Франческо Нитти

Профессоръ Неаполитанскаго Университета и членъ Высшаго Совѣта
при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА
ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

ПЕРЕВОДЪ СЪ ИТАЛЬЯНСКАГО

И. Шрейдера

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

А. Свирщевскаго

доцента Демидовскаго Юридическаго Лицея

Со вступительной статьей

А. И. Чупрова

Заслуженнаго профессора Московскаго Университета

МОСКВА
Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ
1904

ЦАБ "Автограф"

Типо-литографія Т-ва **И. Н. Кушкеревъ и К°**. Пименовская ул., соб. д.
Москва—1904.

ЦАБ "Автограф"

Винценту Ниттн, моему отцу,

и Винценту Ниттн, моему сыну.

ЦАБ "Автограф"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Общія понятія.

Стр.

I. Наука о финансахъ 1

1. Существованіе государства и государственные финансы. *2.* Затрудненія, препятствующія развитію общественныхъ наукъ. *3.* Попытки построенія единой соціальной науки. *4.* Принципъ общественной солидарности: зависимость послѣдней отъ степени развитія взаимоотношеній. *5.* Безполезность прелиминарныхъ споровъ въ трудахъ по общественнымъ наукамъ; безплодность разсужденій о предѣлахъ и взаимоотношеніяхъ искусства и науки и объ историческомъ происхожденіи различныхъ теорій. *6.* Финансовая практика предшествовала теоріи финансовыхъ явленій.

II. Экономическая дѣятельность государства и мѣстныхъ учрежденій 17

7—9. Формы государственной дѣятельности. Индивидуальныя и коллективныя потребности. Государство не имѣетъ своихъ собственныхъ цѣлей; оно ни выше, ни внѣ членовъ, его составляющихъ; оно не является ни антитезой личности, ни всѣмъ обществомъ. Преувеличенія относительно „этическаго государства“. *10.* Государство и экономическій индивидуализмъ. *11.* Ростъ солидарности умножаетъ отношенія взаимозависимости, не умаляя свободы. Преувеличенія и заблужденія касательно природы государства. *12.* Предѣлы дѣятельности государства. *13.* Въ какихъ областяхъ она необходима и въ какихъ вредна. *14.* Функціи, покидаемыя и присваиваемыя государствомъ; ошибки историческаго матеріализма. *15.* Государственныя услуги съ характеромъ общественной пользы.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

III. Общія теоріи, относящіяся до финансовыхъ явленій. 35

16. Основной принципъ государственныхъ финансовъ. *17.* Теорія потребленія; ея историческая основа. *18.* Теорія обмѣна; преувеличенія относительно природы обмѣна. *19.* Теоріи производства; государство какъ производитель общественныхъ услугъ. *20.* Теорія цѣнности; она лучше объясняетъ финансовыя явленія. *21.* Принудительныя формы обложенія. *22.* Постоянство коллективныхъ потребностей.

IV. Дѣятельность государства и ростъ государственныхъ расходовъ 45

23. Безостановочный ростъ государственныхъ расходовъ; важность историческихъ и статистическихъ наблюденій. *24.* Французскій бюджетъ съ 1234 г. *25.* Англійскій бюджетъ съ 1691 года. Мѣстные расходы Великобританіи. *26.* Увеличеніе государственныхъ расходовъ въ небольшихъ государствахъ: въ Бельгіи послѣ 1851 года, въ Швейцаріи послѣ 1850 года, Голландіи послѣ 1851 года и въ Швеціи послѣ 1877 года. *27.* Бюджетъ Германіи послѣ 1874 года и Россіи послѣ 1803 года. *28.* Новыя страны не избавлены отъ роста расходовъ: бюджетъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ съ 1791 года; бюджетъ Японіи. *29.* Муниципальные финансы за послѣднее столѣтіе: Парижъ и Туринъ. *30.* Государственные расходы Италіи со времени объединенія.

V. Реально ли увеличеніе государственныхъ расходовъ? 59

31. Является ли ростъ государственныхъ расходовъ всеобщею болѣзнью, какъ думалъ Ж. Б. Сэй? Реаленъ ли онъ и до какихъ предѣловъ? Можетъ ли универсальный фактъ зависѣть отъ общаго заблужденія? *32.* Элементы, которые необходимо принимать въ расчетъ при сравненіи бюджетовъ: измѣненія территоріи государства. *33.* Ростъ народонаселенія. *34.* Развитіе богатства. *35.* Измѣненія цѣнности монеты. *36.* Дѣйствительныя причины увеличенія государственныхъ расходовъ въ XIX вѣкѣ.

VI. Сравненіе въ области финансовъ . . . . . .

37. Обычные пріемы и злоупотребленіе сравненіемъ въ финансовой области; частое нарушеніе требованій статистической логики. *38—39.* Трудность сравненія; нормы, какихъ надлежитъ придерживаться. Наиболѣе частыя причины ошибокъ совершаемыхъ при сравненіи.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

VII. О статистическихъ пріемахъ, наиболѣе часто практикуемыхъ въ финансовыхъ изслѣдованіяхъ . .

40. Болѣе употребляютъ пріемы. *41.* Мѣрило измѣненій цѣнности денегъ. *42.* Пріемы опредѣленія этого мѣрила. „*Index numbers*“. *43.* Измѣненія таможенныхъ цѣнностей. Методъ семейныхъ монографій. *44.* О томъ, возможно ли опредѣлить богатство какой либо націи въ различныя эпохи и богатства разныхъ народовъ въ одну и ту же эпоху. *45.* Государственное, частное и національное богатства. Способы исчисленія частнаго богатства. *46.* Національный доходъ и годовая капитализація страны. Какъ слѣдуетъ понимать капитализацію.

VIII. Частное богатство и налоговая тягость въ современныхъ странахъ 95

48. Новѣйшія вычисленія частнаго богатства въ различныхъ странахъ. Способы опредѣленія податного давленія. *49.* Положеніе главныхъ государствъ съ точки зрѣнія податного давленія.

IX. Государственные расходы и доходы 101

50. Почему вопросъ о государственныхъ расходахъ важенъ для финансовъ. *51.* Классификація государственныхъ расходовъ по ихъ цѣлямъ, постоянству и формѣ. Законы Энгеля оправдываются фактами изъ жизни отдѣльныхъ странъ. *52.* Классификація государственныхъ доходовъ. Поступленія частно-правового и общественно-правового характера. *53.* Классификація государственныхъ доходовъ.

X. Распредѣленіе богатства и виды обложенія 112

54. Сумма частнаго богатства обусловливаетъ предѣлы обложенія, распредѣленіе его обусловливаетъ формы послѣдняго. Гипотезы о распредѣленіи; кривая доходовъ. *55.* Распредѣленіе богатства въ Швеціи, Норвегіи и Голландіи. *56.* Распредѣленіе богатства во Франціи: размѣщеніе движимыхъ цѣнностей. *57.* Болѣе точныя изслѣдованія, произведенныя въ Пруссіи и Саксоніи. *58.* Результаты „*Einkommensteur*“ въ Пруссіи. *59.* Распредѣленіе богатства въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ. *60.* Вычисленія, относящіяся до Италіи. *61.* Кризисъ доходовъ: современное положеніе среднихъ классовъ. Тенденція къ болѣе широкому распредѣленію. *62.* Въ дѣйствительной жизни наблюдается

ЦАБ "Автограф"

Стр.

не процессъ концентраціи, а ростъ низшихъ доходовъ и увеличеніе числа среднихъ доходовъ. *Примѣчаніе:* о распредѣленіи доходовъ въ Саксоніи.

КНИГА ПЕРВАЯ.

Государственные расходы.

I. Расходы въ прежнихъ и въ новыхъ бюджетахъ . . 135

63. Природа государственныхъ расходовъ не испытала крупныхъ измѣненій. Преобладаютъ расходы, необходимые для поддержанія существованія. *64.* Государственные расходы въ Италіи за сорокъ лѣтъ. *65.* Государственные расходы во Франціи за послѣднее столѣтіе. Другія сопоставленія.

II. Расходы по государственному устройству 140

66. Ихъ опредѣленіе. Расходы на содержаніе верховной власти въ прежнее время. „Liste civile“ современныхъ государствъ. *67.* Расходы на законодательныя собранія (парламентъ) и высшую магистратуру. *68.* Расходы по государственному долгу и на пенсіи: быстрое увеличеніе ихъ.

III. Расходы по внѣшней защитѣ 148

69. Крупный ростъ военныхъ расходовъ. Стоимость современныхъ войнъ. Стоимость мира. *70.* Общій характеръ увеличенія военныхъ расходовъ. *Примѣчаніе:* статистика и исторія военыхъ расходовъ въ главнѣйшихъ и въ мелкихъ государствахъ.

IV. Расходы на поддержаніе правоваго порядка 155

71. Расходы на правосудіе и полицію: новое ихъ значеніе. Существенная важность этихъ расходовъ. *72.* Расходы на магистратуру.

V. Расходы на народное просвѣщеніе 159

63. Расходы на образованіе, воспитаніе и культъ: различное ихъ развитіе. Результаты обязательнаго начальнаго обученія. Среднее и высшее образованіе не можетъ быть безплатнымъ. Профессіональное образованіе. *75.* Расходы на культъ.

ЦАБ "Автограф"

Стр

VI. Расходы на общественныя сооруженія . . . . . 165.

76. Общественныя работы въ XIX вѣкѣ. Какія работы взяло на себя государство. Разнообразныя законодательства.

VII. Расходы по развитію производства 168

77. Расходы по охраненію національной территоріи. Расходы, необходимые для развитія. Новыя функціи, обусловленныя нынѣшними формами производства.

VIII. Расходы на соціальное законодательство и общественное призрѣніе 171

78. Соціальное законодательство въ его финансовыхъ результатахъ. Стоимость общественнаго призрѣнія. Общественное призрѣніе и государство въ протестантскихъ и католическихъ странахъ. *79.* Какіе расходы производительны; злоупотребленіе понятіемъ непроизводительныхъ расходовъ.

IX. Расходы государства и мѣстныхъ учрежденій . . . 175

80. Свойства государства и мѣстныхъ учрежденій. Соотношеніе между государственными и мѣстными расходами въ нѣкоторыхъ странахъ.

КНИГА ВТОРАЯ.

Обыкновенные доходы государства.

Часть первая: ДОМЕНЫ И ПОШЛИНЫ.

I. Фискальныя домены 181

81. Различіе между функціями общественныхъ и фискальныхъ доменъ. Доменныя имущества. Домены въ старое время и теперь. *82.* Земельныя и промышленныя домены въ нѣкоторыхъ странахъ. *83.* Причины, которыя вызовутъ развитіе новыхъ формъ государственнаго имущества. Національзація воды. *84.* Ростъ общественнаго и недѣлимаго достоянія. *Примѣчаніе.* Государственныя имущества въ Россіи: а) оброчныя статьи и промыслы; б) казенные заводы и пр.; в) лѣса.

II. Пошлины 193

85. Опредѣленіе пошлины. Государственныя услуги, которыя должны быть вознаграждаемы посредствомъ пошлинъ;

ЦАБ "Автограф"

Стр.

услуги, которыя могутъ быть оплачиваемы только при посредствѣ налоговъ. *86.* Почему эквивалентомъ спеціальныхъ государственныхъ услугъ должна быть пошлина. *87.* Сборы меліоративнаго характера (betterment taxes).

III. Государственныя предпріятія 201

88. Ихъ развитіе въ современныхъ странахъ. Монополія. Цѣны при свободной конкуренціи и при монополіи. *89.* Монопольные тарифы. Пропорціональный, дифференціальный, градуальный и единый тарифы. *90.* Чеканка монеты повсюду присвоена государству. *91.* Неполноцѣнная и размѣнная монета и государства. *Примѣчаніе:* монетная регалія въ Россіи. *92.* Выпускъ кредитныхъ билетовъ, какъ государственное предпріятіе. Опасность налоговъ на обращеніе банковыхъ билетовъ. *93.* Участіе государства въ прибыляхъ эмиссіонныхъ банковъ предпочтительнѣе высокихъ налоговъ. *94.* Почта, какъ государственная регалія. Почтовое дѣло за послѣднее столѣтіе. *95.* Характеръ почтоваго дѣла. Почта въ качествѣ международнаго банка. *Примѣчаніе:* о почтовомъ движеніи въ главныхъ странахъ и Россіи въ частности. *96.* Телеграфъ и основанія государственной монополіи на него. *Примѣчаніе:* телеграфъ въ Россіи. *97.* Тенденція телефоннаго дѣла стать государственною монополіей. *Примѣчаніе:* телефонъ въ Россіи. *98.* Крупныя средства передвиженія: желѣзныя дороги. Стремленіе къ монополизированію; желѣзныя дороги и государство. *99.* Конкуренція часто и не возможна, и не выгодна. *100.* Желѣзнодорожные тарифы; какіе тарифы предпочтительнѣе. *101.* Электрическая тяга на желѣзныхъ дорогахъ; новыя причины, создающія необходимость государственной эксплоатаціи послѣднихъ. *Примѣчаніе:* желѣзнодорожное дѣло въ главныхъ странахъ. Желѣзныя дороги въ Россіи.

Часть вторая: общія понятія о налогахъ.

IV. Природа и виды налоговъ 240

102. Опредѣленіе налога. Насколько онъ необходимъ для недѣлимыхъ государственныхъ услугъ. *103.* Налоги преслѣдуютъ или фискальныя цѣли, или экономическія; но главную важность имѣютъ фискальныя цѣли. *104.* Критерій распредѣленія налога. Принципъ податной способности и принципъ равенства жертвы. Начало наименьшей жертвы. *105.* Два основныхъ принципа: равномѣрность и всеобщность. Податныя иллюзіи. Современные государственные бюджеты зиждутся на косвенныхъ налогахъ.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

V. Единый налогъ и многіе налоги. Классификація доходовъ и налоговъ 249

106. Единый налогъ и многіе налоги. Невозможность единаго налога. *107 — 108.* Соціальные классы, распредѣленіе дохода и система налоговъ. Фундированные и нефундированные доходы. Классификація налоговъ. Налоги прямые и косвенные, реальные и личные. *108.* О томъ, долженъ-ли налогъ падать на капиталъ или на доходъ. *110.* Всеобщность налоговъ и исключенія изъ нея. *Примѣчаніе:* разсказъ Вольтера: „L'*homme aux 40 écus*.

VI. Прямые и косвенные налоги въ современныхъ бюджетахъ 263

111. Различная функція прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ современныхъ бюджетахъ. Преобладаніе косвенныхъ налоговъ во всѣхъ государствахъ. *112.* Относительное значеніе прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ разныхъ бюджетахъ. *113.* Экономическія и финансовыя свойства прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.

VII. Реальные и личные прямые налоги 273

114. Реальные и личные налоги и ихъ продуктивность. Произволъ въ сферѣ личнаго обложенія. Свойства реальныхъ налоговъ *115.* Методъ долевой и раскладочный.

VIII. Прогрессивность и пропорціональность 280

116. Налоги съ пропорціональными и прогрессивными окладами; дегрессивные налоги. *117.* Теоріи за и противъ принципа прогрессивности. Преувеличенія невыгодныхъ сторонъ прогрессивности. *118.* Препятствуетъ ли начало прогрессивности развитію производства; стремится ли прогрессивный налогъ поглотить доходъ и ослабить капиталъ; осуществима ли прогрессивность, не мѣшаетъ ли она сбереженію? Другія возраженія. *119.* Принципы, оправдывающіе, съ соціально-экономической точки зрѣнія прогрессивные оклады личныхъ прямыхъ налоговъ и наслѣдственныхъ *120.* Способы примѣненія начала прогрессивности; различные пріемы, практиковавшіеся въ Швейцаріи, Австріи и т. д. Формула Вотье. *Примѣчаніе:* о прогрессивности итальянскихъ налоговъ.

ЦАБ "Автограф"

IX. Изъятія и льготы въ современныхъ податныхъ системахъ 300

121. Въ какихъ случаяхъ можно оправдать изъятіе. Существуетъ ли „*Existenz-minimum*“ и должны ли быть изъяты изъ прямого обложенія минимальные доходы. Причины изъятія. „*Minimum*“, подлежащій изъятію въ нѣкоторыхъ государствахъ. *122.* Семья въ податномъ законодательствѣ. *123.* Освобожденіе долговъ отъ налоговъ на доходъ и наслѣдство.

X. Переложеніе налоговъ 306

124. Переложеніе налоговъ, какъ основная финансовая проблема. Наложеніе, переложеніе, несеніе и сложеніе налога. Случаи переложенія. *125.* Переложеніе налоговъ: при монопольномъ режимѣ и при свободномъ соперничествѣ; при обременительномъ и слабомъ обложеніи; въ зависимости отъ различной подвижности капитала; большей или меньшей эластичности; при убывающихъ, растущихъ или постоянныхъ издержкахъ производства и. т. д.

XI. Нѣкоторыя правила, относящіяся до налоговъ . . . 312

126. Четыре классическихъ правила Адама Смита: принципы справедливости, опредѣленности, удобства и экономности. *127.* Правила Сисмонди, Гарнье, Вагнера и т. д. Налоги никогда не должны мѣшать развитію производства. При прочихъ равныхъ условіяхъ существующіе налоги предпочтительнѣе новыхъ. Налогъ долженъ имѣть по преимуществу фискальную функцію.

XII. Нѣкоторые софизмы относительно налоговъ и предѣлы обложенія 318

128. Опасные софизмы: приводитъ ли налогъ къ экономіи и способствуетъ ли бо́льшему производству; является ли налогъ помѣщеніемъ капитала и т. д. *129.* Границы податного давленія. Положительная и отрицательная эластичность прямыхъ налоговъ. Законодательство Новой Зеландіи.

XIII. Обзоръ податныхъ системъ главнѣйшихъ государствъ 323

130. Относительная важность разныхъ налоговъ въ современныхъ бюджетахъ: ихъ комбинированіе. Общія черты финансовыхъ системъ Англіи, Франціи, Германіи, Австріи,

ЦАБ "Автограф"

Стр.

Голландіи, Италіи и Россіи. Система государственныхъ финансовъ не измѣняетъ существующихъ отношеній.

Часть третья: прямые налоги.

XIV. Личные и семейные налоги безъ отношенія къ доходу: поголовные налоги 329

131. Характеръ подушной подати. Роль ея въ современныхъ демократіяхъ. Налогъ „*contributionpersonnelle mobilière*“, во Франціи. Общіе налоги не имѣютъ отношенія къ доходу въ Швейцарскихъ кантонахъ.

XV. Поземельный налогъ 332

132. Характеръ и форма поземельнаго налога. Природа поземельнаго дохода. *133.* Наложеніе поземельнаго сбора. Теорія и гипотеза относительно консолидаціи или амортизаціи поземельнаго налога: поражаетъ ли послѣдній исключительно собственника *pro tempore*. Реформа Питта въ Англіи. Причины преобладанія раскладочныхъ реальныхъ налоговъ. *134.* Возможенъ ли единый поземельный налогъ. Преувеличенія относительно поземельной ренты. Сохраненіе земледѣлія, какъ демографическая необходимость для Европы. *135.* Освобожденіе отъ налога мелкихъ земельныхъ площадей. Крупная и мелкая поземельная собственность. „*Homestead*“ и податные законы. „*Act Torrens*“ и мобилизація земельной собственности. Добавочные сантимы. *136.* Системы опредѣленія поземельнаго дохода. Кадастръ. Формы кадастровыхъ операцій. *137.* Налогъ на горное дѣло.

XVI. Налогъ на доходъ отъ строеній 348

138. Характеръ подомоваго налога. Стремленіе въ городъ въ современныхъ странахъ. Значеніе строительнаго дохода. *139.* Различные фазисы обложенія дохода отъ строеній. Элементы послѣдняго. Эластичность спроса на дома. Переложеніе и несеніе подомоваго налога. *140.* Ростъ цѣнности застроенной площади. Налогъ на будущій приростъ цѣнности почвы. *141.* Изъятія и льготы. Способы исчисленія строительнаго дохода. Системы собственности на строенія.

XVII. Налоги на движимое богатство и на трудовые доходы 358

142. Возрастающая важность движимаго богатства. Вычисленія относительно сравнительнаго значенія движимаго и недвижимаго богатства въ разныхъ странахъ за послѣднее столѣтіе. Разнообразные виды движимыхъ доходовъ,

ЦАБ "Автограф"

Стр.

143. Налоги на доходы съ денежнаго капитала. Многочисленныя формы доходовъ, имѣющихъ своимъ источникомъ ссудный процентъ. *144.* Должна ли быть привлечена къ обложенію государственная рента. Мотивы, приводимые въ пользу изъятія. Возраженія финансистовъ-практиковъ противъ налога на ренту, ихъ преувеличенія. *145. Налогъ на промышленные доходы.* Различные типы промысловыхъ налоговъ, реальныхъ и личныхъ. *146.* Организація *„impôt des droits de patente“* во Франціи. *147.* Организація промысловаго сбора въ Пруссіи (*Gewerbesteuer*). *148. Налогъ на личные доходы*; причины, по которымъ послѣдніе должны быть привлечены къ обложенію, при наличности минимума изъятія. Доходы отъ либеральныхъ профессій и рабочіе доходы. Различное вліяніе налога на отдѣльные личные доходы. *149. Одинъ общій налогъ* на всѣ движимые и трудовые доходы. Итальянскій налогъ на *„richezza mobile“*, его организація. Историческое его значеніе. Его своеобразныя свойства. Главные недостатки этого налога.

XVIII. Общеподоходные налоги 380

150. Свойства общеподоходныхъ налоговъ; два типа: англійскій *„income tax“* и прусскій *„Einkommensteuer“*. *151. „Income tax“*. Исторія этого налога; его организація. *152. „Einkommensteuer“*. Новое его устройство. Тарифъ и изъятія. *153.* Налогъ на имущество въ Пруссіи (*Ergänzungssteuer*). *154.* Другіе общіе налоги на доходъ и имущество.

XIX. *Примѣчаніе.* Прямые налоги въ Россіи 392

Развитіе прямого обложенія въ Россіи; доходъ отъ него за 35 лѣтъ; изъ какихъ частей оно слагается. Поземельный налогъ; земскій кадастръ. Выкупные платежи; мѣры къ пониженію ихъ тяжести: законы 1894 и 1899 г.; поступленія выкупныхъ платежей. Налогъ на строенія. Налогъ на денежный капиталъ. Промысловый налогъ; порядокъ взиманія основного и дополнительныхъ промысловыхъ сборовъ. Квартирный налогъ.

Часть четвертая: косвенные налоги.

XX. Налоги на обращеніе: крѣпостные и гербовые сборы. 415

155. Виды косвенныхъ налоговъ. Значеніе ихъ въ современныхъ бюджетахъ. *156.* Явочные и гербовые сборы; свойства ихъ. *157.* Англійскій типъ налога на обращеніе (одинъ гербовый налогъ); французскій типъ (явочный и гербовый сборъ). Налоги на обращеніе банковыхъ билетовъ. *Примѣчаніе.* Гербовый и крѣпостной сборъ въ Россіи.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

XXI. Налогъ на наслѣдство. 423

158. Экономическое и юридическое основаніе наслѣдственнаго налога. Тенденція послѣдняго стать дополненіемъ прямого обложенія. Существующія системы наслѣдованія и соотвѣтствующіе налоги. Новѣйшія реформы: англійская 1894 г. Удобство прогрессивнаго тарифа. Англійская и французская организаціи. Налогъ на неотчуждаемое имущество. *159.* Тенденція налога на наслѣдства: освобождать мелкія имущества и даренія на общественныя цѣли; облагать различно, въ зависимости отъ родственныхъ связей, возраста наслѣдника, суммы наслѣдства, времени, протекшаго отъ послѣдняго наслѣдованія и т. д. Преобладаніе прогрессивныхъ окладовъ. *Примѣчаніе*: налогъ на наслѣдства въ Россіи.

XXII. Таможенныя пошлины 433

160. Ввозныя, вывозныя и транзитныя пошлины. Растущая важность таможеннаго законодательства. *161.* Экспортныя пошлины. Условія ихъ допустимости и характеръ ихъ функцій. Новѣйшія вывозныя пошлины въ Англіи. *162.* Ввозныя пошлины. Фискальныя и покровительственныя пошлины. Господство послѣднихъ. Ограниченія свободнаго обмѣна въ современной фазѣ производства. Во какихъ случаяхъ допустимо таможенное покровительство. Образованіе индустрій въ современныхъ государствахъ. *163.* Таможенные тарифы. Общіе, конвенціонные и дифференціальные тарифы. Максимальные и минимальные тарифы. Специфическіе и *ad valorem*. Трудность составленія таможенныхъ тарифовъ. *164.* Экспортныя премін. Таможенныя мѣропріятія, относящіяся до экспорта и импорта. Drawbacks; портофранко, свободные таможенные склады и районы. Законъ de cadenas. *165.* Таможенный режимъ главныхъ государствъ. Стремленіе установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Англія — единственная великая страна, сохраняющая свободу торговли; причины, побуждающія Англію теперь ограничить послѣднюю. Таможенная политика Германіи, Австро-Венгріи, Россіи, Франціи, Италіи и С.-А. Соединенныхъ Штатовъ. Почему свободный обмѣнъ и протекціонизмъ не считаются уже больше чистыми экономическими формами, типами, къ которымъ надлежало бы стремиться; возрастающее преобладаніе международныхъ соглашеній. Важность демографическаго фактора. *Примѣчаніе*, Таможенныя пошлины въ Россіи.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

XXIII. Налоги на производство, продажу, потребленіе товаровъ 462

166. Старые и новые налоги на производство. *167.* Товары, являющіеся наиболѣе пригодными объектами этихъ налоговъ. Сахаръ, пиво, алкоголь и т. д. *168.* Налоги на обращеніе и потребленіе. Внутреннія заставныя пошлины. Octroi во Франціи. *169.* „Dazio di consumo" въ Италіи. *170.* Организація налоговъ на потребленіе въ Англіи (excises). *171.* Косвенные налоги непосредственнаго взиманія. *Примѣчаніе.* Акцизы въ Россіи. Значеніе косвеннаго обложенія въ Россіи. Питейный, сахарный, табачный, спичечный и керосинный акцизы. Ихъ доходность.

XXV. Фискальныя монополіи 479

172. Важность фискальныхъ монополій. Товары, удобные для монополизированія. *173.* Соляная монополія. Потребленіе соли въ различныхъ классахъ населенія. Вредъ высокихъ цѣнъ. *174.* Табачная монополія. Виды налога на табакъ. Выгодные результаты табачной монополіи въ нѣкоторыхъ странахъ. *175.* Винная монополія. Законодательство Швейцаріи и Россіи. *Примѣчаніе:* о казенной продажѣ питей въ Россіи, ея организація, доходность и вліяніе. *176.* Монополія на лотторею. Споры о природѣ ея. Возраженія противъ подобной монополіи. *177.* Двѣ формы лотто: числовая и классовая. Проекты преобразованія. *178.* Другія фискальныя монополіи.

Часть пятая: Спеціальные налоги.

XXIV. Запретительные и уравнительные спеціальные налоги 497

179. Характеръ нѣкоторыхъ спеціальныхъ налоговъ съ ограничительною или уравнительною тенденціей. *180.* Военный налогъ въ современныхъ странахъ. Демографическія основанія, говорящія въ его пользу. *181.* Ограничительные или уравнительные налоги. Налоги на иностранцевъ, на коммивояжеровъ и т. д. *182.* Налоги на роскошь. Вредныя ихъ стороны, сказавшіяся въ старыхъ демократіяхъ. Ихъ слабая продуктивность и неудобство. Новѣйшія законодательства отмѣнили или сократили ихъ.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Чрезвычайные доходы.

I. Меньшіе чрезвычайные доходы государства 507

183. Ихъ роль. *184.* Отчужденіе казенныхъ имуществъ. Невыгодность его при плохихъ обстоятельствахъ государства. *185.* Государственное богатство раньше и теперь. Богатство Германіи. *186.* Чрезвычайные налоги. *187.* Принудительный курсъ; ущербъ, наносимый имъ производству и циркуляціи.

II. Природа и форма государственныхъ долговъ 513

188. Крупнѣйшій чрезвычайный доходъ — государственные займы. Принудительные и добровольные займы. Виды долга—текущій, погашаемый, консолидированный. *189.* Увлеченіе писателей XVIII вѣка. *190.* Природа государственныхъ займовъ. *191.* Злоупотребленіе займами содѣйствуетъ дурной политикѣ. *192.* Заемъ и налогъ. Новые софизмы на счетъ долга; ихъ вредъ. Побуждаетъ ли заемъ къ сбереженію. *193.* Вліяніе цѣли займа на быстроту его размѣщенія. Вліяніе государственныхъ займовъ на народное хозяйство.

III. Заключеніе, конверсія и амортизація 526

194. Способы заключенія займовъ: заключеніе прямое и косвенное. *195.* „Великая Книга“ государственнаго долга. „Affidavit“. *196.* Курсъ государственной ренты и причины, его опредѣляющія. Арбитражъ. *197.* Конверсія ренты и необходимыя условія ея успѣха. *198.* Амортизація государственнаго долга. Иллюзіи относительно сложнаго процента. Единственный способъ амортизаціи долга—это его уплата. Кассы амортизаціи.

IV. Государственный долгъ важнѣйшихъ странъ . . . 538

199. Общія свѣдѣнія о государственномъ долгѣ Франціи, Великобританіи, Германіи, Россіи, Австро-Венгріи, Соединенныхъ Штатовъ, Италіи. *200.* Страны-дебиторы и страны-кредиторы. Зависимое положеніе первыхъ. *Примѣчаніе*: нѣкоторыя вычисленія государственныхъ долговъ; вычисленіе „Economiste Européen“ о государственныхъ долгахъ Европы за 1887 и 1897 года и O. P. Austin'a относительно государственнаго долга всего міра къ концу 1900 года.

ЦАБ "Автограф"

Стр.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Порядокъ составленія государственнаго бюджета.

I. Общія понятія. Составленіе бюджетной росписи . . 554

201. Что такое бюджетъ. Бюджетное право, какъ первый признакъ политической свободы. *202.* Кто долженъ вырабатывать бюджетъ. Право инициативы въ дѣлѣ государственныхъ расходовъ: Опасности парламентской инициативы. *203.* Организація финансоваго вѣдомства: англійскій Treasury". *204.* Финансовый годъ въ Европѣ и Америкѣ. Объяснительная къ государственной росписи записка.

II. Структура бюджета. Составленіе и разсмотрѣніе его въ законодательномъ собраніи 562

205. Необходимыя свойства современнаго бюджета съ финансовой и бухгалтерской точекъзрѣнія. Бюджеты кассовый и правомочный. *206.* Четыре подраздѣленія итальянскаго бюджета. *207.* Выработка и разсмотрѣніе бюджета. Открытыя и закрытыя комиссіи. Системы, принятыя въ законодательныхъ палатахъ Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Франціи и Италіи. *208.* Предварительный бюджетъ, исправленный или провѣренный бюджетъ и бюджетъ по исполненію или отчетъ. *Примѣчаніе.* О государственной росписи въ Россіи: *209.* Консолидированный фондъ, или неизмѣняющаяся часть англійскаго бюджета. Всѣ ли расходы и доходы должны ежегодно подвергаться разсмотрѣнію?

III. Отказъ въ бюджетѣ и временный бюджетъ. Контроль. 574

210. Существуетъ-ли право отказывать въ бюджетѣ? Отказъ есть революціонная мѣра. *211.* Временный бюджетъ на мѣсячные сроки. *212.* Бюджетъ, какъ законъ. Парламентскій и предварительный контроль. Контрольная палата. *213.* Взысканіе налоговъ. Государственное казначейство.

КНИГА ПЯТАЯ.

Мѣстные финансы.

I. Мѣстное управленіе 581

214. Свойства мѣстнаго управленія. Его функція существенно экономическаго характера. Коммуна и промежуточ-

ЦАБ "Автограф"

Стр.

ныя учрежденія. Государственные и мѣстные финансы. *215.* Общая характеристика мѣстнаго управленія въ Англіи. *216.* Замѣчанія о мѣстномъ управленіи во Франціи и Италіи.

II. Мѣстные финансы 586

217. Мѣстные доходы. Поступленія частно-правовыя и общественно-правовыя. Муниципализація общественныхъ предпріятій. Ея выгоды; преувеличенія ея значенія. *218.* Системы мѣстныхъ финансовъ. Реальные прямые налоги наиболѣе пригодны для мѣстныхъ финансовъ. Косвенные налоги. Даренія и субсидіи. *219.* Общая характеристика мѣстныхъ финансовъ въ Англіи. Мѣстные финансы во Франціи, Россіи и Италіи. *220.* Другіе мѣстные или спеціальные налоги. *Примѣчаніе.* Мѣстные финансы въ Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

Государственные и мѣстные расходы и долги европейскихъ и внѣевропейскихъ государствъ 598

Обыкновенные и чрезвычайные доходы и расходы Россіи. 603

Списокъ книгъ и статей по финансамъ на русскомъ языкѣ. 616

Списокъ сокращеній 622

ЦАБ "Автограф"

Вступительная статья.

Сочиненіе, предлагаемое нынѣ русскимъ читателямъ, принадлежитъ перу итальянскаго ученаго. Профессоръ науки о финансахъ въ Неаполитанскомъ университетѣ, Франческо Нитти пользуется широкою извѣстностью въ своей странѣ, какъ авторъ многочисленныхъ трудовъ по вопросамъ народнаго и государственнаго хозяйства и какъ редакторъ одного изъ лучшихъ журналовъ по общественной экономіи. Подготовленный цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ изслѣдованій и преподавательской практикой, Нитти задумалъ изложить для широкаго круга образованныхъ людей основныя начала финансовой науки. Каждый, кто дастъ себѣ трудъ ознакомиться съ его сочиненіемъ, тотчасъ же увидитъ, что эта задача исполнена съ успѣхомъ. Настоящая книга не представляетъ собою сухого учебника съ сжатыми опредѣленіями основныхъ понятій и краткимъ перечнемъ главныхъ фактовъ, но въ то же время она нимало не претендуетъ на роль спеціальнаго изслѣдованія, которое содержало бы исчерпывающую разработку взятыхъ темъ. Задавшись цѣлью охватить въ небольшомъ объемѣ обширную область знаній, авторъ, конечно, долженъ былъ позаботиться о краткости, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сумѣлъ придать своему изложенію такую степень полноты, что читатель, даже вовсе незнакомый съ предметомъ, получаетъ возможность ясно представить себѣ существо описываемыхъ учрежденій или особенности разсматриваемыхъ теорій. Нитти владѣетъ достаточно живымъ умомъ для того, чтобы не удовлетворяться передачей отвлеченныхъ схемъ, но, съ другой стороны, онъ одаренъ развитымъ чувствомъ мѣры,

которое не дозволяетъ ему загромождать свой трудъ чрезмѣрнымъ накопленіемъ фактическихъ данныхъ. Книга Нитти является научнымъ и въ то же время популярнымъ произведеніемъ въ лучшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова. Она пригодна и для людей, которымъ нужно обновить и систематизировать раньше полученныя знанія, и въ еще большей степени для лицъ, желающихъ впервые познакомиться съ важнымъ отдѣломъ обществовѣдѣнія.

Настоящее сочиненіе обнимаетъ всѣ отдѣлы излагаемой науки. Оно трактуетъ не только о финансахъ государственныхъ, чѣмъ ограничивается большая часть подобныхъ книгъ, но также и о мѣстныхъ; оно разсматриваетъ не одни доходы, но также ученіе о расходахъ государственныхъ и общественныхъ, о кредитѣ, о бюджетѣ. Но и этого мало. Изложеніе спеціальныхъ отдѣловъ предваряется въ немъ цѣлымъ рядомъ вводныхъ главъ, въ которыхъ разобраны основныя понятія, пріемы изслѣдованія и общіе вопросы, одинаково относящіеся ко всѣмъ частямъ. Въ этихъ предварительныхъ главахъ мы между прочимъ находимъ: обстоятельное разсужденіе о предѣлахъ дѣятельности государства, подробный анализъ причинъ непрерывнаго роста общественныхъ расходовъ, картину распредѣленія богатства въ главныхъ культурныхъ странахъ и, наконецъ, характеристику статистическихъ пріемовъ, употребляемыхъ для сравненія государственныхъ доходовъ и расходовъ, равно какъ для оцѣнки податной тягости у разныхъ народовъ и въ разныя времена. Вводныя разъясненія такого рода, рѣдко включаемыя въ обычные учебники по финансамъ, облегчаютъ и углубляютъ знакомство съ послѣдующими отдѣлами.

Вѣрный своей задачѣ—представить сжатое и общедоступное руководство для широкой публики, Нитти не переполняетъ своей книги изложеніемъ научныхъ споровъ, не гонится за призракомъ эрудиціи. Онъ ограничивается въ области теоріи передачей доктринъ, признанныхъ современною наукой, прибѣгая къ прежней литературѣ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда принятыя нынѣ ученія могли бы остаться безъ того непонятными; равнымъ образомъ, при изученіи финансовыхъ

явленій онъ рѣдко заглядываетъ въ историческое прошлое. Но сокращая до предѣловъ возможнаго то, что составляетъ принадлежность спеціальныхъ ученыхъ трактатовъ, Нитти со всею подробностью, какая только доступна при избранномъ объемѣ книги, знакомитъ читателя съ современнымъ положеніемъ законодательства и съ статистическими фактами по каждому отдѣлу финансовъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что, будучи скупъ на изложеніе литературныхъ контроверзъ и событій пережитой исторіи, авторъ даетъ читателю всѣ средства пополнить эти пробѣлы путемъ самостоятельнаго чтенія. Книга Нитти въ каждой главѣ содержитъ подробную библіографію, обнимающую преимущественно новѣйшія сочиненія, но не исключающую и старыхъ авторовъ, если они играли крупную роль въ наукѣ.

При обзорѣ современнаго финансоваго законодательства и управленія Нитти не ограничивается, какъ это обыкновенно бываетъ, однѣми первоклассными державами, но знакомитъ съ дѣятельностью и болѣе мелкихъ государствъ, разъ она представляется въ какомъ-нибудь отношеніи характерною или поучительною. Такъ, онъ пользуется законами швейцарскихъ кантоновъ при разборѣ формъ прогрессивнаго обложенія (стр. 293—296, 303, 304) и поголовныхъ податей (331, 332), законодательствомъ Норвегіи, когда идетъ рѣчь о податныхъ изъятіяхъ (304), постановленіями Голландіи по вопросу о налогѣ на имущество и даже примѣромъ внѣевропейской колоніи, Новой Зеландіи, по поводу прогрессивнаго поземельнаго налога. Въ особенную заслугу можно поставить автору, что онъ пускаетъ въ широкое обращеніе мало знакомую въ остальной Европѣ, и всего меньше у насъ, финансовую практику его родины. Италія, въ силу особыхъ обстоятельствъ ея политическаго развитія, вынуждена была перепробовать всевозможные виды извлеченія государственныхъ доходовъ, и ея богатый опытъ, ранѣе систематически обработанный Нитти въ нѣсколькихъ спеціальныхъ трудахъ, составляетъ крупное подспорье какъ для выясненія вопросовъ теоріи, такъ и для оцѣнки финансовыхъ мѣръ прочихъ государствъ. Ту же заслугу имѣетъ авторъ и относительно библіографіи. Не довольствуясь ука-

ЦАБ "Автограф"

заніемъ сочиненій на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, онъ привлекаетъ также итальянскую литературу. У насъ мало знаютъ и изучаютъ эту литературу, а между тѣмъ она заслуживаетъ самаго внимательнаго къ себѣ отношенія. За послѣднюю четверть вѣка въ Италіи замѣчается великое оживленіе мысли по всѣмъ отраслямъ знанія, въ особенности же по общественнымъ наукамъ. Два десятка университетовъ, существующіе въ Италіи, соперничаютъ между собою въ отношеніи уровня литературной производительности. Количество книгъ и журнальныхъ статей, каждый годъ появляющихся въ Италіи по разнымъ отраслямъ обществознанія, необозримо, и нельзя не поблагодарить Нитти за то, что онъ даетъ своими отмѣтками путеводную нить въ этомъ лабиринтѣ.

Важнымъ достоинствомъ настоящей книги служитъ то, что она стоитъ вполнѣ на уровнѣ дня. Обозрѣваемыя въ ней финансовыя мѣропріятія доведены до самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Въ книгѣ нашли себѣ оцѣнку не только законы послѣдняго десятилѣтія XIX вѣка, какъ прусскій подоходный налогъ 1891 года и дополняющій его поимущественный 1893 года, какъ англійская реформа пошлинъ съ наслѣдства 1894 года, какъ австрійскій налогъ на доходы 1896 года, но даже законодательныя мѣры, осуществившіяся уже въ XX столѣтіи, напримѣръ, англійская вывозная пошлина на уголь 1901 года или французскій законъ того же 1901 г. о примѣненіи начала прогрессивности къ налогу съ наслѣдствъ. Тѣмъ же характеромъ современности отличается и приводимый статистическій матеріалъ. По части государственныхъ расходовъ и доходовъ мы встрѣчаемъ въ книгѣ отчетныя цифры за 1901, а смѣтныя за 1902 и даже 1903 годъ. Если принять во вниманіе время, требовавшееся для напечатанія книги, то болѣе свѣжихъ данныхъ нельзя себѣ и представить. Въ еще большей степени современность разсматриваемаго сочиненія обнаруживается въ томъ, что отъ него не ускользнули такія теченія въ области финансоваго законодательства, которыя едва выдвинуты и даже, можно сказать, едва намѣчены жизнью. Для того чтобы иллюстрировать эту черту,

ЦАБ "Автограф"

приведемъ два - три примѣра. Лишь въ самое послѣднее время начинаетъ признаваться справедливымъ обложеніе спеціальными сборами частныхъ лицъ, которыя извлекаютъ выгоды изъ какихъ-либо коллективныхъ предпріятій государства или общины, въ родѣ проведенія желѣзной дороги, электрическаго трамвая, проложенія улицы, устройства новой площади или парка. Вопросъ объ этихъ сборахъ выдвинулся, пока въ примѣненіи къ мѣстнымъ финансамъ, лишь кое-гдѣ въ Америкѣ, въ Англіи и отчасти въ Германіи, а между тѣмъ онъ уже обстоятельно разсмотрѣнъ въ книгѣ Нитти, съ надлежащей оцѣнкой его принципіальной важности и возможнаго значенія. Даже такіе сборы, которыхъ еще нѣтъ, но которымъ принадлежитъ будущее, находятъ иногда у нашего автора серьезное обоснованіе и анализъ. Таковы, напримѣръ, предполагаемые доходы государства отъ пользованія водоэлектрической энергіей. Нужно быть жителемъ страны, столь обильно надѣленной источниками водной силы, какъ Италія, чтобы въ краткомъ объемѣ развить этотъ вопросъ съ такою живостью и силою убѣжденія, какъ это сдѣлано на страницахъ 187 и 188. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что тема указанныхъ страницъ составляла предметъ спеціальной разработки въ двухъ недавнихъ трудахъ Нитти. Если къ сказанному прибавить вѣрную оцѣнку соціальной роли налоговъ, выдвигаемой лишь теоретиками нашихъ дней (стр. 244), или интересную попытку связать ученіе о прогрессивности налоговъ съ недавно возникшей теоріей предѣльной полезности (стр. 291), то нельзя будетъ не согласиться, что сочиненіе Нитти знакомитъ насъ не только съ фактами новѣйшаго законодательства, но и съ тѣмъ духомъ, которымъ начинаютъ проникаться нынѣ финансовая теорія и практика въ странахъ, стоящихъ во главѣ прогресса.

Обращаясь къ характеристикѣ взглядовъ автора, мы едва ли ошибемся, если причислимъ его къ представителямъ позитивной школы въ обществознаніи. Каждую свою мысль онъ стремится обосновать на анализѣ и сравненіи соотвѣтствующихъ фактовъ. Нитти чуждъ всякаго доктринерства, какъ въ этомъ тотчасъ же убѣдится читатель, взявъ въ руки его книгу. Его симпатіи лежатъ на сторонѣ самыхъ прогрессив-

ныхъ идей въ области, имъ изучаемой; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ слишкомъ хорошо знаетъ дѣйствительную жизнь, чтобы не считаться съ ея требованіями. Возьмите, напримѣръ, интересныя страницы о функціяхъ государства и границахъ его вмѣшательства въ дѣйствія индивидуума. Авторъ—горячій сторонникъ возможно большей свободы личности; но ему невольно бросается въ глаза замѣчаемое во всѣхъ государствахъ, несмотря на различія ихъ формъ, размѣровъ и культурнаго развитія, расширеніе задачъ общественной власти, за которымъ слѣдуетъ и ростъ расходовъ для покрытія коллективныхъ потребностей. Онъ не можетъ не сознавать, что идущая впередъ дифференціація занятій непрерывно увеличиваетъ между людьми отношенія взаимной зависимости. Къ тому же наука, говоря словами автора, «съ каждымъ днемъ все больше и больше раскрываетъ внутреннюю связь, объединяющую людей. Когда-то думали, что большинство болѣзней зависитъ отъ личной вины или несчастія; теперь же гигіена и демографія сходятся въ томъ, что противъ большинства болѣзней средства индивидуальной защиты недостаточны» (стр. 12). Вытекающее отсюда развитіе разныхъ формъ соціальнаго предупрежденія естественно отражается и на издержкахъ государства. Особенно ярко проявляется отсутствіе доктринерства въ сужденіяхъ Нитти о косвенныхъ налогахъ. Нашъ авторъ въ яркихъ краскахъ изображаетъ (стр. 270 и сл.) недостатки косвенныхъ налоговъ, ихъ непропорціональность имущественному положенію и доходу плательщиковъ, ихъ свойство поражать бѣдныхъ сильнѣе, чѣмъ богатыхъ; но въ то же время онъ отмѣчаетъ, что ни одно изъ современныхъ государствъ не обходится безъ косвенныхъ налоговъ, что въ государствахъ съ чисто демократическимъ устройствомъ доля такихъ налоговъ въ общей суммѣ сборовъ не меньше, а сплошь и рядомъ даже больше по сравненію съ странами, гдѣ участіе народа въ управленіи незначительно или вовсе исключено. И это не зависитъ отъ каприза законодателей, а вытекаетъ изъ существующаго распредѣленія имуществъ. Въ современномъ обществѣ слишкомъ еще мала общая сумма достатка, для того чтобы одни богатые въ состояніи были выносить на своихъ плечахъ все

возрастающее бремя государственныхъ бюджетовъ.—Подобнымъ же образомъ въ таможенныхъ пошлинахъ Нитти считаетъ «недопустимымъ духъ догматизма» (стр. 445). «Проблему наиболѣе выгоднаго производства нельзя изучать съ точки зрѣнія чистой логики» (стр. 442); «относящіеся сюда вопросы должны быть рѣшаемы сообразно съ текущими условіями производства и обмѣна» (стр. 445). Авторъ настойчиво подчеркиваетъ то обстоятельство, что «за послѣднія тридцать лѣтъ ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ нѣтъ ни одной страны, которая создала бы крупную промышленность, не пройдя предварительно черезъ фазисъ таможеннаго протекціонизма» (стр. 441); «если же извѣстное движеніе не ограничивается предѣлами одной какой-либо страны, а пріобрѣтаетъ характеръ общаго явленія, то оно,—по мнѣнію автора,—не можетъ считаться чѣмъ-нибудь произвольнымъ» (стр. 442). Такой же ходъ идей обнаруживается при разсмотрѣніи вопроса объ единомъ налогѣ (стр. 252), о податныхъ изъятіяхъ (стр. 302) и пр.

Нужно замѣтить, что иныхъ мыслей и нельзя было ожидать отъ Нитти при общемъ строѣ его научнаго міросозерцанія. Финансовыя системы не представляютъ, по его ученію, чего-то самодовлѣющаго, оторваннаго отъ жизни. «Государственные финансы имѣютъ дѣло съ установившимися уже хозяйственными отношеніями, которыхъ они не могутъ измѣнить; поэтому-то въ каждой странѣ они и принимаютъ особую форму. По устройству своихъ финансовъ зажиточныя государства сильно отличаются отъ бѣдныхъ, промышленныя—отъ земледѣльческихъ, государства съ централизаціей имуществъ—отъ такихъ, гдѣ богатства раздроблены» (стр. 328). Въ книгѣ приведено множество подтвержденій этой истины. Такъ, говоря о видахъ прямого обложенія, Нитти указываетъ, что въ прогрессирующихъ странахъ личные налоги преобладаютъ надъ реальными, и это «отнюдь не есть заслуга болѣе просвѣщенной финансовой политики, а просто результатъ большаго благосостоянія: для бѣдныхъ странъ реальный налогъ неизбѣженъ, такъ какъ онъ позволяетъ облагать доходъ въ самомъ источникѣ, безъ всякихъ личныхъ изъятій и льготъ» (стр. 324). Самые роды прямыхъ налоговъ, по справедливому

замѣчанію автора, приспособляются къ распространеннымъ въ странѣ отраслямъ производства и дохода. Различіе въ системахъ прямого обложенія Франціи и Англіи прямо объясняется неодинаковой хозяйственной структурой этихъ странъ, именно крупнымъ несходствомъ въ соотношеніи земельныхъ имуществъ съ одной стороны и промысловыхъ и движимыхъ—съ другой (стр. 266). Даже такая подробность прямого обложенія, какъ предѣлы податныхъ изъятій, представляется Нитти прямымъ слѣдствіемъ большаго или меньшаго богатства страны. «Англійскій income tax облагаетъ лишь тѣхъ контрибуэнтовъ, которые имѣютъ годовой доходъ выше 3750 лиръ, прусскій Einkommensteuer начинаетъ обложеніе съ минимума 1125 лиръ; въ Италіи же нынѣ принятый въ ея налогѣ съ движимыхъ имуществъ предѣлъ изъятія въ 533 и 640 лиръ не можетъ быть поднятъ, потому что, при существующемъ въ Италіи распредѣленіи народнаго дохода, такое поднятіе сдѣлало бы налогъ мало продуктивнымъ» (стр. 379).—То же самое и въ косвенныхъ налогахъ. Богатыя страны могутъ довольствоваться сборами съ предметовъ второстепеннаго потребленія, каковы табакъ, алкоголь, чай, кофе, тогда какъ бѣдныя государства вынуждены облагать предметы первой необходимости, подъ опасеніемъ иначе остаться безъ достаточныхъ доходовъ. «Англія отъ одной небольшой пошлины на чай выручаетъ вдвое противъ того, что Испанія добываетъ отъ очень тяжелаго налога на соль» (стр. 324). Чѣмъ бѣднѣе городская община, тѣмъ сильнѣе облагаетъ она предметы первой необходимости—обстоятельство, особенно рѣзко бросающееся въ глаза въ Италіи (стр 266). Зависимость финансовъ отъ народнаго богатства подтверждается и тѣми преобразованіями, которыя происходятъ въ налоговыхъ системахъ по мѣрѣ измѣненій въ экономической жизни. Особенно интересный примѣръ этого рода наблюдается въ исторіи подомоваго налога. Въ первое время подомовый налогъ сливался съ поземельнымъ. Когда возникли города и застроенная собственность стала пріобрѣтать въ нихъ крупное значеніе, постройки начали облагаться отдѣльно отъ земли—или по размѣрамъ, или по внѣшнимъ признакамъ, каковы число дверей, оконъ (какъ еще недавно во Франціи). Громадное раз-

ЦАБ "Автограф"

витіе городскихъ поселеній въ XIX вѣкѣ создало колоссальныя разницы въ доходѣ съ домовъ одинаковой величины въ зависимости отъ ихъ положенія. «Квадратный метръ земли самаго лучшаго качества стоитъ не больше нѣсколькихъ лиръ, а между тѣмъ въ центральныхъ пунктахъ населенныхъ городовъ метръ земельной площади продается по двѣ, по три тысячи лиръ, а то и больше» (стр. 351). Понятно поэтому, что обложеніе по внѣшнимъ признакамъ было оставлено, и сборъ сталъ взиматься съ дохода отъ строеній, опредѣляемаго или квартирной платой, или деклараціей домовладѣльцевъ, или вычисленіями оцѣночныхъ комиссій.

Въ дополненіе къ сказанному о самомъ сочиненіи Нитти не можемъ не упомянуть о цѣнныхъ прибавкахъ, сдѣланныхъ въ русскомъ изданіи его редакторомъ. Проф. Свирщевскій, самъ спеціалистъ по финансовому праву, присоединилъ къ тексту Нитти факты, касающіеся Россіи. Въ примѣчаніяхъ къ каждому отдѣлу г. Свирщевскимъ представлено современное состояніе русскаго финансоваго законодательства и приведены главныя статистическія данныя. Сжато, но вполнѣ отчетливо г. Свирщевскій сообщаетъ все существенное, что требуется знать для общаго ознакомленія съ современнымъ финансовымъ хозяйствомъ Россіи. Важнымъ достоинствомъ примѣчаній, за которыя читатели несомнѣнно будутъ признательны редактору, служитъ включеніе въ нихъ фактовъ чуть не вчерашняго дня, напримѣръ, бюджета на 1904 годъ и передача всюду, гдѣ это было возможно, не только содержанія, но и мотивовъ финансовыхъ законовъ. Подобно самому Нитти, г. Свирщевскій даетъ въ руки каждаго желающаго всѣ средства къ болѣе подробному изученію предмета: каждое его примѣчаніе снабжено обстоятельной библіографіей, доведенной до минувшаго года, а сверхъ того въ концѣ книги помѣщенъ еще особый списокъ печатныхъ трудовъ на русскомъ языкѣ, обнимающій теорію финансовъ, равно какъ финансы Россіи и иностранныхъ государствъ.

А. Чупровъ.

Заслуженный профессоръ Московскаго университета.

Предисловіе къ русскому переводу.

Предлагаемый вниманію русскаго читателя трудъ, едва появившись на свѣтъ, удостоился чести быть переведеннымъ на главные европейскіе языки. Главное свойство этой книги—ея простота. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ она, быть можетъ, страдаетъ недостаткомъ полноты, но впослѣдствіи я надѣюсь устранить эти пробѣлы. Книги—что люди: даже когда онѣ рождаются жизнеспособными, онѣ развиваются лишь вмѣстѣ со временемъ и совершенствуются или пополняются только подъ вліяніемъ опыта.

Финансовыя проблемы пріобрѣтаютъ въ наше время все возрастающую важность: съ одной стороны, требуются все болѣе крупныя суммы поступленій, съ другой – сказывается необходимость производить операцію взиманія съ гораздо большею точностью и благоразуміемъ, чѣмъ въ прежнее время. Въ общественные классы все глубже проникаетъ чувство справедливости, и всѣ мы нынче менѣе терпѣливо переносимъ тяжесть давящаго насъ зла. Поэтому-то финансовая организація великихъ государствъ становится дѣломъ съ каждымъ днемъ и болѣе труднымъ и болѣе сложнымъ.

Но совершенно особенное значеніе имѣютъ проблемы финансовой науки для такой страны, какъ Россія. Въ самомъ дѣлѣ, одна только Европейская Россія по пространству въ пятнадцать разъ больше Великобританіи и свыше чѣмъ въ 18 разъ больше Италіи, а русскія владѣнія въ Азіи—нѣчто безграничное: они немногимъ меньше всей Южной Америки! Какіе же крупные капиталы нужны, чтобы сдѣлать цѣнными столь обширныя территоріи, чтобы утилизировать ле-

ЦАБ "Автограф"

жащія въ нихъ богатства! Какіе, слѣдовательно, огромные размѣры должно будетъ принять въ будущемъ русское государственное хозяйство!

Государственный бюджетъ Россіи занимаетъ теперь по величинѣ второе мѣсто среди всѣхъ европейскихъ бюджетовъ. Правда, въ послѣдніе годы его не намного превысилъ англійскій, но это произошло по случайнымъ и преходящимъ причинамъ. Только бюджеты Германіи въ соединеніи съ бюджетами отдѣльныхъ германскихъ государствъ превосходятъ его.

Но такъ какъ Россія менѣе богата, чѣмъ Англія и Германія, то *относительно* ея бюджетъ—самый крупный во всей Европѣ. Ни въ какой другой странѣ научное пониманіе финансовыхъ явленій не должно бы, поэтому, пользоваться столь широкимъ распространеніемъ, какъ въ Россіи, гдѣ вопросы государственнаго хозяйства пріобрѣтаютъ для населенія все возрастающее значеніе.

Per angusta ad augusta—трудными путями идутъ къ великимъ дѣламъ—говорили Римляне, и, только преодолѣвъ рядъ трудныхъ препятствій, Россія будетъ въ состояніи совершить то великое, къ которому она предназначена.

Фр. Нитти.

Неаполь, 20 сент. 1903 г.

ЦАБ "Автограф"

Общія понятія.

I.

Наука о финансахъ.

1. *Наука о финансахъ* изслѣдуетъ, какими способами государство и мѣстныя учрежденія самоуправленія добываютъ необходимыя для ихъ существованія и дѣятельности матеріальныя средства, и какъ они ихъ расходуютъ, то-есть изучаетъ экономическую дѣятельность самого государства и низшихъ или промежуточныхъ коллективныхъ органовъ, напримѣръ, общинъ, областей, департаментовъ, графствъ и т. д. Финансовая наука, слѣдовательно, есть дисциплина съ весьма обширной сферой вѣдѣнія; въ кругъ ея изслѣдованія входятъ всѣ тѣ отношенія, которыя возникаютъ на почвѣ добыванія и употребленія средствъ, собираемыхъ съ гражданъ.

Разсматриваемое въ его цѣломъ, существованіе государства и другихъ политическихъ союзовъ не имѣетъ въ себѣ ничего произвольнаго, такъ какъ оно является результатомъ настоятельной необходимости. Разумѣется, въ зависимости отъ различныхъ условій существованія и развитія, дѣятельность коллективныхъ органовъ можетъ быть болѣе или менѣе интенсивной, однако же ни-когда люди, разъ сошедшіе съ первоначальной ступени развитія, не жили безъ правительства, а, слѣдовательно, и безъ коллективной дѣятельности. Если бы доисторическія разысканія даже доказывали противное, то они не имѣли бы, съ этой точки зрѣнія, никакой цѣны: они лишь подтвердили бы, что люди, едва выйдя изъ первобытнаго варварскаго состоянія, сейчасъ же почувствовали нужду соединиться, въ силу того, что для человѣка, живущаго изолированно, нѣтъ ни малѣйшей возможности какого бы то ни было развитія. На всякой ступени цивилизаціи народа мы встрѣчаемся поэтому съ извѣстными *формами политической коопераціи* въ цѣляхъ защиты и ради удовлетворенія элементарныхъ потребностей соціальной жизни. Уже самая физіологическая организація человѣка дѣлаетъ его почти неспособнымъ

жить изолированно и производить въ одиночку столько, сколько необходимо для поддержанія собственнаго существованія. Англійскій романистъ, разсказавшій намъ исторію или легенду о Робинзонѣ Крузэ, жившемъ на необитаемомъ островѣ, все же не могъ себѣ представить его дѣйствительно вполнѣ одинокимъ: Робинзонъ, послѣ кораблекрушенія, успѣлъ спасти, кромѣ хлѣба и одежды, еще и оружіе, то-есть извѣстный капиталъ, представляющій результатъ труда и опыта тысячи предшествующихъ поколѣній. Разсказъ Дефоэ не имѣлъ бы продолженія, ежели бы потерпѣвшій кораблекрушеніе Робинзонъ дѣйствительно спасся одинъ и нагъ, безъ оружія и орудій. Если бы даже это и случилось такъ, то онъ все-таки сохранилъ бы запечатлѣнными въ своемъ умѣ результаты труда предшествующихъ поколѣній.

Защита собственнаго существованія, безопасность и охрана матеріальныхъ благъ—потребности, общія всѣмъ людямъ, и нѣтъ возможности удовлетворить ихъ индивидуальными средствами. Какого рода коллективныя потребности вытекаютъ изъ тѣхъ или иныхъ формъ соціальной жизни, присущихъ каждой данной человѣческой группѣ,—вопросъ весьма спорный, но очевидно, однако, что болѣе прогрессивныя формы общественнаго сожительства требуютъ, по необходимости, и болѣе тѣсной взаимозависимости отношеній между его членами. Именно въ высшихъ организмахъ отношенія взаимозависимости между отдѣльными частями и подчиненіе всѣхъ ихъ интересамъ жизни и развитія цѣлаго являются наибольшими.

Въ настоящее время имѣются государства, населеніе коихъ на много превышаютъ величайшія имперіи древности: римская имперія во времена наибольшаго распространенія своего владычества не имѣла, быть можетъ, нынѣшняго количества народонаселенія Россіи. Человѣческіе агломераты, подобные Россійской имперіи со 128 милліонами жителей, Германіи съ 52 милліонами, Австро-Венгріи съ 41 милл., С.-А. Соединеннымъ Штатамъ съ 76 милл., Англіи съ 41 милл. и Италіи съ почти 33 милліонами, — представляютъ, и по количеству ихъ населенія, и по соціальному своему значенію, новыя явленія въ исторіи цивилизаціи. Строеніе современныхъ великихъ державъ и быстрый ростъ ихъ народонаселенія соотвѣтствуютъ, безъ сомнѣнія, болѣе развитымъ формамъ производства и обмѣна. Даже государства, представляющія, повидимому, небольшіе политическіе союзы (какъ Бельгія, съ почти 7-ью милліонами жителей), имѣютъ населеніе, по численности превосходящее народонаселеніе всей Италіи того времени, когда завоеватель Римъ уже пронесъ свои побѣдныя знамена далеко за предѣлы Лаціума. Въ большихъ же человѣческихъ агломератахъ, въ обществахъ и государствахъ, состоящихъ изъ десятковъ и сотенъ милліоновъ людей, удовлетвореніе коллективныхъ потребностей,

ЦАБ "Автограф"

если и можетъ быть часто болѣе полнымъ, но зато оказывается дѣломъ гораздо болѣе сложнымъ. И изслѣдованія, направленныя на изученіе того, какимъ образомъ государство и административныя учрежденія пріобрѣтаютъ громадныя массы необходимыхъ для ихъ существованія и развитія матеріальныхъ средствъ,—по необходимости являются очень сложными и трудными.

2. Какъ всѣ научныя дисциплины, относящіяся до человѣческихъ обществъ, финансовая наука встрѣчается съ существенными трудностями на пути своего развитія. Въ самомъ дѣлѣ, она изучаетъ явленія, которыя воздѣйствуютъ взаимно другъ на друга и сложность которыхъ зачастую необычайно велика.

Во всѣхъ общественныхъ наукахъ изслѣдованіе представляетъ гораздо большія трудности, чѣмъ въ наукахъ физическихъ и математическихъ, не столько по причинѣ сложности фактовъ, подлежащихъ изученію, сколько благодаря отношеніямъ тѣсной взаимозависимости, существующей между ними [1]). Затѣмъ въ этомъ случаѣ изслѣдованіе подвержено ошибкамъ и уклоненіямъ отъ истины еще и въ силу того, что часто отсутствуетъ какая бы то ни была возможность опыта, а самъ наблюдатель заинтересованъ въ тѣхъ фактахъ, о которыхъ долженъ высказать свое сужденіе.

Въ своемъ „Введеніи въ общественную науку“ Гербертъ Спенсеръ уже давно обратилъ вниманіе на то, что концепціи, которыми занимаются соціальныя науки, превосходятъ всѣ другія своей сложностью, и что невозможно уразумѣть ихъ при отсутствіи соотвѣтствущей сложности умственныхъ способностей [2]). Герб. Спенсеръ прибавилъ также, что, къ несчастью, рѣшать сложные соціальные вопросы считаютъ себя способными именно тѣ люди, которымъ въ наибольшей степени недостаетъ необходимыхъ для того умственныхъ свойствъ.

Анатомія и физіологія достигнутъ, быть можетъ, кульминаціонной точки своего развитія, такъ какъ имѣется множество живыхъ организмовъ, и возможны, слѣдовательно, повторныя наблюденія Но мы знаемъ только одно человѣчество, происхожденіе котораго притомъ намъ невѣдомо, а дѣтство извѣстно мало. Если бы на землѣ существовалъ только одинъ единственный человѣкъ, онъ никогда не могъ бы узнать собственной физіологіи и анатоміи. Для изслѣдованій въ области соціальныхъ наукъ не хватаетъ многихъ элементовъ, нужныхъ для сравненія, а тѣ, которыми мы обладаемъ, часто оказываются столь сложными, что не всегда удается проникнуть въ ихъ сущность.

---

[1]) „Забвеніе взаимной зависимости, существующей между соціальными явленіями, служитъ причиной весьма значительнаго числа ошибокъ“. V. Pareto: *Cours d'économie politique*. § 605.

[2]) Spencer: *Introduction à la science sociale*. Франц. изд., стр. 135—36.

Именно вслѣдствіе такого недостатка элементовъ сравненія, общая соціологія прогрессировала весьма слабо, и, наоборотъ, гораздо болѣе быстрое развитіе получили тѣ общественныя науки, которыя изучаютъ лишь отдѣльныя конкретныя отношенія, въ родѣ, напримѣръ, демографіи, изслѣдующей законы народонаселенія, или финансовой науки, изучающей лишь опредѣленную группу явленій, относящихся до людей, живущихъ обществами. Весьма даже сомнительно, существуетъ ли и можетъ ли существовать самая соціологія. Огюстъ Контъ считалъ тщетнымъ и вредѣнымъ всякое различеніе, имѣющее цѣлью развѣтвленіе наукъ, изучающихъ человѣческія общества, и допускалъ только одну единую науку, назначеніе которой — всесторонее изслѣдованіе соціальныхъ отношеній; эта единая наука и есть та, которую онъ назвалъ *соціологіей*. Всякое изолированное изученіе отдѣльныхъ соціальныхъ элементовъ, писалъ Контъ, по самой природѣ науки, глубоко неразумно и должно остаться безплоднымъ [1]). Спустя почти столѣтіе часто продолжаютъ впадать въ подобныя же ошибки, и такъ называемая соціологія еще и нынѣ блуждаетъ въ туманѣ мнимыхъ законовъ и очевидныхъ недостовѣрностей, оставаясь неопредѣленной въ своихъ цѣляхъ и въ своемъ направленіи. Если бы кто-нибудь назвалъ нелѣпымъ изученіе явленій природы съ разныхъ точекъ зрѣнія и требовалъ бы одной единой науки, своего рода единой общей физики, которая охватывала бы всѣ ественныя явленія, то такой человѣкъ показался бы намъ современникомъ другой эпохи, и никто не сталъ бы его слушать. Но если въ физическихъ наукахъ и должна быть оправдана новая тенденція связать открытые, благодаря длинному ряду изслѣдованій, законы съ нѣсколькими основными причинами, то всякая попытка унитарнаго построенія наукъ соціальныхъ остается тщетной, такъ какъ эти дисциплины находятся еще только въ началѣ своего развитія. Соціологіи, какъ единой наукѣ объ обществѣ, суждено оставаться безплодной: такъ называемые законы, коими она изобилуетъ, отнюдь не имѣютъ ни малѣйшаго научнаго значенія. И серьезныя изслѣдованія, произведенныя Гумпловичемъ, Гиддингсомъ, а особенно Зиммелемъ, способны скорѣе доказать безполезность всякой попытки, направленной къ созданію единой науки объ обществѣ. Еще и теперь законы, управляющіе человѣческими обществами, въ ихъ статическомъ и динамическомъ состояніи, въ большей своей части намъ невѣдомы, и, что еще хуже, въ изслѣдованіе ихъ мы не вносимъ, да и

---

[1]) „Всякое изолированное изученіе различныхъ соціальныхъ элементовъ, по самой природѣ науки, глубоко неразумно и должно остаться по существу безплоднымъ, по примѣру нашей политической экономіи“. О г. Контъ: *Cours de philosophe positive,* XLVIII leçon.

нѣтъ возможности внести, того безпристрастія и ясности настроенія, которыя одни только и позволяютъ успѣшное разысканіе истины. Когда Эрмитъ (Hermite) и Кронекеръ отыскивали взаимоотношенія въ глубочайшихъ свойствахъ эллептическихъ функцій и ариѳметическихъ чиселъ, то можно быть увѣреннымъ, что они вносили въ свои работы болѣе спокойное настроеніе, чѣмъ любой изъ теоретиковъ, занимавшихся изслѣдованіемъ происхожденія и функцій капитала. Равнымъ образомъ, когда Скьяпарелли совершалъ свои великія открытія относительно планеты Марса, онъ нисколько не боялся, что его изслѣдованія могутъ оправдать или осудить политическія или соціальныя условія Италіи. При изученіи же соціальныхъ фактовъ весьма часто отправляются отъ предвзятой мысли *оправдать* существующія условія и отношенія или, еще хуже, *осудить*, во имя болѣе или менѣе неосновательныхъ идеаловъ, эти условія и отношенія, которыя между тѣмъ въ своемъ существѣ созданы не случаемъ или злоупотребленіемъ, а исторической необходимостью.

3. Разсужденія объ индивидуализмѣ и соціализмѣ, объ объемѣ и предѣлахъ дѣятельности государства, объ экономической свободѣ и о необходимыхъ ея ограниченіяхъ были и раньше и теперь безчисленны. Но за исключеніемъ нѣкоторыхъ почти всѣми признанныхъ основныхъ истинъ, мы еще весьма далеки отъ того, чтобы придти къ соглашенію.

Ренэ Декартъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ величайшій представителя современнаго научнаго направленія, въ своихъ *Разсужденіяхъ о методѣ* далъ такой совѣтъ: не соглашайтесь никогда съ такимъ утвержденіемъ, смыслъ котораго не настолько ясенъ, не настолько точно опредѣленъ, чтобы въ немъ абсолютно нельзя было сомнѣваться [1]). Мы же, напротивъ, слишкомъ легко соглашаемся съ утвержденіемъ весьма спорнаго достоинства, которыя поэтому и превращаются впослѣдствіи въ затрудненія на нашемъ пути. Важнѣе всего во всѣхъ общественныхъ наукахъ—быть возможно болѣе осторожнымъ въ своихъ выводахъ: нѣтъ ничего болѣе нелѣпаго, какъ на основаніи небольшого числа данныхъ строить законы или утверждать, что немногія частныя обобщенія, къ тому же нерѣдко сомнительныя, суть общіе законы. Но именно соціологи всего больше злоупотребляютъ подобными пріемами. Между тѣмъ при изслѣдованіи соціальныхъ фактовъ наибольшую пользу можетъ принести то плодотворное сомнѣніе, о которомъ говоритъ Гёте, разумѣя подъ нимъ дѣйственный скептицизмъ, единственная цѣль котораго побѣдить самого себя.

Многіе спеціалисты по общественнымъ наукамъ направляютъ

---

[1]) René Descartes: *Discours de la méthode* въ *Oeuvres*, изд. Cousin, Paris, 1824 г., т. I.

ЦАБ "Автограф"

всѣ свои усилія на отысканіе основныхъ началъ разрабатываемыхъ ими дисциплинъ: такъ, наприм., коренной принципъ теоріи финансовъ служитъ предметомъ живѣйшихъ разногласій. Общіе принципы болѣе широкой области знанія, политической экономіи, вызываютъ еще больше разнорѣчій. Однако усилія, направленныя въ эту сторону, часто остаются безплодными и обыкновенно несоотвѣтственно велики. Даже и въ физическихъ наукахъ основныя начала въ большей своей части спорны и опираются на недоказанныя гипотезы. Намъ не извѣстно еще съ точностью, что такое электричество [1]), но послѣ великихъ открытій Пачинотти, Герца, Феррариса и Эдиссона электротехника оказала поразительные успѣхи, и электрическая сила, даваемая рѣками или производимая горючимъ матеріаломъ, питаетъ уже тысячи индустрій, освѣщаетъ города и упрощаетъ передвиженіе. Успѣхи химіи послѣ Лавуазье столь изумительны, что кажутся чѣмъ-то фантастическимъ, и все-таки основные законы матеріи намъ въ большей своей части невѣдомы. Химія опирается главнымъ образомъ на атомистическую теорію, но можно ли сказать, что эта теорія истинна? Можно ли быть увѣреннымъ, что она не будетъ отвергнута завтра? Грэмъ (Graham) высказалъ уже гипотезу, что атомы составлены изъ болѣе мелкихъ частичекъ, которыя онъ назвалъ *ultimati*; эти частицы будто бы всѣ тождественны, и атомы отличаются между собою только количествомъ ultimat'овъ, ихъ группировкой и направленіемъ ихъ движеній. Предположите, говоритъ Накэ [2]), новую силу, которая внесла бы въ химію потенцію, нынче еще невѣдомую, и мы будемъ въ состояніи поставить ихъ въ новыя комбинаціи. И тогда не будетъ препятствій къ искусственному образованію этихъ тѣлъ, которыя признаются нами теперь простыми и неразлагаемыми.

Основная гипотеза, на которую опирается въ настоящее время химія, можетъ быть, слѣдовательно, ошибочна, но это не помѣшало изумительному развитію самой науки. Такимъ же образомъ гипотеза существованія атмосфернаго эѳира или ученіе объ эволюціи находятся еще въ стадіи гипотезъ *не провѣренныхъ*, но это не воспрепятствовало величайшему развитію нѣкоторыхъ физическихъ и естественныхъ наукъ. Бываетъ даже, что ошибочная теорія ока-

---

1) Электрическая энергія передается на громадное разстояніе, хотя намъ неизвѣстенъ механизмъ ея распространенія. „Каковъ механизмъ распространенія электрической энергіи, это остается еще и теперь проблемой, подлежащей разрѣшенію“. S. Pagliani: *Gli odierni problemi della elettrotecnica*, Palermo 1902 г., стр. 7. Naquet въ *Principes de la conservation de l'énergie* говоритъ: „Toutes les forces, toutes les causes du mouvement se résument dans un principe unique, incommu dans la nature—l'énergie“.

2) Naquet: *Préface* къ I. C. Spence: *L'aurore de la civilisation*. Paris, 1900 г., стр. XXII.

зывается основаніемъ для прочнаго научнаго построенія. Теоріи весьма часто являются тѣми же чистыми гипотезами, и нѣтъ необходимаго соотношенія между ними и тѣми фактами, открытію которыхъ онѣ способствуютъ. Что дѣйствительно необходимо—это опираться на сколь возможно большее число фактовъ, ибо тогда, если обобщенія окажутся даже неточными, то факты, служившіе для нихъ основаніемъ, могутъ пригодиться для новыхъ построеній. Будучи даже объективно ошибочными, гипотезы и системы могутъ приводить къ истиннымъ заключеніямъ: естественныя науки изобилуютъ примѣрами, подтверждающими это. Великія разысканія Пастера и его учениковъ въ области серотераніи имѣли отправнымъ пунктомъ ошибочную гипотезу, будто приспособленіе организмовъ къ ядамъ, извѣстное уже съ давняго времени, зависитъ отъ самопроизвольной выработки нѣкоего противодѣйія—антитоксина.

Въ соціальной наукѣ общія гипотезы также могутъ быть ошибочны, но это обстоятельство не является ея спеціальной особенностью и не вредитъ развитію отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ. Послѣднимъ вредитъ часто господствующій въ нихъ догматическій духъ, претензія на то, что онѣ обладаютъ важными истинами, и провозглашеніе неоспоримымъ того, что въ высокой степени спорно. Попытки построить единую науку объ обществѣ пока нерѣшительны и, быть можетъ, еще преждевременны; тотъ же трудъ Спенсера не придаетъ экономическимъ явленіямъ той важности, какую они имѣютъ, и остается лишь великою и незавершенною попыткой. Только развитіе частичныхъ изслѣдованій можетъ дать возможность, впослѣдствіи, болѣе основательныхъ построеній. Именно поэтому предпочтительнѣе меньше разсуждать о методахъ, о направленіяхъ, объ основныхъ принципахъ, и больше работать, хотя бы различными путями, надъ конкретными элементами. Декукція, безъ сомнѣнія, представляетъ огромныя выгоды при частичныхъ и ограниченныхъ изслѣдованіяхъ, но ею очень злоупотребляютъ, и нѣкоторыя гипотезы, истинность которыхъ весьма сомнительна, служатъ часто въ качествѣ цѣлыхъ научныхъ теорій [1]). Джонъ Стюартъ Милль достаточно хорошо выяснилъ въ своей „Логикѣ“ [2]) трудность пользованія экспериментальнымъ ме-

---

[1]) „Всякое обобщеніе есть гипотеза; гипотеза, слѣдовательно, выполняетъ роль, необходимость которой никто никогда не оспаривалъ. Но она должна по возможности чаще подвергаться провѣркѣ. Понятно само собой, что если она не выдержитъ этого испытанія, то должна быть отброшена безъ всякаго колебанія. Вообще такъ и поступаютъ, но иногда не съ достаточною готовностью“. H. Poincaré: *Sur les rapports de la physique expérimentale et de la physique mathématique*, Paris 1900 г., стр. 8.

[2]) J. S. Mill: *Logic*, кн. VI, гл. VII.

тодомъ въ соціальныхъ наукахъ. Величайшее затрудненіе, сказалъ онъ, представляетъ производство опытовъ: если бы даже возможно было ихъ производить, все-таки нельзя быть увѣреннымъ, что всѣ факты, принимавшіе участіе въ данномъ опытѣ, были нами подмѣчены, а затѣмъ самые эти факты отличаются такою подвижностью, что прежде истеченія времени, необходимаго для опыта, успѣваетъ измѣниться не мало существенныхъ обстоятельствъ.

Эти и имъ подобныя соображенія, безъ сомнѣнія, вѣрны. Но нельзя отрицать, что если не въ нашей власти *создавать* факты и искусственно *изолировать* изучаемыя явленія, то мы все же можемъ основывать наши заключенія на фактахъ, создающихся помимо нашей воли, и никогда не признавать достовѣрнымъ ни одного утвержденія, не оправдываемаго послѣдними [1]).

Нельзя отрицать, что въ настоящее время способы наблюденія соціальныхъ фактовъ гораздо болѣе дѣйствительны, чѣмъ во времена Милля: и какъ психологія находитъ существенную поддержку въ изслѣдованіяхъ психо-физіологіи, такъ экономическая наука пріобрѣтаетъ мощное вспомогательное средство во все болѣе совершенствующихся пріемахъ статистики и въ результатахъ законодательной дѣятельности.

Вопросъ о томъ, нуженъ ли прогрессивный или пропорціональный налоги, съ теоретической точки зрѣнія обсуждался по крайней мѣрѣ цѣлое столѣтіе, съ весьма, однако, малыми практическими результатами. Всякій разъ, какъ злоупотребляли дедуктивными процессами мышленія, приходили къ заключеніямъ, практически не пріемлемымъ. Когда, напримѣръ, возвѣщалось, въ качествѣ прочнаго постулята, мнѣніе, что принципъ прогрессивности разрушаетъ самые источники дохода, и эти утвержденія доказывались отвлеченными разсужденіями, опиравшимися на цѣлый рядъ предположеній, то можно было спорить сколько угодно и никогда не придти къ соглашенію. Теперь же, изучая статистическія данныя о доходѣ и законодательство о прогрессивномъ налогѣ за послѣднія 50 лѣтъ въ нѣкоторыхъ крупныхъ европейскихъ странахъ, мы убѣждаемся въ неосновательности опасеній Милля. Не отрицая поэтому, что въ соціальныхъ наукахъ весьма трудно производить опыты, и не отвергая, что химическій методъ изслѣдованія, какъ называетъ его Милль, только въ слабой степени приложимъ къ изученію соціальныхъ фактовъ, нужно тѣмъ не менѣе признать

---

[1]) „Благодаря обобщенію, всякій наблюденный фактъ заставляетъ насъ предусматривать большое число подобныхъ же фактовъ; однако мы не должны забывать, что только первый достовѣренъ, а всѣ остальные лишь вѣроятны. Какъ бы прочно обоснованнымъ ни казалось намъ предвидѣніе, мы никогда не бываемъ *абсолютно* увѣрены, что опытъ, т.-е. практическая провѣрка, не опровергнетъ его". Poincaré: *цитир. соч.*, стр. 3.

ЦАБ "Автограф"

опаснымъ злоупотребленіе чистымъ дедуктивнымъ методомъ. Къ счастію, съ каждымъ днемъ увеличивается количество точныхъ данныхъ, имѣющихся въ нашемъ распоряженіи: статистическія изслѣдованія становятся все болѣе полными и разносторонними; законодательство часто выполняетъ теперь такую работу, какую не могъ бы выполнить отдѣльный изслѣдователь. Запасъ фактическихъ данныхъ, которыми располагаютъ изслѣдователи, поэтому въ настоящее время безконечно болѣе великъ, чѣмъ въ эпоху Милля.

Законы, которые могутъ быть формулированы изслѣдователемъ соціальныхъ явленій, не имѣютъ характера непреложности, подобно законамъ физическимъ, кажущимся намъ вѣчными, абсолютными и необходимыми. Законы, управляющіе матеріей, сегодня тѣ же, какими были вчера и будутъ завтра. Камень, брошенный вверхъ, всегда во всякую эпоху падалъ на землю: завтра онъ упадетъ такъ же, какъ сегодня. Среди соціальныхъ законовъ нѣтъ ни одного, который дѣйствовалъ бы такимъ же образомъ. Всѣ соціальные законы ограничены и вѣрны лишь для данныхъ условій времени и мѣста. Они выражаютъ собою не необходимость, но отношенія закономѣрности и вѣроятности. Когда же старые экономисты говорили о вѣчныхъ законахъ политической экономіи, они смѣшивали отношенія вѣроятности и закономѣрности съ отношеніями необходимости.

Злоупотребленіе дедукціей часто служило причиной многихъ ошибокъ въ общественныхъ наукахъ и отклоняло отъ положительнаго изслѣдованія. Въ наше время замѣчается стремленіе возродить схоластическіе споры: „baroco“ и „baralipton“ вновь входятъ въ моду. Нерѣдко по поводу ошибочной предпосылки (напримѣръ, гипотезы Маркса, что въ современномъ обществѣ богатство стремится къ концентраціи въ немногихъ рукахъ) пишутъ сотни книгъ и ведутъ нескончаемые споры. Подробное изслѣдованіе вопроса, основанное на возможно большемъ числѣ данныхъ экономической и финансовой статистики, приводитъ насъ къ заключенію, что этотъ процессъ концентраціи отнюдь не вѣренъ и не обязателенъ. Что же тогда остается отъ всѣхъ этихъ остроумныхъ выводовъ, вызванныхъ невѣрнымъ утвержденіемъ? За послѣднія десять лѣтъ въ Англіи, Германіи, Франціи и Сѣв.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ спеціальными департаментами или бюро труда были изданы тысячи томовъ, посвященныхъ изслѣдованію заработной платы. Эти огромные сборники фактическихъ данныхъ показываютъ, какъ мало полезны были, въ большей ихъ части, безчисленныя теоретическія разсужденія о заработной платѣ.

При изученіи соціальныхъ явленій слѣдуетъ остерегаться злоупотребленія отвлеченнымъ разсужденіемъ. Многія (даже самыя прославленныя) ученыя элукубраціи ничѣмъ не отличаются отъ логическихъ упражненій старинныхъ философовъ, эсте-

ЦАБ "Автограф"

тиковъ или эрудитовъ. Долгое время разсуждали о томъ, что благороднѣе, живопись или скульптура,—или въ чемъ сходны и въ чемъ разнятся между собою поэты и художники. Мессеръ Бенедетто Варки изучалъ вопросъ о томъ, „*могутъ ли мертвые любить и быть любимыми*," и еще болѣе глубоко изучалъ онъ вопросъ о томъ, „*можетъ ли любовь оставаться безъ движенія на одномъ и томъ же мѣстѣ, не вырастая и не умаляясь?*" Сколько разсужденій опираются еще на болѣе хрупкія данныя! Быть можетъ, величайшимъ благодѣяніемъ для общественныхъ наукъ было бы освобожденіе отъ цѣлаго ряда предварительныхъ вопросовъ, часто пресѣкающихъ возможность двигаться впередъ.

Давно уже спорятъ о соціализмѣ и индивидуализмѣ, т.-е. о томъ, съ какою изъ этихъ системъ совмѣстимо наибольшее развитіе человѣческихъ обществъ, и такъ какъ основные принципы спорны, а соціальные факты связаны отношеніемъ взаимной зависимости, то чрезвычайно трудно фактически обосновать доказательство нелѣпости тѣхъ системъ, которыя пока сильно противорѣчатъ и нашей цивилизаціи, и нашимъ вѣрованіямъ. Наоборотъ, несомнѣнно, что съ каждымъ днемъ по мѣрѣ развитія общественной жизни растетъ и *солидарность*, и послѣдняя, дѣлая болѣе тѣсными отношенія между людьми, въ то же время позволяетъ развиваться свободѣ, что иначе не было бы возможно. Солидарность—это естественное чувство, воспитываемое совмѣстною жизнью и растущее вмѣстѣ съ развитіемъ послѣдней [1]).

4. Современныя формы производства обусловили все растущее раздѣленіе труда и сильную спеціализацію занятій. Послѣднія въ свою очередь оказали воздѣйствіе на всѣ соціальныя отношенія, вызвавъ *бо́льшую солидарность*. Мѣновыя сношенія съ своей стороны не мало способствовали развитію этой непрерывно увеличивающейся солидарности. Тотъ же Спенсеръ [2]) призналъ, что экономическія отношенія съ характеромъ взаимозависимости все умножаются. Отдѣлите, сказалъ онъ, населеніе, работающее въ угольныхъ копяхъ, отъ сосѣдей, занимающихся плавленіемъ металловъ или машиннымъ производствомъ тканей, и они умрутъ сначала соціальною смертію, такъ какъ ихъ дѣятельность прекратится, а затѣмъ и индивидуально. Мысль, что солидарность между людьми усиливается подъ вліяніемъ возрастающей сложности экономическихъ отношеній, вызываемой въ свою очередь увеличившимся раздѣленіемъ труда и развитіемъ обмѣна, послужила предметомъ многочисленныхъ и важныхъ изслѣдованій.

---

1) См. Wundt: *Ethik;* Gide въ R. d'E. P., октябрь, 1893 г.; Durkheim: *La division du travail;* Bourgeois: *La Solidarité;* Marion: *La solidarité morale*, Paris, 1893 г. и т. д.

2) Spencer; *Sociology*, tom. II, cap. V.

ЦАБ "Автограф"

На юридическомъ языкѣ *solidali* называются лица, обязанныя отвѣтственностью одинъ за другого и каждый за всѣхъ: такъ, члены одного и того же общества солидарны между собою постольку, поскольку каждый обязанъ, напримѣръ, платить за долги всѣхъ. Это объясненіе нѣсколько узкое, не дающее представленія о томъ, что такое общественная солидарность. Физіологи придаютъ понятію солидарности другое значеніе. Они называютъ органическою солидарностью [1]) небходимое отношеніе между общей экономіей всего организма и различными актами, совершающимися въ другихъ его частяхъ, другими словами, идея органической солидарности включаетъ въ себѣ мысль о постоянномъ соотношеніи, даже о взаимной зависимости между цѣлымъ и его частями.

Раздѣленіе труда, ставшее необходимымъ при увеличеніи населенія, не только создало возможность существованія такихъ человѣческихъ группъ, которыя иначе не могли бы образоваться и устоять въ борьбѣ за существованіе, но и обусловило связь между ними, отношенія взаимозависимости и, слѣдовательно, взаимнаго единенія и солидарности. Въ первобытныхъ человѣческихъ обществахъ было гораздо больше сходства между отдѣльными составлявшими ихъ лицами, чѣмъ теперь: раздѣленіе труда и развитіе цивилизаціи вызвали все растущую дифференціацію, которая сдѣлала необходимою болѣе тѣсную связь. Эти отношенія большей связи не являются результатомъ договора, какъ одно время думали, но фактомъ естественнаго порядка, который въ свою очередь служитъ причиной болѣе широкой положительной соціальной дѣятельности.

Общія формы производства теперь таковы, что отдѣльные рынки оказываются тѣсно связанными между собою [2]). Въ прежнее время всякая мѣстность производила сама для себя большую часть тѣхъ предметовъ, въ которыхъ она нуждалась: разстояніе имѣло величайшее значеніе, и цѣны сильно различались, даже смотря по селеніямъ. Нынче быстрота средствъ сообщенія позволяетъ каждой индустріи, каждой сельскохозяйственной культурѣ сосредоточиться въ той мѣстности, гдѣ имѣется наибольшее количество необходимыхъ имъ условій развитія: существуютъ цѣлые районы, занятые производствомъ сырыхъ продуктовъ, и другіе, живущіе фабрикаціей исключительно нѣкоторыхъ товаровъ. Цѣлые города, болѣе населенные, чѣмъ древнія Аѳины въ періодъ ихъ наибольшаго развитія, заняты почти исключительно одною отраслью промышленности: желѣзной или стальной или хлопчатобумажной, шерстяной и т. п. Спеціализація дошла до того, что часто даже

---

[1]) Marion, цитир. соч., стр. 2.

[2]) Colson: *Cours d'économie politique*, Paris, 1901, стр. 126 и слѣд.

ЦАБ "Автограф"

крупныя фабрики работаютъ надъ изготовленіемъ отдѣльныхъ частей какой-либо машины. Такъ многія крупныя фирмы изготовляютъ только отдѣльныя части велосипеда. Повышеніе цѣны на англійскій уголь оказываетъ вліяніе на стоимость производства почти всѣхъ европейскихъ индустрій. Плохой сборъ хлѣба въ Аргентинѣ или въ Россіи вліяетъ на положеніе рабочихъ большей части Европы. Отношенія взаимозависимости настолько сильны, что условія каждаго даннаго рынка интересуютъ почти всѣ остальные рынки; что ни одна война, какъ бы далеко она ни происходила, не остается безъ вліянія на главные денежные рынки. Такъ, вмѣстѣ съ развитіемъ часто противоположныхъ интересовъ, увеличиваются связи, объединяющія между собою культурныя общества. Крупные денежные тресты и тресты человѣческіе, созданные во всемъ цивилизованномъ мірѣ рабочими союзами,—суть послѣдствіе этой солидарности, и несмотря на всѣ преувеличенія и ошибки, они не перестаютъ оказывать полезное воздѣйствіе на развитіе и правильность производства.

Каждый день наука раскрываетъ внутреннюю связь, объединяющую людей. Когда-то думали, что большинство болѣзней зависитъ отъ личной вины или несчастья: гигіена и демографія сходятся теперь въ признаніи, что противъ большинства болѣзней средства индивидуальной защиты недостаточны. Основу заболѣваемости составляютъ заразныя или передающіяся болѣзни, и многія болѣзни, которыя мы считаемъ зависящими отъ индивидуальныхъ предрасположеній, вызваны недостаткомъ соціальной гигіены.

Нельзя отрицать, что общественная нравственность выросла почти вездѣ въ Европѣ, благодаря повышенію впечатлительности и отзывчивости. Многія учрежденія для бѣдныхъ, безъ сомнѣнія, являются результатомъ этихъ именно чувствъ. Но въ то же время нельзя отрицать, что съ особенной энергіей занялись работами по оздоровленію, торопливымъ устройствомъ рабочихъ домовъ и хорошо провѣтриваемыхъ пріютовъ, именно съ того времени, какъ выяснилось, что микробы, свившіе себѣ гнѣздо въ бѣдныхъ кварталахъ, дурно воспитаны и безъ зазрѣнія совѣсти проникаютъ въ богатые кварталы. Это тоже солидарность, навязанная природой.

Когда мы говоримъ о человѣкѣ, замѣчаетъ великій американскій физикъ Никола Тесла, мы разумѣемъ предетавленіе о человѣческомъ родѣ, какъ о чемъ-то цѣломъ, и только въ этомъ смыслѣ можемъ примѣнять научные методы къ изслѣдованію и изученію соціальныхъ явленій. Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что каждое данное общество составляетъ одно цѣлое, единое. Свободные мыслить и дѣйствовать, мы все же связаны другъ съ другомъ узами, которыя, хотя и не поддаются точному опредѣленію,

ЦАБ "Автограф"

но чувствуются нами. Чувство солидарности будитъ въ насъ сознаніе того, что мы—лишь часть цѣлаго. И если пока, говоритъ Тесла, это чувство, провозглашенное много вѣковъ тому назадъ различными религіями на разные лады, еще не доказано наукой, то это потому, что опытное подтвержденіе его существованія можетъ быть дано лишь болѣе могучими средствами изслѣдованія, чѣмъ тѣ, какія имѣются въ нашемъ распоряженіи въ настоящее время [1]).

Развитіе формъ солидарности, вызываемое ростомъ производства и расширеніемъ мѣновыхъ сношеній, обусловливаетъ собою болѣе интенсивную коллективную жизнь. Этимъ и объясняется, что во всѣхъ современныхъ обществахъ, каково бы ни было ихъ политическое устройство, огромныя массы богатства предназначаются на удовлетвореніе нуждъ именно коллективной жизни. Такимъ образомъ по мѣрѣ укрѣпленія и развитія узъ солидарности, возрастаетъ и тенденція къ употребленію все большей суммы богатствъ на покрытіе потребностей совмѣстной жизни.

Какая сумма матеріальнаго богатства затрачивается въ каждомъ данномъ обществѣ на нужды совмѣстной жизни, какими способами эти богатства собираются и какъ употребляются, какіе способы участія въ расходахъ на коллективную жизнь болѣе выгодны для частныхъ хозяйствъ, какое вліяніе на развитіе производства оказываютъ размѣры той жертвы, которую каждое частное хозяйство обязано приносить, — вотъ кругъ вопросовъ, входящихъ въ область изслѣдованій *науки о финансахъ*.

Немногія соціальныя дисциплины имѣютъ передъ собой такое широкое поле для изслѣдованія, какъ финансовая наука. Законодательства всѣхъ цивилизованныхъ странъ производятъ, напримѣръ, безпрерывно опыты съ различными видами обложенія: изученіе послѣдствій каждаго изъ нихъ и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія уже установленныхъ теоретическихъ принциповъ—работа сложная и разнообразная.

Слово „финансы“ (отъ finis—срокъ платежей, а также „сдѣлка“ въ средневѣковой латыни) имѣло въ прежнее время самое разнообразное значеніе. Теперь имъ тоже пользуются во многихъ случаяхъ для выраженія различныхъ понятій. Наука о финансахъ въ своемъ нынѣшнемъ направленіи является вѣтвью политической экономіи, имѣющей своею задачею изученіе способовъ добыванія и употребленія матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для жизни государства и мѣстныхъ самоуправленій. А. Смитъ относилъ науку о народномъ хозяйствѣ къ числу государственныхъ наукъ (of a statesman or legislator), какъ имѣющую въ числѣ своихъ задачъ—изученіе способовъ доставленія государству дохода, достаточ-

---

[1]) Въ *Century Magazine*, іюнь, 1900 г.

наго для выполненія лежащихъ на немъ общественныхъ обязанностей [1]).

Какіе вопросы изучаетъ финансовая наука? Эджуортъ сводитъ ихъ къ двумъ основнымъ: a) каковы должны быть основныя начала распредѣленія между гражданами налоговой тягости, b) каковы послѣдствія налоговъ. Первая задача относится, слѣдовательно, до основныхъ принциповъ обложенія: различія между пошлинами и налогами, пропорціональности или прогрессивности послѣднихъ, способовъ распредѣленія налоговъ—соразмѣрно ли съ податной способностью гражданъ или же по принципу равенства жертвы и т. д. Вторая—вообще до вліянія налоговъ [2]). Изученіе послѣдняго вопроса уже Давиду Рикардо представлялось наиболѣе важнымъ и нужнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что основными вопросами финансовой науки являются только что указанные, но для ихъ разрѣшенія необходимы еще и другія изслѣдованія. Государственные расходы, напримѣръ, находятся въ тѣсной связи съ доходами, и нельзя поэтому обойти молчаніемъ причины, обусловливающія измѣненія и въ этой сферѣ.

5. Однимъ изъ предварительныхъ вопросовъ всякой дисциплины является вопросъ о томъ, искусство она или наука, и если наука, то какова ея связь съ другими науками. Эти два вопроса вызываютъ огромнѣйшее число болѣе или менѣе скучныхъ ученыхъ разсужденій, въ большинствѣ случаевъ безполезныхъ: онѣ чаще приводятъ къ умноженію неясностей, чѣмъ къ ихъ устраненію [3]). Науки, достигшія извѣстной степени развитія, бросили уже подобные безплодные споры. Ни одинъ изъ современныхъ учебни-

---

[1]) A. Smith (въ *Wealth of nations* кн. IV, *Introduction)* считаетъ главной цѣлью политической экономіи изслѣдованіе способовъ *to supply the state or commonwealth with a revenu suficient for the public services.*

[2]) F. J. Edgeworth: *The Pure Theory of taxation* въ E. J. 1897 г. и въ *Memoranda chiefly relating to the classiffication and Incidence of Imperial and Local Taxes*, стр. 127. См. Einaudi: *Studi*, стр. V и слѣд.

[3]) Это не мѣшаетъ изученію исторіи культуры быть очень интереснымъ, а исторіи отдѣльныхъ дисциплинъ, какъ части ея и исторіи науки, имѣть серьезное значеніе. Общая исторія даже много почерпнула изъ подобныхъ изслѣдованій, развитіе которыхъ желательно, хотя оно и почти совершенно безразлично для современныхъ научныхъ изслѣдованій. Наиболѣе полная и прекрасная *Storia delle dottrine finanziarie in Italia* etc. написана Ricca Salerno, Palermo 1898 г.; замѣчательны труды Ludovico Bianchini: *Storia delle finanze del realme di Napoli*; Stourm: *Bibliographie historique des finances de la France*, Paris, 1895 г.; L. Cossa въ G. d. E. мартъ, 1893 г.

ЦАБ "Автограф"

ковъ по химіи не занимается разсмотрѣніемъ вопроса, наука ли химія или нѣтъ, и каковы ея отношенія къ другимъ наукамъ. Равнымъ образомъ исторія всякой науки сдѣлалась предметомъ спеціальнаго изученія, такъ какъ для теоретическаго ознакомленія съ научной дисциплиной нѣтъ надобности знать исторію ея образованія. Очень вѣроятно, что величайшіе химики Европы не знакомы съ первыми попытками объясненія химическихъ превращеній матеріи, и *Timeo* Платона и Аристотелевы „Meteorologica" невѣдомы имъ даже по имени. Возможно, что величайшіе математики не знаютъ истиннаго положенія, занимаемаго въ эволюціи математическихъ наукъ Декартомъ, Кардано, Галилеемъ, Лейбницемъ и Нэпиромъ.

Испанецъ Раймондо Луллій былъ, пожалуй, самымъ многосторонним и замѣчательнымъ умомъ, какіе помнитъ исторія наукъ: онъ былъ поистинѣ „doctor illuminatus", какъ выражались въ его время. Этотъ монахъ изъ Майорки, который въ безпросвѣтной ночи среднихъ вѣковъ стремился проникнуть въ тайны химіи, который почти въ каждой научной области оставилъ свой слѣдъ, который написалъ столько, сколько, быть можетъ, никогда ни одинъ человѣкъ не написалъ,—не извѣстенъ теперь самимъ химикамъ. Никто изъ пишущихъ ученый трактатъ по химіи не чувствуетъ потребности начинать свое изложеніе съ перечисленія работъ Луллія и съ разсмотрѣнія ихъ значенія по отношенію къ трудамъ древнихъ и современныхъ химиковъ. Все это безразлично для химиковъ и можетъ только составить предметъ исторіи науки или исторіи культуры или исторіи вообще. Такимъ же образомъ въ наукахъ, уже сложившихся, обыкновенно пренебрегаютъ общими вопросами о методѣ, о границахъ и тенденціи всякой дисциплины. Въ соціальныхъ же наукахъ слишкомъ часто по всякому вопросу начинаютъ съ потопа, и это служитъ не малою причиною путаницы и ошибокъ. Наука безлична, ученыя же разсужденія о томъ, кто первый высказалъ данную теорію или гипотезу, питаютъ лишь академическое тщеславіе, безъ всякой пользы для прогресса знанія.

Наука есть система общихъ истинъ, относящихся до опредѣленнаго порядка явленій; искусство отличается чисто предписывающимъ характеромъ. Было замѣчено, что между этими двумя областями существуетъ такое же отношеніе, какъ между изъявительнымъ и повелительнымъ наклоненіями. Въ этомъ сравненіи есть нѣкоторое преувеличеніе, но основная его мысль вѣрна. За исключеніемъ всего, что относится до основныхъ принциповъ финансовой науки, связанныхъ съ общими началами политической экономіи, финансы по преимуществу искусство.

Въ недавнее время были сдѣланы попытки созданія чистой финансовой науки. Особенный толчокъ къ этому былъ данъ въ

1887 году, когда Е. Закъ (Sax) [1]) издалъ свой трудъ объ основныхъ началахъ теоретической финансовой экономіи. Величайшая заслуга Закса не въ произведенномъ имъ пересмотрѣ вопросовъ о цѣнности, а въ томъ, что онъ своей работой вызвалъ широкое движеніе въ области теоретическихъ изслѣдованій, если не всегда полезныхъ для развитія финансовой дисциплины, то не лишенныхъ интереса съ болѣе широкой точки зрѣнія.

Что же касается до связи, которую финансовая наука имѣетъ и можетъ имѣть съ другими науками, то на этомъ безполезно останавливаться. Тѣсная связь и взаимная между ними зависимость такъ велики, что нѣтъ возможности указать ихъ съ точностью. Процессъ спеціализаціи отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ развивается безостановочно, но въ то же время всякое изслѣдованіе вынуждено не разъ выйти изъ предѣловъ той дисциплины, до которой оно ближайшимъ образомъ относится. Кто изучаетъ вопросъ о вліяніи соляной монополіи, тотъ необходимо долженъ обращаться къ химіи, физіологіи, гигіенѣ и т. д.; изслѣдованіе о лотто включаетъ цѣлый рядъ математическихъ и психологическихъ проблемъ. Ни одна научная дисциплина не представляетъ собою замкнутой области, рѣзко отгороженной отъ другихъ. Часто даже движеніе начинается по одному пути, а попадаетъ на другой, и съ учеными изслѣдователями случается весьма нерѣдко то же, что произошло съ Христофоромъ Колумбомъ: онъ искалъ пути въ Индію и открылъ Америку. Невѣдомыми путями часто скорѣе приходишь къ открытію истины.

6. „Въ началѣ было дѣйствіе“,—говоритъ герой Гёте:—налоги были установлены раньше, чѣмъ подумали создать теорію налоговъ; таможенныя пошлины взимались, когда еще не существовало никакого теоретическаго представленія о протекціонизмѣ и свободѣ торговыхъ сношеній. Такимъ же образомъ пиво стали изготовлять до теоріи Пастера, и не придерживаться прямой линіи, плавая по морю, стали раньше, чѣмъ появилась теорія Мори (Maury). Финансовая практика, вѣроятно, такъ же стара, какъ сама цивилизація: первобытныя племена уже имѣли финансовые обычаи и явленія, когда уплачивали дань другимъ побѣдившимъ ихъ племенамъ, или же когда отбирали часть произведеннаго общаго богатства и назначали его на цѣли общественной пользы. Возникно-

---

[1]) E. Sax: *Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft*, Wien, 1887 г. Въ то самое время, какъ Саксъ писалъ свои изслѣдованія по теоріи государственныхъ потребностей, Девити Демарко (Deviti Demarco) излагалъ (*Il carattere teorico dell' economia finanziaria*, Roma, 1888 г.) особую финансовую теорію производства, не лишенную остроумія, но тотчасъ же оставленную спеціалистами.

ЦАБ "Автограф"

веніе же финансовыхъ дисциплинъ, отысканіе законовъ, управляющихъ финансовыми явленіями, — это фактъ совершенно недавняго происхожденія [1]).

II.

Экономическая дѣятельность государства и мѣстныхъ органовъ самоуправленія.

7. О немногихъ вопросахъ писали столько, сколько о дѣятельности государства. Начиная съ Бентама, обсужденія этой темы можно сказать, не прекращались. Разсмотрѣніе ея въ учебникѣ финансовой науки можетъ показаться излишнимъ. Въ самомъ дѣлѣ, финансовая наука не интересуется вопросомъ о томъ, какова есть, или какою должна быть дѣятельность государства. Разсмотрѣніе этого вопроса можетъ быть полезнымъ развѣ только въ томъ случаѣ, когда изученіе налоговъ, собираемыхъ съ гражданъ для нуждъ государства и мѣстныхъ союзовъ, и практическихъ послѣдствій этихъ сборовъ, приводитъ къ заключенію, что они оказываютъ такое-то, а не иное воздѣйствіе на производство [2]). Тогда можно сказать, что такія-то функціи государства полезны или вредны, и такіе-то налоги пріемлемы болѣе или менѣе другихъ съ финансовой точки зрѣнія. Финансовыя же изслѣдованія всегда признаютъ, какъ фактъ, существованіе государства

---

[1]) Существуетъ много руководствъ по финансовой наукѣ. Съ пользою могутъ быть изучены Cossa: *Scienza delle finanze*, 7-е изд., Milano, 1896 г.; Ricca Salerno: *Scienza delle finanze*, Firenze, 1888 г.; Graziani: *Istituzioni di scienza delle finanze*, Tornio, Bocca, 1897 г.; Mac.-Culloch: *Taxation and the funding system*, London, 1863 г.; Thorold Rogers: *Finance* въ *Encyclopedia Britannica*; Roscher: *Finanzwissenschaft*, 4 изд., Stuttgart, 1889 г.; E. Cohn: *Finanzwissenschaft*, Stuttgart, 1889 г.; Wagner: *Finanzwissenschaft*, Leipzig, 1883—1896, 3-е изд.; J. Conrad: *Finanzwissenschaft*, Jena, 1899 г. (въ *Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie*, 3-я часть); Vocke: *Die Grundzüge der Finanzwissenschaft*, Leipzig, 1894 г.; J. Kaizl: *Finanzwissenschaft*, Wien, 1900 г.; Garnier: *Traité de finances*, Paris, 1872 г., 4 изд. Leroy Beaulieu: *Traité de science des finances*, Paris, 1891 г., 5-е изд., и т. д.

Изъ русскихъ учебниковъ можно назвать: Лебедевъ В. А. *Финансовое право*. Спб. 1882—85, 2-е изд. 1889—93. Янжулъ И. И. *Основныя начала финансовой науки*, 3 изд. Спб. 1889 Ходскій Л. В., Основы государственнаго хозяйства, 2 изд. Спб. 1901, учебники С. И. Иловайскаго, Д. Львова, В. Ярошкаго. (*Пр. ред.*)

[2]) Einaudi: *Studi*. Введеніе.

и другихъ общественныхъ союзовъ и такихъ нуждъ соціальнаго характера, удовлетвореніе которыхъ невозможно индивидуальными средствами.

Если же въ дальнѣйшемъ тѣмъ не менѣе отмѣчаются нѣкоторые вопросы о предѣлахъ государственныхъ обязанностей, то это дѣлается не столько потому, чтобы это было необходимо, сколько ради устраненія съ нашего пути нѣкоторыхъ затрудненій. Многія ошибки въ финансовой области зависятъ именно отъ ложныхъ сужденій или прямо предвзятыхъ мнѣній насчетъ дѣятельности государства. Обыкновенно склонны думать, что государство есть нѣчто, находящееся внѣ или надъ людьми: говорятъ о *задачахъ* государства, о *цѣляхъ*, которыя оно *должно* преслѣдовать. Между тѣмъ государство не имѣетъ своихъ особыхъ цѣлей, такъ какъ оно есть не что иное, какъ выраженіе желаній составляющихъ его людей, или, лучше сказать, оно есть результатъ исторической необходимости и различныхъ соціальныхъ условій. Государство есть лишь синтетическая организація политическаго единства, и, слѣдовательно, реальнымъ его базисомъ служитъ народъ, или нація, или историческій аггрегатъ [1]).

О государствѣ часто говорятъ какъ о чемъ-то постоянномъ, находящемся внѣ людей. Въ дѣйствительности же у государства нѣтъ никакой миссіи, оно ни надъ людьми, ни внѣ ихъ, оно не есть антитеза личности, и его никогда не создаетъ сознательная воля. Государство есть естественная форма соціальной кооперації, и для человѣка невозможно никакое развитіе безъ этой первоначальной и наиболѣе важной формы кооперації.

Существуютъ коллективныя нужды, удовлетворить которыя собственными силами отдѣльныя лица не въ состояніи: дѣятельность государства и другихъ органовъ публичнаго права замѣняетъ, слѣдовательно, индивидуальную дѣятельность. Но потребности даннаго государства суть не что иное, какъ результатъ формъ общественнаго сожительства. Это элементарная истина, и однако большая часть ошибокъ, совершаемыхъ тѣми, которые приписываютъ государству какую-то *миссію*, проистекаетъ именно отъ того, что они не признаютъ этой истины. Эта мысль о томъ, что государство служитъ выполненію какой-то высшей миссіи, съ давнихъ уже поръ очень распространена среди ученыхъ, и въ особенности въ обществѣ. Не мало способствовали популярности ея преувеличенія исторической школы.

Теперь будемъ кстати точнѣе опредѣлить нѣкоторыя понятія [2]).

---

[1]) „Правительство (замѣтилъ съ глубокой проницательностью еще Огюстъ Контъ въ своемъ *Cours de philosophie positive*) есть необходимая, сначала самопроизвольная, а потомъ организованная реакція цѣлаго на части“.

[2]) О хозяйственной дѣятельности государства и ея границахъ написаны

Государство не находится ни надъ людьми, ни внѣ людей, образующихъ представляемую имъ политическую и соціальную группу; слѣдовательно оно должно быть разсматриваемо не какъ самостоятельный организмъ, имѣющій собственныя цѣли, но какъ историческій результатъ общихъ интересовъ каждой данной группы. Конечно, существованіе государства не столь кратковременно, какъ жизнь отдѣльнаго человѣка, и поэтому оно можетъ и даже должно заглядывать въ будущее, но и въ этомъ случаѣ все же нельзя говорить о *миссіи*, именно потому, что время опредѣляетъ его дѣятельность, а не какая-то высшая невѣдомая намъ сила.

Какъ высшая форма соціальной кооперації, государство можетъ оказывать огромнѣйшее вліяніе на развитіе общества: величайшія коллективныя дѣла были совершены только при посредствѣ государства, и лишь благодаря его стимулирующей власти стали возможными глубокія измѣненія въ жизни общества [1]) Но никакая коллективная дѣятельность не возможна при отсутствіи индивидуальной, и матеріальныя богатства, которыми располагаетъ государство и которыя служатъ для его существованія и функціонированія, производятся отдѣльными лицами. Дѣятельность государства есть въ извѣстномъ отношеніи результатъ общественнаго мнѣнія и міровоззрѣнія господствующихъ группъ Она можетъ быть глубоко полезна, можетъ быть и вредна. Государство можетъ позаботиться объ удовлетвореніи потребностей текущаго или будущаго времени путемъ полезнаго приложенія дѣятельности и матеріальныхъ средствъ, доставленныхъ той человѣческой группой, которую оно представляетъ; но само по себѣ оно ничего не производитъ, такъ какъ оно не есть самостоятельный

тысячи сочиненій. Въ явно индивидуалистическомъ духѣ писали: Spencer: *The man versus the state* и *Principles of Sociology* и друг. произведенія; Wordsworth Donistorpe: *Law in a free State*, London, и т. д. Въ защиту государственнаго вмѣшательства написаны, кромѣ трудовъ Dupont White, Laveleye, еще C. F. Ferraris: *Il materialismo storico e lo Stato*, Palermo, 1887 г. и *Socialismo e riforma sociale nel morente e nel naschente secolo*, въ R. S. 1900 г. Широкая литература этого вопроса указана въ произведеніяхъ Ahrens, Green, Stein, Gneist, Leroy Beaulieu: (*L'état moderne et ses fonctions*), David G. Ritchie: (*Principle of State interference*, London, 1891 г.), C. Supino: *Individualismo economico*, Torino, 1902 г., и т. д.

[1]) „Гдѣ бы мы были, если бы государство вполнѣ положилось на дѣйствіе частныхъ интересовъ и на вліяніе исключительно сознательной ассоціаціи? Чтобы понять это, посмотрите на то, чѣмъ было общество въ періодъ своего младенчества, до того, какъ душа и умъ человѣка развились и просвѣтились и была сознана великая сила ассоціаціи". Rossi: *Cours* т. IV, стр. 210.

организмъ, а находится въ рукахъ или олигархіи, господствующей въ данномъ обществѣ, или въ рукахъ представителей всей націи. Однако государство не есть нація. Какъ бы оно ни было организовано, оно представляетъ интересы и идеи не всего общества.

Государство не есть антитеза личности. Мысль, что дѣятельность государства и личная суть антитезы, съ большимъ увлеченіемъ защищали прежніе и продолжаютъ отстаивать нынѣшніе теоретики индивидуализма. Книга Спенсера о порабощеніи государства личностью (*The man versus the state*), въ которой вопросъ поставленъ сънаибольшей ясностью, не оправдывается, однако серьезнымъ наблюденіемъ соціальныхъ явленій. Государство далеко не антитеза личности; оно должно быть признано синтезомъ отдѣльныхъ личностей, или лучше сказать, наиболѣе высокою формой соціальной кооперації. Это не значитъ, что всякая форма государственной дѣятельности приводитъ къ ограниченію индивидуальной свободы; напротивъ, существуютъ виды свободы, возможные только при наличности высшихъ формъ соціальной кооперації. Всѣ наиболѣе возвышенныя идеи, всѣ высокія дѣянія зарождаются лишь въ небольшомъ кругу избранниковъ (élite), и свободная ассоціація часто не способна распространить ихъ, и они пропали бы безслѣдно, если бы какая-нибудь принудительная сила не позаботилась о ихъ сохраненіи [1]). Въ подобныхъ случаяхъ государство, далекое отъ покушенія на личную свободу, напротивъ, дѣлаетъ возможнымъ ея практическое осуществленіе. Во всякомъ случаѣ государство и личность—два измѣняющіеся элемента, но не противоположные, и наиболѣе полныя формы соціальной кооперації могутъ существовать параллельно съ величайшимъ развитіемъ личной свободы.

Государство никогда не бываетъ представителемъ всего общества, хотя и является высшей формой организаціи. Не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ государства понятій отечества и націи, порожденныхъ чувствомъ и исторіей, расой и цивилизаціей. Поэтому-то объемъ понятія „государство“ опредѣляется не только политическими предѣлами, но самою потребностью создать такія условія, при которыхъ меньшинство могло бы защищать свои стремленія и интересы въ формахъ и границахъ, оправдываемыхъ

---

[1]) Во многихъ странахъ, пишетъ Дж. Ст. Милль (кн. V, гл. XI, § 16) въ извѣстныя эпохи не существовало бы ни улицъ, ни бассейновъ, ни портовъ, ни каналовъ, ни ирригаціонныхъ работъ, ни пріютовъ, ни школъ, ни типографій, если бы всего этого не устраивало правительство, ибо масса населенія слишкомъ бѣдна, чтобы найти необходимыя средства, или слишкомъ мало просвѣщена, чтобы оцѣнить важность результатовъ, или слишкомъ мало пріучена къ совмѣстной дѣятельности, чтобы отыскать способъ для созданія всѣхъ этихъ вещей.

ЦАБ "Автограф"

нравственными убѣжденіями каждой группы. Въ прежнее время государство весьма часто означало небольшую олигархію, и только теперь, благодаря росту цивилизаціи и культуры и единенію народныхъ классовъ, оно представляетъ большій кругъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе и въ наше время государство не есть выразитель всего общества, и можно быть противъ него во имя именно гуманитарныхъ идеаловъ. Идея анархизма, что бы о ней ни думали даже тѣ, кто считаетъ ее абсолютно неосуществимою,—опирается на гипотезу, что для человѣческаго общества никакая государственная форма не выгодна. Можно говорить, что анархисты отрицаютъ государство, можно также утверждать, что ихъ цѣли неосуществимы или должны быть осуждены, но нельзя сказать, что анархисты отрицаютъ общество.

Въ отношеніяхъ, существующихъ между государствами и гражданами, нѣтъ ничего устойчиваго. Они, эти отношенія,—результатъ въ высшей степени измѣнчивыхъ потребностей каждаго даннаго періода цивилизаціи. Раньше государство имѣло большое значеніе въ политической и религіозной сферахъ, а теперь оно пріобрѣло далеко бо́льшую важность въ области экономической и соціальной, хотя по внѣшнимъ признакамъ и представляется какъ разъ обратное.

Этическое государство имѣетъ опредѣленную *миссію*, которую оно должно выполнить,—этою идеей много злоупотребляли нѣмецкіе теоретики, между тѣмъ какъ она есть лишь абстракція, не встрѣчающаяся въ дѣйствительной жизни. Равнымъ образомъ утвержденіе, что государствомъ и обществомъ правятъ тѣ же самые законы, которые управляютъ живыми организмами, есть лишь аналогія. Иногда можетъ оказаться полезнымъ прибѣгать къ аналогіямъ и абстракціямъ подобнаго рода, но злоупотребленіе ими всегда приводитъ къ заблужденіямъ. Всѣ тѣ теоріи, которыя, принявъ за основаніе сходство между обществами и животными организмами, выводятъ изъ него законы и отношенія, касающіяся развитія и будущаго общества, не только не имѣютъ никакого основанія, но весьма часто вносили лишь смуту въ наши научныя предетавленія. Что первобытныя хозяйственныя формы человѣческихъ союзовъ имѣютъ нѣкоторое сходство съ соотвѣтствующими формами животныхъ обществъ, и что у муравьевъ встрѣчаются, какъ доказалъ Джонъ Леббокъ, типы обществъ, сходныхъ съ общинами охотничьихъ, пастушьихъ и земледѣльческихъ народовъ,—это, несомнѣнно, интересно знать. Но для иллюстраціи соціальныхъ отношеній между людьми и для изученія

---

[1]) Dupont White писалъ: „Усложненіе жизни требуетъ большого числа органовъ и чѣмъ больше сихъ, тѣмъ больше правилъ, а правило и органъ общества—это государство“.

законовъ, управляющихъ человѣческимъ обществомъ, не важно знать, какъ поступаютъ въ аналогичныхъ случаяхъ *formica fusca* и *lasius flavus*. Немногимъ такъ злоупотребляли, какъ называемой органической теоріей въ соціологіи, и особенно послѣ Шеффле преувеличенія принимали иногда прямо комичный характеръ [1]). Нѣкоторые писатели утверждали даже, что соціальная наука или будетъ органической, или совсѣмъ не будетъ существовать, а одинъ русскій соціологъ, Лилієнфельдъ, не безъ торжественности провозгласилъ: *nemo sociologus nisi biologus* (тотъ не соціологъ, кто не біологъ). Этой латыни не понялъ бы самъ Цицеронъ, но и самую идею современные ученые понимаютъ еще меньше. Аналогію между обществомъ и организмомъ можно допустить лишь въ томъ смыслѣ, что жизнь индивидовъ связана съ жизнью цѣлаго, и что между одною и другою существуетъ функціональная зависимость. Какъ признаютъ и наиболѣе выдающіеся писатели-позитивисты, общество, хотя и является естественнымъ образованіемъ, все же, дифференцируясь постепенно отъ первоначальнаго инстинкта, становится новымъ феноменомъ, обладающимъ специфическими, отличительными свойствами. Будучи чисто аллегорической, аналогія между обществомъ и организмомъ не можетъ поэтому служить основаніемъ для изслѣдованій въ области соціальныхъ наукъ; еще въ меньшей мѣрѣ заслуживаютъ признанія тѣ правила соціальнаго искусства, которыя часто съ крайнимъ легкомысліемъ выводились изъ этой аналогіи.

Факты имѣютъ большее значеніе, чѣмъ мнѣнія. Между тѣмъ какъ въ теченіе послѣдняго столѣтія такъ настойчиво обсуждаютъ, съ разныхъ точекъ зрѣнія, вопросъ о предѣлахъ и природѣ государственныхъ функцій, почти во всемъ цивилизованномъ мірѣ совершался одинаковый историческій процессъ. Именно на этотъ фактъ необходимо обратить особое вниманіе для того, чтобы разобраться въ борьбѣ идей. Подъ вліяніемъ растущей солидарности и участія въ управленіи все большаго числа людей, государство умножало свои соціальныя и экономическія функціи. И наоборотъ, признавъ политическую и религіозную равноправность всѣхъ входящихъ въ его составъ гражданъ, государство утратило нѣкоторыя функціи, принадлежавшія ему еще до недавняго времени. Такимъ же образомъ, подъ вліяніемъ не только новыхъ потребностей, но и новыхъ завоеваній науки, государство стремится замѣнить начало репрессіи началомъ соціальнаго предупрежденія.

10. Такія книги, какъ *Paris en Amerique* Лабулэ и *The man versus the state* Спенсера и многія другія, какъ сочиненія Donisthorph'a,

---

1) См. *Annales de l'Institut International de Sociologie*, т. III, Paris, 1898 г.; L. Stein: *Wesen und Aufgabe der Sociologie*, Berlin, 1898 г.; Ritchie: цитир. произв., стр. 13 и слѣд.

Wemys'a и т. д. написаны авторами, отвлекшимися отъ фактическихъ условій жизни [1]). Административный нигилизмъ, какъ выражается Гекели [2]), никогда не существовалъ и не могъ бы существовать ни въ какую фазу цивилизаціи. Тысячи мыслителей, начиная съ Аристотеля до нашего времени, не напрягали бы своихъ умственныхъ силъ, если бы рѣшеніе всѣхъ соціальныхъ проблемъ сводилось бы къ laisser faire, laisser passer. Если бы высшею цѣлью было воздержаніе отъ всякаго вмѣшательства, то почти не было бы нужды въ научномъ изслѣдованіи. Достаточно было бы ограничить государство до минимума и обезпечить максимумъ экономической свободы.

Между тѣмъ въ современной цивилизаціи наблюдается совершенно иная тенденція, которую уже въ виду ея общности нельзя считать преходящимъ фактомъ. Переживъ первую фазу промышленной конкуренціи, каждая страна стремится организоваться такъ, какъ наиболѣе выгодно для ея развитія. Ни одно государство въ Европѣ и Америкѣ не имѣетъ полной свободы торговли, если не считать немногихъ (Англія, Голландія), которыя, по историческимъ или естественнымъ своимъ условіямъ, извлекаютъ наибольшую пользу изъ политики свободнаго обмѣна. Наоборотъ, почти всѣ страны организуются наиболѣе выгоднымъ образомъ для своего производства и своего потребленія. Борьба между трудомъ и капиталомъ въ свою очередь утратила индивидуальную форму: почти вездѣ существуютъ большія организаціи капитала лицомъ къ лицу съ крупными организаціями труда. Если отбросить вопросъ объ ихъ юридической природѣ, то даже трёсты предстанутъ предъ нами какъ выраженіе новой потребности въ упорядоченномъ производствѣ [3]). Съ другой стороны, въ нашемъ

---

[1]) Лабулэ поучалъ насъ, что лучшее правительство то, которое своею дѣятельностью стремится сдѣлать себя же самого ненужнымъ. Въ одной книгѣ, имѣвшей въ свое время успѣхъ,—*Paris en Amérique*, гдѣ первое, что поражаетъ героя при его пробужденіи, это страна безъ жандармовъ и городовыхъ,—онъ предлагалъ намъ, какъ идеалъ, то, что онъ самъ же на послѣдней страницѣ своего сочиненія называетъ „безумiемъ свободы". Gide: *L'école nouvelle.*

[2]) Evolution is the substitution of consciously regulated coordination among the units of each organism, for blind anarchic competition. Huxley въ *Contemporary Review*, февраль 1888 г.

[3]) Согласно официальнымъ даннымъ *Census Bulletin* (30 дек. 1901 г.), къ концу 1901 года въ Соединенныхъ Штатахъ трёсты насчитывались уже тысячами. Капиталъ многихъ превышалъ 50 милл. долларовъ, не мало имѣли болѣе 150 милл., а нѣкоторые (сталь, минеральныя масла и т. д.) еще больше. Во что превращается, въ виду этихъ явленій, борьба экономическаго индивидуализма, какъ онъ понимался пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ?

обществѣ существуютъ коллизіи интересовъ, вызывающія дѣйствія, вредныя для развитія всего государственнаго союза. Въ этихъ случаяхъ очевидна необходимость вмѣшательства коллективной власти, или съ цѣлью предупредить вредъ, или чтобы ослабить его, такъ какъ индивидуальная дѣятельность совершенно недостаточна.

11. Индивидуализмъ, какъ единственный или господствующій принципъ экономическаго строя, больше недопустимъ. Индивидуалистическая школа, утверждавшая, что простое дѣйствіе экономическихъ силъ стремится установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, уравнять цѣну и стоимость продуктовъ, осуществить въ хозяйственной жизни законъ наименьшаго усилія, очень часто въ нынѣшнемъ индивидуалистическомъ режимѣ наблюдаетъ прямо противоположныя явленія. Теоретики индивидуализма смущены зрѣлищемъ вреднаго вліянія тѣхъ принциповъ, которые казались имъ предназначенными внести миръ въ человѣческую жизнь, и съ каждымъ днемъ все яснѣе обнаруживается нелѣпость предположенія, будто люди—атомы, соединенные лишь мѣновыми сношеніями и ничѣмъ больше, такъ что ихъ побужденія не могутъ сталкиваться и не способны вызвать соединеній, подчиненныхъ въ свою очередь жизни цѣлаго [1]).

Какъ было замѣчено, три индивидуалистическихъ принципа индивидуальная отвѣтственность, неограниченная кункуренція между разными экономическими элементами и борьба между отдѣльными единицами и соціальными классами,—должны быть замѣнены и дѣйствительно постепенно замѣняются тремя другими принципами, совершенно иного характера. Начало *соціальной отвѣтственности* имѣетъ цѣлью возложить на разные классы и коллективные органы выполненіе тѣхъ обязанностей, пренебреженіе которыми принесло бы вредъ всему обществу. Начало *соціальной справедливости* проявляется въ созданіи общественно-политическихъ учрежденій, дающихъ возможность *всѣмъ* обнаружить собственную личность и заявить собственныя желанія, и въ установленіи справедливости при распредѣленіи между всѣми гражданами бремени государственныхъ расходовъ. Принципъ *соціальнаго арбитража* (не препятствуя лицамъ съ одинаковыми интересами соединяться въ союзы для борьбы съ тѣми, у которыхъ интересы противоположные) приводитъ къ тому, что споры между организованными интересами рѣзрѣшаются различными примирительными средствами, и послѣднія становятся тѣмъ болѣе необходимыми, чѣмъ энергичнѣе развиваются организаціи и чѣмъ болѣе грандіозный характеръ принимаетъ соціально-экономическая борьба [2]).

---

[1]) C. Supino: *Individualismo economico,* Torino, 1902 г.

[2]) C. Ferraris въ R. S. 1900 г.

При такихъ условіяхъ производство продолжаетъ быть дѣломъ индивидуальныхъ усилій, и коллективистическая форма не подавляетъ частнаго почина. Но изъ этой многосложной человѣческой борьбы, изъ столкновенія часто расходящихся между собою интересовъ, возникаетъ особая организація, регулирующая все движеніе и направляющая дѣйствія отдѣльныхъ лицъ на развитіе цѣлаго.

Писатели-индивидуалисты часто довольствуются описаніемъ страны, которая никогда не существовала и, вѣроятно, не будетъ существовать. Англія же, принимаемая ими за образецъ, въ дѣйствительности, напротивъ, является страною, въ которой законодательное вмѣшательство въ соціально-экономическую жизнь совершалось и совершается, быть можетъ, съ наибольшей полнотой [1]). Со времени Елизаветы законы о бѣдныхъ,—дурные или хорошіе—для насъ не важно,—примѣняются со строгостью, примѣра которой не подыщешь на континентѣ. Защита промышленныхъ рабочихъ обставлена подробнѣйшими нормами. Выдача заработной платы ограждена такой регламентаціей, какая не встрѣчается въ другихъ странахъ. И въ области промышленности и торговли успѣхи законодательства растутъ съ каждымъ днемъ Дюнуайе еще въ 1855 году отмѣчалъ эту новую тенденцію и скорбѣлъ по поводу такого глубокаго измѣненія въ англійскомъ индивидуалистическомъ настроеніи; Спенсеръ въ свою очередь сокрушается по этому случаю. И развѣ эти ограниченія индивидуальной свободы ради развитія цѣлаго, т.-е. подъ вліяніемъ солидарности, не представляются намъ необходимыми уже именно потому, что они проявляются повсемѣстно?

Не отрицая, что индивидуальная свобода должна быть признана основой всякаго будущаго развитія человѣчества, необходимо однако же признать, что каждый долженъ остановиться тамъ, гдѣ свобода грозитъ вырожденіемъ или иначе,—когда свобода преобразовывается въ индивидуальный абсолютизмъ, она должна быть регламентирована.

Конечно, нельзя отрицать, съ другой стороны, что наибольшее развитіе производства весьма часто совпадаетъ съ наибольшей индивидуальной свободой. Но, не говоря уже о томъ, что возможно большее развитіе производства—не единственная цѣль человѣчества, при индивидуалистическомъ режимѣ можетъ случиться и случается обратное: производство сокращается именно вслѣдствіе свободы. Примѣромъ этого могутъ служить многіе синдикаты, единственная

---

[1]) Жидъ замѣчаетъ въ своей лекціи о „новой школѣ“: „Съ 1870 по 1890 г. насчитывается не менѣе 220 законовъ или законопроектовъ (acts или bills) о жилищахъ, продовольствіи, транспортѣ, воспитаніи и т. д.“. Но именно уже послѣ 1890 г. совершился наиболѣе энергичный поворотъ общественнаго мнѣнія въ указанномъ направленіи.

ЦАБ "Автограф"

цѣль которыхъ—именно ограниченіе производства. Договоръ найма несомнѣнно, долженъ быть свободнымъ. Но поэтому-то, разрѣшая рабочимъ коалиціямъ продавать сообща свой трудъ на условіяхъ, признаваемыхъ ими наиболѣе для себя выгодными, слѣдуетъ въ то же время съ помощью различныхъ видовъ арбитража, устранить или смягчить такую борьбу (не индивидуальную, но огромнаго числа людей противъ могучихъ организацій), которая наноситъ ущербъ всему обществу.

12. Дѣятельность государства и вообще коллективныхъ органовъ не можетъ быть, слѣдовательно, разсматриваема при свѣтѣ стараго индивидуализма: она отвѣчаетъ новымъ потребностямъ производства и не имѣетъ въ себѣ ничего произвольнаго [1]).

Существующія иллюзіи и ошибки часто вызываются тѣмъ фактомъ, что ученые, считающіе дѣятельность государства подлежащею сведенію до минимума, т.-е. къ защитѣ внѣшней и внутренней безопасности, не принимаютъ въ расчетъ, что при данныхъ условіяхъ современнаго производства и общественной жизни ихъ требованія совершенно неосуществимы.

Отсюда не слѣдуетъ впадать въ противоположную ошибку, состоящую въ чрезмѣрной вѣрѣ въ государство, которою такъ часто злоупотребляютъ въ нынѣшнихъ парламентахъ. 25 сентября 1848 года Бастіа произнесъ свое знаменитое изреченіе: *L'état c'est la grande fiction à travers laquelle tout le monde s'efforce de vivre de tout le monde.* Это красивая фраза; часто она оказывается справедливой, и все же она не имѣетъ и не можетъ имѣть никакой цѣны. Утвержденіе, что во всѣ времена существовали люди, которые, вмѣсто того, чтобы производить матеріальныя блага, находили болѣе для себя удобнымъ обирать чрезъ посредство государства тѣхъ, кто ихъ произвелъ,—ничего не означаетъ. Во времена Бастіа государственный бюджетъ Франціи равнялся почти половинѣ нынѣшняго. Можно ли допустить, что съ развитіемъ цивилизаціи *la grande fiction* увеличилась? Хуже: то же явленіе наблюдается въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Англіи, Швейцаріи, т.-е. въ странахъ, къ которымъ Бастіа отнесся бы съ наибольшимъ довѣріемъ.

Спенсеръ и его послѣдователи составили длинный списокъ прегрѣшеній государства; это нѣчто въ родѣ обвинительнаго акта, въ которомъ перечислены всѣ тѣ случаи, когда государство расходовало народныя средства вреднымъ въ хозяйственномъ отношеніи образомъ. Что же доказываетъ эта сотня или тысяча оши-

---

1) Ely: *Introduction to political economy*, стр. 102: „The „Is" includes what was once the „Ought to do"... The „Is" embraces the future Ought... The two cannot be separated". Современныя промышленныя формы подготовляютъ общества, въ которыхъ солидарность будетъ болѣе развитою. Ср. Webb, *Industrial Democracy*.

ЦАБ "Автограф"

бокъ? Слѣдовало бы доказать какъ разъ противоположное, т.-е. что частныя лица распорядились бы лучше, но и въ этомъ случаѣ доказательство сохранило бы свое значеніе лишь по отношенію къ опредѣленному періоду времени и къ даннымъ лицамъ. Съ другой стороны, можно съ успѣхомъ воспользоваться тѣмъ же пріемомъ Спенсера, но въ иномъ примѣненіи: установить всѣ ошибки коммерческихъ обществъ, всѣ „gaspillages" богатствъ въ крупныхъ анонимныхъ обществахъ, подкупы, ими совершаемые разрушеніе богатствъ, производимое трёстами,—доказать все это сравнительно легко [1]). Конечно, подобная задача представляется гораздо болѣе легкою по отношенію къ государству, которое, по выраженію Гекели, живетъ въ прозрачномъ стекляномъ домѣ: обнародываетъ свои бюджеты, подвергаетъ всѣ свои дѣйствія предварительному контролю и провѣркѣ post factum и почти вездѣ подчинено парламентской ревизіи. Подмѣчаемыя ошибки часто преувеличиваются и нерѣдко по политическимъ мотивамъ имъ приписываютъ серьезность, далеко не соотвѣтствующую дѣйствительности.

Въ дѣятельности любого крупнаго транспортнаго общества, имѣющаго въ своемъ распоряженіи 50 или 60 тысячъ служащихъ, не трудно отыскать большинство золъ и прегрѣшеній, приписываемыхъ государству. Но ошибки частнаго общества, дѣйствующаго всегда въ тѣни, узнаются лишь тогда, когда они слишкомъ серьезны, чтобы возможно было ихъ скрыть. Безпрестанно твердятъ, что государственные чиновники лично не заинтересованы въ своей дѣятельности, а развѣ служащіе крупнаго акціонернаго общества находятся въ иномъ положеніи? Недостатокъ усердія и честности, слабо развитое чувство дисциплины и медлительность въ работѣ—факты, зависящіе скорѣе отъ уровня нравственнаго развитія страны и нисколько не связанные съ самымъ характеромъ дѣятельности государства и общественныхъ учрежденій. О государствѣ часто судятъ такъ же, какъ сектанскіе умы о церкви. За всѣ преступленія инквизиціи, за всѣ костры и пытки обвиняютъ церковь, какъ будто бы только она одна отвѣтственна за все это. Между тѣмъ, достаточно ознакомиться съ процессуальными формами стараго времени, чтобы понять, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ лишь о пріемахъ уголовнаго судопроизводства, которые свѣтское правосудіе примѣнило равнымъ образомъ, а то и хуже [2]). Пытка была дополненіемъ свидѣтельскихъ

---

[1]) Леруа Больье (*L'état moderne et ses fonctions*, кн. II, гл. III) отрицаетъ, что крупныя анонимныя общества представляютъ часто въ своей администраціи тѣ же неудобства, что и государство, но доводы, приводимые имъ въ подтвержденіе мысли, неудачно выбраны.

[2]) R. Wrede: *Die Körpenstrafen* etc. Dresden, 1898 г.

показаній, а костеръ и висѣлица—формами наказаній, часто за неважныя преступленія. Многіе воруютъ подъ сѣнью государства—это правда, но сколько воруютъ подъ сѣнью частныхъ обществъ, и вмѣсто того, чтобы производить богатство, потребляютъ произведенное другими? Отнюдь не отвергая, что только личный интересъ можетъ способствовать наибольшему развитію производства во всѣхъ почти отрасляхъ индустріи, необходимо все же допустить, что во многихъ предпріятіяхъ личный интересъ находится въ противорѣчіи съ коллективнымъ и нерѣдко сокращаетъ производство въ ущербъ интересамъ всего общества. Слѣдовательно, имѣются предпріятія, — и число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ,— которыя съ большей пользой могутъ быть эксплоатируемы общественными учрежденіями и государствомъ, нежели частными лицами.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что, кто требуетъ болѣе широкаго вмѣшательства общественной власти въ соціально-хозяйственную жизнь народа, не соображаясь при этомъ съ *экономической* выгодностью замѣны частныхъ предпринимателей государствомъ, тотъ забываетъ, что государственная дѣятельность, въ какомъ бы направленіи она ни совершалась, возможна лишь при затратѣ матеріальныхъ средствъ, произведенныхъ самими же гражданами. Слишкомъ часто, какъ только дѣло зайдетъ объ общественныхъ работахъ или объ удовлетвореніи нуждъ даннаго района, призывается содѣйствіе государства. Между тѣмъ, нужно помнить, что государство ничего не можетъ дать одной провинціи, не отнявъ у другой, не можетъ позаботиться о данной группѣ гражданъ, взывающей о спеціальной помощи или защитѣ, не возложивъ на другихъ гражданъ соотвѣтствующей жертвы. Часто даже случается (подобные примѣры многочисленны во всѣхъ странахъ, и не нужно обладать умомъ Спенсера, чтобы указать ихъ), что государство расходуетъ не экономно богатства, которыя частныя лица, быть можетъ, употребили бы лучше, и что расходъ, обусловленный его вмѣшательствомъ, гораздо выше выгодъ, доставленныхъ этимъ вмѣшательствомъ.

Хозяйственная дѣятельность государства можетъ быть полезною и благотворною, когда она замѣняетъ собою не вполнѣ состоятельную частную инициативу или приходитъ на помощь недостаточнымъ частнымъ усиліямъ или организуетъ, какъ общественныя учрежденія, такія предпріятія, которыя по самой природѣ своей не могутъ вестись частными предпринимателями. Но слѣпая вѣра въ него, нерѣдко обнаруживаемая современной демократіей, совершенно не разумна. Когда Людовикъ XVI возвращался въ Парижъ, населеніе котораго тогда переживало муки голода, женщины кричали, обращаясь къ нему, королевѣ и дофину: *Vive le boulanger, la boulangère et le petit mitron.* Онѣ были увѣрены, что

присутствіе короля доставитъ имъ хлѣбъ. Теперь вѣра населенія не носитъ личной формы: цезаризмъ замѣненъ парламентами, и преклоненіе передъ личностью замѣнилось болѣе неопредѣленнымъ довѣріемъ къ отвлеченной сущности, именуемой государствомъ. Парламенты нерѣдко возбуждаютъ иллюзіи, и посредственность большинства составляющихъ ихъ членовъ дѣлаетъ возможными такія ошибки, которыя иначе не имѣли бы мѣста. Все это вѣрно, но подчинять дѣятельность государства въ экономической и соціальной жизни крайне спорнымъ и теоретическимъ положеніямъ, а не принципу выгодности, значитъ неизбѣжно идти на встрѣчу ошибкамъ.

Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, принципіально разрѣшать задачи экомической и финансовой политики съ помощью аксіоматическихъ положеній, подобныхъ тѣмъ, которыя легли въ основу сочиненій Спенсера и всѣхъ его многочисленныхъ послѣдователей. Свободныя и добровольныя отношенія, существующіе нынѣ между людьми, въ прежнее время часто опредѣлялись различными видами принужденія. Вундтъ доказалъ, что безсознательное преобразовывается нерѣдко въ желанную и сознательную цѣль. Человѣкъ мало-помалу освобождается отъ примитивной принудительной солидарности, но лишь для того, чтобы впослѣдствіи возвратиться къ ней же уже съ болѣе широкимъ пониманіемъ той функціи, которую онъ долженъ выполнять въ общественной жизни. Солидарность, которую навязываетъ сама природа и которую мы чувствуемъ съ каждымъ днемъ все сильнѣе, дѣлаетъ необходимою все возрастающую дѣятельность соціальнаго предупрежденія.

13. Въ отличіе отъ преувеличенія писателей своего времени, Пеллегрино Росси признавалъ, что государство есть дѣятельный факторъ прогресса и что одной только добровольной ассоціаціи совершенно недостаточно. Безъ сомнѣнія, говорилъ Росси, исторія даетъ много примѣровъ расточенія богатствъ государствомъ, но она же насчитываетъ еще больше случаевъ общихъ успѣховъ, совершенныхъ, благодаря активному содѣйствію государства. Желательно, конечно, чтобы послѣднее не подавляло индивидуальныхъ усилій, а, напротивъ, поощряло и поддерживало ихъ; чтобы оно скорѣе пробуждало ихъ, чѣмъ конкурировало съ ними, и чтобы становилось бы на мѣсто частныхъ дѣятелей только въ томъ случаѣ, когда отъ этого получится несомнѣнная польза. Но сколькихъ вещей мы, при нынѣшнемъ состояніи знаній, оказываемся не въ силахъ сдѣлать своими индивидуальными средствами, сколько разъ чувствуемъ, что они недостаточны или прямо неспособны устранять опасности, которыя насъ окружаютъ! Изслѣдованія бактеріологіи и гигіены ежедневно доказываютъ намъ, что большая часть болѣзней обладаетъ заразными свойствами или же вызывается причинами, противъ которыхъ личная предусмотрительность без-

ЦАБ "Автограф"

сильна. Не необходимо ли въ этомъ случаѣ вмѣшательство общественной власти? Моровая язва и чума отличались когда-то такой силой, какую мы теперь не можемъ себѣ и представить [1]). Двадцать лѣтъ самой ожесточенной войны, говоритъ Литтре, ничто въ сравненіи съ опустошеніями, которыя производились этими бичами. Во Франціи когда-то въ нѣсколько лѣтъ умерло отъ холеры больше людей, чѣмъ отъ всѣхъ войнъ революціи. Въ теченіе восьми столѣтій оспа была столь распространенною болѣзнью, что ее считали, по выраженію одного стараго итальянскаяго врача, „податью, которую каждый человѣкъ долженъ уплачивать природѣ". Теперь же, послѣ открытія Дженнера, оспа, благодаря обязательной прививкѣ, почти совершенно исчезла изъ нѣкоторыхъ государствъ. Въ Германіи умираетъ отъ оспы не болѣе нѣсколькихъ десятковъ людей въ годъ, приблизительно 70—80 человѣкъ. Еще не такъ давно оспа убивала въ Италіи по крайней мѣрѣ 20 тыс. человѣкъ ежегодно изъ 100 тысячъ заболѣвшихъ; теперь, благодаря нѣсколько большей предусмотрительности, смертность отъ оспы постоянно уменьшается: въ 1887 году было еще 16.249 случаевъ смерти, а въ 1897 году — всего 1.003 случая. Между тѣмъ, никакая личная предусмотрительность не въ состояніи защитить насъ противъ разнесенія оспенной заразы. А такъ какъ послѣ работъ Пастера цѣлесообразность прививки не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію, то можно ли не признавать необходимости обязательной прививки оспы? Правда, принуждать человѣка прививать оспу своимъ дѣтямъ значитъ насиловать его свободу. Но разъ дѣти неспособны еще ни желать ни отвергать, то позволительно ли не заботиться о нихъ? Что могутъ они сдѣлать, если оспа убьетъ ихъ или обезобразитъ? быть можетъ предъявить искъ объ убыткахъ? но на что послужитъ этотъ искъ, разъ болѣзнь уже обезобразила или убила? Немного болѣе внимательной предусмотрительности было достаточно, чтобы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ понизить въ Италіи смертность отъ заразныхъ и эпидемическихъ болѣзней. Съ 1887 по 1897 годъ смертные случаи отъ кори понизились съ 22.768 до 7.156; отъ скарлатины съ 14.621 до 3.907; отъ тифа — съ 29.704 до 15.582; отъ дифтерита — съ 24.637 до 6.064 и т. д. Эти цифры станутъ еще болѣе краснорѣчивыми, если принять въ соображеніе происшедшій послѣ 1887 года приростъ населенія и объединеніе нѣкоторыхъ провинцій южной Италіи. Въ другихъ странахъ уменьшеніе смертности еще замѣтнѣе и, слѣдовательно, санитарно-гигіеническія мѣропріятія, безъ сомнѣнія ограничившія личную свободу, принесли пользу всѣмъ. Если обратить вниманіе на то, что на 200 тысячъ всѣхъ тифозныхъ заболѣваній

---

1) Bozzolo: *Influenza della civiltà nella durata della vita umana* въ R. S. декабрь 1899 года.

въ годъ приходится 15 тысячъ смертныхъ случаевъ, то станетъ ясно, что пренебреженіе средствами соціальной защиты не только прискорбно, но и глубоко вредно для самаго хозяйственнаго развитія населенія.

Обязательное обученіе есть, конечно, насиліе надъ свободой, ибо государство въ этомъ случаѣ становится на мѣсто родителей, ограничивая власть послѣднихъ. Говорили, что это несправедливое требованіе, такъ какъ-де родительская любовь позаботится много лучше. Очень можетъ быть, что такъ и случается во многихъ случаяхъ. Но развѣ нѣтъ родителей, терзающихъ своихъ дѣтей? Развѣ нѣтъ и такихъ, которые ихъ покидаютъ? А разумно ли предоставить человѣку право оставлять своихъ дѣтей во мракѣ невѣжества потому только, что онъ самъ невѣжественъ и не въ состояніи оцѣнить пользы образованія? Какими членами общества могутъ они стать?

Всѣ эти вопросы имѣютъ гораздо большую важность въ области соціальнаго законодательства. Охрана здоровья рабочихъ введеніемъ обязательныхъ санитарно-гигіеническихъ правилъ, защита дѣтей отъ вредныхъ формъ эксплоатаціи съ цѣлью предупредить этимъ уничтоженіе въ ребенкѣ тѣхъ силъ и способностей, которыя могутъ развиться только въ зрѣломъ возрастѣ подобно тому, какъ благоразумный земледѣлецъ запрещаетъ сборъ незрѣлыхъ фруктовъ,—регулированіе въ интересахъ націи женскаго труда спеціальными нормами, введеніе обязательнаго отдыха для всѣхъ и т. д. и т. д.—все это съ внѣшней точки зрѣнія имѣетъ характеръ ограниченія свободы. Въ дѣйствительности же, только борясь съ физическимъ упадкомъ населенія и улучшая его духовную культуру и здоровье, можно пріобщить наибольшее число людей къ благамъ цивилизаціи. Индивидуалистическая же теорія, разсматривающая людей, какъ разсѣянные атомы, не поняла, что свобода средство, а не цѣль, каковою служитъ возможно болѣе высокое развитіе человѣческаго рода. Тамъ, гдѣ свобода способствуетъ достиженію этой цѣли—она благодѣтельна, гдѣ же она даетъ противоложные результаты—она вредна и даже приводитъ рано или поздно къ ограниченію самой себя, такъ какъ никакая свобода не идетъ на пользу бѣдному и выродившемуся населенію.

Весьма любопытно наблюдать, какъ и теперь еще нѣкоторые теоретики выдвигаютъ противъ государства тѣ же самые доводы, которыми пользовались двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда въ большей части странъ налогъ былъ данью по отношенію къ власти, которая могла располагать имъ по собственному желанію, такъ какъ властитель давалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ не подданнымъ, а только Богу. Однако, всѣ эти безчисленныя разсужденія о функціяхъ государства безплодны, ибо факты показываютъ,

ЦАБ "Автограф"

что жизнь общества не можетъ быть подчинена абсолютнымъ принципамъ свободы, проповѣдуемымъ Спенсеромъ и его послѣдователями. Если санитарно-гигіеническая дѣятельность повсюду находится въ рукахъ государства и общественныхъ учрежденій, если обязательное образованіе почти вездѣ признано закономъ, если повсемѣстно распространяется рабочее законодательство, развиваются начала общественнаго предупрежденія и общественное призрѣніе вытѣсняетъ частную благотворительность,—то, значитъ, существуетъ какая-то необходимость, которая сильнѣе, чѣмъ движеніе идей, опредѣляетъ собой коллективную дѣятельность.

Очевидно, что государство должно оказывать лишь тѣ услуги, которыя отдѣльные люди не въ силахъ выполнить, или если и могли бы, то съ затратою большихъ усилій и съ меньшими результатами. Въ самой природѣ своей государство измѣняется, не только благодаря постоянному обновленію состава общества, но и по причинѣ появленія новыхъ потребностей, предъявляющихъ запросъ на его дѣятельность. Сегодняшняя дѣятельность государства, поэтому, не похожа ни на завтрашнюю, ни на вчерашнюю. Не можетъ быть также въ силу этого неизмѣняющихся поступленій и тѣмъ менѣе возможно обозначить сколько-нибудь точно постоянныя границы государственной дѣятельности.

14. Школа историческаго матеріализма въ теченіе продолжительнаго время утверждала, что экономическая структура общества является реальной основой всѣхъ юридическихъ и политическихъ явленій, и что способы производства обусловливаютъ вообще весь соціальный, политическій и интеллектуальный процессъ жизни. Государство, по этой теоріи, есть лишь представитель интересовъ класса, экономически господствующаго, въ цѣляхъ сохраненія собственнаго преобладанія и власти. Но эти утвержденія, многіе годы находившія широкій откликъ въ обществѣ, теперь отвергаются, по крайней мѣрѣ въ своей догматической формѣ, даже ихъ глашатаями. Какъ сложность соціальныхъ явленій ускользаетъ отъ всѣхъ подобныхъ упрощеній и не можетъ быть связана съ дѣйствіемъ одной единственной причины, какъ бы важна она ни была, такъ и въ исторіи политическихъ учрежденій нельзя усмотрѣть какой-либо одной причины, которой опредѣлялись бы ихъ видоизмѣнія и жизнь.

Въ жизни современныхъ народовъ государство все больше отказывается отъ политическихъ и религіозныхъ функцій и присваиваетъ себѣ функціи соціально-экономическаго характера, вслѣдствіе чего предупредительная государственная дѣятельность пріобрѣтаетъ все болѣе крупное значеніе сравнительно съ репрессивною. Государство теперь не навязываетъ религіи, какъ въ прежнее время, но заботится объ охранѣ религіозной свободы, т.-е. въ этой области роль его уже не императивная, а примирительная. И, наобо-

ЦАБ "Автограф"

рoть, почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ признаны обязательными: общественное призрѣніе, начальное образованіе, санитарное законодательство, дорожная повинность и т. д. Вотъ рядъ случаевъ, въ которыхъ дѣятельность государства, прежде бывшая ничтожною или же сводившаяся къ запрещенію какихъ-либо особенно крупныхъ злоупотребленій, теперь стала императивной.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ государство и мѣстныя учрежденія субсидируютъ недостаточную частную дѣятельность (удобреніе земли, благотворительность и т. д.), въ другихъ, когда послѣдняя слишкомъ запаздываетъ, они пробуждаютъ и пополняютъ ее (санитарное законодательство, обязательное обученіе), въ третьихъ— ограничиваютъ частную дѣятельность, вредную для нѣкоторыхъ классовъ населенія и особенно для тѣхъ, которые наименьше могутъ защищаться (рабочее законодательство); иногда они вмѣшиваются въ цѣляхъ воспрепятствовать тому, чтобы нѣкоторыя отрасли индустріи, стремящіяся стать монополіями, эксплоатировались частными предпринимателями (городскія средства передвиженія, желѣзныя дороги и т. д.) или, чтобы отрасли дѣятельности, имѣющія характеръ общественной пользы, эксплоатировались исключительно съ промышленными цѣлями (почты, телеграфы и т. д.). Иногда эти соображенiи дѣйствуютъ разомъ, и тогда каждый изъ нихъ оказываетъ свое особое вліяніе на характеръ государственнаго вмѣшательства, которое и можетъ, и должно разнообразиться въ зависимости отъ условій мѣста, времени и культуры, а также смотря по историческимъ традиціямъ и финансовымъ средствамъ или же по техническимъ мотивамъ, побуждающимъ дѣйствовать въ каждомъ данномъ случаѣ именно такимъ, а не инымъ образомъ [1]).

Государственныя вмѣшательство или невмѣшательство нельзя ставить въ зависимость отъ теорій общаго характера, какъ нельзя a priori сказать, будетъ ли оно вредно или полезно. Такъ какъ ни одинъ актъ дѣятельности государства и общественныхъ союзовъ не происходитъ безъ соотвѣтствующаго потребленія богатства, доставленнаго тѣми, кто его производитъ, то слѣдуетъ всякій данный разъ знать, идетъ ли дѣло о полезной или безполезной затратѣ. Другими словами, должно знать, вызвано ли какой-либо необходимостью соціальной жизни (безопасность, защита и т. д.) то потребленіе богатства, которое совершаетъ государство. И если нѣтъ, то надлежитъ выяснить, создастъ ли данная затрата богатства въ настоящемъ или будущемъ соотвѣтствующее ей благо, которое оправдывало бы ее.

15. Ясно, что все сказанное о государствѣ вполнѣ справедливо и въ примѣненіи къ мѣстнымъ общественнымъ союзамъ, управляемымъ тѣми же законами и удовлетворяющимъ потребностямъ бо-

---

[1]) Ferraris: цитир. мѣсто.

лѣе или менѣе тождественнаго характера. Существуютъ государства *унитарныя* (Италія или Франція), *федеральныя* (Соединенные Штаты, Германія и Швейцарія) и переходныя государственныя формы — союзы государствъ. Различіе это оказываетъ не малое вліяніе на характеръ дѣятельности и обязанностей государства и мѣстныхъ органовъ.

Тѣмъ не менѣе можно сказать, что существуютъ такія общественныя услуги или функціи, которыя почти всегда и вездѣ относятъ къ компетенціи государства (внутренняя и внѣшняя безопасность, представительство за границей, правосудіе, чеканка монеты, крупныя средства передвиженія и транспорта и т. д.), и другія, почти всегда относимыя къ компетенціи мѣстныхъ органовъ (водоснабженіе, освѣщеніе, городская гигіена, городскія средства передвиженія и т. д.); рядомъ съ этимъ существуютъ и такія функціи, которыя выполняются то государствомъ, то органами самоуправленія или же и первымъ, и вторыми, но въ разной степени (общественное призрѣніе, образованіе, народное здравіе и т. д.).

Общественныя учрежденія суть организаціи, созданныя и поддерживаемыя государствомъ или мѣстными союзами въ цѣляхъ удовлетворенія коллективной потребности, а учрежденія съ характеромъ общественной пользы—организаціи, созданныя и поддерживаемыя какимъ-либо общеполезнымъ институтомъ, ради удовлетворенія какой-либо коллективной потребности. Послѣднія отличаются отъ первыхъ лишь тѣмъ, что они созданы и содержатся не государствомъ, а корпоративнымъ институтомъ, признаннымъ, однако, полезнымъ для общества. Административное право изучаетъ именно совокупность правилъ, относящихся до организаціи и функціонированія общественныхъ учрежденій и до наблюденія за учрежденіями съ характеромъ общественной пользы. Слѣдуетъ отличать между государственными учрежденіями такія, которыя допускаютъ, и такія, которыя не допускаютъ конкуренціи со стороны частныхъ предпріятій. Внѣшняя безопасность, полиція, правосудіе, чеканка монеты и т. д. суть крупныя отрасли государственной дѣятельности, которыя совершаются по необходимости въ монопольной формѣ. Другія общественныя учрежденія государства и мѣстныхъ союзовъ функціонируютъ, допуская конкуренцію частныхъ предпринимателей (элементарное образованіе и др.). Вообще монополистическую форму пріобрѣтаютъ тѣ общественныя учрежденія, которыя организуются ради удовлетворенія интересовъ соціальнаго характера.

Чтобы извѣстное предпріятіе стало общественнымъ учрежденіемъ, необходима наличность опредѣленныхъ условій; почта, наприм., вездѣ признается общественнымъ учрежденіемъ, а хлѣбопекарный промыселъ, напротивъ—нигдѣ. Государственная монополія (если только она не диктуется принципіальными требованіями

справедливости и порядка, или наоборотъ, когда она не имѣетъ исключительно фискальнаго характера) можетъ быть вызвана причинами разнаго свойства. Существеннѣйшими являются: отсутствіе частной дѣятельности, достаточной для удовлетворенія коллективной потребности, или же наличность въ данномъ промыслѣ такихъ особенностей, которыя дѣлаютъ невозможнымъ передачу его въ завѣдываніе частныхъ лицъ [1]).

Промыслъ, эксплоатируемый частнымъ предпринимателемъ, превращается въ общественное препріятіе, разъ *государственное производство* оказывается выгоднѣе частнаго. Это можетъ имѣть мѣсто всякій разъ, какъ какая-либо отрасль промышленности въ частныхъ рукахъ грозитъ стать монополіей, или же когда данные промыслы, при свободной конкуренціи, не могутъ вестись экономно. Этимъ соображеніемъ и объясняется тотъ извѣстный фактъ, что предпріятіями, присваиваемыми себѣ государствомъ, по большей части являются именно такія, которыя, будучи предоставлены частной иниціативѣ, непремѣнно превратились бы въ монополію, потому что свободное соперничество въ нихъ или невозможно, или же невыгодно. Наконецъ, чтобы частное предпріятіе могло превратиться въ общественное учрежденіе, необходимо еще, чтобы оно обслуживало какую-либо общую потребность, испытываемую всѣми. Капиталъ для веденія всякаго общественнаго учрежденія государству или мѣстнымъ органамъ даетъ всегда все общество; поэтому нельзя допустить, чтобы общественныя учрежденія имѣли въ виду интересы или потребности меньшинства, а не всего большинства. Такимъ образомъ, помимо главныхъ своихъ обязанностей, которыя должны быть разсматриваемы съ болѣе высокой точки зрѣнія, чѣмъ чисто хозяйственная (внутренняя и внѣшняя защита, правосудіе и т. д.) государство принимаетъ на себя, по вышеизложеннымъ мотивамъ, и другія обязанности, заключающіяся въ веденіи общественныхъ предпріятій и учрежденій.

III.

Общія теоріи относительно финансовыхъ явленій.

16. Долгое время велись споры о природѣ финансовыхъ явленій, и не мало теоретиковъ пыталось, ради простоты и логической стройности, связать ихъ съ какимъ-либо однимъ основнымъ принципомъ. Благодаря этому возникло много общихъ финансовыхъ теорій. Нѣкоторыя изъ нихъ уже оставлены, другія еще остаются на сценѣ. Какъ ни сложны финансовыя явленія, они все

---

[1]) См. Sax: *Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft*, стр. 393.

же связаны съ основными началами политической экономіи. Коллективныя потребности вытекаютъ изъ индивидуальныхъ и могутъ быть удовлетворяемы только путемъ затраты матеріальныхъ средствъ, опредѣляемой дѣятельностью органовъ коллективной жизни: государства и мѣстныхъ союзовъ. Существуютъ потребности, общія всѣмъ или большей части членовъ государственнаго союза; каждый испытываетъ ихъ, конечно, въ различной степени, но имѣется общаяя средняя величина. Именно эта средняя потребность и опредѣляетъ общій итогъ государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Ежегодно огромная масса матеріальныхъ средствъ собирается государствомъ и мѣстными учрежденіями съ гражданъ и расходуется на общественныя услуги, или во всякомъ случаѣ на коллективныя цѣли. Такихъ сборовъ насчитывается свыше 2.000 милліоновъ рублей въ Россіи, 2.300 милл. лиръ въ Италіи, больше 200 милл. ф. ст. въ Англіи, около 5 милліардовъ фр. во Франціи и т. д. Чѣмъ вызваны эти громадные сборы? Путемъ какихъ процессовъ и по какимъ законамъ они происходятъ? На государствѣ— этомъ крупнѣйшемъ предетавителѣ коллективной воли — лежатъ задачи защиты, цивилизаціи, правосудія, благосостоянія. Какимъ образомъ достигается осуществленіе этихъ цѣлей? Существуетъ ли одинъ основной законъ государственныхъ финансовъ? Существуютъ ли отношенія, которыя позволили бы подняться до единаго коренного начала всѣхъ финансовыхъ явленій? Разысканіемъ подобнаго основного принципа занимались многіе писатели. Заключенія, къ которымъ они пришли, вращаются вокругъ или идеи потребленія, или идеи обмѣна, или идеи производства, или, наконецъ, связаны съ идеей цѣнности. Всѣ эти теоріи имѣютъ большей частью лишь историческое значеніе и должны быть разсматриваемы какъ выраженіе потребностей и идей той среды, въ которой онѣ возникли. Теперь невозможно обсуждать ихъ, не принимая въ расчетъ обстоятельствъ, ихъ породившихъ.

Адамъ Смитъ считалъ невозможнымъ существованіе какого бы то ни было благоустроеннаго общества безъ правительства и допускалъ, въ отличіе отъ преувеличеній многихъ его послѣдователей, что на правительствѣ лежитъ не одна только обязанность внутренней и внѣшней защиты, но еще и осуществленіе цѣлей культуры и благосостоянія, правда, не самыхъ главныхъ и притомъ въ размѣрахъ, измѣняющихся по мѣсту и времени; но самъ онъ, по отношенію къ основному принципу финансовыхъ явленій не формулировалъ никакой теоріи.

17. Уже гораздо позже продолжатели Адама Смита, преувеличивая или даже прямо измѣняя политическія идеи учителя, связали финансовыя явленія съ теоріей потребленія. Согласно послѣдней, государственные финансы являются простымъ непроиз-

ЦАБ "Автограф"

водительнымъ потребленіемъ матеріальныхъ благъ, потребленіемъ неизбѣжнымъ, но подлежащимъ ограниченію возможно минимальными предѣлами. Расходы коллективныхъ органовъ для общества—то же, что градъ для сельскаго хозяйства. Ж. Б. Сэй прямо пользуется подобнаго рода сравненіями. Съ того момента, говоритъ Ж. Б. Сэй, какъ цѣнность уплачена налогоплательщикомъ, она для послѣдняго потеряна, но съ момента, какъ она израсходована правительствомъ, она потеряна для всѣхъ и уже совсѣмъ не возвращается въ общество [1]).

Это было бы вѣрно, если бы правительство выбрасывало доставляемыя ему гражданами богатства въ море, но разъ оно ихъ извѣстнымъ образомъ расходуетъ, то необходимо только опредѣлить степень полезности этихъ расходовъ. Сказать, что въ данномъ случаѣ происходитъ потеря богатства для всѣхъ, даже не парадоксъ, а нелѣпость. Какъ же тогда понять, что такая страна, какъ Англія, можетъ ежегодно расходовать на цѣли общественной пользы свыше 5 милліардовъ фр., разъ дѣло идетъ о непроизводительномъ потребленіи? И чѣмъ же объяснить, что потребленія подобнаго рода быстро возрастаютъ? Это совершенно ошибочное и искусственное объясненіе, обращающее вниманіе лишь на внѣшнюю сторону факта. Это все равно, какъ если бы сказать, что сама цивилизація обусловливаетъ растущее расточеніе богатства, и даже что это расточеніе является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ цивилизаціи. Ж. Б. Сэй жилъ въ то время, когда распространеннымъ мнѣніемъ было, будто бюджеты имѣютъ замѣтную тенденцію къ сокращенію, и будто бы цѣль правителей и политиковъ — уменьшить государственные расходы. Въ наше время, столѣтіе спустя, эта мысль опровергнута фактами. Нельзя говорить объ уменьшеніи тамъ, гдѣ существуетъ головокружительное возрастаніе, совершающееся притомъ же, какъ увидимъ, въ одной и той же формѣ почти вездѣ: въ государствахъ свободныхъ и съ абсолютнымъ режимомъ, въ странахъ хорошо и дурно управляемыхъ. Столь огромное и постоянно растущее расходованіе частнаго бо-

---

[1]) Но Сэй высказывался и болѣе справедливо: „если потребленіе, совершаемое народами или правительствами, дурно ли, хорошо ли представляющими ихъ, причиняетъ потерю цѣнностей, а слѣдовательно богатствъ, то оно можетъ быть оправдано лишь постольку, поскольку изъ него вытекаетъ для націи польза, равная жертвамъ, какихъ оно стоило послѣдней. Все умѣніе правительства заключается въ постоянномъ и справедливомъ согласованіи требуемыхъ отъ общества жертвъ съ пользою, которая отъ нихъ должна получиться для государства, и всякая жертва, не пропорціональная этой пользѣ—не колеблясь говорю это—есть глупость или преступленіе администрации". J. B. Say: *Traité*, кн. III, гл. VI, и *Cours*, кн. III, гл. IX.

ЦАБ "Автограф"

гатства ради цѣлей коллективныхъ не можетъ происходить по причинамъ случайнымъ или пертурбаціоннымъ, но носитъ печать закономѣрности.

Подобная интерпретація финансовыхъ явленій есть фактъ историческій, преходящій, и съ нею можно совершенно не считаться, отнеся ее въ исторію экономическихъ идей, составляющую предметъ другихъ дисциплинъ. То была идея, возможная въ обществѣ, лишь выходившемъ изъ абсолютныхъ формъ политическаго господства, гдѣ часто налогъ взимался властителями въ силу божественнаго права, гдѣ плательщикъ, при своей безправности, не могъ требовать ничего въ обмѣнъ на свой взносъ, такъ какъ повелитель отвѣчалъ за свои поступки не предъ подданными, а предъ Богомъ.

18. Также историческую, нынѣ завершившуюся, фазу представляетъ собою идея, что въ основѣ всякаго финансоваго строя лежитъ явленіе *обмѣна*, то-есть что происходитъ обмѣнъ государственныхъ услугъ на частныя богатства.

Эта идея нѣсколько шире, ибо мотивомъ налога для нея служитъ уже не произволъ, но фактъ естественнаго порядка — необходимость коллективной дѣятельности, поддержанію которой граждане содѣйствуютъ, обмѣнивая свои матеріальныя средства на услуги, оказываемыя государствомъ. Идеи свободной конкуренціи, бывшія столько лѣтъ основой политической экономіи, сохранили еще свой вѣсъ: этимъ объясняется, почему столько писателей продолжаютъ упорно разсматривать отношенія между государствомъ и гражданами и мотивы налога съ узкой точки зрѣнія обмѣна. Еще и теперь многіе настаиваютъ на томъ, чтобы нѣкоторыя услуги государства, хотя и совершенно не поддающіяся выдѣленію въ особую категорію, были оплачиваемы спеціальными и временными налогами [1]). Государство, по мнѣнію нѣкоторыхъ теоретиковъ, есть производитель общественныхъ услугъ, каковыми оно обмѣнивается съ гражданами, чувствующими въ нихъ нужду. Происходитъ не что иное, какъ обмѣнъ. Эта доктрина столь же мало научна, какъ и предыдущая. Какой обмѣнъ можетъ быть тамъ, гдѣ существуетъ принужденіе? Не бываетъ мѣны безъ эквивалентныхъ отношеній, нѣтъ обмѣна, который происходилъ бы не по взаимному соглашенію. И съ другой стороны, можно ли разсматривать всю дѣятельность государства, какъ совокупность доступныхъ обмѣну общественныхъ услугъ? Мнѣніе, что должностныя лица радѣютъ объ удовлетвореніи коллективныхъ нуждъ налогоплательщиковъ, а послѣдніе въ свою очередь трудятся для того, чтобы обезпечить содержаніе первыхъ, и что при этомъ не

---

1) Bastiat: *Oeuvres choisies*, стр. 112. Ricca: *Instituz*, стр. 21 и слѣд.

нарушаются, по выраженію Бастія, ни одною изъ сторонъ принципы обмѣна,—представленіе совершено ребяческое. То, что государство и коллективные органы даютъ гражданамъ, не эквивалентно тому, что вносятъ эти послѣдніе: налоги не соотвѣтствуютъ никакимъ спеціальнымъ услугамъ, а между тѣмъ они служатъ основаніемъ бюджетовъ. При невозможности установить отношенія эквивалентности между тѣмъ, что каждый даетъ, и тѣмъ, что въ свою очередь получаетъ, быть можетъ, надлежало бы попытаться установить его между тѣмъ, что всѣ въ совокупности даютъ, и тѣмъ, что всѣ получаютъ взамѣнъ. Но что означало бы тогда столь общее отношеніе?

Государство, заглядывая далеко въ будущее, расходуетъ значительную часть богатства для цѣлей, чуждыхъ непосредственному личному благостоянію тѣхъ, кто ему доставляетъ средства существованія. Обмѣнъ есть только форма производства, одно изъ явленій, порождаемыхъ соединеніемъ и раздѣленіемъ труда, т.-е. простою и сложною кооперацією. То, что государство обмѣниваетъ, создано предшествующимъ производствомъ матеріальныхъ богатствъ и доставлено ему гражданами.

19. Объ эти гипотезы, положенныя въ основу теоріи налоговъ, должны были прійтись одинаково не по вкусу нѣмецкимъ писателямъ, которыхъ философія Гегеля и вѣковая традиція пріучили къ совершенно иному взгляду на дѣятельность государства. Слишкомъ долго государство представлялось имъ отрѣшеннымъ отъ живого міра людей, какимъ-то божественнымъ существомъ, великимъ орудіемъ Идеи, осуществляющейся въ исторіи, чтобы они могли допустить преобладаніе спеціальныхъ мотивовъ отдѣльныхъ личностей. Поэтому нѣмецкіе теоретики вообще относились враждебно къ взгляду на налогъ, какъ на эквивалентъ услуги, а тѣмъ болѣе, какъ на расточеніе богатства, по выраженію Ж. Б. Сэя, видѣвшаго въ немъ зло, подлежащее возможно большему сокращенію. Еще и теперь многіе писатели въ Германіи раздѣляютъ воззрѣніе, существенно отличное отъ предшествующихъ. Они кладутъ въ основу финансовыхъ явленій факторъ *производства*. Въ общемъ они отправляются изъ представленія, что государство эманація общества, есть производитель нематеріальныхъ богатствъ, что матеріальныя богатства, доставляемыя гражданами, преобразовываются имъ въ блага правосудія, безопасности, цивилизаціи. Это представленіе приняло различныя формы и получило различныя наименованія: Шторхъ и Дитцель прямо говорили о *капиталистическомъ производствѣ;* Штейнъ съ большей точностью и широтой говорилъ о непрямомъ воспроизводствѣ; Вагнеръ—о *прямомъ производствѣ* [1]). Между тѣмъ это ученіе этико-исторической школы,

---

[1]) Ricca: *Instituz*, стр. 24 и слѣд.

являющееся, по мнѣнію Штейна, аксіомой всей финансовой системы, не менѣе ошибочно, нежели предшествующія.

Государство,—по мысли тѣхъ, кто принимаетъ принципъ производства—есть великій преобразователь или даже великій производитель нематеріальныхъ благъ и услугъ. Штейнъ говоритъ прямо о воспроизводствѣ. Какъ всякое индивидуальное хозяйство, чтобы жить, должно воспроизводить условія собственнаго существованія, такъ и всякій государственный расходъ, чтобы быть производительнымъ, долженъ въ результатѣ возвращать издержки и приносить еще барышъ. Цѣнность богатствъ, составляющихъ государственные расходы, полностью возстановляется въ цѣнности произведенныхъ благъ.

Многочисленныя теоріи, связанныя съ представленіемъ о производствѣ или воспроизведеніи, имѣютъ общій и одинаково ошибочный фундаментъ: онѣ кладутъ въ основу хозяйственныхъ явленій этическія или юридическія начала. Вѣра въ этическое государство или приписываніе послѣднему какой-то миссіи суть два равно ошибочныхъ предетавленія. Кто можетъ установить отношеніе между издержкой и продуктомъ? Кто можетъ представить себѣ, иначе чѣмъ въ видѣ предположенія, что, напримѣръ, въ Персіи, Египтѣ или Турціи государство есть производитель услугъ и что все отнимаемое имъ у гражданъ возстановляется будто бы въ формѣ общественныхъ услугъ не только въ равномъ, но еще и въ большемъ количествѣ? Безъ сомнѣнія, турецкіе граждане платятъ относительно (своего богатства) больше налоговъ, чѣмъ англичане и французы, но можно ли сказать, что богатства, которыя они отдаютъ султану, идутъ на производство? Армяне, напримѣръ, отдаютъ его даже тѣмъ, кто стремится къ ихъ истребленію. Въ финансовомъ хозяйствѣ, по мѣткому замѣчанію Рикка Салерно [1]), невозможенъ никакой расчетъ между издержкой и продуктомъ, такъ какъ дѣло идетъ всегда объ элементахъ разнородныхъ и устанавливается утилитарное сравненіе не между стоимостью и производствомъ, но между удовлетвореніемъ коллективныхъ потребностей и удовлетвореніемъ потребностей индивидуальныхъ, соотвѣтственно относительной ихъ важности среди различныхъ способовъ пользованія богатствомъ.

20. Всѣ эти теоріи отражаютъ на себѣ вліяніе той исторической обстановки, въ которой онѣ возникли: онѣ являются прямыми выводами изъ политическихъ представленій, по большей части уже отжившихъ свое время, но частью еще удержавшихся до нашихъ дней. Отсюда должна вытекать потребность объяснить финансовыя явленія внѣ зависимости отъ политическихъ и этиче-

---

1) Ricca-Salerno, *Instituz.* Cap. II.

скихъ теорій, которыя лишь превращали финансовую науку въ искусство, отданное въ услуженіе законодателей.

Соціалистическіе писатели, часто обнаруживающіе склонность заходить слишкомъ далеко въ борьбѣ съ оптимистическими теоріями, въ свою очередь, пожалуй, съ чрезмѣрною настойчивостью подчеркивали связь между строемъ финансоваго хозяйства и экономическимъ состояніемъ каждаго народа. Эта настойчивость, впрочемъ, не осталась безъ своей доли пользы: заставивъ государство спуститься съ небесъ, на которыя оно было помѣщено, на землю, она сдѣлала возможнымъ гораздо лучше изучить его природу. Постоянное утвержденіе, что въ современныхъ обществахъ налогъ служитъ весьма часто средствомъ уменьшенія заработной платы и орудіемъ, съ помощью котораго классъ капиталистовъ обезпечиваетъ себѣ праздное и паразитарное существованіе, можетъ быть легко опровергнуто, такъ какъ оно вообще не вѣрно: но и оно также привело къ спасительной реакціи.

Въ то же время благотворное вліяніе на направленіе финансовой науки и на всѣхъ вообще писателей по соціальнымъ наукамъ оказали успѣхи естествознанія. Отъ него заимствовано было представленіе, что въ жизни общества, подъ вліяніемъ постепеннаго развитія его членовъ, все больше и больше укрѣпляется начало солидарности, какъ равнымъ образомъ идея, что дѣятельность личности имѣетъ лишь ограниченное значеніе для жизни цѣлаго.

И такъ какъ государство утратило прежній какъ бы священный характеръ какого-то высшаго существа, выполняющаго свою особую миссію, а съ другой стороны стало слишкомъ очевиднымъ, что жизнь общественнаго цѣлаго не можетъ быть разсматриваема съ узкой точки зрѣнія старой индивидуалистической теоріи, то почувствовалась необходимость объяснить мотивы налоговъ совсѣмъ инымъ образомъ, чѣмъ то было сдѣлано раньше.

21. Неопредѣленность и незаконченность, а также и ошибочность идей, приведенныхъ нами выше, заставили теоретиковъ начать свои изысканія внѣ юридическихъ или политическихъ принциповъ, въ болѣе узко-хозяйственной области. Въ самомъ дѣлѣ, государственные финансы, изучающіе способы употребленія и собиранія богатствъ, необходимыхъ для жизни государства и другихъ коллективныхъ органовъ, имѣютъ своимъ базисомъ тѣ же основныя начала политической экономіи, т.-е. начала, однородныя съ тѣми, которыя опредѣляютъ производство богатствъ. Государственные доходы и расходы представляются какъ бы доходами и расходами гражданъ, употребленными на коллективныя потребности, и Закъ лучше и несомнѣнно раньше другихъ указалъ связь общихъ финансовыхъ началъ съ явленіями цѣнности [1]).

---

[1]) E. Sax: *Grundlegung der theoretischen Staatswirtschaft.* Wien, 1887 г. Одновременно, какъ мы уже сказали, издана книга, стремящаяся къ разрѣ-

По мнѣнію Закса, коллективныя потребности суть не что иное, какъ тѣ же индивидуальныя, такъ какъ онѣ испытываются отдѣльными индивидами и одинаково могутъ быть удовлетворены только чрезъ употребленіе матеріальныхъ благъ. Слѣдовательно финансовое хозяйство есть употребленіе богатствъ на удовлетвореніе опредѣленныхъ потребностей; отсюда его законы опредѣляются субъективною цѣнностью. Каждый, смотря по своему положенію (наличному богатству, напряженности потребности), даетъ общественнымъ потребностямъ различную субъективную оцѣнку, а вся совокупность этихъ различныхъ оцѣнокъ и образуетъ ту общую среднюю, которая опредѣляетъ государственные доходы и расходы. Поэтому-то объ абсолютной суммѣ налоговъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго и, напротивъ, можно сказать, что относительная сумма ихъ находится въ соотношеніи съ предѣльною полезностью богатства, находящагося въ распоряженіи плательщиковъ [1]).

Финансовая наука и политическая экономія находятся такимъ образомъ въ тѣсной связи и даже изучаютъ явленія одного и того же порядка, съ тою лишь разницей, что политическая экономія изслѣдуетъ явленія, относящіяся по преимуществу до индивидуальныхъ потребностей, а финансовая наука изучаетъ феномены, связанные главнымъ образомъ съ коллективными потребностями. Такъ что налогъ, по мнѣнію Закса, вытекаетъ изъ того факта, что плательщикъ отказывается отъ извѣстной доли богатствъ, назначая ее на удовлетвореніе коллективныхъ потребностей, признанныхъ наиболѣе важными. Изложенная въ догматической и часто слишкомъ болтливой формѣ, теорія Закса стала объектомъ многочисленныхъ критическихъ замѣчаній со стороны противниковъ, а также сторонниковъ уменьшенія налоговъ и податныхъ реформъ. Но можно сказать, что эта теорія, разематриваемая въ своихъ общихъ чертахъ, допустима, какъ извѣстная научная тенденція; многочисленныя же ея примѣненія, которыми много злоупотребляли, привели лишь къ путаницѣ и ошибкамъ.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что мотивы обложенія не могутъ имѣть исключительно раціональнаго основанія; допускать это—значитъ произвольно приписывать всей массѣ или большей части плательщиковъ, потребности, которыхъ она не чувствуетъ, и какія-то оцѣнки, которыхъ она между тѣмъ никогда не дѣлала. Въ самомъ дѣлѣ, для огромнаго числа даже тѣхъ контрибуэнтовъ,

---

шенію тѣхъ же теоретическихъ задачъ иными средствами: De Viti De Marco: *Il carattere teorico dell'economia finanziaria*. Roma, 1888 г.

[1]) „Коллективные взносы суть коллективные процессы оцѣнки, находящіе свое полное объясненіе въ самой сущности явленія цѣнности". Sax, цитир. произ. стр. 302.

которые дѣйствительно съ полнымъ сознаніемъ оцѣниваютъ индивидуальныя потребности, коллективныя нужды существуютъ въ чрезвычайно ограниченныхъ размѣрахъ, и большинство не имѣетъ еще даже элементарнаго понятія о государствѣ, заслоненномъ отъ него фигурою сборщика податей или полицейскаго. Сложность жизни современныхъ государствъ, усиленная растущимъ духомъ солидарности, доступна пониманію лишь небольшой группы людей; съ другой же стороны, при территоріальныхъ размѣрахъ и многочисленномъ населеніи крупнѣйшихъ государствъ нѣтъ никакой возможности для отдѣльнаго плательщика опредѣлить, каково отношеніе между тѣмъ, что онъ даетъ въ видѣ налога, и тѣмъ, что получаетъ взамѣнъ. Всякій человѣкъ по-своему смотритъ и на свой ладъ оцѣниваетъ общественныя услуги. Очень многіе даже полагаютъ, что государство должно ограничиться чисто отрицательными функціями, а между тѣмъ и они платятъ налоги, даже не отдавая себѣ точнаго отчета въ дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ своего платежа. Рядомъ съ этимъ нельзя отрицать, что государство, вообще являясь предетавителемъ всего общества, все же, при всякомъ политическомъ строѣ, оказывается полезнымъ главнымъ образомъ для господствующихъ классовъ. Государственные расходы чрезвычайно часто приносятъ послѣднимъ гораздо большую массу благодѣяній, чѣмъ всему остальному обществу. Поэтому-то всякая теорія, считающая пожертвованія плательщиковъ добровольными и пытающаяся установить извѣстное соотношеніе между интенсивностью индивидуальныхъ потребностей и интенсивностью потребностей коллективныхъ, находится внѣ живой дѣйствительности.

Вѣрно лишь слѣдующее: общественные органы, обслуживающіе коллективныя потребности при помощи налоговъ, вызваны къ жизни потребностью, присущею всѣмъ человѣческимъ союзамъ; вопросъ объ основаніи налоговъ въ дѣйствительной жизни никогда не возникалъ, такъ какъ въ той или иной формѣ, но налоги и личныя повинности существовали съ первыхъ шаговъ цивилизаціи и, слѣдовательно, историческая традиція и привычка привели къ тому, что ни одно общество не поставило передъ собою того вопроса, который мы теперь обсуждаемъ.

22. Государственные раеходы, въ послѣднемъ счетѣ, обусловливаются потребностями общественнаго порядка, которыя испытываются въ разной степени отдѣльными членами общества, и могутъ быть удовлетворены только государствомъ и другими коллективными органами. Характеръ дѣятельности послѣднихъ и опредѣляетъ способы и цѣли расходованія богатствъ, доставляемыхъ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ гражданъ.

Что существуютъ коллективныя потребности, отличныя отъ индивидуальныхъ, и что онѣ одновременно являются и результа-

томъ и причиной жизни цѣлаго, это внѣ всякаго сомнѣнія [1]). Необходимость совмѣстнаго существованія и, слѣдовательно, неизбѣжной жертвы со стороны каждаго члена въ пользу всей соціальной группы присуща всякой формѣ ассоціаціи, естественной или искусственной: семьѣ, общинѣ, государству. Допустивъ, что имѣются коллективныя потребности, отличныя отъ индивидуальныхъ, мы должны признать, что удовлетвореніе ихъ можетъ быть достигнуто только чрезъ употребленіе богатствъ или личной дѣятельности, доставляемыхъ гражданами тѣмъ органамъ (государству, мѣстнымъ учрежденіямъ), которые выполняютъ необходимыя для коллективной жизни функціи. Бываютъ государства благоустроенныя и неблагоустроенныя, но наличность коллективныхъ органовъ является необходимостью для всѣхъ безъ различія народовъ, вышедшихъ изъ примитивныхъ формъ существованія. Государственные доходы опредѣляются расходами, какъ замѣчали уже старые финансисты, а расходы находятся въ соотношеніи съ потребностями и экономическими силами каждой страны. Главныя проблемы финансоваго хозяйства и финансовой политики сводятся: къ опредѣленію того, компенсируется ли жертва, приносимая частными хозяйствами, въ видѣ отдачи доли своего достоянія, тѣми благами, которыя взамѣнъ производитъ государство и коллективные органы; къ изслѣдованію отношеній, вызываемыхъ этими различными формами дѣятельности, и главнымъ образомъ, возникающихъ благодаря сбору податей; къ разсмотрѣнію того, меньше или больше оказываемыя государствомъ услуги, чѣмъ тѣ блага, которыя получило бы общество въ случаѣ оставленія отбираемыхъ государствомъ богатствъ въ распоряженіи частныхъ лицъ, дабы послѣднія могли, при посредствѣ ассоціацій непринудительнаго характера, сами позаботиться объ удовлетвореніи тѣхъ потребностей, обслуживаніе которыхъ взяли на себя государство и общественныя учрежденія [2]).

---

[1]) Опредѣленія коллективныхъ потребностей различны. Родбертусъ (*Das Kapital*, стр. 73) говоритъ, что онѣ—создаются обществомъ, какъ таковымъ; Заксъ утверждаетъ, что онѣ сознательныя стремленія общества къ достиженію конкретныхъ жизненныхъ цѣлей, обусловленныя средой.

[2]) См. также Wieser: *Natürliche Werth*, стр. 214 и слѣд.; Knut Wicksell: *Finanztheoretische Untersuchungen nebst Darstellung und kritik des Steuerwesens Schwedens*, Jena, 1896 г., стр. 110 и слѣд.; Puviani: въ G. d. E., 1901 г., и т. д. Болѣе подробную библіографію см. у Cossa въ G. d. E., мартъ 1896 г.

ЦАБ "Автограф"

IV.

Дѣятельность государства и увеличеніе государственныхъ расходовъ.

23. Многочисленные споры о сущности и границахъ экономической дѣятельности государства опираются часто не только на ошибочныя теоретическія положенія, но и на невѣрные факты. *Une société progressive porte plus de gouvernement*, говорилъ Dupont White, и нѣтъ сомнѣнія, что вмѣстѣ съ ростомъ цивилизаціи расширяется предупредительная дѣятельность государства и увеличивается его соціальное и экономическое значеніе. Очевидно, что безконечные, часто столь безплодные и почти всегда скучные дебаты о функціяхъ государства и предѣлахъ его вмѣшательства въ хозяйственную жизнь народа могутъ быть лучше всего разрѣшены наблюденіемъ фактовъ. Если бы было вообще установлено, что вездѣ и при самыхъ несходныхъ политическихъ режимахъ государство обнаруживаетъ стремленіе присвоить себѣ такія-то функціи и отказаться отъ такихъ-то другихъ, то у насъ получилось бы достаточное основаніе разсматривать таковую тенденцію, какъ извѣстный соціальный законъ.

L'expérience seule doit nous diriger: elle est notre criterium unique, говорилъ Клодъ - Бернаръ. Если даже опытъ и не единственный критерій, ибо вѣдь столько явленій не поддается провѣркѣ путемъ опыта, то во всякомъ случаѣ онъ самый важный критерій. Если повсюду государство увеличиваетъ свои расходы, значитъ, этотъ фактъ не заключаетъ въ себѣ ничего произвольнаго. Скорѣе произвольны всѣ тѣ теоріи, которыя хотѣли бы урѣзать въ этомъ отношеніи права государства. И государственные бюджеты дѣйствительно вездѣ росли съ замѣчательною быстротой. Такъ, французскій бюджетъ возросъ почти въ пятнадцать разъ со времени Людовика XIV до 1901 года; больше чѣмъ въ семьдесятъ разъ увеличился бюджетъ Великобританіи съ Рисвикскаго мира до 1897—1898 годовъ; итальянскій почти удвоился съ 1862 года по настоящее время. Кажущееся ли это увеличеніе или реальное? И если да, то до какой степени реально оно? Нѣкоторые нѣмецкіе писатели нашли даже возможнымъ говорить о *прогрессивномъ огосударствленіи:* ошибка ли это наблюденія или дѣйствительно подобная тенденція существуетъ? Если почти во всѣхъ странахъ при разныхъ условіяхъ—при режимахъ абсолютныхъ и либеральныхъ, въ странахъ, въ которыхъ существуетъ парламентъ и гдѣ его нѣтъ, тамъ, гдѣ правительство находится въ рукахъ монархіи, и тамъ, гдѣ въ управленіи принимаютъ участіе народныя массы,—если, словомъ, вездѣ мы встрѣчаемся съ ростомъ госу-

дарственныхъ расходовъ, то, значитъ, этотъ фактъ отвѣчаетъ какой-то потребности общаго порядка, и если теоріи оказываются въ противорѣчіи съ фактами, то, разумѣется, не послѣдніе въ томъ виноваты.

Мечта нѣкоторыхъ писателей-индивидуалистовъ, предпочитающихъ, чтобы государственные расходы уменьшались, а не увеличивались, разсматриваемая при свѣтѣ фактовъ, оказывается нелѣпой. Король d'Yvetot существуетъ только въ той пѣсенкѣ, гдѣ онъ *lui-même à table et sans suppôt—Sur chaque muid levait un pot—D'impôt.* Если бы этотъ добрый король дѣйствительно существовалъ, онъ имѣлъ бы въ своихъ рукахъ не крохи, а милліарды, потому что именно небольшія и зачастую болѣе мирныя государства являютъ примѣръ наибольшаго роста государственныхъ расходовъ.

Вмѣсто разсмотрѣнія противорѣчивыхъ мнѣній различныхъ авторовъ полезнѣе будетъ ознакомиться съ историческимъ путемъ, пройденнымъ государственными расходами.

24. Съ исторической точки зрѣнія неоспоримо, что бюджеты всѣхъ странъ находятся въ процессѣ постояннаго роста. Франція централизовалась раньше всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ, и на ней поэтому лучше можно прослѣдить измѣненія. Французскій бюджетъ росъ безостановочно. Обыкновенные доходы государства, выраженные въ милліонахъ франковъ, были [1]):

Э П О Х И:	Годы:	Доходы государства.
При Людовикѣ Святомъ	1243	$3_{,7}$ милл. фр.
„ Филиппѣ Красивомъ	1300	$5_{,5}$ „ „
По восшествіи на престолъ Карла V . .	1364	$8_{,1}$ „ „
„ „ Карла VII . .	1422	$13_{,6}$ „ „
При Карлѣ VIII	1491	$44_{,8}$ „ „
По восшествіи на престолъ Франциска I .	1515	$72_{,8}$ „ „
„ „ Карла IX . . .	1560	84 „ „
При Генрихѣ IV	1607	$90_{,8}$ „ „
„ Людовикѣ XIV	1648	184 „ „
„ Людовикѣ XIV	1683	226 „ „
По восшествіи на престолъ Людовика XV.	1715	266 „ „
При Людовикѣ XV	1756	253 „ „
„ Людовикѣ XVI	1789	475 „ „

Мы увидимъ, въ какой степени это увеличеніе реально и въ какой оно только кажущееся. Здѣсь надлежитъ лишь отмѣтить,

---

[1]) De Foville: *La France économique*, Paris, 1890 г., стр. 408. См. Nicolas: *Les budgets de la France depuis le commencement du dix-neuvième siècle,* Paris, 1882 г.; Felix Faure: *Les budgets de la France de 1870* и *1887*, Paris, 1888 г., и *Comte général des finances 1887* и *1900*, и. т. д.

ЦАБ "Автограф"

что цифры показываютъ замѣтный ростъ и что послѣдній принимаетъ болѣе энергичный характеръ послѣ 1789 года. Въ самомъ дѣлѣ, продолжая расчетъ по официальнымъ французскимъ документамъ, мы открываемъ, что наиболѣе рѣшительное возрастаніе происходило именно въ теченіе XIX вѣка:

Годы:	Государственные расходы:
1798	750 милл. фр.
1810	1.007 „ „
1830	1.095 „ „
1850	1.473 „ „
1860	2.084 „ „
1875	2.209 „ „
1880	2.760 „ „
1892	3.343 „ „
1896	3.400 „ „
1901 (безъ Алжира) .	3.554 „ „

Въ 1828 году французскій министръ финансовъ Виллель, обращаясь къ депутатамъ, высказавшимъ тревогу по поводу увеличенія бюджета, превысившаго милліардъ франковъ, сказалъ: *Messieurs, saluez ce chiffre, vous ne le verrez plus* (господа, привѣтствуйте эту цифру: вы ея больше не увидите!). Безъ сомнѣнія, Виллель былъ правъ, но только нужно истолковать его слова въ обратномъ смыслѣ: французскіе депутаты дѣйствительно не увидѣли уже никогда бюджета меньшаго, чѣмъ въ милліардъ, такъ какъ послѣдній преобразовался и увеличился: милліардъ выросъ въ два въ 1870 году, чтобы превратиться въ три милліарда послѣ войны и стать $3^1/_2$ милл. позже, т.-е. достигъ суммы, какая до того никогда не была израсходована государствомъ ни въ одной странѣ. Министръ Виллель, повидимому, не только не былъ надѣленъ „пророческимъ даромъ“, какъ аббатъ Іоахимъ (у Данте), но и не обладалъ большою наблюдательностью.

25. Мы остановились на примѣрѣ Франціи не потому, чтобы интересующее насъ явленіе было свойственно исключительно этой странѣ, но руководствуясь соображеніемъ, что во Франціи его можно прослѣдить за болѣе продолжительный періодъ времени, каково бы ни было достоинство приведенныхъ нами статистическихъ данныхъ. (Разумѣется, послѣднія должны быть подвергнуты тщательному анализу и, такъ сказать, просѣяны чрезъ критическое разсмотрѣніе составляющихъ ихъ элементовъ.)

Англія, вслѣдствіе своего географическаго положенія, историческихъ судебъ и разнообразія населенія, имѣетъ правительственныя формы, сильно отличающіяся отъ французскихъ, и гораздо болѣе широкое развитіе мѣстной жизни. Но и въ Англіи расходы

какъ государства, такъ и мѣстныхъ учрежденій прогрессировали весьма быстро. Достаточно показать ростъ государственныхъ расходовъ, чтобы это стало очевиднымъ [1]):

Годы:	Расходы Великобританіи.
1691	3 милл. ф. ст.
1697	2 „ „ „
1747	11 „ „ „
1797	58 „ „ „
1809	78 „ „ „
1814 (войны) . . .	112 „ „ „
1865—66	65 „ „ „
1874—76	74 „ „ „
1881—82	85 „ „ „
1891—92	89 „ „ „
1897—98	102 „ „ „
1898—99	108 „ „ „
1899—900	119 „ „ „
1901—902	142 „ „ „
1902—903 (по смѣтѣ)	174 „ „ „

Слѣдующіе за 1898—99 гг. суть годы войны. Они не удобны, слѣдовательно, для сравненія. Но весьма краснорѣчивы цифры 1902—903 года, закрѣпляющія многія увеличенія расходовъ, несмотря на то, что издержки на войну въ значительной степени уменьшились.

Канцлеръ казначейства, сэръ Гикъ-Бичъ, въ засѣданіи парламента 19 апрѣля 1901 года не скрывалъ своей озабоченности на этотъ счетъ и, констатируя, что въ послѣднія пять лѣтъ расходы увеличились на 28 милліоновъ, а доходы только на 16 милл., высказалъ тревогу за будущее. „Пять лѣтъ тому назадъ, — сказалъ онъ,—когда я имѣлъ честь въ первый разъ представить палатѣ общій бюджетъ, я осмѣлился, насколько могъ, предостеречь парламентъ и страну. Я обратился къ исторіи предшествующихъ двадцати лѣтъ и показалъ, что въ теченіе двадцатилѣтія увеличеніе нашихъ расходовъ шло гораздо быстрѣе, нежели ростъ доходовъ, и, насколько умѣлъ, выразилъ свое сомнѣніе въ возможности для нашей нынѣшней финансовой системы выносить подобное бремя, если только оно будетъ расти“ [2]). Указанное явленіе свойственно въ Англіи не только государству.

---

[1]) Эти данныя не вполнѣ удобны для сравненія, такъ какъ сначала были исключены цифры, относящіяся до Ирландіи, затѣмъ приняты въ счетъ. См. De-Foville, цит. мѣсто и Giffen: *A financial retrospect* въ J. R. SS., мартъ 1902 г.

[2]) *The Times,* 19 апр. 1901 г.

Не менѣе быстрымъ темпомъ росли и расходы мѣстныхъ учрежденій, отличающихся въ Англіи замѣчательною жизненностью. Съ 1868 г. по 1898 годъ расходы органовъ самоуправленія росли даже быстрѣе расходовъ государственныхъ [1]).

Годы:			
1868	36,5	милл.	ф. ст.
1874	45,3	„	„
1880	62,9	„	„
1890	69,3	„	„
1896	91,6	„	„
1898—99	111,7	„	„

Возрастаніе мѣстныхъ расходовъ изумительное, какого нѣтъ ни въ какой иной странѣ! Объясняется оно огромнымъ числомъ новыхъ законовъ, возложившихъ на мѣстныя учрежденія выполненіе не малаго количества общественныхъ услугъ.

Такимъ образомъ Англія, т.-е. страна, дающая примѣръ наибольшаго развитія мѣстной жизни, и Франція, страна наиболѣе централизованная,не представляютъ между собою замѣтнаго различія въ отношеніи къ необычайному росту государственныхъ расходовъ. Не отличаются отъ нихъ въ этомъ отношеніи и остальныя государства, имѣющія иной политическій режимъ и другія экономическія условія.

26. Но скажутъ, Англія въ теченіе больше чѣмъ ста лѣтъ наполняла міръ своими войнами: боролась съ Наполеономъ, воевала ради созданія своей колоніальной имперіи въ Америкѣ, Азіи, Африкѣ. Франція также видѣла и великія побѣды и страшныя пораженія и много воевала. А развѣ въ иномъ положеніи находятся болѣе мирныя европейскія государства, тѣ, которыя, благодаря своимъ небольшимъ размѣрамъ и географическимъ условіямъ, имѣли меньшую нужду защищаться и меньшую смѣлость нападать? Развѣ Бельгія, Швейцарія, Швеція и т. д., малыя по количеству населенія, но великія, какъ центры культуры и цивилизаціи,—развѣ эти страны, давно уже не потрясаемыя войнами, находятся въ иныхъ условіяхъ, нежели Англія и Франція?

Бельгія въ этомъ случаѣ должна была бы быть счастливымъ исключеніемъ; однако же ея государственные расходы росли быстрѣе, нежели расходы Франціи и Англіи [2]).

---

[1]) *Financial Reporth Almanach и Statesman's year Book.*

[2]) Ministère des Finances: *Statistique générale des recettes et des dépenses du Royaume de Belgique 1840—1895*, Bruxelles. 1900, стр. 203 и слѣд. Надо, впрочемъ, принять въ расчетъ, что въ Бельгіи желѣзныя дороги находятся въ рукахъ государства. Министерство же общественныхъ работъ (декретомъ 16 янв. 1884 года оно превращено въ „Ministère des

Годы:

1835	87,1	милл. фр.
1841	114,9	„ „
1851	118,6	„ „
1861	163,4	„ „
1871	222,5	„ „
1881	402,3	„ „
1891	402,1	„ „
1895	410,3	„ „
1899	570,4	„ „

Швейцарія, не ведущая войнъ и по своимъ размѣрамъ имѣющая возможность быть нейтральнымъ государствомъ, а по своему географическому положенію являющаяся замѣтнымъ центромъ хозяйственной дѣятельности и обмѣна, обладая весьма демократическими политическими формами, предетавляетъ однако же то же самое явленіе роста государственныхъ расходовъ. Съ 1850 по 1896 г. расходы Швейцарскаго Союза росли слѣдующимъ образомъ:

Годы:

1850	6,7	милл. фр.
1860	21,9	„ „
1870	30,9	„ „
1873	23,6	„ „
1876	43,4	„ „
1880	41,0	„ „
1890	66,6	„ „
1896	79,3	„ „
1899	98,0	„ „
1900	102,7	„ „

Но еще больше, чѣмъ расходы всего Союза, увеличились расходы отдѣльныхъ кантоновъ. По оффиціальнымъ швейцарскимъ документамъ, съ 1886 по 1896 годъ расходы выросли: въ кантонѣ Во (Vaud)—на 33%, въ Женевскомъ—на 40%, въ Бальвильскомъ—на 57%, въ Цюрихскомъ—на 91% и т. д. [1]).

Не иначе обстоитъ дѣло и въ мирной Голландіи, гдѣ въ теченіе полувѣка государственные расходы больше чѣмъ удвоились:

---

chemins de fer, postes et télégraphes“) расходовало въ 1835 г. 4,2 милл. лиръ, а въ 1899 г.—147,8 милл. лиръ. Тѣмъ не менѣе и по исключеніи даже расхода по выкупу и администраціи увеличеніе бельгійскаго бюджета оказывается огромнымъ.

[1]) M. de Cerenville, *Les impôts en Suisse*, Lausanne, 1898.

Годы:		
1851	73,865	тыс. фл.
1861	97,014	„ „
1871	94,460	„ „
1881	123,631	„ „
1891	130,363	„ „
1901 (по росписи) .	153,000	„ „

Швеція, вообще извѣстная устойчивостью своего государственнаго порядка, культурностью своего населенія и господствующимъ въ ней духомъ прогресса, болѣе чѣмъ удвоила свои государственные расходы съ 1866 по 1898 годъ. Изъ официальнаго изданія шведскаго правительства [1]) видно, что движеніе государственныхъ расходовъ Швеціи происходило слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Среднее народонаселеніе.	Государственные расходы въ кронахъ: общая сумма	на человѣка.
1866—70	4.166.000	48.637.000	11,67
1871—75	4.274.000	56.684.000	13,27
1876—80	4.500.000	76.850.000	17,08
1881—85	4.605.000	81.222.000	17,64
1886—90	4.742.000	91.153.000	19,22
1891—95	4.832.000	102.497.000	21,21
1898	5.036.000	126.608.000	25,08
1902 (по росписи)	—	142.605.000	—

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовательно, средній расходъ на человѣка поднялся съ 11,67 кронъ до 25,08; нынче онъ еще больше.

Другая страна, предетавляющая чрезвычайно быстрый ростъ расходовъ и въ свою очередь находящаяся въ процессѣ глубокаго экономическаго преобразованія,—это Венгрія. Расходы венгерскаго государства съ 147 милліоновъ флориновъ 1868 года повысились къ 1894 году до 487 милл. флориновъ, т.-е. увеличились на 270% [2]).

Итакъ, можно констатировать, что чрезвычайное развитіе государственныхъ расходовъ не есть фактъ, свойственный исключительно великимъ государствамъ, и повидимому не имѣетъ никакой причинной связи съ тѣми многими политическими условіями, которыми его до сихъ поръ объясняли.

27. Въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ указанное возрастаніе имѣло мѣсто во всѣхъ странахъ Европы и Америки. Это общее явленіе, особенно съ начала прошлаго вѣка до нашихъ дней.

---

[1]) *La Suède*, изданіе шведскаго правительства для парижской выставки 1900 года.

[2]) Изъ официальнаго изданія: *L'Etat hongrois millénaire*. Budapest, 1896.

Германія, ставшая имперіей всего съ 1871 года, относитъ къ общему бюджету только нѣкоторые расходы, касающіеся главнымъ образомъ представительства за границей, почтъ, телеграфовъ и содержанія войска и флота; остальные производятся отдѣльными германскими государствами самостоятельно. И все-таки въ общеимперскомъ бюджетѣ расходы росли слѣдующимъ образомъ [1]):

Годы.		
1874	672,8	милл. мар.
1880—81	550,0	„ „
1885—86	637,6	„ „
1888—89	1.020,0	„ „
1891—92	1.245,0	„ „
1893—94	1.269,0	„ „
1896—97	1.255,0	„ „
1899—900	1.960,3	„ „
1900—901	2.197,3	„ „

Возрастаніе поистинѣ головокружительное, особенно если имѣть въ виду, что сильно увеличились также и бюджеты Пруссіи, Баваріи, Саксоніи и всѣхъ другихъ государствъ, образующихъ Германскую имперію.

Высказывалось мнѣніе, что демократія содѣйствовала всего болѣе созданію дорого стоящихъ формъ правленія, но это утвержденіе, очевидно, не имѣетъ абсолютнаго значенія: абсолютныя или олигархическія правительства въ наше время оказываются не менѣе дорогими, нежели демократическія. Согласно официальнымъ даннымъ, обыкновенные государственные расходы Россіи обнаруживали слѣдующій ростъ [2]).

Годы.		
1803	109,412	милл. руб.
1808	248,213	„ „
1813	423,380	„ „
1820	499,804	„ „
1825	413,460	„ „
1830	427,847	„ „
1835 [3])	587,033	„ „

---

[1]) Изъ *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich.*

[2]) Данныя русскаго министерства финансовъ. Затѣмъ: De Block: *Les finances de la Russie au XIX Siècle.* Paris, 1899.

[3]) Цифры за періодъ 1803—1835 гг. указаны въ ассигнаціяхъ, курсъ коихъ относительно золотого или серебрянаго рубля варіировалъ между 1,32 рубля (въ началѣ эпохи) и 3,60 руб. (съ 1820 года) ассигнаціонныхъ за 1 р. серебромъ.

ЦАБ "Автограф"

Годы.			
1840	187,698	милл.	руб.
1845	224,083	„	„
1850	287,187	„	„
1855	525,970	„	„
1860	438,239	„	„
1865	428,236	„	„
1870	563,896	„	„
1875	604,857	„	„
1880	793,386	„	„

Послѣ 1880 года возрастаніе обыкновенныхъ расходовъ было, судя по офиціальнымъ даннымъ, еще болѣе быстрымъ:

Годы.			
1881	840,283	милл.	руб.
1885	913,138	„	„
1888	927,267	„	„
1890	1.056,512	„	„
1893	1.060,536	„	„
1895	1.520,819	„	„
1898	1.772,211	„	„
1900	1.889,216	„	„
1901	1.874,257	„	„
1902 (смѣтныя предположенія)	1.946,572	„	„

Ростъ государственныхъ расходовъ Россіи, слѣдовательно, необычайно великъ: послѣдніе, по крайней мѣрѣ по внѣшности, въ теченіе одного вѣка увеличились въ 19 разъ.

Поэтому не только невозможно сказать, что въ государствахъ съ абсолютнымъ режимомъ существуетъ тенденція къ уменьшенію или сокращенію расходовъ, какъ въ этомъ слишкомъ часто хотятъ увѣрить, но необходимо, напротивъ, признать, что таковыя государства проявляютъ прямо противоположную тенденцію.

28. И новыя страны не свободны отъ этого явленія, представляющаго собою общую тенденцію и, повидимому, даже соотвѣтствующаго извѣстной общей потребности современныхъ народовъ.

Обыкновенные и чрезвычайные государственные расходы С.-А. Соединенныхъ Штатовъ (не принимая въ расчетъ отдѣльныхъ штатовъ, часто имѣющихъ огромные бюджеты) увеличивались еще быстрѣе расходовъ европейскихъ государствъ. Это возрастаніе станетъ очевиднѣе, если мы обратимся нѣсколько дальше въ глубь прошлаго и для Соединенныхъ Штатовъ [1]):

---

[1]) Bull. S. l. c. май 1902.

Годы.	Расходы федеральнаго правительства Соед. Штат.
1791	3 милл. долл.
1800	10,8 „ „
1810	8,4 „ „
1820	18,2 „ „
1830	15,1 „ „
1840	24,3 „ „
1850	40,9 „ „
1860	63,8 „ „
1865 (войны)	1.295 „ „
1870	102,3 „ „
1875	274,6 „ „
1880	264,8 „ „
1885	210,2 „ „
1890	297,7 „ „
1895	356,1 „ „
1898	443,3 „ „
1900	487,7 „ „
1901	509,9 „ „

Вступивъ въ настоящее время на путь имперіализма съ неукротимою стремительностью, свойственною новымъ странамъ, Соединенные Штаты кажутся теперь положительно захваченными лихорадкой расточительности и колоніальнаго расширенія. Тѣ, которые раньше противопоставляли старой воинственной цивилизаціи Европы меркантильный духъ новой американской цивилизаціи, чувствуютъ смущеніе при видѣ колоніально-имперіалистической горячки современныхъ Соединенныхъ Штатовъ.

Но не только старая Европа и новая Америка даютъ примѣръ крупнаго увеличенія государственныхъ расходовъ, а даже и азіатскія государства, недавно пріобщившіяся къ европейской цивилизаціи, какъ, напримѣръ, Японія, представляютъ то же самое явленіе [1]):

Годы.	Дѣйствительные расходы.
1868	30,5 милл. уенъ
1878	60,9 „ „
1888	81,5 „ „
1898	219,7 „ „
1901	275,8 „ „

Это совершенно необычайное возрастаніе, и въ то же время вступленіе Японіи въ лоно европейской цивилизаціи только отчасти объясняетъ его энергію.

---

[1]) M. Matsukata (ex-президентъ министерскаго совѣта въ Японіи): *Financial System of Japan* въ N. A. R. май 1902.

Ни одна страна, слѣдовательно, не избѣгла быстраго роста государственныхъ расходовъ: ни быстро, ни слабо прогрессирующія; ни старыя, ни новыя; ни страны съ широкой колоніальной политикой, ни тѣ, что замкнулись въ собственныхъ предѣлахъ.

29. Притомъ же нельзя сказать, что это явленіе свойственно единственно государству: коммуны и всякаго иного рода мѣстныя учрежденія въ свою очередь быстро увеличиваютъ свои расходы, быть можетъ, даже быстрѣе, чѣмъ государство.

Въ Бельгіи областные расходы поднялись съ 5.773.680 франковъ 1840 года до 16.593.020 фр. въ 1899 году, а расходы городскихъ коммунъ—съ 90 милліоновъ фр. 1865 года до 179 милліоновъ франковъ въ 1892 году [1]).

Выше мы уже отмѣтили, что въ Англіи расходы мѣстныхъ учрежденій съ 1868 года по 1896 годъ выросли съ 26 милліоновъ до 91 милліона фунтовъ стерлинговъ. Если мы возьмемъ бюджетъ любого крупнаго города, то подмѣтимъ тотъ же самый фактъ. Парижъ, представляющійся какъ бы небольшимъ государствомъ, (съ бо́льшимъ населеніемъ, чѣмъ Данія, Греція Норвегія и т. под.) расходуетъ въ свою очередь больше, чѣмъ Португалія и Греція, взятыя вмѣстѣ. Возрастаніе расходовъ Парижа послѣ 1813 года было слѣдующее [2]):

Годы.	Дѣйствит. расходъ.
1813	23 мил. фр.
1869	168 „ „
1887	257 „ „
1896	397 „ „

Но Парижъ—столица богатѣйшаго государства континентальной Европы. Если онъ теперь и не населеннѣйшій городъ, какимъ былъ долгое время, и не крупнѣйшій центръ всякаго рода дѣятельности, то онъ все же остается городомъ замѣчательнымъ по силѣ роста и по своей экономической и духовной жизненности. Однако и гораздо меньшіе города, и болѣе скромные центры, древнія столицы, переставшія быть таковыми, предетавляютъ то же самое явленіе.

У насъ имѣется достовѣрная финансовая исторія Турина, изданная въ 1901 году на средства городского самоуправленія этого города [3]). Изъ этого изслѣдованія явствуетъ, что городскіе расходы съ 1797 года по 1900 годъ росли такимъ образомъ:

---

[1]) *Annuaire statistique de la Belgique*, 1901, стр. 263.

[2]) Gaston Cadoux: *Les finances de la ville de Paris de 1600 à 1900.* Paris, 1901.

[3]) G. Depanis: *Attraverso ad un secolo di vita amministrativa: Torino*, 1797—1900. Torino, 1901.

Годы.	Народонаселеніе.	Расходы.	Средній расходъ на кажд. обывателя.
1797	93.076	547.330,30	5,88
1825	107.338	1.204.814,98	11,21
1855	167.896	5.266.418,65	31,36
1875	217.806	10.696.981,26	49,11
1900	329.444	15.912.872,80	48,40

Такимъ образомъ мѣстные общественные расходы выросли почти въ восемь разъ, и въ то же время нѣтъ сомнѣнія, что частное богатство гражданъ не увеличилось въ той же мѣрѣ. Любопытно отмѣтить, что съ 1797 года по 1900 годъ расходы на *полицію* и *народное здравіе*, по расчету, на каждаго обывателя выросли съ 1,10 до 6,44 лиръ; расходы по безопасности и правосудію—съ 0,12 до 6,44 лиръ; расходы на общественныя работы—съ 0,07 до 3,08 лиръ; расходы по народному образованію—съ 0,07 до 7,74 лиръ. Мало возрасли расходы на благотворительность и общественное призрѣніе, поднявшись съ 0,84 до 1,23 лиръ, и уменьшились расходы по церковному управленію съ 0,16 до 0,03 лиръ. Эти цифры указываютъ лучше всего другого, какія тенденціи постепенно проникали въ жизнь городского самоуправленія.

30. Италія, въ свою очередь, не могла избѣгнуть этого явленія. Мало того: можно сказать, что Италія подняла свои расходы необычайно, выходя подчасъ за предѣлы наибольшаго налоговаго давленія.

Мы не можемъ начать свое изслѣдованіе раньше чѣмъ съ 1860 года. Въ предшествующій періодъ было столько же бюджетовъ, сколько отдѣльныхъ государствъ, а такъ какъ эти государства мѣняли часто не только династіи, но и территоріи, и такъ какъ тогда не существовало крупнаго центра, то всякое изслѣдованіе будетъ безплодно. Всѣ предпринимавшіяся съ начала прошлаго вѣка попытки этого рода оказывались безполезными. Даже сгруппировывая бюджеты отдѣльныхъ государствъ (что предетавляетъ не малыя трудности, ибо большинство тогдашнихъ правительствъ не публиковало своихъ бюджетовъ), невозможно сдѣлать точнаго сравненія. Ломбардія и Венеціанская область, напримѣръ, принадлежали Австріи и не имѣли самостоятельнаго бюджета.

Ограничивая, въ виду вышесказаннаго, изслѣдованіе періодомъ, начавшимся послѣ 1860 года, все же убѣждаешься, что и въ Италіи ростъ какъ государственныхъ, такъ и мѣстныхъ [1]) (областей и городскихъ коммунъ) расходовъ происходитъ безостановочно.

---

[1]) Эти данныя не вполнѣ сравнимы. Относящіяся до государственныхъ расходовъ взяты изъ изданія главнаго государственнаго контроля: *Il bilancio del Regno d'Italia negli esercizi finanziari dal 1862 al 1899—900* (Roma,

Государственные расходы Италіи.

	Дѣйствит. расходы государства.	Расходы провинцій.	Расходы коммунъ.
	(Въ милл. лиръ).		
1-й періодъ.			
(1860—61. Разныя налоговыя системы, періодъ выработки нынѣ дѣйствующей системы налоговъ.)			
2-й періодъ.			
(Отъ объединенія налоговой системы до войны съ Австріей безъ Рима и Венеціанской области.)			
1862	940.9	21.1	
1863	930.4	25.7	223.9
1864	673.4	35.0	236.4
1865	924.3	41.7	306.6
1866 (война)	1367.0	55.3	269.3
3-й періодъ.			
(Отъ войны съ Австріей до 1810 г., безъ Рима и Лаціума.)			
1867	963.6	62.9	323.3
1868	1035.1	66.8	356.8
1869	1075.6	72.5	319.6
1870 (присоед. Рима)	1118.0	79.1	330.3

1901) и изъ *Annuario Statistico*, а данныя о комунальныхъ и провинціальныхъ расходахъ заимствованы изъ изданій главнаго статистическаго комитета. Послѣдній же не собиралъ данныхъ о мѣстныхъ бюджетахъ въ 1890, 1892, 1894 и 1896 гг. и за нѣсколько лѣтъ не собиралъ ихъ для бюджетовъ провинціальныхъ. Въ 1884 году былъ установленъ новый финансовый годъ—съ 1 іюля по 30 іюня включительно, но для коммунъ и провинцій финансовымъ годомъ попрежнему остается гражданскій годъ. Въ нашей таблицѣ однако же цифры поставлены рядомъ ради простоты. Въ 1884—85 гг. рядомъ съ расходами государства помѣщены расходы провинцій и коммунъ за 1884 годъ. Такимъ же образомъ сдѣлано и дальше. До 1890 года расходы провинцій и коммунъ указаны больше, нежели они были въ дѣйствительности, такъ какъ въ приведенныя цифры входятъ спеціальные и оборотные расходы, которые были уничтожены послѣ 1871 года. По исторіи итальянскаго бюджета, см. Plebano: *Storia della finanza italiana* (Torino, 1899) и различныя объяснительныя къ государственной росписи записки министровъ казначейства; изъ нихъ наиболѣе важны записки министровъ: Селла, Мингетти, Мальяни, Соннино, Луццатти и Рубини. Особенно интересна объяснительная записка, прочитанная послѣднимъ въ засѣданіи палаты депутатовъ 2 декабря 1900 года.

ЦАБ "Автограф"

4-й періодъ.

(Территорія нынѣшней Италіи, отъ присоединенія Рима до паденія кабинета правой.)

1871	1059.2	74.6	325.3
1872	1134.4	82.9	360.1
1873	1190.3	74.7	395.3
1874	1141.4	78.0	368.4
1875	1131.3	80.2	371.9
1876	1151.5	81.6	396.6

5-й періодъ.

(Отъ перваго министерства лѣвой до 1890—91 г.)

1877	1265.5	90.5	402.9
1878	1234.2	84.4	409.4
1879	1232.2	84.4	407.1
1880	1262.3	91.0	413.4
1881	1323.2	95.9	400.0
1882	1392.9	107.2	408.7
1883	1416.8	101.0	430.4
1884 (1º semestre).	713.6	—	—
1884—85	1481.4	98.7	451.6
1885—86	1602.6	100.6	460.1
1886—87	1657.7	97.4	480.5
1887—88	1870.7	112.4	514.4
1888—89	1971.9	110.8	437.3
1889—90	1776.0	103.4	540.1
1890—91	1739.8	104.2	—

6-й періодъ.

(Послѣ 1890—91 г.)

1891—92	1654.4	109.5	—
1892—93	1597.4	—	—
1893—94	1691.5	—	—
1894-95	1665.7	—	—
1895-96	1731.5	140.7	505.8
1896—97	1651.9	—	—
1897—98	1640.8	117.1	554.0
1898-99	1644.8	—	—
1899—900	1654.2	—	642.0
1900—901	1674.2	—	—
1901—902	1669.	—	—
1902—903 (по смѣтѣ)	1697.	—	—

Въ Италіи возрастаніе государственныхъ расходовъ шло, слѣдовательно, безостановочно, даже можно сказать, что въ теченіе

почти 30 лѣтъ не наблюдалось въ этомъ отношеніи никакого замедленія и что только послѣ того, какъ расходы поднялись до крайняго предѣла, произошли сначала рѣзкая остановка, а затѣмъ медленное пониженіе. Но въ послѣднія нѣсколько лѣтъ расходы опять начали повышаться.

Сомнѣнія нѣтъ,—увеличеніе государственныхъ расходовъ есть общее явленіе. Нужно однако же разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ оно реально, и прежде всего опредѣлить, имѣютъ ли приведенныя нами цифры абсолютную цѣнность, и если не имѣютъ, то какіе другіе элементы необходимо принять въ соображеніе, чтобы показать ихъ въ истинномъ свѣтѣ.

V.

Реально ли возрастаніе государственныхъ расходовъ.

31. Леонъ Сэй въ одной своей брошюрѣ, надѣлавшей шуму въ 1866 году, посвятилъ нѣсколько интересныхъ страницъ доказательству того, что прогрессирующее увеличеніе расходовъ есть всеобщее зло [1]). Дѣйствительно, не малое безпокойство могъ вызывать быстрый ростъ государственныхъ расходовъ, происшедшій въ эпоху, когда Леонъ Сэй писалъ свою брошюру. Государственные расходы всѣхъ европейскихъ странъ, равнявшіеся въ 1865 году 9.900 милліонамъ франковъ, уже въ 1879 году поднялись до 14.641 милліона. Двѣ трети этого возрастанія были поглощены ростомъ военныхъ расходовъ, треть—увеличеніемъ расходовъ на общественныя работы и народное образованіе. „Болѣзнь“ казалась Сэю всеобщею, а онъ, не колеблясь, думалъ, что дѣло идетъ именно о болѣзненномъ явленіи, и притомъ наиболѣе опасномъ для странъ демократическихъ. Если такъ пугаютъ сравненія, сдѣланныя на пространствѣ немногихъ лѣтъ, то гораздо больше должно поразить насъ, если мы возьмемъ государственные расходы за прошлые вѣка и сопоставимъ ихъ съ нынѣшними. Нѣкоторые писатели, главнымъ образомъ тѣ нѣмецкіе теоретики, которые приписываютъ дѣятельности государства этическій характеръ, полагаютъ, что изъ факта возрастанія государственныхъ расходовъ можно вывести заключеніе, что самая дѣятельность государства непрерывно

---

[1]) L. Say: *Les finances de la France sous la troisième république* (Paris, 1900), т. III. Въ этомъ томѣ воспроизведена брошюра: *Comment nos contributions ont été dépensées depuis quatre-vingt ans de 1800 à 1886*: „Прогрессія бюджетныхъ расходовъ покажется намъ поистинѣ ужасающей, если сравнить съ настоящимъ будущее, сулящее намъ политику, равнодушную къ бюджетному равновѣсію“.

ЦАБ "Автограф"

расширяется. Это усложненіе функцій государства, обнаруживающееся въ увеличеніи государственныхъ расходовъ, заставило даже, какъ мы уже замѣтили, Блунчли и другихъ сказать, что существуетъ извѣстная историческая тенденція къ прогрессивному огосударствленію. Такое утвержденіе совершенно ошибочно. Возрастаніе государственныхъ расходовъ въ прошлые вѣка—явленіе болѣе кажущееся, нежели реальное. Только съ начала вѣка до нашихъ дней происходитъ дѣйствительное увеличеніе, но гораздо меньшее, нежели принято думать.

Приведенныя нами цифры могутъ ввести въ заблужденіе. Въ экономическихъ явленіяхъ, какъ говорилъ Бастія, есть сторона видимая и сторона скрытая, по крайней мѣрѣ на первый взглядъ. И въ вопросѣ о государственныхъ расходахъ, о бюджетахъ, не слѣдуетъ останавливаться на внѣшней видимости [1]).

Чтобы увидѣть, шире ли теперь сфера дѣятельности государства, чѣмъ въ прошлыя времена, и требуетъ ли удовлетвореніе коллективныхъ потребностей въ настоящее время пропорціонально большей суммы богатства, чѣмъ раньше, расчетъ долженъ быть сдѣланъ безъ тѣхъ ошибокъ, въ которыя обыкновенно впадаютъ. Въ самомъ дѣлѣ, сравнивая бюджеты за прошлое время, необходимо принять въ соображеніе: 1) количество личныхъ или натуральныхъ повинностей, 2) территоріальный размѣръ государства въ различныя сравниваемыя между собой эпохи, 3) количество народонаселенія, 4) общую сумму частнаго богатства и 5) измѣненіе въ цѣнности денегъ. Только при такомъ условіи возможны подобныя сравненія, которыя въ противномъ случаѣ остаются безплодными.

32. Нельзя, напримѣръ, сравнивать финансовое хозяйство феодальныхъ режимовъ съ нынѣшнимъ. Первое опиралось на натуральные поборы, личныя повинности и доходы съ государственныхъ имуществъ или „доменъ“; современное же финансовое хозяйство основывается по преимуществу на поступленіяхъ публично-правоваго характера, пошлинахъ и налогахъ, и главнымъ образомъ на послѣднихъ. Количество личныхъ повинностей теперь

---

[1]) Гальяни (а быть можетъ и раньше его другіе) указалъ на необходимость отличать дѣйствительное увеличеніе государственныхъ расходовъ отъ кажущагося. А въ ближайшую къ намъ эпоху Александръ Манцони въ одномъ примѣчаніи къ сочиненіямъ Ж. Б. Сэя, гдѣ говорится объ измѣненіяхъ цѣнности денегъ, замѣтилъ, со столь часто присущей, писателямъ проницательностью, слѣдующее: „Cella a fait que cette augmentation (des dépenses publiques), n'a été en partie que nominale, car une double somme payée en impôt... n'aurait augménté que relativement à l'argent... la même quantité d'argent, representant une moindre quantité d'autres valeurs“. Онъ ясно понималъ вопросъ.

ЦАБ "Автограф"

ничтожно, а прежде онѣ являлись крупнѣйшею податною обязанностью и въ мирное и въ военное время. Общественныя работы иным образомъ вообще и не совершались. Во время войны въ феодальный періодъ каждый вассалъ посылалъ своему суверену опредѣленное число воиновъ. Вообще существовали самыя разнообразныя формы такого рода повинностей, и повсюду ихъ было множество. Теперь же, за исключеніемъ военной службы—кратковременной и которую стремятся сократить еще больше—и суда присяжныхъ, нѣтъ почти никакихъ другихъ видовъ личныхъ повинностей [1]).

Съ другой стороны мы часто говоримъ о Германіи, Англіи Франціи такъ, какъ будто бы онѣ всегда представляли собою одинѣ и тѣ же крупныя территоріальныя единицы. Между тѣмъ образованіе великихъ государствъ — фактъ новый, совпадающій съ великими географическими открытіями и съ новыми формами международной торговли. Только медленный объединительный процессъ создалъ территоріальную форму современныхъ государствъ. Франція Генриха IV—не нынѣшняя Франція, и еще менѣе похожа на послѣднюю Франція Филиппа Красиваго. И современная Великобританія не та, какая была во времена Кромвеля. Не только географическое распредѣленіе государствъ и соотвѣтствующее положеніе каждаго, но и распредѣленіе языковъ и расъ сильно измѣнилось въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ столѣтій: народы, напримѣръ, говорящіе на нѣмецкомъ языкѣ, и относительно болѣе многочисленны теперь, чѣмъ были въ прошлое

---

[1]) См. среди многихъ другихъ Waitz: *Deutsche Verfassungsgeschichte*". 2-е изд., т. II, стр. 246—336; Schupfer: *Manuale di storia del diritto italiano*. 2-е изд., стр. 367, 410; Veritzy: *Etude sur le regime financier de la France avant la révolution de 1789*. Paris, 1878 г.; и т. д. Salvioli (*Storia del diritto italiano*". 3-е изд., стр. 194) пишетъ: „У лангобардовъ, какъ и у франковъ, войско ничего не стоило ни королю, ни государству; свободные должны были экипироваться и содержать себя на свой счетъ, доставлять повозки, держать караулъ, а впослѣдствіи землевладѣльцы обязывались обмундировывать и содержать своихъ людей; сооруженіе мостовъ, каналовъ, дорогъ и т. д. возлагалось на собственниковъ; судъ также ничего не стоилъ королю: содержаніе его покрывалось штрафами и судебными пенями; чиновники не получали жалованья; гонцы (посланники)—въ большинствѣ случаевъ важные духовные сановники—путешествовали на собственный счетъ; благотворительность была частнымъ дѣломъ. Оставалось немного личныхъ расходовъ, но и то король и „palatium" имѣли право брать для себя и двора въ пути все, что хотѣли; помимо всего, личные расходы смѣшивались съ государственными по той же причинѣ, по какой не существовало точнаго различія между налогомъ и королевскимъ доходомъ.

время, и занимаютъ территорію, весьма отличную отъ той, какую занимали раньше.

33. Больше всего измѣнилось число людей. Девятнадцатый вѣкъ представляетъ, быть можетъ, періодъ такого роста населенія, какого никогда еще не было въ исторіи человѣчества. Современное человѣчество гораздо многочисленнѣе прежняго, и никогда, вѣроятно, земля не носила на себѣ и половины того огромнаго количества людей, какое ее топчетъ теперь. Европа имѣла въ началѣ XIX вѣка половину количества обитателей, насчитывавшагося въ концѣ вѣка, при чемъ ростъ населенія происходилъ почти во всѣхъ странахъ, входящихъ въ ея составъ.

Англія, напримѣръ, не только неизмѣримо богаче, но и безмѣрно больше населена, чѣмъ въ прежнее время. Около десятаго вѣка всѣ британскіе острова, вѣроятно, не имѣли и трехъ съ половиной милліоновъ людей [1]). Англія съ Валлисомъ имѣла всего $5^1/_2$ милліоновъ жителей въ 1688 году, 6 милліоновъ—въ 1740 году и немного менѣе 9 милліоновъ въ 1801 году [2]).

Теперь же, по даннымъ переписи 31 марта 1901 года, населеніе Великобританіи равняется 41,6 милліонамъ, а населеніе одной только Англіи съ Валлисомъ 32,5 милліонамъ.

Въ Швеціи безъ сомнѣнія увеличились государственные расходы, но населеніе ея въ свою очередь быстро выросло. Она имѣла едва 900 тысячъ жителей въ 1570 году, но въ 1700 году число ихъ уже почти достигло 1 милліона, въ 1815 году—$2^1/_2$ милліоновъ и 5.150.000 въ 1900 году. Населеніе Норвегіи съ 1800 по 1898 годъ поднялось съ 883 тыс. до 2.122.400; населеніе Пруссіи съ 13.707.000 жителей 1800 года до 31.855.123 въ 1895 году; въ Италіи число жителей съ 17 милліоновъ 1800 года выросло къ 1900 году до 33 милліоновъ [3]). Франція, по переписи 1896 года, имѣющая 38,5 милліоновъ жителей, насчитывала всего 20 милліоновъ въ началѣ восемнадцатаго вѣка и менѣе чѣмъ 25 во время революціи [4]).

Теперь имѣются въ Европѣ націи, насчитывающія больше жителей, чѣмъ ихъ было во всей Европѣ въ эпоху Карла Великаго.

34. Но если выросло населеніе, то еще болѣе выросло богатство. Въ теченіе XIX вѣка въ Соединенныхъ Штатахъ Америки

---

[1]) Pareto, цит. соч. § 211.

[2]) G. King in Davenant: *Political and Commercial works*, II, 184: J. R. SS. XLIII, 462; Cunningham: *The growth of english industry and commerce in modern times*. Cambridge, 1872, стр. 699.

[3]) *Suède*, т. I; *Norvège* (официальное изданіе для Парижской выставки 1900 года).

[4]) Levasseur въ *Histoire de la population française* высказываетъ мнѣніе, что Галлія имѣла во времена Цезаря отъ 6 до 9 милліоновъ жителей.

ЦАБ "Автограф"

и наиболѣе богатыхъ странахъ Европы годовой національный доходъ увеличился чрезвычайно, въ размѣрахъ, которыхъ нельзя было предвидѣть. Ни одна страна, правда, еще не достигла той степени богатства, которая была бы досточна для обезпеченія высокаго уровня существованія всей массѣ гражданъ; тѣмъ не менѣе хотя подобнаго рода сравненія и очень трудны, можно сказать, что каждый англичанинъ теперь неизмѣримо болѣе богатъ, чѣмъ два столѣтія тому назадъ. Богатство всѣхъ странъ Европы въ теченіе XIX вѣка росло въ такой прогрессіи, какой не встрѣчалось въ прежнія времена. Успѣхи, достигнутые промышленной техникой, такъ велики, что низкая цѣна продуктовъ можетъ теперь существовать рядомъ съ высокимъ вознагражденіемъ труда. Нѣкоторыя страны, гдѣ имѣлъ мѣсто особенно большой приростъ богатства, какъ, напримѣръ, Швеція, даютъ намъ возможность видѣть, что богатство каждаго жителя увеличивалось быстрѣе, чѣмъ доля его матеріальнаго участія въ расходахъ государства и мѣстныхъ учрежденій [1]).

Доходъ французскихъ гражданъ также сильно увеличился. Согласно анкетамъ главной дирекціи прямыхъ налоговъ, доходъ съ недвижимой собственности поднялся съ 1.440 милліоновъ 1791 года до 4.671 милл. въ 1879 году. Доходъ движимой собственности, вычисленный Délai d'Agier'омъ въ 1.050 милл. для 1791 года, достигъ, по даннымъ Воловскаго, почти 6 милліардовъ въ 1881 году. Послѣдующія исчисленія указываютъ на менѣе быстрый ростъ.

---

[1]) Годовой доходъ Англіи измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

Въ 1700 году (по Dudley Baxer'y) было . .	55	милл.	ф. стерл.
„ 1774 „ „ „ „ . .	150	„	„ „
„ 1815—20 г. „ „ „ . .	350	„	„ „
„ 1868—70 „ „ „ „ . .	860	„	„ „
„ 1891 году (по A. L. Bowley'y) „ . .	1611	„	„ „

Согласно даннымъ, доставляемымъ офиціальной шведской статистикой съ 1866 по 1898 годъ, расходы государства по сравненію съ среднимъ доходомъ каждаго жителя имѣли слѣдующее развитіе:

Годы.	Средній доходъ каждаго жит.	Государственный расходъ (средняя на кажд. жителя).
	Въ кронахъ.	
1866—70	66	11
1871—75	81	13
1876—80	97	17
1881—85	109	17
1886—90	118	19
1891—95	134	21
1898	167	25

ЦАБ "Автограф"

Министръ Пейтраль въ законопроектѣ, представленномъ палатѣ депутатовъ 30 октября 1888 года, опредѣлялъ національный доходъ въ 16 милліардовъ; Де-Бовиль позже—почти въ 20 милліардовъ; А. Костъ—въ $22^1/_2$ милліарда.

Возрастаніе богатства въ наиболѣе прогрессировавшихъ странахъ, слѣдовательно, настолько велико, что его не на много превосходитъ даже головокружительное увеличеніе государственныхъ расходовъ. Безъ сомнѣнія, то, что было сказано о Швеціи и что можетъ быть сказано о С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Великобританіи, Германіи, Швейцаріи, Бельгіи и остальныхъ богатыхъ государствахъ, не можетъ быть повторено о другихъ странахъ, гдѣ государственные доходы дѣйствительно росли быстрѣе, нежели богатство страны.

35. Вопросъ о возрастаніи государственныхъ расходовъ долженъ быть, слѣдовательно, изучаемъ не съ внѣшней стороны, но во всей его экономической реальности. Даютъ ли теперь больше или меньше, чѣмъ раньше, граждане каждаго даннаго государства *пропорціонально* ихъ богатству? Вотъ тотъ вопросъ, который надлежитъ разсмотрѣть, ибо совершенно не интересно знать, больше или меньше число монетъ, выплачиваемыхъ государству гражданами въ настоящее время, чѣмъ раньше.

Всѣ изслѣдователи сходятся на томъ, что деньги потеряли нынче не малую часть своей былой покупательной силы: золото стоитъ въ наше время дешевле, чѣмъ въ прежнее, такъ какъ за одно и то же количество денегъ теперь можно купить меньше, чѣмъ раньше. Нельзя, разумѣется, пока еще повторить вслѣдъ за баснописцемъ *comment en un plomb vil l'or pur s'est changé*, но несомнѣнно, что паденіе цѣны на золото шло быстро.

Въ теченіе многихъ вѣковъ правители и правительства только то и дѣлали, что постоянно уменьшали содержаніе монеты, т.-е. количество заключающагося въ ней металла, желая въ то же время удержать неизмѣнною ея цѣнность. „Ливръ“ (livre) Карла Великаго дѣйствительно былъ серебрянымъ фунтомъ (libbra d'argento), и только путемъ ряда послѣдовательныхъ уменьшеній онъ былъ сведенъ къ современнымъ французскому франку и итальянской лирѣ въ 5 граммъ. Де-Фовиль и Д'Авенель показали, что французская „livre tournois“ испытала съ 1258 по 1793 годъ 369 измѣненій. „Ливръ“, стоившій въ 1258—1278 гг. $20_{,26}$ франковъ, въ 1785—1795 гг. стоитъ согласно Де-Фовиллю, едва $0_{,99}$ франковъ [1].

---

[1]) De-Foville: цит. соч. гл. XXII; имѣется классическій трудъ N. de Vailly: *Mémoire sur les variations du livre tournois depuis saint Louis*, Paris, 1857. „Средневѣковые властители, крупные и малые, духовные и свѣтскіе, считая себя собственниками наличнаго запаса звонкой монеты, которую они считали частью своего достоянія, безъ зазрѣнія совѣсти при-

Эти превращенія могутъ быть изучены и исчислены безъ труда. Гораздо важнѣе тотъ фактъ, что монеты не только сохраняли нерѣдко свое наименованіе при уменьшившемся количествѣ содержимаго металла, но что покупательная сила самаго металла ослабѣла. Одно и то же количество металла въ эпоху Карла Великаго стоило въ девять разъ больше, чѣмъ теперь, т.-е. могло быть обмѣнено на сумму матеріальныхъ благъ въ девять разъ большую; оно было въ шесть разъ больше во времена Карла VIII и въ три раза—въ половинѣ XVIII вѣка [1]).

Такимъ образомъ французскіе граждане, давая въ эпоху Карла VIII одинъ франкъ, повидимому, равный нынѣшней монетѣ того же наименованія, въ дѣйствительности платили шесть франковъ.

Притомъ же, рядомъ съ болѣе высокою цѣнностью благородныхъ металловъ, крайній въ нихъ недостатокъ вызывалъ въ нѣкоторыя эпохи чрезвычайный ростъ размѣровъ процента. Принявъ это въ соображеніе, станетъ ясно, что кто въ то время да-

---

бѣгали къ фальшивой монетѣ тѣхъ двухъ родовъ, о которыхъ было только что сказано". D'Avenel: *Histoire économique de la propriété, des salaires des denrées* etc., Paris, 1894 г., т. I, стр. 51. Изъ двухъ наиболѣе употребительныхъ способовъ фальсификаціи одинъ касался природы металла, другой—цѣнности, приписывавшейся ему.

[1]) По Leber'y (*Appréciation de la fortune privée au Moyen âge*, Paris, 1847), съ 850 по 1890 годъ измѣненія цѣнности денегъ были слѣдующія:

Годы.	цѣнность монеты.
850	9
1375	3
1500	6
1600	$2^1/_2$
1750	3
1890	1

Д'Авенель, предполагая нынѣшнюю цѣнноость монеты равной единицѣ (*Histoire économique de la proprieté des salaires, des denrées,* etc. т. I, стр. 32), опредѣляетъ измѣненія, происшедшія съ 1600 по 1800, такъ:

Годы:	
Съ 1601 по 1625	3,00
„ 1626 „ 1650	2,50
„ 1651 „ 1675	2,00
„ 1676 „ 1700	2,33
„ 1701 „ 1725	2,75
„ 1726 „ 1750	3,00
„ 1751 „ 1775	2,33
„ 1776 „ 1790	2,00

ЦАБ "Автограф"

валъ государству тысячу лиръ, совершалъ пожертвованіе несравнимо большее, чѣмъ дающій нынче пять или шесть тысячъ лиръ. Высота процента въ прежнее время была такова, что сдѣлать заемъ для уплаты податей часто значило идти на разореніе. До пятнадцатаго вѣка было трудно совершать займы, особенно подъ залогъ движимыхъ имуществъ, менѣе чѣмъ по 20 и даже 25%; часто и болѣе высокіе проценты не считались ростовщическими [1]). Это уже второй фактъ, измѣняющій смыслъ тѣхъ выводовъ, которые, казалось, вытекаютъ изъ сопоставленія цифръ, сдѣланнаго нами выше.

Если считаться со всѣми этими фактами, если принять во вниманіе размѣры поступленій съ доменъ, учесть личныя повинности, принять къ свѣдѣнію территоріальныя измѣненія и, при сравненіи прежнихъ бюджетовъ съ нынѣшними, уменьшить послѣдніе и увеличить первые соотвѣтственно тому отношенію, которое существовало въ сравниваемые періоды между количествомъ населенія, богатствомъ и покупательной способностью денегъ, то станетъ очевидно, что мы даемъ государству и всѣмъ органамъ коллективной жизни не намного больше, чѣмъ давали наши дѣды, а иногда даже меньше.

Такимъ образомъ, вопреки утвержденію нѣкоторыхъ писателей, и не существуетъ, и никогда не заявлялъ о себѣ процессъ *прогрессивнаго огосударствленія*. Да подобный процессъ и не могъ совершаться безостановочно. Можетъ быть, даже существуютъ и такія страны, въ которыхъ, при соображеніи всего того, что было сказано, граждане даютъ теперь государству *пропорціонально* меньше, чѣмъ въ прежнее время, хотя почти повсемѣстно нынче уплачиваютъ гораздо больше, нежели раньше. Во всякомъ случаѣ, если и трудно дѣлать сравненія съ обществами, очень отъ насъ удаленными во времени, то это легко по отношенію къ ближайшимъ къ намъ обществамъ. И тогда придется признать, что въ теченіе послѣдняго вѣка и государственные, и мѣстные расходы росли гораздо сильнѣе, чѣмъ въ прежнее время, благодаря прогрессу общественной солидарности, обусловленному причинами весьма разнообразнаго характера. Возрастаніе общегосударственныхъ расходовъ въ девятнадцатомъ вѣкѣ, дѣйствительно, реальный фактъ и, несмотря на чрезвычайное развитіе богатства, граждане несутъ теперь бремя налоговъ, становящееся все болѣе тяжкимъ.

36. Ни измѣненія въ цѣнности денегъ, ни территоріальныя

---

[1]) „L'intérêt mobilier a varié au moyen âge, en France, autant qu'on en peut juger par un assez grand nombre d'exemples choisis dans diverses provinces, de 10 à 45%; en moyenne il oscille entre 20 et 25%; mais plus près de 20 que de 25“. D'Avenel: op. cit., т. I, стр. 81.

преобразованія, ни измѣненія доходовъ не объясняютъ съ достаточной полнотою увеличеній, происшедшихъ за послѣднее полустолѣтіе. Бюджеты Франціи, Англіи, Россіи увеличиваются съ года на годъ на десятки, иногда даже на сотни милліоновъ. И эти увеличенія реальны постольку, поскольку ни одно изъ вышеуказанныхъ ограничительныхъ условій не оказываетъ вовсе своего вліянія, или же оказываетъ его въ такой слабой степени, что имъ можно пренебречь. Что же представляетъ собой это возрастаніе, причиняющее столько серьезныхъ безпокойствъ и часто нарушающее равновѣсіе даже наилучшимъ образомъ составленныхъ бюджетовъ? Увеличенія, происшедшія въ теченіе XIX вѣка и преимущественно во вторую его половину реальны, и главнымъ образомъ вызваны:

a) *постояннымъ, непрекращающимся ростомъ военныхъ расходовъ.* Статистическія данныя, собранныя и съ такой заботливостью изданныя Блокомъ въ его извѣстномъ трудѣ, поистинѣ внушаютъ безпокойство. Въ пятьдесятъ лѣтъ военные расходы повышались повсемѣстно съ чисто фантастической быстротой, и этотъ ростъ былъ одинаково энергиченъ и въ республиканскихъ, и монархическихъ странахъ. Больше того. Именно въ наиболѣе свободныхъ странахъ—Англіи, Швейцаріи, Швеціи, и т. д.—эта прогрессія получила размѣры, какихъ не встрѣчается и въ странахъ съ абсолютнымъ режимомъ. Въ прежнее время вели гораздо больше войнъ, но тратили меньше, какъ на вооруженіе, такъ и на обмундировку солдатъ. Кусокъ желѣза, прикрѣпленный къ деревянной палкѣ, служилъ копьемъ: оружіе и орудія войны были вообще просты. Современное же оружіе весьма дорого: крупная стальная пушка стоитъ часто гораздо дороже, чѣмъ вооруженіе цѣлаго полка прежнихъ солдатъ. Величайшій военный флотъ древнихъ Аѳинъ обходился, быть можетъ, дешевле одного теперешняго крупнаго броненосца. Къ тому же до великихъ наполеоновскихъ войнъ почти не существовало постоянныхъ войскъ. Война была ремесломъ меньшинства, да и самое военное воспитаніе въ то время было легче. Слѣдовательно, расходы были ничтожны: воевали больше, но тратили меньше, между тѣмъ какъ теперь самый миръ ежегодно стоитъ великимъ государствамъ столько, сколько не стоила величайшая война въ древности. Современная война часто стоитъ пять, шесть милліардовъ, а то и больше; и если теперь избѣгаютъ воевать въ самой Европѣ, то именно изъ опасенія предъ громадностью жертвъ людьми и матеріальными средствами, которыя подобная война неизбѣжно вызвала бы;

b) *крупными общественными работами.* Именно за послѣднее полвѣка примѣненіе пара и электричества, какъ движущихъ силъ, и широкое пользованіе электрическимъ телеграфомъ обусловили крупные государственные расходы. Прежній міръ не имѣлъ при-

мѣра такого преобразованія, которое хотя бы отдаленно могло походить на то, что произошло въ XIX вѣкѣ. Такъ, несмотря на огромный ростъ богатства въ нѣкоторыхъ странахъ, цѣна капитала продолжаетъ быть еще высокою при постоянныхъ помѣщеніяхъ въ государственныя предпріятія, не говоря уже о помѣщеніяхъ его въ промышленныя предпріятія, постепенно принимающія все болѣе и болѣе разнообразную форму. Во многихъ странахъ государство построило за свой счетъ; кромѣ общественныхъ дорогъ, которыхъ въ началѣ XIX вѣка вообще почти вездѣ было очень мало,—еще десятки тысячъ километровъ желѣзныхъ дорогъ и десятки или сотни тысячъ километровъ телеграфной сѣти;

c) *увеличеніемъ государственныхъ долговъ*. Несомнѣнно, что долги дѣлаются, потому что необходимо дѣлать расходы, несомнѣнно также и противоположное, т.-е. что многіе расходы не могли бы быть совершены, если бы не было государственныхъ долговъ. И какъ выросли долги государствъ? Двадцать третьяго сентября 1800 года номинальный капиталъ французскаго государственнаго долга равнялся 713,6 милліонамъ (по Фовиллю); въ 1891 году онъ поднялся уже до 30.170 милліоновъ (по Пелльтану), а въ 1897 г. (по Кранцу)—до 31.093 милліоновъ. Въ Италіи проценты по государственному долгу въ эпоху объединенія исчислялись въ 111 милліоновъ, а проценты, уплаченные въ 1896—97 году равнялись уже 556 милліонамъ. Нѣтъ почти ни одной страны, гдѣ не прибѣгали бы въ широкой, часто слишкомъ широкой мѣрѣ къ государственнымъ займамъ. Между всѣми великими государствами Европы одна только Англія, казалось, представляла счастливое исключеніе, такъ какъ она, пользуясь чрезвычайно благопріятными естественными условіями, могла безъ всякаго усилія назначать часть своихъ доходовъ на погашеніе старыхъ долговъ, не прибѣгая къ новымъ. Но теперь и Англія, по винѣ своей новой политики, широко пользуется займами;

d) *развитіемъ всѣхъ формъ соціальнаго предупрежденія*, вслѣдствіе котораго экономическая дѣятельность государства расширилась. Въ прежнее время хозяйственная дѣятельность государства была больше направлена къ подавленію серьезныхъ формъ общественнаго зла, чѣмъ къ ихъ предупрежденію, нынѣ же не только общественныя условія измѣнились; но и самое развитіе политическаго сознанія заставляетъ идти по противоположному пути. Когда государственная дѣятельность ограничивалась лѣченіемъ или ослабленіемъ зла, легко можно было прибѣгать къ частной иниціативѣ. Больницы, благотворительныя учрежденія и убѣжища, созданныя ради устраненія или смягченія зла, бьющаго въ глаза и сердце, могли возникать по почину частныхъ лицъ. Но частная дѣятельность обыкновенно вызывается не мотивами предупрежденія. Поэтому гигіеническія и санитарныя мѣропріятія,

ЦАБ "Автограф"

направленныя именно къ предотвращенію зла, могутъ быть предпринимаемы только государствомъ и меньшими общественными союзами. Предупрежденіе, какъ фактъ общій и добровольный, требуетъ слишкомъ высокаго уровня культуры и нравственности для того, чтобы оно могло осуществляться во всей своей полнотѣ;

е) *все возрастающимъ участіемъ народныхъ массъ въ общественной жизни*, благодаря которому правительство и мѣстныя учрежденія вынуждены были принять на себя выполненіе многихъ услугъ, за которыми раньше не признавали общественной пользы, или которыми во всякомъ случаѣ пренебрегали. Правда, что увеличеніе общественныхъ расходовъ происходило иногда въ государствахъ съ абсолютнымъ режимомъ даже въ большей мѣрѣ, чѣмъ въ странахъ свободныхъ, но нельзя отрицать, что первый примѣръ былъ данъ именно этими послѣдними. Выборное представительное правительство, говорилъ въ 1832 году Де-Ремюза во французской палатѣ, бываетъ часто не экономнымъ [1]). Но не рѣдко можно было наблюдать, что абсолютное правительство стоило мало народамъ, и въ цѣляхъ самосохраненія, понижало налоги и пренебрегало общественными интересами. А такъ какъ теперь контроль гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ былъ въ прежнее время, а расходы государей отдѣлены отъ государственныхъ и вездѣ въ бюджетахъ фигурируютъ совершенно самостоятельно, то налогъ не разсматривается больше какъ потеря, и расходы, въ большей своей части, суть дѣйствительно расходы общественные въ томъ смыслѣ, что они совершаются въ интересахъ общества. При современныхъ условіяхъ западно-европейскихъ странъ, не позволительно же видѣть въ администраціи врага, въ налогѣ — бичъ, а на деньги, отдаваемыя государству, смотрѣть какъ на деньги выброшенныя. Нынѣ весьма трудно провести точную демаркаціонную линію между правительствомъ и страною, и если иногда восхваляютъ одно въ ущербъ другому, то подобное различеніе объясняется лишь полнымъ пренебреженіемъ къ обязательнымъ правиламъ логическаго мышленія. Во всякомъ случаѣ невозможно отрицать, что народныя массы, участвуя болѣе широко

---

[1]) L. Say: cit., т. II, стр. 83. „Часто приходилось наблюдать,—говорилъ de Remusat,—что абсолютная власть стоитъ мало денегъ народамъ: если она не охвачена маніей завоеваній, то трудно, чтобы ея фантазіи разорили націю. Чтобы поддержать себя, она уменьшаетъ налоги и пренебрегаетъ общественными интересами“... Это вѣрно, но равнымъ образомъ вѣрно и то, что демократическія правительства бываютъ часто слишкомъ расточительны. Нерасположеніе абсолютныхъ правительствъ къ повышенію налоговъ было прекрасно понято Scialoya: *I bilanci del Regno di Napoli*. (Torino, 1858, стр. 51—52.)

въ управленіи, навязываютъ расходы такого рода, о какихъ раньше государственные бюджеты не знали вовсе, или знали мало: расходы по обязательному обученію и народному образованію, расходы по гигіенѣ и общественной взаимопомощи, по обязательному страхованію и т. д. прежде совершенно не существовали. Широкое проникновеніе соціальнаго начала въ политику современныхъ государствъ также есть не послѣдняя причина огромнѣйшаго возрастанія государственныхъ расходовъ. Поэтому-то и наблюдается фактъ, который иначе былъ бы невозможнымъ, а именно, что индивидуализмъ часто тяготѣетъ къ цезаризму, полагая, что только такимъ образомъ принципы свободы могутъ получить широкое развитіе, а полномочія государства—сократиться.

Всѣ эти причины, всѣ эти новыя обстоятельства и обусловили собою реальное возрастаніе общественныхъ расходовъ въ послѣднее столѣтіе [1]).

VI.

Сравненіе въ области финансовъ.

37. При рѣшеніи вопросовъ финансоваго хозяйства должно пользоваться съ большой осторожностью принципами статистической логики, относящимися до сравненія. Пренебреженіе ими служитъ не послѣднею причиною ошибокъ, въ которыя нерѣдко впадаютъ политическіе писатели и особенно законодательныя собранія. Практикуемыя послѣдними при всякомъ случаѣ эффектныя сравненія, разсчитанныя на впечатлѣніе, часто фантастичны, и цифры, которыми при этомъ злоупотребляютъ, иногда не выражаютъ даже приблизительно вѣрной картины дѣйствительности. Сколько разъ говорили, что въ Англіи государство не вмѣшивается въ сферу частной хозяйственной дѣятельности, и говорили это, опираясь на данныя о государственныхъ расходахъ, но достаточно посмотрѣть на расходы мѣстныхъ учрежденій, чтобы понять, какъ широко отправляется ими коллективная дѣятельность:

---

[1]) О ростѣ современныхъ бюджетовъ, кромѣ уже выше цитированныхъ авторовъ, см. Leroy Beaulieu: *Traité*, т. II, гл. VI; Salandra: *La progressione nei bilanci degli Stati moderni*, въ Archivio di Statistica, 1879; Geffcken: *Le spese di Stato pubbliche*, въ B. d. E., серія III, т. VI; Sitta: *L'aumento progressivo delle spese pubbliche*, Ferrara, 1893; *Correspondance relating to the budgets of various countries*, London (изд. *Cobden Club'a*), 1877; Graziani: *L'aumento progressivo delle spese pubbliche*, Modena, 1877; A. Wagner: *Finanz*; Conigliani: *L'aumento apparente delle spese pubbliche*, въ Milano, 1890, и др.

то же явленіе въ сущности, съ незначительными различіями, наблюдается и въ другихъ странахъ.

Пригодность данныхъ для сравненія, требуемая четвертымъ правиломъ статистической логики Кетлэ, слишкомъ часто нарушается въ сферѣ финансовыхъ сопоставленій, особенно политическими дѣятелями. Необходимо, слѣдовательно, быть насторожѣ противъ злоупотребленія сравненіемъ, такъ какъ нерѣдко данныя, надъ которыми приходится оперировать изслѣдователю, добываются не одинаковымъ способомъ, вслѣдствіе различія законодательнаго строя, экономическихъ и иныхъ условій. По общему правилу сравнивать можно только данныя однородныя и единообразныя. Сравниваются ли данныя, относящіяся до различныхъ мѣстъ, въ одну и ту же единицу времени или въ послѣдовательной смѣнѣ одинаковыхъ періодовъ времени, необходимо, чтобы между ними существовала однородность, внутренняя (качество, мѣра) и внѣшняя (мѣсто, время). Необходимо, сверхъ того, чтобы данныя имѣли свое дѣйствительное значеніе, и чтобы были приняты въ соображеніе всѣ причины измѣненій. Цѣлый рядъ ошибокъ былъ бы устраненъ, если бы соблюдались справедливыя требованія логики и статистики. Всякое сравненіе, идетъ ли дѣло о вещи, о времени или мѣстѣ, нужно дѣлать съ величайшими предосторожностями, считаясь со всѣми измѣненіями, обусловленными законами или особыми условіями каждой данной страны.

38. Прежде всего необходимо, чтобы *данныя были добыты одинаковымъ способомъ*. Такъ, напримѣръ, нельзя сравнивать итальянскій бюджетъ съ англійскимъ, не принимая во вниманіе, что первый лишь предположительный (di competenza), а второй—реальный (di cassa). Равнымъ образомъ мы совершили бы методологическую ошибку, если бы при какомъ-нибудь статистическомъ изслѣдованіи взяли для одной страны бюджетныя данныя по росписи, а для другой—по исполненію, или если бы сравнивали бюджеты прежняго времени, въ которыхъ обыкновенно отсутствовали расходы по взиманію и управленію налогами, съ современнымъ бюджетомъ, въ которомъ эти статьи фигурируютъ.

Нужно затѣмъ, чтобы *данныя выражали одинаковое явленіе*. Кто хочетъ, напримѣръ, вычислить, какую часть своего богатства граждане данной страны отдаютъ на удовлетвореніе потребностей общественнаго свойства, не можетъ ограничиться сопоставленіемъ одного лишь государственнаго бюджета ея съ соотвѣтствующими бюджетами другихъ странъ. Именно вслѣдствіе этой ошибки и говорятъ всегда съ очевиднѣйшимъ преувеличеніемъ, будто въ Англіи государство предоставляетъ больше свободы частному почину, нежели въ другихъ странахъ, между тѣмъ какъ достаточно ознакомиться съ расходами мѣстныхъ англійскихъ союзовъ, что-

ЦАБ "Автограф"

бы увидѣть, что послѣдніе (случай совершенно исключительный) расходуютъ почти столько же, сколько и государство. А такъ какъ для контрибуэнта безразлично, платить ли онъ государству или мѣстнымъ учрежденіямъ, то необходимо принять въ расчетъ всѣ пожертвованія, дѣлаемыя имъ и въ пользу перваго, и въ пользу вторыхъ, ежели дѣйствительно имѣется желаніе опредѣлить все падающее на него податное бремя.

Что *сравниваемыя данныя должны быть сколь возможно болѣе единообразны и однородны*—это очевидно; самое сравненіе при этомъ должно быть производимо такимъ образомъ, чтобы *причины измѣненій* были точно указаны. Такъ, напримѣръ, сопоставленіе бюджета какого-либо федеральнаго государства съ бюджетомъ унитарнаго — нелѣпость; равнымъ образомъ неразумно сравнивать, безъ должной предосторожности, бюджетъ государства, въ которомъ имѣются большіе расходы по веденію и управленію крупными общественными или промышленными предпріятіями, съ бюджетомъ другого, имѣющаго лишь немного предпріятій промышленнаго характера. Такъ, въ прусской государственной росписи за 1901—1902 годъ фигурируютъ 1212 милліоновъ марокъ въ качествѣ расходовъ по управленію и по взиманію всѣхъ поступленій; но достаточно обратить вниманіе на то, что Пруссія владѣетъ величайшими въ Европѣ поземельными и промышленными государственными имуществами, что она непосредственно эксплуатируетъ огромнѣйшую желѣзнодорожную сѣть, угольныя и соляныя копи, лѣса и т. д., чтобы понять, что прусскій бюджетъ никоимъ образомъ не можетъ быть сравниваемъ ни съ англійскимъ, ни съ итальянскимъ, ни съ французскимъ, если предварительно не принять въ соображеніе указаннаго различія положенія и особыхъ измѣняющихъ условій, присущихъ каждому данному бюджету. Точно такимъ же образомъ, сравнивая расходы Франціи съ расходами другихъ странъ, необходимо, напримѣръ, имѣть въ виду, что прежде бюджетъ французской республики былъ соединенъ съ бюджетомъ Алжира, а теперь отдѣленъ отъ него. Когда прослѣживаешь развитіе какого-нибудь налога, то не слѣдуетъ никогда выводить заключеніе, прежде нежели не будутъ выяснены причины всѣхъ наблюденныхъ измѣненій: увеличеніе поступленій по любой налоговой статьѣ можетъ зависѣть отъ происшедшаго развитія богатства, но можетъ обусловливаться и другими причинами, въ силу которыхъ при отсутствіи роста или даже при уменьшеніи богатства граждане данный налогъ все же даетъ больше. Такою причиною служатъ, напримѣръ, законы, повышающіе размѣры налога.

39. Необходимо наконецъ, чтобы *данныя соотвѣтствовали сущности того факта, существованіе котораго желательно доказать.* Такъ, напримѣръ, простое дѣленіе суммы государственныхъ по-

ступленій на число жителей есть слишкомъ грубый и неточный способъ опредѣленія податной тягости, испытываемой плательщиками данной страны по сравненію съ контрибуэнтами какой-либо иной. Прежде всего необходимо знать характеръ доходовъ: не одно и то же, будутъ ли то доходы отъ государственныхъ имуществъ или доходы отъ государственныхъ предпріятій общественно-правового характера, или же пошлины, или налоги. Но, даже если и провести раздѣленіе доходовъ разнаго свойства, сравненіе все же остается крайне труднымъ. Въ самомъ дѣлѣ, для опредѣленія податной тягости не важно знать, сколько даетъ каждый налогоплательщикъ въ различныхъ странахъ или въ одной и той же странѣ въ разныя эпохи; гораздо большее значеніе имѣетъ то, въ какомъ отношеніи находится налогъ къ его достатку. Какую часть дохода каждый плательщикъ долженъ давать государству и мѣстнымъ органамъ? Отвѣтъ на подобный вопросъ требуетъ цѣлаго ряда очень сложныхъ статистическихъ вычисленій. Такъ узнать, сколько данная страна расходуетъ на цѣли народнаго просвѣщенія нельзя, напримѣръ, путемъ простого сравненія бюджетовъ даннаго государства съ бюджетами другого: во Франціи расходы на элементарное обученіе—крупнѣйшая статья расходовъ по народному образованію—лежатъ на государствѣ, въ Италіи же они возложены на коммуны. Опредѣленіе того, сколько данная страна тратитъ сравнительно съ другой, на военныя цѣли, опять-таки не можетъ быть достигнуто посредствомъ сопоставленія бюджетовъ однихъ только военныхъ министерствъ, игнорируя другіе. Какъ нелѣпъ поэтому (хотя и такъ часто примѣняется) обычный способъ сопоставленія расходовъ на военное министерство во Франціи, Англіи, Италіи и Швейцаріи! Во Франціи очень много расходуется на армію, но имѣются также большія траты на военный флотъ; то же самое, но въ меньшихъ размѣрахъ, и въ Италіи; Англія же, страна островная, напротивъ, до сихъ поръ расходовала мало на войско, но зато сосредоточивала свои усилія на военномъ флотѣ. Въ Швейцаріи расходуется только на войско, такъ какъ, не обладая моремъ, она не можетъ имѣть и флота. Слѣдовательно, чтобы вычислить *военные расходы*, нужно сравнить между собою какъ расходы на войско, такъ и расходы на флотъ и затѣмъ соединить оба бюджета. Этого однако еще недостаточно. Раньше чѣмъ сравнить между собою бюджеты, надо еще разсмотрѣть, изъ какихъ элементовъ они состоятъ.

Такъ бюджетъ военнаго министерства въ Италіи содержитъ далеко не одни только военные расходы. Помимо огромной суммы военныхъ пенсій, не вносимыхъ въ указанный бюджетъ другими государствами, — въ итальянскомъ фигурируетъ еще крупная статья расходовъ на королевскихъ карабинеровъ (жандармерію); между тѣмъ послѣдніе расходы, по существу, касаются интере-

совъ внутренней безопасности, и въ другихъ государствахъ отнесены на счетъ министерства внутреннихъ дѣлъ или же совсѣмъ не фигурируютъ въ государственномъ бюджетѣ, будучи возложены на мѣстные органы самоуправленія.

Итакъ, сравненіе всегда нужно производить съ большою предусмотрительностью и обставлять его всѣми предосторожностями; безъ нихъ оно утрачиваетъ всякую научную цѣнность и служитъ лишь для того, чтобы производить извѣстное впечатлѣніе на законодательныя собранія или приводить въ смущеніе общество, не менѣе жадное до сильныхъ впечатлѣній и занимательныхъ „разныхъ разностей“ политической печати [1]).

VII.

О нѣкоторыхъ болѣе употребительныхъ въ финансовой наукѣ статистическихъ методахъ.

41. Знакомство съ наиболѣе употребительными въ статистикѣ пріемами особенно полезно для финансовой науки, и немногія научныя дисциплины пользуются ими такъ широко, какъ послѣдняя. Несмотря на это, они плохо изучены логикой и статистической методологіей, являющейся лишь отдѣломъ общей логики.

Здѣсь для насъ важно разсмотрѣть два статистическихъ пріема, свойственныхъ почти исключительно финансовой наукѣ, которыми именно спеціалисты по финансамъ чаще всего пользуются въ силу требованій сравненія. Они относятся до способа измѣренія двухъ явленій: цѣнности денегъ и суммы частнаго богатства данной страны. Важно умѣть опредѣлять измѣненія въ цѣнности денегъ, чтобы имѣть возможность изслѣдовать, какія вліянія они оказываютъ на долгосрочныя обязательства государства и на всѣ тѣ платежи и пріобрѣтенія, какіе послѣднее совершаетъ при посредствѣ своихъ органовъ. Частное же богатство жителей данной страны необходимо умѣть вычислять въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы соразмѣрять съ нимъ налоги, опредѣлять по крайней мѣрѣ приблизительно налоговую тяжесть, возложенную на гражданъ, и вообще чтобы сознательно и съ увѣренностью руководить всею финансовою политикой.

---

[1]) Объ обязательныхъ при сравненіи пріемахъ см. учебники по статистикѣ, главнымъ образомъ: Colajanni, A. L. Bowley, Bertillon, G. von Mayr etc. и Morpurgo: *La finanza* (Firenze, 1887), стр. XV и слѣд.; Riecke: *Die internazionale Finanzstatistik* (Stuttgart, 1876).

ЦАБ "Автограф"

1. Опредѣленіе измѣненій въ цѣнности денегъ.

41. Между различными измѣрительными единицами, которыми человѣкъ пользовался и пользуется для опредѣленія феноменовъ окружающей его среды, ни одна никогда не была,—ни раньше, ни теперь,—столь мало устойчивой и точной, какъ денежная или денежныя единицы, т.-е. общія мѣры цѣнности, усвоенныя въ прежнее и нынѣшнее время.

Когда намъ извѣстно соотношеніе между ярдомъ и метромъ, то безразлично, будетъ ли разстояніе между двумя городами выражено посредствомъ той или другой единицы разстоянія, такъ какъ мы безъ всякаго затрудненія можемъ всегда обратить въ ярды число метровъ и обратно. Даже когда дѣло идетъ о мѣстахъ и предметахъ весьма удаленныхъ другъ отъ друга, расчетъ не представляетъ никакого труда. Достаточно знать соотношеніе между древне-римской милей и современнымъ километромъ и имѣть свѣдѣнія о томъ, изъ сколькихъ римскихъ миль состояла окружность древняго Рима, чтобы выразить въ километрахъ размѣры окружности этого города.

Между тѣмъ, зная, что рабочій въ концѣ царствованія Нерона получалъ столько-то серебряныхъ динаріевъ или мѣдныхъ сестерціевъ и что *dinarius* содержалъ 8,41 граммовъ серебра, а *sestertius* — 27,29 граммовъ мѣди, — мы еще ничего не знаемъ. Что поможетъ намъ точное опредѣленіе нынѣшней стоимости грамма серебра или мѣди? Можетъ-ли одно только это свѣдѣніе, т.-е. знаніе, какой покупательной силой обладаетъ нынче граммъ серебра или мѣди, просвѣтить насъ хотя бы въ малой мѣрѣ насчетъ условій труда въ то отдаленное время?

Разумѣется, нѣтъ и не можетъ быть ни одной абсолютно неизмѣнной единицы мѣры. Тотъ самый дорого стоющій платиновый и иридьевый метръ, который вылитъ съ такою заботливостью и сохраняется въ парижскомъ музеумѣ искусствъ и ремеселъ, дабы служить образцомъ для странъ, принявшимъ метрическую систему, измѣняется ежедневно въ длинѣ въ зависимости отъ температуры. Но это не важно: намъ извѣстенъ коэффиціентъ расширенія, и мы можемъ поэтому безъ труда вычислить отдѣльныя измѣненія. Литръ дистиллированной воды, служащій намъ измѣрительной вѣсовой единицей, въ дѣйствительности имѣетъ весьма измѣнчивый вѣсъ, соотвѣтственно всякому градусу широты и всякому метру высоты. Но намъ извѣстны законы этихъ измѣненій, и мы можемъ ихъ измѣрить. Измѣненія же цѣнности одного грамма серебра или золота гораздо менѣе поддаются точному вычисленію, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ объ эпохахъ отдаленныхъ.

Такъ какъ цѣна есть не что иное, какъ числовое выраженіе отношенія, существующаго въ данный моментъ между цѣнностью

денегъ и цѣнностью другихъ предметовъ, то ясно, что съ увѣренностью нельзя сказать ничего опредѣленнаго относительно положенія на дѣйствительномъ рынкѣ этихъ двухъ перемѣнныхъ величинъ. Абсолютная цѣнность металловъ есть и, вѣроятно, останется неизвѣстной величиной, которую мы никогда не узнаемъ вполнѣ, и потому должны будемъ всегда удовлетворяться относительными приближеніями. Даже индуктивныя вычисленія, кажущіяся наиболѣе точными, часто въ сущности ошибочны. Тутъ столько факторовъ, подлежащихъ учету, что даже лучшія и наиболѣе правдоподобныя вычисленія остаются и должны оставаться ничѣмъ инымъ, какъ гипотезами, только лишь частью доказанными.

Такимъ образомъ и самыя простыя гипотезы весьма мало достовѣрны. Несомнѣнно, что всеобщему повышенію цѣнъ соотвѣтствуетъ или уменьшеніе суммы находящихся въ обращеніи денегъ, или замѣтное сокращеніе всего производства. Но, если экономистъ и можетъ, ради удобства, пользоваться гипотезами въ своихъ разсужденіяхъ, то все-таки дѣйствительность отъ него ускользаетъ. Только въ рѣдкіе историческіе періоды наблюдаются рѣзкія колебанія цѣнъ, обыкновенно же ихъ движенія почти неуловимы. Такъ какъ уничтоженіе драгоцѣнныхъ металловъ происходитъ весьма слабо и медленно, то очевидно, что количество металла, находящагося въ распоряженіи человѣчества, незамѣтно увеличивается съ каждымъ днемъ. Иногда новыя теченія обнаруживаютъ тенденцію къ рѣзкому нарушенію уровня всей поверхности, но сейчасъ же снова устанавливается равновѣсіе. Весьма трудно, чтобы въ современномъ обществѣ произошло всеобщее повышеніе или пониженіе всѣхъ цѣнъ: есть цѣны растущія и падающія, цѣны рѣзко колеблющіяся и кажущіяся устойчивыми. Экономистъ не можетъ разсматривать экономическій рынокъ какъ планетную систему, гдѣ каждая звѣзда пробѣгаетъ всегда одно и то же пространство въ неизмѣнно одинаковый промежутокъ времени.

Такъ какъ человѣческія потребности безпредѣльны и въ то же время измѣнчивы, то потребленіе продуктовъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости) подвержено постояннымъ колебаніямъ: уже самые спросъ и предложеніе каждаго товара по необходимости вліяютъ на образованіе цѣны даже внѣ прямой зависимости отъ количества находящейся въ распоряженіи населенія звонкой монеты. Кромѣ того, общее пониженіе цѣнъ можетъ произойти и безъ измѣненія запаса звонкой монеты въ странѣ въ томъ случаѣ, когда производство большей части товаровъ увеличилось, а съ нимъ вмѣстѣ быстро развилось и потребленіе. Это мы ясно увидимъ впослѣдствіи, когда будемъ изучать вліяніе новыхъ промышленныхъ процессовъ и развитія средствъ сообщенія на образованіе цѣны. Всякое измѣненіе въ цѣнности

денегъ можетъ совпадать съ весьма различными положеніями: 1) количество металлическихъ денегъ и количество обмѣниваемыхъ товаровъ остались неизмѣнными; 2) сократилось число мѣновыхъ сдѣлокъ и въ той же пропорціи уменьшилась сумма находящихся въ обращеніи денегъ, и 3) увеличилась сумма звонкой монеты и въ одинаковой пропорціи выросла масса обмѣниваемыхъ продуктовъ.

Въ дѣйствительности дѣло происходитъ, однако, далеко не просто. Если даже та экономическая абстракція, которую мы обозначаемъ словами „уровень цѣнъ“, и встрѣчаетъ свой реальный отголосокъ въ практикѣ хозяйственной жизни, то цѣны все же не двигаются длинными симметрическими рядами, подобно марширующимъ войскамъ. Измѣнчивыя, какъ потребность, капризныя, какъ желаніе, онѣ часто весьма неохотно покоряются дисциплинѣ расчета и нерѣдко ускользаютъ отъ самой тонкой предусмотрительности. Далѣе, въ наше время запасъ благородныхъ металловъ, имѣющихся у отдѣльной націи, не оказываетъ на цѣны того вліянія, которое онъ оказывалъ въ прежнее время, когда всякая торговая сдѣлка обыкновенно заканчивалась уплатой наличными и по преимуществу металлическими деньгами. Теперь же не только внѣшнія, но и внутреннія коммерческія сношенія съ каждымъ днемъ все чаще совершаются въ культурныхъ странахъ безъ непосредственнаго обращенія къ кошельку. Сверхъ всевозможныхъ суррогатовъ денегъ еще огромное развитіе кредита въ его многообразныхъ формахъ оказываетъ прямое и косвенное вліяніе на образованіе цѣнъ. Именно это крупное развитіе символическихъ формъ денегъ часто рѣзко измѣняетъ рынокъ цѣнъ и дѣлаетъ въ наше время гораздо болѣе настойчивою, чѣмъ когда бы то ни было, потребность найти точный способъ опредѣленія и измѣренія измѣненій цѣнности денегъ.

Не одни историки заняты этой проблемой, разрѣшеніе которой дало бы имъ возможность точной оцѣнки условій существованія предшествовавшихъ намъ обществъ, но главнымъ образомъ государственные люди и политическіе дѣятели, озабоченные тѣмъ, чтобы цѣлые общественные классы, получающіе опредѣленное содержаніе, не испытывали слишкомъ рѣзкихъ перемѣнъ. Равнымъ образомъ чувствуется необходимость урегулировать на основѣ тѣхъ же критеріевъ отношенія между кредиторами и должниками, сдѣлавъ ихъ болѣе справедливыми и менѣе измѣнчивыми. Эта проблема уже больше столѣтія какъ интересуетъ экономистовъ, искушая умы изслѣдователей.

Измѣненія въ цѣнности всякой денежной единицы могутъ быть внутреннія и внѣшнія. Внутренними они являются въ тѣхъ случаяхъ, когда причины, заставляющія цѣны измѣняться, зависятъ отъ количества обращающейся звонкой монеты, и, напротивъ, внѣш-

ЦАБ "Автограф"

ними, когда они связаны съ формами производства, съ системой транспорта и обмѣна. И въ томъ и въ другомъ случаѣ ихъ очень трудно вычислить.

Еще въ 1822 году Лоу (Lowe) и въ 1834 году Скропъ (Scrope) пытались, на основаніи данныхъ объ измѣненіи цѣнъ, вычислить измѣненія въ цѣнности денегъ. Съ этой цѣлью они опубликовали статистическія данныя о послѣднихъ измѣненіяхъ за опредѣленные періоды, каковыя, по мнѣнію авторовъ, давали возможность исправлять ошибки, происходящія на практикѣ отъ пользованія звонкой монетой, какъ мѣриломъ цѣнности. Даже остроумный Курно (Cournot), увлеченный иллюзіями своихъ предшественниковъ, возымѣлъ надежду найти дѣйствительное мѣрило цѣнности въ своей *monnaie de compte* (счетной монетѣ). Эта монета, не измѣняющаяся даже при измѣненіи издержекъ производства благородныхъ металловъ, разнообразя, при всякомъ измѣненіи въ стоимости послѣднихъ, величину вѣсового содержанія металла, или, проще, увеличивая количество металла, содержавшагося въ монетѣ, когда его цѣнность падала и, напротивъ, уменьшая его, когда она повышалась, казалось, должна была разрѣшить проблему. Благодаря ей мы имѣли бы возможность опредѣлять и исправлять измѣненія въ цѣнности денегъ точно такимъ же образомъ, какъ мы опредѣляемъ и исправляемъ коэффиціенты расширенія нашихъ линейныхъ мѣръ. Однако, самъ Курно не пытался выполнить трудное дѣло точнаго опредѣленія, такъ сказать, условій существованія придуманной имъ монеты, ибо въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ бы отступить предъ сложностью задачи. Еще недавно Менгеръ,—самъ же, впрочемъ, признавшій слабую сторону подобныхъ расчетовъ, разбивающихся о непреодолимыя практическія трудности,—питалъ надежду на возможность созданія особой монеты, цѣнность которой была бы неизмѣнна, т.-е. стояла бы внѣ общаго закона. По мнѣнію австрійскаго экономиста, такого результата можно достигнуть, выпуская проектируемую имъ монету въ точно опредѣленномъ количествѣ съ такимъ расчетомъ, чтобы нейтрализовать причины измѣненій постепенно, по мѣрѣ того, какъ онѣ возникаютъ [1]).

---

1) Cfr. Messedaglia: *La moneta e il sistema monetario in generale*, Roma, 1782, pag. 8; Robert Barclay: *The Silver question and the Gold question*, 2.ª ediz., London, 1886, par 46; C. Balfour Phipson: *The redemption of Labour, or free Labour upon free Land*. London, 1889, vol. I, pag. 260—261; A. Philip: *The function of Labour in the Production of Wealth*. Edinburg, 1890, pag. 54; Iamieson Robert: *Political Economy*. London 1880, pag. 148—153 и 262—291; Ioseph Lowe: *The present state of England*, 2.ª ediz. London, 1823; Poulett Scrope: *Principles of Political Economy*. London, 1833 и *Political Economy for plain people*.

ЦАБ "Автограф"

Однако, при отсутствіи необходимыхъ элементовъ для расчета или, покрайней мѣрѣ, при необходимости оперировать надъ измѣнчивыми данными, становится понятнымъ, почему большинство экономистовъ пришли къ признанію этой задачи не разрѣшимою.

II. Способы опредѣленія цѣнности денегъ.

42. Способы, употребляемые для этой цѣли, многочисленны. Древній методъ—тотъ, которымъ воспользовался Кенэ и къ которому съ довѣріемъ относился Адамъ Смитъ—методъ, къ которому прибѣгали Чибраріо, М. Б. Сэй, Гарнье и столько другихъ [1]). Онъ заключался въ томъ, что за объектъ сравненія принимается *хлѣбъ*, т.-е. опредѣляется, сколько хлѣба (въ зернѣ) можно было пріобрѣсти въ различные періоды на одно и то же количество драгоцѣнныхъ металловъ. Хлѣбъ—пищевой продуктъ первой необходимости; это растеніе, содержащее въ себѣ больше всѣхъ остальныхъ ассимилируемаго азота и служащее, такъ сказать, переходною ступенью отъ животнаго царства къ растительному. Отвѣчая постоянной потребности человѣческаго рода, хлѣбъ испытывалъ меньшія измѣненія въ цѣнѣ, чѣмъ всѣ остальные товары, столь же измѣнчивые, какъ и сами менѣе существенныя жизненныя потребности. Въ виду этого, при отсутствіи другихъ, болѣе вѣрныхъ способовъ, было вполнѣ логично избрать именно хлѣбъ мѣриломъ колебаній цѣнности благородныхъ металловъ въ прошедшія эпохи. Но это методъ слишкомъ упрощенный. Главнымъ образомъ потому, что цѣна хлѣбнаго зерна въ прежнее время, будучи почти исключительно мѣстною, не имѣла характера той относительной устойчивости, которую она стремится имѣть теперь, и затѣмъ потому, что въ наше время хлѣбъ начинаетъ получать все меньшее значеніе въ человѣческомъ питаніи.

Теперь въ бюджетѣ большинства семействъ хлѣбъ поглощаетъ лишь минимальную часть всѣхъ расходовъ. Только при отсутствіи лучшаго можно, поэтому, пользоваться такимъ примитивнымъ методомъ. Вообще, въ настоящее время, когда потребленіе отличается такимъ разнообразіемъ, нельзя принимать за мѣрило ка-

---

London, 1873; A. Cournot: *Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses*, cap. II. Ср. L. Walras: *Eléments d'économie politique pure*, 2. edit. Losanna. 1889, 39.ª lection, L. Menger въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, vol. III, статья: *Geld*, стр. 739 и слѣд., и статья *La monnaie mesure de la valeur* въ R. d. E. P. за февраль 1892; Nitti: *La misura delle variazioni di valore della moneta* in R. S. 1895.

[1]) См. Nitti *loc cit.*, De Foville въ E. F. 18 іюля 1900; T. Rogers: *History of agriculture and prices in England*, т. I, стр. 245; Faraglia: *Storia dei prezzi in Napoli*. Napoli, 1878, стр. 211 и слѣд.

ЦАБ "Автограф"

кой-либо одинъ товаръ, какова бы ни была его важность. Отбросивъ подобныя, слишкомъ простыя системы, можно свести всѣ пріемы, которыми экономисты пользовались до сихъ поръ для указанной цѣли, къ тремъ основнымъ типамъ: 1) системѣ такъ называемаго *index numbers*, въ ея простой и примитивной формѣ среднихъ ариѳметическихъ и въ болѣе современной и лучшей формѣ относительныхъ среднихъ; 2) системѣ, которая кладетъ въ основу своихъ вычисленій цѣны ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и 3) къ системѣ такъ называемыхъ семейныхъ бюджетовъ, которая изъ измѣненій, происшедшихъ въ различныя эпохи, но при тождественномъ жизненномъ режимѣ въ расходахъ семьи, выводитъ заключеніе о перемѣнахъ общаго уровня цѣнъ.

Упомянутые *index numbers* (дословно: *числа-показатели*), несмотря на кажущуюся трудность, являются, быть можетъ, самымъ простымъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, можно сказать, даже слишкомъ простымъ) средствомъ для изслѣдованія колебаній общаго уровня цѣнъ. Эти *index numbers* образуются слѣдующимъ образомъ: берутся за данный рядъ лѣтъ цѣны извѣстнаго числа товаровъ, считаемыхъ самыми важными, и цѣнѣ каждаго товара за первый годъ присваивается цифра 100 (*datum line*). Измѣненія послѣдующихъ годовъ выражаются затѣмъ посредствомъ процентнаго отношенія. Позже былъ введенъ обычай соединять въ одну цифру различные *index numbers* каждаго года и суммировать ихъ. Добытая такимъ способомъ сумма (*total index numbers*) даетъ возможность узнавать состояніе цѣнъ за каждый данный годъ. Этимъ болѣе или менѣе правильнымъ пріемомъ пользовались весьма многіе экономисты; его же пропагандируютъ журналъ „The Economist“, Зауэрбекъ и Зётберъ. Понятно, что чѣмъ больше число товаровъ, принятыхъ въ расчетъ, тѣмъ сильнѣе вѣроятность болѣе точнаго приближенія. Такъ, напримѣръ, „The Economist“ дѣлалъ свои вычисленія, опираясь на данныя о 22 товарахъ, Зауэрбекъ—о 45, Зетберъ—о 114 и Дени—о 28 товарахъ [1]).

Несомнѣнно, при желаніи удовлетвориться относительными приближеніями, методъ *index numbers*'овъ имѣетъ за собою много преимуществъ: онъ даетъ намъ возможность прослѣживать неравномѣрное, многосложное и разнообразное движеніе цѣнъ. Когда колебанія цѣны каждаго товара обозначены измѣненіями выше или ниже цифры 100, взятой какъ пунктъ отправленія, и когда всѣ эти цифры суммированы, то та абстракція, которую мы называемъ общимъ уровнемъ цѣнъ, получаетъ какъ бы реальное существованіе.

---

[1]) Библіографію см. у Нитти въ цитир. выше соч.; *The Economist* принимаетъ за пунктъ отправленія (datum line) періодъ 1847—1850 гг.; Зётберъ—1847—1850 гг.; Зауэрбекъ—1867—1877 гг. и т. д.

Еще лучшій способъ пользованія числами-показателями указанъ Палгрэвомъ (Palgrave)[1]), предложившимъ замѣнить простыя среднія ариѳметическія — средними относительными. Придавать одинаковое значеніе хлѣбу, мясу, шерсти, маслу, рису, чаю, кофе, алкоголю и т. д.—смѣшно: получилось бы нѣчто въ родѣ насильственнаго объединенія или всенароднаго голосованія, примѣненнаго къ товарамъ. Поэтому указанный пріемъ былъ исправленъ тѣмъ, что за каждымъ товаромъ была признана его относительная важность. Въ *index numbers*'ахъ англійскаго статистика каждая цѣна получаетъ свой коэффиціентъ. Вліяніе различныхъ цѣнъ согласовано, велѣдствіе этого, съ болѣе или менѣе значительнымъ торговымъ движеніемъ каждаго даннаго товара. Исключивъ три цифры, касающіяся хлопка, Inglis Palgrave высчитываетъ остальныя 19 товарныхъ статей „Economist'a" по количеству и по рыночной стоимости, присоединяя къ импорту ожидающееся туземное производство. Безъ всякаго сомнѣнія, *index numbers*, выведенные на основаніи относительныхъ среднихъ чиселъ, гораздо предпочтительнѣе тѣхъ, которые покоятся на простыхъ ариѳметическихъ среднихъ, такъ какъ представляютъ, если и не большую точность (основанія, по которымъ они не могутъ ее дать, мы уже видѣли), то, по крайней мѣрѣ, гораздо большую относительную достовѣрность. Къ несчастію, нахожденіе ихъ не легко и, быть можетъ, еще долгое время не сдѣлается легкимъ.

Какимъ бы то ни было путемъ добытые *total index numbers* имѣютъ то преимущество, что они даютъ намъ возможность въ общихъ чертахъ судить объ измѣненіяхъ, происходящихъ въ экономической абстракціи, именуемой общимъ уровнемъ цѣнъ. Но цѣны зависятъ не только отъ количества благородныхъ металловъ: имѣются еще и иныя причины, оказывающія свое прямое и косвенное вліяніе на нихъ. Иногда эти причины носятъ характеръ постоянный, какъ, напримѣръ, издержки производства и стоимость транспорта продуктовъ, а иногда, напротивъ, онѣ — случайны и временны, какъ, напримѣръ, оживленіе дѣлъ, огромный ростъ послѣднихъ въ благопріятные періоды, ихъ застой и сокращеніе въ періоды торговыхъ кризисовъ. Слѣдовательно, даже общее повышеніе или пониженіе цѣнъ можетъ произойти и безъ уменьшенія или увеличенія стоимости самого металла.

Кромѣ того, существуетъ большая разница между цѣнами оптовыми и розничными, между тѣмъ числа-показатели выражаютъ—

---

[1]) Palgrave: *Third Report on Depression of Trade.* London, 1886, *appendix* B. См. Edgeworth: *Memoranda on the best methods of ascertaining and measuring variations in the value of the monetary standard*— Report of the *British Association* и т. д. отъ 1887, 1888, 1889 и статью въ D. of P. E.

съ извѣстнымъ приближеніемъ — движеніе только одного ряда цѣнъ [1]).

Для того чтобы *index numbers* оптовыхъ цѣнъ выполняли свое назначеніе, они должны касаться большого числа товаровъ—по нашему мнѣнію, больше и, во всякомъ случаѣ, не меньше тридцати, а система среднихъ ариѳметическихъ чиселъ должна быть, по возможности, замѣнена системой среднихъ относительныхъ, добытыхъ посредствомъ присоединенія къ приблизительному результату туземнаго производства всей суммы импорта. Ни одинъ изъ до сихъ поръ составлявшихся *index numbers*'овъ не отличается желательною точностью и, вѣроятно, не пріобрѣтетъ ея до тѣхъ поръ, пока статистика цѣнъ, теперь почти вездѣ находящаяся еще въ зачаточномъ состояніи, не начнетъ составляться на основаніяхъ, отличныхъ отъ нынѣшнихъ.

43. Помимо способа показательныхъ чиселъ, имѣются еще два другихъ пріема опредѣленія измѣненій цѣнности денегъ, изученіе измѣненій таможенныхъ цѣнностей и монографическій методъ. Первымъ пользоваться сравнительно не трудно, но его значеніе и цѣли весьма ограничены; второй, при надлежащемъ пользованіи, можетъ замѣнить всѣ другіе и, быть можетъ, отличается наибольшей достовѣрностью. Но трудности, присущія самой природѣ этого послѣдняго метода, и малая вѣроятность при пользованіи имъ достигнуть абсолютной точности дѣлаютъ столь полезное орудіе изслѣдованія весьма опаснымъ и неудобнымъ.

Расчетъ таможенныхъ цѣнностей былъ въ первый разъ примѣненъ къ изученію цѣнности денегъ Левассеромъ, опубликовавшимъ въ 1858 году свою книгу по вопросу о золотѣ [1]). Въ то время французская таможенная статистика давала двѣ оцѣнки ввоза и вывоза, изъ коихъ первая была основана на официальныхъ цѣнахъ, опредѣленныхъ въ 1827 году, а вторая на текущихъ, устанавливавшихся ежегодно послѣ 1848 года особой комиссіей таможенныхъ цѣнъ. Сравненіе обѣихъ этихъ оцѣнокъ и обнаруживало повышеніе или пониженіе цѣнъ въ каждомъ данномъ году по отношенію къ цѣнамъ 1827 года. Этотъ способъ имѣлъ успѣхъ, и позже имъ пользовались многіе выдающіеся статистики.

Нѣтъ сомнѣнія, что, отвлекаясь совершенно отъ внутренняго товаро-обмѣна и считаясь лишь съ международной торговлей, не трудно на основаніи цѣнъ ввоза и вывоза точно опредѣлить по-

---

[1]) De Foville: *Prix* въ *Dictionnaire d'économie politique*. Schwieland въ R. d. E. P. 1820 г.; Nitti: цитир. соч.; Denis: *La dépression économique et l'histoire des prix*. Bruxelles, 1895, стр. 135 и т. д.

[2]) Levasseur: *La question de l'or*, Paris, 1858 г. См. De Foville: статья *Prix*, и Arnauné: *La monnaie, le credit et le change*. Paris, 1891 г., стр. 26, и т. д.

вышеніе или пониженіе цѣнъ отъ одной эпохи до другой. Но уже одинъ простой фактъ пренебреженія огромной массой сдѣлокъ, происходящихъ внутри страны, которая повсюду сильно превышаетъ число торговыхъ операцій съ заграницей, умаляетъ его значеніе и сильно уменьшаетъ его практическую полезность. Тѣмъ не менѣе самая легкость орудовать этимъ методомъ побудила многихъ статистиковъ часто къ нему прибѣгать, хотя каждый счелъ нужнымъ реформировать его по-своему; поэтому-то практическое примѣненіе этого метода въ трудахъ статистиковъ и финансистовъ и отличается такимъ разнообразіемъ.

Слѣдуетъ однако же замѣтить, что указанный только что методъ, хотя иногда и можетъ быть употребляемъ съ пользою, вообще не даетъ ни одной изъ тѣхъ гарантій, которыя въ данномъ случаѣ необходимы. Его кажущаяся простота, скажемъ даже, его упрощенность и самая легкость полученія съ его помощью повидимому точныхъ результатовъ, могла на долгое время обезпечить ему извѣстный успѣхъ; но достаточно бѣглаго критическаго размотрѣнія, чтобы показать, въ какой степени онъ лишенъ какого бы то ни было серьезнаго основанія. Если въ нѣкоторыхъ спеціальныхъ случаяхъ этимъ методомъ можно, а иногда даже слѣдуетъ пользоваться, то все же нужно придавать ему лишь то значеніе, какое онъ дѣйствительно имѣетъ, и не прибѣгать къ нему съ чрезмѣрнымъ довѣріемъ.

Существуетъ третій методъ — методъ *семейныхъ монографій*, весьма полезный для сопоставленія измѣненій цѣнности денегъ въ отдаленные отъ насъ періоды, относительно которыхъ нельзя пользоваться *index numbers*'ами. Этотъ способъ часто практикуется историками. Кромѣ Де-Фовилля, его примѣняли съ успѣхомъ: абатъ Ганауэръ для Эльзаса, К. Гюйо для Лотарингіи, виконтъ Д'Авенель по отношенію ко всей Франціи и отчасти Торольдъ Роджерсъ относительно Англіи [1]).

Этотъ методъ состоитъ въ томъ, что объектомъ изслѣдованія избирается бюджетъ семьи съ неравными его частями, соотвѣтствующими различнымъ категоріямъ расходовъ: на питаніе (хлѣбъ, мясо, напитки и т. д.), на одежду, жилище, отопленіе. Стремятся при этомъ опредѣлить, во что обошелся бы одинаковый образъ жизни въ каждую изъ обѣихъ сравниваемыхъ эпохъ. Сопоставленіе добытыхъ такимъ путемъ среднихъ этихъ семейныхъ бюджетовъ позволяетъ оцѣнить измѣненія, происшедшія на общемъ уровнѣ цѣнъ.

Когда желательно изслѣдовать условія существованія давно прошедшаго времени и возникаетъ вслѣдствіе этого необходи-

---

[1]) De Foville — цитир. соч.; Hanauer: *Etudes économiques sur l'Alsace*; Rogers — цитир. соч.; C. Guyot: *Le paysan lorrain*, и т. д.

мость опредѣлить цѣнность денегъ въ различныя эпохи, то только этотъ методъ можетъ дать дѣйствительные результаты. Въ самомъ дѣлѣ, для отдаленныхъ отъ насъ эпохъ рѣшительно невозможно вычислить *index numbers*'ы, опредѣленіе которыхъ даже по отношенію къ нашему времени представляетъ не мало серьезныхъ затрудненій. Лишенные возможности вести расчетъ на основаніи реальныхъ среднихъ цѣнъ, мы вынуждены удовлетвориться произвольными числами; а за отсутствіемъ относительно достовѣрныхъ послѣдовательныхъ среднихъ приходится присваивать каждому товару произвольную цѣнность. Методъ же семейныхъ бюджетовъ, напротивъ, не только единственный, дающій гарантіи достовѣрности, но и единственно возможный, когда дѣло идетъ о сравненіи періодовъ, недостаточно близкихъ другъ къ другу.

Виконтъ Д'Авенель, въ своемъ обстоятельномъ и серьезномъ трудѣ по исторіи цѣнъ во Франціи съ 1200 по 1800 годъ и другихъ своихъ работахъ, съ успѣхомъ пользовался этимъ методомъ, какъ лучшимъ и самымъ правильнымъ. Когда обладаешь многими статистическими данными, пишетъ онъ, то легко сравнивать стоимость жизни въ наше время со стоимостью ея въ какую-либо опредѣленную историческую эпоху. Этотъ расчетъ опирается на абсолютно прочное основаніе, разъ дѣло идетъ о народныхъ массахъ, потребленіе коихъ ограничено небольшимъ числомъ предметовъ первой необходимости; онъ основывается на достаточно надежныхъ данныхъ также и въ томъ случаѣ, когда изучаются богатые и зажиточные классы, въ расходы которыхъ входитъ постепенно все большая часть предметовъ роскоши и наслажденія. Въ обоихъ этихъ случаяхъ за пунктъ отправленія, для обѣихъ эпохъ, принимается опредѣленная цифра, предетавляющая доходы, и, опредѣляя сумму потребностей и наслажденій, которымъ эта цифра соотвѣтствуетъ, выводятъ заключеніе, что покупательная способность денегъ была въ два, три или четыре раза больше въ одну эпоху, нежели въ другую, въ томъ случаѣ, если указанная сумма оказывается въ два, три или четыре раза большею. Такимъ способомъ, соотвѣтственно тремъ хозяйственнымъ классамъ—богатому, зажиточному и рабочему, отыскиваются три самостоятельныя и несходныя покупательныя силы денегъ, служащія типами, при чемъ каждая изъ нихъ должна быть отыскиваема отдѣльно. Отправляясь отъ болѣе свѣжихъ данныхъ, Д'Авенель находитъ, что во Франціи доходы могутъ быть раздѣлены на три категоріи: ниже 2.500 фр. на семью или на отдѣльнаго человѣка, которые представляютъ 60% всей массы; ниже 7.500 фр., равняющіеся 30%, и, наконецъ, доходы, превышающіе 7.500 фр., каковыхъ всего 10%. Слѣдовательно, при желаніи сравнить между собою степень зажиточности современныхъ французовъ съ зажиточностью ихъ предковъ, жившихъ сто, двѣсти или пятьсотъ лѣтъ

тому назадъ, слѣдуетъ лишь произвесть подраздѣленія въ сферѣ каждой изъ этихъ трехъ категорій [1]). *Различныя специальныя покупательныя способности* денегъ, соотвѣтствующія каждому изъ этихъ классовъ, соединенныя вмѣстѣ, образуютъ *общую или общественную покупательную способность* благородныхъ металловъ въ пропорціи къ 60, 30 и 10%; сами же по себѣ онѣ являются лишь средними величинами покупательной силы тѣхъ суммъ, изъ которыхъ слагается вѣроятный бюджетъ каждой категоріи.

Всякій семейный бюджетъ, естественно, раздѣляется на двѣ части: приходъ и расходъ. Заработная плата рабочихъ, жалованье служащихъ и мелкихъ чиновниковъ, стоимость той части продукта, которая получается крестьянами, дѣлящимися съ собственникомъ произведеніями воздѣлываемой ими земли, суть обыкновенные источники доходовъ народныхъ массъ.

Не менѣе просты и расходы послѣднихъ; они связаны обыкновенно съ питаніемъ, одеждой, отопленіемъ, освѣщеніемъ, домашнимъ хозяйствомъ и только изрѣдка съ нѣкоторыми формами мелкой роскоши. Расходы увеличиваются и усложняются въ зажиточномъ классѣ и становятся огромными, многочисленными и крайне многообразными въ богатомъ классѣ. Въ послѣднемъ преобладаютъ искусственныя потребности, и среди расходовъ фигурируютъ главнымъ образомъ траты на изысканныя яства, роскошную мебель и одежды, лошади, кареты, драгоцѣнныя украшенія, книги, путешествія и безконечное число другихъ вещей, разнообразящихся, смотря по времени и мѣсту.

Семейные бюджеты, какъ орудіе опредѣленія измѣненій цѣнности денегъ въ періоды, раздѣленные другъ отъ друга длиннымъ промежуткомъ времени, предетавляютъ огромныя преимущества надъ другими системами. Съ ихъ помощью мы можемъ не только получить сравнительно точное мѣрило измѣненій цѣнности денегъ, но—что важнѣе—оцѣнить, какимъ образомъ эти измѣненія вліяютъ на различные общественные классы, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказываемся въ состояніи расширить поле нашихъ изслѣдованій до отдаленныхъ эпохъ.

При составленіи семейныхъ бюджетовъ въ цѣляхъ отысканія интересующихъ насъ измѣненій необходимо: 1) составить столько типовъ бюджетовъ, сколько то требуется формою распредѣленія богатства въ данной странѣ въ данное время; 2) прежде установить покупательную силу денегъ въ каждомъ классѣ населенія и потомъ уже опредѣлять общую или общественную покупательную способность денегъ, и 3) придавать каждому бюджету значеніе, пропорціонально количеству населенія, живущаго каждымъ режимомъ, изученнымъ по различнымъ бюджетамъ.

---

1) D'Avenel: цитир. соч., т. I, стр. 10 и слѣд.

Во всякомъ случаѣ, однако, мы должны заявить, что вполнѣ точнаго мѣрила измѣненій цѣнности денегъ не существуетъ и что интересущая насъ проблема—если не теоретически, то практически,—быть можетъ вовсе не разрѣшима. Анализъ, среднія, синтезъ имѣютъ лишь весьма слабое значеніе, значеніе относительнаго приближенія къ истинѣ. Когда намъ извѣстны цѣны каждаго товара, при опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени, то самое большее, что мы можемъ сдѣлать, это вычислить, насколько больше или меньше будетъ стоить данное *количество* товаровъ или же жизнь семьи. Ошибочно вѣрить въ существованіе какого-то точно измѣримаго измѣненія въ цѣнѣ всей совокупности хозяйственныхъ благъ на различныхъ рынкахъ и въ разныя эпохи, такъ какъ не существуетъ никакого мѣрила внѣшнихъ измѣненій денегъ. Измѣненія цѣнъ очень рѣдко бываютъ единообразны по степени или по направленію; поэтому всѣ теоретическія объясненія ихъ очень часто не согласуются съ дѣйствительностью. Чѣмъ вызвано данное измѣненіе цѣнъ, перемѣной ли внутренней цѣнности самыхъ денегъ, или цѣнности данныхъ товаровъ, или же, какъ часто случается, обоими этими факторами, невозможно рѣшить при помощи до сихъ поръ употреблявшихся методовъ, ибо послѣдніе, какъ правильно замѣтилъ Менгеръ, часто приводятъ къ мало правдоподобнымъ результатамъ, а иногда и къ вовсе невѣрнымъ [1]). На почвѣ употребляемыхъ теперь методовъ,—писалъ Менгеръ,—возникаетъ смѣшеніе задачъ; добываемыя этимъ способомъ вычисленія имѣютъ неоспоримый интересъ для опредѣленія съ возможною точностью движенія внѣшней цѣнности звонкой монеты; что же касается движенія ея внутренней цѣнности, то важнѣйшая проблема политической экономіи нашихъ дней не научаетъ насъ ничему.

Заслуга практикуемыхъ теперь методовъ ограничивается, слѣдовательно, лишь возможностью изученія измѣненій внѣшней цѣнности денегъ, и пригодность каждаго изъ нихъ обусловливается именно тѣмъ, въ какой мѣрѣ онъ отвѣчаетъ этой цѣли.

III. Можно ли опредѣлить богатство одного и того же народа въ разныя эпохи и различныхъ народовъ въ одну и ту же эпоху.

44. Этотъ вопросъ интересуетъ равно политическую экономію, статистику и финансы, и его рѣшеніе имѣетъ для политическихъ дѣятелей огромнѣйшее значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, только точное знакомство съ богатствомъ данной націи можетъ быть надежнымъ руководителемъ въ финансовой политикѣ. Въ этой области сдѣланы крупные успѣхи, тѣмъ не менѣе далеко не всѣ препятствія

---

[1]) Menger: цитир. соч.

побѣждены, и самые пріемы изслѣдованія, практиковавшіеся до сихъ поръ, нельзя признать вполнѣ надежными.

Если бы дѣло шло объ исчисленіи частнаго богатства отдѣльнаго человѣка или отдѣльной семьи, то выборъ способа изслѣдованія не представлялъ бы затрудненія. Легко было бы точно указать количество богатства: столько-то гектаровъ земли и столько-то такихъ-то предметовъ; или же можно было бы опредѣлить ихъ цѣнность путемъ помноженія на ихъ числа цѣны каждаго предмета и сказать, что данный человѣкъ имѣетъ 100 или 200 тысячъ лиръ. Но совсѣмъ не то, когда передъ нами группа лицъ, изъ коихъ одни данную вещь считаютъ богатствомъ, другіе нѣтъ, вслѣдствіе различія ихъ общественнаго положенія и ихъ потребностей. Еще сложнѣе тотъ случай, когда налицо нѣсколько человѣческихъ группъ, характеризующихся различными потребностями и несходнымъ характеромъ потребленія.

Теперь признаются богатствомъ многія вещи, которыя раньше таковымъ не считались, и наоборотъ: многіе предметы, раньше считавшіеся богатствомъ, теперь уже утратили это значеніе, такъ какъ уменьшилась та полезность, какую имъ приписывали раньше. Мѣняется время, и вмѣстѣ съ нимъ исчезаютъ многія свойственныя ему потребности, а на ихъ мѣсто появляются новыя, прежде не существовавшія. Сто лѣтъ тому назадъ въ числѣ богатствъ любого народа фигурировали такія блага, какія нынче или совсѣмъ неизвѣстны, или больше не употребляются въ наше время; въ свою очередь, имѣется масса новыхъ богатствъ, прежде совершенно невѣдомыхъ. Но и при сравненіяхъ въ предѣлахъ новаго времени съ трудомъ можно избѣжать ошибокъ при оцѣнкѣ. Предположимъ, что нѣкая страна надѣлена отъ природы большою сѣтью пригодныхъ для судоходства рѣкъ, а другая, напротивъ, расходуетъ милліардъ на устройство каналовъ, которые тѣмъ не менѣе выполняютъ гораздо хуже функцію водяныхъ путей и средствъ орошенія. Въ этомъ случаѣ сопоставленіе, очевидно, не легко. Такъ обстоитъ дѣло по отношенію къ частному достоянію. Если относительно Англіи мы должны будемъ включить въ число богатствъ количество угля, необходимаго для отопленія, то примѣнительно къ странѣ, въ которой расходовъ по отопленію почти не существуетъ, какъ, напримѣръ, въ Неаполѣ, руководящій нами критерій будетъ уже иной. Полезность всякаго сопоставленія предполагаетъ, по меньшей мѣрѣ, относительное тождество естественныхъ условій и потребностей.

Поэтому, когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ богатства данной группы людей или цѣлаго народа за опредѣленный періодъ времени, то единственный практическій критерій, на который можно положиться, заключается въ признаніи богатствомъ всего того, что хотя бы только нѣкоторая часть общества признаетъ тако-

вымъ, и, вообще, въ томъ, чтобы включать въ свои вычисленія всѣ матеріальныя блага, являющіяся предметомъ обмѣна. Слѣдовательно, когда желательно опредѣлить богатство данной страны, должны быть приняты въ соображеніе не только непосредственно потребляемыя блага, но и блага косвенныя (желѣзныя дороги, каналы, дороги, заводы и т. д.).

Больше затрудненій представляетъ сравненіе между различными группами людей. Страна, создающая съ громадными затратами каналы, безъ которыхъ другое государство, имѣющее прекрасныя судоходныя рѣки, легко обходится, быть можетъ, именно благодаря этому дефекту своихъ естественныхъ условій, находится въ болѣе выгодномъ положеніи. А въ такомъ случаѣ какъ же можно включать въ число ея богатствъ расходъ, потребовавшійся на устройство каналовъ? Таково же положеніе теплыхъ или умѣренныхъ странъ по сравненію со странами холодными, такъ какъ, въ то время, какъ первыя имѣютъ даровыя блага, вторыя обладаютъ богатствами, созданными трудомъ. Такимъ образомъ, когда изслѣдованіе ведется надъ общественными группами, находящимися въ аналогичныхъ условіяхъ и въ предѣлахъ одной и той же цивилизаціи, то сравненіе оказывается болѣе удачнымъ, нежели въ случаѣ различныхъ человѣческихъ группъ и цивилизацій. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло при сопоставленіяхъ съ давно прошедшимъ, такъ какъ многія потребности исчезли, многія иныя вновь возникли и условія существованія кореннымъ образомъ измѣнились [1]).

Не меньшую трудность представляетъ опредѣленіе и исчисленіе богатствъ различныхъ обществъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ простое ихъ перечисленіе или количественное указаніе (столько-то полей, столько-то домовъ и т. д.) не приноситъ никакой пользы, и вмѣстѣ съ тѣмъ нелегко учесть всѣ предметы, лишь сообразясь съ ихъ мѣновою стоимостью. Расчетъ осложняется другими затрудненіями. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы установить сравненія, надлежитъ опредѣлить богатства посредствомъ ихъ мѣновой стоимости, т.-е. найти одну общую единицу цѣнности. Между тѣмъ, разъ всѣ богатства измѣнились въ своей стоимости, а деньги измѣнились столько же или еще больше, чѣмъ другія, то предварительно необходимо бы вычислить коэффиціентъ измѣненія цѣнности денегъ. А насколько подобное вычисленіе трудно, знаютъ всѣ тѣ, кто пытались его дѣлать.

Рѣчь идетъ во всякомъ случаѣ объ одномъ изъ наиболѣе сложныхъ вопросовъ соціальной экономіи, и хотя добытые до сихъ поръ результаты приносятъ свою пользу, они все же весьма не велики.

---

1) Pantaleoni: *Principi di economia pura*, 2 изд., Firenze, 1894 г., стр. 145 и слѣд.

IV. О способахъ исчисленія богатства страны.

45. Согласно съ обычно употребляемою терминологіей, необходимо различать между собой три категоріи богатства: государственное, частное и народное.

Государственное богатство охватываетъ, какъ имущества самого государства и мѣстныхъ органовъ, такъ и объекты государственнаго владѣнія, какъ дороги, каналы, крѣпости и т. д. Другими словами: *государственное богатство* есть богатство, находящееся во владѣніи государства и мѣстныхъ учрежденій на основаніи административнаго права. *Частное богатство* есть сумма всѣхъ частныхъ имуществъ, принадлежащихъ физическимъ и юридическимъ частно-правовымъ лицамъ, какъ промышленныя и торговыя общества всякаго рода, сельскохозяйственные союзы и т. д. *Народное богатство* состоитъ изъ совокупности государственнаго и частнаго богатства.

Очевидно, что оцѣнка общественнаго имущества, т.-е. вычисленіе государственнаго богатства каждой націи, можетъ быть сдѣлана только при посредствѣ тѣхъ же самыхъ критеріевъ, какъ и вычисленіе частныхъ богатствъ. Тамъ же, гдѣ существуютъ законы, признающіе всю коллективную собственность или часть ея неотчуждаемою и гдѣ, слѣдовательно, въ основу вычисленія не можетъ быть положена мѣновая цѣнность, имущества, составляющія общественную собственность, могутъ всегда быть оцѣнены на основаніи стоимости ихъ производства. Но какимъ образомъ можно измѣрить частное богатство данной націи? Съ помощью какихъ пріемовъ? Наиболѣе употребителенъ тотъ пріемъ, который примѣнилъ извѣстный и остроумный французскій статистикъ Де-Фовиль.

Ежегодно совершается переходъ наслѣдства по причинѣ смерти или перемѣщенія собственности между живыми. Вслѣдствіе этого всѣ богатства, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ, въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ подпадаютъ подъ налогъ, взимаемый съ наслѣдствъ, а кругъ лицъ, владѣющихъ частною собственностью, обновляется въ своемъ составѣ. Все то, чѣмъ мы владѣемъ, рано или поздно будетъ экспропріировано смертью, и когда *garde montante*, какъ поютъ солдаты въ Кармен, смѣнитъ *garde descendante*, то придется уйти, какъ мы и пришли въ міръ, съ пустыми руками. Во Франціи интервалъ между двумя поколѣніями исчисленъ въ тридцать пять лѣтъ. Принявъ въ соображеніе не только наслѣдованія, но и даренія, приданыя и выдѣлы, дѣлаемые родителями въ пользу дѣтей, ибо все это есть не что

---

[1]) De-Foville: *La France économique*, стр. 504 и слѣд., и статьи въ E. F., 1878, 1879, 1881, 1882 и 1900 гг.; лекцію *La fortune de la France*, 14 марта 1885 г.

иное, какъ предварительныя наслѣдства, мы будемъ имѣть основу для расчета.

Предположимъ, что по наслѣдству переходятъ (какъ во Франціи) почти отъ шести до семи милліардовъ въ годъ; въ такомъ случаѣ достаточно будетъ умножить эту цифру на среднюю продолжительность поколѣнія, чтобы получить сумму частныхъ богатствъ. Не входя въ подробности расчета, можно сказать, что этотъ методъ наиболѣе вѣрный и потому онъ чаще другихъ практикуется. Если средняя продолжительность жизни въ данной странѣ равна тридцати пяти годамъ, а переходящія по наслѣдству имущества или даренія за годъ составляютъ въ среднемъ одинъ милліардъ, то можно съ увѣренностью принять, что сумма частнаго богатства будетъ приблизительно около тридцати пяти милліардовъ.

Естественно, при подобныхъ расчетахъ необходимо оперировать съ большою осторожностью, и все же можно ожидать лишь приблизительно точныхъ результатовъ. Средняя продолжительность жизни разнообразится, смотря по странамъ, по полу; она выше теперь, чѣмъ въ прежнее время. Кромѣ того, въ тѣхъ странахъ, гдѣ налоги слишкомъ высоки, наслѣдники стараются по возможности ниже оцѣнивать наслѣдуемыя имущества; главнымъ же образомъ ускользаютъ отъ изслѣдователя бумаги на предъявителя и, кромѣ нихъ, мелкія наслѣдства, даренія, совершаемыя *brevi manu*, и т. д. Чѣмъ болѣе высоки налоги съ наслѣдствъ, тѣмъ сильнѣе сказывается тенденція къ уклоненію отъ нихъ. Этого еще недостаточно. Какъ бы ни были прозорливы агенты фиска, они все же не въ состояніи привлечь къ уплатѣ налога все, что требуется закономъ; поэтому пропуски и утаиванія весьма часты во всѣхъ странахъ. Въ Италіи, по расчету главнаго управленія государственными имуществами, около $^1/_4$ всѣхъ наслѣдствъ уклоняется отъ уплаты налога; въ другихъ странахъ пропорція эта нѣсколько меньшая, но все же всегда значительная. Слѣдуетъ также отмѣтить, что было бы болѣе важно, чѣмъ среднюю продолжительность жизни, знать средній размѣръ времени, которое наслѣдники живутъ послѣ смерти наслѣдодателей, а между тѣмъ эти данныя можно получить лишь съ незначительнымъ приближеніемъ. Во Франціи это переживаніе опредѣлено было въ тридцать шесть лѣтъ, но Де-Фовиль понижаетъ его до тридцати пяти.

Затѣмъ есть еще *прямой методъ* оцѣнки, который примѣнялся Леономъ Сэемъ, Неймаркомъ и другими спеціалистами. Онъ заключается въ прямомъ опредѣленіи цѣнности движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, главнымъ образомъ на основаніи данныхъ о налогахъ, прилагая потомъ къ вычисленному посредствомъ нихъ доходу процентъ капитализаціи.

Это почти то же самое, что сдѣлалъ Джиффенъ (Giffen) примѣнительно къ Англіи [1]).

Въ Англіи, какъ извѣстно, существуетъ *income tax*, являющаяся общимъ налогомъ, отъ котораго не ускользаетъ никакая форма дохода, и такъ какъ налогъ этотъ не великъ и ни въ какомъ случаѣ не достигаетъ тѣхъ излишнихъ размѣровъ, которые въ другихъ странахъ побуждаютъ плательщиковъ скрывать истину и утаивать дѣйствительную сумму доходовъ, и показанія плательщиковъ вслѣдствіе этого въ общемъ совпадаютъ съ дѣйствительностью, то въ Англіи, больше чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, можно опираться на декларации контрибуэнтовъ. Въ *income tax* доходы раздѣлены соотвѣтственно ихъ особой природѣ: доходы сельскохозяйственные, дѣлящіеся въ свою очередь на доходы отъ строеній и земли; доходы съ движимой собственности, въ которые включены доходы промышленные, личные, приносимые кредитными бумагами, и т. д.

Джиффенъ прилагаетъ спеціальный коэффиціентъ капитализаціи, сообразуясь съ природою и главнымъ образомъ съ продолжительностью дохода. Опираясь на эти соображенія, Джиффенъ исчислилъ сумму всѣхъ цѣнностей, существовавшихъ въ 1874 г. въ Англіи, въ восемь съ половиною милліардовъ фунтовъ стерлинговъ, т.-е. $212^1/_2$ милліардовъ фр. Въ 1885 году онъ тѣмъ же способомъ оцѣнилъ англійское богатство въ десять милліардовъ фун. стерлинговъ, или 250 милліардовъ фр. Такимъ образомъ національное англійское богатство въ продолженіе указаннаго десятилѣтія увеличивалось на 3.750 милліоновъ фр. ежегодно.

Таковы два главныхъ метода, практикуемыхъ теперь, и сомнительно, чтобы гдѣ-нибудь примѣнялся лучшій методъ, нежели первый изъ здѣсь указанныхъ. Несмотря на всѣ свои недочеты, онъ служитъ мощнымъ орудіемъ приближенія къ истинѣ и дѣлаетъ великую честь тому талантливому статистику, который впервые ввелъ его въ употребленіе.

---

1) Giffen: *Essays in Finance*, London, 1882, стр. 169. О статистическихъ пріемахъ и опытахъ исчисленія богатства и капитализаціи главныхъ странъ смотри въ числѣ прочихъ: Bodio: *Di alcuni indici misuratori della ricchezza privata in Italia*, Roma, 1891; Nitti въ *Atti del R. Istituto d'Incoraggiamento di Napoli*, 1899; *La correspondance relative to the budgets of various countries*, London, 1877 *(Cobden Club)*; Leroy-Beaulieu: *Traité*, т. II, стр. 142; Sotbeer: *Umfang und Vertheilung des Volkseinkommens* и т. д. Leipzig, 1879; Neumann Spallart: *Uebersichten der Weltwirtschaft*, Stuttgart, 1886, № II; Engel, въ B. l. S. 1887; Turquan: *Evaluation de la fortune privée en France* въ R. d. E. P., 1900, и т. д.

ЦАБ "Автограф"

V. Національный доходъ и ежегодная капитализація страны.

46. Если для политической экономіи, для финансовъ и общей политики весьма важно знать размѣры частнаго богатства страны, то не меньшую важность имѣетъ точное исчисленіе національнаго дохода и ежегодной капитализаціи данной страны. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь только зная ежегодный доходъ данной націи, вы получаете возможность оцѣнить тягость налоговъ. Предположимъ, что граждане какой-либо страны отдаютъ государству и мѣстнымъ учрежденіямъ два милліарда въ годъ; въ этомъ случаѣ, разумѣется, не одно и то же, равенъ ли общій доходъ всѣхъ гражданъ четыремъ, десяти или сорока милліардамъ. Въ первомъ случаѣ граждане отдаютъ изъ своихъ доходовъ на общественныя нужды 50%, во второмъ—20% и въ третьемъ всего 5%.. Равнымъ образомъ, не менѣе важно знать *капитализацію*, т.-е. ежегодное сбереженіе страны или разницу между производствомъ и потребленіемъ. Если данная страна сберегаетъ всего 500 милліоновъ въ годъ, то будетъ актомъ финансоваго безумія выбросить на рынокъ въ одинъ разъ заемъ въ милліардъ.

Ежегодный доходъ каждой націи составляется изъ совокупности индивидуальныхъ доходовъ, т.-е. изъ всѣхъ поступленій, какими располагаютъ граждане, являющіеся составными частями этой націи. Если валовой доходъ купца равенъ двадцати тысячамъ и у него, по уплатѣ рабочимъ, за наемъ помѣщенія и т. д. остается чистаго барыша всего пять тысячъ, то очевидно, что только этотъ послѣдній доходъ слѣдуетъ принимать въ расчетъ; равнымъ образомъ, когда земледѣлецъ потребляетъ самъ вмѣстѣ со своей семьей все произведенное имъ количество хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, то это не значитъ, что за нимъ не должно признавать никакого дохода; напротивъ, нужно считать его доходъ равнымъ стоимости ежегодно потребляемыхъ продуктовъ. Пренебрегая этими данными, мы ошибочно увеличиваемъ или уменьшаемъ доходъ всего народа. Налоги падаютъ на всѣ виды дохода; поэтому, сообразуясь съ разницей въ ихъ размѣрахъ, можно высчитать всю сумму національнаго дохода. При этомъ, разумѣется, данныя о податномъ обложеніи должны быть исправлены и пополнены. Напримѣръ, по отношенію къ Италіи, Россіи и Австріи, гдѣ налоги обременительны, позволительно, безъ опасенія ошибиться, утверждать, что размѣры, установленные закономъ, примѣняются въ дѣйствительности далеко не всегда. Подобныя вычисленія не новы. Особенно для Франціи и Англіи можно указать нѣсколько весьма давнихъ, хотя и не вполнѣ успѣшныхъ опытовъ.

Но главнымъ образомъ слѣдуетъ знать, сколько каждая данная нація ежегодно капитализируетъ, т.-е. ежегодное ея сбереже-

ніе. Только этотъ послѣдній элементъ даетъ намъ возможность сказать, прогрессируетъ ли данная страна или нѣтъ на пути къ обогащенію, и настолько ли велико въ ней налоговое бремя, чтобы помѣшать образованію новаго богатства? Сбереженіе есть одинъ изъ главныхъ факторовъ благоденствія народа; оно позволяетъ увеличивать производительность существующихъ индустрій и призываетъ къ жизни новыя отрасли промышленности. Каждая нація можетъ капитализировать различными способами: 1) назначая новыя богатства или для расширенія старыхъ индустрій, или же для образованія новыхъ. Такъ, если какая-либо страна въ этомъ году улучшаетъ свои земли, насаждаетъ лѣса, строитъ новыя фабрики, примѣрно, на сто милліоновъ, то это значитъ, что на соотвѣтствующую сумму выросло ея національное богатство по сравненію съ предыдущимъ годомъ; 2) обращая личную дѣятельность и богатства на образованіе прочныхъ благъ, вмѣсто потребленія произведенныхъ богатствъ, напримѣръ, въ томъ случаѣ, когда приступаетъ къ постройкѣ желѣзной дороги или порта, которые будутъ закончены лишь черезъ двадцать лѣтъ; и, наконецъ, 3) просто сберегая и накопляя матеріальныя блага въ предвидѣніи увеличенія ихъ полезности. Сберегать для отдѣльнаго человѣка — значитъ воздерживаться отъ потребленія богатствъ, которыми онъ владѣетъ; сбереженіе же цѣлаго народа должно быть разематриваемо съ иной точки зрѣнія. Отдѣльный человѣкъ можетъ сберегать деньги, совершенно не употребляя ихъ въ дѣло, можетъ иногда и дурно ими воспользоваться, разъ уже рѣшится употребить ихъ въ дѣло. Статистическіе законы не даютъ возможности сказать, поступитъ ли данный индивидъ такимъ или инымъ образомъ подъ давленіемъ одной и той же причины. Но масса индивидовъ предетавляется совершенно иною; она отличается гораздо большею закономѣрностью своихъ проявленій. Тотъ, кто просто сберегаетъ, капитализируетъ въ пользу націи; такіе люди въ дѣйствительности обусловливаютъ образованіе новыхъ предпріятій. Даютъ ли они свои сбереженія взаймы другимъ странамъ (какъ дѣлаютъ Франція, Бельгія, Англія), расходуютъ ли рано или поздно сбереженныя богатства внутри собственной страны, но сбереженіе цѣлой націи одинаково совпадаетъ съ помѣщеніемъ капиталовъ и само по себѣ является формой капитализаціи [1]).

---

[1]) Успѣхи производства могутъ оказывать различное воздѣйствіе. Люди, благодаря имъ, имѣютъ возможность: 1) *капитализировать*, сберегая извѣстную часть произведенныхъ богатствъ, съ цѣлью помѣстить ее впослѣдствіи въ производство; 2) *увеличивать число себя самихъ*, чтобы имѣть впослѣдствіи большее число производителей. Въ первобытныхъ странахъ это происходитъ путемъ увеличенія рождаемости, въ странахъ богатыхъ путемъ повышенія средней продолжительности жизни; 3) *увеличивать собственное*

ЦАБ "Автограф"

47. Когда говорятъ о *капитализаціи* какой-либо страны, то часто придаютъ этому слову очень широкое значеніе, именно отказа отъ настоящаго или ближайшаго блага, съ цѣлью имѣть позже благо большее. Но при такомъ пониманіи капитализаціи никакой расчетъ невозможенъ. Подобное представленіе не соотвѣтствуетъ требованіямъ экономическаго свойства. Построеніе пирамиды или созданіе великаго музея—прекрасное дѣло, такъ какъ восторги, доставляемые созерцаніемъ художественныхъ произведеній, занимаютъ первое мѣсто среди всѣхъ духовныхъ наслажденій, но нельзя сказать, что эти предметы увеличиваютъ матеріальное достояніе націи. Необходимо поэтому ограничить понятіе капитализаціи тѣмъ, что она есть въ дѣйствительности, именно созданіемъ средствъ и орудій производства. Поскольку выростаетъ количество послѣднихъ, постольку и увеличивается національный капиталъ. Слѣдовательно, лучшій способъ узнать ежегодную капитализацію данной страны—это опредѣлить, сколько возникло новыхъ индустрій, насколько выросли старыя, какія улучшенія введены въ земледѣліе, какія новыя помѣщенія капиталовъ были сдѣланы и т. д.

Вообще различія въ капитализаціи каждой страны зависятъ отъ многосложныхъ причинъ. Прежде всего оказываетъ вліяніе различная степень бережливости, свойственной каждому народу: *coeteris paribus*, какъ сказали бы математики, нѣмцы обладаютъ большей склонностью къ капитализаціи, чѣмъ ихъ сосѣди, такъ какъ отличаются большей умѣренностью и воздержностью. Способность отказываться отъ настоящихъ благъ ради полученія большихъ въ будущемъ, зависитъ отъ особеннаго душевнаго состоянія и создается воспитаніемъ. Какъ среди отдѣльныхъ людей бываютъ субъекты, думающіе о будущемъ больше, чѣмъ о настоящемъ, такъ встрѣчаются и народы, которые работаютъ главнымъ образомъ ради увеличенія своего дохода. Одни народы накопляютъ богатства, другіе стремятся капитализировать доходъ въ формѣ людей [1]).

Второй факторъ капитализаціи заключается въ производительности доступныхъ частнымъ капиталамъ помѣщеній, а производительность эта зависитъ главнымъ образомъ отъ большей или меньшей степени нужды въ нихъ и также отъ всѣхъ соціально-политическихъ условій: законодательства, налоговыхъ системъ и т. д. Въ новыхъ и мало населенныхъ странахъ процессъ капитализаціи обыкновенно быстрѣе, нежели въ странахъ старыхъ и

потребленіе, и 4) *сокращать свой трудъ*. Встрѣчаются общества, въ которыхъ преобладаютъ съ различной интенсивностью одна или нѣсколько изъ этихъ тенденцій.

[1]) Объ этомъ см. Pareto: цитир. соч., т. I.

густо населенныхъ. Наконецъ, на размѣры ежегодной капитализаціи страны энергично вліяетъ также самый уровень богатства, до котораго дошла данная страна. Если трудно пройти первыя стадіи, то послѣдующія всегда болѣе легки. Если первая капитализація бываетъ всегда тяжела, то мало-по-малу затрудненія уменьшаются. Капитализовать легче во Франціи, чѣмъ въ Италіи, а въ Италіи легче, чѣмъ въ Испаніи.

Въ общемъ можно утверждать, что капитализація повсюду еще весьма слаба и что даже въ самыхъ богатыхъ странахъ вслѣдствіе растущихъ потребностей производства и потребленія пока капитализуется не достаточно.

VIII.

Частное богатство и налоговая тягость въ современныхъ государствахъ.

48. Какъ мы видѣли, статистическіе пріемы оцѣнки частнаго богатства каждой данной страны отличаются крайней сложностью. И по причинамъ, также уже указаннымъ выше, сравненія между странами неизбѣжно зиждятся на ненадежныхъ основаніяхъ, такъ какъ различны условія и потребности сравниваемыхъ странъ: для однѣхъ необходимо затрачивать огромныя суммы богатства, чтобы добыть блага, являющіяся для другихъ странъ даромъ природы.

Поэтому вычисленія, приводимыя ниже, имѣютъ лишь относительное значеніе, тѣмъ болѣе, что способы оцѣнки не всегда были одинаковы и что недостаетъ многихъ изъ такихъ условій, наличность которыхъ обязательна для того, чтобы сравненіе было вполнѣ достовѣрнымъ. Тѣмъ не менѣе привести ихъ стоитъ, такъ какъ, не смотря на всѣ неизбѣжныя ошибки, сопоставленіе это имѣетъ свою пользу.

Конечно, если бы правительства проявляли большую заботливость при собираніи данныхъ, касающихся общей суммы частнаго богатства, то легко было бы получить болѣе точные результаты. Правительство Соединенныхъ Штатовъ производитъ каждыя десять лѣтъ вмѣстѣ съ переписью населенія и опись рессурсовъ, цѣнностей и богатствъ страны. Согласно *census*'у 1890 года, богатство Соединенныхъ Штатовъ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 1.000 долларовъ (5.200 фр.) на жителя, межъ тѣмъ какъ въ 1880 году было 870 долларовъ, въ 1870 г.—780 д. и въ 1860 г.—514 долларовъ. Общее богатство всѣхъ гражданъ С.-А. Соединенныхъ Штатовъ, согласно даннымъ американской переписи, въ 1890 году, оцѣнивалось въ 65 милліоновъ долларовъ.

ЦАБ "Автограф"

Вотъ по послѣднимъ расчетамъ вѣроятная сумма богатства нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ:

				Годы.	Милліарды фр.
Англія	по	даннымъ	казначейства . . .	1886	235
„	„	„	Giffen	1894	291
Франція	„	„	De-Foville	1888	200
„	„	„	Turquan	1898	214
Пруссія	„	„	Soetbeer	1893	85
Австрія	„	„	Jnama-Sternegg . .	1892	61
Венгрія	„	„	„ . .	1892	23
Бельгія	„	„	Graux	1893	34
Голландія	„	„	Boissevain	1892	22
Швеція	„	„	Falbeck	1891	9
„	„	„	„	1898	12
Данія	„	„	Falbe Hansen . . .	1890	7
Греція	„	„	Skiadan	1890	5
Италія	„	„	Pantaleoni	1889	54

Недостаетъ данныхъ для всей Германіи, хотя и извѣстно, что въ ней ростъ богатства за послѣднія двадцать лѣтъ происходилъ съ поразительной быстротой, и для Россіи, относительно которой трудно имѣть точныя свѣдѣнія.

Относительно Италіи можно безъ затрудненія допустить, что цифра 54 милліарда ниже дѣйствительной, какъ вслѣдствіе вообще большихъ, чѣмъ въ другихъ странахъ, пропусковъ и утаекъ цѣнностей, переходящихъ по наслѣдству, такъ и по другимъ соображеніямъ. Замѣчателенъ фактъ, что промышленному пробужденію, происшедшему за послѣднія пятнадцать лѣтъ въ Піемонтѣ, Ломбардіи и Лигуріи, отвѣчаетъ замѣтное сельскохозяйственное пробужденіе, широко охватившее Эмилію и Венеціанскую область. И вотъ это сельскохозяйственное обновленіе почти совершенно ускользаетъ отъ учета агентовъ фиска. Косвенными путями, — исправляя данныя о наслѣдствахъ данными о капитализаціи, прямыми изслѣдованіями сбереженій и роста сельскохозяйственнаго производства и т. д., — можно придти къ заключенію, что богатство Италіи не ниже 65 милліардовъ, что, несомнѣнно, слишкомъ мало для страны съ почти 33 милліонами населенія. Но тенденція къ росту, однако, ясна и не можетъ быть отрицаема [1]).

---

[1]) Въ 1900—901 годахъ общая сумма цѣнностей, перешедшихъ по наслѣдству, равнялась 1.238.412.142 лирамъ; увеличивъ ее на 25%, т.-е. на 309.603.035 л. (скрытыхъ отъ фиска), получимъ въ окончательномъ результатѣ 1.548.015.747 лиръ. Умножая эту цифру на 36, т.-е. на продолжительность жизни одного поколѣнія, имѣемъ 55.728.746.372 лиры. Но въ дѣйствительности частное богатство, несомнѣнно, превышаетъ эту цифру, въ

Частное богатство гражданъ составляетъ одну часть національнаго богатства: государство и мѣстные органы также владѣютъ извѣстною массою *общественнаго богатства*, частью доходнаго, частью бездоходнаго, въ видѣ и общественныхъ и казенныхъ имуществъ. Поэтому, сопоставляя цифру частнаго богатства съ цифрой податей, надлежитъ отличать отъ этихъ послѣднихъ поступленія съ государственныхъ имуществъ, какъ происходящія отъ общественнаго богатства, а не отъ частныхъ хозяйствъ.

Налоговая тягость, какъ уже было сказано, опредѣляется не цифрой взноса, выплачиваемаго каждымъ жителемъ, а отношеніемъ между среднимъ достаткомъ каждаго и налогомъ. Когда говорятъ, что французъ платитъ больше налоговъ, нежели итальянецъ, потому что онъ даетъ бо́льшую сумму, то говорятъ неправду: прежде нужно опредѣлить, какъ великъ средній достатокъ того и другого. Въ сферѣ налоговъ нѣтъ ни максимума, ни минимума. Максимумъ обложенія логически получается тогда, когда налогъ, достигнувъ высшаго предѣла податного давленія, начинаетъ сокращать производство и потребленіе, а слѣдовательно приносить вредъ. Еще многія страны преступаютъ этотъ максимумъ съ ущербомъ для собственной будущности.

Для измѣренія налоговой тягости въ странѣ можно пользоваться различными способами: a) или сопоставлять всю сумму налоговъ съ общею суммою частнаго богатства; b) или же сопоставлять средній ежегодный доходъ націи съ общею суммой налоговъ; c) или же сравнивать между собою среднее богатство каждаго жителя и его средній платежъ въ видѣ налоговъ (это лишь частный случай перваго метода). Обыкновенно предпочитаютъ второй методъ.

Но какъ трудны всѣ эти вычисленія! Прежде всего средства, которыми располагаетъ нынѣшняя статистика для вычисленія общей суммы частнаго богатства и особенно годового дохода населенія, какъ мы видѣли, крайне ограничены; затѣмъ, если это затрудненіе и преодолѣно, то остается еще другое условіе, очень трудно поддающееся точному учету. Нѣкоторыя государства, какъ, напримѣръ, Пруссія, извлекаютъ значительную часть своихъ доходовъ изъ доменъ; другія, какъ, напримѣръ, Англія почти вовсе не имѣютъ казенныхъ имуществъ. Одни владѣютъ крупными доходными статьями промышленнаго характера (телеграфы, желѣзныя дороги, телефоны и т. д.), въ другихъ телеграфы, телефоны, желѣзныя дороги и т. д. находятся въ рукахъ частныхъ обществъ. Вмѣсто сопоставленія всей суммы частнаго богатства съ общей

которую не входятъ сельскохозяйственныя улучшенія и значительная часть новыхъ промышленныхъ предпріятій, созданныхъ промежуточнымъ поколѣніемъ.

массой налоговъ, оказывается полезнѣе даже удобнѣе опредѣлять соотношеніе между годовымъ національнымъ доходомъ и итогомъ общественно-правовыхъ доходовъ государства и мѣстныхъ учрежденій. Такъ, если годовой доходъ всѣхъ гражданъ исчисленъ въ 10 милліардовъ, а налоги и пошлины всякаго рода, выплачиваемые контрибуэнтами, въ 2 милліарда, то можно признать, что граждане отдаютъ 20% своихъ доходовъ.

Много разъ пытались исчислить сумму всего народнаго дохода въ различныхъ государствахъ Европы. Приблизительныя оцѣнки опредѣляютъ доходъ Великобританіи въ 33 милліарда [1]), Германіи—28, Франціи—25, Италіи—отъ 8 до 10 и т. д. Вашингтонскій департаментъ труда также опубликовалъ нѣсколько подобнаго рода изслѣдованій, но все это данныя лишь приблизительныя, не дающія права дѣлать сравненія съ надлежащей увѣренностью.

49. Леруа-Болье (за которымъ оставляемъ всецѣло отвѣтственность за цифры) различаетъ въ Европѣ: a) страны съ *легкими налогами*, въ которыхъ контрибуэнты выплачиваютъ государству и мѣстнымъ учрежденіямъ 5 или 6% собственнаго дохода. Страною малыхъ налоговъ является по преимуществу Бельгія, въ которой при годовомъ доходѣ въ 4 и $4^1/_2$ милліарда франковъ, государству и мѣстнымъ учрежденіямъ отдается всего 6 или $6^1/_2$%; b) страны съ *умѣренными налогами*, въ которыхъ доходъ гражданъ уступаетъ въ пользу государства и мѣстныхъ органовъ отъ 7 и до 8%. Тѣ 33 милліарда франковъ, которые, по расчету Леруа-Болье, ежегодно производитъ Англія, подлежатъ именно подобному обложенію; c) страны съ *тяжелыми налогами*, какъ Франція, годовой доходъ которой Леруа-Болье опредѣляетъ въ 30—32 милліарда франковъ и гдѣ граждане отдаютъ почти 11%. А такъ какъ вѣроятный доходъ долженъ быть еще уменьшенъ, то послѣдняя цифра, быть можетъ, близка къ 15% [2]). Къ этой категоріи можно еще добавить страны съ *тягчайшими налогами*. Такъ, годовой доходъ Италіи, повидимому, никогда не достигалъ 10 милліардовъ, между тѣмъ, государство, областныя учрежденія и коммуны взи-

---

[1]) Относительно Великобританіи существуетъ много вычисленій; приводимъ нѣкоторыя позднѣйшія. Доходъ исчисленъ слѣдующимъ образомъ:

Sir Louis Mallet, K. C. S. I. 1883—84 г. *National income and Taxation*	1.289 милл. ф. ст.
Proff. Leone Levi, *The Times*, 13 января 1885 г.	1.274 „ „ „
Proff. A. Marschall, *Essays on finance*, т. II, стр. 460, 472, 1886 г.	1.270 „ „ „
Proff. A L. Bowley, 1891 г., I. R. SS., т. VIII, стр. 248	1.611 „ „ „

[2]) Leroy-Beaulieu: *Traité*, т. I. См. Pareto: цитиров. соч., § 988–989.

ЦАБ "Автограф"

мають съ налогоплательщиковъ много больше 2 милліардовъ, т.-е. около 20%. Въ ту же категорію, еще болѣе чѣмъ Италія, должна быть включена Россія, а изъ другихъ крупныхъ европейскихъ государствъ въ нее несомнѣнно входитъ Австро-Венгрія.

Эти сопоставленія выражаютъ лишь самымъ грубымъ образомъ истинное положеніе вещей; они, быть можетъ, не столько указываютъ на реальныя соотношенія, сколько даютъ приблизительно о нихъ понятіе. И поэтому, когда говорятъ, что въ такой-то странѣ имѣющей 10 милліардовъ годового дохода, граждане отдаютъ государству два, то надо помнить, что отысканіе первой цифры требуетъ не малаго количества вычисленій и что къ добытымъ такимъ образомъ результатамъ необходимо все же, какъ мы уже сказали, относиться съ нѣкоторымъ недовѣріемъ до тѣхъ поръ, пока новыя провѣрки и доказательства не приведутъ къ достаточной увѣренности.

Вслѣдствіе этого нѣкоторые изслѣдователи финансоваго хозяйства предпочитаютъ гораздо болѣе простой пріемъ, позволяющій между прочимъ опредѣлять, какая часть отнимается налогомъ у различныхъ общественныхъ классовъ. Берутъ изъ разныхъ общественныхъ классовъ съ неодинаковыми доходами нѣсколько типовъ семей, напримѣръ, четыре семьи, получающія одна 20 тысячъ, другая—7 т., третья—3 т. и четвертая—1 т. лиръ въ годъ, и затѣмъ высчитываютъ, какую часть ихъ доходовъ отнимаютъ государство и мѣстныя учрежденія въ видѣ налоговъ. Леруа-Болье, пользуясь подобными пріемами, нашелъ, что у парижской рабочей семьи, состоящей изъ трехъ членовъ, налогъ составляетъ 10,8% дохода; у семьи съ 80 тысячами франковъ дохода,— половина коего состоитъ изъ движимой собственности, а другая—изъ двухъ равныхъ частей въ государственныхъ фондахъ и различныхъ движимыхъ цѣнностяхъ, налоги государственные и мѣстные отнимаютъ 17%. Въ той же Франціи въ 1895 году Beauvin Grenier представилъ въ *Société de statistique* расчетъ, относящійся до собственной его семьи: при 20-тысячномъ годовомъ доходѣ эта семья, состоявшая изъ 9 человѣкъ, уплачивала 23%. Подобныя вычисленія существуютъ относительно многихъ странъ, и они не лишены интереса въ томъ случаѣ, когда произведены съ надлежащею осторожностью, но, къ сожалѣнію, въ наличности такой осторожности и приходится часто сомнѣваться.

Мы уже видѣли, въ какой степени любопытны фактическія данныя, относящіяся до капитализаціи въ разныхъ странахъ Только при помощи ихъ и можно узнать, насколько увеличивается богатство страны и растетъ ли оно сильнѣе и слабѣе ея населенія. Въ самомъ дѣлѣ, если коэффиціентъ ежегоднаго прироста населенія равняется 10 на 1000, а богатство увеличивается въ пропорціи 1% (напримѣръ, страна, частное богатство которой дости-

гаетъ 50 милліардовъ, сберегаетъ до полу-милліарда), то, очевидно, населеніе и богатство растутъ съ одинаковою быстротой. И при томъ расширеніи потребностей, которое характеризуетъ современную жизнь, подобная страна окажется въ состояніи неустойчиваго равновѣсія. Желательнымъ является, чтобы ростъ богатства совершался быстрѣе, нежели ростъ населенія, а отнюдь не обратное. Десять лѣтъ тому назадъ Бодіо и другіе вычислили *годовую капитализацію* Италіи приблизительно въ 500 милліоновъ. Въ настоящее время можно считать капитализацію Италіи равною 800 милліонамъ или даже милліарду. Эти цифры могутъ показаться чрезмѣрными [1]). Но если подумать, что десять лѣтъ тому назадъ капитализація Англіи опредѣлялась въ $3^1/_2$ милліарда, Франціи—въ 3 милліарда, а Пруссіи—въ 2 милліарда (нынче эти соотношенія несомнѣнно перемѣнились); если вспомнить, что въ Италіи населеніе размножается быстро, а именно, увеличивается, принимая въ расчетъ эмиграцію, 7 человѣками на 1000 ежегодно,—когда обратить вниманіе на все это и особенно на появленіе новыхъ потребностей и новыхъ привычекъ существованія, станетъ ясно, что богатство растетъ медленно, быть можетъ слишкомъ медленно. Къ счастью, въ послѣдніе годы наблюдается большая энергія въ этой области, нынѣшняя капитализація проявляетъ тенденцію прогрессировать быстрѣе, чѣмъ въ прежнее время [2]).

Но другія страны прогрессировали и прогрессируютъ гораздо быстрѣе, и ихъ успѣхи тѣмъ замѣчательнѣе, чѣмъ въ большей мѣрѣ являются онѣ кредиторами другихъ государствъ. Такъ, Германія, Англія и Франція теперь крупные европейскіе кредиторы; но, наоборотъ, существуютъ и многія страны — дебиторы. Кромѣ Испаніи, Португаліи и восточныхъ государствъ съ разстроенными финансами, имѣются въ Европѣ еще другія государства-должники, какъ Россія, Австро-Венгрія и Италія: они больше ввозятъ, чѣмъ вывозятъ капиталовъ. Италія, впрочемъ, мало-по-малу уменьшаетъ свой долгъ заграницѣ.

Какъ мы уже предупредили, вслѣдствіе различія политико-административнаго строя между государствами, при сравненіи между собой налоговыхъ тягостей разныхъ странъ слѣдуетъ указывать, сколько контрибуэнты отдаютъ *всѣмъ общественнымъ органамъ*, а не одному только государству: производятся ли расходы на народное образованіе самимъ государствомъ или общинами —

---

1) Bodio: цитир. соч.

2) Лучшій способъ опредѣленія роста богатства въ какой-либо странѣ состоитъ въ сопоставленіи ежегоднаго коэффиціента прироста населенія и цифры годовой капитализаціи. Однако страны съ большою рождаемостью увеличиваютъ человѣческій капиталъ, и ихъ сила развитія трудно измѣрима.

ЦАБ "Автограф"

отъ этого дѣло нимало не измѣняется. Съ другой стороны, при изслѣдованіи государствъ съ федеральнымъ строемъ, необходимо принимать въ расчетъ расходы отдѣльныхъ Штатовъ, а не одного только союза. Расходы мѣстныхъ органовъ въ Англіи составляютъ почти половину всѣхъ ея тратъ на общественныя нужды, между тѣмъ какъ въ Италіи они образуютъ лишь пятую часть послѣднихъ, а во Франціи и того меньше. Изъ всего, что было сказано до сихъ поръ, явствуетъ, что легкомысленныя сопоставленія, которыми такъ злоупотребляютъ, являются тѣмъ болѣе ошибочными, чѣмъ больше представляется ихъ наглядность. Кто знакомъ съ требованіями статистической техники, знаетъ, что нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ производить сравненія въ области расходовъ и обложенія. Нужны и большая осторожность и точное знакомство съ обоими бюджетами, чтобы сумѣть произвести между ними сравненіе. Въ противномъ случаѣ оно превращается лишь въ безплодное статистическое упражненіе.

IX.

Государственные расходы и доходы.

50. Изученіе государственныхъ расходовъ и доходовъ и феноменовъ, обусловленныхъ взиманіемъ и расходованіемъ извѣстной части національнаго богатства, — вотъ область финансовыхъ изслѣдованій.

Многіе писатели по финансамъ отказываются трактовать вопросъ о государственныхъ расходахъ, такъ какъ считаютъ, что онъ можетъ интересовать политику, а не финансовую науку. Государственныя траты, говорятъ они, зависятъ, главнымъ образомъ, отъ политической формы и соціально-экономическихъ условій страны. Финансовая наука въ этомъ случаѣ ограничивается изученіемъ государственныхъ поступленій съ точки зрѣнія ихъ вліянія на экономическую жизнь. Но въ дѣйствительности наша наука не можетъ разсматривать одно явленіе независимо отъ другого, такъ какъ пріобрѣтеніе и расходованіе матеріальныхъ богатствъ, необходимыхъ для жизни и развитія коллективныхъ органовъ

---

[1]) Въ знаменитомъ письмѣ къ Людовику XVI Тюрго заключилъ изложеніе своей финансовой программы слѣдующей фразой: *point de banqueroute, point d'augmentations d'impôts, point d'emprunts* (ни банкротства, ни увеличенія налоговъ, ни займовъ!) Вотъ программа, въ которой расходы и доходы, очевидно, тѣсно связаны между собой; и такъ бываетъ всегда въ дѣйствительной жизни.

суть два явленія, находящіеся во взаимозависимости между собой. Великіе финансисты никогда не упускали этого изъ виду. Существуютъ расходы, способные благотворно вліять на развитіе доходовъ, напримѣръ, нѣкоторыя общественныя работы могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ увеличеніе поступленій. Рядомъ съ этимъ и нѣкоторые доходы не возможны безъ предварительнаго развитія расходовъ.

Цѣли, достиженіе которыхъ государство преслѣдуетъ своею собственною дѣятельностью, служатъ извѣстнымъ образомъ причиною государственныхъ расходовъ, а предѣлы послѣднихъ обусловливаются отчасти общественнымъ мнѣніемъ насчетъ ихъ полезности и еще больше уровнемъ богатства, политической формой и существующимъ способомъ организаціи даннаго народа. Адамъ Смитъ уже давно понялъ природу и характеръ государственныхъ расходовъ. Далекій отъ преувеличеній своихъ послѣдователей, онъ не только не допускалъ благоустроеннаго общества безъ правительства, но и понималъ, что послѣднее, помимо заботы о внѣшней и внутренней безопасности, должно содѣйствовать развитію матеріальныхъ и духовныхъ силъ населенія. Онъ совѣтовалъ правительству заниматься не одними общественными работами и общей гигіеной, но и воспитаніемъ и образованіемъ народа[1]).

Въ теченіе долгаго времени думали, что расточительность въ государственныхъ расходахъ служитъ въ свою очередь причиной обогащенія для націи[2]). Еще и теперь парламенты выказываютъ большое легкомысліе при разрѣшеніи новыхъ расходовъ, и не мало

---

[1]) A. Smith: *Wealth of Nations*, книга 5-я.

[2]) Въ одномъ письмѣ къ кардиналу Де-Ноайль m-me Ментенонъ разсказываетъ, что однажды, когда она совѣтовала королю Людовику XIV щедрѣе жертвовать на благотворительность, послѣдній отвѣтилъ ей такъ: *Un roi fait l'aumône en dépensant beaucoup* (король даетъ милостыню уже однимъ тѣмъ, что онъ расходуетъ много). Ж. Б. Сэй не безъ основанія замѣчаетъ по этому поводу (*Traite*, книга III, гл. VI): *mot précieux et terrible, qui montre comment la ruine peut être réduite en principes...* (Мѣткія и страшныя слова, показывающія, какъ разорительное мотовство можетъ быть возведено въ принципъ). Глубочайшіе умы XVIII вѣка не свободны отъ этихъ заблужденій; даже проницательный Гальяни по поводу расточительности двора того времени говорилъ: *quidquid delirant reges*, но то, что расходуется,—деньги. Вольтеръ, разсказывая о безумныхъ тратахъ Людовика XVI, говорилъ, что онѣ не обременяютъ государства, но содѣйствуютъ *à faire circuler l'argent dans le royaume* (денежному обращенію въ странѣ). Именно эти заблужденія, это разореніе, возведенное въ принципъ, какъ выражается Сэй, и обусловили столь долго господствующую реакцію, вслѣдствіе которой государственные расходы признавались явленіемъ потребленія, а иногда даже прямою потерею для народа.

такихъ политическихъ дѣятелей, которые восхваляютъ расточительность, какъ систему, наиболѣе способную привлечь народныя симпатіи къ правительственнымъ партіямъ.

На самомъ же дѣлѣ къ государственнымъ расходамъ надо относиться не иначе, чѣмъ къ частнымъ. Они отвѣчаютъ постояннымъ присущимъ общественной жизни потребностямъ и должны быть оцѣниваемы съ точки зрѣнія ихъ полезности. Если бы было доказано, что государственныя услуги могутъ быть выполнены лучше и съ большей пользой для общества частными лицами, то расходъ на нихъ ничѣмъ нельзя было бы оправдать. Напротивъ, если государство принимаетъ на себя такія услуги, которыхъ частная инищіатива не въ состояніи выполнить или же можетъ выполнить лишь съ расточеніемъ богатства, или вредомъ для общества, то расходы на нихъ находятъ свое оправданіе въ мотивахъ общественной пользы.

51. Для надлежащей оцѣнки объема и значенія государственныхъ расходовъ и для того, чтобы составить себѣ точное представленіе о ихъ вліяніи на обще-экономическую жизнь страны, необходимо знать, на что они идутъ; другими словами, необходимо знать цѣли, ради которыхъ эти расходы совершаются. Страна, въ которой извѣстная сумма расходовъ вызывается чисто военными цѣлями, находится совершенно въ иныхъ условіяхъ, нежели другая страна, въ которой та же сумма расходовъ обращена на осуществленіе задачъ цивилизаціи и культуры.

Защита національной свободы и независимости, безъ сомнѣнія, есть защита двухъ высшихъ благъ, и, пожалуй, никакая жертва для нихъ не можетъ считаться чрезмѣрною. Но народъ, жертвующій на подобную защиту большую часть своихъ рессурсовъ, находится въ положеніи подобномъ тому, въ какомъ оказывается человѣкъ, окруженный дикарями и вынужденный напрягать всѣ свои силы на оборону отъ нихъ. Послѣдній весьма мало преуспѣетъ и въ накопленіи богатства, и въ развитіи собственнаго интеллекта. Разумѣется, когда дѣло идетъ о большихъ человѣческихъ агломератахъ, положеніе представляется не столь тяжелымъ, такъ какъ весьма часто великія жертвы, принесенныя ради достиженія внѣшней неприкосновенности, восполняются впослѣдствіи условіями внутренней безопасности и спокойствія, являющимися необходимѣйшими элементами развитія.

Государственные расходы бываютъ разныхъ видовъ [1]).

По своей *формѣ* они могутъ быть *натуральными* и *денежными*. Первые господствовали въ прежнее время, когда государство часто оплачивало чиновниковъ и солдатъ товарами, живностью или землей. Въ денежномъ хозяйствѣ современныхъ государствъ госу-

---

[1]) См. Pantaleoni въ *Rassegna italiana*, 1883 г.

дарственные расходы почти всегда производятся при посредствѣ денежныхъ знаковъ.

По *времени*, въ которое они совершаются, и по ихъ продолжительности и постоянству, расходы бываютъ *обыкновенными и чрезвычайными*. Обыкновенными называются такіе расходы, которые отвѣчаютъ постояннымъ потребностямъ и возобновляются съ каждымъ финансовымъ годомъ; чрезвычайными же—расходы, вызываемые случайными и измѣнчивыми потребностями. Расходы на правосудіе, на народное образованіе, на войско, по общему правилу, причисляются къ обыкновеннымъ; напротивъ, траты на оружіе новой системы, на устройство желѣзной дороги, на выполненіе новаго кадастра и т. д. суть расходы чрезвычайные.

Въ финансовой наукѣ вообще признано, что обыкновенные расходы должны покрываться обыкновенными же доходами (налогами, пошлинами, доходами съ государственныхъ имуществъ), а чрезвычайные—посредствомъ чрезвычайныхъ же поступленій (отчужденіе имущества или заключеніе займовъ). Нерѣдко, однакоже, на этой почвѣ возникаютъ разнорѣчія. Такъ, напримѣръ, много споровъ возбуждаетъ вопросъ, можно ли производить при посредствѣ займовъ расходы по желѣзнодорожному строительству, являющіеся, безъ сомнѣнія, расходами чрезвычайными. Это—„casus“ изъ области финансовой политики, который рѣшается такъ или иначе въ зависимости отъ обстоятельствъ. Но опасности займа такъ многочисленны, что стало хорошимъ правиломъ финансовой политики покрывать и чрезвычайные расходы обыкновенными поступленіями, за исключеніями предпріятій, безусловно возвращающихъ сдѣланныя на нихъ затраты, и нѣкоторой части военныхъ долговъ. Въ самомъ дѣлѣ, если какая-либо желѣзно-дорожная линія, открытая для движенія, имѣетъ промышленную цѣнность, равную или превышающую стоимость ея сооруженія, и если она доставляетъ доходъ, равный или превышающій тотъ процентъ, который приносилъ бы помѣщенный въ нее капиталъ, то заемъ, очевидно, никоимъ образомъ не представляетъ опасности. Въ данномъ случаѣ государство превращается какъ бы въ акціонерное общество для устройства извѣстной желѣзно-дорожной линіи: оно выпускаетъ долговыя обязательства точно такимъ же образомъ, какъ какой-нибудь банкиръ промышленныя цѣнности. Вся бѣда въ томъ, что на практикѣ злоупотребляютъ займами (именно кредитъ создаетъ возможность крупнѣйшихъ злоупотребленій) для устройства многихъ, слишкомъ многихъ желѣзно-дорожныхъ линій, имѣющихъ не промышленное значеніе, а военное и стратегическое.

Въ отношеніи *экономическихъ результатовъ* государственные расходы могутъ быть *производительными и непроизводительными*: производительны тѣ расходы, которые увеличиваютъ или имущественное достояніе государства, или хозяйственныя силы гражданъ;

ЦАБ "Автограф"

непроизводительны расходы, не дающіе ни одного изъ этихъ двухъ результатовъ. Къ послѣдней же категоріи относятся расходы и въ томъ случаѣ, когда получающаяся отъ нихъ польза не вознаграждаетъ за потребленныя богатства [1]). Но „непроизводительные“ отнюдь не значитъ „безполезные“ расходы: существуютъ нравственныя блага, которыя рано или поздно превращаются въ блага хозяйственныя, и нѣкоторыя войны укрѣпляютъ энергію народа лучше, чѣмъ любой промышленный прогрессъ.

По *сущности* ихъ можно различать еще *расходы дѣйствительные* отъ *расходовъ по взиманію*. Реальными называются расходы, идущіе дѣйствительно на государственныя услуги ради удовлетворенія общественныхъ потребностей; расходами по взиманію—траты, обусловленныя взысканіемъ бюджетныхъ поступленій, администраціей государственныхъ имуществъ и эксплуатаціей промышленныхъ предпріятій государства. При сравненіи бюджетовъ необходимо, какъ мы уже предупредили, съ тщательнымъ вниманіемъ отдѣлять *реальные* расходы отъ другихъ и особенно отъ промышленныхъ. Нѣкоторыя страны обладаютъ крупными имуществами промышленнаго характера, а у другихъ ихъ совсѣмъ нѣтъ или они имѣются въ ограниченномъ размѣрѣ. Въ первомъ случаѣ, слѣдовательно, въ расходы по взиманію входятъ также траты на пріобрѣтеніе сырого матеріала для государственныхъ регалій и промышленныхъ монополій: было бы поэтому большою ошибкой сравнивать, напримѣръ, расходы по взиманію итальянскаго государства съ соотвѣтствующими расходами Пруссіи. Подобное сравненіе не сказало бы намъ ничего: помимо всего прочаго, достаточно указать, что въ Италіи имѣется государственная монополія на табакъ, являющійся въ Пруссіи предметомъ частной промышленности, или же что въ Пруссіи существуетъ государственная эксплуатація желѣзныхъ дорогъ, между тѣмъ какъ въ Италіи онѣ находятся въ рукахъ крупныхъ частныхъ обществъ. Въ силу подобныхъ причинъ сопоставленія между собою расходовъ по управленію двухъ разныхъ государствъ часто бываютъ лишены всякаго значенія. Гораздо важнѣе сравненія, относящіяся до расходовъ по *сбору* податей, т.-е. до затратъ, требуемыхъ самой операціей взысканія налоговъ или пошлинъ. Чѣмъ подобныхъ расходовъ меньше, тѣмъ болѣе благоустроеннымъ и совершеннымъ надо признать данное финансовое хозяйство. Вообще взиманіе податей обходится тѣмъ дороже, чѣмъ обременительнѣе самые налоги, такъ какъ плательщики стремятся всѣми силами уклониться отъ слишкомъ тяжкихъ налоговъ [2]).

---

[1]) L. Cossa: *Finanz*, стр. 28.

[2]) Во времена Sully во Франціи изъ общей суммы налоговъ въ 150 милліоновъ только 30 попадало въ государственную кассу; въ эпоху Неккера

Съ точки зрѣнія *цѣлей*, для осуществленія которыхъ предназначаются расходы, они раздѣляются на три крупныя категоріи: 1) *расходы по государственному управленію*. Въ нихъ входятъ въ большинствѣ случаевъ цивилистъ или содержаніе главы государства, содержаніе законодательныхъ палатъ, жалованіе министрамъ и расходъ по государственному долгу, безъ котораго государство, полагается, не можетъ обойтись, не нарушая какой-либо конституціонной гарантіи; 2) *расходы ради военныхъ цѣлей*, т.-е. цѣлей безопасности и защиты (военное и морское министерства, при чемъ въ Италіи изъ этихъ бюджетовъ надо вычесть ассигнованія на карабинеровъ, т.-е. жандармерію, и торговый флотъ); 3) *расходы ради цѣлей права, цивилизаціи и благосостоянія* (общественныя работы, земледѣліе, торговля, народное просвѣщеніе, общественныя услуги и т. д.). Третья категорія расходовъ отличается наибольшей производительностью и потому представляетъ наибольшій интересъ.

Если надо оцѣнить дѣйствительное значеніе государственныхъ расходовъ въ разныхъ странахъ и вліяніе, оказываемое ими на жизнь послѣднихъ, то слѣдуетъ обратить вниманіе на взаимное отношеніе между тремя указанными категоріями. Съ государствами происходитъ то же, что и съ отдѣльными людьми. Пока не удовлетворены основныя потребности существованія, ни о чемъ другомъ нельзя думать, и первыя оказавшіяся въ распоряженіи богатства идутъ на удовлетвореніе именно наиболѣе существенныхъ потребностей.

Извѣстны четыре закона Энгеля относительно питанія. Расходы на питаніе тѣмъ больше, чѣмъ меньше семейные бюджеты. Въ бѣдныхъ классахъ общества траты на поддержаніе существованія поглощаютъ наибольшую часть всего дохода. По мнѣнію Энгеля, изученіе семейныхъ бюджетовъ показываетъ, что: 1) пропорція расходовъ на прокормленіе растетъ въ геометрической прогрессіи и въ обратномъ отношеніи къ достатку; другими словами, чѣмъ ниже доходъ, тѣмъ пропорціонально выше расходъ на поддержаніе существованія; 2) расходъ на одежду составляетъ приблизительно одну и ту же часть всего дохода; 3) расходъ на жилище, отопленіе и освѣщеніе требуетъ почти неизмѣняющейся части при всякомъ доходѣ, и, наконецъ, 4) по мѣрѣ возрастанія дохода увеличивается пропорція различныхъ расходовъ, свойственныхъ извѣстной степени благосостоянія [1]). Первый законъ находитъ полное оправданіе въ явленіяхъ дѣйствительной жизни. И вотъ, подобно тому, какъ расходы на поддержаніе существованія погло-

---

расходы по взиманію податей отнимали 11% всей суммы послѣднихъ, въ 1836 году они понизились до 7,4%; въ наше время они еще меньше.

[1]) См. Nitti: *L'alimentazione e la forza di lavoro dei popoli* въ R. S. 1894.

щаютъ почти весь доходъ бѣдныхъ людей, основные расходы на защиту поглощаютъ еще большую часть дохода государствъ. Жизнь человѣчества, разсматриваемаго въ его крупнѣйшихъ политическихъ группировкахъ, повидимому, не достигла еще особенно высокаго уровня, и бо́льшая часть богатствъ, доставляемая гражданами, поглощается издержками на поддержаніе внутренней безопасности, вообще расходуется на защиту. Такъ, бѣднѣйшія семьи затрачиваютъ почти всю сумму своихъ доходовъ на удовлетвореніе потребностей животной жизни, т.-е. на защиту отъ внѣшней среды, и очень мало средствъ остается у нихъ для другихъ требованій духовнаго и физическаго развитія.

52. Государственные доходы и расходы, какъ мы видѣли, находятся во взаимной зависимости между собой. Расходы въ немалой степени испытываютъ на себѣ вліяніе соціально-политическихъ формъ каждой страны, государственныя же поступленія — ихъ форма и дѣленіе по категоріямъ — обусловлены всей суммой національнаго дохода и характеромъ распредѣленія богатства въ странѣ. Мы уже видѣли, что какъ существуютъ обыкновенные и чрезвычайные расходы, такъ же точно и доходы бываютъ того и другого свойства. Первые возобновляются періодически, вторые по самой природѣ своей отмѣчены характеромъ не періодичности а случайности или во всякомъ случаѣ не возобновляются регулярно. Въ прежнее время вообще преобладали болѣе случайныя, нежели нынѣ, формы пріобрѣтенія государствомъ благъ, необходимыхъ ему для его дѣятельности. Въ области государственныхъ доходовъ очень трудно устанавливать точныя классификаціи[1]). И еще труднѣе найти въ исторіи финансовыхъ организацій прошлаго времени системы, приближающіяся къ нашимъ. Иной политико-экономическій строй обусловливалъ собою въ свою очередь, иные финансовые распорядки.

Нуждаясь въ матеріальныхъ богатствахъ для достиженія цѣлей, намѣченныхъ ихъ происхожденіемъ и исторической судьбой, государство, и другіе общественные союзы пользуются, какъ мы уже сказали, различными способами добыванія указанныхъ богатствъ. Существуютъ обязательные взносы или пожертвованія богатствомъ, то подъ формой *добровольной*, то по *соглашенію*, то по

---

[1]) По этому вопросу для большаго съ нимъ ознакомленія съ пользою могутъ быть прочитаны Ricca Salerno: *Le entrate ordinarie dello Stato* въ *Manuale di diritto amministativo* Orlando; Wagner: цит. соч. т. I; E. Sax: цит. соч.; Seligman: *The classification of public revenues* въ *Essays on Taxation*, New-Uork, 1895 г., стр. 265—304; Stein: цит. соч. т. I, стр. 350 и слѣд.; Bastable: *Public finance*, стр. 155 и слѣд.; *Carl G. Plehn: Classification of Public Revenues* въ *Political Science Quarterly*, мартъ 1897 г.; Graziani въ G. D. E., февраль 1893 г.

принужденію. Въ прежнихъ обществахъ часто встрѣчалась *система подарковъ*. Однако, традиція и частая практика отнимали иногда у этихъ взносовъ характеръ добровольности. Добровольныя пожертвованія (когда они дѣйствительно были таковыми)—явленіе возможное только въ небольшихъ государственныхъ союзахъ, надъ которыми не однажды нависала общая опасность; теперь они не имѣютъ почти никакого значенія. Поступленія, обусловленныя договорами, подобнымъ тѣмъ, которые государство заключаетъ съ гражданами относительно государственнаго долга, въ свою очередь имѣютъ ограниченное значеніе, такъ какъ это суть чрезвычайные доходы, обязательства по которымъ приходится выполнять при посредствѣ обыкновенныхъ доходовъ. Послѣдніе теперь только въ незначительной части извлекаются изъ имуществъ, принадлежащихъ самому государству; главнымъ же ихъ источникомъ являются налоги. Общественныя потребности быстро разрослись и обусловили употребленіе значительныхъ массъ матеріальныхъ благъ; въ виду этого договорная система оказалась недостаточной, и мало-по-малу перешли къ современной принудительной формѣ. Въ древнихъ государствахъ доходы большей частью поступали съ государственныхъ имуществъ, съ рудниковъ и косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія, преимущественно ввозимые изъ заграницы; въ современныхъ же государствахъ основу бюджетовъ составляютъ налоги и пошлины.

Крупнымъ источникомъ поступленій въ древнихъ государствахъ были регаліи. Что онѣ собой представляли, это, по замѣчанію одного стараго автора, трудно сказать: *regaliae vero quae sint vix definiri potest*. Въ средніе вѣка подъ ними, вообще, понимались всѣ финансовыя права, вытекавшія изъ существа верховной власти. Онѣ обнимали часто права всякаго рода, относившіяся до судебной власти, безопасности, охраны или покровительства. Нѣрѣдко онѣ были настоящими налогами, но съ печатью доменнаго строя государственнаго хозяйства. Среди средневѣковыхъ регалій фигурировали: нѣкоторые взносы, которые обязательно было отдавать государю въ опредѣленныхъ случаяхъ; безхозяйныя имущества, переходившія къ коронѣ; вознагражденія и уплата за услуги, непосредственно оказанныя государствомъ, и, наконецъ, многія монополіи, и различные промыслы. Позже понятіе регаліи ограничилось этими послѣдними категоріями и подъ ними стали разумѣть, главнымъ образомъ, чеканку монеты, почту и другіе источники государственнаго дохода, важность которыхъ становится все большею сравнительно съ регаліями поземельнаго характера. Регаліи, подточную природу и границы которыхъ такъ трудно установить, подвергались продолжительному и безпрерывному перобразованію [1]).

---

[1]) Рошеръ различаетъ четыре главныхъ формы регалій въ средніе вѣка (*Finanz*, стр. 71 и слѣд.), но въ дѣйствительности ихъ было много

Въ современныхъ государствахъ почти совершенно исчезли повинности личнаго характера. Большая часть европейскихъ государствъ не сохранила почти никакого слѣда огромнѣйшаго числа личныхъ повинностей, служившихъ въ прежнее время основаніемъ государственныхъ финансовъ. Кромѣ воинской повинности, обязующей гражданъ жертвовать службой въ войскахъ, почти безъ всякаго возгражденія, во имя высшихъ цѣлей безопасности и защиты, нѣтъ больше почти никакого слѣда принудительныхъ личныхъ услугъ[1]). Отправленіе обязанностей присяжнаго засѣдателя, въ большинствѣ случаевъ вознаграждаемое[2]), мало обременительно и притомъ касается лишь немногихъ. Во всякомъ разѣ и въ этихъ случаяхъ государство заботится о содержаніи гражданъ на свой счетъ и даетъ имъ средства къ жизни.

Обязанность отправлять нѣкоторыя общественныя функціи даромъ, составляющая основной элементъ мѣстной автономіи въ Англіи, не служитъ въ наше время дѣйствительнымъ бременемъ и къ тому же она сведена къ весьма малому. Законы объ общественныхъ работахъ, впрочемъ, сохраняютъ еще черты обязательныхъ личныхъ повинностей, но ихъ значеніе не велико.

53. Такимъ образомъ можно сказать, что бюджеты современныхъ государствъ зиждятся не только преимущественно, но почти исключительно на поступленіяхъ общественно-правового характера, какъ налоги и пошлины. Самыя нынѣшнія государственныя монополіи въ дѣйствительности очень отличны по своему содержанію отъ старинныхъ регалій: разъ онѣ установлены не по мотивамъ без-

---

больше. Жанъ Боденъ (Bodin), бывшій однимъ изъ глубочайшихъ политическихъ теоретиковъ въ началѣ новаго времени, въ своемъ трудѣ *Les six livres de la République* указываетъ семь источниковъ государственныхъ доходовъ: 1) ex agris publicis; 2) ex hostium spoliis; 3) ex amicorum largitionibus; 4) ex sociorum vectigalibus ac tributis; 5) ex lerum rerum vectigalibus, quae aut invehuntur, aut exvehuntur; 6) ex mercatura; 7) ex subditorum tributis. Нынче ex agris publicis извлекается весьма мало, такъ какъ государственная поземельная собственность уменьшилась, особенно въ густо населенныхъ странахъ. Ex hostium spoliis—въ цивилизованномъ обществѣ не можетъ служить источникомъ доходовъ. Ex amicorum largitionibus... объ этомъ нечего и мечтать. Такимъ образомъ другіе обыкновенные доходы, кромѣ налоговъ и пошлинъ, имѣютъ незначительную важность. Во всякомъ случаѣ классификація Бодена раскрываетъ передъ нами цѣлую политическую и финансовую систему теперь уже безвозвратнаго времени.

[1]) Въ итальянскомъ законодательствѣ сохранились еще остатки принудительныхъ личныхъ повинностей, въ видѣ дорожной повинности, но на практикѣ послѣдняя не имѣетъ серьезнаго значенія.

[2]) Въ Россіи отправленіе обязанностей присяжнаго засѣдателя не оплачивается. (*Пр. ред.*)

ЦАБ "Автограф"

опасности и порядка, онѣ являются настоящими косвенными налогами, какъ, напримѣръ, монополіи на соль, или табачная, водочная и т. д.

Государственные доходы можно классифицировать съ точки зрѣнія или ихъ историко-правового развитія, или дѣйствующаго положительнаго права, или устанавливаемыхъ ими финансовыхъ отношеній, или же—и эта наиболѣе интересная точка зрѣнія—по ихъ экономической природѣ.

Обыкновенные и чрезвычайные доходы не различаются между собою по существу: при посредствѣ и тѣхъ, и другихъ часть національнаго богатства употребляется на удовлетвореніе общественныхъ потребностей. *Обыкновенные* доходы составляются изъ поступленій отъ частно-правовыхъ и общественно-правовыхъ имуществъ государства и изъ различнаго рода періодическихъ взносовъ гражданъ. *Чрезвычайные* доходы, напротивъ, добываются чрезъ уменьшеніе—въ какой угодно формѣ—коллективнаго достоянія (продажа доменъ, займы) или путемъ временнаго увеличенія существующихъ налоговъ. Этимъ ясно указывается ихъ различная функція.

Обыкновенные доходы по своей природѣ или по требованію закона повторяются періодически вмѣстѣ со всякимъ новымъ финансовымъ годомъ; чрезвычайныя же не имѣютъ характера регулярности и не повторяются съ устойчивою періодичностью. Но иногда при наблюденіи крупныхъ человѣческихъ обществъ, замѣчаешь, что и послѣдніе, подчиняясь закону большихъ чиселъ, проявляютъ тенденцію къ усвоенію характерныхъ свойствъ первыхъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя писатели, впадая въ преувеличеніе, нашли нужнымъ прибавить еще одну категорію—ультрачрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ [1]).

Обыкновенные доходы могутъ быть непосредственными и производными. *Непосредственные* — доходы съ имуществъ или частноправового характера; производные или общественно-правового характера — всѣ тѣ доходы, которые составляются изъ сборовъ какъ *спеціальныхъ* (пошлины, судебныя пени), такъ и *общихъ* (налоги).

Чрезвычайные доходы доставляютъ: 1) употребленіе фондовъ государственнаго казначейства, главнымъ образомъ военнаго капитала, существующаго еще въ нѣкоторыхъ государствахъ; 2) временное увеличеніе существующихъ податей или спеціальная военная контрибуція; 3) отчужденіе казенныхъ имуществъ; 4) установленіе принудительнаго курса и, наконецъ, важнѣйшій изъ всѣхъ, 5) заключеніе займовъ.

Финансовая практика почти во всѣхъ бюджетахъ отличаетъ

---

[1]) Этими подраздѣленіями часто пользуются въ законодательныхъ собраніяхъ для смягченія суровости нѣкоторыхъ финансовыхъ мѣропріятій, которыя иначе показались бы чрезмѣрными.

ЦАБ "Автограф"

дѣйствительные доходы отъ *недѣйствительныхъ*. Поземельный налогъ есть дѣйствительный доходъ: въ самомъ дѣлѣ, онъ обезпечиваетъ государству поступленіе, нисколько не измѣняя имущественнаго его достоянія. Заключеніе займа, напротивъ,—доходъ *не* дѣйствительный, такъ какъ онъ оставляетъ пассивный слѣдъ въ достояніи государства, и есть не что иное, какъ результатъ перемѣщенія, происшедшаго въ имущественномъ положеніи.

Въ числѣ обыкновенныхъ поступленій имѣются, слѣдовательно, доходы частно-правового характера, какъ напримѣръ тѣ, которые получаются отъ казенныхъ имуществъ; почти частно-праваго, какъ взносы, относящіеся до промышленныхъ предпріятій, и публично-праваго, какъ налоги и пошлины. Въ современныхъ бюджетахъ преобладаютъ доходы общественно-правового характера и, главнымъ образомъ, налоги.

Пошлины и налоги имѣютъ весьма различную функцію.

Пошлина есть уплата за спеціальныя услуги со стороны государства; *налогъ*—эквивалентъ общихъ услугъ государства. Выгоды, приносимыя отдѣльнымъ гражданамъ многими услугами государства, особенно политическаго свойства, невозможно измѣрить, и потому невозможно оцѣнить каждую государственную услугу въ отдѣльности; напримѣръ, относительно внутренней и внѣшней безопасности нельзя сказать, насколько она полезна каждому гражданину. Удовлетвореніе именно этихъ политическихъ потребностей, въ своей совокупности образующихъ недѣлимую функцію государства, и происходитъ при посредствѣ налоговъ. Но имѣются и иныя государственныя услуги, преимущественно соціальнаго характера, оказывая которыя, государство ничѣмъ существенно не отличается отъ частнаго предпринимателя; тогда оно вознаграждается соразмѣрно со степенью индивидуальнаго пользованія тою услугой, которую оказываетъ. Это и есть пошлина. Получающій 1000 лиръ дохода платитъ налогъ, когда, предположимъ, отдаетъ государству 5% своихъ доходовъ, безъ опредѣленія тѣхъ спеціальныхъ цѣлей, осуществленію которыхъ его взносъ долженъ служить. Государство употребитъ его для своихъ политическихъ цѣлей и задачъ вообще, воспользуется имъ, какъ найдетъ лучшимъ. Напротивъ, тотъ, кто требуетъ спеціальнаго образованія и вноситъ за право ученія въ университетъ, предположимъ, 300 лиръ въ годъ, уплачиваетъ уже пошлину. Назначеніе налоговъ и пошлинъ не одинаково; нельзя пользоваться тѣми и другими для одинѣхъ и тѣхъ же цѣлей, какъ мы выясним это полнѣе въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ЦАБ "Автограф"

X.

Распредѣленіе богатства и виды обложенія.

54. Граждане каждой страны должны ежегодно доставлять огромныя массы богатства для поддержанія существованія государства и другихъ коллективныхъ органовъ. Каждый, даже самый бѣдный, человѣкъ приноситъ жертву, о которой онъ самъ не отдаетъ себѣ отчета, благодаря существованію косвенныхъ налоговъ. Надлежитъ опредѣлить, во имя какихъ правовыхъ нормъ совершаются эти принудительные сборы. Откуда современныя государства, у которыхъ столь огромныя траты, извлекаютъ свои доходы? Какой процессъ проходитъ обложеніе? Какое вліяніе оказываетъ послѣднее?

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію государственныхъ доходовъ, не лишнимъ будетъ разсмотрѣть одинъ предварительный вопросъ, имѣющій рѣшающее значеніе для всего того, что мы скажемъ дальше. Распространено мнѣніе, что государственные финансы должны не только идти на удовлетвореніе общественныхъ потребностей, но еще и оказывать полезное воздѣйствіе на распредѣленіе богатствъ. Даже тѣ, кто отрицаетъ послѣднее, признаютъ все же, что нынѣшнія формы обложенія въ дѣйствительности очень часто вліяютъ въ указанномъ смыслѣ. Рядомъ съ этими идеями постепенно укрѣпилось убѣжденіе, что въ современныхъ обществахъ богатство вообще централизуется и что налогъ долженъ падать предпочтительно на крупнѣйшіе доходы. Пробужденіе народныхъ массъ и ихъ участіе въ общественно-политической жизни не мало способствовали распространенію, а отчасти и преувеличенію этихъ идей. Въ парламентахъ чрезвычайно часто говорятъ о безнравственности косвенныхъ налоговъ и даже о необходимости совсѣмъ ихъ уничтожить или, по крайней мѣрѣ, свести до минимума и построить государственные доходы на одномъ крупномъ прямомъ налогѣ. Такимъ образомъ, въ обществѣ все больше распространяется идея, что обложеніе однихъ крупнѣйшихъ доходовъ въ состояніи покрыть растущія требованія государственныхъ издержекъ.

Между тѣмъ при ближайшемъ изслѣдованіи распредѣленія богатствъ съ помощью всѣхъ тѣхъ средствъ, какія даетъ въ наше распоряженіе финансовая статистика, становится очевиднымъ, что крупныхъ доходовъ вездѣ не много и что отдѣльныя общества, сильно различающіяся между собою производственными процессами и суммою частнаго богатства, сохраняютъ, напротивъ, однѣ и тѣ же формы распредѣленія. Изученіе статистическихъ данныхъ убѣждаетъ также, что не только нѣтъ никакой тенденціи къ концентраціи богатства, какъ указывалось многими до сихъ поръ, но

ЦАБ "Автограф"

и что не позволительно больше bona fide говорить о пресловутомъ капиталистическомъ процессѣ, въ силу коего богатые становятся де еще болѣе богатыми, а бѣдные все болѣе бѣдными. Напротивъ, наблюдается возрастающая тенденція низшихъ классовъ повыситься, и доказано, что въ современныхъ обществахъ только незначительнѣйшая часть всей массы національнаго дохода переходитъ въ карманы богатыхъ классовъ.

Одинъ итальянскій писатель Вильфредъ Парето въ своемъ *Cours d'economie politique*, изслѣдуя распредѣленіе богатства въ современныхъ обществахъ и сравнивая его—въ предѣлахъ, дозволяемыхъ имѣющимися въ нашемъ распоряженіи изслѣдованіями этого рода,—съ распредѣленіемъ древнихъ и средне-вѣковыхъ обществъ, былъ пораженъ любопытнымъ фактомъ: распредѣленіе доходовъ оказалось проникнутымъ одной и той же тенденціей. Онъ замѣтилъ, что, даже при различныхъ условіяхъ цивилизаціи и экономическаго развитія, число собственниковъ уменьшается вмѣстѣ съ увеличеніемъ дохода и что графическое изображеніе распредѣленія богатства представляетъ одинаковую кривую. Изображенное графически распредѣленіе разныхъ странъ производитъ впечатлѣніе, — пишетъ онъ, — извѣстнаго числа нарисованныхъ на бумагѣ кристалловъ одного и того же химическаго состава. Тутъ и крупные, и мелкіе, и средніе кристаллы, но всѣ они имѣютъ одинаковую форму. Какъ самъ авторъ долженъ былъ признать, приводимыя имъ данныя за давно прошедшее время имѣютъ только относительную цѣнность. Небольшого довѣрія заслуживаютъ, въ самомъ дѣлѣ, писатели, оставившіе намъ свѣдѣнія о Перу XV'III вѣка или о распредѣленіи богатства въ средніе вѣка. Зато данныя о распредѣленіи богатства въ современныхъ обществахъ, напротивъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія. По мнѣнію Парето, и эти данныя даютъ возможность утверждать, что доходы образуютъ одинаковую кривую линію, которая не можетъ опредѣляться экономическими условіями, такъ какъ она, безъ различія, одна и та же въ странахъ съ совершенно различными экономическими условіями, какъ Англія, Германія, Италія и пр. [1]).

Соціальная пирамида—обычно употребляемое выраженіе,—вер-

---

[1]) Pareto (*Cours*, § 955) пишетъ: „Невѣрно, что при современныхъ условіяхъ неравенство имущественныхъ состояній безпрестанно увеличивается, и всѣ заключенія, которыя выводились изъ этого ошибочнаго предположенія, падаютъ, какъ неосновательныя".

Постоянство кривой доходовъ въ различныхъ странахъ заставляетъ Парето думать, что интересующее насъ явленіе зависитъ отъ чего-то присущаго самой природѣ человѣка. И въ самомъ дѣлѣ, оно встрѣчается при самыхъ несходныхъ условіяхъ политической и соціальной организаціи, культуры и богатства. См. Pareto, *Cours*, кн. III, гл. I.

ЦАБ "Автограф"

шину которой представляютъ богатые, а основаніе бѣдняки, является, по мнѣнію Парето, образомъ нѣсколько не точнымъ, но не очень удаленнымъ отъ дѣйствительности.

Дѣйствительно, анализъ статистическихъ данныхъ о современномъ распредѣленіи богатства подтверждаетъ мнѣніе Парето и указываетъ на поразительное однообразіе этого распредѣленія. Во всякомъ случаѣ въ этой области наблюдается гораздо меньше разнообразія, чѣмъ обыкновенно принято думать. Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ никто не осмѣливался сомнѣваться въ существованіи тенденціи къ концентраціи богатства. Даже папа Левъ XIII въ своей извѣстной энцикликѣ *Rerum novarum* признавалъ наличность *divitiarum in exiguo numero affluentia, in multitudine copia*. Въ Лондонѣ распространена пословица, гласящая, что накопленіе богатства — разореніе для людей [1]), а богатство, повторяютъ всегда, увеличиваясь, концентрируется. До послѣднихъ лѣтъ никто, повидимому, не сомнѣвался въ такъ называемой пролетаризаціи, приводимой постоянно со времени Маркса соціалистическими писателями въ подтвержденіе ихъ положеній.

А между тѣмъ нѣтъ ничего болѣе ошибочнаго. Статистическія изслѣдованія, произведенныя въ этой области въ послѣднее время, чрезвычайно важны. Относящіяся сюда данныя отличаются исчерпывающею полнотой и доказываютъ, что защита положенія о стремленіи богатства къ концентраціи лишена всякаго основанія. Особенно Пруссія, Саксонія и Баденъ, благодаря своимъ точнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ, даютъ возможность сдѣлать по этому поводу чрезвычайно интересныя сопоставленія; но и другія государства также обладаютъ достойнымъ вниманія статистическимъ матеріаломъ. Поэтому разсматриваемый вопросъ можетъ обсуждаться не на основаніи предвзятаго мнѣнія, а на основаніи точныхъ статистическихъ данныхъ [2]).

55. Начнемъ со Швеціи—страны, въ которой политическіе перевороты не происходили съ такою рѣзкостью, какъ въ другихъ государствахъ, и гдѣ процессъ распредѣленія богатства отличается болѣе нормальнымъ характеромъ. Къ тому же это государство еще съ начала XIX вѣка производитъ переписи населенія, часто образцовыя по точности. При переписи 1805, 1840 и 1855 годовъ, было обращено вниманіе на распредѣленіе богатства и

---

[1]) C. Booth: *Life and labour of the people in London*, т. IX, стр. 64.

[2]) См. по этому вопросу, кромѣ многочисленныхъ данныхъ финансовой статистики, библіографію у Cossa въ G. d. E., сентябрь, 1894 г.; Leroy Beaulieu: *Essai sur la répartition des richesses*, Paris, 1896; Giffen, цит. соч.; Benini: *Demografia*, Firenze, 1901, стр. 287; Ammon: *L'ordre social et les bases naturelles*, Paris, 1900 г., гл. XXVII и XLIII; R. Meyer: *Einkommenstatistik* въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften* Мейера; De-Foville: *Le morcellement* и т. д., Paris, 1885 г.

ЦАБ "Автограф

произведенъ подсчетъ семействамъ съ точки зрѣнія ихъ хозяйственнаго положенія. Изъ этихъ цифръ явствуетъ, что въ то время, какъ число бѣдныхъ семействъ замѣтно уменьшилось, чрезвычайно выросло количество семействъ, владѣющихъ всѣмъ тѣмъ, что требуется для жизни, не будучи въ то же время ни богатыми, ни даже по большей части состоятельными. Выраженія „богатство“, „зажиточность“ нѣсколько неопредѣленны, но дѣло идетъ о старинныхъ переписяхъ, отъ которыхъ нельзя требовать того, чего полвѣка тому назадъ невозможно было дать [1]).

То же почти обнаруживается и въ Норвегіи. По точнымъ статистическимъ изслѣдованіямъ, народный доходъ Норвегіи въ 1898 году достигалъ 700 милліоновъ кронъ, т.-е., по расчету населенія, 326 кронъ на человѣка. И вотъ, по даннымъ шведской статистики, 87% налогоплательщиковъ имѣли доходъ ниже 700 марокъ и только $0,_2$% — выше 10 тысячъ [2]). Государственный подоходный налогъ за 1899—1900 г. подтверждаетъ эти выводы [3]).

Голландія также не имѣла въ продолженіе прошлаго столѣтія ни глубокихъ революцій, ни вообще замѣтныхъ политическихъ потрясеній, и распредѣленіе богатства въ ней носитъ тотъ же характеръ. Въ странѣ съ населеніемъ почти въ 5 милліоновъ жителей, въ 1874 году, только 115 человѣкъ имѣли имущество, превышающее два милліона флориновъ, въ общей суммѣ 399 милліоновъ; 287 человѣкъ имѣли отъ 1 до 2 милліоновъ

---

[1]) Согласно шведскимъ переписямъ 1805, 1840, 1855 гг. положеніе населенія было таковымъ:

Семейства:	1805 г.	1840 г.	1855 г.
a) владѣющія больше необходимаго.	$2,_{96}$%	$9,_{35}$%	$13,_{75}$%
b) „ необходимымъ	$25,_{74}$%	$62,_{74}$%	$67,_{05}$%
c) „ болѣе или менѣе ниже необходимаго	$54,_{81}$%	$22,_{28}$%	$15,_{93}$%
d) въ полной бѣдности	$16,_{49}$%	$5,_{63}$%	$3,_{27}$%
Всего . . .	$100,_{00}$%	$100,_{00}$%	$100,_{00}$%

См. Suède, т. I, стр. 129.

[2]) Раздѣляя доходы Норвегіи на 4 класса, получимъ:

I	классъ	бѣдный,	годовой доходъ	ниже . . .	700 кронъ.
II	„	средній	„	„	отъ 700 до 3.000 „
III	„	зажиточ.	„	„	отъ 3.000 „ 10.000 „
IV	„	богатый	„	„	свыше . . 10.000 „

Для 1898 года распредѣленіе богатствъ слѣдующее:

I	кл.	насчитываетъ	$87,_3$%	налогоплательщ.	и платитъ	$50,_7$%	всего налога.
II	„	„	$12,_2$%	„	„	$26,_3$%	„ „
III	„	„	$1,_3$%	„	„	$12,_7$%	„ „
IV	„	„	$0,_2$%	„	„	$10,_3$%	„ „

См. изслѣдованіе H. E. Berner'a въ томѣ *Norvège*, стр. 212, изданномъ въ 1900 году норвежскимъ правительствомъ для парижской выставки.

[3]) Bull. S., l. c., апрѣль, 1902.

и всѣ вмѣстѣ—1.007 милліоновъ; 3.326 человѣкъ—отъ 200 до 500 тысячъ флориновъ, въ общей сложности—1007 милліоновъ. Напротивъ: 6.274 человѣка имѣли отъ 100 до 200 тысячъ флориновъ, всѣ вмѣстѣ—864 милліона; 12.005—отъ 50 до 100 тысячъ флориновъ при общей суммѣ въ 836 милліоновъ и 54.668—отъ 13 до 50 тысячъ флориновъ, а вмѣстѣ — 315 милліоновъ [1]). Но въ первые годы примѣненіе подоходнаго налога шло туго и неувѣренно, поэтому гораздо серьезнѣе значеніе болѣе позднихъ данныхъ. Въ нихъ изъ подоходнаго налога исключены доходы ниже 13 тысячъ флориновъ. Въ 1901 году доходы, привлеченные къ обложенію, т.-е. начиная съ 13 тысячъ флориновъ и выше, представляли въ общей сложности богатство въ 5.729 милліоновъ [2]).

Владѣвшіе отъ 13 до 100 тысячъ флориновъ, всѣ вмѣстѣ, составляли богатство въ 2.296 милліоновъ; имѣвшіе отъ 100 до 500 тысячъ флориновъ представляли 2.033 милліоновъ, а дѣйствительно богатые, т.-е. имѣвшіе свыше 500 тысячъ флориновъ, представляли въ общей суммѣ 1600 милліоновъ. Но большинство и въ Голландіи состоитъ изъ лицъ, вовсе не имѣющихъ собственности или владѣщихъ менѣе чѣмъ 13-ю тысячами флориновъ.

56. Въ крупныхъ государствахъ наблюдается то же самое. Въ одномъ австрійскомъ парламентскомъ документѣ, по случаю представленія бюджета 1899 года, доходъ всѣхъ государствъ Австріи, представленныхъ въ рейхсратѣ, оцѣнивался въ 3 милліарда флориновъ. Доходы, подпадавшіе подъ новый подоходный налогъ, представляли всего 1.118 милліоновъ флориновъ. Изъ нихъ 27% составляли доходы отъ 600 до 1.000 флориновъ и свыше 60%—доходы ниже 3.600 флориновъ, а доходовъ выше 6 тысячъ флориновъ было едва $26,_{90}\%$ [3]).

---

[1]) Bull. S., 1897, стр. 452.

[2]) По даннымъ министерства финансовъ. Нужно имѣть въ виду, что Голландія—страна по существу торговая, съ весьма развитыми коммерческими отношеніями и обширными колоніями — являетъ особенно яркую тенденцію къ образованію крупныхъ состояній. Тѣмъ не менѣе и въ ней богатство оказывается менѣе концентрированнымъ, чѣмъ думаютъ.

[3]) Распредѣленіе ихъ, по даннымъ этого документа, было таково:

Категоріи доходовъ.	Число налогоплательщиковъ.	Доходы въ тыс. флор.	Процен. отнош. къ общей суммѣ.
отъ 600 до 1.000 флор.	404.044	302.400	$27,_{06}\%$
„ 1.000 „ 2.200 „	215.000	275.000	$24,_{60}$
„ 2.300 „ 3.600 „	50.751	139.600	$12,_{48}$
„ 3.600 „ 4.600 „	12.739	51.600	$4,_{61}$
„ 4.600 „ 6.000 „	9.350	48.900	$4,_{37}$
сверхъ 6.000 флор.	17.874	301.000	$26,_{90}$
	709.758	1.118.500	100%

Доходы, не достигающіе 3.600 флориновъ, представляли, слѣдовательно, $^6/_7$ всего количества налогоплательщиковъ и 64% всей суммы налога.

Во Франціи не существуетъ статистики распредѣленія національнаго дохода, но многое заставляетъ думать, что въ ней богатство распредѣлено равномѣрнѣе, чѣмъ во всѣхъ другихъ великихъ европейскихъ державахъ. Многіе писатели даже доказываютъ, что земельная площадь Франціи раздроблена гораздо больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, между громаднѣйшимъ числомъ собственниковъ [1]).

Доходы съ движимыхъ капиталовъ также очень раздроблены во Франціи: не только государственная рента, но и цѣнности крупныхъ торговыхъ обществъ.

Въ 1894 году Казиміръ Перье, въ рѣчи, произнесенной въ Роминьи, оцѣнивалъ средній доходъ владѣльца государственной ренты въ 370 франковъ; въ 1896 году Неймаркъ, въ меморандумѣ—*Morcellement des valeurs mobilières*, опредѣлялъ его въ 403 франка; директоръ главнаго управленія по государственному долгу Шапронъ,—въ 404 франка. Правда, эти среднія могутъ быть результатомъ весьма разнобразныхъ числовыхъ величинъ; но во всякомъ случаѣ во Франціи существуетъ около 2 милліоновъ держателей государственной ренты; за вычетомъ части ея, находящейся во владѣніи крупнѣйшихъ юридическихъ лицъ, средній размѣръ ренты опустится до 222 франковъ, представляющихъ капиталъ почти въ 7.500 франковъ [2]).

Въ 1870 году было 16.062 акціонеровъ французскаго банка, изъ которыхъ каждый въ среднемъ владѣлъ 11 акціями, стоившими, по курсу въ 2.600 франковъ, 26.000 франковъ. Въ 1900 году ихъ было 27.135 человѣкъ съ $6^3/_4$ акціями на каждаго, которыя въ общей суммѣ, при курсѣ въ 3.800 франковъ, оцѣнивались между 26.600 и 28 тысячами франковъ. Французскій *Crédit foncier* въ 1899 году былъ представленъ 341.000 акціями, принадле-

---

[1]) См. *Annuaire statistique de la France*, 1894 г., стр. 585. Крупные поземельные участи *(côtes foncières)*, платившіе свыше 1.000 франковъ налогу, представляли $10,_{69}{}^0/_0$ всей земельной площади.

[2]) По Шапрону въ 1830 году именныя ренты, каковыхъ тогда было большинство, дѣлились такъ:

съ	10	до	50	франковъ	$9,_{30}{}^0/_0$	всей суммы.
„	51	„	600	„	$62,_{99}$	„ „
„	601	„	1000	„	$7,_{97}$	„ „
„	1001	„	1500	„	$5,_{91}$	„ „
„	1501 и выше			„	$13,_{83}$	„ „

Въ 1888 году пропорціи значительно измѣнились:

съ	2	до	50	франковъ	$35,_{90}{}^0/_0$	всей суммы.
„	51	„	500	„	$50,_{11}$	„ „
„	501	„	1.000	„	$7,_{33}$	„ „
„	1.001	„	1.500	„	$2,_{61}$	„ „
„	1.501 и выше			„	$4,_{03}$	„ „

Шапронъ вычислилъ, что существовало полтора милліона держателей ренты съ среднимъ доходомъ въ 404 франка, *Val. mob.*, т. I.

жавшими 40.085 акціонерамъ. Среднее количество акцій, находившееся во владѣніи каждаго, было $8^1/_2$, т.-е. представляло сумму приблизительно въ 5.800 франковъ, такъ какъ каждая акція стоила въ то время 675 франковъ [1]). Городской долгъ Парижа и акціи желѣзнодорожныхъ обществъ, по вычисленіямъ Неймарка, раздроблены также не меньше.

Даже „общества похоронныхъ процессій“ съ пользою собираютъ статистическія данныя о распредѣленіи доходовъ. Тщеславіе людей велико въ продолженіе жизни, но оно не кончается вмѣстѣ съ жизнью. Принявъ за тысячу 202.490 погребеній, бывшихъ въ Парижѣ съ 1876 по 1879 годъ, вычислили, что погребеній перваго и второго класса было 4 на 1.000, третьяго—10 и четвертаго—20 на тысячу. Похоронъ 7-го, 8-го и 9-го классовъ было 276, а даровыхъ—547 [2]).

Точно такъ же ничѣмъ не подтверждается столько разъ повторявшееся положеніе, что торговля стремится къ концентраціи еще болѣе, чѣмъ промышленность. По даннымъ о сборахъ съ торговыхъ свидѣтельствъ во Франціи постоянный и пропорціональный налоги (droit fixe, droit proportionnel), имѣвшіе въ 1850 году 1.163.255 „côtes“, имѣли въ 1900 году уже 1.752.345 „côtes“.

57. Если мы обратимся къ странамъ, относительно которыхъ въ нашемъ распоряженіи имѣются еще болѣе точныя свѣдѣнія, мы встрѣтимся съ подтвержденіемъ того же самаго факта. Изслѣдованія подобнаго рода легче въ такихъ странахъ, какъ Англія, германскія государства и другія, въ которыхъ существуютъ общіе налоги на доходы всѣхъ видовъ. Въ государствахъ же, подобныхъ Франціи или Италіи, изученіе этого явленія затрудняется. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно не важно знать число поземельныхъ или городскихъ имущественныхъ долей (окладовъ), такъ какъ одинъ и тотъ же человѣкъ имѣетъ возможность владѣть многими долями, и равнымъ образомъ могутъ фигурировать въ качествѣ собственниковъ какъ владѣющіе

---

[1]) Акціи парижскаго „Crédit foncier“ въ 1899 году дѣлились слѣдующимъ образомъ:

	Акціи.			
18.151	акціонеръ владѣли къ концу 1899 г. . .	отъ	—	до 1
23.140	„ „ „	„	2	„ 10
3.938	„ „ „	„	11	„ 24
2.071	„ „ „	„	25	„ 50
531	„ „ „	„	51	„ 100
102	„ „ „	„	101	„ 149
50	„ „ „	„	150	„ 199
92	„ „ „	„	200	„ 499
8	„ „ „	„	500	„ 1.000
2	„ „ „ . . .	свыше 1.000		

См. Neymarck: *Valeurs mobilières* въ D. C. I. B.

[2]) Leroy Beaulieu: цит. соч., гл. XIX.

[3]) *Annuaire statistique*, 1901 г.

однимъ гектаромъ земли, такъ и имѣющіе 30 гектаровъ послѣдней. Важно, напротивъ, знать, какимъ образомъ распредѣляется національный доходъ или богатство. Поэтому гораздо болѣе удобны для изслѣдованія въ интересующемъ насъ отношеніи страны, имѣющія общій подоходный налогъ. Интереснѣе другихъ въ этомъ отношеніи союзныя государства Германіи [1]).

Въ Саксоніи и Пруссіи налоги на доходы организованы такимъ образомъ, что можно, безъ серьезныхъ затрудненій, опредѣлить, съ достаточнымъ приближеніемъ къ истинѣ, реальное распредѣленіе богатствъ. По переписи 1-го декабря 1900 г. въ Саксоніи насчитывается 4.199.758 жителей, а по своему промышленному развитію она стоитъ впереди всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Изъ данныхъ финансовой статистики явствуетъ, что съ 1879 по 1900 г. число лицъ, привлеченныхъ къ уплатѣ налога, увеличилось на 60%, а общая сумма соотвѣтствующихъ доходовъ на 131%, и средній доходъ на человѣка почти на 44%. Возрастаніе совершенно исключительное, впрочемъ, объясняющееся не только быстрымъ ростомъ богатства, но и принятіемъ болѣе точныхъ пріемовъ при обложеніи налогомъ [2]).

Саксонія—страна промышленная по преимуществу, въ которой большая часть доходовъ имѣетъ индустріальное происхожденіе.

Съ 1879 по 1900 годъ доходы (безъ вычета процентовъ по долгамъ) росли слѣдующихъ образомъ: отъ поземельныхъ имуществъ на 50,9%, жалованья—202,5%, рентные—128,5%, промышленные—94,6% [3]).

---

[1]) Пруссія и Саксонія пригодны] болѣе самой Англіи для изслѣдованія распредѣленія доходовъ, во-первыхъ, благодаря своимъ болѣе низкимъ предѣламъ изъятія отъ налога, и, затѣмъ, вслѣдствіе самаго строя подоходнаго обложенія въ нихъ.

[2]) Финансовая статистика Саксоніи давала слѣдующіе результаты:

Годы.	Число налогоплательщиковъ.	Доходъ (съ вычетомъ процентовъ по долгамъ).	Средній доходъ налогоплат.	Общая сумма налога.
		Марки.	Марки.	Марки.
1879	1.088.002	959.442.075	822	11.891.253
1884	1.213.188	1.140.977.502	940	11.804.172
1890	1.404.069	1.495.910.639	1.065	20.696.674
1896	3.581.311	1.792.669.404	1.134	26.815.321
1900	1.746.408	2.214.069.135	1.268	35.242.597

Наибольшая часть свѣдѣній о Саксоніи взята изъ оффиціальнаго изданія—*Statistische Uebersichten über die Ergebnisse der im Jahre... im Königreiche Sachsen ausgeführten Einschätzungen zur Einkommensteuer*, ежегодно публикуемаго.

[3]) Съ 1879 года по 1900 годъ доходы, привлекаемые къ уплатѣ „Einkommensteuer“, поднялись съ 1.088 до 2.403 милліоновъ марокъ. Въ тотъ же періодъ доходы съ поземельной собственности увеличились съ 218 до 329 милліоновъ, рентные – съ 111 до 288, жалованья и заработная плата — съ 364 до 1.103, торгово-промышленные—съ 350 до 681 милліона.

ЦАБ "Автограф"

Нѣтъ сомнѣнія, эти цифры имѣютъ различную цѣнность, такъ какъ очевидно, что полученные результаты въ значительной своей части обязаны лучшимъ способомъ опредѣленія дохода каждаго плательщика. Не менѣе вѣрно и то, что заработная плата испытала сравнительно большее развитіе, нежели другіе виды дохода.

Что же вытекаетъ изъ анализа статистики доходовъ въ Саксоніи? [1])

Въ 1895 году населеніе Саксоніи состояло изъ 3.787.688 жителей. Число лицъ, получавшихъ крупный доходъ, было не велико: въ 1898 году они составляли незначительное меньшинство. Во всякомъ случаѣ только ничтожнѣйшая часть обще-національнаго дохода, едва $8,_{47}\%$, попадала къ людямъ дѣйствительно богатымъ, имѣвшимъ 54 тысячи марокъ годового дохода. Получавшіе 100 тысячъ марокъ дохода въ годъ представляли лишь $5,_{59}\%$ обще-народнаго дохода. Куда же уходила бо́льшая часть этого послѣдняго? 87% его составляли доходы ниже 8.000 марокъ и въ томъ числѣ $58,_{59}\%$— доходы ниже 2.200 марокъ. Еще замѣчательнѣе при наблюденіи статистическихъ данныхъ за извѣстное число лѣтъ весьма явственная тенденція среднихъ доходовъ (отъ 800 до 3.300 марокъ) къ вытѣсненію всѣхъ остальныхъ. Если мы возьмемъ статистику доходовъ съ 1879 по 1898 годъ относительно той же самой Саксоніи, то встрѣтимся съ этимъ фактомъ въ его самой яркой формѣ [2]).

Лицъ безъ всякаго опредѣленаго дохода насчитывалось: въ 1879 году— 1.842.359, въ 1890 году — 2.098.615, въ 1898 году — 2.299.070 человѣкъ. Чистый доходъ каждаго жителя, опредѣлявшійся въ 1879 году въ 882 марки и въ 1890 году—въ 1.033 марки, возросъ къ 1898 году до 1.201 марки, но это возрастаніе пришлось на долю среднихъ доходовъ, представляющихъ среднія силы, т.-е. массу населенія. Средніе доходы въ дѣйствительности болѣе многочисленны, чѣмъ показываетъ статистика. Въ самомъ дѣлѣ, рабочій, самъ зарабатывающій 750 марокъ въ годъ и имѣющій при этомъ сына, вырабатывающаго 500 марокъ, и дочь, добывающую собственнымъ трудомъ 400 марокъ въ годъ, въ сущности, есть представитель годового семейнаго дохода въ 1.650 марокъ и находится въ такихъ же, а въ извѣстномъ отношеніи даже въ лучшихъ, условіяхъ, чѣмъ мелкій чиновникъ, вырабатывающій ту же сумму единолично. Нужно еще принять въ расчетъ,

---

[1]) Она указана въ предыдущемъ примѣчаніи.

[2]) Вотъ статистическія данныя о доходахъ въ Саксоніи съ 1879 по 1898 годъ:

	1879 г.	1890 г.	1898 г.
До 500 марокъ	560.210	546.138	529.543
Съ 500 до 800 марокъ . .	270.246	401.439	476.994
„ 800 „ 1.600 „ . .	165.699	318.125	476.099
„ 1.600 „ 3.300 „ . .	62.140	91.124	131.777
„ 3.300 „ 9.600 „ . .	24.414	36.841	47.322
Свыше 9.600 марокъ	5.293	10.402	15.035

ЦАБ "Автограф"

что среди 1.666.700 лицъ, привлеченныхъ къ уплатѣ налога въ 1897 году, числится 6.699 юридическихъ лицъ со среднимъ годовымъ доходомъ въ 11.468 марокъ, которыя, разумѣется, не мало способствуютъ тому, что крупнѣйшіе доходы кажутся болѣе многочисленными, нежели сколько ихъ на самомъ дѣлѣ.

Анализъ этихъ цифровыхъ данныхъ краснорѣчиво показываетъ, что пресловутая, столько лѣтъ возвѣщавшаяся тенденція, заставляющая будто бы богатыхъ становиться все болѣе богатыми, а бѣдныхъ все болѣе бѣдными, въ дѣйствительной жизни вовсе не наблюдается. Полагали также и продолжаютъ повторять до сихъ поръ, что при нынѣшнихъ формахъ производства средніе доходы больше другихъ обречены быть жертвою экономической эволюціи. Финансовая же статистика, напротивъ, показываетъ намъ, что средніе доходы не только не склонны къ количественному уменьшенію, но, наоборотъ, проявляютъ тенденцію къ развитію какъ въ отношеніи своего числа, такъ и по своей относительной важности. По всей вѣроятности, мы идемъ даже навстрѣчу такимъ экономическимъ формамъ, при которыхъ средніе доходы привлекутъ къ себѣ гораздо большую долю соціальнаго богатства, нежели теперь.

58. Хотя прусская „Einkommensteuer“, по своей организаціи, менѣе саксонской способна доставить намъ данныя, необходимыя для сравненія относительнаго распредѣленія дохода, но и доставляемыя ею данныя заслуживаютъ быть отмѣченными. Какъ извѣстно, отъ этого налога освобождены доходы ниже 900 марокъ, а для доходовъ, превышающихъ эту сумму, установленъ прогрессивный размѣръ налога. Совершенно реорганизованный въ 1891 году, подоходный налогъ дѣйствуетъ недавно, и для предшествующихъ лѣтъ надо вести расчеты по даннымъ „Classensteuer“, т.-е. класснаго или поразряднаго налога [1]).

Къ 31 декабря 1900 года населеніе Прусскаго королевства состояло изъ 34.468.307 жителей. Когда собирались интересующія насъ статистическія свѣдѣнія, населеніе исчислялось въ 33 169.810 жителей, но изъ нихъ 22.377.304 человѣка были совершенно освобождены отъ налога, такъ какъ ихъ доходъ не достигалъ 900 марокъ, или же потому, что они пользовались нѣкоторыми привилегіями, напримѣръ, привилегіей экстерриторіальности: въ этой категоріи числилось 8.515 лицъ.

---

[1]) Распредѣленіе доходовъ въ Пруссіи, согласно Зётбееру *(Zur Einkommenstatistik von Preussen, Sachsen* etc.*)* было въ 1871, 1881 и 1886 гг. таково:

	1876 г.	1881 г.	1886 г.
420 марокъ	5.155.324	5.224.654	5.557.107
3.650 „	450.567	472.918	522.321
4.800 „	66.319	75.720	88.639
16.800 „	8.033	8.785	10.860
84.000 „	532	543	737

ЦАБ "Автограф"

Недавній отчетъ [1]) прусскаго министра финансовъ о финансовыхъ результатахъ *Einkommensteuer* въ 1899 и 1900 гг. содержитъ цѣлый рядъ очень цѣнныхъ данныхъ. Изъ этого отчета явствуетъ, что въ 1890 году изъ всего числа налогоплательщиковъ Пруссіи только 413.878 физическихъ лицъ получаютъ доходъ свыше 3 тысячъ марокъ. Въ 1900 году въ Прусскомъ королевствѣ было 22.377.304 физическихъ и юридическихъ лицъ, подлежавшихъ подоходному налогу, но изъ нихъ 20.890.102 человѣка были освобождены отъ уплаты налога, какъ получавшіе дохода меньше 900 марокъ въ годъ [2]). Владѣющихъ свыше 100 тыс. марокъ годового дохода и въ Пруссіи, гдѣ концентрація богатства велика, только $0,_{02}{}^0/_0$ всего населенія, т.-е. ничтожное меньшинство. Имѣющихъ свыше 9.500 марокъ дохода въ годъ— всего $0,_{73}{}^0/_0$. Почти все населеніе, именно $95,_{81}{}^0/_0$, получаетъ доходы ниже 3.000 марокъ. Число жителей, подлежавшихъ подоходному налогу въ 1899 и 1900 гг., составляло почти треть, а въ 1896 г. приблизительно три десятыхъ всего населенія. Вмѣсто процесса прогрессивнаго обѣдиѣнія рабочихъ классовъ, который считался почти неминуемымъ при нынѣшнихъ формахъ производства, здѣсь наблюдается безостановочный ростъ малыхъ доходовъ. Число плательщиковъ налога съ доходами свыше 900 марокъ съ 9.185.173 человѣкъ 1896 года увеличилось до 11.092.514 человѣкъ въ 1900 году. При этомъ растетъ, главнымъ образомъ, количество среднихъ доходовъ, т.-е. между 980 и 3.000 марками; за тотъ же періодъ времени, вмѣсто 8.846.719, ихъ стало 9.691.732, т.-е., переводя на процентное отношеніе ко всему населенію, вмѣсто $25,_{67}{}^0/_0$ число лицъ съ средними доходами равнялось уже $28,_{96}{}^0/_0$. Количество же жителей, владѣющихъ доходомъ не выше 900 марокъ, уменьшилось съ 1896 по 1900 годъ на $4,_{79}{}^0/_0$ относительно всего населенія. Съ другой стороны, какъ указываютъ тѣ же прусскія статистическія данныя, гражданъ, не платящихъ подоходнаго налога, потому что ихъ доходъ

---

[1]) *Mittheilungen aus der Verwaltung der direkten Steuern in preussischen Staate — Statistik der preussischen Einkommensteuer Veranlagung für das Jahre, 1900,* Berlin, 1900.

[2]) Вотъ финансовые результаты подоходнаго налога въ Пруссіи въ 1886 и 1900 гг.

	1900 г.	1896 г.
	$^0/_0$-ное отношеніе къ населенію.	
Доходы ниже 900 марокъ (не подлеж. облож.) . .	$62,_{41}$	$67,_{20}$
Неопредѣленные доходы (не подлеж. облож.) . . .	$4,_{44}$	$3,_{50}$
Доходы отъ 900 до 3.000 марокъ	$28,_{96}$	$25,_{67}$
„ „ 3.000 „ 6.000 „	$2,_{72}$	$2,_{38}$
„ „ 6.000 „ 9.500 „	$0,_{72}$	$0,_{63}$
„ „ 9.500 „ 30.500 „	$0,_{60}$	$0,_{51}$
„ „ 30.500 „ 100.000 „	$0,_{12}$	$0,_{10}$
Свыше 100.000 марокъ	$0,_{03}$	$0,_{02}$

Цифры этой таблицы немногимъ отличаются отъ уже приведенныхъ нами данныхъ относительно Саксоніи.

ЦАБ "Автограф"

ниже 900 марокъ, въ дѣйствительности гораздо меньше вышеуказанной цифры—22 милліоновъ: въ нее включены были дѣти зажиточныхъ крестьянъ, работающія въ опредѣленные сезоны при иностранныхъ фирмахъ, и затѣмъ дѣти богатыхъ лицъ, не получающія отъ главы семейства содержанія выше 900 франковъ, и т. д. Такимъ образомъ распредѣленіе дохода сохраняетъ и въ Пруссіи тотъ же самый характеръ: крупныхъ состояній мало и въ своей совокупности они владѣютъ лишь ничтожною частью обще-національнаго дохода.

59. Отдѣльныя страны, какъ, напримѣръ, Великобританія, гдѣ, въ силу многихъ причинъ, богатство болѣе сконцентрировано, кажутся исключеніемъ изъ общаго правила, но и въ Англіи наблюдается уже очень замѣтная тенденція къ болѣе широкому распредѣленію. Безъ сомнѣнія, поземельная собственность Великобританіи еще и теперь находится въ немногихъ рукахъ, но нужно помнить, что въ Англіи доходы отъ земли представляютъ лишь весьма малую часть обще-національнаго дохода [1]). Затѣмъ, по отношенію къ Англіи необходимо дѣлать глубокое различіе между распредѣленіемъ богатствъ и распредѣленіемъ доходовъ. Въ этой странѣ заработная плата болѣе высока, чѣмъ на всемъ европейскомъ континентѣ, духъ бережливости слабъ, рождаемость—велика. Подъ вліяніемъ традицій и законодательныхъ установленій самыя крупныя состоянія еще сохранились, но безостановочное возвышеніе низшихъ классовъ оказываетъ уже глубокое воздѣйствіе на распредѣленіе дохода. Англійская статистика не даетъ намъ возможности составить себѣ точное представленіе о немъ, такъ какъ при очень высокомъ минимальномъ предѣлѣ изъятія изъ *income-tax* (подоходнаго налога) отъ вычисленій ускользаетъ бо́льшая часть всего народнаго дохода. Всѣ доходы, обложенные *income-tax*'омъ, въ послѣдніе годы едва превышаютъ 700 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, между тѣмъ весь годовой доходъ Англіи несомнѣнно слишкомъ въ два раза выше этой цифры. По закону, изъятію изъ подоходнаго налога подлежатъ доходы менѣе 150 ф. ст. Но обычныя въ этомъ случаѣ утаиванія поднимаютъ этотъ предѣлъ выше 200 ф. ст. Такимъ образомъ и въ Англіи концентрація капитала меньше, чѣмъ думаютъ, и именно средніе доходы больше всѣхъ остальныхъ обнаруживаютъ тенденцію къ умноженію [2]).

Американскіе Соединенные Штаты, повидимому, составляютъ исключеніе изъ всего того, что было сказано до сихъ поръ. Это объясняется тѣмъ, что и положеніе Соединенныхъ Штатовъ дѣйствительно исключительное, и въ

---

[1]) Leroy Beaulieu: цит. соч., стр. 521; Sötbeer: *Umfang und Zertheilung des Volkseinkommen*, 1879 г. Въ *income-tax* наиболѣе важнымъ является четвертый отдѣлъ или „шедула", обозначенная буквой D – доходы промышленниковъ и торговцевъ. Bull. S. l. c., ноябрь, 1886 г.

[2]) Гошенъ заявилъ 26 марта 1888 года въ палатѣ общинъ, что въ продолженіе предшествовавшаго двадцатилѣтія въ Англіи было всего три наслѣдства въ 3 милліона ф. стерлинговъ (Bull. S. l. c., 1888 г., стр. 444). И это въ наиболѣе плутократической странѣ Европы!

ЦАБ "Автограф"

нихъ головокружительный ростъ богатства создалъ формы концентраціи, невозможныя въ Европѣ. Впрочемъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ доходы отъ труда находятся въ процессѣ быстраго увеличенія и гораздо болѣе высоки, нежели въ Европѣ [1]).

60. Относительно распредѣленія богатства въ Италіи отсутствуютъ точныя данныя, но имѣются все же нѣкоторые признаки, не лишенные значенія.

Изслѣдованіе Бенини о вѣроятномъ распредѣленіи частнаго богатства между различными классами населенія касается всѣхъ главныхъ коммунъ каждой провинціи и округа и 355 второстепенныхъ коммунъ за 1881 годъ. Оно относилось до 554.551 семьи. Бенини вычислилъ, что 312.040 семей получали доходъ ниже 500 лиръ, 123.385—отъ 500 до 1.000 лиръ, 44.575—ниже 1.500 лиръ. Въ то же время только 3.450 семей имѣли доходъ отъ 10 до 25 тысячъ лиръ въ годъ и 1.002 семьи — доходъ выше 25 тысячъ лиръ [2]). Приравнявъ эти цифры къ 100, мы получимъ, что 80% населенія имѣли доходы ниже 1.000 лиръ и $0,_{80}$% —выше 10.000 лиръ. Эти данныя, конечно, и крайне неточны, и устарѣли, но и всякое иное изслѣдованіе приводитъ къ подобнымъ же заключеніямъ.

Въ законопроектѣ Гальярдо-Гримальди о введеніи прогрессивнаго налога на доходы отъ капиталовъ доходы, превышающіе 50 тысячъ лиръ, исчислялись для Италіи всего въ количествѣ 997, и изъ нихъ насчитывалось только 225 выше 100 тыс. лиръ [3]). Быть можетъ, эти цифры ниже истинныхъ, но во всякомъ случаѣ не настолько ниже, какъ склонны думать.

Налоги въ Италіи чрезвычайно обременительны, они настолько тяжелы, что плательщики стремятся въ возможно широкихъ размѣрахъ уклониться отъ нихъ. Для многихъ категорій доходовъ въ окладныхъ спискахъ указана цифра, которая, обыкновенно, гораздо ниже дѣйствительной. Вслѣдствіе этого весь чистый національный доходъ исчисляется въ суммѣ не выше 3.400 милліоновъ лиръ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ онъ гораздо больше. И этотъ доходъ сильно раздробленъ [4]). Доходъ съ земли находится въ рукахъ приблизительно 5 милліоновъ гражданъ и записанъ почти въ 6 милліонахъ окладныхъ листовъ. Доходъ съ промысловъ, записанный въ 3 милліонахъ статьяхъ, находится въ рукахъ, быть можетъ, $2^1/_2$ милліоновъ владѣтелей. Имѣется, правда, нѣсколько крупныхъ поземельныхъ собственниковъ, но въ общемъ собственность сильно раздроблена [5]).

Въ 1900—1901 году наслѣдства и даренія въ общей суммѣ составляли

---

[1]) Въ Соединенныхъ Штатахъ богатство тоже постепенно раздробляется. Опираясь на данныя о наслѣдственныхъ пошлинахъ, Einaudi доказалъ это (въ *Giornale degli economisti*, 1900 г.) для штата Массачузетса.

[2]) R. Benini въ *Riforma Sociale* 25 іюня 1894 года.

[3]) *Atti parlamentari*, legislatura XVIII, d. c. 285.

[4]) См. объяснительную къ государственной росписи записку министра Рубини, прочитанную 2 декабря 1900 года въ палатѣ депутатовъ.

[5]) Рубини: цит. мѣсто, стр. 38.

ЦАБ "Автограф"

цѣнность приблизительно въ 1.068 милліоновъ, изъ этой суммы только 132 милліона представляли наслѣдства и даренія, превышавшія одинъ милліонъ каждое. Вышеуказанная общая сумма перешедшихъ цѣнностей была раздѣлена между 883 лицами, среди которыхъ милліонеровъ, вѣроятно, незначительная часть. Въ 1901—1902 году наслѣдственныя пошлины были взысканы съ 1.097 милліоновъ перешедшихъ цѣнностей, изъ которыхъ только 157 наслѣдствъ было свыше 500 милліоновъ лиръ. Большинство же относилось къ категоріи между 10 и 50 тысячами лиръ. Наслѣдства, превышавшія одинъ милліонъ, составляли въ общей суммѣ 89 милліоновъ, которые подлежали раздѣлу между 399 наслѣдниками и правопреемниками и однимъ лицомъ, принявшимъ даръ [1]), т.-е. крупнѣйшія наслѣдства въ среднемъ равнялись 522 тысячамъ лиръ.

61. Итакъ можно признать, что почти во всѣхъ странахъ Европы: 1) распредѣленіе доходовъ, разсматриваемое въ своихъ наиболѣе общихъ чертахъ, совершается съ замѣчательною правильностью, и, если оно и не имѣетъ вполнѣ тождественныхъ формъ, то всегда сохраняетъ общія характерныя черты; 2) крупные доходы образуютъ лишь незначительную часть всего національнаго дохода каждой страны; 3) средніе доходы умножаются въ числѣ, а низшіе составляющіе главную массу, количественно уменьшаются.

Все это имѣетъ огромнѣйшее значеніе, особенно съ финансовой точки зрѣнія, такъ какъ эти выводы разбиваютъ иллюзіи объ обоснованіи податныхъ системъ на налогахъ, падающихъ исключительно на крупнѣйшіе доходы и самыя большія состоянія. Но мы далеки отъ мысли, что констатированныя нами нормы распредѣленія отвѣчаютъ необходимому соотношенію.

Френсисъ Гальтонъ, какъ извѣстно, попытался примѣнить теорію вѣроятностей къ душевнымъ свойствамъ человѣка и показалъ, что во всякомъ обществѣ преобладаютъ среднія способности. Опираясь на данныя, собранныя въ Англіи, Гальтонъ эмпирически опредѣлилъ распредѣленіе каждой категоріи способностей на милліонъ человѣкъ [1]). Что же доказываетъ статистика распредѣленія доходовъ? То, что именно среднія способности господствуютъ и что распредѣленіе способностей немногимъ отличается отъ распредѣленія доходовъ. Въ странахъ промышленныхъ по преимуществу способные рабочіе большею частью входятъ въ категорію среднихъ доходовъ и образуютъ именно то крупное ядро, которое въ самой широкой мѣрѣ принимаетъ участіе въ распредѣленіи доходовъ. Нѣкоторые писатели [1]) были поражены этимъ не лишен-

---

[1]) B. S. L. C. 1901—1902, стр. 1322—3.

[1]) E. Galton: *Hereditary Genius*, London, 1869 г.; *Natural Inheritance*, London, 1889 г.

[1]) Ammon: цитир. мѣсто.

нымъ интереса фактомъ. Тѣмъ не менѣе колеблешься придти къ какому-нибудь заключенію въ этой области, когда подумаешь, какое измѣненіе въ распредѣленіе богатствъ вноситъ институтъ наслѣдства, благодаря которому и люди, лишенные дарованій и умственнаго развитія, весьма часто владѣютъ крупнѣйшими доходами.

Нельзя сомнѣваться, что цѣлый рядъ обстоятельствъ содѣйствовалъ и продолжаетъ содѣйствовать смягченію глубокихъ различій, существующихъ и еще въ болѣе рѣзкой формѣ существовавшихъ въ прежнее время между разными соціальными классами.

Поземельная аристократія почти во всемъ современномъ цивилизованномъ мірѣ находится въ упадкѣ, а индустріализація сельскаго хозяйства, совмѣстно со все усиливающеюся нуждой въ необходимыхъ для этого капиталахъ, ускоряетъ ея исчезновеніе. Правда, въ сферѣ городского богатства и движимой собственности образовались тѣ же латифундіи, но ихъ жизнь обыкновенно не очень продолжительна. Съ другой стороны, постоянное уменьшеніе размѣровъ процента не мало грозитъ существованію среднихъ классовъ.

Исчезновеніе мелкихъ предпріятій даже въ прежнее время не всегда обозначало уменьшеніе среднихъ доходовъ. Очень часто— особенно въ такихъ странахъ, какъ Англія — тотъ, кто не хотѣлъ работать за свой собственный счетъ и страхъ, отдавалъ свои капиталы и свою личную энергію крупному предпріятію. Такъ какъ онъ при этомъ отказывался отъ своей хозяйственной индивидуальности, то по внѣшности его положеніе становилось болѣе скромнымъ, но весьма вѣроятно, что въ дѣйствительности онъ занималъ болѣе высокое мѣсто на лѣстницѣ распредѣленія доходовъ.

При бюрократической формѣ современныхъ обществъ среднимъ классамъ продолжительное время фактически принадлежали нѣкоторыя монополіи. Самое образованіе долго было монополіей, какъ равнымъ образомъ и государственная служба. Но все это быстро стремится къ исчезновенію. Существуютъ еще нѣкоторыя, такъ называемыя свободныя профессіи, благодаря которымъ немногіе успѣваютъ пріобрѣтать громадные заработки, но развитіе среднихъ свойствъ въ массахъ дѣлаетъ эти отличія все болѣе рѣдкими. На государственной службѣ оклады теперь также ничтожны: обыкновенно даже наиболѣе высокіе посты на государственной службѣ оплачиваются очень низко, и демократическія общества, въ которыхъ часто господствуютъ зависть и ревность, стремятся чрезмѣрно уменьшить эти оклады. Министры въ нѣкоторыхъ странахъ — напримѣръ, въ Италіи—получаютъ невѣроятно скромное жалованье; высшіе посты по гражданскому вѣдомству имѣютъ оклады не больше 9 тысячъ лиръ. Въ Италіи не насчитается среди лицъ гражданскаго вѣдомства и 50 человѣкъ, получающихъ отъ 9 до 15 тысячъ

жалованья въ годъ, и ни одинъ чиновникъ не получаетъ больше 15 тысячъ лиръ [1]).

Маколей разсказываетъ, что первый канцлеръ Англіи еще въ семнадцатомъ вѣкѣ никогда не получалъ меньше 40 тысячъ фунтовъ стерлинговъ жалованья, т.-е. милліонъ лиръ въ годъ, а деньги стоили тогда въ $2^1/_2$ или 3 раза дороже, чѣмъ теперь! При Наполеонѣ министры получали 120 тысячъ франковъ жалованья, другими словами: три тогдашнихъ министра получали, по крайней мѣрѣ столько же, сколько всѣ нынѣшніе итальянскіе министры и товарищи министровъ въ совокупности. Прибавьте къ этому, что Наполеонъ имѣлъ обыкновеніе дѣлать щедрые подарки своимъ министрамъ, нисколько не колебавшимся принимать ихъ [2]). Кромѣ высшихъ постовъ въ англійской магистратурѣ, являющейся исключеніемъ, теперь нигдѣ въ Европѣ государственное управленіе не сохранило крупныхъ окладовъ чиновникамъ: въ нѣкоторыхъ странахъ оклады жалованья за послѣднее полстолѣтіе остались почти тѣ же, между тѣмъ какъ жизненныя требованія сильно выросли и усложнились [3]).

И вотъ, въ то время какъ почти во всѣхъ странахъ происходитъ замѣтное увеличеніе заработной платы, какъ почти повсемѣстно возрастаетъ общее богатство и государственныя имущества пріобрѣтаютъ все большую важность, въ то время какъ размѣры процента проявляютъ тенденцію къ уменьшенію, нельзя безъ улыбки читать предсказанія, дѣлавшіяся въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, о неизбѣжномъ распаденіи современнаго общества путемъ пролетаризаціи все возрастающаго числа его членовъ.

Огромное число писателей, изучавшихъ положеніе рабочихъ классовъ, сходятся въ признаніи того, что подъемъ заработной платы происходитъ почти повсемѣстно въ Европѣ и что онъ—это особенно замѣчательно—идетъ параллельно съ сокращеніемъ рабочаго дня и пониженіемъ цѣнъ. Достаточно, впрочемъ, разсмо-

---

[1]) Крупнѣйшіе оклады жалованья почти не измѣнялись въ Италіи за послѣдніе сорокъ два года, между тѣмъ какъ цѣны на предметы потребленія за это время значительно увеличились.

[2]) Leroy Beaulieu: цитир. соч., гл. XIII.

[3]) Демократическое изданіе *Financial Reform Almanach* содержитъ списокъ крупнѣйшихъ жалованій и пенсій Соединеннаго Королевства. Въ немъ много пенсій по 2.000 и даже 4.000 ф. стерлинговъ. Что касается жалованій, то достаточно будетъ сказать, что изъ четырехъ *Lords of appeal in ordinary* каждый получаетъ по 6.000 ф. стерлинговъ; судьи *supreme court of judicatum* получаютъ по 5.000 ф. стерлинговъ каждый. *Lord chief justice* получаетъ—единственный случай во всей Европѣ!—8 тысячъ фунтовъ стерлинговъ.

ЦАБ "Автограф"

трѣть бюджеты акціонерныхъ обществъ, чтобы убѣдиться, какъ большая часть ихъ валовыхъ доходовъ превращается въ заработныя платы и какъ послѣднія растутъ [1]).

Реальное увеличеніе заработной платы имѣло и имѣетъ важное значеніе въ развитіи среднихъ доходовъ, но не меньшее имѣютъ и другія многочисленныя причины, ежедневно оказывающія на него свое вліяніе. Почти повсемѣстно законъ признаетъ обязательность раздѣла наслѣдства при наличности законныхъ дѣтей: финансовые законы проникнуты теперь въ гораздо большей степени, чѣмъ раньше, демократическимъ духомъ. Съ другой стороны, дробленіе движимыхъ имуществъ усилило чувство бережливости и облегчило возможность помѣщенія капиталовъ. Кооперація во всѣхъ своихъ формахъ и видахъ — производственная, кредитная, потребительная—создала возможность создавать крупныя предпріятія для людей со скромными капиталами.

Безпрестанное пониженіе размѣровъ процента служитъ постоянной угрозой, висящей надъ головой классовъ, вынужденныхъ жить съ доходовъ отъ капитала. Еще столѣтіе тому назадъ цѣна денегъ была очень высока, и жизнь этихъ классовъ была безпечна. Имѣвшій 100 тысячъ лиръ извлекалъ изъ нихъ легко, безъ всякаго безпокойства, 7 или 8 тысячъ лиръ въ годъ; теперь же очень трудно получить съ нихъ больше 3 или 4 тысячъ лиръ, а черезъ нѣкоторое время, врядъ ли будетъ возможно заработать на нихъ болѣе 2 и 3 тысячъ. Въ 1857 году клады во французскій банкъ приносили въ среднемъ $5{,}_{26}\%$, а въ 1896 году уже едва $3{,}_{33}\%$ [2]).

Рента наиболѣе благоденствующихъ государствъ приближается къ $2{,}_{50}\%$, и 3% должны разсматриваться лишь какъ переходная ступень къ $2^1/_2\%$.

62. Съ другой стороны, концентрація промышленности и торговли не получила въ Европѣ того развитія, которое считалось

---

[1]) Pareto: цитир. мѣсто; De-Foville: *La France economique*; L. Laughlin, предисловіе къ американскому изданію J. S. Mill: *Principles of political economy*, New-York, 1885 г.; Bowley: *Wages in United Kingdom in the nineteenth Century*, London, 1900 г.; Rogers: *Six centuries of work and wages*, London, 1884 г.; анкеты, произведенныя недавно въ Соединенныхъ Штатахъ (по иниціативѣ Gould'a), во Франціи (*Salaires et durée du travail*), въ Бельгіи (1896 г.) и т. д., и многочисленнѣйшія изслѣдованія Ansiaux, Schoenhoff, Nitti, Niccolaï и другихъ.

[2]) Des Essars въ J. S. 1897 г. По Cheysson'y (*La crise du revenu*) осторожно составленный портфель, съ очень надежными цѣнностями въ основѣ, съ второстепенными цѣнностями для повышенія средняго размѣра дохода, могъ бы, согласно точнымъ расчетамъ, принести 5% въ 1869 году и $3{,}_{16}\%$ въ 1897 году: уменьшеніе на $1{,}_{84}\%$.

неизбѣжнымъ. Крупныя предпріятія вообще организуются въ формѣ анонимныхъ обществъ, т.-е. являются собственностью огромнаго числа лицъ. Растущее развитіе электрическихъ предпріятій, замѣна силы пара силою электричества представляются намъ новыми индустріальными формами, весьма отличными отъ нынѣшнихъ. Возможность имѣть дешево движущую силу по дешевой цѣнѣ для мелкихъ предпріятій, какъ и для крупныхъ, послужитъ для первыхъ новымъ побудительнымъ стимуломъ развитія.

Паръ былъ величайшею причиною промышленной концентраціи. Паровая машина, какъ бы она ни была мала, не можетъ вырабатывать какую-нибудь восьмую или шестнадцатую часть динамической лошадиной силы, и къ тому же маленькія машины весьма дороги. Машина въ одну лошадиную силу даетъ движущую энергію по цѣнѣ, пропорціонально въ три раза болѣе дорогой, нежели пятнадцатисильная машина, а послѣдняя вырабатываетъ ее въ три раза дороже, чѣмъ большая машина въ 500 лошадиныхъ силъ [2]). Электричество же стремится все это измѣнить: энергія, передаваемая теперь на разстояніе 150, 200 и 260 километровъ, обладаетъ удивительною способностью приспособленія. Она можетъ одинаково служить самому крупному и самому мелкому предпріятіямъ, дать 50 тысячъ лошадиныхъ силъ и шестнадцатую часть одной лошадиной силы. Электричество дѣлится, дробится; оно болѣе податливо, болѣе покорно, чѣмъ всякая иная движущая сила [3]).

Эти очевидныя истины многими писателями-оптимистами противопоставляются соціализму. Мы думаемъ, что съ этой точки зрѣнія онѣ не имѣютъ большой цѣны. Допустивъ, что констатированная нами тенденція укрѣпится и что богатство станетъ раздробляться все полнѣе, мы все же продолжаемъ думать, что проблема существованія индивидуальнаго капитала останется неизмѣнною, такъ какъ всегда найдется огромное число лицъ, вынужденныхъ продавать собственную рабочую силу. Съ другой стороны, быстрое развитіе средствъ производства и акціонерныхъ обществъ, превращающее владѣльцевъ капитала, какъ бы многочисленны они ни были, въ простыхъ акціонеровъ, суть два факта скорѣе благопріятные, нежели противные соціалистическому тезису. Такимъ образомъ приведенные аргументы и отмѣченные факты имѣютъ огромнѣйшую цѣнность лишь съ финансовой точки зрѣ-

---

[1]) Neymarck: цитир. мѣсто.

[2]) См. вычисленія у Saldini въ *Politecnico di Milano*, ноября 1897 г., и у Nitti: *Le forze idrauliche dell'Italia e la loro utilizzazione*, Napoli, 1901 г., гл. VII.

[3]) См. Julin и Dubois: *Les moteurs électriques dans les industries à domicile*, Bruxelles, 1902 г.

нія, но не пригодны для оправданія оптимистическихъ или апологическихъ положеній.

Безъ сомнѣнія, даже и въ самыхъ благоденствующихъ обществахъ Европы богатства еще мало, и величайшее зло человѣчества, даже культурной его части, это бѣдность. Англія, Германія и Франція теперь богаче, чѣмъ когда бы то ни было, но ихъ богатство далеко не въ силахъ обезпечить высокаго уровня хозяйственной жизни для всѣхъ жителей. Чрезвычайное развитіе машинъ и успѣхи механики и всѣхъ прикладныхъ наукъ вызвали много иллюзій насчетъ богатства современныхъ обществъ, вслѣдствіе чего готовы видѣть несправедливость тамъ, гдѣ есть только бѣдность. Не отрицая величія современной цивилизаціи и нисколько ея не умаляя, нужно, однако же, признать, что сдѣланные успѣхи пока очень скромны и что среднее богатство, по расчету на каждаго жителя, во всѣхъ странахъ еще не велико. Съ другой стороны, эти успѣхи имѣютъ въ виду не основныя потребности человѣчества, а скорѣе второстепенныя или производныя. Такъ, завоеванія промышленности, одержанныя путемъ подчиненія и дисциплинированія великихъ силъ природы, относятся, главнымъ образомъ, до транспортной и мануфактурной индустріи. Что же касается двухъ важнѣйшихъ для человѣка индустрій—земледѣльческой, служащей основнымъ источникомъ человѣческаго питанія, и строительной, позволяющей намъ жить даже въ неблагопріятныхъ климатѣ и температурѣ,—то ихъ успѣхи крайне незначительны. Мы строимъ, быть можетъ, не лучше, а подчасъ и хуже римлянъ и египтянъ. А для земледѣлія, кромѣ введенія химическихъ удобреній и разведенія бобовыхъ растеній, предназначенныхъ для привлеченія въ почву азота изъ воздуха, не сдѣлано ничего примѣчательнаго. Принимая въ соображеніе развитіе аграрной механики, можно сказать, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сельскохозяйственная культура древнихъ римлянъ была не ниже нынѣшней.

Успѣхи, ежедневно совершаемые прикладными знаніями въ промышленной сферѣ, быстры и велики, но они только въ очень слабой мѣрѣ касаются производства необходимѣйшихъ для жизни матеріаловъ или продуктовъ. Пока еще нѣтъ ни одной страны, въ которой народное богатство было бы настолько велико, чтобы обезпечить всеобщее благоденствіе, и если распредѣленіе часто дурно, то и производство не таково, какъ это склонно думать общество [1]). Во всякомъ случаѣ въ нынѣшнихъ обществахъ богатство

---

1) „Уже было замѣчено, что если бы уравнять всѣ доходы, то получилось бы лишь незначительное увеличеніе дохода для наименѣе зажиточной части населенія... Ясно, какъ несбыточна мечта тѣхъ, которые думаютъ, что можно серьезно улучшить положеніе бѣдняковъ, раздѣливъ между ними состояніе богачей". Pareto: цитир. соч. § 967. Соціализмъ былъ бы вы-

и доходъ вообще гораздо меньше сконцентрированы, чѣмъ въ прежнихъ, и нельзя отрицать существованія въ нихъ тенденціи къ болѣе равномѣрному распредѣленію.

Параллельные процессы безостановочнаго обнищанія бѣдныхъ и все большаго обогащенія богатыхъ не наблюдаются въ дѣйствительной жизни: напротивъ, установлено, что главная масса общенаціональнаго дохода во всѣхъ странахъ поглощается средними и низшими доходами, развивающимися быстрѣе другихъ. Изъ всего этого вытекаетъ заключеніе, очень важное для финансовой науки, а именно: мечта о возможности постепенной замѣны косвенныхъ налоговъ исключительно прямыми съ очень большою прогрессивностью чрезвычайно далека отъ живой дѣйствительности. Прочнымъ фундаментомъ современныхъ бюджетовъ могутъ служить единственно тѣ налоги, которые падаютъ на широкія массы населенія, такъ какъ именно въ рукахъ послѣднихъ, даже въ наиболѣе богатыхъ странахъ, сосредоточивается крупнѣшая часть всего народнаго дохода.

годенъ только въ томъ случаѣ, если бы онъ совпадалъ съ большимъ развитіемъ производства, иначе онъ долженъ быть признанъ ненужнымъ и вреднымъ.

ЦАБ "Автограф"

Примѣчаніе.

Распредѣленіе дохода въ Саксоніи въ 1898 году.

Классы налогоплательщиковъ.		Число лицъ съ годов. доходомъ.		Общая сумма доходовъ.	
Классъ.	Годовой доходъ.	въ маркахъ.	%-ное отнош.	въ маркахъ.	%-ное отнош.
0 до 5	до 1.110 М.	1.825.671	77.14	789.025.734	39.46
6 „ 10	выше 1.100 „ 2.200 „	260.689	15.64	384.192.444	19.19
11 „ 25	„ 2.200 „ 8.300 „	102.814	6.17	380.262.210	18.99
26 „ 44	„ 8,300 „ 26.000 „	13.784	0.83	187.173.172	9.35
45 „ 72	„ 26.000 „ 54.000 „	2.526	0.15	92.032.760	4.60
73 „ 118	„ 54.000 „ 100.000 „	786	0.05	55.624.088	2.78
119 „ 143	„ 100.000 „ 150.000 „	239	0.01	28.856.383	1.44
144 „ 168	„ 150.000 „ 200.000 „	99		17.176.155	0.86
169 „ 193	„ 200.000 „ 250.000 „	47		10.515.100	0.53
194 „ 218	„ 250.000 „ 300.000 „	29		8.067.220	0.40
219 „ 243	„ 300.000 „ 350.000 „	27		8.826.740	0.44
244 „ 268	„ 350.000 „ 400.000 „	11		4.134.710	0.21
269 „ 318	„ 400.000 „ 500.000 „	21		9.320.870	0.47
325	„ 512.000 „ 514.000 „	1		513.840	0.02
328	„ 518.000 „ 520.000 „	1		519.250	0.02
334	„ 530.000 „ 532.000 „	1		530.780	0.03
335	„ 532.000 „ 534.000 „	1		533.370	0.03
337	„ 536.000 „ 538.000 „	1		537.010	0.03
344	„ 550.000 „ 552.000 „	1		550.790	0.03
345	„ 552.000 „ 554.000 „	1		552.550	0.03
359	„ 580.000 „ 582.000 „	1		581.440	0.03
376	„ 614.000 „ 516.000 „	1		614.500	0.03
379	„ 620.000 „ 622.000 „	1		620.520	0.03
392	„ 646.000 „ 648.000 „	1	0.01	647.000	0.03
394	„ 650.000 „ 652.000 „	1		651.000	0.03
396	„ 654.000 „ 656.000 „	1		654.870	0.03
403	„ 668.000 „ 670.000 „	1		669.440	0.03
414	„ 690.000 „ 692.000 „	1		691.950	0.03
438	„ 738.000 „ 740.000 „	1		738.200	0.04
454	„ 770.000 „ 772.000 „	1		770.830	0.04
456	„ 774.000 „ 776.000 „	1		775.840	0.04
483	„ 828.000 „ 830.000 „	1		828.630	0.04
530	„ 922.000 „ 924.000 „	1		923.610	0.05
		1		1.154.960	0.06
		1		1.464.020	0.07
		1		1.498.260	0.07
	выше 1.000.000 М.	1		1.628.940	0.08
		1		1.936.890	0.10
		1		2.086.670	0.10
		1		4.480.000	0.22
	Итого . . .	1.667.770	100.00	2.002.362.746	100.00

ЦАБ "Автограф"

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

ЦАБ "Автограф"

ЦАБ "Автограф"

I.

Расходы въ старыхъ и новыхъ государственныхъ бюджетахъ.

63. Государственные расходы служатъ въ нѣкоторомъ отношеніи наиболѣе достовѣрнымъ показателемъ коллективной дѣятельности каждаго народа. На бюджетъ можно смотрѣть, какъ на великую книгу коллективной психологіи. Назначеніе государственныхъ поступленій на такія-то цѣли вмѣсто такихъ-то другихъ обнаруживаетъ не только уровень общественнаго развитія, но и стремленія каждой страны. Ни одинъ опытный наблюдатель, по надлежащемъ ознакомленіи съ расходами Великобританіи, Германіи, Италіи и Бельгіи, не могъ бы смѣшать бюджетовъ этихъ странъ, если бы изъ нихъ даже были исключены абсолютныя цифры и оставлены одинъ только пропорціональныя, указывающія отношеніе ко всему бюджету каждой его части.

Тѣмъ не менѣе между расходами отдѣльныхъ великихъ государствъ имѣется сходство: почти всѣ они крупнѣйшую часть своихъ поступленій расходуютъ не на осуществленіе задачъ цивилизаціи и культуры, а на обезпеченіе того, что можно назвать элементарнѣйшими потребностями коллективнаго существованія — внутренней и внѣшней безопасности и защиты.

Какъ ни замѣчателенъ общій прогрессъ человѣчества и какъ ни быстро растутъ матеріальные успѣхи его, все же отношенія между народами не таковы, чтобы безопасность и защита требовали затраты лишь незначительной части обще-народныхъ ресурсовъ. Сопоставляя между собой бюджеты начала и конца XIX вѣка, мы замѣчаемъ, что теперь, какъ и въ прежнее время, въ нихъ имѣютъ еще громадное преобладаніе надъ всѣми другими тратами расходы на охрану внутренняго порядка и внѣшней неприкосновенности. Даже наиболѣе культурная и богатая часть человѣчества еще не поднялась до того уровня развитія, при которомъ было бы возможно затрачивать бо́льшую часть государственныхъ доходовъ на достиженіе цѣлей иныхъ, чѣмъ цѣли безопасности и защиты.

ЦАБ "Автограф"

Внимательное изученіе крупнѣйшихъ европейскихъ и культурныхъ внѣевропейскихъ странъ приводитъ къ заключенію, что повсюду государственныя поступленія въ большей своей части расходуются на цѣли защиты или же на уплату, такъ сказать, неприкосновенныхъ расходовъ, каковыми являются по преимуществу проценты по долгамъ, сдѣланнымъ ради той же нужды. По причинамъ, выше указаннымъ, очень трудно производить сопоставленія прежнихъ бюджетовъ съ новыми. Такое сличеніе можетъ быть полезнымъ только въ томъ случаѣ, если оно произведено въ ограниченныхъ предѣлахъ. И послѣднее намъ показываетъ, что все до сихъ поръ сказанное вполнѣ подтверждается фактами дѣйствительной жизни всѣхъ странъ при всемъ различіи ихъ политическихъ формъ.

64. Остановимся прежде всего на примѣрѣ Италіи. Италія добилась своего объединенія и независимости только въ 1860 году (окончательно завершивъ первое въ 1870 году), и лишь въ 1862 году создала единую налоговую систему для всей страны. Она—небогатая страна и никогда богатой не была, а политическое объединеніе не совпало съ пробужденіемъ хозяйственныхъ силъ. Сколько она израсходовала съ 1862 года? До 1899—900 года Италія потратила громадную сумму въ 45.951.529.708 лиръ, т.-е. въ круглой цифрѣ 46 милліардовъ: сумма огромная, но она покажется меньшею, если подумать, что она изображаетъ собою почти сорокъ лѣтъ жизни великой страны. Принимая эту цифру за 100, опредѣлимъ въ цифрахъ, пропорціональныхъ къ 100 (т.-е. въ %-ныхъ отношеніяхъ), расходы по отдѣльнымъ статьямъ. Какъ поступила Италія съ тѣми деньгами, которыя взяла у налогоплательщиковъ? Ознакомленіе съ ихъ употребленіемъ не вызываетъ чувства радости: она израсходовала 14.063.187.276 л. на уплату процентовъ по непогашаемымъ займамъ; 2.762.198.677 л. на погашаемые долги; 2.815.342.435 л. на текущіе долги; 2.025.000.565 л. на иной долгъ, именно на пенсіи. Выраженныя въ процентныхъ отношеніяхъ къ общей суммѣ государственныхъ расходовъ, эти цифры послѣдовательно дадутъ: $30_{,61}$; $6_{,01}$; $6_{,12}$ и $4_{,41}\%$. Слѣдовательно, въ общемъ итогѣ Италія израсходовала $47_{,15}\%$, т.-е. почти половину всѣхъ своихъ поступленій или на погашеніе долговъ, или на уплату процентовъ по нимъ, или же на пенсіи. Присоединяя къ этимъ тратамъ нѣкоторые, необходимые при данномъ политическомъ строѣ Италіи расходы, мы получимъ и всю половину: за тотъ же періодъ было истрачено на содержаніе короля и принцевъ королевскаго дома 585.638.054 л. и 71.847.709 лиръ на содержаніе законодательныхъ палатъ, т.-е. $1_{,28}\%$ и $0_{,17}\%$ всей суммы государственныхъ доходовъ. Слагая указанныя цифры, мы приблизимся именно къ половинѣ—$48_{,60}\%$ — и все это расходы, которыхъ никоимъ образомъ нельзя было избѣжать, по крайней мѣрѣ при существующемъ политическомъ и со-

ЦАБ "Автограф"

ціальномъ строѣ Италіи. Но свободно ли располагала страна другою половиною своихъ доходовъ? Тогда она поистинѣ могла бы быть очень счастливою. Къ сожалѣнію, только незначительная часть остающейся половины пошла на удовлетвореніе нуждъ сельскаго хозяйства, промышленности и торговли. Прежде всего нельзя было обойтись безъ гражданскаго управленія, нельзя было, и никогда не будетъ возможно. И Италія истратила на него 1.250.647.536 лиръ, т.-е. $2,_{72}\%$ общей суммы. Это не черезчуръ много, но все же много. Италія при этомъ находилась многіе годы подъ давленіемъ бумажноденежнаго обращенія и, помимо расходовъ % по государственному долгу, истратила 76.605.155 лиръ, т.-е. $0,_{17}\%$ всей суммы на комиссіи, размѣнъ и различныя платы за границу.

Итакъ, предъ нами уже выше половины всѣхъ расходовъ, но было бы заблужденіемъ думать, что Италія имѣла возможность свободно располагать остающеюся частью. Прежде всего необходимо взимать налоги и пошлины, а взиманіе всегда дорого, особенно тамъ, гдѣ граждане вынуждены отдавать государству значительную часть своихъ доходовъ. Въ этомъ случаѣ плательщикъ старается обмануть казну, а послѣдняя стремится поймать его и въ результатѣ вынуждена на это много тратить. За изучаемый нами періодъ времени расходы по взиманію составили въ Италіи 5.404.249.147 лиръ, т.-е. $11,_{76}\%$ всей суммы. На судебное вѣдомство также было истрачено много: въ Италіи судебный персоналъ оплачивается плохо, но онъ многочисленъ. На содержаніе судебныхъ учрежденій и судебнаго персонала было израсходовано 911.301.877 лиръ, а расходы, сопряженные съ отправленіемъ судебныхъ дѣйствій, потребовали 197.476.185 л., т.-е. послѣдовательно: $1,_{98}\%$ и $0,_{43}\%$ всей суммы. Дипломатическая служба лучше оплачивается, но за то персоналъ ея менѣе многочисленъ: дипломатія обошлась едва въ 210.389.719, т.-е. $0,_{14}\%$. (Въ счетъ не идетъ, что она совершала ошибки и заставляла расходовать инымъ путемъ: здѣсь мы указываемъ лишь цифры.) Сколько израсходовала Италія на всѣ общественыя услуги, взятыя вмѣстѣ? Едва 5.250.947.938 лиръ, т.-е. $11,_{43}\%$ всей суммы, не считая 125.149.631 л., т.-е. $0,_{27}\%$, уплачиваемыхъ на содержаніе духовенства. Очень мало, безъ сомнѣнія, но это объясняется тѣмъ, что больше нельзя было. Въ самомъ дѣлѣ, защита страны поглотила свыше пятой части всѣхъ поступленій: 7.674.933.474 лиръ на войско и 2.318.184.088 лиръ на флотъ, т.-е. $16,_{71}\%$ и $5,_{05}\%$. Остаются двѣ другія небольшія категоріи: 112.638.253 лиръ разныхъ расходовъ и 85.791.986 лиръ на возстановленіе фондовъ, но онѣ составляютъ едва $0,_{25}$ и $0,_{19}\%$ всей суммы. Таковы дѣйствительные расходы. Слѣдуетъ однако замѣтить, что остаются еще въ сторонѣ тѣ расходы, которые вносятъ измѣненіе въ

имущество государства: расходы, вызываемые движеніемъ капиталовъ и желѣзнодорожнымъ строительствомъ [1]).

Такимъ образомъ въ Италіи расходы по управленію вмѣстѣ съ военными расходами составляютъ семь десятыхъ всѣхъ дѣйствительныхъ издержекъ государства, а присоединяя къ нимъ расходъ по взиманію налоговъ, мы получимъ, что 82% всей суммы уходитъ на покрытіе элементарнѣйшихъ потребностей коллективнаго существованія и весьма мало остается для культурной стороны жизни.

65. Въ лучшемъ ли положеніи находятся другія страны? Въ этомъ можно сильно усомниться, если разсмотрѣть ихъ бюджеты, но нѣкоторыя страны богаче, и это дѣлаетъ менѣе ощутимою тяготу такого положенія вещей. Франція имѣетъ иной политическій режимъ и совсѣмъ другія демографическія и соціальныя условія, однако, и въ ней характеръ расходованія государственныхъ средствъ тотъ же самый. Леонъ Сэй, изучившій бюджеты Франціи съ 1881 по 1886 годъ, подтверждаетъ эти наблюденія. Въ самомъ дѣлѣ, на 100 милліардовъ, израсходованныхъ съ 1801 по 1870 г., не менѣе 78 были поглощены долгами, содержаніемъ высшихъ государственныхъ учрежденій и взиманіемъ налоговъ: а во второй періодъ (1872—1880 г.) — 28 милліардовъ изъ 38 милл., и въ третій (1881—1886 г.) $11^1/_2$ изъ $16,_3$ милліарда. Положеніе, слѣдовательно, нисколько не иное, скорѣе даже воспроизведеніе того же самаго явленія. Въ настоящее время наблюдается то же самое [2]).

---

[1]) Nitti: *Il bilancio dello Stato dal 1862 al 1896—1897*, Napoli, 1900 г. и изданія государственнаго счетоводства, редактированныя Орсини и Мелани.

[2]) Раздѣливъ годы съ 1801 по 1886 на три періода: 1801—1870, 1871—1880 и 1881—1886, Л. Сэй исчислилъ, что расходы были въ милліонахъ франковъ слѣдующіе:

	1-й пер.	2-й пер.	3-й пер.
1. Долги, высш. управ., расходы взиманія	43.354	17.646	7.404
2. Военное вѣдомство	34.917	10.388	4.116
3. М-во внутренн. дѣлъ	6.840	4.141	1.404
4. Общественныя работы	6.507	3.541	1.943
5. Духовное вѣдомство	2.302	711	200
6. М-во финансовъ	1.781	578	94
7. М-во юстиціи	1.636	548	152
8. Народное образованіе	926	382	679
9. Сельское хозяйство и торговля	776	317	213

ЦАБ "Автограф"

По даннымъ, приводимымъ сенаторомъ А. Дюбо, авторомъ доклада по бюджету 1901 года, въ французской государственной росписи 1900 года расходы по государственному долгу составляютъ 29%, на пенсіи—2,50% и на покрытіе военныхъ надобностей—35,50%; всѣ вмѣстѣ—67% общаго бюджета. Такимъ образомъ соотношенія между отдѣльными статьями расхода и валовой суммой общаго бюджета не измѣнились существенно за послѣднее столѣтіе, и расходы по управленію отнимаютъ всегда значительнѣйшую часть всѣхъ государственныхъ поступленій [1]).

Въ Англіи повторяется то же самое. Въ 1861 году расходы государства равнялись 72,8 милліонамъ фунт. стерлинговъ, т.-е. 2 ф. стерлингамъ 10 шил. и 8 п. на человѣка; въ 1901 г. — 183,6 милл. стерл., т.-е. 4 ф. ст. 8 ш. 6 п. на жителя. Но отношенія между отдѣльными категоріями расхода совершенно не измѣнились. Расходы по управленію и военные поглощаютъ большую часть поступленій. Въ 1861 году на 72,8 милліоновъ фунт. стерлинговъ расхода 26,3 милл. приходилось на уплату по долгамъ; 31,3 милл. ф. ст.—на войско и флотъ, 2,2 м. ф. ст. на другіе расходы по консолидированному фонду, съ вычетомъ процентовъ по займамъ; 1 милл. ф. ст.—на народное образованіе; 6,2 м. ф. ст.—на другія культурныя надобности; 2,5 м. ф. ст.—на взиманіе налоговъ и 2,9 м. ф. ст.—на почтово-телеграфное вѣдомство. Въ 1881 году расходы достигли 80,9 милл. ф. ст., изъ которыхъ 29,3 м. поглощалось долгами, 25,8 м.—войскомъ и флотомъ, 1,6 м.—консолидированнымъ фондомъ (за исключеніемъ государственнаго долга), 4,2 м.—народнымъ образованіемъ, 11,4 м.—другими потребностями культурнаго свойства, 2,8 м.—расходами по взиманію и 5,3 м. — почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ. 1901 годъ былъ годомъ войны. 183,6 милл. ф. ст. государственныхъ расходовъ этого года распредѣлялись такимъ образомъ: 19,8 м. ф. стерл. на долгъ, 121,4 м.—на войско и флотъ, 1,5 м. на консолидированный фондъ, 12,6 м.—на народное образованіе, 14,6 м.—на дру-

	1-й пер.	2-й пер.	3-й пер.
10. М-во иностранныхъ дѣлъ . .	698	140	62
11. Изящныя искусства.	404	109	95
12. Почта и телеграфъ	—	18	33
Всего	100.141	38.510	16.395

L. Say: *Les finances de la France sous la troisième république*, Paris, 1890 г., т. III.

[1]) Antonin Dubost: *Rapport fait... sur le Budget général des dépenses et des recettes de l'exercise 1901* въ актахъ французскаго сената № 26, 1891 г., и т. д.

ЦАБ "Автограф"

гія культурныя надобности, $2_{,8}$ м. — на расходы по взиманію и $13_{,4}$—м. на почтово-телеграфное вѣдомство [1]).

Итакъ, передъ нами три различныхъ типа государствъ, но всѣ они даютъ примѣръ одинаковаго распредѣленія своихъ рессурсовъ. Вообще говоря, въ крупнѣйшихъ государствахъ встрѣчаются совершенно одинаковыя отношенія между отдѣльными расходными статьями, такъ что возникаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли международная политика достигла тѣхъ успѣховъ, которыми мы сами себя льстимъ? Почти во всѣхъ государствахъ Европы отъ 65 до 75 и даже 80% валовой суммы государственныхъ поступленій уходитъ на покрытіе расходовъ по управленію и на удовлетвореніе военныхъ надобностей; то же, что остается для удовлетворенія цѣлей права, цивилизаціи и благосостоянія, представляетъ относительно ничтожную долю. Съ этой точки зрѣнія, даже страны съ наиболѣе выгоднымъ положеніемъ и съ давняго времени пользующіяся миромъ, находятся не въ лучшихъ условіяхъ.

Уже одни расходы казначейства по государственнымъ долгамъ отнимаютъ отъ 30 до 50% общаго бюджета въ крупнѣйшихъ государствахъ [2]), а военныя издержки, присоединяясь къ нимъ, поднимаютъ расходы на удовлетвореніе первоначальныхъ надобностей соціальной жизни до 65 и 85% всей суммы государственныхъ расходовъ.

II.

Расходы по государственному устройству.

66. Расходами по государственному устройству называются государственные расходы, тѣсно связанные съ политическимъ строемъ страны и вызываемые обязательствами, неисполненіе которыхъ не можетъ пройти безъ нарушенія конституціоннаго договора. Таковы въ большей своей части тѣ расходы, которые входятъ въ постоянную или консолидированную часть англійскаго бюджета, которымъ мы займемся ниже. Въ Англіи въ консолидированную часть бюджета, представляющую огромную массу доходовъ и расходовъ, признаваемыхъ какъ бы одобренными разъ навсегда (возникновеніе этого института давнее: около эпохи восшествія на престолъ Вильгельма III, послѣ конституціи 1688 года), входятъ слѣдующіе расходы: цивиллистъ, проценты по консолидированному и текучему долгу, нѣкоторыя крупные гражданскія и военныя

---

1) Giffen въ *J. R. SS.*, апрѣль, 1902 г.

2) См. объяснительную къ государственной росписи записку министръ Рубини 2 декабря 1900 года.

ЦАБ "Автограф"

пенсіи, жалованіе президенту палаты общинъ *(speaker)*, содержаніе нѣкоторыхъ высшихъ судовъ и магистратуры, лицъ дипломатическаго корпуса и т. д.

Вообще расходами по гос. устройству могутъ быть названы тѣ, которые связаны съ цивиллистомъ и содержаніемъ законодательныхъ палатъ и извѣстны подъ именемъ расходовъ на содержаніе верховной власти и ея органовъ, платежи процентовъ по займамъ и расходы на гражданскія и военныя пенсіи. Во всѣхъ современныхъ странахъ замѣна одного государства другимъ не освобождаетъ отъ договорныхъ обязательствъ, поскольку они относятся до государственнаго долга и пенсій. Такъ, Италія не только платила и платитъ пенсіи прежнихъ государствъ полуострова, но взяла на себя ихъ долги и теперь несетъ на себѣ все нелегкое бремя послѣднихъ.

Расходы по содержанію верховной власти теперь почти повсемѣстно сравнительно меньше, чѣмъ въ прежнее время. Въ современныхъ бюджетахъ они занимаютъ минимальную часть, въ прежнихъ они представляли крупнѣйшую. Тогда личные расходы государя не были ни отдѣлены отъ общегосударственныхъ, ни ограничены, и затѣмъ они на самомъ дѣлѣ поглощали гораздо большую долю поступленій, чѣмъ теперь. Въ своей превосходной *Storia della finanze del regno di Napoli* („Исторія финансовъ Неаполитанскаго королевства“) Людовико Бьянкини замѣчаетъ, что нормандскіе государи не получали опредѣленнаго жалованія, и поэтому они бывали богатыми или бѣдными въ зависимости отъ собственной силы, хитрости, честности или слабости, такъ какъ хитрые и сильные успѣвали присвоивать себѣ значительную часть податей и дѣлать изъ нихъ не то употребленіе, ради котораго онѣ уплачивались. Народныя собранія не въ силахъ были бороться съ такимъ злоупотребленіемъ, и повелитель, держа въ зависимости отъ себя администрацію, располагалъ общественными деньгами, какъ самъ хотѣлъ и умѣлъ.

Достаточно прочесть описаніе жизни какого-нибудь крупнаго средневѣковаго двора, чтобы понять, сколь громадиѣйшая или, по крайней мѣрѣ, большая часть государственныхъ сборовъ должна была уходить на пышность и роскошь верховной власти. Читая о придворныхъ расходахъ прежняго времени, едва вѣришь нѣкоторымъ излишествамъ расточительности. Роскошь Фридриха швабскаго и анжуйскихъ государей Неаполитанскаго королевства прямо фантастична. Генрихъ IV расходовалъ, по словамъ Рошера, 1.200.000 скудій на однѣ только игры, охоту и т. п.; Людовикъ XIV въ 1662 году имѣлъ для своего двора бюджетъ въ 35 милліоновъ лиръ: сумма огромная, особенно принявъ въ соображеніе цѣнность денегъ въ ту эпоху. Въ гораздо болѣе близкое къ намъ время „Maison du roi“ Людовика XVI дѣлился на два отдѣленія: „maison

civile“ и „maison militaire“ (гражданскій и военный придворные штаты), состоявшіе почти изъ 14 тысячъ человѣкъ. „Maison civile“ дѣлился на семь службъ (chapelle, chambre, garde robe, cabinet, bouche, écurie, cérémonies) и состоялъ приблизительно изъ 4 тысячъ человѣкъ. Король держалъ въ своихъ конюшняхъ 1.857 лошадей упряжныхъ и верховыхъ, 280 охотничьихъ, 217 каретъ. Расходы на одну только конюшню въ 1787 году достигали 6.200.000 ливровъ, на охоту—1.120.000 ливровъ. Расходы на обѣды при дворѣ и у принцессъ составляли 3.660.492 ливр. Въ среднемъ дворъ, по расчету Тэна, стоилъ отъ 40 до 45 милліоновъ! [1]) А мы прекрасно знаемъ, какова была цѣнность денегъ въ тѣ времена и какъ ничтожно національное богатство по сравненію съ нынѣшнимъ!

Дворъ Людовика XVI растрачивалъ десятую часть всѣхъ государственныхъ поступленій Франціи [2]). Нынѣ же почти ни одинъ цивиллистъ не составляетъ болѣе сотой части общей суммы расходовъ, а нѣкоторые и того меньше.

До недавняго времени штаты верховной власти не отдѣлялись отъ государственныхъ расходовъ, и государи свободно располагали всѣми поступленіями.

Въ первый разъ это различіе было установлено въ 1688 году въ Англіи. До того между средствами, предназначавшимися для короны и посвящавшимися на общественныя цѣли, не было никакой разницы: и тѣ и другіе находились въ безконтрольномъ распоряженіи короля. Въ 1688 году были назначены спеціальныя суммы для поддержанія королевскаго дома и на расходы, требуемые достоинствомъ короны. Остававшаяся часть государственныхъ денегъ должна была расходоваться согласно постановленіямъ парламента. Но только гораздо позже, именно въ 1839 году, произошло полное разграниченіе. Во Франціи послѣ 1789 года выдѣленіе цивильнаго листа также сдѣлалось краеугольнымъ камнемъ новаго строя [3]). Послѣ этого почти вездѣ произошло указанное разграниченіе, и даже въ странахъ съ абсолютнымъ режимомъ, какъ Россія, государь, предавая гласности бюджетныя росписи, ограничилъ количество своихъ личныхъ доходовъ.

Выраженіе „liste civile“ сдѣлалось теперь общеупотребительнымъ, но происхожденіе его довольно странное, показывающее, какъ успѣхъ слова зависитъ подчасъ не только отъ случая, но отъ ошибки. Маколей въ своей *Исторіи Англіи при Вильгельмѣ III* разсказываетъ, что доходъ, отдававшійся коронѣ, долженъ былъ покрывать не только расходы королевскаго дома, но и *гражданскихъ*

---

[1]) Taine: *Ancien régime*, кн. II, гл. I.

[2]) Coréard: *Histoire contemporaine*, Paris, 1892 г., стр. 4.

[3]) См. René Stourm: *Le budget*, 4-е изданіе, Paris, 1900 г., стр. 16 и слѣд.

ЦАБ "Автограф"

вѣдомствъ. Поэтому и говорится civil list, и даже, когда расходы королевскаго дома были отдѣлены отъ правительственыхъ, выраженіе осталось. Континентальныя государства, говоритъ Макалей, усвоили малосодержательное выраженіе цивиллистъ, чтобы обозначить имъ сумму на содержаніе монарха.

Въ послѣднихъ бюджетахъ расходы по цивиллисту, назначенія государю и нѣкоторымъ членамъ царствующихъ домовъ, въ нѣкоторыхъ европейскихъ странахъ были слѣдующими: въ Россіи — 12.715.243 рубля; въ Австро-Венгріи монархъ получаетъ 9.300.000 кронъ какъ императоръ Австріи и равную сумму какъ король Венгріи; испанскій король — 9.406.849 пезетъ; шведскій — 1.321.000 кронъ, кромѣ 375.000 кронъ, получаемыхъ имъ въ качествѣ короля Норвегіи; голландская королева—600.000 флорин. сверхъ крупныхъ собственныхъ доходовъ короны. Въ Германіи императоръ въ качествѣ короля Пруссіи получаетъ 15.719.300 марокъ и затѣмъ: баварскій король—4.231.000 марокъ, саксонскій—3.142.300 м., вюртембергскій—2.017.200 м., великій герцогъ баденскій — 1.590.000 м., великій герцогъ гессенскій—1.331.900 м., великій герцогъ саксенъ-веймарскій—960.000 м., великій герцогъ ольденбургкій—400.000 м., князь шварцбургъ-рудольфштадскій — 305.000 м. и т. д. Король и королевская фамилія Бельгіи получаетъ $3^1/_2$ м.; король и королевская фамилія Италіи — 16.050.000 лиръ; Англіи — 530 тысячъ стерлинговъ и т. д. Но эти цифры не допускаютъ между собою никакого сравненія. Въ нѣкоторыхъ странахъ доходы увеличиваются, благодаря огромнымъ собственнымъ имуществамъ короны, въ другихъ на цивиллистъ возложены значительные расходы. Въ Италіи, напримѣръ, къ цивиллисту относятся расходы по содержанію всѣхъ королевскихъ дворцовъ, между тѣмъ какъ въ Англіи они лежатъ на общемъ бюджетѣ, и король пользуется, кромѣ того, доходами различныхъ герцогствъ. Въ Голландіи королева извлекаетъ по крайней мѣрѣ 400 тысячъ флориновъ изъ имуществъ короны. Въ Россіи расходы по собственной канцеляріи государя въ суммѣ 764.747 р. внесены въ общегосударственный бюджетъ. Сопоставленія въ этой области вообще очень часто бываютъ ошибочны. Англійскій цивильный листъ имѣетъ особый характеръ, свою спеціальную организацію, ограничивающую свободное распоряженіе короля [1]).

Цивиллистъ можетъ быть установленъ на неопредѣленное время,

---

[1]) Въ царствованіе королевы Викторіи *Civil list Act* раздѣлилъ цивиллистъ на пять категорій, словно бы дѣло шло о любомъ бюджетѣ: столько-то для такой-то цѣли, столько-то для другой и т. д. Подраздѣленія эти слѣдующія: 1) Privy Purse, 2) Retired Allowances, Salaries and Wages, 4) Expenses of Household, 4) Royal Bounty, Alms and special services, 5) Pensions. При восшествіи на престолъ Эдуарда III англійскій цивиллистъ подвергся значительному измѣненію.

ЦАБ "Автограф"

какъ въ нѣмецкихъ государствахъ, или пожизненно для каждаго монарха, какъ въ Англіи и въ Италіи: вторая система предетавляется во многихъ отношеніяхъ предпочтительною.

Въ двухъ главныхъ странахъ съ республиканскимъ режимомъ— Франціи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ — вознагражденіе главы государства совершенно иное. Исходя изъ какого-то страннаго соображенія, конституція третьяго года предоставляла каждому члену директоріи вознагражденіе, равное цѣнѣ 10.222 квинталовъ пшеницы [1]). Но конституція 1848 г. установила болѣе высокое содержаніе для президента: кромѣ дворцовъ, предоставленныхъ въ его распоряженіе, онъ получалъ еще 600 тысячъ франковъ въ годъ жалованья. Затѣмъ, нынѣ дѣйствующая конституція не устанавливаетъ никакого содержанія президенту республики: ни одинъ законъ не опредѣляетъ его границъ. Законодательная власть назначаетъ извѣстную сумму въ бюджетѣ, и эта сумма въ первой росписи республики въ 1871 году была опредѣлена въ 600 тысячъ франковъ; въ 1873 году къ нимъ было прибавлено еще 300 тысячъ на домашніе расходы, а въ 1876 году еще 300 тысячъ на расходы путевые и на представительство. Въ общей суммѣ получилось 1.200.000 франковъ, къ которымъ необходимо прибавить многочисленные другіе расходы, внесенные въ общій бюджетъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Америки президентъ республики, въ силу нынѣ дѣйствующей конституціи, получаетъ опредѣленное вознагражденіе, которое не можетъ быть ни увеличено, ни уменьшено въ продолженіе всего времени пребыванія его на президентскомъ посту. Оно чрезвычайно скудно для такого высокаго поста: до 1873 года оно равнялось 25 тысячамъ долларовъ, а теперь — 50 тыс. долл. Эта безполезная бережливость имѣетъ свою дурную сторону, такъ какъ президенту, если только онъ самъ не богатъ, почти никогда не удается отстоять свою независимость передъ лицомъ той партіи, ставленникомъ которой она служитъ, и послѣдняя является истиннымъ господиномъ положенія.

Въ Швейцаріи дѣятельность президента республики весьма ограничена. Онъ остается на своемъ посту всего годъ. Назначенный союзнымъ собраніемъ, онъ въ продолженіе своего президентства считается предсѣдателемъ Союзнаго Совѣта и главою политическаго департамента, т.-е. министерства иностранныхъ дѣлъ. Получаетъ онъ всего 17 тысячъ франковъ, между тѣмъ какъ другіе шесть федеральныхъ совѣтниковъ получаютъ по 15 тысячъ.

67. Въ категорію расходовъ на верховную власть входятъ также издержки по содержанію законодательныхъ палатъ. Въ Англіи, Испаніи, Германіи и Италіи законодательная функція даровая, но

---

[1]) Le traitement de chacun d'eux est fixé, pour chaque année, à la valeur de cinquante mille myriagrames de froment (art. 173).

во многихъ другихъ странахъ депутаты получаютъ болѣе или менѣе высокое вознагражденіе. Закономъ 2-го августа и 30-го ноября 1875 жалованіе депутатовъ и сенаторовъ во Франціи опредѣлено въ 9.000 франк. въ годъ. Это вознагражденіе ведетъ свое начало отъ того факта, что депутаты въ старыхъ англійскихъ парламентахъ, какъ и во французскихъ генеральныхъ штатахъ и вообще во всѣхъ средневѣковыхъ собраніяхъ, получали почти всегда отъ своего избирательнаго округа путевые и кормовые расходы. Во Франціи каждый bailliage платилъ жалованіе своему депутату; нужно еще добавить, что всякій классъ—духовенство, знать или третье сословіе—несъ отдѣльно расходы по содержанію собственныхъ представителей. Въ Англіи каждое графство, городъ или помѣстье выдавали своимъ представителямъ особое вознагражденіе. Старые французскіе историки часто замѣчаютъ, что всякое созваніе генеральныхъ штатовъ являлось для населенія новымъ бременемъ, и потому къ нему относились вообще съ антипатіей [1]). Съ другой стороны, въ Англіи старый статутъ Генриха VIII, полностью отмѣненный только въ царствованіе королевы Викторіи, возлагалъ содержаніе депутатовъ на отдѣльные города и помѣстья, но мало-по-малу онъ вышелъ изъ употребленія, и въ послѣдніе два вѣка ни одинъ депутатъ не осмѣлился требовать своего жалованья.

Въ странахъ, гдѣ принято вознаграждать депутатовъ, пришлось прибѣгнуть къ двумъ мѣрамъ, являющимся въ сущности фикціями. Съ одной стороны, вознагражденіе депутатовъ возложили на обязанность всей націи и, съ другой обязали депутатовъ не отказываться отъ него. Статья 38-я французской конституціи 1848 года устанавливала для всякаго народнаго представителя вознагражденіе безъ права отказа. Такое обязательство встрѣчается вообще въ большей части тѣхъ странъ, въ которыхъ введено вознагражденіе членовъ избирательныхъ палатъ.

Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вознаграждать депутатовъ, относится до политики и есть вопросъ практическаго удобства, который рѣшается сообразно съ данными обстоятельствами. Здѣсь необходимо лишь мимоходомъ отмѣтить, что и безъ того съ каждымъ днемъ умножаются привилегіи и льготы законодательныхъ палатъ, и на мѣсто старыхъ формъ господства становятся новыя, а все, что умножаетъ льготы, привилегіи и изъятія изъ общаго права, должно быть разсматриваемо, какъ зло и опасная тенденція. Превосходныя страницы, посвященныя этому вопросу Гербертомъ Спенсеромъ, проникнуты глубокой истиной и заслуживаютъ полнаго вниманія.

68. Въ категорію расходовъ по государственному устройству

---

[1]) См. Esmein: *Cours élémentaire d'histoire du droit français*, 2-е изд., стр. 509.

ЦАБ "Автограф"

входятъ также платежи *по государственному долгу*. Они вызываются потребностями, неудовлетвореніе которыхъ явилось бы нарушеніемъ общегосударственныхъ обязательствъ.

Займы заключаются въ интересахъ всего народа; поэтому признается, что, не мѣняя государственной формы, нельзя не выполнить обязательствъ, связанныхъ съ ними. Напротивъ, теперь даже при государственныхъ переворотахъ всѣ государства признаютъ обязательства, принятыя на себя по какой бы то ни было причинѣ прежнимъ режимомъ. Только благодаря этому и возможно развитіе кредита, которому иначе недоставало бы прочнаго основанія. Какъ мы увидимъ дальше, когда займемся вопросомъ о государственномъ долгѣ, въ настоящее время крупные расходы на общественныя работы и на военныя надобности въ большинствѣ странъ совершаются, лишь благодаря частому пользованію кредитомъ. Это и обусловило тотъ фактъ, что проценты по займамъ въ современныхъ бюджетахъ поглощаютъ крупную долю поступленій. Они достигаютъ во многихъ государствахъ третьей части всѣхъ расходовъ, а въ нѣкоторыхъ—половины, т.-е. размѣровъ поистинѣ ужасныхъ, если подумать о величинѣ нынѣшнихъ бюджетовъ.

Къ той же категоріи расходовъ, отвѣчающихъ непремѣннымъ обязанностямъ и обыкновенно даже не обсуждаемыхъ парламентами, относятся и расходы на *пенсіи*. Пенсія это — пожизненная рента, даваемая на содержаніе тѣхъ должностныхъ лицъ, которые уходятъ съ дѣйствительной государственной службы по старости или по спеціальнымъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ законѣ.

Пенсіи почти повсемѣстно умножаются со все возрастающею быстротой и внушаютъ серьезное безпокойство за будущее. Онѣ вызваны неустранимою нуждою, но представляютъ настолько тяжелое бремя, что слѣдуетъ по возможности свести ихъ до необходимѣйшаго минимума.

При прежнихъ режимахъ пенсіи вообще были случайностью, являясь по преимуществу даромъ монаршей милости; теперь онѣ выдаются всѣмъ, состоящимъ на государственной службѣ; поэтому-то онѣ и составляютъ тяжелое бремя для казны.

Обыкновенно государство удерживаетъ изъ жалованія чиновника извѣстный вычетъ, т.-е. сумму, предназначенную въ соединеніи съ пособіемъ отъ государства образовать пенсію. Но по большей части вычеты и пособія не находятся въ должномъ соотношеніи: если бы было иначе, то государство фукціонировало бы, какъ страховая касса и пенсіи не являлись бы угрозой для столькихъ современныхъ бюджетовъ [1]).

---

[1]) Расходы на выдачу пенсій въ 1899—1900 поднялись въ Италіи выше 83 милліоновъ; изъ нихъ половина приходилась на военныя пенсіи; въ

Въ прежнее время пенсіи весьма часто служили причиной серьезныхъ злоупотребленій. Въ Англіи въ восемнадцатомъ вѣкѣ пенсіи раздавались вигами такъ скандально, что Джонсонъ въ своемъ знаменитомъ словарѣ могъ опредѣлить пенсіонера такъ: *a slave of state hired by a stipend to obey his master* (трусливый рабъ, получающій пенсію отъ государства для того, чтобы повиноваться своему патрону). Даже теперь въ Соединенныхъ Штатахъ Америки пенсіи служатъ часто орудіемъ подкупа и средствомъ поддержанія сторонниковъ побѣдившей партіи. Въ 1900—1901 году было выдано пенсій на 145.245.230 долларовъ, т.-е. вдвое больше, чѣмъ Италія расходуетъ на постоянныя войска и флотъ. При этомъ большая часть пенсій была выдана героямъ и борцамъ войны за независимость, которые почти всѣ уже давно поумирали.

Только Соединенные Штаты, богатѣйшая страна въ мірѣ, имѣющая крупнѣйшія залежи подземныхъ богатствъ, наиболѣе развитыя сельское хозяйство, промышленность и торговлю и самое широкое господство на чужихъ рынкахъ, могутъ позволить себѣ подобное разбрасываніе богатствъ.

Государство во всѣхъ странахъ выдаетъ служащимъ у него лицамъ извѣстное жалованіе, которое всегда или почти всегда ниже обычной въ данномъ обществѣ оплаты труда того же рода, но зато государство при посредствѣ пенсій продолжаетъ выдачу вознагражденія и по прекращеніи дѣйствительной службы. Тѣмъ не менѣе государство въ свою очередь не ускользаетъ отъ дѣйствія закона цѣнности: услуги, получаемыя имъ, находятся въ прямомъ отношеніи къ вознагражденію, и пока послѣднее недостаточно, государственная служба не привлекаетъ способныхъ людей.

Нѣкоторые писатели совѣтуютъ, чтобы чиновникамъ выдавалось все жалованіе цѣликомъ, безъ всякихъ вычетовъ, и чтобы при этомъ были отмѣнены пенсіи: въ этомъ случаѣ служащіе могли бы застраховать непосредственно сами себя.

Болѣе раціональной системой является, напротивъ, та, при которой подъ наблюденіемъ государства функціонируетъ пенсіонный институтъ на основѣ нормъ, свойственныхъ учрежденіямъ взаимопомощи; т.-е. когда вычеты и пособія приведены въ соотношеніе съ суммой, которая должна быть уплачиваема. Этимъ у современныхъ бюджетовъ была бы отнята одна изъ главныхъ причинъ неустойчивости и неравновѣсія.

Такъ именно поступила Швеція, основавъ пенсіонныя кассы для

Австріи однѣ только гражданскія пенсіи составляли въ 1900 г. 52 милліона кронъ и въ Венгріи—19 милл. Въ Германіи однѣ только военныя пенсіи въ 1901—1902 году равнялись 68.820.700 марокъ. Во Франціи всѣ пенсіи въ 1832 году опредѣлялись въ 57 милл., а въ 1900 году онѣ поднялись до 214 милліоновъ.

каждой категоріи служащихъ на государственной службѣ. Кассы эти функціонируютъ въ совершенствѣ, и общая сумма пенсій образуется согласно съ требованіями, обычно примѣняемыми въ страховыхъ учрежденіяхъ.

III.

Расходы по внѣшней защитѣ.

69. Военные расходы поглощаютъ самую крупную часть поступленій современныхъ бюджетовъ, въ нѣкоторыхъ странахъ больше половины всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи средствъ, за вычетомъ расходовъ по первой категоріи. Военные расходы росли безостановочно и повсемѣстно, въ странахъ богатыхъ и бѣдныхъ, промышленныхъ и земледѣльческихъ. Даже форма правленія не оказывала своего воздѣйствія на этотъ ростъ.

Англія и Франція больше другихъ странъ увеличили свои расходы на цѣли внѣшней безопасности и политическаго могущества. Въ сто двадцать лѣтъ съ 1775 по 1895 годъ военные расходы Франціи возросли въ семь разъ, а Англіи — въ восемь разъ. Несмотря на свое привилегированное положеніе островнаго государства, Великобританія увеличила свои военные расходы больше всякой другой европейской страны. Даже Швеція, пользующаяся съ давняго времени благами мира, за послѣднія тридцать лѣтъ, съ 1870 г. по настоящій день, утроила свои военные расходы.

Адамъ Смитъ замѣтилъ, что военные расходы почти отсутствуютъ у народовъ съ охотничьимъ и пастушьимъ бытомъ, очень скудны у народовъ съ земледѣльческимъ бытомъ, но становятся крайне обременительными у промышленныхъ націй. Земледѣльческія племена не испытываютъ большого ущерба отъ кратковременной войны, особенно если послѣдняя происходитъ послѣ посѣва или до жатвы. Между тѣмъ въ странахъ, промышленныхъ по преимуществу, положеніе совсѣмъ иное. Ремесленники, оставляя мастерскую, чтобы взяться за оружіе, не могутъ, конечно, ожидать, что сама природа позаботится во время ихъ отсутствія объ изготовленіи продукта. Въ то же время еще Адамъ Смитъ замѣтилъ, что усовершенствованія военнаго искусства усложнили и затруднили военныя дѣйствія, не позволяя имъ больше быть настолько кратковременными, чтобы ограничиться однимъ сраженіемъ [1]. Между тѣмъ, когда Адамъ Смитъ писалъ это, военное искусство находилось въ зачаточномъ состояніи; впослѣдствіи сложные ме-

---

1) A. Smith: *Wealth of Nations*, кн. V, гл. I, отд. I.

ханизмы, совершенныя и могущественныя орудія разрушенія чрезвычайно увеличили военные расходы.

Послѣдніе могутъ быть разсматриваемы съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: какъ обыкновенные расходы на содержаніе войска и флота со всѣми необходимыми вооруженіями и оборонительными и защительными средствами въ мирное время, и какъ расходы собственно на веденіе войны.

Въ настоящее время войны, — вслѣдствіе большей ихъ продолжительности, огромной стоимости, а также того факта, что при нынѣшней системѣ воинской повинности онѣ отвлекаютъ огромныя массы наиболѣе живыхъ и молодыхъ элементовъ воюющихъ народовъ, — становятся все менѣе частыми. Наоборотъ, военные расходы, совершаемые въ мирное время для подготовленія, если не для избѣжанія войны, дѣлаются все большими.

Послѣдняя великая европейская война разыгралась больше тридцати лѣтъ тому назадъ между Пруссіей и Франціей. Съ тѣхъ поръ въ Европѣ не было другихъ крупныхъ войнъ, если не считать нѣсколькихъ менѣе важныхъ столкновеній между государствами европейскаго Востока. Франко-прусская война 1870 года, по вычисленію Мольтке [1]), стоила жизни 6.247 нѣмецкимъ офицерамъ и 123.453 солдатамъ. Мольтке прибавлялъ, что „общія потери французовъ не поддаются вычисленіямъ“ — потери людьми и капиталами.

Одинъ эти цифры даютъ представленіе объ огромности нынѣшнихъ военныхъ расходовъ.

70. Ростъ послѣднихъ — фактъ всеобщій, наблюдающійся въ крупныхъ государствахъ не въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ мелкихъ, и въ странахъ съ монархическимъ правленіемъ не больше, чѣмъ въ странахъ съ республиканскимъ правленіемъ. Напротивъ, часто именно республики излишествуютъ больше другихъ, но, разумѣется, это явленіе не можетъ считаться послѣдствіемъ ихъ политической формы. Въ наше время нерѣдко малыя государства расходуютъ не меньше, чѣмъ крупныя; демократическія общества также не свободны отъ этого явленія, хотя, казалось бы, оно должно совпадать лишь съ энергичною борьбой за политическое и торговое господство. Въ нѣкоторыхъ небольшихъ государствахъ отношеніе между всей массою расходовъ и военными даже больше, чѣмъ въ крупнѣйшихъ государствахъ. Замѣчательно, что современныя демократіи даже въ малыхъ странахъ, пользующихся, если не de jure, то de facto благодѣяніями нейтралитета, не ускользаютъ отъ того, что есть общее явленіе: крупнаго развитія военныхъ расходовъ.

Многіе нѣмецкіе теоретики считаютъ военные расходы не только необходимыми, но и стремятся преувеличить ихъ выгоды. Они

---

[1]) Moltke: *Storia della guerra del 1870—71 г.*

утверждаютъ, что при данномъ характерѣ современнаго промышленнаго развитія чрезвычайно полезно воспитаніе воинственнаго духа и чувства дисциплины, даваемое военною службой. Войско укрѣпляетъ-де національное объединеніе и въ то же время создаетъ тѣ условія внутренней и внѣшней безопасности, которыя необходимы для роста богатства. Другіе пытаются доказать, что крупныя побѣды, если не всегда, то часто, имѣли своимъ послѣдствіемъ появленіе въ побѣдителяхъ подъема духа и энергіи настолько сильной, что она передавалась и въ хозяйственную жизнь народа. Истинное величіе Англіи начинается со времени ея побѣдъ надъ Наполеономъ, величіе Германіи—съ ея побѣдъ надъ Франціей. Къ подобнымъ разсужденіямъ необходимо относиться съ крайней осторожностью: они на самомъ дѣлѣ являются не столько результатомъ широкаго изслѣдованія явленій соціальной жизни, сколько выраженіемъ душевнаго состоянія народа-побѣдителя.

Во Франціи, Англіи и Италіи многіе выдающіеся писатели также выступили съ апологіей войны, не совмѣстимой съ духомъ новаго времени. Жозефъ Де-Местръ въ своей знаменитой книгѣ *De la guerre et de la paix* называлъ войну божественною по своей сущности, по мистической славѣ, которая ея окружаетъ, и по тому очарованію, какое она оказываетъ на великія души; идеалистъ Викторъ Кузенъ прямо говорилъ, что всѣ добродѣтели народа проявляются на поляхъ сраженія; Шатобріанъ, столь проникнутый сентиментализмомъ, написалъ апологію войны, какъ блага для человѣчества. Даже глубокіе наблюдатели, какъ Чезаре Бальбо и А. Токвилль, не избѣжали чаръ войны. Бальбо считалъ философической и моральной ошибкой абсолютное мнѣніе, что война — зло, а миръ — благо. Токвилль же говорилъ, что только война возвышаетъ мысль народа и облагораживаетъ его душу. Прудонъ, несмотря на свои анархическія тенденціи, былъ величайшимъ апологетомъ войны. Онъ считалъ ее самымъ глубокимъ и самымъ возвышеннымъ явленіемъ нашей нравственной жизни, съ которымъ не могутъ сравниться даже гигантскія созданія промышленности. Война была для Прудона незамѣнимымъ выраженіемъ коллективнаго сознанія.

Въ этой области трудно сохранить полное спокойствіе и безпристрастіе, такъ какъ на наше сознаніе оказываетъ давленіе сложная совокупность традицій и интересовъ. Можно лишь констатировать, что, съ одной стороны, нынѣшнія промышленныя государства съ ихъ огромными богатствами больше, чѣмъ прежнія, нуждаются въ мирѣ, а съ другой — привычки современной жизни не способствуютъ развитію воинственнаго духа. Съ финансовой точки зрѣнія важно лишь отмѣтить, что военные расходы во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ Европы и въ культурныхъ внѣ европейскихъ странахъ находятся въ процессѣ постояннаго роста и

ЦАБ "Автограф"

служатъ главною причиною увеличенія государственныхъ долговъ, обусловившихъ, въ свою очередь, усиленіе обложенія. Въ болѣе бѣдныхъ странахъ этотъ результатъ роста военныхъ расходовъ оказывалъ иногда вредное вліяніе на производство матеріальныхъ благъ.

Примѣчаніе.

Когда русскій императоръ въ 1898 г. обратился къ европейскимъ державамъ съ приглашеніемъ на мирную конференцію, состоявшуюся потомъ въ Гаагѣ, въ русскомъ *Правительственномъ Вѣстникѣ* было отмѣчено, въ какой мѣрѣ военные расходы поглощаютъ бо́льшую долю общественныхъ доходовъ:

„Расходы на содержаніе войска въ Европѣ представляются въ слѣдующемъ видѣ: въ Россіи—772.500.000 франковъ, въ Германіи—675 милліоновъ франковъ, во Франціи—650 милліоновъ франковъ, въ Австріи—432.500.000 франковъ, въ Италіи—267.250.000 франковъ, въ Великобританіи—450 милліоновъ франковъ, и всѣ государства вмѣстѣ расходуютъ сумму въ 4.230 милліоновъ франковъ. Содержаніе русскаго солдата самое дешевое, и оно обходится въ 772 франка 50 сант. въ годъ, германскаго—въ 1.162,50 франка, австро-венгерскаго — въ 1.175 франковъ, итальянскаго — въ 1.535 франковъ, французскаго—въ 1.633 франка, англійскаго—въ 2.045 франковъ. Всякій житель въ Россіи несетъ на себѣ 6 франковъ военныхъ расходовъ, въ Германіи—13 франковъ, въ Австро-Венгріи—10 франковъ, въ Италіи—почти 9 франковъ, во Франціи—18,75 франковъ, въ Италіи—12 франковъ. Военный бюджетъ Даніи не превосходитъ, правда, 15.750.000 франковъ, но эта сумма очень значительна для такой страны. Если страны Европы видятъ непрестанное возрожденіе своихъ долговъ, то это зависитъ отъ постояннаго увеличенія военныхъ расходовъ.

„Каждый можетъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, что стоила бы великая война, если бы она произошла. Война между Китаемъ и Японіей поглотила 1.250 милліоновъ франковъ. Въ случаѣ европейской войны расходы достигли бы 6 милліардовъ франковъ, къ которымъ пришлось бы еще присоединить неисчислимыя потери людей и припасовъ“.

Сдѣлавъ эти замѣчанія, *Правительственный Вѣстникъ* сопровождаетъ ихъ слѣдующими соображеніями:

„Такіе коллосальные расходы, конечно, не могутъ быть производительными. Они истощаютъ источники доходовъ націй, содѣйствуютъ увеличенію налоговъ, парализуютъ дѣятельность финансовыхъ органовъ и задерживаютъ развитіе общаго благосостоянія. Поэтому лучшіе умы всѣхъ странъ во всѣ времена старались найти средство обезпечить миръ инымъ путемъ, чѣмъ увеличеніе военныхъ силъ, именно на началахъ права и справедливости, подчиняя споры между націями третейскому суду, съ тѣмъ, чтобы положить конецъ той чисто варварской теоріи, которая отождествляетъ цивилизацію съ вѣчно новыми усовершенствованіями, направленными на средства разрушенія“.

Нѣкоторые писатели ошибочно противопоставляли меркантильный духъ Англіи военному духу нѣкоторыхъ континентальныхъ государствъ, какъ Германіи и Россіи. Нужно поэтому отмѣтить, что Англія является страной, въ которой военные расходы наиболѣе велики, и что изъ всѣхъ европейскихъ странъ она въ теченіе XIX вѣка вела наибольшее количество войнъ.

По даннымъ Bastable (*Finance*, стр. 68), съ 1775 по 1857—58 годы военные расходы увеличивались слѣдующимъ образомъ.

Великобританія.

	Обыкнов. расходы.
Годъ 1775	3.810 тыс. ф. стерлинг.
„ 1823	14.350 „ „ „
„ 1847	18.500 „ „ „
„ 1857—58	23.500 „ „ „

По вычисленіямъ Giffen'a (цит. соч.), въ теченіе сорока лѣтъ, съ 1861 по 1901 годъ, военные расходы Великобританіи росли слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Войско.	Флотъ.	Всего.
	Въ милліонахъ стерл.		
1861	$15,_0$	$13,_3$	$31,_3$
1871	$13,_5$	$9,_0$	$22,_5$
1881	$14,_7$	$10,_5$	$25,_8$
1891	$17,_9$	$15,_5$	$33,_5$
1901	$91,_9$	$29,_5$	$121,_4$ (трансваальская война)
1902 (по смѣтѣ)	$90,_0$	$30,_9$	$120,_9$ (тоже).

Въ 1902—1903 году по смѣтѣ назначено $69,_6$ милл. на войско и $31,_2$ — на флотъ, всего 111 милл., изъ коихъ замѣтная часть приходится на постоянные расходы.

Франція.

Во Франціи военные расходы также безостановочно росли. Особенно послѣ третьей республики:

	Войско.	Флотъ.
	Въ милл. франковъ.	
Годъ 1869	$393,_6$	$155,_5$
„ 1870	$406,_6$	$195,_9$
„ 1875	$485,_2$	$155,_5$
„ 1880	$558,_5$	$193,_6$
„ 1885	600	$309,_4$
„ 1890	580	$201,_3$
„ 1895	637	$268,_1$

Военныя пенсіи въ 1900 году были: $95,_9$ милл. для арміи и $36,_7$ милл. для флота („Annuaire Statistique“, 1901 г., стр. 552 и 562).

ЦАБ "Автограф"

Германія.

Въ Германіи дѣйствительные военные расходы за 30 лѣтъ увеличились чрезвычайно быстро, какъ равнымъ образомъ и военныя пенсіи:

Годы.	Расх. на войско.	Расх. на флотъ.	Военн. пенсіи.
	Въ тысячахъ марокъ.		
1871—72	206.172,6	24.531,6	—
1876—77	456.038,7	41.009,6	25.032,9
1881—82	396.092,6	38.003,8	18.356,1
1886—87	396.081,4	50.467,6	22.775,2
1891—92	566.514,0	85.397,0	38.710,1
1896—97	565.833,8	92.070,8	53.815,9
1901—02	656.349,5	167.145,0	65.820,7

Эти данныя доставлены императорскимъ статистическимъ бюро Берлина.

Россія.

Русское министерство финансовъ представило въ наше распоряженіе данныя за сто лѣтъ. Расходы указаны въ тысячахъ рублей.

Года.	Обыкнов. расходы.		Чрезвычайные военные расходы.	Всего.
	Войско.	Флотъ.		
1804	41.942	10.742	—	52.684
1807	63.42	17.155	—	80.557
1815	213.966	16.868	—	230.834
1825	155.202	24.222	—	179.427
1835	201.446	42.696	—	244.142
1845	71.968	14.457	—	86.425
1855	239.823	30.263	—	270.086
1865	140.019	23.246	—	163.265
1876	191.312	27.109	50.998	269.419
1881	225.664	30.467	29.981	286.112
1886	211.995	45.038	—	257.033
1891	226.108	45.468	26.654	298.230
1896	294.359	59.531	—	353.890
1900	333.541	88.561	61.843	483.945
1902 (по смѣтѣ)	325.639	98.319	—	424.058

Италія.

По официальному изданію *Il bilancio del Regno d'Italia negli esercizj finanziari dal 1862 al 1899—1900* (Roma, 1801), военные расходы были:

Года.	Армія.	Флотъ.
	Въ тысячахъ лиръ.	
1862	172.307	51.754
1867	144.246	31.245

ЦАБ "Автограф"

Года.	Армія.	Флотъ.
	Въ тысячахъ лиръ.	
1872	151.977	27.763
1877	171.949	41.818
1882	190.079	46.060
1887—88	240.627	90.063
1892—93	233.253	97.912
1897—98	245.166	101.315
1899—1900	223.235	114.278

Въ 1902—1903 году по смѣтѣ было предусмотрѣно расходовъ: на войско—275 милл. лиръ и на флотъ—121 милл. лиръ. Въ дѣйствительности же собственно военныхъ расходовъ меньше, такъ какъ въ бюджетъ военнаго министерства въ Италіи входятъ расходы на карабинеровъ (жандармерію), которые въ другихъ странахъ отнесены къ другимъ бюджетамъ или на счетъ мѣстныхъ учрежденій.

Небольшія нейтральныя государства.

Малыя государства часто расходуютъ на внѣшнюю защиту не меньше крупныхъ, а такъ называемыя нейтральныя не меньше самыхъ воинственныхъ. Во всякомъ случаѣ ростъ военныхъ расходовъ и въ нихъ великъ.

Военные расходы Голландіи, согласно даннымъ министерства финансовъ, за полустолѣтіе удвоились:

Года.	Военн. бюджетъ.	Морской бюджетъ.	Всего.
	Въ тысячахъ флориновъ.		
1851	10.057	5.060	15.117
1861	12.910	6.226	22.136
1871	14.744	8.836	23.580
1881	19.944	11.916	31.863
1891	22.180	13.829	36.009
1901 (по смѣтѣ)	23.000	16.500	39.500

Такимъ образомъ, относительно своего населенія мирная Голландія расходуетъ гораздо болѣе Италіи и почти столько же, сколько самыя воинственныя страны Европы.

Въ Бельгіи, по официальному изданію „Statistique generale des recettes et des depenses“ 1840—95 гг., стр. 205 и слѣд., военные расходы, равнявшіеся 29 милл. въ 1841 г. и 26 м. въ 1851 г., выросли до 42 м. въ 1861 г., 48 м. въ 1871 г., 51 м. въ 1881 г. и 83 м. въ 1891 г. На 1901 годъ было предусмотрѣно 55 милл. Если принять въ соображеніе расходы на полицію и военныя пенсіи, то окажется, что и Бельгія расходуетъ не меньше, если не больше Италіи.

Швеція, пользовавшаяся дольше всѣхъ странъ благодѣяніями мира, въ свою очередь увеличила за послѣднія 30 лѣтъ свои военные расходы:

ЦАБ "Автограф"

Обыкновенные расходы.

Годъ 1870	16.359	тысячи	кронъ.
„ 1880	24.604	„	„
„ 1890	30.003	„	„
„ 1898	41.738	„	„
„ 1899	44.236	„	„

Въ Швейцаріи по предварительной смѣтѣ 1892 года расходы военнаго министерства опредѣлились въ 28 милл. фр.

Военные расходы новыхъ странъ, особенно Японіи, росли еще быстрѣе, чѣмъ въ европейскихъ странахъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ военные бюджеты увеличиваются также съ каждымъ днемъ.

IV.

Расходы по охранѣ юридическаго порядка внутри страны.

71. Всѣ расходы, не входящіе въ двѣ первыя категоріи и не относящіеся ни до взиманія налоговъ, ни до эксплоатаціи казенныхъ промысловъ, вообще имѣютъ въ виду служеніе задачамъ права, цивилизаціи и благосостоянія: въ однихъ случаяхъ они идутъ на поддержаніе учрежденій, облегчающихъ отношенія между гражданами, въ другихъ—на распространеніе просвѣщенія или образованія, въ третьихъ—на созданіе при посредствѣ общественныхъ работъ широкихъ торговыхъ путей и т. д. Даже расходы на заграничное представительство, особенно теперь, когда во всѣхъ великихъ государствахъ консульская служба получаетъ значеніе по преимуществу торговое, въ извѣстной степени призваны служить дѣлу развитія матеріальныхъ силъ страны.

Можно придерживаться самыхъ разнообразныхъ взглядовъ на природу и свойства государства, но нельзя отрицать, что двѣ функціи отъ него неотъемлемы: охранять внутренній порядокъ и творить судъ и расправу. Внутренняя безопасность есть, послѣ внѣшней, первое условіе развитія: ни сельское хозяйство, ни промышленность, ни торговля не могутъ развиваться тамъ, гдѣ отсутствуетъ спокойствіе и безопасность. Страна, плохо управляемая, всегда предпочтительнѣе страны, въ которой нѣтъ никакого порядка. Было время, когда каждый человѣкъ долженъ былъ защищать самъ себя; теперь ни одно государство не смотритъ на внутреннюю безопасность иначе, какъ на государственную функцію, даже какъ на главнѣйшую изъ всѣхъ.

Правда, и теперь, какъ въ прежнее время, важную функцію

охраны внутренней безопасности и спокойствія выполняетъ еще войско, но оно можетъ быть употреблено для этой цѣли только въ экстраординарныхъ случаяхъ мятежей, возстаній и т. д., а отнюдь не при нормальныхъ условіяхъ. Необходимы поэтому спеціальные органы для этой цѣли. Высшая забота о поддержаніи общественнаго порядка всегда лежитъ на самомъ государствѣ, нѣкоторыя функціи часто передаются имъ низшимъ административнымъ органамъ. Такъ въ Англіи, Франціи, Италіи и почти повсюду забота о внутренней безопасности возложена не исключительно на государство, хотя оно и несетъ наибольшую отвѣтственность за нее.

Въ цивилизованныхъ государствахъ забота о безопасности и спокойствіи внутри страны не исчерпывается репрессіей; напротивъ, главнымъ образомъ она состоитъ въ предупрежденіи: стараются, насколько это возможно, предупредить безпорядки, насиліе, вообще все, что мѣшаетъ мирному теченію общественной жизни. Предназначаемые для этой цѣли расходы чрезвычайно возрасли во всѣхъ государствахъ [1]): въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ Лондонъ, Берлинъ или Петербургъ, число полицейскихъ агентовъ превышаетъ количество участниковъ въ знаменитыхъ битвахъ древней Греціи. Это—необходимость, а не потребность только, но даже и въ болѣе образованномъ и нравственномъ обществѣ, чѣмъ нынѣшнее, нездоровые или анормальные элементы, которые останутся въ немъ, никогда не позволятъ замѣтно сократить расходы на охрану общественной безопасности. Часто говорятъ: съ открытіемъ всякой новой школы закрывается тюрьма. Это риторическая фраза, опровергнутая фактами. Открыто много школъ, но также и много тюремъ, и измѣнились скорѣе формы преступности, нежели ея интенсивность. Во всякомъ случаѣ, если образованіе и есть величайшее благо, ради котораго слѣдуетъ многимъ жертвовать, то не менѣе вѣрно и то, что оно не всегда идетъ рядомъ съ серьезнымъ нравственнымъ подъемомъ.

Въ теченіе многихъ вѣковъ правосудіе и внутренняя безопасность разсматривались, не закономъ, такъ обычаемъ, по большей части, какъ актъ индивидуальный. Иногда даже государство сдавало частнымъ обществамъ отправленіе этихъ функцій. *Святая Германдада*, по милости которой Санхо-Панчо вынужденъ былъ давать благоразумные совѣты Донъ-Кихоту, не была исключительно испанскимъ учрежденіемъ. Еще и теперь въ Соединенныхъ Штатахъ Америки существуютъ частныя общества, отправляющія функціи полицейской службы на счетъ частныхъ лицъ, жизнь и имущество которыхъ они защищаютъ за опредѣленное вознагражденіе, или принимающія на себя обязанность открывать виновниковъ кражъ и убійствъ.

---

[1]) Leroy Beaulieu: *L'Etat moderne et ses fonctions*, кн. III, гл. II; Bastable: *Finance*, кн. I, гл. III.

Расходы на *внутреннюю безопасность* и *правосудіе*, въ старинныхъ бюджетахъ не имѣвшіе почти никакого значенія, въ современныхъ, напротивъ, очень велики. Обѣ эти функціи теперь предоставлены исключительно государству и общественнымъ властямъ. Если въ извѣстныхъ случаяхъ нѣкоторыя полицейскія и судебныя функціи, какъ мы замѣтили, и передаются низшимъ органамъ, все же главное руководительство тѣми и другими принадлежитъ государству. Частная дѣятельность въ данномъ случаѣ совершенно недостаточна.

Торговля и промышленность, говорилъ Смитъ, не могутъ процвѣтать въ такомъ государствѣ, въ которомъ нѣтъ постоянныхъ судовъ, въ которомъ собственность не вполнѣ гарантирована и нерушимость договорныхъ соглашеній не признавалась бы закономъ. Онъ же добавлялъ при этомъ, что торговля и промышленность рѣдко преуспѣваютъ и тамъ, гдѣ правительство не внушаетъ къ себѣ извѣстнаго довѣрія [1]).

Расходы на поддержаніе порядка внутри страны являются, слѣдовательно, одними изъ наиболѣе настоятельныхъ, и ни одна современная страна не можетъ безъ нихъ обойтись. Напротивъ, вслѣдствіе безостановочнаго увеличенія національнаго богатства и появленія новыхъ формъ дѣятельности, создаваемыхъ растущимъ производствомъ,—все чувствительнѣе сказывается нужда въ государственной защитѣ, которая обезпечила бы всякой отрасли человѣческой дѣятельности спокойныя условія существованія и развитія. По отношенію къ этой категоріи издержекъ, подобно тому, какъ и относительно расходовъ на народное здравіе, стремятся все больше репрессію, пресѣченіе замѣнить предупредительными мѣропріятіями, т.-е. предупреждать проявленіе или даже возникновеніе зла, вмѣсто того, чтобы преслѣдовать его послѣ того, какъ оно обнаружилось. Это—тождественные процессы, зависящіе отъ уровня нашихъ знаній.

Возрастаніе расходовъ на внутреннюю безопасность обусловливается измѣненіями, происшедшими въ уголовно-карательныхъ системахъ. Нѣсколько вѣковъ тому назадъ на смертные приговоры не скупились; они выносились часто даже за неособенно тяжкія преступленія. Тюрьмы и каторги въ свою очередь были истинными орудіями смерти: продолжительное существованіе въ нихъ было невозможно. Достаточно прочитать описаніе средневѣковой тюрьмы или увидѣть ея остатки, чтобы понять, какъ мало должно было стоить въ прежнее время содержаніе преступниковъ и вообще все примитивное правосудіе. Послѣ Беккаріа, Бентама и глубокой революціи во взглядахъ, произведенной философіей XVIII в. и успѣхами уголовнаго права, на смертную казнь стали смотрѣть

---

[1]) Адамъ Смитъ: *Богатство народовъ*, кн. V, гл. III.

съ совершенно иной точки зрѣнія. Правда, только въ немногихъ государствахъ она совсѣмъ отмѣнена и продолжаетъ еще существовать даже въ наиболѣе культурныхъ странахъ. Но отмѣнена она или нѣтъ, все же къ ней прибѣгаютъ лишь въ крайнихъ случаяхъ: въ 1899 году во Франціи было 20 смертныхъ приговоровъ, изъ которыхъ только шесть были дѣйствительно приведены въ исполненіе. Съ другой стороны, тюрьмы уже больше не мрачныя пещеры, но помѣщенія, въ которыхъ, по возможности, стараются соблюдать гигіеническія требованія. Теперь въ мѣстахъ заключенія даютъ осужденнымъ если и не обильную, то достаточную пищу, и стремятся, хотя и не всегда съ успѣхомъ, улучшить нравственныя свойства преступника. Поэтому въ наше время расходы на тюрьмы во всѣхъ государствахъ очень велики. Когда подумаешь, что во многихъ европейскихъ странахъ въ мѣстахъ заключенія находится постоянно отъ одного до двухъ, а иногда и три человѣка на каждую тысячу всего населенія, то станетъ понятнымъ, какъ великъ долженъ быть соотвѣтствующій расходъ. Въ Италіи одни только обыкновенные расходы на тюрьмы значительно превосходятъ 30 милліоновъ лиръ въ годъ, а во Франціи и другихъ великихъ государствахъ они еще больше. И однако практикуемая въ Марокко или Китаѣ мѣра—оставлять преступника на свободѣ, отрѣзавъ предварительно ему руки, дабы сдѣлать его неспособнымъ наносить вредъ — возмущаетъ наше чувство, и никто не можетъ желать ея.

72. Нельзя отрицать, что въ числѣ главныхъ атрибутовъ современнаго государства находится право опредѣлять юридическія права и отвѣственность, т.-е. быть создателемъ права и имѣть въ качествѣ главнѣйшей своей функціи охрану правосудія. Законы исходятъ отъ государства, и если даже они являются лишь необходимыми отношеніями, вытекающими изъ природы вещей, то все же только чрезъ посредство государства они находятъ примѣненіе [1]). Судебные органы, имѣющіе своею задачей поддержаніе авторитета закона, наказаніе виновныхъ и разрѣшеніе споровъ между отдѣльными лицами, связаны съ высокой функціей государства.

Отправленіе правосудія можетъ быть довѣрено или народному суду, вообще даровому или почти даровому, или же государственнымъ чиновникамъ, поставленнымъ внѣ зависимости отъ исполнительной власти. Судъ присяжныхъ имѣлъ въ прежнее время величайшее значеніе, но въ настоящее время существуетъ тенденція къ сужепію круга его компетенціи предоставленіемъ ему однихъ лишь политическихъ процессовъ. Во всякомъ случаѣ, съ финансовой точки зрѣнія, судъ присяжныхъ въ большинствѣ случаевъ стоитъ

---

1) О правосудіи въ древнее время см. Sumner Maine: *Ancient Law*, гл. X; *Early Institutions*, гл. IX и X.

не меньше обыкновенной (коронной) магистратуры. Разбирательство гражданскихъ тяжбъ почти повсемѣстно предоставлено послѣдней.

Судебный строй разнообразится смотря по странамъ, и въ зависимости отъ историческихъ традицій и спеціальныхъ общественныхъ условій. Нѣчто совершенно своеобразное представляетъ собою англійская организація, гдѣ судебныя должности не многочисленны и щедро оплачиваются, и гдѣ огромнѣйшую важность имѣетъ судъ присяжныхъ.

V.

Расходы на народное просвѣщеніе и образованіе.

73. Въ нѣкоторыхъ бюджетахъ расходы на образованіе, воспитаніе и религію соединены вмѣстѣ. Между тѣмъ они прошли путь весьма несходный. Въ прежнихъ бюджетахъ преобладали расходы на религію, хотя Церковь почти повсемѣстно владѣла крупными имуществами, а образованіе было предоставлено по преимуществу частной иниціативѣ. Въ средніе вѣка, тянувшіеся въ этомъ отношеніи до конца XVIII столѣтія, не признавали выгодъ образованія или же считали, что онѣ должны быть предоставлены только нѣкоторымъ классамъ. Тогда вообще вниманіе было обращено больше на прошлое, чѣмъ на будущее: государственные люди полагали, что высшій предѣлъ мудрости былъ уже достигнутъ греками и римлянами и что поэтому разумнѣе истолковывать великихъ древнихъ писателей, нежели самостоятельно искать истину. Сомнѣніе, служащее основаніемъ науки, презирали, какъ зловредное, и только Рене Декартъ осмѣлился извлечь его изъ пропасти пренебреженія, чтобы поднять на высоты верховнаго господства. Въ наше же время, вообще говоря, польза образованія признана даже тѣми, которые всего больше боялись его результатовъ. Теперь убѣдились, что безъ увеличенія знаній не только невозможно никакое духовное развитіе, но что и приростъ матеріальныхъ благъ немыслимъ въ невѣжественномъ обществѣ. Возвышаетъ только трудъ,—трудъ, освѣщенный знаніемъ, и только образованіе можетъ привить чувство терпимости умамъ, въ которыхъ кишатъ предразсудки и ненависть.

Адамъ Смитъ уже въ свое время признавалъ, что раздѣленіе труда, связывая рабочія массы, вынуждая ихъ заниматься однообразными операціями и не оставляя имъ времени для образо-

---

[1]) Объ идеяхъ Смита относительно образованія см. *Богатство народовъ*, кн. I, гл. V.

ванія, создаетъ для государства необходимость принять на себя расходы по народному просвѣщенію въ цѣляхъ предупрежденія физическаго, моральнаго и интеллектуальнаго вырожденія народа.

Теперь въ большей части европейскихъ странъ признано, что элементарное образованіе должно быть даровымъ (для тѣхъ, кто не въ состояніи уплатить за него) и обязательнымъ на низшихъ его ступеняхъ; что высшее образованіе, преслѣдующее чисто научныя задачи, должно быть поддерживаемо государствомъ, но профессіональное образованіе не должно быть ни обязательнымъ, ни даровымъ. Нѣкоторыя страны, какъ Италія, Франція и т. д., слѣдовательно, совершаютъ ошибку, внося принципъ безплатности (или почти безплатности) въ область средняго и высшаго образованія, служащаго лишь нѣкоторымъ, вообще богатымъ классамъ.

Обязательность первоначальнаго или элементарнаго образованія, по крайней мѣрѣ на низшихъ его ступеняхъ, является потребностью соціальной защиты. Въ старой французской демократіи достаточно было воспитать дофина, королевскаго сына, который долженъ быть управлять судьбами государства; въ современныхъ демократическихъ государствахъ дофинъ—это все новое поколѣніе. Быть можетъ, именно тому, кто находится въ самомъ низу, предназначено подняться выше всѣхъ. Въ наше время въ конституціонныхъ государствахъ почти весь народъ, при посредствѣ вотума (и даже воздерживаясь отъ него), принимаетъ участіе въ управленіи и руководитъ національной политикой въ ея главныхъ чертахъ.

Безъ сомнѣнія, обязательность есть ограниченіе личной свободы, и безъ труда можно допустить, что во многихъ, если не въ большинствѣ случаевъ, родительская любовь не нуждается въ такомъ побудительномъ стимулѣ, какъ законодательное понужденіе. Но развѣ не бываютъ злые родители, мучающіе своихъ дѣтей, или покидающіе ихъ изъ равнодушія, или губящіе по невѣжеству? Можемъ ли мы допустить, что отдѣльный человѣкъ имѣетъ право обрекать своихъ дѣтей на полное невѣжество потому только, что онъ самъ невѣжественъ и, слѣдовательно, не въ состояніи уразумѣть пользы образованія? Въ данномъ случаѣ преслѣдуется не личная выгода, но охраняется великій общественный интересъ. Обязательность элементарнаго обученія теперь признана почти всѣми, и къ этому принципу, повидимому, склоняются даже англо-саксонскіе народы, у которыхъ враждебное къ нему отношеніе было чуть ли не традиціей. Но вытекаетъ ли изъ обязательности безплатность обученія? Несомнѣнно, послѣдствіемъ обязательности должна быть безплатность тамъ, гдѣ дѣло идетъ о бѣдныхъ людяхъ, не имѣющихъ возможности платить: *où il n'y a rien le roy perd son droit*, говорили въ старину французы. Нельзя ради общественной

пользы возлагать на большинство граждан непосильное обязательство, не давая въ то же время средствъ для его выполненія.

Поэтому государство открываетъ или заставляетъ мѣстные органы коллективной жизни—коммуны—открывать даровыя школы для тѣхъ, кто не въ состояніи платить за обученіе: это послѣдствіе принципа обязательности. Но, когда общественныя школы посѣщаетъ и тотъ, кто можетъ платить за свое образованіе, то въ этомъ случаѣ изъ принципа обязательности обученія нельзя уже выводить требованія о безплатности школы и для богатыхъ или состоятельныхъ классовъ. Государство или коммуны не присваиваютъ себѣ монополіи элементарнаго образованія. Они открываютъ школы для тѣхъ, кто не можетъ оплатить частнаго обученія. Иногда они дѣлаютъ это еще и потому, что иначе школы не открылись бы вовсе или открылись бы очень плохія. Но очевидно, что блага элементарнаго образованія идутъ на пользу только, или преимущественно, нѣкоторымъ классамъ гражданъ; поэтому установленіе, въ предѣлахъ практическаго удобства и расчета, спеціальныхъ пошлинъ вполнѣ естественно: налогъ не можетъ покрывать всѣхъ расходовъ на народное образованіе, разъ выгоды его распредѣляются неравномѣрно.

Именно въ силу этихъ причинъ среднее и высшее образованіе не должно было бы никогда оплачиваться налогами.

Первоначальное обязательное обученіе оказало современному обществу великія услуги: наблюдающійся теперь въ массахъ духъ неудовлетворенности, вызывающій потребность улучшенія условій своего матеріальнаго и духовнаго существованія, въ значительной степени обязанъ именно распространенію элементарнаго образованія. Несомнѣнно, единообразное обязательное обученіе имѣетъ много отрицательныхъ сторонъ: оно способствовало распространенію, особенно въ деревняхъ, извѣстнаго чувства нетерпѣливости, какого-то безумнаго желанія выйти изъ собственнаго сословія. Но нѣтъ ни одного учрежденія, которое не представляло бы какихъ-либо дефектовъ; справедливая же оцѣнка требуетъ, чтобы во вниманіе принимались лишь общіе результаты, а не отдѣльные недостатки [1]).

74. Что же касается средняго образованія, служащаго подготовленіемъ къ университету и къ общественнымъ должностямъ, то здѣсь дѣло мѣняется. Полезно, чтобы государство содержало среднія школы въ числѣ, соотвѣтствующемъ потребности населенія, но

---

[1]) Уже въ силу самаго роста производства, нынче невозможно представить себѣ рабочую массу, состоящую изъ безграмотныхъ. Страны съ большой эмиграціей не могутъ посылать безграмотныхъ въ культурныя государства. Любопытны въ этомъ отношеніи установленныя Соединенными Штатами нормы для иммиграціи.

ЦАБ "Автограф"

вредно, если оно подавляетъ частную инициативу и стремит въ этой области къ монополіи. По мѣрѣ того, какъ растутъ расходы на образованіе, всякое стремленіе къ чрезмѣрному единообразію становится все болѣе вреднымъ. Среднее образованіе почти во всѣхъ европейскихъ странахъ оставляетъ желать многаго. Оно болѣе приспособлено для созданія чиновниковъ, чѣмъ людей борьбы, живетъ классическими традиціями и вообще далеко отъ требованій современной жизни [1]).

Университетъ можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ мѣсто научной дѣятельности и изслѣдованій, и въ этомъ качествѣ онъ работаетъ на общую пользу; и какъ мѣсто профессіональнаго воспитанія, и тогда онъ полезенъ лишь немногимъ, которые и должны были бы оплачивать его цѣликомъ. Нѣтъ въ самомъ дѣлѣ никакой причины, которая заставляла бы государство заниматься даровымъ производствомъ медиковъ, адвокатовъ и вообще дипломированныхъ дѣятелей всякаго рода. Въ сферѣ высшаго образованія дѣятельность государства необходима постольку, поскольку она поощряетъ, въ интересахъ цивилизаціи, научное изслѣдованіе, или же пробуждаетъ силы, которыя иначе остались бы бездѣятельными. Но государство не должно подавлять частной инициативы.

Нужна самая широкая свобода обученія. Не только полная свобода изслѣдованія и критики въ университетскомъ преподаваніи не должна встрѣчать препятствій и ограниченій, но уже самое однообразіе въ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ признать зломъ. Во всѣхъ европейскихъ странахъ имѣются государственные университеты въ нѣкоторыхъ же рядомъ съ государственными существуютъ университеты, содержимые частными лицами, религіозными корпораціями, или мѣстными учрежденіями [2]). Въ нѣкоторыхъ странахъ государство субсидируетъ лишь высшее образованіе. Исключительный фактъ представляютъ Соединенные Штаты, гдѣ крупнѣйшіе университеты были созданы и содержатся, или же реформированы благодаря крупнымъ пожертвованіямъ отдѣльныхъ милліардеровъ [3]). Свобода преподаванія вообще признана почти во всѣхъ

---

[1]) Прибавьте къ этому, что въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ въ Италіи, число дѣятелей такъ называемыхъ свободныхъ профессій — медицины, адвокатуры и т. д.—непомѣрно велико. Италія имѣетъ больше университетовъ, больше медиковъ, адвокатовъ и инженеровъ, чѣмъ другія европейскія страны, и въ то же время у нея гораздо меньше богатства, чѣмъ у другихъ.

[2]) Свободные университеты болѣе многочисленны тамъ, гдѣ идетъ борьба между государствомъ и церковью, или же существуютъ крупныя группы представителей различныхъ религій.

[3]) Въ Соединенныхъ Штатахъ извѣстны громадныя пожертвованія университетамъ, въ десятки милліоновъ, сдѣланныя Гульдомъ, Вандербильтомъ,

ЦАБ "Автограф"

европейскихъ странахъ, и, быть можетъ, больше, чѣмъ вездѣ, въ Италіи, гдѣ ее можно назвать абсолютною. Франція, Россія и особенно Италія чрезмѣрно бюрократизировали высшее образованіе, установивъ, единообразіе, вредное во всѣхъ отношеніяхъ [1]).

Все большее значеніе пріобрѣтаетъ въ современныхъ государствахъ профессіональное техническое образованіе. Каждый день возникаютъ среднія и высшія практическія школы для распространенія техническаго образованія между тѣми, кто посвящаетъ себя промышленности и торговли. Одной практики теперь недостаточно для большинства отраслей торгово-промышленнаго дѣла; требуются спеціальныя условія, подробныя знанія и болѣе или менѣе широкая общая подготовка. Германія превосходно организовала свое промышленное образованіе, и послѣднее является одною изъ главныхъ причинъ ея быстраго развитія [2]). Расходы на техническое образованіе принадлежатъ къ числу самыхъ производительныхъ и въ то же время самыхъ необходимыхъ государственныхъ затратъ. Частная иниціатива часто достаточна по отношенію къ университетамъ, иногда по отношенію къ низшему и среднему образованію, но техническое образованіе можетъ быть съ надлежащею широтою поставлено лишь государствомъ, которое обязано слѣдить за требованіями производства и которое одно только можетъ жертвовать на общее его развитіе значительныя суммы. Низшее и среднее техническое образованіе необходимо для людей небогатыхъ, но предназначенныхъ оказывать очень полезное вліяніе на развитіе матеріальныхъ силъ страны. Практическія или спеціальныя школы — сельско-хозяйственныя, механическія, школы

Кернеги и многими другими. Нѣкоторые университеты принимаютъ имя жертвователя и имѣютъ огромныя средства, получая многомилліонные годовые доходы.

[1]) Самое нелѣпое единообразіе представляетъ Италія: всѣ профессора отъ самаго невѣдомаго до самаго знаменитаго оплачиваются одинаковымъ образомъ. Галилео Феррарисъ получалъ не больше вознагражденія, чѣмъ самый безвѣстный нынѣшній профессоръ въ какомъ-нибудь университетѣ со 150 студентами. Въ Италіи 17 государственныхъ университетовъ и 4 свободныхъ (не считая разныхъ высшихъ институтовъ). Въ первыхъ въ 1901—1902 году обучалось 24.251 студентъ. Неаполитанскій университетъ имѣетъ наибольшее число—6.199 чел., наименьшее въ университетахъ городовъ Сассари—151 ст. и Мачерата—233 ст. И вотъ, не только одни и тѣ же законы, но и одинаковые уставы регулируютъ однообразнѣйшимъ образомъ всѣ университеты: профессоръ въ Неаполѣ вознаграждается такъ же, какъ профессоръ въ Сассари. Въ Китаѣ никогда не было ничего болѣе нелѣпаго!

[2]) См. Blondel: *L'essor industriel et commercial du peuple allemand*, Paris, 1899 г.; Pyfferoen: *Rapport sur l'enseignement professionel en Allemagne*, Bruxelles, 1897 г., и т. д.

ткачей, электротехниковъ и т. д. — во всѣхъ своихъ разнообразнѣйшихъ формахъ, содѣйствуютъ единой цѣли—распространенію знаній, полезныхъ для развитія производства [1]).

Расходы на образованіе выросли, вообще, повсюду чрезвычайно: невозможно, въ самомъ дѣлѣ, уклониться отъ удовлетворенія потребности, являющейся необходимѣйшимъ условіемъ развитія современныхъ народовъ [2]).

75. Расходы по бюджету вѣроисповѣданій фигурируютъ во всѣхъ современныхъ государственныхъ росписяхъ, но не имѣютъ уже того значенія, какое имъ принадлежало въ прежнее время. Въ настоящее время терпимы всѣ вѣроисповѣданія, и національное отличается лишь тѣмъ, что получаетъ отъ государства средства существованія. Былой порядокъ, въ силу котораго церковь заключала въ себѣ государство, исчезъ; теперь наоборотъ, церковь или національныя церкви входятъ въ государство, какъ часть въ цѣлое. Многіе писатели желали бы, чтобы религія была дѣломъ совершенно частнымъ, на которое поэтому государство не должно было бы нести никакихъ расходовъ. Но ни одна страна въ Европѣ не усвоила этого принципа, и нѣтъ ни одного бюджета, въ которомъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ не фигурировали бы расходы на вѣроисповѣданія. Нельзя при этомъ отрицать, что

---

1) Pjffiroen (цитир. соч, стр. 345) говоритъ о Германіи: „Общимъ фактомъ для всѣхъ школъ, основанныхъ корпораціями, является недостатокъ средствъ, мѣшающій имъ достигнуть поставленной себѣ цѣли. Поэтому справедливо, чтобы государственныя власти приходили на помощь слабой частной иниціативѣ всякій разъ, какъ школа приноситъ дѣйствительную общественную пользу“.

2) Въ современныхъ росписяхъ расходы на народное образованіе очень велики: во Франціи народное образованіе и изящныя искусства представлены въ бюджетѣ 227 милліонами; въ Пруссіи министерство народнаго просвѣщенія и культовъ стоитъ 139 милл. марокъ, изъ которыхъ 7 милл. уходитъ на культы, а остальное на образованіе; въ Австріи тотъ же бюджетъ отнимаетъ 68 милліоновъ кронъ, изъ коихъ 18 милл. на культы; въ Венгріи то же министерство стоило 29 милл. кронъ. Въ Великобританіи расходы на образованіе и искусство стоили въ 1900 году 12 милл. стерлин. одному только государству, но крупнѣйшую часть расходовъ на образованіе въ Англіи несутъ мѣстныя учрежденія. Въ Италіи расходы министерства народнаго просвѣщенія равняются 45 милл., но сверхъ этого около 76 милл. расходуютъ для той же цѣли коммуны и около 6 милл. провинціи (земства).

Въ Россіи, по смѣтѣ на 1903 г на министерство народнаго просвѣщенія ассигновано 39 милл. р., но кромѣ того на народное образованіе много тратится Св. Синодомъ и другими министерствами: финансовъ, земледѣлія, военнымъ, такъ что общая сумма расходовъ государства (помимо земствъ и городовъ) достигаетъ 70 милл. р. въ годъ. (*Пр. ред.*).

ЦАБ "Автограф"

свѣтское государство вовсе не значитъ анти-религіозное. Когда говорятъ, что государство устраняется отъ религіозныхъ отношеній между гражданами, то это лишь чистая абстракція. Государство есть не отвлеченная сущность, но представитель реальныхъ интересовъ, традицій, мнѣній и стремленій. Оно можетъ бороться противъ извѣстной религіи или примириться съ нею, но не можетъ совершенно игнорировать ея существованія. Потому-то повсюду въ Европѣ и существуютъ бюджеты вѣроисповѣданій. Адамъ Смитъ съ тонкой проницательностью замѣтилъ, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ много религіозныхъ сектъ и въ томъ числѣ нѣкоторыя преобладающія, государство можетъ не обращать на нихъ вниманія, такъ какъ при раздѣляющей ихъ враждебности онѣ взаимной конкуренціей ослабляютъ другъ друга.

Но тамъ, гдѣ только одна господствующая религія, государство никогда не можетъ быть спокойно, разъ оно не пользуется вліяніемъ на тѣхъ, кто ее проповѣдуетъ [1]). Безъ сомнѣнія, теперь все сильно измѣнилось; вмѣстѣ съ цивилизаціей и культурой пришелъ духъ терпимости, но ни въ одной странѣ государство не придерживается полнаго и абсолютнаго невмѣшательства въ религіозныя дѣла [2]).

VI.

Расходы на общественныя сооруженія.

76. Дѣятельность государства и мѣстныхъ учрежденій широко развилась въ области общественныхъ сооруженій. Съ одной стороны, требованія производства и обмѣна, съ другой—новые механическіе способы передвиженія сдѣлали необходимымъ затрату крупныхъ капиталовъ. Государство само непосредственно предпринимало общественныя сооруженія или поручало ихъ за свой счетъ другимъ, или же поощряло и субсидировало частную дѣятельность, гдѣ въ ней чувствовался недостатокъ, но рѣдко совершенно устранялось отъ этого дѣла. Нѣкоторыя общественныя сооруженія обладаютъ ощутимою полезностью и приносятъ непосредственную или почти непосредственную выгоду. Для такихъ сооруженій содѣйствіе государства вообще менѣе необходимо. Но существуютъ другія сооруженія которыя хотя и приносятъ громадную пользу обществу,

---

[1]) А. Смитъ: *Богатство народовъ*, кн. V, гл. I.

[2]) Часто утверждаютъ, что въ Соединенныхъ Штатахъ Америки это невмѣшательство полное. Насколько это невѣрно и какъ государство иногда внимательно относится къ религіознымъ обязанностямъ, ясно видно изъ Брусе: *American Commentealth*, 2-е изд., т. II, стр. 540—1.

въ то же время не доставляютъ непосредственной предпринимательской прибыли, или же даютъ ее въ размѣрахъ меньшихъ средняго процента на затраченный капиталъ. Немало общественныхъ сооруженій вызываютъ увеличеніе производства вслѣдствіе облегченія обмѣна, но они никогда не могли бы быть выполнены частными обществами, по причинѣ своей слабой доходности [1]).

Около полустолѣтія тому назадъ М. Шевалье (M. Chevalier) писалъ, что девять десятыхъ человѣчества незнакомы съ повозкой. Теперь это утвержденіе очень далеко отъ истины, и именно дѣятельность государства сдѣлала возможнымъ то преобразованіе, которое произошло въ способахъ сообщенія и транспорта. Большая часть общественныхъ сооруженій не можетъ быть выполнена одною частной инціативой: порты, каналы, улицы, а также желѣзныя дороги тамъ, гдѣ они не отличаются большой доходностью, были бы невозможны.

Даже крупныя частныя предпріятія для выполненія работъ общественнаго значенія едва ли могли бы возникнуть безъ помощи государства.

Шоссейныя дороги проводятся государствомъ и мѣстными учрежденіями, такъ какъ частные предприниматели могли бы ихъ построить только при опредѣленныхъ условіяхъ и установили бы потомъ высокій проѣздной сборъ, по необходимости, притѣснительный для народа. Поэтому-то *каналы* для внутренняго судоходства и орошенія, морскіе и рѣчные *порты*, урегулированіе и *шлюзованіе рѣкъ и потоковъ*, улучшеніе полей въ широкихъ размѣрахъ—суть по необходимости работы, выполняемыя государствомъ. Самый характеръ этихъ работъ, какъ бы способствующихъ сохраненію національной территоріи, не оставляетъ никакого сомнѣнія насчетъ принадлежности ихъ къ числу государственныхъ.

Хотя расходы на только что указанныя общественныя работы пріобрѣли и съ каждымъ днемъ пріобрѣтаютъ все большую важность, тѣмъ не менѣе наиболѣе крупные капиталы затрачены въ желѣзнодорожныя предпріятія. Огромное число желѣзнодорожныхъ предпріятій оказало на финансы государствъ европейскаго континента гораздо большее вліяніе, чѣмъ всякій другой факторъ, за исключеніемъ военныхъ расходовъ. Между тѣмъ многіе писатели оспариваютъ какую бы то ни было полезность за вмѣшательствомъ государства въ эту область, или, лучше сказать, они хотѣли бы,

---

[1]) См. Leroy Beaulieu: *L'état moderne et ses fonctions*, кн. IV; Cauwès: *Cours d'économie politique*, 3-е изд., Paris, ч. III, кн. I; Dupuit въ *Annales des ponts et chaussées*, 1844 и 1849 гг.; Christophle: *Traité theorique et pratique des travaux publics*, 2-е изд., Paris, 1890 г.; De-Foville: *La transformation des moyens de transport et ses conséquences* и т. д., Paris, 188 г.; и т. д.

ЦАБ "Автограф"

чтобы это вмѣшательство было сведено до минимума (оно неизбѣжно, такъ какъ въ конечномъ счетѣ все же государство должно предоставлять концессіи или право на экспропріацію частной собственности, черезъ которую данная линія можетъ пройти). Однако существуютъ желѣзнодорожныя линіи, выполняющія чисто стратегическую или военную роль, и другія, лишенныя непосредственнаго хозяйственнаго значенія, но зато открывающія для обмѣна и цивилизаціи такія мѣстности, которыя иначе остались бы изолированными. Наконецъ, есть не мало желѣзнодорожныхъ линій полезныхъ для всего общества, но не дающихъ замѣтной непосредственной выгоды для затраченныхъ капиталовъ. Конечно, слѣдуетъ не злоупотреблять подобными соображеніями (какъ въ Италіи и во Франціи), а считаться съ ними, поскольку они того заслуживаютъ [1]).

Для опредѣленія значенія расходовъ на общественныя сооруженія въ современныхъ бюджетахъ, достаточно сказать, что Италія съ 1862 по 1897—98 годъ, по офиціальнымъ даннымъ, израсходовала 718 милліоновъ на шоссейныя дороги, 457 милл. на гидравлическія сооруженія, 111 милл. на улучшенія, 4.076 милл. на желѣзныя дороги и т. д. Въ общей суммѣ расходы на общественныя работы достигли 6.031 милл., а Италія не является страной, издержавшей для этой цѣли болѣе другихъ.

Безъ содѣйствія государства не были бы возможны крупнѣйшія и полезнѣйшія для цивилизаціи предпріятія: ни для какого частнаго общества не можетъ быть выгоднымъ построеніе за свой счетъ такого желѣзно-дорожнаго пути, какъ сибирскій.

Англія и Соединенные Штаты какъ будто бы составляютъ исключеніе изъ этого правила, но Англія въ началѣ XIX вѣка находилась въ совершенно особыхъ, по сравненію съ другими странами, условіяхъ, и въ ней частная иниціатива нерѣдко могла безъ ущерба и даже съ пользой замѣнить въ данномъ случаѣ дѣятельность государства; что же касается Соединенныхъ Штатовъ, то они находятся въ совершенно исключительномъ положеніи, и все-таки дѣятельность федеральнаго правительства и отдѣльныхъ штатовъ стремится развиваться съ каждымъ днемъ, совершенно на подобіе того, какъ замѣтно разросталась дѣятельность государства и мѣстныхъ общественныхъ союзовъ въ Англіи.

---

[1]) Объ американскомъ желѣзно-дорожномъ законодательствѣ, представляющемъ своеобразныя особенности, см. C. E. Adams: *The railroads, their origin and problems,* New-York, 1884 г.; A. T. Hadley: *Railroad transportation,* New-York, 1883; L. Paul-Dubois: *Les chemins de fer aux Etats Unis,* Paris, 1896 г., и т. д.

ЦАБ "Автограф"

VII.

Расходы на развитіе производства.

77. Государство представляетъ не текущіе только интересы всего общества, но и будущіе, взятые во всей ихъ безконечности, поэтому только оно въ силахъ выполнить нѣкоторыя общія работы, являющіяся актами соціальнаго самосохраненія, заботу о которыхъ не можетъ взять на себя никакая частная дѣятельность и никакой личный интересъ. Сохраненіе климата, защита національной территоріи отъ разрушающаго дѣйствія водъ, крупныя меліораціонныя работы не отдѣлимы отъ дѣятельности государства. Такъ сохраненіе лѣсовъ, напримѣръ, иногда даже нарушаетъ цѣлый рядъ частныхъ интересовъ [1]), и одно только государство можетъ добиться его, сберегая собственные лѣса и обязуя частныхъ лѣсовладѣльцевъ не уничтожать своихъ. Осушеніе какого-либо болота, вреднаго для данной мѣстности, или осушеніе болотистой земли, въ особенности когда они требуютъ затраты усилій нѣсколькихъ поколѣній, съ трудомъ могутъ быть выполнены частными лицами. Производя эти работы, государство извѣстнымъ образомъ содѣйствуетъ общественному самосохраненію. Существуютъ далѣе естественныя богатства, совсѣмъ не воспроизводящіяся или воспроизводящіяся очень медленно, и государство должно заботиться объ ихъ сохраненіи, оберегать ихъ въ интересахъ общества.

Сверхъ этой пассивной функціи охраны и защиты, государство имѣетъ много другихъ: оно можетъ вызывать къ жизни все то, что способствуетъ развитію производства. Расходы этого рода повсюду находятся въ процессѣ быстраго роста.

Для большинства государствъ крупнѣйшій интересъ и важнѣйшій промыселъ представляетъ еще *сельское хозяйство*. Только въ такой странѣ, какъ Англія, и въ нѣкоторыхъ другихъ меньшихъ государствахъ преобладаютъ индустріальные интересы, для всего же остальнаго міра сельское хозяйство является крупнѣйшимъ источникомъ производства [2]). Прибавьте къ этому, что почти всѣ государства стремятся къ индустріализаціи, что конкуренція промышленныхъ продуктовъ становится все болѣе ожесточенною, и станетъ ясно, что сохраненіе и развитіе земледѣлія необходимо

---

1) Германскія государства приложили особенно много заботы къ сохраненію обширныхъ государственныхъ лѣсовъ и защитѣ всѣхъ остальныхъ. Южныя страны, особенно Италія, часто неблагоразумно истребляли свои лѣса.

2) О спеціальномъ значеніи земледѣлія, какъ индустріи, см. A. Wagner: *Agrarstaat und Industrialstaat*, Berlin, 1901 г.

ЦАБ "Автограф"

не только въ экономическихъ интересахъ, но и въ силу серьезныхъ демографическихъ мотивовъ.

Государственные расходы на земледѣліе весьма различны по своей природѣ: сверхъ расходовъ на сельскохозяйственное образованіе (высшее техническое, среднее и низшее практическое) они состоятъ въ поощреніяхъ всякаго рода. Государство поощряетъ болѣе полезныя аграрныя преобразованія, субсидируетъ или выдаетъ преміи за введеніе новыхъ машинъ, производителей-животныхъ, оберегаетъ скотъ и растенія отъ вредныхъ распространенныхъ болѣзней. Такъ почти всѣ государства имѣютъ опытныя станціи, наблюдательныя поля [1]) и т. д.

Расходы на *промышленность* теперь, равнымъ образомъ, велики во всѣхъ почти бюджетахъ, они идутъ не только на поддержаніе и развитіе техническаго образованія, но и на прямое содѣйствіе всякаго рода. Государство, напримѣръ, во всѣхъ странахъ защищаетъ литературную собственность, опубликовываетъ списокъ и описаніе патентовъ. Особенно детальныя и важныя публикаціи этого рода дѣлаютъ Германія, Англія и Соединенные Штаты. Государство почти вездѣ заботится о провѣркѣ мѣръ и вѣсовъ; дѣлаетъ еще гораздо больше, поощряя нѣкоторыя видны производства или вывозными преміями, или изъятіями отъ налоговъ, или спеціальными льготами. Необходимо соблюдать большое благоразуміе и умѣренность въ этихъ расходахъ, но слѣдуетъ также признать, что существующіе противъ нихъ предразсудки часто нелѣпы. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ огромнѣйшую важность необычайное развитіе русской промышленности. Широко и плодотворно воспользовалась системою премій Германія [2]).

Расходы на *торговлю* также разнообразны. Кромѣ распространенія коммерческаго образованія, они идутъ еще на подробное ознакомленіе съ продуктами каждой страны. Консулы являются настоящими торговыми развѣдчиками, и особенно Соединенные Штаты придаютъ ихъ функціямъ по преимуществу коммерческій характеръ. Крупнѣйшія государства создали конторы торговыхъ справокъ, имѣютъ спеціальныхъ коммерческихъ агентовъ при посольствахъ или миссіяхъ [3]). Въ международной торговлѣ государству

---

[1]) Замѣчательна въ этомъ отношеніи правительственная дѣятельность Германіи и Соединенныхъ Штатовъ. Въ послѣднихъ правительство между прочимъ распространяетъ среди земледѣльцевъ въ сотняхъ тысячахъ экземпляровъ всякаго рода полезныя для нихъ изданія.

[2]) Пропускаемъ библіографію этого вопроса, такъ какъ она слишкомъ длинна. Германія дошла до того, что продаетъ за границу дешевле, чѣмъ на внутреннемъ рынкѣ.

[3]) Очень важны консульскія донесенія во Франціи, Германіи, Англіи и особенно Соединенныхъ Штатахъ.

ЦАБ "Автограф"

принадлежать функціи защиты, охраны. Оно въ одно и то же время великій руководитель и великій защитникъ. Престижъ всякаго государства всегда оказываетъ большое вліяніе на тѣ удобства, которыя встрѣчаетъ его торговля.

Развитіе производства имѣетъ величайшую важность для каждой страны, и всѣ жертвы, направленныя въ эту сторону, широко вознаграждаются. Разумѣется, государство можетъ оказывать лишь косвенное вліяніе на производство, но это вліяніе можетъ быть громаднымъ и въ худую, и въ хорошую стороны. Въ современныхъ странахъ производство съ каждымъ днемъ теряетъ ту индивидуальную форму, какую оно имѣло до сихъ поръ; или лучше сказать, удерживая, какъ базисъ, индивидуальную дѣятельность, оно обнаруживаетъ все растущую тенденцію къ большей правильности и къ большей дисциплинѣ.

Статистическія изслѣдованія позволяютъ вскрыть наиболѣе важные факторы производства: статистика профессій, двигательныхъ силъ, статистическія данныя о торговлѣ, промышленности, данныя о производствѣ и отчасти о потребленіи — таковы теперь вѣрные руководители при изслѣдованіи интересующихъ насъ вопросовъ. Относительно многихъ странъ мы можемъ сказать, сколько онѣ потребляютъ, каково ихъ потребленіе, какую часть его онѣ производятъ сами и какую пріобрѣтаютъ за границей. Вообще дѣятельность государетва становится съ каждымъ днемъ болѣе организованной, а свѣдѣнія о немъ болѣе точными. Не вѣрно, что существуетъ растущая концентрація богатства и что промышленность стремится все энергичнѣе къ сосредоточенію въ немногихъ рукахъ, но внѣ всякаго сомнѣнія, что мелкая промышленность становится вспомогательной по отношенію къ крупной, а послѣдняя стремится къ организаціи, къ соединенію въ синдикаты, дабы избѣжать кризисовъ и упрочить собственное существованіе. Тресты являются часто истинною необходимостью для производства.

Такимъ образомъ расходы всякаго рода по развитію производства растутъ во всѣхъ современныхъ бюджетахъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нихъ они уже пріобрѣли огромнѣйшую важность.

По этимъ и по многимъ другимъ причинамъ во многихъ государствахъ очень велики издержки на администрацію, извѣстную подъ именемъ *бюрократіи*. Послѣдняя почти во всѣхъ государствахъ получаетъ все возрастающее значеніе, пріобрѣтая съ каждымъ днемъ все большій авторитетъ и власть. Современное государство съ его широкой дѣятельностью можетъ функціонировать только при нынѣшнихъ сложныхъ формахъ гражданской администраціи.

VIII.

Расходы на соціальное законодательство и общественное призрѣніе.

78. Въ прежнее время такихъ расходовъ почти не существовало въ государственныхъ бюджетахъ. Теперь же они не только вносятся въ послѣдніе въ возрастающемъ размѣрѣ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ являются даже причиной тревоги и опасеній за будущее.

Соціальное законодательство — истинная необходимость новаго времени. Теперь стоятъ другъ противъ друга уже не изолированные хозяева и изолированные же рабочіе или мелкія группы рабочихъ, но классъ предпринимателей противъ всего класса рабочихъ. Нѣтъ недостатка въ примѣрахъ желѣзнодорожныхъ компаній, имѣющихъ 50 или 60 тысячъ рабочихъ, фабрикъ—10 или 20 тысячъ и больше. Классовые конфликты пріобрѣли поэтому гораздо болѣе тяжелую форму, чѣмъ въ прежнее время.

А такъ какъ государство представляетъ постоянные и общіе интересы націи, то оно должно всѣми способами стараться предупредить изнуреніе рабочихъ массъ, преждевременное (дѣтскій трудъ), въ несоотвѣтствующіе періоды и на неподходящихъ работахъ (женскій трудъ), или во вредной для здоровья обстановкѣ (фабричная гигіена). Вслѣдствіе этого государство ограничиваетъ женскую и дѣтскую работу, а иногда и максимальную продолжительность работы взрослыхъ мужчинъ, предписываетъ гигіеническія нормы для тѣхъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ совершаются вредныя для здоровья работы, или для подземныхъ, вообще очень тяжелыхъ работъ, регламентируетъ выдачу жалованія такимъ образомъ, чтобы предотвратить злоупотребленія (truck system) и т. д.

Почти во всѣхъ странахъ государство содержитъ фабричныхъ инспекторовъ, спеціальная обязанность коихъ наблюдать за примѣненіемъ фабричныхъ законовъ и уставовъ [1]).

Существуютъ страны, ввозящія и вывозящія людей. Въ большей или меньшей мѣрѣ людей экспортируютъ почти всѣ европейскія государства, кромѣ Франціи; импортируютъ же новыя страны. Эмиграція направляется вообще въ мѣста предложенія

---

[1]) О нынѣшнемъ состояніи соціальнаго законодательства смотрите, помимо многихъ спеціальныхъ работъ, обзоры, издаваемые различными государствами: вашингтонскій—*Bulletin of the department of labour*, брюссельскій—*Revue du Travail*, парижскій *Bullettin de l'office du Travail*, лондонскій—*Labour Gazette* и т. д. См., кромѣ того, *L'Annuaire*, издаваемый ежегодно бельгійскимъ правительствомъ, гдѣ печатается рабочее законодательство всѣхъ европейскихъ странъ.

труда. Государство имѣетъ спеціальные справочные органы, эмиграціонныя бюро, а иногда бюро по найму труда.

Эти новыя задачи государства вызываютъ значительные, хотя и не очень крупные, по сравненію съ другими, расходы.

Рабочіе классы, продающіе свой трудъ, вообще подвергаются весьма тяжелымъ рискамъ, какъ: несчастные случаи при работѣ, болѣзнь, старость, смерть. Даже самый осторожный рабочій можетъ не по собственной винѣ, а иногда даже и не по винѣ предпринимателя, быть захваченъ машиной и убитъ, и самый способный рабочій послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ болѣзни впасть въ нужду и войти въ ряды призрѣваемаго населенія. Наконецъ, старость представляется вообще грозною для рабочихъ, иногда болѣе грозною, чѣмъ сама смерть. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего печальнѣе мрачной бѣдности въ послѣдніе годы земного существованія послѣ цѣлой жизни труда. Общественный интересъ, а иногда даже здравый расчетъ, требуютъ разумной заботы обо всѣхъ этихъ моментахъ жизни рабочаго. Современное общество не можетъ выбросить ослабѣвшіе элементы, оно вынуждено, хотя бы съ помощью общественнаго призрѣнія, кормить ихъ; поэтому гораздо разумнѣе предупреждать зло.

Съ другой стороны, нельзя питать надежды, что рабочіе, даже при самой зоркой предусмотрительности, въ состояніи сами оберечь себя отъ грозящихъ имъ случайностей. Многіе ли, даже изъ наиболѣе удачливыхъ, имѣютъ возможность застраховать себя на собственныя средства отъ увѣчій, на случай болѣзней, старости, смерти? Конечно, существуютъ многіе предприниматели, которые охотно страхуютъ своихъ рабочихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ, существуютъ другіе, которые оказываютъ имъ помощь и поддержку. Но большинство не дѣлаетъ или не можетъ дѣлать ничего подобнаго.

Германія послѣ 1883 года ввела у себя обязательное страхованіе рабочихъ [1]).

Страховыя преміи при несчастныхъ случайностяхъ во время труда всецѣло возлагаются на счетъ предпринимателей; при страхованіи на случай болѣзни треть премій—на счетъ хозяина и двѣ трети—на счетъ рабочихъ; при страхованіи на случай старости и инвалидности половина—на счетъ хозяевъ и половина—на счетъ рабочихъ. Государство также приходитъ на помощь, въ широкихъ

---

[1]) Лучшее изложеніе германскаго законодательства объ обязательномъ страхованіи помѣщенъ въ *Special Report Comissioner of Labour*, Соединен. Шт., 1894 г. Литература вопроса очень велика.

На русскомъ языкѣ см. Литвиновъ-Фалинскій, *Организація и практика страхованія рабочихъ въ Германіи и условія возможнаго обезпеченія рабочихъ въ Россіи.* 1903 г. *Прим. ред.*

размѣрахъ субсидируя страховой фондъ, функціонированіе котораго впрочемъ почти всецѣло ложится на его счетъ, такъ какъ платежи совершаются почтой. Это—огромная система страхованій на пользу приблизительно 18 милліоновъ застрахованныхъ, и, не смотря на всѣ свои дефекты, она остается величайшимъ шагомъ, сдѣланнымъ для блага рабочихъ классовъ. Другія страны въ большей или меньшей степени пытались подражать ей.

Ни одно государство не ввело еще у себя страхованія на случай безработицы, но эта проблема привлекаетъ въ настоящее время усиленное вниманіе ученыхъ и государственныхъ людей.

Чрезвычайно выросли также въ современныхъ бюджетахъ расходы на общественное призрѣніе, такъ какъ частная инициатива оказалась въ этомъ дѣлѣ совершенно недостаточной [1]).

Существуетъ много людей, которые не могутъ работать, много такихъ, которые не хотятъ, и еще больше такихъ, которые хотятъ и не находятъ работы; все это разныя формы бѣдности, о коихъ надлежитъ позаботиться различнымъ образомъ. Необходимо дать убѣжище тѣмъ, которые потеряли трудоспособность, принять мѣры противъ тѣхъ, которые не хотятъ трудиться, дабы бродячее и нищенствующее населеніе не превратилось въ опасность для общественнаго спокойствія, и, наконецъ, еще съ большимъ вниманіемъ позаботиться о тѣхъ, кто желаетъ трудиться, но не находитъ приложенія своимъ силамъ. Общество, пользующееся плодами хозяйственнаго прогресса, не должно покидать тѣхъ, кто часто является жертвой экономической борьбы, торговыхъ кризисовъ и конкуренціи. Но въ то же время общественное призрѣніе должно вестись съ осторожностью, чтобы не сдѣлаться причиной деградаціи. Больницы и убѣжища для бѣдныхъ не должны побуждать къ беззаботности: кто въ силахъ трудиться, того нужно заставить работать. Обязанность общественнаго призрѣнія распредѣляется обыкновенно между государствомъ, провинціей и коммуной. Дѣло идетъ объ общественной дѣятельности, принимающей самыя разнообразныя формы и нуждающейся въ особыхъ предосторожностяхъ, дабы она не превратилась въ вредную растрату богатства. Съ другой стороны нужно тщательно заботиться о томъ, чтобы не отнимать энергіи у частной инициативы, не притуплять филантропическаго чувства богатыхъ классовъ [1]).

Въ Германіи и Англіи общественное призрѣніе по принципу

---

[1]) См. A. Monnier: *Histoire de l'assistance dans les temps anciens et modernes*, Paris, 1857 г.; Fawcet: *Pauperism, its causes and remedies*, London, 1871.; Chause: *The Better Administraation of English poor law*, London, 1895 г.; *Congrés international d'assistance publique*, Paris, 1889 г.; Doyle: *Poor laws in foreign countries*, London, 1875 г. и т. д.

[1]) См. Saint Marc: *Le système d'Elberfeld* въ R. d. E. P., 1885 г.

обязательно. Въ Англіи обязательность введена еще въ давно прошедшія времена, и въ основѣ нынѣшней англійской организаціи общественнаго призрѣнія лежитъ статутъ Елизаветы 1601 года. Бродячій нищій въ Англіи нетерпимъ, но осѣдлый бѣднякъ долженъ поддерживаться своимъ приходомъ, разъ онъ исполняетъ на дому работу, даваемую ему въ томъ случаѣ, когда онъ объявляетъ, что не находитъ занятія. На случай отказа отъ работы существуетъ *Workhouse*, служащій одновременно и убѣжищемъ для бѣдныхъ инвалидовъ и домомъ заключенія для работоспособныхъ, но праздныхъ нищихъ. Средства для общественнаго призрѣнія доставляются, главнымъ образомъ, такъ называемымъ *poor rate*, т.-е. налогомъ для бѣдныхъ [1]).

Въ Германіи призрѣніе бѣдняковъ обязательно и возложено на особые мѣстные союзы (*Ortsarmenverbände*), которые обнимаютъ одну или нѣсколько коммунъ [2]). Это очень остроумная организація, стремящаяся, не подавляя частной инціативы, насколько возможно больше отнять у обязательнаго призрѣнія свойственный ему обыкновенно характеръ тяжеловѣсной неповоротливости и единообразія.

Вообще, протестантскимъ странамъ свойственъ принципъ обязательнаго общественнаго призрѣнія, а въ католическихъ господствуетъ начало свободнаго призрѣнія. Это различіе имѣетъ свои историческія причины. Въ средніе вѣка о бѣдныхъ и призрѣваемыхъ заботились по преимуществу религіозныя конгрегаціи. Въ странахъ, пережившихъ реформацію, имущества конгрегацій перешли къ государству, и тогда-то это послѣднее вынуждено было заняться общественнымъ призрѣніемъ. Однако же въ общемъ во всѣхъ странахъ на государствѣ и мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ лежитъ забота объ умалишенныхъ, покинутыхъ дѣтяхъ, бѣднякахъ, работныхъ домахъ и т. д.

79. Закончивъ это перечисленіе, необходимо теперь вновь возвратиться къ разграниченію, которымъ на практикѣ очень злоупотребляютъ,—къ весьма неопредѣленному разграниченію между производительными и непроизводительными расходами. Въ торопливыхъ классификаціяхъ, столь частыхъ въ парламентахъ, обыкновенно большую часть расходовъ по управленію и военные издержки помѣщаютъ въ категорію непроизводительныхъ [3]). Ошибка

---

[1]) По этому вопросу см. Nicholis: *A History of english poor law*, London, 1854 г.; P. T. Aschrott: *Das englische Armenwesen*, Leipzig, 1886 г. (Переведено на русскій языкъ подъ заглавіемъ: *Призрѣніе бѣдныхъ въ Англіи.* Перев. М. Краснова. Спб 1903 г.) и т. д.

[2]) См. Cauwès: цит. мѣсто, т. III, стр. 633.

[3]) Въ обыденной рѣчи всегда различаютъ между производительными и непроизводительными расходами. А. Смитъ тоже дѣлалъ это различіе

эта вытекаетъ, быть можетъ, больше всего изъ старой теоріи *производительности*, по которой государство есть производитель общественныхъ услугъ. Но подобныя классификаціи, или торопливыя опредѣленія не согласны ни съ дѣйствительностью, ни съ наукой. Можно сказать, напримѣръ, что военные расходы данной страны велики или малы, что они несоразмѣрны съ ея средствами или съ цѣлями, коихъ надо достигнуть, но сюда никакъ нельзя примѣшать вопроса о производительности. Точно такимъ же образомъ можно сказать, что расходы на постройку данной желѣзной дороги чрезмѣрны, по сравненію съ тѣми результатами, которые послѣдняя можетъ дать, или съ той цѣлью, какую ставитъ предъ собой строитель. Нѣкоторыя желѣзныя дороги сдѣлались теперь безполезными; такимъ же образомъ и многіе военные расходы не принесли отнюдь никакой хозяйственной пользы странѣ, совершившей эту затрату. Но внутренняя и внѣшняя безопасность не есть хозяйственное благо и тѣмъ менѣе благо непосредственное, и въ то же время она гораздо больше, чѣмъ благо *техническое*, какъ сказали бы экономисты: она—условіе всякаго производства.

Безъ сомнѣнія, совершенно не вѣрно, что за военными побѣдами слѣдуютъ мирныя промышленныя и торговыя завоеванія. Испанія начала клониться къ упадку именно послѣ своихъ великихъ побѣдъ. Но нельзя отрицать, что и въ наше время торговое преобладаніе, если и не зависитъ, то становится возможнымъ, благодаря политическому превосходству или, по крайней мѣрѣ, политическому могуществу. Къ тому же о націяхъ можно сказать то же, что и объ отдѣльныхъ людяхъ: ихъ успѣхъ и, слѣдовательно, господство зависятъ не только отъ количества матеріальныхъ благъ, которыми они владѣютъ, но и отъ высоты ихъ душевнаго настроенія и вѣры въ самихъ себя, отъ спокойствія за настоящее и довѣрія къ будущему.

IX.

Расходы государства и мѣстныхъ учрежденій.

80. Сферы дѣятельности государства и мѣстныхъ учрежденій измѣняются, смотря по странамъ. Различіе между ними объясняется вліяніемъ особыхъ условій и историческихъ традицій каждой страны. Напримѣръ, Англія и Франція представляютъ въ данномъ отношеніи не только два различныхъ законодательства, но два

(*Богатство народовъ*, кн. II, гл. III), которое, однако, повторяемъ, весьма не точно.

различныхъ положенія. Существуютъ государства унитарныя, федеральныя и союзы государствъ, страны централизованныя и съ широкой децентрализаціей. Различіе формъ соотвѣтствуетъ различію условій.

Расходами, лежащими на государствѣ, вообще говоря, считаются расходы, относящіеся до внѣшней защиты, представительства за границей, правосудія, крупныхъ средствъ сообщенія и транспорта, управленія колоніями, выпуска монеты и контроля за орудіями денежнаго движенія и т. д. Расходами же, возложеннымъ по преимуществу на мѣстные органы, являются траты, идущія на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей и нуждъ каждой общественной группы: городскихъ дорогъ, городской чистоты, освѣщенія, питьевой воды.

Нѣкоторые расходы носятъ смѣшанный характеръ, въ неравной степени раздѣляясь между государствомъ и мѣстными органами Напримѣръ, общественное призрѣніе, прежде содержавшееся почти исключительно на средства мѣстныхъ учрежденіи, теперь, когда оно требуетъ болѣе крупныхъ средствъ и болѣе широкой организаціи, осуществляется послѣдними и государствомъ совмѣстно. Расходы по народному образованію въ нѣкоторыхъ странахъ возложены преимущественно на государство (Франція), въ другихъ на мѣстныя учрежденія (Италія и Англія). То же самое съ расходами на народное здравіе, общественную взаимопомощь, культы и т. д. Принципъ *общности* интереса долженъ опредѣлять государственный расходъ, а *частный* интересъ—расходы мѣстныхъ органовъ. Существуютъ услуги, которыя требуютъ однообразнаго отправленія во всемъ государствѣ (напримѣръ, полиція, судъ), и другія, которыя тѣсно связаны съ мѣстной жизнью и оказываютъ на нее преимущественное, если не исключительное вліяніе. Все это повидимому не сложно и просто, но въ жизни каждой страны имѣются свои спеціальныя обстоятельства и традиціи, обусловливающія глубокія различія. Напримѣръ, элементарное обученіе, являющееся несомнѣнной общественной услугой, есть фактъ общаго или мѣстаго интереса? Разумѣется, въ немъ заинтересована вся страна, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя государства находятъ удобнымъ возлагать начальное образованіе на обязанность мѣстныхъ учрежденій, другія—на обязанность государства. Такъ, въ Англіи, въ Италіи и почти вездѣ въ Германіи забота о первоначальномъ обученіи лежитъ на органахъ самоуправленія и имѣетъ характеръ мѣстной потребности.

Распространеніе образованія есть потребность обще-государственной пользы. И все же въ наиболѣе просвѣщенныхъ государствахъ, какъ Германія или Англія, этимъ занимаются мѣстные органы. Слѣдовательно, несмотря на легкомысленныя утвержденія многихъ авторовъ, нельзя съ абсолютною увѣренностью сказать, на госу-

ЦАБ "Автограф"

дарствѣ ли или на мѣстныхъ учрежденіяхъ должна лежать эта обязанность.

Вообще различная дѣятельность государства и мѣстныхъ союзовъ складывается, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ историческихъ традицій, и поэтому невозможно никакое строго-логическое разграниченіе между государственными и мѣстными расходами, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда дѣло идетъ о нѣкоторыхъ важныхъ функціяхъ. Представительство за границей, военная защита или управленіе колоніями—по необходимости государственныя потребности, внутренняя же безопасность и судъ, наоборотъ хотя и входятъ въ кругъ существенныхъ обязанностей государства, все-таки почти никогда не падаютъ исключительно на его счетъ. Другіе расходы въ каждой странѣ въ разной мѣрѣ распредѣляются между бюджетами государства и мѣстныхъ учрежденій. Теоретически раздѣленіе между государственными и мѣстными расходами опредѣляется принципами общаго и частнаго интересовъ. Но на практикѣ строгое различеніе чрезвычайно трудно, и въ этомъ отношеніи замѣтно отличаются между собою унитарныя и федеральныя государства, страны съ централистическими историческими традиціями, какъ Франція, и такія, въ которыхъ долгое время существовала широко развитая мѣстная жизнь. Глубокія несходства этого рода видны изъ слѣдующей таблицы:

	Государ. расходы.	Мѣстные расходы.	%-ое отнош. мѣстн. къ государ.
Италія: 1897—98 г. (милл. лиръ) .	1620	671	41%
Великобританія: 1898—99 (милл. ф. стер.)	108	91	84%
Швеція: 1897 г. для коммунъ и 1898 г. для госуд. (милл. кронъ) . . .	126	78	61%
Франція: 1901 г. для государ., 1899 г. для департам. и 1900 г. для коммунъ (милл. франк.)	3554	761	21%
Бельгія: 1899 г. (милл. франк.) . .	570	193	33%
Россія: 1898 г. (милл. руб.) [1]) . .	1516	180	12%

[1]) Расходы городовъ въ 1897 г. составляли 81.165.000 р., земскіе расходы въ 1899 г. въ земскихъ губерніяхъ — 74.684.000 р., въ неземскихъ— 18 милл. р. См. *Ежегодникъ министерства финансовъ*. Вып. 1901 г. Спб. 1902 г. Конечно, къ этимъ цифрамъ слѣдовало бы присчитать еще мірскіе расходы, но о суммѣ ихъ за эти годы нѣтъ свѣдѣній.

(*Пр. ред.*).

Какъ явствуетъ изъ этихъ данныхъ процентное отношеніе мѣстныхъ расходовъ къ государственнымъ наименьшее въ Россіи Франціи и наибольшее въ Англіи, Италія же занимаетъ между ними въ этомъ отношеніи среднее положеніе [1]).

---

[1]) По этому вопросу подробныя изслѣдованія см. въ *Royal commission on local taxation. Memoranda chiefly relating to the classification and incidence on imperial and local taxes*, London, 1899 г.; Bastable: *Finance*, кн. I, гл. VII; Goodnow: *Local Government in Prussia*, въ *Political science Quarterly*, IV, 648—666; De-Pariеu: *Principes de science politique*, гл. VII.

ЦАБ "Автограф"

Книга II.

Обыкновенные доходы государства.

ЦАБ "Автограф"

ЧАСТЬ I.

Государственныя имущества или домены и пошлины.

I.

Домены фискальнаго характера.

81. Обыкновенные доходы государства, какъ уже было сказано, дѣлятся на два обширные класса: частно-правовые и общественно-правовые. Къ первому классу относятся доходы съ государственныхъ имуществъ и промысловъ. Во всякой странѣ государство владѣетъ крупными имуществами, которыми оно управляетъ и изъ которыхъ извлекаетъ доходъ, какъ любой частный человѣкъ: это и есть *фискальныя* или *частно-правовыя домены* государства [1]). Но въ отличіе отъ частныхъ лицъ, государству принадлежитъ еще много имуществъ, находящихся въ общемъ пользованіи всѣхъ жителей и не приносящихъ дохода казнѣ. Сюда относятся: пути сообщенія, правительственныя зданія и учрежденія, какъ музеи, ученыя заведенія и т. д. Они не только не приносятъ казнѣ дохода, но даже вызываютъ значительные убытки: такія имущества составляютъ *государственно-правовыя домены*.

Обыкновенно указываютъ, что различіе между общественными и фискальными доменами заключается не только въ ихъ назначеніи, но и въ самой ихъ природѣ: первыя бездоходны, не отчуждаемы, не подлежатъ давности, и граждане пользуются ими *uti singuli;* вторыя подлежатъ закону давности, могутъ быть отчуждаемы, приносятъ доходъ, и граждане пользуются ими *uti universi*. Но, строго говоря, это различіе неясно и не всегда вѣрно.

---

[1]) Слово домены, по мнѣнію Рошера, происходитъ отъ *doma*, *dominium* и первоначально, въ средніе вѣка, обозначало „ager praedialis“: тогда дѣйствительно домены *(domanium)* состояли главнымъ образомъ изъ земельныхъ участковъ.

ЦАБ "Автограф"

Коренная разница лежитъ въ несходствѣ ихъ экономическаго характера. Фискальныя домены государства, хотя и увеличиваютъ государственные доходы и помогаютъ оказывать общественныя услуги, все же не являются непосредственными благами. Они скорѣе блага техническія. Обще-государственныя же домены суть средства прямого удовлетворенія потребностей гражданъ, иначе говоря, они потребительныя блага, а не орудія производства. Всѣ ихъ свойства вытекаютъ именно изъ этого факта.

Неотчуждаемость въ данномъ случаѣ должна быть понимаема также лишь въ относительномъ смыслѣ: она служитъ препятствіемъ для всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя нарушили бы соціальную роль даннаго государственнаго имущества въ широкомъ смыслѣ этого слова, но не мѣшаетъ актамъ, не грозящимъ вредомъ для послѣдней. Такъ, хотя уже въ силу того, что общественное имущество находится внѣ оборота (extra commercium), оно неотчуждаемо, но неотчуждаемость эта длится лишь до тѣхъ поръ, пока самое имущество сохраняетъ характеръ общественной пользы. Если же оно утратитъ этотъ характеръ, то можетъ быть отчуждено такимъ способомъ и въ такой формѣ, какія установлены для того законами. Такъ, напримѣръ, если сдѣлалась ненужной какая-либо дорога, то она утрачиваетъ значеніе общественнаго достоянія и можетъ быть отчуждена.

Также въ очень условномъ смыслѣ надо принимать утвержденіе, что фискальныя домены приносятъ доходъ, а общественныя—безъ доходны. Мостъ черезъ рѣку, сооруженный государствомъ, конечно принадлежитъ къ числу общественныхъ имуществъ: онъ ничего не приноситъ государству и по существу своему не отчуждаемъ; сверхъ того, граждане пользуются имъ „uti singuli“ и вдобавокъ лишь граждане опредѣленнаго района. Лѣсъ, принадлежащій государству, входитъ, безъ сомнѣнія, въ составъ его фискальныхъ доменъ: государство получаетъ съ него доходъ и, если найдетъ выгоднымъ, можетъ его продать; населеніе же извлекаетъ изъ него пользу „uti universi“—въ томъ смыслѣ, что доходъ, доставляемый лѣсомъ, поступаетъ въ общую сумму государственныхъ доходовъ и, слѣдовательно, обращается на удовлетвореніе коллективныхъ потребностей. Но въ абсолютномъ смыслѣ нельзя сказать, что общественно-правовыя домены бездоходны, а частно-правовыя доходны. Музей, конечно, принадлежитъ къ общественно-правовымъ доменамъ: это не мѣшаетъ правительству извлекать изъ него доходъ, установивъ опредѣленную входную плату. Дорога—общественное достояніе, но государство имѣетъ возможность получать доходъ отъ продажи растущихъ вдоль нея деревьевъ. И, наоборотъ, какой-нибудь казенный лѣсъ можетъ не приносить никакой прибыли, даже быть въ убытокъ, и тѣмъ не менѣе государство иногда заинтересовано въ его сохраненіи.

ЦАБ "Автограф"

Теоретически разница между обоими этими видами государственныхъ имуществъ кажется ясною, но на практикѣ нерѣдко весьма трудно провести точное разграниченіе между ними. Вообще общественно-правовыя имущества или домены суть совокупность національныхъ хозяйственныхъ благъ, которыми граждане пользуются непосредственно; а частно-правовыя домены состоятъ изъ тѣхъ благъ, которыя имѣютъ своимъ назначеніемъ приносить доходъ казнѣ и, слѣдовательно, обществу приносятъ пользу только косвеннымъ путемъ.

Основаніемъ различія, повторяемъ, служитъ хозяйственная природа благъ. Въ фискальныхъ доменахъ интересъ гражданъ связанъ, главнымъ образомъ, съ доходомъ, въ общественныхъ—съ пользованіемъ. Иногда одно и то же благо обладаетъ обоими качествами. Коммерческій портъ есть благо, относящееся къ категоріи общественно-правовыхъ имуществъ, но, если входящіе въ него корабли уплачиваютъ опредѣленную пошлину съ тонны товара или съ каждаго пассажира, тогда получится уже доходъ, свойственный фискальнымъ доменамъ. То же самое можно сказать относительно моста, за проѣздъ черезъ который правительство или община устанавливаютъ такъ называемый мостовой сборъ. Неотчуждаемость также не есть, какъ мы уже видѣли, существенное свойство общественно-правовыхъ доменъ, или по крайней мѣрѣ она не должна быть понимаема въ широкомъ значеніи. Ничто не препятствуетъ, чтобы и предметъ общественнаго достоянія былъ проданъ по мотивамъ хозяйственной выгоды. Приблизительно то же можно возразить и на утвержденіе, что общественно-государственныя домены бездоходны.

Есть еще особый видъ государственныхъ имуществъ, который можно назвать доменами *полуобщественно-правовыми*, такъ какъ онъ занимаетъ срединное положеніе между обѣими указанными группами, сохраняя черты той и другой. Таковыми слѣдуетъ признать всѣ крупныя предпріятія, созданныя ради общественной пользы, безъ всякой мысли о барышахъ, но которыя тѣмъ не менѣе приносятъ государству значительные доходы. Примѣромъ ихъ могутъ служить желѣзныя дороги. Многіе юристы проводятъ мысль, что общественныя домены не принадлежатъ государству на правахъ собственности, а лишь ввѣрены правительству, какъ представителю страны, въ цѣляхъ сбереженія и охраны; но намъ кажется болѣе вѣрнымъ взглядъ на нихъ, какъ на настоящую коллективную собственность, предназначенную служить цѣлямъ общественной пользы. Различіе между общественными и фискальными доменами вызвано, какъ уже сказано, существованіемъ двухъ категорій благъ, косвенно и непосредственно служащихъ удовлетворенію потребностей населенія. Польза, приносимая общественно-правовыми доменами, есть польза непосредственная; отъ частно-пра-

ЦАБ "Автограф"

вовыхъ же государственныхъ имуществъ польза получается лишь косвенно и зависитъ отъ того, какъ они утилизируются. Нерѣдко случается, что одно и то же благо одновременно приноситъ и прямую и косвенную пользу, т.-е. имѣетъ характеръ обоихъ видовъ доменъ. Музеи создаются съ чисто-воспитательными цѣлями, все одно, какъ проѣзжія дороги сооружаются для облегченія сообщенія, но если установлена плата за входъ въ музей, то извлекаемый такимъ путемъ доходъ придаетъ уже общественному учрежденію характеръ частнаго государственнаго достоянія. Природа отдѣльныхъ благъ обусловливаетъ различное пользованіе ими, а въ неодинаковомъ потребленіи и коренится существенная разница между общественно- и частно-правовыми доменами. Когда природа благъ мѣняется, вслѣдствіе измѣненія потребностей, то и общественныя имущества могутъ стать частными или наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обращеніе даннаго блага на общественную пользу обусловлено самой его природой, въ другихъ оно произвольно и навязано закономъ. Но въ корнѣ разницы между обѣими категоріями доменъ всегда лежитъ характеръ полезности отдѣльныхъ благъ. Если военныя постройки перестаютъ быть полезными для той цѣли, ради которой были построены, то они могутъ быть сданы въ наемъ, въ качествѣ жилого дома, т.-е. изъ общественнаго превратятся въ часто-государственное имущество [1]).

Отношеніе между объемомъ общественныхъ и частныхъ государственныхъ имуществъ сильно измѣнилось. До послѣднихъ столѣтій государство черпало доходы, главнымъ образомъ, изъ частнаго своего достоянія: лѣсовъ, земель, имѣній всякаго рода общественныхъ же доменъ тогда, напротивъ, было гораздо меньше, чѣмъ теперь. Главная причина происшедшаго измѣненія лежитъ въ паденіи феодализма. Въ феодальномъ строѣ государь, первый среди бароновъ, былъ въ свою очередь крупнѣйшимъ землевладѣльцемъ. Ростъ населенія, обусловившій разложеніе феодальнаго хозяйства (такъ какъ старая форма производства не въ силахъ была удовлетворить новымъ потребностямъ), создалъ нынѣшнія формы собственности.

---

[1]) Обширная литература вопроса указана у Ranelletti: *Concetto, natura e limiti del demanio pubblico*, Torino 1897—99 г. и *Della formazione e cessazione della demanialitá*, Torino 1899 г.; Leroy Beaulieu: цит. соч. т. I; Persico: *Principii di diritto amministrativo*, т. II, стр. 13—21 и слѣд.; Proudhon: *Traité du domaine public*, Bruxelles, 1835 г.; Ricca Salerno: цит. соч., гл. I; Meucci: *Istituzioni di diritto amministrativo*, Torino, 1892 г., 3-е изд.; Rimplex: ст. *Domänen* въ *Handwörterbuch der Staatwissenschaften* Iena, 1891 г.; Mayer: *Deutsches Verwaltungsrecht*, Leipzig, 1896 г., т. II, § 35 и т. III, стр. 71—81; и др.

ЦАБ "Автограф"

Еще въ 1685 году, по даннымъ Маколея, всѣ налоги приносили государству въ Англіи 1.400.000 стерлинговъ. Тогда поступленія съ частныхъ доменъ могли занимать господствующее мѣсто, но при современныхъ огромныхъ бюджетахъ доходы съ казенныхъ имуществъ представляютъ лишь одну изъ доходныхъ статей государства, и, конечно, не крупнѣйшую, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ странъ.

Доходы съ казенныхъ имуществъ, бывшіе когда-то въ Англіи очень большими, теперь ничтожны. Во Франціи и Италіи сокращеніе государственныхъ имуществъ происходило, можно сказать: безостановочно.

82. Однако этотъ процессъ совершался не всегда съ одинаковою быстротой, и при томъ онъ имѣлъ мѣсто не во всѣхъ государствахъ. Въ Пруссіи и вообще въ германскихъ государствахъ доходы съ доменъ до сихъ поръ лежатъ въ основѣ бюджета. По новѣйшимъ даннымъ, домены и казенные промыслы во всѣхъ германскихъ государствахъ доставляютъ $48,_{69}{}^0/_0$ общаго итога поступленій. Чистый доходъ отъ земельныхъ имуществъ государства въ этихъ странахъ даетъ 32 милл. марокъ, съ лѣсовъ — 92 милл., съ рудниковъ, соляныхъ копей и т. д. — 242 милл., т.-е., $3,_{18}{}^0/_0$, $2,_{21}{}^0/_0$ и $5,_{82}{}^0/_0$ всѣхъ поступленій [1]). Любопытное явленіе представляютъ въ этомъ отношеніи новыя страны, какъ *Чили*, которыя, не организуя крупныхъ правительственныхъ предпріятій, облагаютъ пошлинами вывозъ продуктовъ, находящихся въ ихъ монопольномъ владѣніи. Такъ, Чили извлекаетъ большую часть своихъ финансовыхъ средствъ—$48^0/_0$—изъ вывоза селитры.

Писатели-финансисты почти всегда говорятъ объ уменьшеніи государственныхъ имуществъ, какъ о естественномъ и неизбѣжномъ фактѣ. Мы весьма сомнѣваемся въ справедливости этихъ утвержденій, и основанія для сомнѣній многочисленны. Конечно, нѣкоторые виды фискальныхъ доменъ сокращаются. Напримѣръ, лѣсное богатство государства при безпрерывномъ ростѣ населенія и возрастающей необходимости отводить подъ обработку новыя земли никогда уже не будетъ столь обширнымъ, какъ раньше. Но очень вѣроятно, что въ будущемъ возникнутъ такіе виды частно-правовыхъ государственныхъ имуществъ, какихъ въ прежнее время и не предугадывали, и весьма допустимо, что эти новые виды получатъ величайшее развитіе.

Разумѣется, однако, что при нынѣшнихъ условіяхъ производства государству и мѣстнымъ учрежденіямъ невозможно становиться во главѣ сложныхъ промышленныхъ предпріятій.

---

[1]) Изъ трехмѣсячника *Statistik des Deutschen Reichs*, 2-й выпускъ 1902 г. Подробныя свѣдѣнія о различныхъ доменныхъ доходахъ германскихъ государствъ см. въ B. S. L. C., годъ II, вып. V, 1902 г.

ЦАБ "Автограф"

Управленіе лѣснымъ хозяйствомъ сравнительно просто. Государство въ этомъ случаѣ легко получаетъ свои доходы и вмѣстѣ съ тѣмъ пользуется еще земельной рентой, обусловленной приростомъ населенія. Издержки производства въ лѣсномъ хозяйствѣ, даже при огромныхъ пространствахъ, очень незначительны. Лѣсоводство не допускаетъ большихъ улучшеній, такъ какъ его продуктивность встрѣчаетъ естественныя препятствія со стороны самой природы. Именно поэтому лѣсное хозяйство можетъ быть выгоднымъ источникомъ дохода только въ рукахъ того, кто въ состояніи выжидать: преждевременная или чрезмѣрная вырубка не поглощаетъ дохода, но глубоко подрываетъ капиталъ. Вслѣдствіе этого наиболѣе пригоднымъ и лучшимъ собственникомъ лѣсовъ является естественно государство: самые его недостатки представляютъ въ данномъ случаѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выгоду. Значеніе лѣсовъ очень важно съ точки зрѣнія климатической, гидрологической, геологической, а въ скоромъ времени будетъ не менѣе важнымъ и въ интересахъ сохраненія силы, представляемой водопадами, утилизируемыми для добыванія электричества; поэтому почти всѣ страны стремятся и развить казенное лѣсоводство и регламентировать частное лѣсное хозяйство, дабы воспрепятствовать вредному обезлѣсенью. Лѣсное хозяйство при возможности выжидать и умѣломъ уходѣ—одинъ изъ самыхъ доходныхъ промысловъ, особенно ежели эксплоатировать его съ такимъ расчетомъ, чтобы лѣса періодически обновлялись. Италіи не малый вредъ принесла массовая продажа государствомъ казенныхъ лѣсовъ.

Горное дѣло, напротивъ, представляется гораздо болѣе труднымъ, такъ какъ усовершенствованіе относящейся къ нему техники происходитъ безостановочно. Пока разработка подземныхъ богатствъ велась лишь на верхнихъ слояхъ, веденіе горнаго дѣла было легко; но съ тѣхъ поръ, какъ извлеченіе минераловъ стало болѣе глубокимъ и труднымъ, выросли и трудности эксплоатаціи горныхъ промысловъ. Германскія государства имѣютъ наибольшее число горныхъ промысловъ, отъ которыхъ получаютъ свыше 100 милліоновъ дохода; въ Италіи государство получаетъ около 1 милліона, но подземныя богатства Италіи ничтожны по сравненію съ богатствами Англіи, Германіи, Бельгіи, Россіи и Франціи.

83. До недавняго времени промышленность жила, главнымъ образомъ, желѣзомъ и углемъ. Уголь служилъ топливомъ для машинъ, паръ—великой движущей силой. Но въ послѣдніе годы обнаружилась новая огромная сила, изумившая міръ своей способностью индустріальнаго примѣненія; это—электричество, производимое безъ затраты сырыхъ матеріаловъ водопадами и передаваемое даже на большія разстоянія. Электричество отличается безконечною дробимостью: можетъ доставить энергію въ 50 тыс.

ЦАБ "Автограф"

лошадиныхъ силъ для какого-нибудь стале-литейнаго завода и привести въ движеніе самые мощные механизмы и, съ другой стороны, можетъ дать $^1/_{16}$ лошадиной силы для того или иного мелкаго кустарнаго промысла; можетъ двигать огромные локомотивы и преобразовываться въ свѣтъ самой маленькой свѣчки.

Нѣкоторыя европейскія страны обладаютъ громадными запасами гидравлической энергіи. Богаче остальныхъ въ этомъ отношеніи Италія, Франція, Швейцарія, Швеція и Норвегія. Соотвѣтственно своей земельной площади, крупнѣйшій запасъ гидравлической энергіи, изъ всѣхъ великихъ державъ, принадлежитъ Италіи: имѣя территорію, равную $^2/_5$ территоріи Франціи, она обладаетъ, по крайней мѣрѣ, одинаковыми гидравлическими силами и притомъ съ тѣмъ громаднѣйшимъ преимуществомъ, что онѣ разсѣяны по всей національной территоріи, а не сконцентрированы лишь въ одномъ или двухъ районахъ. Италія очень бѣдна углемъ, зато чрезвычайно богата гидравлическими силами. Около трехъ милліоновъ гидравлической энергіи ждутъ своей утилизаціи, а съ помощью спеціальныхъ приспособленій можно бы добыть около шести милліоновъ лошадиныхъ силъ. Сила—громадная, грандіозная, если приномнить, что въ настоящее время Италія получаетъ отъ паровыхъ котловъ, употребляемыхъ въ промышленности, сельскомъ хозяйствѣ и на желѣзныхъ дорогахъ едва 1 милліонъ л. с., при чемъ тратитъ ежегодно 150—200 милліоновъ на потребный для ихъ производства уголь, и должна будетъ тратить на него еще гораздо больше въ будущемъ, если не сумѣетъ обойтись безъ угля. При стоимости одной лошадиной силы въ 1.000 лиръ утилизація энергіи въ 1 милліонъ л. с. обошлась бы въ 1 милліардъ. Милліардъ по 4% даетъ 40 милліоновъ въ годъ, между тѣмъ теперь Италія выплачиваетъ заграницѣ 150—200 милліоновъ за силу, меньшую той, которую она пріобрѣла бы, расходуя внутри страны 40 милліоновъ въ годъ. Крупныя водныя теченія составляютъ коллективную собственность: никто не станетъ сомнѣваться, что рѣки, ручьи и озера образуютъ огромную массу водъ, принадлежащую государству. Если же водныя теченія—собственность коллективная, то и развиваемыя ими силы,—представляющія богатство, равное или превосходящее подземныя богатства,—несомнѣнно суть собственность всего народа. Этотъ вопросъ предсталъ настоящему времени въ совершенно новой формѣ, и на Италіи больше, чѣмъ на всѣхъ другихъ странахъ, лежитъ долгъ приступить къ его практическому разрѣшенію, но надо помнить, что надлежащимъ образомъ его можно рѣшить, только принявъ во вниманіе эти новыя формы, въ которыхъ онъ явился.

Націонализація гидравлической силы совсѣмъ не то, что націонализація угольныхъ копей. Эксплоатація рудниковъ требуетъ усовершенствованныхъ техническихъ пріемовъ, которые часто мѣ-

няются; это—настоящая *промышленность* въ томъ смыслѣ, что при режимѣ свободной конкуренціи, цѣна ея продуктовъ не можетъ быть предопредѣлена. Въ рудникѣ ежедневная работа никогда не останавливается, и даже всякій завтрашній день представляетъ больше трудностей, чѣмъ сегоднишній, ибо приходится проникать все дальше въ глубь нѣдръ земли. Количество же энергіи, вырабатываемой водными теченіями, напротивъ, извѣстно заранѣе, и способы добыванія ея мало мѣняются. Сверхъ того—и это самое крупное отличіе—разъ воздвигнуты сооруженія для производства и передачи электрической энергіи, остается только эксплоатировать ихъ, т.-е. простое, нехитрое дѣло надзора и администраціи. Прибавьте къ этому, что націонализаціей гидравлической энергіи государство не подавляетъ ничьей индивидуальной дѣятельности, такъ какъ въ этомъ случаѣ оно само не эксплоатируетъ и не оказываетъ покровительства никакой индустріи: оно лишь предоставляетъ въ общее пользованіе опредѣленную силу, какъ предоставляетъ дорогу, т.-е. средство.

Въ настоящее время водное законодательство еще плохо разработано. Но такъ какъ замѣна пара электричествомъ совершается безостановочно, то нельзя сомнѣваться, что наступитъ день, когда электричество совершенно или почти совершенно вытѣснитъ паръ. Въ тотъ день (а онъ не далекъ), когда уголь станетъ продаваться въ бассейнѣ Средиземнаго моря по 50 лиръ за тонну, и итальянское государство будетъ обладать огромными гидро-электрическими предпріятіями, оно будетъ извлекать большую часть своихъ рессурсовъ изъ этого совершенно новаго вида доменъ.

Въ самомъ дѣлѣ, когда можно будетъ получать силу дешевле, чѣмъ въ другихъ странахъ, и продавать частнымъ предпринимателямъ электрическую энергію въ одну лошадиную силу по цѣнѣ на 50 или 75 лиръ выше издержекъ производства, то утилизація 2 милліоновъ лошадиныхъ силъ дастъ государству поступленіе въ 1 или $1^1/_2$ милліарда лиръ [1]). Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Италіи, финансовое хозяйство будущаго пріобрѣтетъ новыя формы: то будетъ новый видъ доменъ, которыя онять лягутъ въ основу государственныхъ доходовъ. И эти новыя формы доменъ измѣнятъ основу бюджета какъ разъ въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ, казалось, суждено совершенно исчезнуть доходамъ отъ частно-правовыхъ государственныхъ имуществъ. Это лишній разъ докажетъ, какъ необычайно трудны предсказанія въ этой области.

Указанный видъ доменъ притомъ же неисчерпаемъ. Угольныя

---

[1]) Проектъ націонализаціи гидравлическихъ силъ широко разработанъ Nitti: въ „*Le forze idrauliche dell'Italia la loro utilisazione*“ Napoli, 1901 г. и „*Nuove ricerche sulle forte idrauliche dell'Italia*“, Napoli, 1902 г.

ЦАБ "Автограф"

копи Пруссіи все же должны будутъ когда-нибудь истощиться, но воды, низвергающіяся изъ горныхъ источниковъ, изъ альпійскихъ ледниковъ и длинной цѣпи Апенинъ будутъ возобновляться безпрерывно, какъ сама жизнь.

84. Въ современныхъ культурныхъ странахъ, даже наиболѣе индивидуалистическихъ, общественное недѣлимое достояніе увеличивается съ каждымъ днемъ, принимая все болѣе разнообразныя формы. Внутренніе водяные пути, дороги, памятники, просвѣтительно-образовательныя учрежденія и т. д.—все это различные виды общественныхъ доменъ, подробное перечисленіе коихъ можно было бы растянуть до безконечности. Объемъ коллективной и недѣлимой собственности, находящейся во владѣніи государства и мѣстныхъ учрежденій, расширяется съ чрезвычайной, все ускоряющейся быстротой. Инвентарь общественнаго имущества можетъ представлять лишь простое перечисленіе или, самое большее, можетъ содержать въ себѣ указаніе расходовъ на крупныя работы, опредѣлить же общую ихъ стоимость нѣтъ возможности, такъ какъ они относятся къ благамъ, находящимся внѣ оборота (extra commercium). Черезъ 40 или 50 лѣтъ, когда истечетъ срокъ почти всѣмъ крупнымъ концессіямъ, и средства сообщенія и транспорта, водопроводы, освѣщеніе и т. д. поступятъ въ руки государства и мѣстныхъ учрежденій, недѣлимая общественная собственность возрастетъ въ чрезвычайныхъ размѣрахъ. Это явленіе свойственно не одному только какому-нибудь государству, но всѣмъ. Въ то же время легко предвидѣть, то частныя богатства въ старыхъ странахъ не будутъ имѣть такой же силы развитія, вслѣдствіе чего отношеніе между общественнымъ и частнымъ богатствами рѣзко измѣнится, и общество получитъ иное строеніе, а финансовый режимъ будетъ покоиться на доходахъ отъ государственныхъ имуществъ въ гораздо большей степени, чѣмъ теперь.

Примѣчаніе.

Среди земельныхъ и промышленныхъ имуществъ Россіи наибольшее значеніе имѣютъ: а) *оброчныя статьи и промыслы*, б) *казенные заводы, техническія заведенія и склады* и в) *лѣса*. По росписи на 1903 года доходъ отъ нихъ предположенъ въ размѣрѣ: отъ первыхъ 21,386, отъ вторыхъ—61,332, а третьихъ—13,669 милл. р.

а) *Оброчные статьи и промыслы* дѣлятся на *земельные*, служащіе для хлѣбопашества, сѣнокошенія и пастьбы скота (а также рядъ золотыхъ пріисковъ, соляныхъ источниковъ, каменноугольныхъ копей и нефтяныхъ участковъ) и *неземельные*: рыбныя ловли, мельницы, ярмарочныя мѣста, переправы, лавки, постоялые дворы и т. д. (наиболѣе важны по доходности рыбные, тюленьи и котиковый промыслы). Крайне разнообразный составъ казенныхъ оброчныхъ статей объясняется разнообразіемъ причинъ, по ко-

торымъ онѣ переходили въ собственность казны. „Главнымъ источникомъ расширенія госуд. имуществъ,—говоритъ г. Флексоръ [1]),—являлись территоріальныя пріобрѣтенія государства, значительно увеличившія площадь казенныхъ земель. Такъ огромную массу ненаселенныхъ пространствъ, почти не знавшихъ частной собственности, дали Россіи ея территоріальныя пріобрѣтенія на югѣ и юго-востокѣ Евр. Россіи, на Кавказѣ и въ особенности Сибири, въ которой во время ея присоединенія къ Россіи не существовало вовсе частной собственности. Затѣмъ, съ присоединеніемъ Прибалтійскаго края, Польши и Литвы всѣ заселенныя имѣнія этихъ окраинъ, не составлявшія частной собственности (коронныя, столовыя, королевскія, старостинскія и др.) вошли также въ составъ госуд. имуществъ, а впослѣдствіи къ нимъ присоединилось значительное число имѣній, конфискованныхъ при польскихъ мятежахъ“. Затѣмъ въ казну обращались выморочныя имѣнія, поступали также имущества по судебнымъ рѣшеніямъ или оставались за казной въ качествѣ залога неисправныхъ контрагентовъ. Наибольшее значеніе какъ въ финансовомъ, такъ и въ народно-хозяйственномъ отношеніи имѣютъ *казенныя земли*. Общая площадь ихъ въ одной только Европейской Россіи въ 1857 г. составляла болѣе $8^1/_2$ милл. дес. Съ тѣхъ поръ эта площадь постепенно уменьшается, вслѣдствіе отчужденія казенныхъ земель для различныхъ государственныхъ и общественныхъ надобностей; особенно рѣзкое уменьшеніе произошло во второй половинѣ 60-хъ гг., когда свыше 3.800.000 дес. было отведено для надѣленія безземельныхъ крестьянъ, увеличенія прежнихъ надѣловъ, водворенія переселенцевъ и поземельнаго устройства отставныхъ нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время (къ 1902 г.) казенныхъ земельныхъ оброчныхъ статей въ Европ. Россіи числится 4.151.074 дес., сюда надо прибавить 2.863.037 дес. на Кавказѣ и 1.711.017 дес. въ Сибири и Туркестанѣ (всего 8.725.128 дес.). Кромѣ того, къ казенному *земельному* фонду можно также присоединить еще 815.801 дес. (изъ нихъ 519,4 тыс. д. въ Европ. Россіи) *лѣсного* вѣдомства, расположенныхъ въ видѣ небольшихъ земельныхъ участковъ и лѣсныхъ полянъ среди лѣсныхъ дачъ. Въ зависимости отъ случайности своего возникновенія казенныя земли распредѣлены чрезвычайно неравномѣрно: въ однѣхъ губерніяхъ ихъ сотни тысячъ десятинъ, въ другихъ нѣсколько сотъ. Главная масса ихъ (93,7% всей площади) сосредоточена въ 12 губерніяхъ: Самарской, Астраханской, Херсонской, Пермской, Оренбургской, Саратовской, Таврической, Уфимской, Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и Бессарабской; въ другихъ губерніяхъ площадь ихъ незначительна (кромѣ 3-хъ прибалтійскихъ—121 тыс. дес.). Эксплоатируются казенныя земли посредствомъ сдачи въ аренду — *съ торговъ*, *безъ торговъ* и *хозяйственнымъ способомъ*. Общей, наиболѣе старой и фактически преобладающей формой является сдача съ торговъ (въ 12 перечисленныхъ губерніяхъ сдается съ торговъ—63,1%, безъ

---

[1]) См. Д. С. Флексоръ. *Аренда казенныхъ земель*. „Вѣстн. Фин.“ 1903 г., № 13, а также въ „Извѣстіяхъ М-тва Земл. и Гос. Им.“ 1903 г., №№ 23—25.

торговъ—19,7% и хозяйственнымъ способомъ 16,9% всей площади). Изъятія изъ этого общаго порядка допускаются закономъ только для сельскихъ обществъ, селеній и товариществъ крестьянъ - домохозяевъ, которымъ казенныя земли могутъ сдаваться въ аренду и безъ торговъ. Несданные со вторыхъ торговъ участки могутъ быть сдаваемы въ содержаніе такъ наз. хозяйственнымъ способомъ за плату, не ниже оброка по послѣднему истекшему договору или оцѣночнаго оброка на время отъ одного года до того срока, который назначался при переоброчкѣ. Кромѣ того, закономъ 5 іюля 1900 г. установлена дробная (*подесятинная*) раздача казенной земли нуждающимся въ ней съемщикамъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ десятинъ подъ сѣнокосъ, выгонъ и посѣвъ въ очередныхъ поляхъ. Срокъ аренды казенныхъ земель непродолжительный: максимумъ—24 года при сдачи съ торговъ и 12 лѣтъ—безъ торговъ. Краткосрочная аренда имѣетъ тотъ недостатокъ, что съемщики при ней, не питая увѣренности въ томъ, что участокъ останется за ними и по истеченіи срока или что имъ не придется платить повышенный оброкъ за улучшенную ими землю, не могутъ быть заинтересованы въ увеличеніи будущей доходности участка и, слѣдовательно, не могутъ дѣлать такихъ затратъ капитала и труда, которые могутъ окупиться только въ теченіе болѣе продолжительнаго срока. Попыткой устранить этотъ недостатокъ является постановленіе закона 5 іюня 1900 г., по которому въ тѣхъ случаяхъ, когда арендаторъ исполнилъ въ точности указанныя въ арендномъ договорѣ работы или сооруженія, имѣющія цѣлью улучшеніе земли, онъ имѣетъ право на сохраненіе за собой оброчной статьи на новый срокъ, равный прежнему, съ повышеніемъ платы не выше опредѣленнаго %, установленнаго при первоначальной сдачѣ статьи. Кромѣ того, еще закономъ 16 іюля 1895 г. министру земл. и гос. им. предоставлено право, по соглашенію съ м-ромъ ф-совъ, оставлять казенныя земли безъ торговъ на новый срокъ тѣмъ изъ прежнихъ арендаторовъ, которые, исправно платя оброкъ, произвели болѣе или менѣе значительныя затраты на улучшеніе и поднятіе доходности арендованныхъ ими статей, при чемъ оброчная плата въ такихъ случаяхъ опредѣляется сообразно дѣйствительной доходности статьи и мѣстнымъ с.-хозяйственнымъ условіямъ. Законодательство послѣднихъ двухъ десятилѣтій относительно казенныхъ земель проникнуто воззрѣніемъ, что эти земли должны служить существеннымъ средствомъ улучшенія экономическаго положенія земледѣльческаго населенія, недостаточно обезпеченнаго землею и вынужденнаго прибѣгать къ арендѣ [1]). Эта, такъ сказать, *экономическая* цѣль въ извѣстной мѣрѣ достигается на практикѣ: большая часть казеннаго земельнаго фонда имперіи (89,4% всей его площади) находится въ рукахъ крестьянъ (сельскихъ обществъ—41,2%, крестьянскихъ товариществъ—12,2% и отдѣльныхъ крестьянъ—36%); исключеніе представляютъ лишь прибалтійскія и привислянскія губерніи, гдѣ изъ общаго числа арендаторовъ оброчныхъ статей 66,9% и 69% приходятся

---

[1]) Въ этихъ соображеніяхъ установляетъ рядъ мѣръ для облегченія крестьянамъ доступа къ арендованію казенныхъ земель.

на не-крестьянъ. Однако факты обнаружили, что существующій порядокъ оказывается недостаточно благопріятнымъ для менѣе сильныхъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ группъ сельскаго населенія, которымъ часто не удается получить въ непосредственное пользованіе казенныя оброчныя статьи. Законъ 1900 г. пытается бороться съ этимъ недостаткомъ, но устанавливаемыя имъ мѣры, въ основахъ которыхъ попрежнему лежитъ краткосрочная аренда, едва ли окажутся очень успѣшными. Наиболѣе радикальнымъ способомъ использованія казеннаго земельнаго фонда въ интересахъ малоземельнаго и безземельнаго крестьянства былъ бы отводъ ихъ для переселенія крестьянъ, — вопросъ о которомъ въ настоящее время уже и поднятъ правительствомъ.

Кромѣ экономической, управленіе государств. имуществами преслѣдуетъ также и *культурно - агрономическую* цѣль, стремясь проводить въ жизнь сельскаго населенія улучшенные пріемы хозяйства и распространять наиболѣе важныя меліоративныя работы, и—last not least—*финансовую*, заботясь о поднятіи доходности оброчныхъ статей. Результаты этой заботы выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ: въ 1867 г. доходъ отъ оброчныхъ статей и промысловъ (всѣхъ, т.-е. со включеніемъ неземельныхъ) равнялся 5,6 м. р., въ 1897 г. уже 15,7 м. р., по росписи на 1903 г. 21,4 м. р. Повышеніе дохода отъ земель за послѣднее время имѣетъ главной своей причиной общее возрастаніе арендной платы и цѣнъ на землю, при чемъ во многихъ случаяхъ это возрастаніе ложится тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. „Арендная плата (за казенныя земли), благодаря конкуренціи товариществъ и крестьянскихъ обществъ,—говорится въ послѣднемъ обзорѣ дѣятельности м-ства земледѣлія,—настолько увеличилась, что не оправдывается уже установленною на нѣкоторыхъ оброчныхъ статьяхъ экстенсивной системой полеводства съ незначительною площадью распашки каждой статьи (отъ $^3/_8$ до $^3/_9$ пространства всей статьи), и арендаторы среднихъ и южныхъ губерній, въ силу этого, при самомъ незначительномъ пониженіи урожая отъ недостатка влаги, вынуждены терпѣть убытки по арендѣ казенной земли". Результатомъ этого явленія должно признать наблюдающееся за послѣдніе годы быстрое увеличеніе недоимокъ по взносу арендной платы: въ среднемъ по пятилѣтіямъ съ 1866 по 1885 гг. они колебались отъ 4,2 до 7% всѣхъ платежей, въ 1886—90 гг. составляли уже 15,6%, въ 1895 г. еще удвоились и достигли 32,6%. Конечно, на эту прогрессирующую неисправность арендаторовъ повліяли неурожайные годы 1886 и 1891, но все же въ значительной мѣрѣ ее надо отнести на чрезмѣрную обременительность арендныхъ цѣнъ, что снова указываетъ на желательность перейти къ иной системѣ эксплоатаціи казенныхъ оброчныхъ статей, какъ земельнаго фонда для нуждающагося въ немъ населенія.

б) По количеству принадлежащихъ государству *лѣсовъ* Россія занимаетъ безусловно первое мѣсто въ Россіи: къ 1899 г. считалось принадлежащихъ казнѣ лѣсовъ 237 милл. дес., изъ которыхъ было въ Европ. Россіи 108,3, на Кавказѣ—5 и въ Азіатской Россіи 123,9 милл. дес. Однако вслѣдствіе того, что громаднѣйшее количество казенныхъ лѣсовъ расположено въ мѣст-

ностяхъ, гдѣ эксплоатація ихъ въ настоящее время можетъ считаться невозможной, а отчасти и вслѣдствіе ряда другихъ причинъ, лѣса даютъ, сравнительно съ ихъ пространствомъ, весьма небольшой доходъ, который, впрочемъ, за послѣднія 10—12 лѣтъ быстро возрастаетъ. Въ 1891 г. валовой доходъ равнялся 17,7, чистый — 11,4; въ 1898 г. первый уже 42,1, второй—34,1 милл. р., т.-е. за 8 лѣтъ произошло увеличеніе перваго въ $2^1/_4$ раза, второго—въ 3 р. [1]). Незначительность дохода въ прежніе годы обусловливалась конкуренціей частныхъ лѣсовъ и тѣми затрудненіями формальнаго свойства, съ которыми связывалось для потребителя пользованіе казенными лѣсами. Напротивъ, быстрый ростъ лѣснаго дохода за послѣднее время, по справедливому объясненію госуд. контроля, долженъ быть поставленъ въ связь съ развитіемъ внутренняго спроса на казенный лѣсной матеріалъ, какъ вслѣдствіе ограниченій, налагаемыхъ на частное лѣсное хозяйство путемъ расширенія лѣсоохранительнаго закона 8 апр. 1888 г., такъ и вслѣдствіе усилившейся строительной потребности населенія и сооруженія новыхъ ж.-дорожн. линій. Отчасти это увеличеніе приписывается правительственнымъ мѣрамъ, направленнымъ къ облегченію потребителямъ пользованія казен. лѣсами, а также въ весьма большой—усиленію спроса на нашъ лѣсъ со стороны заграничныхъ рынковъ.

в) Среди *казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ* наибольшій доходъ (въ 1898 г.—7 м. р.) даютъ горные заводы, имѣющіе своимъ назначеніемъ приготовленіе матеріаловъ и издѣлій для военнаго и морского министерствъ. Затѣмъ въ эту же группу госуд. имуществъ входятъ каз. типографіи, артиллерійскіе пороховые заводы, экспедиція заготовленія госуд. бумагъ, солеваренные заводы, каз. аптеки и пр. (*Прим. ред.*)

II.

Пошлины.

85. Фискальныя домены, какъ было сказано, имѣютъ явный характеръ частно-правовыхъ поступленій, а налоги суть общественно-правовые доходы. Между тѣми и другими находится еще промежуточная категорія поступленій—пошлины. Онѣ не являются, какъ налоги, доходами вполнѣ общественно-правового характера такъ какъ уплачиваются въ качествѣ эквивалента за спеціальныя услуги, оказываемыя государствомъ отдѣльнымъ гражданамъ но въ то же время онѣ не служатъ и частно-правовымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, какъ домены. Во всякомъ актѣ дѣятельности государства слѣдуетъ отличать, какой интересъ преобладаетъ,—частный или общественный. Внутреннее спокой-

---

1) См. *Отчетъ по лѣсному управленію м-ства земл. и гос. им. за 1898 г.* Спб. 1899 г., стр. 147. (*Прим. ред.*)

ствіе и внѣшняя безопасность—блага общія, недѣлимыя; поэтому удовлетвореніе этихъ потребностей можетъ быть достигнуто только съ помощью налоговъ. Но есть и такія государственныя предпріятія, цѣль которыхъ или оказаніе спеціальной услуги съ меньшими затратами или созданіе гарантіи равномѣрности, довѣрія, порядка и т. д. Еще со временъ Адама Смита дѣлали различіе между налогами и пошлинами, но вполнѣ точное разграниченіе между частными податями или пошлинами (Gebühren) и общими или налогами (Steuer) было установлено главнымъ образомъ нѣмецкими писателями. Въ нѣкоторыхъ общественныхъ услугахъ замѣтно преобладаніе частнаго интереса,—въ этомъ случаѣ государство присваиваетъ ихъ себѣ на условіяхъ монопольныхъ и само непосредственно эксплоатируетъ ихъ или же удерживаетъ за собою надзоръ за частною эксплоатаціею этихъ предпріятій. Чеканка монеты, почта, телеграфъ и т. д.—примѣры перваго рода, частные эмиссіонные банки, контроль надъ мѣрами и вѣсами принадлежатъ ко второму роду. Подобныя предпріятія въ прежнее время составляли главную массу регалій. Но регаліи въ свою очередь имѣли столь разнообразный характеръ, что включали въ себя вмѣстѣ съ фискальными доменами и эксплоатацію многихъ такихъ общественныхъ предпріятій, которыя въ настоящее время даютъ мѣсто взиманію пошлинъ. Въ случаѣ фискальныхъ доменъ государство эксплоатируетъ промыслы на основаніи нормъ общаго права, при регаліи же (чеканка монеты, почта и т. д.) оно присваиваетъ себѣ монопольное пользованіе ими. Въ то время, какъ при режимѣ свободнаго соперничества производитель не можетъ оказывать прямого вліянія ни на цѣну, ни на количество предложенія, при установленіи монополіи онъ имѣетъ полную возможность это сдѣлать. Извѣстны два закона Курно: 1) при данномъ количествѣ товара, назначенномъ монополистомъ къ продажѣ, цѣна, по которой онъ можетъ продать этотъ товаръ, не произвольна; 2) если монополистъ устанавливаетъ цѣну, по которой онъ можетъ продать каждую часть своего товара, то уже не отъ его воли зависитъ количество товара, какое можетъ быть продано.

Важнѣйшія государственныя предпріятія въ современныхъ странахъ относятся къ средствамъ обмѣна и системѣ сообщенія и транспорта, правильнаго функціонированія которыхъ надѣются достигнуть путемъ государственной эксплоатаціи. Таковы: чеканка монетъ, выпускъ бумажныхъ денегъ, почта, телеграфъ, желѣзныя дороги и т. д. Не безразлично, прибѣгаетъ ли государство къ пошлинамъ или налогамъ для обезпеченія общественныхъ услугъ, рѣшеніе же вопроса о томъ, къ какому источнику въ каждомъ данномъ случаѣ государство должно обратиться, указывается именно природой этихъ услугъ.

ЦАБ "Автограф"

Пошлина есть эквивалентъ спеціальной услуги, полученной отъ государства или мѣстныхъ учрежденій, а налоги суть принудительные взносы, уплачиваемые ради общихъ недѣлимыхъ государственныхъ услугъ. Когда платишь лиру за телеграмму—уплачиваешь пошлину, потому что въ этомъ случаѣ получаешь въ обмѣнъ прямую услугу; когда же взносишь лиру поземельной подати, то платишь подлинный налогъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ землевладѣлецъ содѣйствуетъ государству въ его общихъ расходахъ.

Разница кажется очевидною, но на практикѣ ее установить труднѣе, чѣмъ думаютъ. Пошлина, опираясь на *неравное пользованіе со стороны гражданъ нѣкоторыми общественными услугами*, предполагаетъ представленіе, что ея размѣры должны совпадать съ издержками производства данной услуги. Но это совпаденіе въ своей абсолютной формѣ не осуществимо въ финансовомъ строѣ, и въ дѣйствительной жизни случается весьма рѣдко, чтобы государство не извлекало барышей изъ тѣхъ предпріятій, которыя оно эксплоатируетъ на монопольныхъ основаніяхъ. Съ другой стороны, иногда и государство расходуетъ больше, чѣмъ получаетъ. Такъ называемая плата за право ученія (школьныя пошлины) по общему правилу не только въ Италіи, но и во многихъ другихъ странахъ покрываетъ лишь незначительную часть затратъ на народное образованіе.

Вообще говоря, пошлины суть взносы за спеціальныя, по самой природѣ своей допускающія дробленіе услуги; налоги — общіе взносы для достиженія коллективныхъ цѣлей или, по крайней мѣрѣ, для поддержанія существованія опредѣленной коллективной формы. Это теоретическое различеніе встрѣчается еще у древнихъ писателей. Но на практикѣ почти во всѣхъ современныхъ финансовыхъ системахъ классификація страдаетъ большею или меньшею произвольностью. Справедливо, чтобы во всякой финансовой системѣ рядомъ съ налогами были пошлины, потому что только такимъ образомъ нѣкоторыя услуги, полезныя лишь для немногихъ, могутъ быть оплачиваемы индивидуально и раздѣльно. И настолько же справедливо, чтобы внѣшняя защита и внутренняя безопасность оплачивались *всѣми* жителями, такъ какъ это расходъ, приносящій пользу *всему* государству. Но въ томъ случаѣ, когда два человѣка ведутъ тяжбу изъ-за клочка земли, расходы на гражданскій судъ приносятъ пользу не всѣмъ, а лишь тому, кто добивается признанія своего права, и справедливо, чтобы и платилъ тотъ, кто вздумалъ нарушить или признать это право.

Существуютъ пошлины, относящіяся до промышленныхъ предпредпріятій съ характеромъ общественной пользы, эксплоатируемыхъ прямо или косвенно государствомъ, и имѣются другія пошлины, которыя связаны съ административными, судебными и общекультурными учрежденіями: доходы второго рода составляютъ

главнѣйшую массу пошлинъ. Первый родъ пошлинъ имѣетъ много сходства съ фискальными доменами, съ которыми ихъ часто и смѣшиваютъ; второй родъ, касающійся главнымъ образомъ правовыхъ актовъ, падаетъ преимущественно на обращеніе богатствъ[1]).

86. Какъ общеполезнымъ государственнымъ услугамъ, по самой природѣ своей не дѣлимымъ, соотвѣтствуютъ налоги, такъ специальнымъ услугамъ государства соотвѣтствуютъ пошлины: платящій лиру подоходнаго налога отдаетъ ее на общія государственныя услуги, идущія на благо всему обществу въ цѣломъ; уплачивающій же лиру почтѣ или какому-либо образовательному учрежденію получаетъ опредѣленный эквивалентъ. Теоретически можно представить себѣ финансовую систему, опирающуюся единственно на налоги, безъ пошлинъ, такъ какъ большинство государственныхъ услугъ по самой природѣ своей общеполезны, недѣлимы. Пошлины лучше налоговъ позволяютъ видѣть, настолько ли оцѣниваются гражданами услуги, оказываемыя государствомъ, чтобы компенсировать вложенный въ нихъ капиталъ. Предположимъ, что почтовыя услуги оплачиваются налогами, т.-е. что всѣ граждане пользовались бы почтой даромъ, съ точки зрѣнія индивидуальной,— въ этомъ случаѣ было бы очень трудно опредѣлить, насколько настоятельна потребность населенія въ почтовыхъ услугахъ. Пошлины, напротивъ, позволяютъ гораздо лучше измѣрять продуктивность государственныхъ расходовъ. Чтобы тѣ или другія го-

---

1) Многіе авторы занимались классификаціей пошлинъ, сообразно собственнымъ взглядамъ. Л. Косса предлагаетъ слѣдующую:

I. Пошлины по общественной безопасности;

A) Внѣшней (паспорты, консульскіе сборы и т. д.).

B) Внутренней: 1) репрессивное правосудіе, судебныя пени, пошлины на гражданскіе акты и т. д.; 2) мѣры предупрежденія (право охоты и ношенія оружія, правительственныя концессіи и т. д.).

II. По общественному благосостоянію: 1) интеллектуальному (плата за право ученія, за дипломы, за входъ въ музеи и т. д.); 2) моральному (узаконенія объ усыновленіи и т. д.); 3) матеріальному какъ физическому (санитарные сборы), такъ и экономическому (проба благородныхъ металловъ, почтово-телеграфные сборы и т. д.).

Необходимо предупредить, что всѣ подобныя классификаціи не имѣютъ серьезнаго интереса и отличаются крайнею неопредѣленностью, несмотря на стремленіе ихъ авторовъ къ точности.

Что представляетъ собою разница между пошлинами по общественной безопасности и благосостоянію? И можетъ ли быть первая объектомъ пошлинъ? и какъ можно утверждать, что консульскіе и паспортные сборы дѣлаются въ цѣляхъ обезпеченія общественной безопасности?

Классификацій этого рода много, но не думаемъ, чтобы онѣ были очень полезны.

ЦАБ "Автограф"

сударственныя услуги могли осуществляться при помощи пошлинъ, имъ прежде всего необходимо быть дробимыми, а дѣлимость, помимо всякой другой причины, зависитъ отъ спеціальныхъ техническихъ условій. Почтовая услуга дѣлима, такъ какъ здѣсь имѣется множество самостоятельныхъ единицъ: письма, деньги, посылки и т. д.; дорога можетъ быть не одинаково полезной хозяйству страны, но отнюдь не представляетъ дѣлимой услуги. Кромѣ того, имѣются такія государственныя услуги, которыя, даже будучи дѣлимыми и представляя для общества огромную важность, такъ какъ онѣ предотвращаютъ вредъ и опасность разнаго рода, все же не таковы, чтобы граждане непосредственно испытывали ихъ полезность. Такова, напримѣръ, превентивная юстиція, по отношенію къ которой поэтому невозможно допущеніе пошлинъ [1]).

Важно знать, каково должно быть мѣрило пошлины. Съ идеальной точки зрѣнія, послѣдняя должна быть равна той услугѣ, которую оказываетъ государство; но, не говоря уже о томъ, что такого совпаденія не бываетъ и врядъ ли можетъ быть, неоспоримо, что разныя пошлины должны разсматриваться вовсе не одинаково. Существуютъ учрежденія, созданныя ради общаго интереса, о распространеніи пользованія которыми государство вынуждено заботиться, хотя онѣ приносятъ спеціальную пользу по преимуществу лишь нѣкоторымъ классамъ. Таково образованіе: оно косвенно полезно всему обществу, но нѣтъ сомнѣнія, что лишь тотъ, кто его дѣйствительно пріобрѣтаетъ, получаетъ особую выгоду. Поэтому справедливо, чтобы образованіе оплачивалось тѣми, кто имъ пользуется, но размѣры платы за ученіе не должны отталкивать стремящихся къ нему, и если школьныя пошлины слишкомъ высоки, онѣ несправедливы и вредны. Этого однако недостаточно: необходимо еще, чтобы образованіе получали и тѣ, кто не въ состояніи платить. Во имя справедливости слѣдуетъ установить различныя школьныя пошлины для богатыхъ и бѣдныхъ, и послѣдніе должны быть совершенно освобождены отъ всякой платы, разъ они не имѣютъ возможности платить и обнаруживаютъ способности къ ученію. Другія услуги имѣютъ чисто экономическій характеръ, такъ какъ ихъ цѣль—поощреніе нѣкоторыхъ интересовъ; въ этомъ случаѣ должны взять перевѣсъ соображенія иного рода: слѣдуетъ согласовать пошлину со стоимостью услуги (удерживая въ то же время пошлину въ умѣренныхъ предѣлахъ, дабы не помѣшать распространенію услуги, оказываемой государствомъ). Наконецъ, всякій разъ, какъ возникаетъ намѣреніе уменьшить пошлину, необходимо помнить, что каждое пониженіе, ниже стоимости услуги, должно быть оплачиваемо налогами, т.-е. что вся масса населенія

---

[1]) Ricca: *Istituz*, кн. II, § 63.

вынуждается въ этомъ случаѣ платить за немногихъ. Поэтому только общій интересъ можетъ оправдать подобное пониженіе. Если, напримѣръ, государство рѣшится, въ виду общихъ интересовъ, отмѣнить сборы за проходъ по какому-нибудь каналу, то это должно имѣть своимъ послѣдствіемъ увеличеніе торговли: иначе отмѣна безполезна. Эти соображенія, принятыя многими спеціалистами, въ томъ числѣ Пирсономъ [1]), безъ сомнѣнія, вѣрны. Въ современныхъ бюджетахъ однако фигурируютъ многія пошлины, утратившія свои прежнія свойства и ставшія настоящими косвенными налогами. Такъ, гербовыя и явочныя пошлины весьма часто пріобрѣтаютъ этотъ характеръ или потому, что тотъ, кто платитъ, не получаетъ никакой сколько-нибудь цѣнной услуги, или потому, что то, что онъ платитъ, безконечно выше оказываемой услуги.

Пошлины на гражданскіе акты и судебныя пошлины принадлежатъ къ наиболѣе важнымъ. Нерѣдко частные люди требуютъ отъ государства или предоставленія имъ какихъ-либо правъ, или охраны послѣднихъ; почти всегда дѣло идетъ о юридическомъ покровительствѣ, оказанномъ тому, кто выполняетъ извѣстныя обязательства. Пошлины, связанныя съ формальнымъ заключеніемъ этихъ обязательствъ, весьма многочисленны. Нѣкоторыя судебныя пошлины являются вознагражденіемъ за тѣ услуги, которыя государство оказываетъ отдѣльно гражданамъ въ сферѣ репрессивнаго правосудія. А такъ какъ пользованіе такими услугами весьма не равно и интересуетъ лишь ограниченный кругъ жителей, то вполнѣ логично, чтобы соотвѣтствующій расходъ выплачивался посредствомъ спеціальныхъ пошлинъ. Судебныя пошлины были предметомъ многихъ критическихъ нападеній. Бентамъ считалъ особенно безнравственными уголовносудебныя пошлины. Безъ сомнѣнія, ихъ опредѣленіе нѣсколько произвольно, и онѣ нерѣдко создаютъ значительныя неудобства. Нѣкоторые экономисты считаютъ ошибочнымъ мнѣніе, будто бы тяжущіяся стороны получаютъ какое-то спеціальное благодѣяніе отъ общественной власти, такъ какъ часто именно несовершенства государственныхъ порядковъ обусловливаютъ возникновеніе тяжбъ. Однако несомнѣнно, что въ сферѣ гражданскихъ тяжбъ имѣются частныя права, требующія признанія, и что государство опредѣляетъ и признаетъ ихъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ всѣ обвиняемые свободны отъ пошлинъ именно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы всякій могъ защищаться независимо отъ того, бѣденъ онъ или богатъ. Вообще судебныя пошлины соразмѣрены или съ судебной инстанціей, или съ формою судебныхъ актовъ, или съ важностью рѣшеній. Въ прежнее время судебныя пошлины составляли одну изъ крупнѣйшихъ статей государственныхъ поступленій. Такъ было въ Греціи, Римѣ

---

1) Pierson: *Problemi*, цит. мѣсто.

(финансовый строй котораго хорошо очерченъ у Марквардта и Моммзена) и въ средніе вѣка.

Къ пошлинамъ обыкновенно относятъ и явочные сборы, гербовые, такъ называемыя ипотечные, сборы съ биржевыхъ операцій и т. д. Вначалѣ нѣкоторые изъ этихъ сборовъ были истинными пошлинами, но въ настоящее время они являются лишь косвенными налогами на обращеніе. Характеръ пошлинъ совершенно исчезаетъ, разъ государство не даетъ никакого прямого эквивалента въ обмѣнъ за то, что получаетъ. Государство обязуетъ зарегистровывать извѣстный актъ, или пользоваться гербовой бумагой, выпущенной имъ на собственный счетъ, но что оно даетъ въ обмѣнъ? Подчасъ явка и гербовый сборъ—простыя судебныя пошлины, обыкновенно же они настоящіе косвенные налоги. Поэтому мы поговоримъ о нихъ, когда будемъ бесѣдовать объ этихъ послѣднихъ [1]).

87. Существуютъ нѣкоторые спеціальные взносы, не имѣвшіе въ прежнее время никакого значенія, а теперь пріобрѣтающіе все болѣе важное. Это такъ называемые сборы за улучшеніе—„special assessments“, какъ говорятъ американцы, или „betterment taxes“, какъ называютъ ихъ англичане. Важность подобныхъ сборовъ съ каждымъ днемъ увеличивается, главнымъ образомъ, въ мѣстныхъ финансахъ [2]).

---

[1]) По русской росписи въ составъ группы пошлинъ входятъ слѣдующіе сборы: гербовый сборъ со штрафами за нарушеніе гербоваго устава (въ 1899 г. принесъ дохода $35,_3$ м. р.), судебныя пошлины ($1,_3$), канцелярскія актовыя 3-хъ-рублевыя пошлины (0,7), съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ, съ межевыхъ плановъ и книгъ, крѣпостныя пошлины ($17,_3$), пошлины съ наслѣдствъ и дареній ($5,_6$), сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости ($12,_7$), съ паспортовъ ($0,_{06}$), при увеличеніи содержанія чиновникамъ (2), вычеты на составленіе пенсіоннаго капитала ($0,_8$), съ билетовъ на право содержанія оружія, за повѣрку частныхъ спиртомѣровъ, сборъ съ застрахованныхъ имуществъ ($3,_7$). По смѣтѣ на 1903 г. общій доходъ отъ пошлинъ предполагается въ размѣрѣ 98 м. р., но, какъ видно изъ приведеннаго перечисленія, наиболѣе крупные доходы приносятъ сборы, имѣющіе характеръ налога (какъ значительная часть гербоваго сбора, крѣпостной, наслѣдственный, пассажирскій и страховой сборы), пошлины же въ истинномъ значеніи этого слова чрезвычайно малодоходны.

(*Прим. ред.*).

[2]) Въ *Report from the select committee of the House of Lords on town improvements* за 1894 г. находимъ такое опредѣленіе спеціальныхъ сборовъ: The principle that persons whose property has clearly been increased in market value by an improvement effected by local authorities, should specially contribute to the cost of improvement. („Принципъ, что лица, имущество которыхъ явно возросло въ своей рыночной стоимости, благодаря

Нѣкоторыя работы, предпринимаемыя въ интересахъ общественныхъ, производятъ замѣтное и цѣнное улучшеніе въ частной собственности. Такъ, когда государство сооружаетъ желѣзную дорогу, то повышается цѣнность земель, черезъ которыя проходитъ указанная желѣзнодорожная линія, а слѣдовательно доходъ ихъ собственниковъ. Другой примѣръ: когда муниципалитетъ сноситъ старыя зданія и на ихъ мѣстѣ устраиваетъ площадь, то владѣльцы окружающихъ домовъ получаютъ отъ такого улучшенія прямую выгоду: ихъ дома пріобрѣтаютъ большую цѣнность. А разъ государство и муниципалитеты уплачиваютъ за наносимые ими убытки, то вполнѣ естественно, чтобы компенсировалась и выгода, приносимая ими. За отдѣльныя общественныя работы, производимыя, какъ въ этихъ двухъ примѣрахъ, государствомъ или коммуной, и можетъ существовать специфическій „сборъ за улучшеніе“; но подобный же сборъ можетъ быть и общаго характера. Такъ, ежели упорядоченіе улицы улучшаетъ положеніе всѣхъ домовъ и увеличиваетъ ихъ доходность, то можно бы обложить пошлиной всѣхъ домовладѣльцевъ, а не только нѣкоторыхъ: но этотъ случай въ дѣйствительности встрѣчается рѣдко.

Пошлины имѣютъ широкій кругъ дѣйствія, являясь эквивалентомъ прямой и измѣримой услуги, полученной отъ государства, спеціальные же сборы служатъ лишь для опредѣленныхъ мѣстныхъ улучшеній. Кромѣ того, пошлины факультативны, такъ какъ, отказавшись отъ данной услуги государства, можно ихъ не платить, спеціальные же сборы обязательны, ибо невозможно отказаться отъ происшедшаго улучшенія. Поэтому, въ то время какъ пошлина выплачивается, какъ таковая, спеціальные сборы не имѣютъ настоящаго характера ни налога, ни пошлины, но образуютъ особую категорію общественно-государственныхъ поступленій. Англійское, а особенно американское законодательство довольно широко устанавливаютъ спеціальные сборы за меліоративныя работы, главнымъ образомъ по отношенію къ мѣстнымъ учрежденіямъ; но и въ другихъ странахъ законы объ общественныхъ работахъ содержатъ въ себѣ многочисленныя постановленія на этотъ счетъ. Въ Италіи отсутствуетъ законодательство, регулирующее и дѣлающее обязательными спеціальные

улучшеніямъ произведеннымъ мѣстными властями, должны участвовать спеціальными взносами въ издержкахъ на эти улучшенія“). См. Seligman: *Essays in taxation*, cap. IX e XI; V. Rosewater: *Special Assessments*, New York, 1893; Neuman: *Die Steuer und das öffentliche Interesse.* Leipzig, 1887, cap. 7, Vocke: *Die Grundzüge der Finanzwissenschaft*, Leipzig, 1884, pag. 93 и слѣд.; John Rae: *The Betterment tax in America* въ *Contemporary Review*, за май 1890; F. Caronna: *Le contribuzioni speciali pei lavori di miglioria* въ R. S. августъ 1898, ecc.

взносы за работы по мелiораціямъ всякаго рода, но среди законовъ объ общественныхъ работахъ встрѣчается множество постановленій, напоминающихъ англійскія и американскія законоположенія этого рода [1]).

III.

Государственныя предпріятія.

88. Государство береть непосредственно на себя оказаніе нѣкоторыхъ услугъ, или на монопольныхъ основаніяхъ, или допуская соперничество частныхъ лицъ. Монополіи, эксплоатацію которыхъ или контроль надъ которыми государство присваиваетъ себѣ, вообще состоятъ изъ: a) промысловъ, которые, по мотивамъ общественнаго порядка и спокойствія, не пригодны для эксплоатаціи ихъ частными предпринимателями (монетное дѣло, почта, телеграфъ и т. д.); b) промысловъ, которые не допускаютъ конкуренціи, или же гдѣ свободное соперничество повышаетъ, а не понижаетъ цѣны (нѣкоторыя крупныя средства транспорта), или c) такихъ отраслей промышленности, которыя не имѣютъ въ виду удовлетворенія первыхъ потребностей и по своей несложности доступны монополизаціи, обезпечивающей вмѣстѣ съ тѣмъ крупную статью дохода (табакъ, водка и т. д.). Промыслы послѣдняго рода образуютъ *фискальныя монополіи*, и они будутъ разсматриваться въ главѣ о косвенныхъ налогахъ, такъ какъ они не имѣютъ никакой иной цѣли, кромѣ доставленія финансоваго дохода. Но монополіи первой и второй категорій отнюдь не имѣютъ своимъ назначеніемъ доставленіе дохода, или по крайней мѣрѣ это не есть ихъ главная цѣль. И во всякомъ случаѣ весьма часто онѣ приносятъ государству убытокъ: такъ, монетное дѣло почти вездѣ убыточно; почта въ нѣкоторыхъ странахъ (Соединенные Штаты) не приноситъ дохода для государства. О монополіяхъ, обусловленныхъ мотивами общественной безопасности и порядка, можно было бы не разсуждать: настолько очевидны ихъ причины, и даже наиболѣе ярые сторонники полной личной свободы въ экономической дѣятельности не затрудняются признать ихъ. Такъ, никто не споритъ больше противъ того, что монетное дѣло или почта должны

---

[1]) См. по этому вопросу книгу: **П. Гензель**, *Новый видъ мѣстныхъ налоговъ: спеціальное обложеніе въ Англіи, Америкѣ, Германіи и др. государствахъ* (*Betterment tax, Special assesements, Beiträge*). Спб. 1902. Здѣсь же указана библіографія вопроса. Русское законодательство не признаетъ „спеціальнаго обложенія“. (*Прим. ред.*).

находиться въ рукахъ государства. Монополіи второй категоріи, напротивъ, вызываютъ живую антипатію многихъ.

Не далеко то время, когда думали, что всякая монополія по самой природѣ своей заслуживаетъ осужденія и обречена на исчезновеніе, и Бастіа объяснялъ различное развитіе Англіи и Испаніи, Тосканы и папскихъ владѣній отсутствіемъ монополій у англичанъ и тосканцевъ и громаднымъ ихъ изобиліемъ у испанцевъ и римлянъ. Напротивъ, въ наше время число общественныхъ учрежденій и предпріятій съ характеромъ общественной пользы обнаруживаетъ сильное стремленіе къ возрастанію [1]).

Причина этого явленія не произвольна и зависитъ отъ условій существованія современныхъ обществъ [2]). Съ другой стороны выраженія: „конкуренція“ и „монополія“, не всегда имѣютъ теперь то абсолютное значеніе, какое имъ придавали въ прежнее время, такъ какъ производство съ каждымъ днемъ становится все легче и все чаще встрѣчается изобиліе сходныхъ продуктовъ, и совсѣмъ не вѣрно, что монополія вызываетъ всегда или въ большинствѣ случаевъ болѣе высокія цѣны. Какъ уже было столько разъ доказано, нѣтъ ни абсолютной конкуренціи, ни абсолютной монополіи, такъ какъ конкуренція происходитъ не только между тождественными товарами, но и между товарами разныхъ качествъ. Притомъ, если и вѣрно, что при режимѣ свободнаго соперничества цѣны стремятся совпасть со стоимостью производства, то также вѣрно, что издержки производства при немъ повышаются. Два крупныхъ магазина, расходующихъ каждый по милліону на рекламы, въ общемъ увеличиваютъ свои издержки производства на два милліона, которые производитель-монополистъ сберегъ бы полностью или въ значительной части. Не рѣдки случаи, когда монопольная система оказывается предпочтительнѣе режима свободной конкуренціи, особенно когда монополистъ ставитъ своей задачей не полученіе наибольшей прибыли, а удовлетвореніе коллективной

---

[1]) „Если бы нужны были примѣры для доказательства роковыхъ послѣдствій монополіи, исторія доставила бы намъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Посмотрите на прекраснѣйшія части земного шара, взгляните на Испанію“. Bastiat: *Cobden et la Ligue* въ *Oeuvres*, т. III, стр. 149.

[2]) Иногда государство или мѣстные союзы уступаютъ за опредѣленное вознагражденіе и согласно съ договорными нормами предметы, входящіе въ орбиту ихъ правъ собственности, какъ, напримѣръ, водныя теченія; иногда позволяютъ или уступаютъ эксплоатацію какого-либо права, связаннаго съ верховною властью или съ предпріятіемъ коллективнаго характера; иногда, наконецъ, государство позволяетъ эксплоатацію частнаго права, не входящаго въ кругъ его собственныхъ обязанностей. См. Raneletti: *Teoria generale delle autorizzazione e concessioni amministrative*, т. III, Torino, 1894—97 гг.

потребности чрезъ возможно болѣе широкое распространеніе потребленія данной услуги, а это можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, когда такимъ монополистомъ будетъ не частный предприниматель.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ конкуренція невозможна или же прямо вредна. Въ городѣ, въ которомъ имѣется уже достаточное водоснабженіе, невозможно допустить еще одинъ водопроводъ; на улицѣ, по которой уже проходитъ трамвай, нельзя позволить проведеніе новой линіи трамвая. То же можно сказать и о многихъ другихъ предпріятіяхъ, вообще объ относящихся до сообщеній, транспорта, освѣщенія, снабженія питьевой водой и т. д. Эти индустріи, въ силу самой природы своей, стремятся преобразоваться въ монополіи: онѣ требуютъ огромныхъ капиталовъ и отвѣчаютъ потребностямъ общей пользы. Въ этихъ случаяхъ государство и заинтересованныя мѣстныя учрежденія, если не эксплоатируютъ сами непосредственно данной индустріи на монопольныхъ основаніяхъ, все же вмѣшиваются въ нее ради защиты коллективныхъ интересовъ въ той или иной формѣ, напримѣръ, устанавливая опредѣленные тарифы или таксы.

Свободная конкуренція часто вредна для общества. Предположимъ, что въ какомъ-либо городѣ три частныхъ общества эксплоатируютъ газовую промышленность. Предположеніе нѣсколько далекое отъ дѣйствительности, потому что съ трудомъ можетъ возникнуть другое общество тамъ, гдѣ уже имѣется одно: изъ 133 городовъ Италіи, пользующихся газомъ, только въ одномъ— два газовыхъ общества. Въ этомъ случаѣ подъ тою же самою улицею, подъ которою первое общество помѣстило свои газопроводы, должны были бы провести другія трубы второе и третье общество, между тѣмъ какъ первыхъ было бы достаточно для удовлетворенія требованій всего потребленія. Канализація въ свою очередь становится болѣе дорогой при появленіи новаго предпріятія: расходы перваго сооруженія увеличиваются, безъ всякой выгоды и даже съ ущербомъ для потребителей, такъ какъ стоимость производства повышается. Всякій разъ, какъ извѣстная функція можетъ быть выполнена однимъ предпріятіемъ, созданіе другого представляетъ собою [1]) не что иное, какъ потерю богатства для общества. Если для города достаточно одного водопровода, второй—

---

[1]) См. Dupuit въ ст. *Péages* въ *Dictionnaire d'économie politique*; Landry: *L'utilité sociale de la propriété individuelle*, Paris, 1901, § 9 и слѣд.; Cournot: *Recherches sur les principes mathématiques de la théorie des richesses*, 1838; *Principes de la théorie des richesses*, 1863; *Revue sommaire des doctrines économiques*, 1877; Lexis: *Monopol* въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*; Walras: *L'Etat et les chemins de fer*, въ *Etudes d'économie politique appliquée*, и пр.

чистый убытокъ для общества; если одна телеграфная линія передаетъ всѣ телеграммы, то другая линія—прямая убыль; если одна желѣзнодорожная линія достаточна для торговли, вторая—потеря; если на данной улицѣ проложена система газопроводныхъ трубъ, пролагать вторую и третью—безполезная затрата средствъ. Допустимъ, что какое-либо желѣзнодорожное общество, имѣя монопольную концессію на данную линію, пожелало воспользоваться своимъ привилегированнымъ положеніемъ и повысить свои барыши съ 4, 6 или 7%, какъ въ большинствѣ отраслей промышленности, до 10%. Если желѣзнодорожная линія стоила 200 милліоновъ и даетъ валового доходу 40 милліоновъ, то, при расходѣ въ 20 милл. на веденіе дѣлъ и администрацію, чистаго барыша остается 20 милл., т.-е. помѣщенный капиталъ приноситъ 10%. Но такъ какъ большая часть промысловъ даетъ 5 или 6%, то у другихъ предпринимателей легко можетъ появиться мысль о помѣщеніи своихъ капиталовъ въ новую желѣзнодорожную линію, которая и станетъ конкурировать со старой. Естественно, что эта новая линія будетъ стоить больше, ибо, вообще говоря, кто проводитъ первую линію, всегда, надо думать, выбираетъ лучшій путь и менѣе дорогія сооруженія. Предположимъ, что новая линія стоила 250 милліоновъ: между тѣмъ невозможно, чтобы она сразу побѣдила старую, такъ какъ ей все же приходится бороться съ традиціей, съ привычками, съ установившейся кліентелой. Пусть даже новая линія отниметъ у старой половину дѣлъ и, проходя черезъ нѣсколько иныя мѣстности, пріобрѣтетъ себѣ новыхъ кліентовъ. Пусть ея валовой доходъ достигнетъ даже 25 милл. (т.-е. 20, оттянутыхъ отъ старой линіи, и 5 новыхъ). Если чистая прибыль будетъ равняться половинѣ, то новая линія, стоившая 250 милл., дастъ своимъ акціонерамъ едва 5%, т.-е. меньше, чѣмъ обыкновенно даютъ промышленныя предпріятія. Въ этомъ случаѣ пострадаютъ и интересы населенія, такъ какъ значительная часть оборотнаго капитала безъ всякой пользы превратится въ постоянный, устранившись отъ другихъ предпріятій.

Если въ данной странѣ имѣется сотня желѣзныхъ заводовъ, столько же прядильныхъ мастерскихъ и фабрикъ химическихъ продуктовъ, то все же свободно могутъ возникнуть и другія однородныя предпріятія безъ ущерба и даже съ пользой для общества. Небольшое увеличеніе потребленія или слабое сокращеніе дѣлъ на существующихъ фабрикахъ могутъ позволить новымъ предпріятіямъ процвѣтать и оказывать полезную конкуренцію, побуждая тѣмъ самымъ старыя вводить усовершенствованія и улучшенія въ собственное производство. Но бываютъ и такіе промыслы, эксплоатація которыхъ при свободной конкуренціи приноситъ вредъ, и другіе, въ которыхъ неограниченное соперничество приводитъ къ убыткамъ. Въ этомъ случаѣ государство и мѣстныя

учрежденія или непосредственно сами эксплоатируютъ ихъ, или отдаютъ ихъ въ монопольное пользованіе частныхъ предпринимателей подъ собственнымъ контролемъ въ видѣ установленія таксъ, т.-е. регулируя цѣны отдѣльныхъ услугъ.

89. Монополизируя, ради интересовъ общества, какой-либо промыселъ, государство продаетъ свои услуги по опредѣленнымъ постояннымъ или измѣняющимся тарифамъ (почтовый, телеграфный и т. д.). Въ обиходной рѣчи пользуются въ этомъ случаѣ безразлично словами пошлина и тарифъ; между обоими этими понятіями дѣйствительно существуетъ аналогія, хотя тарифъ въ сущности есть уже самое примѣненіе пошлины. Тарифы разнообразятся въ зависимости отъ принциповъ, изъ которыхъ исходитъ монополистъ. Извѣстны тарифы: пропорціональный, дифференціальный, постепенный и единый.

Простѣйшій *пропорціональный тарифъ:* въ немъ стоимость государственной услуги соразмѣряется съ числомъ единицъ потребленія. Допустимъ, что стоимость желѣзнодорожнаго транспорта равна $^1/_{20}$ копейки съ каждаго пуда на версту разстоянія; если плата, взимаемая съ отправляемыхъ товаровъ, всегда остается пропорціональной указанной единицѣ, то это и есть пропорціональный тарифъ.

Дифференціальный тарифъ имѣется въ томъ случаѣ, когда цѣны разнообразятся, смотря по единицѣ потребленія, и обыкновенно по нисходящей скалѣ. Напримѣръ: если при пропорціональномъ тарифѣ данный товаръ, проходя 1.000 километровъ разстоянія, платитъ именно въ 10 разъ больше, чѣмъ тотъ же товаръ при пробѣгѣ 100 километровъ, то при дифференціальномъ тарифѣ онъ уплачиваетъ, скажемъ, только въ 8 или 9 разъ больше. Дифференціальный тарифъ обыкновенно примѣняется на желѣзныхъ дорогахъ, гдѣ онъ служитъ стимуломъ для перевозокъ на далекія разстоянія, и, слѣдовательно, создаетъ потребленіе тамъ, гдѣ оно иначе не появилось бы. Сверхъ того, расходы по эксплоатаціи какого-либо предпріятія почти никогда не бываютъ въ прямомъ отношеніи съ обслуживаемымъ имъ райономъ. Желѣзнодорожное общество, эксплоатирующее 500 километровъ, расходуетъ не въ половину меньше, чѣмъ общество, эксплоатирующее 1.000 километровъ, но почти всегда нѣсколько больше; поѣздъ, пробѣгающій 1.000 километр., потребляетъ топлива и пр. не вдвое больше сравнительно съ пробѣгающимъ 500 кил., а нѣсколько меньше.

Постепенный (graduale) тарифъ также почти всегда бываетъ нисходящимъ и основанъ на принципѣ, общемъ съ дифференціальнымъ тарифомъ: онъ не пропорціоналенъ числу единицъ потребленія. Постепенный тарифъ состоитъ въ томъ, что цѣна разнообразится соотвѣтственно не каждой единицѣ, но каждой данной группѣ единицъ потребленія. Такъ, напримѣръ, когда въ желѣз-

ЦАБ "Автограф"

нодорожномъ транспортѣ провозная плата исчисляется не по 10 сантимовъ съ каждой тонны на каждый километръ, но разнообразится для каждаго разстоянія группы въ 10 или 100 километр. На этомъ принципѣ построенъ поясной тарифъ, съ такимъ успѣхомъ примѣняемый въ Венгріи и Россіи. Предположимъ, тарифъ равнымъ 10 сантим. для перваго разстоянія въ 100 кил., 8 сант.—для втораго, 6 сант.—для третьяго; въ этомъ случаѣ получатся два послѣдствія: въ предѣлахъ одного и того же пояса платится всегда одинаково, каково бы ни было разстояніе (за 10 килом. столько же, сколько и за 100), и создается какъ бы премія за разстояніе.

Наконецъ, существуетъ еще *единый тарифъ*, при которомъ всѣ платятъ одинаковымъ образомъ, каково бы ни было количество затребованныхъ единицъ потребленія. Такъ, почтовый тарифъ вообще не находится въ зависимости отъ разстоянія: письмо уплачиваетъ одинаково при десяти, тысячѣ или десяти тысячахъ километровъ разстоянія. Въ настоящее время почти всѣ государства, входящія въ почтовый союзъ, имѣютъ единный тарифъ: открытое письмо можетъ идти почти во всѣ страны міра и при этомъ уплачивается одна и та же сумма. Единый тарифъ имѣетъ для производителя величайшее преимущество: онъ уменьшаетъ издержки производства и упрощаетъ веденіе дѣла. Какимъ сложнымъ дѣломъ была почта, когда нужно было платить соразмѣрно съ разстояніемъ, и какъ проста она теперь! Единый тарифъ идеаленъ, но онъ примѣнимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ очень распространенной услугѣ и когда нѣтъ слишкомъ замѣтныхъ различій между отдѣльными разрядами потребителей. Въ настоящее время единый тарифъ въ своей типичной формѣ примѣняется лишь въ почтовомъ дѣлѣ.

Существуютъ, какъ мы видѣли, нѣкоторыя предпріятія съ характеромъ общественной пользы, которыя, по мотивамъ порядка и безопасности, эксплоатируются вообще государствомъ, и другія, не допускающія конкуренціи, эксплоатація коихъ невозможна безъ спеціальныхъ концессій со стороны государства: таковы, напримѣръ, желѣзныя дороги. Никакое желѣзнодорожное общество не могло бы провести, съ вѣроятностью успѣха, линію чрезъ лежащія на пути частныя владѣнія, если бы не приходили на помощь законы и спеціальныя концессіи. А гдѣ проведена уже одна желѣзнодорожная линія, часто невозможно проводить другую. Промышленныя предпріятія первой категоріи вообще эксплоатируются государствомъ непосредственно, такъ какъ признается неудобнымъ сдавать въ частныя руки концессіи на такія предпріятія, которыя имѣютъ характеръ истинныхъ общественныхъ учрежденій; надъ промыслами другихъ категорій государство удерживаетъ контроль, оставляя обыкновенно за собой право опредѣлять тарифы.

1. *Монетная регалія.*

80. Очевидна необходимость обезпечить правильное функціонированіе монетной системы, этого ключа всѣхъ явленій обмѣна, и, слѣдовательно, играющей столь важную роль въ производствѣ и распредѣленіи богатства. Нѣтъ ничего вреднѣе неурядицъ въ монетномъ дѣлѣ: онѣ вносятъ замѣшательство въ обмѣнъ и создаютъ крупныя затрудненія для самаго производства богатства.

Въ прежнее время, когда *aes rude* не была еще замѣнена *aes signatum*, необходимо было взвѣшивать монету. Именно такъ совершалась купля-продажа въ древнемъ Римѣ до появленія монеты. Въ Китаѣ еще и теперь прибѣгаютъ къ взвѣшиванію. Но этотъ способъ, естественно, представлялъ не мало неудобствъ. Извѣстно что многіе роды въ древности, пока государство еще не приступило къ выпуску монеты, совершали его за свой счетъ: то были обыкновенно наиболѣе богатые и властные роды, одно имя которыхъ служило уже гарантіей. Въ этомъ смыслѣ семейныя деньги предшествовали государственнымъ. Но уже тысячелѣтія прошли съ тѣхъ поръ, какъ государство во всѣхъ культурныхъ странахъ присвоило себѣ исключительное право чеканки монеты. Свободное обращеніе денегъ, безъ контроля, очень осложнило бы обмѣнъ, а монета, какъ орудіе обмѣна и мѣрило цѣнности, имѣетъ слишкомъ важную фуикцію, чтобы оставлять ее безъ надзора.

Должно ли государство чеканить монету даромъ? Этотъ вопросъ очень оживленно обсуждался въ началѣ прошлаго вѣка. Лордъ Ливерпуль, поддержанный Якобомъ и позже Рикардо, утверждалъ, что чеканка должна быть даровой, т.-е. что не должно быть никакой спеціальной пошлины, ни даже для возвращенія издержекъ, понесенныхъ государствомъ при изготовленіи монеты. Но впослѣдствіи многіе экономисты во Франціи и Англіи, Шевалье, Макъ-Куллохъ, Де-Парье и др. доказывали, что не только слѣдуетъ допустить спеціальную пошлину, но и что отсутствіе таковой весьма невыгодно и почти всегда бываетъ причиной ухода лучшей монеты изъ страны. Обыкновенно, почти вездѣ существуютъ очень малыя монетныя пошлины, и иными онѣ не могутъ быть, такъ какъ ихъ назначеніе—лишь покрыть издержки по изготовленію монеты. Монетное дѣло вездѣ является регаліей [1]) и давно уже оставлено обыкновеніе довѣрять его, хотя бы подъ наблюденіемъ государства, частнымъ предпринимателямъ. Никто

---

[1]) Литература вопроса очень обширна. Болѣе извѣстныя работы указаны ниже. Подробная библіографія имѣется у Soetbeer: *Litteraturnachweis über* Gold und Münzwesen insbesondere über *den Währungsstreit 1871—1891.* Berlin, 1892. Ср. также важные труды Jevons: *Money and mechanism of exchange;* Bagehot: *Lombard Street;* работы Schield Nicholson, Foxwell, Loria, Pierson и пр.

больше государства не даетъ гарантій того, что чеканка монеты производится съ полною добросовѣстностью.

Въ Англіи, какъ и въ другихъ странахъ, чеканка монеты есть регалія, но на корпорацію мастеровъ золотыхъ дѣлъ возложена провѣрка чеканки; эта корпорація провѣряетъ извѣстное количество монетъ каждаго чекана, и къ концу года составляется нѣчто въ родѣ приговора, напоминающаго старинные *arrêts* французскихъ *cours de monnaies*.

Всякій гражданинъ въ странахъ съ полноцѣнною монетой имѣетъ право требовать преобразованія металла въ монету. Въ Англіи за передѣлъ килограмма золота взимается 0,2082 ф. стерлинговъ, т.-е. почти $1^1/_2$ съ тысячи. Это значитъ, что роль государства въ данномъ случаѣ ограничивается наблюденіемъ за равенствомъ содержимаго металла и тождествомъ формы.

Монета,—поучаютъ всѣ экономисты,—должна имѣть внутреннюю цѣнность, совершенно равную ея нарицательной стоимости. Вслѣдствіе этого государство выпускаетъ монету безъ убытка и безъ прибыли, хотя вообще оно терпитъ незначительную потерю, съ одной стороны, изъ-за расходовъ на чеканку, съ другой—при замѣнѣ слишкомъ истертыхъ монетъ новыми. Монеты съ теченіемъ времени стираются и необходимо отъ поры до времени обновлять обращающійся запасъ монеты. Часто это требуетъ не малыхъ издержекъ.

Джевонсъ высчиталъ, что англійская монета *souvereign* теряла ежегодно $0,_{043}$ грана. Повсюду потеря болѣе или менѣе значительна. Въ Англіи въ теченіе долгаго времени потери отъ порчи монеты возлагалась насчетъ послѣдняго его владѣльца, но пришлось отказаться отъ этой опасной системы, и въ настоящее время государство получаетъ испорченныя монеты — если только порча не сдѣлана съ цѣлями преступными—по ихъ номинальной стоимости (въ германскомъ законѣ это указано опредѣленно).

91. Монета каждой данной страны можетъ имѣть различныя формы: кромѣ настоящей полноцѣнной монеты, дѣйствительная цѣнность которой совпадаетъ съ номинальной, есть монета условная (*конвенціональная*) и послѣдняя настолько необходима, что ее выпускаетъ само государство[1]). Къ ней принадлежитъ монета *разменная* или мелкая, служащая лишь для мелкихъ платежей. Золотая мо-

---

[1]) Только нѣкоторыя страны Европы, образующія такъ называемый Латинскій Союзъ, имѣютъ неполный биметаллизмъ. 23-го декабря 1861 года Франція, Бельгія, Италія и Швецарія подписали конвенцію (къ которой сейчасъ же присоединилась Греція), установившую опредѣленную монетную систему, продолжающую существовать почти безъ перемѣнъ и до сихъ поръ въ этихъ государствахъ. Союзъ 1865 г. имѣетъ въ своей основѣ извѣстный французскій законъ 17 жерминаля XI года; впослѣдствіи измѣненный нѣ-

нета, при рѣдкости этого металла, не можетъ выражать 5 чентезимовъ итальянской лиры, или русской копейки, или англійскаго пенса. Необходимо поэтому, чтобы для чеканки послѣднихъ монетъ избирались металлы небольшой стоимости или, по крайней мѣрѣ, не слишкомъ дорогіе вслѣдствіе своей рѣдкости. Размѣнныя монеты ни въ одной странѣ не чеканятся за счетъ частныхъ лицъ, такъ какъ ихъ цѣнность совсѣмъ не равна той, которую заставляетъ предполагать установленное отношеніе между ними и полноцѣнной монетой. Шиллингъ по закону равенъ $^1/_{20}$ стерлинга, но въ немъ содержится серебра меньше, чѣмъ на половину. Французская золотая десятифранковая монета стоитъ дѣйствительно 10 франковъ, серебряный же франкъ содержитъ въ себѣ не столько металла, сколько соотвѣтствуетъ этой цѣнности, но меньше половины. И, если эти монеты все же обращаются, сохраняя указанное законнымъ отношеніе къ полноцѣнной монетѣ, то это потому, что въ Англіи серебряныя деньги являются лишь размѣнной монетой, а во Франціи существуетъ спеціальное законодательство, согласованное съ международнымъ, образующимъ такъ называемый Латинскій Союзъ. Но остановимся на первомъ случаѣ — размѣнной или билонной монетѣ.

Размѣнная монета, какъ мы видѣли, имѣетъ очень ясную функцію: служить для мелкихъ платежей.

Обыкновенно она дѣлается изъ *никеля* или мѣди, но безъ всякаго ущерба могла бы чеканиться изъ менѣе дорогихъ металловъ, чѣмъ никель. На самомъ дѣлѣ она является монетой, внутренняя стоимость которой обыкновенно гораздо ниже номинальной и разница идетъ всецѣло въ пользу государства. Это вполнѣ естественно, но данной выгодой государство не должно злоупотреблять. Дабы обращеніе указанной монеты регулировалось автоматически, а не произвольно, необходимо, чтобы государство во всякую данную минуту было готово къ размѣну ея на золото. Такъ постановляетъ германское, австрійское и другія законодательства.

Монетная регалія въ Россіи.

Въ Россіи монетная регалія нормируется монетнымъ уставомъ 7 іюня 1899 г., согласно коему государственная россійская монетная единица есть рубль, содержащій $17{,}_{424}$ доли чистаго золота и раздѣляющійся на 100 к. Такимъ образомъ русская монетная система основана на золотѣ.

сколько разъ, онъ въ настоящее время не устанавливаетъ истиннаго биметаллизма, такъ какъ, признавая свободу чеканки золота, онъ ограничиваетъ свободу чеканки серебра. Именно послѣ 1874 года пять указанныхъ государствъ ввели это ограниченіе, а послѣ 1878 г., въ силу новой конвенціи, чеканка серебряной монеты была совершенно воспрещена. Это, слѣдовательно, не полный, а какъ обыкновенно говорятъ, хромой биметаллизмъ.

Государственная россійская монета чеканится золотая, серебряная и мѣдная.

Золотая монета (въ 15 р.—имперіалъ, въ 10 р., въ 7 р. 50 к. и 5 р.) чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для сего частными лицами (если количество представленнаго ими золота не менѣе $^1/_4$ фунта). Содержаніе чистаго золота въ монетѣ установлено пропорціонально ея стоимости (т.-е. для имперіала 2 зол. $69_{,36}$ долей, для полуимперіала—половина этого количества и т. д.).

Серебряная (въ 1 р., 50, 25, 20, 15, 10 и 5 коп.) и мѣдная (5, 3, 2, 1, $^1/_2$ и $^1/_4$ коп.) монета чеканится единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ.

Золотая монета содержитъ въ себѣ 900 частей чистаго золота и 100 частей мѣди, серебряная монета высшихъ достоинствъ (начиная отъ 25 к.) содержитъ въ себѣ 900 част. чистаго серебра и 100 част. мѣди, низшихъ достоинствъ—500 частей серебра и 500 мѣди. При выдѣлки золотой и серебряной монеты допускается опредѣленная терпимость въ пробѣ и вѣсѣ.

Полновѣсная золотая монета обязательна къ пріему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму; серебряная и мѣдная служитъ монетою *вспомогательною* въ обращеніи и платежахъ. При выпускѣ серебряной монеты наблюдается, чтобы совокупное количество ея въ обращеніи не превышало 3 рублей на душу общаго числа населенія Имперіи. На выпуски серебряной монеты м-ромъ ф-совъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе. Обязательный пріемъ частными лицами серебряной монеты въ 1 р., 50 и 25 коп. ограничивается 25 рублями, прочей же серебряной и мѣдной монеты—3 рублями при каждомъ платежѣ; правительственныя же кассы принимаютъ эту монету на всякую сумму, при всѣхъ платежахъ, кромѣ таможенныхъ сборовъ.

Монетный доходъ, получающійся, главнымъ образомъ, отъ чеканки размѣнной вообще, и серебряной въ частности, монеты вслѣдствіе разницы между нарицательной цѣной монеты и дѣйствительной стоимостью содержащагося въ ней металла, очень колеблется изъ году въ годъ: въ 1895 г. — $0_{,7}$ милл. р., въ 1897 г.—$17_{,6}$, въ 1899 г.—$15_{,4}$, въ 1901 г.—$3_{,2}$ милл. р.

Прим. ред.

II. Выпускъ банковыхъ билетовъ.

92. Выпускъ кредитныхъ билетовъ есть также государственное предпріятіе. Здѣсь не мѣсто приводить всѣ споры между сторонниками государственныхъ эмиссіонныхъ банковъ и тѣми, кто желаетъ свести дѣятельность государства въ этой области лишь къ простому контролю [1]). Какого бы кто не придерживался взгляда на этотъ вопросъ, всѣ согласны въ признаніи того, что эмиссіон-

---

[1]) См. объ этомъ вопросѣ: Nitti: *Essai sur les variations du taux de l'escompte*, Paris, 1899 г. и многочисленныя сочиненія Vignes, Noël Sayson, François, Courcelle Seneuil, Macleod.

ная операція не можетъ быть предоставлена на произволъ частнаго предпринимательства.

Ни въ одной странѣ цивилизованнаго міра теперь не существуетъ полной свободы эмиссіи; въ Соединенныхъ Штатахъ эмиссіонные банки могутъ возникать безпрепятственно въ неограниченномъ числѣ, но выпускъ билетовъ регулируется болѣе ограничительными законами, нежели въ европейскихъ странахъ, быть можетъ, даже слишкомъ ограничительными. Такимъ образомъ, государство, если не производитъ само непосредственно выпуска банковыхъ билетовъ, то вмѣшивается ради охраны кредита и общественнаго богатства въ дѣятельности этого рода частныхъ банковъ.

Государство можетъ принять непосредственно на себя операцію выпуска банковыхъ билетовъ; такъ оно и поступаетъ въ Швеціи и въ Россіи. „Шведскій Королевскій Банкъ“—самый древній эмиссіонный банкъ въ Европѣ: съ 1668 года онъ функціонируетъ подъ прямымъ надзоромъ шведскаго парламента. При капиталѣ въ 30 милліоновъ онъ можетъ выпускать билеты до этой суммы, остальное должно быть покрыто внутреннимъ портфелемъ или заграничными траттами. Онъ имѣетъ, слѣдовательно, ограниченное право выпуска, а спеціальныя условія Швеціи обезпечиваютъ ему легкое функціонированіе. Русскій Государственный Банкъ, напротивъ находится въ прямой зависимости отъ министра финансовъ и слишкомъ связанъ со всей финансовой администраціей Имперіи. Преобразованный въ 1860 году изъ прежняго Коммерческаго Банка, возникшаго въ 1817 году, онъ въ настоящее время дѣйствуетъ на основаніи устава 1894 года. Основной капиталъ банка равенъ 50-ти милліонамъ рублей, внесеннымъ государственнымъ казначействомъ; запасной капиталъ въ 5 милл. рублей образованъ изъ доходовъ банка. Потери, когда они не могутъ быть покрыты рессурсами самого банка, относятся на счетъ казначейства, къ которому поступаютъ также и доходы. Прибыль русскаго государственнаго казначейства колеблется между 8 и 9 милліонами рублей въ годъ [1]).

Только эти два учрежденія являются истинными государственными эмиссіонными банками въ Европѣ. Въ другихъ странахъ государство присваиваетъ себѣ часть доходовъ подъ видомъ пошлины на обращеніе или въ формѣ соучастія въ прибыляхъ привилегированныхъ банковъ.

Нельзя отрицать, что государство, лишающее всѣхъ гражданъ права выпуска банковыхъ билетовъ въ пользу одного какого-либо общества (*Banque de France* во Франціи, *Banque Nationale de Belgique* въ Бельгіи и т. д.) или немногихъ учрежденій (какъ въ Италіи, гдѣ существуютъ: *Banca d'Italia*, *Banca di Napoli* и *Banco di*

---

[1]) См. отчетъ Плеске, Управляющаго русскимъ Государственнымъ Банкомъ въ Val. mob., т. IV.

Sicilia) не только въ правѣ, но обязано принимать участіе въ прибыляхъ, которыя обусловлены въ значительной степени этой монополіей. Такимъ же образомъ и монополіи на средства передвиженія или транспорта вообще предоставляются лишь при условіи чтобы дающее монополію государство участвовало въ прибыляхъ предпріятія, начиная съ извѣстнаго предѣла послѣднихъ.

А такъ какъ налогъ на обращеніе билетовъ не раціоналенъ въ странахъ съ свободой банковъ, ибо это обращеніе само по себѣ не является богатствомъ, и такъ какъ, съ другой стороны, и при существованіи монополіи или привилегіи, всегда вредно облагать эмиссіонныя учрежденія большими сборами, которые въ послѣднемъ счетѣ падаютъ на всю массу лицъ, пользующихся кредитомъ, то логично и даже во всѣхъ отношеніяхъ справедливо, чтобы даруя монополію или привилегію, государство принимало участіе въ прибыляхъ. Государство представляетъ общество, т.-е. въ данномъ случаѣ огромное число тѣхъ лицъ, которыя ради обще-полезной цѣли отказались отъ выгодъ эмиссіонной операціи. Если предпріятія этого рода доставляютъ барыши, значительно превышающіе средній доходъ, приносимый другими промыслами, необходимо и справедливо, чтобы въ этихъ барышахъ участвовало государство.

Налоги, какова бы ни была ихъ форма, имѣютъ ту невыгоду, что оказываются крайне обременительными для потребителей кредита, очень тяжкими для промышленности и лишь въ малой степени падаютъ на акціонеровъ банка. Уже въ силу простого переложенія, весьма легко происходящаго при системѣ монополіи или привилегіи, всѣ налоги распредѣляются между тѣми, кто прибѣгаетъ къ кредиту въ банкахъ. Между тѣмъ форма соучастія въ прибыляхъ, уже принятая нѣкоторыми государствами и встрѣчающая все большее сочувствіе, имѣетъ то громаднѣйшее преимущество, что она лишь очень слабо падаетъ на плечи потребителей кредита. Предположимъ такое устройство банка, въ которомъ барыши до 4% на вложенный капиталъ идутъ всецѣло къ акціонерамъ, начиная же съ 4 до 6%, двѣ трети достаются государству, и треть акціонерамъ, а начиная съ 6% и выше—четыре пятыхъ—государству и едва одна пятая акціонерамъ. Въ этомъ случаѣ государство беретъ крупнѣйшую часть барышей, доставляемыхъ монопольной эксплоатаціей, и вмѣстѣ съ тѣмъ банкъ не можетъ заранѣе переложить на потребителей тѣ тягости, которыхъ онъ еще не знаетъ. Очевидно, значительное превосходство этой системы, которая вмѣсто того, чтобы поражать денежное обращеніе обременительными налогами безразлично къ тому, имѣются ли у банка высокіе барыши или нѣтъ, предпочитаетъ привлекать государство къ участію въ извѣстной мѣрѣ въ самыхъ прибыляхъ.

93. Итакъ, если бы выпускъ билетовъ былъ совершенно свободнымъ (чего не бываетъ ни въ одной странѣ), государство

не имѣло бы никакого основанія облагать кредитное обращеніе больше металлическаго; если кредитное обращеніе частью становится на мѣсто металлическаго, то это потому, что оно стоитъ меньше: искусственно повысить его стоимость,—значитъ умалить или уничтожить его выгоду. А это тѣмъ болѣе вредно, что всякимъ уменьшеніемъ этой стоимости пользуется именно масса потребителей кредита, т.-е. масса населенія. Въ болѣе же частомъ случаѣ монополіи или привилегіи, предоставленныхъ частнымъ обществамъ, вопросъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ съ иной стороны. Въ этомъ случаѣ государство, представляющее коллективные интересы, лишаетъ гражданъ извѣстнаго права, именно права извлеченія прибыли изъ эмиссіонной операціи и это право уступаетъ одному или немногимъ.

Такъ какъ здѣсь происходитъ настоящая экспропріація, ограниченіе, дѣлаемое или въ силу исторической необходимости или изъ заботы объ общественной пользѣ, то вполнѣ естественно, что должно быть извѣстное вознагражденіе и что, всякій разъ, какъ монопольная или привилегированная индустрія, благодаря своему особому положенію, даетъ очень высокіе барыши, государство, т.-е. тотъ, кто предоставилъ монополію, должно принимать въ этихъ барышахъ участіе.

Не слѣдуетъ забывать, что всѣ или почти всѣ крупные эмиссіонные банки получили привилегіи или монополію вслѣдъ за помощью, оказанной государству, т.-е. вслѣдствіе настоящей полюбовной сдѣлки. Еще и теперь монопольные или пользующіеся привилегіей банки обязаны, взамѣнъ предоставленной имъ концессіи, оказывать даромъ цѣлый рядъ услугъ или одолженій. Но, если, несмотря на все это, предпріятіе остается высоко доходнымъ, то весьма естественно и справедливо, чтобы тотъ, кто уступилъ право монополіи или привилегіи и тѣмъ самымъ экспропріировалъ у гражданъ право, имъ раньше принадлежавшее, возвратилъ этимъ послѣднимъ, по крайней мѣрѣ, хоть часть тѣхъ высокихъ прибылей, которые доставляетъ предпріятію исключительное положеніе. Но облагать самое обращеніе, какъ самостоятельный объектъ налога, а не доходы банковъ, когда они превышаютъ извѣстный предѣлъ, почти всегда значитъ поражать потребителей кредита, а не тѣхъ, кто получилъ концессію отъ государства и кто обязанъ поэтому уплачивать какой-либо постоянный или измѣняющійся сборъ. Когда налогъ не великъ, онъ разверстывается между высотою учета, доходами банка и всей суммой совершаемыхъ банкомъ операцій. Даже и въ этомъ случаѣ наивно думать, будто налогъ уплачивается одними только доходами съ капитала, но, разъ онъ ограниченъ извѣстными предѣлами, вредъ бываетъ меньшій. Не то въ противоположномъ случаѣ.

Слѣдуетъ помнить, что ничто такъ не способствуетъ перело-

женію податной тягости, какъ кредитъ. Если бы всѣ сдѣлки совершались на наличныя средства и уплата совершалась при самомъ актѣ обмѣна, то не было бы потерь, и цѣнность продукта или услуги опредѣлялась бы исключительно условіями, связанными съ ихъ собственной природой. Наоборотъ, кредитъ, стимулируя дѣятельность и позволяя развитіе обмѣна въ гораздо болѣе широкомъ масштабѣ, раскладываетъ потери, вызываемыя невыполненіемъ своихъ платежныхъ обязательствъ нѣкоторыми плательщиками между всѣми тѣми, кто эти обязательства выполняетъ. Когда, слѣдовательно, налогъ на обращеніе превышаетъ извѣстные предѣлы, банки перелагаютъ возложенное на нихъ бремя на тѣхъ, кто прибѣгаетъ къ учету. Банки могли бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ уменьшить свои барыши, но когда прибыли банка опустились до существующаго средняго уровня, то дальнѣйшее ихъ пониженіе невозможно безъ ущерба, даже безъ разоренія самаго учрежденія.

Обращеніе банковыхъ билетовъ не находится въ какомъ-либо необходимомъ соотношеніи ни съ совершаемыми банкомъ операціями, ни съ барышами. Единственно полезное для банковъ обращеніе то, которое представлено въ видѣ эквивалента портфелемъ и долговыми требованіями. Англійскій банкъ, помимо того, что служитъ настоящимъ банкиромъ англійскаго государства и за ничтожное вознагражденіе совершаетъ платежи процентовъ по государственному долгу, уплачиваетъ еще государству отъ 230 до 250 тыс. фунт. стерлинговъ въ годъ—сумма ничтожная, если вспомнить объ огромной массѣ его операцій. Французскій банкъ уплачиваетъ ежегодно сборъ, равный одной восьмой суммы учета производительнаго обращенія, при чемъ этотъ взносъ не можетъ быть, ниже 2 милліоновъ. Въ Италіи эмиссіонные банки подвергнуты огромнымъ сборамъ. До 1891 года они платили 1,44 за всякія сто лиръ, находящіяся въ обращеніи! И теперь, когда они даютъ гораздо меньше, они доставляютъ государству сумму вдвое большую, нежели французскій банкъ, являющійся могущественнѣйшимъ учрежденіемъ, съ обращеніемъ выше, чѣмъ въ 3.500 милліоновъ франковъ! Легко понять, что государство, уступая монополію или привилегію выпуска банковыхъ билетовъ, участвуетъ въ барышахъ, но непонятно, зачѣмъ оно чрезмѣрными отягощеніями уничтожаетъ благодѣянія кредита.

III. Почтовая регалія.

94. Существуютъ нѣкоторыя общественныя предпріятія, которыя, какъ, напримѣръ, дороги, не могутъ быть предоставлены частной иниціативѣ, потому что она оказалась бы недостаточной; другія, которыя, государство присваиваетъ себѣ въ интересахъ порядка и безопасности (какъ монетное дѣло); третьи, которыя

имѣютъ особый характеръ, подобно почтѣ или телеграфу, такъ какъ онѣ по необходимости стремятся стать монополіей, и, слѣдовательно, съ выгодой для всего общества могутъ быть эксплоатируемы лишь государствомъ; четвертыя, которыя, какъ желѣзныя дороги и телефоны, имѣютъ болѣе неопредѣленный характеръ. Мотивы, по которымъ почтово-телеграфная служба эксплоатируется въ нынѣшнихъ цивилизованныхъ странахъ всегда государствомъ не нуждаются въ поясненіи: это мотивы порядка, точности, достовѣрности. Передача писаннаго слова черезъ посредство почты или телеграфа должна быть гарантирована отъ всякаго возможнаго злоупотребленія. Почтово-телеграфная тайна, безъ сомнѣнія, соблюдается отвѣтственными государственными чиновниками лучше, чѣмъ частными компаніями, въ большей или меньшей степени заинтересованными въ спекуляціяхъ. Самая природа этихъ предпріятій заставляетъ ихъ тяготѣть въ сторону монополіи, и ни въ одной цивилизованной странѣ столь деликатныя, касающіяся жизни всей націи, монополіи, какъ почта и телеграфъ, не оставлены въ рукахъ частныхъ обществъ. Поэтому-то почта вездѣ, внутренній телеграфъ почти вездѣ, а въ нѣкоторыхъ странахъ и телефоны эксплоатируются непосредственно самимъ государствомъ. И съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ роста обмѣна, умноженія международныхъ сношеній и развитія всѣхъ формъ экономической дѣятельности, важность этихъ государственныхъ предпріятій становится все большей.

Еще сто лѣтъ тому назадъ написаніе письма было событіемъ и эпистолярный стиль отличался необычайной изысканностью, о чемъ свидѣтельствуютъ сохранившіеся образчики старыхъ писемъ, показывающіе, съ какой медленностью и трудомъ создавали ихъ авторы. О происхожденіи и развитіи почтовыхъ учрежденій написано много книгъ. Безполезно начинать съ древности. Изложеніе исторіи всякаго учрежденія и всякой отрасли государственной дѣятельности привело бы къ тому, что мы заблудились бы въ лабиринтѣ свѣдѣній, имѣющихъ зачастую лишь крайне малую цѣнность для науки [1]). Государство по мотивамъ всеобщности, порядка и регулярности присвоило, слѣдовательно, себѣ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ монопольное право на эксплоатацію почтовыхъ услугъ. Въ настоящее время почта по преимуществу соціально-экономическое учрежденіе, въ томъ смыслѣ, что хотя

---

[1]) См. Joyce: *History of the Post Office* London 1893; Belloc: *Les postes françaises*, Paris 1886; Von Stephan: *Geschichte der preussichen Poste*, Berlin 1859; Veredarius: *Das Buch von der Weltpost*, Berlin 1894; G. Birkbech Hill: *Life of sir Rowland Hill*, London 1895; Lewins: *Her Majesty's Mails*, London 1864; особенно Baines: *Forty years of the Post Office* London 1895.

ЦАБ "Автограф"

она и рентабильна, но цѣль государства при установленіи почтовой монополіи—не извлеченіе дохода. Почта по природѣ своей монопольна; она служитъ удовлетворенію потребности, испытываемой громадной массой населенія; государство, наконецъ, дѣлаетъ эту услугу болѣе дешевою, чѣмъ могла бы сдѣлать ее частная иниціатива. Собственно организація почтъ была начата нѣсколько вѣковъ тому назадъ, но въ ея нынѣшней формѣ—почта фактъ новѣйшій. Только въ текущемъ вѣкѣ она полу́чила огромное развитіе. Прежде почта занималась лишь передачею писемъ, и уже гораздо позже въ кругъ ея обязанностей вошла пересылка денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ. При передачѣ корреспонденціи руководились двумя критеріями: вѣсомъ и разстояніемъ [1]). Ни въ Англіи, ни въ Германіи, ни въ Италіи почта не развивалась, пока прежнія руководящія начала, дѣлавшія невозможнымъ какую бы то ни было эволюцію, не были замѣнены новыми принципами простоты въ тарифахъ и точности во всемъ почтовомъ строѣ.

До тѣхъ поръ, пока, напримѣръ, вѣсъ и разстояніе были двумя принципами, которые необходимо было комбинировать въ тарифѣ, тарифная скала, по необходимости, безмѣрно удлинялась, и всякій старался писать, по возможности, меньше, или же минуя почту, прибѣгалъ къ другимъ способамъ пересылки своей корреспонденціи. Упрощеніе пріемовъ, и прежде всего введеніе штемпелеванной почтовой бумаги (въ Сардинскомъ королевствѣ въ 1818 г. и позже въ Неаполитанскомъ), т.-е. конвертовъ и бумаги, на которыхъ была выбита марка, какъ на нынѣшнихъ англійскихъ, американскихъ или русскихъ штемпельныхъ конвертахъ,—всѣ эти средства, предшествовавшія употребленію и распространенію современной почтовой марки, были главными причинами послѣдовавшаго затѣмъ преобразованія почтоваго дѣла.

Но крупнѣйшимъ факторомъ преобразованія послужила отмѣна критерія разстоянія, какъ основанія уплаты писемъ, отмѣна, въ началѣ предетавлявшаяся нелѣпостью, такъ какъ казалось нелогичнымъ, чтобы за письмо, отсылаемое на 10 километровъ разстоянія, уплачивалась та же сумма, что и за письмо, имѣющее пройти

---

[1]) Въ 1676 году во Франціи, напримѣръ, за письмо платили 2 су за разстояніе меньшее 25 миль, 3 с. за 25—60 миль, 4 с. за 60—80 миль. Письмо, вѣсившее больше одного унца платили 4 с. за разстояніе до 25 миль и 10 с. свыше 80 миль. Въ 1795 г. революціонное правительство не вѣроятнымъ образомъ увеличило почтовой тарифъ: за письмо платили 4 сольдо въ предѣлахъ того же департамента 5 с. до 20 миль, 6 с. за 20—30 миль, 7 с. за 30—40 миль и т. д. За разстояніе свыше 180 миль письмо уплачивало 15 су и больше. То была тяжеловѣсная и сложнѣйшая система, имѣвшая своимъ послѣдствіемъ почти полное прекращеніе роста корреспонденціи.

ЦАБ "Автограф"

1.000 километровъ. А между тѣмъ именно эта нехитрая и какъ будто бы нелогичная реформа, упростивъ почтовое дѣло, послужила причиной его великаго развитія. Въ замѣнѣ пропорціональныхъ, постепенныхъ и дифференціальныхъ тарифовъ единымъ лежитъ объясненіе замѣчательнаго роста и цвѣтущаго состоянія современнаго почтоваго дѣла.

Въ 1837 году сэръ Роуляндъ Гилль (Rowland Gill) предложилъ извѣстную реформу, встрѣтившую шумный откликъ во всемъ мірѣ. Дѣло шло о пониженіи тарифа и вмѣстѣ съ тѣмъ упрощеніи почтоваго дѣла. Наибольшее упрощеніе получалось благодаря отмѣнѣ критерія разстоянія: внутри королевства за письмо, не превышавшее полунца (15,55 граммъ), при какомъ угодно разстояніи предполагалась плата въ 4 пенса, т.-е. 40 сантимовъ. Раньше платили въ среднемъ отъ 70 до 74 сантимовъ (7—7½ пенсовъ). Реформа Руляида Гилля была осуществлена, въ видѣ опыта („*la politique experimentale*“, сказалъ бы Léon Dannat) въ декабрѣ 1839 года. Авторъ этого предложенія не былъ ни министромъ, ни политическимъ дѣятелемъ, а простымъ гражданиномъ. Реформа тотчасъ же была проведена въ жизнь, и даже такса за простое письмо въ 15,55 граммъ была понижена до 1 пенни, т.-е. 10 сант. Въ то же время были отмѣнены привилегіи членовъ парламента, въ силу которыхъ депутаты могли даромъ получать пятнадцать, а отправлять десять писемъ въ день.

Количество писемъ сразу увеличилось. Въ 1839 году, т.-е. до реформы, было отправлено въ Англіи 78 милліоновъ писемъ, въ 1840 г.—169 милл., въ 1845 г.—227 м., въ 1855 г.—410 милліоновъ. Въ настоящее время число ежегодно отправляемыхъ писемъ считается уже не милліонами: около четверти вѣка тому назадъ оно превысило милліардъ, а теперь приближается къ двумъ милліардамъ.

Почта играетъ весьма важную роль въ развитіи соціальной жизни. Поэтому-то она и должна быть признана, поскольку это возможно, не источникомъ дохода, а скорѣе общественнымъ предпріятіемъ. Въ Англіи государство получаетъ наибольшій доходъ отъ почты: около 100 милліоновъ въ годъ. Вообще въ европейскихъ странахъ, благодаря густому населенію и широкому развитію почтовыхъ сношеній, почта доставляетъ государству замѣтный доходъ. Только въ новыхъ странахъ, особенно въ Америкѣ и въ Африкѣ, почтовая регалія приводитъ къ пассиву, достигающему максимальной суммы въ 25 милліоновъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1900 году, 5 м.—въ Аргентинѣ и 2,5 м.—въ Мексикѣ [1]). Быстрота современныхъ

---

[1]) Въ 1900 году почта принесла чистаго дохода: въ Великобританіи 99 милл. фр., Россіи — 62,2 милл., во Франціи и Алжирѣ — 68,7 милл., въ Испаніи—15,7 милл. и въ Италіи—1,6 милл. и т. д.

ЦАБ "Автограф"

сухопутныхъ и морскихъ средствъ собщенія способствовала огромному развитію международныхъ сношеній; и для нѣкоторыхъ видовъ послѣднихъ создала полное объединеніе рынка. *Aes triplex*, въ которое Горацій хотѣлъ заковать сердце первыхъ мореплавателей, теперь, когда мореплаваніе сравнительно безопасно, служитъ больше для сооруженія судовъ.

95. Во всѣхъ современныхъ культурныхъ странахъ почта уже не ограничивается перевозкой одной простой корреспонденціи: это было бы слишкомъ ничтожнымъ дѣломъ для такой мощной организаціи. Если главною задачею и остается перевозка и доставка письменной корреспонденціи, то къ ней присоединились многія побочныя услуги, пріобрѣтающія съ каждымъ днемъ все большее значеніе. Эти второстепенныя услуги въ Италіи, напримѣръ, слѣдующія: a) доставка посылокъ; b) передача цѣнностей, въ формѣ денежныхъ писемъ, переводныхъ бланковъ и чековъ; c) полученіе денегъ за счетъ третьихъ лицъ внутри и внѣ страны; d) подписка на итальянскіе и иностранные газеты и журналы; e) сберегательныя кассы; f) платежи по купонамъ государственной ренты на предъявителя; g) засвидѣтельствованіе (вмѣсто министерствъ иностранныхъ дѣлъ или юстиціи) различныхъ актовъ. Сверхъ того почта можетъ выдавать удостовѣренія о личности. Нѣкоторыя изъ этихъ услугъ, понятно, ограничены предѣлами самого королевства, другія распространяются и на сношенія съ заграницей Большинство цивилизованныхъ государствъ дало такую же широкую и разнообразную постановку почтовымъ операціямъ.

Такимъ образомъ почта, кромѣ перевозки и доставки письменной корреспонденціи, оказываетъ еще услуги, имѣющія характеръ чисто банковыхъ операцій. Денежные пакеты и переводные бланки служатъ для пересылки цѣнностей, а между тѣмъ это услуга, ради которой раньше (даже когда дѣло касалось незначительныхъ суммъ) прибѣгали къ банкирамъ (еще и теперь во многихъ странахъ эмиссіонные учрежденія даромъ выдаютъ мѣновые бланки). Принимая же на храненіе сбереженія и выдавая за это извѣстный процентъ, почта оказываетъ услугу уже чисто банковаго характера. А такъ какъ въ Италіи государство въ свою очередь вынуждено, благодаря существованію ссудо-сберегательныхъ кассъ, отдавать въ займы суммы, получаемыя на храненіе, то получается, слѣдовательно, двѣ основныя банковыя операціи: вкладъ и учетъ. Въ Австріи на почту возложена не менѣе важная банковая операція: уплата по чекамъ, производимая всѣми почтовыми бюро имперіи [1]). Почтовое движеніе есть вѣрный показатель дѣлового

---

[1]) О крупномъ значеніи этого учрежденія съ соціальной точки зрѣнія см.: Walras: *La caisse d'épargne postale de Vienne* въ R. d. E. P., мартъ, 1898 г.

движенія каждой страны: поэтому-то почтовая статистика имѣетъ такое большое экономическое и коммерческое значеніе.

Въ наше время развитіе почтово-телеграфнаго дѣла сдѣлалось болѣе быстрымъ, благодаря росту международныхъ сношеній и конвенціямъ, заключаемымъ теперь даже съ очень отдаленными государствами. Почтово-телеграфныя конвенціи, создавшія большое спеціальное бюро въ Бернѣ, служащее какъ бы *clearing house* (расчетной палатой) между всѣми государствами, сильно облегчили движеніе корреспонденціи. „Всемірный Почтовый Союзъ" былъ основанъ въ 1874 году и образуетъ одну территорію для взаимнаго обмѣна корреспонденцій между почтовыми учрежденіями присоединившихся къ нему странъ. Дополненный впослѣдствіи новыми соглашеніями, онъ представляется однимъ изъ величайшихъ фактовъ культурной исторіи. Объединяя между собою 1.075 милліоновъ человѣкъ, разсѣянныхъ на 102 милліонахъ квадратныхъ километровъ, онъ является величайшимъ союзомъ изъ всѣхъ существовавшихъ когда-либо въ мірѣ. Бернскій „Union postale" не только дѣйствуетъ, какъ замѣчательное справочное бюро, но въ значительной степени регулируетъ почтовыя сношенія между различными государствами и главнымъ образомъ выполняетъ функцію *clearing housse* (расчетной палаты).

Примѣчаніе.

По отчетамъ бернскаго международнаго бюро въ 1898 году въ предѣлахъ всей территоріи союза было переслано 20.408 милліоновъ корреспонденцій; 50 милл. писемъ и посылокъ съ объявленною цѣнностью въ 48.477 милл. франковъ; 388 милл. посылокъ; 36 милл. денежныхъ бланковъ на сумму 2.269 милл. франковъ и, наконецъ, 2.100 милл. экземпляровъ газетъ, выписанныхъ черезъ почту. Отдѣльныя европейскія страны весьма не равно участвовали въ этомъ движеніи. Не лишнее будетъ указать количество закрытыхъ и открытыхъ писемъ (внутри страны и за границу) и цѣнность денежныхъ пакетовъ (внутри страны) для нѣкоторыхъ крупныхъ государствъ:

	Число писемъ.	Число откр. пис.	Цѣнность денеж. пак.
	(въ милліонахъ лиръ).		
Россія	201	50	—
Соед. Штаты	2.687	527	891
Италія	137	67	865
Франція	682	49	789
Германія	1.664	478	7.703
Австрія	432	160	1.231
Венгрія	106	46	614
Великобританія . . .	1.893	336	1.276

Понятно, что движеніе денежныхъ пакетовъ—не важный показатель,

такъ какъ страны съ большимъ развитіемъ банковаго дѣла, какъ Соединенные Штаты, Англія и Франція, гораздо чаще пользуются банками, нежели почтовыми учрежденіями.

Количество пересылаемыхъ въ теченіе года простыхъ писемъ въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, достигло 3 милліардовъ; въ Великобританіи оно превысило 2 м.—фактъ замѣчательный, принявъ въ соображеніе количество населенія; Германія не намного отстаетъ отъ Великобританіи. Въ Соединенныхъ Штатахъ чрезъ почтовыя учрежденія въ теченіе года проходитъ по крайней мѣрѣ 6 или 7 милліардовъ писемъ и другихъ видовъ корреспонденцій.

Въ Италіи почтовые тарифы еще высоки: пересылка письма, особенно внутри страны, стоитъ дороже, чѣмъ почти во всѣхъ другихъ государствахъ Европы. Письмо въ ближайшій городъ стоитъ 20 чентезимовъ, а въ въ С. Франциско всего на сольдо больше. Тѣмъ не менѣе и въ Италіи почтовое движеніе безостановочно растетъ. За десятилѣтіе 1862—72 г. число писемъ увеличилось съ 71 до 100 милліоновъ, равнымъ образомъ выросло количество экспедируемыхъ печатныхъ произведеній, денежныхъ пакетовъ и открытыхъ писемъ.

Въ 1896—97 году было переслано по почтѣ 504 милл. корреспонденцій: Это очень много, если сравнить съ прошлымъ, и мало по сравненію съ такими странами, какъ Англія, Германія, Франція. Пересылка цѣнностей также быстро развивается. Въ томъ же году посредствомъ денежныхъ пакетовъ и переводныхъ бланковъ было переслано на 4.632 милліона лиръ.

Вся эта громадная сумма была послана черезъ почту. Вклады на храненіе въ свою очередь развиваются: въ 1896 г. было вложено 281 милл. и изъято изъ прежнихъ вкладовъ 278 милліоновъ.

Относительно Россіи необходимо отмѣтить ея крайнюю отсталость въ развитіи почтовыхъ сношеній. Общее количество всѣхъ отправленій всякаго рода внутренней и международной корреспонденціи достигло въ ней въ 1901 г. суммы въ 947.574.912 штукъ, т.-е. болѣе чѣмъ въ 7 разъ меньше, чѣмъ въ С. Штатахъ. Въ эту сумму входили 401,2 милліона закрытыхъ писемъ, 107,3 милл. открытыхъ, 104,8 милл. простыхъ бандерольныхъ отправленій, 262,4 милл. абонементныхъ изданій, 37,8 милл. заказной корреспонденціи, 27,8 милл. денежной и, наконецъ, 6,2 милл. посылокъ и узловъ. Общая сумма цѣнностей, пересланныхъ по почтѣ внутри страны въ 1901 г. равнялась 4.001 милл. р., но необходимо замѣтить, что изъ нихъ 3,298,3 милл. р. или 82% было казенныхъ цѣнностей. Нѣкоторыя, хотя и медленныя, улучшенія въ почтовомъ дѣлѣ, расширеніе района почтовыхъ сообщеній, главнымъ образомъ вслѣдствіе развитія желѣзнодорожной сѣти, увеличеніе населенія, рядъ экономическихъ условій, какъ ростъ переселенческаго движенія, отхожихъ промысловъ, а отчасти и вообще дѣловыхъ и коммерческихъ сношеній, и въ особенности значительное повышеніе народной грамотности за послѣдніе годы вызываютъ непрерывный ростъ внутренней почтовой кор-

ЦАБ "Автограф"

респонденціи. За 11 лѣтъ (съ 1891 по 1901 г. включительно) размѣры простой письменной корреспонденціи возросли на 88,7%, заказной—на 76%, пересылка абонементныхъ повременныхъ изданій на 176,6%, посылокъ и узловъ на 57,8%. Количество денежныхъ и цѣнныхъ пакетовъ уменьшилось на 67,8%, но это объясняется широкой замѣной ихъ болѣе удобными денежными переводами, число которыхъ за одинъ 1901 г. увеличилось на 31,9% сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ.

Почтовый доходъ (валовой) въ 1901 г. равнялся 31.594.783 р. (безъ Финляндіи). Чистый доходъ отъ почты опредѣлить не представляется возможнымъ, такъ какъ почта и телеграфъ объединены въ одномъ вѣдомствѣ, расходъ на которое показывается въ одной общей суммѣ. Всего почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ, т.-е. отъ почтъ, телеграфовъ и телефоновъ, получено въ этомъ году 52.376.385 рублей дохода, расходъ же равнялся 35.684.400 р.; слѣдовательно чистый доходъ, поступившій въ рессурсы государственнаго казначейства достигъ 16.691.985 р. (См. „*Почтово - телеграфная статистика за 1901 годъ*“, изд. Гл. Упр. почтъ и телеграфовъ. Спб. 1903 г.). *Прим. ред.*

IV. Телеграфная регалія.

96. О телеграфѣ можно повторить то же, что уже было сказано о почтѣ: государство эксплоатируетъ его на монопольномъ основаніи почти во всѣхъ странахъ. Возникшій почти повсемѣстно въ качествѣ частнаго предпріятія,—телеграфъ даже раньше, чѣмъ почта, сдѣлался государственной монополіей. Частныя промышленныя общества не могли бы проводить телеграфной линіи чрезъ частныя владѣнія безъ вмѣшательства правительственной власти и соотвѣтствующихъ спеціальныхъ законодательныхъ концессій; съ другой стороны, частные предприниматели проводили бы телеграфъ лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ таковой можетъ оказаться экономически выгоднымъ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, страны, оставившія эксплоатацію телеграфовъ въ рукахъ частныхъ обществъ, стремятся теперь выкупить ихъ въ собственность государства. Въ Англіи выкупъ былъ произведенъ въ 1880 году. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки частная эксплоатація телеграфовъ привела къ величайшимъ злоупотребленіямъ, къ синдикатамъ между телеграфными обществами, чрезмѣрно высокимъ тарифамъ и т. д.[1]).

Есть большая разница между телеграфными линіями, дѣйствующими внутри страны, и телеграфами международными. Послѣдніе вообще созданы и эксплоатируются частными общества-

---

[1]) О телеграфахъ и ихъ развитіи см. извѣстное сочиненіе Sax'a: *Die Verkehrsmittel in Volk - und Staatswirthschaft*, Wien, 1848 г.; Bozza; *Cenni storici sulla telegrafia elettrica nelle Due Sicilie*, Napoli, 1861 г.: Nivoix: *Télégraphe* въ D. d. C.; и т. д.

ми. Основаній для этого много и они очевидны. Прежде всего, когда сообщеніе устанавливается между двумя чужими странами, ни одно государство не можетъ имѣть монополію, не вызывая подозрѣній другого; и затѣмъ отсутствуютъ многія основанія, дѣлающія изъ внутренняго телеграфа монополизированную государственную регалію. Англія и Соединенные Штаты владѣютъ величайшими морскими кабелями и крупнѣйшими международными телеграфными линіями, въ Скандинавскихъ государствахъ ихъ также не мало. Англія, напримѣръ, связана съ Сѣв. Америкой десятью кабелями, принадлежащими частнымъ, по преимуществу, англійскимъ и американскимъ обществамъ. Международные телеграфы, словомъ, находятся вообще въ рукахъ частныхъ обществъ, а внутренніе—въ рукахъ государства.

И телеграфные тарифы изъ пропорціональныхъ и поясныхъ мало-по-малу стали внутри каждой страны—едиными. Но эта замѣна происходила здѣсь гораздо медленнѣе, нежели въ почтовомъ дѣлѣ. Внутри страны телеграфное и почтовое управленія часто объединены, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже у нихъ почти одинъ и тотъ же служащій персоналъ и общія нормы.

Всѣ эти соображенія примѣнимы къ тому телеграфу, который существовалъ до сихъ поръ. Но новѣйшія открытія въ области безпроволочнаго телеграфа, обязанныя главнымъ образомъ теоретическимъ изслѣдованіямъ Гертца и геніальнымъ практическимъ примѣненіямъ Маркони, значительно измѣняютъ все то, что было сдѣлано до сихъ поръ. Весьма вѣроятно, что, благодаря этимъ открытіямъ, въ будущемъ телеграфъ не будетъ функціонировать такъ, какъ теперь, и частные люди будутъ сообщаться между собой даже на огромныхъ разстояніяхъ безъ нужды прибѣгать, ни къ государству, ни къ частнымъ обществамъ [1]). Но и въ этомъ случаѣ все же государство будетъ продолжать эксплоатировать телеграфъ для нуждъ огромной массы населенія.

Какъ и для почты, въ Бернѣ существуетъ также *Bureau international des administrations télégrpahiques*, учрежденное въ 1868 году послѣ международной бернской телеграфной конвенціи. Бюро это функціонируетъ съ 1869 года. Необходимыя для него денежныя средства даны заимообразно швейцарскимъ правительствомъ и затѣмъ возмѣщены послѣднему присоединившимися къ Союзу государствами. Всѣхъ государствъ, входящихъ въ Союзъ, — 46, съ территоріей въ 61.096.471 кв. километровъ и 865.879.777 жителями. По приблизительному расчету, въ 1899 году въ предѣлахъ всѣхъ этихъ странъ было переслано 400 милл. телеграммъ.

---

1) Нѣкоторыя правительства уже объявили, что радіо-телеграфическія сообщенія должны эксплоатироваться государствомъ на монопольныхъ началахъ.

ЦАБ "Автограф"

Примѣчаніе.

Первый электрическій телеграфъ въ Россіи былъ устроенъ въ 1837 г. между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ. Проведеніе второй линіи между Петербургомъ и Москвой сопровождалось открытіемъ телеграфа для частныхъ депешъ (въ 1854 г.), и съ этого времени начинается развитіе телеграфной сѣти въ Россіи. Выс. повелѣніемъ 17 янв. 1855 г. телеграфъ былъ объявленъ правительственной регаліей („никакая телеграфная линія не можетъ принадлежать частной компаніи или быть въ частномъ управленіи, но должна непремѣнно состоять въ непосредственномъ вѣдѣніи и управленіи государства"). Впрочемъ впослѣдствіи правительство предоставило извѣстную долю самостоятельности желѣзно-дорожнымъ обществамъ въ телеграфномъ дѣлѣ, а также разрѣшало устройство телеграфа фабрично-промышленнымъ предпріятіямъ и даже частнымъ лицамъ для ихъ собственныхъ нуждъ [1]). Первоначально оплата депешъ производилась по поясной системѣ, которая была отмѣнена только въ 1886 г.. съ замѣной ея пословнымъ тарифомъ (различнымъ только для Европейской и Азіатской Россіи).

Наибольшее развитіе телеграфной сѣти и сношеній происходило, начиная съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Александа II и до нашихъ дней. Вотъ нѣсколько статистическихъ данныхъ о расширеніи сѣти телеграфовъ:

	Протяженіе линій.		Протяженіе проводовъ.		Число станцій.	
Годы.	Правительственныхъ.	Прав. и ж.-дорожныхъ вмѣстѣ.	Правительственныхъ.	Прав. и ж.-дорожныхъ вмѣстѣ.	Правительствен.	Прав. и ж.-дор. вмѣстѣ.
1862 . .	22.765 в.	25.970 в.	36.348 в.	44.807 в.	168	375
1872 . .	56.812 „	68.884 „	107.158 „	134.326 „	685	1.432
1883 . .	90.935 „	—	168.501 „	—	1.372	—
1901 . .	140.322 „	200.763 „	320.486 „	483.380 „	2.878	6.234

---

[1]) Насколько важное подспорье въ дѣлѣ обезпеченія доступности телеграфныхъ сношеній составляютъ телеграфы желѣзныхъ дорогъ, можно судить по тому, что въ 1901 г. пріемъ телеграммъ общей корреспонденціи былъ открытъ на 3.366 ж.-д. станціяхъ, на которыхъ было подано въ этомъ году 2.900.000 телеграммъ; желѣзно-дорожная сѣть равнялась 60,441 верстъ линій и 162,893 верстамъ проводовъ. *Почтово-телеграфная статистика за 1901 г.*

Вообще о фактическомъ развитіи почтоваго, телеграфнаго и телефоннаго дѣла въ Россіи см. *Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. 1802—1902 гг. Историч. очеркъ. Прил. 2-е: Почта и телеграфъ въ XIX столѣтіи.* Спб. 1891 г.

ЦАБ "Автограф"

Число депешъ.

Въ 1855 г.	534.762
„ 1865 „	1.744.834
„ 1875 „	7.686.539
„ 1894 „	14.974.390
„ 1901 „	19.703.327

Доходъ отъ телеграфа въ 1882 г. равнялся 8.703.795 рублей, расходъ 7.224.752 р. Въ 1901 г. валовой телеграфный доходъ достигъ 18.367.374 р. *Прим. ред.*

V. Телефонъ.

97. Возрастающее значеніе пріобрѣтаетъ также телефонъ: въ настоящее время онъ служитъ для сообщеній не только на малыя, но и на большія разстоянія. Съ нимъ происходитъ то же, что происходило съ телеграфомъ, и теперь онъ почти вездѣ признается общественнымъ учрежденіемъ. Сначала телефонъ утилизировался лишь для обмѣна сообщеніями на короткомъ разстояніи и, казалось, долженъ былъ имѣть ограниченное практическое примѣненіе. Поэтому почти во всѣхъ государствахъ онъ оставался въ рукахъ частныхъ обществъ, эксплоатирующихъ его въ предѣлахъ города; но по мѣрѣ того, какъ телефонъ приспособляется все больше къ далекимъ разстояніямъ, особенно послѣ примѣненія микрофона, по мѣрѣ того, какъ онъ становится международнымъ (въ настоящее время онъ соединяетъ между собой нѣкоторыя европейскія столицы), онъ начинаетъ пріобрѣтать одинаковую организацію съ телеграфомъ, хотя за признаніе регальности телефона говоритъ меньше доводовъ, чѣмъ въ пользу монопольности телеграфа. Телефонъ имѣетъ значительное превосходство надъ телеграфомъ въ томъ отношеніи, что издержки по сооруженію вообще менѣе велики, аппараты болѣе просты и болѣе доступны для пользованія, и самое сообщеніе имѣетъ то преимущество, что отсутствуетъ посредникъ [1]).

Въ нѣкоторыхъ странахъ телефонное сообщеніе, какъ раньше телеграфъ, развивается подъ сѣнью почтоваго вѣдомства. Такъ въ Германіи, напримѣръ, почтово-телеграфное вѣдомство не мало способствовало распространенію телефона въ массѣ населенія введеніемъ автоматическихъ аппаратовъ, устраняющихъ между про-

---

[1]) Пользованіе телефонами въ нѣкоторыхъ странахъ замѣтно расширяется за счетъ пользованія телеграфомъ. По *Engineering*'у (іюнь 1900 г.) пять странъ, въ которыхъ наибольше распространенъ телефонъ, суть: Швеція съ 113 аппаратами на 10 тысячъ жителей, Соед. Шт. со 107 апп., Норвегія съ 97 апп. и Канада съ 67 апп.; затѣмъ въ Германіи 29 апп., въ Великобританіи 18 апп., во Франціи 7 апп., въ Италіи 4 апп. и въ Россіи 2 апп.

ЦАБ "Автограф"

чимъ нужду въ служащихъ[1]). Почта, телеграфъ, телефонъ (главнымъ образомъ внѣ предѣловъ одного города)—все это предпріятія, тѣсно связанныя другъ съ другомъ, частію уже пріобрѣтшія, частію же пріобрѣтающія монополистическія формы. Такъ въ Швеціи, гдѣ телефонъ распространенъ больше, чѣмъ въ другихъ странахъ, первыя телефонныя линіи были построены частными обществами, но впослѣдствіи онѣ были выкуплены государствомъ, имѣющимъ теперь въ своихъ рукахъ крупнѣйшія телефонныя сѣти, хотя въ то же время и въ рукахъ частныхъ обществъ осталось еще нѣсколько линій. Развитіе телефоновъ настолько велико, что съ 1893 года въ Будапештѣ существуетъ *телефонируемая газета*, т.-е. газета, доставляющая своимъ подписчикамъ свѣдѣнія о событіяхъ дня посредствомъ телефонированія изъ центральнаго бюро въ теченіе почти цѣлаго дня—съ 8 час. утра до 11 час. вечера. Свѣдѣнія по всякому газетному отдѣлу сообщаются въ особо опредѣленный часъ, а биржевыя вѣсти и сообщенія о парламентскихъ засѣданіяхъ приходятъ каждые полчаса. Въ началѣ 1899 года было около 7000 подписчиковъ, при мѣсячной платѣ въ 3,75 лиръ и продолжительности подписного срока въ четыре мѣсяца. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ населенія и мѣновыхъ сношеній почтовому, телеграфному и телефонному дѣлу суждено пріобрѣтать все возрастающую важность, и они стремятся стать регаліей даже тамъ, гдѣ въ настоящее время продолжаютъ еще находиться въ частныхъ рукахъ.

Примѣчаніе.

Какъ и въ большинствѣ европейскихъ государствъ, устройство телефонныхъ сообщеній въ Россіи первоначально было предоставлено частнымъ предпринимателямъ, а именно прежде всего международной компаніи телефоновъ Белля, въ 1881 г. Концессія давалась на 20 лѣтъ, по истеченіи которыхъ телефонная сѣть должна была перейти въ собственность казны; компанія платила казнѣ 10% съ общей суммы сбора съ абонентовъ и 5% съ платы правит. и городскихъ учрежденій, при чемъ минимумъ взноса въ казну опредѣленъ былъ въ 5.000 р. для столицъ и 2.000 р. для другихъ городовъ. Компанія устроила телефонныя сѣти въ Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Одессѣ, Ригѣ и Лодзи. Затѣмъ право устройства телефоновъ было дано и другимъ предпринимателямъ. Плата за право пользованія телефономъ первоначально была очень высока: отъ 250 р. въ столицахъ, 160—въ другихъ крупныхъ городахъ и 100 р. въ Либавѣ и Ревелѣ. Опытъ этихъ

---

[1]) См. F. Meili: *Das Telephonrecht*, Leipzig, 1885 г.; Pipia: *L'elettricità nel diritto*, Milano, 1900 г.; L. Pava: *Il telefono nella legislazione italiana* и т. д. Существующее законодательство о телефонахъ въ Италіи еще плохо разработано и часто лишь служитъ помѣхой дальнѣйшему развитію телефоннаго дѣла.

предпринимателей показалъ выгодность телефоновъ въ финансовомъ отношеніи, что побудило правительство самому взяться за это дѣло. Первая правительственная сѣть была открыта въ Кіевѣ въ 1886 г., и результаты ея оказались столь выгодными, что дальнѣйшая отдача эксплоатаціи телефоновъ въ частныя руки былъ пріостановлена и правительство стало усиленно устраивать телефонное сообщеніе въ крупнѣйшихъ городахъ. Однако недостатокъ денежныхъ средствъ лишалъ почтово - телеграфное вѣдомство возможности удовлетворить быстро возраставшую потребность населенія городовъ въ телефонахъ, и въ 1898 г. гос. совѣтъ призналъ желательнымъ снова обратиться къ возможно широкому привлеченію частныхъ предпринимателей къ эксплоатаціи телефоннаго дѣла. Правилами, Высочайше утвержденными 21 мая 1900 г. (по поводу истеченія срока концессіи компаніи Белля) и 11 мая 1901 г., снова открытъ доступъ частнымъ предпринимателямъ къ устройству телефонныхъ сообщеній на болѣе льготныхъ условіяхъ, чѣмъ примѣнявшіяся въ 80-хъ гг.: отчисленіе въ доходъ казны понижено до 3% съ платы абонентовъ; по окончаніи срока всѣ устройства остаются собственностью предпринимателя и пр. Максимальная плата за пользованіе телефономъ установлена въ 75 р., и то при условіи, что доходъ предпринимателя не превышаетъ 10% на затраченный капиталъ. Эти правила привлекли къ телефонному дѣлу не только частныхъ лицъ, но города и земства.

Въ 1901 г. была 91 правительственная телефонная сѣть (съ 6.045 в. линій, 42.510 в. проводовъ и 20.934 абонементныхъ аппаратовъ) и 12 частныхъ (съ 1.006 в. линій, 34.617 в. проводовъ и 19.101 аппаратовъ). Валовой доходъ казны отъ телефоновъ быстро возрастаетъ: въ 1892 г. онъ равнялся 338,6 тыс. р., въ 1896 г.—837,8, въ 1900 г.—1,735,5 и въ 1901 г. уже 1.921 тыс. р. *Прим. ред.*

VI. Великія средства передвиженія: желѣзныя дороги.

98. Существуютъ, какъ мы уже сказали, нѣкоторые промыслы, въ которыхъ, по самому ихъ свойству и природѣ, преимущественнымъ образомъ заинтересовано все общество, и которыя при этомъ неизбѣжно стремятся принять монополистическую форму. Государство и мѣстныя учрежденія стараются или монополизировать такія отрасли промышленности, или же отдавать ихъ эксплоатацію въ частныя руки, но подъ ближайшимъ собственнымъ надзоромъ. Ту же роль, которую по отношенію къ жизни всего государства играютъ желѣзныя дороги, въ мѣстной жизни выполняютъ водоснабженіе, освѣщеніе, городское передвиженіе и т. д. Все это промыслы, въ которыхъ конкурренція невозможна, а если возможна, то невыгодна для общества.

Желѣзнодорожнымъ вопросамъ, системамъ сооруженія и эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ посвящена огромная литература. Мы ограничимся лишь бѣглымъ обзоромъ этихъ темъ. До сихъ поръ во всемъ мірѣ проведено 800 тысячъ километровъ желѣзнодо-

ЦАБ "Автограф"

рожной сѣти, при чемъ системы постройки и эксплоатаціи отличаются крайнимъ разнообразіемъ. Послѣ 1830 года въ продолженіе меньше, чѣмъ полустолѣтія, почти весь земной шаръ покрылся желѣзными дорогами.

Америка и Европа уже по всѣмъ направленіямъ перерѣзаны желѣзнодорожными линіями; въ Австраліи имѣются крупныя вѣтви; въ скоромъ времени Азія будетъ перерѣзана изъ конца въ конецъ великимъ сибирскимъ желѣзнодорожнымъ путемъ. Въ Африкѣ не замедлитъ появиться желѣзная дорога, которая соединитъ Александрію съ Капштуномъ. Все это успѣхи прямо невѣроятные, особенно если подумать, что живы еще тѣ, которые помнятъ, какъ Тьеръ доказывалъ во французскомъ парламентѣ, что Франція никогда не будетъ въ состояніи проводить 6 миль желѣзнодорожнаго пути въ годъ. Чего только онъ, да и всѣ ни опасались въ то время! Не хватитъ, говорили, желѣза для сооруженія даже главнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ линій; дымъ паровика повредитъ посѣвамъ; искры, вылетающія изъ трубы локомотива, сожгутъ ихъ; мелкіе центры будутъ де разорены...

Извѣстенъ совѣтъ, данный сэромъ Эстли Купером Стефенсону: никогда не пытаться вводить въ общее употребленіе свое открытіе, такъ какъ это принесло бы огромнѣйшій вредъ. Достаточно,—говорилъ Куперъ,—коровѣ растянуться поперекъ рельсъ, чтобы вызвать крушеніе цѣлаго поѣзда. Тѣмъ хуже для коровы,—отвѣтилъ на это Стефенсонъ.—Подобную же корову выдвигаютъ противъ всякаго нововведенія.

Согласно послѣднимъ статистическимъ даннымъ, къ концу 1900 года въ Европѣ было 285.524 километра желѣзнодорожной сѣти, въ Америкѣ—402.703 кил., въ Африкѣ—18.467 кил., Азіи—60.725 к., Океаніи—18.732 к. [1]). С.-А. Соединенные Штаты имѣютъ

---

[1]) По даннымъ, опубликованнымъ въ Bull. S. L. C. (іюнь 1902 года), къ концу 1900 г. желѣзныя дороги распредѣлялись слѣд. образомъ въ главныхъ странахъ:

	Длина ж.-д. линій въ километр.	Простран. въ кв. кил.	Чис. жит. (милліоны).	На кажд. 10 тыс. жител.	Длина на кв. миріаметръ.
С.-А. Соед. Шт. .	311.287	9.067.400	76,1	40,9	3,4
Германія	51.391	540.700	56,3	9,1	9,5
Франція	42.826	536.500	38,5	11,1	8,0
Россія	48.107	5.900.300	115,6	4,1	0,8
Великобританія . .	35.296	314.800	41,6	8,5	11,2
Италія	15.787	286.700	32,5	4,8	5,5
Испанія	13.357	497.400	17,7	7,5	2,7
Швеція	11.320	447.900	5,1	22,0	2,5

больше желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ вся Европа. Эти грандіозныя сооруженіе потребовало и много жертвъ и громадныхъ расходовъ. Никакая война никогда не убивала столькихъ солдатъ, сколько погибло человѣкъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ. А самая эксплоатація этого дѣла представляетъ цѣлый рядъ опасностей и громадное число увѣчій каждый годъ. 285 тысячъ кил. желѣзнодорожнаго пути, построеннаго въ Европѣ до 1900 года, стоили свыше 200 милліардовъ франк. Можно считать, что въ одной только Европѣ на желѣзнодорожное строительство до сихъ поръ было затрачено гораздо больше 250.000 милліоновъ. Ни одно предпріятіе въ мірѣ не вызывало такой огромной затраты капиталовъ; это было громадное преобразованіе, не имѣвшее прецедентовъ. И, главнымъ образомъ, благодаря этому факту, а также широкому примѣненію электричества для промышленныхъ цѣлей и огромному развитію морского судоходства, цѣна капитала держалась на такой высотѣ даже въ періодъ энергичнаго накопленія. Въ этихъ бѣглыхъ замѣткахъ по вопросамъ, требующимъ самостоятельной разработки, нѣтъ возможности нарисовать ту революцію, которая произошла въ области транспорта. Въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи *L'industrie des transports* Де-Фовиль приводитъ цѣлый рядъ вычисленій, показывающихъ, какъ глубоко происшедшее преобразованіе. Разстояніе теперь какъ будто совсѣмъ уничтожается: первый локомотивъ Стефенсона проходилъ не болѣе 6.500 метровъ въ часъ, а въ настоящее время въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ не рѣдки поѣзда, пробѣгающіе 98 километровъ въ часъ. Принявъ въ расчетъ сокращеніе разстоянія, происшедшее вслѣдствіе быстроты пробѣга, территорія Франціи, по выраженію Cheysson'a, за послѣдніе два вѣка какъ бы сжалась въ шестьсотъ или семьсотъ разъ [2]). Въ томъ же отношеніи, можно считать, измѣнилась и стоимость перевозки. Въ настоящее время нерѣдко провозъ товара стоитъ по 3 сантима за тонну на каждый километръ (какъ на нѣкоторыхъ американскихъ желѣзнодорожныхъ линіяхъ).

Канада	28.410	8.587.300	4,8	59,2	0,3
Мексико	15.454	1.982.800	13,6	11,4	0,8
Аргентина	17.047	2.885.600	4,8	35,6	0,6
Бразилія	14.798	8.313.400	14,3	10,3	0,2

Это тѣ страны Европы и Америки, въ которыхъ протяженіе желѣзнодорожной сѣти превышаетъ 10 тыс. километровъ. Въ небольшихъ странахъ, напр., въ Бельгіи число желѣзн. дорогъ относительно еще больше. Соедин. Штаты имѣютъ почти половину желѣзнодорожной сѣти всего міра.

2) De-Foville: *La transformation des moyens de transport et ses conséquences économiques.* Paris, 1880 г.

Путь, повозка и движущая сила — эти, по словамъ Энгельса, три необходимые техническіе элементы всякаго способа сообщенія— совершенно измѣнились, особенно въ области сухопутнаго транспорта. Желѣзныя дороги неизбѣжно требуютъ монополіи, и ихъ сооруженіе или эксплоатацію невозможно оставлять въ рукахъ частныхъ обществъ, не подчинивъ послѣднія опредѣленнымъ законодательнымъ нормамъ, диктуемыхъ заботою объ общемъ интересѣ. Ясно, что частное предпринимательство устремилось бы лишь на наиболѣе доходныя линіи и пренебрегло бы менѣе прибыльными. Въ отличіе отъ морского транспорта, гдѣ путь открытъ для всѣхъ и нѣтъ нужды его проводить, а, слѣдовательно, и отсутствуютъ издержки на поддержаніе пути, и гдѣ поэтому монополіи не возникаютъ совсѣмъ или же появляются лишь въ ограниченной степени,—крупные сухопутные перевозочные пути стремятся пріобрѣсти монополистическія формы. Большія пароходныя компаніи часто затрачиваютъ много усилій на борьбу съ конкуренціей парусныхъ судовъ, пользующихся почти даровой естественной движущей силой. Не то въ сухопутномъ транспортѣ, гдѣ дорога строится съ большими издержками и гдѣ часто невозможно соперничество мелкихъ предпріятій съ крупными. Весьма рѣдко, даже въ странахъ густо населенныхъ, рядомъ съ одной желѣзнодорожной линіей возникаетъ другая.

Государство можетъ само строить свою желѣзнодорожную сѣть, но это имѣетъ свои неудобства: въ настоящее время, повидимому, надо считать доказаннымъ, что желѣзная дорога, построенная самимъ государствомъ, обходится дороже. Во всякомъ случаѣ, даже когда государство сооружаетъ за свой собственный счетъ, оно часто предпочитаетъ самыя работы сдавать съ подряда. Желѣзнодорожное законодательство крайне разнообразно. Въ нѣкоторыхъ странахъ постройка производится самимъ государствомъ, въ другихъ она сдается въ концессію частнымъ компаніямъ или предпріятіямъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ, желѣзнодорожное строительство вообще подчинено очень строгимъ нормамъ и согласовано съ принципомъ общественной пользы.

При разнообразіи естественныхъ условій и различіи строя, характеризующаго каждую страну, очень трудно заранѣе сказать, какая система предпочтительнѣе. Однако же можно замѣтить, что въ густо населенныхъ странахъ, въ которыхъ желѣзныя дороги играютъ особенно большую роль, государство стремится за свой счетъ строить линіи, имѣющія общій интересъ. Во многихъ странахъ, гдѣ раньше сооруженіе желѣзныхъ дорогъ было предоставлено частнымъ обществамъ, теперь государство старается выкупить ихъ или, по крайней мѣрѣ, увеличить число собственныхъ линій: такъ происходило въ Германіи, Австріи, Швейцаріи, Италіи

и т. д.[1]). С.-А. Соединенные Штаты вмѣстѣ съ Англіей образуютъ исключеніе, но нельзя сказать, чтобы ихъ примѣръ имѣлъ большое значеніе, такъ какъ въ Англіи желѣзныя дороги, несмотря на исключительно благопріятныя условія, все же чрезвычайно дороги[2]), а Америка сохраняетъ совершенно особое положеніе.

Кто долженъ эксплоатировать желѣзныя дороги — государство или частныя общества? Это очень спорный вопросъ, и вносить въ его разрѣшеніе абсолютные принципы чрезвычайно трудно. Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Бельгіи или Пруссіи, государственная эксплоатація желѣзныхъ дорогъ дала хорошіе результаты; быть можетъ, ее безъ опасенія могли бы испробовать и другія страны. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ всегда слѣдуетъ разсматривать съ точки зрѣнія практической выгодности.

Государственную эксплоатацію смѣло можно совѣтовать тѣмъ странамъ, въ которыхъ торговля находится въ благопріятныхъ условіяхъ. Напримѣръ, Бельгія, страна ровная, въ которой уголь

---

[1]) См. Spaventa: *Lo Stato e le ferrovie: riscatto ed esercizio,* Milano, 1876; Sax: *Die Eisenbahnen,* 1879; Ulrich: *Personentarifreform und Zonentarif,* Berlin, 1895; Picard: *Les chemins de fer français,* Paris, 1884; Launhardt: *Theorie der Tarifbildung der Eisenbahnen,* Berlin, 1870; Jeans: *The Economies of Europaean Railways.,* въ B. I. S. 1886; J. F. Scureiber: *Die Eisenbahnen als öffentliche Verkehrseinrichtungen und ihre Tarifpolitik,* Wien, 1887; L. Choron: *Étude sur le régime général de-chemins de fer,* Paris, 1885 ecc. Особенно полезны: *Bibliothek des Eisenbahns wesens,* со статьями: Haberer, Schreiber, Weill, Reitler e Loewe, Wien, 1884—87; Cfr. Gustav Cohn: *Untersuchungen über die engliche Eisenbahnpolitik,* Leipzig, 1874 e, *Die Englische Eisenbahnpolitik der letzten Zehn Jahre 1873—1883,* Leipzig, 1883.

Изъ русской литературы о желѣзныхъ дорогахъ см.: Чупровъ, А. И.: *Жельзнодорожное хозяйство,* т. I—II, М. 1875—8; Георгіевскій, П.: *Финансовыя отношенія государства и частныхъ жельзнодороож. обществъ,* Спб. 1887; Бліохъ, *Вліяніе жельзныхъ дорогъ на экономическое состояніе въ Россіи,* 5 т., Спб. 1878; Голавачевъ, А.: *Исторія жельзнодорож. дѣла въ Россіи,* Спб. 1881; *Наша жельзнодорожная политика по документамъ архива комитета министровъ,* т. I—IV, Спб. 1902; Мичулинъ: *Наши жельзнодорожные займы и жельзнодорожная политика,* Харьковъ 1903 г. О тарифахъ см.: Витте, С.: *Принципы жельзнодор. тарифовъ,* 2-е изд. К. 1884; Пихно, Д.: *Жельзнодорожные тарифы,* К. 1888; Гіацинтовъ: *Основанія организаціи тарифнаго дѣла,* М. 1887; Шостакъ: *Къ теоріи жельзнодорожныхъ тарифовъ,* 1898; Загорскій, К.: *Теорія жельзнодорожныхъ тарифовъ,* Спб. 1901. *Прим. ред.*

[2]) См. Gustaw Cohn: *Untersuchungen über die englische Eisenbahnpolitik,* Leipzig, 1874; *Die Englische Eisenbahnpolitik der letzten zehn Jahre 1873—83,* Leipzig, 1883 г.

добывается большею частью на мѣстѣ, которая немало пользуется транзитной торговлей, находится въ благопріятныхъ условіяхъ для государственной эксплоатаціи. Въ аналогичныхъ условіяхъ находится Пруссія и, въ нѣсколько меньшей степени, Австро-Венгрія.

99. Конкуренція въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ возможна только въ новыхъ странахъ, и дѣйствительно она существуетъ лишь въ въ одной странѣ — С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Соединенные Штаты, являющіеся (это надо всегда помнить) страною съ чрезвычайно богатыми естественными условіями, страною огромною, какъ континентъ, помѣщенною среди двухъ океановъ, съ широкой сѣтью рѣкъ и превосходнымъ распредѣленіемъ водъ, съ величайшимъ производствомъ угля и желѣза, съ широчайшими долинами, съ мощными водопадами, Соединенные Штаты даютъ примѣръ свободной конкуренціи и въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. То-есть, желѣзныя дороги тамъ возникли и возникаютъ исключительно по почину частныхъ лицъ, и въ настоящее время имѣются желѣзнодорожныя компаніи, владѣющія линіями въ 8, 10 и 12 тысячъ километровъ. Никто не препятствуетъ новой желѣзнодорожной вѣтви возникнуть рядомъ съ уже существующею. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ землями, пригодными для колонизаціи, предпочитаютъ провести скорѣе желѣзную дорогу, нежели грунтовую: почва плодородна и не истощена, желѣзо въ изобиліи, уголь дешевъ. Концессіи въ европейскомъ смыслѣ слова въ Америкѣ не существуютъ, т.-е. нѣтъ эксплоатаціи какой-либо монополіи, предоставленной частному лицу государствомъ на опредѣленныхъ условіяхъ. Такъ называемая „charter“, т.-е. узаконеніе даннаго общества правительствомъ, есть простая коммерческая формальность. Обыкновенно компанія получаетъ концессію безъ всякихъ условій и такимъ же образомъ пріобрѣтаетъ право экспропріаціи; разумѣется, подобная концессія не приноситъ съ собой никакой привилегіи. И вотъ, этотъ режимъ абсолютной свободы, при условіяхъ исключительно благопріятныхъ, послужилъ причиной растраты громадныхъ богатствъ: въ теченіе трехъ лѣтъ потерпѣли банкротство такія общества, которыя владѣли болѣе длинными желѣзнодорожными линіями, нежели линіи всей Азіи и Австраліи, взятыя вмѣстѣ. Другія, превышающія своей длиной линіи всей Африки, были проданы съ аукціона. Много такихъ компаній, которыя теперь не даютъ никакого дивиденда, и если съ каждымъ годомъ положеніе улучшается, то это потому, что происходитъ соединеніе обществъ въ союзы и синдикаты, являющіеся фактическими монополіями [1]).

Желѣзныя дороги могутъ быть сооружаемы и эксплоатируемы государствомъ (Бельгія, Швеція и т. д.), частными обществами

---

[1]) L. Paul Doubois: цит. соч., стр. 158 и сл.

ЦАБ "Автограф"

(Соединен. Шт., Англія и т. д.), могутъ быть построены цѣликомъ или частью за счетъ государства, но эксплоатируемы частными предпринимателями (Италія, Голландія и т. д.), наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ во Франціи, государству принадлежитъ только нѣсколько желѣзнодорожныхъ линій, а остальныя находятся въ частныхъ рукахъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ желѣзныя дороги приносятъ очень большой доходъ, въ другихъ весьма малый. Въ Европѣ отдѣльныя государства имѣли возможность построить свою желѣзнодорожную сѣть безъ значительныхъ жертвъ. Такъ было въ Германіи. Въ этой странѣ, находящейся въ центрѣ всей Европы, при обиліи угля и желѣза и огромной площади равнинъ, желѣзнодорожное строительство стоило мало, не столько благодаря опытности строителей, сколько въ силу благопріятныхъ обстоятельствъ. Еще легче эксплоатація въ этомъ государствѣ, въ которомъ первый матеріалъ не дорогъ, и существуетъ возможность огромной транзитной торговли. При самыхъ трудныхъ условіяхъ во всей Европѣ пришлось строить свои дороги Италіи. Почти совершенно лишенная угля и желѣза, Италія въ то же время надѣлена неровнымъ устройствомъ поверхности и перерѣзана длинными горными цѣпями. Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ въ ней стоило очень дорого, эксплоатація ихъ также трудна и дорога. Вмѣстѣ съ тѣмъ разстоянія при крайне удлиненной формѣ полуострова, значительны, а транзитная торговля въ широкихъ размѣрахъ не возможна.

100. Какой тарифъ предпочтительнѣе на желѣзныхъ дорогахъ? Тарифная система не можетъ быть одинаковой для всѣхъ странъ, она измѣняется сообразно обстоятельствамъ[1]). По мѣрѣ того, какъ желѣзныя дороги стремятся принять монополистическую форму, идеаломъ становится единый тарифъ, но характеръ желѣзнодорожнаго дѣла не позволилъ еще ни одной странѣ произвести реформу въ этомъ смыслѣ. Различія между разрядами потребителей желѣзнодорожной услуги слишкомъ глубоки, и вмѣстѣ съ тѣмъ число пассажировъ и вообще пользующихся желѣзными дорогами еще слишкомъ ограничено по сравненію съ количествомъ лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ почты. Пока на многихъ желѣзныхъ дорогахъ (англійскихъ) преобладаетъ пропорціональный тарифъ, на другихъ—дифференціальный; третьи, наконецъ, перешли уже къ поясному. Всѣ государства стремятся насколько возможно больше понизить желѣзнодорожные тарифы, въ цѣляхъ дать возможность торговлѣ использовать легкость и дешевизну транспорта. Въ этой области придумано много очень остроумныхъ мѣръ, особенно въ Россіи и въ Венгріи, и тарифный вопросъ служитъ объ-

---

[1]) Colson: цит. соч., стр. 191.

ЦАБ "Автограф"

ектомъ постояннаго изученія со стороны наиболѣе авторитетныхъ спеціалистовъ.

Венгрія съ 1 августа 1889 года ввела *поясной тарифъ*. Послѣдній различаетъ между мѣстнымъ транспортомъ, т.-е. не превышающимъ 20 километровъ, и дальнимъ: мѣстный транспортъ заключаетъ въ себѣ два пояса, совпадающія съ первой и второй станціей, считая отъ пункта отправленія; дальній транспортъ раздѣленъ на четырнадцать поясовъ, для каждаго изъ которыхъ существуетъ особая плата. Поясной тарифъ, реформированный въ 1896 году и дѣйствующій до сихъ поръ, зиждется на градуальной системѣ, въ которой унитарныя пошлины уменьшаются за предѣлами опредѣленныхъ разстояній; онъ имѣлъ своимъ послѣдствіемъ увеличеніе дальнихъ перевозокъ [1]).

Русскій желѣзнодорожный тарифъ въ свою очередь построенъ съ такимъ расчетомъ, чтобы создать нѣчто въ родѣ преміи за болѣе далекія поѣздки. Такъ, напримѣръ, цѣна билетовъ третьяго класса распредѣляется такъ: до 160 верстъ платится $1_{,4375}$ коп. (съ версты); съ 160 до 300 верстъ—цѣна 160 верстъ плюсъ 9 коп. за каждыя добавочныя 10 верстъ; съ 301 до 326 верстъ—24 коп. больше, чѣмъ за 300 верстъ. Съ этого момента только начинаются зоны или пояса. Послѣ 325 верстъ установлено 7 поясовъ въ 25 верстъ каждый по 20 коп., слѣдующіе 7—въ 30 вер., 8—въ 35 вер., 14—въ 40 вер., 30—въ 50 верстъ — все по 20 коп.; затѣмъ съ 67-го по 150-ый пояса увеличиваются на 70 верстъ, а плата на 40 коп. [2]).

Этотъ тарифъ былъ введенъ въ увѣренности, что получится убытокъ, каковой предвидѣлся въ 25 милліон. лиръ. На дѣлѣ же онъ принесъ крупный доходъ и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ какъ бы сокращеніе разстояній и значительное увеличеніе пассажирскаго движенія. Такъ слѣдовало бы сдѣлать и въ Италіи, крайне удлиненная форма которой (особенно въ южной части полуострова) мѣшаетъ надлежащему развитію движенія.

101. Въ послѣдніе годы наблюдается стремленіе къ серьезному преобразованію системы желѣзнодорожной тяги, а именно къ замѣнѣ пара электричествомъ.

Преимущества электрической тяги признаются даже тѣми, кто вообще не склоненъ допускать выгодность примѣненія электричества къ желѣзнодорожному дѣлу [3]). Конечно, электрическая тяга вмѣстѣ съ большею личной безопасностью позволяетъ достичь

---

[1]) См. A. Nemenyi въ R. d. E. P., іюль 1891 г.

[2]) Combes de Lestrade: *La Russie économique et sociale*, Paris, 1896 г.

[3]) По этому вопросу см. выше цитированное сочин. Нитти. Наиболѣе крупныя во всей Европѣ желѣзнодорожныя линіи съ гидроэлектрической тягой находятся въ настоящее время въ Италіи.

ЦАБ "Автограф"

большей быстроты и большаго числа поѣздовъ при одинаковыхъ, а иногда и меньшихъ расходахъ. Если предложенныя до сихъ поръ системы снабженія электрическимъ токомъ вагонныхъ двигателей не достигли еще того техническаго совершенства, которое позволяло бы приступить къ замѣнѣ пара электричествомъ въ широкомъ масштабѣ, то онѣ все же доказываютъ, что значительная часть разстоянія, отдѣляющая насъ отъ этой цѣли, уже пройдена,

Электрическіе моторы, какъ всѣ электро-магнитическіе снаряды передачи и преобразованія энергіи, имѣя значительную работоспособность, легко побѣждаютъ анормальное сопротивленіе, и поэтому они наиболѣе приспособлены давать крупныя скорости и одолѣвать большія неровности поверхности. Всякая динамоэлектрическая машина, дѣйствуя въ качествѣ двигателя, передаетъ осямъ вращательное движеніе совершенно однообразное и весьма мало измѣнчивое въ продолженіе даннаго періода времени. Вслѣдствіе этого исчезаютъ диссиметрическія дѣйствія и, благодаря равномѣрности средней силы, замѣтно растетъ полезная дѣятельность. Сверхъ того, электрическіе моторы въ состояніи дѣйствовать какъ безпрерывные тормазы, превращаясь такимъ образомъ въ генераторы, которыя могутъ возвратить источнику, доставляющему силу, часть той энергіи, которую сообщаетъ поѣзду, при движеніи инерція, или же той, которая развивается подъ вліяніемъ тяготѣнія при спускахъ. Слѣдовательно, они не только допускаютъ большую быстроту, но и даютъ способъ лучше регулировать ее. На большихъ горныхъ линіяхъ, особенно при крутыхъ подъемахъ съ неправильнымъ профилемъ и при ограниченномъ транспортѣ, электрической тягѣ предназначено произвести настоящую революцію. Только она дѣлаетъ возможнымъ эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ въ такихъ мѣстностяхъ и на такихъ высотахъ, которыя прежде считались недоступными.

Можно предвидѣть, что сначала на городскихъ линіяхъ, затѣмъ на междугородскихъ и, наконецъ, на очень далекихъ разстояніяхъ, мало-по-малу замѣнятъ паръ электричествомъ. Выгоды такой замѣны, даже при одинаковой стоимости, многочисленны и очевидны. Прежде всего это—выгоды быстроты. Не только потому, что съ меньшимъ рискомъ для пассажировъ можно достигнуть большей скорости, но еще и потому, что остановки сдѣлаются болѣе легкими и короткими. Затѣмъ, выгоды чистоты и упрощенія всего дѣла; отсутствіе дыма не только приводитъ къ большему удобству, но и обусловливаетъ собою лучшее сохраненіе подвижного состава сокращаетъ число несчастныхъ случаевъ и дѣлаетъ удобнымъ болѣе частое движеніе. Наконецъ, что самое важное, при электрической тягѣ возможна значительная экономія на служебномъ персоналѣ. Можетъ показаться, что желѣзнодорожныя линіи, главнымъ

образомъ предназначенныя для перевозки товара, меньше заинтересованы въ электрической тягѣ. Но это не такъ. Извѣстно, что центральныя электрическія станціи получаютъ тѣмъ большій доходъ, чѣмъ болѣе постоянно ихъ функціонированіе. И вотъ, товарные поѣзда, движеніе которыхъ совершается преимущественно по ночамъ, когда пассажирское движеніе нѣсколько затихаетъ, станутъ лучше и болѣе удобно утилизировать силы центральныхъ станцій.

Но особенную пользу можетъ принести электрическая тяга тамъ, гдѣ поѣзда легки и часты. Въ странахъ съ крупными горными цѣпями, какъ въ Италіи, эксплоатація электрическихъ желѣзныхъ дорогъ постепенно будетъ становиться и болѣе удобною и менѣе дорогою.

Однако, надежнымъ руководителемъ въ этой области можетъ быть только опытъ. Въ настоящее время позволительно все же предвидѣть, что при существующихъ цѣнахъ на уголь замѣна пара электричествомъ на желѣзныхъ дорогахъ будетъ становиться все болѣе выгодною для странъ, богатыхъ водопадами. Въ странахъ же, не владѣющихъ достаточными гидравлическими силами, или въ такихъ, гдѣ водныя русла наполнены не болѣе 8 или 9 мѣсяцевъ въ теченіе года, а въ лѣтнюю пору мелѣютъ, весьма вѣроятно, установится смѣшанная система: въ нихъ, въ періодъ мелководья, будутъ пользоваться паромъ, или же рядомъ съ гидравлическимъ приспособленіемъ будетъ подсобное паровое для приведенія въ движеніе электрическаго локомотива.

Такимъ образомъ намѣчается новое великое преобразованіе, которое немалымъ бременемъ ляжетъ на государственные финансы и неизбѣжно отразится на направленіи общественныхъ работъ въ современныхъ государствахъ. Это преобразованіе во многихъ странахъ послужитъ между прочимъ для государства побудительной причиной взять эксплоатацію желѣзныхъ дорогъ въ собственныя руки. Крупныя водныя теченія, пригодныя для выработки электрической силы, почти вездѣ—коллективная собственность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда двигателемъ будетъ не паръ, а электричество, и стоимость послѣдняго будетъ почти неизмѣнной при всякихъ разстояніяхъ, тогда новыя причины побудятъ къ преобразованію пропорціональныхъ тарифовъ сначала въ дифференціальные и градуальные, а затѣмъ, быть можетъ, и въ единые для очень обширныхъ поясовъ.

Примѣчаніе.

Какъ показываютъ сравнительныя данныя за періодъ 1896—98 гг., опубликованныя инженеромъ Трокіа въ *Riforma Sociale*, въ Италіи было израсходовано на желѣзнодорожное строительство (до этой эпохи) 4.800.135.493 фр.

ЦАБ "Автограф"

и 346.793.612 фр. на подвижной составъ, всего около 5 милліардовъ 147 милл. фр. Австро-Венгрія израсходовала 8.030 милліоновъ, Россія—10.558 милл., Германія—14.783 милл., Франція—15.887 и Англія—27.719 м. Километръ желѣзнодорожнаго пути, включая матеріалъ, обошелся Италіи въ среднемъ около 311.000 фр., Австріи—дешевле, т.-е. 274.000, и еще дешевле Россіи—273.750; большихъ затратъ потребовалось въ Германіи (321.350 фр.), во Франціи (427.750 фр.) и въ Англіи (794.750 фр.). Въ Италіи къ 31 декабря 1898 г. насчитывалось 2.966 локомотивовъ, 8.578 пассажирскихъ вагоновъ, 51.711 товарныхъ.

Чистый доходъ достигаетъ: въ Англіи $3,_{70}\%$, Австріи—$3,_{90}\%$, во Франціи—4%, Россіи—$4,_{50}\%$, Германіи—$6,_{10}\%$; въ Америкѣ, благодаря конкуренціи между различными обществами, онъ не превышаетъ $3,_{40}\%$. Въ Италіи валовой доходъ на километръ въ 1898 году равнялся 18.018 фр., въ то время какъ въ Австріи (въ 1897 году) онъ поднялся до 25.552 фр., въ Россіи—до 31.925 фр., во Франціи—36.227 фр., въ Германіи—44.627 фр. и въ Англіи—68.545 фр. Въ Америкѣ, несмотря на значительно большее движеніе, указанный доходъ едва больше, почти такой же, какъ въ Италіи—19.777 фр.

Количество пассажировъ, перевезенныхъ итальянскими желѣзными дорогами въ 1898 году, было 55.495.613 ч. Они проѣхали въ общей сложности 2.425.637.159 километровъ, т.-е. въ среднемъ 44 км. каждый. Средній пробѣгъ для перваго класса—79 км., почти вдвое больше, чѣмъ для второго и третьяго классовъ (48 и 41 км.); онъ спускается до 25 к. для четвертаго класса. Перевозка пассажира на километръ разстоянія дала въ среднемъ дохода $4,_{08}$ сантимовъ. Во Франціи доходъ отъ провоза пассажира на километръ разстоянія равняется $4,_{21}$ сантимамъ, въ Германіи—$3,_{92}$ сант., Австріи—$3,_{33}$, Англіи—$2,_{85}$, Россіи—$2,_{24}$, Америкѣ $6,_{14}$ сант.

Товаровъ малой скорости въ 1897 году было перевезено: во Франціи 110 милл. тоннъ, въ Россіи—нѣсколько больше, Австріи—130 милл., Германіи—294 милл., Англіи—381 м., Америкѣ—754 м., въ Италіи всего 20 милл. Перевозки большой скорости не имѣютъ серьезнаго значенія.

Провозъ каждой тонны на километръ разстоянія принесъ: въ Россіи—$3,_{45}$ сант., Австріи—$4,_{12}$, Германіи—$4,_{66}$, Франціи—$6,_{62}$, въ Англіи—$2,_{50}$, Америкѣ—$2,_{95}$, Италіи—$5,_{68}$. Средній пробѣгъ каждой тонны равенъ 246 км. въ Россіи, 107—въ Австріи, 102—въ Германіи, 127—во Франціи и 108—въ Италіи.

Первая желѣзная дорога въ Европѣ была проложена въ 1821 году Англіей; вторая въ 1827 г.—въ Америкѣ; третья, длиною въ 18 километ., въ 1828 г.—во Франціи; четвертая въ 1834 г.—въ Бельгіи. Пять лѣтъ спустя была открыта первая желѣзнодорожная вѣтвь въ Италіи—отъ Неаполя до Портичи.

Желѣзныя дороги въ Россіи.

Первымъ опытомъ сооруженія жел. дорогъ въ Россіи была постройка по частной иниціативѣ Царскосельской дороги (открыта въ 1838 г.). Такъ какъ

эксплоатація этой дороги не приносила большихъ выгодъ, то частная инициатива не обнаружила склонности къ дальнѣйшимъ опытамъ въ этой области и поэтому проведеніе первыхъ важныхъ ж.-дор. линій (Варш.-Вѣнской и Николаевской) было сдѣлано казной. Однако и здѣсь успѣхи не казались блестящими: постройка Николаевской жел. дороги обошлась очень дорого (165.000 р. верста), дорога приносила убытки.

Пробужденное подъ вліяніемъ неудачъ Крымской компаніи сознаніе необходимости снабженія Россіи усовершенствованными путями сообщенія и разочарованіе казенной постройкой первыхъ дорогъ вынудили правительство обратиться къ частной предпріимчивости. Въ 1857 г. было учреждено Главное Общество рос. жел. дорогъ, получившее концессію на постройку сѣти въ 4000 верстъ, имѣвшей цѣлью соединить столицы съ западной границей, Балтійскимъ и Чернымъ морями. Нѣсколько позднѣе, въ концѣ 60-хъ гг., крупные барыши, реализованные нѣкоторыми жел.-дор. строителями, вызвали сильное тяготѣніе частной иниціативы къ этому дѣлу, и съ этого времени начинается усиленное строительство, производившееся исключительно концессіоннымъ порядкомъ частными обществами съ правительственной гарантіей ихъ капиталовъ. Даже казенныя линіи были переданы частнымъ обществамъ. *„Эпоха съ начала 60-хъ гг. до второй половины 70-хъ гг.* составляетъ время *неограниченнаго господства частныхъ обществъ*. Они были совершенно свободны какъ относительно эксплоатаціи принадлежащихъ имъ линій, такъ и относительно перевозочныхъ тарифовъ, которые устанавливались вполнѣ по ихъ собственному усмотрѣнію“ (Чупровъ).

Предоставленіе жел.-дор. хозяйства частнымъ обществамъ не освобождало, однако, государство отъ необходимости содѣйствія послѣднимъ денежными средствами, главнымъ образомъ въ формѣ приплатъ по гарантіи чистаго дохода. Къ 1879 г. общая задолженность жел.-дор. обществъ казнѣ достигала 1238 милл. р. кред., и, кромѣ того, казна продолжала приплачивать по гарантіямъ 14—15 милл. ежегодно, при чемъ акціонеры обществъ, получая опредѣленный и вѣрный доходъ отъ госуд. казначейства, утратили всякій интересъ къ улучшенію хозяйства жел. дорогъ. Обнаружившіяся въ этомъ періодѣ хищенія при постройкахъ, злоупотребленія при эксплоатаціи, неудовлетворительность жел.-дор. порядковъ, безсистемность тарифовъ и произволъ въ ихъ установленіи, въ связи съ громадными приплатами по гарантіямъ, вызвали *съ средины 70-хъ г. реакцію* противъ господствовавшей системы.

Въ 1878 г. была учреждена для изслѣдованія состоянію жел.-дорожнаго дѣла особая комиссія (Барановская), пришедшая къ убѣжденію, что такая важная отрасль общественнаго хозяйства, какъ жел. дороги, не можетъ быть предоставлено всецѣло усмотрѣнію частныхъ обществъ, а должна быть регулируема путемъ законодательства и госуд. надзора. Рѣшительный поворотъ въ жел.-дорожной политикѣ выразился учрежденіемъ въ 1882 г. казеннаго управленія на Екатерининской, Баскунчакской и Ливенской дорогахъ, къ которымъ присоединились и взятыя въ казну отъ частныхъ обществъ дороги Т.-Саратовская и Х.-Николаевская. Этотъ зародышъ казенной сѣти

все больше и больше расширялся, вслѣдствіе постройки новыхъ дорогъ казной (Полѣсскія, Закаспійская, Сибирская и пр., при чемъ выяснилось, что казна можетъ строить рельсовые пути не дороже, а даже дешевле и не хуже частныхъ обществъ) и выкупа ею частныхъ дорогъ, начавшагося съ 1887 г. и принявшаго при Витте очень широкіе размѣры. Посредствомъ этого двойнаго процесса государство успѣло объединить въ своихъ рукахъ большую часть русскихъ жел. дорогъ, оставивъ остальную немногимъ крупнымъ обществамъ. Въ послѣднемъ случаѣ, отказываясь отъ принадлежащаго ему права досрочнаго выкупа ихъ дорогъ, правительство, по взаимному соглашенію съ этими обществами, устанавливало наиболѣе выгодныя условія, на основаніи которыхъ казна или обезпечивала себѣ участіе въ прибыляхъ предпріятія, или же возлагала на общество обязательство построить новыя жел-дор. линіи. Результаты такой постановки дѣла оказались слѣдующіе: изъ 42 частныхъ жел.-дор. обществъ, существовавшихъ въ 1889 г., осталось нынѣ (1902 г.) только девять, при чемъ длина находящихся въ ихъ завѣдываніи линій составляетъ 15.937 верстъ; протяженіе же казенныхъ жел.-дорогъ за то же время увеличилось съ 6470 до 35.231, т.-е. почти въ $5^1/_2$ разъ. Изъ всего протяженія русскихъ жел. дорогъ—52.889 верстъ—на долю казенныхъ приходится 66,6%, на долю дорогъ частныхъ обществъ—30.1% и на дороги мѣстнаго значенія (частныя)—3,3%.

Обращаясь къ разсмотрѣнію *дохода* казны отъ желѣзныхъ дорогъ, остановимся прежде всего *на казенной жел.-дорожн. сѣти*. За 1901 г., по *Свѣдѣніямъ о жел. дорогахъ* госуд. контроля, эта сѣть дала 408,9. милл. р. валоваго и (за вычетомъ 290,2 м. р. расхода) 118,7 м. р. чистаго дохода. На платежи по строительнымъ капиталамъ требовалось 137,2 милл. р., такъ что въ общемъ казенная сѣть принесла, слѣд., 18,5 милл. рубл. убытка. Наиболѣе убыточными оказались сибирскія дороги (Сибирская, Забайкальская и Уссурійская), давшія 21 милл. убытка; за вычетомъ этихъ дорогъ, проходящихъ громадными разстояніями по малонаселеннымъ пространствамъ, только что выстроенныхъ и еще не успѣвшихъ притянуть къ себѣ грузы, имѣющихъ далеко не фискальное и даже не одно только хозяйственное значеніе и потому вовсе не подлежащихъ разсмотрѣнію въ настоящее время съ точки зрѣнія рентабильности, остальная часть казенной сѣти дала казначейству чистой прибыли $2^1/_2$ милл. р. что можетъ считаться довольно удовлетворительнымъ результатомъ для такого неблагопріятнаго года, какъ 1901 г. [1]).

Но рядомъ съ рѣшеніемъ вопроса о прибыльности собственно казенныхъ линій, не менѣе важнымъ представляется и выясненіе, во что обходится казнѣ *вообще желѣзнодорожное дѣло*, такъ какъ она находится въ постоян-

---

1) По величинѣ приносимой чистой прибыли (т. е. по оплатѣ % по капиталамъ) выдѣляются Екатерининская (4 м. р.), Закавказскія (4,9), Николаевская (3,3), М.-Курск. и Нижегородская (2,9), Полѣсскія (2,6) и Юго-Западныя (2,6); напротивъ, по убыточности: Сызр.-Вяземская (—4,7 м. р.), Спб.-Варшавская (—5,0), Пермская (—2,8), Риго-Орловская (—2,1).

ЦАБ "Автограф"

ныхъ финансовыхъ взаимоотношеніяхъ съ частными жел.-дор. обществами. По даннымъ госуд. контроля участіе казны въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ вообще сопровождалось въ послѣднія пять лѣтъ слѣдующими прибылями или убытками:

Годы.	Прибыль (+) или убытокъ (—) На всей сѣти.	Безъ сибирскихъ дорогъ.
1897	+ 3,0 милл. руб.	+ 12,5 милл. руб.
1898	+ 8,8 „ „	+ 19,8 „ „
1899	+ 1,2 „ „	+ 12,9 „ „
1900	— 2,6 „ „	+ 11,7 „ „
1901	—35,5 „ „	— 14,1 „ „

Такимъ образомъ частныя жел. дороги причинили въ 1901 г. казнѣ убытокъ въ 16,6 милл. рублей, при чемъ особыхъ жертвъ потребовала Ряз.-Уральская дорога, въ районѣ которой пришелся наиболѣе плохой урожай—9,7 м. р. Вообще финансовое вѣдомство приписываетъ исключительную убыточность казнѣ жел.-дорожнаго дѣла за этотъ годъ неурожаю, сократившему перевозку вообще и вызвавшему измѣненіе льготныхъ (не покрывающихъ расходовъ) тарифовъ къ перевозкѣ хлѣбныхъ грузовъ для неурожайныхъ мѣстностей. Пониженіе доходности желѣзнодорожнаго дѣла для казны за послѣдніе 4 года, вызвано въ значительной мѣрѣ проведеніемъ новыхъ дорогъ со слабымъ грузооборотомъ, которыя лишь съ теченіемъ времени могутъ разсчитывать на привлеченіе къ себѣ достаточнаго числа грузовъ [1]).

(*Примѣч. ред.*)

---

[1]) „Но даже въ тѣхъ случаяхъ,—говоритъ министерство финансовъ въ своемъ офиціозномъ сообщеніи по этому поводу,—когда сами жел. дороги являются малодоходными или даже совсѣмъ бездоходными, онѣ приносятъ огромную выгоду для страны. Такъ, по расчетамъ Консидера, во Франціи на каждый франкъ валового дохода, полученный мѣстной дорогой, страна пріобрѣтаетъ 6 франковъ, и даже работая для себя съ ничтожной прибылью, а иногда и въ убытокъ, мѣстныя дороги даютъ странѣ въ общей сложности около 29% на затраченный капиталъ. Въ Пруссіи, по расчету Либмана, мѣстныя дороги при тѣхъ же условіяхъ даютъ до 35% на затраченный капиталъ“ (*Вѣстникъ Финансовъ*, 1903, № 24.)

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ берлинскимъ *Archiv für Eisenbahn Wesen*“, въ настоящее время (къ концу 1901 г.) длина желѣзныхъ дорогъ всего свѣта равняется 816.755 километровъ, т.-е. въ два раза больше разстоянія между землей и луной (384,420 килом.). Въ Европѣ рельсовой сѣти—290.816, въ Америкѣ—410.630, въ Азіи—67.292, въ Африкѣ 22.832, въ Австраліи 25.185 километровъ. Общая стоимость міровой сѣти—приблизительно $162^1/_2$ милліарда марокъ. (*Прим. ред.*)

ЧАСТЬ II.

Общія понятія о налогахъ.

IV.

Природа и виды налоговъ.

102. Налогъ есть та часть богатства, которую граждане принудительно отдаютъ государству и мѣстнымъ общественно-правовымъ органамъ на цѣли удовлетворенія коллективныхъ потребностей. Налогъ имѣетъ, слѣдовательно, принудительный характеръ и служитъ для производства тѣхъ услугъ, полезность коихъ чувствуется всѣми жителями и по самой природѣ своей не дѣлима. Въ извѣстномъ отношеніи его можно назвать пожертвованіемъ каждаго гражданина ради совмѣстнаго участія въ общей жизни. Право на взиманіе налога необходимо для государственной дѣятельности и принадлежитъ только государству, которое можетъ передавать его административнымъ органамъ или другимъ юридическимъ лицамъ.

Опредѣленія налога безконечно разнообразны, такъ какъ каждый авторъ исходитъ изъ иной основной точки зрѣнія. Разныя экономическія школы, кладущія въ основу государственныхъ финансовъ различные принципы, по необходимости дѣлаютъ неодинаковыя опредѣленія. Одни смѣшиваютъ то, что есть, съ тѣмъ, что должно было бы быть; другіе подъ вліяніемъ этическихъ теорій приписываютъ налогу функцію, которой онъ не имѣетъ и не можетъ имѣть. Для многихъ налогъ—нѣчто въ родѣ страховой преміи, выплачиваемой государству гражданами въ цѣляхъ защиты своей безопасности [1]); для другихъ налоги—это уплата

---

[1]) „Доходы государства,—говоритъ Монтескье,—составляются изъ тѣхъ долей, которыя каждый гражданинъ отдаетъ изъ своего имущества, чтобы обезпечить себѣ спокойное владѣніе оставшимся у него имуществомъ или же

ЦАБ "Автограф"

взамѣнъ полученныхъ услугъ; для третьихъ налоги представляютъ собою общіе расходы по эксплоатаціи общественнаго капитала и т. п. Все это—абсурдъ, и не менѣе нелѣпо объяснять явленіе налога этическими началами: цѣль, хорошая ли, или дурная, служить которой назначены взносы гражданъ, не находится въ связи съ понятіемъ обложенія. Армяне несомнѣнно платятъ настоящіе налоги султану, но послѣдній ихъ обращаетъ между прочимъ противъ самихъ же армянъ. Наиболѣе угнетаемые народы платятъ иногда больше сборовъ, чѣмъ другіе, болѣе свободные.

Имѣются недѣлимыя общественныя услуги, какъ, напримѣръ, внутреннее спокойствіе и внѣшняя безопасность, правосудіе, общественная гигіена, охрана территоріи и т. п. Всѣ граждане нуждаются въ спокойствіи, но невозможно сказать, въ какой степени они испытываютъ эту нужду. Такъ какъ въ этомъ случаѣ не примѣнимы пошлины, т.-е. вознагражденіе за спеціальныя, дѣлимыя услуги, то необходимо, чтобы общіе расходы покрывались налогами. Налогъ, слѣдовательно, есть та часть богатства, которую граждане даютъ государству и мѣстнымъ органамъ ради удовлетворенія коллективныхъ потребностей [2]).

Многіе нѣмецкіе писатели, главнымъ образомъ Вагнеръ, Шеель, Нейманъ, признаютъ, что налогъ долженъ имѣть преобладающее вліяніе среди факторовъ, способствующихъ смягченію наиболѣе рѣзкой неравномѣрности и улучшенію распредѣленія богатствъ. Это бываетъ, и дѣйствительно существуютъ нѣкоторые налоги, оказывающіе полезное воздѣйствіе на распредѣленіе, какъ существуютъ и другіе, дѣйствующіе самымъ вреднымъ образомъ на послѣднее. Но это не есть основное, неотъемлемое свойство на-

---

чтобы наслаждаться имъ съ большимъ удовольствіемъ“ *(Esprit des lois XIII)*. Тьеръ *(De la propriété* кн. V, гл. III) говорилъ: „Повторяя сдѣланное мною раньше сравненіе государственнаго союза съ обществомъ взаимнаго страхованія (сравненіе самое истинное и точное, какое только можно сдѣлать), я говорю, что риски должно выплачивать пропорціонально суммѣ застрахованной собственности“. Какъ мы уже видѣли, эти взгляды совершенно ошибочны.

[2]) Объ общихъ вопросахъ, относящихся до налоговъ, общихъ теорій, правовыхъ и экономическихъ принциповъ обложенія и административно-налоговомъ строѣ написаны тысячи сочиненій. Укажемъ нѣкоторыя: Wagner, Vocke, Bastable, Leroy Beaulieu, Sax; см. F. Neumann: *Die Steuer*, Leipzig, 1887: Mayer: *Deutsches Verwaltungsrecht*, 1895, I § 27; Graziani: *Di alcune questioni intorno alla natura e agli effetti economici delle imposte*, Siena1889; E. R. A. Seligman: *Essays on Taxation*, New York 1895; Emilio Cossa: *La teoria dell'imposta*, Milano 1902, cap. I—III; A. P. Charton: *La réforme fiscale en France et à l'étranger*, Paris, 1901, § I—II и пр.

лога. Даже тамъ, гдѣ государство лишено возвышенныхъ соціально-политическихъ цѣлей, оно все же существуетъ и необходимо для жизни общества: оно и въ этомъ случаѣ взимаетъ налоги и имѣетъ свою финансовую систему.

Огромные расходы, необходимые для коллективной жизни обширнѣйшихъ современныхъ государствъ, часто насчитывающихъ 30, 50 и 100 милліоновъ человѣкъ, покрываются по преимуществу налогами. Масса послѣднихъ вездѣ гораздо значительнѣе, нежели пошлины или доходы съ доменъ, и ежели въ какой-либо странѣ она кажется ниже той суммы, которую доставляютъ промышленныя государственныя предпріятія (какъ въ Германіи), то это объясняется тѣмъ, что въ послѣднемъ случаѣ показывается не чистый, а валовой доходъ названныхъ промысловъ, который между тѣмъ не слѣдуетъ принимать въ соображеніе, особенно поскольку это касается желѣзныхъ дорогъ. Современныя государства вынуждены, слѣдовательно, заботиться объ удовлетвореніи великихъ коллективныхъ цѣлей при помощи соотвѣтствующихъ средствъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ государства и мѣстныя учрежденія собираютъ съ гражданъ, въ формѣ денежныхъ взносовъ отъ 4 до 5 милліоновъ въ годъ. Нормы, руководящія этимъ сборомъ, явленія имъ порождаемыя, техническій и административный строй всего этого широкаго дѣла являются предметомъ финансовой науки.

Налоги стали типичными поступленіями современныхъ бюджетовъ: они являются основой послѣднихъ и составляютъ большую долю всѣхъ государственныхъ доходовъ. Государственныя услуги, обращенныя на пользу гражданъ, будутъ имѣть мѣсто всегда, при всякомъ фазисѣ культуры и цивилизаціи; поэтому никакое общество никогда не будетъ въ состояніи обходиться безъ налоговъ. И если бы даже могло существовать, предположимъ, коммунистическое общество, члены его все же никогда не могли бы получить весь продуктъ труда, такъ какъ часть послѣдняго всегда должна быть удержана для общихъ расходовъ, т.-е. на удовлетвореніе такихъ коллективныхъ потребностей, которыя отдѣльныя лица индивидуальными силами удовлетворить не въ состояніи. Нельзя поэтому отрицать, что налогъ—фактъ необходимый и неустранимый изъ обихода культурнаго общежитія и что только при немъ и возможно самое существованіе государственнаго союза. Хотя налогъ взимается принудительнымъ образомъ, это, однако, не значитъ, что онъ ограничиваетъ личную свободу: правосудіе и внутреннее спокойствіе поддерживаются такъ же принудительно, но именно это и дѣлаетъ возможнымъ развитіе свободы.

Такимъ образомъ налогъ есть не что иное, какъ отнятіе богатства, производимое государствомъ и мѣстными учрежденіями изъ личнаго имущества членовъ общества въ цѣляхъ выполненія общественной дѣятельности.

ЦАБ "Автограф"

Другими словами, налогъ,—въ отличіе отъ пошлины, всегда пропорціональной полученной услугѣ,—есть пожертвованіе, ничѣмъ не обусловленное.

103. Нельзя отрицать, что во всѣхъ современныхъ странахъ налогъ преслѣдуетъ двѣ цѣли: a) фискальную и b) экономическую. Большинство финансистовъ находитъ несогласнымъ съ задачами и тенденціями финансовой науки требованіе, чтобы государство старалось посредствомъ налога оказывать вліяніе на распредѣленіе богатства или ограничивать, а не то и мѣшать появленію извѣстныхъ формъ производства и обмѣна, и признаетъ равно вреднымъ, чтобы налогъ присваивалъ себѣ цѣли соціальной политики. Тѣмъ не менѣе въ дѣйствительности всегда, и особенно въ наше время, налогъ имѣетъ двойной характеръ: *продуктивный*, т.-е. чисто фискальный, когда онъ не имѣетъ никакой иной цѣли, кромѣ доставленія государству и мѣстнымъ органамъ необходимыхъ для ихъ существованія матеріальныхъ средствъ; и *запретительный* или ограничительный, т.-е. хозяйственный. Оставимъ въ сторонѣ старинные налоги, но во всѣхъ современныхъ бюджетахъ налоги съ каждымъ днемъ все больше и больше получаютъ значеніе *запретительной* или *ограничительной* мѣры по отношенію къ тѣмъ формамъ производства и обмѣна, которыя признаются вредными и *покровительственной* относительно такихъ, которыя считаются полезными. Даже страны, не имѣющія прогрессивныхъ налоговъ, стремятся оказывать полезное воздѣйствіе на распредѣленіе богатства: освобождаютъ отъ налога малые доходы часто высоко поднимая предѣльный minimum; облагаютъ предметы потребленія, признаваемая менѣе полезными для населенія, и, наоборотъ, оставляютъ свободными отъ налоговъ другіе, признаваемые необходимыми и т. д. Функція таможни теперь лишь въ слабой степени имѣетъ фискальный характеръ, получая все больше и больше значеніе экономическое.

Существуетъ много налоговъ исключительно экономическаго характера, которые лишь въ слабой степени преслѣдуютъ фискальныя цѣли. Здѣсь, быть можетъ, не кстати указывать на тѣ спеціальные налоги, которые имѣютъ свойства и формы, не допустимыя съ точки зрѣнія культурно-хозяйственныхъ интересовъ страны. Такъ, нѣкоторыя государства вводятъ налоги на комми-вояжеровъ или спеціальные налоги на иностранцевъ. Это совершенно несправедливое ограниченіе и притѣсненіе. Но оставляя безъ вниманія подобнаго рода поборы, нельзя не признать, что у всѣхъ современныхъ государствъ имѣются налоги, которыхъ главная цѣль экономическая, а фискальная стоитъ на второмъ планѣ. Напримѣръ, страны, устанавливающія различные виды таможеннаго протекціонизма, въ цѣляхъ ли покровительства существующимъ отраслямъ промышленности, или же чтобы вы-

звать къ жизни новыя отрасли, пользуются косвеннымъ налогомъ какъ средствомъ защиты: цѣль такого налога, слѣдовательно, не фискальная, хотя онъ можетъ быть и доходнымъ. Такимъ же образомъ не рѣдки налоги, падающіе на доходы и имущества религіозныхъ обществъ и конгрегацій, развитіе которыхъ признается соціальнымъ зломъ, въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ на доходы и имущества частныхъ лицъ.

Старинные налоги на роскошь исчезли. Но нельзя не признать, что современные косвенные налоги имѣютъ тенденцію облагать, по преимуществу, предметы не первой необходимости, а также тѣ предметы, расширеніе потребленія которыхъ не считается полезнымъ. Во Франціи, напримѣръ, многіе писатели и политическіе дѣятели защищали недавно монополію алкоголя не для того, чтобы увеличить потребленіе этого напитка или создать государству новый источникъ дохода, но прежде всего въ цѣляхъ улучшенія качества алкоголя и въ то же время сокращенія его потребленія.

Налогъ слишкомъ мощное оружіе, чтобы оставаться замкнутымъ въ небольшомъ арсеналѣ чисто финансовыхъ законовъ. И хотя съ теоретической точки зрѣнія можно не соглашаться, что налогъ долженъ имѣть экономическія—покровительственныя, запретительныя или ограничительныя цѣли, все же нельзя отрицать, что въ дѣйствительной жизни такъ именно и бываетъ, а невозможно не придавать фактамъ того значенія, которое имъ всегда и по праву принадлежитъ.

Съ другой стороны, съ каждымъ днемъ увеличивается количество людей, полагающихъ, что налогъ не долженъ быть лишь средствомъ наполненія государственной кассы, но можетъ стать экономическимъ и соціальнымъ факторомъ великой важности. Никто не можетъ допустить существованія свободы отъ обложенія какъ равно и того, чтобы налоги были причиной разоренія. Но, съ другой стороны, нельзя не признать, что въ настоящее время преобладаютъ совершенно иныя, нежели раньше, соціальныя начала, руководящія выборомъ, опредѣленіемъ и всѣмъ строемъ налоговъ: теперь, особенно въ богатыхъ странахъ, часто заставляетъ предпочесть данный налогъ не его доходность, а то вліяніе, которое онъ можетъ оказать на соціально-экономическую жизнь страны. Такъ, когда освобождаются отъ всякаго обложенія необходимѣйшіе предметы массоваго потребленія, когда изъемлются отъ прямыхъ налоговъ мелкіе доходы, когда воспрещается наложеніе ареста на мелкую собственность даже за недоимки, когда спеціальными податными льготами стараются помочь появленію нѣкоторыхъ экономическихъ формъ, напримѣръ, кооперативныхъ союзовъ, тогда преобладаніе соціальнаго принципа очевидно, и отрицать его было бы нелѣпо. Однако же налогъ никогда не имѣетъ цѣлью измѣненіе нынѣшняго соціальнаго строя, который онъ

разематриваетъ, какъ необходимую предпосылку; онъ скорѣе стремится установить справедливость въ финансовой области и, насколько это возможно, смягчить наиболѣе тяжелые экономическіе недостатки.

Налогъ всегда будетъ мощнымъ орудіемъ экономическихъ реформъ, хотя и не самымъ сильнымъ и не наиболѣе цѣлесообразнымъ даже съ точки зрѣнія дѣятельности государства.

104. Какой принципъ распредѣленія долженъ лечь въ основу налоговъ?

Здѣсь кстати будетъ припомнить то, что было сказано о коренномъ принципѣ финансовъ. Писатели, державшіеся теоріи взаимности услугъ, эквивалентности или страхованія, кладутъ въ основу налога начало, связанное именно съ только что упомянутыми идеями: всѣ эти теоріи вообще ошибочны, а нѣкоторыя изъ нихъ, хотя и очень старыя, не заслуживаютъ даже того уваженія, котораго требуетъ ихъ почтенный возрастъ.

Налогъ вытекаетъ изъ суверенитета государства; онъ—фактъ по существу своему политическій, вызванный общею и постоянною необходимостью оказывать такія услуги, которыя по самой своей природѣ недѣлимы. Но съ какимъ принципомъ долженъ быть согласованъ налогъ? Съ *платежной способностью* каждаго гражданина, говорятъ одни писатели (Вагнеръ, Шеффле, Нейманъ и др.); съ принципомъ *равенства жертвы*, говорятъ другіе (Дж. С. Милль).

Принципъ налогоплатежной способности требуетъ, чтобы каждый человѣкъ платилъ соотвѣтственно своему доходу и достоянію. Въ этомъ случаѣ налогъ долженъ видоизмѣняться въ зависимости отъ измѣненій въ доходѣ гражданъ, входящихъ въ составъ государственнаго союза и участвующихъ въ доставляемыхъ послѣднимъ благодѣяніяхъ и удобствахъ. Но налогоплатежная способность предполагаетъ еще и нѣчто другое: равный доходъ далеко не представляетъ одинаковой платежной способности. Способность къ платежу налога не всегда находится въ прямомъ отношеніи къ доходу, такъ какъ характеръ доходовъ многоразличенъ, и существуетъ немало матеріальныхъ благъ, которыя не могутъ разематриваться, какъ доходы. Въ жизни современныхъ обществъ, особенно въ наиболѣе цивилизованныхъ странахъ, при установленіи податныхъ системъ невозможно не считаться съ индивидуальными условіями гражданъ. Качественные и субъективные факторы хозяйственной зажиточности таковы, что обусловливаютъ громадное различіе даже при наличности одинаковаго дохода. Слѣдовательно одинъ доходъ самъ по себѣ не можетъ быть критеріемъ налогоплатежной способности. Очевидно, поэтому, что та система налоговъ, которая просто-напросто требуетъ отъ равныхъ доходовъ равные налоги, обусловила бы крайне неравныя жертвы. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній не логично ви-

дѣть въ установленіи прогрессивности обложенія нарушеніе принципа налогоплатежной способности.

Стюартъ Милль, понимавшій несостоятельность существующихъ теорій относительно налоговъ, пожелалъ найти болѣе научный принципъ и формулировалъ теорію *равенства жертвы*. По Миллю, разъ признана необходимость государственнаго союза и нужда общественно-политическихъ органовъ въ расходахъ, естественно признать, что каждый членъ союза долженъ нести подать не бо́льшую и не меньшую, чѣмъ его сограждане, но это равенство не должно быть лишь формальнымъ. Каждый гражданинъ обязанъ доставлять государству опредѣленную долю своего дохода, въ видѣ которой онъ приносилъ бы жертву, равную (principle of equal sacrifice) жертвѣ другихъ контрибуэнтовъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы по уплатѣ налога граждане оставались въ томъ же самомъ хозяйственномъ положеніи, въ какомъ они были раньше, до взноса. Это, значитъ, критерій *относительнаго* равенства, въ силу котораго нормой обложенія становится принципъ, что налогъ долженъ представлять для каждаго гражданина одну и ту же цѣнность, т.-е. одинаковую жертву [1].

Нельзя отрицать, что мысль Милля гораздо шире тѣхъ, которыя легли въ основаніе другихъ теорій. Но тѣмъ не менѣе нельзя также отрицать, что она, будучи согласною съ личнымъ характеромъ налога, все же на практикѣ представляетъ серьезныя затрудненія. Въ самомъ дѣлѣ, тому, кто захочетъ ввести этотъ принципъ въ положительное законодательство, очень трудно опредѣлить, что такое равенство жертвы. Тѣмъ не менѣе, несмотря на свою непрактичность, идея Милля является для законодательства серьезнымъ стимуломъ, направляющимъ послѣднее къ справедливости; она—цѣль, но не методъ.

Присоединяясь къ Бентаму, Эджуортъ полагаетъ, что при установленіи налоговъ, главнымъ образомъ, слѣдуетъ соблюдать требованіе о наименьшей жертвѣ для всѣхъ жителей (principle of least sacrifice).

Нужно, говоритъ онъ, обращать вниманіе преимущественно на то вліяніе, которое налоги оказываютъ на производство и распредѣленіе богатствъ, и на первое больше, чѣмъ на второе. Максимальная польза налога или минимальная жертва плательщиковъ получается при комбинированіи двухъ перемѣнныхъ величинъ: максимальнаго равенства распредѣленія налога между гражданами и минимальнаго препятствія, поставляемаго возрастанію производства [2]).

---

[1]) См. J. S. Mill: *Principles of political economy* (d. Lauglin), стр. 539—540. Ср. Graziani *Istituzioni*, стр. 278—294; Pierson: *Problemi*, и пр. стр. 441 и слѣд.

[2]) Edgeworth въ E. J. 1900 г., стр. 175.

ЦАБ "Автограф"

Налогъ, т.-е. взносъ гражданъ на общеполезныя и недѣлимыя государственныя услуги—фактъ по существу политическій; онъ взимается въ зависимости отъ существующаго распредѣленія богатства, сообразно съ количествомъ достоянія, находящагося въ распоряженіи каждаго или всѣхъ вмѣстѣ частныхъ хозяйствъ, въ зависимости отъ того, испытываются ли коллективныя потребности политической группой или политическимъ большинствомъ, руководящимъ и направляющимъ дѣятельность государства. Тенденція, которою въ современномъ государствѣ должно быть проникнуто обложеніе, требуетъ возможно меньшей жертвы со стороны населенія, заботы о томъ, чтобы налогъ отнюдь не сталъ тормазомъ для производства, и, наконецъ, поскольку это возможно, равенства жертвы отъ всѣхъ гражданъ.

105. Общепризнано, что въ основаніи налоговъ должны лежать два коренныхъ принципа: *равномѣрность и всеобщность*. Разъ нельзя допустить, чтобы въ благоустроенной странѣ существовали личныя неравенства гражданъ передъ закономъ, то не болѣе допустимо, чтобы податное законодательство налагало одинаковое бремя на лицъ, находящихся въ различныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, или же различное бремя на представителей одинаковаго общественно-хозяйственнаго положенія. Послѣдствіемъ этого принципа и являются равномѣрность и всеобщность налоговъ. Всеобщность заключаетъ въ себѣ идею, что ни одинъ человѣкъ, принадлежащій къ государственному союзу и пользующійся его благами и удобствами, не долженъ быть свободенъ отъ податной обязанности. Всякій обязанъ участвовать въ несеніи налоговъ такъ же, какъ онъ принимаетъ участіе въ благахъ. Разумѣется, существуютъ исключенія, но они не только иного, но прямо противоположнаго характера, сравнительно съ тѣми, которыя существовали въ прежнее время.

Прежнія изъятія были сдѣланы въ пользу не наиболѣе бѣдныхъ, а самыхъ богатыхъ классовъ: отъ податей освобождались знать, духовенство и т. д. Теперь же стараются освободить отъ налоговъ лишь неплатежеспособные элементы населенія.

Древняя пословица гласитъ: гдѣ нѣтъ ничего, тамъ король теряетъ свои права. И не только король!

Латинскій поэтъ очень остроумно замѣтилъ: *cantabit vacuus coram latrone viator*. Кто ничего не имѣетъ, тотъ никого не боится, даже вора. Но даже не имѣющій ничего при современномъ строѣ государствъ уплачиваетъ налоги и иногда — здѣсь-то и лежитъ зло—платитъ, относительно говоря, больше, чѣмъ богатые люди. Косвенные налоги, особенно падающіе на предметы массового потребленія, поражаютъ всѣхъ, такъ что никто не можетъ отъ нихъ уклониться. Налогъ на соль уплачиваютъ даже нищіе и притомъ въ относительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ зажиточный классъ.

ЦАБ "Автограф"

Подобныхъ налоговъ много. Съ другой стороны, по причинѣ очень сложныхъ явленій переложенія, часто рабочіе классы уплачиваютъ тѣ налоги, которые, повидимому, не имѣютъ никакого къ нимъ отношенія. Вотъ, напримѣръ, налогъ на обращеніе банковыхъ билетовъ: что, казалось бы, можетъ быть болѣе чуждаго и безразличнаго для трудящихся массъ? И все же, если деньги стоятъ дороже, если цѣна продуктовъ повышается, то въ дѣйствительности расплачивается именно масса потребителей.

Но страны, достигшія значительной степени благосостоянія (а такихъ мало, и богатство ихъ еще слишкомъ недостаточно для покрытія растущихъ потребностей цивилизованныхъ людей), стремятся, съ одной стороны, освободить мелкіе доходы отъ прямыхъ налоговъ, и, съ другой, освободить необходимѣйшіе предметы массоваго потребленія отъ косвенныхъ налоговъ. Въ этомъ случаѣ можетъ иногда получиться, если не полное, то все же очень широкое изъятіе огромной массы гражданъ отъ обложенія. Не является ли все это нарушеніемъ принципа *всеобщности?* Въ дѣйствительности нарушеніе здѣсь лишь кажущееся. Повсюду стремятся улучшить условія существованія народныхъ массъ, и это есть результатъ не только большаго развитія нравственныхъ идей, но, главнымъ образомъ, болѣе согласной съ реальной жизнью экономической теоріи. Плохо оплачиваемые и дурно питающіеся рабочіе не удовлетворяютъ требованіямъ современнаго производства, предъявляющаго спросъ на все болѣе ловкихъ и умѣлыхъ тружениковъ. Вслѣдствіе этого улучшить питаніе—значитъ полезно воздѣйствовать на производство и даже на самое употребленіе капитала. Существованіе современныхъ демократическихъ обществъ тѣсно связано съ хозяйственнымъ и нравственнымъ развитіемъ народныхъ массъ. Но чрезвычайно опасно злоупотреблять этой истиной, а ею злоупотребляютъ часто.

Значительной популярностью пользуется мнѣніе, будто бы достаточно обложить крупнѣйшіе доходы, чтобы обезпечить государству огромныя поступленія; кое-кто даже высказалъ мысль, что въ будущемъ можно будетъ построить бюджетъ на крупныхъ общеподоходныхъ налогахъ съ изъятіемъ отъ обложенія не только мелкихъ, но и среднихъ доходовъ. Это совершенно не вѣрно. Изучая распредѣленіе доходовъ, мы видимъ, что такъ называемые богатые классы представляютъ минимальную часть общественнаго дохода, и что существуютъ двѣ явныхъ тенденціи: среднихъ доходовъ къ умноженію и малыхъ доходовъ къ повышенію. И поэтому невозможно, чтобы налоги, лишенные характера всеобщности, были очень доходными; несомнѣнно, однако, что изъятіе отъ обложенія той части дохода каждаго лица, которая идетъ на удовлетвореніе его неотложнѣйшихъ потребностей, есть выгода финансовой политики и доброе правило соціальной справедли-

ЦАБ "Автограф"

вости. Но и въ этомъ случаѣ необходимо помнить, что нынѣшніе бюджеты зиждятся по преимуществу на косвенныхъ налогахъ и что, слѣдовательно, на самомъ-то дѣлѣ полныхъ изъятій не существуетъ.

Недостаточно, чтобы всѣ платили налоги, надлежитъ еще, чтобы всѣ приносили равную жертву. Необходимо, чтобы каждый содѣйствовалъ жизни государственнаго союза соразмѣрно своимъ хозяйственнымъ силамъ.

Другими словами, долженъ существовать однообразный измѣрительный критерій. *Равномѣрность* обложенія требуетъ, чтобы каждое лицо платило сообразно со своимъ имущественнымъ положеніемъ. Такимъ образомъ, предполагается, что два человѣка, получающіе одинаковый доходъ и находящіеся въ одинаковыхъ условіяхъ, должны платить одинаковымъ образомъ. Налоговая справедливость требуетъ не внѣшней, но внутренней равномѣрности. Годовой доходъ въ 2 тысячи лиръ, когда онъ добытъ личнымъ трудомъ и долженъ покрыть нужды многочисленной семьи, находится въ совершенно иныхъ условіяхъ и поэтому долженъ быть гораздо менѣе обложенъ, нежели доходъ той же величины, но приносимый процентами на капиталъ и назначенный на поддержаніе одного только лица.

Равномѣрность и всеобщность обложенія, однако, рѣдко достигаются вполнѣ. Особенно *равномѣрность*, вѣроятно, никогда не будетъ осуществлена вслѣдствіе тѣхъ практическихъ трудностей, которыя встрѣчаетъ рѣшеніе вопроса о томъ, какіе виды дохода слѣдуетъ обложить сильнѣе и какіе слабѣе.

V.

Единый налогъ и многіе налоги. Классификація доходовъ и налоговъ.

106. Уже съ давнихъ поръ обсуждается вопросъ, долженъ ли быть одинъ только налогъ или много, какъ въ нынѣшнихъ податныхъ системахъ? Физіократы, связывавшіе всѣ экономическіе факты съ земельными феноменами, не колеблясь утверждали, что въ основу всякой податной системы долженъ лечь одинъ крупный земельный налогъ. Раньше ихъ въ той же Франціи Бодэнъ развивалъ мысль, что, сверхъ таможенныхъ сборовъ, достаточно одного общаго налога на доходъ, а Вобанъ въ своемъ сочиненіи *Dime royale* („Королевская десятина“) высказалъ мнѣніе, что слѣдуетъ установить лишь одинъ крупный общій налогъ и немного мелкихъ косвенныхъ: единая великая звѣзда, окруженная

маленькими спутниками. Буагильберъ, въ свою очередь, утверждая, что можно бы уничтожить почти всѣ налоги, замѣнивъ ихъ *tailles foncières*. Идея единаго налога, слѣдовательно, гораздо старше физіократовъ, хотя популяризировали ее, главнымъ образомъ, физіократы.

Физіократы полагали, что всѣ богатства исходятъ изъ земли: достаточно поэтому обложить земельную ренту, чтобы привлечь къ несенію налога всѣхъ потребителей, т.-е. все общество. Никто въ этомъ случаѣ не былъ бы свободенъ отъ уплаты налога [1]).

Вотъ четыре основныхъ идеи ученія физіократовъ: 1) существуютъ основные законы человѣческихъ обществъ и даже особый динамическій законъ народонаселенія, въ силу которыхъ заработная плата не превосходитъ извѣстныхъ предѣловъ; 2) имѣется естественный законъ процента на капиталъ, благодаря которому процентъ стремится удержаться на неизмѣняющемся, неподвижномъ уровнѣ; 3) такъ какъ заработная плата и проценты, вслѣдствіе естественныхъ законовъ, неподвижны, то и цѣнность продуктовъ остается замкнутой въ заранѣе опредѣленные предѣлы; 4) только земледѣльческая промышленность даетъ чистый доходъ, потому что одно лишь земледѣліе создаетъ новыя цѣнности, а всѣ остальныя индустріи, не производя ничего вновь, не увеличиваютъ запаса матеріальныхъ богатствъ. Прямо или косвенно, но все богатство получается отъ земли. Эта предпосылка породила огромное число экономическихъ и финансовыхъ идей и, главнымъ образомъ, идею, что, обложивъ налогомъ землю, можно обойтись безъ всѣхъ другихъ податей. Отсюда программа единаго крупнаго земельнаго налога.

Извѣстна басня Вольтера: l'homme aux quarante écus". Никогда не появлялось болѣе ѣдкой иронiи, болѣе безпощадной сатиры на физіократовъ. Вольтеръ воображаетъ, будто идеи физіократовъ и, главнымъ образомъ, Лемерсье-де-Ла-Ривьера уже введены въ практику, и существуетъ лишь одинъ единственный налогъ на землю. Человѣкъ, получающій съ своей земли 40 екудій годового дохода, разсказываетъ о своихъ злоключеніяхъ нѣкоему ученому, и этого простого разсказа достаточно, чтобы показать неудачность всего финансоваго построенія физіократовъ.

Въ настоящее время никто не упрощаетъ до такой степени проблему о единомъ налогѣ. Теперь не занимаются больше по-

---

[1]) Кэне дѣлилъ общество на три класса: *производительный*, состоящій изъ земледѣльцевъ; *владѣльческій*, образуемый собственниками, монархомъ и décimateurs; и *непроизводительный* (stérile) — промышленники, торговцы и т. д. Кэне требовалъ единаго налога на чистый доходъ (prôduit net) съ земли и считалъ, что третьей части послѣдняго достаточно для удовлетворенія государственныхъ потребностей.

ЦАБ "Автограф"

исками какого-либо одного вида производства или дохода, обложеніемъ котораго удалось бы привлечь къ несенію налога всѣ существующіе виды производства и дохода; но зато господствуетъ другая иллюзія—объединить въ одномъ лично-подоходномъ налогѣ всѣ другіе налоги и сдѣлать изъ *impôt unique* единственный фундаментъ государственныхъ бюджетовъ. Подобная идея не выдерживаетъ критики, несмотря на кажущуюся логичность разсужденій ученыхъ, приверженцевъ этой системы [1]). Если бы дѣло шло, напримѣръ, объ обложеніи доходовъ по 5 или 10 на 1.000, то, безъ сомнѣнія, единый налогъ былъ бы возможенъ. Вообразимъ идеальную страну, какой никогда не существовало и не будетъ существовать, страну исключительно богатую и съ ограниченными государственными расходами; въ ней могъ бы существовать одинъ единственный налогъ. Въ странѣ, доходъ которой равнялся бы 50 милліардамъ, а государственные расходы—$^1/_2$ милліарду, т.-е. при отношеніи обложенія къ доходу, какъ 10 къ 1.000, единый налогъ не встрѣтилъ бы затрудненій. Онъ былъ бы даже единственно логичнымъ. Но подобная страна можетъ существовать только въ фантазіи, въ дѣйствительности же государство, даже въ странахъ съ наименьшимъ обложеніемъ, взимаетъ съ гражданъ отъ 6% до 10%, а въ другихъ странахъ — около 20%. Можетъ ли быть при такихъ условіяхъ единый налогъ?

Формы производства такъ разнообразны, промышленная дѣятельность такъ многоразлична, движеніе богатства столь разновидно, что никакой общій, единый налогъ не могъ бы никогда обладать двумя основными, обязательными свойствами всякой налоговой системы: равномѣрностью и всеобщностью. Какимъ образомъ можно свести къ одной общей мѣрѣ столь различные доходы и обложить ихъ единымъ налогомъ?

Англія, въ нормальные періоды, не извлекаетъ изъ своей „income-tax“ больше 16 или 17 милліоновъ ф. стерлинговъ; Соединенные Штаты установили очень высокій процентъ обложенія для своего подоходнаго налога, но результаты все-таки не велики. Продуктивность общихъ прямыхъ налоговъ почти вездѣ крайне ограничена. Самая большая трудность при примѣненіи общихъ или прямо единыхъ налоговъ заключается въ невозможности найти какое-либо раціональное основаніе для выбора относительной мѣры налога. Или общій налогъ имѣетъ въ виду доходъ, и тогда онъ лишенъ всякаго справедливаго основанія; или же онъ имѣетъ

---

[1]) Кромѣ указанныхъ раньше, см. сочиненія: L. Stein: *Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, vol. I; Seligman: *The single tax Essays;* Roscher: *op. cit.;* Mathieu Bodet: *La réforme des impôts et les projets de taxe unique* въ *Revue des deux mondes* въ іюнь 1880; Pierson: *loc. cit.;* L. Say: *Impôt unique sur le capital* въ *Dictionnaire des finances*, и пр.

дѣло съ капиталомъ—и тогда произволъ еще больше. Въ дѣйствительности лишь съ трудомъ удается вычислить доходъ страны, и при томъ всѣ подобные разсчеты зиждятся на болѣе или менѣе приблизительныхъ данныхъ. При такомъ неточномъ опредѣленіи дохода установленіе общаго налога, напримѣръ въ 10%, можетъ во многихъ случаяхъ легко привести къ податной тяжести въ 20%.

Если бы рѣчь шла объ 1%-номъ обложеніи, трудность была бы не велика, но съ контрибуентовъ часто взимается 10 и 15%, а иногда и 20%, и при нынѣшнемъ развитіи общественной дѣятельности невозможно надѣяться, чтобы государство могло удовлетвориться на много меньшимъ.

Столь обременительные налоги уплачиваются лишь потому, что они въ большей своей части скрыты, входятъ въ цѣны, отождествляются съ продуктами. Что произошло бы, если бы нужно было платить открыто хотя бы половину того, что платится теперь? Предположимъ, что существуетъ общій налогъ въ 10%; семья съ 2.000 лиръ дохода въ годъ должна была бы въ этомъ случаѣ уплатить 200 лиръ налога. При привычкахъ современной жизни, малой бережливости, растущихъ потребностяхъ, сколько семей съ 2.000 лиръ дохода было бы въ состояніи уплатить 200 лиръ налога опредѣленными частями? Даже въ богатой и бережливой націи только небольшое меньшинство оказалось бы аккуратнымъ; остальное населеніе таковымъ не могло бы быть. Въ наше время повсюду, гдѣ существуютъ или гдѣ стремятся ввести общіе налоги на доходъ, дѣло идетъ уже не о единомъ налогѣ, а лишь о томъ чтобы создать коррективъ нѣкоторыхъ наиболѣе рѣзкихъ проявленій несправедливости современныхъ податныхъ системъ.

Въ основѣ всѣхъ нынѣшнихъ финансовыхъ системъ лежатъ косвенные налоги, налоги на потребленіе. Это не только необходимо, при данныхъ формахъ распредѣленія дохода, но единственно такой порядокъ и дѣлаетъ возможною крупную сумму поступленій, въ которой нуждаются современные бюджеты. Правда, косвенные налоги были причиной частыхъ злоупотребленій, и необходимо всѣми силами стараться, чтобы они не превратились въ тормазъ производства и обмѣна; но все же только непрямые налоги достаточно доходны. Однако, оставаясь основаніемъ бюджетовъ, послѣдніе нуждаются въ дополненіи, и они дополняются прямыми реальными или объективными налогами и личными или субъективными. Личные налоги во многихъ государствахъ выполняютъ функцію дополнительнаго обложенія и служатъ, главнымъ образомъ, для того, чтобы настичь доходы, которые иначе ускользнули бы отъ податной повинности.

Отбрасывая архаическую теорію физіократовъ, въ какомъ видѣ можно представить себѣ единый налогъ? Единственный налогъ

на потребленіе практически нелѣпъ; слѣдовательно, необходимо избрать капиталъ или доходъ, какъ исключительный источникъ обложенія; между тѣмъ единые налоги на доходъ или капиталъ одинаково несправедливы и не практичны.

Если только налоги приноравливаются къ производству и распредѣленію богатства, то, принимая во вниманіе существующія и нарождающіяся формы послѣднихъ, можно утверждать, что всѣ попытки приблизить финансовыя системы къ единому налогу должны роковымъ образомъ разбиться при столкновеніи съ практикой жизни. Несомнѣнно, налогъ долженъ стремиться къ единству основанія и простотѣ, но это еще не значитъ, что онъ долженъ стремиться стать единымъ [1]).

Демократическая упрощенность современныхъ обществъ постепенно затрудняетъ дальнѣйшее развитіе прямыхъ налоговъ. Послѣдніе, чтобы не стать ненавистными и разорительными для населенія, устанавливаются съ невысокимъ процентомъ обложенія и не очень низкимъ минимумомъ дохода, подлежащаго изъятію отъ податной обязанности, и потому мало доходны.

Преобладающія, и несомнѣнно предназначенныя къ преобладанію и въ будущемъ, тенденціи въ налоговыхъ системахъ слишкомъ отчетливы и общи, чтобы быть преходящимъ явленіемъ: косвенные налоги по причинѣ своей огромной доходности остаются основаніемъ, базисомъ всѣхъ государственныхъ поступленій; ихъ обременительность уменьшается съ каждымъ днемъ въ тѣхъ странахъ, которыя достигли значительнаго уровня хозяйственнаго развитія и освобождаютъ отъ налога необходимые предметы массоваго потребленія. Рядомъ съ ними существуютъ реальные налоги, функція которыхъ проста и очевидна, а въ добавленіе къ послѣднимъ устанавливаются нѣкоторые дополнительные налоги: на имущество обще-подоходные, на наслѣдство и т. д.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при тѣхъ огромныхъ суммахъ которыя требуются расходами современныхъ государствъ, нельзя и говорить о единомъ налогѣ. Всѣ проекты подобнаго рода, вы-

---

[1]) Cossa (*Finanz.*, стр. 100) не безъ основанія говоритъ: „Система единаго налога, хотя и неосуществима въ условіяхъ нынѣшней цивилизаціи, не лишена все же ни теоретической, ни практической цѣнности. Она является идеаломъ, котораго, быть можетъ, нельзя будетъ никогда достигнуть, но котораго, несмотря на это, не слѣдуетъ забывать. Именно поэтому утопистъ, признающій легко осуществимыми свои идеалы, заслуживаетъ порицанія не меньше эмпирика, не признающаго никакихъ идеаловъ“. Мы думаемъ, что единый налогъ не есть правдоподобный идеалъ, хотя и можно стремиться къ соединенію многихъ нынѣшнихъ налоговъ въ крупные прямые налоги на доходъ или на имущество; косвенные налоги надолго еще останутся базисомъ бюджетовъ.

ЦАБ "Автограф"

звавшіе столько разсужденій, такъ далеки отъ возможности практическаго осуществленія, что о нихъ не стоило бы и упоминать.

107. Итакъ, не существуетъ и, вѣроятно, никогда не будетъ существовать (если только въ этой области позволительно предсказывать) единаго налога. Приходится, слѣдовательно, черпать изъ разнообразныхъ источниковъ и, поскольку это возможно, съ наименьшими лишеніями для населенія и безъ вреда для производства.

Въ современномъ обществѣ нѣтъ больше разграниченій между соціальными классами, въ томъ смыслѣ, что никому не возбраняется, по крайней мѣрѣ закономъ, выйти изъ одного класса и войти въ другой. Въ самомъ дѣлѣ многіе поднимаются и спускаются по общественной лѣстницѣ: рабочіе становятся предпринимателями, а предприниматели разоряются. Сынъ крестьянина дѣлается подчасъ руководителемъ государства. Всего этого нельзя отрицать. Но все же очевидно, что большая часть людей и въ нашихъ обществахъ остается въ томъ самомъ классѣ, въ которомъ родилась.

Дѣленіе общественныхъ классовъ основано теперь, по крайней мѣрѣ въ наиболѣе культурныхъ государствахъ, не на родовыхъ отличіяхъ, которыя не признаются больше закономъ, но исключительно на доходѣ. Нынче во всѣхъ странахъ имѣется еще многочисленный классъ *автономныхъ или самостоятельныхъ производителей*, т.-е. лицъ, собственнымъ своимъ трудомъ придающихъ цѣнность землѣ или капиталамъ, которыми они владѣютъ: такъ, мелкій земледѣлецъ, лавочникъ, ремесленникъ, работающій за свой счетъ,—автономные производители. На ряду съ этимъ имѣются лица, владѣющія слишкомъ большими капиталами или слишкомъ большимъ количествомъ естественныхъ силъ природы, чтобы придать имъ цѣнность непосредственно личнымъ трудомъ, вслѣдствіе чего они пользуются чужимъ трудомъ: это промышленники или предприниматели, и прибыль, которую они извлекаютъ, заключаетъ въ себѣ не только процентъ на капиталъ, но и извѣстное вознагражденіе за ихъ личную дѣятельность и за тотъ рискъ, на который они идутъ: они получаютъ, слѣдовательно, *прибыль предпринимателя*. Съ другой стороны, большинство не владѣетъ ничѣмъ или владѣетъ слишкомъ малымъ и продаетъ свою рабочую силу за извѣстное вознагражденіе, которое называется *заработной платой*. Въ такихъ условіяхъ находится огромная масса населенія. Имѣются и такіе, которые совершенно не участвуютъ въ производствѣ, но владѣютъ или землями, или домами, или капиталами и отдаютъ ихъ въ пользованіе другимъ, т.-е. живутъ періодическими доходами въ видѣ арендной платы, процентовъ и дивидендовъ: это классъ, живущій *процентомъ* на капиталъ. Наконецъ, очень велико число такихъ, которые ничего не дѣлаютъ, которые по собственной

вин'ѣ, или безъ всякой вины, а по причинѣ промышленныхъ кризисовъ или какого-либо несчастья, впали въ бѣдность и живутъ на счетъ общественнаго призрѣнія или благотворительности [1]).

Естественно въ этихъ подраздѣленіяхъ нѣтъ ничего абсолютнаго: часто случается, что одно и то же лицо принимаетъ участіе въ различныхъ формахъ дохода (иногда двухъ или трехъ). Въ богатыхъ странахъ встрѣчаются рабочіе, которые, получая заработную плату, въ то же время владѣютъ собственнымъ домомъ и имѣютъ процентъ съ бумагъ и ренту.

Остается еще огромнѣйшее число предетавителей—преобладающій элементъ нѣкоторыхъ націй — такъ называемыхъ свободныхъ профессій и чиновниковъ, которыхъ весьма трудно классифицировать: первые въ сущности являются самостоятельными производителями, вторые ничѣмъ замѣтно не отличаются отъ людей, продающихъ свою рабочую силу за заработную плату. Все же каждый изъ этихъ классовъ сохраняетъ свою особую физіономію.

Нѣсколько произвольное раздѣленіе на буржуазію и пролетаріатъ отвѣчаетъ иному критерію, хотя это раздѣленіе не отличается большею точностью, такъ какъ между обѣими разсматриваемыми группами нѣтъ отчетливой разницы, и существуетъ достаточно большое число лицъ, которыхъ нельзя отнести ни къ одному, ни къ другому классу.

Такимъ образомъ доходы разнообразны и по своему первоначальному источнику и по своей прочности, и, слѣдовательно, одинаковый размѣръ налога и былъ бы несправедливъ и налагалъ бы неравныя жертвы: вотъ почему сторонники пропорціональности налога только по видимости слѣдуютъ принципу справедливости.

По отношенію къ своей природѣ доходы легко могутъ быть раздѣлены на *фундированные*, т.-е. проистекающіе изъ владѣнія имуществомъ, какъ доходы съ земли, домовъ, промышленныхъ бумагъ и т. д., и *нефундированные*, имѣющіе своимъ источникомъ личный трудъ получателя, безъ всякой опоры въ капиталъ, какъ доходъ представителя свободной профессіи, рабочаго и т. д. [1]).

Доходы первой категоріи имѣютъ совершенно отличную природу отъ доходовъ второй, не только съ точки зрѣнія ихъ продолжительности, но и вѣрности. Многіе изъ нихъ, какъ, напр., проистекающіе изъ процента на капиталъ, не только представляютъ гораздо меньшій рискъ, нежели личные доходы, но и совершенно не имѣютъ своимъ источникомъ личный трудъ получателя. Въ

---

[1]) По вопросу объ образованіи общественныхъ классовъ существуетъ обширная литература, особенно въ Германіи.

[1]) Объ этомъ вопросѣ см. Mill: цит. соч. стр. 544 и слѣд.; Ricca Salerno: „Dell'imposta sul redito“ въ „Annuario di Ferraris, Milano, 1881 г., стр. 385; Pierson: цит. соч.

самомъ дѣлѣ, многіе, владѣющіе домами, землями или капиталомъ, не знаютъ иного труда, кромѣ полученія доходовъ: другіе только то и дѣлаютъ, что рѣжутъ купоны. Кто живетъ личнымъ трудомъ, т.-е. на нефундированный доходъ, долженъ заботиться и о настоящемъ, и о старости, вынужденъ извѣстную часть своего дохода откладывать для обезпеченія себя и своей семьи на случай могущихъ произойти случайностей или несчастій, которыя ослабляютъ въ немъ самый источникъ дохода—трудоспособность. Кто можетъ больше, долженъ дѣлать больше. Тотъ, кто извлекаетъ изъ своихъ земель или цѣнныхъ бумагъ 10 тысячъ дохода, можетъ истратить ихъ цѣликомъ, безъ ограниченій; кто же получаетъ тѣ же 10 тысячъ дохода, благодаря своему личному труду, свободно располагаетъ лишь частью его, разъ онъ хочетъ обезпечить себя на случай несчастій и на время своей старости.

Между самими фундированными доходами также существуютъ немаловажныя различія особенно въ отношеніи ихъ прочности. Земля, приносящая 10 тысячъ дохода, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе государственныхъ бумагъ, дающихъ столько же: прежде всего она представляетъ больше постоянства и затѣмъ не зависитъ отъ произвола, не должна бояться пониженія процента или конверсій.

Необходимо, такимъ образомъ, чтобы налогъ принималъ въ расчетъ указанныя фактическія различія, чтобы доходы облагались сообразно съ ихъ прочностью и постоянствомъ, сообразно съ большимъ или меньшимъ личнымъ участіемъ владѣльца въ ихъ созданіи, а не одинаковымъ налогомъ. Мы уже сказали, что одинаковые размѣры обложенія различныхъ доходовъ приводятъ къ неравнымъ жертвамъ и потому никоимъ образомъ не должны быть допускаемы.

Стюартъ Милль, защищая принципъ различенія доходовъ, высказывалъ требованіе, чтобы сбереженіе было освобождено отъ несенія налога. Мысль Милля въ такой общей постановкѣ не можетъ быть принята. Когда дѣло идетъ о дѣйствительномъ сбереженіи рабочихъ массъ, то изъятіе отъ податной обязанности вполнѣ оправдывается; но сбереженіе богатыхъ классовъ есть явленіе автоматическое, совершающееся подъ формой накопленія и въ большинствѣ случаевъ не проистекающее отъ какой-либо личной заслуги.

Итакъ, доходы бываютъ различнаго свойства и должны быть разсматриваемы не одинаково въ отношеніи ихъ налогоспособности: естественно, чтобы постоянные доходы платили больше временныхъ, прочные больше непрочныхъ, фундированные больше нефундированныхъ. Только налагая по видимости неравныя жертвы, можно, хотя бы приблизительно, достичь по крайней мѣрѣ относительнаго равенства лишеній.

ЦАБ "Автограф

Разъ доходы не одинаковы, то и налоги, падающіе на нихъ, должны быть различны. Податныя системы, съ какой бы точки зрѣнія ихъ ни разсматривать, не представляютъ идеаловъ отвлеченной справедливости, но близко слѣдуютъ за существующими формами производства и распредѣленія богатства. Въ силу этого воля законодателя почти всегда гораздо менѣе свободна, чѣмъ склонна думать публика.

Существуютъ между налогами нѣкоторыя различія, которыя очевидны сами по себѣ. Такъ, напримѣръ, въ отношеніи способа платежа различаютъ *натуральные* налоги и *денежные;* съ точки зрѣнія ихъ постоянства или продолжительности — *обыкновенные* и *чрезвычайные;* относительно хозяйственнаго ихъ характера — *прямые* и *косвенные*, *реальные* или *объективные* и *личные* или *субъективные* и т. д. Въ первобытныхъ обществахъ подати почти всегда уплачивались натурою, теперь деньгами. Можно даже сказать, что въ наше время очень рѣдко встрѣчается подать въ натуральной формѣ. *Обыкновенными* называются такіе налоги, которые всегда повторяются въ каждомъ финансовомъ періодѣ и которые имѣютъ характеръ постоянства. *Чрезвычайными*— такіе, которые соотвѣтствуютъ случайнымъ потребностямъ финансоваго хозяйства и взимаются изрѣдка или только временно, какъ налоги для веденія войны и т. д.

Классифицируя налоги по ихъ природѣ, можно сгруппировать ихъ слѣдующимъ образомъ:

Налоги:
- косвенные
  - на потребленіе
    - необходимыхъ предметовъ массоваго потребленія.
    - остальныхъ предметовъ потребленія.
  - на обращеніе
    - всего имущества.
    - части его.
- прямые.
  - реальные.
    - на доходъ.
    - на пріобрѣтеніе.
  - личные.

Разсмотримъ различную природу этихъ налоговъ.

Прямые налоги падаютъ на лицо, доходъ или капиталъ. Взимаются они обыкновенно посредствомъ поименныхъ списковъ. Свойство *прямыхъ налоговъ*, справедливо замѣчаетъ Де-Фовилль, поражать въ контрибуэнтѣ нѣкоторые элементы, имѣющіе характеръ устойчивости, постоянства или, по крайней мѣрѣ, длительности, какъ существованіе, владѣніе или профессія. *Косвенные* налоги падаютъ на дѣйствіе, фактъ или обмѣнъ и взыскиваются обыкновенно посредствомъ тарифовъ. Свойство *косвенныхъ налоговъ* поражать не *качество* или *владѣніе*, а *обстоятельства*, *частные факты* и постоянные *акты*. При прямыхъ налогахъ государство и мѣстныя учрежденія выводятъ заключеніе о налогоспособности гражданъ по непосредственнымъ признакамъ (владѣніе, доходъ) при косвенныхъ налогахъ они опредѣляютъ ее по ея проявленi-

ямъ (потребленіе, обмѣнъ и т. д.). Прямые налоги, слѣдовательно, поражаютъ непосредственно то, что служитъ источникомъ налога, косвенные же главнымъ образомъ извѣстныя отношенія, мѣновыя отношенія и т. п.

Налогъ на земельную ренту—прямой налогъ: онъ падаетъ непосредственно на поземельный доходъ землевладѣльцевъ. То же самое и подомовый налогъ, поражающій доходъ отъ строеній, такъ и другіе. Таможенная же пошлина на керосинъ, наоборотъ,—косвенный налогъ: она поражаетъ актъ ввоза, независимо отъ личности или дохода. Равнымъ образомъ косвеннымъ налогомъ является государственная продажа на монопольныхъ началахъ соли или табаку, какъ въ Италіи, лоттерея и т. д. Мы будемъ имѣть случай указать, что косвенные налоги служатъ основой современныхъ бюджетовъ, самымъ фундаментомъ государственныхъ финансовъ, ибо только ихъ огромная продуктивность сдѣлаетъ возможными громадные государственные расходы. Это легко объясняется, если обратить вниманіе на распредѣленіе народнаго дохода. Если въ Пруссіи 95,81% всего населенія имѣетъ доходы ниже 3.000 марокъ, а 66,85%—доходы ниже 900 марокъ, т.-е. находится въ неустойчивомъ хозяйственномъ положеніи, то только косвенные налоги могутъ служить основой государственныхъ поступленій [1]).

Косвенные налоги могутъ поражать потребленіе или обращеніе богатства, т.-е. полный или частичный переходъ имущества возмездными или безмездными способами.

Реальные налоги, какъ поземельный, падаютъ на промыселъ или вещи, при чемъ съ личностью владѣльца считаются лишь постольку, поскольку она является субъектомъ обложенія; *личные же налоги* имѣютъ дѣло непосредственно съ личностью, какъ субъектомъ извѣстной обще-гражданской обязанности, при чемъ можетъ приниматься и не приниматься въ расчетъ богатство, которымъ она владѣетъ. Однакоже, личные налоги, не находящіеся въ соотвѣтствіи съ доходомъ (подобно стариннымъ поголовнымъ или подушнымъ податямъ), уже оставлены почти во всѣхъ странахъ или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ въ настоящее время самое ничтожное значеніе. Другими словами, реальный налогъ отличается отъ личнаго тѣмъ, что онъ всегда имѣетъ своимъ объектомъ опредѣленный источникъ дохода, онъ слѣдуетъ за доходомъ, какъ тѣнь, не сообразуясь съ условіями, въ которыхъ находится получатель дохода. Такъ, реальный налогъ на землю не обращаетъ вниманія на

---

1) *J. B. Say* („*Traite*“ т. III, гл. IX) писалъ: „Налогъ это бремя; единственный способъ, чтобы онъ какъ можно меньше давилъ каждаго въ отдѣльности, эго возложить его на всѣхъ“.

ЦАБ "Автограф"

положеніе собственника: есть ли у него долги, большая ли у него семья или малая и т. д. Личный налогъ стремится привлечь гражданъ къ несенію податной обязанности, сообразуясь со всѣми имущественными отношеніями, которыя устанавливаются между даннымъ лицомъ и другими. Реальные налоги по природѣ своей всегда поражаютъ отдѣльно самостоятельные виды дохода: землю, дома, движимыя цѣнности. Личные налоги стремятся въ современныхъ государствахъ соединить вмѣстѣ всѣ имущественные элементы и разсматривать имущество во всей его совокупности, ибо только такимъ образомъ возможно установить точное соотвѣтствіе между налагаемымъ на каждаго плательщика податнымъ бременемъ и его хозяйственнымъ положеніемъ.

109. Вопросъ о томъ, на что долженъ падать налогъ: капиталъ или доходъ? уже давно вызываетъ многочисленные споры. Но обыкновенно этотъ вопросъ неправильно ставится. Налоги всегда уплачиваются доходомъ: имѣть же въ виду капиталъ или доходъ значитъ только принимать первый или второй за основаніе обложенія.

Налогъ на капиталъ, такимъ образомъ, пропорціоналенъ цѣнности капитала, находящагося во владѣніи каждаго плательщика; между тѣмъ какъ налогъ на доходъ пропорціоналенъ тому доходу, который каждый получаетъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что и та и другая форма должны привести къ однимъ и тѣмъ же результатамъ, но на самомъ дѣлѣ разница между ними значительна. Достаточно замѣтить, что имѣются капиталы, не приносящіе денежныхъ доходовъ, и могутъ получаться различные доходы съ одинаковыхъ капиталовъ.

Многіе экономисты относятся съ антипатіей къ прямымъ налогамъ на доходъ. Джонъ-Стюартъ Милль, склонявшійся на сторону налога на капиталъ, полагалъ, что налогъ на доходъ всегда неравенъ въ своемъ примѣненіи въ томъ смыслѣ, что онъ падаетъ болѣе тяжелымъ бременемъ на болѣе честнаго плательщика. Леонъ Сэй шелъ еще дальше. Онъ, одинаково съ Леономъ Фошэ (Faucher), утверждалъ, что подоходный налогъ удобенъ для младенческаго періода общественной жизни, когда, благодаря системѣ десятинъ, подать уплачивалась натурою, чѣмъ для цивилизованныхъ странъ. Преобразованіе разнообразныхъ налоговъ на доходы,—реальнаго, подоходнаго, личнаго,—было, по мнѣнію Сэя, не прогрессомъ, а регрессомъ. Эти замѣчанія не имѣютъ особенно большой цѣнности, и тенденціи законодательства современныхъ государствъ вполнѣ ихъ опровергаютъ. Соображеніе Милля опирается на совершенно неважное и чисто внѣшнее обстоятельство, именно навозможность болѣе широкаго обмана со стороны менѣе добросовѣстныхъ плательщиковъ. Но Макъ-Кулохъ былъ вполнѣ правъ, когда утверждалъ, что каковы бы ни были неизбѣжныя ошибки при исчисленіи на-

лога на доходы, онѣ всегда меньше тѣхъ, которыя бываютъ при опредѣленіи налога на капиталы [1]).

Доходъ каждаго народа состоитъ притомъ же большей частью изъ личныхъ капиталовъ, изъ того, что обыкновенно называется (хотя выраженіе это не точно) человѣческимъ капиталомъ, доходы же, происходящіе отъ поземельныхъ или движимыхъ капиталовъ, представляютъ лишь минимальную его долю. Въ современныхъ государствахъ профессіональные доходы пріобрѣтаютъ все возростающую важность, и вообще всѣ доходы, имѣющіе своимъ источникомъ трудъ и личную дѣятельность, занимаютъ все большее мѣсто въ общемъ доходѣ каждаго народа. Съ другой стороны, при сложности современной жизни и финансово-экономическихъ отношеній очень трудно опредѣлить и исчислить существующіе капиталы.

Законодательство почти всѣхъ современныхъ странъ признаетъ объектомъ обложенія не капиталъ, а доходъ. Соображенія справедливости, практическаго удобства и финансоваго расчета побуждаютъ разсматривать именно доходъ, какъ основаніе обложенія.

Только при такомъ условіи возможна справедливая оцѣнка различныхъ доходовъ: смотря по свойству послѣднихъ, т.-е. въ зависимости отъ степени прочности и постоянства даннаго дохода, и самый налогъ можетъ быть примѣненъ въ различныхъ размѣрахъ. Прямые налоги, имѣющіе своимъ основаніемъ капиталъ, не только не могутъ настичь разнобразныя формы дохода, пріобрѣтающія въ нашемъ обществѣ все большее значеніе, но направляются вообще къ постояннымъ капиталамъ. Съ другой стороны, если трудно оцѣнивать доходъ, то еще труднѣе поддается оцѣнкѣ капиталъ; часто даже бываетъ такъ, что цѣнность капитала можетъ быть опредѣлена только по доходу. Такъ, гораздо легче оцѣнить доходъ владѣльцевъ цѣнныхъ бумагъ, акцій, облигацій и т. д., нежели ихъ капиталъ. Во всякомъ случаѣ, какъ мы выяснимъ это дальше, рѣчь идетъ о томъ, капиталъ ли или доходъ долженъ стать основой *многихъ прямыхъ налоговъ*, такъ какъ мы не считаемъ возможнымъ существованіе единаго налога ни на доходъ, ни на капиталъ.

Въ современныхъ податныхъ системахъ на ряду съ налогами на доходъ возникаютъ часто налоги на капиталъ. Съ установленіемъ обще-подоходнаго налога можетъ дѣйствительно оказаться

---

[1]) Cfr. Smith: *op. cit.* lib. V; Ricardo: *Principles*, cap. VIII; J. Garnier: *Traité des finances*, 31 edit. Paris, 1872, cap. VI e IX; L. Faucher въ *Revue des deux mondes*, I, 1849; Esquiron de Parieu: *Histoire des impôts généraux sur la propriété et le revenu*, Paris, 1856; J. S. Mill: *Principles*, lib. III, § 5; De Cerenville: *op. cit.* стр. 93 и сл.; Charton; *op. cit.* стр. 152, и пр.

ЦАБ "Автограф"

полезнымъ параллельный налогъ на капиталъ: доходъ не всегда пропорціоналенъ цѣнности имущества, и именно эту цѣнность и можетъ имѣть въ виду налогъ на капиталъ. Примѣромъ этого служитъ дополнительный налогъ на имущество, введенный въ Пруссіи закономъ 14 іюля 1893 года.

110. Всѣ граждане должны быть привлекаемы къ обложенію: это слѣдствіе принципа всеобщности. Никто,—ни физическія, ни юридическія лица,—не долженъ быть исключеніемъ, и идеаломъ хорошей податной системы является достиженіе того, чтобы всякій платилъ соразмѣрно со своимъ доходомъ (понятно, должны быть приняты въ соображеніе различныя свойства доходовъ.)

Реальные налоги мало приспособлены къ тому, чтобы сообразоваться съ положеніемъ отдѣльныхъ лицъ: когда платятъ налоги на землю, дома, движимые капиталы, платятъ безотносительно къ положенію плательщика. Личные налоги, съ этой точки зрѣнія, болѣе практичны и болѣе справедливы.

Налогу подлежатъ всѣ граждане даннаго государства и живущіе въ немъ иностранцы. Имѣются, однако, нѣкоторыя исключенія. Прежде всего глава государства, коего цивиллистъ или жалованіе повсюду свободно отъ налога, а въ большинствѣ государствъ изъятіе распространяется и на его частное имущество. Равнымъ образомъ почти вездѣ освобождены отъ налоговъ представители иностранныхъ государствъ.

Отъ личныхъ налоговъ освобождаются также общественныя учрежденія, органы публичнаго права, дѣятельность которыхъ во многихъ отношеніяхъ является однородной дѣятельностью всего государства. Иныхъ изъятій вообще не допускается, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда отъ налога освобождаются мелкіе доходы, особенно служащіе очень большимъ семьямъ [1]). Только личные налоги позволяютъ создать такую податную систему, которая вмѣстѣ съ различіемъ доходовъ дѣйствительно считалась бы съ положеніемъ облагаемыхъ лицъ и, поскольку это возможно въ этой области, приближалась бы къ принципамъ справедливости.

Примѣчаніе.

Басня Вольтера: *L'homme aux quarante écus*—лучшее изъ всего, что было до сихъ поръ написано не только противъ физіократовъ, но и противъ иллюзіи единаго налога. Чтобы понять ее, надо припомнить слѣдующее. Одинъ изъ наиболѣе знаменитыхъ физіократовъ, Mercier-de-la-Rivière, написалъ, что въ благоустроенномъ государствѣ для существованія каждаго

---

[1]) См. по этому поводу: Roncalli: *Le imposte personali sul reddito nelle moderne riforme tributarie,* Genova, 1872; Seligman: *The taxation of corporations*, New-York, 1890; E. Cossa *op. cit.* cap. V и пр.

ЦАБ "Автограф"

гражданина, согласно ученію физіократовъ, достаточно 40 тысячъ скудій дохода.

Вольтеръ предполагаетъ въ своемъ разсказѣ, что идеи физіократовъ уже осуществлены на практикѣ. Нѣкій человѣкъ, владѣющій 40 скудіями, т.-е. 120 франками земельнаго дохода, повѣствуетъ одному ученому о своихъ бѣдствіяхъ.

Онъ говоритъ: „Je suis bien aise d'apprendre à l'univers que j'ai une terre qui me vaudrait net quarante écus de rente, n'était la taxe à laquelle elle est imposée.

Il parut plusieurs édits de quelques personnes qui, se trouvant de loisir, gouvernent l'État au coin de leur feu. Le préambule de ces édits était que la puissance *législatrice et exécutrice est née, de droit divin, compropriétaire de ma terre,* et que je lui dois au moins la moitié de ce que je mange. L'énormité de l'estomac de la puissance législatrice et exécutrice me fit faire un grand signe de croix. Que serait-ce si cette puissance qui préside à l'*Ordre essentiel des sociétés* avait ma terre en entier? l'un est encore plus divin que l'autre..... Les nouveaux ministres disaient encore dans leur préambule qu'on ne doit taxer que les terres, parce que tout vient de la terre, jusqu'à la pluie, et que par conséquent il n'y a que les fruits de la terre qui doivent l'impôt.

Un de leurs huissiers vint chez moi, dans la dernière guerre; il me demanda pour ma quote part trois setiers de blé et un sac de fèves, le tout valant vingt écus, pour soutenir la guerre qu'on faisait, et dont je n'ai jamais su la raison, ayant seulement entendu dire que, dans cette guerre, il n'y avait rien à gagner de tout pour mon pays et beaucoup à perdre. Comme je n'avais alors ni blé, ni fèves, ni argent, la puissance législatrice et exécutrice me fit traîner en prison, et on fit la guerre comme on put.

En sortant de mon cachot, n'ayant que la peau sur les os, je rencontrai un homme joufflu et vermeil dans une carrosse à six chevaux; il avait six laquais, et donnait à chacun d'eux pour gages le double de mon revenu: son maître d'hôtel, aussi vermeil que lui, avait deux mille francs d'appointements, et lui en volait par an vingt mille. Je l'avais connu autrefois, dans le temps qu'il était moins riche que moi; il m'avoua, pour me consoler, qu'il jouissait de quatre cent mille livres de rente. „Vous en payez donc deux cent mille à l'État, lui dis-je; pour soutenir la guerre avantageuse que nons avons? car moi, qui n'ai juste que mes cent vingt livres, il faut que j'en paye la moitié.—Moi, dit-il, que je contribue aux besoins de l'État? Vous voulez rire, mon ami: j'ai hérité d'un oncle qui avait gagné huit millions à Cadix et à Surate; je n'ai pas un pouce de terre, tout mon bien est en contrats, en billets sur la place: je ne dois rien à l'État: c'est à vous de donner la moitié de votre subsistance, vous qui êtes un seigneur terrien. Ne voyez vous pas que si le ministre des finances exigeait de moi quelques secours pour la patrie, il serait un imbécile qui ne saurait pas calculer, car tout vient de la terre; l'argent et les billets ne sont que des gages d'échange. Au lieu de mettre sur une carte au pharaon cent setiers de blé, cent boeufs, mille mou-

ЦАБ "Автограф"

tons, et deux cents sacs d'avoine, je joue des rouleaux d'or qui représentent ces denrées dégoûtantes. Si, après avoir mis l'impôt unique sur ces denrées, on venait encore me demander de l'argent, ne voyez-vous pas que ce serait un double emploi? que ce serait demander deux fois la même chose? Mon oncle vendit à Cadix pour deux millions de votre blé, et pour deux millions d'étoffes fabriquées avec votre laine: il gagna plus de cent pour cent dans ces deux affaires. Vous concevez bien que ce profit fut fait sur des terres déjà taxées; ce que mon oncle achetait dix sous de vous, il le revendai plus de cinquante francs au Mexique; et, tous frais faits, il est revenu avec huit millions. Vous savez bien qu'il serait d'une horrible injustice de lui redemander quelques oboles sur les dix sous qu'il vous donna.... Payez, mon ami, vous qui jouissez en paix d'un revenu clair et net de quarante écus: servez bien la patrie et venez quelquefois dîner avec ma livrée.

VI.

Прямые и косвенные налоги въ современныхъ бюджетахъ.

111. Между тѣмъ, какъ пошлины примѣняются къ такимъ общественнымъ услугамъ, индивидуальное прямое пользованіе которыми измѣримо, прямые и косвенные налоги взыскиваются для выполненія государственныхъ услугъ съ характеромъ общей пользы, индивидуальное потребленіе коихъ не поддается измѣренію. Прямые налоги источникомъ обложенія принимаютъ капиталъ или доходъ, косвенные поражаютъ индивидуальное потребленіе, какъ показатель, измѣритель дохода. Почти во всѣхъ бюджетахъ существуютъ и прямые и косвенные налоги, но финансисты относятся, вѣрнѣе относились, къ нимъ весьма различно. Долгое время основаніемъ бюджетовъ были косвенные налоги [1]), затѣмъ, вслѣд-

---

[1]) Монтескье („Духъ законовъ“, кн. XIII) говоритъ: „Налоги на предметы торговли населеніе чувствуетъ меньше всего, такъ какъ въ этомъ случаѣ къ нему не предъявляютъ прямого, формальнаго требованія объ уплатѣ подати. Они могутъ быть такъ ловко устроены, что населеніе даже не замѣтитъ, что оно ихъ уплачиваетъ“. Одинъ современникъ Сюлли говорилъ: „Изъ всѣхъ ядовитыхъ укусовъ самый пріятный укусъ аспида (змѣи), потому что онъ убиваетъ нечувствительно, предварительно усыпляя свою жертву, которая затѣмъ переходитъ отъ земного сна къ вѣчному; среди всѣхъ налоговъ наиболѣе терпимъ косвенный, ибо его платишь, не уплачивая, а лишь покупая товаръ по нѣсколько повышенной цѣнѣ... Это самое справедливое и самое разумное обложеніе, какое только можно придумать, такъ какъ всѣ жители принимаютъ въ немъ участіе... каждый сообразно своимъ средствамъ, и духовный и дворянинъ такъ же какъ простолюдинъ и непривилегированный“. I. Chailley: *Introduction aux Eco-*

ствіе злоупотребленія ими,—особенно относительно предметовъ первой необходимости,—они встрѣтили сильную вражду въ экономистахъ. Теперь впадаютъ въ противоположное преувеличеніе: нѣтъ ни одного авторитетнаго финансиста, который сомнѣвался бы въ томъ, что крупныя государственныя поступленія могутъ быть получены иначе, чѣмъ посредствомъ косвеннаго обложенія. Теперь становятся, пожалуй, слишкомъ снисходительными въ сужденіи о послѣднемъ. На практикѣ бюджеты большинства современныхъ государствъ дѣйствительно основываются на косвенныхъ налогахъ,—а разъ это фактъ общераспространенный, то значитъ, онъ отвѣчаетъ какой-то потребности производства и обмѣна.

Вообще можно признать, что каково бы ни было ихъ историческое происхожденіе, податныя системы всегда зиждятся на такомъ двойномъ основаніи: прямые налоги падаютъ на доходы разныхъ видовъ, косвенные—преимущественно на потребленіе во всѣхъ его разновидностяхъ. Другими словами, государственные финансы соотвѣтствуютъ существующему складу народнаго хозяйства.

Статистика потребленія всегда въ достаточной мѣрѣ произвольна, и трудно требовать отъ нея большой точности, но и эти приблизительныя числовыя указанія имѣютъ все же свой интересъ [2]).

Можно утверждать, что въ нѣкоторыхъ странахъ, главнымъ образомъ въ Англіи, получили огромное и быстро растущее развитіе предметы потребленія не первой необходимости; въ другихъ же массовое потребленіе ограничивается предметами наиболѣе необходимыми и наименѣе стоящими. И въ тѣхъ, и въ другихъ

---

nomies royales de Sully, стр. XXIX. Самъ Сюлли писалъ: „Нѣтъ болѣе справедливаго обложенія, чѣмъ реальные налоги на сельско-хозяйственные продукты и промышленные товары“. (Sully: *Economies royales*, изд. Chailley, Paris, 1893 г., стр. 34). Въ первой половинѣ XVIII вѣка Вальполь замышлялъ покрыть потребности англійскихъ финансовъ одними только косвенными налогами.

[2]) Среднее потребленіе на человѣка въ періодъ 1891—95 гг. нѣкоторыхъ продуктовъ было такое (Suéde, т. I):

	Пшеница и рожь.	Кофе.	Чай.	Сахаръ.	Табакъ.	Водка.	Пиво.	Вино.
Швеція	175	34,5	0,31	16,08	10,53	6,67	27,6	0,6
Франція	254	18,4	0,17	11,51	10,76	8,54	22,8	112,3
Германія	197	24,1	0,51	9,91	15,10	8,80	109,6	5,7
Великобританія .	167	3,3	24,87	36,75	7,45	5,20	135,0	1,7
Россія	172	0,5	3,09	4,84	5,65	9,40	4,8	3,3
Италія	122	4,2	0,01	3,25	5,54	1,25	0,6	96,5

ЦАБ "Автограф"

основой бюджета остаются косвенные налоги, но разница та, что первыя страны могутъ облагать безъ всякаго ущерба только предметы излишества, а вторыя должны поражать, главнымъ образомъ, предметы необходимѣйшаго потребленія.

Часто говорятъ о демократической финансовой системѣ Англіи, противопоставляя ее податнымъ системамъ другихъ странъ, облагающимъ необходимые предметы массоваго потребленія.

Нѣтъ похвалы менѣе заслуженной. Въ 1836 году, напримѣръ, Англія находилась въ стадіи слабаго хозяйственнаго развитія—и ея финансы опирались на налоги съ предметовъ первой необходимости. Государственныя поступленія Англіи въ 1836 году равнялись 52 милліонамъ фун. стерлингамъ, и косвенные налоги, падающіе на предметы первой необходимости, давали $71._8\%$ всѣхъ доходовъ. Таможенныя пошлины на чай, не будучи чрезмѣрно высокими, все же приносятъ теперь Англіи гораздо больше, чѣмъ поземельные и личные налоги всей Россіи. Таможенныя пошлины и акцизъ на одни только спиртные напитки (налогъ, не приносящій вреда и потому не встрѣчающій противъ себя возраженій) приноситъ Англіи гораздо больше чѣмъ всѣ прямые налоги Италіи, въ которой между тѣмъ прямое обложеніе весьма высоко.

Чѣмъ больше увеличивается потребленіе предметовъ не первой необходимости, тѣмъ сильнѣе направляются на нихъ косвенные налоги, освобождая, съ большой выгодой для финансовъ и народнаго хозяйства, необходимѣйшіе предметы массоваго потребленія: это преобразованіе происходитъ теперь во Франціи, Германіи, Бельгіи, вообще въ странахъ, пережившихъ низшія стадіи хозяйственнаго развитія. Англійскій министръ финансовъ сэръ Гикъ-Бичъ недавно въ одной своей рѣчи разсказалъ, что въ 1841 году Carlton Tuffnell въ докладѣ, поданномъ имъ въ комиссію, разсматривавшую налогъ на бѣдныхъ, приводилъ бюджетъ рабочей семьи, еженедѣльный заработокъ которой равнялся 13 шиллингамъ 2 пенсамъ. Учитывая предметы, потреблявшіеся этой семьей, и косвенные налоги того времени, хотя бы только для пяти товаровъ (сахару, чаю, табаку, мыла и перцу), мы получимъ, что подобная семья только за эти пять предметовъ уплачивала ежегодно въ общей сложности 2 ф. ст. 3 ш. и 5 п., между тѣмъ какъ теперь за равное потребленіе товаровъ, указанныхъ Carlton Tuffnell'емъ, уплачивается едва 12 шилл. $5^1/_2$ пенсовъ [1]).

Современная тенденція податной системы заключается въ томъ, чтобы удержать въ своемъ основаніи косвенные налоги на предметы второстепенной важности, оставляя свободными отъ обложенія предметы первой необходимости, и какъ коррективъ и полезное дополненіе, установить крупные личные налоги и налогъ съ

---

[1]) Bull. S. l. c., апрѣль 1901 г.

наслѣдства. Но подобный финансовый строй можетъ имѣть мѣсто лишь въ такихъ странахъ, которыя достигли высокаго уровня хозяйственнаго развитія и въ которыхъ, слѣдовательно, широко потребленіе предметовъ роскоши или удобства Характернымъ же отличіемъ бѣдныхъ странъ является, наоборотъ, обложеніе предметовъ первой необходимости, не изъ пренебреженія къ справедливости, а вслѣдствіе бѣдности. Безъ сомнѣнія и для нихъ, или даже главнымъ образомъ для нихъ, важно понижать наиболѣе обременительные косвенные налоги, дабы тѣмъ подѣйствовать развитію потребленія и, слѣдовательно, благосостоянію населенія, но въ моменты финансовыхъ затрудненій такія страны могутъ направить обложеніе только на необходимѣйшіе предметы массового потребленія. Тотъ же самый процессъ наблюдается и въ области мѣстныхъ финансовъ: чѣмъ бѣднѣе городскія коммуны, тѣмъ сильнѣе облагаютъ они предметы первой необходимости, разъ только оказываются вынужденными прибѣгать къ косвеннымъ налогамъ. Несправедливо, поэтому, ставить въ заслугу отдѣльнымъ государствамъ то, что есть лишь послѣдствіе ихъ болѣе благопріятнаго состоянія.

Если косвенные налоги приноравливаются къ потребленію, то прямые приспособляются къ видамъ производства и дохода въ томъ смыслѣ, что земледѣльческія страны не могутъ извлекать большихъ поступленій отъ промысловаго обложенія и обратно. Такъ, различныя системы прямого обложенія Франціи и Англіи объясняются различнымъ хозяйственнымъ строеніемъ этихъ странъ, ибо соотношеніе между земельнымъ богатствомъ, съ одной стороны, и движимымъ и промышленнымъ, съ другой—въ обѣихъ странахъ весьма не сходно.

Мы уже замѣтили, что косвенные налоги служатъ основаніемъ современныхъ бюджетовъ, и не можетъ быть иначе при грандіозныхъ размѣрахъ послѣднихъ, нуждающихся въ крупныхъ и все возрастающихъ поступленіяхъ [1]).

112. Повсюду въ Европѣ въ богатыхъ и бѣдныхъ странахъ, и въ первыхъ даже по преимуществу, косвенные налоги имѣютъ относительно гораздо большую важность, нежели прямые.

Начнемъ съ Англіи. Какое мѣсто занимаетъ въ ея доходахъ *income tax*, въ извѣстномъ смыслѣ заключающая въ себѣ всѣ пря-

---

[1]) Бастіа, взиравшій съ тревогой на ростъ государственныхъ расходовъ, понималъ уже, что этотъ фактъ возможенъ лишь благодаря косвеннымъ налогамъ. „Повсюду, гдѣ только государство желаетъ доставить гражданамъ всякаго рода блага, образованіе, религію, нравственность, населеніе вынуждено уплачивать значительные косвенные налоги“. (*Oeuvres complètes* т. V, стр. 468.) Въ то же время онъ полагалъ, что косвенные налоги не удержатся при введеніи всенароднаго голосованія.

мые налоги? Ничтожное. Въ нормальные годы она представляетъ едва 10—15% всѣхъ поступленій; около половины же поступленій даютъ таможни и акцизы [1]).

По даннымъ, относящимся до 1900—902 гг., въ Германіи общая сумма прямыхъ и косвенныхъ налоговъ (исключая пошлинъ, доходовъ отъ общественныхъ учрежденій и доменъ) доставляетъ имперіи и отдѣльнымъ государствамъ 1.633 милліона марокъ: но изъ нихъ на косвенные налоги приходится 1.219 милл., а на прямые—едва 413 милліоновъ [2]). Крупные прямые налоги Пруссіи, Саксоніи и Баваріи, столько разъ вызывавшіе восхищеніе, на самомъ дѣлѣ отличаются очень слабою продуктивностью. Вагнеръ

---

[1]) По Гиффену (цит. соч.), расходы государства въ Англіи равнялись въ 1871 г. 70,4 милліонамъ ф. стерл., а въ 1901—130,4 милл. Принимая объ эти цифры за 100, получаемъ для происшедшихъ измѣненій слѣдующія числовыя выраженія.

Государственные доходы.	1861 г.		1891 г.		1901 г.	
	Сумма дохода въ милл. стерлинг.	Отношеніе ко всему итогу доходовъ.	Сумма дохода въ милл. стерлинг.	Отношеніе ко всему итогу доходовъ.	Сумма дохода въ милл. стерлинг.	Отношеніе ко всему итогу доходовъ.
I. *Income tax*	10,9	15	13,3	15	26,9	21
II. Наслѣдства	3,5	5	7,4	8	13,0	10
III. Поземельн. и подомов. налогъ	3,1	4	2,6	3	2,5	2
VI. Таможенные пошлины и акцизы	42,7	61	44,3	49	59,4	45
V. Гербовые сборы (безъ пошл. съ наслѣд.) . .	5,0	7	6,0	7	7,8	6
VI. Почта и телеграфъ . .	3,4	5	12,3	14	7,3	13
VII. Различн. поступленія .	1,8	3	3,6	4	3,5	3
Всего . . .	70,4	100	89,5	100	130,4	100

1901 годъ былъ годомъ войны, какъ извѣстно, *income tax* возросла чрезвычайно. Въ обыкновенное же время *income tax* вмѣстѣ съ поземельнымъ и подомовымъ налогомъ составляетъ въ совокупности лишь 15% всѣхъ государственныхъ поступленій.

[2]) Zahn. цит. соч.

ЦАБ "Автограф"

доказалъ, что съ 1847 по 1894 годъ ростъ прямыхъ налоговъ Пруссіи былъ очень слабъ и, напротивъ, очень сильно возрастаніе косвенныхъ [1]). Раздѣливъ всю сумму государственныхъ поступленій Пруссіи за указанный періодъ на 4 категоріи—прямые налоги, явочныя и гербовыя пошлины, косвенные налоги на потребленіе и мелкіе спеціальные налоги—получимъ, что процентное отношеніе каждой категоріи къ общему итогу, принимаемому за 100, выразится такъ:

	1847 г.	1870 г.	1885 г.	1894 г.
Прямые налоги	30,2	21,5	16,6	18
Явочные и гербовые сборы . .	23,1	29	26,3	23,9
Косвенные налоги на пред. потребленія	42,3	46	48,6	51,8
Мелкіе налоги	4,4	3,5	8,5	6,3
Итого . .	100	100	100	100

Ежели вмѣсто этого способа сравненія принять доходъ каждой изъ указанныхъ категорій въ 1847 г. за 100, то послѣдующія измѣненія получатъ слѣдующія числовыя выраженія:

	1847 г.	1870 г.	1885 г.	1894 г.
Прямые налоги	100	100,3	134,6	161,3
Явочные и гербовые сборы . .	100	175,9	279	280
Косвенные налоги на потребленіе	100	152,5	281,7	331,8
Мелкіе налоги [2])	100	114,2	475,6	387,6

Во Франціи прямые налоги въ собственномъ смыслѣ составляютъ лишь около шестой части общей суммы государственныхъ поступленій [3]). Въ Россіи и того меньше: собственно прямые налоги на 1902 годъ ожидались въ суммѣ 130 милл. рублей при бюджетѣ въ 1.800 милл. рублей обыкновенныхъ доходовъ, т.-е. составляли не многимъ больше тринадцатой части [4]).

Даже въ странахъ съ демократическимъ строемъ, гдѣ само населеніе принимаетъ болѣе активное участіе въ управленіи, гдѣ меньше военные расходы, а слѣдовательно, доступнѣе финансовыя реформы, все же косвенные налоги служатъ основаніемъ бюджетовъ, а прямые имѣютъ сравнительно ничтожное значеніе. Вслѣд-

---

[1]) *Wagner*: *Finanz*, третья часть, стр. 137.

[2]) Подъ именемъ мелкихъ налоговъ разумѣются нѣкоторые уже отмѣненные, какъ налогъ на бумагу и минеральныя масла, и затѣмъ монополія на спички и порохъ, такъ называемыя ассимилированныя пошлины, налоги на растительныя и животныя масла, на стеаринъ и т. д., являющіеся въ сущности косвенными налогами.

[3]) См. R. Stourm въ *Revue de Paris*, 15 апр. 1897 г.

[4]) Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ по росписи на 1902 г.

ствіе этого на первый взглядъ можетъ показаться объяснимымъ хотя съ нимъ и нельзя согласиться, афоризмъ Тьера, что косвенные налоги болѣе согласны съ цивилизаціей, и оправданнымъ извѣстный афоризмъ Монтескье, что косвенные налоги наиболѣе совмѣстимы съ режимомъ политической свободы [1]).

Италія, повидимому, представляетъ исключеніе: ни въ одной странѣ прямые налоги не достигаютъ такой высоты, какъ въ ней, и не составляютъ такой крупной части всѣхъ поступленій. По предварительной смѣтѣ 1902—903 года обыкновенные доходы были исчислены въ 1697,2 милл. лиръ, изъ нихъ прямые налоги составляли 484,5 милл., а налоги на обращеніе ожидались въ суммѣ 221,5 милл. лиръ.

113. Въ большей или меньшей мѣрѣ то же самое явленіе наблюдается повсюду. И въ то же самое время, какъ многіе теоретики не перестаютъ бороться противъ косвенныхъ налоговъ, эти послѣдніе продолжаютъ быть фундаментомъ почти всѣхъ бюджетовъ и долгое еще время сохранятъ это значеніе. Современникъ Сюлли писалъ, что среди ядовитыхъ укусовъ пріятнѣе остальныхъ укусъ аспида, ибо онъ, усыпляя укушенныхъ, заставляетъ ихъ незамѣтно перейти отъ временнаго сна къ вѣчному; и прибавлялъ онъ, изъ всѣхъ налоговъ наиболѣе терпимо косвенное обложеніе, parce qu'on le paye sans le payer. Сюлли также раздѣлялъ это мнѣніе и время показало, что они не ошибались, хотя, быть можетъ, и преувеличивали [2]).

---

[1]) Въ 1875 г. Тьеръ писалъ: „Культурность націи измѣряется той ролью, какую играетъ въ нихъ налогъ на потребленіе. Если вы перейдете отъ Турціи къ Англіи, вы увидите, что, такъ сказать, лѣстница цивилизаціи отмѣчается слѣдующимъ образомъ: чѣмъ больше въ странѣ прямыхъ налоговъ, тѣмъ менѣе высокое мѣсто занимаетъ она среди цивилизованныхъ обществъ, и чѣмъ больше сумма налоговъ на потребленіе, тѣмъ болѣе высокое мѣсто на лѣстницѣ цивилизаціи занимаетъ эта страна". Монтескье (цит. соч.) говорилъ: „Поголовный налогъ болѣе свойственъ рабскому состоянію, налогъ на товары болѣе согласенъ со свободой".

[2]) Согласно одному недавно сдѣланному расчету (H. Truchy: *Le système des impôts directs d'Etat en France* въ R. d. E. P. мартъ 1901 г.), отношеніе между *прямыми налогами* и общей суммой поступленій въ различныхъ странахъ выражается такъ:

	Общая сумма поступленій.	Прям. налоги.	Отнош. прям. налоговъ къ общей суммѣ поступленій (= 100).
Россія 1898 г.	4.120.621.555	270.036.132	6.15
Англія 1900—1901 гг. .	2.922.500.000	531.250.000	18.18
Италія 1899—1900 „ .	1.714.785.628	482.312.900	28.13

Многіе писатели проводили сравненіе между прямыми и косвенными налогами, выставляя преимущества и невыгоды тѣхъ и другихъ. Но функція этихъ налоговъ различна и ни въ одной податной системѣ они не разъединены. Главное практическое преимущество косвенныхъ налоговъ заключается въ ихъ *продуктивности*. Такъ какъ они взимаются мельчайшими долями и облагаютъ и самые ничтожные доходы, то они во много разъ доходнѣе прямыхъ. Косвенный налогъ въ этомъ случаѣ слитъ съ цѣною товара; въ теченіе извѣстнаго времени усваивается привычка къ цѣнѣ, и населеніе почти не замѣчаетъ того, что платитъ. Когда приходится взносить, хотя бы незначительную, сумму прямыхъ налоговъ, мы живо чувствуемъ все бремя обложенія; въ то время, какъ все, что мы платимъ въ видѣ косвенныхъ налоговъ, слитыхъ съ цѣною продукта, проходитъ, не вызывая раздраженія, даже очень малый взносъ прямыхъ налоговъ вызвалъ бы ропотъ и недовольство.

Въ крупнѣйшихъ государствахъ Европы самые скромные предметы, появляющіеся за обѣденнымъ столомъ или въ жизни бѣдной семьи—хлѣбъ, мясо, сахаръ, керосинъ, шерстяныя и бумажныя ткани, лѣкарства и т. д. — покупаются по цѣнѣ, повышенной вслѣдствіе существованія косвенныхъ налоговъ. Но даже въ Италіи, гдѣ повышеніе цѣнъ по этой причинѣ очень велико, многимъ не приходитъ въ голову, что безъ этихъ налоговъ керосинъ стоилъ бы по крайней мѣрѣ въ три раза дешевле, соль всего нѣсколько сантимовъ, а мясо гораздо дешевле, чѣмъ теперь.

Но именно поэтому косвенные налоги не пропорціональны имущественному положенію и доходу. Это отсутствіе *пропорціональности* является очень крупнымъ недостаткомъ. Чтобы быть продуктивными, косвенные налоги въ періодъ слабаго хозяйственнаго развитія должны падать на предметы первой необходимости; въ періодъ болѣе высокаго хозяйственнаго развитія могутъ ложиться на продукты не первой необходимости, но все же широкаго потребленія. Между тѣмъ потребленіе не находится въ прямомъ отношеніи ни съ доходомъ, ни съ имуществомъ. Бѣдная семья, состоящая изъ десяти человѣкъ, потребляетъ гораздо больше соли,

---

Бельгія 1900 г. . . .	452.246.618	56.135.000	12.41
Голландія 1900 г. . .	303.918.688	71.421.000	23.50
Австрія 1898 г. . . .	1.763.755.691	301.565.355	17.10
Венгрія 1898 г. . . .	1.220.516.108	242.893.000	19.90
Испанія 1900 г. . . .	885.998.215	376.020.790	42.44
Франція 1900 г. . . .	3.492.014.270	515.721.313	16.79

Испанія, слѣдовательно, страна съ наибольшими прямыми налогами; изъ великихъ державъ—Италія превышаетъ остальныя. Сюда не вошли, разумѣется, пошлины съ наслѣдства.

ЦАБ "Автограф"

чѣмъ богатая, состоящая изъ двухъ членовъ. То же самое и относительно предметовъ второстепеннаго потребленія. Въ холодной странѣ два бѣдныхъ человѣка часто потребляютъ больше пива, чѣмъ два богатыхъ [1]).

Главный грѣхъ косвенныхъ налоговъ въ томъ, что они не всегда пропорціональны хозяйственному положенію или доходу, а иногда поражаютъ бѣдныхъ даже сильнѣе, чѣмъ богатыхъ. Такую роль играютъ, главнымъ образомъ, тѣ налоги, которые въ видѣ таможенныхъ пошлинъ, акцизовъ или монополіи падаютъ на необходимѣйшіе предметы массоваго потребленія, въ родѣ соли, хлѣба, бумажныхъ тканей и т. д. Количество соли, въ которомъ нуждается человѣкъ, не зависитъ отъ величины дохода. Даже, напротивъ, почти всегда бѣдняки испытываютъ въ ней большую нужду въ силу своего по преимуществу растительнаго питанія. И поэтому часто случается, что платятъ не сообразно съ доходомъ и даже не соотвѣтственно богатству. Дабы косвенные налоги были продуктивны, они должны поражать предметы первой необходимости или широкаго пользованія, т.-е. весьма часто облагать въ обратномъ отношеніи къ богатству. Это не послѣдняя изъ причинъ, въ силу которыхъ многіе государственные люди, замѣчая, что современные бюджеты почти цѣликомъ или, по крайней мѣрѣ, въ значительной своей части основываются на косвенныхъ налогахъ, требуютъ, какъ корректива, обще-подоходнаго налога, примѣняемаго съ извѣстной прогрессивностью. Установленные безъ надлежащаго выбора, косвенные налоги могутъ вызывать даже сначала сокращеніе потребленія, а затѣмъ и производства: это наблюдалось на практикѣ сотни разъ. Но это наблюденіе не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ и прямые налоги могутъ приводить къ тому же результату, если только они примѣняются съ чрезмѣрной суровостью. Искусственно посредствомъ косвенныхъ налоговъ повышать стоимость продуктовъ не много вреднѣе для производства, чѣмъ налагать на промышленность обременительные налоги, превращающіеся въ тормазъ для всякой промышленной дѣятельности. Правда, что косвенные налоги не явны и потому болѣе губительны, но правда и то, что нѣтъ недостатка въ примѣрахъ очень тяжелыхъ и разорительныхъ прямыхъ налоговъ.

Легкость взиманія, обусловливающая *размѣръ расходовъ взиманія*, кажется большею относительно прямыхъ налоговъ, нежели косвен-

---

[1]) Ж. Б. Сэй, защищая косвенные налоги, все же замѣтилъ, что они не пропорціональны экономическому положенію контрибуэнтовъ: „бѣдная семья нуждается въ томъ же количествѣ соли, какъ и семья, доходъ которой въ десять тысячъ разъ выше“. „Cours“ 8-я часть, гл. V.

ныхъ, и многіе экономисты особенно выдвигаютъ этотъ фактъ въ борьбѣ противъ косвеннаго обложенія. Вотъ, говорятъ они, яркій примѣръ. Государство для взиманія таможенныхъ сборовъ должно расходовать гораздо больше, чѣмъ для взиманія прямыхъ налоговъ: оно должно содержать цѣлое войско таможенныхъ чиновниковъ и стражи, быть можетъ болѣе многочисленное, чѣмъ нѣкоторыя войска, участвовавшія въ крупнѣйшихъ историческихъ сраженіяхъ древней Греціи. Особенно въ странахъ съ обширной территоріей и длинной пограничной линіей косвенные налоги требуютъ очень большихъ издержекъ по взиманію. Но подобныя утвержденія вовсе не точны. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ странахъ взиманіе прямыхъ налоговъ стоитъ больше, нежели сборъ косвенныхъ. Таможенный персоналъ существуетъ безразлично и тамъ, гдѣ косвенные налоги высоки, и тамъ, гдѣ они малы: въ Англіи, какъ и въ Россіи, въ Германіи больше, чѣмъ въ Италіи. Если исключить издержки по администраціи монополій, имѣющихъ въ сущности промышленный характеръ, то получится, что вообще говоря, взиманіе косвенныхъ налоговъ стоитъ не на много больше, нежели взысканіе прямыхъ, а иногда и меньше, какъ это часто наблюдается въ Италіи. Гербовый сборъ, напримѣръ, повсюду требуетъ крайне незначительныхъ затратъ и взимается легче любого прямого налога. Долгое время думали, что косвенные налоги отличаются крайнею *неустойчивостью*, а прямые, напротивъ, *устойчивостью*. Это замѣчаніе встрѣчается часто у физіократовъ, но и послѣ нихъ имъ нерѣдко пользовались. Невозможно, говорилъ Мерсье де ла Ривьеръ, покрыть неизбѣжные повседневные расходы посредствомъ налоговъ, поступленіе которыхъ носитъ случайный характеръ [1]). Но подобныя утвержденія были возможны лишь тогда, когда законъ большихъ чиселъ былъ еще неизвѣстенъ, а успѣхи статистики слабы, когда не знали, что потребленіе крупныхъ общественныхъ союзовъ отличается не меньшею закономѣрностью, чѣмъ доходы.

Когда косвенные налоги падаютъ не на предметы первой необходимости, они лучше и эластичнѣе прямыхъ въ томъ смыслѣ, что легче соразмѣряются съ экономическимъ положеніемъ плательщиковъ. Доходъ отъ косвенныхъ налоговъ находится всегда въ соотвѣтствіи съ потребленіемъ плательщиковъ. Послѣдніе во многихъ случаяхъ могутъ воздержаться отъ потребленія, могутъ отказаться отъ излишняго, такъ что всякій косвенный налогъ заключаетъ въ себѣ какъ бы манометръ, опредѣляющій степень давленія и показывающій, пройденъ или нѣтъ его предѣлъ. И

---

1) Мерсье считалъ доходы отъ косвенныхъ налоговъ поступленіемъ *accidentelle* et *incertaine*. То же самое опасеніе, абсолютно лишенное основанія, встрѣчается и у L. Faucher: *Etudes sur l'Angleterre*, т. I, стр. 130.

незначительный прямой налогъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ можетъ отнять кусокъ хлѣба отъ рта плательщика, можетъ оказаться слишкомъ обременительнымъ, даже если размѣръ обложенія не чрезмѣрно высокъ. Косвенные же налоги, разсматриваемые въ своей совокупности, гораздо лучше приноравливаются къ видоизмѣненіямъ богатства въ каждой странѣ.

Но многіе утверждаютъ, что развитіе косвенныхъ налоговъ увеличиваетъ злоупотребленія, что контрабанда, напримѣръ, есть послѣдствіе таможенныхъ пошлинъ, или же что государственныя монополіи являются подстрекательствомъ къ тайному производству и т. п. Это возраженіе не выдерживаетъ критики. Злоупотребленія въ области финансовъ становятся болѣе выгодными въ зависимости отъ высоты обложенія, но не обусловливаются тѣмъ, каковы эти налоги, прямые или косвенные.

Гдѣ прямые налоги суровы, тамъ граждане утаиваютъ богатства и декларируютъ гораздо меньшіе доходы, нежели имѣютъ въ дѣйствительности: это немногимъ отличается отъ ввоза контрабаднымъ путемъ товаровъ, обложенныхъ слишкомъ высокими пошлинами.

Но, даже признавая невыгодныя стороны косвенныхъ налоговъ и ихъ вліяніе на процессы внутренняго распредѣленія, все же свойственная имъ крупная доходность, отвѣчающая столь общей тенденціи современныхъ странъ къ увеличенію государственныхъ расходовъ, дѣлаетъ ихъ и теперь и на будущее время необходимыми.

Усилія просвѣщенныхъ финансистовъ и добросовѣстныхъ политиковъ должны быть направлены къ отысканію корректива косвенныхъ налоговъ, посредствомъ изъятія или легкаго обложенія необходимѣйшихъ предметовъ массоваго потребленія, освобожденія отъ прямыхъ налоговъ мелкихъ доходовъ и усвоенія для подоходныхъ налоговъ принципа прогрессивности [1]).

VII.

Реальные и личные прямые налоги.

114. Мы уже показали различіе между реальными или объективными и личными или субъективными налогами. Въ то время какъ первые поражаютъ вещи и доходы, считаясь съ владѣльцемъ

---

[1]) Кромѣ названныхъ трудовъ, см. о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ Franz Holzer: *Historische Darstellung der Indirekten Steuern*, Wien, 1888; Mill: *Principles*, стр. 495 и сл.; Stein: *Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, 4-е изд., стр. 450 и сл.; Ricca: *Finanz*, lib. II, tit. II, cap. V; Cauwés: *op. cit.*, vol. IV, § 1243 и сл.

ихъ лишь, какъ съ субъектомъ обложенія, вторые относятся вообще къ личности и имѣютъ въ виду обложить гражданъ, считаясь со всѣми тѣми отношеніями, которыя устанавливаются между плательщиками и другими лицами относительно даннаго матеріальнаго достоянія. Все это станетъ яснѣе на примѣрѣ. Поземельный налогъ, падающій на чистый доходъ собственниковъ почвы, есть вообще реальный прямой налогъ. Что это означаетъ? Прежде всего то, что онъ поражаетъ собственника земли безотносительно къ его личности, т.-е. падаетъ на самый источникъ дохода: собственникъ можетъ быть гражданиномъ даннаго государства или иностранцемъ, богатымъ или бѣднымъ, задолжавшимъ или нѣтъ— онъ всегда одинаково платитъ этотъ налогъ. Одинокъ ли данный землевладѣлецъ или имѣетъ десять сыновей, свободенъ отъ долговъ или же обремененъ ипотечными долгами, каковы бы ни были его условія, онъ платитъ совершенно одинаковымъ образомъ, именно потому, что данный налогъ облагаетъ доходъ или имущество. Отсюда вытекаютъ два послѣдствія: реальные налоги даютъ прежде всего мѣсто истинно реальному обязательству, и затѣмъ они всегда частичны, т.-е. отдѣльно разсматриваютъ облагаемые источники дохода (земли, строенія, движимыя цѣнности и т. д.). Личные налоги, напротивъ, слѣдуютъ иному началу. Они не частичны; они обыкновенно суммарны, т.-е. соединяютъ вмѣстѣ имущественные элементы и превращаютъ ихъ въ цѣнности, разсматривая имущество, какъ одно нераздѣльное цѣлое. Предположимъ существованіе общеподоходнаго налога въ 5%. Каковъ бы ни былъ источникъ дохода (а понятно, что каждый доходъ можетъ быть разсматриваемъ особо), лицо, его получающее, должно уплатить налогъ. Но въ этомъ случаѣ мы имѣемъ прежде всего личную обязанность, и именно поэтому налогъ направляется на лица, входящія въ составъ государства, а не прямо на ихъ матеріальное достояніе. Налогъ поэтому можетъ и даже долженъ считаться съ положеніемъ плательщика: лежатъ ли на немъ долги, не обложенъ ли онъ уже другими личными налогами и т. д.

Въ послѣднее время многіе финансисты выставляли въ преувеличенномъ видѣ выгоды личныхъ прямыхъ налоговъ, при чемъ не мало содѣйствовали этому преувеличенію реформы, происшедшія въ нѣкоторыхъ государствахъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ фискальной точки зрѣнія реальные налоги представляютъ очень замѣтное преимущество. Они поражаютъ вещи, которыя не могутъ уклониться отъ обложенія: землѣ, домамъ, цѣннымъ бумагамъ очень трудно укрыться отъ реальнаго налога. Такъ какъ реальные налоги поражаютъ не личныя отношенія, а матеріальныя блага, то они по необходимости оставляютъ свободными отъ обложенія классы, не владѣющіе капиталомъ, и имѣютъ при этомъ то преимущество, что поражаютъ чистый доходъ, принадлежащій

тому, кто доставилъ капиталъ. Съ финансовой точки зрѣнія, слѣдовательно, они имѣютъ огромнѣйшую выгоду, такъ какъ, поражая доходъ у самаго его источника, они очень легко поддаются взиманію. Но у нихъ есть и крупный недостатокъ: они не считаются съ налогоспособностью плательщиковъ. При нихъ возможно различеніе доходовъ—въ самомъ дѣлѣ можно установить болѣе высокій процентъ обложенія для доходовъ съ капитала, чѣмъ доходовъ промышленныхъ, но невозможно считаться съ личнымъ и семейнымъ положеніемъ плательщика. И такъ какъ реальные налоги, представляя не мало преимуществъ, въ то же время приводятъ къ несправедливой неравномѣрности, то слѣдуетъ ихъ дополнить, такъ сказать, исправить, присоединивъ къ нимъ другіе налоги, которые въ одно и то же время служили бы для нихъ и дополненіемъ и коррективомъ.

Личные прямые налоги легче реальныхъ поддаются произволу: они имѣютъ своею основой лишь деклараціи контрибуэнтовъ, хотя бы и контролируемыя. Имѣя въ виду общую сумму дохода, они вслѣдствіе этого страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что не обращаютъ достаточнаго вниманія на различные виды его, относясь совершенно одинаково ко всѣмъ доходамъ, безъ должной ихъ дифференціаціи. Но у нихъ есть и великое преимущество: они принимаютъ въ соображеніе и считаются съ личнымъ и семейнымъ положеніемъ плательщиковъ. Когда дѣло идетъ о личныхъ налогахъ на имущество, возможно считаться съ различной природой составляющихъ его элементовъ—съ производительностью или непроизводительностью отдѣльныхъ частей, изъ которыхъ состоитъ это имущество. Когда дѣло идетъ объ общихъ налогахъ на доходъ, тогда затруднительно провести различіе между фундированными и нефундированными доходами. Поэтому-то въ нѣкоторыхъ странахъ, для того, чтобы имѣть личный налогъ, соотвѣтствующій требованіямъ податной справедливости, принимается въ соображеніе и доходъ и имущество, и вмѣстѣ съ принципомъ прогрессивности вводится начало зависимости отъ размѣровъ семьи, а также изъятіе отъ налога минимальныхъ доходовъ.

Реальные налоги представляютъ явленіе, заслуживающее вниманія съ точки зрѣнія тѣхъ, на которыхъ они падаютъ. Мы сказали, что эти налоги поражаютъ нѣкоторые источники дохода, независимо отъ ихъ получателей: налогъ въ данномъ случаѣ есть, слѣдовательно, реальная обязанность. Предположимъ, что въ странѣ, въ которой существуютъ налоги на поземельный доходъ, вводится реальная подать съ неизмѣннымъ отношеніемъ, напримѣръ, въ 10%. Если собственникъ владѣетъ землей, приносящей 10 тысячъ, то доходъ въ дѣйствительности оказывается сведеннымъ до 9 тысячъ лиръ, и если онъ захочетъ продать свою землю, то покупатель, заранѣе зная, что она даетъ не 10, а 9 тысячъ, со-

образно съ этимъ предложитъ покупную сумму. Налогъ, слѣдовательно, бьетъ лишь того собственника, который владѣетъ землею въ тотъ именно моментъ, когда онъ, т.-е. налогъ, вводится или увеличивается, ибо позднѣйшій покупатель находитъ, что земля имѣетъ меньшую рыночную цѣнность, такъ какъ доставляетъ меньше дохода, и пріобрѣтаетъ ее за болѣе дешевую цѣну. Такимъ же образомъ, когда бумаги государственной ренты, сначала свободныя отъ налога, облагаются десятипроцентнымъ налогомъ, они въ соотвѣтствующей пропорціи обезцѣниваются, и въ той же мѣрѣ оказывается уменьшеннымъ имущество владѣльца, желающаго ихъ продать. Такимъ образомъ очевидно, что въ области реальныхъ налоговъ, когда примѣняется новый или повышается старый налогъ *лишь на нѣкоторые доходы*, то пораженными оказываются только тѣ собственники, которые владѣютъ соотвѣтствующимъ матеріальнымъ имуществомъ именно въ то время, когда происходитъ установленіе новаго или увеличеніе стараго налога. Слѣдующіе же за ними собственники пріобрѣтаютъ эти матеріальныя блага по меньшей цѣнѣ, вслѣдствіе чего налогъ не падаетъ на нихъ. Изъ этого проистекаетъ еще одно послѣдствіе: всякое частичное уменьшеніе реальнаго налога идетъ на пользу лишь собственникамъ, владѣющимъ объектомъ этого налога въ тотъ самый моментъ, когда происходитъ сокращеніе послѣдняго. Отмѣнить $10^0/_0$-ный поземельный налогъ или замѣнить его $5^0/_0$-нымъ, значитъ увеличить цѣнность земли на 10 или $5^0/_0$ въ пользу ея собственника. Будущіе же собственики той же земли, вынужденные покупать ее по болѣе высокой цѣнѣ, въ теченіе по крайней мѣрѣ нѣкотораго времени не чувствуютъ никакой выгоды отъ произведеннаго сокращенія налога.

Это спеціальное свойство реальныхъ налоговъ было уже отмѣчено многими писателями; его ясно указалъ еще Рикардо. Изъ того, что мы сказали до сихъ поръ, очевидно, что, когда реальный налогъ примѣняется къ какой-либо или какимъ-либо категоріямъ имуществъ, то eo ipso отнимается у владѣльцевъ послѣдними капиталъ, равный всей капитализированной суммѣ налога, и наоборотъ: послѣдующіе владѣльцы, пріобрѣтая указанное имущество за меньшую цѣну, на самомъ дѣлѣ не платятъ налога. Равнымъ образомъ и всякое частичное уменьшеніе реальныхъ налоговъ выгодно лишь тѣмъ собственникамъ, которые владѣютъ даннымъ имуществомъ въ то самое время, какъ происходитъ уменьшеніе налога[1]). Это свойство реальныхъ налоговъ, признанное

---

[1]) См. Ricardo: *Principles*, cap. X: *Taxes on rent;* Pierson: *loc. cit.*, Held: *Die Einkommensteuer*, Bonn, 1872; Destutt de Tracy: *Traité d'économie politique*, cap. XII; Walras: *Éléments d'économie politique pure*, 2e ediz., Lausanne, 1889, стр. 512 и сл.

ЦАБ "Автограф"

послѣ Верри (Verri) и Рикардо многими писателями, несомнѣнно, разъ дѣло идетъ о частичныхъ налогахъ.

Предетавимъ себѣ другой случай: предъ нами не частичный налогъ, но равномѣрный реальный налогъ (хотя бы съ необходимыми различеніями) на всѣ доходы. Въ этомъ случаѣ падаютъ всѣ до сихъ поръ сдѣланныя соображенія, ибо погашеніе налога (т.-е. уменьшеніе цѣны, вызываемое переложеніемъ податного бремени) сказывается лишь тогда, когда облагаются нѣкоторые доходы. Очевидно, что когда земля чрезмѣрно обременена налогами, предпочитаютъ покупать дома или движимыя цѣнности, но если и эти послѣдніе въ равной мѣрѣ обложены, то они уже не представляютъ никакого спеціальнаго преимущества. Такимъ образомъ, когда реальные налоги поражаютъ всѣ доходы и происходятъ не частныя, а общія увеличенія (разумѣется, принимая въ соображеніе различную природу доходовъ), погашеніе не имѣетъ мѣста, ибо общее увеличеніе не оказываетъ никакого вліянія на покупныя цѣны имущества [1]). Поэтому вредны и не правильны идеи, по которымъ будто бы не слѣдуетъ вводить новые объективные налоги или увеличивать старые. Важно, чтобы не происходили неоправданныя частичныя измѣненія, иначе они могутъ дѣйствовать въ ущербъ владѣльцамъ недвижимой собственности или движимыхъ цѣнностей, частично обложенныхъ налогами.

Наконецъ, реальные налоги имѣютъ очень опредѣленную функцію: заставить собственниковъ недвижимыхъ имуществъ оказывать денежное содѣйствіе общественнымъ работамъ, которыя въ значительной степени идутъ въ ихъ же пользу. Въ мѣстныхъ финансахъ реальные налоги имѣютъ своею главною цѣлью привлечь къ участію въ мѣстныхъ расходахъ владѣльцевъ, живущихъ не въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся ихъ имущества.

Сфера дѣятельности государства совпадаетъ со всей національной территоріей, и результаты ея, слѣдовательно, касаются всего населенія. Естественно, поэтому, чтобы всѣ жители, независимо отъ своего мѣстожительства, выполняли податную обязанность.

Коммуна же, наоборотъ, является союзомъ извѣстнаго числа семействъ ради хозяйственныхъ цѣлей, и въ предѣлахъ одной и той же общины расходы въ крайне неравной мѣрѣ приносятъ пользу собственникамъ и лицамъ, не имѣющимъ собственности. Этотъ принципъ настолько правиленъ, что въ такихъ странахъ, какъ Ита-

---

[1]) Pierson (цит. мѣсто) дѣлитъ реальные налоги на: a) такіе, которые взыскиваются въ силу историческаго права государствомъ, въ родѣ поземельнаго налога; b) падающіе на доходы, доставляемые монопольными предпріятіями, по самой природѣ своей не допускающими конкуренціи, и, наконецъ, c) взимаемые въ силу того же самого принципа, который оправдываетъ сборы пошлинъ.

лія и Франція, гдѣ имѣются высокіе реальные прямые налоги, важнѣйшимъ источникомъ общинныхъ поступленій являются „прибавочные сантимы“ къ реальнымъ государственнымъ налогамъ. Равнымъ образомъ и въ Англіи поступленія мѣстныхъ учрежденій состоятъ почти исключительно изъ прямыхъ налоговъ. Такимъ образомъ, въ то время какъ государственные финансы съ каждымъ днемъ все болѣе опираются на косвенные налоги, дополненные личными налогами на доходъ и налогами съ наслѣдства, въ мѣстныхъ финансахъ пріобрѣтаютъ все растущую важность реальные прямые налоги.

115. Личные налоги всегда взимаются такъ называемымъ *долевымъ, квотативнымъ* или *окладнымъ* способомъ, реальные иногда способомъ *репартиціоннымъ, распредѣлительнымъ* или *раскладочнымъ*. Въ чемъ различаются между собой эти два метода?

Первый очень прость: онъ заключается въ опредѣленіи оклада или однообразной доли, квоты, на основаніи которой примѣняется налогъ. Пусть доходы отъ капиталовъ обложены, напримѣръ, 7%; при капиталѣ въ 1 милліардъ этотъ налогъ дастъ 70 милліоновъ, при капиталѣ въ 2 милліарда—140 милл. и т. д. Вмѣстѣ съ ростомъ облагаемаго богатства увеличивается доходъ отъ налога, съ уменьшеніемъ же перваго происходитъ соотвѣтствующее пониженіе второй. Методъ раскладочный или репартиціонный состоитъ въ томъ, что сначала опредѣляется та сумма, которую данный налогъ долженъ доставить со всего населенія, а затѣмъ эта сумма распредѣляется между контрибуэнтами. Распредѣлительными или раскладочными налогами называются такіе, всю сумму которыхъ государство устанавливаетъ заранѣе и затѣмъ раскладываетъ ее на всю массу жителей или доходовъ, подлежащихъ обложенію. Такъ, въ Италіи государство сначала опредѣляетъ всю подлежащую взысканію сумму государственнаго поземельнаго налога, затѣмъ распредѣляетъ ее по провинціямъ. И только послѣ этого уже имѣетъ мѣсто раскладка между отдѣльными плательщиками, безъ предварительнаго установленія квоты, а лишь на основаніи послѣдняго контингента.

Принявъ раскладочную систему, предположимъ, что доходы поземельныхъ собственниковъ въ совокупности равны 1 милліарду. Въ этомъ случаѣ налогъ, заранѣе опредѣленный въ 70 милліоновъ, обложитъ, слѣдовательно, поземельную собственность 7%. Если же это богатство удвоится и землевладѣльческій доходъ вырастетъ до 2 милліардовъ, собственники все же продолжаютъ платить 70 милліонновъ, т.-е. 3,5%. Но зато, если вслѣдствіе кризиса или по другимъ причинамъ этотъ доходъ уменьшится на половину, т.-е. станетъ 500 милліонами, земля окажется обложенной уже 14%-нымъ налогомъ.

Такова разница между этими двумя методами обложенія. Въ дѣйствительности, впрочемъ, и при распредѣлительной системѣ, благо-

даря статистикѣ и кадастру, иногда заранѣе опредѣляется приблизительное количество доходовъ, подлежащихъ обложенію, но свѣдѣнія эти обыкновенно недостаточно точны. Ясно, что эта система не слѣдуетъ за измѣненіями въ народномъ богатствѣ. Происходитъ ли уменьшеніе или увеличеніе, регрессируетъ ли, или прогрессируетъ облагаемая промышленность, контингенты въ раскладочныхъ налогахъ остаются неизмѣнными. Наоборотъ, система долевого или количественнаго обложенія, хотя и не гарантируетъ заранѣе устойчивымъ образомъ суммы предстоящихъ полученій, зато близко слѣдуетъ за движеніями народнаго богатства. Если послѣднее увеличивается и налогъ даетъ больше, никто не имѣетъ права сѣтовать, такъ какъ квоты, т.-е. извѣстный процентъ съ податного предмета, остаются неизмѣнными; напротивъ, самомалѣйшее увеличеніе распредѣлительнаго налога, рискуя быть несправедливымъ, всегда очень трудно. Если раскладочный методъ предпочитается иногда финансовой практикой, то это потому, что онъ имѣетъ, помимо нѣкоторыхъ другихъ, два главныхъ преимущества: одно фискальное, другое экономическое. Фискальное преимущество очевидно: сумма дохода отъ налога дѣйствительно точно извѣстна и не можетъ быть мѣста меньшимъ или большимъ поступленіямъ. Администрація вслѣдствіе этого оперируетъ обыкновенно болѣе успѣшно и болѣе легко при примѣненіи этой формы налога. Фискъ получаетъ въ извѣстной степени содѣйствіе отъ самихъ плательщиковъ, которымъ невыгодно, чтобы кто-нибудь уклонился отъ налога, такъ какъ послѣдній въ этомъ случаѣ сдѣлался бы болѣе обременительнымъ для исправныхъ плательщиковъ.

Хозяйственное основаніе преимущества раскладочной системы вытекаетъ изъ природы реальныхъ налоговъ. Для плательщиковъ этихъ налоговъ больше всего опасны неожиданныя увеличенія податной тягости. Такъ, изъ всѣхъ реальныхъ налоговъ повысить одинъ только поземельный—значитъ поставить землевладѣльцевъ даннаго момента въ исключительно невыгодное положеніе. Другое преимущество тѣсно связано съ несовершенствомъ способовъ вычисленія дохода. Когда нельзя съ точностью установить доходъ, приносимый данным земельнымъ участкомъ, и, слѣдовательно, невозможно примѣнить квотативную систему, практикуютъ раскладочную при помощи приблизительныхъ критеріевъ. Это—система, свойственная примитивному состоянію податной техники.

Поэтому-то реальные налоги, несмотря на то, что эта система не слѣдуетъ за доходомъ во всѣхъ его измѣненіяхъ и въ извѣстномъ отношеніи кажется нераціональной, взимаются нерѣдко по раскладочному способу, особенно когда дѣло идетъ объ обложеніи поземельнаго дохода [1]).

---

1) Въ Италіи всѣ налоги, кромѣ поземельнаго, взимаются по долевой системѣ, болѣе отвѣчающей интересамъ фиска и принципамъ справедливости.

VIII.

Прогрессивность и пропорціональность налоговъ.

116. Вотъ тема, бывшая причиной столькихъ увлеченій, столькихъ споровъ и волненій, относительно которой и до сихъ поръ ученые не пришли къ опредѣленному соглашенію и, пожалуй, не скоро еще придутъ. Но каждый изъ такихъ серьезныхъ вопросовъ „*solvitur ambulando*“, какъ говорили стоики, т.-е. разрѣшается наблюденіемъ и опытомъ. Какимъ образомъ должны быть распредѣлены налоги и каковъ долженъ быть самый принципъ распредѣленія? Хотя споры между сторонниками пропорціональнаго и приверженцами прогрессивнаго обложенія еще не утихли, вопросъ этотъ въ настоящее время, когда прогрессивность усвоена податными законодательствами даже нѣкоторыхъ наиболѣе консервативныхъ странъ, разсматривается съ гораздо большимъ спокойствіемъ, чѣмъ прежде, когда принципъ прогрессивности вызывалъ столько опасеній. Налогъ *пропорціоналенъ*, когда отношеніе между его окладомъ и облагаемымъ богатствомъ не измѣняется. Такъ, имѣющій 100, платитъ 1, имѣющій 200—платитъ 2, 300—3 и т. д.; другими словами, въ этомъ случаѣ имѣется неизмѣняющійся процентъ обложенія, и размѣръ налога увеличивается вмѣстѣ съ увеличеніемъ капитала или дохода. Налогъ въ 10% на всѣ личные доходы, каковы бы ни были ихъ сумма и значеніе, есть пропорціональный налогъ. *Прогрессивенъ* же налогъ въ томъ случаѣ, когда отношеніе между окладомъ и облагаемымъ богатствомъ послѣдовательно увеличивается, по мѣрѣ увеличенія облагаемаго богатства. Напримѣръ, когда имѣющій 100 платитъ 1, имѣющій 200 платитъ уже не 2, а немного больше, имѣющій 300—платитъ не 3, а, напримѣръ, 4. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, размѣръ обложенія является не одинаковымъ и постояннымъ, а мѣняющимся, и увеличивается онъ съ возрастаніемъ доходовъ и капиталовъ, на которые падаетъ налогъ. Есть еще смѣшанный способъ—дегрессія. Налогъ *дегрессивенъ*, когда, начиная съ извѣстной цифры, онъ пропорціоналенъ, а до нея размѣръ обложенія разнообразится въ видѣ обратной прогрессіи. Напримѣръ, налогъ на доходъ дегрессивенъ, если всѣ доходы выше 10 тысячъ лиръ обложены имъ 5%, а доходы между 8 и 10 тысячами лиръ обложены $4^1/_2$%, между 6 и 8—4%, между 4 и 6—$3^1/_2$%, между 2 и 4—3% и т. д.

Ясно, что прогрессивный способъ можетъ примѣняться лишь въ области прямыхъ налоговъ и въ тѣхъ только косвенныхъ, которые падаютъ на безмездный переходъ богатства (наслѣдства, даренія) и на возмездную передачу имущества (гербовые, явочные сборы и т. д.). Налоги на потребленіе не допускаютъ прогрессіи, и никто не считаетъ возможнымъ примѣненіе ихъ въ этой области, хотя, разумѣется, законодатель совершаетъ нѣчто подобное,

ЦАБ "Автограф"

когда освобождаетъ отъ обложенія предметы первой необходимости и облагаетъ высокими окладами второстепенное потребленіе (предметы роскоши и прихоти) [1]). Очевидно также, что изъ числа прямыхъ налоговъ только личные допускаютъ прогрессію, реальные же налоги по самой природѣ своей не могутъ быть прогрессивными безъ серьезнаго вреда и не создавая крупной несправедливости. Напротивъ, личные прямые налоги, когда они имѣютъ характеръ общаго обложенія всего дохода и всего достоянія и являются добавочными къ реальнымъ прямымъ и косвеннымъ,—ради исправленія и дополненія послѣднихъ,—оказываются наиболѣе пригодными для примѣненія прогрессіи. Крупная ошибка говорить о прогрессивности и пропорціональности вообще для всѣхъ прямыхъ налоговъ; это порождаетъ недоразумѣнія и вызываетъ справедливыя тревоги даже въ наиболѣе спокойныхъ умахъ. Въ прежнее время дѣйствительно думали примѣнять на началѣ прогрессивности всѣ прямые налоги, не дѣлая различій между реальными и личными, и тогда тревоги были вполнѣ основательны. Но теперь ни одинъ благоразумный писатель не рѣшился бы больше ставить вопросъ въ столь нелѣпыя и опасныя рамки. Безполезно прибавлять, что рѣчь идетъ о той прогрессіи, которая поражала бы больше, чѣмъ пропорціонально крупные доходы, а не о такой, которая идетъ въ обратномъ отношеніи, т.-е. устанавливаетъ обратную пропорціональность, какъ это часто случалось въ старое время. Въ мартѣ 1356 года французскіе генеральные штаты ввели налогъ на доходъ, являющійся типичнымъ примѣромъ прогрессіи на выворотъ, т.-е. обратно пропорціональный: бѣдняки должны были платить 10%,

---

[1]) Обширная библіографія вопроса образуетъ цѣлые томы. Вопросъ о пропорціональности и прогрессивности налогъ вызвала возбужденные споры. Тысячи сочиненій написаны на эту тему; многія изъ нихъ полезны, другія борятся съ вѣтряными мельницами. Библіографія указана у Masé Dari: *La imposta progressiva*, Torino 1897 г. Основные труды слѣдующіе: Mill: *Principles of political economy*, кн. V, гл. II, широко трактуетъ вопросъ; Seligman: *The Theory of Progressive Taxation*, Baltimore, 1894; Ricca Salerno: *Dell' imposta progressiva secondo alcune recenti dottrine tedesche* въ G. d. E. 1878 и *L' imposta progressiva e le riforme tributarie di alcuni stati europei* въ B. I. S. Roma, 1894 и *Le ultime riforme tributarie in Prussia*; Schaeffle: *Grundsätze der Steuerpolitik;* Thiers: *De la propriété* cap. III; L. Say: *La solution démocratique de la question des impôts*, Paris, 1886; R. Meyer: *Principien der gerechten Besteuerung*, Berlin, 1884; Sax: *Die Progressivsteuer*, Wien, 1887; Denis: *L' impôt*, стр. 88 и сл.; Wagner: *Finan.*, tom. II, § 377 и § 397; G. Cavaignac: *Pour l' impôt progressif*, Paris, 1895; F. Neumann: *Die progressive Einkommensteuer*, и пр., Leipzig, 1874; Scheel въ Zeit. 1875; Lehr въ J. N. 1877; J. Neumann въ J. N. 1880 и пр.

ЦАБ "Автограф"

мелкіе и средніе собственники отъ 4 до 5%, а наиболѣе богатые только 2%. При этомъ еще духовныя лица были совершенно освобождены отъ налога, а дворяне платили лишь до 1.000 лиръ дохода [1]).

117. Хотя примѣры прогрессивныхъ налоговъ встрѣчаются и въ самой отдаленной древности, но до настоящаго времени практиковалось главнымъ образомъ пропорціональное обложеніе. Да и теперь еще податное законодательство крупнѣйшихъ государствъ основывается по преимуществу на принципѣ пропорціональности Почему же,—вопреки тому, что дѣлалось, и тому, что дѣлается,—многіе писатели, а теперь даже, пожалуй, большинство, склоняются къ признанію прогрессивности? Сначала принципу прогрессивности придавали революціонный или соціалистическій характеръ, но теперь нельзя повторять подобнаго преувеличенія, не становясь въ комическое положеніе. Прогрессія есть методъ, подлежащій обсужденію или примѣненію независимо отъ опасеній подобнаго рода, и даже многіе изъ тѣхъ, которые отправляются отъ предпосылки, что финансы не должны оказывать вліянія въ смыслѣ измѣненія или глубокаго преобрзованія существующихъ соціальныхъ формъ, все же не колеблются признать прогрессивный методъ наиболѣе пригоднымъ.

Не ясно, былъ ли Адамъ Смитъ за прогрессивность или за пропорціональность. Въ одномъ мѣстѣ своего великаго труда онъ писалъ: не противорѣчитъ здравому смыслу, чтобы богатые участвовали въ расходахъ государства не только пропорціонально ихъ доходу, но и нѣсколько больше этой мѣры. Эти слова доказываютъ, что онъ къ прогрессивной системѣ былъ склоненъ болѣе, нежели къ пропорціональной. Среди философовъ и экономистовъ, наиболѣе благосклонныхъ къ принципу прогрессивности, слѣдуетъ упомянуть: Руссо, Сэнъ-Пьерра, Кондорсэ, Фонтейрана, Ж. Б. Сэа, Росси, Гарнье, Уокера, Шеффле, Неймана, Маміани и многихъ другихъ нѣмецкихъ, голландскихъ и итальянскихъ теоретиковъ. Въ настоящее же время можно сказать, большинство экономистовъ—сторонники прогрессивности. Но зато раньше многіе ученые относились съ большою враждебностью ко всякому проявленію прогрессивности: Милль, обыкновенно столь сдержанный, называлъ ее *постепеннымъ воровствомъ*, Воловскій — *губительнымъ и разорительнымъ принципомъ*, Прудонъ—*демократической игрушкой* и т. д. А Тьеръ, талантливый политикъ, но весьма посредственный экономистъ, утверждалъ, что прогрессивность—*отвратительный произволъ* и *покушеніе на собственность*. Въ наше время никто не говоритъ больше въ такомъ тонѣ объ этомъ вопросѣ, который,

---

[1]) Levasseur: *Histoire des classes ouv ières*, II изд. Paris, 1900 г., т. I, стр. 505.

войдя въ область практической жизни, потерялъ свою жгучесть. Доводы Тьера не принимаются въ соображеніе ни однимъ серьезнымъ теоретикомъ. Этотъ писатель обладалъ въ области финансовъ столь смутными понятіями, что полагалъ, будто налогъ имѣетъ „pour tendance essentielle et utile de se diversifier à l'infini“ и основывалъ всю свою систему на банальномъ построеніи „diffusion de l'impôt“.

Мы привели эти враждебныя и благопріятныя свидѣтельства не потому что имена авторовъ могутъ имѣть въ подобномъ вопросѣ большое значеніе: наука имѣетъ безличный характеръ, и научныя истины всегда равны самимъ себѣ, независимо отъ того, кто ихъ защищаетъ; привели мы ихъ именно для того, чтобы показать, какъ трудно придти къ соглашенію по вопросамъ, близко интересующимъ наше практическое существованіе.

Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что до сихъ поръ пропорціональный налогъ былъ правиломъ. Почему же хотятъ его замѣнить? Причинъ для этого много: одни желаютъ этого, ибо убѣждены, что только посредствомъ прогрессіи можно смягчить наиболѣе рѣзкія столкновенія, возникающія на почвѣ неравенства богатства. Ихъ доводы серьезны, но не имѣютъ рѣшающаго значенія. Другіе,—такъ какъ находятъ, и не безъ основанія, что меньшіе доходы сильнѣе крупныхъ облагаются косвенными налогами, и прогрессія явилась бы поправкой или, если угодно, компенсаціей.

Многіе взглянули глубже на этотъ вопросъ и не ограничиваютъ защиту принципа прогрессивности однимъ внѣшними явленіями. Не правда ли, говорятъ послѣдніе, богатство по самой природѣ своей таково, что по мѣрѣ того, какъ мы располагаемъ имъ въ большихъ размѣрахъ, оно получаетъ въ нашихъ глазахъ меньшую конечную полезность? Не правда ли, что ни налогоспособность, ни равенство лишеній не принимаются въ соображеніе, разъ и богатыхъ и бѣдныхъ заставляютъ платить одинаково? Эти вопросы не лишены серьезности, и на нихъ не легко отвѣтить отрицательно.

118. Но многіе писатели всякому обсужденію указанныхъ вопросовъ противопоставляютъ особаго рода *fin de non recevoir*, который въ свою очередь создаетъ не мало путаницы; они утверждаютъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій, что прогрессивность служитъ тормазомъ для развитія производства, что она противна правовому сознанію, не осуществима на практикѣ и т. д. Можно было бы продолжить перечисленіе возраженій, но врядъ ли это было бы полезно. Кобылица Орланда имѣла всѣ достоинства и только одинъ недостатокъ: она была мертва. Если бы прогрессивность имѣла хоть одинъ изъ указанныхъ дефектовъ, можно было бы обойтись безъ перечисленія ея преимуществъ.

ЦАБ "Автограф"

Между тѣмъ въ основаніи столь рѣзкаго *fin de non recevoir* часто лежитъ особаго рода предубѣжденіе, въ наше время ничѣмъ не оправдываемое. Съ чисто экономической точки зрѣнія до сихъ поръ произведенныя изслѣдованія никоимъ образомъ не даютъ права предпочитать пропорціональный окладъ прогрессивному въ личныхъ прямыхъ налогахъ и налогахъ на наслѣдства; предпочтеніе того или другого пріема обложенія можетъ быть обусловлено скорѣе соображеніями практическаго удобства и данными формами распредѣленія.

Постоянно повторяютъ одно возраженіе Джона Стюарта Милля, которое какъ будто имѣетъ рѣшающее значеніе, а на самомъ дѣлѣ оно весьма посредственной цѣнности. Этотъ писатель сказалъ, что, когда въ общественной подпискѣ, въ которой заинтересованы всѣ, кто-либо подписываетъ сообразно своимъ средствамъ, то признается, что онъ выполнилъ свой долгъ, т.-е. принесъ равную съ другими жертву ради общаго блага. Тотъ же принципъ долженъ быть примѣненъ къ принудительнымъ сборамъ, и безполезно искать болѣе остроумнаго основанія [1]). Но это возраженіе, повидимому рѣшающаго свойства, лишено какой бы то ни было убѣдительности. Въ публичной подпискѣ не приняли бы участія бѣдняки, и во всякомъ случаѣ богатый и бездѣтный человѣкъ, который, получая 1 милліонъ доходу, далъ бы 1.000 лиръ, выполнилъ бы, по единодушному мнѣнію всѣхъ, гораздо меньше свой долгъ, чѣмъ обремененный многочисленной семьей рабочій, который, получая тысячу лиръ доходу, далъ бы одну. Напротивъ, теорія равенства жертвы, положенная Миллемъ въ основу обложенія, прямо приводитъ къ прогрессивности. Въ самомъ дѣлѣ, у всякой семьи имѣется извѣстная часть дохода, которая должна быть разсматриваема, какъ необходимая для ея существованія; послѣдующія увеличенія, напротивъ, не соотвѣтствуютъ неотложнымъ надобностямъ до тѣхъ поръ, пока не достигается извѣстный предѣлъ, при которомъ всякое увеличеніе начинаетъ обращаться на удовлетвореніе излишнихъ потребностей. Обложить всѣ доходы одинаковымъ окладомъ значитъ, поэтому, заставить гражданъ выносить совершенно неравныя лишенія.

Началомъ прогрессивности часто пользовались очень дурно, иногда просто какъ орудіемъ политической мести. Поэтому противъ него сохраняется чувство извѣстнаго предубѣжденія, а извѣстно, что нерѣдко во имя справедливости борются противъ того, что не только справедливо, но и согласно съ нашими чувствами [1]). Каковы же наиболѣе вѣскіе доводы, выдвигаемые противъ всякой формы прогрессивности?

---

[1]) J. S. Mill: „*Principles*“, V, 2.

[2]) О справедливости надо сказать то же, что Монтэнъ сказалъ о славѣ:

Говорятъ, что прогрессивность *мѣшаетъ развитію производства*, дѣйствуя на послѣднее, какъ начало, понижающее доходъ. Съ увеличеніемъ валоваго дохода собственника или предпринимателя остающійся въ его распоряженіи доходъ повышается не въ равной пропорціи. Если бы прогрессивность дѣйствительно оказывала такое вредное вліяніе на производство, то надо было бы ее отвергнуть безъ колебаній, ибо она затрогивала бы наиболѣе важные интересы человѣчества (даже наиболѣе богатой его части)—развитіе производства. Но это не такъ.

Когда утверждаютъ, что при ней сильнѣе поражается болѣе энергичная дѣятельность, и боятся, что прогрессивность повліяетъ, какъ ограничительная сила на промышленныя предпріятія, то упускаютъ изъ виду, что дѣло идетъ не о примѣненіи на практикѣ очень высокихъ податныхъ окладовъ, которые могли бы затормазить производство и подавить энергію, но просто-напросто о прогрессивно повышающихся окладахъ.

А будетъ ли производству поставлена помѣха, какъ столько разъ утверждали и повторяли, или нѣтъ, это всегда зависитъ отъ размѣра оклада. Страна, въ которой окладъ пропорціональнаго налога равенъ 25%, скорѣе отниметъ бодрость у производства, чѣмъ страна, въ которой самый высокій прогрессивный окладъ не превышаетъ 20%. Такъ, итальянскій налогъ на движимое имущество (своеобразный подоходный налогъ, падающій исключительно на доходы съ движимой собственности и личнаго заработка), хотя и примѣняется по принципу пропорціональности, не встрѣчаетъ во всей Европѣ ни одного прогрессивнаго налога, равнаго ему по высотѣ оклада.

Прогрессивность, по мнѣнію многихъ, *поглощаетъ доходъ*, иногда даже говорятъ, будто она *подрываетъ капиталъ*.

Если прогрессія растетъ даже слабо, напримѣръ, на 0,50 на каждую 1.000, то все же, говорятъ, наступитъ такой моментъ, когда она поглотитъ весь доходъ и разрушитъ капиталъ. Нѣтъ нужды имѣть математическія познанія, чтобы понять это. Постепенно вырастая, прогрессія должна воспрепятствовать всякому дальнѣйшему образованію богатства и за извѣстными предѣлами должна поглотить весь доходъ. Это возраженіе болѣе практическаго, нежели теоретическаго свойства. Но очевидно—и это доказываютъ всѣ системы прогрессивнаго обложонія,—что при примѣненіи прогрессивности соблюдаются извѣстныя нормы, позволяющія избѣжать опасности поглощенія дохода. Финансисты-практики легко находятъ (и столько разъ уже находили) способъ устроить такъ,

---

„Il y a le nom et la chose; le nom c'est une voix qui remarque et signifie la chose; le nom, ce n'est pas une partie de la chose, ny de la substance; c'est une pièce etrangière jointe á la chose et hors d'elle“.

чтобы путемъ извѣстнаго справедливаго и удобнаго пріема помѣшать появленію тѣхъ золъ, которыхъ опасаются.

Но въ человѣческихъ учрежденіяхъ легче мирятся съ суровостью и жесткостью, нежели съ произволомъ и злоупотребленіемъ; общее же мнѣніе, что прогрессивность *произвольна* и, слѣдовательно, *противозаконна*. Гдѣ остановится прогрессія? Не будетъ ли, какъ въ средніе вѣка во Флоренціи, гдѣ десятина (decima scalata), прогрессія того времени, служила скорѣе демократическимъ элементамъ для того, чтобы давать оружіе правительству, совершать отомщеніе и раззорять враговъ? Конечно, въ извѣстной мѣрѣ произвольность существуетъ, иначе логика требовала бы допустить естественный порядокъ въ налогахъ. Но развѣ пропорціональность не произвольна? Есть развѣ логическій или научный предѣлъ, который указывалъ бы, что пропорція должна опредѣляться 1 или 5, или 15, или 20%? Если установленъ именно максимальный предѣлъ прогрессивности въ 15%, кто можетъ назвать незаконнымъ или несправедливымъ, чтобы малые доходы платили 1%, средніе—5% и крупные—15%? Почему это болѣе несправедливо, болѣе незаконно, чѣмъ если бы всѣ безъ различія—и богатые, и бѣдные—платили 10%, и бѣднякъ долженъ былъ бы изъ своего средняго годового дохода, не превышающаго 500 лиръ, отнять на подать 50 лиръ, которыя являются для него хлѣбомъ, самой жизнью?

Между тѣмъ для лицъ съ доходомъ въ сотни тысячъ лиръ даже болѣе высокіе оклады не могутъ произвести замѣтнаго измѣненія въ условіяхъ существованія. Именно вслѣдствіе того, что въ нашемъ обществѣ всѣми силами стремятся къ равномѣрности обложенія, необходимо, чтобы жертвы плательщиковъ были равны, а для этого необходимо принимать въ соображеніе субъективныя условія каждаго.

Прогрессивный налогъ, утверждаютъ другіе *никогда не осуществлялся на практикѣ и не примѣнимъ;* первое отчасти справедливо. второе совершенно невѣрно; во всякомъ случаѣ оба утвержденія не находятся ни въ какомъ соотношеніи между собой.

Конечно, въ прошломъ не было примѣра такой страны, которая строила бы всѣ свои налоги на принципѣ прогрессивности, не существуетъ теперь и вѣроятно не будетъ существовать. Косвенные налоги не пригодны для прогрессіи; къ прямымъ реальнымъ налогамъ она также довольно мало примѣнима, такъ какъ при ней увеличивается рискъ несправедливаго обложенія вслѣдствіе того, что въ этихъ налогахъ не обращается вниманія на личное положеніе плательщиковъ. Иное дѣло—крупные личные прямые налоги, но они въ прежнее время вовсе не существовали или, при тогдашнихъ средствахъ распознаванія податнаго объекта и слабомъ развитіи общества, были крайне произвольны. Съ другой стороны,

общество въ современной его формѣ есть новый историческій фактъ: нѣкоторыя европейскія націи имѣютъ больше жителей, чѣмъ весь міръ, извѣстный древнимъ римлянамъ. Теперь происходитъ соціальная борьба, а не борьба между богачами и бѣдняками, какъ отдѣльными партіями. Способы опредѣленія и оцѣнки частныхъ имуществъ не трудны. Теперь уже не приходится предоставлять цѣлыя провинціи, отдаленныя на много дней или мѣсяцевъ разстоянія, произволу сборщика податей. Въ наше время сравнительно легко вычисляется общая сумма частнаго богатства, приводятся въ извѣстность крупнѣйшія имущества, и классифицируются семьи соотвѣтственно ихъ доходамъ. Статистика совершаетъ все это съ достаточной быстротой, слѣдовательно, примѣръ прошлаго не имѣетъ ни рѣшающаго, ни даже важнаго значенія. Но почему же тогда прогрессивность не осуществима во всякой формѣ и относительно всѣхъ налоговъ?

Потому, отвѣчаютъ на это, что прогрессивность *подрываетъ сбереженіе и вынуждаетъ капиталъ эмигрировать*. Что прогрессивность служитъ помѣхой для образованія сбереженій — это совершенно не вѣрно, разъ только высшіе оклады налога не такъ велики, чтобы поглотить или угрожать доходу. Слишкомъ же высокій процентъ обложенія и при пропорціональной системѣ мѣшаетъ сбереженію. Слѣдовательно, не прогрессивность или пропорціональность сокращаетъ сбереженіе, а высота окладовъ обложенія. Съ другой стороны, допуская на практикѣ для очень крупныхъ доходовъ сравнительно высокіе размѣры обложенія, прогрессивность вовсе не должна оказывать того вліянія, которое предсказываютъ ея противники, разъ только установленые оклады не таковы, чтобы сдѣлать спекуляцію невыгодной или сбереженіе безполезнымъ (объ этомъ же нельзя высказать абсолютнаго сужденія, такъ какъ все зависитъ отъ многихъ крайне измѣнчивыхъ условій). Къ тому же въ современныхъ обществахъ сбереженіе происходитъ въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ то было въ прежнее время: накопленіе капиталовъ, особенно въ странахъ богатыхъ, стало почти автоматическимъ.

Банальная мысль о томъ, будто капиталъ, обложенный прогрессивно, стремится эмигрировать, опровергается легко. Всякій разъ, когда устанавливалось что либо такое, чего не хотѣли, указывали на то, что уйдетъ капиталъ. Послѣдній уйдетъ, если посредствомъ хорошаго фабричнаго законодательства помѣшаютъ эксплоатаціи рабочихъ классовъ; уйдетъ, если изъ биржевыхъ спекуляцій будетъ изгнано все, что есть въ нихъ наиболѣе безнравственнаго; уйдетъ, если на промышленность будетъ возложено тяжкое бремя обязательнаго страхованія рабочихъ. Однако, многія государства осуществили всѣ эти мѣропріятія, и капиталъ не ушелъ; напротивъ, его возрастаніе стало еще болѣе быстрымъ.

ЦАБ "Автограф"

Подвижность капитала гораздо менѣе велика, нежели полагаютъ и во всякомъ случаѣ это возраженіе, какъ и предыдущее, имѣетъ въ виду не методъ обложенія, а высоту налоговыхъ окладовъ. Возьмемъ Пруссію: сколько разъ долженъ былъ бы уйти изъ нея капиталъ! Это должно было произойти при установленіи покровительственнаго таможеннаго режима: дѣла должны были сократиться, капиталъ уйти; и послѣ введенія фабричнаго законодательства и обязательнаго страхованія, достаточно тяжелымъ бременемъ ложащагося на промышленность. Наконецъ, капиталъ долженъ былъ бы уйти, вслѣдствіе милитаризма страны, вслѣдствіе биржевого законодательства и прогрессивности, усвоенной прямымъ обложеніемъ [1]) и т. д. Долженъ былъ бы онъ уйти еще и по многимъ другимъ причинамъ. А между тѣмъ годичная капитализація Пруссіи увеличивается безпрестанно и въ настоящее время она громадна. Капиталъ, какъ хористы въ театрѣ, очень часто только возвѣщаетъ свой отъѣздъ, и даже когда уходитъ, то всѣмъ прекрасно извѣстно, что онъ остается на недалекомъ разстояніи. Обыкновенно приводятъ въ примѣръ какой-либо швейцарскій кантонъ, откуда многіе капиталы эмигрировали вслѣдствіе прогрессивнаго обложенія. Швейцарія слишкомъ мала, ея кантоны подчасъ слишкомъ незамѣтные общественные союзы, чтобы возможно было сравненіе ихъ съ большой страной. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи менѣе 14 тысячъ жителей и только въ одномъ населеніе превышаетъ полмилліона. Кантонъ Во (Vaud), съ давнихъ поръ примѣняющій прогрессивность обложенія, имѣлъ 1 декабря 1900 года 279.152 жителей, размѣщенныхъ на территоріи въ 3223 кв. километра. Сколько неудобствъ долженъ приносить прогрессивный налогъ въ подобной странѣ, гдѣ всѣ другъ друга знаютъ, гдѣ особенно непріятно обнаруживать передъ всѣми размѣры своего имущества (мелкія общины, особенно демократическія, сильно страдаютъ чувствомъ зависти), и сколько досады и безпокойства должно доставлять всякое изслѣдованіе съ цѣлью выясненія налогоспособности плательщиковъ! Но зато, что стоитъ пройти десять или пятнадцать километровъ и переселиться на жительство въ сосѣднюю общину или другой кантонъ, въ которомъ платятъ нѣсколько меньше, при наличности одинаковыхъ жизненныхъ удобствъ? А именно въ немногихъ километрахъ разстоянія имѣется другое податное законодательство. Очень вѣроятно, если бы въ Павіи существовалъ слишкомъ стѣснительный спеціальный налогъ, наиболѣе богатые граждане предпочли бы жить въ Миланѣ. Иное дѣло общіе налоги, примѣняемые на всемъ пространствѣ крупныхъ территоріальныхъ единицъ. Съ другой стороны, если вспомнить, что почти всѣ крупнѣйшія государства Германіи, затѣмъ Англія и Австрія имѣютъ прогрессивные налоги, подобно тому, какъ во всѣхъ великихъ государствахъ суще-

ствуетъ фабричное законодательство, то станетъ очевиднымъ, что уходъ капитала невозможенъ.

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ противъ прогрессивнаго обложенія выдвигаютъ еще утвержденіе, будто оно *противорѣчитъ основнымъ конституціоннымъ законамъ*. Это возраженіе случайное и не серьезнаго значенія. Въ Италіи, напримѣръ, 25 статья конституціи гласитъ, что всѣ граждане безъ различія принимаютъ участіе въ издержкахъ государства соотвѣтственно имущественному достоянію каждаго. Но сколько законодательныхъ постановленій въ области публичнаго права вышло изъ употребленія! Въ той же итальянской конституціи 28 статья предписываетъ, чтобы Библія, катихизисъ, литургическія и молитвенныя книги не печатались безъ предварительнаго разрѣшенія епископа. Между тѣмъ всѣ подобныя книги всегда печатаются безъ всякаго епископскаго дозволенія, и эта статья никогда не примѣнялась на практикѣ [1]). Примѣры подобнаго рода въ Англіи встрѣчаются еще чаще. Съ другой стороны, то, что установлено однимъ закономъ, хотя бы и основнымъ, можетъ быть отмѣнено другимъ: нужно лишь, чтобы такая замѣна была выгодна и имѣла разумное оправданіе.

Итакъ, повторимъ въ заключеніе, нѣтъ никакого основанія ни осуждать прогрессивность заранѣе, ни встрѣчать ее съ ничѣмъ не оправдываемымъ *fin de non recevoir*.

Мы считаемъ прогрессивность и пропорціональность не исключающими другъ друга методами, заставляющими изслѣдователя принять только одинъ изъ нихъ, но скорѣе двумя взаимно другъ друга дополняющими системами. Налоги на потребленіе по необходимости должны быть пропорціональны, какъ, равнымъ образомъ, и реальные прямые налоги, которые стали бы произвольными, если бы къ нимъ примѣнялось начало прогрессивности. Отдать предпочтеніе прогрессивности въ личныхъ прямыхъ налогахъ могутъ заставить соображенія политики и финансоваго законодательства; примѣнимость ея можетъ быть указана лишь спеціальными обстоятельствами. Податныя системы суть результатъ историческихъ условій, и каждая соотвѣтствуетъ особому соціально-экономическому строю; то или иное распредѣленіе богатства, форма, которую пріемлетъ обложеніе во всемъ своемъ цѣломъ, одни только могутъ оправдать и пропорціональность и прогрес-

---

[1]) И не только 28 статья вышла изъ употребленія! фактически потеряли силу закона: ст. 18, вслѣдствіе закона о гарантіяхъ; 19 ст. о дотаціи коронѣ; ст. 40, обязывающая депутатовъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ приносить присягу; 53 ст. объ абсолютномъ большинствѣ при голосованіяхъ; 62-я объ употребленіи французскаго языка, 76-я о комунальной милиціи и многія другія.

сивность, ибо ни тотъ, ни другой методъ не можетъ быть осужденъ съ абсолютной точки зрѣнія.

119. Мы видѣли, по какимъ соображеніямъ можно и должно не признавать за прогрессивностью ни одного изъ тѣхъ недостатковъ, которые многими экономистами считаются какъ бы естественными пороками прогрессивнаго обложенія. Это не значитъ однако, что послѣднее всегда и постоянно можетъ и должно быть вводимо въ податную практику. Чѣмъ же оправдывается, или, лучше сказать, такъ какъ наука имѣетъ своей цѣлью не оправданіе чего-либо, а объясненіе,—чѣмъ объясняется примѣненіе прогрессивнаго метода многими государствами?

Причины этого многочисленны: частью онѣ практическаго свойства (компенсаціи), частью же соціальнаго или экономическаго [1]). Одни требуютъ прогрессивости по практическимъ соображеніямъ—въ цѣляхъ *компенсаціи*. Это не есть научное объясненіе факта, но его нельзя обойти молчаніемъ. Безъ всякаго сомнѣнія, косвенные налоги, которые являются основаніемъ современныхъ бюджетовъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ доставляютъ почти всю сумму доходовъ, поражаютъ гораздо сильнѣе меньшіе доходы. Напримѣръ, налогъ на соль облагаетъ тяжелѣе бѣдняковъ, нежели богачей, и многочисленныя семьи сильнѣе, чѣмъ малочисленныя. Крестьянская семья часто выплачиваетъ большую сумму этого налога, чѣмъ семья милліонера. Почти подобнымъ же образомъ дѣйствуютъ и всѣ остальные косвенные налоги, падающіе на предметы первой необходимости или просто широкаго потребленія. Реальные прямые налоги не могутъ служить въ данномъ случаѣ коррективомъ, а иногда даже усиливаютъ зло.

Между тѣмъ посредствомъ прогрессивныхъ личныхъ налоговъ можно прекрасно исправлять неравенства или, лучше сказать, нап-

---

[1]) Seligman въ *Progressive taxation* приводитъ длинный списокъ ученыхъ, которые съ разныхъ точекъ зрѣнія защищали принципъ прогрессивности, и дѣлитъ ихъ на группы, соотвѣтственно основному началу, изъ котораго каждый исходитъ. Особенно интересны голландскіе писатели — Pierson, Treub, von den Linden, Bok и др.,—которые, отправляясь отъ извѣстнаго принципа, что всякая послѣдующая доля богатства обладаетъ меньшею степенью конечной полезности, нежели предшествующая, признаютъ, что именно требованіе равенства жертвы дѣлаетъ необходимымъ допущеніе прогрессивной системы, какъ единственно справедливой. Много споровъ вызвали въ послѣдніе годы теоріи другого голландца *Cohen Steuart*'а, который стремился подвести подъ теорію прогрессивности солидный научный фундаментъ, хотя его претензія на психологическую и математическую точность и не увѣнчалась успѣхомъ. Здѣсь не мѣсто разсматривать детально вычисленія и теоріи Cohen Steuart'а, подвергавшіяся неоднократно критическому разсмотрѣнію въ Италіи, со стороны особенно Лоріа.

болѣе рѣзкія несправедливости. Экономисты находятъ это объясненіе прогрессивности нѣсколько банальнымъ, такъ какъ оно, вмѣсто того, чтобы восходить къ какому-либо принципу, опирается на фактическія обстоятельства. Но такой взглядъ не основателенъ: въ этой области именно факты имѣютъ наибольшую важность, и ссылка на очевидный и никѣмъ не отрицаемый фактъ имѣетъ огромное значеніе.

Многіе, однако, идутъ еще дальше: они задаются цѣлью доказать, что начало прогрессивности необходимо ввести ради исправленія наиболѣе рѣзкихъ неравенствъ въ распредѣленіи богатствъ. Другими словами, они желаютъ, чтобы *налогъ выполнялъ соціальную функцію.* Таковы идеи Вагнера, Шееля, фонъ-Зибеля и многихъ другихъ нѣмецкихъ ученыхъ, признающихъ за налогомъ этико-соціальную функцію. Вагнеръ утверждаетъ, что нынѣшнія формы собственности и современные взгляды на нее необходимо ведутъ къ прогрессивной системѣ.—Кто, пишетъ онъ, сторонникъ частной собственности при нынѣшней общественной организаціи, тотъ долженъ быть приверженцемъ пропорціональнаго налога; кто же, напротивъ, полагаетъ, что есть основаніе измѣнить право собственности, нивеллировать имущества, тотъ долженъ сочувствовать прогрессивному налогу, ибо онъ есть лучшее орудіе соціальной реформы [1]). Эти доводы не очень убѣдительны. Чтобы налогъ могъ вліять на ходъ распредѣленія, оклады его должны быть очень высоки и въ то же время являться тормазомъ для роста капитала. А это вещь крайне опасная, представляющая цѣлый рядъ громаднѣйшихъ неудобствъ. Ничто такъ не содѣйствуетъ грабительству, какъ теоретическое допущеніе его позволительности, признаніе его, какъ права и даже какъ долга. При современной борьбѣ между общественными классами въ высшей степени опасно допустить, что одинъ классъ долженъ грабить остальные, потому только, что въ его рукахъ находится политическая власть: нельзя возводить въ принципъ злоупотребленіе и еще менѣе—насиліе.

Гораздо большее значеніе имѣютъ тѣ объясненія, которыя связаны съ общей теоріей цѣнности и находятъ въ прогрессивности экономическое основаніе. Внѣ сомнѣнія (этотъ фактъ признанъ еще раньше, чѣмъ австрійская экономическая школа заставила принять теорію предѣльной полезности) наслажденія, проистекающія отъ всякаго увеличенія дохода, уменьшаются по мѣрѣ того, какъ вырастаетъ доходъ. Если вѣрно, что всякій запасъ благъ, находящійся во владѣніи даннаго лица, дробится на цѣлый рядъ долей понижающейся полезности, и что цѣнность всѣхъ долей всегда обусловливается полезностью наименѣе полезной доли, то, слѣдовательно, вѣрно, что жертва контрибуэнтовъ тѣмъ

---

[1]) Wagner: *Algemeine Steuerlehre*, Stuttgart, 1880, стр. 195—216.

больше, чѣмъ меньше ихъ богатство. Вѣрно также и то, что налогоспособность не пропорціональна доходу, но прогрессивно увеличивается съ увеличеніемъ послѣдняго. Другими словами, когда получающій едва 1.000 лиръ доходу обложенъ пропорціональнымъ налогомъ въ 10%, онъ приноситъ гораздо большую жертву, нежели тотъ, кто, имѣя доходъ въ 100 тысячъ лиръ, уплачиваетъ по тому же разсчету 10 тысячъ лиръ налога. Несомнѣнно, многія спеціальныя условія—характеръ плательщика, жизненныя обстоятельства, семья—приводятъ къ тому, что значеніе всякаго послѣдующаго увеличенія дохода разнообразится, смотря по получателямъ. Но если это доказываетъ, что послѣдовательныя увеличенія дохода создаютъ для разныхъ лицъ неодинаковые результаты, то отнюдь не свидѣтельствуетъ, будто нельзя принять за общее правило, что предѣльная полезность дохода уменьшается по мѣрѣ его увеличенія. И вотъ только прогрессивный налогъ, отнимающій большій процентъ богатства у владѣльцевъ болѣе высокихъ доходовъ, обезпечиваетъ одинаковое отношеніе между полезностью, поглощенной налогомъ, и всей полезностью богатства [1]).

Очевидно, такимъ образомъ, что прогрессивность обложенія находитъ себѣ прочную опору въ основныхъ экономическихъ принципахъ, и равнымъ образомъ очевидно, что не менѣе прочнымъ основаніемъ является для нея тотъ фактъ, что прогрессивные личные налоги служатъ всегда полезнѣйшими дополненіями и лучшимъ коррективомъ косвенныхъ налоговъ.

Здѣсь не стоитъ труда подробно излагать нѣкоторыя возраженія, которыми очень часто злоупотребляли, и особенно одно, часто повторявшееся возраженіе Тьера [2]). Разъ налогъ есть страховая премія, уплачиваемая всякимъ человѣкомъ государству,—говоритъ онъ,—то взносъ каждаго гражданина долженъ быть именно пропорціоналенъ застрахованной суммѣ, т.-е. взносъ гражданъ долженъ быть пропорціоналенъ количеству и важности правъ, защищаемыхъ государствомъ. Слѣдовательно, кто имѣетъ покровительство на 100, платитъ единицу, кто имѣетъ его на 1.000, долженъ платить по тому же отношенію, т.-е. десять и не больше. Мы видѣли, что теорія, кладущая въ основаніе налога принципъ страхованія, не имѣетъ рѣшительно никакого научнаго значенія. Но, даже если бы она его имѣла, аргументъ Тьера все-таки остался бы слабымъ. Въ страховыхъ обществахъ премія пропорціональна не только высотѣ застрахованной суммы, но и степени вѣроятности потери и размѣрамъ самой потери. Поэтому страховыя общества, застраховывая лицо за очень высокую сумму, въ свою очередь почти всегда перестраховываются въ другихъ обществахъ — на-

---

1) См. Sax: цит. соч., стр. 52 и слѣд. и *Die Progressivesteuer*.

2) Thiers: *De la propriété*, кн, IV, гл. III.

столько считаютъ они опаснымъ страхованіе и дѣйствуютъ подъ вліяніемъ желанія раздѣлить рискъ. Сверхъ того, годовая премія соразмѣряется, какъ мы сказали, съ вѣроятностью потери.

Бѣдный человѣкъ въ сущности мало теряетъ при всякой общественной перемѣнѣ, и можно утверждать, что для него неважно, если одно правительство наслѣдуетъ другому, одно господство смѣнится другимъ. Этого нельзя сказать о богатыхъ людяхъ, которымъ прямо или косвенно идетъ на пользу большая часть общественной дѣятельности и вообще всѣ государственные расходы. Примѣръ Тьера, слѣдовательно, выбранъ очень неудачно, что нерѣдко наблюдается въ экономическихъ и финансовыхъ трудахъ знаменитаго политика.

120. Какъ можетъ быть примѣняема прогрессія? Какими способами? На основаніи какихъ принциповъ?

Оставимъ въ сторонѣ возраженіе, что сверхъ извѣстнаго предѣла прогрессивный налогъ поглощаетъ весь доходъ. Это не серьезное возраженіе; во всякомъ случаѣ финансовая практика дала уже на него ясный отвѣтъ, и потому посмотримъ, какимъ началамъ слѣдуютъ въ странахъ, примѣняющимъ прогрессивные налоги, и какимъ началамъ совѣтуетъ слѣдовать въ этой области наука.

Опуская исторію прогрессивнаго обложенія, достаточно сказать, что принципъ прогрессивности уже широко проникъ во многія современныя законодательства. Въ Англіи, Пруссіи, Голландіи, Австріи, Соединенныхъ Штатахъ и другихъ государствахъ методъ прогрессивности примѣняется ко многимъ налогамъ.

Особенно замѣчательны податныя реформы, произведенныя въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи. Очень важна реформа, произведенная въ 1896 году въ Австріи. Цѣлью ея было подготовить въ области прямыхъ налоговъ переходъ отъ объективаго обложенія выручекъ къ субъективному обложенію дохода и отъ самостоятельнаго обложенія отдѣльныхъ поступленій къ единому и общему обложенію доходовъ.

Страны, установившія прогрессивное обложеніе, слѣдуютъ не одинаковымъ началамъ: существуютъ прогрессивные и дегрессивные налоги, прогрессивныя системы съ общимъ изъятіемъ отъ обложенія такъ называемаго Existenz-minimum'а, съ измѣняющимися окладами, по категоріямъ, въ зависимости отъ различій въ податномъ объектѣ и т. д. [1]).

Въ одной только Швейцаріи имѣются слѣдующія формы прогрессивнаго обложенія:

1. Прогрессія при посредствѣ *общаго вычета Existenzminimum'*а. Плательщикъ въ этомъ случаѣ имѣетъ право вычесть изъ своего

---

[1]) De Cerenville: *Les impôts en Suisse*, стр. 314 и слѣд.

чистаго дохода, каковъ бы онъ ни былъ, опредѣленную сумму—500, 600, 700 франковъ, представляющую минимумъ, необходимый для его существованія; въ другихъ кантонахъ это изъятіе ограничено лишь лицами, получающими годовой доходъ ниже извѣстной, установленной суммы. При примѣненіи перваго метода достигается самая слабая форма прогрессіи. Предположимъ четыре дохода: A въ 1001 франкъ, B въ 10.000 фр., C. въ 100.000 и D. въ 1.000.000 франковъ. Допустимъ теперь, что каждый плательщикъ имѣетъ право изъять отъ обложенія тысячу франковъ дохода: въ этомъ случаѣ налогъ поразитъ въ самой слабой прогрессіи четыре указанныхъ нами дохода, настолько слабой, что ее и нельзя назвать настоящей прогрессіей [1]). Многіе писатели полагаютъ, что подобная форма прогрессіи, частью осуществленная въ англійской income-tax и другихъ налогахъ, можетъ примирить пропорціональность и прогрессивность, и поэтому не отказываются принять ее. Де-Фовилль высчитываетъ, что, освобождая 250 лиръ, какъ Existenz-minimum для каждаго члена семьи, и предполагая составъ послѣдней въ шесть человѣкъ, пропорціональный налогъ въ $10^0/_0$—при доходѣ въ 1500 лиръ—не обложитъ никого, при 1.750 лирахъ составитъ $1_{,42}{}^0/_0$, при 2000—$2_{,05}{}^0/_0$, при 3000—$5^0/_0$, при 4000—$6_{,27}{}^0/_0$, при 5000—$7^0/_0$, при 6000—$7_{,50}{}^0/_0$ и т. д. [2]).

2. *Чистая прогрессія съ измѣняющимися окладами.* Именно въ этомъ видѣ и болѣе или менѣе однообразно примѣняютъ прогрессію 21 кантонъ въ Швейцаріи. Простѣйшій и наиболѣе вѣрный способъ состоитъ въ распредѣленіи податныхъ доходовъ на извѣстное число классовъ, каждому изъ которыхъ соотвѣтствуетъ особый окладъ, послѣдовательно увеличивающійся по мѣрѣ роста объектовъ обложенія.

3. *Прогрессія по категоріямъ.* Налогъ опредѣляется съ общаго итога всей подлежащей сбору суммы по окладамъ того класса, къ которому эта сумма принадлежитъ. Въ этомъ случаѣ однако возможны очень рѣзкіе переходы отъ одной категоріи къ другой и двѣ рядомъ стоящія, почти одинаковыя величины дохода могутъ пла-

---

[1]) Вотъ примѣръ:

	Объявленная сумма.	Вычетъ.	Обложен. сумма.	Пропорц. окладъ.	Уплач. налогъ.	Отношеніе между объявленн. суммой и уплачен. налогомъ.
A.	1.001	1000	1	$10^0/_0$	0.10	$0.01\,^0/_0$
B.	10.000	1000	9.000	$10^0/_0$	900 —	$9\,^0/_0$
C.	100.000	1000	99.000	$10^0/_0$	9.900 —	$9.9\,^0/_0$
D.	1.100.000	1000	999.000	$10^0/_0$	99.900 —	$9.99\,^0/_0$

[2]) De Foville: *La Justice dans l'Impôt* въ R. P. P., апрѣль 1902 года.

ЦАБ "Автограф"

тить весьма различно. Во избѣжаніе этого неудобства, вмѣсто того чтобы платить сообразно категоріи, которой соотвѣтствуетъ вся облагаемая сумма и окладъ которой тѣмъ выше, чѣмъ выше самая категорія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ исчисленіе налога производится по окладамъ, измѣняющимся согласно каждой изъ тѣхъ категорій, изъ совокупности которыхъ слагается облагаемая сумма.

Для большей ясности вообразимъ налогъ на капиталъ, въ которомъ всѣ состоянія были бы раздѣлены на 7 категорій, и предположимъ, что платежу налога подлежитъ капиталъ въ 1 милліонъ:

1-ая категорія: капиталы отъ 1 франка до 25.000 обложены $1_{,20}^{0}/_{0}$, поэтому первыя 25.000 фр. платятъ налогъ	30 франк.
2-ая категорія: капиталы отъ 25.001 до 50.000 фр. обложены $1_{,80}^{0}/_{0}$, слѣдовательно вторыя 25.000 фр. платятъ налогъ	45 „
3-ья категорія: капиталы между 50.001 и 100.000 фр. обложены $2_{,40}^{0}/_{0}$, т.-е. слѣдующія 50.000 фр. платятъ .	120 „
4-ая категорія: капиталы отъ 100.001 до 200.000 фр. обложены $3^{0}/_{0}$, значитъ слѣдующія 100.000 фр. платятъ	300 „
5-ая категорія: капиталы между 200.000 и 400.000 фр. обложены — $3_{,60}^{0}/_{0}$, слѣдовательно, слѣдующія 200.000 фр. платятъ	720 „
6-ая категорія: капиталы между 400.000 и 800.000 фр. обложены — $4_{,20}^{0}/_{0}$, т.-е. слѣдующіе 400.000 фр. платятъ	1.686 „
7-ая категорія: капиталы отъ 800.001 фр. и выше обложены $4_{,80}^{0}/_{0}$, поэтому слѣдующія 200.000 фр. платятъ	9.600 „
Весь налогъ	38.550 франк.

Такимъ образомъ, при этой системѣ средній окладъ налога сводится до $3_{,8}^{0}/_{0}$, между тѣмъ какъ при системѣ полной, не смягченной прогрессіи онъ поднялся бы для капитала въ 1 милліонъ франковъ до $4_{,8}^{0}/_{0}$. Само собой, эту систему нельзя упрекнуть въ излишней простотѣ и ясности, но она не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ.

4. *Прогрессивная система съ перемѣннымъ податнымъ элементомъ* или объектомъ обложенія. Въ этомъ случаѣ налогъ остается неизмѣннымъ, но онъ взыскивается лишь съ извѣстной доли объявленнаго дохода, доли, которая увеличивается съ ростомъ самаго дохода.

ЦАБ "Автограф"

Такъ, въ Фрейбургѣ контрибуэнтъ имѣетъ право вычесть изъ своего дохода издержки на содержаніе себя и своей семьи по такому расчету:

$^5/_{10}$	изъ дохода,	не превышающаго	1500	франковъ.
$^4/_{10}$	„	„	5000	„
$^3/_{10}$	„	превышающаго	5000	„

Въ этомъ случаѣ только остающійся излишекъ дохода, т.-е. $^5/_{10}$, $^6/_{10}$, $^7/_{10}$, платитъ пропорціональный налогъ, достигавшій въ 1897 г. $3{,}5\%$. Къ системѣ фрейбургскаго кантона приближается и система цюрихскаго.

5. *Прогрессивное дополненіе къ налогу.* Въ этой системѣ прогрессивное дополненіе не зависитъ прямо отъ облагаемаго дохода или капитала, какъ въ предшествующихъ системахъ, но отъ суммы налоговъ, уплачиваемыхъ контрибуэнтомъ съ капитала или дохода, увеличенной на извѣстный процентъ. Напримѣръ, свыше опредѣленной цифры, не подлежащей увеличенію, устанавливается прибавка отъ 5 до 20%. Только три швейцарскихъ кантона—Золотурнъ, Шафгаузенъ и Ааргау—ввели у себя этотъ методъ, который ставитъ итогъ прогрессивнаго дополненія въ зависимость не отъ облагаемыхъ капитала или дохода, но отъ суммы налоговъ, вычисленныхъ пропорціонально установленному закономъ проценту на капиталъ и доходъ. Это очень сложный методъ, результаты котораго не вполнѣ успѣшны.

Австрійскій налогъ на доходы, вошедшій въ силу 25 октября 1896 года, отличается слабой прогрессіей, которая проходитъ по количественнымъ категоріямъ доходовъ, при чемъ для каждой установленъ особый окладъ налога [1]).

Вотъ примѣръ.

По	1^0	разр. отъ	600	флор.	до	625	флор.	взимается	3.60 фл.
„	10^0	„ „	950	„	„	1.000	„	„	9.20 „
„	20^0	„ „	1.900	„	„	2.000	„	„	30.— „
„	30^0	„ „	4.200	„	„	4.600	„	„	101.— „
„	40^0	„ „	9.000	„	„	9.500	„	„	272.— „
„	50^0	„ „	81.000	„	„	19.000	„	„	630.— „
„	60^0	„ „	36.000	„	„	38.000	„	„	1.390.— „
„	65^0	„ „	46.000	„	„	48.000	„	„	1.860.— „

Въ первыхъ 65 разрядахъ налога разница между однимъ и другимъ разрядомъ измѣняется.

---

[1]) Schullern-Schrattenhofen: *La riforma tributaria ia Austria* въ R. S. 14 апрѣля 1897 года. О прусской *Einkomensteuer* см. дальше спеціальную главу.

ЦАБ "Автограф"

Съ 1 по 5-ый разрядъ разница равна 25 флоринамъ; съ 5 по 11-ый—50 фл.; съ 11 по 21-ый—100 фл.; съ 21 по 26-ой—200 флр.; съ 26 по 30—300 фл.; съ 30 по 32-ой—400 фл.; съ 32 по 41-ый—500 фл.; съ 41 по 52-ой—1000 фл.; съ 52 по 65-ый—2000 флоринамъ. Съ 48.000 до 100 тысячъ эта разница равна 2000 флор., а налогъ вырастаетъ на 100 флориновъ; для доходовъ отъ 100 до 105 тысячъ налогъ равенъ 4.650 флоринамъ, а затѣмъ для всѣхъ послѣдующихъ доходовъ налогъ все возрастаетъ по степенямъ — на 250 флориновъ для каждыхъ новыхъ 5.000 флориновъ. Вотъ практическій примѣръ, опровергающій неосновательныя предсказанія, будто прогрессія поглощаетъ доходъ.

Математическая формула для прогрессіи до 29 тысячъ флориновъ дохода выражается такъ:

$$P = 4 - \left(\frac{135}{m + 35} + \frac{4{,}8583}{m^2} \right)$$

Въ ней *P* обозначаетъ процентъ обложенія, m—среднюю величину дохода каждаго разряда.

Для поступленій до 100 тысячъ флориновъ формула такова:

$$P = m - \frac{490}{m}.$$

А отъ 100 тысячъ флор. и выше она слѣдующая:

$$P = 5 - \frac{475}{m}.$$

Многіе писатели предлагали формулы, предназначенныя отнять у прогрессивности всякую произвольность, или, лучше сказать, всякую опасность. Нѣкоторыя изъ этихъ формулъ дѣйствительно очень остроумны.

Въ качествѣ примѣра (ихъ такъ много, что здѣсь невозможно привести всѣ) приводятъ обыкновенно формулу Вотье (Vauthier). Весьма легко, — говоритъ этотъ писатель, — построить множество безконечныхъ рядовъ чиселъ болѣе сложныхъ, но не менѣе точно опредѣленныхъ, чѣмъ тѣ, которыя управляютъ обыкновенными прогрессивными скалами и, посредствомъ употребленія одного изъ этихъ рядовъ, надлежащимъ образомъ выбраннаго, легко избѣжать того, что кажется великою опасностью прогрессіи! поглощенія дохода и капитала.

Вотье указываетъ формулу, позволяющую поразить не всю совокупность цѣнностей, подлежащихъ налогу, но лишь ту ихъ долю, которая превышаетъ опредѣленное и изъятое отъ всякаго обложеніе количество этихъ цѣнностей. Обозначимъ черезъ:

x — общій размѣръ цѣнности, подлежащей налогу,

a — часть, освобожденную отъ обложенія,

ЦАБ "Автограф"

i — всю сумму взимаемаго налога,

m—неизмѣнный процентъ обложенія той части цѣнности, которая остается послѣ вычета свободнаго отъ налога минимума,

y—процентъ обложенія относительно всей облагаемой цѣнности[1]).

Вся сумма налога (i), взимаемаго съ облагаемой части цѣнности (x—a), получитъ, такимъ образомъ, слѣдующее выраженіе:

$$i = m\,(x - a)$$

откуда получимъ

$$xy = i$$

$$yx = m\,(x - a)$$

и затѣмъ:

$$y = m - \frac{ma}{x}.$$

Особенностью этой формулы является то обстоятельство, что *i* растетъ пропорціонально (*a*—*x*) и процентъ *y* есть перемѣнная величина, но никогда не можетъ превысить заранѣе установленный предѣлъ *m*.

Было предложено еще много другихъ формулъ; нѣкоторыя изъ нихъ очень остроумны и въ совершенствѣ достигаютъ цѣли: отнять у прогрессивности опасность поглощенія дохода, о которой такъ часто говорятъ [2]).

Примѣчаніе.

Въ Италіи прямые налоги пропорціональны. Только нѣкоторыя пошлины съ перемѣнными окладами взимаются по скаламъ, хотя и имѣющимъ почти исключительно фискальное значеніе, но все же не чисто пропорціональнымъ.

Таковъ налогъ на наслѣдства входящій въ составъ явочныхъ пошлинъ), измѣненный закономъ 23 января 1902 года. Каждая личная доля, напримѣръ, при наслѣдованіи по прямой линіи уплачиваетъ неизмѣнную пошлину въ 1% и затѣмъ еще $0{,}_{80}\%$ съ 301 до 1.000 лиръ, $1{,}_{60}\%$—съ 1.001 до 50.000 л., 2—съ 50.001 до 100.000 л., $2{,}_{40}$—съ 100.001 до 250.000 л., $2{,}_{80}$—съ 250.001 до 500.000 л., $3{,}_{20}$—съ 500.001 до 1 милліона лиръ и $3{,}_{60}$—свыше 1 милліона. Слѣдовательно, въ то время какъ при наслѣдствѣ отъ 50.001 до 100 тысячъ лиръ налогъ равенъ 3%, при наслѣдствѣ свыше милліона онъ поднимается уже до $4{,}_{60}\%$. При наслѣдованіи родственниками дальше шестого колѣна или между чужими, кромѣ постоянной пошлины въ 1%, уплачиваются еще другія громадныя пошлины, достигающія 22% для наслѣдствъ свыше 1 милліона.

Обложеніе доходовъ съ движимой собственности и личнаго заработка (ricchezza mobile) имѣетъ отчасти дегрессивный характеръ. Въ немъ до-

---

[1]) Т.-е. %-ное отношеніе общей суммы взимаемаго налога къ общей суммѣ всей привлекаемой къ обложенію цѣнности. (*Пр. ред.*).

[2]) Vauthier: „*De l'impôt progressif*“, Paris, 1891 г, и статья въ R. d. E. P. мартъ 1893 года.

ходы классифицированы по ихъ природѣ, качеству и постоянству, и самый налогъ разнообразится, смотря по податному объекту: проводится достаточно полное различеніе доходовъ. Однако высокіе оклады этого налога придаютъ ему рѣзко фискальный характеръ.

Многіе замѣчательные парламентскіе дѣятели въ Италіи, по различнымъ поводамъ, высказывали свои симпатіи прогрессивному обложенію.

Квинтино Селла, бывшій одинъ изъ самыхъ выдающихся и смѣлыхъ финансистовъ Италіи, такъ высказывался въ палатѣ депутатовъ еще 18 ноября 1862 года: „Доходы, которыми каждый располагаетъ, являются средствомъ удовлетворенія нуждъ и доставленія себѣ радостей существованія, и *если бы интенсивность человѣческихъ потребностей была всегда одинаково неизмѣнна, то цифровыя единицы дохода, соотвѣтствуя столькимъ же равнымъ потребностямъ, были бы равны между собою и по своему жизненному значенію*, а не только ариѳметически. Но такъ какъ онѣ отвѣчаютъ потребностямъ не только различнымъ, но *послѣдовательнымъ* по интенсивности и важности, потребностямъ, начинающимся самымъ простымъ питаніемъ и доходящимъ до самыхъ разнузданныхъ капризовъ, то *не только всякая единица отличается отъ другихъ, но каждая получаетъ меньшую важность по мѣрѣ того, какъ она занимаетъ болѣе высокое мѣсто въ болѣе крупномъ доходѣ.*

„По мѣрѣ того, какъ отъ наиболѣе богатыхъ людей переходишь къ наиболѣе бѣднымъ, встрѣчаются доходы, коихъ крайнія единицы, служащія объектомъ дѣятельности фиска, *представляютъ удовлетворенія все болѣе существенныхъ потребностей, отказъ* отъ которыхъ требуетъ *лишеній, возрастающихъ съ тою быстротою,* съ какою переходишь отъ простой тоски къ смерти. Мы хотимъ, чтобы налогъ былъ пропорціоналенъ доходу, но для *этого, очевидно, недостаточно простой числовой пропорціи.* Общая подать въ 10% какъ будто совершенно справедлива, ибо она требуетъ лиру у того, кто имѣетъ 10 лиръ, и 10 сантимовъ у того, кто обладаетъ одной лирой; *но если единственная лира бѣдняка назначена спасти его отъ голода и десятая лира богача служитъ послѣднему для посѣщенія театра, то, очевидно, то, что называется лирой въ обоихъ случаяхъ, не имѣетъ равнаго значенія, и взносъ одинаковаго оклада будетъ соотвѣтствовать существенно разнымъ лишеніямъ*“.

Въ наше время, когда столько законодательныхъ реформъ проявили склонности къ усвоенію начала прогрессивности, враждебное отношеніе къ послѣднему постепенно исчезаетъ.

Въ Италіи однако всякая податная реформа сталкивается съ практическими затрудненіями, создаваемыми главнымъ образомъ существующимъ отношеніемъ между огромной массой налоговъ и незначительными размѣрами народнаго дохода.

Самые высокіе оклады въ странахъ, усвоившихъ прогрессивное обложеніе, какъ Пруссія, Саксонія, Англія, Голландія, все же гораздо ниже существующихъ въ Италіи окладовъ при пропорціональныхъ налогахъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ не встрѣчающихъ себѣ равныхъ по суровости.

IX.

Изъятія и льготы въ современныхъ податныхъ системахъ.

121. Слѣдуетъ ли допускать изъятіе отъ обложенія? Въ старое время отъ налога освобождались часто именно богатые и сильные міра сего. Сенскій архіепископъ отвѣтилъ однажды Ришелье: „*L'usage ancien était que le peuple contribuât par ses biens, la noblesse par son sang et le clergé par ses prières*“ (По старому обычаю народъ уплачивалъ подати своимъ имуществомъ, дворянство своей кровью, а духовенство своими молитвами.) Несомнѣнно, послѣдняя форма податной повинности была наиболѣе удобной и дешевой. По разложеніи стараго режима, по необходимости въ теченіе на долгаго времени господствовала реакція въ смыслѣ: никакого изъятія, даже для бѣдняковъ. Кто принимаетъ участіе въ управленіи, долженъ платить налоги; нѣтъ демократіи безъ обязанностей. Старые революціонеры почли бы освобожденіе бѣдняковъ отъ налога оскорбленіемъ демократическихъ принциповъ.

Въ знаменитой рѣчи, произнесенной въ Конвентѣ 17 іюня 1793 года Робеспьеръ, — человѣкъ *de la pouvre pensée*, какъ называетъ его Жоресъ, но обладавшей строго логическимъ умомъ,— протестовалъ противъ изъятій, которыя деморализировали бы народъ и создали бы аристократію богачей. „*N'ôtez pas aux citoyens ce qui est le plus nécessaire. Bien loin d'inscrire dans la constitution une distinction odieuse, il faut au contraire y consacrer l'honorable obligation pour tous les citogens de payer les contributions*“. (Не отнимайте у гражданъ того, что самое необходимое. Не вписывайте въ конституцію ненавистнаго различенія; нужно, напротивъ освятить ею почетную для всѣхъ гражданъ обязанность платить налоги.)

То была неизбѣжная реакція.

Но въ наше время вопросы ставятся совершенно иначе. Всѣ граждане платятъ теперь налоги, ибо косвенное обложеніе падаетъ на всѣхъ, и даже нищіе не ускользаютъ отъ него. Но долженъ ли платить за небольшой трудовой заработокъ тотъ, кто не имѣетъ фундированныхъ доходовъ? И кто извлекаетъ изъ послѣднихъ очень мало, какъ, напримѣръ, собственникъ гектара земли или небольшого дома, долженъ ли платить поземельный и подомовый налоги? Нѣмецкіе теоретики часто говорятъ объ извѣстномъ Existenzminimum'ѣ, о минимальномъ доходѣ, необходимомъ для поддержанія существованія и потому подлежащемъ освобожденію отъ налога. Въ сущности такого Existenzminimum'а не существуетъ. Гдѣ есть возможность примѣненія налога, тамъ значитъ, дѣло идетъ не о минимумѣ. Проблема представляется намъ совершенно иною.

ЦАБ "Автограф"

Рѣчь идетъ объ изъятіи малыхъ доходовъ: a) или по соображеніямъ практической выгоды—когда предполагается, что налогъ все равно будетъ обойденъ, или переложенъ большинствомъ мелкихъ плательщиковъ, или же окажется не доходнымъ; b) или по мотивамъ справедливости,—такъ какъ признается, что мелкіе контрибуэнты, и безъ того живущіе мало культурною жизнью, не должны понижать уровень послѣдней; c) или ради компенсаціи. Въ самомъ дѣлѣ, именно мелкіе плательщики сильнѣе другихъ облагаются косвенными налогами на потребленіе. Поэтому разумно и справедливо, чтобы они были, по скольку возможно, освобождены отъ иного податнаго бремени.

Изъятіе мелкихъ доходовъ допускается теперь повсюду, какъ странами, практикующими прогрессивный методъ, такъ и тѣми, которыя пользуются пропорціональнымъ. Освобожденіе отъ налога извѣстнаго минимума средствъ существованія находитъ признаніе даже въ рядахъ тѣхъ финансистовъ, которые считаютъ вреднымъ прогрессивное обложеніе. Кромѣ экономическихъ, еще и политическія причины приводятъ къ единомыслію большую часть авторовъ. Согласіе это тѣмъ неизбѣжнѣе, что теперь всѣ уже признаютъ косвенные налоги обременительными для бѣдныхъ классовъ въ гораздо большей степени, нежели для богатыхъ, и въ изъятіи малыхъ доходовъ видятъ нѣкотораго рода компенсацію этому явленію. Вотъ почему даже противники прогрессивности, подобно Миллю, не колеблясь, допускали, что мелкіе доходы можно и должно освобождать отъ прямыхъ налоговъ.

Очевидно, что во всякомъ обществѣ, организованномъ на демократическихъ началахъ, необходимо, какъ можно, больше улучшать условія существованія народныхъ массъ, и дать имъ надлежащее воспитаніе и образованіе. Въ древней Франціи — абсолютной и централизованной монархіи достаточно было заботливо воспитать дофина, чтобы съ надеждою взирать на будущее, но теперь, при всеобщемъ или почти всеобщемъ народномъ голосованіи, дофиномъ является вся нація, и безъ ущерба нельзя пренебрегать ея интеллектуальнымъ воспитаніемъ и улучшеніемъ условій существованія народныхъ массъ. Низкая заработная плата, получаемая плохо питающимися рабочими, въ свою очередь становится причиной застоя, ибо она воздѣйствуетъ самымъ вреднымъ образомъ на развитіе производства. Мы не вѣримъ въ существованіе какого то Existenzminimum'a, какъ выражаются нѣмцы; онъ—абсурдъ: разъ онъ можетъ быть пониженъ, значитъ онъ не минимумъ. Но, по нашему мнѣнію, существуетъ извѣстный, измѣняющійся, смотря по формамъ распредѣленія и въ зависимости отъ успѣховъ производства, доходъ, который полезно освободить отъ рямыхъ налоговъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, одинъ и тотъ же доходъ, предполо-

жимъ въ 1000 лиръ, выражаетъ самыя несходныя положенія. Можно быть безсемейнымъ или обремененнымъ многочисленной семьей, жить въ городѣ или въ деревнѣ, быть старымъ и больнымъ, нуждающимся въ уходѣ, и молодымъ и здоровымъ. Равные доходы не соотвѣтствуютъ равнымъ положеніямъ. И даже, считаясь съ семейными условіями плательщиковъ, налогъ никогда не бываетъ вполнѣ справедливымъ. Онъ можетъ лишь при помощи относительныхъ приближеній установить начала, предохраняющія отъ наиболѣе рѣзкой несправедливости.

Многіе писатели высказываютъ пожеланія, чтобы отъ прямыхъ налоговъ были свободны не только мелкіе трудовые доходы, но и небольшія доли недвижимой собственности. Разъ признается желательнымъ распространеніе мелкой собственности и стремятся посредствомъ homestead'a и другихъ аналогичныхъ мѣръ сдѣлать ее неприкосновенной, то было бы странно, если бы налогъ дѣйствовалъ въ противоположномъ направленіи. Изъятіе мелкихъ долей требуется не столько отвлеченной справедливостью, сколько практическою выгодою.

Мы думаемъ въ то же время, что въ этой области часто имѣютъ мѣсто значительныя преувеличенія. Распредѣленіе дохода, какъ мы уже имѣли случай показать, происходитъ такимъ образомъ, что крупные доходы составляютъ малую часть всего національнаго дохода. Слишкомъ высокія изъятія дѣлаютъ поэтому прямые налоги крайне мало доходными.

Почему Англія и Соед. Штаты вообще имѣютъ высокіе предѣлы изъятія? Причины этого двоякаго рода. Во-первыхъ, потому, что въ этихъ государствахъ концентрація богатства сильнѣе, нежели въ странахъ, или по крайней мѣрѣ въ большинствѣ странъ, европейскаго континента, и, слѣдовательно, неосвобожденіе, главнымъ образомъ, рабочихъ доходовъ вызвало бы живой ропотъ и негодованіе; затѣмъ въ нихъ очень доходны косвенные налоги, прямые же имѣютъ скорѣе характеръ компенсаціи и корректива.

Тамъ, гдѣ существуютъ подоходные налоги, какъ въ Саксоніи, мы всегда замѣчаемъ, что высшихъ доходовъ мало и что, наоборотъ, большая часть національнаго дохода поглощается мелкими доходами. Въ Саксоніи три пятыхъ всего національнаго дохода находится въ рукахъ лицъ, имѣющихъ менѣе 8.300 марокъ въ годъ [1]).

---

[1]) Подробная исторія теорій, относящихся до изъятій малыхъ доходовъ, находится: у H. Schmidt: *Die Steuerfreiheit des Existenzminimum*, Leipzig, 1877 г.; кромѣ того: Mill: *Principles*, кн. V, гл. II, § 3; Northardt: въ *Zeit* 1891 г., стр. 115—151; Denis: *L'impôt*, стр. 99 и слѣд.; De Cerenville: цит. соч., стр. 86 и слѣд.

ЦАБ "Автограф"

Изъять доходы ниже этой суммы значитъ, слѣдовательно, освободить отъ налога три пятыхъ всего національнаго дохода: могли ли бы остающіяся двѣ пятыхъ обезпечить прежнія поступленія?

Въ Швейцаріи подлежащій изъятію минимумъ колеблется между 100 лирами, какъ въ кантонѣ Тургау, и 1.200, какъ въ Баль-Виллѣ (Bâle-Ville). Въ Италіи нѣтъ изъятій для фундированныхъ доходовъ; наслѣдства свободны лишь до 300 лиръ, а рабочіе доходы, обложенные вышеупомянутыми налогами на движимое имущество, имѣютъ очень низкіе предѣлы изъятія [1]).

122. Семья является соціальнымъ институтомъ, имѣющимъ наиболѣе глубокіе корни въ естественныхъ законахъ. Развитіе чувства семейственности идетъ всегда параллельно съ ростомъ культуры. Конечно, семья въ ея древней формѣ, являвшейся основаніемъ и центромъ производства, съ кліентами, съ обременительными узами относительно самыхъ отдаленныхъ родственниковъ, съ круговой порукой защиты и нападенія, подлежитъ исчезновенію, и она исчезла уже почти изъ всѣхъ цивилизованныхъ странъ, такъ какъ при увеличившейся общественной безопасности утратила свой прежній raison d'être. Но семья въ той ея формѣ, въ какой она установилась почти съ начала историческихъ временъ, не слабѣетъ, а крѣпнетъ съ каждымъ днемъ. Страны, въ которыхъ семейныя узы ослабѣли, обречены рано или поздно на разложеніе: государства, въ которыхъ преобладаютъ холостяки, гдѣ браки слишкомъ поздніе, гдѣ семейное чувство слабо, не имѣютъ никакого вѣроятія одержать побѣду въ великой борьбѣ современныхъ народовъ.

Податной строй не можетъ оказывать воздѣйствія въ смыслѣ глубокаго измѣненія существующихъ отношеній, не можетъ насильно ввести нравственность туда, гдѣ ея нѣтъ. Установленіе спеціальныхъ налоговъ на холостяковъ, какъ желаютъ нѣкоторые во Франціи, не можетъ побудить къ браку: многіе предпочли бы платить налогъ, а не жениться. Но внѣ сомнѣнія, что податная система должна считаться съ положеніемъ плательщиковъ и не оказывать вреднаго вліянія. А она именно была бы вредной и безнравственной, если бы одинаковый налогъ взимался съ семьи въ десять человѣкъ и съ холостяка, получающихъ равные доходы.

Есть два вида налоговъ, по отношенію къ которымъ необходимо считаться съ указаннымъ принципомъ семьи: налогъ на наслѣдство и общій налогъ на имущество или доходъ. Послѣдній лучше всѣхъ остальныхъ способенъ считаться съ положеніемъ главы

---

[1]) Итальянское законодательство, относящееся до движимой собственности, очень сложно; въ дѣйствительности трудовые доходы до 641 лиры изъяты отъ налога.

семьи. Въ законодательствѣ нѣкоторыхъ современныхъ государствъ имѣются многочисленныя свидѣтельства примѣненія этого принципа. Въ качествѣ примѣра приведемъ одно.

Въ Норвегіи общій налогъ на имущество и доходъ, введенный 29-го іюня 1892 года, дѣлитъ плательщиковъ на четыре класса: холостяки и состоящіе въ бракѣ, но бездѣтные; имѣющіе отъ 1 до 3 дѣтей, затѣмъ отъ 4 до 6 и, наконецъ, имѣющіе 7 душъ дѣтей и болѣе. Изъятія отъ налога весьма разнообразны. При годовомъ доходѣ въ 2 тысячи кронъ холостякъ платитъ съ 1.400 кронъ, а отецъ семерыхъ дѣтей всего съ 600 кронъ. При 4 тысячахъ кронъ дохода облагаемыя части его послѣдовательно для всѣхъ четырехъ классовъ будутъ такіе: 3.400, 3.000, 2.600 и 2.200 кронъ.

Во многихъ швейцарскихъ кантонахъ также принимается въ соображеніе семейное положеніе плательщика. Въ кантонѣ Во (Vaud), по закону 18 ноября 1897 года, освобождаются отъ подоходнаго обложенія 700 франковъ для главы семьи и его жены, и по 700 франковъ на каждаго ребенка. Это, пожалуй, слишкомъ большая льгота. По этому поводу говорили, что глава правительства въ кантонѣ Во, т.-е. высшее должностное лицо, получаетъ всего 7 тысячъ франковъ жалованья, и, слѣдовательно, если бы у него была жена и восемь душъ дѣтей, то онъ былъ бы совершенно освобожденъ отъ несенія подоходнаго налога. Въ другихъ кантонахъ изъятія меньше. Такъ, въ Цугѣ каждый холостякъ имѣетъ свободными отъ обложенія 600 франковъ дохода, женатый—900 франковъ и по 200 франковъ на каждаго ребенка ниже пятнадцатилѣтняго возраста. Въ Золотурнѣ изъемлются отъ налога 900 франковъ на главу семьи и по 100 франковъ на каждаго ребенка ниже 18-лѣтняго возраста; изъ дохода холостяка освобождается лишь 700 фр.

Въ Ньюшателѣ введено изъятіе по 200 лиръ на каждаго члена семьи ниже 18 лѣтъ. Въ другихъ кантонахъ приняты другія льготы. Въ Люцернѣ доходы холостяковъ освобождены до 500 лиръ и до 800 лиръ доходы состоящихъ въ бракѣ; въ Баль-Виллѣ всякая семья, съ дѣтьми и безъ дѣтей пользуется изъятіемъ 1.500 лиръ дохода отъ обложенія.

Въ Саксоніи, какъ и въ Пруссіи, Einkommensteuer принимаетъ въ соображеніе число членовъ каждой семьи. Статьи 18 и 19 прусскаго закона 24 іюня 1891 года устанавливаютъ, что изъ облагаемаго дохода главы семьи, когда онъ не превышаетъ 3 тысячъ марокъ, вычитывается 50 марокъ на каждаго члена семьи, имѣющаго 14 лѣтъ и лично не являющагося податнымъ субъектомъ. Сверхъ того, если въ семьѣ насчитывается не менѣе трехъ членовъ, входящихъ въ эту категорію, процентъ налога понижается на одну степень. Вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются въ соображеніе и послѣдующія увеличенія семьи при чемъ наибольшимъ уменьшеніемъ оклада налога является пониженіе на три степени.

ЦАБ "Автограф"

Естественно, съ семейнымъ положеніемъ контрибуэнта могутъ считаться только личные и общіе прямые налоги, для другихъ это представляется затруднительнымъ.

По соображеніямъ другого рода, нѣкоторые общеподоходные налоги освобождаютъ доходы вдовъ, сиротъ и лицъ неспособныхъ къ заработку на гораздо большую сумму, нежели изъятія, обыкновенно предоставляемые малымъ доходамъ.

123. Реальные налоги, какъ облагающіе капиталъ и доходы независимо отъ личности владѣльца, совершенно не считаются съ положеніемъ получателя. Собственникъ земли, цѣнностью въ 200 тысячъ лиръ, которая обременена ипотечнымъ долгомъ въ 100 тысячъ лиръ, въ сущности владѣетъ лишь половиной своего имѣнія, между тѣмъ онъ платитъ налогъ со всей земли, какъ если бы онъ получалъ весь доходъ съ нея. Случается и такъ, что налоги уплачиваются съ имѣній, ничего не приносящихъ, но владѣльцы которыхъ надѣятся рано или поздно освободиться отъ долговъ.

Иной характеръ носятъ общіе личные налоги и пошлины съ наслѣдствъ. Первые поражаютъ доходъ, вторыя—возрастаніе имущества. Поэтому общеподоходный налогъ, падающій на лицо, имѣющее 10 тысячъ въ годъ, можетъ обложить изъ нихъ лишь 8 тысячъ, разъ это лицо уплачиваетъ 2 тысячи лиръ въ годъ процентовъ по долгамъ. Неразумно облагать должника, когда гораздо проще обратиться къ кредитору, дѣйствительно владѣющему податнымъ богатствомъ [1]). Равнымъ образомъ, налогъ на наслѣдство заставляетъ наслѣдника платить сообразно тому, что онъ въ дѣйствительности получилъ въ наслѣдство. Если на переходящей собственности въ 100 тысячъ лиръ лежитъ 40 тысячъ долговъ, то, естественно, чтобы наслѣдникъ, на самомъ дѣлѣ получающій всего 60 тысячъ лиръ, платилъ налогъ лишь съ этой послѣдней суммы.

Невниманіе къ положенію контрибуэнта не единственный недостатокъ реальныхъ налоговъ; поэтому-то нѣкоторые писатели (не безъ явнаго преувеличенія) и считаютъ ихъ отжившими свое время и недопустимыми при современныхъ условіяхъ. Дѣйствительно, нельзя отрицать, что реальные налоги даютъ мѣсто двойному обложенію. Землевладѣлецъ платитъ за весь свой 10-тысячный доходъ, и въ томъ случаѣ, ежели, вслѣдствіе долговъ, онъ получаетъ въ сущности лишь 5 тысячъ, но въ свою очередь и ипотечные кредиторы платятъ съ дохода въ 5 тысячъ лиръ. Такимъ образомъ, не принимаются въ соображеніе обстоятельства, измѣняющія налогоспособность нѣкоторыхъ классовъ гражданъ, особенно поземельныхъ собственниковъ. Когда это возможно, то, безъ сомнѣнія,

---

[1]) См. по этому вопросу: Von Heckel: „*Die Einkommensteuer und die Schuldzinsen*“. Leipzig, 1890 г., стр. 110 и слѣд.; E. Cossa: цит. соч. стр. 53 и слѣд.; De-Cerenville: цит. соч. стр. 65 и слѣд.

предпочтительнѣе настигать доходъ тамъ, гдѣ онъ дѣйствительно находится, и избѣгать вреднаго двойного обложенія, или же чтобы предоставлено было должнику право получать съ кредитора сумму уплачиваемую имъ въ качествѣ налога, или еще лучше, чтобы государство поражало непосредственно кредитора. Первый способъ имѣетъ то преимущество, что онъ позволяетъ обойтись безъ оглашенія, столь непріятнаго должникамъ, и поражать капиталы иностранцевъ, дающихъ взаймы, но у него въ то же время немало неудобствъ, и главное изъ нихъ—значительно большая трудность его практическаго примѣненія. Каждая податная система, въ которой допускается изъятіе долговъ, придерживается во всякомъ случаѣ своихъ особыхъ пріемовъ, основывающихся то на одномъ, то на другомъ принципѣ.

X.

Переложеніе налоговъ.

124. Это наиболѣе важный пунктъ всей финансовой науки, что глубокій умъ Давида Рикардо ясно понималъ еще въ его время. Основной вопросъ финансовъ, безъ сомнѣнія, есть вопросъ о платежѣ налога, о переложеніи его и обложеніи имъ. Еще и теперь Эджуортъ полагаетъ, что важнѣйшими вопросами финансовой дисциплины являются два: каковы основные принципы распредѣленія податной тягости между гражданами? и каковы практическія послѣдствія налоговъ? [1]). Чтобы отвѣтить на послѣдній вопросъ, необходимо обслѣдовать все широкое поле финансовой науки. Налогъ имѣетъ двѣ стороны: явную и скрытую. Часто тотъ, кто внѣшнимъ образомъ вноситъ налогъ, въ сущности вовсе не несетъ его на себѣ, и обратно, налогъ часто падаетъ на лицо, повидимому свободное отъ обложенія.

Кто ввозитъ изъ Россіи или Соединенныхъ Штатовъ керосинъ въ Италію, платитъ ввозную пошлину, и вслѣдствіе этого продаетъ этотъ продуктъ по гораздо болѣе высокой цѣнѣ, чѣмъ онъ могъ бы это дѣлать при отсутствіи пошлины. То-есть, въ этомъ случаѣ продавецъ переноситъ налогъ на потребителей, а слѣдовательно въ дѣйствительности уплачиваетъ налогъ вся масса послѣднихъ. Имѣется цѣлый рядъ явленій переложенія, сложенія и уклоненія отъ налога,—явленій, образующихъ наиболѣе интересную область финансовой науки [2]). Мы должны сдѣлать двѣ ги-

---

[1]) Edgeworth: *The pure theory of taxation* въ E. J. 1897 г.

[2]) См. Pantaleoni: *Teoria della traslazione dei tributi*, Roma, 1882; Seligman: *On the shifting and incidence of taxation*, New-York, 1899; De Lauwereyns de Roosendaele: *La répercussion de l'impôt*,

потезы: первая заключается въ томъ, что налогъ совершенно не уплачивается, и тогда имѣется, слѣдовательно, *полное уклоненіе* отъ податной обязанности, т.-е. неплатежъ налога безъ перенесенія его на какое-либо другое лицо (сложеніе налога). Это можетъ произойти и вслѣдствіе обмана (контрабанда) и по причинѣ отсутствія самаго объекта обложенія. Напримѣръ, если бы высокая цѣна на керосинъ вызвала настолько широкое распространеніе газоваго и электрическаго освѣщенія, что населеніе отказалось бы отъ употребленія керосина, мы имѣли бы полное уклоненіе отъ налога.

Но допустимъ, что послѣднее не имѣетъ мѣста; тогда могутъ выступить явленія наложенія (percussione), переложенія (traslazione) и несенія налога (incidenza).

Наложеніемъ (percussione) называется паденіе de jure налога на плательщика, который можетъ уплатить его самъ, но можетъ перевести его и на другихъ.

Переложеніе (traslazione) есть тотъ процессъ, посредствомъ котораго обложенное лицо стремится сбросить цѣликомъ или частью податное бремя на другихъ. Это то, что нѣмцы называютъ Uberwälzung [1]), а англичане—Shifting.

Другими словами, переложеніе налога имѣется, когда контрибуэнтъ de jure сбрасываетъ налогъ на контрибуэнта de facto, который въ свою очередь или сваливаетъ его на другихъ или уплачиваетъ его самъ.

Паденіемъ или несеніемъ налога (incidenza) называется дѣйствительный результатъ обложенія: когда данное лицо не можетъ перенести подать на другихъ и дѣйствительно ее уплачиваетъ само, тогда на него падаетъ налогъ, онъ несетъ на себѣ налогъ. Слѣдовательно, несеніе налога имѣется въ томъ случаѣ, когда новое переложеніе невозможно.

Въ вышеприведенномъ примѣрѣ импортеръ керосина обложенъ пошлиной — имѣется налицо фактъ наложенія; онъ въ свою оче-

---

Paris, 1901; Kaizl: *Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern*, Leipzig, 1882; Knut Wicksell: *Finanztheoretische Untersuchungen* etc. Jena, 1896, parte I; и пр., и пр.

[1]) Нѣмцы, языкъ которыхъ весьма склоненъ къ образованію новыхъ словъ, дѣлятъ переложенія (Uberwälzung) на Abwälzung, Fortwälzung, Rückwälzung: a) Abwälzung происходитъ въ томъ случаѣ, когда опредѣленная сумма налога распредѣляется между большей массой богатства, дохода или продукта; это не переложеніе въ истинномъ смыслѣ этого слова, но фактъ, имѣющій серьезное значеніе въ финансовыхъ явленіяхъ; b) Fortwälzung—это прямое переложеніе съ производителя на потребителя, или съ предпринимателя на рабочаго; c) Rückwälzung—или обратное переложеніе съ потребителя на производителя, съ рабочаго на предпринимателя. См. Wagner: *Finanz*, т. II, стр. 346 и сл.

редь переноситъ тягость пошлины на другихъ—это переложеніе; на самомъ дѣлѣ пораженнымъ налогомъ оказывается потребитель, который въ сущности и уплачиваетъ пошлину — это паденіе налога. Растетъ контрабанда или многіе замѣняютъ керосинъ газомъ и электричествомъ—происходитъ полное сложеніе налога.

Когда устанавливается налогъ, то должно всегда предварительно изслѣдовать, увеличивается или уменьшается, благодаря ему, спросъ или предложеніе богатства или дѣятельности, подвергшихся обложенію. Возьмемъ тотъ же примѣръ съ импортеромъ керосина. Послѣ повышенія пошлины можетъ произойти повышеніе цѣны этого продукта: будетъ ли тогда керосинъ пользоваться меньшимъ спросомъ, чѣмъ раньше? или же импортеры, находясь между собой въ соперничествѣ, предпочтутъ не увеличивать цѣны? и такъ какъ ввозъ затрудненъ пошлиной, то не сократится ли предложеніе? если новое увеличеніе пошлины обусловливаетъ повышеніе цѣны, то въ какой мѣрѣ и въ какой формѣ происходитъ полное уклоненіе отъ налога? Мы взяли несложный примѣръ и поэтому предложили самые простые вопросы, но бываютъ случаи гораздо болѣе сложные. По существу переложеніе налога можетъ произойти только вмѣстѣ съ измѣненіемъ цѣнъ, а послѣднее въ свою очередь можетъ зависѣть лишь отъ увеличенія или уменьшенія предложенія или спроса. Вслѣдствіе этого, явленія переложенія состоятъ въ тѣсной связи съ явленіями цѣнности и въ нѣкоторомъ родѣ оказываются даже ихъ послѣдствіемъ.

Явленія, относящіяся до обложенія, могутъ быть изучаемы при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, напр., при наличности свободной конкуренціи или односторонней монополіи; на товарахъ и матеріальныхъ благахъ, произведенныхъ при возрастающихся или понижающихся издержкахъ производствъ, при подвижности или неподвижности труда и капитала и т. д. Съ другой стороны, ни одна система налоговъ не можетъ быть разсматриваема отдѣльно отъ обстоятельствъ, при которыхъ она дѣйствуетъ, и чѣмъ болѣе данный налогъ является общимъ, тѣмъ менѣе значительно его переложеніе.

125. Обще-подоходный налогъ обыкновенно не даетъ возможности осуществиться переложенію, ибо, какъ мы сказали, чѣмъ болѣе общій характеръ имѣетъ подать, тѣмъ менѣе она способна быть переносимой на другого. Предположимъ единый налогъ въ 10% на всѣ доходы—въ этомъ случаѣ переложеніе затруднялось бы до чрезвычайности; еще менѣе возможнымъ было бы оно при существованіи единаго поголовнаго налога, напримѣръ, по лирѣ съ человѣка[1]). Но всѣ подобныя гипотезы не имѣютъ практическаго значенія.

---

[1]) См. A. Held: *Zur Lehre der Ueberwälung der Steuern* въ *Tübingen Zeitschrift*, 1868 г., XXIV, стр. 467; Shahr: *The Single Tax*, New-York, 1896 г., гл. IV и т. д.

Обременителенъ ли налогъ или слабъ? Въ обоихъ этихъ случаяхъ контрибуэнты будутъ вести себя разно: легкій налогъ обыкновенно перелагается гораздо рѣже, нежели тяжелый; въ странахъ, въ которыхъ вводятся въ очень легкой формѣ налоги на производство нѣкоторыхъ товаровъ, часто случается, что производители предпочитаютъ нести ихъ на себѣ, лишь бы не вносить никакого измѣненія въ цѣну товаровъ и не подвергаться, благодаря этому, риску.

Съ точки зрѣнія переложенія налоговъ, существуетъ огромная разница между монополіей и конкуренціей. Налогъ, поражающій монопольную промышленность, обыкновенно не даетъ никакой возможности переложенія. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать монополистъ? Поднять цѣну онъ не въ состояніи, ибо, если бы это ему позволялъ хозяйственный расчетъ, онъ поступилъ бы такъ раньше. Предшествовавшая установленію налога цѣна находилась въ опредѣленномъ отношеніи съ потребленіемъ, соотвѣтствующимъ высшему барышу, и какое бы то ни было поднятіе цѣны можетъ лишь сократить потребленіе и, слѣдовательно, еще понизить прибыль. Иное дѣло при режимѣ свободной конкуренціи; въ этомъ случаѣ предприниматель постарается увеличить цѣну своихъ продуктовъ. Когда рѣчь идетъ объ общемъ налогѣ, это труднѣе; такъ какъ основанія обмѣна остаются неизмѣнными между различными производителями, то послѣдніе въ результатѣ начинаютъ получать меньшій доходъ. Но когда дѣло идетъ о частичныхъ налогахъ, то обложенные товары, вслѣдствіе ихъ болѣе высокой стоимости производства, должны будутъ продаваться по увеличенной цѣнѣ. Если при этомъ потребленіе пропорціонально уменьшается, то самъ производитель оказывается пораженнымъ налогомъ; а если дѣло идетъ о товарахъ, коихъ потребленіе не сокращается, такъ какъ не можетъ быть сокращено, то фактическими плательщиками станутъ потребители. Вообще говоря, чтобы переложеніе имѣло мѣсто при режимѣ свободной конкуренціи, производителямъ необходимо имѣть возможность продавать прежнее количество тевара по болѣе высокой цѣнѣ. Когда же потребленіе, наоборотъ, сжимается, тогда вообще переложеніе не происходитъ.

Различная *подвижность капитала* оказываетъ огромное вліяніе на результатъ обложенія. На практикѣ капиталъ никогда не обладаетъ совершенной подвижностью, но между спекулятивными и поземельными капиталами очень большая разница, и степени подвижности ихъ крайне разнообразны. Чѣмъ болѣе подвиженъ капиталъ, тѣмъ больше стремится онъ уклониться отъ налога; когда капиталъ прочно помѣщенъ въ какой-либо промышленности, съ трудомъ возможно какого-либо рода переложеніе. Подвижность капитала зависитъ не только отъ природы предпріятія, но и отъ законодательныхъ препятствій, отъ риска, соціальныхъ соображе-

ній, интеллигентности и состава капиталистовъ. Абсолютная подвижность есть только гипотеза.

Многія вещи настолько вошли въ наши привычки, что мы не умѣемъ обойтись безъ нихъ, отъ другихъ же, напротивъ, мы легко отказываемся. Налогъ, поражающій производство первыхъ предметовъ, дѣйствуетъ иначе, чѣмъ налогъ, падающій на производство вторыхъ, ибо необходимо считаться съ *эластичностью спроса*. Предположимъ, что извѣстный налогъ удваиваетъ нѣкоторыя цѣны. Въ этомъ случаѣ одни предметы потребленія исчезнутъ, другіе уменьшатся въ количествѣ, третьи останутся неизмѣнными. Разумѣется, на практикѣ все происходитъ не въ столь простой формѣ, но, предположивъ, что существуетъ какое-либо неизмѣнное потребленіе, когда покупатель пріобрѣтаетъ по какой угодно цѣнѣ, мы должны признать, что именно онъ, этотъ покупатель, и окажется дѣйствительно пораженнымъ налогомъ. Цѣны многихъ товаровъ могутъ даже значительно повышаться, не вызывая этимъ сокращенія спроса на послѣдніе. Такъ, напримѣръ, предметы первой необходимости и высшей роскоши являются объектами мало эластичнаго потребленія. А наиболѣе гибкимъ, наиболѣе поддающимся измѣненію подъ давленіемъ налога является умѣренный комфортъ, т.-е., такъ сказать, средняя роскошь.

Существуютъ продукты съ *возрастающими, понижающимися и постоянными* издержками производства. Ограниченные естественные промыслы, какъ рудники, земледѣліе и т. д., представляютъ возрастающіе расходы: послѣдующимъ массамъ помѣщенныхъ въ нихъ капиталовъ соотвѣтствуютъ пропорціонально меньшія прибыли; наоборотъ, въ мануфактурной промышленности концентрація и болѣе дешевое производство силы приводятъ къ созданію понижающихся издержекъ; наконецъ, имѣются индустріи съ постоянными издержками [1]). Силы, стремящіяся создать преобладаніе различныхъ законовъ производства, пишетъ *Seligman*, комбинируются не одинаково въ случаѣ монополіи и при свободной конкуренціи. При монополіи съ постоянными издержками монополистъ устанавливаетъ свою цѣну настолько высоко, насколько позволяетъ эластичность спроса; при понижающихся издержкахъ онъ стремится установить ее менѣе высоко, такъ какъ чѣмъ меньше онъ производитъ, тѣмъ больше повышается процентъ издержекъ; чѣмъ рѣзче обнаружится пониженіе издержекъ, тѣмъ менѣе будетъ онъ пытаться свалить налогъ на другого; въ случаѣ же возрастающихъ издержекъ обнаружится обратная тенденція.

При наличности свободной конкуренціи, индустріи съ постоянными издержками обнаружатъ тѣ же явленія; индустріи съ пони-

---

[1]) Seligman: *Incidence*, стр. 179—219; Marshall: *Principles*, 2-ое изд., стр, 453; Edgeworth: цитир. мѣсто.

жающимися издержками проявятъ тенденцію поднять цѣны больше, чѣмъ въ случаѣ постоянныхъ издержекъ; и индустріи съ возрастающими издержками будутъ имѣть обратное стремленіе, ибо чѣмъ болѣе сокращается потребленіе, тѣмъ болѣе понижаются для производителя издержки производства каждой единицы. Такимъ образомъ, разъ наиболѣе благопріятнымъ условіемъ для монополіи являются понижающіяся издержки, то именно эти послѣднія и обусловливаютъ наименьшее поднятіе цѣнъ; а такъ какъ для конкуренціи благопріятнымъ условіемъ служатъ возростающія издержки, то въ свою очередь онѣ обусловливаютъ наименьшее поднятіе. При изученіи вліянія налоговъ и въ особенности при изученіи переложенія необходимо принимать въ соображеніе еще много другихъ обстоятельствъ: падаетъ ли налогъ на доходы или же на ренты, идетъ ли дѣло объ индустріяхъ, въ которыхъ *дифференціальныя преимущества* имѣютъ или не имѣютъ большого значенія. Почти въ любой отрасли промышленности встрѣчаются производители, поставленные въ лучшія условія сравнительно съ своими конкурентами: или къ нимъ ближе лучшіе рынки потребленія, или у нихъ больше капитала, или же они сами отличаются большей энергіей. При установленіи новаго налога или усиленіи старыхъ, производитель, находящійся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, можетъ напрячь свои усилія къ тому, чтобы производить дешевле, а, слѣдовательно, удержать прежнія цѣны, работая главнымъ образомъ для будущаго. Какъ дѣйствуетъ налогъ въ данномъ случаѣ? Очевидно, онъ способствуетъ исчезновенію менѣе ловкихъ и менѣе удачливыхъ производителей; болѣе же сильные лишь на короткое время испытаютъ пониженіе своихъ барышей. Налогъ здѣсь—факторъ экономическаго отбора. Въ Германіи не только подати, но и обязанности, наложенныя соціальнымъ законодательствомъ, вліяли въ смыслѣ устраненія производителей, поставленныхъ въ менѣе благопріятныя условія.

При изученіи каждаго налога въ отдѣльности мы будемъ имѣть случай указать предѣлы переложенія; пока достаточно замѣтить, что для каждаго налога имѣются свои особыя причины, и дѣйствуютъ онѣ различно, смотря по спеціальнымъ обстоятельствамъ. Поэтому изученіе явленій переложенія всегда представляется чрезвычайно сложнымъ дѣломъ.

Конечно, существуютъ нѣкоторыя уже установленныя правила. Такъ можно утверждать, что прямые налоги (за исключеніемъ налоговъ съ прибыли), вообще, менѣе поддаются переложенію, нежели косвенные. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, напримѣръ. налоги на наслѣдство, не даютъ мѣста никакому переложенію. Но вообще косвенные налоги, и особенно касающіеся потребленія и обмѣна отличаются особенно большою перелагаемостью. Вслѣдствіе этого крайне важно организовать фискальную систему такимъ образомъ,

чтобы процессы переложенія были предусмотрѣны и справедливымъ образомъ учтены въ своихъ результатахъ.

Пошлины, какъ форма обложенія, не допускающая переложенія, являются предпочтительными въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ примѣненіе возможно. Но такъ какъ примѣненіе пошлинъ ограничено лишь небольшимъ кругомъ учрежденій и налоги неизбѣжны, то при организаціи послѣднихъ необходимо считаться со всѣми процессами переложенія: уравновѣсить дѣйствіе косвенныхъ налоговъ, падающихъ въ большемъ размѣрѣ на экономически слабые элементы населенія, посредствомъ прямыхъ налоговъ и пошлинъ съ наслѣдства, переложеніе которыхъ или совершенно невозможно, или очень ограничено, и которые поражаютъ, главнымъ образомъ, сильныхъ и богатыхъ [1]).

XI.

Нѣкоторыя правила, относящіяся до налоговъ.

126. Много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ Адамъ Смитъ съ замѣчательной точностью формулировалъ въ своихъ знаменитыхъ четырехъ правилахъ основные принципы, которые должны руководить взиманіемъ налоговъ. И въ настоящее время приходится сказать, что немного можно прибавить къ нимъ. Эти максимы,— быть можетъ, излагавшіеся раньше другими, но все же не съ такою точностью, — справедливо названы Миллемъ классическими, а Гокомъ логическими. Нѣкоторые писатели излагаютъ ихъ въ догматической формѣ, но слѣдуетъ предупредить, что это не единственныя правила, которыхъ придерживается на практикѣ податная администрація, и что имѣются другія не меньшей важности. Во всякомъ случаѣ не лишнее, ради простоты, изложить ихъ такъ, какъ ихъ формулировалъ Смитъ.

Первое правило: *граждане каждаго государства должны принимать матеріальное участіе въ поддержаніи правительства, насколько возможно, соразмѣрно доходамъ, которые они получаютъ подъ покровительствомъ правительства. Расходы правительства по отношенію къ отдѣльнымъ членамъ всей націи играютъ ту же роль, какъ издержки администраціи относительно собственниковъ крупнаго владѣнія, принимающихъ участіе въ этихъ издержкахъ соразмѣрно интересу, который каждый изъ нихъ имѣетъ въ самомъ владѣніи.* Этотъ первый принципъ, именуемый принципомъ справедливости или равномѣрности, имѣетъ теоретическій характеръ; онъ утверждаетъ, что налогъ долженъ обладать свойствами равномѣр-

---

[1]) Wagner: *Finanz.*, § 100.

ности и всеобщности и что каждый гражданинъ обязанъ платить налоги сообразно своему достатку. Налогъ, говорилъ Ж. Б. Сэй, это бремя, и чтобы оно давило меньше на каждаго, оно должно давить понемногу всѣхъ. Граждане могутъ платить или пропорціонально по своему доходу, или въ прогрессивномъ размѣрѣ.

Второе правило: *налогъ или часть налога, который гражданинъ обязанъ платить, должны быть точно опредѣлены, а не произвольны; время, способъ и сумма платежа должны быть въ точности извѣстны какъ плательщику, такъ и всякому другому лицу.* Этотъ принципъ именуется началомъ опредѣленности; обложеніе, слѣдовательно, должно быть строго опредѣлено, а не произвольно. Онъ требуетъ, чтобы контрибуэнты въ точности знали, сколько они обязаны дать какъ при долевой, такъ и при раскладочныхъ системахъ. Неопредѣленность худшее изъ всѣхъ золъ, какія только можно себѣ вообразить, для податного законодательства. Не только дѣйствительное, но и предполагаемое неравенство всегда приноситъ огромнѣйшій вредъ. Податные списки надо такъ составлять, чтобы въ нихъ легко было разбираться; не должно быть никакой неясности и особенно никакой возможности произвола [1]).

Третье правило: *каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобства для плательщика.* Этотъ принципъ именуется принципомъ удобства. Плательщикъ долженъ быть какъ можно меньше стѣсняемъ и налогъ слѣдуетъ взимать такимъ способомъ, который по условіямъ мѣста и времени приноситъ, какъ можно меньше, безпокойства плательщику. Обыкновенно платежъ совершается въ мѣстѣ жительства контрибуэнта (кромѣ таможенныхъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ). Государственное казначейство съ своей стороны стремится своими платежами полезно воздѣйствовать на денежное обращеніе въ то время, когда должно произойти наибольшее количество взносовъ. Съ каждымъ днемъ все больше стараются отмѣнить безполезныя или вредныя формальности: злоупотребленіе присягой, слѣдствіями, предъявленіемъ документовъ и вообще все то, что ограничиваетъ личную свободу, должно быть признано

---

[1]) См. A. Smith: (*op. cit.*, кн. V, гл. II, § 1), о которомъ L. de Lavergne (*Revue des deux mondes*, 15 сент. 1859 г.) говоритъ: „когда подумаешь о томъ, чѣмъ была тогда повсюду организація налоговъ, устанавливавшихся и взимавшихся совершенно случайно, то изумляешься тому, сколько нужно было размышленія и проницательности, чтобы создать изъ этихъ обрывковъ цѣльную новую теорію. Еще J. B. Say: *Traité*, tom. III, chap. IX; Wagner: *Finanz*, tom. II, стр. 220 и сл.; Stourm: *Systèmes généraux d'impôts*, стр. 32 и сл.; Sismondi: *Nouveaux principes d'économie politique*, tom. II, 46 cap. VIII; Garnier: *Traité de finances*, стр. 161 и слѣд.; Pierson: *loc. cit.* и пр.

крайне вреднымъ. Прямые налоги почти вездѣ уплачиваются по частямъ, по мѣсячнымъ, трехмѣсячнымъ или полугодовымъ срокамъ; косвенные налоги—обыкновенно наиболѣе выгоднымъ для плательщика способомъ.

Четвертое правило: „*всякій налогъ долженъ быть взимаемъ такимъ образомъ, чтобы изъ рукъ народа извлекалось возможно менѣе сверхъ того, что поступаетъ въ государственную казну, и, въ то же время, чтобы деньги народа насколько возможно быстрѣе поступали въ государственную казну*“. Этотъ принципъ имѣетъ въ виду экономность взиманія. Какъ можно меньше денегъ, даваемыхъ плательщиками, должно поглощаться издержками взиманія. Обыкновенно можно сказать, что лучшими податными системами являются тѣ, въ коихъ чистый доходъ государства наиболѣе великъ. Тѣ системы, въ коихъ издержки взиманія наиболѣе минимальны, отличаются наиболѣе благоустроеннымъ финансовымъ порядкомъ. Часто смѣшиваютъ между собою издержки взиманія съ издержками по эксплоатаціи: отсюда и происходитъ, что въ нѣкоторыхъ бюджетахъ дѣйствительные расходы кажутся большими, а въ другихъ меньшими, чѣмъ они на самомъ дѣлѣ. Въ однѣхъ странахъ существуютъ громаднѣйшія фискальныя домены, въ другихъ онѣ ничтожны, и дѣлать суммарныя сопоставленія значитъ, конечно, впадать въ ошибку. Лучшій пріемъ — это сравнивать отдѣльные налоги или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя группы налоговъ съ однородными же группами. Только такимъ образомъ можно увидѣть, каковы дѣйствительные издержки взиманія. Безъ сомнѣнія, всѣ государства стремятся свести до минимума свои издержки взиманія, и почти вездѣ наблюдается сокращеніе расходовъ по этой статьѣ бюджета. Болѣе быстрыя и лучшія средства передвиженія, возросшее богатство, упрощеніе всего финансоваго механизма—все это приводитъ къ тому, что доходы фиска растутъ быстрѣе, чѣмъ необходимые для ихъ полученія расходы. Во времена Sully, во Франціи, изъ 150 милліоновъ валовой суммы налоговъ только тридцать поступало, въ качествѣ чистаго дохода, въ государственную кассу. Въ эпоху Неккера издержки взиманія достигали 11% валовой податной суммы, въ 1828 году—10,7%, въ 1836 г.—7,4%; въ настоящее время гораздо меньше. Мы не думаемъ, чтобы общепринятыя сопоставленія имѣли какую-либо цѣнность, особенно когда сравниваются общіе итоги бюджетовъ. Въ послѣднемъ случаѣ не считаются не только съ различіемъ между издержками по управленію вообще и расходами по взиманію, но и со всею совокупностью такихъ фактическихъ обстоятельствъ, которыя глубоко измѣнили бы выводъ, если бы только они были приняты въ соображеніе. Въ Италіи внутреннія заставныя пошлины на потребленіе, взимаемыя государствомъ, казалось бы, не вызываютъ совершенно никакихъ расходовъ по взиманію, такъ какъ государство

получаетъ ихъ отъ коммунъ, но на самомъ-то дѣлѣ издержки по взиманію этихъ сборовъ огромны. Это не единственный примѣръ; ихъ можно было бы привести безконечное число. Лучшая система поэтому—сравнивать между собою отдѣльные налоги; только такимъ образомъ удается опредѣлить, какъ велики издержки взиманія и каково чистое поступленіе государства. Необходимо стараться, насколько возможно болѣе, свести до минимальныхъ размѣровъ расходы по взиманію, но для большинства косвенныхъ налоговъ сокращеніе указанной статьи расходовъ никогда не будетъ столь значительнымъ, какъ на то надѣются.

127. Сисмонди, Гарнье, Вагнеръ, Штурмъ, Ширсонъ и многіе другіе писатели пытались дополнить правила обложенія, съ такою точностью формулированныя въ свое время Адамомъ Смитомъ. Но многія изъ предложенныхъ ими правилъ находятся уже въ зародышѣ въ указанныхъ принципахъ А. Смита. Конечно, всякая податная система, помимо требованій справедливости, опредѣленности, удобства и экономности взиманія, должна обладать еще и другими необходимыми свойствами.

Первый основной принципъ, котораго не слѣдуетъ забывать, слѣдующій: *налоги не должны мѣшать развитію производства.* Во всемъ мірѣ нѣтъ столь богатой страны, которая бы не испытывала ущерба даже отъ малѣйшаго сокращенія производства. Поэтому, когда извѣстный налогъ по какой-либо причинѣ (потому ли что онъ суровъ или же поражаетъ больше валовой доходъ, нежели чистый) тормазитъ производство, онъ долженъ быть признанъ вреднымъ. Можетъ показаться, что каждый налогъ имѣетъ такое дѣйствіе, хотя бы въ слабой степени. Въ самомъ дѣлѣ, налогъ всегда уменьшаетъ сбереженія гражданъ. Но изложенный принципъ понимается въ болѣе узкомъ смыслѣ: не слѣдуетъ никогда вводить налоговъ, тормазящихъ производство, или ослабляющихъ духъ иниціативы или побудительные стимулы къ труду и торгово-промышленной дѣятельности. Государство, установляющее вывозныя пошлины на товары, не пользующіеся безусловнымъ господствомъ на международномъ рынкѣ, тормазитъ свое производство; равнымъ образомъ задерживаетъ оно его, когда искусственно увеличиваетъ издержки производства посредствомъ высокихъ промысловыхъ налоговъ. Но когда налоги взимаются для расширенія тѣхъ услугъ, которыя оказываютъ содѣйствіе самому росту промышленности, то такіе налоги никоимъ образомъ не должны быть осуждаемы. И въ этой области слѣдуетъ отличать различную природу налоговъ: существуютъ, напримѣръ, нѣкоторые чисто мѣстнаго характера налоги, полезное вліяніе которыхъ на производство сказывается непосредственно, и имѣются такіе мѣстные или общіе налоги, полезные результаты которыхъ заявляютъ себя не сразу. Если доходъ отъ какого-либо мѣстнаго налога полностью

ЦАБ "Автограф"

обращенъ на постройку хорошей дороги, соединяющей промышленную мѣстность съ желѣзнодорожной станціей, то предприниматели, уплатившіе налогъ, по всей вѣроятности, непосредственно почувствуютъ полезный результатъ. При обращеніи государственныхъ налоговъ на удовлетвореніе общественныхъ потребностей болѣе общаго характера, и хорошія и вредныя послѣдствія налоговъ испытываются всегда менѣе непосредственно. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ придавать изложенному нами принципу слишкомъ широкаго толкованія: всякій налогъ, въ послѣднемъ счетѣ, отнимаетъ у гражданъ извѣстную часть сбереженія. Важно лишь установить, необходимо ли это отнятіе, и не будетъ ли принесенъ производству большій вредъ, если государство, отказавшись отъ налога, будетъ тѣмъ самымъ вынуждено не выполнить и пренебречь государственными услугами общей пользы. Слѣдовательно, налоги, хотя всегда берутся изъ сбереженій и годового производства націи, все же могутъ не имѣть значенія тормаза для производства!

На томъ же основаніи *налоги должны быть уменьшаемы или все отмѣняемы*, если они сокращаютъ потребленіе. Къ какимъ послѣдствіямъ приводятъ слишкомъ высокіе налоги на потребленіе? Ко вреду для всѣхъ: они сокращаютъ потребленіе и, слѣдовательно производство и часто вынуждаютъ населеніе безполезно понижать уровень своихъ жизненныхъ условій. Великій вредъ слишкомъ обременительныхъ сборовъ съ потребленія, — какъ вполнѣ справедливо указалъ на это Пирсонъ,—лежитъ въ томъ, что населеніе прибѣгаетъ къ суррогатамъ худшаго качества; кто не въ состояніи сдѣлать увеличенный расходъ, тотъ перестаетъ покупать продукты хорошаго качества, замѣняя ихъ плохимъ продуктомъ. Здоровая пища, чистый напитокъ замѣняется нездоровой и нечистымъ. Съ выгодой для кого? Конечно, не для государства, не для производителя и еще менѣе для потребителя. Это бросилось въ глаза въ свое время Ж. Б. Сэю, бывшему въ Англіи въ тотъ моментъ, когда былъ введенъ налогъ на окна. Хозяинъ его дома тотчасъ же приказалъ замуровать нѣсколько оконъ. Кто получилъ отъ этого выгоду? спросилъ себя Сэй. Не государство, потому что оно ничего не пріобрѣло; не квартирантъ, ибо онъ лишился свѣта, и даже не домохозяинъ, ибо онъ долженъ былъ замуровывать окна, т.-е. безполезно тратить деньги.

Когда какой-либо налогъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ *замѣтное* сокращеніе потребленія, онъ долженъ быть уменьшенъ, а если возможно, то и совсѣмъ отмѣненъ. Мы сказали *замѣтное*, ибо всякая подать, въ концѣ-концовъ, сокращая сбереженіе, въ извѣстной степени сокращаетъ и потребленіе. Однако существуютъ нѣкоторые мѣстные налоги, которые иногда имѣютъ своимъ слѣдствіемъ видимое улучшеніе предметовъ потребленія. Если,

ЦАБ "Автограф"

напримѣръ, муниципалитетъ извлекаетъ изъ новаго налога столько доходовъ, чтобы замостить новыя улицы, освѣтить ихъ и провести воду, то дома, находящіеся на этихъ улицахъ, увеличиваются въ цѣнности, и часто не пропорціонально расходамъ, а въ гораздо большей степени. Это примѣръ, когда налогъ можетъ улучшить потребленіе. Но предположимъ очень высокій квартирный налогъ; онъ очевидно ухудшитъ потребленіе, такъ какъ заставитъ жителей даннаго города выбирать худшіе дома и покидать лучшіе.

Во многихъ государствахъ законодательная дѣятельность отличается крайнею неустойчивостью; фискальные законы также чрезмѣрно страдаютъ отъ этого, почти всегда благодаря желанію извлечь посредствомъ нихъ большій доходъ, часто же изъ-за простой страсти къ реформамъ. Политика, какова бы она ни была, является часто отборомъ не лучшихъ, а наиболѣе коварныхъ и хитрыхъ. И вотъ, изъ любви къ популярности, политическіе дѣятели злоупотребляютъ такъ называемыми финансовыми реформами: часто послѣднія больше формальны, чѣмъ дѣйствительны, и болѣе вредны, чѣмъ полезны. Между тѣмъ ничто такъ не вредитъ въ податной области, какъ неустойчивость: *caeterus paribus*, какъ выражаются математики, т.-е. *при прочихъ равныхъ условіяхъ* старый налогъ всегда предпочтительнѣе новаго. Разумѣется, это не значитъ, что *statu quo* есть идеалъ; да оно и невозможно и безполезно. Подъ этимъ разумѣется лишь, что не слѣдуетъ производить никакого измѣненія, разъ оно не принесетъ съ собой дѣйствительнаго прогресса, и что необходимо предпринять реформы при благопріятныхъ условіяхъ и съ большою осторожностью. При выработкѣ проектовъ новыхъ реформъ также всегда лучше всего исходить, насколько возможно, изъ существующаго положенія.

Налогъ долженъ всегда имѣть преимущественно фискальную функцію, т.-е. обязанъ доставлять средства для функціонированія органовъ, необходимыхъ для коллективной жизни. Всякая другая цѣль имѣетъ второстепенное значеніе и не рѣдко вредна. Нелѣпо думать, что посредствомъ налога можно измѣнить строй общества, или насадить нравственность, или уничтожить соціальную несправедливость. Налогъ не въ состояніи измѣнить тотъ соціальный организмъ, коего онъ самъ является лишь эманаціей; онъ можетъ только быть полезнымъ орудіемъ соціальныхъ реформъ, смягчать наиболѣе вредныя злоупотребленія, сглаживать наиболѣе рѣзкія проявленія общественной неправды. Полезно, чтобы законодатель обращалъ вниманіе на цѣль и назначеніе подлежащихъ обложенію предпріятій: такъ, можно освобождать отъ обложенія производительныя кооперації, а не кафе-шантаны. Но равно очевидно, что, даже будучи мощнымъ орудіемъ реформы, налогъ все же не въ силахъ ввести нравственныя начала туда, гдѣ ихъ нѣтъ (какъ претендуютъ сторонники налоговъ на роскошь). Еще

менѣе въ состояніи онъ измѣнить основы того соціальнаго строя, которымъ онъ самъ порожденъ.

Слѣдуетъ по возможности *избѣгать непосредственнаго соприкосновенія агента фиска съ плательщиками:* это вытекаетъ изъ того самаго правила, которое требуетъ, чтобы каждый налогъ оставался какъ можно менѣе въ рукахъ сборщиковъ податей и переходилъ въ возможно большей своей части къ государству. Это значитъ не только, что взиманіе должно стоить мало, но и что слѣдуетъ избѣгать всѣхъ безполезныхъ дознаній и вообще прямыхъ сношеній между агентами фиска и плательщиками. Въ области косвеннаго обложенія эта цѣль достигается въ томъ случаѣ, если акцизы падаютъ на продуктъ въ самый моментъ его производства, или же въ случаѣ таможенныхъ пошлинъ, уплачиваемыхъ крупными импортерами. Привратные же сборы съ потребленія имѣютъ, наоборотъ, тотъ недостатокъ, что они ставятъ лицомъ къ лицу мелкихъ потребителей и агентовъ фиска, и вслѣдствіе этого они вообще встрѣчаютъ въ населеніи ненависть. И въ сферѣ прямого обложенія стремятся, насколько возможно болѣе, отказаться отъ инквизитивныхъ формъ, оказывающихся во всѣхъ отношеніяхъ вредными.

Очевидно затѣмъ, что *налогъ долженъ быть эластичнымъ*, обязанъ быть достаточнымъ для тѣхъ потребностей, для которыхъ онъ предназначенъ, и въ то же время обладать способностью возрастанія. Страны, достигшія высокой степени податного давленія и имѣющія неэластичные налоги, но неизмѣнные или недостаточно гибкіе, испытываютъ серьезныя затрудненія при необходимости всякаго новаго измѣненія и при неожиданныхъ требованіяхъ политики и администраціи. Напротивъ, въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ находятся тѣ страны, которыя, какъ, напримѣръ, Англія, имѣютъ невысокіе налоги и, слѣдовательно, очень эластичные. *Income tax* можетъ быть при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ удвоена безъ всякаго неудобства.

XII.

О нѣкоторыхъ софизмахъ относительно налоговъ; предѣлы обложенія.

128. Подобно многимъ теоріямъ о государственныхъ расходахъ, и теоріи, относящіяся до налоговъ, часто подвергаются ловкой эксплоатаціи со стороны политическихъ дѣятелей.

Налогъ, было сказано, *между прочимъ побуждаетъ къ экономіи и дѣйствуетъ полезно*, даже стимулирующимъ образомъ, *на производство*. Адамъ Смитъ въ свое время утверждалъ, что войны поглотили громадную часть богатства Англіи и потребовали безплодной затраты энергіи; но впослѣдствіи Макъ-Куллохъ полагалъ необходимымъ

внести поправку въ это утвержденіе Смита нѣкоторыми замѣчаніями, въ значительной своей части справедливыми, но вызвавшими не мало недоразумѣній, главнымъ образомъ по винѣ тѣхъ, кто пожелалъ преувеличить значеніе словъ Макъ-Куллоха.

Послѣдній сказалъ, что большая часть капиталовъ, поглощенныхъ тѣми войнами, въ которыя Англія была втянута послѣ революціи 1688 года, не была бы создана, если бы не было самыхъ войнъ. Другими словами, по мнѣнію Макъ-Куллоха увеличеніе налоговъ оказываетъ то же мощное вліяніе на націю, какое на отдѣльнаго индивида производитъ увеличеніе его семьи и связанныхъ съ этимъ необходимыхъ расходовъ.

Англія подъ давленіемъ войны, начатой въ 1799 году, усилила свою промышленную дѣятельность, обнаружила духъ предпріимчивости и изобрѣтательности. Всѣ общественные классы прилагали старанія къ тому, чтобы выйти изъ тягостнаго состоянія, и это пошло на пользу производства. Разумѣется, если бы налоги были слишкомъ обременительны, они не вызвали бы такого результата, но они не были настолько непосильны, чтобы вызвать изнеможеніе и отчаяніе, хотя были достаточно тяжелы, чтобы сдѣлать необходимымъ значительное возрастаніе промышленности или бережливости, съ цѣлью предупредить уменьшеніе частныхъ имуществъ и процентъ ихъ годового прироста.

Человѣкъ дѣйствуетъ подъ вліяніемъ страха или надежды; обложеніе часто возбуждаетъ нервное чувство. Увеличеніе налога вызываетъ опасеніе спуститься съ болѣе высокаго положенія, быть лишеннымъ удобства и досуга, которые привычка превратила въ необходимость, и соединеніе обоихъ этихъ чувствъ производитъ дѣйствіе, которое иначе, при изолированномъ вліяніи одного изъ нихъ, не получилось бы. Безъ войнъ противъ Америки и Франціи, заключалъ Макъ-Куллохъ свое разсужденіе, было бы меньше и промышленности и бережливости, ибо чувствовалась бы меньшая нужда и въ одной и въ другой. Мы склонны думать, что лицо, безпристрастно изучающее этотъ вопросъ, вынуждено будетъ признать, что порожденный указанными причинами ростъ промышленной дѣятельности и бережливости больше, чѣмъ компенсировалъ огромныя издержки на эти войны, и что капиталъ Англіи въ настоящее время, вѣроятно, гораздо болѣе великъ, чѣмъ онъ былъ бы, если бы не было ея войнъ [1]).

Все это очень остроумно, но мы не отваживаемся сказать, чтобы изложенная мысль была вполнѣ вѣрна, хотя и склонны думать, что въ наше время преувеличиваютъ въ противоположномъ направленіи. Затрудненія, сказалъ въ томъ же трудѣ Макъ-Куллохъ, закаляютъ духъ. Несомнѣнно; такимъ же точно образомъ какъ

---

[1]) Mak Culloch. *On taxation and the funding system.* London, 1845.

деспотизмъ дѣлаетъ часто болѣе сильною любовь къ свободѣ, но можно ли сказать, что деспотизмъ есть самая полезная для свободы вещь? Иногда налогъ служитъ стимуломъ, но, безъ сомнѣнія, въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ, такъ же какъ болѣзнь можетъ побудить насъ къ болѣе гигіеническому режиму и въ этомъ смыслѣ дать намъ здоровье. Налогъ обостряетъ иногда энергію: должники, чтобы выйти изъ тягостнаго положенія, увеличиваютъ свою дѣятельность, но нельзя сказать, чтобы ихъ долги были благодѣяніемъ.

Тѣмъ не менѣе значеніе замѣчаній Макъ-Куллоха болѣе глубоки, нежели обыкновенно думаютъ. Соціальныя явленія крайне сложны, и чувства, побуждающія насъ къ дѣятельности, весьма разнообразны. Когда, злоупотребляя упрощеннымъ пріемомъ, утверждаютъ, напримѣръ, сколько сберегла бы страна, если бы она не имѣла совсѣмъ никакихъ налоговъ, то впадаютъ въ гораздо болѣе серьезное преувеличеніе, ибо въ этомъ случаѣ допускается, что при разныхъ условіяхъ могутъ происходить одинаковыя явленія производства и обмѣна. Равнымъ образомъ, совершенно дѣтскимъ представляется утвержденіе, столь часто повторяющееся въ парламентскихъ рѣчахъ и на столбцахъ періодической печати, что налогъ, возвращаясь въ тѣ же самыя руки, которыя его уплатили, никоимъ образомъ не можетъ приносить вреда, и нельзя себѣ ничѣмъ объяснить, какъ эти люди съ достаточно высокимъ научнымъ образованіемъ повторяютъ его до сихъ поръ. Говорятъ: государство собираетъ съ плательщиковъ $1^1/_2$ милліарда лиръ, но это не бѣда, такъ какъ эти деньги, по вульгарному выраженію, *циркулируютъ*. Гамильтонъ уже давно показалъ всю смѣшную сторону подобнаго утвержденія. Думать, сказалъ онъ, что отнятыя посредствомъ налоговъ деньги, будучи израсходованы среди тѣхъ же, кто ихъ уплатилъ, не представляютъ никакой потери для контрибуэнтовъ, не менѣе нелѣпо, чѣмъ освободить вора, который оправдывался бы тѣмъ, что онъ позже возвратилъ украденныя деньги, такъ какъ покупалъ на нихъ товары въ магазинѣ того самаго купца, котораго онъ обокралъ. Безъ сомнѣнія, страна, уплачивающая подать иностранцу въ качествѣ сурово управляемой колоніи, не одно и то же, что страна, въ которой доходъ отъ налоговъ обращенъ на потребности общественной пользы. Но въ первомъ случаѣ сходство съ купцомъ совершенно вѣрно. Вовсе не безусловно, что налоги *должны* быть употреблены полезно: они могутъ служить какъ развитію богатства, такъ и его подавленію, какъ цѣлямъ цивилизаціи, такъ и цѣлямъ дурнымъ. Страна, предавшаяся безумному колоніальному завоеванію или убыточной войнѣ, дѣлаетъ очень дурное употребленіе изъ того, что даютъ плательщики. Но отъ этого взносы, уплаченные гражданами, не перестаютъ быть настоящими *налогами*. Мы не мо-

жемъ сказать, чтобы все то, что государство беретъ у контрибуэнтовъ, расходовалось въ нашихъ странахъ съ пользой. Допустимъ, что можно было бы сократить государственные расходы безъ ущерба для внутренней и внѣшней безопасности и безъ разстройства въ государственномъ управленіи, и предположимъ, что все это могло бы сопровождаться уменьшеніемъ налоговъ. Можно ли отрицать, что подобный фактъ былъ бы великимъ благодѣяніемъ? Сокращеніе государственныхъ расходовъ (повторимъ вмѣстѣ съ Макъ-Куллохомъ) и, какъ слѣдствіе его, уменьшеніе налоговъ приносятъ плательщикамъ выгоду того же рода, какую представляетъ для населенія пониженіе цѣны на всякій необходимый или общеполезный товаръ.

Наконецъ, утверждали, что налогъ есть помѣщеніе и даже лучшій способъ помѣщенія капитала. Подъ видомъ налоговъ государство беретъ сбереженіе гражданъ и обращаетъ его на производительныя цѣли: предпринимаетъ крупныя общественныя работы, распространяетъ культуру, техническое образованіе и т. д. И здѣсь допускается та же коренная ошибка, что и въ предшествующихъ утвержденіяхъ, т.-е. предположеніе, что доходы отъ налоговъ *обязательно* употребляются на цѣли производства. А если бы они были употреблены плохо? Можно ли въ самомъ дѣлѣ сказать, что турецкіе подданные армяне находятъ лучшее помѣщеніе для своихъ денегъ, когда отдаютъ послѣднія средства для оплаты тѣхъ самыхъ турецкихъ солдатъ, которые ихъ мучатъ и оскорбляютъ? И все же нельзя отрицать, что армяне платятъ налоги, даже что они платятъ ихъ больше другихъ. *Mutatis mutandis* это вѣрно и по отношенію къ другимъ странамъ: можно ли сказать, что Испанія, потерявшая на Кубѣ большую часть своихъ средствъ, израсходовала ихъ разумно? Что чрезвычайные налоги, уплаченные испанцами, были наилучшимъ изъ помѣщеній ихъ денегъ? Очень часто государство употребляетъ съ большой пользой богатства, взятыя отъ гражданъ, иногда даже лучше частныхъ лицъ. Но ни откуда не слѣдуетъ что такъ должно быть постоянно.

Конечно, современныя государства, въ которыхъ большинство гражданъ принимаетъ прямое или косвенное участіе въ управленіи, не могутъ идти, въ этомъ отношеніи, ни въ какое сравненіе съ древними. Но сказать, что теперь налоги являются *выгоднымъ* помѣщеніемъ капиталовъ, значитъ впадать въ явное преувеличеніе.

Необходимо отказаться и отъ той иллюзіи, теоретикомъ которой былъ Руссо, хотя въ практической жизни она встрѣчалась еще гораздо раньше,—иллюзіи, что налоги могутъ сгладить неравенства хозяйственныхъ условій. Налогъ отнюдь никогда не въ состояніи измѣнить существующія экономическія отношенія; самое большее, что онъ можетъ сдѣлать, это устранить нѣкоторыя наиболѣе рѣзкія несправедливости послѣднихъ.

Эта иллюзія тѣмъ болѣе вредна, что, какъ мы видѣли, распре дѣленіе дохода нигдѣ не подтверждаетъ существованія преслову-таго процесса концентраціи. Въ нашемъ обществѣ наблюдается скорѣе тенденція среднихъ доходовъ къ размноженію и малыхъ ко все болѣе энергичному росту.

129. Государственные доходы, какъ мы видѣли, обусловлены государственными же расходами, но, въ послѣднемъ анализѣ, они оказываются ограниченными всѣмъ доходомъ каждой данной націи и интенсивностью коллективныхъ потребностей, испытываемыхъ гражданами.

Дабы привести налоги въ соотвѣтствіе съ народнымъ доходомъ и опредѣлить ихъ вліяніе на хозяйственную жизнь народа, надо умѣть измѣрять такъ называемое податное давленіе. Собираемыя съ гражданъ государствомъ и мѣстными учрежденіями богатства всегда отнимаются отъ индивидуальнаго потребленія и назначаются на выполненіе общественныхъ услугъ или, по крайней мѣрѣ, на поддержаніе господствующихъ правительственныхъ учрежденій. Измѣрить податное давленіе невозможно, не считаясь съ тремя элементами: суммою частнаго богатства гражданъ, общимъ итогомъ государственныхъ доходовъ и, наконецъ, значеніемъ государственныхъ услугъ, которыя являются возмѣщеніемъ со стороны государства гражданамъ. Все это можно выяснить лишь на многочисленномъ рядѣ элементовъ, на наблюденіи всей совокупности общихъ явленій хозяйственной жизни.

Симптомами налогового давленія служатъ разнообразные факты, относящіеся до производства, обмѣна и потребленія. Какимъ образомъ эти явленія развиваются въ отношеніи къ финансовой дѣятельности и какъ послѣдняя воздѣйствуетъ и реагируетъ на нихъ, можно видѣть по цѣлому ряду внѣшнихъ проявленій. Такъ, данный строй налоговъ на предметы потребленія можетъ не измѣнить кривой потребленія, но можетъ и понизить ее. Всякое увеличеніе налога, выходя за извѣстные предѣлы, обыкновенно сокращаетъ потребленіе или ограничиваетъ производство. Необходимо, слѣдовательно, вполнѣ ясно видѣть ту грань, за которою всякое дальнѣйшее увеличеніе налога окажетъ только что указанное вліяніе.

Положительная эластичность прямыхъ налоговъ указываетъ, напримѣръ, на благопріятное, *отрицательная* же, наоборотъ, на неблагопріятное хозяйственное положеніе страны [1]).

Равнымъ образомъ увеличеніе дохода отъ косвенныхъ налоговъ, особенно отъ тѣхъ, которые связаны съ обмѣномъ и ростомъ второстепеннаго потребленія, есть показатель благоденствія. Вся-

---

[1]) См. Pantaleoni: *Teoria della pressione tributaria e metodi per misurarla*. Roma, 1887 г., и *Observations sur la sémiologie économique* въ R. d. E. P.

кій разъ, какъ обложеніе стремится сократить потребленіе, производство или обмѣнъ, оно неизбѣжно должно быть уменьшено, разъ признается не желательнымъ, чтобы повышеніе налоговъ вызвало пониженіе поступленій, какъ это случалось въ странахъ, слишкомъ злоупотреблявшихъ обложеніемъ.

Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ Австраліи существуетъ прогрессивный налогъ на земли. Нов. Зеландія примѣняетъ его такимъ образомъ, что только 13 тысячъ крупныхъ землевладѣльцевъ обложены имъ, а 90 тысячъ среднихъ и мелкихъ свободны отъ него. Въ этой же странѣ имѣется одно законодательное нововведеніе, являющееся единственнымъ фактомъ, не встрѣчающимъ ничего себѣ подобнаго во всѣхъ другихъ податныхъ системахъ. Если какой-либо крупный собственникъ находитъ, что онъ обложенъ налогомъ несправедливо, то онъ имѣетъ право свою землю отдать финансовой администраціи по той цѣнѣ, по которой она ее опредѣлила въ своей оцѣнкѣ. Бывали такіе случаи, что огромная земельная площадь, величиною съ любую итальянскую провинцію, въ 85 тысячъ акровъ въ Christchurch'ѣ переходила такимъ путемъ въ руки государства, а послѣднее распродавало ее большому числу мелкихъ земледѣльцевъ не безъ выгоды для себя. Тѣмъ не менѣе и правительсто Нов. Зеландіи [1]) избѣгаетъ подобныхъ случаевъ и всегда предпочитаетъ лучше уменьшить налогъ [2]).

Законодательство, подобное новозеландскому, не можетъ быть распространено на страны съ густымъ населеніемъ, въ которыхъ соціально-экономическая жизнь болѣе интенсивна и отношенія болѣе сложны. Но слѣдовало бы изыскать какія-либо мѣры борьбы съ произволомъ въ области оцѣночной операціи,—мѣры, которыя дали бы плательщику возможность противодѣйствовать наиболѣе опаснымъ злоупотребленіямъ.

XIII.

Обзоръ податныхъ системъ главнѣйшихъ странъ.

130. Ни одна страна не имѣла и, по всей вѣроятности, не будетъ никогда имѣть единаго неизмѣннаго налога. Какъ и доходы одатныя системы, имѣютъ разнообразныя формы: налоги нашего времени сильно разнятся отъ прежнихъ и стремятся еще къ дальнѣйшимъ измѣненіямъ.

---

[1]) *The New Zealand official Jear Book*, 1900 г., стр. 435.

[2]) О законодательствѣ Нов. Зеландіи см. (изданный *Office du Travail* во Франціи) трудъ A. Métin: *Legislation ouvrière et sociale en Australie et Nouvelle-Zélande*, Paris, 1901, стр. 23 и слѣд.

ЦАБ "Автограф"

Какъ мы уже замѣтили, часто преувеличиваютъ гражданскую доблесть тѣхъ странъ, которыя освобождаютъ предметы первой необходимости отъ налога: послѣднее зависитъ отъ ихъ богатства.

Облагая предметы роскоши или второстепенное потребленіе, они извлекаютъ сторицею то, что имъ нужно: къ чему-же стали-бы они облагать необходимое потребленіе?

Часто также наблюдается, что въ наиболѣе прогрессирующихъ странахъ реальные прямые налоги получаютъ все меньшее значеніе и, наоборотъ, личные прямые налоги пріобрѣтаютъ все возрастающую важность. Но и это является въ гораздо меньшей степени заслугой въ болѣе просвѣщенной финансовой политикѣ, нежели результатомъ лучшаго и болѣе выгоднаго положенія вещей. Для бѣдныхъ странъ неизбѣженъ реальный налогъ, какъ единственно позволяющій облагать доходъ въ его источникѣ, безъ личныхъ изъятій и льготъ; личный налогъ, утративъ свой первоначальный характеръ, соотвѣтствуетъ болѣе цвѣтущимъ условіямъ народнаго хозяйства и финансовъ. Такимъ образомъ, раскладочные налоги постепенно вытѣсняются долевыми тамъ, гдѣ взиманіе болѣе легко и вѣрно, и гдѣ общественное хозяйство прогрессируетъ.

Косвенные налоги служатъ основой всего современнаго государственнаго хозяйства; въ однихъ странахъ они составляютъ почти всю сумму поступленій, въ другихъ главную ея часть. Но въ то время, какъ бѣдныя страны черпаютъ свои крупные доходы изъ косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія первой необходимости: хлѣбъ, соль, бумажная ткань, керосинъ и т. д.,—богатыя страны облагаютъ лишь предметы второстепеннаго потребленія, главнымъ образовъ наркотическія вещества (табакъ, алкоголь, кофе, чай, какао и т. д.), и, вообще, предметы потребленія не насущно необходимые для существованія. Это свидѣтельствуетъ не о болѣе добромъ сердцѣ законодателя, а лишь о лучшемъ экономическомъ положеніи страны. Англія изъ одной небольшой пошлины на чай выручаетъ почти вдвое противъ того, что Испанія получаетъ отъ очень тяжелаго налога на соль.

Прямые налоги, въ свою очередь, въ богатыхъ странахъ стремятся освободить минимальные доходы, отказаться отъ раскладочныхъ системъ и дать все большее преобладаніе мѣстному элементу.

Это выяснится передъ нами ярче при общемъ обзорѣ всего финансоваго строя нѣкоторыхъ странъ. Англія, какъ мы видѣли, основываетъ свои финансы на косвенныхъ налогахъ, но можетъ, благодаря своему исключительному богатству, ограничиться лишь обложеніемъ предметовъ не первой необходимости. Рядомъ съ косвенными налогами на потребленіе и немногими гербовыми пошлинами (эти двѣ статьи представляютъ основу государствен-

ныхъ доходовъ Англіи) имѣются: крупный прямой налогъ (income tax), сохраняющій одновременно и личныя и реальныя свойства и почти прогрессивный, благодаря высокому предѣлу изъятія мелкаго дохода; налогъ на наслѣдства, со слабой прогрессіей и съ изъятіемъ малыхъ доходовъ, и мелкіе реальные налоги на поземельную собственность—*house duty* и *land tax*. Англія не имѣетъ фискальныхъ монополій; помимо почтъ и телеграфовъ, она не эксплоатируетъ никакихъ крупныхъ общественныхъ предпріятій; желѣзныя дороги находятся въ рукахъ частныхъ лицъ. Крупныя поступленія государства состоятъ изъ таможенныхъ пошлинъ (customs), акцизовъ (excises) и гербовыхъ сборовъ: 47 милліоновъ на 70 милл. въ 1861 году, 46 на 68—въ 1861 году, 49 м. на 81 м. въ 1881 году, 50 на 89 въ 1891 г. и 67 на 130 милліоновъ въ 1901 г.—годъ войны, когда *income tax* была сильно поднята. Акцизами облагаются лишь спиртные напитки, пиво, цикорій, кофе, табакъ; таможенные сборы облагаютъ, помимо этихъ немногихъ товаровъ, еще чай, какао, нѣкоторые сухіе фрукты и, съ недавняго времени въ легкой формѣ, хлѣбъ. Налогъ на наслѣдства получилъ огромное развитіе: съ 1871 до 1901 г. онъ возросъ съ $3_{,4}$ милліоновъ до $17_{,3}$ мил. ф. ст., *income tax*—съ $10_{,3}$ м. 1861 года поднялась до $13_{,3}$ въ 1891 году и до $26_{,3}$ въ 1901 году (ростъ исключительный вызванный войной). Государственные финансы Англіи являются не столько созданіемъ особой финансовой политики, сколько порожденіемъ спеціальныхъ хозяйственныхъ условій [1]).

---

[1]) Доходы Англіи въ милліонахъ ф. стерлинговъ.

	1861 г.	*1871 г.*	*1881 г.*	*1891 г.*	*1901 г.*
Таможенный	23.3	20.1	19.2	19.5	26.3
Акцизъ	19.4	22.8	25.3	24.8	33.1
Герб. сборъ	4.9	3.6	4.5	5.9	7.8
Income tax	10.9	6.4	10.7	13.3	26.9
Land tax	3.1	2.7	1.0	1.0	0.8
House duty			1.7	1.6	1.7
Пошл. наслѣд.	4.4	4.8	6.6	7.5	13.0
Почты, телегр.	3.4	5.3	8.3	12.2	17.3
Почт. разнаго рода	1.9	2.5	4.6	3.6	3.6
	70.4	62.8	81.9	89.5	130.4

Ср. Giffen: *loc. cit.*; по исторіи англійскихъ финансовъ см. F. A. Wilson: *The National budget*, London, 1882; S. Buxton: *Finances and politics, an historical study*, 1783—1885, London, 1888; W. Stanley Jevons: *Investigations in currency and finance*, London, 1884; G. B. Porter: *The progress of the nation*, etc., London, 1836; B. Nortchote: *Twenty years Financial Policy*, London, 1862; etc.

ЦАБ "Автограф"

Франція даетъ примѣръ совершенно иного направленія финансоваго хозяйства, ибо и ея соціально-экономическое положеніе совсѣмъ иное. Широко раздробленное богатство не допускаетъ высокихъ предѣловъ изъятія въ прямыхъ налогахъ; реальные прямые налоги сильно преобладаютъ надъ личными, но основой бюджета также служатъ косвенные налоги. Въ 1868 году на всю сумму обыкновенныхъ поступленій въ 1817 милліоновъ прямые налоги дали 328 милл. и такъ оказываемые „*taxes assimilées*“—$6_{,9}$ милл.; все остальное было доставлено косвенными налогами: 364 милл. явочными пошлинами, $84_{,9}$ милл. гербовыми, 77 милл.—таможенными сборами, 243 м.—налогами на напитки, 36 м.—на транспортъ, $27_{,9}$ м.— сборами разнаго рода, 111 милл. — налогами на сахаръ, $31_{,9}$ м.—соль; фискальныя монополіи и регаліи промышленнаго характера доставили: табакъ—247 милл., порохъ и т. п.—13 милл., почта—89 м. и телеграфъ—$9_{,8}$ милл. Къ 1899 году французскій бюджетъ удвоился по сравненію съ 1868 годомъ: онъ дошелъ до 3656 милліоновъ обыкновенныхъ доходовъ, но соотношеніе между отдѣльными бюджетными статьями измѣнилось лишь въ направленіи еще большаго преобладанія косвенныхъ налоговъ. А именно: прямые налоги дали $478_{,8}$ милл. „taxes assimilées“—$37_{,8}$ милл., подоходный налогъ на движимыя цѣнности 74 милл., т.-е. въ общемъ итогѣ 590 милл. Между тѣмъ одни только явочныя пошлины принесли 549 милл., гербовыя—188 милл., таможенные сборы 429 милл., налоги на напитки 501 м., на транспортъ—64 м., налоги разнаго рода—73 милліона., сахаръ—200 милл. и соль—32 милліона. Государственныя монополіи и регаліи промышленнаго характера доставили: 30 милл.—спички, 413 милл.—табакъ, 12 милл.—порохъ, 200 м.—почта, $41_{,9}$ милл. телеграфъ и $14_{,1}$—телефонъ. Такимъ образомъ одни только налоги на напитки дали больше, чѣмъ настоящіе прямые налоги. Французское финансовое хозяйство, нуждаясь въ огромныхъ поступленіяхъ, обнаруживаетъ большую склонность къ косвеннымъ налогамъ; характеръ жителей, политическія предубѣжденія и традиціи придаютъ прямому обложенію явное тяготѣніе къ реальнымъ формамъ [1]).

Германія, будучи союзнымъ государствомъ, имѣетъ свое особое финансовое законодательство [2]). По послѣднимъ даннымъ, относя-

---

[1]) См. Stourm, Faure, Cucheval-Clarigny, L. Say и пр. ср. Stourm: *Bibliographie historique des finances de la France au dix-huitième siècle,* Paris, 1895; Bresson: *Histoire financière de la France depuis l' origine de la monarchie jusqu' à l' année 1828,* Paris, 1843; T. Ducrocq: *Études d'histoire financière et monétaire,* Paris, 1887; и пр.

[2]) См. также Cohn: *Die Finanzen des Deutschen Reiches seit seiner Begründung,* Berlin, 1899; Gneist: *Die preussische Finanzreform* etc. Berlin 1881; Schäffle: *Die Grundsätze der Steuerpolitik,* Tübingen, 1880; G. Mayr: *Zur Reichsfinanzreform,* Stuttgart, 1893; и пр.

ЦАБ "Автограф"

щимся къ 1901 году поступленія имперіи и союзныхъ государствъ въ совокупности равнялись $64_{,18}$ милліонамъ маркамъ, изъ нихъ 3124 милл., т.-е. $48_{,69}\%$ было доставлено регаліями промышленнаго характера и главнымъ образомъ желѣзными дорогами; 1633 милл. ($25_{,44}\%$) налогами; 182 милл. ($2_{,84}\%$) пошлинами и спеціальными сборами (Gebühren и Sporteln); 64 милл. (1%) взносами имперскихъ кассъ; 773 милл. ($12_{,04}\%$) другими поступленіями; остатки отъ прошлыхъ годовъ въ 85 милл. и возвраты изъ имперскихъ классъ— 577 милл. составляли послѣдовательно $1_{,61}\%$ и $8_{,68}\%$ всей суммы поступленіи. Все это недостаточно ясно, такъ какъ дѣло идетъ о спеціальномъ и весьма сложномъ счетоводствѣ. Но возьмемъ лучше 1633 милліона истинныхъ, подлинныхъ налоговъ и посмотримъ, изъ чего они составляются?

Прямые налоги приносили 413 милл., т.-е $7_{,34}$ на каждаго жителя, косвенные—1219 милл. Прямые налоги во всей Германіи имѣютъ весьма небольшое значеніе: обще-подоходные налоги приносятъ всего 270 милл., а налоги на капиталъ—35 милл. Крупнѣйшее государство Германской имперіи—Прусія, въ которой косвенные налоги не обременяютъ необходимаго потребленія и въ большей своей части уплачиваются гражданами въ пользу имперіи, имѣетъ кромѣ громадныхъ частно-промышленныхъ доменъ, служащихъ базисомъ всей финансовой жизни, еще лично-подоходный налогъ прогрессивный съ изъятіемъ малыхъ доходовъ, и налогъ на на, слѣдства.

Австрія, имѣя податную систему, опирающуюся на косвенные налоги, неосвобождающіе и предметовъ первой необходимости или широкаго народнаго потребленія, только въ очень малой степени черпаетъ свои доходы изъ прямыхъ налоговъ. Въ числѣ послѣднихъ имѣется прогрессивный подоходный налогъ съ изъятіемъ малыхъ доходовъ: это главный—затѣмъ существуютъ еще дополнительные реальные налоги. Наконецъ, Австрія имѣетъ налогъ на наслѣдства, также дополнительнаго характера.

Голландія также получаетъ свои доходы, главнымъ образомъ отъ косвенныхъ налоговъ, но благодаря своему богатству, можетъ ограничить послѣдніе одними предметами второстепеннаго потребленія. Рядомъ съ этимъ въ ней существуетъ налогъ на имущество, соединенный съ налогомъ на профессіональные доходы и съ личнымъ; въ качествѣ дополненія, существуетъ реальный поземельный налогъ и пошлина съ наслѣдствъ.

Въ государственномъ бюджетѣ Итатіи огромное мѣсто занимаютъ прямые налоги, а косвенные падаютъ въ значительной своей части на предметы первой необходимости, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ огромными и относительно предметовъ второстепеннаго потребленія. Она имѣетъ реальные налоги на недвижимую собственность и одинъ пропорціональный налогъ на движимую съ реальными и личными свойствами одновременно (ricchezza mobile),

при почти полномъ отсутствіи изъятія малыхъ доходовъ. Существуетъ еще въ Италіи налогъ на наслѣдства, слегка прогрессивный, съ очень высокими окладами, но онъ приноситъ мало дохода.

Россія, въ которой переходъ отъ натуральнаго хозяйства къ денежному сильно запоздалъ, имѣетъ основаніемъ своей податной системы болѣе высокіе косвенные налоги, по сравненію съ прямыми, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ и вынуждена не освобождать отъ обложенія нѣкоторыхъ предметовъ первой необходимости. Малодоходные реальные прямые и поземельные налоги дополняются въ ней налогомъ на наслѣдства, доходъ съ котораго не великъ [1]).

Каждая страна имѣетъ, можно сказать, свой особый финансовый строй; каждая придаетъ разнымъ налогамъ различную функцію, въ зависимости отъ достигнутаго ею уровня хозяйственнаго развитія. Но повсюду существуетъ много разнообразныхъ налоговъ и ни въ одной странѣ не наблюдается даже въ слабой степени тенденціи къ замѣнѣ всѣхъ ихъ единымъ налогомъ.

Государственные финансы имѣютъ дѣло съ уже установившимися хозяйственными отношеніями, которыхъ они не могутъ измѣнить; поэтому то въ каждой странѣ они и принимаютъ свою особую форму. Финансы богатыхъ странъ сильно отличаются отъ финансовъ бѣдныхъ государствъ; финансовое хозяйство промышленныхъ странъ — отъ такого же хозяйства странъ земледѣльческихъ; финансовая политика государствъ съ централизаціей богатства отъ политики тѣхъ государствъ, въ которыхъ богатство раздроблено. Только нѣкоторыя тенденціи, представляющія въ извѣстномъ отношеніи неотъемлемую потребность самаго производства, наблюдаются во всѣхъ современныхъ странахъ безъ различія. Косвенные налоги, значительно превышая прямые, въ богатыхъ странахъ стремятся освободить предметы первой необходимости; прямые налоги стремятся въ свою очередь изъять отъ обложенія мелкіе доходы, главнымъ образомъ, ради компенсаціи послѣдствій косвенныхъ налоговъ. Возникаютъ новыя формы доменъ и развиваются во всѣхъ государствахъ предпріятія промышленнаго характера. Въ сферѣ косвеннаго обложенія пріобрѣтаютъ все возрастающую важность фискальныя монополіи, которыя въ нѣкоторыхъ странахъ доставляютъ уже очень крупные доходы, не вызывая въ то же время недовольства населенія.

---

[1]) По смѣтѣ 1902 года поступленій отъ прямыхъ налоговъ ожидалось 130 милл., отъ косвенныхъ 387 милл., отъ пошлинъ, включая явочные и гербовые сборы—91 м.; отъ регалій, т.-е. почты, телеграфа, винной монополіи –521 м.; отъ казенныхъ имуществъ—508 м., изъ нихъ 396 приходится на желѣзныя дороги и т. д. Въ общемъ 1946 милл. руб., изъ коихъ на прямые налоги падаетъ незначительная доля.

ЦАБ "Автограф"

ЧАСТЬ III.

Прямые налоги.

XIV.

Личные и семейные налоги, безъ отношенія къ доходу: поголовные налоги или подушная подать.

131. Налоги принимаютъ самыя разнообразныя формы, хотя всѣ они являются или прямыми или косвенными, поражая въ первомъ случаѣ личность, капиталъ или доходъ, а во второмъ уже не качества или владѣнія, но обстоятельства, частные факты или постоянные акты. Теперь мы должны будемъ заняться отдѣльно главными прямыми и косвенными налогами и изучить ихъ относительное значеніе. Начнемъ съ прямыхъ налоговъ, которые, хотя и занимаютъ меньшее мѣсто, чѣмъ косвенные во всѣхъ современныхъ бюджетахъ, все же выполняютъ во всѣхъ податныхъ системахъ очень важную функцію.

Прямые налоги имѣютъ въ своемъ основаніи или личность, независимо отъ дохода (поголовные налоги), или капиталъ, или же поражаютъ всякій доходъ, изъ какого бы источника онъ ни происходилъ: поземельную ренту, доходъ съ капиталовъ, продуктъ личнаго труда.

Простѣйшая, быть можетъ, чрезмѣрно простая форма прямого обложенія—это взиманіе подати въ равныхъ размѣрахъ со всѣхъ гражданъ; всякій членъ государственнаго союза, бѣднякъ ли или богатый, долженъ въ этомъ случаѣ платить одинаковый налогъ. Подобнаго рода прямой налогъ, не состоящій ни въ какомъ отношеніи съ доходомъ, можетъ быть выплачиваемъ двумя различными способами: или съ души, или съ семьи.

Изъ всѣхъ древнѣйшихъ формъ обложенія наиболѣе распространенной была подушная или поголовная подать (*capitatio*, отъ *caput* — голова), общій личный прямой налогъ, поражавшій всѣхъ гражданъ безотносительно къ ихъ доходу. Въ древнемъ Римѣ по-

ЦАБ "Автограф"

мимо *capitatio terrena* существовала *capitatio humana*. А въ продолженіе среднихъ вѣковъ почти вездѣ въ Европѣ были въ употребленіи личныя и семейныя подати. Чаще встрѣчались послѣднія—налоги съ семьи. Еще и теперь во многихъ европейскихъ законодательствахъ сохранились посемейные налоги, и нѣкоторыя изъ нынѣ дѣйствующихъ формъ обложенія являются ничѣмъ инымъ, какъ преобразованіемъ древнихъ поголовныхъ налоговъ.

Но чтобы равное или почти равное для всѣхъ обложеніе было справедливо, всѣ граждане должны были бы находиться, по крайней мѣрѣ, въ приблизительно одинаковомъ хозяйственномъ положеніи, ибо нелѣпо заставлять и богатыхъ и бѣдныхъ платить одну и ту же сумму.

Какова же функція этихъ налоговъ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ они существуютъ еще и теперь? Тотъ фактъ, что они имѣются въ Швейцаріи и Франціи, т.-е. демократическихъ странахъ, доказываетъ, что старое ихъ происхожденіе забыто; въ настоящее время они служатъ лишь для настиженія такихъ доходовъ, которые ускользнули бы отъ реальныхъ налоговъ тамъ, гдѣ отсутствуютъ крупные пропорціональные налоги на доходъ. Функція ихъ теперь, слѣдовательно, весьма ограниченная. Необходимо къ этому прибавить, что повсюду стремятся къ уничтоженію этой формы обложенія, лишенной пропорціональности и весьма часто если не всегда, служащей источникомъ произвола.

Французскій „*contribution personnelle mobilière*“ (налогъ на личный трудъ въ соединеніи съ квартирнымъ) возникъ въ 1791 году съ цѣлью обложенія всѣхъ доходовъ, не подлежавшихъ поземельному налогу, и состоялъ изъ различныхъ элементовъ; показателемъ богатства онъ признавалъ жилище и получилъ характеръ налога на роскошь, облагая пользованіе прислугой, лошадьми и т. д. Позже характеръ этого налога совершенно измѣнился. Въ настоящее время онъ дѣлится на двѣ части: „*taxe personnelle*“ (налогъ на личныйтрудъ) и „*contribution mobiliere*“ (квартирный налогъ). *Côte personnelle* — это поголовная подать, выплачиваемая каждымъ жителемъ, безъ различія національности или пола. Величина его опредѣляется въ размѣрѣ трехдневной заработной платы, опредѣляемой ежегодно главнымъ совѣтомъ департамента въ предѣлахъ отъ $0_{,50}$ до $1_{,50}$ фр., такъ что самый налогъ колеблется, слѣдовательно, между $1_{,50}$ и $4_{,50}$ фр. Такимъ образомъ это—очень слабое поголовное обложеніе, изъ коего исключены лишь дѣти, живущія съ родителями, и прислуга, которое падаетъ на всѣхъ, мужчинъ и женщинъ, гражданъ и иностранцевъ, живущихъ на французской территоріи. *Côte mobilière* стремится поразить весь доходъ каждаго контрибуэнта лишь постольку, поскольку онъ сказывается въ квартирной платѣ. Онъ измѣняется, слѣдовательно, смотря по коммунѣ. Въ нѣкоторыхъ этотъ налогъ примѣняется дѣйстви-

тельно сообразно съ квартирной платой, въ другихъ при этомъ принимается еще въ расчетъ предполагаемый достатокъ, въ третьихъ только этотъ послѣдній признакъ. Соединеніе *taxe personnelle* и *contribution mobilière* нельзя оправдать, и рано или поздно они должны быть разъединены и измѣнены [1]).

Въ Швейцаріи весьма распространены общіе налоги безъ отношенія къ доходу, въ видѣ настоящихъ поголовныхъ податей. Они служатъ главнымъ образомъ для обложенія въ слабой мѣрѣ той огромной массы контрибуэнтовъ, которая не платитъ никакого налога ни съ капитала, ни съ дохода. Нужно при этомъ прибавить, что въ Швейцаріи во многихъ кантонахъ поголовныя подати были введены только въ послѣдніе годы: это показываетъ, что разсматриваемая нами форма обложенія есть не пережитокъ, но всегда свѣжій и жизненный финансовый институтъ. Въ нѣкоторыхъ кантонахъ отъ подушной подати освобождены граждане моложе 18 л. или несовершеннолѣтніе (Нидвальденъ, Женева, Обвальденъ); въ другихъ существуетъ *мужской налогъ*, падающій на мужчинъ зрѣлаго возраста (Аппенцелль, Гларусъ, Гериза̀у, Шафгаузенъ, Швицъ Ури); въ-третьихъ, имѣется *избирательный налогъ*. Такъ, въ Цюрихѣ существуетъ налогъ на „активнаго гражданина“ (*Activbürbergersteuer*), ему подлежатъ всѣ граждане, имѣющіе право голоса въ кантональныхъ дѣлахъ. Обыкновенно нынѣ существующія поголовныя подати очень невысоки, что даетъ возможность привлекать къ обложенію ту огромную массу контрибуэнтовъ, которые ускользаютъ отъ другихъ прямыхъ налоговъ. Какъ мы видѣли, во Франціи установленный закономъ максимумъ достаточно низокъ; въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ кантонахъ, какъ въ Цугѣ, онъ не превышаетъ трехъ фр. Въ другихъ размѣры подушной подати также не велики: въ Женевѣ выше, чѣмъ въ остальныхъ,—5 фр. въ 1897 году, въ Аппенцеллѣ, Швицѣ и Шафгаузенѣ—2 фр., въ Цю-

---

[1]) „*L'impôt personnel mobilier*“ былъ введенъ во Франціи закономъ 13 января 1871 года. „La contribution mobilière“—говорилось въ мотивахъ къ закону — долженъ настигать всѣ доходы, не подлежащіе обложенію поземельнымъ налогомъ. Справедливо, чтобы они также содѣйствовали общей защитѣ, такъ какъ они пользуются государственнымъ покровительствомъ“. Докладчикъ закона 26 марта 1881 года, измѣнившаго этотъ налогъ, выразился такъ: „contribution personnelle“ есть подать, которую каждый не нуждающійся гражданинъ долженъ платить государству за предоставляемое ему послѣднимъ покровительство; не обращая вниманія ни на положеніе, ни на благосостояніе плательщика, эта подать все же слишкомъ слаба, чтобы быть въ тягость и самымъ скромнымъ достаткамъ. „Trélat: „*Traité de l'impôt direct*“ m. I, Paris, 1902 стр. 395 и слѣд. См. Charton, op. cit, стр. 255 и слѣд.; Ch. Philippe: „*De l'impôt sur le revenu*“ часть IV гл. III; „Denis: *L'impôt*“ стр. 199—206 и т. д.

рихѣ—1,30 фр., въ Геризау онъ опускается до 1 фр., въ Ури до 0,50 фр. и въ Овальденѣ до 0,30 фр. [1]).

Мы не думаемъ, чтобы подушное обложеніе заслуживало всей той антипатіи, съ которой къ нему относятся. Современный демократическій строй государственной жизни предоставляетъ всѣмъ гражданамъ право участія въ управленіи, и было бы хорошо, чтобы каждый, хотя бы въ слабой степени, участвовалъ и въ несеніи прямыхъ налоговъ: нельзя допустить, чтобы одинъ общественный классъ управлялъ, а другой платилъ. Съ другой стороны, во многихъ случаяхъ только подушная подать позволяетъ настичь налогомъ иностранцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ тамъ, гдѣ минимумъ дохода, подлежащаго изъятію очень высокъ, только она вызываетъ въ массѣ избирателей болѣе полное сознаніе важности и отвѣтственности государственныхъ расходовъ. Вотъ почему, несмотря на свой коренной дефектъ — отсутствіе пропорціональности, эти налоги имѣютъ еще свое будущее, но подъ однимъ условіемъ,— чтобъ они были невелики и примѣнялись лишь тамъ, гдѣ имѣются очень высокіе минимумы изъятія отъ налоговъ на капиталъ и доходъ.

XV.

Поземельный налогъ.

132. Изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ съ древнѣйшихъ временъ имѣлъ наиболѣе важное значеніе, безъ сомнѣнія, поземельный налогъ. Сельскохозяйственная собственность лишена въ наше время той важности, какую она имѣла въ прежнее время, когда промышленное богатство и движимая собственность были еще незначительны. Въ то время земля была почти все. Какъ въ Библіи богатство отдѣльныхъ лицъ опредѣляется числомъ головъ скота, имѣющагося въ ихъ владѣніи, такъ въ прежнее время богатство главнымъ, если не исключительнымъ, образомъ заключалось въ землѣ и ея продуктахъ, или въ земледѣльческихъ промыслахъ.

Кто занимался политической экономіей, знаетъ, что земледѣліе представляетъ отрасль промышленности совершенно отличную отъ другихъ, такъ какъ оно подчинено инымъ условіямъ. Явленіе ренты хотя и не составляетъ спеціальной особенности земледѣльческаго промысла, все же находитъ въ послѣднемъ наиболѣе полное и общее свое выраженіе. Такъ какъ пространство и плодородіе земли ограничены, то въ отличіе отъ того, что наблюдается въ другихъ областяхъ промышленности, всякая новая затрата ка-

---

[1]) Объ этомъ налогѣ въ Швейцаріи см. De-Cerenville, op. cit. стр. 123.

питала сопровождается *пропорціонально понижающимся* количествомъ продуктовъ. Этотъ законъ, казавшійся Стюарту Миллю основнымъ закономъ политической экономіи, законъ возрастающей доходности въ обрабатывающей промышленности и убывающей въ земледѣльческой и, вообще, въ добывающей промышленности — имѣетъ неоспоримое вліяніе на всѣ экономическія явленія.

Поземельный налогъ стремится обложить доходъ собственника земли, но онъ обыкновенно имѣлъ и имѣетъ самыя разнообразныя формы, падая то на валовой, то на чистый доходъ. Въ старое время примѣняли различные способы обложенія земли. При экстенсивной культурѣ не было необходимости въ современныхъ сложныхъ способахъ опредѣленія податной обязанности. Въ старину облагали почти исключительно *пространство*: всѣ земли, каково бы ни было ихъ плодородіе, платили почти одинаково, лишь въ зависимости отъ размѣровъ земельной площади. Позже былъ усвоенъ способъ *десятинъ*, т.-е. участіе въ продуктѣ, характеризующее собою натуральное хозяйство, или слабо развитое денежное; онъ удержался въ странахъ, въ которыхъ обработка почвы обнаружила малые успѣхи, и капиталы, вложенные въ землю, не велики. Собственникъ земли даетъ десятую часть, или нѣсколько иную (десятина часто остается лишь въ смыслѣ пропорціи) годового сбора съ земли.

При господствѣ экстенсивной системы въ земледѣліи указанный способъ не отличался особой несправедливостью. Но съ тѣхъ поръ, какъ ростъ населенія заставилъ привлечь къ обработкѣ земли худшаго качества и вмѣстѣ съ тѣмъ обусловилъ затраты капиталовъ и труда въ совершенно иной пропорціи, а интенсификація земледѣльческой культуры создала различныя условія,— примѣненіе системы десятинъ стало невозможнымъ. Валовой доходъ имѣнія даже приблизительнымъ образомъ не указываетъ чистаго дохода; вложенный въ производство постоянный капиталъ разнообразится, смотря по различнымъ качествамъ земли. Поэтому-то едва только началась интенсификація земледѣлія, система десятинъ и всѣ вообще системы, стремившіяся обложить пространство или валовой продуктъ, оказались несправедливыми и не примѣнимыми. Теперь поземельный налогъ почти вездѣ падаетъ на *чистый доходъ* съ земли и является *реальнымъ* налогомъ, поскольку онъ отвлекается отъ личности владѣльца и не считается съ пассивомъ, лежащимъ на имѣніи. Поземельный налогъ не падаетъ ни на подземныя богатства, ни на ту площадь, на которой стоятъ строенія и заводы, подлежащіе спеціальнымъ налогамъ. Сначала поземельный налогъ смѣшивается подомовымъ (налогомъ на постройки); теперь, въ виду громаднаго развитія застроенной собственности, почти во всѣхъ странахъ они отдѣлены другъ отъ друга.

Поземельная подать, какъ налогъ на доходъ съ земли, въ болѣе или менѣе обособленномъ видѣ существуетъ въ настоящее время во всѣхъ странахъ Европы и, можно даже сказать, почти во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ. Въ нѣкоторыхъ податныхъ системахъ онъ, однако, не образуетъ самостоятельнаго налога, а входитъ въ крупные подоходные налоги.

Продуктъ земли распредѣляется между цѣлымъ рядомъ факторовъ, принимавшихъ участіе въ производствѣ; послѣ вычета изъ общей суммы дохода возмѣщенія вложеннаго капитала, чистый продуктъ распредѣляется между прибылью предпринимателя, заработной платой, процентами оборотнаго капитала и капитала, вложеннаго въ почву ради мелiорацій, и, наконецъ, тою спеціальною формою вознагражденія, которая поступаетъ къ собственнику земли и именуется *поземельной рентой*.

Заработная плата и промысловая прибыль, вмѣстѣ съ процентами на оборотный капиталъ, не привлекаются къ несенію поземельнаго налога (въ его развитомъ видѣ), но постоянный капиталъ вмѣстѣ съ поземельной рентой, напротивъ, подлежатъ обложенію имъ.

Владѣльческій или хозяйскій доходъ состоитъ изъ поземельной ренты, разъ она имѣется, и процентовъ съ вложенныхъ капиталовъ.

Если лицо самостоятельно обрабатываетъ собственную свою землю и является одновременно собственникомъ и предпринимателемъ, то весь чистый продуктъ поступаетъ къ одному только лицу. Но существуютъ собственники-предприниматели, не обрабатывающіе собственными силами землю и потому отдающіе заработную плату рабочимъ: эта система непосредственнаго веденія хозяйства наиболѣе удобная при условіяхъ капиталистическаго производства. Имѣются затѣмъ землевладѣльцы, которые сдаютъ свою землю изъ части продукта или изъ полу, т.-е. устанавливаютъ извѣстное соглашеніе между собственникомъ и крестьяниномъ-земледѣльцемъ. Собственникъ получаетъ, кромѣ поземельной ренты, процентъ съ оборотнаго капитала и иногда извѣстную долю за управленіе: на эти именно элементы и долженъ пасть налогъ.

Наконецъ, существуетъ форма аренды, иногда соединяемая съ субъ-арендой. Собственникъ сдаетъ въ аренду свои земли, совершенно не интересуясь и обыкновенно весьма мало занимаясь ими: все дѣло ведется на рискъ самого съемщика. Землевладѣлецъ получаетъ поземельную ренту и процентъ съ капитала. Противъ этой весьма распространенной, но нерацiональной формы арендныхъ договоровъ во многихъ странахъ ведется вполнѣ оправдываемая ожесточенная борьба. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ничего болѣе вреднаго, чѣмъ то, чтобы собственники земли были простыми сбор-

ЦАБ "Автограф"

щиками ренты, такъ какъ въ этомъ случаѣ ихъ существованіе становится совершенно безполезнымъ, если не вреднымъ.

Поземельный налогъ почти во всѣхъ странахъ падаетъ, слѣдовательно, на владѣльческій доходъ, какъ говорятъ юристы; въ большинствѣ государствъ онъ является налогомъ реальнымъ, а значитъ, ни долги собственника, ни ипотечные, не вычитаются. Реальный поземельный налогъ остался еще во многихъ податныхъ системахъ, какъ *obligatio propter rem*; поэтому собственникъ отвѣчаетъ всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ въ уплатѣ налога до тѣхъ поръ, пока онъ записанъ въ податныхъ спискахъ. Передача права собственности влечетъ за собой передачу податной обязанности вмѣстѣ со всѣми другими; однако, большинство законодательствъ ограничиваютъ эту обязанность новаго владѣльца лишь текущимъ или предшествующимъ годомъ и одною только недвижимостью, за которую платится подать [1]).

Освобождаются отъ поземельнаго обложенія, кромѣ домень общественно и частно-правового характера (такъ какъ государство не можетъ облагать само себя), также земли не культурныя и не дающія никакой хозяйственной прибыли собственнику. Наоборотъ, не свободны отъ обложенія земли, содержимыя подъ парками, садами и ради другихъ цѣлей наслажденія, даже если они не приносятъ никакого дохода.

133. Дѣйствительно ли поземельный налогъ падаетъ на собственника земли, или же послѣдній можетъ переложить его на арендаторовъ и потребителей земледѣльческихъ продуктовъ? [2]). Почти всѣ сельскохозяйственные продукты являются предметами первой необходимости, потребленіе коихъ съ трудомъ можетъ быть сокращено; развитіе суррогатовъ въ этой области не имѣетъ большого значенія.

Гораздо большую важность имѣлъ бы привозъ однородныхъ продуктовъ изъ новыхъ странъ, но почти всѣ государства ограничиваютъ его предѣлами самаго необходимаго, стараясь при помощи высокихъ пошлинъ защитить національное сельское хозяй-

---

[1]) О поземельномъ налогѣ см.: Vocke: *Die Auflagen, Abgaden und die Steuer*, Stuttgart, 1887, стр. 342 и сл.; Messedaglia: *Relazione della commissione parlamentare sul riordinamento dell'imposta fondiaria*, въ *Atti* parlamentari, 1º semestre 1882—83, documento 54 A.; Bastable: *Finance*, стр. 395 и сл.; Walras: *Études d'économie sociale*, стр. 267 и сл.; *Principes d'économie politique pure*, стр. 512 и сл.; Denis: *L'Impôt*, стр. 158 и сл.; Seligman: *Incidence*, стр. 220—232; Dufour: *Traité de l'impôt foncier*, Paris, 1880.

[2]) См. Seligman: *Incidence*, стр. 220—232; Pantaleoni: *Traslazione*, гл. III; Thünen: *Die isolitre Staat*, 2-е изд. 1875 г., I. стр. 526—39,

ство. Собственникъ, обложенный поземельнымъ налогомъ, только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ можетъ сбросить его на-арендаторовъ или потребителей, обыкновенно же онъ самъ несетъ тягость подати. Конечно, гдѣ спросъ на продукты превышаетъ предложеніе и нѣтъ конкуренціи, тамъ землевладѣлецъ легко можетъ переложить налогъ на потребителей. Часто и сельскохозяйственные рабочіе и арендаторы также чувствуютъ бремя поземельнаго налога, благодаря вліянію переложенія. Когда предприниматель платитъ за аренду не максимальную сумму, дальнѣйшее повышеніе которой вынудило бы его отказаться отъ предпріятія, а меньшую, онъ можетъ быть пораженъ налогомъ; когда сельскохозяйственный рабочій получаетъ не минимальную плату, а больше, и на рабочемъ рынкѣ увеличивается предложеніе труда, то поземельный налогъ можетъ вызвать уменьшеніе заработной платы.

При самостоятельномъ производителѣ, т.-е. собственными руками обрабатывающемъ свою землю и являющемся, слѣдовательно, одновременно и собственникомъ и предпринимателемъ-рабочимъ, весь чистый продуктъ поступаетъ къ одному лицу. Но, какъ мы уже упоминали, многіе собственники-предприниматели не работаютъ сами, а пользуются чужимъ трудомъ, т.-е. затрачиваютъ часть дохода на заработную плату. При капиталистической формѣ это наиболѣе выгодная система непосредственнаго веденія хозяйства. Въ этомъ случаѣ поземельный налогъ долженъ падать лишь на ту сумму, которая, за вычетомъ заработной платы, представляетъ капиталистическій доходъ. Иные землевладѣльцы сдаютъ свою землю въ аренду изъ части или изъ-полу, т.-е. устанавливаютъ настоящую ассоціацію между собственникомъ и крестьяниномъ съемщикомъ. Собственникъ въ этомъ случаѣ, помимо поземельной ренты, получаетъ процентъ съ оборотнаго капитала, а иногда и извѣстную долю за управленіе: на эти элементы и долженъ падать поземельный налогъ.

Всякій новый пріобрѣтатель стремится уменьшить покупную цѣну на всю сумму капитализированнаго налога. Насколько же реально явленіе *сложенія*, или какъ обыкновенно говорятъ, *погашенія* и *консолидаціи* поземельнаго налога? Разсматривая различныя свойства личныхъ и реальныхъ налоговъ, мы уже изслѣдовали этотъ вопросъ. Прежде всего необходимо замѣтить, что дѣло идетъ не о какомъ-либо спеціальномъ фактѣ. Если государственная рента обложена новымъ налогомъ, послѣдній въ дѣйствительности уплачивается данными владѣльцемъ ея, потому что у него оказывается экспропріированной часть цѣнности его бумаги, равная всей суммѣ налога, капитализированной изъ обычнаго процента. То же происходитъ вообще съ большей частью налоговъ. Если какая-либо аптека, адвокатская или дѣловая контора облагается спеціальнымъ или общимъ налогомъ, то всякій разъ при

продажѣ, оказывается, что налогъ понизилъ ихъ цѣнность именно въ указанномъ размѣрѣ. Земледѣльческій промыслъ, благодаря своему постоянству, дѣлаетъ лишь болѣе очевиднымъ это явленіе Но налогъ есть фактъ *общій*; если предположить, что всѣ помѣщенія капиталовъ станутъ въ одно и то же время менѣе выгодными, то относительная цѣнность капиталовъ не измѣнится: поэтому налогъ поражаетъ не только собственника даннаго моментано и послѣдующихъ, такъ какъ чистый доходъ отъ всякаго помѣщенія капитала оказывается уменьшеннымъ. Мнѣніе, что поземельный налогъ поражаетъ *только* собственника даннаго момента и что, по истеченіи болѣе или менѣе длиннаго періода времени, не обременяетъ будто бы никого, такъ какъ послѣдующіе покупатели вычли его изъ покупной цѣны, это мнѣніе неосновательно и не допустимо. Покупатель имѣнія не можетъ понизить цѣнность его на всю сумму налога, но лишь на ту его часть которая превышаетъ среднюю величину обложенія, т.-е. всю совокупность сборовъ, падающихъ на капиталы, представляющіе употребленіе равно прочное съ рентой отъ недвижимой собственности. Предположимъ, что имѣніе, стоящее 10 тысячъ лиръ и приносящее 500 лиръ доходу, обложено налогомъ въ 100 лиръ; въ этомъ случаѣ у собственника останется лишь 400 лиръ, т.-е. та сумма, которую онъ получилъ бы раньше, до начала, съ 8 тысячъ лиръ. Такимъ же образомъ билетъ государственной ренты въ 10 тысячъ лиръ, приносящій 5%, будучи обложенъ налогомъ въ 20%, даетъ едва 400 лиръ, т.-е. столько, сколько раньше, до налога, давалъ билетъ въ 8 тысячъ лиръ. Собственникъ земли и владѣлецъ процентныхъ бумагъ находятся, слѣдовательно, въ одинаковомъ положеніи: испытывая уменьшеніе дохода, они на самомъ дѣлѣ испытываютъ также пониженіе цѣнности своихъ капиталовъ, но абсолютно не вѣрно, будто налогъ не отягчаетъ послѣдующихъ собственниковъ, ибо разъ не только земля, но и всѣ капиталы обложены такимъ образомъ, что доходъ сокращается налогомъ, то всѣ помѣщенія капиталовъ будутъ всегда пропорціональны вѣрности и доходности предпріятія. Это вѣрно по отношенію къ землѣ, но не менѣе вѣрно и для всякой другой формы помѣщенія капитала. Только въ странѣ, гдѣ рядомъ съ налогомъ на землю другіе виды дохода были бы свободны отъ обложенія, теорія консолидаціи была бы вѣрна. Вообще, чѣмъ поземельный налогъ болѣе пропорціоналенъ, тѣмъ менѣе возможна капитализація; вслѣдствіе этого самымъ необходимымъ въ этой области является такая податная система, въ которой налогъ приспособлялся бы къ измѣненіямъ дохода.

Амортизація поземельнаго налога предполагаетъ въ основѣ своей, что обложенная налогомъ земля переходитъ къ другому собственнику, и покупатель платитъ сумму меньшую на соотвѣтствующую величину капитализированнаго налога. Необходимо, слѣ-

довательно, прежде всего, чтобы состоялась продажа, и затѣмъ, чтобы доходъ, данный въ обмѣнъ, былъ освобожденъ отъ налога. Если облигаціи государственнаго долга освобождены отъ налога, а земля обложена 10%, то тотъ, кто рѣшается продать бумаги государственнаго долга ради покупки земли, долженъ принять въ соображеніе налогъ, т.-е. происходитъ полностью или частью сложеніе. Но если всѣ движимыя и недвижимыя цѣнности подвержены одинаковому налогу, хотя бы и съ разными окладами, сообразно различію въ вѣрности и постоянствѣ доходовъ, тогда сложеніе не возможно.

Важное примѣненіе теоріи консолидаціи поземельнаго налога имѣло мѣсто въ Англіи во времена Питта, когда этотъ министръ заставилъ парламентъ принять свое предложеніе о предоставленіи собственникамъ права выкупа поземельнаго налога [1]). До того въ Англіи доходы съ движимыхъ имуществъ были изъяты отъ обложенія. Существовала лишь *land tax*. Питтъ ввелъ поэтому обще-подоходный налогъ съ равномѣрными окладами, но тогда землевладѣльцамъ пришлось платить и новый и старый налогъ. Тогда собственникамъ была предоставлена свобода выкупать *land tax*. Послѣдняя разсматривалась, такимъ образомъ, какъ поборъ, отъ котораго могли освободиться уплатившіе государству всю его капитализированную сумму. Это было финансовое мѣропріятіе, придуманное ради увеличенія поступленій государственной казны въ такой моментъ, когда въ нихъ чувствовалась особая нужда.

Въ намѣреніе Питта входило не произвести простую конверсію, а примѣнить поземельный налогъ посредствомъ общаго налога на доходъ, какъ практикуется нынче. Въ самомъ дѣлѣ, *income tax* падаетъ не только на ренту, но на весь капиталистическій доходъ, и ежели его продуктивность сравнительно не велика, то это объясняется тѣмъ, что земледѣліе составляетъ меньшую часть англійскаго національнаго богатства. Тѣмъ не менѣе, несмотря на крупныя льготы, предоставленныя главнымъ образомъ послѣ 1856 года, выкупъ еще и теперь не законченъ. Того же рода реформы практиковались и до, и послѣ Питта, но всегда съ посредственнымъ результатомъ [2]).

Поземельный налогъ нельзя выкупить: онъ—фактъ общій; до-

---

[1]) О значеніи реформы Питта см.: L e c k y: *History of England in 18-th Century*, 1887 г., т. V, стр. 294—305; D o w e l l: op. cit, т. II, гл. VII.

[2]) Съ 1778 по 1794 годъ въ Тосканѣ былъ разрѣшенъ выкупъ поземельнаго налога въ государственную ренту, но опытъ этотъ не удался. Въ 1866 году министръ Шалойа (Scialoia) предложилъ палатѣ депутатовъ реформу аналогичную съ реформой Питта, но она не имѣла успѣха. См. его объяснительную къ государственной росписи записку отъ 22 янв. 1866 г. и выработанный имъ законопроектъ отъ 27 янв. 1866 г.

ЦАБ "Автограф"

пустивъ же выкупъ налога на земли, нѣтъ никакого основанія не допускать его относительно налога на строенія и почему бы даже не допустить его тогда на доходы съ движимой собственности? Достаточно было бы только принять въ расчетъ различныя природу и постоянство доходовъ. Каковы были бы послѣдствія? Огромнѣйшее скопленіе капиталовъ въ рукахъ государства, которое должно было бы извлекать свои рессурсы изъ процентовъ, приносимыхъ этими капиталами (отданными взаймы?). Какимъ образомъ все это можно примирить съ тѣмъ фактомъ, что во многихъ странахъ поземельный налогъ взимается раскладочнымъ способомъ, при которомъ подать остается неподвижной и не приспособляется къ измѣненіямъ въ доходѣ? Въ самомъ дѣлѣ во Франціи и Италіи именно только по отношенію къ поземельному налогу и практикуется репартиціонный способъ взиманія. Писатели, защищающіе этотъ методъ, ссылаются обыкновенно на неудобства, связанныя съ квотативнымъ способомъ: трудность періодическихъ оцѣнокъ, неопредѣленность результатовъ и, слѣдовательно, всѣ опасности подвижности; вражду, которую обыкновенно питаетъ земледѣльческое населеніе къ періодическимъ провѣркамъ дохода, трудность поставить земледѣльцевъ въ прямое соприкосновеніе съ агентами фиска и т. д. Нѣкоторые писатели, какъ Леонъ Сэй, доходятъ даже до того, что считаютъ абсолютной невозможностью взиманіе поземельнаго налога по долевой системѣ. Во всемъ этомъ, быть можетъ, есть преувеличеніе. Въ Бельгіи послѣ 1866 года поземельный налогъ изъ раскладочнаго былъ превращенъ въ квотативный, и это не создало никакихъ неудобствъ. Напротивъ, произошло увеличеніе дохода при пониженіи оклада налога. Разница между раскладочнымъ и долевымъ способомъ часто чисто формальная; реальна же она, напротивъ, въ томъ случаѣ, когда поземельные доходы опредѣляются не одинаковымъ способомъ по всей національной территоріи. При такихъ условіяхъ предпочтительнѣе раскладочный методъ, позволяющій болѣе справедливо разверстать налогъ между всѣми плательщиками.

134. Старая иллюзія объ одномъ единственномъ налогѣ на землю возрождается подъ различными формами. Чѣмъ были эти единые налоги на землю, показываютъ намъ старыя восточныя монархіи, прежняя Франція и средне-вѣковая Испанія; чѣмъ они стали бы,—легко предвидѣть.

Многіе экономисты придаютъ огромнѣйшую важность явленію поземельной ренты; и не мало такихъ (отъ Госсена до нашихъ дней), которые, отправляясь отъ принципа, что та спеціальная форма конъюнктуральнаго прибавочнаго дохода, который именуется рентой, является лишь причиной несправедливой экспропріаціи,—желаютъ поглощенія ренты посредствомъ налоговъ или другихъ способовъ. Мы же полагаемъ, что рента и въ той ея фор-

мѣ, въ какой она была констатирована сто лѣтъ тому назадъ, и въ той, въ какой она существуетъ нынѣ въ новыхъ странахъ, потеряла уже свою прежнюю важность и сохраняетъ въ наше время преимущественно историческое и теоретическое значеніе. Развитіе путей сообщенія, сократившее расходы по транспорту, и все растущая индустріализація земледѣлія ослабили вліяніе обѣихъ главныхъ причинъ ренты, т.-е. большей или меньшей отдаленности отъ рынка и различнаго плодородія почвы. Конкуренція новыхъ странъ принимаетъ столь рѣзкій характеръ, что даже Англія, доведшая индустріализацію своего земледѣлія до такихъ размѣровъ, какіе 50 лѣтъ тому назадъ нельзя было и предвидѣть, съ величайшимъ трудомъ борется противъ сельскохозяйственнаго кризиса, обнаруживающагося во всевозможныхъ формахъ. Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что время, когда Рикардо проектировалъ свои реформы, и то позднѣйшее, когда Пиль выполнялъ ихъ, безвозвратно прошло не только въ хронологическомъ, но и экономическомъ смыслѣ.

Съ теоретической точки зрѣнія, тезисъ Рикардо, безъ сомнѣнія, вѣренъ: когда рынокъ требуетъ бо́льшаго количества предметовъ потребленія, нежели то, которое могутъ доставить лучшія земли, и является необходимость привлечь къ обработкѣ худшія земли, то цѣна стремится регулироваться сообразно стоимости производства на послѣднихъ. Собственники земли пользуются, слѣдовательно, прибавочнымъ доходомъ, вытекающимъ изъ естественной монополіи. Земледѣльческій промыселъ, несомнѣнно, имѣетъ особый характеръ: количество земли ограничено, земля служитъ безконечное время, отвѣчаетъ насущнѣйшимъ потребностямъ производства. Но явленіе ренты не ограничивается лишь поземельной собственностью, и въ наше время оно въ ней даже менѣе значительно, нежели въ городской собственности.

Нѣкоторые писатели предлагаютъ націонализацію земли, другіе такой налогъ на землю, который конфисковалъ бы ренту, т.-е. то, что англійскіе экономисты называютъ не заработаннымъ приростомъ *(unearned increment)*; третьи, наконецъ, проектируютъ единый поземельный налогъ. Послѣднія предложенія вызвали оживленные дебаты и борьбу, главнымъ образомъ, въ Америкѣ [1]).

Не отрицая, что государственный союзъ всегда долженъ быть признаваемъ высшимъ собственникомъ земли, не слѣдуетъ тѣмъ

---

[1]) См. Seligman: *Essays*, сар. III. Надѣлала шуму агитація Генри Джорджа въ Америкѣ и его книги: *Progress and Poverty*, New. York, 1879; *Social Problams*, New York, 1884; *The Land Question*, New York, 1888. Ср. также A. R. Wallace: *Land Nationalisation*, London, 1882; Walcker: *Land and its Rent*, Boston 1883; Harris: *The Right of Property and the Ownership of Land*, Boston, 1887; и пр.

ЦАБ "Автограф"

не менѣе отвергать и того, что частная собственность также представляетъ извѣстную необходимость для земледѣльческаго производства. Во всѣхъ извѣстныхъ проектахъ національзаціи, есть всегда что-то неопредѣленное и неточное. Но каковы бы ни были эти проекты, они все же предпочтительнѣе единаго налога на землю, который для покрытія требованій современныхъ государствъ долженъ былъ бы отбирать у землевладѣльцевъ не только ренту, какъ того требуютъ, но и доходъ съ капитала въ невыносимыхъ размѣрахъ. Съ другой стороны, идеи подобнаго рода зародились или въ новыхъ странахъ, еще недавно открытыхъ для цивилизаціи, въ родѣ С. А. Соединенныхъ Штатовъ, гдѣ явленіе ренты обнаружилось въ рѣзкой формѣ, или въ сильно промышленныхъ, какъ Швейцарія, въ которой земледѣльческій доходъ составляетъ незначительную долю всего національнаго дохода, или же въ странахъ одновременно и промышленныхъ, и съ крупнымъ населеніемъ, подобно Англіи и Бельгіи.

Но въ государствахъ, главнымъ образомъ, европейскихъ, со старымъ земледѣліемъ, не только не замѣтно развитія явленія ренты въ столь широкихъ размѣрахъ, какъ предсказывалъ Рикардо, но наблюдается, напротивъ, много факторовъ, дѣйствующихъ въ прямо противоположномъ направленіи. Добавочные доходы, которыми пользуются собственники лучшихъ земель по сравненію съ владѣльцами худшихъ, постепенно утрачиваютъ свое значеніе, ибо по мѣрѣ интенсификаціи и индустріализаціи земледѣлія все растущую важность начинаетъ пріобрѣтать трудъ и капиталъ.

Рядомъ съ этимъ конкуренція новыхъ странъ замѣняетъ или устраняетъ вліяніе ренты. Правда, что ради устраненія этой конкуренціи почти вездѣ существуютъ покровительственныя пошлины, но правда и то, что, несмотря на защиту пошлинъ, сельское хозяйство почти во всѣхъ старыхъ странахъ находится въ затруднительномъ положеніи, а въ нѣкоторыхъ переживаетъ прямо угнетенное состояніе.

Быстрое развитіе ипотечныхъ долговъ, отказъ отъ многихъ культуръ въ тѣхъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ не существуетъ покровительственныхъ пошлинъ, знаменуетъ трудное положеніе, созданное главнымъ образомъ безсиліемъ бороться съ конкуренціей новыхъ странъ, эксплоатирующихъ естественное плодородіе почвы. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что поземельные налоги увеличиваются слабѣе другихъ, а въ нѣкоторыхъ странахъ даже понижаются, несмотря на то, что землевладѣльцы пользуются теперь меньшимъ политическимъ вліяніемъ, чѣмъ столѣтіе тому назадъ. Въ Италіи теперь уплачивается государству меньше, чѣмъ въ 1871 году; во Франціи меньше, чѣмъ за сто лѣтъ назадъ. Правда, сильно возросло мѣстное обложеніе: но все же независимо отъ этого, повсюду въ старыхъ странахъ земледѣліе переживаетъ трудный моментъ. Вслѣдствіе этого, въ нѣкоторыхъ

государствахъ поземельный налогъ отчасти утрачиваетъ характеръ реальнаго налога: съ исчезновеніемъ явленія ренты поземельные доходы разсматриваются неиначе, или не слишкомъ отлично отъ промышленныхъ доходовъ. Поземельная подать превращается во многихъ странахъ въ настоящій налогъ на прибыль, допускающій, слѣдовательно, переложеніе. Французскій и итальянскій поземельные налоги суть реальные налоги, имѣющіе цѣлью обложить ренту и процентъ со вложеннаго въ землю капитала. Но новѣйшіе налоги имѣютъ въ виду весь капиталистическій доходъ и стремятся принять характеръ подлинныхъ налоговъ на доходъ.

Въ странахъ съ интенсивной культурой и крупными капиталами почти не существуетъ больше поземельной ренты, какъ она была формулирована Рикардо. Въ земледѣліи, гдѣ раньше игралъ такую крупную роль постоянный капиталъ, теперь все большее значеніе пріобрѣтаетъ перемѣнный. Въ наше время стараются не только отдать землѣ то, что у нея было отнято производствомъ, но еще и обогатить ее. Крупное развитіе пользованія химическимъ удобреніемъ означаетъ не что иное, какъ ростъ индустріализаціи земледѣлія. Развитіе растительной патологіи обусловило въ свою очередь возникновеніе множества иногда очень дорогихъ системъ борьбы съ болѣзнями растеній: такимъ образомъ, и другія многочисленныя причины лишили земледѣліе того своеобразнаго характера, который оно сохраняло до недавняго времени, и который вызвалъ глубокія наблюденія Рикардо, въ настоящее время имѣющія значеніе лишь съ исторической точки зрѣнія.

Сохраненіе земледѣлія имѣетъ не только экономическій, но и крупный демографическій интересъ для европейскихъ странъ. Деревня была во всѣ времена и продолжаетъ быть теперь величайшимъ хранилищемъ человѣческой энергіи: именно въ деревнѣ создаются наиболѣе сильные, настойчивые и выносливые въ трудѣ элементы населенія. Она даетъ главный контингентъ войска, является живой силой всякаго общества, питаетъ и періодически обновляетъ города, доставляетъ свѣжую энергію цивилизаціи. Если бы даже была возможна цѣлая нація, состоящая изъ немногихъ крупныхъ городовъ, которые доставляли бы промышленные продукты для обмѣна на произведенія земледѣльческихъ странъ, то она была бы обречена на гибель. Въ настоящее время почти всѣ цивилизованныя страны индустріализируются и почти каждое европейское государство поставило себѣ задачу—быть въ одно и то же время и промышленной, и земледѣльческой страной. И въ старыхъ странахъ, и даже главнымъ образомъ въ нихъ, земледѣліе продолжаетъ быть величайшимъ національнымъ интересомъ, какъ орудіе сохраненія и развитія каждой соціальной группы [1]).

---

[1]) H. Francolle („*L'industrie dans la Grèce ancienne*“, т. II, стр. 327) говоритъ: „Городъ высасывалъ изъ земледѣльческаго населенія здоровые

135. Должны ли освобождаться отъ поземельнаго налога мелкіе участки? Помимо соображеній, указанныхъ при изученіи изъятія мелкихъ доходовъ въ пользу освобожденія небольшихъ поземельныхъ доходовъ, говорятъ еще свои спеціальныя основанія. Въ то время, какъ въ сферѣ транспорта крупное предпріятіе является необходимостью, а въ промышленности крупныя формы господствуютъ, ибо въ общемъ онѣ производятъ лучше и дешевле — въ земледѣліи крупное производство, съ точки зрѣнія коллективныхъ интересовъ, не является болѣе выгоднымъ, нежели мелкое. Болѣе интенсивная культура почти всегда совпадаетъ съ распространеніемъ мелкой собственности или мелкаго хозяйства, и уже давно доказано, что если крупная культура часто даетъ большій чистый доходъ, то за то она приноситъ меньшій валовой доходъ. Между тѣмъ для общества главнымъ образомъ важенъ этотъ послѣдній, особенно при современномъ ростѣ населенія, достигшемъ такой густоты во многихъ государствахъ Европы и Азіи.

Надобно при этомъ дѣлать различіе между дробленіемъ владѣнія и дробленіемъ культуры: большіе земельные участки часто сдаются въ аренду и обрабатываются многими лицами отдѣльно. Крупная собственность не значитъ еще крупное производство. Вмѣстѣ съ тѣмъ распространяющійся въ наиболѣе прогрессивныхъ странахъ духъ ассоціаціи приводитъ къ тому, что многіе мелкіе земледѣльцы, соединившись вмѣстѣ, получаютъ всѣ преимущества крупнаго производства (пріобрѣтеніе дорогихъ машинъ, сѣмянъ лучшаго качества, удобреній и т. д., совмѣстная продажа при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, выгодное пользованіе кредитомъ и т. д.) безъ его неудобствъ.

Въ силу особыхъ свойствъ земледѣльческаго промысла, ничто не приноситъ столько пользы, какъ привязанность земледѣльца къ землѣ, и ничто не бываетъ столь убыточно, какъ равнодушіе послѣдняго, связанное, между прочимъ, съ краткосрочной арендой. Вслѣдствіе этого, образованіе и распространеніе въ странахъ съ значительной густотой населенія мелкой поземельной собственности является крупнымъ соціальнымъ преимуществомъ и часто выгодно съ точки зрѣнія интересовъ самого производства.

Изъятіе отъ всякаго обложенія мелкихъ земельныхъ участковъ приноситъ, поэтому, дѣйствительную пользу; невозможно допустить, чтобы государственные финансы дѣйствовали противъ ин-

---

соки, которые его обновляли, и потребовалось много времени, чтобы эти соки совершенно истощились". Катонъ въ „De re rustica" сдѣлалъ по поводу деревни наблюденіе, вѣрное и для нашего времени: „At ex agricolis et viri fortissimi et milites strenuissimi gignuntur, maximeque pius quaestus stabilissimusque consequitur, minimeque invidiosus; minimeque male cogitantes sunt, qui in eo studio occupati sunt".

тересовъ общественнаго хозяйства, для котораго выгодно развитіе мелкой поземельной собственности.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, главнымъ образомъ въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ, мелкому землевладѣнію предоставлены спеціальныя льготы и облегченія. Почти во всѣхъ штатахъ американской конфедераціи законъ возбраняетъ (при опредѣленныхъ условіяхъ) наложеніе запрещенія и продажу съ аукціона земельныхъ участковъ отъ 40 до 240 акровъ, цѣнностью отъ 500 до 5000 долларовъ. Этотъ институтъ, извѣстный подъ именемъ *homestead'a* устанавливая неприкосновенность мелкой собственности, безъ сомнѣнія, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе ея кредита, но въ то же время онъ имѣетъ и заслугу ея охраны. Аналогичные институты имѣются и въ Германіи и въ другихъ странахъ. Они не возможны или не дѣйствительны, разъ не освобождены совершенно отъ налога строенія и мелкая крестьянская собственность объявленная неприкосновенною. Въ самомъ дѣлѣ, на что послужило бы установленіе налога, разъ на подлежащія ему имущества нельзя наложить ареста? и во что превратился бы *homestead* если бы онъ не былъ обязателенъ и для государства, которое въ нѣкоторыхъ странахъ, въ родѣ Италіи, является всегда величайшимъ экспропріаторомъ?

Мы считаемъ всякій прогрессивный реальный налогъ вреднымъ; поэтому и поземельная подать, построенная на принципѣ прогрессивности, разъ только она слишкомъ высока для крупныхъ доходовъ, не представляется ни полезной ни справедливой. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда поземельный налогъ падаетъ на весь капиталистическій доходъ и, считаясь съ личнымъ положеніемъ плательщика, пріобрѣтаетъ характеръ настоящаго налога на доходъ, тамъ примѣненіе прогрессіи является вполнѣ справедливымъ. Она можетъ здѣсь примѣняться съ тѣмъ большимъ основаніемъ, что въ отличіе отъ промышленности, гдѣ лишь крупная ассоціація дѣлаетъ возможнымъ всякое дальнѣйшее развитіе производства, крупные размѣры земельной собственности часто вовсе не представляютъ лучшей и наиболѣе выгодной формы сельско-хозяйственнаго производства.

Многіе писатели, замѣтивъ, что поземельная собственность переходитъ гораздо труднѣе другихъ имуществъ, и что эта медленность и тяжеловѣсность перехода является не послѣднею причиной различныхъ кредитныхъ затрудненій, предлагаютъ усилить способность ея къ отчужденію посредствомъ введенія такъ называемой системы Торренса, уже съ давнихъ поръ примѣняемой въ Австраліи, въ нѣкоторыхъ другихъ англійскихъ колоніяхъ, Тунисѣ и т. д. Эта система весьма проста [1]).

---

[1]) См. R. R. Torrens: *Reform of the Law of Real Property*, London, 1858; *Registration of the Title of Land*, London, 1859; Ср. также Fortescue;

Существуетъ извѣстный реестръ, родъ „послужного списка“ поземельной собственности, гдѣ всякому участку посвящена отдѣльная страница, на которой находятся его исторія и описаніе. Имѣется затѣмъ талонъ съ копіей, иногда съ фотографіей соотвѣтствующей страницы реестра, который выдается собственнику и представляетъ его недвижимое имущество: онъ можетъ быть уступленъ, проданъ, отданъ подъ залогъ и т. д. Поземельная собственность становится какъ бы движимостью и отчуждать ее дѣлается гораздо легче. Сверхъ того гораздо болѣе легкимъ становится ипотечный кредитъ. Во многихъ государствахъ было предложено ввести „*act Torrens*'а, но ни одно пока не усвоило его, хотя многія уменьшили препятствія (главнымъ образомъ налоги), мѣшающія переходу поземельной собственности. Эта система можетъ быть принята лишь странами, гдѣ поземельная собственность недавняго происхожденія и въ которыхъ имѣются крупныя пространства земли съ однообразной культурой. Напротивъ, тамъ, гдѣ хозяйства раздроблены и культура интенсивная, она не можетъ быть введена. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть достаточнымъ какое бы то ни было описаніе земельнаго участка въ Эльзасѣ или, еще лучше, въ окрестностяхъ Неаполя, гдѣ такое разнообразіе культуръ? Съ другой стороны, быть можетъ, необходимо идти по противоположному пути. Такъ называемая мобилизація поземельной собственности—не всегда благо. Какъ все то, что отдѣляетъ собственника отъ земли, она часто даже зло, тѣмъ болѣе, что ничто такъ не вредитъ землѣ, какъ злоупотребленіе кредитомъ. Изъ всѣхъ вредныхъ для земледѣлія условій послѣднее, несомнѣнно, не самое незначительное.

Въ нѣкоторыхъ странахъ поземельная подать и другіе реальные налоги принимаютъ участіе въ мѣстныхъ финансахъ посредствомъ „добавочныхъ сантимовъ“ (*Centimes additionnels*): дѣло идетъ въ этомъ случаѣ о настоящихъ добавочныхъ налогахъ. Этимъ способомъ мѣстныя учрежденія получаютъ съ плательщика извѣстную сумму, являющуюся опредѣленнымъ процентомъ всего налога, уплачиваемаго послѣднимъ государству; напримѣръ, при добавочномъ налогѣ въ 45% уплачивающій государству 1.000 лиръ отдаетъ мѣстнымъ учрежденіямъ 450, другими словами, имѣются 45 сант. *добавочныхъ* [1]).

Le systéme Torrens en Angleterre и I. Dumas: *Les livres fonciers* въ R. d. E. P. май—іюнь 1890 и апрѣль 1900.

[1]) По исторіи кадастра, въ различныхъ странахъ см. Gaston Le Couppey: *De l' impôt foncier et des garanties de la propriété territoriale* въ *Bibliothéque universelle* за ноябрь и декабрь 1873; Walras: *Études d' économie sociale*, стр. 387 и слѣд. (См. также: „Горбъ Ромашкевичъ“, *Поземельный кадастръ*. Ч. I—II. Варшава, 1892—1902.—*Пр. ред.*)

136. Каковы лучшіе способы опредѣленія поземельнаго налога, это вопросъ, постоянно вызывающій споры и разсужденія. Существуютъ три системы: 1) обязательная *декларація контрибуэнта*, контролируемая агентами государства, какъ это дѣлается въ Англіи относительно земельныхъ доходовъ, входящихъ именно въ *income tax*; 2) *офиціальная оцѣнка*, производимая правительствомъ черезъ посредство чиновниковъ; при этомъ правительство объявляетъ доходъ, а плательщикъ имѣетъ право обжалованія; 3) *автоматическая оцѣнка*, производимая при помощи *кадастра*. Операція кадастра древняго происхожденія. Она есть *общій инвентарь поземельнаго богатства*. *Кадастръ*, отъ латинскаго *capitastrum*, поголовный реестръ налоговъ, есть совокупность всѣхъ операцій, посредствомъ которыхъ опредѣляется поземельная собственность ради примѣненія налога, а также ради другихъ экономическихъ и юридическихъ цѣлей. Посредствомъ кадастра земельный доходъ опредѣляется прямо реальнымъ образомъ и независимо отъ оцѣнки фиска и плательщика. Кадастръ имѣетъ двойную функцію—служить описаніемъ и оцѣнкою поземельной собственности и быть прочнымъ основаніемъ для обложенія. Поэтому точный и обстоятельный кадастръ имѣетъ своей задачей не только создать прочную основу поземельной подати, но и дать вѣрное описаніе недвижимой собственности для цѣлей юридическаго характера.

Когда оцѣночныя работы хорошо выполнены, то каждый собственникъ пріобрѣтаетъ большое облегченіе во всѣхъ дѣйствіяхъ, касающихся залога или продажи своего имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ налогъ можетъ быть установленъ съ большей правильностью и справедливостью; наконецъ, поскольку дѣло касается общественныхъ работъ, существованіе хорошихъ описей сильно облегчаетъ розыскъ владѣльцевъ для экспропріаціи земель и соотвѣтствующія оцѣнки послѣднихъ, а иногда облегчаетъ также подготовительныя работы, избавляя отъ продолжительныхъ и дорого стоящихъ разслѣдованій.

Подвижность поземельной собственности зависитъ, главнымъ образомъ, отъ наличности хорошихъ кадастровъ, и самое земельное законодательство въ значительной своей части обусловлено правильностью и полнотой кадастровыхъ показаній.

Кадастръ состоитъ изъ нѣсколькихъ операцій; нѣкоторыя изъ нихъ геометрическія и топографическія, другія техническія и экономическія [1]).

Кадастръ называется *геометрическимъ*, *парцеллярнымъ*, *оцѣночнымъ* по тому способу, какимъ онъ выполняется. Онъ геометри-

---

[1]) Подробное описаніе операцій опускается, какъ чуждое финансовой дисциплинѣ. Указанныя въ текстѣ операціи установлены итальянскимъ закономъ 1886 года.

ческій, потому что заключаетъ въ себѣ геометрическое измѣреніе, проектированное на горизонтальной плоскости, пространства и положенія каждаго владѣнія по отношенію ко всѣмъ остальнымъ владѣніямъ, составляющимъ территорію государства. Предварительной операціей измѣренія владѣній является тріангуляція; для этого образуется тригонометрическая сѣть, въ которой вершины треугольниковъ представляютъ тригонометрическія точки, необходимыя для точной оріентаціи и соотношенія плановъ. Извѣстно, что, когда можно начертить опредѣленные треугольники, легче измѣрить углы, чѣмъ линіи на землѣ. По итальянскому закону 1886 года, кадастръ состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: a) парцелярнаго плана; b) оцѣночнаго бланка; c) реэстра частей; d) списка владѣльцевъ.

Кадастровая *парцелла* состоитъ изъ извѣстной не прерывающейся доли земли или изъ отдѣльнаго строенія, расположенныхъ въ одной и той же коммунѣ, принадлежащихъ одному владѣльцу, отличающихся одинаковымъ качествомъ и имѣющихъ тождественное назначеніе. *Планомъ* (*mappa*) называется графическое изображеніе элементовъ, составляющихъ измѣреніе территоріи; всякій планъ представляетъ имѣніе, какъ кадастровую единицу и какъ часть всей территоріи, подлежащей описи. Планъ всегда планометриченъ, т.-е. изображаетъ поверхность въ горизонтальной плоскости. Масштабъ плана есть, естественно, отношеніе между размѣрами поверхности и планомъ. Но кадастръ, сверхъ того, есть *оцѣночная* операція, такъ какъ онъ, кромѣ измѣренія и описанія владѣній, преслѣдуетъ технико-экономическую цѣль оцѣнки доходности земель. Оцѣнка бываетъ *синтетической*, когда она основывается на выпискѣ изъ арендныхъ или запродажныхъ контрактовъ, и *аналитической*, когда она является результатомъ прямого изслѣдованія при помощи экспертовъ. *Оцѣночный бланкъ* (*tavola censuaria*) содержитъ въ себѣ описаніе всѣхъ парцеллъ даннаго владѣнія, между тѣмъ какъ списокъ владѣльцевъ съ принадлежащими имъ имѣніями составляетъ такъ называемую „*libro delle partite*“. Оцѣночные планы дополняются планиметрическими снимками.

Кадастръ имѣетъ несомнѣнныя юридическія и экономическія преимущества. Но есть ли онъ, какъ принято говорить, лучшій способъ опредѣленія земельнаго дохода? много причинъ заставляетъ сомнѣваться въ этомъ. Самая огромность операцій, требующихся для измѣренія территорій столь обширныхъ странъ, какъ современныя государства, занимающія сотни тысячъ, а иногда милліоны квадратныхъ километровъ, приводитъ къ тому, что кадастръ стоитъ слишкомъ дорого и длится слишкомъ долго. Нѣкоторые кадастры стоили сотни милліоновъ и продолжались не одинъ десятокъ лѣтъ, подчасъ 50, 60 лѣтъ и дольше. Естественно,

ЦАБ "Автограф"

при столь длинныхъ періодахъ времени трудно сохранить полное единообразіе пріемовъ; измѣняются не только способы обработки, но часто даже производительность земель успѣваетъ за это время по разнымъ причинамъ измѣниться. Декларація плательщика, провѣряемая агентами фиска, представляетъ собою систему гораздо болѣе простую и гораздо менѣе дорогую; поэтому съ фискальной точки зрѣнія кадастръ не имѣлъ бы основанія существовать и вызывать затрату огромныхъ расходовъ, если бы онъ не требовался другими соображеніями, главнымъ образомъ юридическаго характера [1]).

137. Въ странахъ, владѣющихъ рудниками, горная подать пріобрѣтаетъ иногда свойства, аналогичныя съ поземельнымъ налогомъ. Во Франціи, напримѣръ, налогъ на рудники взимается въ видѣ однообразнаго сбора въ $0{,}_{10}$ фр. на каждый гектаръ и пропорціональнаго въ 5% съ продукта, въ Бельгіи дѣйствуетъ то же законодательство.

Однако, поземельный налогъ имѣетъ отличный отъ горнаго характеръ, хотя ихъ и объединяетъ довольно замѣтно явленіе ренты. Въ самомъ дѣлѣ, болѣе продуктивные или лучше расположенные рудники весьма часто при тѣхъ же затратахъ капитала и труда приносятъ извѣстный прибавочный доходъ по сравненію съ конкуррентными предпріятіями, каковой доходъ и составляетъ горную ренту [2]).

Но оставляя въ сторонѣ явленіе ренты, горныя подати не могутъ быть отдѣлены отъ всѣхъ остальныхъ промышленныхъ налоговъ, ибо онѣ не представляютъ того, что образуетъ существенное свойство поземельной собственности: безконечнаго постоянства.

XVI.

Налогъ на доходъ отъ строеній.

138. Поземельный налогъ падаетъ на чистый доходъ собственниковъ земли, подомовый (иначе налогъ на строенія) падаетъ на чистый доходъ владѣльцевъ домовъ и другихъ строеній. Пока

---

[1]) О поземельномъ налогѣ въ Россіи см. ниже главу XIX: „Прямые налоги въ Россіи“. Въ русской литературѣ о поземельномъ налогѣ см. Тернеръ, Ѳ. Г., *Свѣдѣнія о поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ*, и Куломзинъ, А., *Поземельная подать въ Англіи* (въ *Трудахъ комм. по пересм. сист. податей и сборовъ*. Т. II, ч. I. Спб. 1860); Лебедевъ, В., *О поземельномъ налогѣ*. Спб. 1868; Трироговъ, В., *Народный кадастръ*. Спб. 1880. *Прим. ред.*

[2]) Einaudi: *La rendita mineraria* въ B. d. E.

застроенная собственность имѣла относительно маловажное значеніе, подомовый налогъ, естественно, объединялся и сливался съ поземельнымъ. Во Франціи и Италіи еще недавно обѣ эти подати были нераздѣльны.

Затѣмъ обнаружилось движеніе населенія къ крупнымъ городскимъ центрамъ, по своимъ размѣрамъ составляющее совершенно новый фактъ, не имѣющій прецедентовъ въ исторіи. Достаточно сказать, что Неаполь, нынче по количеству населенія отстающій отъ многихъ европейскихъ городовъ, былъ въ XVI вѣкѣ вторымъ городомъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи сейчасъ же за Парижемъ [1]) Нынѣшнія промышленныя формы вызвали развитіе „*урбанизма*“— неустанно возрастающаго переселенія изъ деревни въ города. Въ началѣ XIX вѣка городскіе центры съ болѣе чѣмъ 8 тысячами жителей составляли 4% всего населенія Соединенныхъ Штатовъ, въ 1850 году—12,5%, а въ 1890 г.—уже 29,2%. Перепись 1900 года свидѣтельствуетъ о крупномъ дальнѣйшемъ развитіи того же явленія. Между тѣмъ Соединенные Штаты до недавняго времени были еще страной земледѣльческой по преимуществу; въ европейскихъ же государствахъ, съ промышленнымъ строемъ менѣе недавняго происхожденія, указанное перемѣщеніе населенія еще болѣе велико.

Наиболѣе бросается въ глаза это явленіе въ Англіи. Изъ всѣхъ великихъ странъ именно въ ней городское населеніе имѣетъ наибольшее преобладаніе и составляетъ въ настоящее время — единственный случай въ исторіи!—семь десятыхъ всего числа жителей Соединеннаго королевства. Въ Германіи города, еще въ 1871 году заключавшіе въ себѣ едва 35,1% всего населенія, въ 1890 г. имѣли 46,9%; въ Австріи съ 1843 по 1890 годъ тѣ же числа испытали повышеніе съ 18,9 до 32,5%; во Франціи отъ 1846 до 1891 года — съ 24,4 до 37,4%. То же самое наблюдается и въ Италіи, гдѣ перепись 1881 года обнаружила, что городское населеніе возросло на 9,9% въ главныхъ городахъ провинцій и только на 5,3% въ другихъ коммунахъ. Еще болѣе рѣзкое перемѣщеніе въ сторону городскихъ центровъ отмѣчаетъ перепись 1901 года, результаты которой, впрочемъ, извѣстны лишь отчасти. Въ то время какъ все населеніе Италіи за двадцатилѣтіе 1881—1901 г. увеличилось въ размѣрѣ 7,35 на тысячу, населеніе главныхъ городовъ выросло въ размѣрѣ 12,8 на тысячу. Населеніе городовъ съ болѣе чѣмъ 100 тысячами жителей за тотъ же періодъ времени увеличилось на 30% [2]).

---

[1]) Nitti: *La citta di Napoli*, Napoli, 1902 г.

[2]) О движеніи населенія изъ деревни въ городъ см. H. Allendorf: *Der Zuguug in die Städte, seine Gestaltung und Bedeutung für dieselben in der Gegenwart*, Jena, 1901: Ferroglio въ R. S. апр. и ноябрь 1902; Meuriot: *Des agglomérations urbaines dans l' Europe contemporaine*, Paris, 1898:

ЦАБ "Автограф"

Между тѣмъ въ Европѣ очень много городовъ, насчитывающихъ болѣе 100 тысячъ жителей; не мало такихъ, гдѣ число ихъ превышаетъ милліонъ (небывалый фактъ въ исторіи цивилизаціи); наконецъ, мы присутствуемъ при явленіи, абсолютно не имѣющемъ себѣ подобія въ прошломъ: предъ нами города съ тремя, четырьмя и даже пятью милліонами жителей. Число жителей Лондона больше, чѣмъ вдвое, превышаетъ народонаселеніе древней Греціи; Нью-Іоркъ превышаетъ въ этомъ отношеніи Швейцарію, въ Парижѣ почти столько же жителей, сколько въ республикѣ Чили, и больше, чѣмъ въ Сербіи и Даніи; въ Берлинѣ немногимъ меньше, чѣмъ во всей Норвегіи. Этотъ головокружительный ростъ крупныхъ городовъ является даже опасностью для современной цивилизаціи и внушаетъ серьезныя тревоги за будущее.

Въ этихъ огромныхъ человѣческихъ агломератахъ, живущихъ почти исключительно промышленностью и торговлей, громадная масса капиталовъ помѣщена въ постройки. Въ нѣкоторыхъ городахъ она достигаетъ десятковъ милліардовъ. Поэтому было бы крайне нелѣпо не считаться съ подобнымъ фактомъ и до сихъ поръ сохранять соединеніе налога на поземельную ренту съ налогомъ на доходъ отъ строеній.

139. Въ Италіи подомовый налогъ составляетъ около одной пятой всей суммы прямыхъ налоговъ, а доходъ отъ застроенной собственности находится приблизительно въ такомъ же отношеніи ко всѣмъ доходамъ. По даннымъ, собраннымъ „Главнымъ Управленіемъ казенныхъ имуществъ“ (Direzione generale del demanio), въ Италіи доходъ съ поземельной собственности относится къ доходу отъ строеній какъ $2{,}_{23}$ къ 1. Въ Англіи,—принимая въ соображеніе доходы, подлежащіе *income tax*, — доходъ отъ строенія въ 1891 году составлялъ $20{,}_{7}\%$ общей суммы доходовъ, а въ 1899 году—$22{,}_{9}\%$. Во многихъ странахъ доходъ съ застроенной собственности равняется четвертой или пятой части всего національнаго дохода.

Часто подомовый налогъ смѣшиваютъ съ *квартирнымъ*, или налогомъ на квартирную плату. Между тѣмъ это два совершенно различныхъ налога.

Подомовый налогъ есть прямая и реальная подать, падающая на доходъ отъ застроенной собственности; квартирный (въ Италіи переданный городамъ) есть косвенный налогъ на потребленіе: онъ разсматриваетъ квартирную плату, какъ показатель богатства и потребленія, и облагаетъ квартиронанимателей соотвѣтственно большему или меньшему ихъ расходу на жилище.

Налогъ на доходъ съ недвижимой застроенной собственности

A. Ferrin Weber: *The growth of cites in the nineteenth Century*, New-York 1899 и пр.

пережилъ нѣсколько фазисовъ. Въ первый періодъ налогъ поражалъ вмѣстѣ доходъ съ земли и строеній. Тогда застроенная собственность далеко не имѣла той важности, какъ теперь. Во второй періодъ при обложеніи строеній дѣлалось различіе между поземельнымъ налогомъ и подомовымъ. Но послѣдній не имѣлъ въ виду цѣнности земельной площади, на которой возведены постройки, и считался лишь или съ размѣрами зданій или съ числомъ дверей и оконъ (какъ еще недавно во Франціи). Въ этомъ случаѣ земельная площадь, на которой находился домъ, разсматривалась какъ земля лучшаго качества, и строеніе затѣмъ облагалось въ указанномъ уже смыслѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ принимались въ соображеніе самые разнообразные внѣшніе признаки: не только двери и окна, но размѣры фасада, число комнатъ и этажей, относительное пространство, занимаемое жильемъ и лавками и т. д. Но подобная форма обложенія въ періодъ сильно развитой городской жизни, опредѣлившейся въ началѣ XIX вѣка, неизбѣжно должна была обнаружить свою нераціональность. Въ самомъ дѣлѣ, дома одинаковой величины даютъ далеко не одинаковый доходъ, такъ какъ послѣдній зависитъ еще отъ мѣстоположенія. Квадратный метръ культурной земли, хотя бы лучшаго качества, стоитъ всего нѣсколько лиръ. А между тѣмъ въ центральныхъ пунктахъ населенныхъ городовъ квадратный метръ земельной площади продается по двѣ-три тысячи лиръ и даже дороже. Нужно вспомнить изумительную строительную спекуляцію, имѣвшую мѣсто въ Парижѣ, Вѣнѣ и Римѣ, чтобы оцѣнить всю важность этого факта. Въ одномъ и томъ же городѣ имѣются, слѣдовательно, дома, которые при одинаковыхъ размѣрахъ съ остальными приносятъ безконечно бо́льшій доходъ. Небольшое зданіе, часто незначительная лавченка въ центрѣ торговаго квартала въ крупномъ городѣ даетъ подчасъ въ двадцать разъ, а то и больше, высшій доходъ, чѣмъ двѣ или три крупныя постройки въ деревнѣ.

Въ третій періодъ были оставлены прежніе несовершенные способы, опредѣлявшіе налогъ по размѣрамъ строенія, или по внѣшнимъ признакамъ, какъ напр., по числу оконъ и дверей или по количеству комнатъ, или по числу очаговъ, и усвоена новая система обложенія; налогъ сталъ взиматься съ дохода отъ застроенной собственности, обыкновенно опредѣляемаго по квартирной платѣ, декларацiямъ контрибуэнтовъ, надлежаще провѣреннымъ агентами фиска, по вычисленіямъ мѣстныхъ оцѣночныхъ комиссій и т. д.

Доходъ отъ строеній имѣетъ свою особую физіономію, въ томъ смыслѣ, что его измѣненія часто зависятъ отъ многихъ общихъ и частныхъ причинъ, не существующихъ въ другихъ видахъ дохода. Развитіе городской жизни не есть показатель богатства, но оно

способствуетъ росту дохода съ застроенной собственности. Строительная дѣятельность отличается малой подвижностью помѣщенныхъ въ нее капиталовъ. Даже когда процентъ на капиталъ опускается ниже обычнаго уровня, новыя сбереженія не вкладываются въ постройки, а, съ другой стороны, капиталы, уже помѣщенные въ нихъ, не могутъ быть обращены на новое назначеніе. Въ силу этого строительные кризисы бываютъ вообще болѣе продолжительными, нежели кризисы въ другихъ областяхъ, и съ гораздо большимъ трудомъ могутъ быть побѣждаемы.

При наймѣ относительно всякаго жилища принимается въ разсчетъ цѣлый рядъ условій, изъ коихъ главныя суть: a) цѣнность почвы, на которой возведено зданіе; b) процентъ на капиталъ вложенный въ постройку; c) доля погашенія разрушеній, испытываемыхъ домомъ отъ времени; d) страховая премія за рискъ. Въ этомъ отношеніи домовладѣльческій промыселъ не отличается отъ всѣхъ остальныхъ за исключеніемъ только перваго элемента, который присущъ исключительно ему. Первый же элементъ даже подалъ поводъ къ возникновенію вопроса, не удобнѣе ли, при нынѣшнихъ формахъ его развитія, сдѣлать его основаніемъ спеціальнаго налога?

Строительный промыселъ или совсѣмъ не оказываетъ вліянія, или же воздѣйствуетъ лишь въ слабой степени на другіе промыслы; его дѣятельность исключительно пассивна, но въ то же время самъ онъ испытываетъ на себѣ вліяніе всѣхъ остальныхъ. Никогда не случается, чтобы какой-либо промышленный центръ возникъ въ данномъ мѣстѣ только потому, что въ немъ имѣются подходящія строенія, но образованіе новой индустріи, или расширеніе существующихъ (напримѣръ, открытіе новыхъ торговыхъ путей) несомнѣнно вліяетъ на развитіе строительнаго дѣла.

Цѣнность земельной площади, находящейся подъ постройками сильно разнообразится, смотря по мѣстности и различнымъ обстоятельствамъ времени и удобства: въ центрѣ большого города земля стоитъ неимовѣрно дорого, въ иныхъ пунктахъ очень дешево. Расходы по ремонту обыкновенно очень незначительны сейчасъ же послѣ постройки и въ послѣдніе годы жизни зданія когда передоставляется разрушенію то, что не можетъ быть возстановлено. Издержки страхованія измѣняются соотвѣтственно спеціальнымъ обстоятельствамъ: мѣстонахожденію зданія, матеріалу, изъ котораго оно построено, и т. д.

Спросъ въ интересующей насъ теперь области отличается обыкновенно большой эластичностью, особенно поскольку онъ касается жилыхъ домовъ, а не магазиновъ, заводовъ и т. д. Послѣдніе не могутъ умножаться свыше извѣстнаго предѣла, между тѣмъ какъ увеличеніе богатства можетъ, даже при неизмѣнившемся количествѣ населенія, вызвать нужду въ болѣе обширныхъ и лучшихъ

ЦАБ "Автограф"

жилищахъ, и наоборотъ, уменьшеніе благосостоянія способно воздѣйствовать въ противоположномъ направленіи. Расходъ на жилище есть основная потребность; слѣдовательно, спросъ на жилыя помѣщенія не можетъ претерпѣвать глубокихъ измѣненій съ перемѣной экономическихъ условій. Въ нѣкоторыхъ, очень бѣдныхъ странахъ, въ которыхъ въ новыя постройки затрачивается мало каниталовъ, квартирная плата очень высока и часто отнимаетъ (какъ у бѣдныхъ классовъ Неаполя) треть или половину всего семейнаго бюджета. Спросъ на дома обладаетъ относительной эластичностью въ томъ смыслѣ, что вслѣдъ за кризисомъ обнаруживается стремленіе занимать помѣщенія менѣе обширныя и менѣе хорошія, но эта эластичность гораздо меньше для огромнаго числа домовъ, предназначенныхъ служить жильемъ для народныхъ массъ. Обыкновенно, впрочемъ, всѣ классы предпочитаютъ сокращать издержки на остальныя потребности раньше, чѣмъ расходъ, предназначенный на жилище.

Издержки народныхъ массъ на жилище, вообще, считаются не допускающими сокращеній, и измѣненія ихъ въ направленіи пониженія незначительны. Даже въ наиболѣе богатыхъ странахъ огромнѣйшее большинство населенія живетъ въ небольшихъ помѣщеніяхъ, состоящихъ изъ одной, двухъ или трехъ комнатъ; увеличеніе квартирной платы можетъ, слѣдовательно, оказывать очень слабое воздѣйствіе въ смыслѣ дальнѣйшаго ограниченія въ удовлетвореніи этой потребности. Съ другой стороны, подвижность большей части населенія, поскольку это касается жилищъ, весьма относительна, такъ какъ мѣсто жительства обусловливается почти всегда родомъ работы. Въ деревнѣ очень трудно перейти изъ одной мѣстности въ другую; въ большихъ городахъ также часто бываетъ много препятствій, не позволяющихъ рабочимъ людямъ переселяться изъ одного квартала въ другой. Такія перемѣщенія происходятъ лишь вслѣдствіе чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ на квартиры.

На кого падаетъ налогъ съ дохода отъ строеній? Поражаетъ ли онъ домовладѣльцевъ, или же послѣдніе сбрасываютъ его на квартирантовъ? Этотъ вопросъ подвергался всестороннему обсужденію и долженъ быть разсматриваемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Общимъ правиломъ можно принять, что въ городѣ съ растущимъ населеніемъ, въ которомъ, въ силу какихъ-либо причинъ, количество жилыхъ домовъ не увеличивается, налогъ едва ли можетъ быть переложенъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ случаѣ домовладѣльцы находятся въ положеніи настоящихъ монополистовъ и, слѣдовательно, и при налогѣ и безъ него стремятся поднять квартирную плату до максимума. Налогъ же, не будучи въ состояніи поднять квартирную плату еще выше maximum'a, облагаетъ и поражаетъ собственниковъ. Сдѣлаемъ обратное предположеніе — во-

образимъ городъ, въ которомъ число жилыхъ домовъ выше потребности въ нихъ населенія или даже въ которомъ населеніе уменьшается. Въ этомъ случаѣ при сокращеніи спроса и одновременномъ увеличеніи предложенія, домовладѣльцы, по необходимости состоящіе между собой въ конкуренціи, не могутъ переложить налогъ на квартирантовъ. Напротивъ, переложеніе происходитъ, когда съ увеличеніемъ народонаселенія выстраиваются новые дома, которые не сооружались бы, если бы строители не были вознаграждены за дифференціальный налогъ (высшій чѣмъ нормальный), уплачиваемый съ домовъ. Итакъ, въ зависимости отъ отношенія между населеніемъ, съ одной стороны, и имѣющимися въ распоряженіи домами, съ другой, можетъ происходить множество различныхъ комбинацій.

Явленія переложенія и обложенія крайне сложны и могутъ быть изучаемы относительно городовъ недавняго происхожденія, городовъ съ населеніемъ, домами и богатствомъ постоянными или измѣняющимися, городовъ растущихъ и т. д. Встрѣчающіяся комбинаціи весьма многообразны [1]).

140. Доходъ отъ строеній заключаетъ въ себѣ, какъ мы видѣли, два основныхъ элемента: доходъ съ земельной площади, на которой находится зданіе, и процентъ со вложеннаго капитала. Налогъ долженъ былъ бы считаться съ обоими этими элементами. Между тѣмъ цѣнность земельной площади находится подъ сильнымъ вліяніемъ причинъ, чуждыхъ какой бы то ни было личной дѣятельности; само общество производитъ незаработанное возрастаніе *(unearded increment)*, какъ говоритъ Милль. Расширеніе города въ томъ или другомъ направленіи можетъ придать огромную цѣнность землямъ, которыя раньше имѣли ничтожную стоимость [2]). Въ этомъ случаѣ ни капиталъ, ни трудъ не содѣйствовали созданію столь необычайнаго прироста цѣнности; заслуга принадлежитъ всецѣло обществу, вызвавшему его благодаря увеличенію населенія или новымъ торговымъ путямъ. Поэтому-то многіе теоретики, и не только съ болѣе широкими передовыми идеями, какъ Вагнеръ, но и враждебные всякому вмѣшательству государства и

---

[1]) Объ общихъ вопросахъ, относящихся до подомоваго налога см. Vocke: *op. cit.* pag. 373 и сл.; Puviani: *Questioni preliminari a uno studio dell' imposta sui fabbricati*, Bologna 1899 и *Il contenuto dell' imposta sui fabbricati*; Wagner: *Specielle Steuerlehre*, 1899, 3 часть. Leroy Beaulieu: vol. I, 5-me édition, стр. 354; Pantaleoni: *Teoria della traslazione dei tributi*, стр. 203 и особенно Einaudi: *Studi*, Torino 1902.

[2]) Извѣстна исторія герцога Вестминстерскаго въ Лондонѣ и нѣкоторыхъ американскихъ милліардеровъ, которые пріобрѣли огромное богатство исключительно благодаря тому, что владѣли землями какъ разъ въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ возникли крупные города.

ЦАБ "Автограф"

общественной власти, какъ Леруа Болье, почувствовали необходимость изыскать способы, которые воспрепятствовали бы переходу указаннаго незаслуженнаго прироста въ руки людей, ничѣмъ ему не содѣйствующихъ. Извѣстна дѣятельность Чемберлэна въ Англіи и все, что онъ сдѣлалъ въ этомъ смыслѣ, когда стоялъ во главѣ муниципалитета въ Бирмингамѣ.

Итакъ, въ ростѣ цѣнности строеній и земельной площади, находящейся подъ ними, есть элементъ, и притомъ существенный, чуждый всякому вмѣшательству труда и капитала: возрастаніе цѣнности зависитъ исключительно отъ соціальныхъ причинъ. Это особая форма ренты, часто отличающаяся головокружительной интенсивностью. Участокъ, ничего не стоящій сегодня, можетъ завтра пріобрѣсти огромнѣйшую цѣнность единственно потому только, что городъ принялъ новое направленіе при своемъ расширеніи или новое развитіе. Этотъ фактъ сказывается все рѣзче по мѣрѣ развитія обмѣна, роста населенія и богатства и особенно по мѣрѣ укрѣпленія тенденціи къ развитію городской жизни, столь общей и распространенной въ современныхъ странахъ. При постоянномъ все ускоряющемся повышеніи цѣнности строеній и обостреніи только что отмѣченнаго факта, очевидно, несправедливо, чтобы переходило въ руки частныхъ лицъ то, что не создано ни капиталомъ, ни трудомъ, и было бы желательно, чтобы эта строительная рента, по крайней мѣрѣ въ ея болѣе рѣзкой формѣ, была привлечена къ несенію подати и обращена на пользу того самаго общественнаго союза, который является ея создателемъ.

По Авенелю, стоимость застроенной земельной площади Парижа равна 4.290 милліонамъ франковъ; присоединяя къ нимъ 5.750 милліоновъ, представляющихъ нынѣшнюю стоимость 4.500 гектаровъ еще незастроенной площади, получимъ огромную сумму свыше чѣмъ въ 10 милліардовъ.

Въ Лондонѣ, по приблизительному расчету, увеличеніе годовой цѣнности застроенной земельной площади, подъ вліяніемъ строительной ренты, достигаетъ 375 милліоновъ лиръ. Гдѣ больше, гдѣ меньше, тотъ же самый незаработанный приростъ дохода *(unearded increment)* развивается повсемѣстно. Какъ же не облагать эту спеціальную „*ground rent*“?

Уже Адамъ Смитъ, не смотря на то, что въ его время это явленіе не обнаруживалось съ такой рѣзкостью, какъ теперь, проектировалъ обложеніе строительной ренты [1]). Вообще, самостоятельный налогъ на строительную ренту не встрѣчаетъ возраженій со стороны крупнѣйшихъ теоретиковъ, но его практическое

---

[1]) Smith: „*Wealth of Nations*“, кн. V, гл. 16.

примѣненіе наталкивается на значительныя затрудненія [1]). Въ самомъ дѣлѣ, всякій налогъ *на будущій приростъ цѣнности застроенной почвы* долженъ былъ бы поразить именно этотъ элементъ, а не тѣ части прироста, которыя создаются умѣлостью или опытностью строителей и предпринимателей. Въ силу подобныхъ затрудненій на практикѣ до сихъ поръ было очень мало сдѣлано въ этой области. Съ другой стороны, надо думать,— и Еджуортъ склоняется къ этому мнѣнію, что увеличеніе цѣнности почвы въ будущемъ не сохранитъ того значенія, какое она имѣла въ прежнее время, главнымъ образомъ, лѣтъ сто тому назадъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ гораздо больше интересуетъ богатыя страны и государства, находящіяся въ процессѣ быстраго развитія, нежели остальныя. Схема конфискованія строительной ренты, созданная Миллемъ, остается еще и теперь лучшимъ изъ всего, что было придумано по этому вопросу. Тотъ фактъ, что подомовый налогъ почти во всѣхъ современныхъ податныхъ системахъ есть налогъ реальный, объясняется по преимуществу необходимостью обложить городскую ренту.

141. Почти во всѣхъ податныхъ системахъ дѣлается различіе между деревенскими жилыми помѣщеніями и городскими, и во многихъ законодательствахъ первыя освобождаются отъ налога, разъ ихъ назначеніе имѣетъ какую-либо связь съ обработкой земли [2]). Вообще, за подомовымъ налогомъ стараются сохранить характеръ реальной подати, и многіе писатели высказываютъ пожеланіе, чтобы она была отнесена къ числу раскладочныхъ, между прочимъ и потому, чтобы приспособить ее къ потребностямъ мѣстныхъ финансовъ; многія законодательства допускаютъ изъятія отъ обложенія для небольшихъ строеній и разнаго рода льготы или же освобожденіе въ случаѣ отдачи въ наймы части дома; строенія, предназначенныя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, и строенія, отведенныя подъ фабрики, заводы и другія промышленныя назначенія, разсматриваются самостоятельно, ибо они образуютъ капиталъ, приносящій чистый движимый доходъ, который долженъ быть обложенъ отдѣльно.

Опредѣленіе чистаго дохода отъ строеній производится не одинаково въ разныхъ странахъ. Въ данномъ случаѣ невозможно

---

[1]) О необходимости спеціальнаго налога на застроенную площадь см. главнымъ образомъ книгу Einaudi и Bastable: „*The taxation of Ground rents*“ въ E. J., vol. III, 1895 и въ томъ же обозрѣніи за 1900 г. изслѣдованія F. Y. Edgeworth'a; W. Smart: „*Taxation of Land Values and the single Tax*“. Glasgow, 1900 г. и т. д.

[2]) Въ Австріи освобождены отъ налога строенія, отстоящія на опредѣленномъ разстояніи отъ города, а изъ городскихъ строеній облагаются только назначенныя для жилья.

пользоваться дорого стоящей и недостаточно гибкою оцѣночною системою, въ родѣ кадастра, и поэтому опредѣленіе дохода производится путемъ *официальныхъ оцѣнокъ*, опирающихся или на *внѣшніе признаки* или на *деклараціи* плательщиковъ, провѣряемыя агентами фиска и спеціальными оцѣночными комиссіями. Въ крупныхъ городахъ, гдѣ отдача домовъ въ наймы фактъ господствующій, производство указанныхъ оцѣнокъ сравнительно не трудно. Признано, что изъ валового дохода съ дома должно дѣлать не одинаковые вычеты, но разные, смотря по годовымъ расходамъ на ремонтъ и страхованіе, зависящимъ отъ назначенія строенія и измѣняющимся соотвѣтственно климату, постройкѣ, мѣстоположенію, свойству строительныхъ матеріаловъ и т. д. Въ большихъ городахъ, гдѣ доходъ отъ домовъ часто подвергается быстрымъ измѣненіямъ, особенно хорошо, чтобы періодическія оцѣнки доходовъ производились часто и аккуратно.

Формы собственности на строенія крайне разнообразны. Наиболѣе распространенной въ Европѣ формой является соединеніе права собственности на строеніе съ правомъ собственности на находящійся подъ нимъ земельный участокъ. Собственникъ, въ свою очередь, можетъ самъ жить въ своемъ домѣ или же сдавать его въ наймы на долгій или короткій срокъ.

Но въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ въ Англіи, явленіе представляется болѣе сложнымъ. Въ послѣдней практикуется сдача застроенной площади въ *вѣчную аренду* за неизмѣняющуюся плату *(freehold rent charge system)* или же въ очень долгосрочную аренду (часто на 999 лѣтъ) также за неизмѣняющую арендную плату. Впрочемъ, срокъ въ данномъ случаѣ не играетъ большой роли. Существуетъ еще система, распространенная въ Лондонѣ и даже названная „*London leasehold system*“ или „*building lease*“, при которой площадь сдается въ аренду подъ постройки обыкновенно за неизмѣнную арендную плату на періодъ времени отъ 60 до 99 лѣтъ. По истеченіи этого срока, и земельная площадь, и возведенныя на ней постройки возвращаются безвозмездно къ собственнику первой. Именно вслѣдствіе этой системы лондонскіе дома по большей части не содержатъ въ себѣ ничего монументальнаго и даже носятъ печать какой-то временности. Имѣются и другія системы не меньшей сложности; но почти всѣ онѣ составляютъ спеціальную особенность Англіи и не встрѣчаются на континентѣ, гдѣ вообще право собственности на земельную площадь слито съ правомъ собственности на возведенныя на ней строенія [1]).

---

[1]) О подомовомъ налогѣ въ Россіи см. ниже главу XIX.
Примѣч. ред.

XVII.

Налоги на движимую собственность и на трудовые доходы:

I. Движимое имущество.

142. Въ наше время ни въ одной изъ наиболѣе цивилизованныхъ европейскихъ странъ богатства, заключающіяся въ земельной собственности и строеніяхъ, не имѣютъ уже той важности, которая принадлежала имъ въ прежнее время. Теперь промышленность получила такое огромное развитіе, что въ смыслѣ доходности она въ нѣкоторыхъ странахъ пріобрѣла гораздо большее значеніе, чѣмъ земледѣліе. Существуютъ въ Европѣ государства: Англія, Бельгія, Саксонія, Швейцарія,—въ которыхъ наибольшая доля богатствъ получается не отъ сельско-хозяйственнаго производства, а отъ промышленности. Та *vilis mobilium possessio*, о которой говорили нерѣдко съ такимъ презрѣніемъ старинные ученые и которая прежде была почти изъята отъ обложенія, въ наше время занимаетъ господствующее положеніе. Почти вездѣ движимое богатство выросло подъ самыми разнообразными формами: государственныя бумаги, бумаги промышленныхъ обществъ, рудниковъ, банковъ, желѣзнодорожныя акціи и облигаціи и т. д.

Распространеніе коммандитныхъ и анонимныхъ обществъ, содѣйствуя болѣе широкому распредѣленію риска, создало возможность роста для такихъ индустрій, которыя раньше были бы немыслимы; а между тѣмъ въ наше время они получили огромное развитіе.

Согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ [1]), движимое богатство

---

[1]) Вотъ новѣйшія оцѣнки:

Государства.	Общая сумма милліарды лиръ.	Авторы.	Дата.
Англія	182,6	Hendricks	1037
Германія.	92,0	Christians	1896—97
Австрія	27,1	Raucheberg	1898—99
Бельгія	8,8	Nicolaï	1899
Данія	2,7	Scharling	1898
Франція	80 или 85	Neymarck	1898
Италія	17,5	Stringher	1897
Норвегія	0,8	Kiaer	1898
Нидерланды	13,6	Pierson	1897—98
Румынія	1,8	Ocanesco	1898—99
Россія	25,5	*Bullettin de statistique*	1895
	452,4		

Цифра, относящаяся до Франціи, указываетъ лишь бумаги, принадлежащія французамъ (а не всѣ котировавшіяся на биржахъ Франціи). Въ на-

Европы оцѣнивается въ 452 милліарда лиръ, изъ коихъ 125 м. лиръ составляютъ ренты различныхъ государствъ, 125 м. въ желѣзнодорожныхъ бумагахъ, въ городскихъ или областныхъ займахъ и т. д., 50 м. въ бумагахъ поземельнаго кредита, отъ 125 до 150 въ бумагахъ промышленныхъ обществъ всякаго рода, рудниковъ, страховыхъ [1]) и т. д. Можно ли не привлекать къ обложенію такую крупную массу богатства?

Нельзя отрицать, что ничто больше движимыхъ цѣнностей не способствовало и не способствуетъ экономическому развитію современныхъ государствъ; равнымъ образомъ, нельзя отрицать, что въ настоящее время движимое богатство имѣетъ относительно большую важность, чѣмъ недвижимое [2]).

Не будемъ останавливаться на примѣрѣ Англіи или мелкихъ, но сильно промышленныхъ государствъ, какъ Швейцарія и Бельгія, пропустимъ даже Германію. Возьмемъ Францію, являющуюся демократіей земледѣльческой по преимуществу, гдѣ поземельная собственность имѣетъ громаднѣйшее значеніе. И вотъ, даже въ ней движимыя цѣнности пріобрѣтаютъ все возрастающее значеніе.

Изъ данныхъ, приводимыхъ Неккеромъ въ своей книгѣ *Administration des finances*, явствуетъ, что въ то время налоги съ движимыхъ имуществъ приносили 16%, а съ недвижимыхъ—84% всей суммы поступленій. Учредительное Собраніе полагало, что движимыя имущества въ состояніи дать 60 милліоновъ прямыхъ налоговъ, а недвижимыя—300 милліоновъ; эти цифры выражаютъ, разумѣется, приблизительное, а не точное отношеніе, каковое въ ту эпоху невозможно было установить. Какъ все измѣнилось съ

стоящее время движимое богатство всей Европы несомнѣнно превышаетъ 500 милліардовъ.

[1]) Эти вычисленія см. у Neymarck: *Statistique internationale des valeures mobilières* въ Val. Mob., т. IV.

[2]) Во Франціи изъ наслѣдованныхъ цѣнностей за которыя былъ уплаченъ налогъ съ наслѣдства, было:

Года.	Движим. цѣнности.	Недвижим. цѣнности.	Общая сумма.	Процент. отнош. движимыхъ къ недвижим.
1826	457	880	1.337	52
1849	739	1.154	1.890	64
1868	1.602	1.853	3.255	86
1880	2.477	2.787	5.264	91
1892	3.225	3.129	6.404	101
1898	3.723	3.042	6.766	122

См. Neymarck: *Valeurs mobilières* въ D. C. I. B. и Besson въ Val. Mob. Vol. I.

ЦАБ "Автограф"

тѣхъ поръ! Цѣнностей, котировавшихся на парижской биржѣ въ 1800 году, было едва 708, по большей части консолидированныхъ, представлявшихъ всего 40 милліоновъ ренты. Къ 28-му февраля 1900 года такъ называемая *cote officielle* заключала 412 обществъ, акціи и облигаціи которыхъ, по курсу того дня, представляли 42 милліарда и еще 203 бумаги государственныхъ и городскихъ займовъ на сумму почти въ 56 милліардовъ. А вмѣстѣ съ французскою рентой было около 125 милліардовъ, допущенныхъ къ котировкѣ.

Безъ сомнѣнія, движимыя цѣнности легче ускользаютъ отъ наслѣдственнаго налога, чѣмъ недвижимыя, такъ какъ эти послѣднія никогда не удается утаить, между тѣмъ какъ первыя, напротивъ, весьма часто. Тѣмъ не менѣе во Франціи движимая цѣнность уже съ давнихъ поръ превышаетъ недвижимую [1]). Такъ, съ 1826 года по 1898 г. перешедшія по наслѣдству движимыя цѣнности выросли на 75%, а недвижимыя едва на 25%.

По мнѣнію Неймарка, циркулирующія въ Европѣ движимыя цѣнности превышаютъ 500 милліардовъ. Только благодаря этому стало возможно развитіе промышленности; капиталъ пріобрѣлъ такимъ путемъ настоящую подвижность, и при существованіи быстро растущей тенденціи къ болѣе широкому распредѣленію дохода могли быть совершены крупныя работы, которыя стоили много милліардовъ.

Въ международной торговлѣ движимыя цѣнности получили величайшее значеніе. Такъ какъ цѣнныя бумаги являются собственностью самаго разнообразнаго свойства, то обмѣнъ между ними, совершаемый посредствомъ простой передачи, если дѣло идетъ о бумагахъ на предъявителя, и посредствомъ передаточной надписи, когда дѣло идетъ о бумагахъ именныхъ, дѣлаетъ ихъ въ высшей степени пригодными для торговаго оборота. Общество со 100 милліонами капитала и съ акціями, по тысячу лиръ каждая, можетъ привлечь къ себѣ мелкія сбереженія въ силу самой оборотоспособности бумагъ. Когда акція котируется на биржѣ по 1.100 или 900 лиръ, то тотъ, кто ею обладаетъ, имѣетъ, значитъ, въ своемъ распоряженіи эту сумму, т.-е. всякій разъ, какъ въ томъ представится подобность, онъ можетъ продать свою акцію и обмѣнять ее, ежели пожелаетъ, на товары или земледѣльческіе про-

---

[1]) О развитіи и важности движимыхъ цѣнностей см. въ „Val. mob.“ между прочими сообщенія Besson, Salefranque, Neymarck, R. G. Lèvy, Limousin и др. Любопытны вычисленія о движимомъ богатствѣ въ различныхъ странахъ, приводимыя Неймаркомъ въ его газетѣ *Le Rentier*. Другія вычисленія имѣются въ *The Economist* (Лондонъ), въ *Bulletin des intérets materiels* и въ *Economiste européen* (Брюссель), въ *Economiste francais* (Парижъ) и т. д.

ЦАБ "Автограф"

дукты. Государственныя ренты въ наше время стали въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ настоящими международными цѣнными бумагами; международная торговля движимыми цѣнностями, въ свою очередь, сдѣлалась частью міровой торговли.

Съ другой стороны, и трудовые доходы занимаютъ все большую долю обще-національнаго дохода, и хотя изъятіе малыхъ доходовъ представляется не только нравственно-обязательнымъ, но и необходимымъ, все же, съ принципіальной точки зрѣнія, нельзя допустить изъятія отъ обложенія всѣхъ безъ различія трудовыхъ доходовъ. Естественныя силы природы, трудъ и капиталъ—три фактора, принимающіе участіе во всякомъ актѣ производства—комбинируются теперь много иначе, чѣмъ въ прежнее время [1]). Въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, наблюдаются три періода.

Въ первой почти абсолютное господство принадлежало силамъ природы. При обширныхъ территоріяхъ и рѣдкомъ населеніи производство зависѣло больше всего отъ естественныхъ условій: лѣсами, водъ, качества почвы. Во второй періодъ, — начавшійся со второй половины среднихъ вѣковъ, — гораздо большую важность въ производствѣ начинаетъ пріобрѣтать трудъ. Затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ производство становилось все болѣе интенсивнымъ, получаетъ возрастающее значеніе капиталъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оборотный капиталъ начинаетъ расти въ каждой индустріи въ большей пропорціи, нежели постоянный. Въ этотъ третій періодъ именно капиталъ накладываетъ свою печать на производство. И вотъ, въ теченіе этой третьей фазы движимое богатство увеличилось въ необычайно быстрой прогрессіи, которая еще полвѣка тому назадъ показалась бы прямо невѣроятной.

Смотря по своему источнику, движимые доходы дѣлятся на: 1) доходы съ *капитала*, т.-е. проценты, 2) *промышленные* доходы, т.-е. прибыль, 3) *личные* доходы, т.-е. вообще создаваемые личнымъ трудомъ.

II. Налоги на доходы съ капитала.

143. Денежный капиталъ, главнымъ образомъ благодаря своей подвижности и большей устойчивости государственныхъ порядковъ нашего времени сравнительно съ прошлымъ, воспроизводится теперь почти автоматически. Держатели цѣнныхъ государственныхъ бумагъ, владѣльцы безчисленныхъ акцій и облигацій-представляющихъ въ столь разнообразной формѣ движимое богатство, весьма часто не имѣютъ даже отдаленнѣйшаго предста-

---

[1]) См. Roscher: *Grundlagen der Nationalökonomie*, Stuttgart, 1875 г., стр. 101—2; Schaeffle: *Sistema sociale dell'économia umana* въ B. d. E. 3-ья серія, т. V, стр. 462—474.

вленія о тѣхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ принимаетъ участіе ихъ капиталъ.

Кредиторъ ипотечный или по долговому обязательству и собственникъ цѣнной государственной бумаги получаютъ годовой процентъ, который представляетъ какъ бы арендную плату за капиталъ, отданный ими въ пользованіе. Этотъ видъ дохода, какъ стоящій въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ другія, и почти не требующій личнаго труда со стороны получателя, не только не освобождается отъ обложенія, но обыкновенно является даже объектомъ особаго налога.

Очевидно, что налоги на процентные доходы принимаютъ различный характеръ, смотря по тому, идетъ ли дѣло о текущихъ операціяхъ или о новыхъ, имѣющихъ осуществиться. Въ первомъ случаѣ привлеченный къ несенію налога капиталистъ не можетъ сбросить его на должниковъ: такъ, напримѣръ, лицо, давшее ссуду на 20 лѣтъ подъ залогъ недвижимаго имущества, будучи обложено налогомъ, не можетъ переложить его. И продавая свое кредитное требованіе, такой кредиторъ, подобно собственнику земли, вынужденъ обезцѣнить его на всю сумму налога, капитализированнаго по текущему среднему проценту. Напротивъ, при новыхъ операціяхъ налогъ весьма часто можетъ быть переложенъ на лицъ, пользующихся кредитомъ, а новые капиталы всегда будутъ стремиться къ помѣщеніямъ, менѣе обремененнымъ налогомъ.

Общій налогъ на обращающійся капиталъ на практикѣ не осуществимъ, а при наличности разнообразныхъ налоговъ въ дѣйствительности всегда имѣются такіе, которые неравно поражаютъ различныя помѣщенія капитала. Находящіяся въ распоряженіи законодателя средства настиженія капитала очень ограничены и недѣйствительны. Налоги, падающіе на денежный капиталъ, не должны тормазить эксплоатацію послѣдняго. Почти всѣ податныя системы облагаютъ процентные доходы иначе, чѣмъ промысловую прибыль и доходы, доставляемые личнымъ трудомъ. Съ перваго взгляда это можетъ показаться несправедливымъ, но самая природа доходовъ обусловливаетъ подобную разницу. Въ самомъ дѣлѣ, капиталистъ, отдающій свой капиталъ взаймы, владѣетъ богатствомъ, которое приноситъ доходъ, независимо отъ личнаго труда самого собственника. Владѣлецъ его можетъ повсюду развивать свою дѣятельность. Совершенно иное происходитъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о промысловыхъ прибыляхъ; всякій промыселъ требуетъ отъ лица, находящагося во главѣ его, болѣе или менѣе полной затраты дѣятельности. Наконецъ, профессіональные доходы, имѣющіе своимъ источникомъ личный трудъ, нераздѣльно связаны съ личностью, вмѣстѣ съ которой они кончаются. Пра на практикѣ бываетъ очень трудно установить указанное раз ченіе; но это нисколько не отвергаетъ его существованія.

ЦАБ "Автограф"

Доходы, образуемые процентами съ денежнаго капитала, были привлечены къ обложенію позже другихъ, отчасти потому, что они только въ недавнее время получили крупное развитіе, отчасти же потому, что прежде они не могли возникнуть (такъ какъ законъ часто воспрещалъ торговлю деньгами). И теперь нѣтъ недостатка въ теоретикахъ, утверждающихъ, что ссудный капиталъ платитъ уже благодаря существованію подоходнаго налога. Но нѣтъ нужды указывать на то, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ объ процентѣ на капиталъ, весьма отличномъ отъ дохода.

Налоги на процентъ съ денежныхъ капиталовъ стремятся поразить тѣхъ, кто имѣетъ всякаго рода кредитныя обязательства: государственную ренту и бумаги мѣстныхъ учрежденій, ипотечный кредитъ, долговыя обязательства, процентъ по вкладамъ и т. д., національные и заграничные фонды, находящіеся во владѣніи гражданъ. Ипотечные долги отличаются обыкновенно большою вѣрностью, но многіе писатели требуютъ освобожденія приносимыхъ ими процентовъ изъ опасенія, чтобы налогъ не поразилъ должниковъ. Эти опасенія излишни. Если рѣчь идетъ объ общихъ налогахъ на всѣ виды процентовъ съ денежнаго капитала, то заимодавцы не могутъ въ виду налога избирать по произволу одно помѣщеніе капитала вмѣсто другого, и такъ какъ спросъ на капиталъ не измѣняется, то очень трудно, чтобы налогъ поразилъ должника.

Трудность настичь доходъ по долговымъ обязательствамъ, напротивъ, несомнѣнна: она проистекаетъ изъ того факта, что ихъ почти невозможно узнать, разъ не имѣло мѣста официальное засвидѣтельствованіе. Именно въ силу этого во многихъ странахъ всѣ незасвидѣтельствованные акты признаются лишенными законной силы. Это требованіе справедливо, но, чтобы осуществить его на практикѣ безъ всякаго вреда, слѣдовало бы установить однообразные и крайне низкіе явочные сборы.

144. Много обсуждали вопросъ, должна ли подвергаться налогу на капиталъ также государственная рента. Казалось бы въ самомъ дѣлѣ не логичнымъ, чтобы государство прибѣгало къ такой нелѣпой мѣрѣ, т.-е. уменьшало бы посредствомъ налога номинальный процентъ, когда было бы гораздо проще предложить меньшій процентъ, но свободный отъ всякаго налога [1]).

Леонъ Сэй считалъ несправедливымъ и вреднымъ всякій налогъ на бумаги государственной ренты: это, говорилъ онъ, налогъ, который *s'amortit par la perte en capital que supporte le premier im-*

---

[1]) См. Pantaleoni: *Teoria della traslazione*, стр. 239 и сл.; Léon Say: *Les finances de la France sous la troisième république*, vol. III, стр. 665 и сл.; Fernand Faure: *L'impôt sur la rente* въ R. P. P., іюль 1895; и пр.

posé, налогъ, равный сокращенію заемнаго капитала. Возраженіе это не имѣло большого значенія; оно относится до всѣхъ реальныхъ налоговъ. Мы думаемъ, что разъ существуютъ налоги на процентные доходы, то нѣтъ никакого основанія создавать различіе между держателями государственныхъ бумагъ и владѣльцами движимыхъ капиталовъ: справедливо, чтобы ко всѣмъ было примѣнено одинаковое отношеніе — всѣ освобождены или всѣ обложены. Италія и Австрія имѣютъ тягчайшіе налоги на государственную ренту: въ Италіи 5%-ныя бумаги въ дѣйствительности даютъ 4%, т.-е. обложены 20%. Въ Англіи *income tax* облагаетъ государственную ренту, и это не только не оказало вреднаго вліянія на курсъ бумагъ, но и не помѣшало никакой конверсіи. Довѣріе къ фондамъ государственной ренты создается не одною ихъ выгодностью, но главнымъ образомъ ихъ вѣрностью. Правительство, честно устанавливающее налогъ на ренту, гораздо меньше тревожитъ держателей своихъ бумагъ, чѣмъ правительство, совершающее новые неразумные выпуски, удерживая высокій процентъ. Уменьшеніе страховой преміи увеличиваетъ цѣнность бумагъ на столько, что часто, спустя нѣкоторое время, сторицею компенсируется обезцѣненіе, происходящее отъ меньшаго процента.

Рента пользуется спросомъ, соотвѣтственно своей доходности и вѣрности; если она мало надежна, то потребуетъ высокой страховой преміи, слѣдовательно, будетъ имѣть низкій курсъ даже при высокомъ процентѣ. Если процентъ уменьшается и воздѣйствуетъ въ смыслѣ увеличенія вѣрности, т.-е. уменьшенія страховой преміи, то можетъ случиться и часто случалось, что бумага повышается въ цѣнѣ.

Возраженія противъ обложенія государственной ренты многочисленны, но всѣ они вообще зиждятся на непрочномъ основаніи. Имѣется нѣсколько доводовъ, которые всегда и повторятся: государство не выполняетъ своихъ обязательствъ, совершаетъ частичное фиктивное банкротство. Такъ ли это? Государство можетъ заключать займы, управлять, продавать, покупать, какъ любой частный человѣкъ: фискальныя домены ничѣмъ не отличаются отъ частной собственности. Слѣдовательно, государство заключаетъ заемъ совершенно такъ же, какъ сдѣлало бы это частное лицо, но государство представляетъ коллективные интересы, и всѣ поэтому должны содѣйствовать его существованію. Такъ почему же его кредиторы должны быть освобождены отъ этой общегражданской обязанности? Что касается частичнаго банкротства, то не только выраженіе, но и самое представленіе ошибочно. Кто покупаетъ участокъ земли, точно знаетъ сколько онъ долженъ уплатить государству, но если налоги повышаются, его доходъ уменьшается. Здѣсь происходитъ въ нѣкоторомъ отношеніи нарушеніе нѣмого договора, какъ бы заключеннаго между покупа-

ЦАБ "Автограф"

телемъ и государствомъ. Почему же то же самое не должно имѣть мѣста и въ примѣненіи къ государственной рентѣ? Подобнаго рода частичная неприкосновенность, предоставленная кредиторамъ государства, явилась бы несправедливой привилегіей.

Болѣе серьезными возраженіями, выдвигаемыми противъ обложенія государственной ренты, являются возраженія практическаго характера. Разсуждаютъ такъ: къ чему служитъ налогъ? Когда государственная рента превышаетъ „pari“, ее можно конвертировать, а всякій налогъ замедляетъ или мѣшаетъ конверсіи. Но налогъ имѣетъ цѣль совершенно отличную отъ конверсіи: послѣдняя есть уменьшеніе процентовъ съ предоставленіемъ заимодавцу права выбора—согласиться на пониженный процентъ или получить обратно свои деньги „al pari“, налогъ же имѣетъ своею цѣлью поразить всѣ виды дохода. Невозможно конвертировать ренту, опустившуюся ниже „pari“, но когда она даетъ 5%, т.-е. болѣе средней величины поземельнаго дохода, почему не обложить ее? Налогъ, говорятъ, отразится на курсѣ ренты: совершенно вѣрно. Но прежде всего при нѣкоторыхъ условіяхъ, когда налогъ дѣлаетъ болѣе надежной бумагу, улучшая финансовое положеніе государства, онъ уменьшаетъ страховую премію. Во всякомъ случаѣ впечатлѣніе отъ налога проходитъ скоро и не мало имѣется примѣровъ, когда, спустя короткое время послѣ введенія налога, курсъ ренты поднимался.

Нѣкоторые финансисты-практики утверждаютъ, что государственная рента есть не только барометръ финансоваго состоянія каждой страны, но и своего рода буксирное судно для другихъ цѣнностей. Когда повышается рента, повышаются и всѣ остальныя цѣнности. А развѣ не случается, что нагружаютъ буксирное судно, дабы облегчить тѣ судна, которыя она за собой тащитъ?

Приведенное уподобленіе вѣрно лишь до извѣстныхъ предѣловъ. Во всякомъ случаѣ, мы видѣли, что обложить ренту не всегда означаетъ надолго понизить ея курсъ, и съ другой стороны, не возможны курсы, слишкомъ превышающіе „pari“, которые не приводили бы неизбѣжно къ конверсіи [1]).

III. Налогъ на промысловые доходы.

145. Всѣ отрасли промышленности или промыслы, поскольку они служатъ источникомъ прибыли, облагаются налогомъ почти во всѣхъ современныхъ финансовыхъ законодательствахъ. Мануфактурная промышленность отличается отъ сельскохозяйственнаго промысла, между прочимъ, своей неограниченностью, ибо земледѣліе замкнуто въ извѣстные предѣлы не только относи-

---

[1]) О налогѣ на доходъ отъ капитала въ Россіи см. ниже главу XIX.
Примѣч. ред.

тельно пространства, но и относительно количества продукта. Тѣ 28 милліоновъ гектаровъ, которые образуютъ территорію Италіи, не могутъ ни увеличиваться, ни уменьшаться, и количество получаемыхъ изъ земли продуктовъ ограничено извѣстнымъ предѣломъ, выше котораго плодородіе почвы никогда не будетъ поднято. Между тѣмъ мы и приблизительно не можемъ предвидѣть, сколь продуктивнымъ можетъ стать завтра же промышленное производство, напримѣръ, соды и алюминія. Безъ сомнѣнія, съ теоретической точки зрѣнія и для него можно указать свои предѣлы: *естественный*—въ количествѣ движущихся силъ и имѣющихся въ распоряженіи первыхъ матеріаловъ, и *экономическій*—въ потребности, испытываемой потребителями даннаго продукта, т.-е. въ размѣрахъ спроса. Но оба эти предѣла чрезвычайно высоки. Отъ строительнаго же дѣла обработывающая промышленность отличается своею подвижностью и способностію къ безостановочному преобразованію. *Техническій прогрессъ* въ области промысловъ, служащихъ удовлетворенію наиболѣе насущныхъ потребностей человѣческой жизни, вообще, не быстръ, и это показываетъ, сколько фантазіи допускаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда преувеличиваютъ достояніе хотя бы самыхъ богатыхъ современныхъ націй. Наоборотъ, прогрессъ мануфактурной промышленности,—и съ технической, и съ экономической точекъ зрѣнія,— является прямо головокружительнымъ. Легко поэтому понять, что промышленные доходы должны служить объектомъ спеціальныхъ налоговъ, подобно тому, какъ являются предметомъ самостоятельнаго обложенія процентные доходы и заработки, доставляемые личнымъ трудомъ. Надлежитъ лишь установить, какія нормы должны примѣняться къ этому виду обложенія [1]).

Для того, чтобы точно установить подлежащій обложенію промысловый доходъ, необходимо считаться не съ однимъ, а со многими признаками, какъ-то: числомъ рабочихъ и размѣрами ихъ заработной платы, количествомъ движущихъ силъ и употребляемыхъ первыхъ матеріаловъ, числомъ и качествомъ машинъ, размѣрами самого промысла и т. д.

Существуютъ разнообразные типы промысловыхъ налоговъ; особенно замѣчательны практикующіеся въ Пруссіи, Эльзасъ-Лотарингіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Во Франціи движимое богатство обложено разнообразными налогами, главнымъ образомъ, пошлинами на обращеніе движимой собственности, превратившимися въ настоящіе налоги; промысловые же доходы подлежатъ, по преимуществу, налогу на патенты (contribution des patentes).

---

1) По этому вопросу см. Charton: op. cit. стр. 256 и слѣд.; De Lauwereyns: op. cit., стр. 360 и слѣд.; Denis: op. cit., стр. 246 и слѣд. и друг.

ЦАБ "Автограф"

Въ Пруссіи сверхъ обще-подоходнаго и дополнительнаго налога на имущество, существуетъ спеціальный реальный налогъ на промысловыя свидѣтельства или патенты. Въ Италіи всѣ формы дохода съ движимыхъ имуществъ и личныхъ заработковъ привлечены къ несенію особаго налога на движимое богатство (ricchezza mobile). Въ Англіи *income tax*, поражающая всѣ виды дохода, падаетъ также и на доходы, доставляемые процентами, предпринимательской прибылью и личнымъ трудомъ. Здѣсь будетъ кстати сдѣлать общій обзоръ нѣкоторыхъ налоговъ на промысловые доходы [1]):

146. Остановимся лишь на нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ видахъ промысловаго обложенія.

Вышеупомянутый патентный сборъ, носящій названіе „*impôt des droits de patente*“, возникъ во Франціи 17 марта 1791 года, затѣмъ былъ отмѣненъ въ 1793 году, возстановленъ въ 1795 году и окончательно организованъ закономъ 1-го брумарія VII года; этотъ налогъ подвергся съ теченіемъ времени многочисленнымъ видоизмѣненіямъ, пока законъ 25 апрѣля 1844 года не произвелъ въ немъ важныхъ перемѣнъ и не координировалъ и объединилъ въ одинъ кодексъ все предшествующее законодательство. По смыслу статьи первой закона 15 іюля 1880 г., налогу на патенты подлежитъ всякое лицо, французъ или иностранецъ, который занимается во Франціи какой-либо торговлей, промышленностью или профессіей, не отнесенными въ число опредѣленныхъ закономъ исключеній. Налогъ реаленъ и основывается на внѣшнихъ признакахъ и на фактѣ постояннаго занятія извѣстной профессіей.

Патентный сборъ есть прямой долевой налогъ, облагающій чистый доходъ отъ промысловаго труда въ двухъ видахъ: 1) какъ постоянный налогъ (droit fixe), основывающійся на природѣ промысла и количествѣ народонаселенія той мѣстности, гдѣ указанный промыселъ производится; 2) какъ пропорціональный налогъ (droit proportionel), взимаемый сообразно стоимости личной квартиры контрибуэнта и торгово-промышленнаго помѣщенія. Этотъ налогъ уплачивается всякимъ лицомъ, занимающимся какимъ-либо промысломъ. Иностранные подданные не освобождаются отъ него: онъ уплачивается всѣми въ мѣстѣ нахожденія промысла.

---

[1]) См. Leroy Beaulieu, *op. cit.* vol. I; Cohn: *Finanz* § 307; Bastable: *Finance*, кн. IV, гл. II; J. A. Hill: *The Prussian Business Tax* въ *Quarterly Journal of Economics*, кн. VIII; Charton, *op. cit.*, стр. 256 и слѣд.; A. Helmer: *Die Reform der Gewerbebesteuerung in Elsas Lothringen*, Strasburg, 1896; Trèlat, *op. cit.*, vol. II и проч. (См. также Львовъ Д., *Промысловый налогъ и методы его установленія въ з.-европ. государствахъ и Россіи*. Изд. 2-е. М. 1880.—*Пр. ред.*)

Помимо промысловыхъ доходовъ, этотъ налогъ падаетъ и на многіе доходы, имѣющіе своимъ источникомъ личную дѣятельность.

Постоянный налогъ—„droit fixe“—построенъ на различныхъ основаніяхъ, смотря по тому, принадлежитъ ли промыселъ къ мелкой торговлѣ или крупной, или же къ промышленности. Для мелкой торговли оклады постояннаго налога различаются по густотѣ населенія; для крупной по тому же признаку съ присоединеніемъ измѣняющагося тарифа для каждаго рода промысла, въ зависимости отъ количества народонаселенія; по отношенію къ промышленности число жителей не принимается въ расчетъ. Для каждаго рода промышленности имѣется спеціальный тарифъ и притомъ въ двухъ видахъ: въ твердой цифрѣ (tax dèterminèe) и въ измѣняющейся (taxe variable), сообразно элементамъ производства (числу рабочихъ, количеству машинъ, ткацкихъ станковъ и т. д.); иногда оба эти сбора взимаются вмѣстѣ. *Пропорціональный налогъ* (droit proportionel) взимается со стоимости квартиры предпринимателя и со стоимости помѣщенія, занимаемаго торгово-промышленнымъ предпріятіемъ. Этотъ сборъ уплачивается даже тогда, когда помѣщеніе уступается даромъ; онъ колеблется между одной восьмой и одной шестидесятой стоимости послѣдняго.

Всѣ промыслы подлежатъ этому налогу. Законъ 1844 года расширилъ и реформировалъ всю область патентнаго сбора. Онъ установилъ четыре таблицы, обозначенныя четырьмя первыми буквами алфавита, въ которыхъ (таблицахъ) были занесены всѣ промыслы. Таблица A заключаетъ въ себѣ перечисленіе признаковъ, опредѣляющихъ мелкаго розничнаго торговца; таблица B—оптовыхъ коммерсантовъ, банкировъ, комиссіонеровъ и т. д.; таблица C—фабрикантовъ и промышленниковъ; четвертая таблица D заключаетъ плательщиковъ, занимающихся такъ называемыми либеральными профессіями.

Промыслы, не указанные въ таблицахъ, не освобождаются однако отъ обложенія. Для нихъ устанавливается налогъ по аналогіи или же по размѣрамъ прибыли.

Контрибуэнтъ, занимающійся однимъ и тѣмъ же промысломъ въ различныхъ помѣщеніяхъ, подвергается платежу столькихъ же „droits fixes“, сколько у него помѣщеній. Контрибуэнтъ, занимающійся различными промыслами въ одномъ и томъ же помѣщеніи, уплачиваетъ только одинъ опредѣленный „droit fixe“, а если у него нѣсколько различныхъ помѣщеній, то онъ уплачиваетъ его за каждое помѣщеніе отдѣльно. Пропорціональный налогъ (droit proportionel), взимающійся, какъ мы сказали, сообразно стоимости помѣщенія, варируетъ, смотря по роду промысла. Контрибуэнтъ, занимающійся однимъ и тѣмъ же промысломъ въ разныхъ мѣстностяхъ уплачиваетъ, согласно статьѣ 14-й закона 1880 года, „droit proportionel“ во всѣхъ тѣхъ коммунахъ, гдѣ находятся его предпріятія,

ЦАБ "Автограф"

магазины, лавки, мастерскія и т. д. Плательщикъ, занимающійся въ одномъ и томъ же помѣщеніи различными промыслами, платитъ одинъ только „droit proportionel“, и именно примѣняемый къ промыслу, по которому онъ облагается „droit fixe“. Когда же онъ имѣетъ различные промыслы въ различныхъ помѣщеніяхъ, то платитъ „droit proportionel“ за всякое помѣщеніе въ отдѣльности. Законъ устанавливаетъ также различные добавочные патентные сборы. Отмѣтимъ, напримѣръ, налоги на крупные магазины, имѣющіе болѣе ста человѣкъ служащихъ: 100 и 25 франк. за каждаго служащаго въ городахъ со 100 тысячами жителей, 200 и 50 франковъ—въ Парижѣ. Именно для этой категоріи плательщиковъ „droi proportionel“ былъ поднятъ до одной восьмой части стоимости помѣщенія, вмѣсто одной десятой. Существуютъ нѣкоторыя изъятія изъ патентнаго сбора: одни изъ нихъ касаются обоихъ видовъ сбора, другія—только одного. Отъ „droit fixe“ освобождены представители свободныхъ профессій—адвокаты, врачи, нотаріусы и т. д., вообще промыслы, перечисленные въ таблицѣ D.

Свободныя профессіи подлежатъ платежу лишь „droit proportionel“ послѣ закона 18 мая 1850 года. Изъятіемъ изъ этого налога пользуются представители либеральныхъ профессій лишь въ коммунахъ съ населеніемъ ниже 20 тысячъ человѣкъ, затѣмъ фабриканты, владѣющіе менѣе чѣмъ десятью ткацкими станками. Закономъ 1880 года были также освобождены отъ обоихъ налоговъ нѣкоторые отдѣльные промыслы и ремесла.

Патентный сборъ стремится обложить не столько дѣйствительные барыши, сколько возможные или вѣроятные по внѣшнимъ условіямъ, при которыхъ каждый контрибуэнтъ занимается своимъ промысломъ. Этотъ налогъ одновременно питаетъ бюджеты и государства, и департаментовъ, и муниципалитетовъ [1]).

---

[1]) Вотъ распредѣленіе суммъ этого сбора между различными бюджетами за нѣкоторые годы (въ милліонахъ франковъ):

Годы.	Государств. бюджетъ.	Департам. бюджетъ.	Городской бюджетъ.	Общая сумма.
1846	$36_{,8}$	$4_{,3}$	$5_{,5}$	$47_{,6}$
1856	$49_{,7}$	$7_{,2}$	$10_{,7}$	$64_{,6}$
1866	$61_{,7}$	$13_{,6}$	$16_{,8}$	$97_{,3}$
1876	$123_{,4}$	$22_{,6}$	$35_{,4}$	$181_{,4}$
1886	$107_{,0}$	$26_{,4}$	$40_{,2}$	$173_{,9}$
1896	$125_{,3}$	$24_{,9}$	$42_{,0}$	$192_{,2}$
1898	$128_{,7}$	$25_{,9}$	$44_{,3}$	$193_{,0}$
1900	$139_{,3}$	$26_{,4}$	$37_{,4}$	$202_{,5}$

Число патентовъ въ 1898 году равнялось 1.752.345; въ 1845 году — 1.345.075: нѣтъ, слѣдовательно, той концентраціи, о которой говорятъ.

Французскій патентный сборъ представляетъ не мало недостатковъ. Самый серьезный заключается въ признаніи издержекъ на квартиру предпринимателя и на помѣщенія, въ которыхъ находятся торгово-промышленныя предпріятія, наиболѣе важнымъ оцѣночнымъ признакомъ. Этотъ критерій оставленъ уже во многихъ странахъ. Вообще, многіе признаки, раньше имѣвшіе большое значеніе, какъ презумція дохода, въ настоящее время утратили его. Напримѣръ, число рабочихъ теперь играетъ въ этомъ отношеніи гораздо меньшую роль, такъ какъ доходъ находится въ сильной зависимости отъ техническихъ средствъ производства. Особенно неудачнымъ показателемъ благосостоянія предпринимателя и торговца слѣдуетъ признать его личную квартиру: у мелкихъ торговцевъ личная квартира и профессіональное помѣщеніе часто нераздѣльны; у крупныхъ расходы на квартиру зависятъ отъ спеціальныхъ семейныхъ условій и жизненныхъ привычекъ и почти никогда не измѣняются въ зависимости отъ измѣненій въ промысловой выручкѣ. Такимъ образомъ и эти основные показатели и нѣкоторые другіе спеціальные не отличаются необходимою точностью. Французскій патентный сборъ вообще достаточно высокъ, но онъ все же поражаетъ промысловые доходы слабѣе, чѣмъ итальянскій налогъ на движимое имущество—„imposta di richezza mobile“.

147. Любопытна организація прусскаго промыслового налога. Прусскій *Gewerbesteuer* въ его нынѣшнемъ видѣ даетъ замѣчательный образецъ налога на промысловые доходы. Возникъ прусскій промысловый сборъ въ 1820 году, но старая его организація была во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительна: крупнѣйшимъ ея недостаткомъ было относительно бо́льшее отягощеніе мелкихъ промышленныхъ предпріятій, по сравненію съ крупными. Вслѣдствіе этого закономъ 24-го іюня 1891 года былъ измѣненъ его строй въ смыслѣ болѣе справедливой раскладки податного бремени и болѣе простого и вѣрнаго исчисленія подлежащаго обложенію богатства.

По новому закону отъ налога освобождаются всѣ торгово-промышленныя предпріятія съ доходомъ ниже 1.500 марокъ въ годъ или съ капиталомъ ниже 3 тысячъ марокъ. Благодаря этому, въ періодъ введенія реформы изъ 865.940 контрибуэнтовъ были освобождены около 300 тысячъ, т.-е. почти треть. Сверхъ того, эта реформа устанавливаетъ иной способъ исчисленія промыслового дохода, нежели выработанный во французскомъ законодательствѣ. Для опредѣленія спеціальнаго промысловаго налога законодатель призналъ возможнымъ пользоваться деклараціями контрибуэтовъ, лежащими въ основаніи обще-подоходнаго налога.

Весь объектъ обложенія раздѣляется на четыре класса. Къ первому относятся торгово-промышленныя предпріятія съ доходомъ не ниже 50 т. мар. или съ капиталомъ (основнымъ и оборотнымъ) въ 1 милліонъ и болѣе марокъ, лишь бы доходъ достигалъ 30 ты-

сячъ марокъ. Ко второму—предпріятія съ доходомъ отъ 20 до 50 тысячъ марокъ или съ капиталомъ отъ 150 тысячъ до милліона, лишь бы доходъ не былъ ниже 15 тысячъ марокъ. Къ третьему классу—предпріятія съ ежегоднымъ доходомъ отъ 4 до 20 тысячъ марокъ или съ капиталомъ отъ 30 до 150 тысячъ марокъ, лишь бы доходъ не былъ ниже 3.000 марокъ. Къ четвертому, или послѣднему, классу относятся предпріятія съ годовымъ доходомъ отъ 1.500 до 4.000 марокъ или съ капиталомъ отъ 3 до 30 тысячъ марокъ. Постоянные оклады для трехъ низшихъ классовъ слѣдующіе:. IV классъ—16 марокъ, III классъ—80 марокъ и II классъ—300 марокъ. По первому, болѣе высокому классу берется одинъ процентъ съ годового дохода.

Государство опредѣляетъ число промышленниковъ каждаго класса въ данной мѣстности и устанавливаетъ средній податной окладъ, и перемноженіемъ перваго числа на послѣдній вычисляется общая сумма налога съ данной мѣстности; а затѣмъ уже сами контрибуэнты раскладываютъ его между отдѣльными предпріятіями по категоріямъ, для которыхъ государство указываетъ максимумы и минимумы окладовъ. При такомъ порядкѣ во всякой данной мѣстности каждый классъ образуетъ нѣчто въ родѣ особаго общества, которое, въ предѣлахъ закона, раздѣляетъ плательщиковъ на различныя категоріи и въ разной мѣрѣ налагаетъ на нихъ податную тягость. Такъ, для второго класса средній окладъ равенъ 300 маркамъ, минимальный — 156, а максимальный — 480 между этими послѣдними должны образоваться категоріи съ разницей въ 12 марокъ между одною и другою. Для третьяго класса средній окладъ—80 марокъ, minimum — 32, maximum — 192 съ тою же разницей въ 12 между сосѣдними категоріями. Для четвертаго средній окладъ 16 мар., минимальный—4 и максимальный—32, съ разницей въ 4 марки. Такъ что для второго класса получится слѣдующая градація:

1-я категорія . .	156 марки.	7-я категорія . .	300 марки.
2-я „ . .	168 „	8-я „ . .	336 „
3-я „ . .	180 „	9-я „ . .	372 „
4-я „ . .	192 „	10-я „ . .	408 „
5-я „ . .	228 „	11-я „ . .	444 „
6-я „ . .	264 „	12-я „ . .	480 „

А для третьяго:

1-я категорія . .	32 марки.	7-я категорія . .	72 марки.
2-я „ . .	36 „	8-я „ . .	80 „
3-я „ . .	40 „	9-я „ . .	88 „
4-я „ . .	48 „	10-я „ . .	96 „
5-я „ . .	56 „	11-я „ . .	108 „
6-я „ . .	64 „	12-я „ . .	120 „

И такъ далѣе до 192 марокъ.

Прусскій промысловый налогъ, слѣдовательно, является настоящимъ раскладочнымъ сборомъ съ явно-реальнымъ характеромъ. Съ 1895 года патентный сборъ перешелъ къ мѣстнымъ учрежденіямъ.

Законодатель стремился насколько возможно болѣе къ тому, чтобы опредѣленіе налога было предоставлено самимъ же контрибуэнтамъ, и, создавъ коллизію между спеціальнымъ интересомъ каждаго плательщика и интересомъ каждой группы контрибуэнтовъ, онъ успѣлъ осуществить свою задачу.

Важная реформа промыслового обложенія была произведена въ недавнее время въ Эльзасъ-Лотарингіи. Въ послѣдней введены спеціальные законы о профессіональныхъ доходахъ, объ обложеніи промышленности, о разносной торговлѣ (colportage). Промысловый налогъ, введенный въ маѣ 1893 года, падаетъ на постоянныя торгово-промышленныя предпріятія и на нѣкоторыя профессіи: въ принципѣ достаточно быть предпринимателемъ въ какомъ-либо промыслѣ или же извлекать доходъ изъ какой-либо профессіи, чтобы подлежать этому налогу. Изъятія ограничены учрежденіями общественнаго интереса. Оклады не высоки и принципы опредѣленія податного объекта представляютъ дѣйствительный шагъ впередъ въ области податного законодательства.

IV. Налогъ на личные доходы.

148. Доходы, имѣющіе своимъ источникомъ трудъ, также облагаются налогами (и нѣтъ никакого основанія не дѣлать этого). Очень часто, особенно въ большихъ городахъ, представители либеральныхъ профессій получаютъ отъ своихъ занятій весьма крупные заработки.

Прибыли доставляемыя промысловыми занятіями, жалованіе чиновниковъ и служащихъ,, заработная плата рабочихъ привлекаются къ несенію податной обязанности такъ же, какъ и много другихъ доходовъ, доставляемыхъ трудомъ. т. е. и постоянные и случайные трудовые доходы, хотя въ различной степени.

Слѣдуетъ, однако, различать между налогомъ на заработную плату и на другого рода трудовые доходы. Подвижность ручного труда гораздо сильнѣе, чѣмъ другія формы личной дѣятельности, и особенно, чѣмъ либеральныя профессіи. Послѣднія вообще отличаются очень слабою эластичностью. Рабочій механикъ легко можетъ переходить отъ одной службы къ другой, отъ одного занятія къ другому: его трудъ будетъ приблизительно одинаковъ и въ Италіи, и во Франціи, и въ Германіи, и въ Америкѣ. Между тѣмъ либеральныя профессіи имѣютъ въ каждой странѣ свой особый строй и спеціальныя ограниченія: дипломъ, полученный въ Италіи, не имѣетъ законной силы въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ и въ Германіи. Итальянскій адвокатъ въ большинствѣ слу-

ЦАБ "Автограф"

чаевъ можетъ отправлять свою профессію только въ Италіи же. Между тѣмъ итальянскій рабочій по электрической спеціальности можетъ продать на гораздо лучшихъ условіяхъ свой профессіональный трудъ въ Англіи, Германіи и вообще, въ какой угодно другой странѣ, въ которой существуетъ спросъ на такого рода труженниковъ. Съ точки зрѣнія переложенія налоги на трудовые доходы дѣйствуютъ различнымъ образомъ, смотря по положенію податныхъ субъектовъ [1]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что заработная плата должна быть привлечена къ несенію налога такъ же, какъ и остальные доходы отъ труда. Не входя въ разсмотрѣніе споровъ и экономическихъ противорѣчій, относящихся до законовъ, управляющихъ заработной платой, надобно согласиться, что новѣйшія изслѣдованія почти совершенно сходятся въ признаніи того факта, что заработная плата всѣхъ видовъ значительно повысилась почти вездѣ въ наиболѣе цивилизованныхъ государствахъ. Крупныя анкеты, произведенныя за послѣднія тридцать лѣтъ, даютъ въ этомъ отношеніи приблизительно одинаковые результаты, и изслѣдованія Де-Фовилля, Шейссона, Неймарка во Франціи, Bowley'a въ Англіи, Шульце-Геверница въ Германіи, Николаи въ Бельгіи (не говоря о многихъ другихъ) всѣ согласно устанавливаютъ фактъ почти повсемѣстнаго возрастанія заработной платы. Не смотря на это, мы не колеблемся признать, что законодательство, освбождающее отъ обложенія трудовые доходы ниже извѣстнаго минимума, устанавливаемаго сообразно измѣняющимся обстоятельствамъ и условіямъ,—вполнѣ справедливо. Невозможно, въ самомъ дѣлѣ отрицать, что многочисленныя соображенія, выше нами уже указанныя, говорятъ именно въ пользу такихъ изъятій.

То, что было сказано по поводу изъятія малыхъ доходовъ, можетъ быть повторено и здѣсь. Улучшеніе условій существованія трудящихся массъ необходимо для будущаго самого общества. Уже было доказано,— и въ этомъ отношеніи нѣтъ разногласій,— что содѣйствіе поднятію рабочаго класса—общій интересъ, и что грядущія судьбы народовъ зависятъ именно отъ этого факта; нельзя также, съ другой стороны, отрицать, что налоги на потребленіе, образующіе фундаментъ современныхъ бюджетовъ и по всей вѣроятности имѣющіе играть ту же роль и въ будущемъ, поражаютъ бѣдные классы гораздо сильнѣе, чѣмъ богатые. Извѣстный нѣмецкій статистикъ Энгель высчиталъ, какъ мы уже говорили, что у менѣе состоятельныхъ рабочихъ семей издержки на питаніе часто поглощаютъ почти три четверти всего заработка.

---

[1]) См. Pantaleoni: op. cit. стр. 256 и слѣд.; Leroy Beaulieu „*Repartiton des richesses*“ гл. XIII; Charton: op. cit стр. 358 и слѣд.

По отношенію къ нѣкоторымъ рабочимъ семьямъ Неаполя установлено, что расходы на пищу отнимаютъ еще большую часть дохода. Подумайте, сколько же подобная семья выплачиваетъ косвенныхъ налоговъ! Не можетъ быть никакого сравненія между тѣмъ, что платитъ богатая семья, у которой расходы на питаніе относительно меньшіе, и тѣмъ, что отдаетъ семья рабочая. Наконецъ, слѣдуетъ, насколько возможно, освобождать отъ обложенія мелкія мастерскія труженниковъ, работающихъ у себя на дому и т. д.; затѣмъ изъятіе слѣдовало бы распространить и на тѣ случаи, когда опредѣленіе податного объекта представляетъ слишкомъ большія трудности.

Особенно полезно освободить отъ всякаго прямого налога ту заработную плату, которая не превышаетъ извѣстнаго minimum'a, признаваемаго необходимымъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ косвенное обложеніе очень обременительно.

Доходы отъ либеральныхъ профессій, разъ они превышаютъ тотъ минимумъ изъятія, который вообще устанавливается закономъ, несомнѣнно должны быть привлечены къ обложенію. Но необходимо считаться со спеціальной природой этихъ доходовъ. Среди предетавителей либеральныхъ профессій нѣкоторыя лица зарабатываютъ крупныя суммы, но большинство вырабатываетъ крайне мало. Съ другой стороны, подвижность въ области этихъ профессій ничтожна: въ однихъ (врачъ, инженеръ) она нѣсколько больше, въ другихъ (адвокатъ, педагогъ) — нѣсколько меньше, въ третьихъ (нотаріусъ)—совсѣмъ минимальна, но въ общемъ, повторяемъ, очень слаба. Несомнѣнно, въ странахъ съ крупными колоніальными владѣніями и либеральныя профессіи пріобрѣтаютъ большую подвижность: англійскій адвокатъ, напримѣръ, находится въ совершенно особомъ положеніи. Но швейцарскій адвокатъ не можетъ заниматься своимъ дѣломъ въ Россіи и обратно. Вообще говоря, всѣ либеральныя профессіи представляютъ огромныя неудобства въ смыслѣ эмиграціи, и затѣмъ, благодаря изобилію ихъ представителей, онѣ находятся въ трудномъ и даже все болѣе ухудшающемся положеніи.

Чрезмѣрное предложеніе создаетъ во многихъ странахъ все болѣе низкое вознагражденіе въ области этого труда. Государственная служба, являющаяся объектомъ сильной конкуренціи между претендентами на нее, вообще (за исключеніемъ Англіи) вознаграждается скудно. Свободныя профессіи служатъ ареною для необузданной конкуренціи. Только нѣкоторыя изъ лицъ, занимающихся ими, получаютъ иногда высокое вознагражденіе, напримѣръ, писатели и художники, когда они надѣлены крупнымъ талантомъ и пользуются успѣхомъ, артисты при тѣхъ же условіяхъ, политическіе адвокаты, которые, будучи депутатами, эксплоати-

руютъ собственное положеніе (патологическое явленіе во Франціи и особенно въ Италіи), и иногда хирурги.

Среди медиковъ еще въ видѣ исключенія попадаются лица съ очень большими доходами. Но вообще монопольное положеніе, бывшее частымъ въ прежнее время, теперь вмѣстѣ съ ростомъ культуры и образованія встрѣчаются все рѣже. Образованіе уже не привилегія высшихъ и среднихъ классовъ, оно съ каждымъ днемъ все больше становится общенароднымъ достояніемъ. Крупные профессіональные заработки теперь рѣдки и обязаны спеціальнымъ условіямъ. Вообще говоря, средніе классы, живущіе профессіональными доходами, не имѣютъ возможности переложить налогъ на своихъ кліентовъ, такъ какъ въ средѣ самихъ представителей каждой данной профессіи происходитъ ожесточенная конкуренція.

Много разсуждали о томъ, должны ли быть освобождены отъ обложенія ихъ жалованья находящіеся на службѣ у государства чиновники или нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, гораздо проще чиновнику, получающему 2 тысячи лиръ жалованья, уменьшить послѣднее на 200 лиръ, чѣмъ подвергать его налогу въ 10%. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что хотя то и другое представляется совершенно одинаковымъ для чиновниковъ, вновь поступающихъ на службу, все же, разъ служащіе въ мѣстныхъ учрежденіяхъ и частныхъ конторахъ уплачиваютъ налогъ, то не хорошо создавать даже чисто внѣшнія изъятія и льготы, и, слѣдовательно, благоразумнѣе оставить налогъ на всѣхъ служащихъ. Къ тому же не слѣдуетъ думать, что подобный налогъ сократитъ стремленіе къ государственной службѣ, особенно въ такихъ странахъ, какъ Франція, Россія и Италія, гдѣ это стремленіе огромно и, не смотря на все, растетъ съ постоянно ускоряющеюся быстротой.

V. Одинъ общій налогъ на всѣ доходы съ движимыхъ имуществъ и личные заработки: итальянскій налогъ на движимое имущество (ricchezza mobile).

149. Налоги, облагающіе движимое имущество, весьма разнообразны. Во Франціи, напримѣръ, не считая явочныхъ и гербовыхъ пошлинъ и такъ называемой „*côte personnelle mobilière*“, отчасти пропорціональной доходу, существуютъ еще патентный сборъ и спеціальный налогъ на доходъ съ движимыхъ цѣнностей. Въ Бельгіи, кромѣ „*côte personnelle*“—налогъ на патенты; въ Россіи, сверхъ квартирнаго налога, — налогъ на торговыя свидѣтельства и на денежный капиталъ и т. д. Италія съ давнихъ поръ имѣетъ налогъ на доходъ съ движимой собственности съ преобладающимъ реальнымъ характеромъ, налогъ, который поражаетъ всѣ доходы, кромѣ поземельныхъ.

ЦАБ "Автограф"

Почти всѣ писатели финансисты говорятъ объ итальянскомъ налогѣ на „ricchezza mobile“, какъ объ общеподоходномъ налогѣ, и часто сравниваютъ ее съ англійской „*income tax*“. Это большая ошибка. Англійскій „*income tax*“ соединяетъ всѣ или почти всѣ прямые налоги въ одинъ; прусскій „*Einkommensteuer*“—личный налогъ, дополняющій реальные прямые налоги, между тѣмъ какъ итальянскій налогъ „*ricchezza mobile*“ ограниченъ лишь предѣлами торговыхъ, промышленныхъ и профессіональныхъ доходовъ.

Налогъ на движимое богатство въ Италіи былъ введенъ 14 іюля 1864 года въ качествѣ раскладочнаго налога, но впослѣдствіи онъ подвергался видоизмѣненіямъ, и нынѣ дѣйствующее его устройство, въ общихъ чертахъ, было создано закономъ 24 августа 1877 года [1]). По смыслу третьей статьи закона, доходами съ движимой собственности признаются: a) доходы, записанные въ ипотечныхъ учрежденіяхъ въ королевствѣ или же явствующіе изъ судебнаго акта, имѣвшаго мѣсто въ странѣ; b) жалованья, пенсіи, аннюитеты, проценты и дивиденды, уплачиваемые въ любомъ мѣстѣ и кѣмъ угодно за счетъ государства, провинцій, городовъ, общественныхъ учрежденій и торговыхъ промышленныхъ и страховыхъ обществъ, находящихся въ странѣ; c) доходы съ церковныхъ бенефицій, уплачиваемые одной изъ кассъ, перечисленныхъ подъ предшествующей литерой; d) доходы, доставлямые промышленностью, торговлей, службами и профессіями; e) доходы, хотя бы случайные и доставляемые добровольными пожертвованіями, сдѣланными въ вознагражденіе за какую-нибудь услугу или одолженіе; f) и вообще всякаго рода доходъ, кромѣ поземельнаго, получаемый въ предѣлахъ страны или же лицами, постоянно живущими или временно пребывающими въ Италіи. При нынѣшней организаціи этого налога обложенными оказываются (ст. 8-ая закона) какъ *несомнѣнные*, такъ и *предполагаемые* доходы, измѣнчивые и случайные, имѣющіе своимъ источникомъ отправленіе какой бы то ни было профессіи, промысла и занятія,—мануфактурнаго или торговаго, физическаго и умственнаго.

Доходы, не составляющіе части общественно-правовыхъ и частно-правовыхъ доменъ, подлежатъ этому налогу также, когда

---

[1]) О ricchezza mobile въ старыхъ итальянскихъ государствахъ см.: Pescatore: „*Logica delle imposte*“ стр. 50 и слѣд. Meneghini: *Le imposte nella Venezia e nella Lombardia*, Torino, 1863; G. Alessio: *Saggio sul sistema tributario*, v. I и пр. и пр. Madone Glementini: *Trattato dell'imposta di ricchezza mobile.* Venezia, 1883; Carnelli: *L'aliquota dell'imposta sui redditi di ricchezza mobile,* Roma, 1891; O. Quarta: *Legge sull'imposta di ricchezza mobile,* Torino, 1886; Clementini: *Legge sull'imposta di ricchezza mobile*, Torino, 1886.

ЦАБ "Автограф"

доставляются плодами земли и находятся въ какомъ бы то ни было соотношеніи съ доходомъ отъ имѣнія. Поземельные доходы равнымъ образомъ подчинены этому налогу, разъ не доказано, что землевладѣлецъ или землепользователь уже уплатилъ поземельный налогъ. Земледѣльческіе доходы облагаются имъ лишь въ такомъ случаѣ, если они собираются лицомъ постороннимъ, а не собственникомъ той земли, съ которой они получаются. Законъ устанавливаетъ различныя категоріи дохода и отличаетъ между собою доходы, имѣющіе своимъ источникомъ процентъ, прибыль и личный трудъ. Податные доходы раздѣлены на четыре категоріи или шедулы: первая шедула *A* обнимаетъ не трудовые и постоянные доходы, приносимые ипотечными займами, десятинами, ссудами и вообще всѣ фундированные доходы, вторая *B* — временные доходы, образованію которыхъ способствуютъ совмѣстно трудъ и капиталъ, т.-е. такіе, которые доставляются торгово-промышленной дѣятельностью, включая податные земледѣльческіе доходы, а также такіе сельско-хозяйственные промыслы, въ которыхъ прибыль доставляется не только землей, какъ, напримѣръ, скотоводство; третья *C*—доходы, доставляемые исключительно трудомъ, напримѣръ, какимъ либо ремесломъ, искусствомъ и профессіей или же такіе доходы, которые не извлекаются получателями ни изъ труда, ни изъ капитала (пенсіи, пожизненныя ренты и т. д.); наконецъ, къ четвертой категоріи *D* относятся доходы, доставляемые жалованіемъ или пенсіей въ денежной или натуральной формѣ, выдаваемыми государствомъ, провинціями или муниципалитетами. Кромѣ того, существуетъ еще совершенно особая пятая, спеціальная категорія для доходовъ арендаторовъ-половниковъ и, вообще, для всѣхъ тѣхъ, кто ведетъ хозяйство на условіяхъ аренды изъ части.

Налоги на движимое имущество (въ родѣ итальянскаго, являющагося, главнымъ образомъ, налогомъ на всѣ остальные доходы, кромѣ поземельныхъ и подомовыхъ), по необходимости должны разнообразить свой окладъ, смотря по тому, доставляются ли доходы личнымъ трудомъ, или предпринимательской прибылью, или же процентами на денежный капиталъ. Въ самомъ дѣлѣ, контрибуэнты этой послѣдней категоріи, какъ мы видѣли, находятся въ совершенно иномъ положеніи по сравненію съ представителями остальныхъ категорій. При вычисленіи доли дохода, подлежащей обложенію итальянскимъ „ricchezza mobile“, изъ валовой суммы поступленій производятся слѣдующіе вычеты: 1) долги, ипотечные или иные, при условіи, чтобы ихъ наличность была подлежащимъ образомъ доказана и чтобы кредиторъ находился въ предѣлахъ страны и законнымъ образомъ установилъ свою самоличность и мѣстожительство; если послѣднія условія не выпол-

ены, то налогъ взыскивается прямо съ должника, за которымъ остается право искать возвращенія денегъ съ кредитора; 2) издержки производства или эксплоатаціи промысла, какъ-то сырой матеріалъ, заработная плата, жалованье, наемъ зданій и т. д. Установивъ такимъ образомъ чистый доходъ, податную его долю опредѣляютъ слѣдующимъ путемъ: доходы категоріи A облагаются цѣликомъ, если дѣло идетъ о займахъ государственныхъ, городскихъ или гарантированныхъ государствомъ, и въ размѣрѣ $^{30}/_{40}$ во всѣхъ другихъ случаяхъ; доходы категоріи B—въ размѣрѣ $^{20}/_{40}$, категоріи C—$^{18}/_{40}$ и, наконецъ, доходы категоріи D—въ размѣрѣ $^{15}/_{40}$.

Итальянскій налогъ—*ricchezza mobile взимается посредствомъ именныхъ податныхъ списковъ*, или же *посредствомъ вычетовъ*. По общему правилу въ податныя книги записываются имена всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ доходы профессіональные, капиталистическіе и промысловые или смѣшанные, т.-е. доходы, доставляемые личною дѣятельностью и трудомъ, процентами и предпринимательской прибылью. Способъ *прямыхъ вычетовъ* примѣняется государствомъ при выдачѣ жалованья, ассигнованій, процентовъ по государственному долгу, всякаго рода уплатъ и т. д. Методъ *не прямыхъ вычетовъ или съ правомъ взысканія* выплачиваемой суммы налога съ соотвѣтствующихъ податныхъ субъектовъ практикуется мѣстными учрежденіями и торгово-промышленными обществами, фигурирующими въ податныхъ спискахъ и уплачивающими тотъ налогъ, который должны были бы нести состоящіе у нихъ на службѣ лица, получающія жалованье и заработную плату. Эти учрежденія являются лишь номинальными контрибуэнтами, такъ какъ при выдачѣ жалованья своему служащему персоналу они удерживаютъ сумму налога.

Составленіе списка плательщиковъ, вносимыхъ въ податныя книги, въ первый разъ производится спеціальной муниципальною комиссіей, въ послѣдующіе годы эти списки составляются агентами фиска, но ежегодно провѣряются городской управой. Затѣмъ агенты фиска предлагаютъ контрибуэнтамъ декларировать свой валовой доходъ съ изъятіями и вычетами, установленными закономъ. По отношенію къ неопредѣленнымъ ими перемѣнчивымъ, промысловымъ и профессіональнымъ доходамъ законъ допускаетъ поразрядный пріемъ оцѣнки. Для разрѣшенія возникающихъ споровъ и недоразумѣній существуютъ спеціальныя административныя комиссіи разныхъ инстанцій: областныя, провинціальныя, а также одна *центральная комиссія*, назначаемая министромъ финансовъ.

Допускаемыя закономъ изъятія отъ этого сбора бываютъ или политическаго характера (дипломатическіе консульскіе агенты тѣхъ странъ, которыя допускаютъ у себя подобныя же изъятія, цивильный

листъ и содержаніе членовъ королевской фамиліи), или же чисто *кажущіяся* (доходы, одинъ разъ уже заплатившіе этотъ налогъ, суммы, выдаваемыя въ качествѣ вознагражденія за капиталъ); только въ нѣкоторыхъ случаяхъ это *дѣйствительныя изъятія* (доходы состоящихъ на дѣйствительной службѣ въ войскѣ и въ военномъ флотѣ, съ чиномъ ниже офицерскаго, доходы обществъ взаимопомощи, минимальные доходы). Изъятія для малыхъ доходовъ вообще очень низки: они останавливаются лишь у того предѣла, ниже котораго налогъ былъ бы прямо невозможенъ. Установленный закономъ 1877 года минимумъ изъятія въ 533,33 лиры для доходовъ категоріи B, и въ 640 лиръ для категоріи C, быть можетъ, самый низкій изъ всѣхъ, существующихъ въ великихъ государствахъ.

Англійскій *income tax* облагаетъ лишь тѣхъ контрибуэнтовъ, которые имѣютъ годовой доходъ выше 3.750 лиръ; „Einkommensteuer“ въ Пруссіи начинаетъ обложеніе съ минимума въ 1.125 лиръ, а въ Австріи съ 1.500 л., и притомъ оклады ихъ гораздо ниже, чѣмъ окладъ итальянскаго налога. Это зависитъ, главнымъ образомъ, отъ характера распредѣленія всей массы національнаго дохода, при которомъ повышеніе minimum'a въ Италіи сдѣлало бы налогъ мало продуктивнымъ.

Предоставленная фискальнымъ агентамъ и податнымъ комиссіямъ, власть разслѣдованія довольно широка, тѣмъ не менѣе высокіе проценты налога вызываютъ очень частыя уклоненія и многочисленные утайки и обманы.

Принимая во вниманіе слабо развитое богатство страны, надо признать итальянскій налогъ на движимое имущество очень доходнымъ. Немногіе налоги за послѣднія тридцать лѣтъ увеличились такъ, какъ *imposta sulla ricchezza mobile*. Несмотря на то, что, благодаря недостаткамъ нынѣшней его организаціи, многіе уклоняются отъ несенія этого налога, онъ все же долженъ быть признанъ очень обременительнымъ. Этотъ налогъ даетъ государству въ настоящее время въ 10 разъ больше, чѣмъ въ 1864 г., и почти вдвое противъ 1871 года [1]). Тѣмъ не менѣе его ростъ далеко не обусловливается соотвѣтствующимъ возрастаніемъ богатства; онъ объясняется скорѣе большей опытностью фиска и уменьшившимися утайками и обманами. Во избѣжаніе будущихъ ухудшеній, многіе въ Италіи теперь весьма расположены послѣдовать примѣру Пруссіи, превратившей свой промысловый сборъ въ распредѣлительный налогъ.

Недостаткомъ итальянскаго налога на движимое богатство является также то обстоятельство, что онъ отягчаетъ и землю, па-

---

[1]) Въ то время, какъ поземельный и подомовый налоги, оба вмѣстѣ, дали государству всего 195 милліоновъ, „imposta di ricchezza mobile“ одна

дая на доходы, на оборотный или перемѣнный капиталъ, вложенный въ нее, тогда какъ было бы полезнѣе, чтобы послѣдніе входили въ число объектовъ поземельнаго налога. Крупнымъ недостаткомъ служитъ также нерѣдкое обложеніе не только чистаго, а и всего валового дохода, безъ изъятія издержекъ производства. Италіи немало повредило отсутствіе самостоятельнаго промысловаго налога: послѣдній привелъ бы къ болѣе справедливому реальному обложенію и позволилъ бы создать крупный личный налогъ, предназначенный исправить недостатки и ошибки реальныхъ налоговъ. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что итальянское законодательство о налогахъ на движимое богатство явилось дѣйствительно прогрессивнымъ шагомъ въ податномъ законодательствѣ цивилизованныхъ государствъ и во всякомъ случаѣ оно способно къ измѣненіямъ, которыя сдѣлаютъ его достойнымъ фигурировать въ современномъ податномъ режимѣ.

Въ итальянской „*imposta sulla ricchezza mobile*“, благодаря наличности дифференціаціи доходовъ и изъемлемаго minimum'a, имѣется слабый намекъ на прогрессію, но оклады его такъ высоки, что неизбѣжно вызываютъ огромное число ложныхъ деклараціи. Большинство контрибуэнтовъ платитъ далеко не сообразно своему доходу.

Налогъ этотъ облагаетъ фонды государственной ренты въ размѣрѣ 20%; процентъ обложенія, вообще, болѣе высокъ (иногда вдвое больше), чѣмъ оклады прогрессивныхъ налоговъ, примѣняемые въ германскихъ государствахъ [1]).

принесла 259 милл., и въ то время, какъ два первыхъ налога вмѣстѣ дали въ 1872 году на 26 милл. больше, въ 1899—900 гг. они принесли на 64 милл. меньше, чѣмъ „ricchezza mobile“.

[1]) Доходы отъ этого налога въ Италіи были:

	Получено.		
Года.	Поимен. спискамъ.	По вычетамъ.	Общая сумма.
	(Въ милл. лиръ).		
1869	82,2	43,7	125,9
1872	79,2	74,7	153,9
1880	98,3	80,1	178,3
1889—1890	125,7	104,9	230,6
1899—1900	143,1	145,9	289
1902—1903 (по смѣтѣ)	—	—	294

ЦАБ "Автограф"

XVIII.

Общеподоходный налогъ.

I. Особенности общихъ налоговъ на доходъ.

150. Въ нѣкоторыхъ странахъ реальные прямые налоги на отдѣльные виды дохода или совершенно отсутствуютъ, или же, если имѣются, то немногіе и незначительные. Вмѣсто того, въ нихъ существуетъ одинъ только крупный прямой налогъ на доходъ, съ реальными свойствами по преимуществу, налогъ, который падаетъ на всѣ виды дохода безъ различія ихъ происхожденія. Таковъ въ Англіи *income tax.*

Другія государства, напротивъ, устанавливаютъ реальные прямые налоги на отдѣльные роды дохода и рядомъ съ этимъ имѣютъ или крупный налогъ на имущество, или крупный налогъ на доходъ, или же и тотъ, и другой вмѣстѣ, главное назначеніе коихъ исправлять недостатки реальныхъ прямыхъ налоговъ.

Такимъ образомъ *общеподоходный налогъ или дополняетъ другіе налоги, стремясь служить коррективомъ недостатковъ и ошибокъ каждаго изъ нихъ, или же соединяетъ въ себѣ всѣ прямые налоги или большую ихъ часть.*

Многіе видятъ въ общеподоходномъ налогѣ будущій единый налогъ, которому предстоитъ замѣнить собою всѣ остальные. Мы весьма сомнѣваемся въ осуществимости подобной надежды, ибо знаемъ, какъ мало продуктивны общіе прямые налоги и какъ мало даетъ даже Англіи ея *income tax.*

Общеподоходный налогъ слѣдуетъ поэтому разсматривать, какъ частичное преобразованіе всѣхъ видовъ реальнаго прямого обложенія въ одну объединенную и координированную систему (въ Англіи), или же какъ дополненіе всѣхъ налоговъ и коррективъ, исправитель податной системы (въ Пруссіи). Съ каждымъ днемъ этотъ налогъ все рѣзче обнаруживаетъ тенденцію считаться съ личными условіями контрибуэнта и, слѣдовательно, не только принять принципъ различенія доходовъ, по ихъ происхожденію но и сообразоваться съ семейнымъ положеніемъ плательщиковъ (численность семьи, долги и т. д.). Въ то время, однако, какъ реальные налоги сравнительно легко поддаются вычисленію и имѣютъ въ своемъ основаніи кадастры, офиціальныя оцѣночныя переписи и другія болѣе или менѣе вѣрныя средства оцѣнки, общеподоходные налоги, особенно когда принимаютъ личный характеръ, по необходимости инквизитивны: это обстоятельство является не послѣдней причиной, заставляющей многія страны ожесточенно бороться противъ нихъ, даже признавая ихъ преимущества. Дополнительную функцію исполняетъ этотъ видъ обложенія и въ государствахъ, имѣющихъ общій налогъ на имущество

ЦАБ "Автограф"

(*Vermögensteuer*, какъ говорятъ нѣмцы), падающій на все достояніе контрибуэнта, даже на ту его долю, которая не приноситъ дохода, но не распространяющійся на не фундированные доходы гражданъ. Разсмотримъ теперь, какія формы принимаютъ эти налоги въ различныхъ податныхъ законодательствахъ [1]).

II. Англійскій income tax.

157. Крупнѣйшимъ примѣромъ обще-подоходнаго налога служитъ англійскій *income tax*, введенный въ 1789 году Вильямомъ Питтомъ и ставшій впослѣдствіи образцомъ для другихъ законодательствъ.

Испытавъ затѣмъ нѣкоторыя измѣненія, главнымъ образомъ, благодаря реформамъ Гладстона, *income tax* сдѣлался, можно сказать, типомъ налоговъ этого рода. Установленный въ качествѣ временной мѣры, *income tax* въ 1798 году былъ ничѣмъ инымъ, какъ повышеніемъ или прибавкой къ существующимъ податямъ на роскошь (*assessed taxes*); но уже годъ спустя онъ утратилъ этотъ характеръ и превратился въ особый налогъ, вытѣснившій другіе виды прямого обложенія и падавшій въ размѣрѣ 10% на объявленный плательщиками и провѣренный особымъ жюри доходъ (съ изъятіемъ малыхъ доходовъ). Но такъ какъ новый налогъ встрѣтилъ ожесточенную вражду, и обнаружились крупные обманы,—объясняемые тѣмъ фактомъ, что налогъ поражалъ всю совокупность дохода, безъ различія его источника, и притомъ имѣлъ крайне высокіе оклады, — то послѣ Аміенскаго мира *income tax*

---

1) Объ общеподоходномъ налогѣ и относящихся до него вопросахъ см.: Vocke: *op. cit.* стр. 390 и слѣд.; Esquirou de Parieu: *Histoire des impôts sur la propriété et sur le revenu*, Paris, 1856; A. Wagner: *Ученіе о налогѣ, особ. часть*, въ учебникѣ Schoenberg'a; Seligman: *The Income Tax in the American Colonies and States* въ *Political Science Quarterly*, за іюнь 1895; Chailley: *L'impôt sur le revenu*, Paris, 1884; Ricca-Salerno: *Della imposta sul reddito*, въ *Annuario* Ferraris'a и пр. О новѣйшихъ реформахъ см.: Ricca-Salerno: *L'imposta progressiva e le riforme tributarie di alcuni stati europei*, въ B. I. S. 1894, vol. VII, и статьи того же автора въ *Nuova Antologia*, 1891 и 1894, гдѣ указана библіографія вопроса.

Въ русской литературѣ подоходному налогу посвящены важныя изслѣдованія проф. И. Озерова: *Подоходный налогъ въ Англіи*. М. 1898, и *Главнѣйшія теченія въ развитіи системы прямого обложенія въ Германіи*. М. 1900. См. также: Вессловскій, М. П., *О подоходномъ налогѣ*. (*Труды податной комиссіи*. Т. XVI, ч. I, Спб. 1869); Свирщевскій, А., *Подоходный налогъ*. М. 1886; Алексѣенко, М., *Подоходный налогъ и условія его примѣненія*. Харьковъ, 1885.

Примѣч. ред.

былъ отмѣненъ. Возобновленный нѣсколько позже, онъ былъ закономъ 1803 года совершенно реформированъ, и именно этотъ законъ ввелъ знаменитые отдѣлы или шедулы A, B, C, D, E, которые служатъ, какъ мы увидимъ, для классификаціи доходовъ.

Income tax послѣ 1803 года явился въ дѣйствительности совокупностью пяти налоговъ съ равенствомъ обложенія, въ качествѣ объединяющей черты. Всѣ доходы сгруппированы по своимъ источникамъ въ пять отдѣловъ или шедулъ: шедула *A* примѣняется къ домамъ и землямъ; шедула *B* заключаетъ въ себѣ аренды недвижимой собственности; шедула *C* обнимаетъ собою дивиденды, проценты и ренты; шедула *D*—доходы промышленные и торговые; наконецъ, къ пятой шедулѣ *E* относятся жалованія и пенсіи. Налогъ взимается на основаніи декларацій плательщиковъ для шедулъ A, B, C, D, при чемъ, чтобы не вредить промышленникамъ оглашеніемъ ихъ барышей, представителямъ шедулы *D* разрѣшается послать свое заявленіе комиссарамъ *income tax'a* въ запечатанномъ конвертѣ. Отъ представителей шедулы *E* не требуется никакой декларація, опредѣленіе ихъ доходовъ производится непосредственно. То же самое и по отношенію къ чиновникамъ, включеннымъ въ шедулу *E*. Декларація плательщиковъ контролируются или на основаніи мѣстныхъ налоговъ, падающихъ на поземельную собственность (шедула *B*), или — для доходовъ торговцевъ — посредствомъ сравненія декларація негоціанта съ предварительными оцѣнками мѣстныхъ агентовъ. Въ 1803 году 10%-й окладъ былъ уменьшенъ до 5%, и доходы ниже 60 ф. ст. были изъяты изъ подоходнаго налога, а доходы отъ 60 до 150 ф. ст. обложены пониженнымъ окладомъ. Позже минимумъ изъятія былъ повышенъ до 150 ф. ст. Еще разъ отмѣненный, вслѣдствіе общаго недовольства, этотъ налогъ былъ возстановленъ въ 1842 году Робертомъ Пилемъ, и съ тѣхъ поръ онъ ни разу не отмѣнялся, несмотря на то, что Пиль предлагалъ ввести его лишь на 3 года. Но Пиль, отмѣнившій въ это время пошлину на хлѣбъ (*corn laws*) и реформировавшій почтовое дѣло, сдѣлался наиболѣе вліятельнымъ изъ тогдашнихъ государственныхъ дѣятелей и сумѣлъ добиться, чтобы налогъ былъ удержанъ еще на 3 года, все же обѣщая его отмѣнить. Въ 1853 году Гладстонъ добился продленія его еще на 7 лѣтъ, и съ тѣхъ поръ *income tax* упрочился въ англійской податной системѣ.

Въ Англіи существуютъ еще два прямыхъ налога, по отношенію къ которымъ *income tax* является дополнительнымъ, это: вѣчный поземельный налогъ (*land tax perpetual*), основывающійся непосредственно на доходахъ съ земли, и налогъ съ жилыхъ домовъ, магазиновъ, гостинницъ и т. д. (*inhabitet house duty*), но они настолько незначительны, что оба вмѣстѣ даютъ едва $2^1/_2$ милліона ф. стер.

Допускаемые вычеты многочисленны: доходы, входящіе въ шедулу A, освобождаются отъ *income tax* (но не онъ „*land tax*“) въ случаѣ отсутствія эксплоатаціи; изъ дохода вычитывается не только общая сумма всѣхъ уплоченныхъ налоговъ и пошлинъ, но также и преміи по страхованію жизни и для образованія пожизненныхъ рентъ. Это послѣднее условіе, распространяясь на всѣхъ контрибуэнтовъ, является въ то же время единственнымъ изъятіемъ, какимъ пользуются доходы категоріи *C*. Доходы отдѣла *B* (отъ арендованія недвижимой собственности) освобождены въ размѣрѣ одной восьмой своей суммы, а изъ прибылей, отнесенныхъ къ категоріи *D* (торговые и промышленные доходы) вычитаются издержки по ремонту помѣщеній, служащихъ цѣлямъ торговли, промышленности или для занятія либеральной профессіей; расходы на поддержаніе машинъ и инструментовъ, необходимыхъ для всякаго промысла или профессіи; сомнительные и ненадежные долги, расходъ на наемъ помѣщеній, въ которыхъ происходитъ выполненіе торгово-промышленныхъ дѣйствій или профессій; обезцѣненіе вслѣдствіе изнашиванія машинъ и орудій, и т. д. Доходы изъ категоріи *E* пользуются изъятіемъ въ размѣрѣ всей суммы издержекъ, обязательныхъ при отправленіи служебныхъ занятій плательщиковъ.

Полному изъятію изъ подоходнаго налога подлежатъ: имущества короны и обще-государственная собственность, дипломатическіе агенты, капиталы, дивиденды и проценты учрежденій общественной и частной благотворительности, сберегательныя кассы, общества взаимнаго вспомоществованія, рабочіе союзы или трэдъюніоны (Trade Unions); въ этомъ послѣднемъ случаѣ, однако, лишь до 200 фун. стерл. капитала и 30 стерлинговъ годового дохода на каждаго члена. Сверхъ того, исключаются (въ отличіе отъ итальянскаго закона) капиталы и дивиденды, предназначенные на поддержаніе, устройство и ремонтъ церквей и часовенъ и всѣхъ иныхъ зданій, служащихъ культу.

Оклады *income tax'a*, вообще, невысоки: съ 1842—43 г. до 1893—94 года, т.-е. за пятьдесятъ лѣтъ только въ теченіе 8 лѣтъ они были выше 7 пенсовъ на каждый фунтъ стерл., т.-е. равнялись 3%, и лишь въ теченіе 3 лѣтъ, по причинѣ войны, съ 1854—55 по 1857-58 г., повысились до 14 и 16 пенсовъ. Даже въ годъ войны налогъ не достигъ 8%! Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ настоящее время полному изъятію изъ подоходнаго налога подлежатъ доходы менѣе 160 фун. стерл. и частичному — доходы ниже 700 ф. стерл. Между тѣмъ итальянскій налогъ на „*ricchezza mobile*“ даже въ мирное время, при нормальныхъ условіяхъ, колеблется между 13 и 20%. Но богатство Англіи такъ велико, а доходы гражданъ такъ высоки, что достаточно слабаго повышенія, чтобы обезпечить крупное поступленіе. Въ 1901-902 году *income tax*,

ЦАБ "Автограф"

въ первый разъ за все время своего существованія доставилъ 34,8 милл. ф. стерл., и все же окладъ налога не превышалъ 1 шилл. 2 пенс. на каждый фунтъ стерлинговъ дохода. „Я благодаренъ,— сказалъ 14 апрѣля 1902 года сэръ Гикъ-Бичъ, канцлеръ казначейства, при изложеніи объяснительной къ государственной росписи записки въ палатѣ общинъ,—я благодаренъ плательщикамъ *income tax'a* за ту готовность, съ которой они откликнулись на нужды страны". Но эта готовность находитъ себѣ объясненіе, если припомнить, что процентъ англійскаго подоходнаго налога даже въ тяжелый періодъ прискорбной войны оставался гораздо меньшимъ, чѣмъ податные оклады многихъ государствъ на континентѣ въ мирное время,

Взимается *income tax* частью при помощи поименныхъ списковъ (шедулы A, B, и D), частью посредствомъ вычетовъ (шедулы C и E); онъ вотируется ежегодно парламентомъ, но на самомъ дѣлѣ оцѣнка дохода производится каждые 3 года. Въ основаніи опредѣленія дохода лежатъ декларации плательщиковъ, но агенты фиска могутъ измѣнить эти заявленія, а мѣстныя и центральныя комиссіи провѣряютъ ихъ. Система взиманія, однако, довольно сложна и процедура обжалованія не легка, и притомъ самое взиманіе обходится не дешево. Гораздо болѣе тяжелый налогъ взимается въ Италіи съ издержками относительно гораздо меньшими.

Англійскій *income tax* былъ первымъ и крупнѣйшимъ общеподоходнымъ налогомъ, введеннымъ въ Европѣ, и именно потому онъ явился великимъ шагомъ впередъ въ области современнаго финансоваго законодательства. Но теперь, несмотря на произведенныя измѣненія, онъ остается слишкомъ негибкимъ въ своей первоначальной формѣ и представляетъ немало неудобствъ. Огромный его недостатокъ въ томъ, что онъ не дѣлаетъ никакого различія между доходами и одинаково облагаетъ доходы временные, фундированные и нефундированные, твердые и случайные. Вслѣдствіе этого доходы капиталистовъ пользуются преимуществомъ по сравненію съ заработками рабочихъ, хотя послѣдніе, правда, имѣютъ высокій предѣлъ изъятія. Итальянское законодательство о налогѣ на движимое имущество представляетъ съ этой точки зрѣнія несомнѣнный шагъ впередъ по сравненію съ англійскимъ.

Съ другой стороны, въ то время какъ система декларации представляетъ немалыя неудобства, и коммерсанты и промышленники слишкомъ часто скрываютъ свои истинные доходы, самый *income tax* отличается инквизитивнымъ характеромъ, все-таки не устраняя этимъ утаекъ и обмановъ.

Предоставленное контролерамъ право повышать цифру заявленныхъ доходовъ, безъ предупрежденія заинтересованныхъ плательщиковъ, не лишено опасности, и было бы вреднымъ, если бы на-

ЦАБ "Автограф"

логъ, вообще, не былъ не высокъ. Число такихъ плательщиковъ, главнымъ образомъ коммерсантовъ и промышленниковъ, которые получаютъ гораздо больше доходовъ, чѣмъ они объявляютъ, и въ Англіи весьма велико. Изъ многихъ офиціальныхъ англійскихъ документовъ видно, что приблизительно двѣ пятыхъ плательщиковъ не разоблачаютъ своего истиннаго дохода, и крупныя банковыя общества не являются въ этомъ отношеніи ни самыми невинными, ни самыми совѣстливыми.

Income-tax не допускаетъ прогрессивности, но при наличности достаточно высокаго минимума изъятія и значительныхъ вычетовъ изъ податныхъ доходовъ до 10 тысячъ лиръ и даже до $12^1/_2$ онъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстномъ отношеніи, дѣйствуетъ отчасти какъ прогрессивный.

Столько разъ высказывавшееся мнѣніе, что общеподоходный налогъ можетъ стать основаніемъ будущихъ бюджетовъ, конечно, не оправдывается практикой англійскаго income-tax'a. Анализъ англійскаго бюджета показалъ намъ, что подобный налогъ даже въ наиболѣе богатыхъ странахъ имѣетъ второстепенное значеніе по сравненію съ крупными косвенными налогами, и что онъ даже въ годы повышеннаго оклада давалъ лишь одну пятую всѣхъ поступленій (какъ въ 1901 году). Въ нѣкоторые годы поступленія отъ *income-tax* составляли всего 6% всей суммы государственныхъ доходовъ.

За этимъ налогомъ, при его скромныхъ окладахъ въ 2—3—4% въ нормальное время, имѣется, однако, крупное преимущество: въ годину затрудненій онъ можетъ быть внезапно повышенъ, и, если понадобится, даже удвоенъ. Такъ, въ мирный періодъ 1897—98 г. онъ принесъ всего $17,_2$ милліона фун. стерл., а въ 1901—902 году, благодаря рѣзкому повышенію окладовъ по случаю войны, — уже $34,_8$ т.-е. ровно вдвое. Это, — выразился однажды Гладстонъ, — машина огромнѣйшей силы для осуществленія великихъ національныхъ предначертаній. Я признаю, — заявилъ не такъ давно въ одной своей объяснительной запискѣ Гикъ Бичъ, — что въ трудный моментъ якоремъ спасенія для канцлера казначейства можетъ явиться налогъ на наслѣдство, но кораблемъ, везущимъ на себѣ во время бури канцлера казначейства и всю страну, служитъ отнюдь не онъ, а *income-tax* [1]).

---

1) *The Times*, 15 апр. 1901. Объ англійской *income-tax* см. Robinson, *Laws relating to the Income Tax*, London, 1895; Bowell: *Income Tax Laws*, London, 4 изд. 1895 и *History of taxation and taxes in England*, London, 1888; Charles Senier: *Hand Book of income tax-law and practice*, London, 1863; Millet: *L'impôt sur le revenu en Angleterre*, Paris, 1871; Dedon, 1863; Millet: *L'impôt sur le revenu en Angleterre*, Paris, 1871; Denis: *L'impôt sur le revenu*, Bruxelles, 1881; Chailley: *L'impôt sur le revenu*, Paris, 1894 (Озеровъ, И., *loc. cit.*; Мижуевъ, П., *Подоходный налогъ въ Англіи* въ *Русск. Экон. Обозр.* 1902, № 2—3. *Прим. ред.*).

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ федеральное правительство ввело было *income-tax* англійскаго типа, но „Высшій Судъ“ объявилъ его не согласнымъ съ конституціей. Въ отдѣльныхъ штатахъ существуютъ, однако, налоги на *personal property*, хотя, вообще, американскіе финансы основываются по преимуществу на косвенныхъ поступленіяхъ.

III. Einkommensteuer въ Пруссіи.

152. Прусскій *Einkommensteuer* несомнѣнно въ гораздо большей степени выдерживаетъ характеръ обще-подоходнаго налога, въ особенности послѣ недавнихъ реформъ. Съ 1891 года податной строй Пруссіи служилъ для ученыхъ наиболѣе современнымъ типомъ податного законодательства. Исходя изъ мысли, что реальные налоги не допускаютъ уравнительной раскладки и поэтому болѣе пригодны для мѣстнаго обложенія, и что, съ другой стороны, въ то время какъ государственные расходы идутъ вообще на пользу лицъ, мѣстные обращаются на пользу вещей (зданій промысловъ и т. д.), въ податной системѣ, созданной законами 1891 и 1895 гг., имперія оставила за собою крупные косвенные налоги, а Пруссія общій налогъ на доходъ (*Einkommensteuer*), дополнительный налогъ на имущество (*Ergänzungsteuer*), налогъ на странствующихъ ремесленниковъ, налогъ съ наслѣдства, гербовые сборы и нѣкоторые налоги и пошлины маловажнаго значенія. Къ комунамъ перешли крупные реальные прямые налоги: поземельный, подомовый, промысловый, добавочные сантимы къ *Einkommensteuer'y* и всѣ мелкіе косвенные налоги, а также право взимать вознагражденіе и сборы за общественныя услуги и предпріятія.

Прусскому „*Einkommensteuer'y*“ подлежатъ всѣ доходы свыше 900 марокъ: доходы отъ денежныхъ капиталовъ, поземельной собственности, торгово-промышленной дѣятельности, рудниковъ; профессіональные заработки и процентные доходы.

Налогъ стремится обложить чистый доходъ; поэтому изъ валовой суммы дохода вычитываются необходимыя издержки для полученія самаго дохода, проценты по долгамъ, прямые государственные налоги, годовыя потери, вызываемыя порчею машинъ и помѣщеній, страховыя преміи, вносимыя согласно закону въ пенсіонныя кассы или кассы для вдовъ и сиротъ. Напротивъ, расходы по улучшенію и увеличенію имущества, издержки на расширеніе предпріятія и содержаніе семьи не изъемлются изъ этого налога. Твердые доходы вычисляются по ихъ общему итогу, измѣнчивые — по средней величинѣ за предшествующее трехлѣтіе, или по средней за все время ихъ существованія, разъ продолжительность послѣдняго ниже трехъ лѣтъ. Къ доходамъ главы семьи присоединяются заработки всѣхъ ея членовъ, кромѣ тѣхъ, которые ведутъ

самостоятельную и независимую жизнь и имѣютъ собственное занятіе. Доходъ замужней женщины учитывается самостоятельно лишь въ томъ случаѣ, когда она живетъ отдѣльно отъ мужа. При опредѣленіи суммы налога законъ считается съ стѣснительными обстоятельствами семьи, вычитывая изъ податного дохода главы ея, разъ этотъ доходъ не превышаетъ 3 тысячъ марокъ, по 50 марокъ на каждаго ребенка до 14 лѣтъ. А при трехъ и болѣе малолѣтнихъ членахъ семьи, входящихъ въ эту категорію, окладъ обложенія понижается на одну степень. Наконецъ, плательщику, доходъ котораго не превышаетъ 9,500 марокъ, предоставляется максимальное уменьшеніе на три степени, въ случаѣ спеціальныхъ обстоятельствъ, какъ то: чрезмѣрные семейные расходы, неизлѣчимая болѣзнь или долги. Характерной чертой прусскаго подоходнаго налога служитъ тотъ фактъ, что онъ облагаетъ и юридическія лица: анонимныя общества, потребительныя коопераціи и т. д. По толкованію прусскаго законодателя, юридическія лица являются самостоятельными субъектами права, независимо отъ индивидовъ, ихъ составляющихъ. Если бы члены даннаго акціонернаго общества занимались самостоятельно тѣмъ же самымъ торгово-промышленнымъ дѣломъ, которое эксплоатируетъ ихъ общество, они никогда не достигли бы одинаковыхъ результатовъ. Слѣдовательно, ассоціація становится новымъ лицомъ, совокупная сила котораго гораздо выше индивидуальныхъ силъ входящихъ въ ея составъ членовъ.

Прусскій подоходный налогъ установленъ съ прогрессивной схемой, переходящей въ пропорціональное обложеніе. Доходы до 900 марокъ (т.-е. 1.125 лиръ), совсѣмъ освобождены отъ него; доходы отъ 900 до 10.500 марокъ дѣлятся на 26 классовъ; контрибуэнты каждаго даннаго класса платятъ одинаковый налогъ. Весь рядъ классовъ, доходовъ и соотвѣтствующихъ податныхъ окладовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Доходы.				Налогъ.		Доходы.				Налогъ.	
отъ	900	до	1.050 мар.	6 мар.		отъ	3.900	до	4.200 мар.	92 мар.	
„	1.050	„	1.200 „	9	„	„	4.200	„	4.500 „	104	„
„	1.200	„	1.350 „	12	„	„	4.500	„	5.000 „	118	„
„	1.350	„	1.500 „	16	„	„	5.000	„	5.500 „	132	„
„	1.500	„	1.650 „	21	„	„	5.500	„	6.000 „	146	„
„	1.650	„	1.800 „	26	„	„	6.000	„	6.500 „	160	„
„	1.800	„	2.100 „	31	„	„	6.500	„	7.000 „	176	„
„	2.100	„	2.400 „	36	„	„	7.000	„	7.500 „	192	„
„	2.400	„	2.700 „	44	„	„	7.500	„	8.000 „	212	„
„	2.700	„	3.000 „	52	„	„	8.000	„	8.500 „	232	„
„	3.000	„	3.300 „	60	„	„	8.500	„	9.000 „	256	„
„	3.300	„	3.600 „	70	„	„	9.000	„	9.500 „	276	„
„	3.600	„	3.900 „	80	„	„	9.500	„	15.000 „	300	„

ЦАБ "Автограф"

Для доходовъ свыше 10.500 марокъ примѣняются слѣдующія правила: доходы между 10.500 и 30.500 марокъ раздѣлены на категоріи, по тысячу марокъ въ каждой, и налогъ поднимается на 30 марокъ на каждую тысячу марокъ дохода; для доходовъ отъ 30.500 до 32 тысячъ марокъ увеличеніе налога равняется 60 маркамъ; для доходовъ свыше 32 тысячъ вплоть до 78 тысячъ марокъ налогъ увеличивается по 80 м. на каждыя 2 тысячи лиръ дохода, а затѣмъ, между 78 и 100 тысячами дохода—по 100 марокъ на каждыя 3 тысячи марокъ. Отъ 100 до 105 тысячъ марокъ—налогъ 4 тысячи марокъ, а свыше съ каждыхъ 5 тысячъ марокъ дохода взимается добавочныхъ по 200 марокъ. *Einkommensteuer* есть, слѣдовательно, прогрессивный налогъ, но съ очень медленной прогрессіей. Льготы, предоставленныя мелкимъ и среднимъ доходамъ, разумное дѣленіе на классы, прогрессивный характеръ обложенія не только дѣлаютъ *Einkommensteuer* очень справедливымъ, но и содѣйствуютъ равномѣрному распредѣленію податной тягости.

Собирается онъ исключительно при посредствѣ именныхъ списковъ, при чемъ субъектами обложенія признаются физическія и юридическія лица, какъ прусскіе граждане, такъ и иностранцы, проживающіе въ Пруссіи для торговыхъ цѣлей больше года.

Контрибуэнты съ доходомъ выше 3.000 марокъ обязаны ежегодно заявлять о получаемыхъ ими суммахъ, а при доходахъ ниже 3 тысячъ для плательщиковъ обязательна декларація лишь въ случаѣ требованія со стороны власти. Муниципальный совѣтъ каждаго даннаго города составляетъ списокъ всѣхъ податныхъ субъектовъ съ указаніемъ предполагаемаго дохода каждаго. Комиссія, назначаемая городомъ или группою городовъ, въ которой принимаютъ участіе и представители правительства, провѣряетъ этотъ списокъ. Наконецъ, третья комиссія, президентъ которой назначается правительствомъ, а члены состоятъ частью изъ правительственныхъ лицъ, частью изъ выборныхъ мѣстныхъ жителей, контролируютъ работу предшествующихъ комиссій. Предоставленная ей слѣдственная власть очень широка. Для провѣрки оцѣнокъ, установленныхъ первыми двумя комиссіями, она прибѣгаетъ иногда къ опросу заинтересованныхъ плательщиковъ, а затѣмъ уже опредѣляетъ сумму налога каждаго. Контрибуэнты получаютъ письменное оповѣщеніе о томъ, какая величина налога съ нихъ причитается. Сверхъ трехъ указанныхъ комиссій, существуетъ еще одна апелляціонная, предсѣдатель и часть членовъ которой назначаются министромъ, а другая часть избирается провинціальнымъ совѣтомъ. На президента апелляціонной комиссіи возложенъ надзоръ за дѣятельностью низшихъ комиссій.

Наказанія за непредъявленіе деклараций и за ложныя показанія довольно тяжелы, но на членовъ комиссій возложена обязанность сохраненія секрета, и за всякое разглашеніе обстоятельствъ, ка-

ЦАБ "Автограф"

сающихся положенія плательщиковъ, они наказуютея штрафомъ и даже тюрьмой [1]).

Прусскій общеподоходный налогъ мало продуктивенъ, и кто сталъ бы судить по немъ о богатствѣ Пруссіи, впалъ бы въ грубую ошибку. Огромнѣйшее число лицъ уклоняется отъ налога; облагаемые доходы гораздо ниже дѣйствительныхъ; земледѣльческіе классы населенія обложены слабо. Даже громадное число акціонерныхъ и торговыхъ обществъ всякаго рода уклоняется отъ обложенія [2]).

Крупнѣйшей заслугой прусской реформы является то, что она была первой серьезной попыткой раціональнаго устройства податей, создала дѣйствительно современный налогъ на доходъ и, наконецъ, одушевлена началами истинной налоговой справедливости. Въ своемъ практическомъ примѣненіи прусская реформа не лишена недостатковъ, но это не уничтожаетъ ея главной заслуги.

153. Закономъ 14-го іюля 1893 года въ Пруссіи былъ созданъ также дополнительный налогъ на имущество. Извѣстно различіе, существующее между фундированными и нефундированными доходами въ отношеніи ихъ природы и, главнымъ образомъ, постоянства. Очевидно, что ради справедливости фундированные должны быть обложены иначе, нежели доходы, имѣющіе своимъ источникомъ личный трудъ. Дабы установить эту разницу, налогъ на имущество (*Ergänzungssteuer*) дѣйствуетъ какъ дополнительный, падая на всѣ капиталы, каково бы ни было ихъ происхожденіе, независимо отъ дохода. Окладъ его начинается съ $0{,}_{05}\%$; для имуществъ отъ 70 до 200 тысячъ марокъ онъ равенъ 5 маркамъ на каждыя 10 тысячъ капитала; съ 200 до 220 тысячъ—100 маркамъ; затѣмъ прибавляется по 10 марокъ на каждыя 20.000 марокъ имущества. Отъ этого сбора освобождены лица съ капиталомъ ниже 6 тысячъ марокъ и имѣющія, при капиталѣ, не превышающемъ 20 тысячъ марокъ, доходу меньше 900 марокъ; женщины, имѣющія на своихъ рукахъ малолѣтнихъ, и несовершеннолѣтніе сироты съ капиталомъ меньше 20 тысячъ и доходомъ ниже 2.200 марокъ. Освобождаются также всѣ тѣ, кто пользуется уже изъятіемъ изъ подоходнаго налога. При обложеніи изъ всего движимаго и недвижимаго имущества вычитываются долги. При опредѣленіи имущества процентныя бумаги расцѣниваются по ихъ курсу, кредитныя обязательства по своей номинальной стоимости, а торго-

---

[1]) О *Einkommensteuer* см. Gneist: *Die preussische Finanzreform*, Berlin, 1881; Gerlach: *Die preuss. Steuerreform in Staat und Gemeinde*, Jena, 1895; Fuisting: *Die preuss. Einkommensteuer*, Berlin, 1895; S. Legrand: *L'impôt sur le revenu et le capital en Prussie*, Namur, 1894; Seligman: *Essays* (а также Озеровъ, И., *loc. cit. Прим. ред.*).

[2]) См. *Deutsche Economist*, 3 мая 1902 года.

во-промышленныя и сельскохозяйственныя предпріятія по инвентарю. Хотя и раздѣленный на классы, налогъ на имущество почти пропорціоналенъ. Онъ тѣсно связанъ съ подоходнымъ налогомъ и, въ силу спеціальнаго законодательнаго постановленія, ни одинъ изъ нихъ не можетъ быть измѣненъ безъ другого.

Въ современныхъ обществахъ часты случаи, когда, отказавшись на время отъ извѣстной доли собственнаго дохода, возможно обезпечить себѣ гораздо большій доходъ въ будущемъ. И вотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ налогъ на имущество можетъ сдѣлать то, что недоступно подоходному налогу [1]). Въ Пруссіи отъ *Ergänzungssteuer* освобождены юридическія лица, которыя признаются уже достаточно обложенными подоходнымъ налогомъ.

IV. О другихъ общихъ налогахъ на доходъ и на имущество.

154. Подъ вліяніемъ реформъ, произведенныхъ въ Пруссіи и въ другихъ крупнѣйшихъ государствахъ Германіи, произошли важныя финансовыя преобразованія, особенно въ Саксоніи; ихъ однако мы не станемъ здѣсь излагать. Но невозможно не остановиться на двухъ крупныхъ реформахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Голландіи и въ Австро-Венгріи.

Выработанная Pierson'омъ голландская реформа опирается на начала, отличныя отъ тѣхъ, которыя характеризуютъ прусскую реформу. Общій доходъ плательщика можно обложить двумя способами: или взимая общій налогъ съ дохода, какого бы происхожденія послѣдній ни былъ, или облагая профессіональные или трудовые доходы (нефундированные) и устанавливая параллельно общій налогъ на имущество (для фундированныхъ доходовъ). Именно этотъ послѣдній путь избранъ былъ въ Голландіи при реформахъ 1892 и 1894 гг. Въ ней рядомъ съ налогами поземельнымъ, личнымъ и на профессіональные доходы, имѣется налогъ на имущество, падающій на всѣ виды недвижимой и движимой собственности: государственную ренту, ипотечные и иные кредитные обязательства, суда, машины, экипажи и лошади, скотъ, земледѣльческія орудія и продукты земли. Въ понятіе имущества не включаются: мебель, одежда, предметы искусства и науки, не предназначенныя для торговли драгоцѣнныя вещи, полисы по страхованію жизни, пожизненныя ренты и пенсіи, предметы, находящіеся въ пользованіи другихъ лицъ, ренты на срокъ, еще не истекшій. Изъ общаго итога имущества должны быть вычтены долги и сумма, равная двадцатикратной цифрѣ, выражающей стоимость пожизненной ренты, пропитанья и жилища контрибуэнта. Имущество промышленниковъ опредѣляется по ихъ балансамъ.

---

[1]) См. Derbanne: *La réforme des impôts directs en Prusse*, Paris, 1899 г., стр. 45 и сл.

Налогъ прогрессивенъ, и изъ него изъемлются состоянія ниже 13 тыс. флор. Когда капиталъ выше 13 и ниже 14 тыс. флор., то контрибуэнтъ платитъ 2 флорина; съ 14 до 15 тысячъ—4 флорина. При капиталѣ, равномъ или высшемъ 15 тысячъ флориновъ, но не поднимающемся надъ 200 тысячъ, уплачивается по $1{,}_{25}$ флориновъ на каждую тысячу флор., съ вычетомъ первыхъ 10 тысячъ флориновъ. Имущества выше 200 тысячъ уплачиваютъ постоянный налогъ въ $237{,}_{50}$ флор. съ надбавкой по 2 флорина на каждую послѣдующую тысячу, за вычетомъ 200 тысячъ. Это такимъ образомъ прогрессивный не тяжелый налогъ, взиманіе котораго совершается легко. Тѣмъ не менѣе онъ встрѣтилъ живѣйшую оппозицію богатыхъ классовъ и упорное сопротивленіе со стороны остальнаго населенія. При невысокой своей доходности (6 милл. флор. въ 1901 году) онъ, главнымъ образомъ въ первые годы, довольно сильно волновалъ общественное мнѣніе, особенно богатыхъ классовъ. Во всякомъ случаѣ, установивъ различіе между фундированными и нефундированными доходами (послѣдніе привлечены къ налогу спеціальнымъ закономъ отъ 2 октября 1893 г.), голландскій законодатель обложилъ первые гораздо болѣе тяжело.

Австрія, въ свою очередь, закономъ отъ 23 октября 1896 года, вошедшимъ въ силу 1 января 1898 года, измѣнила свою систему прямыхъ налоговъ, установивъ спеціальные налоги на отдѣльные доходы, но организованные такимъ образомъ, что они приближаются къ общеподоходному налогу. Общіе или почти общіе налоги на доходъ, со своеобразными особенностями и достойные спеціальнаго изученія, встрѣчаются въ Швеціи, Норвегіи, многихъ кантонахъ Швейцаріи и т. д. [1]).

XIX.

Примѣчаніе.

Прямые налоги въ Россіи.

Прямое обложеніе въ Россіи долгое время опиралось на *подушные сборы*, введенные Петромъ В , и имѣло первенствующее значеніе въ составѣ государственнаго бюджета. По росписи 1724 г. прямые налоги давали $55{,}5\%$, косвенные—только $24{,}9\%$. Въ послѣдующее время быстрѣе развивалось косвенное обложеніе (главнымъ образомъ питейный налогъ) и постепенно

---

[1]) О главныхъ налогахъ на доходъ и капиталъ и относящуюся сюда библіографію см. Bastable: *Finance;* Greven: *Fiscal Reform in Holland* въ E. J., vol. III, стр. 535; Seligman: *Essays;* Schullern: *La riforma tributaria in Austria* въ R. S., апрѣль 1897; Charton: *op. cit.* стр. 651 и 668.

ЦАБ "Автограф"

уменьшало роль застывшихъ въ своихъ первобытныхъ формахъ прямыхъ сборовъ. За исключеніемъ незначительнаго гильдейскаго сбора, установленнаго Екатериной В. для обложенія торгово-промышленной дѣятельности, до самой эпохи реформъ прямые налоги ограничивались обложеніемъ низшихъ классовъ, оставляя въ сторонѣ доходы привилегированныхъ сословій. Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости наступила очередь и финансовыхъ преобразованій, въ смыслѣ привлеченія всѣхъ сословій къ несенію податного бремени и облегченію прежнихъ „податныхъ“ классовъ. При Александрѣ II устанавливаются налоги на городскую недвижимую собственность и поземельный и ставится на очередь вопросъ объ отмѣнѣ подушной подати. При его преемникѣ въ министерство Н. Х. Бунге совершается важная реформа: отмѣняется подушный налогъ, оброчная подать превращается въ выкупные платежи, вводятся налоги на денежный капиталъ и на наслѣдства, повышаются налоги поземельный, промысловый и на городскія недвижимыя имущества; такимъ образомъ рядомъ съ значительнымъ пониженіемъ прямого обложенія крестьянъ, привлекаются къ платежу налоговъ другіе болѣе имущіе классы населенія, ранѣе совсѣмъ изъятые отъ прямаго обложенія или недостаточно обложенные. Несмотря однако на установленіе этихъ новыхъ сборовъ, подушный налогъ, въ качествѣ источника государственныхъ доходовъ, не нашелъ себѣ замѣстителя въ системѣ прямого обложенія: доходность этой системы съ его отмѣной значительно понизилась, и происшедшій отсюда недоборъ пришлось покрывать быстрымъ усиленіемъ косвенныхъ налоговъ. Поэтому роль послѣднихъ въ государственномъ бюджетѣ быстро возросла. Доходъ отъ косвеннаго обложенія превышалъ прямые налоги: въ 1837 г.—въ $1^1/_2$ раза, въ 1867 г.—въ 2 раза, въ 1886 г.—въ 3 раза, въ 1887 г.—почти въ 5 разъ и въ 1898 г.—уже слишкомъ въ 6 разъ.

Доходъ отъ прямыхъ налоговъ за послѣднія 35 лѣтъ поступалъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

ГОДЪ.	Сумма прямыхъ налоговъ въ милл. р.	Въ томъ числѣ подушнаго и оброчнаго сбора.	%-ное отношеніе прямыхъ сборовъ къ общей суммѣ налоговъ.
1867	93,5	71,2	33,0%
1877	133,9	90,6	33,0%
1881	136,9	84,8	29,9%
1886	124,3	49,1	24,4%
1887	81,3	3,5	16,8%
1897	101,4	3,7	14,5%
1901	103,9	6,8	16,0%

Въ настоящее время система прямого обложенія въ Россіи, въ ея главнѣйшихъ частяхъ, слагается:

а) *изъ обложенія недвижимыхъ имуществъ*: земли—поземельнымъ налогомъ и городской недвижимости, застроенной и незастроенной—налогомъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ;

б) *изъ обложенія денежныхъ капиталовъ;*

в) *изъ обложенія торгово-промышленныхъ доходовъ.*

Рядомъ съ этими реальными налогами, съ цѣлью обложить до извѣстной степени, хотя бы по внѣшнему признаку, общую налогоспособность и въ замѣну общеподоходнаго налога существуетъ съ 1893 г. *государственный квартирный налогъ.*

Внѣ группы прямыхъ налоговъ въ росписи стоятъ такъ назыв. *выкупные платежи съ крестьянъ.* По своему первоначальному происхожденію они, конечно, не имѣютъ ничего общаго съ налогомъ въ настоящемъ значеніи этого слова. Но по существу, по способу раскладки и по вліянію на плательщиковъ они должны быть отнесены къ общей группѣ сборовъ, которые государство прямымъ путемъ взимаетъ съ населенія.

Составившаяся изъ налоговъ, возникшихъ въ разное время безъ опредѣленной системы и не согласованныхъ между собой въ своихъ размѣрахъ, наша система прямого обложенія страдаетъ большою неуравнительностью и несовершенствомъ [1]).

Перейдемъ къ описанію въ важнѣйшихъ чертахъ организаціи отдѣльныхъ налоговъ.

а) *Поземельный налогъ.*

Государственный поземельный налогъ существуетъ отдѣльно въ нашемъ бюджетѣ съ 1875 г. Онъ падаетъ на *земли удобныя*, принадлежащія кому бы то ни было, на правѣ полной собственности или только пользованія, населенныя и не населенныя, приносящія и не приносящія владѣльцамъ доходъ. Не подлежатъ обложенію земли казенныя, лѣса, признанныя защитными, лѣсныя площади, занятыя искусственно разведенными лѣсонасажденіями (въ теченіе 30 лѣтъ со времени разведенія лѣса, если взамѣнъ этихъ площадей не были произведены расчистки), а также земли въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ или предназначенныя для нѣкоторыхъ цѣлей, наприм., земли, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ монастырямъ, богоугоднымъ и учебнымъ заведеніямъ и т. п., городскія выгонныя земли, за исключеніемъ предоставленныхъ въ частное владѣніе или сдаваемыхъ въ оброчное содержаніе, и т. д.

Общая сумма налога съ каждой губерніи или области опредѣляется, съ утвержденія министра финансовъ, помноженіемъ числа десятинъ подле-

---

[1]) Изъ довольно широкой литературы по вопросу о податной системѣ въ Россіи и ея вліяніи на народное хозяйство вообще и земледѣліе въ частности см. особенно: Шванебахъ, П. Х.: *Наше податное дѣло.* Спб., 1903 См. также Тернеръ, О.: *Государство и землевладѣніе.* Ч. I—II. Спб., 1896—1901. Сабуровъ: *Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ.* Голубевъ: *Подать и народное хозяйство*, „Русск. М.“, 1893, V и VII. Никольскій: *Сельское хозяйство и податная система*, „В. Евр.“, 1903, VIII, а также нѣсколько устарѣлый, но важный трудъ Янсона: *Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ.* Спб., 1877 и 1881.

ЦАБ "Автограф"

жащей обложенію земли на средній по губерніи окладъ налога съ десятины удобной земли и лѣса. Этотъ окладъ утверждается въ законодательномъ порядкѣ и колеблется между 1/4 коп. и 17 коп. для различныхъ губерній. Губернскій контингентъ налога распредѣляется между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ соотвѣтственно количеству и цѣнности или доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ уѣзда разверстывается между отдѣльными землевладѣльцами уѣздною земскою управою на основаніяхъ, установленныхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ. Всемилостивѣйшимъ манифестомъ 14 мая 1896 г. оклады налога, въ видѣ временной мѣры, понижены наполовину.

Такъ какъ законъ примѣняетъ для распредѣленія поземельнаго налога тотъ же порядокъ, который устанавливается земствомъ для мѣстныхъ сборовъ, то получаютъ очень важное значеніе работы земскихъ учрежденій по оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ для цѣлей обложенія. Отсутствіе какого бы то ни было кадастра вынудило земскія учрежденія, съ самаго момента ихъ возникновенія, обратить значительное вниманіе на производство оцѣночныхъ работъ. Отличаясь во многихъ губерніяхъ весьма высокими достоинствами, эти работы не могли однако считаться вполнѣ удовлетворительной замѣной однообразнаго кадастра, такъ какъ велись по разнообразнымъ пріемамъ, при этомъ въ большинствѣ губерній ихъ и вовсе не было. Сознаніе необходимости ввести извѣстное однообразіе въ оцѣночныя работы побудило правительство установить обязательный порядокъ ихъ производства, что и было сдѣлано Выс. утв. 8 іюня 1893 г. „Правилами оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами“.

На основаніи этихъ правилъ, *оцѣнка недвижимыхъ имуществъ* производится губернскими и уѣздными оцѣночными комиссіями и земскими управами.

Недвижимыя имущества оцѣниваются *по средней чистой ихъ доходности*. При невозможности опредѣленія непосредственно средней доходности недвижимаго имущества доходность эта исчисляется въ опредѣленномъ отношеніи къ цѣнности имущества.

Доходность земель и лѣсовъ исчисляется по даннымъ за послѣднія 9 лѣтъ (если возможно). *Для оцѣнки земель* уѣзды раздѣляются на однородныя въ хозяйственномъ отношеніи мѣстности, отличающіяся отъ смежныхъ съ ними по почвѣ и другимъ условіямъ, вліяющимъ на доходность земель. Въ предѣлахъ каждой мѣстности земли распредѣляются на отдѣльныя угодья (усадьбы, сады, пашни, сѣнокосы и т. п.), при чемъ каждый изъ видовъ угодій можетъ быть подраздѣленъ на разряды по сравнительному качеству земли и по другимъ, вліяющимъ на доходность, условіямъ сельскохозяйственнаго пользованія. Затѣмъ въ каждой мѣстности опредѣляется средняя доходность десятины отдѣльныхъ угодій или ихъ разрядовъ на основаніи данныхъ о производительности почвы, о стоимости обработки пашни подъ обычные въ мѣстности посѣвы и о стоимости уборки хлѣбовъ и сѣна, а также о цѣнахъ на главнѣйшія сельскохозяйственныя произведенія. При затруднительности, по мѣстнымъ условіямъ, примѣненія указаннаго способа средняя

доходность земли опредѣляется по соображенію съ свѣдѣніями о наемныхъ и продажныхъ цѣнахъ на земли, объ оцѣнкахъ ихъ по залогу въ кредитныхъ учрежденіяхъ и объ обычномъ въ данной мѣстности отношеніи доходности земли къ ея цѣнѣ.

Доходность каждаго отдѣльнаго землевладѣнія опредѣляется помноженіемъ количества десятинъ земли каждаго разряда угодій въ составѣ владѣнія на среднюю въ данной мѣстности доходность десятины этихъ разрядовъ угодій. Къ общей суммѣ доходности владѣнія присоединяется доходность тѣхъ частей его, изъ которыхъ владѣльцами извлекаются промышленныя выгоды (доходъ отъ рыболовныхъ водъ, отъ разработки торфа, добыванія камня, извести и пр.), опредѣляемая на основаніи провѣреннаго заявленія владѣльца о среднемъ размѣрѣ полученнаго имъ частнаго дохода.

Лѣса раздѣляются для оцѣнки на два разряда: 1) такіе, въ которыхъ установленъ или же, по состоянію лѣса и условіямъ его сбыта, можетъ быть установленъ хозяйственный планъ ежегодной вырубки, и 2) всѣ остальные лѣса. Лѣса перваго разряда оцѣниваются по доходности каждой лѣсной дачи, исчисляемой по соображенію съ соотвѣтствующимъ состоянію и породѣ лѣса (или хозяйственному плану) оборотомъ рубки его, а также съ цѣнами на лѣсные матеріалы и побочными выгодами отъ лѣсовладѣнія (отъ пастьбы скота, сѣнокошенія и т. п.). Для лѣсовъ второго разряда установляется средняя доходность десятины лѣса, опредѣляемая изъ извѣстной, сообразно мѣстнымъ условіямъ, соразмѣрности съ доходностью другихъ земельныхъ угодій; при затруднительности же этого пріема опредѣляется лишь средній на десятину лѣса размѣръ побочныхъ отъ лѣсовладѣнія доходовъ. Средняя доходность десятины лѣса опредѣляется или однообразно для всего уѣзда, или, въ случаѣ надобности, особо для отдѣльныхъ мѣстностей онаго. Доходность каждой лѣсной дачи второго разряда опредѣляется помноженіемъ количества десятинъ въ ней на среднюю доходность десятины лѣса [1]).

На производство оцѣнки недвижимыхъ имуществъ закономъ 18 января 1899 года установленъ ежегодный отпускъ отъ казны пособія земскимъ учрежденіямъ въ размѣрѣ 1 милл. р. въ виду того, что результаты оцѣнки послужатъ основаніемъ для разверстки не только мѣстныхъ, но и казенныхъ сборовъ.

Отсутствіе сколько-нибудь правильнаго кадастра до сихъ поръ не влекло за собой очень яснаго представленія о неравномѣрности обложенія земли только вслѣдствіе очень низкихъ размѣровъ поземельнаго налога. Дѣйствительно, этотъ налогъ и раньше, до манифеста 1896 года, приносилъ въ среднемъ около $15^1/_2$ милл. р. (въ 1885 г.—13,8, въ 1890 г.—15,7 въ 1895 г.—16,8 м. р.), а теперь послѣ пониженія окладовъ приноситъ еще меньше: въ 1897 г.—8 м. р., въ 1901 г.—9,9 м. р.

Необходимо отмѣтить здѣсь, что государственный поземельный налогъ

---

1) См. Фирсовъ, П. П.: *Методы оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія.* М., 1896, и *Земскій кадастръ*, въ „Р. Эк. Об.“, 1890.

дѣйствуетъ не на всемъ протяженіи имперіи и дополняется рядомъ спеціальныхъ сборовъ съ недвижимой собственности на окраинахъ: въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ и въ Азіатской Россіи, приносящихъ около 21,5 м. руб. въ годъ.

б) *Выкупные платежи.*

Незначительные размѣры собственнаго поземельнаго налога не мѣшаютъ значительной части земельной собственности въ Россіи, именно крестьянской, быть обложенной очень неравномѣрно и чрезвычайно обременительно. Причина этому заключается въ существованіи такъ называемыхъ *выкупныхъ платежей.*

Выкупными платежами называется окладной сборъ съ крестьянъ, посредствомъ котораго они постепенно пріобрѣтаютъ въ собственность свои надѣльныя земли; по своему происхожденію и сущности они представляютъ собой уплату крестьянами процентовъ и погашенія по выданной казной ссудѣ для вознагражденія помѣщиковъ за отведенную крестьянамъ въ надѣлъ землю; но по способу своего взиманія и раскладки, по установившемуся на нихъ воззрѣнію плательщиковъ и по своему экономическому вліянію они ничѣмъ не отличаются отъ прямыхъ налоговъ. При этомъ, составляя обложеніе, и притомъ весьма высокое, одного только класса населенія, выкупные платежи играютъ, въ усиленной степени, ту же роль, какую прежде играли подушные сборы, поддерживая въ иной формѣ дѣленіе народа на привилегированные и непривилегированные классы.

Выкупные платежи дѣлятся на три вида: а) съ бывшихъ помѣщичьихъ, б) съ бывшихъ удѣльныхъ и в) съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ.

Первый видъ выкупныхъ платежей является результатомъ выкупной операціи, заключавшейся въ томъ, что государство ссужало подъ пріобрѣтаемыя крестьянами надѣльныя земли опредѣленную сумму съ разсрочкой уплаты ея на продолжительный срокъ; такимъ образомъ цѣлью ея было способствовать переходу надѣльной земли въ собственность крестьянъ. Выкупная ссуда выдавалась только при пріобрѣтеніи крестьянами усадебной осѣдлости вмѣстѣ съ полевыми землями и угодьями. Съ заключеніемъ выкупной сдѣлки обязательныя поземельныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ прекращались; правительство принимало на себя уплату $^0/_0$-товъ и капитала по выданнымъ помѣщикамъ $^0/_0$-нымъ бумагамъ, а крестьяне превращались изъ временно-обязанныхъ въ крестьянъ-собственниковъ и становились въ непосредственное отношеніе къ правительству по уплатѣ $^0/_0$ и погашенія по выданнымъ выкупнымъ ссудамъ. Размѣръ выкупной ссуды и платежей опредѣлялся слѣдующимъ образомъ. Годичный оброкъ, установленный въ пользу помѣщика за отведенный въ постоянное пользованіе крестьянъ надѣлъ, капитализировался изъ $6^0/_0$: изъ исчисленной этимъ путемъ капитальной суммы, которую называли выкупною оцѣнкою, помѣщику выдавалось $80^0/_0$ или $75^0/_0$ (иногда же и полная сумма). По этой выкупной ссудѣ крестьяне обязывались вносить ежегодно въ казну $6^0/_0$ въ теченіе 49 лѣтъ со дня выдачи ссуды. Такъ какъ величина оброковъ зависѣла не только отъ цѣнности и доходности земель, которыми пользовались крестьяне, но и отъ сторонних

заработковъ ихъ, то скоро выяснилось, что выкупные платежи въ большинствѣ губерній находятся въ рѣзкомъ несоотвѣтствіи съ доходами отъ надѣловъ; на практикѣ эта несоразмѣрность выразилась накопленіемъ недоимокъ въ такихъ мѣстностяхъ. Аналогично съ помѣщичьими были опредѣлены и выкупные платежи удѣльныхъ крестьянъ въ размѣрѣ 6 коп. съ рубля выкупной суммы, представлявшей капитализированный изъ 6% прежній оброкъ за отведенныя крестьянамъ удѣльныя земли.

Выкупные платежи съ государственныхъ крестьянъ образовались слѣдующимъ образомъ. По Положенію 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, за пользованіе предоставленными имъ надѣлами крестьяне обязывались платить оброчную подать (и лѣсной налогъ за лѣсные надѣлы) по оцѣнкѣ, въ неизмѣнномъ размѣрѣ на 20 лѣтъ. Ближайшая переоброчка должна была наступить въ 1886 г.; но когда П. Х. Бунге при предетавленіи объ отмѣнѣ подушнаго налога предложилъ для покрытія ущерба въ госуд. доходахъ повысить оброчную подать, государственный совѣтъ нашелъ болѣе цѣлесообразнымъ произвести выкупъ этой подати, и закономъ 28 мая 1885 г. постановлено было преобразовать оброчную подать на основаніяхъ необходимыхъ для окончательнаго ея выкупа въ 44-хлѣтній срокъ, съ тѣмъ чтобы общая сумма имѣющихъ замѣнить ее выкупныхъ платежей превышала не болѣе, чѣмъ на 45%, тогдашнюю общую сумму этой подати и чтобы распредѣленіе выкупныхъ платежей между отдѣльными селеніями было по возможности соразмѣрено съ цѣнностью и доходностью состоящихъ въ ихъ пользованіи надѣловъ. Съ 1 января 1887 г. (по закону 12 іюня 1886 г.) бывшіе государственные крестьяне переведены на выкупъ и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось существованіе оброчной подати. Какъ показываютъ статистическія данныя, выкупные платежи бывшихъ государственныхъ крестьянъ въ большинствѣ губерній на 20 и болѣе процентовъ ниже, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (даже послѣ значительнаго пониженія послѣднихъ въ 1881 г.) [1]).

Уже наканунѣ реформъ Александра II податное бремя, лежащее на крестьянахъ, достигло весьма высокихъ размѣровъ. Крестьянская реформа, создавъ выкупные платежи, которые очень скоро, въ виду обнаружившагося несоотвѣтствія между ними и доходности надѣловъ, оказались новою тягостью для крестьянскаго населенія, подняла его платежную обязанность до крайнихъ предѣловъ. Возрастающія недоимки въ крестьянскихъ платежахъ сдѣлали наконецъ очевиднымъ, что эти платежи не по силамъ населенію, такъ какъ они не соотвѣтствовали не только доходности крестьянскихъ надѣловъ, но и всей совокупности средствъ крестьянъ, какъ отъ надѣльной земли, такъ и отъ заработковъ [2]). Въ 1877 г. фактъ истощенія

---

[1]) О выкупныхъ платежахъ см. Ходскій: *Земля и земледѣлецъ*, Спб. 1895 и *По вопросу о пониженіи выкупныхъ платежей*, въ „Рус. М.“ 1881, X, Тернеръ, Ѳ.: *Государство и землевладѣніе*, ч. I—II. Спб. 1896—1901.

[2]) Большое вліяніе въ свое время оказала книга проф. Янсона,— *Опытъ стат. изслѣдованія о крестьян. надѣлахъ и платежахъ*, въ кото-

платежныхъ силъ и всеобщаго пониженія благосостоянія крестьянъ былъ признанъ правительствомъ и поставленъ на очередь вопросъ о пониженіи выкупныхъ платежей, которое и было произведено въ 1881 г. Но послѣ этого облегченія экономическое положеніе крестьянскаго населенія во многихъ мѣстностяхъ ухудшилось. Противорѣчіе, установившееся между платежною способностью крестьянъ и высотою обложенія, выражалось въ постоянномъ ростѣ недоимокъ. Слѣдующая таблица, заимствованная изъ труда Н. Бржескаго [1]), рисуетъ ростъ недоимокъ по окладнымъ сборамъ съ сельскихъ обывателей.

Пятилѣтія.	Окладъ.	Поступленіе.	Недоимки.	%-ное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу.
		Тысячи рублей.		
1871—75	134.669	134.466	30.061	$22,_3$ %
1876—80	143.453	140.701	31.744	$22,_1$ »
1881—85	136.129	126.583	40.423	$29,_7$ »
1891—95	103.835	102.633	43.478	$41,_9$ »
1886—90	103.011	93.016	98.144	$95,_2$ »

Итакъ, не смотря на пониженіе оклада, недоимки постоянно увеличиваются и абсолютно и относительно, особенно за послѣднее десятилѣтіе, что служитъ яснымъ доказательствомъ непосильности для населенія лежащаго на немъ податного бремени. Особенно сильное вліяніе на ростъ недоимокъ оказалъ голодный 1891-й годъ въ пострадавшихъ губерніяхъ, гдѣ процентное отношеніе средней годовой недоимки къ среднему окладу всѣхъ казенныхъ сборовъ равнялось:

Губерніи.	1886—90 гг.	1891—95 гг.
Оренбургская	$133,_8$ %	$448,_8$ %
Казанская	$123,_9$ »	$366,_3$ »
Самарская	$220,_2$ »	$438,_2$ »

рой онъ точными данными доказываетъ крайнюю обременительность налоговъ. „За рѣдкими исключеніями, дѣлаетъ онъ свой выводъ о нечерноземныхъ мѣстностяхъ, не только надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства,— въ большинствѣ же и прокормить не въ состояніи. Понятно, что не только всѣ подати, но даже выкупные платежи не могутъ выплачиваться съ доходовъ отъ земли, а во многихъ мѣстахъ и оброки бывшихъ государственныхъ крестьянъ“. Относительно черноземныхъ мѣстностей Янсонъ также приходитъ къ заключенію: „если стать исключительно на точку зрѣнія матеріальной обезпеченности, то едва ли не всѣмъ помѣщичьимъ крестьянамъ черноземной трехпольной полосы было легче, въ среднемъ выводѣ, при крѣпостномъ правѣ“.

[1]) Н. Бржескій: *Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ*. Спб., 1897.

Уфимская	$193,_5\%$	$333,_9\%$
Нижегородская	$61,_6$ „	$245,_3$ „
Симбирская	$41,_3$ „	$204,_9$ „ и т. д.

Въ 1901 г. сумма недоимокъ составила 122,4 милл. руб., т.-е. достигла 128% оклада [1]). Изъ разсмотрѣнія данныхъ о недоимочности населенія г. Сабуровъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: „1) что неурожай 1891 г. увеличилъ количество недоимокъ на 60 милл. руб., которые всѣ пали на 17 губерній; 2) изъ нихъ 13 губерній находились уже до 1891 г. въ невозможности исправно платить крестьянскій земельный выкупъ; 3) съ 1891 г. недоимки въ общемъ нѣсколько уменьшились, но въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ (какъ въ Нижегородской и Воронежской губ.) повысились, несмотря на строгія мѣры, принимаемыя для взиманія податей. Отсюда слѣдуетъ, что пораженныя неурожаемъ губерніи не могли оправиться отъ постигшаго ихъ бѣдствія; нанесенный имъ ударъ палъ на почву, уже подготовленную неравномѣрнымъ распредѣленіемъ выкупныхъ платежей, уменьшеніемъ площадей крестьянскихъ надѣловъ по мѣрѣ приращенія населенія и, можетъ быть, нѣкоторымъ истощеніемъ черноземной почвы“ [2]).

Быстрый ростъ недоимокъ, непрерывно увеличивающій тяжесть податного бремени въ послѣдующіе за образованіемъ недоимки годы, вызвалъ наконецъ рядъ правительственныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью, во-1-хъ, *отсрочку и разсрочку недоимокъ* и, во-2-хъ, *пониженіе текущаго оклада платежей* путемъ *пересрочки* непогашеннаго долга.

Законъ 1889 г., установившій однообразный для всѣхъ вообще сельскихъ обывателей порядокъ разрѣшенія ходатайствъ о льготахъ по взносу недоимокъ, допускалъ, въ качествѣ высшаго предѣла льготы, отсрочку недоимки до 5 лѣтъ съ послѣдующей затѣмъ разсрочкой ея еще на 5 лѣтъ и оказался совершенно недостаточнымъ. Закономъ 7 февр. 1894 г. предоставлено было производить отсрочку и разсрочку недоимокъ безъ ограниченія суммы и продолжительности льготы, съ тѣмъ чтобы ежегодные взносы на погашеніе недоимокъ не превышали одного годичнаго оклада выкупныхъ

---

[1]) Въ своемъ послѣднемъ финансово-статистическомъ трудѣ: *Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія (1892—1901)*, г. Кашкаровъ отмѣчаетъ, что несомнѣнная обременительность уплаты выкупныхъ платежей для крестьянина „явствуетъ между прочимъ изъ того факта, что за все изслѣдуемое десятилѣтіе дѣйствительное поступленіе только два раза превысило окладъ: въ отличавшійся обильнымъ урожаемъ 1893 г. — на незначительную сумму $0,_2$ милл. р. и приблизительно на $3,_7$ милл. р. въ ознаменованномъ прекраснымъ урожаемъ 1895 г., въ теченіе котораго къ тому же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ были приняты особо усиленныя мѣры для ихъ взысканія“ (стр. 91, т. I). Наоборотъ, недоимки за то же десятилѣтіе выросли съ $91,_2$ милл. или $93,_4\%$ оклада въ 1892 г. до $122,_4$ или 128% въ 1901 г.

[2]) Сабуровъ: „Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ“. Спб., 1899.

платежей сельскаго общества и чтобы недоимки, отсроченныя на послѣдующее по окончаніи выкупной операціи время, погашались путемъ продленія срочныхъ платежей въ прежнемъ размѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будетъ покрыта вся числившаяся за ними недоимка. Льготы эти должны были сообразоваться съ условіями недоимочности и платежными средствами каждаго сельскаго общества въ отдѣльности, вслѣдствіе чего для примѣненія закона 1894 г. оказалось необходимымъ изслѣдовать хозяйственное положеніе и платежныя средства населенія недоимочныхъ мѣстностей. Производство этого обслѣдованія нѣсколько затянулось, но къ 1900 г. почти закончилось. „Въ будущемъ, обѣщалъ министръ финансовъ въ докладѣ по росписи на 1900 г., финансовое вѣдомство неуклонно станетъ слѣдить, чтобы недоимки, могущія накопиться вновь вслѣдствіе неурожаевъ и другихъ подобныхъ причинъ, были отсрочиваемы и разсрочиваемы немедленно по ихъ образованіи соотвѣтственно съ платежными средствами недоимщиковъ, и потому министръ финансовъ считаетъ себя въ правѣ заявить, что недоимки по выкупнымъ платежамъ, накопившіяся не по винѣ плательщиковъ, отходятъ въ область исторіи и что отнынѣ благосостоянію сельскаго населенія не угрожаетъ уже непосильное для крестьянъ взысканіе этихъ недоимокъ“. Къ 1 янв. 1902 г. изъ общей суммы недоимокъ въ $122_{,5}$ милл. р. разсроченныхъ и отсроченныхъ числится $109_{,8}$ милл. р.

Но эти мѣры, направленныя къ облегченію уплаты недоимокъ, считались собственно только съ результатами обременительности выкупныхъ платежей и вовсе не касались основной причины недоимочности — несоотвѣтствія окладовъ этихъ платежей съ платежными силами населенія. Между тѣмъ производившіяся по примѣненію закона 1894 года мѣстныя разслѣдованія еще разъ доставили доказательство этого несоотвѣтствія. „Оказалось, что по всѣмъ обслѣдованнымъ мѣстностямъ недоимки превышали годовой окладъ, составляя два, три и даже до десяти окладовъ. Уже это одно обстоятельство давало основаніе заключить, что причиною столь крупныхъ недоимокъ должны были служить не одни только случайныя бѣдствія, влекшія за собой обыкновенно временную неисправность крестьянъ, но еще и причины органическаго характера. Мѣстныя учрежденія, производившія изслѣдованія, свидѣтельствовали, что накопленіе недоимокъ объяснялось мѣстами недостаткомъ надѣльной земли, въ виду накопленія населенія, вынуждавшимъ крестьянъ арендовать окрестную землю по высокой цѣнѣ, а мѣстами отсутствіемъ луговъ и пастбищъ въ надѣлахъ, вызывавшимъ невозможность содержать необходимое число скота; мѣстами—плохимъ качествомъ надѣльной земли, отсутствіемъ заработковъ и тому подобными, постоянно дѣйствовавшими, неблагопріятными условіями. При такихъ условіяхъ одна отсрочка недоимки, въ какихъ бы широкихъ размѣрахъ она ни практиковалась, очевидно не могла устранить обременительности лежавшихъ на крестьянахъ платежей“ (*Тернеръ*).

Признавъ необходимость облегчить для населенія тяжесть выкупныхъ платежей, правительство не нашло однако возможнымъ сложить безвозвратно часть выкупного долга, какъ это было сдѣлано въ 1881 г.; при соблюденіи

же принципа, что крестьяне должны полностью возмѣстить состоящій за ними выкупной долгъ, единственное средство для пониженія текущихъ платежей (окладовъ) заключалось въ пересрочкѣ уплаты этого долга на болѣе длинный періодъ. Эта мѣра и была установлена закономъ 13 мая 1896 г., коимъ предоставляется, при обременительности существующихъ окладовъ выкупныхъ платежей, производить пересрочку на новые сроки (56, 41 и 28 лѣтъ) всего оставшагося непогашеннымъ выкупного долга, съ соотвѣтственнымъ платежомъ роста и погашенія (въ $4^1/_2$, 5 и $6^0/_0$). Въ случаѣ недостаточности этой льготы сумма оставшагося долга дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ первая пересрочивается, а уплата послѣдней отсрочиваться до окончанія вновь установленнаго срока, при чемъ порядокъ погашенія этой части долженъ быть опредѣленъ впослѣдствіи. До наступленія срока уплаты этой послѣдней части проценты на нее не начисляются. Льготы, установленныя закономъ 1896 г., заключаются такимъ образомъ, во-1-хъ, въ допущеніи разсрочки и отсрочки самыхъ окладовъ и, во-2-хъ, въ пониженіи роста по разсроченному долгу до $4^0/_0$.

Примѣненіе этихъ льготъ, поставленное въ зависимость отъ ходатайства самихъ сельскихъ обществъ и подробнаго изслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго селенія, шло однако весьма медленно, несмотря на ихъ важность, отчасти вслѣдствіе незнакомства населенія съ закономъ и непониманія сущности предоставляемыхъ имъ облегченій, отчасти вслѣдствіе общихъ условій крестьянскаго быта. Это обстоятельство, привлекшее къ себѣ особое вниманіе правительства, вызвало изданіе новыхъ Высочайше утвержденныхъ 31 мая 1899 года правилъ, коими устраняются нѣкоторыя неудобства порядка пересрочки и отсрочки выкупного долга (чрезмѣрное удлиненіе выкупного періода) и предписывается обязательное изслѣдованіе хозяйственнаго положенія тѣхъ селеній, которыя въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ ни разу не уплатили полнаго оклада выкупныхъ платежей или по которымъ ежегодныя поступленія за 5 лѣтъ не превышали въ среднемъ $80^0/_0$ полнаго оклада. Въ случаѣ признанія оклада обременительнымъ, лицо, производящее разслѣдованіе, обязано разъяснить сельскому сходу селенія его право ходатайствовать о пересрочкѣ и отсрочкѣ оклада и сущность получаемыхъ этимъ путемъ льготъ. Въ докладѣ по росписи на 1900 г. министръ отмѣчалъ, что новый законъ имѣлъ полный успѣхъ и быстро увеличилъ число ходатайствъ о пересрочкѣ долга.

Изъ постановленія закона 1899 г., что по дарованіи всѣхъ установленныхъ имъ льготъ мѣстнымъ властямъ поручается слѣдить за своевременнымъ исправнымъ взносомъ причитающихся платежей, слѣдуетъ выводъ, что за дарованными уже льготами сельскимъ обывателямъ не слѣдуетъ разсчитывать на какія-либо дальнѣйшія облегченія. Между тѣмъ изложенныя выше узаконенія, несомнѣнно въ массѣ отдѣльныхъ случаевъ могущія устранить неносильность текущихъ выкупныхъ платежей, не уничтожаютъ ни несоразмѣрности самаго выкупного долга съ цѣнностью надѣльныхъ земель во многихъ мѣстностяхъ, ни несправедливости черезчуръ высокаго обложе-

ЦАБ "Автограф"

нія выкупными платежами крестьянъ, уплачивающихъ ихъ безнедоимочно не на доходы отъ надѣльной земли, а на посторонніе заработки, ни несправедливости взиманія ихъ въ такихъ мѣстностяхъ въ прежнемъ размѣрѣ, послѣ того какъ условія оплаты процентами и погашенія долга, сдѣланнаго казной для осуществленія выкупной операціи, вслѣдствіе произведенныхъ конверсій, значительно сократили расходы самой казны на этотъ предметъ.

Поступленія отъ выкупныхъ платежей равнялись:

	Тысячи рублей.
въ 1867 г.	23.635
„ 1877 г.	41.128
„ 1887 г.	91.953
„ 1895 г.	101.297
„ 1899 г.	95.407
„ 1900 г.	96.230
„ 1901 г.	89.970

в) *Налогъ на строенія.*

Налогъ на строенія введенъ въ Россіи въ 1863 г. подъ названіемъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ. Онъ падаетъ на всѣ виды доходной недвижимой собственности, находящейся какъ въ чертѣ города, такъ и внѣ ея, но на городской землѣ, т.-е. жилые дома съ принадлежащими къ нимъ дворами и постройками, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады, оранжереи и пр., а также и пустопорожнія земли. Изъяты отъ обложенія: 1) имущества, содержимыя отъ государственнаго казначейства; 2) тѣ принадлежащія земству, городамъ, духовному вѣдомству, благотворительнымъ и ученымъ обществамъ и учебнымъ заведеніямъ имущества или части оныхъ, которыя не приносятъ дохода посредствомъ отдачи ихъ внаемъ: 3) малоцѣнныя имущества, на которыя пришлось бы при раскладкѣ менѣе 25 коп. налога; 4) дворцовыя государевы имущества. На каждую губернію назначается Высочайше утверждаемый окладъ налога, который распредѣляется внутри ея, между городами, губернскимъ земскимъ собраніемъ, на основаніи свѣдѣній о числѣ и цѣнности имуществъ и о выгодахъ, приносимыхъ ими. Раскладка городского контингента производится или городскими управами или назначаемыми думами особыми комиссіями; въ городахъ же, гдѣ не было введено Городовое Положеніе,—особыми раскладочными комиссіями, члены которыхъ избираются владѣльцами недвижимыхъ имуществъ. Для раскладки налога опредѣляется относительная стоимость имущества. Въ основу раскладки можетъ быть положена оцѣнка городскихъ недвижимостей для взиманія съ нихъ городского сбора.

Такъ какъ распредѣленіе губернскаго контингента налога между городами производится земскимъ собраніемъ, то пріобрѣтаютъ важное значеніе тѣ пріемы, которыми должны руководиться земскія учрежденія при своей оцѣнкѣ городскихъ недвижимыхъ имуществъ. Эти пріемы установлены на-

званными уже „Правилами оцѣнки недвижимыхъ имуществъ для обложенія земскими сборами“ 8 іюня 1893 г. и заключаются въ слѣдующемъ.

Доходность каждаго отдѣльнаго городского недвижимаго имущества, сдаваемаго внаемъ, опредѣляется по средней за оное наемной платѣ, за вычетомъ необходимыхъ по имуществу расходовъ и вѣроятнаго по мѣстнымъ условіямъ недобора въ доходѣ вслѣдствіе простоя помѣщенія. Доходность не сдаваемыхъ внаемъ имуществъ или ихъ частей опредѣляется по соображенію съ доходностью, исчисленною для однородныхъ имуществъ, сдаваемыхъ внаемъ. При невозможности примѣненія этого способа, доходность такихъ имуществъ опредѣляется по ихъ цѣнности, исчисляемой по соображенію съ матеріальною стоимостью постройки, степенью ея прочности, хозяйственными удобствами и выгодностью мѣстонахожденія имущества, а также съ цѣнностью земли подъ дворовымъ участкомъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ при оцѣнкѣ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ и торговыхъ заведеній въ оцѣнку включается стоимость не только зданій, но также машинъ и вообще всего внутренняго устройства и сооруженій, составляющихъ принадлежность этихъ заведеній. Отношеніе доходности имуществъ къ цѣнности устанавливается въ предѣлахъ отъ 3 до 6%. Доходность городскихъ недвижимыхъ имуществъ исчисляется по даннымъ за послѣднія 6 лѣтъ [1]).

Доходъ отъ налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ составляетъ $8,_{4}$ милл. р. (1901 г.).

г) *Налогъ на денежный капиталъ.*

Налогъ на денежный капиталъ былъ установленъ закономъ 20 мая 1885 г. въ размѣрѣ 5%. Къ обложенію были привлечены доходы со всякаго рода процентныхъ бумагъ: государственныхъ, общественныхъ, частныхъ, а также доходы, доставляемые вкладами на текущій счетъ и другими процентными вкладами всякихъ названій въ банкахъ государственныхъ, акціонерныхъ и обществахъ взаимнаго кредита. Въ видахъ поощренія сбереженій среди недостаточнаго населенія отъ налога освобождены вклады, внесенные въ сберегательныя кассы, ссудосберегательныя товарищества и сельскіе банки. Благотворительныя, учебныя и ученыя учрежденія имѣютъ право ходатайствовать о возвращеніи имъ налога, взятаго съ принадлежащихъ имъ капиталовъ. Отъ обложенія освобождены акціи и паи торговыхъ и промышленныхъ обществъ, такъ какъ ихъ доходъ облагается промысловымъ налогомъ.

Законъ 1885 г. допускалъ множество пробѣловъ въ обложеніи денежныхъ капиталовъ. Такъ, прежде всего отъ налога освобождались тѣ процентныя бумаги, которымъ при выкупѣ ихъ правительствомъ обѣщана была свобода отъ налоговъ; такимъ образомъ около половины государственныхъ долговъ,

---

[1]) См. Никольскій, Всев.: *О доходности городскихъ жилыхъ помѣщеній* и *объ отношеніи строительной стоимости жилыхъ помѣщеній къ ихъ валовой доходности* въ „Русс. Экон. Об.“, 1903, VII и 1902, XII. Содовскій, Г.: *Къ вопросу о налогѣ на недвижимыя имущества и строенія съ точки зрѣнія политической экономіи и финансоваго права.* Спб., 1901.

доставляющихъ проценты владѣльцамъ бумагъ, остались внѣ обложенія. Также не былъ обложенъ доходъ отъ акцій желѣзныхъ дорогъ и отъ вкладовъ, вносимыхъ въ банкирскія конторы. Эти два пробѣла были заполнены послѣдующимъ законодательствомъ. 12 января 1887 г. были привлечены къ обложенію акціи желѣзныхъ дорогъ: гарантированныя—5% и негарантированныя—3% (въ 1894 г., вслѣдствіе повышенія дополнительнаго процентнаго промысловаго налога, обложеніе повышено до 5%); 22 мая 1895 г. подчинены 5% обложенію вклады, вносимые въ банкирскія конторы и мѣнильныя лавки. Свободными отъ обложенія остаются и въ настоящее время вклады въ коммерческія предпріятія и доходы отъ отдачи капиталовъ въ частныя ссуды, хотя уже при разсмотрѣніи проекта закона 1895 г. Госуд. Совѣтомъ было указано на желательность распространить обложеніе по крайней мѣрѣ на доходъ съ капиталовъ по ссудамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, „къ чему, по мнѣнію Гос. Совѣта, едва ли могутъ встрѣтиться затрудненія, тѣмъ болѣе, что ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ выдаются крѣпостнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего правительство можетъ имѣть всегда точныя о нихъ свѣдѣнія“.

Такимъ образомъ, „несмотря на рядъ реформъ, предпринятыхъ съ цѣлью привлеченія разнаго рода доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ къ обложенію, послѣднее все-таки и до сего времени не можетъ быть названо охватывающимъ съ достаточной полнотой различные виды этихъ доходовъ. Надлежитъ также добавить, что доходы съ акцій желѣзныхъ дорогъ, которыя наше законодательство стремилось уровнять съ процентнымъ обложеніемъ доходовъ отъ акціонерныхъ компаній и промышленныхъ товариществъ, въ настоящее время являются обложенными снова, по крайней мѣрѣ, въ $1^1/_2$ раза ниже, чѣмъ доходы коммерческихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, такъ какъ акціи продолжаютъ облагаться 5% съ дохода, а коммерческія предпріятія означеннаго рода — по крайней мѣрѣ $7^1/_2$% съ чистой прибыли“ [1]).

Доходъ отъ налога равнялся въ 1886 г.—$10_{,1}$, въ 1895 г.—$13_{,9}$, въ 1901—$17_{,4}$ м. р.

д) *Промысловый налогъ.*

До 1899 г. дѣйствовало положеніе 1865 г. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, устанавливавшее патентное обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Каждый предприниматель обязывался выбрать свидѣтельство: гильдейское или купеческое (2 гильдіи) или промысловое (промысловое на мелочной торгъ, на развозный торгъ, на разносный торгъ) и билетъ на каждое отдѣльное предпріятіе. Плата за билеты и и свидѣтельства (кромѣ 1-й гильдіи, на развозный и разносный торгъ) различалась по пяти классамъ мѣстностей. Это обложеніе отличалось большою неравномѣрностью.

---

1) Весниинъ А. *Нѣкоторые пробѣлы въ нашемъ промысловомъ обложеніи и въ обложеніи доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ*, въ Русс. Эк. Обозр. 103, III, стр. 23.

ЦАБ "Автограф"

Вслѣдствіе этого, когда возникъ у насъ вопросъ о преобразованіи податной системы, вниманіе правительства обратилось на промысловое обложеніе. Въ 1885 г. установлены были новые налоги на торговлю и промыслы, именно дополнительный 3%-ный (въ 1892 г. повышенъ до 5%) сборъ съ доходовъ акціонерныхъ компаній и другихъ товариществъ по участкамъ и дополнительный раскладочный сборъ съ гильдейскихъ (съ 1889 г. и съ негильдейскихъ) предпріятій.

Однако, не смотря на эти преобразованія, промысловое обложеніе продолжало быть весьма несовершеннымъ и неравномѣрнымъ. „Законодательство о промысловомъ обложеніи не было объединено. Въ немъ дѣйствовали рядомъ не приведенныя въ систему начала патентнаго и подоходнаго обложенія. Оно отличалось устарѣвшимъ сословнымъ характеромъ. Будучи обременительнымъ и стѣснительнымъ для многихъ мелкихъ промысловъ, оно слабо и неполно настигало нѣкоторыя крупныя предпріятія“ (Иловайскій). Эти недостатки, а также то соображеніе, что „торговля и промышленность участвуютъ въ настоящее время въ общихъ расходахъ государства въ сравнительно малой долѣ, не оправдываемой ихъ современнымъ состояніемъ, которое должно быть признано поистинѣ блестящимъ“, побудили министерство финансовъ приступить къ реформированію промыслового налога.

Высочайше утвержд. 8 іюня 1898 г. новое *Положеніе о Государственномъ промысловомъ налогѣ* имѣетъ своею цѣлью устранить недостатки прежняго промысловаго обложенія, внести въ него единство и систематичность и повысить приносимый имъ доходъ. Сущность организаціи новаго налога такова.

Промысловому налогу подлежатъ: 1) торговыя предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя, торговое посредничество и всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ и горнозаводскія), ремесленныя и перевозочныя, и 3) личныя промысловыя занятія.

Промысловый налогъ состоитъ изъ двухъ частей, носящихъ названіе основного (соотвѣтствуетъ прежнему патентному сбору за право торговли и промысловъ) и дополнительнаго (соотвѣтствуетъ прежнимъ дополнительнымъ сборамъ) налога.

Основной промысловый налогъ уплачивается посредствомъ выборки предпріятіями промысловыхъ свидѣтельствъ. Для опредѣленія размѣра налога *мѣстности* имперіи *раздѣляются на классы* (четыре), сообразно степени развитія въ нихъ торговли и промышленности, а торговыя и промышленныя *предпріятія* и личныя промысловыя занятія *распредѣляются на разряды* (пять для торговыхъ и восемь для промышленныхъ предпріятій). Раздѣленіе мѣстностей и предпріятій на разряды и классы, а также размѣръ окладовъ подлежатъ пересмотру чрезъ каждыя 5 лѣтъ.

Оклады основного налога равняются: *для торговыхъ предпріятій* I разряда—500 р. повсемѣстно, II разр. отъ 50 до 150 р., III разр.—отъ 10 до 30 р., IV разр. — отъ 4 до 12 р. и V разр. — на разносный торгъ 6 р. и развозный 20 р. повсемѣстно; *для промышленныхъ предпріятій* I разр.—

1500 р., II разр. — 1000 р., III разр. — 500 р. IV разр. — 150 р. и V— 50 р. повсемѣстно; затѣмъ VI — отъ 10 до 30 р., VII отъ 5 до 15 р. и VIII отъ 2 до 6 р. по классамъ мѣстностей.

Такимъ образомъ основной промысловый налогъ новаго положенія совершенно аналогиченъ прежнему сбору за право торговли и промысловъ и представляетъ ту же патентную систему промысловаго обложенія, какая существуетъ и во многихъ западно-европейскихъ государствахъ—Франціи, Австріи, Баваріи, Гессенѣ, Брауншвейгѣ и др. Сохраненіе этой системы въ новомъ законѣ объясняется тѣми достоинствами, какія признаетъ за нею наше финансовое управленіе, а именно: во-1-хъ, патентный налогъ не имѣетъ (будто бы) принудительнаго характера: при немъ предоставляется плательщикамъ право самимъ опредѣлять размѣръ платежа соотвѣтственно съ объемомъ торговыхъ правъ и размѣрами торгово-промышленной дѣятельности на основаніи внѣшнихъ признаковъ; во-2-хъ, патентная система вводитъ въ размѣръ налога полную опредѣлительность, заранѣе извѣстную плательщику и, слѣд., доступную для правильныхъ расчетовъ какъ его самого, такъ и казны; въ-3-хъ, она опредѣляетъ величину налога по внѣшнимъ признакамъ и потому не безпокоитъ плательщика стѣснительнымъ вмѣшательствомъ податныхъ органовъ,, и, въ-4-хъ, не вызываетъ очень большихъ расходовъ по взиманію. Мы не признаемъ особенно большого значенія за этими достоинствами и полагаемъ, что они съ избыткомъ покрываются тѣмъ недостаткомъ патентнаго налога, что онъ, представляя твердую, напередъ извѣстную сумму, входитъ обыкновенно въ счетъ расходовъ по производству и перелагается на потребителей, пополняя и безъ того чрезвычайную тяжесть нашихъ налоговъ на потребленіе. Но эта система существуетъ еще и въ западной Европѣ, она отличается большой простотой и нелегко замѣнима вполнѣ иной, болѣе раціональной формой обложенія промыслового дохода. Поэтому вполнѣ естественно было сохранить ее и на будущее время при условіи возможнаго усовершенствованія, что новый законъ дѣлаетъ.

Торговыя предпріятія дѣлятся на разряды слѣдующимъ образомъ: къ I разряду отнесена оптовая торговля, ко II-му—розничная, къ III и IV— мелочная, къ V—развозная и разносная. Отдѣльныя торговыя предпріятія разнесены по разрядамъ двумя пріемами: нѣкоторые виды предпріятій отнесены цѣликомъ къ одному разряду, какъ бы разнообразны ни были ихъ размѣры (такъ, напр., въ I разрядъ зачислены всякаго рода банкирскія предпріятія, комиссіонерскіе, транспортные, экспедиторскіе дома и ихъ главныя конторы, во II разрядъ — ссудныя кассы, мѣняльныя лавки, справочныя, посредническія и техническія конторы и бюро; въ третій — конторы для найма служащихъ и прислуги и пр.); другіе виды предпріятій занесены въ разные разряды въ зависимости отъ ихъ размѣровъ, для опредѣленія которыхъ приняты тѣ или иные признаки: для страховыхъ предпріятій и кредитныхъ учрежденій—размѣры основного капитала, для трактировъ— размѣръ наемной платы за помѣщеніе или величина особаго трактирнаго сбора въ пользу города, для аптекъ —наемная плата, для скупки разныхъ

товаровъ и сырья въ видѣ промысла — размѣръ оборота, для подрядовъ и поставокъ—ихъ суммма и т. п.

Промышленныя предпріятія для взиманія основного налога раздѣлены на 8 разрядовъ въ зависимости отъ ихъ размѣровъ; общимъ признакомъ для опредѣленія этихъ размѣровъ является *число рабочихъ*. Всякаго рода фабрики, заводы, горные промыслы, содержаніе рабочихъ артелей и самостоятельныя биржевыя и другія артели, извозный и рыбный промыслы и иныя промышленныя предпріятія (кромѣ особо поименованныхъ) съ числомъ рабочихъ свыше 1000 чел. отнесены въ I разрядъ, отъ 500 до 1000 раб.—во II разр., отъ 200 до 500 раб.—III разр., отъ 50 до 200 раб.—въ IV разр. и т. д. Употребленіе механическихъ двигателей, какъ факторъ, увеличивающій общіе размѣры предпріятія, особо принимается во вниманіе лишь въ четырехъ низшихъ разрядахъ, при чемъ уменьшается норма числа рабочихъ, опредѣляющая зачисленіе въ тотъ или другой разрядъ.

Отъ этого общаго порядка отступаютъ особо поименованныя предпріятія, которыя можно раздѣлить на двѣ категоріи. Для первой, въ которую входятъ предпріятія, въ которыхъ производительность каждаго рабочаго предполагается большей, чѣмъ въ другихъ видахъ промышленности (напр., бумагопрядильныя, рельсопрокатныя, вагоно- и машиностроительныя, мыловаренныя и пр.), признакомъ для опредѣленія размѣровъ предпріятія принято также число рабочихъ, но норма ихъ для каждаго разряда значительно понижена (для IV не свыше 100, для III — не свыше 200, II—не свыше 500 рабочихъ). Ко второй относятся тѣ виды предпріятій, для которыхъ установлены другіе признаки для разнесенія ихъ по разрядамъ, а именно: мукомольныя мельницы (общая длина діаметра всѣхъ паръ жерновъ—свыше 6.000 дюймовъ—I разрядъ и т. д.), паровые маслобойные заводы (число прессовъ), табачныя фабрики (сумма выбираемыхъ бандеролей), предпріятія по добыванію каменнаго угля, нефти, соли, рудъ (количество добычи), сахарные, рафинадные, винокуренные, водочные, пиво- и медоваренные заводы (количество вырабатываемаго продукта).

Въ дополненіе къ перечисленнымъ видамъ основного налога Положенія 8 іюня, какъ нововведеніе, устанавливается обложеніе *личныхъ* промысловыхъ занятій. Кромѣ и прежде существовавшаго обложенія приказчичьихъ свидѣтельствъ, вводится обложеніе слѣдующихъ категорій лицъ: а) лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичной отчетностью, а равно управляющихъ этими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ въ размѣрѣ 2 р. съ каждыхъ 100 р. вознагражденія; б) экспедиторовъ (отъ 75 до 150 р., смотря по классу таможни, в) биржевыхъ нотаріусовъ и маклеровъ (отъ 75 до 150 р.), г) инспекторовъ и агентовъ страховыхъ обществъ, пароходныхъ и др. транспортныхъ предпріятій и пр. (отъ 10 до 35 р.).

Всегда присущая твердымъ, неизмѣннымъ окладамъ неуравнительность, наблюдающаяся и въ основномъ промысловомъ налогѣ, устраняется до извѣстной степени въ системѣ *дополнительнаго* промысловаго обложенія.

ЦАБ "Автограф"

Дополнительный промысловый налогъ, по Положенію 8 іюня, *взимается* 1) *съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью въ видѣ: а) налога съ капитала и б) процентнаго сбора съ прибыли;* 2) *со всѣхъ прочихъ предпріятій въ видѣ: а) процентнаго сбора съ прибыли и б) раскладочнаго сбора.*

Изъ этихъ четырехъ налоговъ $^0/_0$-ный сборъ съ предпріятій, обязанныхъ отчетностью, и раскладочный сборъ съ прочихъ предпріятій имѣютъ цѣлью обложеніе этихъ предпріятій по ихъ доходности; два другіе сбора установляютъ *перемѣнные оклады*, долженствующіе сгладить обратную пропорціональность постоянныхъ окладовъ основного налога.

Для предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, *перемѣнные оклады* выражаются *въ налогѣ на основной капиталъ*, взимающемся въ размѣрѣ 15 коп. съ каждой сотни рублей; въ уплату этого налога зачитывается сумма основного промысловаго налога, уплаченная по всѣмъ принадлежащимъ предпріятію заведеніямъ и складочнымъ помѣщеніямъ, т.-е. дѣйствительно уплачивается только та часть налога на основной капиталъ, которая превышаетъ общую сумму уплаченныхъ предпріятіемъ постоянныхъ окладовъ основного налога. Такимъ образомъ обложеніе предпріятій, обязанныхъ отчетностью, основнымъ налогомъ и дополнительнымъ налогомъ на капиталъ сводится въ сущности къ пропорціональному, въ размѣрѣ $0{,}_{15}{}^0/_0$, обложенію ихъ основныхъ капиталовъ (кромѣ тѣхъ случаевъ, когда сумма основного налога превышаетъ $0{,}_{15}{}^0/_0$ основного капитала), при чемъ это обложеніе дѣлится только на двѣ части, изъ которыхъ каждая опредѣляется по особымъ основаніямъ и взимается въ особый срокъ.

Для предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью, роль перемѣнныхъ окладовъ играетъ дополнительный *$^0/_0$-ный сборъ съ прибыли*. Онъ взимается лишь съ той части исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ прибыли, которая превышаетъ тридцати-кратный окладъ основного промысловаго налога, — въ размѣрѣ одного рубля съ каждыхъ 30 рублей этого излишка прибыли ($3^1/_3{}^0/_0$). Такъ какъ изъ прибыли вычитается сумма основного налога, капитализованнаго изъ тѣхъ же $3^1/_3{}^0/_0$, то, слѣдовательно, для этихъ предпріятій обложеніе ихъ основнымъ налогомъ и дополнительнымъ $^0/_0$-нымъ сборомъ представляетъ въ общемъ обложеніе, пропорціональное размѣрамъ прибыли.

Такимъ образомъ установленіе въ составѣ дополнительнаго обложенія перемѣнныхъ окладовъ должно уравновѣсить неравномѣрность окладовъ основного налога, падающаго на доходъ плательщиковъ часто въ отношеніи обратно прогрессивномъ. Перемѣнные оклады вполнѣ достигаютъ этой цѣли, такъ какъ они взимаются только съ высшихъ прибылей и капиталовъ, не захватывая прибылей и капиталовъ низкихъ, въ достаточной мѣрѣ обложенныхъ постоянными окладами,—и, повидимому, должны способствовать полной уравнительности обложенія. Правда, пропорціональное обложеніе капитала не всегда обозначаетъ, что оно будетъ пропорціонально и доходности, и, слѣд., не вполнѣ устраняетъ возможность неравномѣрности; но

Положеніе 8 іюня и на этотъ случай установляетъ особый коррективъ въ видѣ прогрессивности $^0/_0$-наго дополнительнаго сбора, который падаетъ въ размѣрѣ тѣмъ большемъ, чѣмъ выше $^0/_0$ доходности предпріятія.

Значеніе перемѣнныхъ окладовъ не ограничивается ихъ ролью корректива къ основному налогу; они имѣютъ важную роль и въ системѣ дополнительнаго обложенія.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ окладовъ, *дополнительный промысловый сборъ* взимается еще въ видѣ $^0/_0$-*наго сбора* съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, и въ видѣ *раскладочнаго сбора* съ остальныхъ. Оба сбора, процентный и раскладочный, существуютъ у насъ уже съ 1885 г.; новый законъ устраняетъ въ ихъ организаціи нѣкоторые недостатки, которыми они страдали.

Вмѣсто однообразнаго $5^0/_0$-наго обложенія прибыли всѣхъ подотчетныхъ предпріятій новымъ закономъ установлена прогрессивность обложенія: предпріятія, чистая прибыль которыхъ не превышаетъ $3^0/_0$ на основной капиталъ, не платятъ вовсе процентнаго сбора; предпріятія, получившія чистую прибыль свыше $3^0/_0$ до $4^0/_0$, платятъ $3^0/_0$, свыше 4 до $5^0/_0$—$4^0/_0$, свыше 5 до $6^0/_0$—$4^1/_2$, свыше 6 до $7^0/_0$—$5^0/_0$, свыше 7 до $8^0/_0$—$5^1/_2{}^0/_0$, свыше 8 до $9^0/_0$—$5^3/_4{}^0/_0$ и свыше 9 до $10^0/_0$—$6^0/_0$; предпріятія, получившія чистую прибыль свыше $10^0/_0$ на ихъ основной капиталъ, платятъ $6^0/_0$ со всей суммы чистой прибыли и сверхъ того еще $5^0/_0$ съ той суммы прибыли, которая превышаетъ $10^0/_0$.

Болѣе сильное обложеніе наиболѣе доходныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій является мѣрой безусловно цѣлесообразной и справедливой, такъ какъ ихъ доходность въ значительной мѣрѣ обусловливается покровительственной системой, ложащейся тяжелымъ бременемъ на все населеніе ради ихъ процвѣтанія.

Установленный въ дополненіе къ $^0/_0$-му сбору налогъ съ капитала подотчетныхъ предпріятій, играющій роль перемѣнныхъ окладовъ, восполняющихъ основной налогъ, долженъ имѣть, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, еще и то значеніе, что имъ до извѣстной степени будетъ сдерживаться неизбѣжное при прогрессивности обложенія стремленіе предпріятій и въ особенности семейныхъ товариществъ къ преувеличенію ихъ основныхъ капиталовъ (чтобы уменьшить этимъ путемъ $^0/_0$ доходности предпріятія). „При прогрессивномъ $^0/_0$-номъ сборѣ съ прибыли, чѣмъ больше показанъ основной капиталъ предпріятія, тѣмъ меньшій $^0/_0$ приходится уплачивать съ той же абсолютной цифры прибыли, такъ какъ по отношенію къ увеличенному основному капиталу послѣдняя составляетъ меньшій процентъ. Если же за увеличенный капиталъ надо уплатить перемѣнный окладъ по 1 р. 50 к. съ тысячи рублей, то искуственное повышеніе суммы основного капитала является не столь выгоднымъ“.

Если Положеніе 8 іюня и не строитъ окончательно промысловаго налога на принципѣ подоходнаго обложенія, то все-таки во всѣхъ частяхъ его сквозитъ стремленіе подготовить почву для перехода къ этому принципу. Въ этомъ направленіи произведены и измѣненія въ организаціи еще ранѣе

ЦАБ "Автограф"

существовавшаго дополнительнаго *раскладочнаго налога* съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью. Новый законъ, въ отличіе отъ стараго, установляетъ единство раскладочнаго налога и однообразіе въ порядкѣ опредѣленія податной обязанности для всѣхъ подлежащихъ ему предпріятій, а вмѣсто предположительнаго исчисленія прибылей вводитъ обложеніе *по средней прибыли* и допускаетъ широкую возможность для плательщиковъ подчиниться обложенію по дѣйствительной прибыли ихъ предпріятій. Именно, во-1-хъ, товариществамъ полнымъ и на вѣрѣ, которыя и теперь обязаны объявлять свои основные капиталы, а также всѣмъ вообще торговымъ предпріятіямъ I разр. и промышленныхъ трехъ первыхъ разрядовъ предоставлено право, вмѣсто раскладочнаго сбора, облагаться %-нымъ сборомъ съ прибыли и налогомъ съ капитала, если они докажутъ размѣръ своихъ основныхъ капиталовъ и будутъ представлять правильные отчеты по правиламъ для подотчетныхъ предпріятій. Затѣмъ вообще для всѣхъ плательщиковъ, которые представятъ въ раскладочныя присутствія торговыя книги или засвидѣтельствованныя нотаріальнымъ порядкомъ выписи изъ торговыхъ книгъ, могущія служить для опредѣленія дѣйствительно полученной имъ прибыли, основаніемъ для исчисленія раскладочнаго сбора служитъ дѣйствительная прибыль. Наконецъ въ законѣ оговорено, что плательщики, представляя свои возраженія противъ опредѣленія раскладочнаго присутствія, могутъ подкрѣплять ихъ торговыми книгами и другими документами для опредѣленія дѣйствительно полученной ими прибыли, которая въ такомъ случаѣ и служитъ основаніемъ для исчисленія налога.

Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ основаніемъ для обложенія служитъ средняя прибыль, вычисленная раскладочнымъ присутствіемъ изъ опредѣленнаго имъ по каждому заведенію дѣйствительнаго оборота за истекшій годъ и %-та средней прибыльности, установленной для данной группы предпріятій. Плательщики, владѣющіе въ предѣлахъ одного податного участка нѣсколькими заведеніями одного рода, могутъ ходатайствовать о томъ, чтобы въ основаніе причитающагося съ нихъ раскладочнаго сбора была принята совокупность прибылей по всѣмъ заведеніямъ, при чемъ убытокъ по однимъ подлежитъ вычету изъ дохода другихъ. Средній % прибыльности можетъ повышаться и понижаться раскладочнымъ присутствіемъ для тѣхъ предпріятій, которыя находятся въ особенно благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ Положеніе содержитъ въ себѣ рядъ постановленій, направленныхъ къ тому, чтобы раскладочный сборъ по возможности основывался на опредѣленіи дѣйствительной доходности предпріятій. Въ этомъ же смыслѣ Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи проекта Положенія, придавалъ важное значеніе перемѣннымъ окладамъ. Такъ какъ эти оклады составляютъ сборъ окладной, взимаемый независимо отъ раскладки и только съ излишка прибылей, сверхъ опредѣленной величины ихъ, то Государственный Совѣтъ полагалъ, что при этихъ окладахъ установленіе абсолютной величины прибыли становится совершенно необходимымъ, тогда какъ безъ нихъ, не смотря на новый порядокъ опредѣленія прибыли, раскладочныя

присутствія, вѣроятно, попрежнему довольствовались бы раскладкою по установленнымъ приблизительно относительнымъ прибылямъ. При этомъ государственный совѣтъ нашелъ возможнымъ выразить надежду, „что, по мѣрѣ болѣе точнаго опредѣленія прибылей и усвоенія плательщиками привычки къ оцѣночной системѣ, со временемъ представится возможность постепенно усиливать эту часть дополнительнаго налога за счетъ раскладочнаго сбора и основного налога, а впослѣдствіи, быть можетъ, основать и все промысловое обложеніе на подоходномъ началѣ“.

Общая на имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые 3 года въ законодательномъ порядкѣ и ежегодно распредѣляется между губерніями, податными участками и отдѣльными предпріятіями въ административномъ порядкѣ. Отъ него освобождаются нѣкоторыя области Сибири, Средней Азіи и Кавказа, мелкія и вновь возникшія предпріятія.

Общій характеръ Положенія 8 іюня 1898 г.—это стремленіе повысить обложенія торговли и промышленности, достичь въ немъ, по возможности, соразмѣрности налога съ приносимымъ предпріятіями доходомъ и подготовить путь къ подоходному обложенію этого источника. И въ этомъ смыслѣ преобразованный промысловый налогъ, не смотря на довольно многіе недостатки, представляетъ весьма важный шагъ впередъ по пути улучшенія нашей податной системы [1]).

Вліяніе новаго закона на увеличеніе государственнаго поступленія отъ промысловаго обложенія видно изъ слѣдующихъ цифръ:

ГОДЪ.	Поступило. Тысячи рублей.
1892	35.401,7
1895	42.760,7
1898	48.167,4
1899	61.072,9
1900	69.840,0
1901	68.823,6

e) *Квартирный налогъ.*

Аналогично съ французской *côte personnelle mobiliére*, личное обложеніе плательщиковъ въ Россіи совершается посредствомъ квартирнаго налога. Возникъ онъ очень недавно и слѣдующимъ образомъ.

---

1) Объ обложеніи промысловаго дохода въ Россіи см. Осокинъ, Е.: *О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи.* Каз., 1856. Субботинъ, П.: *Русскій промысловый налогъ*, М., 1877. Львовъ, Д.: цит. соч. Рудченко, И. Я.: *Историческій очеркъ обложенія торговли и промысловъ въ Россіи.* Спб., 1893 (изд. д-та торг. и ман.). Гензель, П.: *Промысловое обложеніе въ Россіи.* Спб., 1900 (также въ „Р. Э. Обозр.“, 1900, I—III) и *Новѣйшія измѣненія въ положеніи о госуд. промысловомъ налогѣ* („Р. Э. Об.“, 1900, II). Еропкинъ, А. В.: *Госуд. промысловый налогъ* („Пар. Хоз.“, 1901, VI). Весниннъ: цит. соч.

ЦАБ "Автограф"

Въ 1892 г. министерство финансовъ, среди другихъ средствъ увеличенія государственныхъ доходовъ, проектировало между прочимъ установленіе подоходнаго налога. Однако этотъ проектъ вызвалъ возраженія со стороны большинства министерствъ, сомнѣвавшихся въ достаточной подготовленности къ подоходному обложенію общества и податной администраціи, и министерство финансовъ, отказавшись отъ своего первоначальнаго плана, остановилось на мысли осуществить обложеніе общаго дохода плательщиковъ на основаніи внѣшняго признака, по которому можно было бы судить объ этомъ доходѣ. Обложеніе общей совокупности доходовъ плательщика, полагало министерство, можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто и безъ подоходнаго налога, если найдется извѣстный внѣшній признакъ, на основаніи котораго можно было бы составить достаточно вѣрное для податной цѣли представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно признать наемную стоимость занимаемыхъ плательщиками жилыхъ помѣщеній. Устанавливая обложеніе въ извѣстномъ $^0/_0$ къ платѣ за квартиру и вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы измѣняя и $^0/_0$ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ во всѣхъ случаяхъ будетъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Составленный въ этомъ смыслѣ проектъ былъ Высочайше утвержденъ 14 мая 1893 г. Такимъ образомъ квартирный налогъ у насъ явился въ видѣ суррогата подоходнаго обложенія.

Государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры, наемныя или въ собственныхъ домахъ) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи. Для взиманія налога города и поселенія распредѣляются на классы (5) сообразно со степенью дороговизны въ нихъ квартиръ. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія раздѣляются на разряды по наемной цѣнѣ: для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ поселеній установлены особые оклады. Въ I классѣ 34 разряда для квартиръ стоимостью отъ 300 до 6 тыс. р. (съ окладами отъ 5 до 560 р.); во II кл.—36 разр. для квартиръ стоимостью отъ 225 р. до $4^1/_2$ т. р. (оклады отъ 3 р. 50 к. до 403 р.); въ III кл.—27 разр. для квартиръ стоимостью отъ 150 р. до 3 т. р. (оклады отъ 2 р. 50 к. до 255 р.); въ IV кл.—29 разр. (отъ 120 до 2.400 р.; оклады отъ 2 р. до 221 р.), и въ V—19 разр. (отъ 60 до 1.200 р., оклады отъ 1 р. до 101 р.). Оклады въ каждомъ классѣ увеличиваются прогрессивно, составляя отъ $1{,}67^0/_0$ съ цѣны самыхъ дешевыхъ квартиръ и до $10^0/_0$ съ самыхъ дорогихъ; квартиры дешевле минимальной стоимости, опредѣленной для перваго разряда въ каждомъ классѣ, освобождаются отъ налога, дороже предѣльной стоимости высшихъ разрядовъ облагаются одинообразно въ размѣрѣ $10^0/_0$ своей цѣны. Высшій размѣръ обложенія въ $10^0/_0$ тѣмъ скорѣй устанавливается, чѣмъ ниже классъ города, потому что чѣмъ меньше городъ, тѣмъ дешевле квартиры.

Отъ государственнаго квартирнаго налога освобождаются: христіанское духовенство, иностранные дипломат. представители, члены посольствъ и миссій, консулы и консульскіе агенты. Затѣмъ налогу не подлежатъ: 1) по-

мѣщенія, занятыя правительственными, общественными и сословными учрежденіями, учеными и учебными заведеніями, больницами и лѣчебницами, торговыми и промышленными заведеніями и другими т. п. помѣщеніями, не предназначенными собственно для жилья; 2) изъ жилыхъ помѣщеній дворцы и иныя зданія, занимаемыя членами Императорскаго дома, архіерейскіе дома и монастыри, пансіоны и общежитія учебныхъ заведеній, пріюты, богадѣльни и иныя благотворительныя учрежденія, казармы (кромѣ офицерскихъ въ ихъ квартиръ), жилища рабочихъ при фабрикахъ и т. п., постоялые дворы и ночлежные дома.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ, то причитающійся съ него окладъ налога исчисляется по совокупной цѣнѣ всѣхъ этихъ помѣщеній. Если въ составъ наемной платы за помѣщенія входитъ плата за отопленіе, то изъ наемной платы вычитается 15%. Наемная плата помѣщенія, занятаго самимъ домовладѣльцемъ или уступленнаго другому безплатно, опредѣляется по соображенію съ платою, какая получилась бы при отдачѣ этого помѣщенія внаемъ. Стоимость казенныхъ квартиръ признается равною присвоенному занимаемымъ владѣльцами ихъ должностямъ годовому окладу квартирныхъ денегъ [1]).

Поступленія отъ квартирнаго налога равнялись:

Въ 1894 г.	. . . . .	2.613,7	тыс. руб.
„ 1897 „	. . . . .	3.158,8	„ „
„ 1900 „	. . . . .	3.884,9	„ „
„ 1901 „	. . . . .	4.428,0	„ „

Прим. ред.

---

[1]) См. Ходскій, Л.: *Государственный квартирный налогъ* („Журн. Юрид. Общ.“, 1894, III), а также его *Основы государственнаго хозяйства*. 2 изд. Спб., 1901. С—кій, П.: *По поводу квартирнаго налога*. („В. Евр.“, 1894, XI); *Государственный квартирный налогъ* (1893—1903), изд. министерства финансовъ.

ЧАСТЬ IV.

Косвенные налоги.

XX.

Налоги на обращеніе: явочные и гербовые сборы.

155. При всемъ своемъ разнообразіи, всѣ косвенные налоги всегда поражаютъ: 1) или переходъ собственности, или 2) потребленія нѣкоторыхъ богатствъ. Въ первую категорію входятъ крѣпостные (или явочные) сборы, налогъ на наслѣдство и на неотчуждаемое имущество и всѣ остальные многочисленные налоги, падающіе на переходъ имуществъ; во вторую—налоги на производство и потребленіе нѣкоторыхъ товаровъ, таможенныя пошлины и фискальныя монополіи.

Мы уже не разъ имѣли случай указывать, что финансовое хозяйство современныхъ крупныхъ государствъ зиждется, главнымъ образомъ, на косвенномъ обложеніи, которое во всѣхъ бюджетахъ занимаетъ важнѣйшее мѣсто, а въ нѣкоторыхъ составляетъ почти всю сумму поступленій. Реальные прямые налоги отличаются весьма ограниченною доходностью, а личные исполняютъ, попреимуществу, роль дополненія и корректива. Чрезмѣрное недовольство противъ косвенныхъ налоговъ, слѣдовательно, ничѣмъ не оправдывается, ибо только они, благодаря ихъ большой доходности, въ состояніи покрыть огромные расходы современныхъ государствъ. Оно объясняется только тѣмъ фактомъ, что въ странахъ небогатыхъ и со слабо развитымъ потребленіемъ косвенные налоги по необходимости падаютъ на предметы насущнаго потребленія. Это и дѣлаетъ изъ ненавистными. Наоборотъ, богатыя страны облагаютъ лишь нѣкоторые предметы средней роскоши или второстепеннаго потребленія и изъ нихъ черпаютъ огромнѣйшіе доходы. Чѣмъ были въ теченіе многихъ лѣтъ, до южно-африканской войны, англійскіе косвенные налоги? Таможенные и акцизные сборы вмѣстѣ облагали немногимъ больше дюжины предме-

товъ: табакъ, спиртъ, чай, вино, виноградъ, кофе, цикорій, какао, фрукты, пиво, и при этомъ существовали еще небольшіе налоги на перепродажу и другіе незначительные сборы разнообразнаго свойства. И въ настоящее время мало перемѣнъ произошло въ этой области. Все или почти все, необходимое для жизни, изъято изъ обложенія, обратно тому, что происходитъ въ бѣдныхъ странахъ, въ которыхъ, чѣмъ меньше богатство, тѣмъ большее число необходимѣйшихъ предметовъ потребленія приходится облагать. Въ Англіи таможенные и акцизные сборы съ одного только алкоголя, въ сущности не сильно обложеннаго, даютъ 25,7 милл. фун. стерлинговъ, т.-е. гораздо больше всѣхъ тягчайшихъ косвенныхъ налоговъ и монополій Испаніи. Мы уже знаемъ, каковы отличительные признаки косвеннаго обложенія, и какъ оно дѣйствуетъ и разсматривается какъ съ финансовой, такъ и съ соціально-экономической точекъ зрѣнія. Взимаются ли они въ моментъ ввоза какого-либо товара или въ періодъ его производства, или въ моментъ его продажи, косвенные налоги поражаютъ вообще всегда потребленіе. Ихъ можно раздѣлить на двѣ крупныя категоріи: налоги на потребленіе и налоги на обращеніе хозяйственныхъ благъ. Вагнеръ, слѣдуя за Рау, классифицируетъ косвенные налоги на потребленіе, по способамъ взиманія, на: a) *фискальныя* или *государственныя монополіи*. Онѣ характеризуются тѣмъ, что государство сохраняетъ за собой исключительное право производства или продажи какого либо товара, или того и другого вмѣстѣ; этотъ случай монополіи, какъ устанавливаемый исключительно по мотивамъ фискальнымъ, а не въ интересахъ порядка и безопасности, долженъ разсматриваться съ иной точки зрѣнія, чѣмъ, напримѣръ, почтовое дѣло; b) *налоги не прямого взиманія*, т.-е. такіе, которые взимаются съ продавцовъ въ моментъ ввоза товаровъ (заставныя и таможенныя пошлины), или же при ихъ торговомъ обращеніи; c) *налоги непосредственнаго взиманія*, т.-е. собственно на потребленіе, собираемые прямо съ потребителя, при помощи поименныхъ списковъ или реестровъ: налоги на прислугу, экипажи, собакъ, лошадей, велосипеды и т. д. Эта классификація, однако, только внѣшняя, она обращаетъ вниманіе не на экономическую природу косвенныхъ налоговъ, а лишь на форму взиманія.

Въ современныхъ государствахъ косвенное обложеніе имѣетъ слѣдующія главныя формы: a) налоги на *ввозъ иностранныхъ товаровъ*. Нѣтъ ни одной страны, въ которой бы ихъ не было, а въ нѣкоторыхъ они составляютъ важнѣйшую часть поступленій; b) налоги на *обмѣнъ и внутреннее потребленіе*, въ формѣ заставныхъ пошлинъ (octroi), акцизовъ и т. д. Они падаютъ на товаръ въ моментъ ввоза послѣднихъ въ мѣстности, гдѣ эти товары должны быть потреблены, или проданы портебителямъ. Наравнѣ съ предшествующими эти налоги существуютъ повсюду подъ разными

видами: c) налоги на *производство* нѣкоторыхъ товаровъ, поражающіе не потребленіе или обмѣнъ, но самый актъ производства. Этотъ видъ обложенія менѣе распространенъ, но встрѣчается все же во многихъ государствахъ; d) *монополіи*, когда государство сохраняетъ за собой право производства или продажи нѣкоторыхъ товаровъ широкаго потребленія, какъ-то: табаку, соли, алкоголя, не допуская конкуренціи частныхъ лицъ, или же когда оно ведетъ предпріятіе, въ родѣ лотто, страхованія и т. д. Монополіи пріобрѣтаютъ все большую важность и имѣютъ широкое будущее, хотя въ нѣкоторыхъ, наиболѣе богатыхъ, странахъ онѣ совершенно отсутствуютъ (С.-А. Соединенные Штаты, Германія, Англія); e) спеціальные налоги на *нѣкоторыя формы роскоши:* на лошадей, экипажи, прислугу, сады, бильярды, собакъ и т. д. Эти мелкіе налоги, доходность которыхъ никогда не бываетъ очень высокой, предоставляются обыкновенно органамъ самоуправленія.

156. *Явочные и гербовые* сборы, соединяя въ себѣ многіе налоги на обращеніе богатства, пріобрѣтаютъ все возрастающее значеніе въ современныхъ бюджетахъ.

Крѣпостныя или явочныя пошлины очень древняго происхожденія; онѣ облагаютъ акты, которые, по формѣ и природѣ устанавливаемыхъ ими отношеній, требуютъ вмѣшательства правительственной власти для засвидѣтельствованія *времени или срока* сдѣлки и обезпеченія ея выполненія. Засвидѣтельствованіе есть въ сущности или текстуальное воспроизведеніе, или подробная копія или анализъ акта, внесенные правительственными учрежденіями въ крѣпостныя книги или актовые реестры: отъ этой формальности и получилось названіе—реестровыхъ, или явочныхъ, или крѣпостныхъ пошлинъ. Главная цѣль засвидѣтельствованія придать свободно устанавливаемому при имущественныхъ сдѣлкахъ сроку законную силу, къ выгодѣ обѣихъ договаривающихся сторонъ. Акты послѣ засвидѣтельствованія не могутъ быть измѣнены. Во многихъ странахъ, напримѣръ Франціи и Италіи, крѣпостные сборы состоятъ изъ опредѣленныхъ пошлинъ („droit fixe“), взимаемыхъ съ простыхъ декларативныхъ правовыхъ актовъ, и изъ пропорціональныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при переходѣ цѣнностей. Къ крѣпостнымъ пошлинамъ относятся также сборы съ наслѣдствъ, которые съ хозяйственной точки зрѣнія имѣютъ характеръ настоящаго налога; они составятъ въ этомъ курсѣ предметъ спеціальнаго изученія.

Въ *крѣпостныя* пошлины на договоры и судебные акты, вообще, входятъ всѣ сборы, падающіе на переходъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, обязательства всякаго рода, нѣкоторые акты гражданской жизни, рѣшенія судебныхъ учрежденій всѣхъ инстанцій, третейскихъ судовъ и т. д., сверхъ того, разумѣется, пошлины съ наслѣдствъ и дареній, заслуживающія отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Почти во всѣхъ государствахъ, гдѣ имѣются крѣпостныя пошлины, послѣднія отягощаютъ главнымъ образомъ поземельную собственность, какъ въ случаѣ перехода по причинѣ смерти, такъ и при отчужденіи собственности между живыми [1]).

Существованіе крѣпостныхъ пошлинъ можетъ быть вполнѣ оправдываемо, особенно, если разсматривать ихъ, какъ налоги на обращеніе богатства; но онѣ должны удерживаться на невысокомъ уровнѣ, иначе онѣ превращаются въ тормазъ для обмѣна и затрудняютъ торговыя сдѣлки.

Что переходъ богатства, поскольку онъ вызываетъ со стороны государства расходы на засвидѣтельствованіе, обезпеченіе и охрану интересовъ самихъ собственниковъ, долженъ быть привлеченъ къ несенію налога, въ этомъ никто не сомнѣвается. Тѣмъ не менѣе крѣпостныя пошлины не должны быть настолько высоки, чтобы замедлять или препятствовать циркуляціи собственности. Во Франціи же, и еще болѣе въ Италіи, отчужденіе земельной собственности весьма затрудняется явочными сборами, а между тѣмъ земля и безъ того уже, по самой своей природѣ, является мало подвижнымъ объектомъ обмѣна.

Гербовые сборы вообще продуктивнѣе явочныхъ, хотя природа у нихъ общая. Во многихъ странахъ, если не въ большинствѣ, гербовые и явочные сборы даже соединены вмѣстѣ. Въ сущности и тѣ и другіе одинаково служатъ дополненіемъ прямыхъ налоговъ и стремятся поразить именно ту долю богатства, которая ускользаетъ отъ послѣднихъ. Съ извѣстной точки зрѣнія, крупные налоги на доходъ типа, усвоеннаго Пруссіей, пошлины съ наслѣдства, явочные и гербовые сборы могутъ быть разсматриваемы, какъ важные *дополнительные налоги.* Формально гербовая пошлина заключается въ принужденіи гражданъ, совершающихъ извѣстные торговые, судебные и иные акты, употреблять особую бумагу, доставляемую государствомъ *(обыкновенный гербовый сборъ)*, или же приклеивать къ употребляемой ими въ такихъ случаяхъ бумагѣ спеціальныя марки или штемпеля *(чрезвычайный гербовый сборъ.)* Иногда приклеиваніе марки или штемпелеваніе фактически не происходитъ, но за нихъ все же уплачивается, какъ если бы они были налицо; такъ, напримѣръ, практикуется въ Италіи относительно театральныхъ, желѣзнодорожныхъ билетовъ и т. д. *(bollo virtuale).* Гербовый сборъ бываетъ *постояннымъ*, т.-е. не измѣннымъ при какихъ угодно сдѣлкахъ, и *пропорціональнымъ*, т.-е. соразмѣряющимся съ суммою сдѣлки, какъ, напр., въ Италіи сборъ

---

1) Въ Италіи, напримѣръ, $^{7}/_{10}$ всѣхъ поступленій съ наслѣдственнаго перехода имуществъ доставляются недвижимой собственностью, между тѣмъ какъ есть основаніе думать, что послѣдняя относится къ движимой, какъ 7 къ 3.

съ театральныхъ билетовъ. Встрѣчаются, наконецъ, гербовыя пошлины и съ прогрессивными окладами [1]).

157. Тамъ, гдѣ явочные и гербовые сборы разъединены, они часто падаютъ на одинъ и тотъ же предметъ и если исторически ихъ различіе легко объясняется [2]), то въ финансовой практикѣ это раздѣленіе нерѣдко оказывается большимъ недостаткомъ. Такъ въ Европѣ существуютъ два различныхъ законодательныхъ типа. Въ Англіи, нѣкоторыхъ штатахъ С. Америки, въ швейцарскихъ кантонахъ и въ большинствѣ германскихъ государствъ существуютъ лишь гербовыя пошлины, и только сборы съ имуществъ, переходящихъ по случаю смерти, имѣютъ своеобразную физіономію и обыкновенно уплачиваются посредствомъ декларацiи безъ приложенія штемпеля. Напротивъ, раздѣльно существуютъ объ пошлины въ Россіи, во Франціи и въ странахъ, перенявшихъ французскую организацію: въ Италіи, Бельгіи, Голландіи и т. д. Однако и съ теоретической, и еще больше съ практической точекъ зрѣнія раздѣльность представляется неудобною, и поэтому вездѣ наблюдается стремленіе къ сліянію обѣихъ пошлинъ въ одну.

Въ Англіи гербовые сборы одни изъ самыхъ доходныхъ, несмотря на невысокій тарифъ: количество дѣлъ столь велико, что съ 1861 по 1901 годъ доходъ отъ гербовыхъ пошлинъ (не считая наслѣдствъ) поднялся съ $4,_9$ до $7,_8$ милл. ф. ст. [3]).

---

[1]) О крѣпостныхъ и гербовыхъ сборахъ имѣется поистинѣ исчерпывающій вопросъ трудъ: Albert Wahl: „*Traité de droit fiscal*“; I т. (Paris, 1902 г., стр. 628) и II (Paris, 1903 г., стр. 869) говорятъ о „*enregistrement*“ Третій томъ разсматриваетъ *timbre*, *droits d'hypothèque* и т. д. Кромѣ того смотри: Ricca-Salerno: *op. cit.*, cap. III; Безобразовъ: Актовые налоги, Спб., 1866; Schaeffle: *Grundsätze der Steuerpolitik*, Tübingen, 1880, стр. 450 и сл.; E. Naquet: *Traité des droits de timbre*, Paris, 1894; vignes: *Traité des impôts*, 4-e ed., Paris, 1, стр. 223; Umpfenbach: *Lehrbuch der Finanzwissenschaft*, 2-е изд., ст. 364 и сл.; Cauwès: *Cours*, vol. IV, 1272 и пр.; кромѣ того: *Bolletino di statistica e di legislazione comparata* (ed. Ministero delle finanze).

[2]) „Исторически это соединеніе объясняется такъ: droits d'enregistrement (крѣпостныя пошлины) имѣютъ своимъ первоначальнымъ источникомъ феодальные поборы въ пользу синьора, a droit de timbre (гербовыя)—сборы въ пользу короля“. Wahl: op. cit., т. I, стр. 21.

[3]) Въ Германіи въ 1902 — 903 году ожидалось съ обще-имперекихъ гербовыхъ сборовъ 94 милл. марокъ; помимо этого почти каждое государство имѣетъ свои собственныя пошлины. Во Франціи на 1902 годъ ожидалось крѣпостныхъ сборовъ 578 милл. франковъ, гербовыхъ 171 милл. и съ биржевыхъ операцій $6,_8$ милл. Въ Великобританіи въ 1901—902 году поступленія отъ гербоваго сбора вычислялись въ 26 милл. ф. стерл., изъ коихъ $18,_6$ съ наслѣдствъ. Это указываетъ на крайнюю слабость оклада. Въ

Высокіе оклады явочныхъ и гербовыхъ пошлинъ часто замедляютъ и затрудняютъобращеніе имуществъ и мѣшаютъ развитію обмѣна, поэтому-то ихъ стараются насколько возможно болѣе сократить. Замѣчательное развитіе обращенія имуществъ въ Англіи обязано въ значительной своей части тому, что въ этой странѣ чрезмѣрныя пошлины не оказывали препятствія образованію многихъ такихъ торговыхъ формъ, которыя въ другихъ государствахъ парализовались пошлинами нерѣдко почти при самомъ ихъ появленіи. Въ Англіи частныя лица успѣли сократить до минимума количество денегъ, необходимыхъ для внутренняго торговооборота. *Чеки* благопріятствуютъ возникновенію и размноженію депозитныхъ банковъ, которые въ видѣ вкладовъ поглощаютъ имѣющіеся свободные капиталы; благодаря имъ, вмѣсто того, чтобы сохранять деньги въ частныхъ кассахъ, онѣ могутъ быть вложены въ банкъ и оказывать пользу обращенію. При этомъ у англичанъ такъ называемые *crossed check, chêque barré*, какъ говорятъ французы, создаютъ систему обращенія, замѣчательную по своей быстротѣ и дешевизнѣ. Но достаточно было бы обложить высокими пошлинами все кредитное обращеніе, чтобы уничтожить благодѣянія нынѣшней англійской организаціи. И именно по этой причинѣ подобныя преимущества весьма часто не имѣли мѣста въ другихъ странахъ. Вычислено, что въ Лондонѣ на каждыя 100 ф. ст. платежей—$87_{,50}$ ф. совершаются при помощи *чековъ*, $6_{,89}$ ф. — банковыми билетами и только $5_{,81}$—наличными деньгами. Вслѣдствіе этого Англія при гораздо меньшемъ количествѣ денегъ успѣваетъ совершить гораздо большее число сдѣлокъ, чѣмъ Франція.

Обложенія, которымъ подвергаются эмиссіонные банки, разсматриваются почти всѣми писателями, какъ косвенные налоги; и, конечно, они дѣйствуютъ подобнымъ образомъ. Мы же, напротивъ, признаемъ ихъ какъ бы участіемъ государства въ прибыляхъ промышленнаго предпріятія, предоставленнаго на началахъ монополіи или привилегіи частнымъ обществамъ. Во всякомъ случаѣ, и эти сборы должны быть по возможности удерживаемы на невысокомъ уровнѣ, при чемъ участіе въ прибыляхъ слѣдуетъ предпочесть опредѣленнымъ сборамъ съ эмиссіонной операціи. Почти во всѣхъ государствахъ существуютъ спеціальныя пошлины на *биржевыя операціи* и *ипотечныя пошлины*, относящіяся до ипотечныхъ записей, залоговъ и т. д. [1]). Желательно, чтобы подобные налоги были умѣ-

---

русскомъ бюджетѣ 1902 года гербовые сборы фигурировали цифрою 41 мил. руб., съ наслѣдствъ—$22_{,9}$ милл.

[1]) Въ Италіи такъ называемыя *„tasse sugli affari“* обнимаютъ пошлины съ наслѣдствъ и неотчуждаемаго имущества, явочные и гербовые сборы, ипотечные и на правительственныя концессіи. Вообще, можно сказать, что итальянская организація пошлинъ съ правовыхъ актовъ скопирована съ французскаго порядка.

рены, дабы они не затрудняли сдѣлокъ и не изгоняли спекулятивнаго капитала [1]).

Примѣчаніе.

Гербовый и крѣпостной сборы въ Россіи.

а) По уставу *о гербовомъ сборѣ* 10 іюня 1900 г. послѣднимъ облагаются: 1) подаваемыя въ правительственныя установленія или должностнымъ лицамъ и выдаваемыя ими бумаги; 2) составляемые и выдаваемые въ предѣлахъ имперіи акты и документы разнаго рода; 3) выпускаемыя въ имперіи земскими, городскими и другими общественными и сословными установленіями, а также обществами и товариществами процентныя бумаги, и 4) акты и документы, совершенные и выданные внѣ предѣловъ имперіи, а равно выпущенныя внѣ ея предѣловъ $^0/_0$-ныя бумаги,—въ томъ случаѣ, когда эти акты или документы предъявляются для исполненія, а $^0/_0$-ныя бумаги поступаютъ въ обращеніе въ имперіи.

Гербовый сборъ установленъ двоякаго рода: 1) *простой*, взимаемый въ опредѣленныхъ окладахъ, и 2) *пропорціональный*, исчисляемый въ процентномъ отношеніи къ суммѣ акта.

Простой сборъ имѣетъ пять окладовъ: въ 1 р., 60 коп. 15, 10 и 5 коп., смотря по роду бумагъ, а также и по суммѣ имущественной сдѣлки, если она можетъ быть оплачена простымъ гербовымъ сборомъ. Этотъ сборъ имѣетъ дѣйствительно характеръ пошлины, поскольку ему подлежатъ различныя бумаги (прошенія, объявленія, отзывы, возраженія, жалобы и пр.), подаваемыя по частнымъ дѣламъ должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, судебнымъ или административнымъ установленіямъ, а также выдаваемыя этими учрежденіями и должностными лицами копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ, офиціальныя справки для всякаго рода дѣлъ, свидѣтельства, удостовѣренія, разрѣшенія разнаго рода и т. п. бумаги. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, гдѣ этимъ сборомъ оплачиваются бумаги, заключающія въ себѣ различныя имущественныя сдѣлки, какъ договоры о наймѣ квартиръ, о личномъ наймѣ, о подрядахъ, поставкахъ, неустойкахъ, вкладныя, сохранныя и задаточныя росписки, счета и т. п., этотъ сборъ является въ сущности налогомъ на обращеніе имуществъ. Акты и документы, подлежащіе въ разныхъ размѣрахъ простому гербовому сбору, перечислены въ рядѣ статей (13—21) устава о гербовомъ сборѣ. Наибольшее фискальное значеніе имѣютъ рублевый и 80-копѣечный сборъ, падающіе на всѣ сношенія частныхъ лицъ и обществъ съ должностными лицами и правительственными учрежденіями.

Пропорціональный гербовый сборъ носитъ на себѣ уже исключительно налоговый характеръ. Пропорціональный гербовый сборъ установленъ двухъ родовъ: 1) *вексельный* и 2) *актовый* двухъ окладовъ, и опредѣляется по

---

[1]) О налогахъ на биржевыя операціи въ разныхъ странахъ см. въ „Valmob.“ монографіи Fernand Faure, Salefranque, Dubois и т. д.

суммѣ, на которую совершается актъ или документъ. Рядъ статей устава опредѣляетъ порядокъ исчисленія суммы различныхъ актовъ.

Вексельный сборъ взимается въ *размѣрѣ 15 коп. со 100 р.* (считая неполныя сотни за полныя) суммы акта съ векселей разнаго рода, заемныхъ писемъ, подписанныхъ должниками счетовъ,—вообще всѣхъ актовъ и документовъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ, обезпеченнымъ и необезпеченнымъ залогомъ процентныхъ бумагъ и другихъ движимыхъ имуществъ, и нѣкоторыхъ другихъ документовъ (напр., горныхъ ассигновокъ на золото).

Актовый сборъ установленъ двухъ окладовъ:

1) *высшаго:* а) съ актовъ и документовъ имущественнаго характера *по 40 коп: съ каждыхъ 100 руб.* суммы акта до десяти тысячъ рублей и *по 4 руб. съ каждой 1.000 руб.* свыше 10.000 р., считая неполныя сотни и тысячи за полныя, и б) съ процентныхъ бумагъ по $^4/_{10}{}^0/_0$ съ суммы этихъ бумагъ.

2) *низшаго*: *по 40 коп.съ каждой 1.000 руб.* суммы акта, при чемъ до 700 р. взимается по 5 коп. съ каждой сотни рублей, а свыше тысячи рублей неполныя тысячи считаются за полныя. Этимъ окладомъ облагаются (написанные на суммы болѣе 50 рублей): акты по запродажѣ имущества, торговыя маклерскія записки, документы по торговымъ сдѣлкамъ о куплѣ—продажѣ товаровъ, о наймѣ судовъ подъ грузъ, надписи о передачѣ контрактныхъ обязанностей, дѣлаемыя на самомъ контрактѣ, и нѣкоторые другіе документы.

Оплата гербовымъ сборомъ подлежащихъ ему бумагъ производится изложеніемъ ихъ на гербовой бумагѣ соотвѣтствующаго достоинства, пріобщеніемъ гербовой бумаги, наложеніемъ гербовыхъ марокъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, наличными деньгами.

б) *Крѣпостныя пошлины* представляютъ собою налогъ на переходъ недвижимыхъ имуществъ. „При переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія съ актовъ, утверждающихъ право сего владѣнія, взимаются въ казну особыя пошлины, подъ именемъ крѣпостныхъ“ (ст. 132 Свода устав. о пошл.). Размѣръ пошлины—$4^0/_0$ съ цѣны переходящаго по акту имѣнія или съ суммы, означенной на актѣ. Для опредѣленія суммы, съ коей должны быть взысканы крѣпостныя пошлины, участвующія въ переходѣ имѣнія обязаны при совершеніи акта объявить истинную оному цѣну, по совѣсти, подвергаясь за утайку взысканію двойныхъ съ утаенной суммы пошлинъ. Въ видахъ предупрежденія утаекъ и сопряженнаго съ тѣмъ ущерба казенныхъ сборовъ установляется сверхъ сего особая законная оцѣнка различнымъ родамъ имѣній, ниже которой оныя не могутъ быть писаны въ крѣпостяхъ, хотя бы имѣнія продавались или переходили дѣйствительно за низшую противъ сей оцѣнки сумму.

Дополненіемъ къ крѣпостнымъ пошлинамъ служитъ *канцелярская актовая* пошлина, взимаемая съ крѣпостныхъ актовъ въ размѣрѣ 3 рублей за каждый актъ, безъ всякаго расчета въ письмѣ и страницахъ, а равно и въ суммѣ, на которую актъ написанъ. (*Прим. ред.*).

Доходъ отъ гербоваго сбора равняется 38 милл. р. (1901 г.).

XXI.

Налогъ на наслѣдство.

158. Налогъ на наслѣдство пріобрѣтаетъ все большее значеніе въ современныхъ государствахъ: при нынѣшнемъ развитіи прямого обложенія наслѣдственный налогъ, вмѣстѣ съ общими налогами на доходъ и на имущество, имѣетъ очень важную функцію такъ какъ его дѣйствіе не только фискальное, но и уравнительное. Это настоящій налогъ, а не пошлина, какъ упорно повторяютъ многіе теоретики. И притомъ старый налогъ: налогъ на наслѣдство одинъ изъ самыхъ древнихъ, какіе когда-либо существовали. Онъ возникъ, можно сказать, въ тотъ моментъ, когда укрѣпилась частная собственность. Въ древнемъ Римѣ налогъ на наслѣдство былъ однимъ изъ наиболѣе обременительныхъ и лучше организованныхъ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о незаконности института наслѣдованія, или, по крайней мѣрѣ, о допустимости или недопустимости наслѣдства по закону (ab intestato), кромѣ какъ по прямой линіи (вопросъ, внушившій краснорѣчивыя страницы Бентаму), мы не можемъ питать никакого сомнѣнія, что переходъ цѣнностей по наслѣдству или даренію долженъ быть признанъ объектомъ обложенія.

Многіе писатели трудятся надъ оправданіемъ налога на наслѣдство: что оправдываетъ его существованіе? Эти изысканія часто безполезны, ибо нѣтъ надобности оправдывать то, что существуетъ и существовало почти во всѣ періоды цивилизаціи. Налогъ на наслѣдство не можетъ быть оправданъ ни больше, ни меньше всѣхъ косвенныхъ налоговъ. Почему обложено потребленіе алкоголя или сахара? Налогъ на наслѣдство тѣмъ болѣе справедливъ, что поражаетъ даровой переходъ богатствъ, безъ труда пріобрѣтаемыхъ тѣми, кто наслѣдуетъ.

Огромное число людей получаетъ богатства того общества, въ которомъ оно живетъ, на правахъ наслѣдства, безъ участія въ ихъ производствѣ: другіе, родные или чужіе, работали на нихъ въ болѣе или менѣе близкое или отдаленное время. Источникъ богатства есть трудъ; — между тѣмъ тотъ, кто наслѣдуетъ, обогащается, не работая. Это явленіе производило сильное впечатлѣніе на глубокій умъ Джона Стюарта Милля. Я не признаю, — писалъ онъ,—ни справедливымъ, ни хорошимъ такой общественный строй, при которомъ существуетъ цѣлый классъ людей, совершенно не работающихъ; гдѣ имѣются субъекты, которые, не купивъ своего отдыха цѣною предшествующей работы, освобождаются отъ участія въ трудѣ, предназначенномъ въ удѣлъ человѣческому роду. И при всей своей враждѣ къ прогрессивному обложенію, Милль

признавалъ, однако, справедливымъ начало прогрессивности въ примѣненіи къ наслѣдственному налогу [1]).

А такъ какъ мнѣніе Милля вполнѣ основательно, и только соображенія экономическаго удобства и соціальной пользы оправдываютъ нынѣшнія формы наслѣдствъ, то стремятся, по крайней мѣрѣ, найти коррективъ противъ того, что въ нихъ есть наиболѣе вреднаго. Многіе выдающіеся юристы высказываются противъ чрезмѣрнаго расширенія свободы завѣщанія и склоняются къ признанію ограниченій въ этой области, необходимость коихъ диктуется требованіями правды и справедливости. Во всякомъ случаѣ, только соображенія соціальнаго расчета оправдываютъ переходъ богатствъ по наслѣдству: отнятіемъ у людей права свободнаго распоряженія плодами трудовъ своихъ опасаются разрушить источникъ индивидуальнаго почина и одинъ изъ крупнѣйшихъ стимуловъ производства. Безъ института наслѣдованія, сколько было бы непроизводительнаго потребленія! Какой запасъ энергіи былъ бы преждевременно отвлеченъ отъ труда! Но признать право наслѣдства не значитъ освободить того, кто, въ силу этого права, пользуется богатствомъ, не имъ созданнымъ отъ податной обязанности содѣйствовать, въ возможно болѣе широкомъ размѣрѣ, расходамъ государства, предетавляющаго коллективные интересы.

Такимъ образомъ, нѣтъ нужды ни въ какомъ спеціальномъ объясненіи, и трудно понять, почему многіе писатели ищутъ для налога на наслѣдство оправданія въ какомъ то принципѣ налога — пошлины, другіе въ достаточно нелѣпомъ правѣ сонаслѣдованія со стороны государства. Для нѣкоторыхъ писателей (Геффкенъ, Леруа Болье [2]) и т. д.) наслѣдственный налогъ есть страховая премія: государство страхуетъ ненарушимость воли почившаго и гарантируетъ переходъ матеріальныхъ благъ, и естественно, чтобы ему за это было выплачено извѣстное вознагражденіе — отсюда налогъ — пошлина. Нельзя придумать ничего болѣе ложнаго и менѣе допустимаго. Обязанность со стороны государства поддерживать безопасность и обезпечить тотъ минимумъ внутренняго мира и общественной честности, которые необходимы для перехода имуществъ, есть столь основная обязанность, что она не можетъ разсматриваться, какъ частная услуга государства тому, кто наслѣдуетъ. Это было бы то же самое, что требовать спеціальной пошлины за внутреннюю безопасность. Во всякомъ случаѣ, допустивъ этотъ нелѣпый принципъ, слѣдовало бы признать, что всякое наслѣдство, отъ кого бы оно ни переходило, должно быть

---

1) J. S. Mill: „*Principles*“ кн. V, гл. II.

2) Geffcken: „*Erbrecht und Erbschaftssteuer*“ въ J. f. G. 1881 года. Leroy Beaulieu: „*Traité*“, т. I.

обложено одинаково, безотносительно къ родственнымъ связямъ, между тѣмъ какъ налоги на наслѣдство повсюду имѣютъ различные оклады, въ зависимости именно отъ степеней родства и свойства. Не болѣе допустимо и мнѣніе тѣхъ, кто (Шеель, Вагнеръ и друг.) утверждаетъ, что государство есть отдаленный сонаслѣдникъ [1]). Извѣстно, что почти во всѣхъ странахъ при отсутствіи родственниковъ до извѣстной степени или при отсутствіи завѣщанія наслѣдуетъ государство. Слѣдовательно, основаніе налога коренилось бы въ данномъ случаѣ въ самомъ существѣ того же наслѣдственнаго права. Другими словами, государство становится сонаслѣдникомъ, участіе котораго будетъ большимъ или меньшимъ, смотря по узамъ родства или свойства между почившимъ и наслѣдниками. Эта теорія съ перваго взгляда можетъ показаться правильною. Но достаточно подумать о томъ, что, присваивая себѣ, въ случаѣ отсутствія родныхъ и родственниковъ или хотя бы только завѣщанія, богатства, остающіяся безъ собственника, государство вовсе не считаетъ себя ни близкимъ, ни отдаленнымъ наслѣдникомъ, а дѣлаетъ это просто на томъ основаніи, что, признавая частную собственность, оно не можетъ допустить существованія безхозяйныхъ имуществъ. Это есть завладѣніе никому непринадлежащими имуществами, не больше [2]).

Нельзя не признать, что дѣйствующія системы наслѣдованія чрезмѣрно преувеличили принципъ семьи, допуская, при отсутствіи завѣщанія, право на наслѣдство со стороны родственниковъ девятой, десятой и двѣнадцатой степени. Кто знаетъ собственныхъ родственниковъ двѣнадцатой степени? Они сливаются со всею остальною массою людей и, при нынѣшнемъ строѣ семейныхъ отношеній, нелѣпо допускать законное наслѣдованіе внѣ прямой линіи или, самое большее, дальше двоюродныхъ братьевъ и племянниковъ,—дѣтей брата или сестры.

Подобно наслѣдствамъ, слѣдуетъ облагать даренія, приданыя и т. д.: они, вѣдь, въ сущности не что иное, какъ предваритель-

---

[1]) Scheel: „*Erbschaftssteuer und Erbschaftsreform*“, Jena, 1877 года; Wagner: „*Finanz*“, кн. III, гл. II.

[2]) О налогѣ на наслѣдство см. Fournier de Flaix: *op. cit.*; West: *The inheritance tax*, New-York 1893; Seligman: *The inheritance tax*, въ *Essays*; Bastable: *Finance;* Ricca Salerno: *L'imposta progressiva sulle successioni in Inghilterra e in Francia* въ *Nuova Antologia* 1896; Schaeffle: *Grundsätze* стр. 511 и слѣд.; Garelli: *L'imposta successoria*. Torino, 1896; Baron: *Zur Erbschaftssteuer* Leipzig, 1876; Graziani: *Natura economica delle imposte di successione*, Siena, 1890; и пр. См. также Львовъ Д., *Налогъ съ наслѣдства по современному ученію финансовой науки*, Каз. 1883 и его же, *Налогъ съ наслѣдства*, ч. I, Каз. 1883.

(Прим. ред.).

ныя наслѣдства. Равнымъ образомъ, необходимо привлекать къ налогу юридическія лица, дабы не создавать имъ привилегированнаго положенія (налогъ на неотчуждаемое имущество).

Основной принципъ, развиваемый всѣми теоріями налога, сводится къ признанію, что никакая форма наслѣдства не должна быть изъята изъ обложенія: и движимое, и недвижимое богатства равно должны быть обложены. Нельзя допустить, чтобы въ странѣ существовали рядомъ облагаемыя и необлагаемыя, при даровомъ переходѣ въ другія руки, богатства: это слишкомъ очевидная несправедливость. Англія, въ настоящее время обладающая наилучше организованнымъ наслѣдственнымъ налогомъ, до 1853 года являла примѣръ самаго страннаго классоваго эгоизма, какой только помнитъ въ этой области исторія 19-го вѣка [1]).

Почти во всѣхъ странахъ изъ общей суммы наслѣдуемаго имущества вычитываются долги и все, что составляетъ пассивъ наслѣдства, другими словами, налогъ взимается съ чистаго наслѣдства.

Изъ этого почти всеобщаго правила въ теченіе долгаго времени составляла исключеніе Франція. Цѣнность переходящаго по наслѣдству имущества можно вычислять различными способами: чрезъ инвентари, по купчимъ крѣпостямъ, оцѣночнымъ декларациямъ для движимыхъ имуществъ; по биржевому курсу для котируемыхъ движимыхъ цѣнностей и по декларации контрибуэнта для остальныхъ; а при недвижимыхъ имуществахъ, если ихъ цѣнность не опредѣлена кадастромъ или спеціальными изслѣдованіями—по капитализаціи дохода. Цѣнность пользованія доходами съ имущества (узуфрукта) на время неопредѣленное, или превышающее 10 лѣтъ, приравнивается, напримѣръ, къ половинѣ полной собственности; когда пользующійся доходами имѣетъ болѣе 50 лѣтъ,—къ четверти всего имущества. Всѣ нѣмецкія государства (за исключеніемъ Бадена) вычисляютъ цѣнность пожизненнаго пользованія гораздо болѣе логично—по возрасту пользователя.

Въ послѣдніе годы важныя реформы въ податномъ режимѣ, поскольку это касается наслѣдственнаго налога, произошли въ Австріи, Франціи, Пруссіи, Россіи, Эльзасъ-Лотарингіи и главнымъ

---

1) Въ 1796 году В. Питтъ, реформировавшій налоги на наслѣдства, *legacy duties*, представилъ въ палату общинъ два различныхъ проекта. Одинъ имѣлъ въ виду недвижимую, другой движимую собственность. Палата общинъ одобрила оба. Но палата лордовъ, гдѣ засѣдали крупнѣйшіе землевладѣльцы Соединеннаго Королевства, одобрила лишь второй проектъ. Вслѣдствіе этого, Англія съ 1796 года имѣла одну изъ самыхъ странныхъ организацій наслѣдственныхъ пошлинъ: послѣднія падали лишь на движимыя имущества, не касаясь недвижимыхъ.

ЦАБ "Автограф"

образомъ въ Англіи, гдѣ министръ финансовъ Гаркуръ произвелъ въ 1894 году крупнѣйшія преобразованія въ этой области.

Въ то время существовало пять различныхъ налоговъ съ наслѣдства съ весьма неодинаковыми функціей и характеромъ [1]). Реформа 1894 года сгруппировала ихъ въ *estate duty*, который поражаетъ все имущество почившаго и примѣняется съ прогрессивными окладами, и въ *legacy and succession duty*—пропорціональный налогъ, падающій на долю, получаемую наслѣдникомъ.

Смотря по степенямъ родства, послѣдній взимался: въ размѣрѣ 3% между братьями, 5% между дядями и племянниками, 6% между двоюродными дядями и племянниками и 10% между другими лицами; наслѣдства ниже 1.000 ф. стерл. и наслѣдства по прямой линіи и между супругами свободны отъ налога. *Estate duty* сборъ прогрессивный причемъ окладъ обложенія, начиная съ 1%, постепенно повышается до 8%, по мѣрѣ увеличенія цѣнности наслѣдства [2]).

---

[1]) Они слѣдующіе: *probate duty, account duty, legacy duty, succession duty, temporary, estate duty.* См. R. F. Wallace: *An epitome of the death duties*, London, 1886; A. W. Normann: *A digest of the death duties*, London, 1892 и пр. Какъ увидимъ при обзорѣ мѣстныхъ финансовъ, налогъ *probate duty* касается въ Англіи и мѣстныхъ финансовъ.

[2]) Тарифъ *estate duty* слѣдующій:

Изъятіе	—	до	100 ф. стерл.		
Имущество отъ	100	„	500	„	1 %
„	500	„	1.000	„	2 „
„	1.000	„	10.000	„	3 „
„	10.000	„	25.000	„	4 „
„	25.000	„	50.000	„	4½ „
„	50.000	„	75.000	„	5 „
„	75.000	„	100.000	„	5½ „
„	100.000	„	150.000	„	6 „
„	150.000	„	250.000	„	6½ „
„	250.000	„	500.000	„	7 „
„	500.000	„	1.000.000	„	7½ „
„	1.000.000 и болѣе				8 „

Важно слѣдующее положеніе англійскаго закона: когда по случаю нѣсколькихъ смертей, вызвавшихъ переходъ имуществъ, или вслѣдствіе сложной природы правъ многихъ сонаслѣдниковъ на переходящія имущества или по какимъ-либо другимъ причинами трудно съ точностью ликвидировать налогъ съ наслѣдства (death duties) или если для этого требуются издержки, непропорціональныя величинѣ наслѣдства, то правительственные комиссары, по требованію заинтересованныхъ лицъ и выполненія необходимыхъ формальностей, могутъ взыскать death duties въ той суммѣ, какую найдутъ подходящею.

ЦАБ "Автограф"

Если дѣло идетъ о личныхъ имуществахъ, то этотъ послѣдній налогъ уплачивается въ одинъ пріемъ, если о реальныхъ, то по частямъ съ процентами. Находящіяся за границей имущества англійскихъ гражданъ также подлежатъ налогу, при чемъ изъ послѣдняго вычитывается сумма, уплаченная на томъ же основаніи въ другихъ государствахъ.

Важна реформа, произведенная во Франціи закономъ 25 февраля 1901 года. Этотъ законъ допустилъ непризнававшійся прежде вычетъ изъ суммы наслѣдственнаго имущества долговъ наслѣдодателя и ввелъ начало прогрессивности въ достаточно яркой формѣ [1]).

Когда переходитъ голая собственность или пользованіе доходами съ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, то принимается во вниманіе возрастъ, и если пользователю меньше 20 лѣтъ, то налогъ взимается съ трехъ десятыхъ цѣнности всей собственности и съ семи десятыхъ пользованія. Пропорціи измѣняются соразмѣрно возрасту, и послѣ шестидесятаго года обложеніе ограничивается одной десятой пользованія доходами съ имущества и девятью десятыми для чистой собственности.

---

[1]) Принципъ прогрессивности примѣняется во Франціи слѣдующимъ образомъ:

	Проценты налога, примѣняемые къ долѣ имущества, заключенной между количествами франковъ:							
	1 и 2.000	2.001 и 10.000	10.001 и 50.000	50.001 и 100.000	100.001 и 250.000	250.001 и 500.000	500.001 и 1 милл.	Сверхъ одного милл.
Прямая линія.	1	1,25	1,50	1,75	2	2,50	2,50	2,50
Между супругами . . .	3,75	4	4,50	5	5,50	6	6,50	7
Между брат. и сестрами . . .	8,50	9	9,50	10	10,50	11	11,50	12
Между дядьками и племян.	10	10,50	11	11,50	12	12,50	13	13,50
Между двоюр. дядями, племянниками и братьями .	12	12,50	13	13,50	14	14,50	15	15,50
Между родств. 5 и 6 степ. .	14	14,50	15	15,50	16	16,50	17	17,50
Между родств. выше 6 степ. и посторон. лицами . .	15	15,50	16	16,50	17	17,50	18	18,50

См. E. Besson: *La réforme fiscale des successions et aonations.* Paris, 1902.

Итальянскій законъ 23 января 1902 года также ввелъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ принципъ прогрессивности.

159. Въ область налоговъ на наслѣдство законодательства современныхъ государствъ частью ввели, частью вводятъ нѣкоторыя начала, предназначенныя облегчить этимъ налогамъ выполненіе ихъ задачъ. Вотъ эти требованія:

1. *Освобождать отъ обложенія малыя имущества.* Въ Англіи изъяты изъ налога наслѣдства ниже 100 ф. стер., а ниже 1.000 ф. ст. освобождены отъ дополнительной приплаты, обязательной для наслѣдствъ по боковой линіи. Въ Пруссіи предѣлъ изъятія очень низокъ—150 марокъ, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ ней освобождаются отъ всякаго налога, при какой угодно суммѣ наслѣдства, законныя дѣти, родители, супруги; Россія совершенно освобождаетъ наслѣдства ниже 1.000 рублей; въ Бельгіи изъятіемъ пользуются наслѣдства по прямой линіи и между супругами на сумму не выше 1.000 франковъ и по боковой линіи не больше 634 франковъ.

2. *Освобождать пожертвованія по завѣщанію на цѣли филантропическія, научныя и спеціальныя.* Не слѣдуетъ облагать всякаго рода филантропическія учрежденія (разъ ихъ цѣль признается полезной), а также пожертвованія на школы, университеты, на всякаго рода научныя изслѣдованія и т. д. Это необходимыя изъятія, и они признаны многими законодательствами (Пруссія, Россія и т. д.). Напротивъ, нельзя оправдать изъятій, предоставляемыхъ въ нѣкоторыхъ странахъ церквямъ, монастырямъ и т. д. Такъ, въ Пруссіи изъяты церкви и другія нѣмецкія религіозныя ассоціаціи, пользующіяся правами гражданскихъ лицъ; въ Россіи освобождены всѣ пожертвованія на церкви, монастыри, приходы.

3. *Облагать наслѣдство различно, въ зависимости отъ ихъ размѣровъ и степени родства между наслѣдодателемъ и наслѣдниками.* Смерть отца является часто для семьи не только несчастьемъ, но и хозяйственнымъ убыткомъ. Это не то, что какой-нибудь „американскій дядюшка“, и даже не то, что знакомый или другъ, оставляющій свое состояніе [1]).

---

[1]) Еще въ давнее время, когда существовало *vicesima heriditatum* (5%-ный налогъ со всѣхъ наслѣдствъ, исключая бѣдняковъ и ближайшихъ родственниковъ), Плиній сказалъ: *Tributum tolerabile est et facile haeredibus dum taxat extraneis, domesticis grave.* И въ виду обременительности этого налога прибавилъ: *Itaque illis* (постороннимъ или отдаленнымъ родственникамъ), *irrogantum, his* (ближайшимъ родственникамъ) *remissum, videlicet quod manifestum erat, quantum cum dolore laturi, seu potius non laturi homines essent, distringi aliquid et abradi bonis, quae sanguine, gentilitate sacrorum derisque societate meruiscebat, quaequae nunquam ut aliena et speranda, sed ut sua semperque possessa, ac deinceps proximo cuique trasmittenda, cepissent.*

Не освобождая совершенно нисходящихъ родственниковъ по прямой линіи, необходимо облагать ихъ гораздо менѣе и по возможности слабо, что оправдывается самымъ характеромъ даннаго случая наслѣдованія: это „desideratum“, достигнутое почти всѣми законодательствами. Въ Италіи, напримѣръ, наслѣдства свыше милліона лиръ платятъ $3{,}_{60}{}^0/_0$ съ каждой индивидуальной доли, когда дѣло идетъ о восходящихъ и нисходящихъ родственникахъ по прямой линіи; наслѣдство же, переходящее къ родственникамъ далѣе шестой степени и къ постороннимъ лицамъ, уплачиваетъ $22{}^0/_0$. Въ Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ и Норвегіи дѣти освобождены отъ всякаго налога. Это, быть можетъ, несправедливо, но желательно, чтобы налогъ не былъ высокъ, въ особенности при мелкихъ наслѣдствахъ. Съ другой стороны, съ точки зрѣнія наслѣдственнаго налога, родственниковъ далѣе четвертой степени слѣдовало бы разсматривать какъ постороннихъ лицъ.

4. *Облагать прогрессивными окладами всѣ наслѣдства и устанавливать минимальные проценты обложенія для мелкихъ наслѣдствъ.* Итальянскій законъ въ этомъ отношеніи полонъ недостатковъ. Свое оправданіе принципъ прогрессивности въ данномъ случаѣ находитъ не только въ спеціальномъ характерѣ наслѣдственнаго налога, но въ томъ общемъ фактѣ, что только послѣдній можетъ пополнить обще-подоходный налогъ и устранить крупнѣйшія рѣзкости и несправедливости, возникающія благодаря тому, что косвенные налоги лежатъ въ основаніи нынѣшнихъ бюджетовъ.

Малыя наслѣдства, въ особенности когда они переходятъ между супругами или восходящими и нисходящими родственниками, во многихъ законодательствахъ изъяты изъ налога. Но этого недостаточно. Необходимо еще прогрессивно облагать всѣ наслѣдства. Это практикуется въ Англіи со времени реформъ Гладстона и Гаркура. Малыя наслѣдства совсѣмъ освобождены, а начиная съ 1.000 ф. стерл., установлена прогрессія. Прогрессивные оклады обложенія, начиная съ $1{}^0/_0$ для наслѣдствъ отъ 100 до 500 ф. стерл., поднимаются до $8{}^0/_0$ для имуществъ въ милліонъ и болѣе; при наслѣдованіи по боковой линіи оклады налога прогрессивно выростаютъ съ 4 до $18{}^0/_0$. Въ Бельгіи, и особенно во многихъ кантонахъ Швейцаріи, также примѣняется принципъ прогрессивности въ болѣе или менѣе явной формѣ. Въ австралійскихъ колоніяхъ и, главнымъ образомъ, въ Квенслэндѣ прогрессія отличается значительной высотой. Было бы также хорошо при установленіи прогрессивныхъ размѣровъ оклада считаться и съ состояніемъ того, кто наслѣдуетъ: богатъ ли онъ уже и въ какой мѣрѣ?

5. *Облагать контрибуэнтовъ такимъ образомъ, чтобы налогъ выплачивался доходомъ, а не капиталомъ.* Даже не крупный налогъ въ $6{}^0/_0$, разъ онъ долженъ быть внесенъ единовременно, оказывается весьма вреднымъ для наслѣдника. Предположимъ, что по

наслѣдству переходитъ 100 тысячъ лиръ; при окладѣ въ 6% налогъ будетъ равенъ 6 тысячамъ лиръ. Если дѣло идетъ объ имуществахъ и бумагахъ, доставляющихъ 4% въ годъ, то наслѣдникъ долженъ будетъ отдать свой полуторный годовой доходъ. И вотъ, при необходимости уплачивать налоги единовременно, наслѣдства, особенно неожиданныя (а наслѣдованія по прямой линіи почти всегда связаны съ какимъ-либо неожиданнымъ несчастьемъ), часто оказываются чрезвычайно обременительными и являются серьзною причиною хозяйственнаго разстройства. Если бы 6%-ный налогъ (въ нашемъ примѣрѣ) можно было выплатить не въ одинъ, а въ три года, т.-е. вмѣсто единовременной уплаты 6 тысячъ лиръ можно было бы вносить по 2 тысячи ежегодно въ теченіе трехъ послѣдовательныхъ лѣтъ, то самъ доходъ оказался бы въ состояніи выплатить весь налогъ, и не явилось бы нужды совершать торопливыя продажи или заключать обременительные займы. Государство же въ этомъ случаѣ ничего не потеряло бы: при разсрочкѣ платежа на три года, въ первые два года государство имѣло бы меньше поступленій, но это уравновѣсилось бы послѣ третьяго года. Итальянскій законъ (по требованію наслѣдниковъ и дарителей) разрѣшаетъ при переходѣ недвижимыхъ имуществъ выплату наслѣдственнаго налога съ разсрочкой, не превышающей четырехъ лѣтъ, но взимаетъ $3^1/_2$% съ отсроченной суммы долга.

6. *Считаться съ возрастомъ наслѣдника и со временемъ, протекшимъ съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній налогъ съ наслѣдства былъ уплаченъ.* Предположимъ, что нѣкто 80 лѣтъ оставляетъ свое состояніе брату 78 лѣтъ, а послѣдній, умирая годъ спустя, передаетъ его слѣдующему брату 70 лѣтъ. Ежели этотъ третій умираетъ въ слѣдующемъ году, сынъ, который *унаслѣдуетъ* отъ него, получитъ уже значительно уменьшенное состояніе. Значительную долю состоянія присвоило государство, взыскивая въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ подъ рядъ налоги съ одного и того же наслѣдства. Въ англійскихъ законахъ такой и подобные случаи предусмотрѣны. Въ самомъ дѣлѣ, не разумно облагать одинаковымъ образомъ старика, который воспользуется наслѣдствомъ лишь нѣсколько лѣтъ, и юношу, который можетъ пользоваться имъ долгіе годы. Когда дѣло идетъ о законныхъ наслѣдникахъ, то уплата наслѣдственной пошлины два или три раза въ теченіе короткаго періода времени приводитъ иногда къ раззоренію.

Эти и другія смягчающія мѣропріятія, введенныя уже въ нѣкоторыя законодательства, могутъ превратить наслѣдственный налогъ не только въ крупный источникъ государственныхъ доходовъ, но, что важнѣе, и въ коррективъ другихъ налоговъ.

Налогъ съ неотчуждаемыхъ имуществъ облагаетъ вообще собственность юридическихъ лицъ; такъ какъ ихъ существованіе без-

ЦАБ "Автограф"

конечно или во всякомъ случаѣ очень продолжительно и такъ какъ здѣсь не можетъ имѣть мѣста переходъ имущества по случаю смерти, то необходимъ какой-либо налогъ взамѣнъ наслѣдственнаго. По итальянскимъ законамъ, налогъ съ неотчуждаемыхъ имуществъ, въ формѣ ежегоднаго взноса, пропорціональнаго реальной или предполагаемой рентѣ отъ всей движимой и недвижимой собственности, имъ принадлежащей, платятъ провинціи, города, благотворительныя учрежденія, церковныя администраціи, религіозные институты всѣхъ вѣроисповѣданій, юридическія лица, ассоціаціи искусствъ и ремеслъ, братства, семинаріи и т. д.

Характерной особенностью наслѣдственныхъ налоговъ является невозможность ихъ переложенія. Съ этой точки зрѣнія результаты налога съ наслѣдства легче предусмотрѣть, чѣмъ результатъ всѣхъ остальныхъ налоговъ.

Примѣчаніе.

Сборъ съ наслѣдствъ въ Россіи.

Закономъ 15 іюля 1882 г. установлены пошлины съ имуществъ, *переходящихъ безвозмезднымъ способомъ*, представляющія собою налогъ на переходъ имуществъ отъ одного лица къ другому по наслѣдству, по Всемилостивѣйшему пожалованію, по дарственнымъ, рядным и отдѣльнымъ записямъ и другимъ безмезднымъ актамъ. Отъ оплаты пошлиной освобождаются: 1) имущества, цѣнность которыхъ не превышаетъ 1.000 р.; 2) земли, отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ, вмѣстѣ съ находящимися на нихъ крестьянскими домами, хозяйственными строеніями и принадлежностями домашняго хозяйства крестьянъ, если переходятъ къ крестьянамъ же; 3) имущества поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ и учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ, и 4) домашняя движимость (кромѣ капиталовъ), не приносящая дохода и не составляющая предмета торговли или промысла лица, оставившаго наслѣдство. Размѣръ пошлины равенъ: $1^0/_0$ съ имуществъ, переходящихъ между супругами и къ родственникамъ въ прямой нисходящей и восходящей линіи, усыновленнымъ дѣтямъ и къ супругамъ дѣтей; $4^0/_0$—къ пасынкамъ и падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ и къ дѣтямъ умершихъ братьевъ и сестеръ; $6^0/_0$—къ родственникамъ въ боковой линіи 3-й и 4-й степени, и $8^0/_0$—къ остальнымъ лицамъ. Цѣна имущества, съ которой взимается пошлина, объявляется самими наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвующими въ совершеніи акта о безмездномъ отчужденіи, при чемъ цѣна эта не можетъ быть ниже законной оцѣнки, установляемой на основаніи изданныхъ для этой цѣли особыхъ правилъ. При платежѣ пошлинъ съ наслѣдства допускается разсрочка ихъ не свыше 5 лѣтъ по недвижимымъ имуществамъ и отсрочка не свыше 1 года по движимымъ.

Доходъ отъ пошлинъ съ безвозмезднаго перехода имуществъ вмѣстѣ съ крѣпостными пошлинами (см. гл. XX) равнялся: въ 1892 г.—17,5 м. р., въ 1897 г.— $20^1/_4$ м. р., въ 1901 г.—23,4 м. р.

ЦАБ "Автограф"

Кромѣ этихъ двухъ сборовъ и гербоваго на обращеніе ложатся у насъ еще страховой сборъ и желѣзнодорожный.

Съ застрахованія отъ огня имуществъ всякаго рода, какъ въ русскихъ страховыхъ обществахъ, такъ и въ иностранныхъ, а равно по добровольному взаимному страхованію, не исключая городского и земскаго, взимается въ казну пошлина (по названію, въ сущности же налогъ), исчисляемая по суммѣ, въ которой имущество страхуется, въ размѣрѣ съ каждой 1.000 руб. по 50 коп. въ годъ (но не свыше 20% страховой преміи). Доходъ казны: въ 1892 г.—4¼ м. р., въ 1897 г.—3,1 м. р., въ 1901 г.—4,1 м. р.

Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, взимается въ размѣрѣ 15% съ платы, взимаемой желѣзными дорогами. Доходъ казны: въ 1892 г.—9,1 м. р., въ 1897 г.—9,7 м. р. въ 1901 г.—14,8 м. р.

XXII.

Таможенныя пошлины.

160. Таможенныя пошлины, падающія на товары, ввозимые изъ-за границы, вывозимые за границу или же провозимые чрезъ національную территорію, суть (и главнымъ образомъ ввозныя пошлины) косвенные налоги, достойные самаго внимательнаго изученія [1]). Въ самомъ дѣлѣ, эти налоги имѣютъ не только фискальное значеніе, но и экономическое въ томъ смыслѣ, что какова бы ни была ихъ цѣль они оказываютъ огромнѣйшее вліяніе на производство богатства.

Хотя въ нѣкоторыхъ государствахъ, благодаря грандіозному развитію торговыхъ сношеній, онѣ даютъ уже свыше милліарда фр., все же можно сказать, что фискальная цѣль не является въ настоящее время ни единственною, ни преобладающею въ таможенныхъ системахъ. Мы уже видѣли, что таможенныя пошлины могутъ быть: a) ввозныя; b) вывозныя; c) транзитныя. *Ввозныя пошлины* въ наше время пріобрѣли во всѣхъ государствахъ огромную важность. Онѣ облагаютъ иностранные товары при ввозѣ ихъ на національную территорію. Формы ихъ бываютъ самыя разно-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ бюджетахъ основой ихъ служатъ именно таможенные сборы. Въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1900—901 году они представляли 238 милл. долларовъ при общей суммѣ поступленій въ 621 милл.; въ общеимперскомъ бюджетѣ Германіи 1902—3 года отъ нихъ ожидалось поступленій на 483 милл. марокъ при 2304 милл. всѣхъ гос. доходовъ, т. е. за вычетомъ поступленій отъ доменъ и государственныхъ предпріятій, они составляли крупнѣйшую долю поступленій; во Франціи, при 3600 милл. франк. всѣхъ доходовъ, отъ тамож. сборовъ въ 1902 г. ожидалось 452 милліона.

ЦАБ "Автограф"

образныя: онѣ имѣютъ или спеціально *фискальный* характеръ (напримѣръ, ввозная пошлина на керосинъ тамъ, гдѣ это производство отсутствуетъ), или по преимуществу *экономическій* (какъ хлѣбная пошлина въ государствахъ, желающихъ защитить національное производство отъ иностранной конкуренціи). *Вывозныя пошлины* облагаютъ національные товары въ моментъ ихъ выхода заграницу. Нынѣ почти всѣ европейскія государства уничтожили ихъ, если не полностью, то въ значительной части, такъ какъ онѣ лишены какого бы то ни было раціональнаго основанія, и почти всегда только тормазятъ экспортъ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вывозныя пошлины не только допустимы, но и выгодны.

Транзитныя пошлины, имѣвшія прежде огромное значеніе, теперь утратили его, и почти вездѣ уничтожены. Въ прежнее время эти пошлины взимались въ широкомъ размѣрѣ. Полагалось, что государство, обезпечивая вѣрный транзитъ, имѣетъ право на вознагражденіе. То же самое практикуется еще и теперь во многихъ государствахъ Африки, гдѣ всѣ товары, проходящіе черезъ территорію, подвергаются обложенію. Но съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ, сократившихъ разстояніе, и при возросшихъ мѣновыхъ отношеніяхъ существованіе транзитныхъ пошлинъ невозможно себѣ даже представить. Этого рода пошлины, еще въ началѣ XIX вѣка сохранявшія замѣтную важность, теперь почти повсюду исчезли.

I. Вывозныя пошлины.

161. Вывозныя пошлины появились почти вездѣ первыми, въ хронологическомъ порядкѣ, и имѣли въ прежнее время гораздо большее значеніе, чѣмъ ввозныя пошлины. Тогда полагали необходимымъ заставить иностранцевъ платить дороже за національные продукты, такъ какъ опасались, что спросъ изъ-заграницы можетъ значительно сократить внутренній запасъ продуктовъ, такъ что не хватило бы для потребленія гражданъ родной страны. Старыя теоріи рынка не мало способствовали утвержденію такого взгляда. И посредствомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ стремились, главнымъ образомъ, затруднить вывозъ сырыхъ матеріаловъ.

Въ наше время, когда развитіе средствъ транспорта, быстрота сообщеній и головокружительное возрастаніе мѣновыхъ сношеній вызвали крайне разнообразныя потребности и идеи, — почти всѣ государства свели экспортныя пошлины до minimum'а или же совершенно ихъ отмѣнили.

Въ самомъ дѣлѣ, вывозныя пошлины должны по необходимости тормазить развитіе національной промышленности, искусственно повышая стоимость ея производства. Напримѣръ, допустимъ, что вино производится въ Италіи при такихъ условіяхъ, которыя дѣлаютъ для производителей возможнымъ и выгоднымъ продавать

его по 15 лиръ за гектолитръ, и что какая-нибудь другая конкурирующая страна не можетъ продавать вино ниже, чѣмъ по 20 лиръ. При режимѣ свободнаго соперничества эта послѣдняя окажется въ менѣе выгодномъ положеніи. Но если Италія на вывозъ своего вина установитъ таможенную пошлину въ 6 лиръ съ гектолитра, то преимущество меньшей стоимости будетъ совершенно уничтожено. Напротивъ появится даже неблагопріятное условіе. Такъ какъ на рынкѣ, вообще говоря, господствуетъ тотъ, кто, при прочихъ равныхъ условіяхъ, продаетъ по болѣе низкой цѣнѣ, то вывозныя пошлины уплачиваются уже не иностранными потребителями, какъ предполагалось раньше, а почти всегда національными производителями. Теперь только въ малокультурныхъ странахъ Азіи можно встрѣтить примѣры налоговаго законодательства, въ которыхъ экспортныя пошлины играли бы значительную роль въ таможенной системѣ. Однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ могутъ, какъ мы уже сказали, принести извѣстную выгоду.

Отброшенныя теоріей вывозныя пошлины, казалось, обречены были на полное исчезновеніе; но недавно онѣ вновь появились въ законодательствѣ многихъ государствъ. Бываютъ случаи, когда экспортная пошлина на товаръ можетъ быть вполнѣ оправдана соображеніями полезности и практической выгодности. Когда страна пользуется (болѣе или менѣе относительной) монополіей производства какого-либо товара (гуано въ Перу или селитра въ Чили) она можетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ заставить платить себѣ вывозныя пошлины; при этомъ необходимо лишь не поднимать ихъ до той высоты, при которыхъ для иностранныхъ импортеровъ станетъ выгоднѣе избѣгать пошлины, вовсе отказавшись отъ употребленія товара или же по крайней мѣрѣ сокративъ его потребленіе. При успѣхахъ современной индустріи замѣна одного продукта другимъ, вообще, гораздо доступнѣе, чѣмъ раньше; слѣдовательно, всякое новое отягощеніе можетъ побудить къ поискамъ замѣняющихъ продуктовъ или суррогатовъ, которые быстро сократятъ экспортъ товара, подчиненнаго вывозной пошлинѣ.

Въ нѣкоторыхъ новыхъ странахъ съ огромнѣйшимъ пространствомъ поверхности, въ которыхъ невозможенъ никакой кадастръ, такъ какъ онъ потребовалъ бы милліардныхъ расходовъ, практикуется иногда обложеніе произведенныхъ продуктовъ вывозными пошлинами, и этимъ въ извѣстной степени таможенная пошлина становится на мѣсто поземельной подати. Гдѣ производство носитъ экстенсивный характеръ и только въ незначительной своей части разсчитано на внутреннее потребленіе (производство кофе въ Бразиліи, хлѣба въ Аргентинѣ и т. д.), тамъ слабыя вывозныя пошлины представляются вполнѣ справедливыми и собираются съ пользою взамѣнъ другихъ налоговъ, которые оказались бы гораздо болѣе дорогими.

Экспортныя пошлины, слѣдовательно, въ извѣстной степени выгодны лишь въ случаѣ относительныхъ естественныхъ или по крайней мѣрѣ искусственныхъ монополій или же когда онѣ должны замѣнить собою поземельные налоги тамъ, гдѣ послѣдніе трудно установить. При этомъ, однако, искусственное увеличеніе цѣны не должно быть настолько высокимъ, чтобы вызвать сокращеніе спроса. Если пошлина не сокращаетъ спроса, тогда она дѣйствительно падаетъ на иностранныхъ покупателей; но если вывозъ уменьшается и національные производители вынуждены понизить цѣну товара, тогда бремя пошлины выносятъ на себѣ въ соотвѣтствующемъ размѣрѣ національные экспортеры. Иногда вывозныя пошлины могутъ быть установлены лишь въ качествѣ орудія заключенія международныхъ соглашеній относительно цѣны нѣкоторыхъ товаровъ. Въ этомъ смыслѣ онѣ могутъ имѣть широкую сферу дѣйствія даже и въ будущемъ.

Долгое время обсуждали вопросъ о томъ, насколько выгодно для Англіи ввести вывозныя пошлины на каменный уголь. Эта пошлина казалась вдвойнѣ выгодной: прежде всего потому, что Англіи нечего было опасаться конкуренціи иностранныхъ государствъ, до недавняго времени бывшихъ еще слабыми производителями этого продукта, и затѣмъ потому, что въ ней видѣли извѣстнаго рода премію англійскимъ фабрикантамъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1857 году производство угля всего міра равнялось, по Carnall'ю, 125 милл. тоннъ и изъ нихъ болѣе половины—65 милл. тоннъ—приходилось на Англію. Въ 1872 году, согласно докладу, представленному Грюнеромъ на вѣнскую выставку, міровое производство угля поднялось до 250 милл. тоннъ, и Англія производила немногимъ менѣе половины, т.-е. 125 милл. Но затѣмъ это отношеніе измѣняется. Въ настоящее время С.-А. Соединенные Штаты оспариваютъ первенство у Великобританіи; уже въ 1897 году Англія принимала участіе во всемъ производствѣ, достигшемъ 630 милліоновъ тоннъ, всего 205 милл. тоннъ, т.-е. менѣе чѣмъ третью; въ настоящее время производство Соединенныхъ Штатовъ выше производства Англіи[1]). И все же Англія установила экспортную пошлину на уголь. По какой причинѣ? Въ засѣданіи палаты общинъ 18-го апрѣля 1901 года министръ финансовъ сэръ Гикъ-Бичъ выяснилъ ее съ полной обстоятельностью. Экспортная пошлина можетъ быть уплачена только тѣми иностранными покупателями, которымъ не выгодно пріобрѣтать уголь въ другомъ мѣстѣ. Но если бы пошлина и повела къ сокращенію экспорта угля, никакого зла отъ того не произошло бы. Сокра-

---

[1]) О производствѣ угля см. Nitti: *Le forze idrauliche dell'Italia*, гл. IV; Lozé: *Les charbons britanniques*, Paris, 1900 г.; и др. Въ этихъ двухъ сочиненіяхъ указана подробно библіографія вопроса.

щеніе вывоза можетъ зависѣть только отъ двухъ причинъ. Или извлекалось бы столько же угля, и онъ продавался бы по болѣе дешевой цѣнѣ англійскимъ потребителямъ, или же производство уменьшилось бы и уголь былъ бы сохраненъ для будущаго потребленія. Уменьшеніе въ вывозѣ, прибавилъ Гикъ-Бичъ, также не есть худо безъ добра. Въ объяснительной къ государственной росписи запискѣ отъ 15 апрѣля 1902 года онъ спеціально настаивалъ на хорошихъ результатахъ налога, принесшаго 1.314.000 фунтовъ стерл. Если бы эта пошлина была слишкомъ высока, то крупнѣйшимъ кліентамъ Англіи, т.-е. странамъ, расположеннымъ въ бассейнѣ Средиземнаго моря, Германіи и Франціи, было бы выгоднѣе покупать уголь въ Америкѣ. Теперь эта пошлина послужитъ, быть можетъ, лишнимъ стимуломъ для Италіи, Швейцаріи и Швеціи заняться эксплоатаціей ихъ огромныхъ водопадовъ.

Нельзя отрицать, что установленіе экспортной пошлины совершенно разумно съ точки зрѣнія интересовъ Англіи и что, вообще говоря, вывозныя пошлины не заслуживаютъ того огульнаго осужденія, какому ихъ подвергли.

II. Ввозныя пошлины: фискальныя и экономическія.

162. Экспортныя пошлины, слѣдовательно, могутъ быть допущены только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; напротивъ, никто не станетъ отрицать, что импортныя или ввозныя пошлины необходимы всегда. Это самая простая, самая удобная и почти всегда наиболѣе доходная форма косвенныхъ налоговъ. Безъ нихъ не можетъ обойтись ни одна страна. Предметомъ споровъ, однако, является не эта сторона дѣла, а вопросъ о томъ, должны ли ввозныя пошлины преслѣдовать иныя цѣли, кромѣ фискальныхъ, или нѣтъ. Старый споръ о свободѣ обмѣна и протекціонизмѣ не потерялъ своего жгучаго интереса, но здѣсь мы не будемъ на немъ останавливаться.

Ввозныя таможенныя пошлины бываютъ двухъ видовъ: а) *фискальныя* и б) *экономическія* (покровительственныя, уравнительныя и т. д.). *Фискальныя* пошлины не имѣютъ никакой иной цѣли, кромѣ доставленія государству извѣстнаго дохода. Ввозныя пошлины являются фискальными, когда падаютъ на продукты, не производимые въ странѣ, или же когда облагаютъ такіе предметы, которые, хотя и производятся внутри страны, но не могутъ быть защищены—полностью или отчасти—посредствомъ ввозной пошлины отъ вліянія иностранной конкуренціи. *Экономическія ввозныя пошлины* являются нѣкоторымъ образомъ противоположностью фискальнымъ. При обложеніи ввозимыхъ продуктовъ съ фискальными цѣлями, увеличеніе ввоза представляется желательнымъ явленіемъ, межъ тѣмъ какъ при покровительственномъ режимѣ ввозныя пошлины достигаютъ своей цѣли лишь въ томъ случаѣ,

ЦАБ "Автограф"

когда сокращаютъ привозъ. Ввозныя пошлины экономическаго характера, вызванныя желаніемъ защитить опредѣленныя отрасли національной промышленности отъ иностранной конкуренціи или же поднять отечественную промышленность изъ угнетеннаго состоянія, достигаютъ своей цѣли именно тогда, когда уменьшаютъ или затрудняютъ ввозъ заграничныхъ товаровъ и, слѣдовательно, понижаютъ таможенныя поступленія. Исключительно или преимущественно фискальныя пошлины существуютъ въ Англіи, Швейцаріи, Голландіи, Бельгіи, въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ государствахъ, въ новыхъ странахъ съ неразвитой промышленностью; экономическія же или покровительственныя ввозныя пошлины преобладаютъ повсюду, несмотря на то, что многіе экономисты считаютъ ихъ вредными и не признаютъ за ввозной пошлиной никакой иной цѣли, кромѣ фискальной. Внѣ всякаго сомнѣнія, что, съ точки зрѣнія чистой теоріи, нѣтъ ничего нелѣпѣе протекціонизма, т.-е. экономическихъ или покровительственныхъ ввозныхъ пошлинъ. Кто хоть немного знакомъ съ механизмомъ международнаго обмѣна, знаетъ, что, съ точки зрѣнія чисто теоретической, протективныя ученія не имѣютъ никакого основанія. Въ самомъ дѣлѣ ясно, что только при режимѣ абсолютно свободной конкуренціи могутъ быть достигнуты одновременно и максимумъ производства, и наиболѣе низкая цѣна для потребителей; ясно также, что невозможно отрицать всего вреда, причиняемаго протекціонизмомъ. Отъ Милля и Феррары до Фаусета, Бастебля [1]) и др. сотни писателей печатали въ теченіе послѣдняго полувѣка краснорѣчивыя страницы противъ покровительственной системы. И, не смотря на это, весь цивилизованный міръ нашего времени, или по крайней мѣрѣ значительная часть его, слѣдуетъ именно по этому пути. Это объясняется тѣмъ, что хотя теоріи свободной торговли и неопровержимы, но выгоды свободы обнаруживаются лишь при наличности взаимности; рядомъ съ этимъ каждая страна стремится теперь регулировать свое внутреннее производство такимъ образомъ, чтобы по возможности избѣжать кризисовъ; затѣмъ въ настоящее время появились условія, не существовавшія пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, условія, въ силу которыхъ въ большинствѣ индустрій борьба замѣняется регламентаціей. Типично въ этомъ отношеніи явленіе трёстовъ, позволившее крупнымъ промышленникамъ, при наличности покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ, а также и безъ нихъ, монополизировать продажу нѣкоторыхъ продуктовъ.

---

[1]) Между многочисленными сочиненіями см. J. S. Mill: *On the laws of exchange between nations* въ *Essays*, 2-е изд., Лондонъ, 1874 г.; Fawcett: *Essays and lectures*, Лондонъ, 1872 г.; Bastable: *The theory of international trade*, 2-е изд. Dublin, 1879 г. и др.

ЦАБ "Автограф"

Адамъ Смитъ сказалъ: взаимный торговый обмѣнъ, происходящій между двумя рынками естественно и регулярно, безъ всякихъ искусственныхъ стѣсненій,—всегда выгоденъ обоимъ рынкамъ, хотя и не всегда въ одинаковой мѣрѣ для того и другого. Благодаря международному обмѣну, каждый народъ пріобрѣтаетъ возможность, не увеличивая своихъ собственныхъ средствъ и силъ, имѣть нужные ему продукты въ большемъ количествѣ и лучшаго качества, а слѣдовательно, покровительственныя или экономическія пошлины часто наносятъ ущербъ національному богатству, такъ какъ онѣ мѣшаютъ свободному развитію сдѣлокъ, тормазятъ обмѣнъ, сокращаютъ потребленіе; еще важнѣе то, что, ограничивая или совершенно устраняя конкуренцію, онѣ укрѣпляютъ въ сферѣ промышленности господство духа рутины или монополіи, съ очевиднымъ вредомъ для широкой массы потребителей. Поэтому всякій разъ какъ это возможно, слѣдуетъ всѣми силами избѣгать установленія покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ [1]).

Но этотъ вопросъ нужно разематривать не только съ узко-экономической точки зрѣнія и съ точки зрѣнія общей экономіи народовъ, но и въ другихъ отношеніяхъ. Прежде всего существуетъ значительная разница между большими и малыми странами. Послѣднія по необходимости приверженцы свободной торговли: онѣ не могутъ имѣть большого разнообразія производства, и строгій протекціонизмъ былъ бы для нихъ разореніемъ. Въ такомъ положеніи находится, напримѣръ, Голландія. Съ исторической точки зрѣнія необходимо замѣтить, что соображенія, высказывавшіяся по этому вопросу во времена Смита, въ настоящее время имѣютъ весьма ограниченное значеніе. Европа въ началѣ XIX вѣка имѣла половину того числа жителей, которое насчитывалось въ концѣ его. Когда дѣло идетъ о такихъ государствахъ, какъ Германія съ 56 милл. населенія, или Россія съ 128 милліонами, то протекціонизмъ, въ какомъ бы видѣ онъ ни проявлялся, имѣетъ крайне незначительную цѣнность. Такимъ же образомъ С.-А. Соединенные Штаты, занимающіе пространство, свыше чѣмъ въ 17 разъ, большее, чѣмъ Германія, съ населеніемъ въ 76 милл. человѣкъ, даже при покровительственномъ режимѣ имѣютъ выгоды весьма широко развитой конкуренціи. Защищенная ввозною пошлиной промышленность, въ большинствѣ случаевъ, стоитъ ниже соотвѣтствующей заграничной индустріи, ибо лишена побудительнаго стимула конкуренціи, но при обширномъ національномъ рынкѣ уже одна внутренняя конкуренція слишкомъ велика, чтобы могло получиться монопольное положеніе.

Нельзя отрицать, что относящіеся сюда вопросы слѣдуетъ рѣ-

---

[1]) A. Smith: *Wealth of Nations*, IV, 3.

шать съ частной точки зрѣнія, т.-е. примѣнительною къ нуждамъ каждой данной страны. У каждаго государства могутъ быть свои интересы поддерживать одиѣ отрасли промышленности, развивать другія, препятствовать неправильному распредѣленію производительной дѣятельности въ странѣ и избѣгать кризисовъ, которые могли бы имѣть пагубныя послѣдствія. [1]).

При какихъ условіяхъ можно допустить покровительственную таможенную систему? Въ нѣкоторыхъ случаяхъ таможенная свобода крайне вредна, въ другихъ она препятствуетъ развитію промышленности и богатства. Не подлежитъ сомнѣнію, что промышленность можетъ возникнуть и окрѣпнуть лишь при наличности подходящихъ экономическихъ условій. Между тѣмъ при господствѣ свободной конкуренціи страны, лишенныя мануфактурной промышленности, съ трудомъ могутъ насадить ее, разъ имъ приходится бороться съ болѣе преуспѣвшими и лучше организованными націями, въ которыхъ крупныя индустріи уже амортизировали свои капиталы [2]).

Правда, Англія достигла въ теченіе послѣдняго вѣка высочайшаго уровня промышленнаго благоденствія безъ покровительственныхъ таможенныхъ пошлинъ. Но въ этомъ случаѣ покровительство заключалось уже въ одномъ томъ фактѣ, что въ Англіи были налицо такія условія развитія, какихъ ни раньше, ни позже не имѣла ни одна страна. Она обладала сѣтью судоходныхъ рѣкъ и каналовъ, владѣла колоніальной имперіей, имѣла подъ землей чудесную страну, черную Индію угольныхъ копей, приносившую больше дохода, чѣмъ королевства обѣихъ Индій, имѣла удивительное богатство—громадный запасъ желѣза. Наконецъ, съ начала вѣка до 1860 года, Англія пользовалась почти полной промышленной монополіей.

Германскія государства и Австрія не имѣли въ ту эпоху серьезнаго экономическаго значенія и были по преимуществу странами земледѣльческими; Италія и въ экономическомъ, и въ политическомъ отношеніяхъ была *quantité négligeable*; Россія еще не пріобщилась тогда къ западной цивилизаціи; въ Испаніи, уже находившейся въ процессѣ упадка, промышленность была развита слабо и незначительно. Только Франція обладала уже промышленнымъ производствомъ, достойнымъ вниманія. С.-А. Соединенные Штаты, теперь крупнѣйшій міровой рынокъ и, можно сказать, аван-

---

[1]) См. Walras въ R. d. E. P., іюль 1897 г., и ст. Исаева въ томъ же журналѣ за янв. 1895.

[2]) Мальтусъ („Опытъ о населеніи“ гл. XII кн. III) лучше и глубже всякаго другого экономиста понялъ необходимость такой таможенной политики, которая считалась бы съ особымъ положеніемъ каждой страны. См. R. Schuller: *Les économistes classiques*, Paris, 1896 г., стр. 116.

ЦАБ "Автограф"

гардъ промышленнаго прогресса, угрожающіе своей земледѣльческой и промышленной конкуренціей наиболѣе развитымъ въ хозяйственномъ отношеніи странамъ, въ то время экспортировали лишь сырые продукты и ввозили произведенія англійской и французской промышленности. Такимъ образомъ тотъ, кто пришелъ первымъ, кто раньше другихъ сумѣлъ утилизировать паръ и огромныя естественныя силы, лежащія въ землѣ, получилъ отъ природы и исторіи монополію. Всѣ же другія государства не могли бы укрѣпить свою промышленность, не пройдя предварительно фазы протекціонизма. Въ странахъ, пришедшихъ позже и вынужденныхъ бороться съ уже окрѣпшими противниками, вихрь конкуренціи уничтожилъ бы нарождающійся ростокъ промышленности, если бы вначалѣ покровительство не дѣйствовало какъ защита. Германія, Австрія, Россія, Соединенные Штаты и Италія, кто раньше, кто позже, всѣ стали промышленными странами лишь послѣ введенія покровительственныхъ тарифовъ. *За исключеніемъ мелкихъ государствъ, ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ за послѣднія тридцать лѣтъ нѣтъ ни одной страны, которая создала бы крупную промышленность, не пройдя предварительно чрезъ фазисъ таможеннаго протекціонизма.*

Милль безъ колебаній признавалъ, что промышленность въ началѣ не доходная, можетъ впослѣдствіи стать очень прибыльной. Тоже явленіе наблюдается иногда и относительно цѣлаго ряда отраслей національной промышленности и обусловливаетъ собою установленіе покровительственнаго таможеннаго тарифа. Тутъ лишь вопросъ расчета, т.-е. нужно рѣшить, вознаградится ли потеря, понесенная производствомъ, въ будущемъ выгодами новой или новыхъ отраслей промышленности. Съ другой стороны, ни одна страна не можетъ удовлетвориться простыми и однообразными видами производства, а образованію всякой важной отрасли мануфактурной промышленности всегда долженъ предшествовать подготовительный періодъ протекціонизма.

У каждой страны есть свои производительныя силы, подлежащія развитію, свои интересы, требующіе защиты, традиціи, нуждающіяся въ поддержаніи; и мѣновыя отношенія не только не единственная, но часто и не самая важная задача національной жизни.

При существованіи взаимнаго торговаго обмѣна между странами, съ точки зрѣнія чистой логики, слѣдовало бы признать, что только режимъ свободной торговли можетъ сопровождаться наибольшими выгодами, такъ какъ онъ стимулируетъ личную энергію и способствуетъ удешевленію производства. Но съ точки зрѣнія экономической политики нельзя формулировать слишкомъ категорическія правила.

Бываютъ случаи, когда таможенное покровительство выгодно и

ЦАБ "Автограф"

является побужденіемъ къ полезнымъ промышленнымъ преобразованіямъ. Тѣмъ не менѣе отнюдь нельзя отрицать, чтобы и при такихъ условіяхъ протекціонизмъ, хотя бы вначалѣ, не являлся потерей. Проблему наиболѣе выгоднаго производства нельзя изучать съ точки зрѣнія чистой логики; огромнѣйшее значеніе, напримѣръ, въ данномъ вопросѣ имѣетъ демографическій элементъ. Во всякомъ случаѣ, если извѣстное движеніе не ограничивается предѣлами одной страны, а пріобрѣтаетъ характеръ общаго явленія, оно не можетъ считаться чѣмъ либо произвольнымъ. И вотъ почти во всѣхъ странахъ цивилизованнаго міра наблюдается тенденція уравновѣсить между собою производство и потребленіе и регулировать мѣновыя сношенія въ цѣляхъ наибольшаго развитія отечественнаго производства. За послѣднія тридцать лѣтъ это движеніе все рѣзче обнаруживается во всѣхъ государствахъ.

Нерѣдко свободный обмѣнъ приноситъ вредъ росту націи: ослабляетъ ея производительныя силы, мѣшаетъ ея будущему развитію. Продукты обмѣниваются на продукты же, но страна можетъ пріобрѣтать ихъ за границей и за деньги, или же отчуждая собственные капиталы. Деньги исчерпываются быстро, и народъ можетъ отчудить свой капиталъ или довести себя до необходимости жить, подобно расточительному человѣку, только плодами своего труда.

Это не рѣдкій случай. Ни одна нація, разумѣется, не уступаетъ себя „en masse“, но многіе члены, ее составляющіе, отчуждаютъ свои имущества въ иностранныя руки. Сначала отдается то, что легче отдать: государственный долгъ, желѣзныя дороги, акціи торговыхъ обществъ, затѣмъ доходитъ и до земли.

Не рѣдко также, изъ опасенія разоренія, невозможно отказаться даже отъ невыгоднаго производства. Народы прежде всего суть крупныя территоріальныя единицы, получающія свою живую силу отъ сельскаго населенія: деревня—это источникъ національной энергіи. Допустимъ, что какой-нибудь народъ могъ бы стать исключительно промышленною націей и жить только въ крупныхъ городахъ; все же неизбѣжная при этомъ соціальная потеря не уравновѣшивалась бы возможной экономической пользой, какъ бы велика послѣдняя ни была. Съ другой стороны, ни одинъ современный народъ не можетъ быть только земледѣльческимъ, не можетъ отказаться отъ образованія крупныхъ центровъ культуры и цивилизаціи. Въ силу высшаго принципа пользы и развитія всѣ крупныя современныя государства должны быть въ одно и то же время и земледѣльческими и промышленными [1]).

---

[1]) Извѣстны результаты обширной аграрной анкеты, произведенной въ Англіи въ 1893—1897 гг. Заключительные выводы собраны въ *Final Report* и въ трехъ толстыхъ томахъ *Minutes of evidence*. (Обстоятельное резюме сдѣлано у Koenig: *Die Lage der Englischen Landwirtschaft unter*

Между тѣмъ земледѣліе невозможно въ старыхъ странахъ, вынужденныхъ бороться съ громадными новыми территоріями эксплоатирующими естественное плодородіе почвы. Примѣръ Англіи въ этомъ отношеніи поистинѣ поучителенъ. Она до сихъ поръ была единственной страной, которая, по уже указаннымъ нами причинамъ, устояла противъ протекціонистскаго теченія, и ея земледѣліе, достигнувъ крупнаго техническаго совершенства, въ настоящее время быстро падаетъ. Положеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Англіи ухудшается съ каждымъ днемъ; ежегодный поземельный доходъ, подлежащій *income-tax*, уменьшается, многія земли обрабатываются съ убыткомъ. Это объясняется тѣмъ, что новыя страны эксплоатируютъ естественное плодородіе земли посредствомъ экстенсивной культуры, что невозможно, когда на квадратный километръ приходится болѣе 70 или 80 жителей или даже свыше 100, какъ въ Италіи и Англіи. Въ большей части зап. Европы хлѣбопашество безъ сомнѣнія невозможно при режимѣ свободной конкуренціи. Но можно ли его съ пользой замѣнить? За исключеніемъ Англіи (впрочемъ, уже вступающей на путь протекціонизма), пользующейся совершенно спеціальнымъ положеніемъ, всѣ крупныя европейскія страны защищаютъ ввозными пошлинами тѣ культуры, отъ которыхъ онѣ не могутъ отказаться безъ вреда для себя. Съ другой стороны, и новыя государства могутъ добиться значительнаго развитія мануфактурной промышленности, лишь отказавшись, въ свою очередь, по крайней мѣрѣ на первое время, отъ свободы торговли.

Въ наше время, при крупномъ развитіи знаній, при усовершенствованныхъ статистическихъ пріемахъ и находящихся въ нашемъ распоряженіи многочисленныхъ средствахъ обслѣдованія, всякая страна знаетъ, сколько она производитъ, а также (хотя и недостаточно точно) сколько потребляетъ. И всякое государство стремится установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Чтобы опредѣлить выгоды, доставляемыя привозомъ изъ-заграницы, достаточно принять въ расчетъ то, что дается въ обмѣнъ, т.-е. насколько данная страна производитъ больше или меньше сравнительно съ ввозомъ. Когда иностранный товаръ конкурируетъ съ товарами внутренняго производства, то при установленіи таможеннаго режима необходимо принять въ соображеніе вліяніе, оказываемое привозомъ на потребленіе и на производство, и выяснить, компенсируются ли какими-либо новыми выгодами возможныя прекращеніе или сокращеніе тѣхъ національныхъ

---

dem Drucke der internationalen Konkurrenz der Gegenwart и т. д. Jena, 1896 г. и Stillich: *Die Englische Agrarkrisis*. Jena, 1899 г.). Угнетеніе англійскаго земледѣлія, несмотря на техническіе успѣхи и обиліе капиталовъ, оказывается огромнымъ.

отраслей промышленности, которыя должны выдерживать конкуренцію этого товара. Чѣмъ оплачивается тотъ товаръ, который приходитъ изъ-за границы? Допустимъ, что Италія отмѣнила ввозную пошлину на хлѣбъ и что, вслѣдствіе появившейся иностранной конкуренціи, на значительной части національной территоріи культура зерновыхъ растеній стала невыгодной. Самъ по себѣ этотъ фактъ ни хорошъ и ни плохъ, ни нравственъ и ни безнравственъ, — онъ можетъ быть лишь выгоднымъ или невыгоднымъ. Чѣмъ Италія замѣнитъ хлѣбъ? какія послѣдствія принесетъ съ собой отказъ отъ важнѣйшей культуры для сельскаго населенія? расширится или нѣтъ потребленіе вслѣдствіе уменьшенія цѣны (при чемъ необходимо принять во вниманіе, что въ первое время произойдетъ, надо думать, глубокій кризисъ)? Наконецъ, что дастъ Италія заграничнымъ странамъ, чтобы купить хлѣбъ?[1]).

Когда стремятся видѣть во всякомъ вывозѣ благо и во всякомъ ввозѣ зло, то этимъ ставятъ въ нелѣпое, въ логическомъ отношеніи, положеніе самую проблему, и торговый балансъ, разсматриваемый какъ балансъ ввоза и вывоза, не выдерживаетъ критики.

Уже Гиффенъ показалъ, какое дурное употребленіе можно сдѣлать изъ данныхъ торговой статистики, и нельзя спорить съ его соображеніями. Необходимо принимать въ расчетъ и другія данныя, но когда, наконецъ, приняты въ соображеніе долги страны и долги странѣ, и то, что иностранцы расходуютъ, и доходы отъ морской торговли, фрахтовъ, и продажи кораблей, то не остается ужъ больше ничего вводить въ свои вычисленія. Когда страна покупаетъ за границей больше, чѣмъ даетъ, она почти всегда отчуждаетъ національный капиталъ. Можетъ показаться безразличнымъ то обстоятельство, что желѣзныя дороги данной страны, банки, дома, иногда земли, принадлежатъ иностранцамъ, но для народа это также не безразлично, какъ для отдѣльнаго человѣка превратиться изъ предпринимателя въ рабочаго.

Экономическая наука въ состояніи лишь сказать, что, разсматривая человѣческій родъ во всемъ его цѣломъ, она признаетъ всякое стѣсненіе международной торговли значительнымъ ограниченіемъ росту богатства, но она не можетъ указывать коммерческія

---

[1]) Объ этомъ наиболѣе спорномъ вопросѣ всей политической экономіи существуетъ громадная литература. Въ защиту свободнаго обмѣна можно указать сочиненія Милля, Феррары и т. д., а изъ новыхъ—Фаусетта, Бастэбля, Парето и т. д. Противоположнаго направленія, начиная съ Листа, появилось также не мало работъ, среди нихъ замѣчательны по проницательности интуиціи труды Прудона. Любопытенъ, какъ попытка взглянуть на проблему мѣновыхъ сношеній съ точки зрѣнія не только экономической, но и демографической, опытъ Colaianni: *Per la economia nazionale e pel dazio sul grano.* Roma, 1901 г.

нормы, слѣдовать которымъ было бы выгоднѣе для каждой данной страны. Подобныя нормы обусловливаются спеціальнымъ положеніемъ каждаго государства, слѣдовательно онѣ крайне измѣнчивы. Соединенные Штаты и Германія, ради созданія крупной индустріи, прошли черезъ фазу суроваго протекціонизма, а въ будущемъ они устремятся по направленію къ наибольшей торговой свободѣ. По инымъ, если не противоположнымъ, причинамъ Англія перешла теперь къ менѣе свободной таможенной политикѣ, — по крайней мѣрѣ по духу, ее проникающему,—чѣмъ раньше.

Чтобы страна использовала въ наибольшей степени свои торговыя сношенія съ заграницей, необходимо принимать во вниманіе относительную пользу всякаго ввоза и вывоза, главнымъ образомъ съ точки зрѣнія интересовъ производства: компенсируется ли оставленіе извѣстной отрасли производства другими выгодами; возможна ли замѣна ея другими видами производства; произойдетъ ли послѣдняя безъ вреда для населенія и т. д. Никакое постоянное правило невозможно; несомнѣнно лишь одно: теорема торговой свободы не должна быть понимаема, какъ аксіома, и каждый народъ, сообразно своимъ условіямъ, имѣетъ свою особую торговую политику.

Итакъ, духъ догматизма не допустимъ въ этой области; относящіеся сюда вопросы должны быть изучаемы съ точки зрѣнія практической выгодности и рѣшаемы сообразно съ *текущими* условіями производства и мѣновыхъ сношеній [1]).

Вообще говоря, всѣ современныя страны склоняются къ усвоенію слѣдующихъ принциповъ таможенной политики: a) освобождать сырой матеріалъ, необходимый для промышленности и земледѣлія. Въ самомъ дѣлѣ, было бы странно и неразумно искусственно повышать стоимость производства туземныхъ товаровъ. Поэтому, вообще, изъемлются горючіе матеріалы, сырые продукты, предназначенные для переработки и т. д.; b) облагать фискальными пошлинами товары второстепеннаго потребленія, которые не производятся въ странѣ: въ этомъ случаѣ получаются настоящіе косвенные налоги; c) облагать экономическими или покровительственными пошлинами такіе товары, которые производятся на внутреннемъ рынкѣ и коихъ замѣна другими производствами или другимъ потребленіемъ не представляется выгодной. Съ каждымъ днемъ все рѣзче обнаруживается общая тенденція установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, и эта тенденція во всѣхъ странахъ руководитъ внѣшними торговыми сношеніями.

---

1) Важное значеніе имѣетъ полемика о направленіи таможенной политики (главнымъ образомъ въ отношеніи земледѣлія), завязавшаяся въ Германіи послѣ 1898 года. Въ ней приняли участіе Вагнеръ, Луйо, Брентано и др. крупнѣйшіе нѣмецкіе экономисты.

ЦАБ "Автограф"

III. Таможенные тарифы.

163. Вопросы, относящіеся до таможенныхъ тарифовъ, настолько многочисленны, что во многихъ университетахъ составляютъ теперь предметъ спеціальныхъ курсовъ и имѣютъ уже безконечную литературу. Здѣсь невозможно останавливаться на нихъ долго Ограничимся лишь суммарнымъ обзоромъ главныхъ вопросовъ. И не будучи спеціалистомъ, легко понять, что таможенный строй оказываетъ въ современныхъ государствахъ огромнѣйшее вліяніе на всѣ явленія производства и распредѣленія богатства. Таможенные тарифы столькихъ интересовъ касаются, столькіе задѣваютъ и столькимъ приносятъ пользу, что даютъ мѣсто самымъ ожесточеннымъ спорамъ, и, къ несчастію, частный интересъ нерѣдко одерживаетъ верхъ надъ общественнымъ.

Остановимся здѣсь лишь на нѣкоторыхъ существенныхъ ихъ особенностяхъ. Мы уже видѣли, что таможенныя пошлины бываютъ вывозныя, транзитныя и ввозныя, и отмѣтили преимущественное экономическое и фискальное значеніе этихъ послѣднихъ. Взимаются пошлины по тарифамъ, и тарифы бываютъ: *общіе*, *конвенціонные* и *дифференціальные*. По общему правилу таможенные тарифы во всѣхъ государствахъ устанавливаются законодательной властью и только въ качествѣ временной мѣры допускаются (больше по обычаю, чѣмъ по точному опредѣленію закона) такъ называемые декреты *di catenaccio* (приказы о закрытіи границы для какого-либо товара), которые, впрочемъ, впослѣдствіи все-таки должны быть подтверждены законодательной властью.

Общій или *автономный* тарифъ состоитъ изъ совокупности пошлинъ, образующихъ таможенный режимъ. Онъ примѣняется безразлично ко всѣмъ странамъ, съ которыми не заключено спеціальныхъ конвенцій. *Конвенціонный* тарифъ, или лучше сказать, конвенціонные тарифы, создается различными торговыми трактатами, которые нарушаютъ общій тарифъ. Конвенціонный тарифъ всегда ниже общаго. Послѣдній, впрочемъ, при огромномъ числѣ заключенныхъ нынѣ торговыхъ договоровъ, можно сказать, почти не примѣняется. Часто къ конвенціонному тарифу присоединяется добавочная статья, устанавливающая льготу *наиболѣе благопріятствуемой націи*. Установленіе конвенціоннаго режима между двумя государствами не достигало бы своей цѣли, ежели бы одно изъ нихъ или оба представили лучшія условія другимъ государствамъ. Вотъ ради такихъ именно случаевъ и постановляется, что всякая новая льгота, предоставляемая третьему государству, тѣмъ самымъ предоставляется и государству-контрагенту: отсюда принципъ наиболѣе благопріятствуемой страны. *Дифференціальный тарифъ*, въ отличіе отъ предшествующаго, выше общаго и примѣ-

няется исключительно къ ввозу изъ опредѣленной страны. Въ этомъ случаѣ примѣняется общій тарифъ съ нѣкоторымъ увеличеніемъ, напримѣръ, на 20,30%. Такъ происходило между Франціей и Италіей въ то время, какъ были порваны договорныя отношенія и завязалась тарифная война.

Нѣкоторые писатели отвергаютъ достоинства конвенціоннаго тарифа, предпочитая одинъ автономный тарифъ, одинаковый для всѣхъ. Это, главнымъ образомъ, приверженцы полной свободы, не допускающіе въ тарифѣ иныхъ цѣлей, кромѣ фискальной, или же протекціонисты, требующіе одинаковаго тарифа для всѣхъ съ цѣлями покровительственными. Но, такъ какъ въ дѣйствительности преобладаетъ и все болѣе укрѣпляется политика торговыхъ трактатовъ, позволяющая каждой странѣ регулировать производство и потребленіе, то тенденціи къ автономному тарифу не встрѣчаютъ сочувствія. Возможность примѣнять различные тарифы, смотря по условіямъ страны, имѣетъ на практикѣ не мало преимуществъ Именно велѣдствіе этого льгота наиболѣе благопріятствуемой націи весьма часто оказывается тормазомъ, а не преимуществомъ, такъ какъ она мѣшаетъ дѣлать уступки и осложняетъ переговоры, которые иначе были бы удобны и легки.

Нѣкоторыя страны имѣютъ двойной тарифъ — *максимальный* и *минимальный*: такой тарифъ былъ введенъ во Франціи таможеннымъ закономъ 11 января 1892 года. Максимальный тарифъ — это общій, примѣняемый къ государствамъ, съ которыми заключены конвенціи; минимальный—это льготный режимъ, представляющій самый низкій предѣлъ льготъ, предоставленныхъ тѣмъ странамъ, которыя даютъ взамѣнъ соотвѣтствующія преимущества. Правительство можетъ предоставить минимальный тарифъ лишь съ разрѣшенія законодательной власти. Большинство государствъ не признаетъ удобнымъ двойной тарифъ и предпочитаетъ ему единый общій тарифъ съ высокими ставками, заключая въ то же время спеціальныя соглашенія съ каждой страной въ отдѣльности. Во французской системѣ предѣлъ уступокъ установленъ слишкомъ въ рѣзкой формѣ, и таможенное покровительство на самомъ дѣлѣ оказывается болѣе энергичнымъ. Широкая система договоровъ не примирима съ существованіемъ минимальнаго тарифа.

По способу опредѣленія пошлинъ тарифы дѣлятся на *специфическіе* и *ad valorem*, т.-е. съ цѣны товара. Ввозимые въ страну товары могутъ быть обложены по цѣнѣ, какую таможня имъ приписываетъ, и въ этомъ случаѣ пошлина взимается по способу *ad valorem*, т.-е. съ цѣны товара. Но такъ какъ подобная оцѣнка на практикѣ оказывается очень трудною, то въ большинствѣ случаевъ предпочитаютъ назначать пошлины съ вѣса или объема, числа, длины, вообще, мѣры ввозимыхъ товаровъ. Напримѣръ, пошлину за керосинъ заставляютъ уплачивать по числу литровъ

за хлѣбъ по квинталамъ, желѣзо по тоннамъ, зонтики по ихъ количеству и т. п., независимо отъ ихъ объявленной или предполагаемой цѣны. Теоретически предпочтительнѣе тарифъ *ad valorem*, какъ позволяющій лучше и справедливѣе соразмѣрять пошлину со стоимостью товаровъ; но на практикѣ для этого таможеннымъ агентамъ нужно было бы имѣть столько знаній, какихъ у нихъ нѣтъ и въ поминѣ. Справедливо было замѣчено, что почти повсемѣстная замѣна тарифа *ad valorem* специфическими тарифами явилась крупнымъ прогрессомъ и въ отношеніи нравственномъ, и въ смыслѣ облегченія мѣновыхъ сношеній. Будучи вынуждены облагать одинаковымъ образомъ товары, имѣющіе различную цѣнность, специфическіе тарифы всегда менѣе точны, но зато они болѣе просты и имѣютъ преимущество большей удобопримѣнимости.

Тарифъ *ad valorem* есть пока *desideratum*, къ которому стремятся, и, быть можетъ, съ сокращеніемъ числа тарифныхъ статей и вообще съ упрощеніемъ всего дѣла, къ нему можно будетъ когда-нибудь перейти. Теперь же онъ на практикѣ является источникомъ произвола.

При существованіи тарифа *ad valorem* за государствомъ обыкновенно остается право *преимущества* на покупку, т.-е. государству предоставляется право купить ввозимый товаръ по цѣнѣ, объявленной импортеромъ. Этимъ предупреждаютъ ложныя показанія цѣнъ.

Но государство рѣдко пользуется этимъ правомъ. Специфическій тарифъ менѣе доступенъ произволу, но зато онъ слишкомъ неуклюжъ и почти всегда поражаетъ одинаковымъ образомъ товары самой различной цѣнности. Напримѣръ, французскіе и италіанскіе тарифы облагаютъ одинаково фортепіано, какой бы цѣнности они ни были, дѣлая различіе лишь между піанино и роялью. Фортепіано въ 5.000 лиръ платитъ ни больше, ни меньше, чѣмъ стоющее 300 лиръ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ практикуется различіе между *общей торговлей и спеціальной;* послѣдняя обнимаетъ всю совокупность ввоза, предназначеннаго для внутренняго потребленія, и вывоза продуктовъ національнаго происхожденія или производства. Общая торговля обнимаетъ, кромѣ спеціальной, еще транзитъ, движеніе товаровъ въ свободныхъ складахъ и т. под.

Составленіе тарифа встрѣчаетъ не мало техническихъ затрудненій и требуетъ отъ составителя разнообразныхъ знаній. Нынѣ дѣйствующій итальянскій таможенный тарифъ заключаетъ въ себѣ 370 товарныхъ статей, сгруппированныхъ 17 категорій. Французскій тарифъ раздѣляется на 4 категоріи (предметы питанія, естественные продукты и матеріалы, необходимые для промышленности, фабрикаты и товары разнаго рода), подраздѣляющіяся

въ свою очередь на 27 группъ. Германскій тарифъ дѣлится также на 4 категоріи (жизненные припасы, живность, сырые продукты, готовыя произведенія или фабрикаты[1]). Англійскій таможенный тарифъ — чисто фискальнаго характера, чрезвычайно кратокъ и состоитъ изъ немногихъ товарныхъ статей. Г. Питтаръ изложилъ исторію британскихъ таможенныхъ сборовъ за XIX в. въ одномъ томѣ, который былъ представленъ парламенту: это исторія 1.800 статей торговаго тарифа. Въ 1801 году таможенный тарифъ еще не былъ объединенъ для Великобританіи и Ирландіи; въ первой насчитывалось не менѣе 1.400 различныхъ сборовъ. Сокращенія начались между 1823 и 1826 гг. и продолжались въ 1860 году, и такимъ образомъ тысячи дифференціальныхъ пошлинъ, существовавшихъ въ началѣ вѣка, были сведены до 26, изъ коихъ 10 были установлены въ видѣ дополненія къ внутреннимъ акцизамъ. Теперь англичане облагаютъ таможенной пошлиной всего 9 товарныхъ статей, при чемъ крупнѣйшія поступленія извлекаются изъ четырехъ: вина, спирта, чая и табаку. Было замѣчено, что они любятъ, по выраженію Амміано Марчелино, *discurrere per negotiorum celsitudines, non humilium minutias indagare causarum*. И въ сферѣ обложенія любятъ они отбрасывать мелочи. Но въ данномъ случаѣ это объясняется характеромъ ихъ тарифа: онъ фискальный, а не покровительственный. Таможенныя пошлины служатъ превосходнымъ средствомъ наложенія косвенныхъ сборовъ на предметы второстепеннаго потребленія, и въ странахъ, не преслѣдующихъ цѣли протекціонизма, онѣ обыкновенно пріобрѣтаютъ именно этотъ характеръ.

Въ виду появленія крупныхъ трестовъ, стремящихся монополизировать производство или торговлю нѣкоторыми товарами отдѣльныя государства усвоили кое-какія спеціальныя таможенныя мѣры, которыя послужатъ, быть можетъ, примѣромъ для другихъ. Въ Канадѣ правительство имѣетъ право понизить или отмѣнить ввозныя пошлины на тѣ предметы, цѣна которыхъ чрезмѣрно поднялась, вслѣдствіе соглашенія между производителями и продавцами.

IV. Таможенныя мѣропріятія, относящіяся до ввоза и вывоза.

164. Даже тѣ, которые враждебно относятся ко всякой формѣ таможеннаго покровительства, признаютъ, что въ нѣкоторыхъ слу-

---

[1]) Главныя государства всего міра основали въ 1890 году *Union internationale pour la publication des tarifs douaniers*, администрація котораго находится въ Брюсселѣ. Этотъ союзъ обнародываетъ тарифы и выпускаетъ спеціальное изданіе *Bulletin international des douanes*. (См. Казанскій, П. *Международный союзъ для печатанія там. тарифовъ*. Р. Э. Об. 1897. I. *Прим. ред.*).

чаяхъ допустима выдача производству особыхъ *премій*[1]). Послѣднія предпочитаются таможеннымъ пошлинамъ въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о поощреніи какой-либо новой индустріи, признаваемой жизнеспособной, но нуждающейся въ поддержкѣ на первыхъ ступеняхъ развитія. Преміи могутъ выдаваться, какъ прямое поощреніе промышленности: онѣ не вызываютъ никакого повышенія въ цѣнѣ товаровъ, не тормазятъ ввоза и нѣтъ опасенія, чтобы онѣ развились чрезмѣрно, такъ какъ, являясь прямымъ отягощеніемъ бюджета, онѣ чувствуются непосредственно.

Если преміи имѣютъ цѣлью созданіе какихъ-либо отраслей промышленности и состоятъ преимущественно въ изъятіяхъ отъ налоговъ, поощреніяхъ производству и т. д., то бываютъ иногда полезны, но значеніе ихъ не велико. Если же, напротивъ, преміи имѣютъ цѣлью вывозъ, то ихъ цѣлесообразность еще болѣе ограничена, и послѣдствія не всегда полезны для той страны, которая ихъ выдаетъ. Съ другой стороны, опредѣленіе размѣра премій не легче составленія таможеннаго тарифа, и установленіе системы премій встрѣчаетъ часто даже бо̀льшую трудность.

Всѣ товары, вступающіе на національную территорію, должны подлежать одинаковому режиму; слѣдовательно, въ основаніе тарифа должна лечь *однообразіе*, безъ спеціальныхъ преимуществъ или льготъ. Не допускается ни льготныхъ изъятій, ни привилегій, каковыя были такъ распространены въ прежнее время. Только послы и члены дипломатическаго корпуса пользуются, на основѣ взаимности, особымъ иммунитетомъ относительно предметовъ, употребляемыхъ ими и ихъ семьями. Нѣкоторые продукты ввозятся не для потребленія, но чтобы послѣ новой обработки быть отосланными за границу. При такихъ условіяхъ таможенная пошлина оказала бы вредное дѣйствіе и помѣшала бы, быть можетъ, развитію цѣлой индустріи переработки[2]). Для подобныхъ случаевъ существуетъ *дробакъ* (*drawback*), обозначающій возвращеніе при выходѣ нѣкоторыхъ готовыхъ продуктовъ ввозной пошлины, уплоченной экспортируемымъ продуктомъ раньше въ видѣ сырого матеріала. На практикѣ дробакъ даетъ мѣсто немалому числу неудобствъ, а часто и настоящимъ обманамъ.

Въ прежнее время въ Европѣ было много *порто-франко*: нѣкоторые приморскіе города считались во всѣхъ отношеніяхъ лежащими внѣ таможенной территоріи; въ нихъ не платили таможенныхъ пошлинъ, и торговля производилась какъ въ нейтральной зонѣ. Неудобства *порто-франко* больше выгодъ и потому они ис-

---

1) Gide въ R. d. E. P. 1891 г., стр. 794 и сл. Генри Джоржъ защищаетъ тотъ же тезисъ.

2) О таможняхъ см. M. Amé: *Etudes sur les tarifs de douane*, Paris, 1876 г.

чезли почти повсемѣстно. Вмѣсто нихъ, существуютъ теперь *внѣтаможенные товарные склады* (*entrepôts*), служащіе временнымъ помѣщеніемъ для товаровъ внѣ таможенной линіи. Они имѣются почти во всѣхъ странахъ и нерѣдко оказываютъ полезныя услуги больше импортной, чѣмъ экспортной торговлѣ.

Гораздо большее значеніе для экспорта имѣютъ такъ называемые *свободные таможенные зоны или пояса* того типа, который установленъ Германіей для Гамбурга (Freihafe). Извѣстная часть территоріи въ этомъ случаѣ признается освобожденною отъ дѣйствія таможенныхъ законовъ; въ нее, окруженную и охраняемую финансовой стражей, можно привозить сырые продукты, вывозить ихъ, перерабатывать и т. д., не уплачивая никакой пошлины. При такихъ условіяхъ товары, которые предназначаются для вывоза, и первый матеріалъ которыхъ былъ привезенъ изъ-за-границы, пользуются тѣми же самыми преимуществами, что и въ странѣ съ абсолютной свободой торговли [1]).

Таможенные тарифы, какъ всякій налогъ, являются установленіемъ законодательной власти. На практикѣ, однако, возникаетъ иногда потребность въ неотложномъ рѣшеніи, такъ какъ въ противномъ случаѣ пошлина была бы обойдена. Если, напримѣръ, увеличеніе ввозной пошлины на керосинъ объявлено за шесть мѣсяцевъ раньше, то крупные импортеры до введенія пошлины ввозятъ огромные запасы этого продукта; и такимъ образомъ они одни воспользовались бы въ теченіе извѣстнаго времени повышеніемъ цѣны, между тѣмъ какъ государство, вслѣдствіе сократившагося импорта, не извлекло бы отъ новаго тарифа никакой пользы. Въ подобныхъ случаяхъ, во избѣжаніе спекуляціи, предпочитаютъ декреты „di catenaccio“ (du cadenas), т.-е. правительство собственной своей властью распоряжается о взысканіи новой или повышенной пошлины и затѣмъ уже испрашиваетъ одобренія парламента. Если послѣдній не даетъ его, то взысканныя суммы возвращаются импортерамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ подобные декреты предусмотрѣны закономъ, который ставитъ имъ опредѣленные предѣлы; въ другихъ они усвоены на основаніи обычая. И въ одномъ, и въ другомъ случаѣ ими лучше пользоваться, какъ можно меньше, такъ какъ связанныя съ ними злоупотребленія и неудобства очень велики. Во Франціи существуетъ спеціальный „loi du cadenas“ (13 декабря 1897 года), разрѣшающій правительству примѣнять, въ видѣ временной мѣры, вырабатываемые имъ законопроекты объ увеличеніи пошлинъ на зерновые продукты, скотъ и битое мясо. Въ исключительныхъ обстоятельствахъ, когда цѣна

---

[1]) См. Rediez въ R. P. P., 1901 г.; Gad, *Copenhagen free port*. Copenhagen, 1890 г.; Aftalion въ R. d. E. P. 1901 г.

на хлѣбъ поднимается, правительство имѣетъ также право отмѣнить—полностью или частью—ввозныя пошлины на хлѣбное зерно.

V. Таможенный режимъ главныхъ государствъ.

165. Шесть государствъ Европы, имѣющія свыше 20 милліоновъ жителей каждое, и Соединенные Штаты Америки, являющіеся крупнѣйшимъ міровымъ рынкомъ, даютъ примѣры самыхъ разнообразныхъ таможенныхъ системъ. Только одно изъ нихъ—Англія—придерживается свободнаго обмѣна, всѣ же другія имѣютъ таможенные тарифы протекціонистскаго характера. Господствующей тенденціей, общей потребностью, вытекающей какъ бы изъ самаго положенія вещей, является желаніе по возможности избѣжать кризисовъ и установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ. Поэтому-то каждая страна стремится установить свою таможенную политику такимъ образомъ, чтобы достигнуть этой цѣли, хотя бы отчасти [1]).

Въ Англіи имѣются лишь фискальныя пошлины и то въ незначительномъ размѣрѣ. Но Англія въ теченіе долгаго времени находила покровительство въ собственныхъ своихъ условіяхъ: въ дешевомъ сыромъ матеріалѣ, почти полномъ отсутствіи конкурентовъ, непревзойденномъ производствѣ подземныхъ богатствъ и т. д. Больше полувѣка Англія господствовала на міровомъ рынкѣ своими желѣзомъ, углемъ, машинами, тканями, хлопчатой бумагой. Островное положеніе позволяло ей обходиться безъ огромнаго войска и ограничиваться немногими простыми налогами. Англійская промышленность выросла въ монопольныхъ условіяхъ, почти безъ иностранной конкуренціи и, вообще говоря, боролась при условіяхъ полнаго превосходства, послѣ того какъ амортизировала значительную часть капитала. Она пользовалась такимъ неоспоримымъ господствомъ, что даже не чувствовала нужды искать своихъ кліентовъ: она выжидала ихъ у себя. При такомъ положеніи промышленный протекціонизмъ былъ безполезенъ и неразуменъ; весь вопросъ сводился къ тому, оказывать ли таможенную защиту земледѣльческому промыслу. Но поземельный доходъ представляетъ меньшую долю англійскаго обще-національнаго дохода, и невозможно было поднять цѣны на продукты массового потребленія безъ вреда для развитія промышленнаго производства [2]). Такимъ образомъ, англійская либеральная реформа тамо-

---

[1]) См. Lexis: *Histoire du protectionnisme* въ R. d. E. P., январь 1896 г.; F. Grunzel: *Handbuch der internationalen Handelspolitik* Wien, 1898 г.

[2]) Вотъ торговое движеніе Англіи послѣ 1855 г. въ ф. стерл.

	Ввозъ.	Вывозъ.
1855.	143.542.850	116.691.300
1860.	210.530.873	164.521.351

женнаго режима обусловливалась уже происшедшимъ распредѣленіемъ производственныхъ формъ и группировкой профессій. Было бы просто нелѣпо парализовать промышленность и торговлю таможеннымъ покровительствомъ земледѣлію, результаты котораго весьма проблематичны. Несмотря на всѣ успѣхи техники и привлеченіе крупныхъ капиталовъ, англійское земледѣліе находится въ угнетенномъ состояніи, и нѣтъ надежды, чтобы оно могло выйти изъ него. Англія ввозитъ къ себѣ изъ-за-границы почти на полтора милліарда зерновыхъ продуктовъ и, помимо того, мясо, сыръ, сахаръ и т. д. Это страна, ввозящая первые матеріалы и земледѣльческія произведенія и вывозящая промышленные продукты. До сихъ поръ господство Англіи было неоспоримымъ. Въ 1901 году общій итогъ ея торговли оцѣнивался въ 869 милл. фунт. стерлинговъ, изъ нихъ 524 милл. приходилось на импортъ и 347 м. на экспортъ. Разница между ввозомъ и вывозомъ оплачивается доходами отъ огромнаго торговаго флота и, главнымъ образомъ, поступленіями по долговымъ обязательствамъ другихъ странъ.

Но въ послѣднее время многіе симптомы заставляютъ думать, что торговая политика Англіи, рано или поздно, должна будетъ измѣниться. Она не пользуется уже былою промышленной гегемоніей. Изслѣдованіе торговаго движенія этой страны показываетъ, что она начинаетъ уже жить за счетъ собственнаго капитала, и что на англійскій рынокъ, даже въ такихъ производствахъ, въ которыхъ ей раньше принадлежало первое мѣсто, начинаютъ проникать иностранцы, вмѣсто того чтобы бояться ея конкуренціи Сотни сочиненій написаны по поводу этого новаго оборота дѣлъ, слѣды котораго сказываются въ послѣднихъ имперіалистскихъ тенденціяхъ англійскаго народа и въ нѣкоторыхъ другихъ, не лишенныхъ значенія, фактахъ. Характерна вывозная пошлина на англійскій уголь, являющаяся не столько фискальной мѣрой, сколько вывозной преміей англійскимъ промышленникамъ. Еще недавно введена пошлина на ввозъ хлѣба, очень слабая и исключительно фискальная; но во всѣхъ странахъ покровительственныя пошлины возникали именно въ такой формѣ. Это троянскій конь, который несетъ въ своей утробѣ разрушеніе цѣлой системы [1]).

Изъ всѣхъ странъ континента Германія ведетъ крупнѣйшую торговлю и достигла наибольшаго хозяйственнаго прогресса.

	Ввозъ.	Вывозъ.
1870.	303.257.493	244.134.738
1880.	411.229.565	286.414.466
1890.	420.885.695	327.880.676
1901.	521.990.198	347.864.268

[1]) Англія получила отъ своихъ таможенныхъ сборовъ въ 1900—1901 гг 26 милл. фун. стерлинговъ.

Спеціальная ввозная и вывозная торговля, еще въ 1875 году достигавшая очень высокой цифры, спустившись въ 1880 году, вслѣдствіе протекціонистскихъ мѣръ, введенныхъ въ 1879 году, постепенно поднялась за послѣдніе годы. Послѣ войны 1870 года Германія была еще преимущественно земледѣльческой страной, ввозившей большинство своихъ промышленныхъ продуктовъ изъ Англіи. Режимъ свободнаго обмѣна врядъ ли позволилъ бы ей преобразоваться, хотя съ другой стороны, владѣя крупными судоходными рѣками, изобиліемъ первыхъ матеріаловъ и горючими веществами и густымъ населеніемъ, Германія имѣла всѣ условія для преобразованія. Въ 1879 году Германская имперія начала свою протекціонистскую политику, которая была затѣмъ усилена въ 1885 и 1887 гг. Сначала эта политика привела къ сокращенію международной торговли: то были подготовительные годы нѣмецкой индустріи. Однако, спустя короткое время обнаружился быстрый и устойчивый подъемъ, и послѣ 1890 года Германія, уже не боявшаяся заграничной конкуренціи для своего промышленнаго прогресса, могла состязаться, и часто съ успѣхомъ, на міровомъ рынкѣ даже съ англійскими фабриками. Тогда она постаралась, посредствомъ искусной политики торговыхъ трактатовъ, начатой въ 1891 году договорами съ Австро-Венгріей, Бельгіей и Швейцаріей, нѣсколько смягчить рѣзкость прежняго протекціонизма. Въ настоящее время Германія—самое передовое промышленное государство на континентѣ, и, какъ указываетъ статистика промысловъ, промышленный элементъ пріобрѣтаетъ въ ней все возрастающую важность. Прямо поразительнымъ представляется составъ нѣмецкой торговли, превосходящей въ этомъ отношеніи торговлю всѣхъ остальныхъ европейскихъ государствъ; въ 1901 г. Германія ввезла только на 1.064 милл. марокъ фабрикатовъ, и вывезла ихъ 2.892 милл. марокъ, т.-е. это страна, ввозящая сырые матеріалы и вывозящая мануфактурныя издѣлія. Борьба между аграрнымъ и промышленными элементами въ настоящее время очень оживилась, такъ какъ Германія не хочетъ отречься отъ своего земледѣлія и, съ другой стороны, не можетъ отказаться отъ своего великаго промышленнаго развитія [1]).

Австрія и Венгрія образуютъ, вмѣстѣ со всѣми остальными странами, входящими въ составъ имперіи, одну таможенную еди-

---

[1]) Спеціальная торговля Германіи въ тысячахъ марокъ.

	Ввозъ.	Вывозъ.
1872.	3.468	2.494
1875.	3.576	2.561
1880.	2.859	2.946
1890.	4.087	3.256

ЦАБ "Автограф"

нищу, въ которой преобладаетъ земледѣльческое производство, хотя постепенно крѣпнетъ и развитіе промышленности. Съ 1853 по 1865 годъ Австро-Венгрія имѣла протекціонистскій общій тарифъ, затѣмъ она реформировала въ либеральномъ духѣ свой таможенный строй, но въ 1878 году, т.-е. раньше Германіи, вновь возвратилась къ протекціонизму. Позже ставки тарифовъ 1872 и 1882 гг. были повышены тарифомъ 1887 года. Послѣ 1890 года Австро-Венгрія также перешла къ политикѣ договоровъ. Въ 1901 году ея импортная торговля оцѣнивалась въ 1.652 кроны, а экспортъ—въ 1.885 кронъ (за исключеніемъ драгоцѣнныхъ металловъ).

Россія съ начала XIX вѣка придерживается съ нѣкоторыми варіаціями покровительственной политики. Уже съ полвѣка, какъ она стремится стать крупной промышленной страной, и нельзя сказать, чтобы достигнутые успѣхи не были значительны: производство хлопчатобумажной пряжи, шерстяныхъ тканей, металлургическая индустрія и т. д. сдѣлали гигантскіе шаги. Ввозъ ея въ 1900 году достигалъ 626 милліоновъ рублей, вывозъ—716 мил.; но при огромныхъ размѣрахъ внутренняго рынка, внѣшняя торговля Россіи представляетъ, разумѣется, лишь малую долю внутренняго обмѣна.

Франція послѣ многихъ преобразованій то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, происшедшихъ съ 1791 по 1857 годъ, еще наканунѣ 1860 года пребывала въ протекціонистской фазѣ. Трактатомъ съ Англіей, заключеннымъ, благодаря усиліямъ частью Кобдена и Гладстона, частію Шевалье и Ругэ (23 января 1860 г.), была начата либеральная политика, которой Франція придерживалась въ теченіе долгаго времени. Этотъ трактатъ не былъ, какъ утверждали, провозглашеніемъ свободнаго обмѣна, но вмѣсто запрета ввоза англійскихъ товаровъ, вводились пошлины, которыя не могли превышать 30% *ad valorem*. Заключительныя конвенціи 12 октября и 16 ноября 1860 года сократили еще многія ввозныя пошлины и революціонировали всю таможенную политику Франціи, даже больше, чѣмъ Франціи,—таможенную политику всей Европы, которая поторопилась, по крайней мѣрѣ въ значительной части, послѣдовать примѣру Франціи и Англіи. Уже въ 1860 году Франція создала большинство своихъ крупныхъ индустрій и могла найти широкій сбытъ въ Италіи и въ странахъ, въ которыхъ ея политика встрѣчала живѣйшія симпатіи, и торговыя соглашенія съ

	Ввозъ.	Вывозъ.
1895.	4.246	3.424
1897	4.864	3.786
1901.	5.421	4.512

См. среди многочисленныхъ соч. W. Lotz: *Le idee della politica commerciale tedesca* въ B. d. E. IV serie.

которыми легко было заключить. Франція легко успѣла заключить большое число благопріятныхъ конвенцій, и тѣмъ не менѣе протекціонистское теченіе обнаружилось скоро. Режимъ свободнаго обмѣна, съ постепенно возраставшими ограниченіями, длился 20 лѣтъ, съ 1861 по 1880 годъ; общій тарифъ 7 мая 1881 года былъ откровенно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезмѣрно, покровительственнымъ. Франція—страна одновременно и земледѣльческая, съ преобладаніемъ мелкой собственности, и промышленная; аграрный и индустріальный протекціонизмъ слишкомъ часто помогали въ ней взаимно другъ другу и создали возможность нерѣдко вредныхъ излишествъ. Въ послѣдніе годы французскій протекціонизмъ нѣсколько смягчился, хотя и не въ очень большой степени. Ввозъ во Францію въ 1901 году достигъ 4.714 милл. франковъ, а вывозъ — 4.166 мил. [1]).

Италія не избѣжала общей тенденціи таможенной политики въ послѣднія 30 лѣтъ. До 1860 года Пьемонтъ, королевство обѣихъ Сицилій, Папская область и т. д. имѣли самыя разнообразныя таможенныя организаціи. Но о нихъ и о торговыхъ условіяхъ каждаго изъ прежнихъ государствъ здѣсь не мѣсто говорить; замѣтимъ лишь, что Пьемонтъ, смягчивъ, благодаря Кавуру, старый протекціонизмъ, уже въ 1854 году перешелъ къ либеральной таможенной политикѣ. Такъ что, когда возникло новое государство и побѣдитель Пьемонтъ сталъ его душой и центромъ, таможенная политика получила либеральное направленіе.

Въ 1860 году былъ заключенъ знаменитый трактатъ между Англіей и Франціей; Италія быстро вступила въ либеральный режимъ. Итало-французскій договоръ, заключенный 19 января 1863 года, исходилъ изъ мысли, что Италія, страна производящая и экспортирующая сырые земледѣльческіе продукты, должна главнымъ образомъ изъ Франціи привозить мануфактурныя произведенія. То былъ весьма свободный (въ смыслѣ свободной торговли) трактатъ; министръ Манна считалъ его *крайнимъ предѣломъ либеральныхъ торговыхъ трактатовъ*. Но въ немъ, какъ и во всей таможенной политикѣ того періода, было допущено серіозное заблу-

---

[1]) Спеціальная торговля Франціи въ милл. франковъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1840	747	695
1850	765	1.068
1860	1.897	2.277
1870	2.867	2.802
1880	5.033	3.467
1890	4.436	3.753
1901	4.714	4.166

См. Rausch: *Französische Handelspolitik*, Leipzig, 1900 г.

ЦАБ "Автограф"

жденіе: полагали, что Италія, съ ея огромнымъ населеніемъ и при ея плодородіи и рессурсахъ, можетъ оставаться исключительно, или почти исключительно земледѣльческой страной. Вскорѣ, съ образованіемъ новыхъ капиталовъ, почувствовалась потребность въ болѣе благоразумной экономической политикѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилась живая протекціонистская тенденція, получившая свое полное выраженіе въ 1866 и 1872 гг. въ декретахъ Шалойа (Scialoja) и Селла[1].

Новыя и несомнѣнныя покровительственныя тенденціи обнаружились около 1870 года, и промышленная анкета 1872 года выдвинула на видъ почти общія убѣжденія сѣверной Италіи, что безъ соотвѣтствующаго обстоятельствамъ таможеннаго покровительства невозможно возникновеніе и развитіе промышленности въ Италіи. Вслѣдствіе этого, послѣ безконечныхъ колебаній было создано робко-протекціонистское законодательство, которое имѣло свое наиболѣе яркое выраженіе въ общихъ тарифахъ 30 мая 1878 года и 6 іюня 1885 года. Тогда существовалъ (онъ продолжается и теперь) истинный, глубокій контрастъ между райономъ долины По и южной Италіей. Первый, съ очень густымъ народонаселеніемъ, большими судоходными рѣками и каналами, разнообразіемъ производства, создавъ крупную (сѣть грунтовыхъ и желѣзныхъ дорогъ (этому содѣйствовали и стратегическія соображенія), много выигравъ отъ объединенія, представляя, благодаря своей близости къ центральной Европѣ, страну, приспособленную къ быстрому промышленному преобразованію,—не могъ достигнуть благосостоянія, не пройдя фазы протекціонизма. Наоборотъ, южная Италія и Сицилія имѣли почти исключительно земледѣльческое производство, и притомъ такое, которое не нуждалось въ покровительствѣ: вино, масла, кислые фрукты (апельсины, лимоны), сѣра и т. д. Хлѣбъ по Адріатическому побережью производился въ количествѣ, не на много превышавшемъ потребленіе въ бассейнѣ Тирренскаго моря, даже въ меньшемъ.

При такой противоположности интересовъ побѣдили промышленные интересы сѣверной Италіи. Такъ, черезъ рядъ послѣдовательныхъ преобразованій постепенно дошли до таможеннаго тарифа 14 іюля 1887 года, который началъ собою періодъ настоящаго протекціонизма. Какія послѣдствія этотъ тарифъ принесъ съ собою, какое вліяніе онъ оказалъ на хозяйство отдѣльныхъ областей, здѣсь не мѣсто обсуждать. Достаточно замѣтить, что сѣверная Италія въ значительной степени выполнила свое промышленное преобразованіе, а въ южной, наоборотъ, причины угнетенія усилились. Послѣдующіе договоры, заключенные съ государствами цен-

---

[1]) См. Stringher въ G. d. E., 1899 г.; Sombart въ R. d. E. P., 1892 г.

тральной Европы, мало измѣнили (въ направленіи большей свободы) итальянскій таможенный строй, продолжающій быть однимъ изъ наиболѣе покровительственныхъ въ Европѣ. Внѣшняя торговля Италіи еще весьма незначительна по сравненію съ торговлей крупнѣйшихъ государствъ; въ 1901 г. ввозъ равнялся 1.718 милл., вывозъ—1.374 милл. лиръ [1]).

Таможенная политика С.-А. Соединенныхъ Штатовъ заслуживала бы спеціальнаго изученія. Соединенные Штаты, владѣющіе огромнѣйшимъ пространствомъ культурныхъ земель, превосходной сѣтью рѣкъ и вообще прекрасно распредѣленными водами, огромными запасами минеральнаго богатства и, въ отличіе отъ Великобританіи и Германіи, также огромными водопадами, Соединенные Штаты не могли оставаться лишь земледѣльческой страной, но должны были стремиться къ крупному промышленному развитію. Это не было или не казалось возможнымъ иначе, какъ пройдя фазу промышленнаго протекціонизма. Поэтому, покинувъ либеральную политику въ 1871 и 1874 гг., Соединенные Штаты открыли протекціонистское движеніе, обострившееся въ 1883 году и дополненное въ 1890 году знаменитыми биллями Макъ-Кинлея. Подъ вліяніемъ этой политики и благодаря благопріятнѣйшимъ естественнымъ условіямъ совершился огромный промышленный прогрессъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ настоящій моментъ Соединенные Штаты въ одно и то же время и величайшая промышленная, и величайшая земледѣльческая страна, и не далекъ уже тотъ моментъ, когда они почувствуютъ нужду въ полномъ свободномъ обмѣнѣ, ибо имъ ужъ нечего будетъ опасаться, и всякая уступка въ сторону свободной торговли можетъ пойти только на пользу. Земледѣльческая конкуренція Америки, вѣроятно, нѣсколько уменьшится, но зато сильно вырастетъ конкуренція американской промышленности [2]).

---

[1]) Торговля Италіи въ милл. лиръ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1862	830	577
1872	993	1.167
1882	1.332	1.155
1887	1.689	1.109
1892	1.217	1.012
1897	1.200	1.223
1901	1.718	1.374

[2]) Торговля С.-А. Соединен. Штат. въ милл. долларовъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1790	23	20
1820	74	69
1850	173	144

ЦАБ "Автограф"

Изъ сказаннаго до сихъ поръ явствуетъ, что великія государства Европы не считаютъ свободной торговли и протекціонизма чистыми экономическими формами, типами, къ достиженію которыхъ надлежало бы стремиться. Но каждое старается при помощи наиболѣе подходящихъ для себя мѣръ финансовой политики, развить, насколько возможно больше, собственные рессурсы; каждое чувствуетъ необходимость въ крупной національной промышленности и въ то же время, по соображеніямъ демографическимъ и ради самосохраненія, не можетъ отказаться отъ защиты земледѣлія отъ конкуренціи новыхъ странъ. Во всѣхъ государствахъ все съ большей опредѣленностью обнаруживается тенденція установить равновѣсіе между производствомъ и потребленіемъ, почти нигдѣ не наблюдается дѣйствительнаго возвращенія къ той свободной торговлѣ, которая 40 лѣтъ тому назадъ казалась священной и еще теперь считается таковою многими экономистами, но обнаруживается потребность въ международныхъ торговыхъ соглашеніяхъ направленныхъ къ урегулированію обмѣна, а слѣдовательно, и внутренняго производства каждой націи наиболѣе выгоднымъ образомъ. Это уже не абсолютныя системы (да и бываютъ ли въ практической жизни абсолютныя системы?) свободной торговли или протекціонизма, но нѣчто среднее: соглашеніе, которое устранило бы наиболѣе рѣзкіе контрасты и въ то же время оставило бы производство всякой страны въ постоянной необходимости бороться [1]).

Таможенныя пошлины въ Россіи.

Таможенный доходъ, послѣ желѣзнодорожнаго и питейнаго, занимаетъ первое мѣсто, по цифрѣ поступленій, въ ряду государственныхъ доходовъ.

Съ 1877 г. русскій таможенный тарифъ, благодаря введенію взиманія золотомъ, пріобрѣлъ покровительственный характеръ, непрестанно усили-

	Ввозъ.	Вывозъ.
1870	435	392
1880	667	835
1890	789	857
1895	731	807
1898	616	1.231
1900	849	1.394
1901	823	1.487

[1]) Изъ русской литературы по вопросу о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ, кромѣ указанныхъ ниже на стр. 461, см. также: Головачевъ А. *Свобода торговли и протекціонизмъ.* В. Евр. 1876, V; Янжулъ И. *Англійская свободная торговля.* М. 1876—82. Радцигъ А. *Исторія перехода Англіи къ свободной торговлѣ.* Вѣст. Пром. 1885, XII. Новиковъ Я. *Протекціонизмъ.* Спб. 1890. Бенземанъ М. *О таможенномъ покровительствѣ промышленности.* Кіевъ, 1891.

вавшійся потомъ подъ вліяніемъ частичныхъ повышеній и достигшій наиболѣе яркаго своего выраженія въ тарифѣ 1891 г. Этотъ послѣдній тарифъ дѣйствуетъ еще и въ настоящее время, но рядомъ съ нимъ примѣняются и конвенціонные тарифы, явившіеся результатомъ ряда торговыхъ договоровъ съ Франціей, Германіей и другими государствами.

Приближеніе срока этихъ договоровъ побудило правительство, („по примѣру иностранныхъ государствъ, которыя по этому именно поводу сочли нужнымъ переработать свои общіе таможенные тарифы и произвести въ нихъ существенныя измѣненія въ смыслѣ усиленія покровительства національному труду“) пересмотрѣть дѣйствующій тарифъ. Министерство финансовъ исходило при этомъ изъ того предположенія, что „разъ стороны, съ которыми Россіи предстоитъ вступить въ переговоры, рѣшили исходить въ своихъ будущихъ уступкахъ изъ ставокъ новыхъ общихъ тарифовъ, приспособленныхъ къ теперешнимъ потребностямъ внутренней промышленности, то и Россіи пришлось подумать о такомъ же базисѣ для переговоровъ“. Новый тарифъ утвержденъ 14 января 1904 г.; срокъ вступленія его въ силу не обозначенъ. Въ части, замѣняющей конвенціонные тарифы, онъ можетъ быть введенъ лишь спустя годъ, послѣ того какъ какая-либо изъ договорившихся странъ заявитъ о желаніи прекратить дѣйствіе соглашенія, а такихъ заявленій еще не было. Въ остальныхъ частяхъ, которыхъ не коснулись договоры, новый тарифъ могъ бы быть введенъ и раньше. Поэтому министру финансовъ предоставлено испросить Высочайшія указанія относительно срока введенія тарифа въ дѣйствіе.

Въ новомъ тарифѣ нѣкоторыя статьи оставлены прежнія; пониженій, за немногими исключеніями, не сдѣлано; большинство повышеній носитъ характеръ преимущественно покровительственный, а не фискальный.

Дѣйствующій таможенный тарифъ (какъ и новый) отличается большою сложностью и отсутствіемъ системы (нѣтъ даже подраздѣленія товаровъ на категоріи); онъ распространяется почти на всѣ привозные товары (за немногими исключеніями: хлѣбъ въ зернѣ, кромѣ риса, домашній скотъ, удобрительныя вещества, нѣкоторыя сельскохозяйственныя машины и пр.). Вывозныя пошлины установлены на очень немногіе товары: кость, яички шелковичныхъ червей, тряпье, цинковыя, мѣдныя и свинцовыя руды, дерево пальмовое и орѣховое и каучуковые отбросы.

Въ зависимости отъ постепеннаго возвышенія таможеннаго тарифа и отъ развитія внѣшней торговли Россіи таможенный доходъ обнаружилъ чрезвычайно быстрый ростъ и пріобрѣлъ выдающееся значеніе въ нашей податной системѣ. Въ 1869—76 г. онъ давалъ въ среднемъ $55,_5$ м. р. въ годъ, въ 1877 — 80 г. — $84^1/_2$, въ 1881 — 84 г. — $96,_4$, въ 1885 — 91 г. — $111,_9$, въ 1892 — 1900 г. — $187,_7$, милл. руб., составляя за тѣ же періоды $13,_0\%$, $15,_8\%$, $17,_7\%$, $27_4\%$ и 34% цѣнности всего привоза товаровъ въ Россію. Послѣднія цифры—процентныхъ отношеній — рисуютъ постепенное усиленіе тяжести таможеннаго обложенія и степень покровительства туземной промышленности. Въ 1901 г. таможенный доходъ равнялся $219,_7$ милл. рублей и составлялъ 32% всѣхъ поступленій отъ косвеннаго обложенія.

ЦАБ "Автограф"

Наибольшая часть таможеннаго дохода доставляется весьма немногими статьями; на первомъ мѣстѣ стоятъ *чай*, дающій 57,4 милл. р. или 26% всего дохода; *хлопокъ* (37,7 милл. р. или почти 18%), *чугунъ, желѣзо и сталь* съ машинами и другими издѣліями изъ этихъ металловъ (23,6 м. р. или 11%); за ними слѣдуютъ: шерсть (9,1 милл. руб.), вина виноградныя (5,6), рыба (5,7) и каменный уголь (3,6).

Такъ какъ чай потребляется исключительно привозный, то обложеніе его въ системѣ таможенныхъ пошлинъ имѣетъ весьма большое значеніе для опредѣленія тяжести налоговъ на предметы массоваго потребленія. Ни въ одной странѣ чай не обложенъ такъ высоко какъ, въ Россіи [1]), а между тѣмъ потребленія чая непрывно распространяется въ массѣ населенія. Поэтому вполнѣ справедливыми являются все болѣе настойчивыя указанія на необходимость пониженія пошлины на чай въ цѣляхъ облегченія обложенія бѣднѣйшихъ классовъ и распространенія чая, какъ мѣры борьбы съ пьянствомъ, тѣмъ болѣе, что пошлина эта имѣетъ только фискальныя основанія. Болѣе сложенъ вопросъ относительно пошлинъ на хлопокъ и желѣзо, тяжело отражающихся на народномъ потребленіи, причиняющихъ огромныя прямыя и косвенныя потери населенію и въ значительной мѣрѣ тормазящихъ наше сельское хозяйство; осложненіе вопроса заключается въ томъ, что эти пошлины вызваны и поддерживаются главнымъ образомъ интересами покровительства туземной промышленности [2]).

---

[1]) „Въ иностранныхъ государствахъ таможенная пошлина на чай ниже, чѣмъ въ Россіи, какъ показываетъ слѣдующая таблица:

	Пошлина въ кредитныхъ копѣйкахъ съ фунта чернаго чая.		
	1862	1887	1897
Россія	40	52½	79
Англія	40	14	17
Голландія	5½	—	8
С.-Ам. Соед. Штаты .	0	0	0

„Въ зависимости отъ таможеннаго обложенія и цѣны его на разныхъ рынкахъ различны: такъ въ Петербургѣ фунтъ байховаго чая среднихъ сортовъ стоитъ 1 р. 50 к.. въ Англіи—50 коп., въ С. Штатахъ — 25 коп. Благодаря относительной дешевизнѣ чая, потребленіе его въ странахъ, болѣе умѣренно облагающихъ его пошлинами, значительнѣе: такъ потреблялось на жителя въ Россіи—0,8, въ Англіи—6,7, въ Голландіи—1,5, въ Америкѣ—1,4 ф.“ Покровскій В. И. Сборникъ свѣдѣній по исторіи и статистикѣ внѣшней торговли въ Россіи“. Изд. д-та таможен. сб. Спб. 1902 г. стр. 77.

[2]) О таможенныхъ пошлинахъ въ Россіи, кромѣ учебниковъ Лебедева, Янжула, Ходскаго, см. Осокинъ Е. *Внутреннія таможенныя пошлины въ Россіи*, Каз. 1850; Ладыженскій К. *Исторія русскаго таможеннаго тарифа*, Спб. 1886; Досужковъ И. *Статистическій очеркъ таможеннаго дохода Россіи въ періодъ 1822—90 гг.*, Спб. 1892 г.; Менделѣевъ Д. *Толковый тарифъ или изслѣдованіе о развитіи промышленности Россіи въ связи съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ 1891 г.*;

XXIII.

Налоги на производство, продажу и потребленіе товаровъ.

166. Косвенные налоги пріобрѣтаютъ, какъ мы сказали, самыя разнообразныя формы. Кромѣ таможенныхъ пошлинъ, капитальную важность имѣютъ налоги на производство и сбытъ, налоги на потребленіе и фискальныя монополіи. Меньшее значеніе въ современныхъ бюджетахъ имѣютъ налоги непосредственнаго взиманія.

Простою, по крайней мѣрѣ по внѣшности, формою являются налоги на производство. Нѣкоторые товары широкаго потребленія обыкновенно изготовляются въ немногихъ мѣстностяхъ страны, и вмѣсто того, чтобы облагать ихъ потребленіе, предпочитаютъ облагать ихъ фабрикацію. Иногда это приводитъ къ сокращенію расходовъ взиманія, еще чаще подобные налоги предпочитаются изъ-за ихъ простоты и изъ-за того, что они не ставятъ агентовъ фиска въ непосредственное соприкосновеніе съ потребителями.

Налоги на производство весьма недавняго происхожденія: когда промышленность не была еще сконцентрирована, примѣненіе ихъ было невозможно. Но и раньше не было недостатка въ налогахъ на сбытъ или общихъ налогахъ на фабрикацію, поражавшихъ всякое производство. Въ Испаніи существовали „alcavala“, падавшая на всякую продажу движимости и на товары въ моментъ продажи, и „bolla“, падавшая внутри самой фабрики на изготовляемые продукты. Адамъ Смитъ считаетъ „alcavala“ одной изъ крупныхъ причинъ испанскаго упадка. Но чѣмъ только ни объясняли послѣдній! Одни видятъ его причину въ іезуитахъ, инквизиціи и клерикальномъ воспитаніи; другіе въ централизаціи власти; третьи въ открытіи Америки и въ дурныхъ привычкахъ, созданныхъ колоніальнымъ величіемъ, и наконецъ, нѣкоторые—въ образованіи крупныхъ богатствъ, съ одной стороны, и нищенства, съ другой; словомъ, одинъ въ одномъ, другой въ другомъ. Кто изучаетъ только одну сторону великой проблемы, всегда упускаетъ изъ виду всю сложность явленій соціальной жизни. Разумѣется „alcavala“ должна была быть очень вредной, если даже великая испанская королева въ своемъ завѣщаніи совѣтовала наслѣдникамъ отмѣнить ее.

Авдаковъ Н. С. *Русская горная промышленность и русско-германская таможенная война*, Харьк. 1893; *Матеріалы къ пересмотру торговаго договора съ Германіей*, Спб. 1901; Берлинъ П. *Русско-германскій договоръ*, „Нар. Хоз.“ 1900, III и X; Скворцовъ А. *Къ вопросу о русско-германскомъ торговомъ договорѣ*, „Міръ Бож.“ 1901. IX. Рагозинъ Е. *По поводу таможенной войны съ Германіей*, Спб. 1894; Ковалевскій С. *Покровит. пошлина: что она даетъ населенію и что у него беретъ*, Спб. 1899. *Прим. ред.*

ЦАБ "Автограф"

Но между старыми и новыми налогами на производство, существуетъ глубокая разница. Когда потребленіе было скудно (таково оно во многихъ странахъ и теперь), косвенными налогами облагались предметы первой необходимости, и главнымъ образомъ производство хлѣба. Въ Италіи долгое время существовалъ крайне обременительный налогъ на *помолъ*.

Во всякой мукомольной мельницѣ фискъ черезъ своихъ агентовъ облагалъ преобразованіе зерна въ муку. Количество мельницъ было огромно, взиманіе оказывалось очень труднымъ, такъ какъ средства контроля отсутствовали и при этомъ агенты фиска почти всегда находились въ непосредственномъ соприкосновеніи съ мелкими потребителями, справедливо защищавшими этотъ основной элементъ народнаго питанія [1]). Эти некультурныя формы обложенія отброшены въ настоящее время даже въ наиболѣе бѣдныхъ странахъ: обыкновенно стремятся обложить производство предметовъ второстепеннаго потребленія, какъ, напримѣръ, сахаръ, алкоголь, пиво и т. д.

Примѣненіе налоговъ на фабрикацію удобно лишь въ томъ случаѣ, когда производство сосредоточено въ немногихъ пунктахъ и сгруппировано въ предпріятіяхъ, допускающихъ легкій надзоръ. Они соразмѣряются съ количествомъ или сырыхъ матеріаловъ, или готовыхъ продуктовъ.

Въ этой области системы опредѣленія податнаго объекта и способы взиманія налога имѣютъ еще большую важность, чѣмъ въ другихъ. Фискальныя требованія не должны препятствовать прогрессу промышленности, а пріемы обложенія не должны имѣть характера произвола. Обыкновенно налоги на производство имѣютъ въ виду такія отрасли промышленности, которыя развиваются въ опредѣленныхъ предѣлахъ, и поэтому опредѣленіе съ цѣлями фискальными предмета обложенія не встрѣчаетъ въ данномъ случаѣ тѣхъ затрудненій, которыя встрѣтились бы при другихъ условіяхъ. Часто эти налоги имѣютъ не только фискальную функцію, но и служатъ коррективомъ таможенныхъ пошлинъ. Такъ бываетъ по отношенію къ сахару. Существуютъ товары, которые не могутъ безъ серьезнаго ущерба быть производимы государствомъ на монопольныхъ основаніяхъ и которые легко могутъ ускользнуть отъ налоговъ на потребленіе: ихъ предпочитаютъ поэтому облагать налогами на фабрикацію. Такимъ образомъ различные виды обложенія обусловливаются самою природою продуктовъ.

167. Налогу на фабрикацію обыкновенно подлежатъ нѣкоторые товары, имѣющіе широкое потребленіе, но удовлетворяющіе потребностямъ не первой необходимости, какъ-то: алкоголь, сахаръ, пиво и т. д.

---

[1]) Впрочемъ, въ послѣдніе годы способы взиманія и контроля были усовершенствованы, и налогъ на помолъ пріучилъ бы къ себѣ населеніе безъ особыхъ затрудненій.

ЦАБ "Автограф"

Алкоголь въ нѣкоторыхъ странахъ составляетъ государственную монополію, и повсюду наблюдается явная тенденція къ монополизированію этого производства; послѣ же него изъ всѣхъ налоговъ на фабрикацію важнѣйшее мѣсто занимаетъ сахарный акцизъ.

Сахарное законодательство одно изъ самыхъ сложныхъ и въ то же время оно находится въ процессѣ постояннаго измѣненія. Въ настоящее время сахаръ является однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ продуктовъ потребленія. Прежнее относительно скудное пользованіе имъ становится все болѣе массовымъ. Немногіе продукты могутъ похвалиться такимъ быстрымъ ростомъ потребленія, какъ сахаръ. Только Италія, повидимому, составляетъ исключеніе изъ этого почти общаго правила: вслѣдствіе высокихъ таможенной пошлины и налога на производство, потребленіе сахара въ Италіи не увеличивается. А въ другихъ странахъ, гдѣ сахаръ стоитъ въ половину или даже въ три раза меньше, чѣмъ въ Италіи, среднее потребленіе его на человѣка, напротивъ, возросло чрезвычайно быстро. Кто знаетъ, какъ полезенъ сахаръ для общей экономіи организма, не можетъ не задуматься надъ этимъ. Чрезмѣрно высокая цѣна на соль и слабое потребленіе сахара — два факта, зависящіе въ Италіи исключительно отъ фискальныхъ причинъ; они не одинаковаго значенія, но оба не могутъ не тревожить [1]).

При растущемъ увеличеніи сахарнаго производства (при чемъ бо́льшая часть сахара выдѣлывается теперь не изъ тростника, а изъ свекловицы) понятно, что во всѣхъ государствахъ налогъ на сахаръ считается крупной статьей поступленій. Этотъ налогъ, по выраженію сэра Стафорда Норткота, сталъ „героемъ столькихъ бюджетовъ и мукой столькихъ министровъ“. Не легка задача (не рѣшенная пока ни въ одной странѣ) примирить въ этой области интересы промышленности съ интересами фиска, согласовать налоги на производство и таможенныя пошлины такимъ образомъ, чтобы не было ни вреднаго вліянія на промышленность, съ одной стороны, ни незаслуженныхъ, чрезмѣрныхъ барышей для нея съ другой. Германія, занимающая первое мѣсто по развитію сахарной промышленности, въ значительной степени именно своими фискальными мѣропріятіями содѣйствовала быстрому и мощному

---

[1]) Въ Италіи налоговъ на производство очень много. Они падаютъ на производство спирта, пива, газовыхъ водъ, пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ; цикорія, туземнаго сахара, спичекъ; очистку минеральныхъ сырыхъ маслъ и добываніе минеральнаго масла изъ камеди, смолы и всякаго другого вещества; производство масла изъ сѣмянъ хлопка, производство свѣтильнаго газа и электрической энергіи; фабрикацію чистой уксусной кислоты и очистку нечистой. Итальянскіе налоги на производство заключаютъ въ себѣ, слѣдовательно, большую часть сборовъ этого рода, имѣющихся въ другихъ странахъ.

ЦАБ "Автограф"

росту этой индустріи. При установленіи налога на производство сахара сначала руководились внѣшними показательными признаками и уже впослѣдствіи, гораздо позже стали избирать менѣе эмпирическій путь. Почти вездѣ сначала облагался первый матеріалъ и лишь позже перешли къ обложенію фабриката. Большая трудность заключается въ установленіи правильнаго соотношенія между таможенной политикой и налогомъ на производство. Съ одной стороны, невозможно не признать, что безъ подходящаго таможеннаго обложенія національной сахарной промышленности весьма трудно возникнуть. Съ другой, налоги на производство должны бы служить коррективомъ несправедливости, создаваемой таможеннымъ покровительствомъ. Дробакъ, прибавочныя пошлины, преміи, международныя соглашенія — все, можно сказать, было испытано въ этой области, являющейся, конечно, одной изъ наболѣе сложныхъ въ дѣлѣ обложенія и таможеннаго законодательства [1]).

Налоги на фабрикацію имѣютъ обыкновенно въ виду товары, производство которыхъ централизовано; гдѣ это условіе отсутствуетъ, тамъ они невозможны, или по крайней мѣрѣ не выгодны. Именно поэтому, кромѣ упомянутыхъ, имѣютъ еще важность налоги на производство пива, спичекъ, свѣтильнаго газа, электричества и т. д.

Почти во всѣхъ культурныхъ странахъ налоги на производство прошли приблизительно одинъ и тотъ же путь. Они начали съ обложенія необходимыхъ для существованія, продуктовъ—хлѣбнаго зерна въ моментъ его помола, мяса, въ моментъ его продажи, и мало-по-малу перешли къ обложенію предметовъ широкаго потребленія, но не крайне необходимыхъ для жизни, какъ-то: алкоголь, сахаръ, пиво, порохъ, спички и т. д. Обложенію подвергаются обыкновенно такія отрасли промышленности, которыя, въ силу своихъ особенностей и успѣховъ производства, не могутъ быть монополизированы и въ то же время относятся до предметовъ широкаго потребленія. Сначала этими налогами облагались обыкновенно только сырые матеріалы, необходимые для промышленности; теперь, благодаря крупнымъ техническимъ успѣхамъ, стало возможнымъ облагать уже самые продукты производства.

168. Товары широкаго потребленія вообще могутъ быть облагаемы или налогами на производство, или же, когда это невоз-

---

1) См. Ellena: *I tributi sullo zucchero e sugli spiriti* въ *Archivio di statistica*, Roma, 1878; Wolff: *Die Zuckersteuer*, etc. Tubingen 1882; Paasche: *Zuckerindustrie und Zuckersteuer*, 1894; Stringher: *Lo zucchero nella legislazione internazionale*, Roma, 1899. Fontana-Russo: *L'industria dello zucchero, commercio, importanza economica e legislazione doganale*, Milano, 1899; и пр.

можно, налогами на обращеніе или потребленіе. Послѣднее достигается или тѣмъ, что, окруживъ обитаемые центры таможенными заставами, обязуютъ всѣхъ ввозящихъ товары уплачивать за нихъ по опредѣленному тарифу, или же накладываютъ спеціальный налогъ на продавцовъ и вообще на сбытъ товара и т. д. Однако, всѣ подобные налоги ненавистны населенію. Такъ, въ Италіи и во Франціи, гдѣ входъ въ города охраняется спеціальными финансовыми стражниками, внутренній таможенный осмотръ чрезвычайно докучливъ. Болѣе простой и удобной системой является обложеніе перепродажъ. Этимъ путемъ часто можно обойтись безъ массы фискальныхъ агентовъ и безполезнаго безпокойства для контрибуэнтовъ.

Существуютъ двѣ главныхъ системы: французская—„octrois“ и англійская—„excises“, т.-е. акцизы. Нѣкоторыя государства (Швеція, Норвегія и др.) никогда не имѣли заставныхъ сборовъ съ предметовъ потребленія по французскому образцу („octrois“), другія (Бельгія, Швейцарія, Данія) имѣли ихъ, но затѣмъ отмѣнили Изъ крупныхъ странъ только Франція и Италія сохранили до сихъ поръ заставныя потребительныя пошлины, но въ то время, какъ во Франціи они являются общинными налогами, въ Италіи онѣ одновременно питаютъ и государственный, и общинные бюджеты[1]).

Во Франціи октруа составляютъ основаніе мѣстныхъ финансовъ, и если они не симпатичны населенію и незначительны по результатамъ, то по крайней мѣрѣ почтенны по возрасту, такъ какъ ведутъ свое начало съ XIV вѣка. Когда въ 1791 году всѣ косвенные налоги были отмѣнены, исчезли и октруа. Но затѣмъ въ 1799 году они были возстановлены подъ именемъ *octroi municipal et de bienfaisance*. Цѣлью ихъ было придти на помощь общественному призрѣнію, и, сначала установленное въ Парижѣ, это учрежденіе было распространено затѣмъ на всѣ коммуны. Въ 1809 году было установлено пять категорій, внѣ которыхъ ни одинъ продуктъ не подлежалъ сбору. Законъ 1816 года опредѣлилъ, что подлежать этому налогу должны лишь предметы мѣстнаго потребленія. Рядомъ съ „octroi“ существуютъ добавочные сборы, извѣстные подъ именемъ décimes или vingtiémes. Октруа могутъ или находиться въ непосредственномъ завѣдываніи государства и общинъ или же сдаваться на откупъ. Декларація обязательна. Каждый, какъ и въ Италіи, долженъ дать возможность фискаль-

---

[1]) Внутреннія заставныя пошлины (octrois), облагающія предметы потребленія при ихъ передвиженіи внутри одного и того же государства имѣютъ очень разнообразныя формы. Въ средніе вѣка они были очень распространены, доставляли крупные доходы и часто вредили развитію обмѣна. Извѣстны реформы, произведенныя въ Англіи въ 1660 году, и знаменитая реформа Кольбера во Франціи въ 1661 году.

ЦАБ "Автограф"

ному агенту провѣрить, не подлежатъ ли провозимыя вещи заставному сбору. И во Франціи, и въ Италіи расходы взиманія очень велики, и внутреннія пошлины служатъ не малою помѣхою для товарнаго движенія и развитія обмѣна. Топливо и сырые продукты, предназначаемые для промышленныхъ заведеній и государственныхъ мануфактуръ, освобождены отъ уплаты этого сбора, разъ только они обращаются на цѣли производства. Октруа служитъ постояннымъ предметомъ нападокъ со стороны экономистовъ, какъ налогъ, который вредитъ свободѣ обращенія, являющейся первымъ условіемъ хозяйственной жизни. Тѣмъ не менѣе они еще не отмѣнены даже во Франціи, не смотря на всѣ дѣлавшіяся до сихъ поръ въ этомъ направленіи попытки и огромное богатство страны. Налоги съ трудомъ нарождаются, но, какъ говорилъ Леонъ Сэй, еще съ бо́льшимъ трудомъ они умираютъ. Въ Италіи внутреннія пошлины на потребленіе еще болѣе обременительны, такъ онѣ одновременно питаютъ и государственные, и мѣстные финансы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они требуютъ огромныхъ издержекъ по взиманію и сильно тормазятъ обращеніе товаровъ [1]).

169. Въ Италіи существуетъ два рода коммунъ: открытыя и закрытыя. Закрытыя—это коммуны съ болѣе многочисленнымъ населеніемъ, входъ въ которыя для нѣкоторыхъ товаровъ массового потребленія обложенъ пошлиной. Открытыя — тѣ, въ которыхъ нѣтъ таможенныхъ заставъ (такихъ коммунъ большинство), но облагается розничная продажа продуктовъ. Заставныя потребительныя пошлины въ Италіи—правительственныя и коммунальныя. Правительственная пошлина падаетъ на товары общаго потребленія; коммунальная по преимуществу на предметы мѣстнаго потребленія. Но, по закону 3 іюля 1864 года и согласно послѣдующимъ законодательнымъ постановленіямъ, коммунамъ предоставлено право облагать дополнительными пошлинами продукты, уже обложенные правительственной пошлиной. Коммуны получаютъ немногимъ меньше половины всѣхъ поступленій, приносимыхъ этимъ сборомъ, а въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ больше семи деся-

---

[1]) F. Berot de l'Isle: *Les octrois*, Senlis, 1862; Olibo: *Code des contributions indirectes et des octrois*, Lyon, 1878; Allouard; *Traité complet des droits d'entrée et d'octroi de la ville de Paris*, Paris, 1884; E. Bonnal: *Traité des octrois*, Paris, 1873; Falke: *Geschichte des deutschen Zollwesens*, Leipzig, 1869, часть I; Bamberger: *Die Aufhebung der indirecten Gemeindeabgaben in Belgien, Holland und Frankreich*, Berlin, 1871; Wagner: *Finanz.* стр. 888 и слѣд.; Passy: *La question des octrois*, Paris, 1867; A. Hermille: *L'octroi et l'impôt sur les boissons*, Paris, 1867; M. Bloch: *L'octroi*, 1878; G. de Greef: *Les impôts de consommation*, Paris, 1884; A. des Cilleuls: *Caractères et différences des anciens et nouveaux octrois*, Paris.

тыхъ. Легко понять, какое вредное вліяніе на потребленіе оказывають столь высокія пошлины.

Законъ 3 іюля 1864 года привлекаетъ къ государственной потребительной пошлинѣ вино, ликеры и мясо, предоставляя коммунамъ присоединять въ ихъ собственную пользу добавочныя доли, крайній размѣръ которыхъ равнялся 40%. Сверхъ того коммуны могли устанавливать пошлины на другіе пищевые продукты и на топливо, точно указанные въ законѣ, до максимума въ 10% ихъ средней цѣны за послѣднее пятилѣтіе; но затѣмъ декретъ 28 іюня 1865 года понизилъ добавочную коммунальную пошлину съ 40 на 30% государственной пошлины и распространилъ послѣднюю также на муку, рисъ, коровье и иныя масла, сало, сырое и топленое, и сахаръ. Впослѣдствіи продолжали идти по тому же опасному пути предоставленія государству того, что отнималось у коммунъ, и введенія новыхъ пошлинъ. Законъ отъ 11 августа 1870 года значительно расширилъ права коммунъ въ сферѣ потребительныхъ пошлинъ; онъ предоставилъ имъ право облагать, съ предварительнаго разрѣшенія королевскаго декрета, даже товары, не указанные въ законѣ. Общинные octroi въ Италіи распространяются на всѣ товары, не подлежащіе государственному сбору (послѣдній падаетъ на товары, точно обозначенные въ законѣ).

Законъ 1866 года раздѣляетъ коммуны на четыре класса: a) коммуны *перваго* класса—это имѣющія свыше 50 тысячъ жителей; b) *второго*—имѣющія отъ 20 до 50 тысячъ жителей; c) *третьяго*—съ населеніемъ отъ 8 до 20 тыс.; d) наконецъ *четвертаго* класса коммуны съ населеніемъ ниже 8 тысячъ жителей.

Коммуны четвертаго класса считаются открытыми, т.-е. платятъ налоги съ розничной продажи обложенныхъ продуктовъ. Части крупныхъ коммунъ, находящіяся внѣ черты самаго города, т.-е. другими словами, пригороды или загородные кварталы разсматриваются какъ открытыя коммуны. Всѣ общины первыхъ трехъ категорій считаются закрытыми. Закрытыя коммуны окружены таможеннымъ поясомъ, при проходѣ котораго всѣ товары, указанные въ законѣ, подвергаются сбору; въ открытыя же коммуны, какъ уже было сказано, продукты поступаютъ свободно, не подвергаясь таможенному осмотру; они уплачиваютъ пошлину уже въ моментъ продажи, а, слѣдовательно, торговцы въ свою очередь перелагаютъ ее на потребителей.

Очевидно, что при нынѣшней организаціи заставная потребительная пошлина всегда болѣе обременительна въ закрытыхъ коммунахъ, нежели въ открытыхъ. Отъ этого происходитъ, что въ сѣверной и центральной Италіи, гдѣ населеніе въ гораздо большей степени разсѣяно и гдѣ поэтому очень велико число открытыхъ коммунъ, заставная пошлина менѣе сурова, между тѣмъ какъ потребленіе, благодаря большей зажиточности населенія, гораздо

энергичнѣе, чѣмъ въ южной Италіи. И не только относительно государственнаго сбора, но и въ мѣстныхъ финансахъ преобладаніе потребительной пошлины гораздо больше въ мѣстностяхъ съ плотнымъ населеніемъ. При этомъ меньшее политическое воспитаніе, болѣе слабое развитіе народныхъ массъ и меньшее ихъ гражданское самосознаніе приводятъ къ тому, что въ южной Италіи заставныя потребительныя пошлины служатъ почти основой мѣстныхъ финансовъ, между тѣмъ какъ въ центральной и сѣверной Италіи онѣ имѣютъ относительно гораздо меньшую важность. Относительно государственной пошлины указанное территоріальное различіе обложенія часто также представляется [1]) очень большимъ. Въ этой области государство удержало за собой самыя важныя и имѣющія наибольшую фискальную доходность потребительныя пошлины и въ то же время предоставило коммунамъ широкій просторъ вводить новые или добавочные налоги. На самомъ дѣлѣ коммуны имѣютъ право облагать огромнѣйшее число продуктовъ, и перечисленіе, имѣющееся въ законѣ, есть скорѣе суммарное указаніе категорій, чѣмъ подробное обозначеніе отдѣльныхъ предметовъ. Коммунальные сборы этого рода раздѣляются на: a) добавочныя пошлины къ государственному сбору какъ въ открытыхъ, такъ и въ закрытыхъ коммунахъ; b) спеціально общинныя пошлины въ закрытыхъ и открытыхъ коммунахъ; c) спеціальныя пошлины съ розничной продажи вина и мяса въ закрытыхъ коммунахъ.

Такъ какъ взиманіе этихъ сборовъ производится коммунами всецѣло на свой счетъ, то внутреннія заставныя пошлины представляютъ для государства чистый доходъ. Между тѣмъ сами общины несутъ по сбору этихъ пошлинъ огромные расходы, поглощающіе значительную часть самыхъ поступленій: закрытыя коммуны вынуждены содержать настоящее войско спеціальныхъ агентовъ или же сдавать сборы этихъ пошлинъ на откупъ частнымъ предпринимателямъ съ крупнымъ ущербомъ для собственныхъ финансовъ. Во многихъ общинахъ издержки взиманія поглощаютъ четвертую часть всѣхъ поступленій: пропорція огромная, показывающая, что заставныя пошлины, будучи стѣснительными и тяжкими

---

[1]) Сахаръ уплачиваетъ 5 лиръ въ открытыхъ и 10 лиръ въ закрытыхъ общинахъ перваго класса; вино платитъ соотвѣтственно $3_{,50}$ и 7 л.; быки и телята съ головы 20 и 40; битое мясо 6 и $12_{,50}$ л. и т. д. Разница огромная, въ большинствѣ случаевъ не ниже $100^0/_0$, часто выше. Изъ обширнѣйшей литературы вопроса см: Ricca Salerno: *Le finanze locali* въ *Trattato* di Orlando, cap. VII; Cappellari della Colomba: *Le imposte di confine, i monopoli governativi e dazi di consumo in Italia*, Firenze, 1866: Bianchini: *op. cit.* Alessio: *op. cit.* vol. II, cap. VI, и пр.

для населенія, въ то же время приносятъ доходы, далеко не искупающіе причиняемый ими вредъ. Средній размѣръ расходовъ по взиманію очень высокъ, а въ нѣкоторыхъ коммунахъ прямо огроменъ.

Пошлины на потребленіе вызываютъ враждебное къ себѣ отношеніе со стороны массы населенія. Поражая необходимѣйшіе предметы массового потребленія, онѣ, безъ сомнѣнія, гораздо обременительнѣе для бѣдныхъ классовъ, чѣмъ для богатыхъ. Пошлина на муку мало чувствительна для зажиточной семьи, но бѣдную она отягчаетъ въ очень сильной степени.

При этомъ практикующійся въ закрытыхъ коммунахъ способъ взиманія, при своемъ инквизитивномъ характерѣ, заключаетъ въ себѣ иногда нѣчто поистинѣ оскорбительное. Вступающій въ такой городъ долженъ подвергаться надоѣдливому осмотру, который становится прямо назойливымъ по отношенію къ представителямъ сѣрой народной массы. Приставленные для этой цѣли агенты разсуждаютъ отчасти какъ старые канонисты: *colonus ergo fur*, и также: *villicus ergo mendax et falsus*; осмотръ болѣе обстоятеленъ и назойливъ, когда имѣютъ дѣло съ крестьянами и рабочими.

Вслѣдствіе этого, указанные сборы особенно ненавистны трудящейся массѣ населенія, и не разъ вызывали въ Италіи мѣстныя возмущенія.

Важную реформу ввелъ законъ отъ 23 января 1902 года. Онъ устанавливаетъ постепенную отмѣну заставныхъ пошлинъ на хлѣбъ, тѣсто и мучные продукты, которая должны завершиться къ 30 іюня 1904 года. До тѣхъ поръ, пока не будетъ произведена реорганизація мѣстныхъ финансовъ, государство будетъ содѣйствовать коммунамъ въ пополненіи тѣхъ недостачъ, которыя вызоветъ въ комунальныхъ бюджетахъ отмѣна указанныхъ пошлинъ. Коммуны, въ которыхъ отмѣняется заставная пошлина на мучные продукты, получаютъ право на другіе косвенные налоги и въ нѣкоторыхъ случаяхъ на увеличеніе существующихъ налоговъ (статья 10-я новаго закона). Вмѣстѣ съ тѣмъ облегчено преобразованіе закрытыхъ коммунъ въ открытыя, и, наконецъ, установленъ максимальный тарифъ потребительныхъ пошлинъ, считающійся съ характеромъ населенія каждой коммуны. Это первые несмѣлые шаги къ полному уничтоженію закрытыхъ коммунъ, этихъ заставъ, препятствующихъ обмѣну и обращенію [1]).

Бельгія, благодаря великой реформѣ Орбана (Frère. Orban), уже отмѣнила старую систему пошлинъ. Отмѣна ихъ казалась невоз-

---

[1]) Въ 1902—1903 году внутреннія заставныя пошлины въ Италіи ожидались въ суммѣ 50 милліоновъ. Но свыше чѣмъ трижды бо́льшую сумму получаетъ коммуна.

можной, но прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ она совершилась, и всѣ согласно признаютъ благодѣтельныя послѣдствія этой мѣры. Въ Сѣверной Америкѣ, Шотландіи, Саксоніи и т. д. много реформъ было произведено въ этой области, и повсюду государство стремится отказаться отъ косвеннаго обложенія потребленія въ формѣ внутреннихъ заставныхъ пошлинъ. Эта тенденція не проникла еще въ итальянскій финансовый строй, но позволительно надѣяться, что она не замедлитъ заявить себя.

170. Совершенно иного рода англійская организація налоговъ на потребленіе или акцизовъ (excises). Акцизы образуютъ крупнѣйшую статью поступленій англійскаго бюджета. Этотъ крупный сборъ состоитъ изъ нѣсколькихъ весьма простыхъ налоговъ на слѣдующіе предметы: пиво, алкоголь, табакъ, спиртные напитки, цикорій и т. д. Изъ нихъ только два налога—на пиво и на спиртъ—даютъ почти всю сумму поступленій, остальные же косвенные налоги той же категоріи имѣютъ сравнительно ничтожное значеніе.

Акцизами называются налоги, которые падаютъ на товары и предметы потребленія внутренняго производства, въ отличіе отъ *customs*, имѣющихъ въ виду товары и жизненные продукты, ввозимые изъ-за границы. Слово *excise* (по-латыни *excido* и *accisia*, отрѣзъ, налогъ) этимологически обозначаетъ „нѣчто извлеченное“, и подобнаго рода налогъ дѣйствительно можетъ быть разсматриваемъ, какъ уплаченная потребителемъ въ пользу государства доля изъ цѣны товара. Если бы такого налога не существовало, то потребитель, естественно, заплатилъ бы болѣе низкую цѣну за товаръ. Съ другой стороны, этотъ налогъ слитъ съ цѣною товара. Въ самомъ дѣлѣ, цѣна раздѣлена на двѣ части: одна извлекается въ пользу государства, а остальная идетъ къ продавцу. Акцизы относятся къ категоріи косвенныхъ налоговъ, ибо, будучи направлены на производителя, они въ результатѣ перелагаются на потребителя. Однако, въ Англіи, слѣдуя установившемуся обычаю, къ числу акцизовъ относятъ также налогъ на желѣзнодорожныхъ пассажировъ, который имѣетъ совершенно иной характеръ и, какъ *de jure*, такъ и *de facto*, цѣликомъ падаетъ на желѣзнодорожное общество; относятъ къ нимъ также значительную группу *assessed taxes*, которые имѣютъ въ виду всякаго рода разрѣшенія и дозволенія: спорта, торговли, занятій, какъ, напримѣръ, разрѣшеніе на право охоты, ношеніе оружія, открытія пивной торговли, продажи съ аукціона и т. д. [1]).

---

[1]) Голландская фискальная система имѣла акцизы гораздо раньше, чѣмъ они были введены въ Англіи. Въ послѣдней они были установлены впервые въ 1643 году такъ назыв. „Долгимъ парламентомъ“ съ цѣлью полученія средствъ для войнъ противъ Карла I. Сначала имъ подвергались лишь пиво, сидръ и водка; впослѣдствіи къ нимъ былъ присоединенъ еще цѣлый рядъ

Англійскіе акцизы являются вообще легкими налогами; они обнимаютъ предметы второстепеннаго потребленія и имѣютъ весьма невысокіе тарифы.

171. Косвенные налоги, о которыхъ шла рѣчь до сихъ поръ, суть, за незначительнымъ исключеніемъ, налоги не прямого взиманія: законъ облагаетъ производителя или продавца, которые, лишь благодаря процессу переложенія, могутъ сбросить податное бремя на потребителей. Но существуетъ много косвенныхъ налоговъ, взимаемыхъ при помощи поименныхъ списковъ и непосредственно облагающихъ потребителя соотвѣтствующихъ продуктовъ. Подобные *косвенные налоги непосредственнаго взиманія* отличаются разнообразіемъ формъ и относятся обыкновенно до мѣстнаго обложенія. Хотя старинные налоги на роскошь и исчезли, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ странахъ сохраняются еще, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, косвенные налоги на прислугу, на экипажи, лошадей, билліарды, фортепьяно и съ недавняго времени—на автомобили и велосипеды.

Квартирный налогъ, обыкновенно передаваемый общинамъ, того же характера: онъ платится пропорціонально квартирной платѣ въ предположеніи, что существуетъ правильное соотношеніе между доходомъ и издержками на жилище. Подобное соотношеніе,—въ зависимости отъ размѣровъ семьи или отъ характера профессіи, или по другимъ обстоятельствамъ,—часто отсутствуетъ, тѣмъ не менѣе во многихъ случаяхъ оно является достаточно цѣннымъ признакомъ.

Нѣкоторые изъ этихъ налоговъ легко взимаются и при надлежащемъ примѣненіи могутъ быть очень доходны, не становясь чрезмѣрно обременительными. Но злоупотребленіе ими крайне опасно, такъ какъ оно всегда оказывается очень вреднымъ для потребленія и производства.

пищевыхъ предметовъ и одежды: мясо, соль и друг. съѣстные припасы, затѣмъ всякаго рода шелка и ткани и т. д. Предметы первой необходимости, какъ мясо и соль, были позже освобождены отъ налога, тѣмъ не менѣе, начиная съ 1660 года вплоть до управленія Вальполя всегда существовала тенденція къ увеличенію акцизовъ. Вальполь, широкія финансовыя реформы котораго принесли огромную пользу Англіи, глубоко реформировалъ и таможенный режимъ (*customs*), и устройство акцизовъ: многіе старые акцизы онъ упростилъ, другіе уменьшилъ, третьи отмѣнилъ. Важнѣйшій его проектъ извѣстенъ подъ именемъ *Excises Scheme*, т.-е. билль объ эксплоатаціи винныхъ и табачныхъ лавокъ. Послѣдній сталъ основой крупной реформы. И если самъ Вальполь не могъ довести до конца своего дѣла, апологетомъ котораго позже явился Ад. Смитъ, то его начинанія послужили фундаментомъ для великихъ реформъ, произведенныхъ въ 1779 году Вильямъ Питтомъ. См. Bastable: *Finance* кн. IV, гл. 4.

Акцизы въ Россіи.

По величинѣ своего дохода косвенные налоги занимаютъ въ Россіи первое мѣсто среди источниковъ обыкновеннаго бюджета. Преобладаніе косвенныхъ налоговъ въ податныхъ поступленіяхъ у насъ гораздо больше, чѣмъ въ другихъ крупныхъ государствахъ Европы: косвенные налоги превышаютъ у насъ прямые въ 6 разъ, тогда какъ во Франціи только въ 3 раза, въ Англіи—въ $2^3/_4$ раза.

Причиной этой важной роли косвенныхъ налоговъ въ нашей податной системѣ является та нерѣшительность, съ которой была начата и осуществлена податная реформа: отмѣна подушныхъ сборовъ, изъ боязни предъ слишкомъ кореннымъ преобразованіемъ, не сопровождалась достаточно сильнымъ привлеченіемъ къ прямому обложенію болѣе зажиточныхъ классовъ населенія (хотя бы посредствомъ подоходнаго налога), а ясно сознаваемая правительствомъ, и въ соображеніяхъ справедливости, и въ виду финансовой нужды, необходимость болѣе активнаго участія этихъ классовъ въ податномъ бремени повела къ развитію косвеннаго обложенія, въ тягостяхъ котораго участвуетъ все населеніе. Въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ докладовъ С. Ю. Витте (по росписи на 1893), находится слѣдующее принципіальное обоснованіе предпочтенія, оказываемаго правительствомъ косвеннымъ налогамъ. „Вынужденное прибѣгнуть къ изысканію способовъ для усиленія средствъ государственнаго казначейства, министерство финансовъ считало наиболѣе правильнымъ и надежнымъ обратиться къ такимъ источникамъ доходовъ, которые представляются наиболѣе упругими и наименѣе стѣснительными какъ въ силу уже привычки къ нимъ населенія, такъ и по самой системѣ ихъ взиманія. Съ этой точки зрѣнія косвенные налоги, по мнѣнію управляющаго министерствомъ финансовъ, имѣютъ существенныя преимущества надъ прямыми, въ виду того, что взиманіе ихъ гораздо легче, что оно не требуетъ никакихъ понудительныхъ мѣръ, всегда тяжелыхъ и нерѣдко убыточныхъ для плательщиковъ, и что уплата косвенныхъ налоговъ производится по мѣрѣ потребленія обложенныхъ налогами продуктовъ небольшими взносами и въ такое время, когда плательщикъ имѣетъ средства для покупки этихъ продуктовъ, а слѣдовательно и для уплаты налога. Наконецъ, по самой природѣ косвеннаго обложенія оно въ каждый данный моментъ обильнѣе оплачивается тою частью населенія, которая обладаетъ наибольшею покупною способностью, а слѣдовательно и вообще распространяется между плательщиками въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ихъ платежными силами“. Какъ бы ни относиться къ этимъ соображеніямъ съ принципіальной точки зрѣнія, но нельзя не признать весьма вѣроятнымъ, что вслѣдствіе малаго развитія богатства и даже простого довольства въ массѣ нашего населенія и ограниченности размѣровъ болѣе зажиточныхъ классовъ, косвенные налоги еще долго въ Россіи будутъ служить главнымъ источникомъ государственнаго дохода, а прямые налоги, даже при полномъ систематическомъ ихъ преобразованіи, съ введеніемъ подоходнаго налога, будутъ играть менѣе значительную роль, чѣмъ въ богатыхъ европейскихъ странахъ.

ЦАБ "Автограф"

Кромѣ таможенныхъ пошлинъ, о которыхъ уже говорилось выше, косвенное обложеніе въ Россіи слагается еще изъ акцизовъ: на спиртные напитки, сахарнаго, табачнаго, керосиннаго и спичечнаго и казенной монополіи питейной торговли [1]).

а) *Питейный* акцизъ занимаетъ первое мѣсто среди косвенныхъ налоговъ и составляетъ вообще, послѣ желѣзныхъ дорогъ, самую крупную статью доходнаго бюджета государства (въ $2^1/_2$ раза больше, чѣмъ всѣ прямые налоги вмѣстѣ). Въ теченіе послѣднихъ 35 лѣтъ питейный доходъ болѣе чѣмъ удвоился (съ $133,_9$ до $312,_9$ милл. руб.), что объясняется почти исключительно увеличеніемъ вдвое самой нормы обложенія, послѣдовавшимъ за это время (5 коп. съ градуса спирта въ 1867 г. и 11 коп. въ 1901 г.). На каждую душу населенія питейный акцизъ составляетъ 2 р. 34 коп. (въ Англіи—6 р. 84 к., во Франціи—4 р. 69 к.). Такъ какъ наибольшая часть этого налога уплачивается массой крестьянскаго населенія, то поступленія его изъ году въ годъ представляютъ весьма значительныя колебанія въ тѣсной зависимости отъ условій жизни этого населенія; „не только измѣненіе общихъ экономическихъ условій, общій неурожай и т. д., вліяютъ на его поступленіе, но въ частности, въ каждой отдѣльной мѣстности, всякія не-

---

[1]) *Шванебахъ* энергично возражаетъ противъ высказываемаго въ докладахъ по росписи мнѣнія, что, будучи взимаемы съ предметовъ не безусловно необходимаго потребленія, косвенные налоги въ Россіи не носятъ принудительнаго характера и не должны, сами по себѣ, препятствовать достиженію крестьянскимъ населеніемъ элементарной степени благосостоянія. „Согласиться съ этимъ,—говоритъ онъ,—можно было было бы въ такомъ лишь случаѣ, если признать потребленіе чая, сахара, керосина, ситца и водки факультативнымъ; между тѣмъ на самомъ дѣлѣ эти предметы такая же необходимость, какъ хлѣбъ и соль; безъ хлѣба, правда не проживешь и трехъ дней, тогда какъ безъ водки и керосина можно прожить сколько угодно. Но вѣдь это такъ, лишь пока мы разсуждаемъ отвлеченно; а попробуемъ только представить себѣ мужика, который не пилъ бы чая, не освѣщалъ избы керосиномъ и не носилъ ситцевой рубахи, и мы убѣдимся, что между обложеніемъ этихъ предметовъ и обложеніемъ хлѣба и соли разница не такъ ужъ велика, какъ насъ стараются увѣрить. Но отъ водки, скажутъ, мужикъ отказаться можетъ... Да, если бы водка потреблялась только въ кабакахъ; но вѣдь въ деревняхъ водка имѣетъ и общественное, такъ сказать, обрядное значеніе. Дурно или хорошо, что крестьянская свадьба безъ нѣсколькихъ ведеръ водки не обходится, что водка играетъ роль въ крестьянской средѣ и при общественныхъ дѣлахъ,— это вопросъ другой, но едва ли кто станетъ отрицать, что въ этой средѣ расходъ на водку, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, настолько же обязателенъ, какъ обязательны въ нашей средѣ расходы, напр., на платье и на приличное устройство квартиры. Для крестьянской семьи сыграть свадьбу безъ угощенія гостей водкой положительно невозможно, а если нѣтъ „прибытковъ“ для покупки водки, остается прибѣгнуть къ займу“ (loc. cit. стр. 45).

значительныя измѣненія этихъ условій отражаются на цифрѣ его поступленія въ этой мѣстности“ (Кашкаровъ). Вообще же душевое потребленіе спирта у насъ не можетъ быть признано значительнымъ и гораздо ниже, чѣмъ во многихъ европейскихъ государствахъ.

Питейный доходъ государства является у насъ результатомъ цѣлой сложной системы налоговъ на спиртные напитки: 1) *акциза на спиртъ*, въ размѣрѣ 11 коп. съ 1^0; до введенія питейной монополіи акцизъ этотъ взимался съ заводчиковъ по количеству выкуреннаго спирта въ моментъ выпуска его изъ подваловъ на продажу; въ районѣ дѣйствія монополіи онъ не уплачивается заводчиками, а просто взимается съ потребителей въ цѣнѣ водки и спирта (доходъ въ 1901 г.=$291,_5$ милл. руб.); 2) *акциза съ водочныхъ издѣлій* ($1,_4$ милл. р.); *акциза съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ винограда и фруктовъ* ($1,_1$ милл. р.); 4) *акцизъ съ пива и меда* ($11,_5$ м. р.); 6) *акциза съ дрожжей* ($2,_8$ м. р.) и 6) *патентнаго сбора* съ заведеній для выдѣлки напитковъ и дрожжей и съ заведеній для продажи напитковъ ($4,_2$ мил. р.) [1].

Второе мѣсто въ системѣ нашего косвеннаго обложенія занимаетъ сахарный акцизъ и третье—табачный, представляющіе собой налоги на наиболѣе распространенные предметы наслажденія, при чемъ естественнымъ дополненіемъ къ первому является высокая таможенная пошлина на чай, а ко второму — спичечный акцизъ. Общая сумма дохода этихъ трехъ акцизовъ равняется 125 милл. руб. т.-е. почти достигаетъ размѣра всѣхъ прямыхъ налоговъ, тогда какъ 35 лѣтъ тому назадъ ихъ доходъ не превышалъ $8,_8$ милл. руб., т.-е. увеличился съ тѣхъ поръ почти въ 15 разъ, что представляется вполнѣ справедливымъ, такъ какъ эти налоги по существу своему въ большей мѣрѣ уплачиваются зажиточными слоями населенія, чѣмъ бѣдными.

б) Сахарный доходъ получается отъ обложенія производства сахара, во 1-хъ, патентнымъ сборомъ съ свекло-сахарныхъ заводовъ и, во 2-хъ, акцизомъ съ добываемаго количества кристаллическаго сахара. Патентный сборъ взимается при выдачѣ патента въ размѣрѣ 5 р. на каждую 1000 пуд. добываемаго на заводѣ сахара. Акцизъ съ 1 сентября 1894 года взимается въ размѣрѣ 1 р. 75 к. съ пуда готоваго сахара. Рафинадные и свекло-сахарно-рафинадные заводы подлежалъ уплатѣ особаго патентнаго сбора въ размѣрѣ 5 р. съ каждой 1000 п. выдѣлываемаго ими рафинированнаго сахара. Правительство въ послѣднее время признало необходимымъ нормировать сахарную промышленность. Съ этою цѣлью, по закону 20 ноября 1895 года по-

---

[1]) О питейномъ налогѣ въ Россіи см. Прыжовъ И. *Исторія кабаковъ въ Россіи*, Спб. 1868; Терскій Н. *Питейные сборы и акцизная система въ Россіи*, Спб. 1890; Нольдэ Э. *Питейное дѣло и акцизная система*, Спб. 1882—3; Мирополъскій Д. *Косвенные налоги въ Россіи*, 1855—80, Спб. 1880; Иловайскій С. *Косвенное обложеніе въ теоріи и практикѣ*, Одесса 1892; Ермоловъ А. *Обзоръ поступленій косвенныхъ налоговъ въ Россіи за 12 лѣтъ*, Спб. 1877.

ЦАБ "Автограф"

ложеніемъ комитета министровъ опредѣляется на каждый періодъ сахароваренія количество сахара, которое можетъ быть выпущено заводами на внутренній рынокъ. Точно такъ же опредѣляется количество обязательнаго неприкосновеннаго запаса сахара на заводахъ и предѣльныя цѣны сахара на внутреннихъ рынкахъ, при которыхъ этотъ запасъ остается неприкосновеннымъ, а равно условія, при которыхъ разрѣшается выпускъ на внутренній рынокъ сахара изъ запаса. Весь сахаръ, произведенный сверхъ количества, опредѣленнаго для внутренняго рынка, почитается излишкомъ производства и облагается сверхъ акциза дополнительнымъ налогомъ въ 1 руб. 75 коп. съ пуда при выпускѣ на продажу внутри страны. Теперь самимъ правительствамъ признано, что нормировкой не достигнута поставленная ей цѣль: привести размѣры производства у насъ сахара въ возможно близкое соотвѣтствіе съ потребностью внутренняго рынка въ видахъ сокращенія убыточнаго экспорта излишне выдѣлываемаго сахара за-границу, и что виною этой неудачи были нѣкоторыя постановленія самаго закона 1895 г. Поэтому, а также въ значительной мѣрѣ подъ вліяніемъ международной брюссельской конвенціи 5 марта 1902 г. объ отмѣнѣ вывозныхъ премій на сахаръ, признано было необходимымъ измѣнить прежній порядокъ нормировки, что и было сдѣлано закономъ 12 мая 1903 г. Существованіе нормировки поддерживаетъ цѣну сахара на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ было бы при свободной конкуренціи, но сахарная промышленность повсюду находится въ ненормальномъ состояніи, и, напр., нормировка въ Германіи налагала еще болѣе значительныя жертвы на потребителей, чѣмъ у насъ [1]).

Обложеніе сахара у насъ ниже, чѣмъ въ Австріи (2 р. 50 к. съ пуда) и Франціи (2 р. 40 к.), но выше, чѣмъ въ Германіи (теперь 1 р. 7 к.). Довольно высокій налогъ не мѣшаетъ быстрому росту потребленія сахара, который напр. съ 1886 г. по 1900 г. увеличился съ 7 — 8 фунт. на человѣка до 11—13 ф. (т.-е. отъ 40 до 70%). Еще быстрѣе растетъ доходъ отъ сахарнаго налога: за то же время онъ увеличился на 225%.

в) Табачный доходъ слагается: 1) изъ акциза съ приготовленнаго табаку и 2) изъ сбора за патенты на содержаніе табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи листового табака и табачныхъ издѣлій. Акцизъ взимается въ формѣ платы за бандероли въ размѣрѣ различномъ, смотря по виду и сорту табачнаго издѣлія; никакое количество табачныхъ издѣлій не можетъ быть отпущено съ фабрики иначе, какъ въ установленныхъ закономъ цѣльныхъ помѣщеніяхъ, оклеенныхъ соотвѣтствующими бандеролями. Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно брать изъ казны бандероли не менѣе, какъ на слѣдующія суммы: 1) для общихъ фабрикъ въ Спб., Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и ц. Польскомъ—на сумму не менѣе 10,000 руб. и въ прочихъ мѣстахъ—3,000 руб. Табачныя бандероли могутъ быть отпускаемы только лицамъ, взявшимъ патентъ на табачную фабрику. Закономъ

---

[1]) *О сахарной нормировкѣ* см. мою статью въ „*Энциклопедическомъ Словарѣ*“ Брокгауза и Ефрона; о новомъ законѣ официальную замѣтку въ № 22 *Вѣстника Финансовъ* за 1903 г. См. также Шванебахъ, стр. 84—97.

14 декабря 1892 г. былъ установленъ дополнительный акцизъ въ 2 руб. съ пуда табачныхъ издѣлій и табака всѣхъ сортовъ, кромѣ махорки, повышенный позднѣе до 4 руб. Если принять во вниманіе сравнительно невысокое обложеніе табака (въ среднемъ около 60 коп. съ фунта табака и табачныхъ издѣлій высшихъ сортовъ и 9 коп. съ фунта махорки), то результаты налога, довольно быстро возрастающаго (за послѣднія 20 лѣтъ больше, чѣмъ утроился) и достаточно продуктивнаго (45,7 милл. р.) должны быть признаны удовлетворительными [1]).

г) *Спичечный налогъ* (существовавшій у насъ съ 1848 г. въ полицейскихъ цѣляхъ и отмѣненный въ 1859 г., вновь возстановленный въ 1888 г.) слагается изъ 1) акциза со спичекъ, какъ внутренняго приготовленія, такъ и привозныхъ, взимаемаго посредствомъ обложенія бандеролями помѣщенія со спичками, и 2) патентнаго сбора за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Размѣръ акциза со спичекъ безопасныхъ (такъ наз. шведскихъ) равняется $^1/_4$ к. съ помѣщенія, содержащаго не болѣе 75 спичекъ, $^1/_2$ коп.—75—150 спичекъ, $^3/_4$—150—225 спичекъ и 1 к.—225—300 спичекъ. Акцизъ съ прочихъ спичекъ и ввозимыхъ изъ-за границы взимается въ двойномъ размѣрѣ.

д) *Керосинный налогъ.* Послѣдній членъ нашей системы косвеннаго обложенія есть акцизъ на освѣтительныя масла. Являясь обложеніемъ искусственнаго свѣта, представляющаго предметъ первой необходимости для всѣхъ классовъ населенія, этотъ налогъ не можетъ быть принципіально оправданъ, но все-таки онъ не лишенъ извѣстной пропорціональности, такъ какъ потребленіе керосина зажиточными классами по самымъ условіямъ ихъ жизни гораздо больше, чѣмъ у бѣдныхъ, чего нельзя сказать о другихъ предметахъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль и т. п.

Акцизъ на нефть у насъ уже существовалъ съ 1872 по 1877 г.; онъ взимался по емкости кубовъ, служащихъ для перегонки нефти. Этотъ налогъ былъ неравномѣренъ, стѣснителенъ и давалъ казнѣ ничтожную сумму дохода (не болѣе 250 тысячъ въ среднемъ въ годъ). Послѣ отмѣны его въ 1877 г. нефтяная промышленность получила широкое развитіе, сопровождавшееся значительнымъ пониженіемъ цѣнъ, вслѣдствіе чего употребленіе керосина слѣлалось общедоступнымъ и распространилось въ народѣ. Закономъ 21 декабря 1887 г. акцизъ былъ возстановленъ уже на иныхъ началахъ—въ видѣ обложенія готоваго продукта, служащаго для освѣщенія,—въ размѣрѣ 40 к. съ пуда легкихъ маслъ и 30 коп. — съ тяжелыхъ маслъ. Нефтяные продукты, служащіе обыкновенно не для освѣщенія, а для иныхъ цѣлей, какъ смазочныя масла, твердые жиры, бензинъ и пр., свободны отъ обложенія. Въ 1892 г. размѣръ акциза повышенъ до 60 и 50 коп. Въ бакинскомъ районѣ учетъ освѣтительныхъ маслъ для обложенія производится при вывозѣ ихъ изъ этого района, для нефтеперегонныхъ же заводовъ другихъ районовъ установленъ учетъ керосина при выпускѣ его съ завода. Въ дополненіе къ закону 21 декабря 1887 г. закономъ 9 іюня 1888 г. привлечены къ обложенію также и заводы, вырабатывающіе такъ наз. „гарное“ масло

---

[1]) О табачномъ акцизѣ см. Першке Л. *Акцизно-бандерольная система табачнаго налога въ Россіи и въ Соедин. Штатахъ*, Рига, 1890.

(поддѣльное деревянное), т.-е. перерабатывающіе неоплаченные акцизомъ нефтяные продукты и выпускающіе ихъ въ продажу въ смѣси съ растительными маслами и въ видѣ маслъ, употребляемыхъ для освѣщенія.

Составъ и доходность системы косвеннаго обложенія въ Россіи, а также измѣненія, происшедшія въ ней за послѣднія 35 лѣтъ, видны изъ слѣдующей таблицы:

	1867	1877	1887	1897	1901
	въ милліонахъ рублей.				
Таможенныя пошлины . .	38,0	52,6	97,0	195,6	219,7
Акцизы: питейный . . .	133,9	190,9	257,7	280,1	312,9
табачный . . .	7,0	12,6	24,1	35,3	45,7
сахарный . . .	1,6	6,8	23,2	55,5	71,8
соляной	6,8	9,1	—	—	—
нефтяной . . .	—	—	—	22,8	28,7
спичечный . .	—	—	—	7,1	7,9
Питейная монополія . .	—	—	—	4,3	33,3
Итого . . .	187,3	272,2	401,9	600,7	719,9

Отсюда видно, что съ 1867 г. система косвеннаго обложенія значительно улучшилась: отмѣненъ соляной акцизъ, падавшій на предметъ первой необходимости и потому ложившійся на населеніе обратно пропорціонально платежной способности, уменьшено относительное значеніе питейнаго акциза и, напротивъ, усилено обложеніе предметовъ, потребленіе которыхъ свидѣтельствуетъ о наличности извѣстнаго достатка у плательщиковъ, какъ табаку, сахару и предметовъ заграничнаго ввоза.

Чтобы судить о возрастаніи тяжести косвеннаго обложенія, приведемъ реднюю цифру косвеннаго обложенія, приведемъ среднюю цифру каждаго изъ нихъ, падавшую на душу населенія къ началу и концу послѣдняго десятилѣтія:

	въ 1892 г.	въ 1902 г.
Питейнаго налога	228,4 коп.	234,3 коп.
Табачнаго „	22,9 „	31,0 „
Сахарнаго „	23,4 „	53,4 „
Керосиннаго „	10,9 „	21,4 „
Спичечнаго „	4,4 „	5,9 „

Что касается до возрастанія за тотъ же періодъ потребленія предметовъ, обложенныхъ акцизами, насколько это потребленіе можетъ подлежать учету, то, въ сопоставленіи съ возрастаніемъ населенія, оно выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	съ 1898 г. по 1901 г. возрасли на % .
Населеніе	13,3
Количество сахара, поступившаго на внутренній рынокъ	75,2
Количество потребленнаго спирта	10,7
Количество керосина, поступившаго на внутренній рынокъ	46,2
Количество произведенныхъ спичекъ	15,8 [1].

1) Кашкаровъ, loc. cit. стр. 155.

XXIV.

Фискальныя монополіи.

172. Изъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ наибольшую важность имѣютъ фискальныя регаліи, и еще бо́льшую будутъ онѣ несомнѣнно имѣть въ будущемъ. Государство сохраняетъ за собой право производства или продажи, или же и того и другого одновременно, нѣкоторыхъ предметовъ болѣе или менѣе широкаго потребленія. Въ отличіе отъ почты и телеграфа—услугъ, эксплоатацію коихъ государство присваиваетъ себѣ лишь по соображеніямъ общественной пользы и гдѣ не имѣютъ мѣста или по крайней мѣрѣ не преобладаютъ фискальныя соображенія,—государственныя регаліи или монополіи фискальнаго характера вообще не имѣютъ иной цѣли, кромѣ доставленія казнѣ болѣе или менѣе крупнаго дохода. Монополіи возможны обыкновенно въ томъ случаѣ, когда производство централизовано и почти всегда онѣ имѣютъ въ виду немногія отрасли промышленности, отличающіяся не сложными процессами производства и продажи. Таковы, напримѣръ, табачныя регаліи въ Италіи, въ Австро-Венгріи, во Франціи, въ Испаніи и т. д., соляная—въ Италіи и Австро-Венгріи, питейная—въ Россіи и Швейцаріи, лотто—въ Италіи, Австро-Венгріи и Испаніи, спичечная—въ Испаніи и Франціи, монополія взрывчатыхъ веществъ въ Швейцаріи, Испаніи и т. д. Въ Германіи и Англіи нѣтъ государственныхъ монополій или потому, что онѣ не хотѣли ввести ихъ у себя, или же потому, что онѣ не сумѣли сломать противодѣйствіе заинтересованныхъ лицъ. Фискальныя монополіи также направлены главнымъ образомъ на предметы второстепеннаго, а не необходимаго потребленія и, за исключеніемъ соляной, ни одна изъ нихъ не имѣетъ въ виду необходимѣйшихъ предметовъ потребленія. Соотвѣтственно ихъ природѣ, фискальныя монополіи можно раздѣлить на три вида: a) регаліи на предметы необходимаго потребленія, уже почти вездѣ уничтоженныя или же оставленныя только на соль; b) регаліи на предметы второстепеннаго потребленія, весьма важныя въ нѣкоторыхъ государствахъ и распространяющіяся на табакъ, алкоголь, игральныя карты и т. д.; c) регаліи на спекуляціи, носящія характеръ случайности, въ коихъ шансы выигрыша всегда на сторонѣ того, кто ихъ эксплоатируетъ (лотто), или которыя могутъ быть организованы такимъ образомъ, чтобы избѣжать всякаго риска.

Главное основаніе, по которому отдается предпочтеніе монополіямъ, заключается въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ гарантируютъ болѣе высокое поступленіе, чѣмъ какой бы то ни было налогъ на производство или на потребленіе. Прибыль госу-

ЦАБ "Автограф"

дарства создается разницей между стоимостью производства и цѣной, а налогъ въ данномъ случаѣ равенъ разницѣ между тѣмъ, что потребители платили бы при режимѣ свободной конкуренціи, и тѣмъ, что они платятъ при монопольной продажѣ продуктовъ. Но часто случается, что такой разницы или не существуетъ, или же она вознаграждается при монопольномъ режимѣ доброкачественностью продукта. Такъ, табакъ оказывается лучшимъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ существуетъ табачная монополія, межъ тѣмъ какъ тамъ, гдѣ ея нѣтъ, хотя цѣны и ниже (это не всегда бываетъ слѣдствіемъ конкуренціи), зато качество продукта нерѣдко гораздо хуже. Прежде противъ всѣхъ казенныхъ монополій выставлялся доводъ, что государство всегда дурной администраторъ, но это слишкомъ упрощенное рѣшеніе вопроса. Конечно, частные предприниматели, борющіеся во имя собственной выгоды, нерѣдко ведутъ дѣла лучше государства, но можно ли сказать, что существуетъ большая разница между государствомъ и крупнымъ анонимнымъ обществомъ, у котораго десятки тысячъ акціонеровъ, не имѣющихъ даже представленія о характерѣ того предпріятія, въ которомъ они принимаютъ участіе? Борьба между крупными предпріятіями становится все болѣе опасною, и враждебное отношеніе къ нѣкоторымъ формамъ фискальныхъ монополій, ранѣе признававшимся вредными, постепенно смягчается.

Съ другой стороны, государство въ подобныхъ случаяхъ лишь замѣняетъ своею монополіею, преслѣдующей общественный интересъ, частную монополію, такъ какъ дѣло идетъ чаще всего о такихъ индустріяхъ, которыя или не допускаютъ конкуренціи или же не извлекаютъ изъ нея никакой пользы.

I. Соляная монополія.

173. Это единственная монополія, имѣющая своимъ объектомъ продуктъ первой необходимости. Дѣло идетъ въ данномъ случаѣ о предметѣ массоваго потребленія, о простомъ производствѣ, которое, при низкой стоимости добыванія, дѣлаетъ невозможными фальсификацію и замѣну. Нѣкоторые писатели питаютъ большую антипатію къ соляной монополіи, на которую они смотрятъ какъ на подушную подать, облагающую семьи, не соразмѣряясь съ ихъ доходомъ. Эта враждебное отношеніе несправедливо, если оно обусловливается вообще отвращеніемъ ко всякой формѣ государственной монополіи, и, наоборотъ, оно вполнѣ справедливо, если направлено противъ повышенія цѣны на соль, служащую необходимѣйшимъ предметомъ потребленія, особенно для народныхъ массъ.

Англія, Бельгія, Норвегія, Россія и Соединенные Штаты не облагаютъ соли никакимъ налогомъ. Во Франціи и Германіи существуетъ налогъ на производство соли; въ Италіи и Австріи

соль является объектомъ государственной монополіи [1]). Но необходимо предупредить, что въ Австріи соль продается по 6 лиръ за квинталъ и, слѣдовательно, это совсѣмъ не то, что въ Италіи, гдѣ цѣна на соль страшно высока—40 лиръ за квинталъ. Соль, какъ мы сказали, есть необходимый для жизни пищевой продуктъ, особенно для тѣхъ народовъ, у которыхъ питаніе по преимуществу растительное [2]). Питающіеся растительной пищей вообще лакомы на соль, и она является для нихъ даже необходимостью, между тѣмъ какъ потребители мяса весьма часто обходятся безъ нея. Извѣстенъ принципъ Бунге, утверждающій, что во всѣ времена и во всѣхъ странахъ народы, питающіеся только животною пищею (мясомъ, молокомъ), или не знаютъ соли, или же чувствуютъ къ ней отвращеніе, межъ тѣмъ какъ народы, питающіеся преимущественно растительною пищею, испытываютъ неодолимое влеченіе къ соли и считаютъ ее драгоцѣннымъ, необходимымъ для сохраненія жизни продуктомъ. Трудность перевариванія растительнаго альбумина облегчается лишь обильнымъ потребленіемъ соли, недостатокъ которой предрасполагаетъ ко многимъ болѣзнямъ. Неоднократно было доказано, что соль, являясь роскошью для богатыхъ людей, питающихся мясомъ, есть абсолютная необходимость для живущихъ преимущественно растительною пищею, т.-е. для бѣдныхъ классовъ населенія. Поэтому изъ всѣхъ косвенныхъ налоговъ наиболѣе вредныя послѣдствія для населенія приноситъ съ собою налогъ на соль, разъ онъ слишкомъ высокъ, ибо въ этомъ случаѣ онъ уничтожаетъ своею чрезмѣрностью одно изъ величайшихъ благодѣяній природы, которая предусмотрительно распредѣлила соль повсюду, какъ элементъ необходимый для жизни. Понятно, что не монопольная форма вредна сама по себѣ, а высокія цѣны на соль, какою бы причиною онѣ ни вызывались, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ государственная монополія можетъ даже обезпечить болѣе низкія цѣны.

---

[1]) По *Osterreichisches statistiches Handbuch* (1900 г., часть II, стр. 750), валовой доходъ отъ соляной монополіи въ Австріи равнялся 45,6 милл. кронъ, расходы—8,4 милл., чистый доходъ—37,2 милл. кронъ.

Цѣна соли въ Италіи—40 лиръ съ квинтала (21 февр. 1893 г.). Въ Сициліи и Сардиніи нѣтъ соляной монополіи, вслѣдствіе затруднительности контроля въ этихъ мѣстностяхъ со столь широкимъ производствомъ этого продукта. Валовой доходъ отъ этой регаліи въ 1884—85 гг. былъ 86,19 милл. лиръ; въ 1898—99 гг.—73,9 милл. лиръ; по смѣтѣ 1902—1903 гг. ожидалось 76,4 милл. лиръ. Повышенія цѣны часто сопровождались значительно сокращеніемъ потребленія.

[2]) Еще Саллюстій указывалъ, что народы, питающіеся мясомъ, употребляютъ мало соли, разсказывая, что *Numidae plerumque lacte et ferima carne vescebantur et neque salem, neque alia irritamenta gulae querebant.*

Нѣкоторые ученые вычислили, что расходъ на соль отнимаетъ пропорціонально бо́льшую часть изъ бюджета бѣдныхъ семей, чѣмъ богатыхъ,—поэтому слѣдуетъ избѣгать высокихъ цѣнъ на соль. Нельзя отрицать, что не только относительно, но иногда и въ абсолютномъ смыслѣ налогъ на соль сильнѣе поражаетъ бѣдныхъ, ухудшаетъ народное питаніе и въ сильной степени вредитъ соціальной гигіенѣ. Земледѣльческое населеніе, даже когда оно менѣе богато, чѣмъ городское, все же потребляетъ больше соли, нежели послѣднее [1]). Такимъ образомъ, гдѣ сильнѣе бѣдность и, слѣдовательно, преобладаетъ растительное питаніе и настоятельнѣе потребность въ соли, тамъ больше всего чувствуется та *„соляная голодовка“*, которая дѣйствительно очень вредна для населенія и служитъ причиной упадка и болѣзней. Такъ, южная Италія, съ населеніемъ болѣе бѣднымъ и по преимуществу земледѣльческимъ, сильнѣе страдаетъ отъ недостатка этого необходимаго пищевого продукта. Случалось даже (на этотъ фактъ указывали уже неоднократно), что при сокращеніи употребленія поваренной соли увеличивалось потребленіе той, которая идетъ на кормъ скоту: такъ, въ нѣкоторыхъ районахъ Италіи населеніе вынуждено раздѣлять съ животными не только пищу, но и соль.

Соляная монополія часто представляетъ большія удобства, такъ какъ она проста, мало стоитъ и относительно довольно доходна. Сама по себѣ она не заслуживала бы ни симпатіи, ни предубѣжденія; вредно лишь поддерживаніе на высокомъ уровнѣ цѣнъ на этотъ пищевой продуктъ первой необходимости.

II. Табачная монополія.

174. Крупнѣйшая изъ всѣхъ существующихъ фискальная монополія, единственная, развитіе которой чрезвычайно велико повсюду, гдѣ ее ввели, и противъ которой ни въ одной европейской странѣ нельзя выставить серьезнаго возраженія, есть монополія табачная. Дѣло идетъ о продуктѣ, который, будучи предметомъ широкаго потребленія, въ то же время, конечно, не отвѣчаетъ потребностямъ первой необходимости. Ни одна страна не отказалась бы отъ налога на табакъ (установленіе котораго въ нѣкоторыхъ странахъ центральной Европы встрѣтило сопротивленіе со стороны общественнаго мнѣнія и крупныхъ коммерсантовъ) или отъ монополіи.

---

[1]) О соляной монополіи см.: Lehr: *Salz, Salzsteuer* въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaft*, Jena, 1900, vol. V, стр. 484; Alessio: *op. cit.*, vol. II, стр. 450 и слѣд.; Ricca Salerno: *op. cit.* стр. 512 и слѣд. Gelli въ R. S. за 1894. О вредномъ вліяніи высокихъ цѣнъ на соль см. Forster въ *Zeitschrift für Biologie*, vol. IX, стр. 197; Bunge: *Trattato di chimica fisiologica e patologica* (перев. Albertoni); Nitti въ R. S. за 1894.

Но если Австрія, Франція, Испанія и Италія успѣли создать крупныя табачныя монополіи, то другія государства должны были удовлетворяться гораздо менѣе доходными налогами на обработку и ввозъ табака. Существуютъ различныя формы налога на табакъ: налогъ *внутренній*, падающій на сырой табакъ, т.-е. находящійся еще на плантаціяхъ, и на готовый фабрикатъ; налогъ на *ввозъ* табака; налогъ на дозволеніе или на право производства, торговли и т. д.; и, наконецъ, государственная монополія, исключающая всякую конкуренцію [1]).

Законодательныя нормы, регулирующія систему обложенія табака, очень разнообразны. Англія и Португалія совершенно воспрещаютъ частнымъ лицамъ разведеніе табака и облагаютъ высокими пошлинами ввозъ этого продукта, а въ Германіи и Бельгіи разведеніе его свободно, но обложено тяжелымъ налогомъ по размѣрамъ плантацій или засѣяннаго пространства; въ Соединенныхъ Штатахъ производитель можетъ свободно разводить табакъ, но долженъ продавать его лишь торговцамъ, получившимъ спеціальное дозволеніе на веденіе торговли табакомъ и перепродающимъ его подъ государственной маркой или бандеролью; вообще, встрѣчаются самыя разнообразныя формы табачнаго законодательства, но государственная монополія все-таки является самой доходной системой.

Соображенія разнаго порядка заставляютъ многія европейскія страны предпочесть табачную монополію. Прежде всего, дѣло идетъ о сыромъ продуктѣ, въ значительной своей части привозномъ, производство котораго легко централизуется; потребленіе его трудно замѣнимо другими продуктами и во всякомъ случаѣ не необходимо; производство не являетъ быстрыхъ техническихъ нововведеній; самъ товаръ широко распространенъ въ массѣ населенія и въ то же время не полезенъ и т. д. Съ другой стороны, кто привыкъ къ табаку, ничѣмъ такъ не дорожитъ, какъ постоянствомъ типовъ или сортовъ и, слѣдовательно, отрицательная сторона монополіи оказывается въ этомъ отношеніи иногда выгод-

---

[1]) О табачной регаліи см. Ricca-Salerno: *loc. cit.;* Bonardi въ R. S. 10 и 25 ноября 1886; Roscher: *Finanz*, стр. 137 и слѣд.; Schall: *Teoria speciale delle imposte* въ учебникѣ Schoenberg въ B. d. E., serie III, vol. XIV; G. von Mayr: *Tabak und Tabakbesteurung* въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, vol. V, стр. 176 и сл.; Pierstorff: *Aeltere und neuere Litterature zur Frage der Tabakbesteurungsfrage* въ Conrad's *Jahrbücher*, Jena 1878; о табачной регаліи въ старыхъ итальянскихъ государствахъ см. v. Cappellari: *op. cit.* стр. 240 и сл.; Alessio: *op. cit.* vol. II, стр. 537 и сл.; о табакѣ и относящемся до него законодательствѣ помѣщено много важныхъ монографій въ *Rivista tecnica delle privative*, издававшейся главнымъ управленіемъ казенныхъ монополій.

ной. Бельгія, Голландія и Германія являются въ Европѣ странами наибольшаго потребленія табака. За ними слѣдуютъ Австрія, Норвегія, Данія, Франція, Венгрія и, наконецъ, Италія и Испанія. Табакъ есть средство наркотическое, и въ странахъ, гдѣ распространено употребленіе другихъ соотвѣтствующихъ веществъ, потребленіе его относительно слабо.

По инымъ причинамъ въ южныхъ странахъ потребленіе табака всегда (за нѣкоторымъ исключеніемъ) меньше, чѣмъ въ странахъ сѣверныхъ. Нѣтъ ни одного государства, которое, успѣвъ ввести у себя табачную монополію (а не удалось это только Германіи, несмотря на усилія Бисмарка), или сильно обложить потребленіе этого продукта, могло или хотѣло бы впослѣдствіи отказаться отъ этого крупнаго и столь доходнаго косвеннаго налога.

Чистый доходъ, приносимый табакомъ во Франціи, въ послѣдніе годы превышаетъ поземельный налогъ и патентный сборъ, взятые вмѣстѣ; въ Италіи табакъ даетъ почти столько же, сколько поземельный налогъ вмѣстѣ съ подомовымъ. Какъ же можно отказаться отъ столь огромнаго и въ то же время такъ мало отягчающаго контрибуэнтовъ дохода?

III. Питейная монополія.

175. Питейная монополія существуетъ — полная въ Швейцаріи, частичная — въ Россіи и Голландіи; къ ней стремятся и другія страны, особенно Франція, ради цѣлей одновременно и фискальныхъ, и соціальныхъ. Въ Россіи налоги на спиртные напитки являются основой бюджета, въ Голландіи они доставляютъ немногимъ меньше, чѣмъ всѣ поземельные налоги, личный налогъ и налогъ на имущество взятые вмѣстѣ. Система обложенія спиртныхъ напитковъ измѣняется смотря по странамъ и по тому разнообразна: монополія, налоги на производство, на потребленіе и т. д.

До недавняго времени спиртъ добывался почти исключительно изъ виноградnаго вина. Но теперь все измѣнилось. Алкоголь, какъ извѣстно, извлекается въ настоящее время изъ сахаристаго муста, сахаръ котораго преобразованъ броженіемъ. Главнымъ образомъ, онъ добывается изъ фруктовъ, свекловицы, сахарной патоки, сахарнаго тростника и т. д., содержащихъ въ естественномъ состояніи сахаръ, способный подвергаться броженію; сверхъ того онъ добывается изъ мучнистыхъ веществъ: хлѣба, картофеля, маиса, риса и т. под., содержащихъ крахмалистыя вещества, которыя необходимо преобразовать въ способный къ броженію сахаръ, прежде чѣмъ подвергать его алкогольному броженію. И только въ незначительной части спиртъ добывается еще изъ вина; это и есть „*aqua vitae*“ въ собственномъ смыслѣ [1]).

---

1) Во Франціи, гдѣ въ 1876 году добывалось изъ вина 545.994 гектолитра алкоголя, въ 1895 году добывалось едва 61.202 гект., между тѣмъ

Потребленіе алкоголя расло и растетъ съ быстротой, внушающей тревогу. Нѣкоторымъ странамъ, Франціи, Бельгіи и др., алкоголизмъ угрожаетъ, какъ одна изъ величайшихъ опасностей. Для нихъ алкоголизмъ истинный бичъ, влекущій огрубѣніе и вырожденіе множества людей. Въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи потребленіе алкоголя громадно: въ 1900 году на каждаго жителя приходилось: въ Гаврѣ—17,54 литра, въ Руанѣ—16,64 лит., Шербургѣ—15,48 лит., Амьенѣ—12,70 лит., въ Брестѣ—11,17 лит. и т. д. [1]: цифры огромныя, представляющія настоящую угрозу для будущаго. Въ Италіи страшное зло алкоголизма слабо, вслѣдствіе ли мягкости климата, или въ силу привычекъ, или потому, что большая часть населенія живетъ земледѣліемъ, или же вслѣдствіе совокупности всѣхъ этихъ обстоятельствъ.

Чистый алкоголь гораздо менѣе вреденъ, чѣмъ всѣ другіе его виды, обращающіеся въ торговлѣ и часто очень опасные для здоровья. И какъ бы ни были совершенны способы надзора, они никогда не могутъ помѣшать обману. Именно вслѣдствіе этого многія страны и занялись разрѣшеніемъ двойной задачи: съ одной стороны дать безпримѣсный и потому менѣе вредный алкоголь, и съ другой, обезпечить государству значительный доходъ. Финансовая цѣль была главною, но все же не единственною причиною монополіи. Нельзя отрицать, что съ гигіенической и моральной точекъ зрѣнія питейная монополія нерѣдко достигала значительныхъ результатовъ. Повысить цѣну товара и, слѣдовательно, сократить потребленіе, въ то же время улучшивъ его, сконцентрировать производство, освободивъ страну отъ цѣлаго ряда мелкихъ винокуренъ — все это несомнѣнныя преимущества. Можетъ быть, именно поэтому питейная монополія сталкивается со столькими трудностями и интересами, что ее весьма не легко ввести. Ее не удалось установить въ Германіи Бисмарку, несмотря на всю его энергію, а во Франціи она также встрѣтила неодолимыя препятствія [2].

какъ все производство съ 1.709.175 гект. поднялось до 2.165.448 гект. Приблизительно то же самое произошло въ другихъ странахъ.

[1]) Bull. S. Ł. C. декабрь 1901 года.

[2]) См. Stourm: *L'impôt sur l'alcool dans les principaux pays*, Paris 1886 г.; E. Martin: *Le monopole de l'alcool*, Paris 1888 г. и *L'alcool en Suisse*, Paris, 1891 г.; Combes de Lestrade: *La Russie économique et sociale*, стр. 164 и слѣд., и т. д. Въ Италіи законодательство о спиртныхъ напиткахъ неоднократно и, можно сказать, чрезмѣрно часто видоизмѣнялось. Установленіе налога на производство спиртныхъ напитковъ представляетъ много трудностей. Въ нѣкоторыхъ странахъ налогъ соразмѣряется съ сырымъ матеріаломъ, т.-е. съ количествомъ веществъ, употребляемыхъ для переработки, съ числомъ чановъ, въ которыхъ происходитъ броженіе; въ другихъ налогъ устанавливается предположительно, прямо или

ЦАБ "Автограф"

Въ Швейцаріи монополія производства и продажи алкоголя существуетъ съ 1886 года, но она была значительно усовершенствована закономъ отъ 7 іюня 1900 года. По швейцарскому закону право производства и ввоза спиртныхъ напитковъ принадлежитъ исключительно союзу, который обязанъ заботиться о томъ, чтобы спиртъ, предназначенный къ употребленію, былъ достаточно очищенъ. Ввозъ спиртныхъ напитковъ изъ-за границы подвергается кромѣ пошлины, еще спеціальному сбору въ 80 франковъ съ квинтала. По закону 30 сентября 1887 года, всѣ винокурни были экспропріированы, и монополія вошла въ силу безъ большихъ затрудненій. По введеніи казенной монополіи, потребленіе алкоголя слегка сократилось. Союзъ продаетъ спиртъ въ количествѣ не ниже 150 литровъ [1]).

Россія много разъ измѣняла свое питейное законодательство, пока въ 1895 году была введена монополія въ качествѣ опыта въ одной части имперіи. Монополія касается продажи спиртныхъ напитковъ, винокуреніе остается свободнымъ. Ввозъ водки въ районы казенной продажи воспрещенъ, оптовая и розничная продажа регламентированы. Во Франціи докторъ Альглавъ въ 1888 году вызвалъ настоящую агитацію въ пользу питейной монополіи. Онъ стремился доказать, какъ подобная монополія можетъ легко стать главной доходной статьей бюджета. Альглавъ требовалъ не монополіи производства, а монопольной продажи алкоголя въ маленькимъ бутылочкахъ, обладающихъ тѣмъ свойствомъ, что ихъ невозможно вновь пополнить послѣ того, какъ жидкость изъ нихъ была уже разъ вылита.

Страны, владѣющія широко развитымъ винодѣліемъ, опасались препятствовать развитію производства спиртныхъ напитковъ, боясь потерять крупную статью дохода, но повсемѣстно количество алкоголя, извлекаемаго изъ вина, безпрестанно уменьшается.

Вообще говоря, изъ налоговъ на алкоголь наибольше доходу приносятъ налоги на потребленіе, и вопросъ о монопольной эксплоатаціи государствомъ этой промышленности еще не можетъ считаться рѣшеннымъ. Во всякомъ случаѣ нельзя признать, чтобы монополія была выгодна для такихъ странъ, въ которыхъ потребленіе стоитъ не очень высоко, и результаты казенной эксплоатаціи въ Россіи и Швейцаріи не таковы, чтобы позволить сдѣлать рѣшительный выводъ.

косвенно, считаясь съ приблизительнымъ выходомъ продукта изъ дистилирующихъ аппаратовъ. *Revue politique et parlamentaire* нѣсколько лѣтъ тому назадъ произвела анкету о способахъ обложенія спиртныхъ напитковъ, и обнаружилось существованіе такой массы разнообразныхъ системъ, что о нихъ невозможно дать здѣсь и бѣглаго очерка.

[1]) Bull. S. L. C. февраль 1901 г. и февраль 1902 г.

ЦАБ "Автограф"

Питейная монополія въ Россіи.

Казенная продажа питей, по закону 8 іюля 1893 г. предназначенная первоначально для введенія въ видѣ опыта въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ, постепенно распространялась на другія мѣстности и съ 1 іюля 1902 г. дѣйствуетъ уже въ 63 губерніяхъ и 7 областяхъ. Питейную монополію въ Россіи справедливо называютъ самымъ грандіознымъ предпріятіемъ изъ числа когда-либо бывшихъ въ области казеннаго хозяйства; число казенныхъ мѣстъ продажи питей въ 1901 г. равнялось 26,864; изъ нихъ продано 49,5 милліоновъ ведеръ водки; на оборудованіе монополіи складами, заводами, машинами и пр. затрачено (до 1902 г.) громадная сумма въ 120,7 милл. руб.; число занятыхъ въ ней рабочихъ рукъ выражается въ десяткахъ тысячъ.

По предположеніямъ правительства монополія должна была преслѣдовать слѣдующія главнѣйшія цѣли: 1) пріученіе населенія къ болѣе правильному потребленію вина: 2) улучшеніе качества вина, 3) огражденіе продажи питей отъ кормчества и 4) привлеченіе къ торговлѣ виномъ лицъ съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ. Но не забывались и фискальныя соображенія. „Только путемъ монополіи, говорилъ министръ финансовъ при первомъ обсужденіи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, государство можетъ извлечь изъ налога на спиртъ необходимый ему и значительно больній, нежели нынѣ, доходъ, съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами; вмѣстѣ съ тѣмъ монополія представляется единственнымъ средствомъ къ ограниченію, въ интересахъ нравственности и народнаго здравія, злоупотребленія спиртными напитками и къ изъятію изъ употребленія, съ наибольшимъ успѣхомъ, напитковъ безусловно вредныхъ для здоровья [1]).

Сообразно поставленнымъ ей цѣлямъ, реформа должна была коснуться лишь торговли спиртными напитками, путемъ сосредоточенія этой торговли въ рукахъ казны; тѣ же стороны акцизной системы, которыя касаются выдѣлки напитковъ, а равно и надзора за заводами, производящими эти напитки, сохранены и на будущее время. Такимъ образомъ, производство спирта, вина и водочныхъ издѣлій остается попрежнему въ рукахъ частныхъ

---

[1]) Приведено у Шванебаха, *цит. соч.*, стр. 61. Явное указаніе въ этихъ словахъ на фискальную цѣль, а также отчасти и практика реформы заставляютъ многихъ видѣть въ питейной монополіи не противоположность прежней акцизной системѣ, а логическое послѣдствіе и завершеніе акцизнаго обложенія, доведеннаго до очень высокихъ размѣровъ. Питейный акцизъ подъ вліяніемъ нужды въ средствахъ постоянно повышался, вслѣдствіе чего потребленіе водки стало сокращаться и новыя повышенія не давали уже пропорціональнаго возрастанія дохода. „Становилось яснымъ, что предѣлъ доходности водочнаго налога, въ границахъ акцизнаго обложенія, достигнутъ; что для извлеченія большаго дохода надо прибѣгнуть къ болѣе совершенному фискальному снаряду". Такимъ снарядомъ и оказалась монополія (Шванебахъ, стр. 53). См. также Озеровъ И., *Казенная винная монополія*, Москва, 1901, VII, VIII и X.

лицъ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ противъ стараго порядка, что заводчики не платятъ акциза за поставляемое въ казну вино, что безакцизныя отчисленія выдаются деньгами и т. д. Въ частныхъ рукахъ остается и торговля пивомъ, портеромъ, брагою, медомъ и виноградными винами.

Торговля спиртомъ, виномъ, водкой и водочными издѣліями составляетъ исключительное право казны и производится или изъ казенныхъ заведеній, или изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, коимъ эта продажа поручается казною.

Казенныя мѣста продажи суть склады и винныя лавки, изъ которыхъ водки и спиртъ продаются только на вынось. Въ части лавки, предназначенной для публики, не должно быть никакой мебели. Отпускъ вина не долженъ производиться пьянымъ и малолѣтнимъ, а также внѣ установленнаго для торговли времени. Наивысшіе и низшіе размѣры цѣнъ питей опредѣляются въ законодательномъ порядкѣ, продажныя же цѣны вина и спирта и водочныхъ издѣлій въ данное время для каждой отдѣльной мѣстности назначаются министромъ финансовъ по соображенію заготовительной стоимости вина, размѣра акциза и расходовъ, по очисткѣ, разливу, перевозкѣ и пр. Цѣна устанавливается одинаковая какъ для оптовой, такъ и для розничной продажи, въ какой бы мелкой посудѣ вино ни отпускалось.

Независимо отъ казенныхъ лавокъ, торговля въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается въ заведеніяхъ частныхъ лицъ. Выносная торговля казеннымъ виномъ допускается лишь изъ ренсковыхъ погребовъ; распивочная — производится въ заведеніяхъ трактирнаго промысла (трактирахъ, гостинницахъ, постоялыхъ дворахъ), а также въ буфетахъ. Всѣ эти заведенія должны продавать казенное вино въ запечатанной посудѣ и по той же цѣнѣ, какъ въ казенныхъ лавкахъ; даже тѣ трактирныя заведенія, коимъ разрѣшена продажа питей въ наливъ, по вольной цѣнѣ, не имѣютъ права отказать посѣтителямъ въ подачѣ вина въ запечатанной посудѣ и по казенной цѣнѣ (кромѣ нѣкоторыхъ первоклассныхъ ресторановъ и гостинницъ). Частныя лица, коимъ поручается продажа казенныхъ питей по установленныхъ цѣнамъ, получаютъ отъ казны комиссіонное вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣляемомъ министромъ финансовъ.

Финансовые результаты монополіи рисуются слѣдующими цифрами:

ГОДЪ.	Доходъ валовой.	Расходы.		
		Операціонные.	Подготовительные.	Прочіе.
		въ милліонахъ рублей.		
1893	—	—	0,3	
1894	—	—	3,7	
1895	11,0	6,8	10,5	0,3
1896	27,8	24,0	19,5	1,4
1897	52,4	41,2	24,1	3,6
1898	102,2	62,6	7,5	17,9
1899	110,8	67,9	9,2	11,1
1900	117,9	76,8	24,9	16,1
1901	163,4	111,3	20,6	21,2
Всего . . .	585,4	390,5	120,7	72,5

ЦАБ "Автограф"

Такимъ образомъ къ 1902 г. за 7 лѣтъ своей дѣятельности монополія покрыла всѣ свои расходы: операціонные, подготовительные и всѣ прочіе, съ ней связанные, и дала еще излишекъ въ $1,_7$ милл. р. Но для сужденія о чистой доходности монополіи, необходимо, во-первыхъ, включить въ число расходовъ потери казны по патентному сбору, взимавшемуся раньше съ частной водочной торговли; во-вторыхъ, вмѣсто всей суммы расходовъ на подготовительныя работы взять только извѣстный процентъ (напр. 5%) на погашеніе капитальныхъ затратъ на эти работы и, въ-третьихъ, исключить изъ числа расходовъ суммы, идущія на безакцизныя отчисленія и на пособія попечительствамъ о народной трезвости, такъ какъ эти суммы не имѣютъ непосредственной связи съ монополіей, а представляютъ прямой расходъ на покровительство сельскохозяйственнымъ заводамъ и на охраненіе общественной нравственности. По сдѣланнымъ г. Кашкаровымъ вычисленіямъ оказывается, что опредѣленная такимъ образомъ чистая прибыль казны отъ монополіи равнялась: въ 1895 г.—$3,_2$, (въ 1896 г.—убытокъ въ $0,_4$ милл. руб.), въ 1897 г.— $4,_3$, въ 1898 г. — $30,_3$, въ 1899 г. — $32,_9$, въ 1900 г.—$28,_1$ и въ 1901 г.—$33,_3$, а всего за семь лѣтъ $132,_7$ милл. руб. [1].

Возникаетъ вопросъ: представляетъ ли этотъ новый государственный доходъ только результатъ хозяйственной дѣятельности казны или же онъ сопровождается незамѣтнымъ увеличеніемъ обложенія плательщиковъ, скрытымъ въ продажной цѣнѣ вина?

Г. Шванебахъ приводитъ слѣдующія разнорѣчивыя мнѣнія, высказывавшіяся по этому вопросу въ высшемъ государственномъ учрежденіи въ 1898 году.

По мнѣнію однихъ, добавочный доходъ монополіи получается чрезъ обращеніе въ казну части дохода, прежде выручавшагося кабатчиками. При раздробительной продажѣ казенная цѣна водки, въ общемъ, весьма близко подходитъ къ прежнимъ цѣнамъ трактировъ и кабаковъ и нерѣдко гораздо ниже ихъ; что же касается оптовыхъ цѣнъ, то онѣ въ монополіи дѣйствительно нѣсколько выше прежнихъ ведерныхъ цѣнъ, и вотъ на этомъ обстоятельствѣ и сложилось мнѣніе объ удорожаніи водки чрезъ монополію. Между тѣмъ упускаютъ изъ виду, „что болѣе низкими ведерными цѣнами при вольной продажѣ пользовались преимущественнаго кабатчики, закупавшіе вино для перепродажи его потребителямъ; сами же потребители покупаютъ вино оптомъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., для свадебъ въ деревняхъ. Очевидно, что казна, пользуясь только частью барышей, которые поступали къ кабатчикамъ, не принуждаетъ населеніе ни къ какимъ новымъ платежамъ, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи объ усиленіи тягости питейнаго налога путемъ монополіи. Къ тому же сравненіе цѣнъ въ казенной и вольной продажѣ едва ли правильно. Цѣны при вольной продажи были столь разнообразны и измѣнчивы, что, можно сказать, онѣ мѣнялись не только въ зависимости отъ времени и мѣста продажи, но даже смотря по

---

[1]) Кашкаровъ: *Финансовые итоги послѣдняго десятилѣтія*, т. I, стр. 198.

покупателю, въ особенности когда продажа совершалась въ долгъ подъ закладъ вещей и т. д. Затѣмъ, казна продаетъ исключительно очищенное вино вполнѣ точными мѣрами, тогда какъ при вольной продажѣ покупателямъ предлагалось всякое вино, не исключая продуктовъ самаго низшаго качества, а обычный недомѣръ составлялъ, по крайней мѣрѣ при чарочной продажѣ, отъ 20 до 25%“.

Противъ этого мнѣнія было высказано слѣдующее. Казенныя цѣны въ общемъ выше не только прежнихъ оптовыхъ цѣнъ, но отчасти и цѣнъ на вино въ раздробительной продажѣ. Оптовая продажа вина потребителямъ была до сихъ поръ сравнительно сильно развита, въ особенности въ сельскихъ мѣстностяхъ: она составляла отъ 45—50% всего количества потребленія, при чемъ оптовая цѣна вина колебалась около 5 руб. и рѣдко достигала 6 руб., а теперь равняется 7 р. и 8 р. Такое увеличеніе, конечно, не можетъ быть оправдано тѣмъ, что казна отпускаетъ исключительно очищенное перегонкою вино, ибо стоимость ректификаціи обходится казнѣ не болѣе 28 к. на ведро. Далѣе, не слѣдуетъ забывать, что при акцизной системѣ сельскія общества взимали въ свою пользу довольно значительныя суммы съ питейныхъ торговцевъ, которые и возмѣщали свои платежи увеличеніемъ продажныхъ цѣнъ вина. Суммы эти не пропадали безплодно для сельскихъ обществъ, а шли на мірскія потребности и прежде всего на уплату недоимокъ въ податяхъ, такъ что увеличеніе платежей населенія за вино отчасти уравновѣшивалось облегченіемъ его податного бремени“ [1]).

Нельзя во всякомъ случаѣ не принять во вниманіе, что на наемъ помѣщеній для винныхъ лавокъ, на наемъ продавцовъ, на содержаніе сборщиковъ, контроля, цѣлаго штата служащихъ винныхъ складовъ и проч. тратятся такія огромныя суммы, что несомнѣнно ими поглощается большая часть дохода, извлекавшаяся кабатчиками изъ вольной продажи. Кромѣ того, самый спиртъ пріобрѣтается казной отъ заводчиковъ значительно тороже его дѣйствительной стоимости, ректификація обходится также слишкомъ дорого, такъ что дороговизна сопровождаетъ почти всѣ элементы казеннаго винно-монопольнаго дѣла [2]).

Но, если споренъ вопросъ объ источникѣ чистой прибыли монополіи, то безъ всякаго колебанія надо признать весьма важной выгодной стороной ея устраненіе прежнихъ злоупотребленій въ торговлѣ спиртными напитками. Теперь „мѣста продажи вина не синонимы ростовщичества, не притоны краденаго, и въ нихъ, если слабый человѣкъ еще можетъ пропить заработокъ, то уже никоимъ образомъ не можетъ пропойства ради, попасть въ кабалу, въ неоплатный долгъ“ [3]).

---

1) Шванебахъ, loc. cit. стр. 57—59.

2) См. Ходскій Л. *Винная монополія за первое пятилѣтіе ея дѣйствія* (1895-99). „Нар. Хоз.“, 1902, кн. 7-я.

3) Орлицкій С. Плюсъ и минусъ казенной винной монополіи. „Наблюд.“ 1903, IV.

Монополія не уменьшила количества потребленія водки, но сокращеніе мѣстъ продажи ея, конечно, должно было оказать свое вліяніе, которое отчасти отразилось и неблагопріятно на развитіи уличнаго пьянства. Вопросъ о послѣдствіяхъ монополіи, какъ мѣры борьбы съ злоупотребленіями спиртными напитками, пока еще не имѣетъ надежныхъ данныхъ для своего рѣшенія, и напротивъ достаточно выяснилось уже распространеніе тайной продажи вина, совращеніе которой ставилось какъ одна изъ важнѣйшихъ цѣлей реформы. Правда, теперь она не причиняетъ ущерба казнѣ, но въ прочихъ отношеніяхъ вредъ ея вполнѣ сохранился, тѣмъ болѣе, что, благодаря ей, какъ удостовѣряетъ само финансовое вѣдомство, сохранились „дореформенные кабаки со всѣми ихъ пріемами".

Введеніе монополіи сопровождалось учрежденіемъ попечительствъ о народной трезвости. На дѣятельность послѣднихъ уже истрачено много милліоновъ (15,$_6$), но польза ихъ сравнительно съ расходуемыми на нихъ суммами очень проблематична [1]). (Прим. ред.).

IV. Лотереи.

176. Монополія лотто (государственной лотереи) встрѣчаетъ рѣзкую критику со стороны не только теоретиковъ, но и наиболѣе просвѣщенныхъ общественныхъ дѣятелей и благоразумныхъ государственныхъ людей. Многіе ставятъ Италіи въ вину сохраненіе этого института, отмѣненнаго почти вездѣ, и, конечно, не способствующаго укрѣпленію въ населеніи привычки къ сбереженію. Подобный упрекъ не совсѣмъ справедливъ, ибо и внѣ Италіи многія государства сохраняютъ лотереи въ той или иной формѣ.

Всѣ экономисты согласны въ признаніи лотереи учрежденіемъ предосудительнымъ, такъ какъ оно мѣшаетъ образованію сбере-

---

[1]) О водочной монополіи см. Лодыженскій К. *О предположеніяхъ касательно монополіи водочной торговли*, Спб. 1887. Гурьевъ А. *Питейная монополія*, Спб. 1887. Гредингеръ М. *Основы питейной монополіи въ Россіи*, изд. 2-е, Перновъ 1897. Кадеръ С. *Винная регалія и монопольная система*, Вит. 1897. Гумилевскій И. *Сущность и цѣли питейной реформы въ Россіи*, Спб. 1897. Осиповъ П. *Винная монополія, ея основныя начала, организація и нѣкоторыя послѣдствія*, Спб. 1899. Бабецкій. *Польза введенія казенной продажи питей*, Харьк. 1898. Бухъ Л. *По поводу винной монополіи*, „Вѣстн. Евр." 1901, XI, и отвѣтъ Скаржинскаго, 1902, I. Дымша, *Каз. вин. монополія и ея значеніе для борьбы съ пьянствомъ*, Спб. 1899, Красноженъ. *Борьба съ пьянствомъ и каз. вин. монополія въ Россіи*, Юрьевъ 1901. Озеровъ И. цит. соч. Ходскій Л. *Винная монополія въ Россіи*, („Нар. Хоз." 1900, 7—8). *Казенная продажа вина*, изд. мин. финансовъ. *Отзывы о результатахъ введенія каз. продажи питей*, Спб. 1897 и 1901. Изд. мин. фин. *Статистика по казенной продажи питей*, Спб. 1901 и 1903. Изданіе министерства финансовъ.

женій, развиваетъ непредусмотрительность, пріучаетъ народныя массы разсчитывать на случай больше, чѣмъ на терпѣливую настойчивость въ трудѣ. Все это вѣрно; ошибочно лишь утвержденіе, будто потому только играютъ, что существующая государственная монополія, а не потому, что существующія условія развитія побуждаютъ массы возлагать свои надежды на счастливую случайность или судьбу.

Съ уничтоженіемъ государственной монополіи, частная спекуляція приняла бы еще болѣе вредныя формы. Въ Неаполѣ и теперь рядомъ съ государственной лотереей существуетъ частная, тайная, собирающая ежегодно съ населенія нѣсколько милліоновъ, успѣхъ которой объясняется нѣсколько лучшими условіями, чѣмъ предлагаемыя государствомъ.

Отмѣна лотереи есть нравственная необходимость, которая фактически можетъ быть осуществлена скорѣе постепенно, чѣмъ сразу. Замѣчательно, что даже страны, уничтожившія лотерею, терпятъ другіе не менѣе заслуживающіе порицанія виды игры, побуждающіе населеніе на расходы еще большіе, чѣмъ итальянская лотерея. Парижское населеніе находитъ нѣчто похожее на лотерею въ пари на конскихъ скачкахъ (происходящихъ почти еженедѣльно). Существуютъ игорные дома—въ Монте-Карло, до недавняго времени и въ Остенде и т. д.—съ годовымъ оборотомъ часто гораздо болѣе высокимъ, чѣмъ оборотъ итальянской лотереи. Игорные дома въ Остенде до сихъ поръ, если не *de jure*, то *de facto* были признаваемы бельгійскимъ правительствомъ; игорный домъ въ Монте-Карло, терпимый Франціей, служитъ финансовымъ фундаментомъ для маленькаго княжества Монако. Въ Германіи и Англіи нѣтъ недостатка въ разнаго рода азартныхъ играхъ, къ которымъ населеніе обращается по тѣмъ же причинамъ, что въ Италіи къ лотереи. Англійскія газеты часто организуютъ настоящія лотереи съ преміями [1]).

---

[1]) Много спорили о происхожденіи лотереи, особенно итальянскаго лотто. Нѣкоторые писатели приписываютъ организацію лотто въ ея нынѣшней формѣ выборамъ... судей въ Генуѣ. Во второй половинѣ XVI вѣка въ Генуѣ всѣ граждане призывались къ участію въ выборѣ 120 кандидатовъ въ *Serenissimo Collegio* („Свѣтлѣйшій судъ“). Изъ этихъ кандидатовъ затѣмъ по жеребью выбирались пять человѣкъ для замѣщенія уходящихъ судей. Обыкновенно при этомъ держали пари объ именахъ тѣхъ пяти, которые должны были выйти по жеребью, и напряженное ожиданіе приводило многихъ къ игрѣ; образовывались группы, которыя, соединясь между собой, составляли одну общую кассу закладовъ, и такимъ образомъ мало-помалу выработалась полная организація лотерейной игры. Генуэзское правительство вначалѣ запрещало ее, а затѣмъ стало сдавать на откупъ и, наконецъ, эксплоатировать непосредственно на монопольныхъ началахъ.

Во всякомъ случаѣ Испанія, Пруссія, Австро-Венгрія, Данія, Голландія имѣютъ лотто или лоттереи въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Слѣдовательно, въ той или иной формѣ, но играютъ вездѣ. Это допускается всѣми. Не желаютъ лишь допустить, чтобы государство дисциплинировало игру и регламентировало, такъ сказать, эту страсть, конечно, далеко не нравственную. Но гдѣ это явленіе уже существуетъ, тамъ гораздо нравственнѣе, чтобы государство монополизировало его эксплоатацію и не оставляло послѣднюю въ рукахъ частныхъ предпринимателей. Во Франціи и Англіи уничтоженіе лотто совпало съ его упадкомъ, т.-е произошло въ тотъ моментъ, когда оно само по себѣ заканчивало свое существованіе.

177. Когда никакая пертурбаціонная причина не оказываетъ своего вліянія, лоттереи доставляетъ ни больше ни меньше разницы между тѣмъ, что государство должно было бы выплатить, держа банкъ al pari, и тѣмъ, что оно дѣйствительно платитъ на основаніи тарифа [1]). Государство, держащее банкъ, имѣетъ гораздо большее число благопріятныхъ комбинацій, чѣмъ играющіе, а слѣдовательно и увѣренность побѣды. А разъ доходъ, приносимый лотереей, идетъ на пользу всего населенія, то эта игра по крайней мѣрѣ можетъ быть терпима за свои финансовые результаты, между тѣмъ какъ она была бы глубоко безнравственна, ежели бы эксплоатировалась исключительно въ интересахъ частныхъ предпріятій. Во всякомъ случаѣ, если лотерею и должно порицать, если и слѣдуетъ стремиться къ ея уничтоженію, то это главнымъ образомъ по мотивамъ нравственнаго порядка: она пріучаетъ массу къ непредусмотрительности. Еще Франклинъ замѣтилъ: „тотъ, кто говоритъ, что богатство можно пріобрѣсти иначе, чѣмъ трудомъ, есть отравитель“.

Лотерея бываетъ двухъ видовъ. Типичной формой является числовая лотерея, какъ въ Австріи, Италіи, Испаніи и раньше во Франціи [2]). Въ Италіи изъ 90 чиселъ одновременно вынимаются

Это—одно изъ объясненій, но есть и другія. Лотто столь же древняя, какъ и мало почтенная игра.

[1]) Замѣтьте,—говорилъ К. Селла въ палатѣ депутатовъ,—что когда говорятъ о вѣроятной прибыли, то это все одно, что назвать дѣйствительную прибыль правительства, ибо при столь огромномъ, многомилліонномъ числѣ случаевъ игры, фактическіе результаты, какъ показываетъ наблюденіе, дѣйствительно удивительнымъ образомъ приближаются къ результатамъ, предсказываемымъ на основаніи теоріи вѣроятности.

[2]) Объ этомъ вопросѣ см. C. J. Petitti: *Il giuoco del lotto*, Torino, 185; и пр., и пр.; E. Gorgo въ *Rivista tecnica e di omministrazione dei servizi delle privative finanziare*, Roma, 1895, fasc. IV. Codacci Pisanelli (Roma, 1876), P. Steghart: *Die Offentlichen Glückspiele*, Mainz, 1901.

только пять, и играющіе могутъ ставить на одно изъ этихъ 90 чиселъ или на два, на три, на четыре или на пять; тиражъ даетъ мѣсто огромнѣйшему количеству комбинацій. Вѣроятность выхода трехъ чиселъ изъ 90 равна $^1/_{11748}$, т.-е. это та же вѣроятность, какая имѣется для извлеченія бѣлаго шарика изъ урны, въ которой находилось бы именно 11.747 черныхъ шаровъ и одинъ только бѣлый. Между тѣмъ государство тому, кто ставитъ одну лиру, выдаетъ въ случаѣ выигрыша не 11.748 лиръ, которыя представляетъ дѣйствительный выигрышъ за вычетомъ издержекъ по администраціи, но лишь 5.000 лиръ, изъ коихъ вдобавокъ взимается налогъ „*ricchezza mobile*“. Слѣдовательно, государство становится въ то же отношеніе къ играющимъ, какъ 11.748 къ 5.000, въ случаѣ „*terno*“ (игры на три числа), т.-е. при огромномъ числѣ играющихъ оно всегда должно зарабатывать около половины валового поступленія. Изъ огромнаго числа игроковъ выигрываютъ лишь немногіе, тогда какъ положеніе банка опредѣляется отношеніемъ 11.747 къ 5.000. Легко представить, насколько больше трудность выигрыша при „*quaderno*“ (игры на четыре числа).

Есть еще другая форма лотто, поразрядная лоттерея, называемая нѣмцами „*Klassenlotterie*“, которая была введена въ Гамбургѣ въ 1619 году. Ея основаніе совершенно иное, такъ какъ въ данномъ случаѣ количество комбинацій устанавливается заранѣе, какъ въ обыкновенныхъ лоттереяхъ [1]).

Кавуръ называлъ лотто налогомъ на глупость. Это не вѣрно, хотя съ перваго взгляда и можетъ показаться справедливымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто принимаетъ участіе въ игрѣ, въ которой ему принадлежатъ $^1/_{11748}$ шансовъ, и въ случаѣ побѣды получаетъ не 11.748, а только 5.000, можетъ показаться глупцомъ. Но прежде всего населеніе не отдаетъ себѣ отчета въ этихъ трудностяхъ, затѣмъ (это слѣдуетъ помнить) играетъ, даже зная ихъ. Лоттерея—налогъ не на глупость, а на страданіе и бѣдность. Кто находится въ трудныхъ обстоятельствахъ, хватается и за мало вѣроятный рессурсъ. Кто не надѣется преуспѣть обычными путями, испы-

---

1) Любопытно, что подобно тому, какъ грѣшники жертвуютъ оболъ на покойниковъ, надѣясь этимъ актомъ благочестія добиться отпущенія грѣховъ, такъ и государства, эксплоатировавшія въ прежнее время лоттерею, совершали дѣла благотворенія словно для того, чтобы заслужить прощеніе. Въ нѣкоторыхъ итальянскихъ государствахъ священникъ, справлявшій мессу наканунѣ розыгрыша лоттереи, щедро вознаграждался. Въ другихъ каждому изъ 90 чиселъ при каждомъ тиражѣ соотвѣтствовало имя бѣдной дѣвушки, которая нуждалась въ приданомъ. Въ третьихъ, наконецъ, выигрышъ ставки влекъ за собой обязательство выдавать мелкую пенсію бѣдной семьѣ. Въ Гамбургѣ поступленія съ лотто первоначально назначались на постройку исправительнаго дома.

тываетъ все, даже ненадежное и невѣроятное. Поэтому Неаполь,— крупный городъ, находящійся въ самыхъ печальныхъ условіяхъ,— является ареной наибольшей игры въ лоттерею. Но внезапная отмѣна лотто въ тѣхъ странахъ, гдѣ оно существуетъ и процвѣтаетъ, вызвала бы развитіе тайныхъ лотерей. Поэтому-то нѣкоторые писатели и предлагали преобразовать лотто въ учрежденіе взаимопомощи. Подобное предложеніе дѣлалось не разъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы государство не преслѣдовало цѣлей барыша, оно могло бы, вычтя расходы, разсматривать суммы, происходящія отъ количества вѣроятностей, благопріятныхъ держащему банкъ, какъ фонды сбереженія. Въ настоящее время играющій, разъ онъ не выигрываетъ (а выигрыши такъ рѣдки), теряетъ всю ставку. Наоборотъ, если бы въ случаѣ ставки въ 1 лиру на „*terno*“, т.-е. вѣроятности выигрыша въ 5.000 лиръ, даже при проигрышѣ, полъ лиры вносилось бы въ сберегательную кассу или для составленія фонда съ цѣлями взаимопомощи, то можно было бы сказать, что лотто утратило значительную часть своихъ безнравственныхъ свойствъ. И подобная организація не представляетъ большихъ затрудненій.

Въ Италіи предложенія о преобразованіи лотто въ институтъ взаимопомощи возникли въ 1848 году, въ Австріи въ 1849 году; они не имѣли успѣха по финансовымъ причинамъ, но нельзя сказать, чтобы они его не заслуживали. Если бы ставящій на *terno* одну лиру, ожидая выигрыша, увидѣлъ разницу между вѣроятностями выигрыша и проигрыша, отмѣченною въ сберегательной книжкѣ опредѣленною суммою, допустимъ 60 сант., то лотто превратилось бы въ особую форму сберегательной операціи. Часто говорятъ, что когда дѣло идетъ о лотто, то лучшая реформа — это его уничтоженіе, но весьма сомнительно, чтобы уничтоженіе пошло цѣликомъ на пользу населенія, разъ привычки послѣдняго останутся неизмѣненными. Конечно, большинство государствъ уничтожило уже лотто, но они допускаютъ у себя другія формы игры, которыя не болѣе нравственны и не лучше.

IV. Другія фискальныя монополіи.

178. Указанныя выше фискальныя монополіи суть крупнѣйшія. Но и были, и теперь имѣются еще и другія, изъ которыхъ нѣкоторымъ предназначено и въ будущемъ занимать важное мѣсто въ финансахъ отдѣльныхъ государствъ. Спички, игральныя карты, взрывчатыя вещества и т. д. являются государственными регаліями во многихъ странахъ; проектируются монополіи на керосинъ, кофе, страховое дѣло и т. д.

Во Франціи уже много лѣтъ существуетъ спичечная монополія, которую государство отдавало въ концессію частному обществу, а съ 1 января 1890 года эксплоатируетъ непосредственно.

Ввозъ заграничныхъ спичекъ воспрещенъ. Эксплоатація этой монополіи не трудна, но доходность ея незначительна.

Монополія горючихъ матеріаловъ и взрывчатыхъ веществъ часто не столько преслѣдуетъ фискальную цѣль, сколько стремится устранить опасности, связанныя для общественнаго спокойствія съ частной фабрикаціей взрывчатыхъ веществъ. Такой характеръ носитъ подобная монополія въ Швейцаріи. Существуютъ и другія, менѣе важныя регаліи, а въ нѣкоторыхъ странахъ возникъ даже проектъ монополизаціи отдѣльныхъ колоніальныхъ продуктовъ, въ родѣ кофе, или же продуктовъ, свойственныхъ исключительно нѣкоторымъ странамъ, въ родѣ керосина.

Не разъ предлагалась государственная монополизація страхового дѣла, особенно страхованія жизни, какъ оплачивающагося съ наибольшей регулярностью, и безъ сомнѣнія, она представляетъ нѣкоторыя выгодныя стороны, но ни въ одной странѣ государство не имѣло еще мужества привести эту идею въ исполненіе.

ЦАБ "Автограф"

ЧАСТЬ V.

Спеціальные налоги.

XXV.

Спеціальные налоги съ запретительнымъ или уравнительнымъ характеромъ.

179. Существуютъ нѣкоторые налоги (они имѣются во всѣхъ современныхъ государствахъ и были въ древнихъ), которые не имѣютъ въ виду доставленія государству дохода, или, по крайней мѣрѣ, для которыхъ подобная цѣль не является главною. Это налоги, имѣющіе ограничительный или запретительный характеръ, или же такіе, которые, не будучи настоящими пошлинами, имѣютъ все же значеніе компенсаціи. Какъ мы уже раньше замѣтили, налогъ не всегда преслѣдуетъ фискальныя цѣли, но часто задачи иного порядка и, главнымъ образомъ, запретительныя и компенсаціонныя. Финансисты вообще отказываются признавать разумное основаніе за налогами, имѣющими иную цѣль, кромѣ принесенія дохода. Тѣмъ не менѣе, нельзя отрицать, что существуютъ налоги, для которыхъ доставленіе государственной казнѣ доходовъ—лишь второстепенная задача, а главная—это: 1) компенсировать спеціальныя преимущества и льготы, предоставленныя отдѣльнымъ членамъ государственнаго союза, въ отличіе отъ остальныхъ (примѣръ — военный налогъ); 2) заставить тѣхъ, кто пользуется удобствами государственнаго общежитія, но не несетъ налагаемыхъ имъ тягостей, принять участіе и въ этихъ послѣднихъ (примѣръ—налоги на иностранцевъ, налоги на иностранно-подданныхъ, занимающихся промысломъ, на комми-вояжеровъ); 3) помѣшать росту имущественнаго достоянія такихъ учрежденій, чрезмѣрное развитіе которыхъ признается вреднымъ для общества (законы о религіозныхъ конгрегаціяхъ); 4) воспрепятствовать или ограничить нѣкоторыя проявленія, признаваемыя вредными (законы о роскоши). Многія изъ этихъ ограничительныхъ и запретительныхъ законоположеній на практикѣ безполезны, но многія

полезны или прямо необходимы. Но какого бы ни быть о нихъ мнѣнія, нельзя не считаться съ тѣмъ, что существуетъ, нельзя не изучать наличныхъ податныхъ формъ.

Мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ наиболѣе важныхъ налогахъ этого типа.

I. Военный налогъ.

180. Военный налогъ существуетъ въ Швейцаріи, Австро-Венгріи, Франціи, Сербіи, Португаліи, и почти во всѣхъ этихъ странахъ онъ падаетъ на тѣхъ, кто не несетъ дѣйствительной военной службы въ теченіе всего положеннаго срока или хотя бы части его.

Военный налогъ въ Швейцаріи и Франціи состоитъ изъ твердой доли и пропорціональной; въ Австро-Венгріи и Сербіи онъ весь измѣняющійся; въ Португаліи — весь постоянный. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ онъ существуетъ, военный налогъ примѣняется на основаніи единаго общаго принципа: онъ облагаетъ *освобожденныхъ* отъ военной службы или *негодныхъ* къ ней, ибо обѣ эти категоріи (за вычетомъ бѣдняковъ и абсолютно неспособныхъ къ полезному труду), можно сказать, пользуются преимущественнымъ положеніемъ по сравненію съ остальною массою гражданъ. Военная служба падаетъ на молодыхъ людей въ такомъ возрастѣ, когда часто рѣшается выборъ карьеры, а въ рабочихъ классахъ укрѣпляются и консолидируются заработки. Если и для предетавителя среднихъ классовъ военная служба часто ущербъ, то она еще большій убытокъ для народныхъ массъ (хотя, впрочемъ, и въ среднихъ классахъ выборъ карьеры происходитъ вообще послѣ двадцатилѣтняго возраста), и, слѣдовательно, военная служба, являясь необходимостью, все же нарушаетъ многіе частные интересы. Между тѣмъ законы всѣхъ странъ признаютъ спеціальныя льготы и освобожденія отъ военной службы по различнымъ причинамъ; такъ, въ Италіи освобождаются единственные сыновья и признаются неспособными горбатые, хромые и всѣ, надѣленные извѣстными физическими дефектами или непригодностью. Освобождающіеся—и по непригодности, и по льготамъ безразлично—пользуются такимъ образомъ спеціальнымъ преимуществомъ, и желательно, чтобы именно въ компенсацію за свое привилегированное положеніе они приняли участіе въ общихъ государственныхъ расходахъ. Одно демографическое наблюденіе также говоритъ за военный налогъ, а именно то, что бѣдняки плодовитѣе богатыхъ и что большинство освобождающихся отъ военной службы принадлежитъ вообще къ среднимъ и богатымъ классамъ. Единственный сынъ въ семьяхъ бѣднаго класса является исключеніемъ [1]).

---

[1]) См. Nitti: *La population et le système social*, Paris, 1897 (имѣется русск. перев. этой книги).

Несомнѣнно, дѣло мѣняется въ случаѣ освобожденія по физическимъ недостаткамъ. Повидимому, несправедливо отягчать ихъ положеніе, вынуждая платить за льготу, которой они не желали. Во Франціи военный налогъ такъ и называется—*пошлина на горбатыхъ*. Но не менѣе вѣрно и то, что разъ горбатые могутъ работать и зарабатывать, они находятся въ преимущественныхъ условіяхъ сравнительно съ отбывающими воинскую повинность. Многіе военные писатели поддерживаютъ также мнѣніе, что этотъ налогъ можетъ оказать полезное воздѣйствіе въ смыслѣ устраненія нѣкоторыхъ безнравственныхъ мѣръ, практикуемыхъ для уклоненія отъ воинской повинности. Извѣстно, что многіе изнуряютъ или уродуютъ себя ради этой цѣли. Въ Германіи подобные случаи не рѣдки. Желаніе не оставлять семьи, а еще чаще не задерживать своей карьеры толкаетъ на такіе поступки. Несомнѣнно, военный налогъ является для нихъ сильнымъ противодѣйствіемъ.

Въ Швейцаріи военный налогъ, установленный закономъ 28 іюня 1878 года, облагаетъ всѣхъ гражданъ, способныхъ къ несенію военной службы (въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ), разъ они ее въ дѣйствительности не отбываютъ; изъяты изъ этого налога завѣдомые бѣдняки, абсолютно неспособные къ полезному труду и нѣкоторыя другіе категоріи лицъ. Налогъ взимается въ продолженіе 24 лѣтъ. Одна его доля — постоянная, въ 6 лиръ, а другая соразмѣряется съ имуществомъ ($1_{,50}$ съ каждой тысячи лиръ) или съ доходомъ ($1_{,50}$ съ каждой сотни лиръ). Установленный закономъ maximum равнялся 3.000 лирамъ, но послѣ 1884 года онъ былъ уменьшенъ наполовину.

Въ Австро-Венгріи военный налогъ (13 іюня и 17 іюля 1880 г.) падаетъ на всѣхъ, кто не отбываетъ воинской повинности; продолжительность его взиманія—12 лѣтъ; онъ пропорціоналенъ и взимается по 14 классамъ, смотря по имуществу и доходу. Максимумъ равенъ 100 флоринамъ, минимумъ—1 флорину въ Австріи и 3 флор. въ Венгріи. Изъятія почти тѣ же, что и въ Швейцаріи. Въ Сербіи военный налогъ (введенъ 1 ноября 1886 года) облагаетъ въ возрастѣ отъ 20 до 37 лѣтъ; онъ взимается въ размѣрѣ $^1/_{10}$ прямыхъ налоговъ, уплачиваемыхъ каждымъ освобожденнымъ по какимъ бы то ни было причинамъ отъ воинской повинности. Въ Португаліи (введенъ 12 сентября 1887 года) военный налогъ облагаетъ какъ освобождающихся отъ службы, такъ и получающихъ отсрочку; бѣдные изъемляются изъ него; взимается онъ въ видѣ постояннаго оклада.

Во Франціи военный налогъ, введенный закономъ 15 іюля 1889 года, взимается со всѣхъ тѣхъ, которые не отбываютъ трехлѣтней дѣйствительной службы (непригодные, нестроевые, приписанные ко второй категоріи, кромѣ тѣхъ, которые служатъ годъ или два). Освобождены отъ налога завѣдомые бѣдняки и ставшіе

неспособными во время самой службы. Налогъ продолжается 16 лѣтъ для тѣхъ, кто совсѣмъ не отбываетъ воинской повинности, 14 лѣтъ для тѣхъ, кто служитъ 1 годъ, и 13 лѣтъ для тѣхъ, кто служитъ два года. Налогъ состоитъ изъ постоянной доли (6 франковъ) и пропорціональной. Послѣдняя равна суммѣ *contribution personnelle et mobilière*, уплачиваемаго освобожденнымъ по какой бы то ни было причинѣ лицомъ. Однако, лица, подлежащія налогу въ теченіе 14 лѣтъ, платятъ лишь $^2/_3$ его и подлежащія налогу въ теченіе 13 лѣтъ—лишь $^1/_3$, т.-е. лица, прослужившія одинъ или два года, платятъ первыя—$^2/_3$, а вторыя $^1/_3$ налога [1]).

II. Ограничительные или уравнительные налоги.

181. Подобно тому, какъ существуютъ страны, ввозящія и вывозящія товары, имѣются и страны, ввозящія людей. Первое мѣсто въ Европѣ въ этомъ отношеніи занимаетъ Франція, за ней идетъ Швейцарія и кое-какія другія государства. Вывозящими людей странами являются Англія, Германія, Австрія, Скандинавскія государства и Италія. Италія и Бельгія имѣютъ, кромѣ того, спеціальную форму эмиграціи—временную эмиграцію, состоящую изъ людей, уходящихъ работать за границу на извѣстный сезонъ, а затѣмъ возвращающихся на родину. Государства съ рѣдкимъ населеніемъ, или же нуждающіяся для нѣкоторыхъ работъ въ дешевыхъ рабочихъ рукахъ, извлекаютъ огромную выгоду изъ иностранной, пришлой рабочей силы. Поэтому, когда они устанавливаютъ налоги, зиждящіеся на недовѣріи, на нелѣпыхъ идеяхъ о защитѣ національнаго труда, они добровольно отказываются отъ величайшей выгоды. Тѣмъ не менѣе въ отдѣльныхъ случаяхъ спеціальные налоги на иностранцевъ могутъ быть оправданы.

Иностранцы не подлежатъ многимъ обязанностямъ, обременяющимъ гражданъ каждой націи, а между тѣмъ пользуются удобствами, созданными и поддерживаемыми дѣятельностью государства. Поэтому нѣкоторыя страны облагаютъ иностранцевъ, ведущихъ странствующую торговлю (и противъ этого ничего нельзя возразить); другія взимаютъ съ поселяющихся въ нихъ иностранцевъ небольшой налогъ. Если подобные налоги очень не высоки, не вызваны недовѣріемъ или враждой, они въ нѣкоторыхъ слу-

---

[1]) См. Un ex въ R. S. vol, I, стр. 353—358; Carlo F. Ferraris, въ *Nuova Antologia* 15 marzo 1883, 1 febbraio 1890 и 1 giugno 1897; A. Wagner: *Die Wehrsteuer* въ *Handbuch der politischen Oekonomie* Schoenberg'a; Vocke: *Die Grundzüge der Finanzwissenschaft*, Leipzig, 1894. стр. 93—99; Von Treitschke: *Für innere Lage am Jahresschlusse* въ *Preussische Jahrbücher*, дек. 1889; и пр. Schaeffle: *Die Grundsätze der Steuerpolitik*, Tübingen, 1880, стр. 497—503. (На русскомъ языкѣ о военномъ налогѣ см. работы Брандта Б. (Кіевъ, 1889) и Шмидта Ф. (Спб., 1889).

чаяхъ могутъ найти себѣ оправданіе. Изъ всѣхъ странъ Европы во Франціи наибольшее число обосновавшихся на постоянное жительство иностранцевъ—ихъ около милліона (а много ихъ потому, что во Франціи слаба рождаемость при огромной территоріи и значительномъ богатствѣ). Состоя изъ молодого и взрослаго населенія, они представляютъ великую силу въ производствѣ. Въ странахъ же густо населенныхъ, какъ Италія, такихъ иностранцевъ, наоборотъ, очень мало: по переписи 1901 года ихъ насчитывалось около 66 тысячъ. Во Франціи не разъ возникало предположеніе обложить спеціальными налогами иностранныхъ рабочихъ, но подобное, нѣсколько произвольное и нецѣлесообразное покровительство національному труду оказалось бы вреднѣе всего для самой же Франціи.

Многія страны имѣютъ спеціальные налоги на заграничныхъ комми-вояжеровъ, каковые (налоги) являются законнымъ расширеніемъ существующаго обложенія промышленныхъ доходовъ. Другія государства предпочитаютъ полную свободу и не требуютъ отъ торговыхъ комми-вояжеровъ ни налоговъ, ни спеціальныхъ свидѣтельствъ и вообще никакихъ формальностей. Такъ поступаютъ Англія и Италія, и это, быть можетъ, лучше. Нѣкоторыя требуютъ спеціальнаго разрѣшенія, подлежащаго пошлинѣ: такъ практикуется въ Швейцаріи, Германіи, Австро-Венгріи и т. д. Наконецъ, кое-гдѣ взыскивается патентный сборъ: въ Бельгіи—20 франковъ, въ Даніи—160 кронъ, Голландіи—15 флориновъ, Швеціи—100 кронъ въ мѣсяцъ и т. д. [1]).

III. Налоги на роскошь.

182. Налоги, поражавшіе роскошь во всѣхъ ея проявленіяхъ, играли значительную роль въ финансовомъ строѣ прежняго времени. Ихъ признавали мощнымъ орудіемъ реформы, и они охотно вводились старыми демократіями. Вопросъ о налогахъ на роскошь одно время разжигалъ страсти, теперь къ нему относятся равнодушно. Даже соціалистическая школа стремится теперь облагать источники частнаго дохода и богатства, а не ихъ проявленія. Налоги на роскошь, устанавливаемые въ цѣляхъ ея уничтоженія или ограниченія, походятъ на тѣ эмпирическія лѣкарства, которыя стремятся уничтожить проявленія, а не причины болѣзни.

---

[1]) Нѣкоторыя страны установили еще спеціальные налоги, въ цѣляхъ ограниченія имущественнаго состоянія всѣхъ религіозныхъ конгрегацій, или тѣхъ изъ нихъ, цѣли которыхъ признаются не полезными для государственнаго союза. Кое-какія изъ подобныхъ налоговыхъ законоположеній могутъ быть оправданы крайнею необходимостью, но нельзя отрицать, что часто дѣло идетъ о настоящемъ ограбленіи, о законахъ, построенныхъ на недовѣріи, какихъ слѣдуетъ всегда избѣгать.

ЦАБ "Автограф"

Налоги на роскошь не только безполезны, но крайне обременительны, ибо ихъ существенное свойство—это извѣстная инквизитивная тенденція. Старинныя демократіи часто думали исправлять нравы и сглаживать различія общественныхъ условій суровымъ обложеніемъ нѣкоторыхъ, наиболѣе вредныхъ, а не то и почти всѣхъ проявленій роскоши [1]).

Но что такое роскошь? Этотъ старый вопросъ, заставившій написать—съ пользой или безплодно—столько томовъ, далеко еще не разрѣшенъ. Многія вещи, теперь считающіяся необходимыми для жизни, раньше представлялись необузданной роскошью. Общераспространено мнѣніе, что роскошь есть все излишнее, все превышающее тотъ минимумъ, который большинство жителей данной страны въ данную эпоху считаетъ необходимымъ не только для удовлетворенія насущныхъ потребностей, но и для комфорта и наслажденія жизнію. Даже соглашаясь съ этимъ опредѣленіемъ, мы должны помнить, что всякій критерій въ этомъ вопросѣ измѣнчивъ и имѣетъ лишь относительное значеніе. Что теперь кажется необходимымъ, то въ прежнее время было предметомъ роскоши; можно сказать, что цивилизація все болѣе расширяетъ предѣлы роскоши. Что же, однако, мы называемъ предметами роскоши? Предметы очень дорогіе и доступные лишь немногимъ. Но всякая вещь вначалѣ считалась роскошью. Въ обществѣ троглодитовъ обыкновенный домъ былъ бы роскошью. Было время, когда предметами роскоши признавались рубаха, носовой платокъ, которые употребляли лишь король да принцы.

Когда Лукуллъ впервые ввелъ въ употребленіе вишню, этотъ скромный фруктъ былъ доступенъ только богатымъ людямъ; даже картофель былъ роскошью въ моментъ своего перваго появленія. А сахаръ, кофе, чай, спиртные напитки—привожу лишь нѣсколько случайныхъ примѣровъ—были предметами большой роскоши, между тѣмъ какъ теперь они, въ большей или меньшей мѣрѣ, входятъ въ самыя скромныя рабочія семьи. Всѣ наиболѣе высокія потребности нарождаются среди небольшого меньшинства и затѣмъ распространяются въ массахъ; всѣ новые предметы потребленія сначала ограничиваются небольшимъ кругомъ людей, и никто не можетъ воспрепятствовать этому никакими нелѣпыми налогами. Велосипеды, прежде чѣмъ стать средствомъ передвиженія, были предметомъ роскоши; скоро автомобили станутъ орудіемъ дешеваго сообщенія, между тѣмъ какъ они возникли въ качествѣ предметовъ роскоши. Роскошь не вредна, когда она не

---

[1]) По этому вопросу см. Roscher: *Ueber den Luxus*, 1843; Cunningham: *op. cit.* vol. II стр. 239, 338 и труды Baudrillart'a, Laveleye, Rogers, и пр. Любопытны и остроумны замѣчанія Прудона о безполезности налоговъ на роскошь.

вырождается въ расточительность и не направлена на удовлетвореніе потребностей низшаго порядка—тщеславія и гордости. Заслуживающая порицанія роскошь свойственна не только богатымъ людямъ. Алкоголизмъ, когда онъ не бываетъ печальнымъ послѣдствіемъ плохого питанія и изнурительнаго труда, есть извѣстная форма вульгарной роскоши, не менѣе гибельной для общества, чѣмъ дурная роскошь богатыхъ.

Ученые далеки отъ того, чтобы питать къ роскоши сочувственное восхищеніе обыкновенныхъ людей. Несмотря на развитіе богатства, современныя общества еще слишкомъ бѣдны, чтобы позволительно было одобрять какое бы то ни было его расточеніе. Большая публика склонна расточителей считать людьми, создающими работу, а людей бережливыхъ, сохраняющихъ и увеличивающихъ свой доходъ, за людей, никому не приносящихъ пользу. Въ дѣйствительности же тотъ, кто сберегаетъ и капитализируетъ, дѣйствуетъ такимъ же образомъ, какъ и тотъ, кто широко тратитъ, т.-е. увеличиваетъ спросъ на трудъ; но въ то время какъ расточитель заставляетъ работать на себя поваровъ, портныхъ, садовниковъ, кучеровъ и т. д., бережливый и капитализирующій—улучшаетъ ли онъ свои земли, строитъ ли дома, покупаетъ ли желѣзнодорожныя и промышленныя акціи и т. д.—даетъ работу крестьянамъ, каменщикамъ, горнымъ рабочимъ и т. д. Кто сберегаетъ и капитализируетъ, не только не уменьшаетъ спроса на трудъ, но въ извѣстномъ отношеніи способствуетъ своимъ сбереженіемъ изготовленію тѣхъ продуктовъ, которые служатъ потребленіемъ для рабочихъ, занятыхъ въ производствѣ. Поэтому-то симпатіи къ тому, кто широко расходуетъ, кто расточаетъ, совершенно не основательны. Все это очевидно, но стоитъ ли труда создавать законы, препятствующіе широкимъ или дурно направленнымъ тратамъ? Когда они не нелѣпы, они безполезны.

Характерной чертой законовъ о роскоши является мысль *уничтожить* или *ограничить* какое-либо потребленіе или какія-нибудь привычки: подобнаго рода законовъ о роскоши теперь не существуетъ. Встрѣчаются налоги на автомобили, на лошадей, на экипажи, на прислугу, бильярды, фортепіано и т. д., но никакой законодатель не думаетъ больше, что подобные налоги въ состояніи сократить потребленіе этихъ вещей. Это—простые налоги на потребленіе, но въ виду особой природы податного объекта, они—непосредственнаго взиманія и обыкновенно повторяются въ теченіе всего времени существованія самаго объекта, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ дѣло идетъ о вещахъ, допускающихъ продолжительное пользованіе. Доходность этихъ налоговъ весьма незначительна, и они передаются мѣстнымъ учрежденіямъ [1]).

---

[1]) Въ Англіи введенъ былъ въ 1834 г. (и сохранялся до 1870 г.) налогъ на пудру. Когда слуги аристократическихъ фамилій пудрили парики, это

Въ прежнихъ государствахъ налоги на роскошь были очень распространены; въ прежніе вѣка, когда управленіе городомъ переходило къ народу, послѣдній часто сурово облагалъ всѣ проявленія роскоши. Это разжигало ненависть, умѣряло, быть можетъ, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, нѣкоторыя рѣзкія соціальныя различія, но ничего не разрѣшало. Подобнаго рода налоги въ одно и то же время и очень обременительны и мало доходны. Рошеръ перечисляетъ разнообразные ихъ виды, существовавшіе въ прежнее время. Долго облагались всѣ проявленія роскоши, даже тѣ, которыя среди насъ утратили подобный характеръ, превратившись въ удовлетвореніе насущныхъ потребностей.

Иногда къ нимъ прибѣгали монархи, думавшіе такимъ способомъ помѣшать безполезнымъ расходамъ и смирить гордость подданныхъ; еще чаще ревнивыя демократіи стремились посредствомъ нихъ установить равенство. Подобно тому, какъ если бы врачъ претендовалъ возвратить лихорадочнаго больного въ нормальное состояніе, помѣстивъ его въ холодную атмосферу, а не излѣчивая самую болѣзнь, такъ и налоги на роскошь хотятъ лѣчить внѣшній фактъ, а не его причину.

приносило извѣстный доходъ, но можно вообразить, съ какими неудобствами это было сопряжено!

Налоги на роскошь получили большое развитіе въ Англіи, въ законодательствѣ которой еще и теперь сохраняются ихъ слѣды. Многіе писатели, и въ ихъ числѣ Кэннингемъ и Роджерсъ, обстоятельно разработали исторію этого законодательства. Одинъ законъ относился до пищи: статутъ „*De cibariis utendis*“ дѣлилъ питаніе всѣхъ классовъ на два разряда, причемъ для праздничныхъ дней дѣлалось особое „*тепи*“. Этотъ законъ былъ введенъ въ 1356 году, когда Эдуардъ III нуждался въ средствахъ для войны. Онъ думалъ этимъ наложить узду на излишества народа, неподготовленнаго къ борьбѣ. Въ 1363 году спеціальный законъ объ одеждѣ назначалъ для каждаго класса населенія особую матерію. Напримѣръ, имѣвшіе ниже 40 фун. стерл. не могли носить сукна, а лишь льняныя ткани, а высшіе классы должны были шить себѣ одежду изъ самаго тонкаго сукна, смотря по рангу: купцы обязаны были продавать всѣ сорта. Только немногочисленный классъ людей могъ доставлять себѣ роскошь одѣваться въ шелка и носить драгоцѣнности и мѣха, привозившіеся изъ-за границы. Но такъ какъ этотъ ввозъ вредилъ внутреннему богатству страны, оказывая услуги иностраннымъ государствамъ, то въ 1463 году воспрещенъ былъ привозъ заграничныхъ товаровъ, а ограниченія по части одежды стали еще большими. Только носившіе титулъ „*Knight*'а“ могли употреблять горностай, бархатъ и атласъ. Въ Германіи также существовало не мало странныхъ налоговъ на роскошь, и Рошеръ приводитъ много прямо невѣроятныхъ. Въ древнихъ итальянскихъ городскихъ общинахъ подобные сборы были очень распространены, и въ старинныхъ муниципальныхъ статутахъ имѣются подробныя указанія на этотъ счетъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

Чрезвычайные государственные доходы.

I.

Менѣе значительные чрезвычайные доходы государства.

183. До сихъ поръ мы бесѣдовали объ обыкновенныхъ поступленіяхъ, которыя собираются государствомъ періодически и служатъ для покрытія именно обыкновенныхъ расходовъ, т.-е. отвѣчающихъ постояннымъ потребностямъ общества. Но существуютъ еще расходы чрезвычайные, которые не повторяются въ опредѣленные періоды, или даже совсѣмъ не повторяются: сооруженіе желѣзной дороги, война или военная контрибуція—суть явленія случайныя по самой своей природѣ. Во всѣ эпохи государство вынуждено было заботиться объ удовлетвореніи военныхъ потребностей и пользовалось для этого чрезвычайными поступленіями: отъ продажи казенныхъ имуществъ, заключенія займовъ и т. д.

Чрезвычайныя поступленія государства весьма разнообразны, но они могутъ быть сгруппированы въ нѣсколько главныхъ видовъ, а именно: а) отчужденіе фискальныхъ доменъ; 2) позаимствованія изъ государственнаго казначейства, временное пользованіе свободными средствами государственной кассы или эмиссіонныхъ банковъ; 3) взиманіе экстраординарныхъ налоговъ; 4) объявленіе принудительнаго курса, и 5) заключеніе займовъ. Такимъ же образомъ и частныя лица, нуждающіяся при экстраординарныхъ обстоятельствахъ въ чрезвычайныхъ расходахъ, могутъ или прибѣгнуть къ раньше сдѣланнымъ сбереженіямъ, или продать имущество, или сдѣлать заемъ. Но въ отличіе отъ частныхъ лицъ, у государства есть еще и другіе рессурсы: оно можетъ объявить принудительный курсъ и установить чрезвычайные налоги.

184. *Отчужденіе казенныхъ имуществъ* долгое время было крупнымъ источникомъ чрезвычайныхъ поступленій. Въ прежнее время ростъ народонаселенія и переходъ отъ экстенсивной культуры къ интенсивной вынуждали государство приступать къ продажѣ лѣсныхъ и земледѣльческихъ имуществъ. Это считалось даже хорошимъ дѣломъ. Обычные афоризмы ходячей мудрости утверждали, что государство всегда плохой администраторъ, что лучше всего продать фискальныя домены и т. д. И въ нѣкоторыхъ странахъ государства распродавали свои имущества съ крайней торопливостью: лѣсные домены, рудники весьма часто продава-

ЦАБ "Автограф"

лись на очень невыгодныхъ условіяхъ. Только отдѣльныя страны, съ большой пользой для себя, избѣжали этой тенденціи. Такъ Пруссія, владѣя крупнѣйшими въ Европѣ лѣсными, горными и промышленными доменами, сумѣла не только сохранить, но и увеличить ихъ.

Послѣ того, какъ вездѣ государственныя земли сократились почти до нуля, возникло убѣжденіе, что только лѣсные домены полезно сохранять, а не продавать. Но доходы, доставляемые отчужденіемъ фискальныхъ доменъ, вообще незначительны. Только отчужденія промышленныхъ доменъ, главнымъ образомъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ доставить крупныя поступленія. Однако, въ этой области существуетъ со стороны государства какъ разъ противоположная тенденція, т.-е. выкупать, а не продавать. Только бѣдныя или склоняющіяся къ упадку государства продаютъ свои желѣзнодорожныя имущества въ минуту нужды или тяжелыхъ, стѣсненныхъ обстоятельствъ. Въ послѣднія двадцать лѣтъ многія государства выкупили, полностію или частью, свои желѣзныя дороги. Такъ какъ населеніе растетъ быстро и мѣновыя сношенія увеличиваются и развиваются въ гораздо болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ въ прежнее время, то можно предвидѣть, что въ будущемъ желѣзныя дороги станутъ очень доходными, и что вложенный въ нихъ капиталъ съ каждымъ днемъ будетъ приносить все большую прибыль. Это произойдетъ по преимуществу въ странахъ съ крупной транзитной торговлей, и въ меньшихъ размѣрахъ въ государствахъ, подобныхъ Италіи, которая, въ силу своего географическаго очертанія, вынуждена имѣть длинныя поперечныя линіи и никогда не можетъ обладать крупной транзитной торговлей.

Государство съ хорошими хозяйственными условіями обыкновенно не отчуждаетъ своихъ доменъ; наоборотъ, въ печальныхъ или при нецвѣтущихъ обстоятельствахъ оно отчуждаетъ ихъ самымъ невыгоднымъ образомъ. Предложеніе крупныхъ массъ недвижимыхъ имуществъ въ такой періодъ, когда цѣна денегъ высока, обусловливаетъ лишь ухудшеніе положенія поземельныхъ собственниковъ безъ большой выгоды для самого государства [1]).

---

[1]) Въ Италіи съ 1860 года государство получило около одного милліарда отъ продажи доменъ и церковныхъ имуществъ. Большая ихъ часть находилась въ южной Италіи. Такъ называемые *древнія домены (domanio antico)* состоявшіе въ значительной своей части изъ государственныхъ земель, которыя по закону 26 августа 1862 года или же на основаніи прежнихъ законовъ были подтвергнуты продажѣ, находились почти исключительно въ южной Италіи и въ Сициліи.

Церковныхъ имуществъ въ свою очередь было гораздо больше въ южной Италіи, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ королевства.

Но продажа желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ или прямая уступка таможенныхъ сборовъ есть пріемъ, свойственный государствамъ, находящимся въ весьма печальныхъ обстоятельствахъ, а сдача таможенъ на откупъ практикуется только въ такихъ странами, какъ Турція. Какъ мы уже сказали, въ современныхъ странахъ государство проявляетъ тенденцію гораздо больше къ выкупу желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и вообще всѣхъ крупныхъ средствъ сообщенія и передвиженія, чѣмъ къ ихъ продажѣ.

185. Въ прежнее время, когда пользованіе государственными займами не было (и не могло быть) сильно распространено и, съ другой стороны, происходили частыя войны, существовалъ обычай имѣть большую государственную казну. Въ современныхъ же странахъ государственные запасы служатъ лишь для потребностей обращенія, а тамъ, гдѣ (какъ въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ) они имѣютъ важное значеніе, они все-таки образуются не ради военныхъ цѣлей. Въ наше время войны стоятъ уже не десятки или сотни милліоновъ, но милліарды франковъ. Ни для одной страны невозможно извлечь столь огромной массы денегъ изъ денежнаго обращенія, въ ожиданіи войнъ, которыя могутъ и не произойти (онѣ становятся все болѣе рѣдкимъ явленіемъ).

Одна только Германія, слѣдуя древней традиціи, сохраняетъ въ башнѣ Шпандау спеціальный военный фондъ. Въ этой исторической башнѣ сберегается около 150 милліоновъ металлической монеты и нѣсколько сотенъ милліоновъ въ легко реализуемыхъ бумажныхъ цѣнностяхъ. Въ тотъ день, какъ Германіи пришлось бы начать войну, она приступила бы къ ней вполнѣ вооруженная тѣмъ, что Макіавели считалъ нервомъ войны. Но можно сказать, что въ дѣйствительности всякое государство при цвѣтущемъ хозяйственномъ состояніи въ силахъ сдѣлать то же самое.

Помимо государственнаго казначейства, обслуживающаго обыкновенныя нужды и требованія денежнаго обращенія, всѣ эмиссіонные банки, въ свою очередь имѣютъ крупные металлическіе резервы, часто превышающіе два и три милліарда [1]).

---

[1]) Къ концу третьяго триместра 1902 г. главные эмиссіонные банки имѣли слѣдующій металлическій „*incasso*“ (наличность).

	Милліоны.
Французскій банкъ	3.710
Австро-венгерскій банкъ	1.458
Англійскій банкъ	933
Русскій Государственный банкъ	1.978
Итальянскіе банки: (Banca d'Italia, Banco di Napoli e Banco di Sicilia)	501
Испанскій банкъ	845
Германскій банкъ	1.049

ЦАБ "Автограф"

Не отнимая безполезно, въ мирное время, огромныхъ массъ богатства, эти запасы въ военное время являются обильнымъ и легко утилизируемымъ сокровищемъ.

При этомъ имѣются еще резервы государственнаго казначейства. Нѣтъ ничего легче для государства, находящагося въ благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, какъ воспользоваться для веденія войны запасами казначейства и банковъ, подъ условіемъ пополнить ихъ впослѣдствіи, по окончаніи войны. Вагнеръ старается объяснить существованіе военнаго фонда въ Германіи географической формой страны, но дѣйствительное объясненіе лежитъ въ традиціи, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣетъ рѣшающее значеніе.

Поступленіе не только чрезвычайное, но прямо исключительнаго характера можетъ состоять изъ военнаго вознагражденія или контрибуціи, которую побѣжденныя страны вынуждены иногда уплачивать странамъ побѣдившимъ. Германія послѣ войны 1870 года вынудила Францію уплатить ей контрибуцію въ пять милліардовъ — огромная цифра, не имѣвшая себѣ прецедента. На самомъ дѣлѣ Франція уплатила даже гораздо больше этой суммы [1]).

186. Въ случаѣ экстраординарныхъ обстоятельствъ, можно, не измѣняя податнаго режима, *увеличить* на опредѣленный періодъ времени существующіе налоги или же *ввести новые на болѣе или менѣе короткій срокъ*. Въ подобномъ случаѣ и обыкновенные налоги принимаютъ характеръ чрезвычайныхъ поступленій. Возможность для государственнаго казначейства находить крупные ресурсы въ чрезвычайныхъ налогахъ имѣетъ важное значеніе для финансовой политики, но это пріемъ, допустимость котораго должна устанавливаться въ каждомъ данномъ случаѣ отдѣльно. Въ Италіи

---

[1]) О колоссальной операціи уплаты этого военнаго вознагражденія см. капитальную работу Леона Сэя, написанную въ 1875 году и перепечатанную въ приложеніи къ труду Goschen'a *Theorie des changes étrangers*; E. de Bray: *Indemnité de guerre* въ *Dictionnaire des finances* L. Say и т. д. По Неймарку („Vol. mob.“, т. II) Франція въ дѣйствительности уплатила Германіи: расходовъ по оккупаціи $278_{,6}$ милл. фр., различныхъ налоговъ—$62_{,6}$ мил. фр., контрибуціи—$5.315_{,7}$ мил. фр., вознагражденіе отъ городовъ—251 мил. фр., т.-е. всего 5.877 мил. фр. По уплатѣ всѣхъ военныхъ издержекъ различныя нѣмецкія государства, принимавшія участіе въ войнѣ имѣли:

	Марки.
Баварія	270.790.297,67
Вюртембергъ	85.414.733,76
Баденъ	61.360.822,82
Южный Гессенъ	28.893.184,52
Сѣверный Союзъ . . .	443.908.146,68

нѣтъ недостатка въ примѣрахъ такого рода, когда, ради удовлетворенія неотложныхъ и чрезвычайныхъ потребностей государства, почти всѣ подати были увеличены одинаково, на равный процентъ. Но это гораздо легче въ странахъ, обладающихъ общеподоходнымъ налогомъ. Англія, напримѣръ, имѣетъ въ *income-tax* огромный податной источникъ: такъ какъ оклады его вообще очень низки, часто ниже 2 или 3%, то государство можетъ въ исключительные моменты удвоить ихъ, иногда даже утроить, безъ всякаго опасенія. *Income-tax* равнялся 7 шиллингамъ съ фунта стерлинговъ съ 1842/43 по 1853/54 гг.; Крымская война подняла его внезапно до 14 и 16 шил.: послѣ 1855/58 гг. онъ сразу упалъ до 5 шил. Въ періодъ итальянскихъ войнъ и освободительной войны въ Америкѣ, *income-tax* поднялся; послѣ 1864/65 гг. былъ ниже 7, опускаясь въ нѣкоторые годы до двухъ; впослѣдствіи никогда не превышалъ 8 пенс. вплоть до недавней войны съ Трансваалемъ, когда онъ неожиданно былъ повышенъ. Англійскіе министры финансовъ считаютъ *income-tax* такимъ налогомъ, который въ исключительныя эпохи можетъ доставить средства для покрытія крупныхъ государственныхъ расходовъ. Никакой иной налогъ не способенъ удовлетворить экстраординарнымъ требованіямъ такъ легко, какъ *income-tax*, и въ этомъ отношеніи онъ является совершеннымъ исключеніемъ въ Европѣ. Необходимо однако же замѣтить, что и *income-tax* въ военное время можетъ доставить лишь ограниченныя средства по сравненію съ займомъ—этой крупнѣйшей формой чрезвычайныхъ поступленій.

187. Крайне опаснымъ, но важнымъ чрезвычайнымъ доходомъ можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ объявленіе принудительнаго курса [1]),

Принудительный курсъ имѣется, какъ извѣстно, въ томъ случаѣ, когда населеніе принуждено принимать выпускаемыя государствомъ и эмиссіонными банками бумажныя деньги, безъ права требовать размѣна ихъ на звонкую монету. Выпускаются ли бумажныя деньги непосредственно самимъ государствомъ, или же банкомъ за счетъ послѣдняго, все же государство извлекаетъ изъ выпуска чрезвычайный доходъ. Что принудительный курсъ вредно дѣйствуетъ на хозяйство страны, въ этомъ никто не сомнѣвается, хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ и можетъ оказаться героическимъ средствомъ, къ которому по необходимости приходится обращаться во избѣжаніе худшаго зла. Пока существуетъ принуди-

---

1) См. Ferraris: *Moneta e corso forzoso*, Milano, 1879; Arnauné: *La monnaie, le crédit et le change*, 2a ed., Paris, 1902, стр. 358 и слѣд.; Lawson: *History of Banking*, London, 1855, стр. 87. Замѣчателенъ докладъ объ отмѣнѣ принудительнаго курса, предетавленный 15 декабря 1880 года въ итальянскую палату депутатовъ министромъ финансовъ Мальяни.

ЦАБ "Автограф"

тельный курсъ, государство платитъ своимъ кредиторамъ бумажными деньгами, имѣющими условную и временную цѣнность. Весьма часто многія государства, недостаточно предусмотрительныя, предпочитаютъ прибѣгать къ выпускамъ бумажныхъ денегъ вмѣсто того, чтобы пользоваться тяжелымъ, но честнымъ средствомъ—установленіемъ новыхъ налоговъ. Такъ поступала Испанія, въ которой въ теченіе многихъ лѣтъ наиболѣе экспортируемымъ товаромъ былъ долгъ, и государство заключало займы и увеличивало, самостоятельно или черезъ банки, бумажно - денежное обращеніе, быстро дойдя до принудительнаго курса. Италія также злоупотребляла долгое время чрезмѣрными выпусками и спаслась, лишь своевременно остановившись на этой опасной наклонной плоскости. Изъ всѣхъ формъ займа выпускъ бумажныхъ денегъ—худшій и вреднѣйшій. Вредъ, приносимый имъ, неисчислимо выше немногихъ непосредственныхъ и скоропреходящихъ выгодъ, доставляемыхъ государственнымъ финансамъ. Короли, фальшивые монетчики среднихъ вѣковъ, пользуются дурной славой за свою наивность: они уменьшали монету и полагали возможнымъ, чтобы она сохранила свою цѣнность. Теперь существуютъ гораздо болѣе простыя средства. Такимъ болѣе простымъ и въ то же время болѣе опаснымъ средствомъ является выпускъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Многія государства поддались обольщенію обильныхъ выпусковъ, но ущербъ, нанесенный имъ бумажно-денежнымъ долгомъ, всегда былъ больше того, который они терпѣли при какой-либо иной формѣ долга или налога.

Когда государство прибѣгаетъ къ принудительному курсу? Въ томъ случаѣ, когда оно испытываетъ неотложную нужду въ крупныхъ средствахъ, которыхъ не можетъ изыскать инымъ образомъ. Тогда оно увеличиваетъ выпуски, обезцѣнивая находящіяся въ обращеніи деньги. Этотъ пріемъ чрезвычайно вреденъ, ибо непосредственныя выгоды, получаемыя при этомъ государствомъ, ничтожны по сравненію съ ущербомъ, испытываемымъ всѣмъ народнымъ хозяйствомъ. Обезцѣнить ходячую стоимость денегъ значитъ уменьшить цѣнность кредитныхъ обязательствъ, сократить доходъ рабочихъ классовъ, и главнымъ образомъ земледѣльческихъ, и всѣхъ тѣхъ, кто получаетъ опредѣленное жалованіе; значитъ, кромѣ того, поднять цѣны продуктовъ, особенно привозимыхъ изъ-за границы. Это зло отчасти такого рода, что само обусловливаетъ свое дальнѣйшее развитіе. Въ самомъ дѣлѣ, первые выпуски съ принудительнымъ курсомъ создаютъ фиктивное оживленіе дѣятельности, кажущееся благоденствіе. Это вызываетъ часто ускореніе и выпусковъ, и обезцѣненія.

Почти всѣ цивилизованныя страны прошли чрезъ принудительный курсъ, наиболѣе сильныя и культурныя постарались выйти изъ этого положенія, какъ можно раньше. Лучшій способъ

освободиться отъ него заключается въ обезпеченіи, путемъ крупныхъ сбереженій, бюджетнаго равновѣсія, въ достиженіи того, чтобы раньше или позже излишки поступленій служили для уменьшенія нездоровой циркуляціи, и главнымъ образомъ въ отказѣ отъ новыхъ выпусковъ. Всѣ другія средства скорѣе усиливаютъ, чѣмъ ослабляютъ зло.

II.

Природа и форма государственныхъ займовъ.

188. Самымъ характернымъ и распространеннымъ и наиболѣе важнымъ изъ всѣхъ источниковъ чрезвычайныхъ поступленій государства является *государственный заемъ*. Необходимо добавить, что обыкновенно это и наиболѣе выгодный доходъ.

Государственные займы имѣютъ столь капитальное значеніе въ финансовомъ хозяйствѣ современныхъ государствъ, что только при посредствѣ ихъ возможно стало совершать многіе крупные расходы, которые иначе были бы недоступны.

Прежде чѣмъ углубляться въ изученіе относящихся до государственнаго долга вопросовъ, остановимся на нѣкоторыхъ существенныхъ различеніяхъ. Двѣ типичныхъ формы долга суть: 1) *долгъ текучій* или административный и 2) *долгъ консолидированный* или финансовый.

Государство заключаетъ текучій заемъ на короткій періодъ времени (въ Италіи не больше, чѣмъ на годъ) и ради покрытія временныхъ потребностей финансоваго хозяйства. Между доходами и расходами не всегда имѣется соотвѣтствіе. Расходы совершаются съ относительно большею регулярностью; доходы менѣе регулярны. Въ нѣкоторые мѣсяцы ввозъ великъ, въ другіе—слабъ. Такъ называемые налоги на обращеніе въ одну часть года приносятъ ничтожный доходъ, въ другую—сравнительно высокій Вслѣдствіе такого несовпаденія между доходами и расходами, государство вынуждено брать взаймы на короткій срокъ или, что то же самое, возвращать своимъ кредиторамъ капиталъ съ процентами въ короткій срокъ (buoni del Tesoro, bons de Trésor, т.-е. боны, билеты казначейства). Это долгъ, который течетъ, измѣняется, смотря по надобностямъ государственной кассы; онъ по природѣ своей временный и состоитъ изъ краткосрочныхъ обязательствъ.

Консолидированный государственный долгъ есть настоящій заемъ заключаемый съ цѣлью покрыть расходы, которымъ не соотвѣтствуютъ доходы. Консолидированные государственные займы дѣлятся на погашаемые и непогашаемые или рентные. Подъ пер-

ЦАБ "Автограф"

выми разумѣются такіе, при заключеніи которыхъ государство береть на себя обязанность выплатить весь капитальный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока и при точно указанныхъ условіяхъ. Въ этомъ случаѣ государство, слѣдовательно, уплачиваетъ условленный процентъ и обязуется возвратить весь взятый взаймы капиталъ въ опредѣленный срокъ—въ пять, шесть, семь лѣтъ и больше.

Непогашаемые займы—важнѣйшая форма государственнаго кредита. Въ этомъ случаѣ государство обязывается уплачивать только проценты, не опредѣляя ни способа, ни времени, когда оно возвратитъ долгъ. Разумѣется, кто владѣетъ консолями государственной ренты, можетъ легко продать ихъ и, слѣдовательно, получить обратно отданный взаймы капиталъ по биржевому курсу (точнѣе приблизительно ту же самую сумму, въ зависимости отъ большаго или меньшаго биржевого курса). Погашаемые займы съ каждымъ днемъ утрачиваютъ то спеціальное значеніе, которое имъ раньше приписывали многіе финансисты. Въ самомъ дѣлѣ, они часто оказываются слишкомъ обременительными и неудобными. Если они и представляютъ извѣстную выгоду въ томъ отношеніи, что вынуждаютъ государство погашать свой долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, но они представляютъ еще большія неудобства и невыгоды. При точно обозначенномъ срокѣ, всякая отсрочка равняется признанію собственнаго безсилія. Поэтому въ большинствѣ случаевъ гораздо выгоднѣе выпускать непогашаемые государственные займы: въ этомъ случаѣ, не связывая себя обязательствомъ, государство можетъ погасить долгъ скупкою ренты въ такомъ количествѣ, какое оно признаетъ нужнымъ, или же прибѣгнуть къ конверсіи, если продажная цѣна окажется слишкомъ высокой [1]).

Слѣдуетъ различать между собою займы *принудительные* и займы *добровольные*. Въ прежнее время преобладающей формой

---

1) Обширная библіографія о государственныхъ займахъ находится въ L. Cossa въ G. d. E. іюня 1896 и R. Grätzer въ *Zeitschr. fur Litteratur und Gesch. der Staastwiss.*, Leipzig, 1893, стр. 135 и сл. См. Adams: *Public debts*, New-York, 1887; Ricca Salerno: *Il debito pubblico in Europa e negli Stati Uniti di America* въ B. I. S. 1888 и *Di alcune questioni relative al debito pubblico* въ *Annuario* di Ferraris 1882; Giffen: *Essays in Finance*, 1ª serie, очеркъ XI; Bastable: *Finance* стр. 609; Hock; *Die öffentichen Abgaben und Schulden*, Stuttgart, 1863; E. Cossè: *La dette pubblique et les droits de l'État*, Paris, 1884; и пр. Dufresne Saint Léon: *Études du crédit public et des dettes publiques*, Paris, 1824; R. D. Baxter: *National debts*, London, 1871; Wagner: *Staatsschulden* въ *Deutsches Staatswörterbuch* Bluntschli und Brater'a, 1867, vol. X; и пр.

были первые, т.-е. государство требовало денегъ взаймы, за опредѣленный процентъ или безъ такового, принудительно, ради цѣлей патріотическихъ. Пользуясь приблизительными свѣдѣніями, какъ, напр., показаніями податныхъ книгъ, государство обязывало ссудить ему извѣстную сумму всякаго гражданина, признаннаго въ состояніи дать деньги взаймы. Но подобные займы обыкновенно были и малодоходны, и очень обременительны. Въ самомъ дѣлѣ, не было и не можетъ быть признаковъ, которые указывали бы, кто именно владѣетъ свободными деньгами. Не вѣрно, будто бы всякій записанный въ податныхъ книгахъ, какъ землевладѣлецъ или домовладѣлецъ, имѣетъ свободныя сбереженія для помѣщенія. И съ другой стороны, легко можетъ случиться, и дѣйствительно случается, что крупныя суммы находятся въ распоряженіи такихъ лицъ, которыя вовсе не считаются богатыми. При принудительныхъ патріотическихъ займахъ доходъ каждаго гражданина опредѣляется весьма неточно. Испытанные нѣсколько разъ во Франціи, Испаніи, Италіи и другихъ государствахъ принудительные патріотическіе займы, по всей вѣроятности, не возобновятся больше. Исключительно господствующей формой въ наше время являются обыкновенные займы, при которыхъ государство беретъ деньги по текущей ихъ цѣнѣ и встрѣчаетъ большій или меньшій кредитъ, смотря по большей или меньшей обезпеченности помѣщенія. Принудительные займы почти такъ же гибельны для кредита государства, какъ банкротство. При неточности внѣшнихъ показателей дохода, нѣтъ ничего болѣе труднаго, какъ размѣстить принудительный заемъ среди различныхъ классовъ населенія. Банкиръ, торгующій своими капиталами, можетъ безъ большого ущерба для себя совершить ссуду, но крупный промышленникъ иногда не имѣетъ свободныхъ капиталовъ. И съ другой стороны, разъ государство находится въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, что прибѣгаетъ къ принудительному займу, то, значитъ, кредитъ находится еще въ худшемъ положеніи. Тогда и богатый промышленникъ съ трудомъ находитъ капиталы, и то на разорительныхъ для промышленности условіяхъ. Во многихъ отношеніяхъ было бы гораздо лучше, чтобы государство брало взаймы на такихъ условіяхъ, какія ему ставятъ кредиторы, вмѣсто того, чтобы оно само вмѣняло въ обязанность тому, у котораго нѣтъ денегъ, найти ихъ на какихъ угодно условіяхъ.

Государство не можетъ насильственно внушать патріотизмъ, принуждая гражданъ давать, даже съ большими для нихъ жертвами; оно можетъ лишь обращаться къ патріотизму. Такъ называемые *патріотическіе займы* пытались заключать на болѣе выгодныхъ для государства условіяхъ, чѣмъ какія предложили бы обыкновенные кредиторы: требовалось, напримѣръ, *100* за то, что на рынкѣ котировалось бы по *80*. Опытъ показалъ, что патріотическіе займы

въ одно и то же время и безуспѣшны, и наивны, и что по меньшей мѣрѣ слишкомъ смѣло разсчитывать на патріотизмъ капиталистовъ, когда испытывается нужда въ сотняхъ милліоновъ [1]).

189. Прямо невѣроятенъ тотъ энтузіазмъ, съ какимъ писатели прошлаго вѣка относились къ государственнымъ займамъ. Имъ казалось, что найденъ совершеннѣйшій способъ пріобрѣтенія крупныхъ богатствъ на пользу общества.

Находились такіе (Беккеръ), которые утверждали, что государственные займы могутъ замѣнить налоги, какъ будто бы проценты по долгамъ могутъ уплачиваться иначе, какъ налогами. А. Гамильтонъ приходилъ въ восторгъ при мысли, что при государственныхъ займахъ фабрики никогда не могутъ остаться безъ капитала, какъ будто бы суммы, отдаваемыя государству взаймы, не являются капиталами, отвлеченными въ значительной части отъ промышленныхъ помѣщеній. Беркли, съ своей стороны, приравнивалъ государственные займы къ золотымъ рудникамъ и не видѣлъ, что въ дѣйствительности дѣло идетъ о рудникахъ бумажныхъ. Даже Вольтеръ сдѣлалъ странное открытіе, что „*Etat qui ne doit qu'à lui même ne s'appauvrit pas*“: онъ не видѣлъ, что государство должно не самому себѣ, а гражданамъ, и что употребленіе денегъ, ссужаемыхъ послѣдними государству, можетъ быть и плодотворнымъ, и неразумнымъ, обращеннымъ на цѣли, не имѣющія ничего общаго съ производствомъ. Нельзя повѣрить, какія иллюзіи вызвали государственные займы, иллюзіи, слѣды которыхъ еще сохраняются у многихъ политиковъ и теперь. Сколько разъ повторяется въ наше время, что государство, берущее взаймы, не разрушаетъ и не потребляетъ богатства, но лишь производитъ перемѣщеніе его. Нужно читать *парламентскіе отчеты* Франціи, Австріи и Италіи, чтобы видѣть, какъ старыя заблужденія далеко не изжиты и возникаютъ вновь въ не менѣе опасной формѣ. Эти преувеличенія вырвали у Маркса горькій упрекъ, что государ-

---

[1]) Текучій государственный долгъ, по итальянскому законодательству, принимаетъ форму билетовъ казначейства („*buoni del Tesoro*“). Министръ казначейства, на котораго возложено закономъ попеченіе о расходахъ, можетъ выпускать облигаціи на предъявителя на короткій срокъ: 3, 6 или 7 мѣсяцевъ и самое большее на одинъ годъ. Эти „*buoni del Tesoro*“, которые въ Италіи имѣютъ въ виду предъявителя, должны быть погашены въ теченіе года; ихъ семь серій, изъ которыхъ меньшая въ 500 лиръ, а крупнѣйшая въ 100 тысячъ лиръ.

Статья 62-я закона о государственномъ счетоводствѣ и соотвѣтствующій регламентъ устанавливаетъ нормы для выпуска билетовъ казначейства. Согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, выпускъ билетовъ казначейства и максимальный предѣлъ ихъ суммы устанавливается ежегоднымъ закономъ объ одобреніи бюджета, и спеціальными законоположеніями.

ЦАБ "Автограф"

ственный кредитъ есть истинный „символъ вѣры“ капитала. Недостатокъ довѣрія къ государственному долгу,—сказалъ онъ,—занялъ мѣсто грѣха противъ Святого Духа, единственнаго, который никогда не можетъ быть прощенъ.

190. Много разсуждали о сущности государственныхъ займовъ, и по немногимъ вопросамъ было высказано столько софизмовъ, какъ по этому. Говорили, что займы не обогащаютъ и не обѣдняютъ націи, такъ какъ происходитъ-де лишь перемѣщеніе богатства внутри каждой страны; утверждали, что долгъ уплачивается будущими поколѣніями, а не настоящимъ; что онъ увеличиваетъ національное сбереженіе и т. д. Все это фантасмагорія. Въ самомъ дѣлѣ, очевидно, что перемѣщеніе богатства не происходитъ безъ его расточенія. Это не есть перекладываніе изъ правой руки въ лѣвую, какъ необдуманно говорили нѣкоторые; только слишкомъ поверхностное наблюденіе можетъ позволить подобныя утвержденія. Дѣйствительно, предположимъ, что государство беретъ взаймы милліардъ по 4%: оно обязывается, слѣдовательно, уплачивать 40 милліоновъ процентовъ въ годъ, т.-е. взять 40 милл. налоговъ у гражданъ и отдать ихъ тѣмъ, которые ссудили ему деньги. На первый взглядъ кажется, что нѣтъ ни потери, ни прибыли для націи, разъ одна группа гражданъ передаетъ деньги другой. Но что произошло бы, если бы заемъ не былъ сдѣланъ? Первая группа гражданъ сохранила бы свои деньги, или помѣстила бы ихъ на болѣе или менѣе выгодныхъ условіяхъ въ промышленныя предпріятія; вторая не уплатила бы налоговъ. Во всякомъ случаѣ къ услугамъ промышленности оставалась бы гораздо большая масса частнаго капитала.

Нужно всегда помнить, что государство, берущее взаймы, не увеличиваетъ и не уменьшаетъ самымъ фактомъ займа національнаго богатства. Кредиторъ, ссудившій землевладѣльцу 10 тысячъ лиръ, знаетъ, что его кредитный документъ представляетъ собою богатство, но онъ знаетъ также, что землевладѣлецъ именно вслѣдствіе своего долга владѣетъ 10 тысячами меньше, чѣмъ раньше. Но землевладѣлецъ, взявшій взаймы 10 тысячъ лиръ, можетъ, вмѣсто того, чтобы израсходовать, вложить ихъ въ землю. Въ этомъ случаѣ не произойдетъ никакого уменьшенія богатства, такъ какъ цѣнность земли повысится на 10 тысячъ лиръ. Но онъ можетъ также потратить занятую сумму на путешествіе за границу. Въ этомъ случаѣ онъ получитъ не мало пріятныхъ впечатлѣній, но его личное богатство, а также богатство общества, безъ сомнѣнія, соотвѣтственно уменьшатся, ибо 10 тысячъ лиръ не только перешли отъ одного гражданина къ другому, но и изъ одной страны въ другую, допустимъ, изъ Италіи во Францію. То же самое и съ государствомъ. Предположимъ, что нужно выстроить желѣзную дорогу, которая можетъ дать вложенному въ

нее капиталу 5% годовыхъ. Если государство ради этой цѣли занимаетъ изъ 5% сумму въ 100 милліоновъ, обязуясь выплачивать 5 милліоновъ процентовъ въ годъ, то оно совершенно обезпечено, такъ какъ желѣзная дорога дастъ ему ежегодно именно эту сумму. Въ этомъ случаѣ богатство націи не потерпѣло бы никакого ущерба, и роль государства ограничилась бы лишь выборомъ помѣщенія въ области народнаго хозяйства для указанныхъ 100 милліоновъ, которые иначе могли бы направиться, напримѣръ, въ мануфактурную промышленность. Но сдѣлаемъ другое предположеніе. Ради завоеванія ничего не стоющей колоніи государство—притомъ не успѣвшее въ своемъ намѣреніи—истратило 500 милл., взятыхъ взаймы по 4%, т.-е. за которые оно платитъ ежегодно 20 милл. процентовъ. Въ этомъ случаѣ полмилліарда народнаго богатства въ значительной степени разрушено, и страна, слѣдовательно, обѣднѣла на всю сумму этого долга. Въ то же время подобный актъ оказываетъ самое губительное вліяніе на производство, такъ какъ спросъ на капиталы со стороны государства повысилъ цѣну денегъ и, слѣдовательно, положеніе промышленности стало труднѣе. Произойдетъ ли отъ государственныхъ займовъ ущербъ или нѣтъ, это зависитъ главнымъ образомъ отъ того назначенія, какое они получаютъ. Но сколько ошибокъ происходитъ въ этомъ случаѣ! Сколько военныхъ сооруженій, признававшихся необходимыми, были построены при помощи займовъ и затѣмъ покинуты! Сколько желѣзныхъ дорогъ не возвращаютъ даже процентовъ на вложенный на нихъ капиталъ! Подобныя вещи нельзя было сооружать безъ займовъ; поэтому-то послѣдніе должны быть разсматриваемы не только въ отношеніи ихъ экономическихъ послѣдствій, но также, и даже главнымъ образомъ, съ точки зрѣнія ихъ политической роли.

Заемъ отличается отъ налога лишь своимъ вліяніемъ на общественное хозяйство и политику государства. Проценты по долгамъ могутъ быть въ концѣ концовъ уплачены лишь посредствомъ обыкновенныхъ поступленій и, главнымъ образомъ, при помощи налоговъ. Но у займа есть своя спеціальная особенность: онъ доводитъ до максимума податную способность страны. Всякое увеличеніе налоговъ оказываетъ непосредственное вліяніе, и населеніе тотчасъ же чувствуетъ его послѣдствія; выпускъ же государственной ренты лишь поглощаетъ имѣющіеся въ распоряженіи капиталы, и его послѣдствія въ первый періодъ часто очень благодѣтельны, такъ какъ они совпадаютъ съ увеличеніемъ расходовъ.

191. Къ сожалѣнію, займы вводятъ въ заблужденіе. Это понималъ съ замѣчательной ясностью еще Адамъ Смитъ. Безъ займовъ многія войны не могли бы имѣть мѣста, а въ мирное время не производилось бы много безполезныхъ расходовъ. Правительство

часто не желаетъ раздражать народъ слишкомъ сильнымъ увеличеніемъ налоговъ или же не имѣетъ возможности обезпечить себѣ при помощи послѣднихъ крупныя поступленія, и поэтому охотнѣе прибѣгаетъ займамъ. Достаточно умѣреннаго повышенія налоговъ, чтобы уплачивать проценты по очень крупнымъ долгамъ. Вслѣдствіе этого, говоритъ Смитъ, въ обширныхъ имперіяхъ жители столицы и городовъ, далеко отстоящихъ отъ театра военныхъ дѣйствій, по большей части не испытываютъ никакого неудобства отъ войны, но спокойно наслаждаются удовольствіемъ почитать въ газетѣ о храбрости собственнаго войска и флота. Подобное развлеченіе вознаграждаетъ ихъ за маленькое различіе въ налогахъ, уплачиваемыхъ ими по причинѣ войны въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ мирное время. Обыкновенно они съ неудовольствіемъ встрѣчаютъ возвращеніе мира, которое кладетъ конецъ ихъ развлеченію и тысячамъ химерическихъ надеждъ на завоеваніе и національную славу, ожидавшихся ими отъ войны [1]).

Спустя столѣтіе послѣ того, какъ они были написаны, слова Смита еще не утратили своего живого значенія, ибо они преисполнены истины. Можно съ увѣренностью сказать, что если бы государственные дѣятели вынуждены были обнаруживать непосредственные результаты своей политики въ формѣ налоговъ, то они были бы гораздо осторожнѣе, чѣмъ теперь. Могли ли бы безъ злоупотребленія займами произойти самыя безумныя завоевательныя войны Франціи, Англіи и столькихъ другихъ государствъ? Попытка завоевать одну колонію стоила Италіи болѣе полмилліарда. Но эта огромная цифра, будучи взята взаймы, сначала не была замѣчена, между тѣмъ какъ она оказала очень вредное вліяніе на народное хозяйство, уничтоживъ капитализацію цѣлаго года. Если бы, прежде чѣмъ объявить войну, было необходимо увеличить налоги на 250 милл. въ годъ въ теченіе двухлѣтняго періода, то можно съ увѣренностью сказать, что войны не пожелали бы.

Война очаровываетъ народныя массы, которыя почти никогда не задумываются о ея послѣдствіяхъ. Даже парламентскіе дѣятели нерѣдко не знакомы съ дѣйствительнымъ характеромъ государственныхъ расходовъ. И главнымъ образомъ именно злоупотребленіе государственными займами вызывается зловредной иллюзіей. Въ памятной рѣчи, произнесенной по поводу крымской кампаніи въ палатѣ общинъ 5 марта 1854 года, Гладстонъ показалъ, что займы являются для государства могучимъ средствомъ расточенія богатства, и что истинной уздой въ крупнѣйшихъ государствахъ служитъ лишь увеличеніе налоговъ. Въ войнѣ, говорилъ онъ, есть какое-то сіяніе и опьяненіе, придающее ей оча-

---

[1]) A. Smith: *Wealth of Nations*, кн. V, гл. III.

рованіе въ глазахъ массы и скрывающее ея зло. Необходимость изъ года въ годъ покрывать издержки, которыя влечетъ за собой война, служитъ спасительной уздой. Займы даютъ возможность отваживаться на приключенія или затягивать авантюры, которыя иначе быстро закончились бы.

Все это не мѣшаетъ государственнымъ займамъ быть чрезвычайнымъ поступленіемъ огромной важности, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣть преимущество предъ налогами. Посредствомъ займа часто берется та доля капитала, которая не искала или не находила помѣщенія, т.-е., если можно такъ выразиться, наименѣе полезная часть общественнаго капитала. Налогъ же, напротивъ, поражаетъ направо и налѣво всѣхъ понемногу, даже тѣхъ, кто наиболѣе нуждается въ капиталѣ. Указанная легкость и дѣлаетъ заемъ особенно опаснымъ,

192. Въ какихъ случаяхъ можно прибѣгать къ займамъ вмѣсто налоговъ? [1]) Многіе говорятъ такъ: обыкновенные расходы слѣдуетъ покрывать посредствомъ обыкновенныхъ же доходовъ, а чрезвычайные—посредствомъ чрезвычайныхъ поступленій. Это слишкомъ упрощенное рѣшеніе. Чрезвычайныя издержки въ современныхъ бюджетахъ все увеличиваются и въ свою очередь начинаютъ принимать характеръ регулярности. Въ бюджетахъ нѣкоторыхъ европейскихъ странъ чрезвычайные расходы превышаютъ 100, 200 и даже 300 милл. лиръ въ теченіе многихъ лѣтъ подъ рядъ. Что это означаетъ? что страна можетъ въ теченіе 20 лѣтъ заключить на 2, 4 или 6 милліардовъ займовъ? но что произошло бы послѣ второго или третьяго двадцатилѣтія? Въ сущности такъ называемые чрезвычайные расходы на девять десятыхъ не содержатъ въ себѣ ничего дѣйствительно экстраординарнаго: они обращаются обыкновенно на постройки, вооруженія, расширеніе государственныхъ предпріятій. Что же во всемъ этомъ чрезвычайнаго? Указанное правило, слѣдовательно, не можетъ быть принято.

Другіе говорятъ: къ займу можно прибѣгать всякій разъ, какъ дѣло идетъ о помѣщеніи капитала. Во многихъ парламентахъ господствовала идея, что заемъ, разъ онъ служитъ для сооруженій и особенно для общественныхъ работъ, есть не что иное какъ *преобразованіе капиталовъ*; одинъ итальянскій министръ Мальяни, человѣкъ замѣчательнаго ума, но склонный къ преувеличеніямъ, выразился, что желѣзныя дороги не что иное, какъ *эквивалентъ дома*. И это все фантасмагорія. Ежели бы государство строило желѣзныя дороги, какъ частныя общества, т.-е. съ *исключительно* промышленными цѣлями, требуя процента на вложенный капиталъ, равнаго тому, который предлагаетъ рынокъ, то сооруженіе

---

[1]) См. De-Viti въ G. d. E. январь и мартъ 1893 года и Pantaleoni въ G. d. E. іюль 1891 года.

желѣзныхъ дорогъ дѣйствительно было бы эквивалентомъ долга, т.-е. преобразованіемъ оборотныхъ капиталовъ въ постоянные. Но государство ни въ одной странѣ не сооружаетъ ихъ съ чисто промышленными цѣлями; оно преслѣдуетъ цѣли политическія, военныя, культурныя и часто именно эти задачи преобладаютъ. Слѣдовательно, заключеніе займа дѣйствуетъ не одинаковымъ образомъ; каждый изъ нихъ можетъ оказаться полезнымъ или вреднымъ, смотря по тому назначенію, по той цѣли, ради которой онъ сдѣланъ. Конечно, когда дѣло идетъ о займахъ ради пріобрѣтенія или сооруженія желѣзной дороги, приносящей доходъ, или когда городъ совершаетъ заемъ ради пріобрѣтенія водопровода или газоваго завода, эксплоатація которыхъ оправдываетъ помѣщеніе въ нихъ капитала, то такой заемъ нельзя разсматривать иначе, какъ преобразованіе капитала. Но весь вопросъ именно въ томъ и заключается, чтобы капиталъ, пріобрѣтенный путемъ займа и вложенный въ какое-нибудь сооруженіе или покупку, приносилъ по крайней мѣрѣ то, что уплачивается въ качествѣ процентовъ по долгамъ [1]). А такъ какъ это условіе не выполнимо, то парламентскіе дѣятели, весьма изобрѣтательные на выдумки, говорятъ всегда о косвенной производительности, утверждая, что выполняемыя работы производятъ косвеннымъ путемъ увеличеніе доходовъ страны. Нѣкоторые думаютъ, что налоги должны быть употребляемы на покрытіе расходовъ временной пользы, а займы—на расходы постоянной пользы, имѣющіе въ виду будущія поколѣнія. Но и это не очень ясно. Защищать государство отъ внѣшнихъ враговъ — это постоянный интересъ. Однако крѣпости, сооружаемыя сегодня, могутъ завтра стать безполезными,—какъ же мы можемъ считать ихъ предметами постоянной полезности? То же самое можно сказать о дорогахъ и о всякомъ другомъ расходѣ.

Въ сущности къ займу прибѣгаютъ потому, что или невозможно покрыть предстоящіе расходы одними налогами, или же желательно взять ту часть капитала, которая болѣе свободна, т.-е. имѣетъ меньшую общественную пользу. Заемъ можетъ быть выгоденъ, только когда происходитъ истинное преобразованіе капиталовъ, т.-е. когда онъ покрываетъ дѣйствительно производитель-

---

1) „Такъ полны интереса пренія, по поводу австрійскаго бюджета, о такъ называемыхъ затратахъ на воспроизведеніе; они показываютъ, сколько тонкаго ума положено на то, чтобы создать для меліорацій, желѣзныхъ дорогъ, школъ и другихъ подобныхъ цѣлей особаго рода чрезвычайный бюджетъ, покрываемый займами. Это дѣлалось раньше и въ Италіи, гдѣ слишкомъ склонялись къ роковой теоріи *преобразованія капиталовъ*, которая въ настоящее время уже не признается ни одною партіей, съ очевидной пользой для государственнаго кредита". *Л. Луццатти*, объяснительная къ государственной росписи записка отъ 7 декабря 1896 года.

ЦАБ "Автограф"

ные расходы. Займы ради войны—необходимость, но никто не скажетъ, чтобы они были благомъ или чтобы обращеніе къ нимъ не влекло за собою вреда.

Что касается идеи, будто заемъ уплачивается будущими поколѣніями, а не настоящимъ, то это иллюзія. Предположивъ, что земля приноситъ 5% на вложенный въ нее капиталъ, совершенно все равно, отнять ли отъ нея земельный участокъ, стóящій тысячу лиръ, или заставить землевладѣльца платить безконечное время по 50 лиръ въ годъ. Въ самомъ дѣлѣ, при ежегодной уплатѣ въ 50 лиръ земля остается обезцѣненной на 1.000 лиръ, и если придется ее продать, она будетъ стоить столько же, какъ если бы была пропорціонально уменьшена въ размѣрѣ. И для гражданъ какого-либо государства нѣтъ большой разницы, обязаться ли платить безконечное время по 50 милл. въ годъ, или дать сразу 1 милліардъ. Значитъ (предполагая, что цѣль, обусловившая заемъ или налогъ, совершенно не производительна), что послѣдующія поколѣнія могутъ или не найти капитала въ 1 милліардъ, или, найдя его, уплачивать по 50 милл. ежегодно, т.-е. ту сумму, которую приноситъ этотъ милліардъ. Съ чисто теоретической точки зрѣнія оба случая совершенно одинаковы. И только мотивы практическаго удобства могутъ въ каждомъ данномъ случаѣ заставить отдать предпочтеніе займу или налогу.

Наконецъ, идея, будто государство, заключая займы, побуждаетъ къ сбереженію, просто-напросто нелѣпа. Это все равно, какъ сказать, что чрезмѣрные расходы приближаютъ къ бережливости: государство дѣлаетъ долги лишь потому, что обыкновенныхъ поступленій ему не хватаетъ. Когда оно выпускаетъ заемъ и многія мелкія сбереженія помѣщаются въ государственную ренту, то это не значитъ, что *сбереженія дѣлались именно ради этой цѣли.* Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что государство легче привлекаетъ къ себѣ накопившіяся въ странѣ сбереженія, чѣмъ, напримѣръ, банки. Мелкія сбереженія любятъ полную обезпеченность, а обыкновенно считается, что государство внушаетъ ее въ большей мѣрѣ [1]). Однако существуетъ столько способовъ побужденія къ сбереженію, что нѣтъ нужды прибѣгать къ опаснѣйшей формѣ займа и нѣтъ необходимости злоупотреблять непредусмотрительностью, въ видѣ долговъ, чтобы заста-

---

[1]) Этотъ софизмъ особенно опасенъ, ибо онъ способствуетъ отвлеченію капиталовъ отъ промышленности и хроническимъ дефицитамъ бюджетовъ. „Между условіями финансоваго бюджета государства и хозяйственными бюджетами народа,—говорилъ Луццатти въ итальянской палатѣ депутатовъ 2 марта 1891 года,—существуетъ взаимозависимость и въ добромъ и дурномъ: первый такъ относится ко второму, какъ струя воды къ давленію источника.

вить населеніе быть предусмотрительнымъ. Сколько бы ни разсуждали о различной природѣ государственныхъ долговъ и налоговъ, они, очевидно, имѣютъ общее основаніе. Проценты по долгамъ могутъ быть уплачиваемы только при помощи налоговъ. При высотѣ процента въ 5% и размѣрѣ капитализаціи въ 20% для землевладѣльца безразлично, отдать ли участокъ земли, цѣнностью въ 100 лиръ, приносящій 5 лиръ въ годъ, или же выплачивать ежегодную подать въ 5 лиръ.

193. Было замѣчено, что займы покрываются легче въ томъ случаѣ, когда они служатъ патріотической цѣли. Финансовая исторія не всегда подтверждаетъ это наблюденіе. Часто ссужающій деньги не знаетъ, какимъ цѣлямъ онѣ будутъ служить, и можно сказать, что въ девяти случаяхъ изъ десяти онъ вовсе не интересуется ихъ назначеніемъ. Я часто встрѣчалъ очень религіозныхъ людей, которые владѣютъ турецкой или египетской рентой. Извѣстно, что многіе англичане торгуютъ въ Индіи туземными идолами и, слѣдовательно, способствуютъ укрѣпленію идолопоклонства, но, воспитанные въ строгой англиканской вѣрѣ, они считаютъ себя вмѣстѣ съ тѣмъ обязанными посылать на собственный счетъ въ ту же самую Индію проповѣдниковъ для борьбы съ идолопоклонствомъ. То же самое часто наблюдается и въ отношеніи государственныхъ займовъ. Я зналъ одного очень и искренно религіознаго *rentier*, который въ ту эпоху, когда самыя возмутительныя банковскія спекуляціи поддерживали на высокомъ уровнѣ курсъ турецкой ренты, вложилъ значительную часть своихъ сбереженій въ турецкій консолидированный заемъ. Это казалось ему самой естественной вещью. И когда я ему замѣтилъ, что отданныя имъ деньги, быть можетъ, служили для оплаты разбойничьихъ войскъ, терзавшихъ христіанъ въ Малой Азіи, а получаемые имъ проценты, копейка по копейкѣ, были отняты у терзаемыхъ христіанъ, онъ на меня посмотрѣлъ какъ въ бреду: ничего подобнаго онъ никогда не предполагалъ.

Конечно, назначеніе займа оказываетъ сильное вліяніе на то, какъ онъ встрѣчается публикой, но дѣйствуетъ въ этомъ случаѣ, главнымъ образомъ, количество имѣющихся въ распоряженіи капиталовъ и условія, на коихъ заемъ совершается. Патріотическіе займы, совершаемые на невыгодныхъ условіяхъ, почти никогда не покрываются или же бываютъ покрыты только частью. Французскій патріотическій заемъ 1831 года, когда дѣйствительно платили 100 за то, что стоило 80, покупая „al pari“ 5%-ныя бумаги, принесъ лишь $20^1/_2$ милліоновъ, вмѣсто требовавшихся ста; заемъ 1848 года, при почти аналогичныхъ условіяхъ, далъ лишь 26 милл. Несомнѣнно, однако, тамъ, гдѣ много свободныхъ капиталовъ, цѣль займа имѣетъ большое значеніе для ихъ привлеченія. Огромная энергія, проявленная населеніемъ Соединенныхъ Штатовъ при

покрытіи всѣхъ займовъ, заключенныхъ по случаю войны съ Испаніей, можетъ быть объяснена только тою цѣлью, которой эти займы служили.

Весьма часто легкость займа служитъ крупнымъ побудительнымъ стимуломъ къ расходамъ. Сѣверныя націи, болѣе благоразумныя и болѣе предусмотрительныя, увлекаются меньше насъ, но обманчивая иллюзія побѣдила и ихъ. Государственный долгъ европейскихъ странъ, въ 1825 году опредѣленный Дюфренъ Сенъ-Леономъ въ 38 милліардовъ, исчислялся фонъ-Реденомъ въ 1850 году въ 47 милл., Горномъ въ 1860 г.—въ 56 милл., Легуа въ 1867 году — въ 66 милл., Буато въ 1885 году—въ 108 милл.; согласно болѣе новымъ вычисленіямъ, онъ въ 1895 году поднялся приблизительно до 136 милліардовъ, не считая при этомъ огромной цифры займовъ мѣстныхъ учрежденій, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи и оказывающихъ одинаковое вліяніе. А если мы примемъ въ расчетъ внѣевропейскія страны, то получимъ гораздо болѣе высокую и болѣе грозную цифру. Не далеко отъ истины утвержденіе, что государственные и мѣстные долги достигаютъ въ Европѣ почти 250 милліардовъ. Всѣмъ извѣстно, что парламентарныя демократіи отличаются своей склонностью къ расходамъ. Но это привилегія не исключительно парламентскаго строя, зло это старо, и парламенты только увеличили его до излишнихъ размѣровъ [1]).

Государственный заемъ есть поступленіе чрезвычайное и, слѣдовательно, можетъ предназначаться лишь на покрытіе извѣстныхъ чрезвычайныхъ расходовъ. Страны, покрывающія своими займами обыкновенныя издержки, обречены на банкротство. Это опасный путь, на который вступила, было, Италія, но, къ счастью, своевременно оставила его и даже совершенно возстановила свои

---

[1]) Когда Людовикъ XIV пожелалъ открыть періодъ крупныхъ предпріятій и огромныхъ издержекъ, онъ колебался въ выборѣ между налогомъ и займомъ. Кольберъ, строгій и честный администраторъ, ненавидѣлъ займы, въ отличіе отъ Лувуа, который думалъ, что налоги сдѣлали бы непопулярными во Франціи какъ войну, такъ и предпріятія короля. Для рѣшенія спора былъ призванъ Ламуаньонъ, который принялъ сторону Лувуа. При выходѣ съ аудіенціи отъ короля Кольберъ сказалъ Ламуаньону: „Вы ликуете, думая, что сдѣлали хорошее дѣло. Да развѣ я не зналъ, что король всегда найдетъ деньги взаймы? Тѣмъ не менѣе я остерегался сказать ему это. И вотъ путь къ займамъ открытъ. Что же теперь сможетъ остановить короля въ его издержкахъ? Послѣ займовъ окажутся необходимыми налоги для ихъ уплаты, а разъ займы не имѣютъ предѣловъ, не будутъ ихъ имѣть и налоги“. Кольберъ могъ бы еще болѣе распространить свое пророчество, но онъ не предвидѣлъ новыхъ парламентарныхъ формъ, дѣлающихъ злоупотребленіе займами еще болѣе легкимъ.

ЦАБ "Автограф"

финансы; Грецiя, Турцiя и Португалiя поскользнулись на немъ вплоть до банкротства. Это путь, обладающiй соблазнительными приманками, особенно тамъ, гдѣ общественная нравственность не высока. Злоупотребленiе займами приводитъ къ вреднымъ послѣдствiямъ, отрицать которыя невозможно: укрѣпляетъ хозяйственное преобладанiе нѣкоторыхъ классовъ, дѣлаетъ капиталъ мало пластичнымъ, останавливаетъ постепенное сокращенiе размѣровъ процента, уменьшаетъ фондъ заработной платы.

Вліянiе государственныхъ займовъ на народное хозяйство довольно хорошо изслѣдовано Миллемъ, Лорiа, Де-Молинари и другими. Его слѣдуетъ разсматривать съ различныхъ точекъ зрѣнiя, но, главнымъ образомъ, съ точки зрѣнiя увеличенiя издержекъ, вліянiя на заработную плату и сопротивленiя существующей тенденцiи ссуднаго процента къ пониженiю.

Обыкновенно страны, наиболѣе охотно пользующiяся государственными займами, въ то же время и наиболѣе злоупотребляютъ косвенными налогами. Когда государственные займы производятся внутри страны, благодаря наличности дѣйствительно свободныхъ капиталовъ, то подобный случай можно признать менѣе серьезнымъ, чѣмъ если обращаются за границу. Безъ сомнѣнiя, вмѣшательство иностранныхъ капиталовъ можетъ принести пользу нацiональной промышленности, но государства, принимающiя на себя слишкомъ много обязательствъ по отношенiю къ заграницѣ, вообще становятся въ большую зависимость отъ всѣхъ случайностей международной политики. Устойчивость ихъ кредита несомнѣнно меньше, и разъ только это не крупныя государства, они становятся нѣкоторымъ образомъ вассалами великихъ заграничныхъ нацiй. Не безъ основанiя говорили древнiе римляне: *alienum aes acerba servitus*. Мы не осмѣлимся сказать, чтобы Португалiя и Грецiя занимали въ международной политикѣ столь же независимое положенiе, какъ Швейцарiя и Бельгiя.

Кромѣ экономическаго и финансоваго вреда, причиняемаго злоупотребленiемъ государственными займами, необходимо также имѣть въ виду вліянiе, оказываемое имъ на политическiя и моральныя условiя каждой страны. Въ странахъ со слабо развитымъ индивидуальнымъ починомъ нѣтъ ничего хуже, какъ укрѣплять въ населенiи частыми выпусками привычку видѣть лучшую форму помѣщенiя капиталовъ въ государственныхъ бумагахъ. Общество, привыкшее къ 4 или 5%-нымъ доходамъ, автоматически добываемымъ, лишено сознанiя политической отвѣтственности и обыкновенно не предпрiимчиво и не смѣло. Вотъ почему необходимо всѣ усилiя направить на сокращенiе, насколько возможно, суммы государственнаго долга и не слѣдуетъ прибѣгать къ займамъ, не имѣя полнаго сознанiя тѣхъ трудностей, какiя они создаютъ, и тѣхъ послѣдствiй, которыя они вызываютъ въ народномъ хозяйствѣ.

ЦАБ "Автограф"

III.

Заключеніе, конверсія и погашеніе государственныхъ займовъ.

194. Выпускъ билетовъ казначейства имѣетъ своею цѣлью покрытіе временныхъ только дефицитовъ государственной кассы, создаваемыхъ несоотвѣтствіемъ между поступленіемъ и расходами, и, слѣдовательно, онъ сводится къ банковой операціи. Государство помѣщаетъ свои билеты подобно тому, какъ учитываетъ векселя, въ эмиссіонные банки, въ обыкновенныя кредитныя учрежденія, сберегательныя кассы и т. д. Иной характеръ носитъ выпускъ настоящаго государственнаго займа въ консолидированной формѣ.

Заключеніе займовъ можетъ быть произведено или прямо самимъ государствомъ, или черезъ посредство банкирскихъ домовъ. Въ первомъ случаѣ государство прямо продаетъ свои облигаціи по подпискѣ. Устанавливается минимальная цѣна выпущенныхъ облигацій, и послѣднія предоставляются тѣмъ, кто предложитъ большую цѣну. Иногда заемъ покрывается десять, пятнадцать и даже двадцать разъ. Слѣдовательно, предпочитаются капиталисты, предлагающіе лучшія условія.

Но часто находятъ удобнымъ довѣрить выпускъ банкирекимъ домамъ. Въ этомъ случаѣ 3%-ныя облигаціи, выпущенныя номинально по 100, продаются банкирскимъ домамъ, допустимъ, по цѣнѣ въ 90. Банкиры въ свою очередь стараются перепродать ихъ по болѣе высокой цѣнѣ, зарабатывая на разницѣ. Многіе крупные банкирскіе дома являются настоящими торговцами рентой, особенно въ отношеніи небольшихъ государствъ: они скупаютъ ее у правительствъ оптомъ и распродаютъ затѣмъ по частямъ своимъ многочисленнымъ кліэнтамъ.

Во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе, чтобы государство, по возможности, производило выпускъ самостоятельно. Такъ и поступаютъ государства, находящіяся въ благопріятныхъ условіяхъ; но обрѣтающіяся въ иномъ положеніи часто лишены возможности выбора и находятъ болѣе удобнымъ обращаться къ банкирскимъ домамъ. Послѣдніе, съ другой стороны, весьма охотно выбираютъ фонды ниже „al pari“, какъ такіе, въ которыхъ легче спекуляція. Многія небольшія государства находятъ болѣе выгоднымъ довѣриться банкирскимъ домамъ, чѣмъ продавать самостоятельно.

Однако иногда бѣднымъ государствамъ не удается выпустить заемъ „al pari“ и приходится часто удовлетвориться гораздо меньшей суммой, чѣмъ та, относительно которой они приняли на себя обязательство. Вообразите, что въ какой-либо странѣ курсъ государ-

ственныхъ бумагъ немногимъ выше 80, т.-е. что рента въ 100 лиръ котируется по 80. Въ этомъ случаѣ нельзя надѣяться, чтобы новый выпускъ произошелъ „al pari“. При самыхъ благопріятныхъ условіяхъ онъ произойдетъ также по 80, но вѣроятнѣе предположить, что предложеніе новой цѣнной бумаги вызоветъ ещо большее пониженіе курса. И вотъ государство заключаетъ номинальный заемъ въ 100, получая въ дѣйствительности 80; правда, здѣсь нѣтъ произвола, и все зависитъ отъ цѣны денегъ и довѣрія, какимъ пользуется выпускающее заемъ государство. Но невозможно отрицать, что при такихъ условіяхъ опасно брать на себя новыя обязательства. Ясно, что текущій ссудный процентъ денегъ есть главное условіе, опредѣляющее процентъ выпускаемаго займа. Если текущая цѣна денегъ равна, предположимъ, 6%, т.-е. если получить взаймы деньги можно только на этихъ условіяхъ, то государство, желающее сдѣлать выпускъ по 5%, получитъ за облигацію въ 100 лиръ только 83,33. Нужно еще считаться съ довѣріемъ, какимъ пользуется совершающее выпускъ государство: Англія и Турція, Германія и Португалія, съ точки зрѣнія кредитоспособности на денежномъ рынкѣ, находятся въ весьма неравныхъ условіяхъ.

Наиболѣе богатыя государства уже съ давнихъ поръ замѣнили систему займовъ при посредствѣ банковъ системой національной подписки. Національныя подписки являются настоящимъ всенароднымъ голосованіемъ, и многіе займы покрываются 20, 30 и 40 разъ. Однако и въ этомъ случаѣ большинствомъ займовъ въ дѣйствительности располагаютъ банкиры. Въ самомъ дѣлѣ, разъ они подпишутъ въ 20 или 30 разъ больше, то поглощаютъ почти весь заемъ, оставляя частнымъ капиталистамъ, незнакомымъ съ механизмомъ выпуска, лишь минимальную долю подписной суммы. Такимъ образомъ происходитъ почти всегда: облигаціи государственнаго долга переходятъ къ ихъ покупателямъ лишь черезъ банки, заинтересованные въ спекуляціи.

Слѣдуетъ различать: а) займы съ *постояннымъ капиталомъ* и *измѣняющимся процентомъ*, которые были распространены въ прошломъ вѣкѣ въ Англіи; в) займы съ *постояннымъ процентомъ* и *измѣняющимся капиталомъ*, какіе теперь практикуются почти вездѣ. Въ первомъ случаѣ государство указываетъ капиталъ, дѣйствительно полученный въ моментъ заключенія займа, допустимъ, 100 милліоновъ изъ 7%. Государство принимаетъ на себя обязанность возвратить всѣ 100 милліоновъ, но можетъ измѣнять процентъ соотвѣтственно условіямъ рынка. Во второмъ случаѣ государство выплачиваетъ всегда одинаковый процентъ, и биржевая цѣна ренты разнообразится, слѣдовательно, въ зависимости отъ измѣненій размѣровъ процента на денежномъ рынкѣ. Предположимъ, что заемъ заключенъ по 5%, въ то время какъ на рынкѣ цѣна

денегъ равна 4%; въ этомъ случаѣ рента испытаетъ огромное повышеніе. Окончательное упорядоченіе долга въ государственномъ бюджетѣ именуется *консолидаціей*.

195. Государственные займы, какъ мы видѣли, бываютъ трехъ, существенно различныхъ формъ: текучій заемъ, погашаемый и непогашаемый консолидированный заемъ. Послѣдній въ свою очередь принимаетъ разнообразныя формы.

Почти во всѣхъ странахъ администрація государственнаго долга, регулируемая спеціальными законами, подчинена контролю парламентскихъ комиссій. Во Франціи со времени Камбона, введшаго ее въ 1793 году, существуетъ *Великая Книга* государственнаго долга, куда записываются всѣ займы государства. Обыкновенно она состоитъ изъ столькихъ реестровъ, сколько имѣется спеціальныхъ категорій государственнаго долга.

Въ Италіи основной законъ отъ 19 іюля 1861 года предписываетъ, чтобы первое ассигнованіе по смѣтѣ каждаго года относилось къ уплатѣ рентъ, составляющихъ государственный долгъ. Это законоположеніе встрѣчается во многихъ странахъ и служитъ именно для того, чтобы дать болѣе полную обезпеченность кредиторамъ государства.

Облигаціи государственнаго долга дѣлятся на *именныя*, записанныя въ великой книгѣ подъ именемъ ихъ владѣльца; онѣ состоятъ изъ удостовѣреній о рентѣ, открытой въ реестрѣ государственнаго долга по именнымъ записямъ, и содержатъ указаніе годовой ренты въ итальянскихъ лирахъ, и даты, съ которой начинается теченіе процентовъ; *облигаціи на предъявителя*, представляющія свидѣтельство безъ указанія личности владѣльца; обыкновенно онѣ отчуждаются посредствомъ простой передачи облигацій; *смѣшанныя облигаціи*—суть именныя, такъ какъ онѣ представлены удостовѣреніемъ о записи ренты, но съ шедулами на предъявителя. Нѣкоторыя страны (Италія, Франція) обладаютъ всѣми тремя формами, но во многихъ государствахъ наблюдается явная тенденція превратить всѣ облигаціи въ именныя.

Хотя бумаги на предъявителя имѣютъ преимущество большей подвижности, фактически онѣ создаютъ привилегированное положеніе; въ самомъ дѣлѣ, многіе милліарды ускользаютъ отъ всякаго налога на переходъ собственности и особенно на наслѣдства и даренія. Мы, не колеблясь, признаемъ, что желательно глубокое изученіе вопроса, не слѣдуетъ ли ихъ уничтожить, замѣнивъ другими средствами, обезпечивающими подвижность бумаги. Это скорѣе вопросъ коммерческаго удобства, а не финансовой науки, и онъ долженъ быть изученъ безъ предвзятыхъ мнѣній. Во Франціи именныя ренты представляютъ 70% всей суммы [1]; въ Италіи,

---

[1]) Chaperon въ „Val. mob.“ т. I, стр. 2.

напротивъ, 5%-ныя именныя ренты составляли едва 47,50% всего числа.

Многія государства предоставляютъ держателямъ государственной ренты нѣкоторыя привилегіи, и это служитъ не послѣдней причиной ея распространенія среди мелкихъ капиталистовъ. Важнѣйшая привилегія есть признаніе ренты неподлежащею наложенію ареста [1]).

Многія государства являются должниками иностранныхъ гражданъ. При внутреннихъ займахъ уплата можетъ быть произведена текущею валютою, при внѣшнихъ же только золотомъ. При наличности принудительнаго курса этотъ фактъ вызываетъ особую спекуляцію. Владѣльцы бумагъ на предъявителя посылаютъ купоны за границу. Это, помимо того, что создаетъ неудобства для казначейства, все болѣе отягощаетъ страны, которыя, въ силу своихъ неблагопріятныхъ торговыхъ условій и неправильности денежнаго обращенія, должны были прибѣгнуть уже къ принудительному курсу. Въ качествѣ нѣкотораго противодѣйствія этому факту практикуются спеціальныя мѣры въ родѣ такъ называемаго „affidavit“ (получающій изъ заграничнаго банка присягаетъ въ томъ, что онъ собственникъ данной цѣнной бумаги). Это „affidavit“, практикуемое нынче въ Италіи по отношенію къ облигаціямъ государственной ренты, англійскаго происхожденія. Въ Англіи „affidavit“ есть заявленіе подъ присягой (со стороны иностранцевъ, проживающихъ въ Соединенномъ Королевствѣ) о томъ, что они владѣютъ заграничными государственными фондами или же акціями иностранныхъ торговыхъ обществъ. Дабы освободиться отъ уплаты *income-tax*, иностранный владѣлецъ облигацій заявляетъ передъ консуломъ или нотаріусомъ, что онъ не постоянно проживаетъ въ Англіи. Подобно этому Италія, имѣющая принудительный курсъ и внутри не платящая золотомъ, требуетъ, чтобы иностранные держатели итальянской ренты объявляли, что они дѣйствительно являются держателями цѣнной бумаги, за которую за границей проценты уплачиваются золотомъ [2]).

196. Выпуская консолидированную ренту, государство принимаетъ на себя обязанность уплачивать проценты, но отнюдь не возвратить капиталъ. Правда, оно всегда въ правѣ выкупить свой долгъ, разъ только признаетъ возможнымъ погасить его. Госу-

---

[1]) Во Франціи законъ 8 нивоза VI года устанавливалъ (статья 4-я) „qu'il ne sera plus reçu à l'avenir d'opposition sur les tiers conservé de la dette publique, inscrite ou à inscrire.

[2]) Однако эта мѣра не имѣетъ теперь для Италіи большого значенія, въ виду того, что съ нѣкоторыхъ поръ ея денежное обращеніе находится въ весьма хорошихъ условіяхъ.

ЦАБ "Автограф"

дарственные же кредиторы, желающіе получить обратно свои капиталы, легко могутъ сдѣлать это, продавъ свою ренту. Государственные займы котируются на коммерческихъ биржахъ. Цѣна этихъ бумагъ (какъ и акцій любого торговаго общества) обусловливается ихъ доходностью и обезпеченностью. Бумаги, вполнѣ обезпеченныя, идутъ часто по высшему курсу, чѣмъ мало надежныя, хотя бы эти послѣднія были доходнѣе. Такъ какъ процентъ, выдаваемый по государственной рентѣ, измѣняется не часто (посредствомъ операцій конверсіи), то цѣна бумагъ отражаетъ на себѣ вліяніе большаго или меньшаго спроса на деньги и условій обезпеченности. Предположимъ, что государство уплачиваетъ 4%, въ то время какъ цѣна денегъ въ большинствѣ помѣщеній, даже наиболѣе надежныхъ, равна 5%; это значитъ, что рента не можетъ быть „al pari“ и что ея курсъ около 80. Допустимъ, что появились тревожныя политическія извѣстія, въ этомъ случаѣ произойдетъ еще дальнѣйшее пониженіе курса, наоборотъ, выгодное политическое положеніе, уменьшая то, что въ дѣйствительности составляетъ страховую премію, полезно для государственной бумаги: оно поднимаетъ ея цѣну. Рента считается „al pari“, когда ея курсъ совпадаетъ съ ея номинальной выпускной цѣной; если же онъ выше или ниже, то говорятъ, что рента выше или ниже „al pari“. Итакъ, государственныя облигаціи, выпущенныя при одинаковомъ размѣрѣ процента, стóятъ больше или меньше, смотря по тому довѣрію, какое внушаетъ совершающее выпускъ государство; точно такимъ же образомъ, какъ два частныхъ человѣка, взявшіе деньги взаймы, уплатятъ большій или меньшій процентъ, въ зависимости отъ того, богаты ли они или бѣдны, честны или безчестны и, наконецъ, пользуются ли они репутаціей аккуратныхъ или неаккуратныхъ плательщиковъ. Понятно, что всѣ событія, способствующія обезпеченности и прочности государства, поднимаютъ курсъ его ренты, уменьшая то, что составляетъ страховую премію, и, наоборотъ, понижаютъ курсъ всѣ событія противоположнаго характера. Какъ нельзя искусственно поднять цѣну товаровъ на продолжительное время, такъ невозможно произвольно повысить и курсъ государственной ренты. Довѣріе или недовѣріе нельзя навязать [1]).

---

[1]) Приводимъ бюллетень цѣнностей парижской биржи отъ 26 декабря 1902 года.

Итальянская рента	5% (чистыхъ 4%)	. .	103.25
Французская	„ 3½%	. . . . .	98.85
Турецкая	„ 4%	. . . . .	29.20
Испанская	„ 4%	. . . . .	87.80
Португальск.	„ 3%	. . . . .	81.82

ЦАБ "Автограф"

Вообще принято смотрѣть на тѣхъ, кто спекулируетъ на пониженіе, какъ на враговъ отечества, а спекулирующихъ на повышеніе считать патріотами. Это не болѣе разумно, чѣмъ признавать врагами отечества тѣхъ, кто хочетъ покупать товары по дешевой цѣнѣ. Единственно основательнымъ представляется требованіе, чтобы повышеніе или пониженіе не были результатомъ ложныхъ извѣстій, нездоровыхъ спекуляцій и предосудительныхъ пріемовъ. Во всѣхъ странахъ общественное мнѣніе поддается предразсудку, что спекулирующіе на повышеніе — друзья, а спекулирующіе на пониженіе — враги отечества [1]). Подобныя мнѣнія — плодъ невѣжества. Указанный предразсудокъ проявляется на разные лады; но основа разсужденія всегда одна и та же: незнакомство съ дѣломъ. Когда государство благоденствуетъ, его промышленность и торговля процвѣтаютъ, а финансы въ порядкѣ, то никакая сила не въ состояніи понизить ренту, и наоборотъ: нѣтъ такой силы, которая могла бы заставить ренту подняться на продолжительное время, разъ указанныя условія отсутствуютъ. Это не мѣшаетъ признавать преступниками тѣхъ, кто распространяетъ фальшивыя извѣстія въ цѣляхъ вызвать панику, подобно тому, какъ того, кто искусственно вызываетъ панику въ толпѣ, уголовный законъ считаетъ отвѣтственнымъ за происшедшія послѣдствія. Но все это не имѣетъ ничего общаго съ курсомъ ренты: ложное извѣстіе можетъ произвести временное замѣшательство и отнюдь не способно оказать прочнаго вліянія, и если покарать за распространеніе фальшивыхъ свѣдѣній слѣдуетъ, то не слѣдуетъ обманывать себя мыслью, будто распространеніе ложныхъ слуховъ можетъ оказывать продолжительное воздѣйствіе на повышеніе или пониженіе курса цѣнныхъ бумагъ.

Бюллетень лондонской биржи отъ 27 декабря.

Англійск. консолидиров. заемъ $2^3/_4\%$	93
Рента итальянская.	103.12
„ испанская.	87
„ турецкая.	28.12
„ египетская	108.75

[1]) 27-го іюня 1882 года Леонъ Сэй слѣдующимъ образомъ вышучивалъ существующіе предразсудки относительно курса рентъ: „итакъ, играющій на пониженіе есть врагъ отечества, котораго необходимо преслѣдовать и прибрать къ рукамъ. Я знаю, что такой взглядъ распространенъ. По этому поводу могу разсказать любопытную исторію. Когда я былъ министромъ финансовъ, ко мнѣ явился однажды нѣкто, игравшій извѣстную роль на биржѣ. Онъ сказалъ мнѣ: „Господинъ министръ, я хочу сказать вамъ одну вещь, которая васъ несомнѣнно поразитъ: уже тридцать лѣтъ, какъ я состою на биржѣ, всегда играю на повышеніе и до сихъ поръ еще не получилъ ордена“. (Общій смѣхъ.)

Любая страна служитъ тому доказательствомъ: рента высока только при благопріятныхъ обще-хозяйственныхъ условіяхъ. Съ 1793 по 1900 годъ англійскіе консоли одинъ только разъ понизились до 52, вслѣдствіе войны и крупнаго торговаго кризиса во время наполеоновской кампаніи, но затѣмъ онѣ сразу поднялись и съ 1826 года ни разу не опускались ниже 80, достигнувъ maximum'a 114 наканунѣ войны съ Трансваалемъ. И во всѣхъ случаяхъ когда на протяженіи 75-лѣтняго періода — съ 1825 по 1900 годъ — происходило паденіе курса государственной ренты, это вызывалось войнами или революціями или, вообще, крупными пертурбаціями.

Арбитражныя операціи приводятъ къ тому, что государственныя бумаги стремятся имѣть одинаковый курсъ на всѣхъ биржахъ. *Арбитражъ* заключается въ отысканіи между всѣми операціями, посредствомъ которыхъ можно совершить уплату, наиболѣе выгодныхъ, а между тѣми, посредствомъ которыхъ совершается продажа, наиболѣе доходныхъ. Арбитражи обыкновенно совершаются при помощи векселей, драгоцѣнныхъ металловъ и государственныхъ фондовъ.

197. Предположимъ, что какое-либо государство сдѣлало 4-процентный выпускъ и что, благодаря его цвѣтущимъ условіямъ и обилію имѣющихся на рынкѣ денегъ, его облигаціи котируются на биржѣ по 112. Тогда становится возможною особая операція, именуемая *конверсіей*, которая состоитъ въ пониженіи процентовъ по займу. Разумѣется, государство, конвертирующее свои облигаціи, т.-е. уменьшающее проценты по займу въ виду благопріятныхъ условій денежнаго рынка, предоставляетъ своимъ кредиторамъ выборъ—или *удовлетвориться меньшимъ процентомъ или получить обратно свой капиталъ*. Кто владѣетъ облигаціей въ 100 лиръ (по номинальной стоимости) изъ 4%, въ случаѣ конверсіи, или соглашается на полученіе напр. $3^1/_2\%$ или же получаетъ обратно свой капиталъ, т.-е. 100 лиръ. Всякая иная операція, не предоставляющая подобнаго свободнаго выбора, есть уже не конверсія, а принудительное сокращеніе процента; она можетъ быть оправдана настоятельною финансовою нуждою, но отнюдь не должна быть признана законною конверсіонною операціей.

Конверсія осуществима лишь при наличности извѣстныхъ условій. Прежде всего очевидно надо, чтобы кредиторы находили выгоду удерживать облигаціи, даже когда она приноситъ меньше, ибо иначе они потребовали бы возврата капитала. А это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда собственники облигацій не имѣютъ возможности найти одинаково обезпеченное помѣщеніе своему капиталу по высшему проценту. Цѣна денегъ должна быть такова, чтобы пониженіе процента представлялось выгоднымъ, и, наконецъ, общія условія финансовъ должны свидѣтельствовать о свое-

ЦАБ "Автограф"

временности конверсіонной операціи. Искусственный биржевой пріемъ не можетъ обезпечить успѣха въ подобномъ предпріятіи. Въ самомъ дѣлѣ, когда повышеніе облигацій происходитъ вслѣдствіе чисто биржевыхъ махинацій, то истинное положеніе дѣлъ не замедлитъ обнаружиться въ моментъ конверсіи. Чтобы конверсія была удачна, и финансы дѣйствительно получили отъ этой операціи облегченіе, она должна быть честна и осторожна. Испанія уплачиваетъ за большую часть своего консолидированнаго займа 4% netto, другія, болѣе богатыя, страны платятъ меньше,—и тѣмъ не менѣе государственные фонды послѣднихъ стоятъ дороже, а слѣдовательно котируются на биржѣ по болѣе высокой цѣнѣ. Это объясняется, какъ мы уже сказали, тѣмъ, что выпускаемыя государствами долговыя обязательства по равной процентной нормѣ въ дѣйствительности стоятъ дороже или дешевле *въ зависимости отъ довѣрія, какое внушаетъ совершающее выпускъ государство.* Такимъ же точно образомъ два частныхъ человѣка, берущіе деньги взаймы, платятъ большій или меньшій процентъ, въ зависимости отъ того, богаты они или бѣдны, честны или безчестны, и, наконецъ, смотря по своей репутаціи аккуратныхъ или неаккуратныхъ плательщиковъ. Конверсія невозможна при неблагоустроенныхъ финансахъ [1]).

Въ странахъ съ принудительнымъ курсомъ и размѣщающихъ свои займы за границей первое условіе удачной конверсіи есть оздоровленіе своего денежнаго обращенія. При обезцѣненіи ходячихъ бумажныхъ денегъ и высокомъ лажѣ невозможно надѣяться ни на какую конверсію. Поэтому-то между прочимъ проблемы денежнаго обращенія имѣютъ такую капитальную важность.

Государство, желающее произвести конверсію, должно внимательно блюсти не только за тѣмъ, чтобы курсъ государственной ренты былъ выше „al pari“, но и чтобы такое положеніе вещей продержалась достаточное время, дабы устранить возможное подозрѣніе, будто благопріятная оцѣнка облигацій вызвана была чисто внѣшними обстоятельствами. Конверсія, дабы имѣть успѣхъ, должна представляться въ самой ясной, простой и лойальной формѣ: всякія случайныя комбинаціи необходимо устранять [2]).

---

[1]) Ежели бы Италія имѣла въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мудрую и осторожную финансовую администрацію и честную политику, то, пожалуй, она въ короткое время могла бы произвести $3^1/_2\%$-ную, а позже и 3-процентную конверсію, и тѣмъ сберечь огромныя суммы и возстановить свое денежное обращеніе. Ничто такъ не вредитъ, какъ мелкія реформы, именуемыя демократическими—плодъ интригъ и тщеславія,—способныя лишь разстроить бюджетъ, реформы, которыя періодически возвѣщаются почти всѣми министерствами.

[2]) *Монтескье* говорилъ: „Когда государство занимаетъ, его кредиторы устанавливаютъ размѣры процента; когда же государство хочетъ платить то оно само ихъ опредѣляетъ“. „Esprit des lois“ кн. XXII гл. XVIII.

Разсроченныя конверсіи заключаются въ томъ, что процентъ по государственнымъ бумагамъ понижается не сразу, а въ два или три пріема. Обыкновенно предпочитаютъ не прибѣгать къ этому средству, такъ какъ полезнѣе выждать моментъ, удобный для реализаціи полной конверсіи [1]).

Раньше всѣхъ Англія, впослѣдствіи Франція и Соединенные Штаты совершили крупныя и весьма удавшіяся конверсіи. О чемъ свидѣтельствуютъ они? О томъ, что никакой искуственный пріемъ не можетъ обезпечить успѣха, разъ экономическія условія не благопріятствуютъ операціи. Механизмъ конверсіи очень прость: государство предлагаетъ уплатить свой долгъ и въ то же время заключаетъ другой заемъ на болѣе благопріятныхъ условіяхъ. Владѣльцы рентныхъ свидѣтельствъ могутъ или принять новыя условія, или потребовать возврата капитала. Конверсія считается успѣшной, когда вся сумма стараго долга оказывается покрытой новымъ займомъ, безотносительно къ тому, были или не были возвраты капиталовъ.

Благодаря все возрастающей обезпеченности и увеличивающемуся обилію капиталовъ, въ послѣдніе годы въ Европѣ было произведено много конверсій. По расчетамъ, одинъ только конверсіи, имѣвшія мѣсто между 1889 и 1896 годомъ, понизили проценты по различнымъ государственнымъ займамъ на 250 милліоновъ [2]).

Когда курсъ ренты то позволяетъ и денежный рынокъ въ хорошемъ положеніи, необходимо производить конверсію. Можно предсказать, что государственные долги крупныхъ современныхъ странъ пройдутъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ конверсій. Ссудный процентъ бозостановочно понижается; рядомъ съ этимъ спросъ

---

[1]) О конверсіяхъ см. E. W. Hamilton: *Conversion and Redemption*, London, 1899 и Mac Culloch: *A treatise on the principles and practices influence of taxation and the funding system*, Edinburd, 1863, 3.^d^ edi. Courtois: *Traité des opérations de bourse*, 12.me ed., Paris, 1902, стр. 147 и сл.

[2]) Неймаркъ въ „Val. mob.“ т. II, стр. 15. Рикардо имѣлъ очень смѣлые взгляды на этотъ вопросъ. 16 декабря 1819 года онъ заявилъ въ палатѣ общинъ: „Что касается національнаго долга, то я прекрасно знаю, что мои мнѣнія покажутся большинству изъ васъ странными. Я полагаю, что есть способъ уплатить его и что страна въ состояніи сдѣлать это въ данный моментъ. Конечно, я не думаю, что весь долгъ долженъ быть возвращенъ „al pari“; кредиторъ государства не имѣетъ никакого права на подобное требованіе; добрая репутація государства будетъ сохранена, если произвести уплату по биржевому курсу. Пусть каждый уплачиваетъ свою часть, и возвратъ осуществится цѣной пожертвованія равнаго капитала. 24 декабря онъ изложилъ весьма смѣлый планъ. „Parliamentary Debates“ т. XLI, стр. 1209 и 1577.

на капиталы со стороны государствъ становится все менѣе настойчивымъ, такъ какъ крупныя общественныя работы въ большей своей части уже выполнены.

198. Конвертировать значитъ понизить процентъ по займу; современныя же государства стремятся не только платить меньше, но, главнымъ образомъ, погашать свои долги. Какъ достигнуть этой цѣли? Или уплативъ долги, или совсѣмъ отказавшись ихъ возвратить. Послѣднее средство крайне безнравственно и о немъ не стоило бы здѣсь упоминать; тѣмъ не менѣе нѣтъ недостатка въ примѣрахъ государствъ, прибѣгавшихъ къ полному или частичному банкротству или же отказавшихся отъ всѣхъ или отъ части своихъ долговъ. Простѣйшій способъ для странъ, не принявшихъ на себя обязательства платить проценты по займамъ золотомъ, состоитъ именно въ уплатѣ ихъ дискредитированными бумажными деньгами. Есть и два другихъ способа: обложить ренту спеціальными налогами и понизить годовые проценты, безъ соглашенія и безъ конверсіи. Подобные пріемы знакомы нѣкоторымъ мелкимъ государствамъ въ Европѣ и въ Америкѣ, но они съ каждымъ днемъ становятся все болѣе рѣдкими [1]).

Съ другой стороны надо признать, что и банкиры часто практиковали въ отношеніи мелкихъ государствъ пріемы самой безнравственной спекуляціи.

Но вообще государство желаетъ добросовѣстно уплачивать свои долги, амортизировать ихъ, какъ принято выражаться. *Амортизація*, или погашеніе, есть операція, имѣющая своею цѣлью возстановленіе капитала посредствомъ періодическаго или почти періодическаго отчисленія для того въ бюджетъ извѣстной суммы, которая къ концу каждаго финансоваго года повышается на общій итогъ присоединяемыхъ къ нему процентовъ по погашенной части долга. Проблема амортизаціи имѣетъ капитальную важность [2]). Какимъ образомъ государство можетъ уплатить свои долги? Оно можетъ сдѣлать это въ формѣ, общей всѣмъ должникамъ, т.-е. возвращая полностью или по частямъ въ теченіе болѣе или менѣе короткаго времени полученный капиталъ своимъ кредиторамъ. Безъ сомнѣнія, возвращеніе капитала всегда обременительная операція даже для государства. Оно тѣмъ болѣе затруднительно, что крупнѣйшіе займы заключались на тяжелыхъ условіяхъ, и приходится

---

1) См. Lewandovski: *De la protection des capitaux empruntés en France*“, Paris, 1896 г.

2) См. Richard Price: *Works*, London, 1816, vol. V. VI, VII, e VIII; L., Say: *Oeuvres*, vol. III, 551, и сл. A. Joubert: *L'ammortissement de la dette publique*, Paris, 1895; M. Trinquat: *De l'ammortissement des Emprunts d'État*, Paris. 1899; E. A. Ross: *Sinking funds*, Baltimore. 1892 и пр.

ЦАБ "Автограф"

возвращать сто лиръ, хотя въ дѣйствительности было получено 80, 70, 60 лиръ, а иногда и того меньше. Государство же между тѣмъ не можетъ даже возуждать вопроса объ этомъ, такъ какъ ему приходится имѣть дѣло не съ его первоначальными кредиторами, и даже не съ ихъ наслѣдниками, а съ лицами, которыя впослѣдствіи купили облигаціи, весьма часто по цѣнѣ выше паритета.

Во всѣ времена люди любили то, что освобождаетъ ихъ отъ заботъ. Возвратить занятый капиталъ означаетъ въ сущности собирать ежегодно посредствомъ налоговъ съ гражданъ крупную часть богатства и передавать ее кредиторамъ. Но нельзя ли обойтись безъ налоговъ? Именно изъ этого стремленія возникла идея воспользоваться болѣе удобнымъ средствомъ: уплатить долгъ посредствомъ займа-же.

Въ этомъ случаѣ *cecі tuera cela,* одинъ долгъ убьетъ другой Къ несчастью, это лишь фантасмагорія, имѣвшая своихъ теоретиковъ и практиковъ, но все же остающаяся игрой воображенія. Этотъ способъ погашенія долга связанъ съ именемъ доктора Ричарда Прайса, который въ 1786 году представилъ Питту проектъ амортизаціи англійскаго государственнаго долга, повидимому, весьма простой. Правительствомъ ассигнуются ежегодно 200 тысячъ лиръ на пріобрѣтеніе рентъ; проценты съ послѣднихъ употребляются снова на выкупъ рентъ, и такимъ путемъ можно де погасить въ теченіи 86-лѣтняго періода 262 милліона консолидированнаго 5%-наго займа. Достаточно государству, по мнѣнію Прайса, ежегодно назначать 200 тысячъ лиръ на ростъ по сложнымъ процентамъ, чтобы черезъ извѣстное число лѣтъ получить возможность погашать долги по 3 милліона ежегодно.

Робертъ Гамильтонъ, въ своей книгѣ о государственномъ долгѣ Великобританіи [1]), разсказываетъ о ребяческихъ надеждахъ, возлагавшихся въ его время на чудодѣйственную силу сложныхъ процентовъ. Подобныя вычисленія можно еще и теперь встрѣтить въ газетахъ въ отдѣлѣ „Смѣсь“.

Гамильтонъ разсказываетъ о нѣкоторыхъ своихъ современникахъ, которые вычислили, что сальдо, помѣщенное изъ пяти сложныхъ процентовъ въ началѣ христіанской эры, превратились бы въ такую огромную сумму, что она не размѣстилась бы на 500 миліонахъ шаровъ величиною съ земной шаръ; помимо подобныхъ курьезныхъ расчетовъ, Гамильтонъ приводитъ много завѣщаній, построенныхъ на той же фантастической основѣ сложнаго процента. Какой-нибудь десятокъ тысячъ лиръ, оставляемый по завѣщанію, давалъ основаніе наслѣдодателю говорить объ основаніи новыхъ городовъ, о глубокихъ соціальныхъ реформахъ, предна-

---

[1]) Hamilton: An *Inquiry concerning the National debt of Great Britain and Ireland.* Edimburg, 1818 года.

значенныхъ уничтожить бѣдность и т. д. Почему нельзя было бы такимъ же образомъ погасить государственный долгъ? Помѣщая ежегодно 1 лиру и накопляя по 5%, получаешь, спустя 36 лѣтъ, сумму въ 100 лиръ. И вотъ, если бы государство помѣщало на ростъ одинъ процентъ всей суммы своего займа въ самый моментъ его заключенія, то оно могло бы возвратить свой капиталъ спустя 36 лѣтъ. Заемъ самъ себя уплатитъ: какая же опасность въ займѣ? Эта иллюзія Прайса долгое время властвовала надъ умами самыхъ знаменитыхъ политическихъ дѣятелей Англіи и континента. Нечего и говорить, что все это не что иное, какъ просто иллюзія. Всякое богатство создается трудомъ и капиталомъ, приложенными къ естественнымъ силамъ природы. Деньги есть лишь орудіе обмѣна и мѣрило цѣнности. Ссуда подъ проценты возможна для капиталовъ и для денегъ и происходитъ, когда есть на нихъ спросъ; если ихъ количество увеличивается, то ссудный процентъ по нимъ уменьшается. И если это количество продолжаетъ еще расти, то логически необходимо предположить, что капиталы наконецъ не будутъ приносить ничего. Поэтому ошибочность идеи Прайса и проистекающихъ изъ нея иллюзій ясна безъ доказательствъ.

Каковъ же лучшій способъ амортизаціи? Лучшій способъ погашенія состоитъ въ томъ, чтобы имѣть строго благоустроенные финансы, не дѣлать новыхъ долговъ и производить конверсіи всякій разъ, какъ это возможно. Но конверсія есть лишь первый цѣлесообразный шагъ по направленію къ аммортизаціи. А самый цѣлесообразный путь погашенія — это ежегодный выкупъ части долга при посредствѣ излишковъ поступленій надъ расходами. *Наилучшее погашеніе то, которое зиждется на обыкновенныхъ ресурсахъ бюджета.* Такъ поступали въ Америкѣ, затѣмъ въ Англіи по закону 1 іюня 1829 года, и такимъ же образомъ Тьеръ хотѣлъ поступить въ 1871 году въ Франціи. Самый вѣрный способъ уплаты долговъ заключается въ томъ, чтобы имѣть прочный бюджетъ и обращать на погашеніе бюджетные остатки. Въ государствѣ, поддерживающемъ свой кредитъ, курсы консолидированныхъ займовъ всегда поднимаются, а результатомъ высокихъ курсовъ является обыкновенно конверсія. Имѣть солидный бюджетъ, конвертировать и погашать—вотъ лучшая программа.

Руководясь вѣрою, что сложный процентъ можетъ дать государству средства погашенія долговъ, многія страны создали спеціальныя кассы амортизаціи. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, онѣ уже уничтожены, въ другихъ еще сохраняются. Англія имѣла таковую въ 1786 году, но впослѣдствіи уничтожила; во Франціи она существовала въ 1816 и 1817 году. Въ Италіи существуетъ особый „*Consorzio nazionale*“ для погашенія долга, подъ предсѣдательствомъ герцога генуэзскаго. Нельзя сказать, чтобы результаты его дѣя-

тельности были значительны. Тѣмъ не менѣе нельзя утверждать, что амортизаціонныя кассы совсѣмъ безполезны. Надо лишь признавать ихъ тѣмъ, что они есть, т.-е. механизмомъ, который можетъ быть и хорошимъ, и дурнымъ, смотря по тому, какой цѣли онъ служитъ. Онѣ хороши для такихъ государствъ, которыя дѣйствительно хотятъ сократить свой долгъ, и дурны для тѣхъ, которыя такимъ образомъ создаютъ себѣ лишь иллюзіи, а самый долгъ продолжаютъ увеличивать.

Государство, истинно желающее погасить долгъ, не должно забывать ежегодно вносить въ свой бюджетъ, въ число обыкновенныхъ расходовъ, опредѣленную сумму, предназначенную на сокращеніе долга. Это именно дѣлаетъ Англія, начиная съ 1875 года, когда былъ установленъ *new sinking fund* (новый фондъ погашенія) и Пруссія, по законамъ 27 марта 1882 года и 9 марта 1897 года. Въ 1901 году аналогичную систему ввела также Франція. Но, къ несчастію, всѣ европейскія страны склонны скорѣе увеличивать, чѣмъ уменьшать свой государственный долгъ.

IV.

Государственный долгъ въ главныхъ странахъ.

199. Крупнѣйшіе государственные долги, въ абсолютной цифрѣ, имѣютъ Франція, Великобританія, Германія, Россія, Австро-Венгрія и Италія; только въ этихъ странахъ капиталъ долга превышаетъ 10 милліардовъ франковъ. Въ меньшихъ странахъ бремя долговъ обыкновенно меньшее.

Изъ всѣхъ современныхъ государствъ крупнѣйшій государственный долгъ имѣетъ Франція. Когда законъ 24 августа 1793 года, веденный по предложенію Камбона, создалъ „Великую Книгу“ государственнаго долга, то вписанныя въ нее ренты представляли гораздо менѣе одной двадцатой части нынѣшнихъ [1]).

---

[1]) Камбонъ, въ своемъ знаменитомъ докладѣ, описавъ, чѣмъ должна быть *Великая Книга государственнаго долга* выражается такъ: „Par cette opération simple et facile, toute la dette publique non viagére reposera sur un titre unique; on verra disparaitre tous les parchemins et paperasses de l'ancien régime... que l'inscription sur le Grand-Livre soit le tombeau des anciens contrats et le titre unique et fondamental de tous les créanciers; que la dette contractée par le despotisme ne puisse être distinguée de celle qui a été contractée depuis la Revolution et je défie á Monseigneur le Despotisme, s' il rescuscite, de reconnaitre son ancienne dette lorsqu'elle sera confondue avec la nouvelle“.

ЦАБ "Автограф"

Проценты по долгу росли въ слѣдующемъ размѣрѣ: [1])

Къ первому января 1901 года французскій государственный долгъ выросъ до огромной суммы въ 30.096.632.622 фр., т.-е. самой высокой, какая когда либо была достигнута. Бѣглый взглядъ на его исторію показываетъ намъ, что онъ сильнѣе всего увеличивался въ періоды войны. Главными причинами роста были: ликвидація неуплаченнаго долга первой имперіи, военное вознагражденіе союзнымъ державамъ и вознагражденіе эмигрантовъ въ эпоху реставраціи; выполненіе общественныхъ работъ во время іюльской монархіи; крымская, итальянская и мексиканская войны при второй имперіи; наконецъ, война съ Пруссіей и крупныя государственныя работы, произведенныя послѣ 1870 года. Благодаря послѣдующимъ конверсіямъ, французскій консолидированный долгъ теперь 3%-ный, въ гораздо меньшей части—3½%-ный. Минимальная сумма рентнаго свидѣтельства въ эпоху созданія Великой Книги равнялась 50 франкамъ, но затѣмъ она была постепенно понижена до 10, 5 и 3 франковъ. Характерною особенностью французскаго государственнаго долга является его крайняя раздробленность между огромнѣйшимъ числомъ владѣльцевъ. Государственный долгъ раздробленъ во Франціи такъ же, какъ и земля. При этомъ преобладаютъ именныя ренты,— ихъ около семи десятыхъ,—и, наконецъ, французская рента размѣщена почти всецѣло въ самой же Франціи [2]).

---

[1]) По даннымъ, приводимымъ директоромъ государственнаго долга Chapezon (въ „Val mob". т. I).

1 января 1800	проценты	40.216.000	1 января 1871	проценты	402.977.516
1 апрѣля 1814	„	63.307.637	„	1880	„	762.326.395
1 августа 1830	„	202.381.180	„	1890	„	856.444.770
1 января 1852	„	242.774.478	„	1900	„	809.881.276

[2]) Болѣе подробныя указанія по исторіи государственныхъ займовъ см. у.: Pichon: *De la constitution de la dette publique de la France*, Paris, 1824; D' Audiffret: *Système financier de la France*, Paris, 1884; и пр. (Кауфманъ, И. *Государственный долгъ Англіи съ 1688 по 1890 г.* Спб., 1893; Алексѣенко, М. *Государственный кредитъ. Очеркъ народнаго государственнаго долга въ Англіи и Франціи.* Харьк., 1892. О государственномъ долгѣ Россіи см. книгу Мигулина: *Русскій государственный кредитъ.* Т. I—III. Харьковъ 1899—1903 г. Бржескій, И. *Государственные долги Россіи.* Спб., 1884 и пр. Гурьевъ. Очеркъ развитія государственнаго долга Россіи. Спб., 1903. *Прим. ред.*). *North American Review* въ 1901 и 1902 напечатала рядъ изслѣдованій о государственномъ долгѣ въ разныхъ странахъ: Harold Cox'a о Великобританіи и ея колоніяхъ, C. E. Dawkins'a о Египтѣ, Honghton'a объ Испаніи, Raffalowich'a о Россіи, Yasufumi Sawaki о Японіи, Moriz Dub'a о Австро-Венгріи, Martinez'a объ Аргентинѣ, M. Ferraris'a объ Италіи,

Государственный долгъ Великобританіи, не смотря на твое недавнее увеличеніе вслѣдствіе войны съ Трансваалемъ, далеко ниже французскаго. Это объясняется тѣмъ, что долги мѣстныхъ учрежденій въ Англіи очень велики. Съ 1898 по 1902 годъ англійскій консолидированный долгъ поднялся съ 585,7 до 609,5 милл. фун. стерлинговъ, а неконсолидированный — съ 8,1 до 75,1 милл. фун. стерл. Въ теченіе почти двухъ столѣтій англійскій государственный долгъ испыталъ весьма разнообразныя судьбы почти всегда въ зависимости отъ колоніальныхъ и военныхъ предпріятій Англіи; своего высшаго предѣла онъ достигъ въ продолженіе и послѣ наполеоновскихъ войнъ [1]).

Самой высокой цифры англійскій долгъ достигъ въ 1817 году, и именно 848.282.497 фун. стерл., изъ коихъ 796.200.191 было консолидированнаго займа. Между 1830 и 1840 гг., (одинъ изъ самыхъ печальныхъ періодовъ для англійскихъ финансовъ) долгъ лежалъ на бюджетѣ такимъ тяжелымъ бременемъ, какъ, быть можетъ, ни въ одной странѣ въ ту эпоху. Слѣдуя идеямъ Прайса, въ Англіи полагали возможнымъ погашать государственный долгъ посредствомъ механизма сложныхъ процентовъ; поэтому въ 1792 году парламентъ постановилъ, чтобы фондъ амортизаціи, *sinking fund*, пополнялся однимъ процентомъ со всѣхъ займовъ; предполагалось, что такимъ образомъ всякій заемъ въ самый моментъ своего заключенія уже, такъ сказать, подвергается ликвидаціи. Но въ 1813 году большая часть пріобрѣтенныхъ комиссарами *sniking fund'a* облигацій была продана, а позже въ 1829 году, послѣ обстоятельнаго изученія этого вопроса особой парламентской комиссіей, совершенно отказались отъ указанной обманчивой системы. Въ 1857 году начали вносить въ смѣту ежегодно опредѣленную сумму на погашеніе долга въ самой простой и единственно цѣлесообразной формѣ — путемъ скупки рентныхъ свидѣтельствъ и ихъ уничтоженія. Благодаря ряду конверсій англійскій государственный долгъ значительно уменьшился. Англію, вообще, можно назвать классической страной конверсій. Со времени великой конверсіи 1750 года до болѣе недавнихъ, произведенныхъ Гладстономъ, Англія сумѣла замѣтно понизить проценты по своимъ займамъ. Теперь по англійскому консолидированному долгу платится $2^3/_4\%$, а частью

A. Wagner'a о Германіи, Morawitz'a о Турціи, Austin о Соединенныхъ Штатахъ.

[1]) Вотъ его главныя варіаціи:

Царствованіе Вильгельма III (1688-1702)	фунт. стерл.	15.730.436
„ королевы Анны, война изъ-за испанскаго наслѣдства (1702-13)	„	37.750.667
Американская война (1775-1886)	„	121.267.983
Война съ Франціей (1793-1815)	„	603.842.161

ЦАБ "Автограф"

$2^1/_2$%. Эти конверсіи облегчаются еще тѣмъ, что въ Англіи государственный долгъ находится въ рукахъ небольшого числа лицъ, и капитализація очень велика. Въ 1897 г. средній курсъ консолидированнаго $2^3/_4$%-наго займа равнялся $112^3/_8$% [1].

Въ Германіи слѣдуетъ отличать имперскій долгъ отъ долга отдѣльныхъ государствъ. Первый — недавняго происхожденія; еще въ концѣ 1873 года его почти не существовало:— онъ равнялся всего 1.845.100 маркамъ. Позже крупныя военныя издержки энергично содѣйствовали его развитію, и къ концу 1900 года имперскій долгъ достигъ уже 2675 милл. марокъ, изъ коихъ 2315 милл. было консолидированнаго займа изъ $3^1/_2$ и 3%. Но гораздо значительнѣе долгъ отдѣльныхъ государствъ. Достаточно сказать, что въ Пруссіи—по смѣтѣ 1902—903 г.— онъ равнялся 6720 милл. марокъ, въ Баваріи (31 августа 1901 года)— 1600 милл., въ Саксоніи (1 января 1902 г.)—980 милл., въ Вюртембергѣ (1 апрѣля 1902 г.)—525 милліонамъ маркамъ и т. д. Хотя въ Германіи долги и имперіи, и отдѣльныхъ государствъ сильно выросли, тѣмъ не менѣе нельзя сказать, чтобы они представляли высокую цифру по сравненіи съ долгами Италіи и Франціи. Согласно недавнему официальному документу, общая сумма германскихъ государственныхъ долговъ не превышаетъ 13.382.706 марокъ. Средній расходъ на жителя ниже, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ,—всего $9_{,37}$ марокъ [2]. Германія, владѣющая огромными естественными богатствами и громадными доменами, получившая въ качествѣ военнаго вознагражденія 5564 милл. франковъ,— а включая вознагражденіе съ городовъ и уплату налоговъ даже 5876 милл. франк.,— находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ, хотя послѣдніе годы и она нѣсколько переступила мѣру въ займахъ.

Государственный долгъ Россіи въ 1-му января 1902 года достигалъ 6473 милл. рублей. Онъ былъ заключенъ по $3^1/_4$, 4 и 5%— частью для военныхъ расходовъ и частью на желѣзнодорожное строительство. Размѣщенъ въ значительной части за границей [3].

---

[1]) См. Bastable: *Finance*, кн. I гл. III; Mac Culloch: *Taxation and the funding system*, 1845 г. часть III; Giffen: цит. соч. 1-ая серія, XI; *National Debt* въ D. of. P. F.

[2]) См. Wagner: *loc. cit.*; Bull. S. I. C. октябрь 1902; Neymarck въ Val. mob. vol. II; C. Zander: *Die Verwaltung der Staatsschulden in Königreich Preussen*, Hannover, 1885; Krug: *Geschichte der Preussischen Staatsschulden*, Breslau, 1861; ecc.

[3]) См. De-Block: op. cit.; *Raffalovich*; цит. ст, и *Les finances de la France depuis la guerre d'Orient*, Paris 1884 г., и др.

Движеніе государственнаго долга Россіи, по даннымъ, сгруппированнымъ Кашкаровымъ въ его трудѣ: *Финансовые итоги послѣдняго*

Долгъ Австро-Венгріи весьма великъ (какъ самостоятельные долги обѣихъ частей имперіи, такъ и ихъ общій). Послѣдній къ 1 января 1902 года равнялся 5404 милл. крон.; отдѣльно же австрійскій или лучше сказать долгъ странъ, представленныхъ въ рейхсратѣ, равнялся 3557 милл. кр. и венгерскій—5186 милл. кр. Почти всѣ займы по 4%; платежи по процентамъ поглощаютъ не малую долю государственныхъ поступленій.

дьсятильтія (т. 2-й), за послѣднія 17 лѣтъ выражается въ слѣдующей таблицѣ:

	Процентныхъ долговъ.	Безпроцентный долгъ по кредитнымъ билетамъ.	Прочихъ долговъ.	Всего.
1886	4,419,0	695,0	135,9	5,249,9
1890	4,591,8	568,6	240,1	5,400,5
1895	5,775,2	769,3	48,0	6,592,6
1897	6,068,3	621,3	45,6	6,735,4
1899	6,122,1	100,0	42,9	6,265,0
1902	6,392,4	—	38,3	6,430,7

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что за представленный въ ней періодъ времени совершенно исчезъ изъ состава государственнаго долга Россіи безпроцентный долгъ по кредитнымъ билетамъ и что общая сумма долга возросла на 1180 милл. руб., или на 22%, а сумма процентныхъ долговъ на 1973 милл. руб., или на 45%.

По своему назначенію процентные государственные долги въ отчетахъ государственнаго контроля дѣлятся обыкновенно на заключенные для надобностей желѣзнодорожной сѣти и на вызванные общегосударственными потребностями. Распредѣленіе долговъ по этимъ категоріямъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	На общегосударственныя потребности.		Желѣзнодорожныя.	
Сумма въ милл. руб.		%-ное отношеніе къ общей суммѣ.	Сумма въ милл. руб.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ.
1886	3,160,7	71,5	1,258,3	28,5
1892	2,948,5	63,4	1,700,4	36,6
1902	3,382,1	52,9	3,010,3	47,1

Вмѣстѣ съ увеличеніемъ доли желѣзнодорожныхъ долговъ, т.-е. предназначавшихся на производительныя цѣли, составъ долга улучшился и въ томъ отношеніи, что значительное количество срочныхъ долговъ было превра-

С.-А. Соединенные Штаты, благодаря огромнѣйшему своему богатству, могли безъ труда сократить свои долги. Въ настоящее время ихъ государственный долгъ очень малъ и не имѣетъ почти никакого значенія для народнаго хозяйства.

Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ можетъ быть погашенъ весь, если только стремленіе къ расширенію и имперіалистская политика будутъ удержаны въ должныхъ границахъ. Главныя измѣненія его были слѣдующія:

1791	милл. долларовъ	75	1865	милл. долл.	2.381
1816	»	127	1870	»	2.046
1830	»	48	1880	»	1.723
1835	»	0.03	1890	»	725
1846	»	15	1899	»	1.046
1860	»	90	1902	»	931

Положеніе Соединенныхъ Штатовъ, слѣдовательно (даже принимая въ расчетъ долги отдѣльныхъ штатовъ) исключительно выгодное. Наибольшій ростъ государственныхъ долговъ произошелъ вслѣдствіе войны между сѣверомъ и югомъ, но мало-по малу долгъ былъ уменьшенъ. Увеличеніе, вызванное войной съ Испаніей, уже въ значительной части сокращено, и въ 1902 году Соединенные Штаты имѣли долговъ на 2 милліарда фр. меньше, чѣмъ въ 1863 году, между тѣмъ какъ ихъ богатство за этотъ періодъ увеличилось сильно.

Государственный долгъ Италіи къ 31 марта 1902 года опредѣ-

щено въ безсрочные. Въ 1886 г. безсрочныхъ долговъ было только $616,_6$ м. р., или 14^0_0 всего процентнаго долга, въ 1902 г. уже $3001,_8$ милл. рубл., или $46,_{96}{}^0/_0$. Это превращеніе обязано своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ крупнымъ конверсіямъ, произведеннымъ Вышнеградскимъ и Витте и введшимъ въ качествѣ основного типа русскаго государственнаго долга 4^0_0-ную непрерывно-доходную ренту.

Результатомъ тѣхъ же конверсій было пониженіе процента, платимаго по займамъ. Еще въ 1889 г. отъ 5 до 6^0_0 платилось по $71,_3{}^0/_0$ всей суммы процентныхъ долговъ, отъ 3 до 4^0_0 только по $21,_3{}^0/_0$; въ 1902 г. четырьмя и менѣе процентами оплачивалось уже $93,_2{}^0/_0$, а пятью и болѣе процентами только $4,_7{}^0/_0$ общей суммы долговъ. Средній размѣръ процента уплачиваемаго по государственному долгу, равнялся въ 1889 году $4,_{77}$, въ 1892 году—$4,_{35}$ и въ 1902 году только $3,_{96}$.

Вслѣдствіе этого хотя общая сумма платежей по государственнымъ долгамъ за разсматриваемое время и должна была увеличиться вслѣдствіе возрастанія абсолютной цифры долга и уничтоженія долга безпроцентнаго, но увеличилась она въ дѣйствительности въ гораздо меньшей мѣрѣ, чѣмъ самый долгъ. Именно въ 1885 году она равнялась $264,_8$ милл. рублей, въ 1901 г. — $282,_3$ милл. руб., т.-е., всего только на 7^0_0.

(*Прим. ред.*)

ЦАБ "Автограф"

лялся въ суммѣ 12.824.569.392 лиры. Цифра, несомнѣнно, весьма крупная и тѣмъ болѣе значительная, что Италія—страна не новая и что воспроизведеніе капиталовъ въ ней очень медленно.

Въ моментъ объединенія Неаполитанское королевство имѣло меньшій государственный долгъ, чѣмъ крупнѣйшія государства Европы.

Принявъ въ расчетъ количество населенія, по переписи 1861 года, средній расходъ на жителя по уплатѣ долга, унаслѣдованнаго отъ различныхъ государствъ, равнялся: въ Сардинскомъ королевствѣ—13,98 л., великомъ герцогствѣ Тосканскомъ—4,43, л., королевствѣ обѣихъ Сицилій—3,58 л., Ломбардіи—2,68 л., герцогствѣ Модена—1,32 л., Пармскомъ герцогствѣ—1,21 л., Романьи и Умбріи—0,08 лиръ. Впослѣдствіи произошелъ рядъ измѣненій: вошелъ долгъ Венеціи, вошла крупная масса папскаго долга (около $22^1/_2$ милліоновъ); были сдѣланы нѣкоторыя исправленія. Южная Италія имѣла, слѣдовательно, небольшой долгъ; въ этомъ отношеніи она занимала послѣднее мѣсто между всѣми крупнѣйшими самостоятельными государствами полуострова и весьма значительно отъ нихъ отставала. Бурбонское правительство одинаково не любило и займы, и налоги: послѣдніе оно устанавливало неохотно, боясь непопулярности, а къ первымъ прибѣгало, вообще, какъ можно рѣже. Сейчасъ же послѣ 1860 года произведены были огромные расходы; частью они были необходимы, частью явились результатомъ заблужденія на счетъ несуществующихъ богатствъ. Вслѣдствіе этого прибѣгли къ чрезмѣрнымъ займамъ и нерѣдко на разорительныхъ условіяхъ.

Ежегодная капитализація Италіи, по новѣйшимъ вычисленіямъ, достигаетъ приблизительно 7 или 8 милліоновъ. Между 1862 и 1873 гг. были годы, когда дефицитъ доходилъ до 600 милліоновъ. Необходимо было, во что бы то ни стало, удовлетворить безотлагательныя требованія на вооруженія, и деньги находили, на какихъ условіяхъ могли. Позже производились выпуски также на плохихъ условіяхъ для сооруженія желѣзныхъ дорогъ, слишкомъ часто признававшихся необходимыми [1]).

---

[1]) Вотъ распредѣленіе итальянской ренты (въ расчетъ приняты данныя послѣдней десятилѣтней переписи облигацій):

	Населеніе въ 1901.	% населенія.	Сумма консолидированной ренты.	% ренты.	Количество ренты на каждаго жителя.
Италія сѣверная	12.009.524	36.41	107.079.606	65.54	8.91
„ центральная	7.950.964	24.39	24.958.627	15.27	3.14
„ южная	8.644.503	25.89	23.190.970	14.20	2.68
„ островная	4.363.765	13.31	8.159.017	4.91	1.87
	32.968.756	100.—	163.388.220	100.—	4.95

ЦАБ "Автограф"

Вслѣдствіе этого, не имѣя возможности въ продолженіе многихъ лѣтъ кредитоваться внутри страны, итальянское государство было вынуждено обратиться за границу. Къ счастью, уже нѣсколько лѣтъ, какъ Италія почти не дѣлаетъ долговъ; ея финансовое положеніе стало гораздо солиднѣе, и экономическіе ресурсы получили возможность болѣе свободнаго развитія. Помимо того, Италія постепенно сокращаетъ свой заграничный долгъ. Послѣдній еще въ ближайшее къ намъ время составлялъ почти половину всего государственнаго долга: въ 1891—92 году онъ равнялся 47,78%, въ 1897—98 г.—22,18% и въ 1899—900 г.—едва 16,21%. 31 мая 1902 года, по случаю десятилѣтняго обмѣна облигацій выяснилось, что за границей находилось всего на 48.437.515 лиръ итальянской ренты. Въ хозяйственномъ положеніи Италіи произошла, слѣдовательно, значительная перемѣна къ лучшему. Характернымъ фактомъ итальянской ренты служитъ ея сосредоточеніе въ немногихъ районахъ. Она находится почти исключительно въ сѣверной Италіи, и лишь ничтожная ея доля размѣщается на югѣ и на островахъ.

200. За исключеніемъ нѣкоторыхъ странъ, государственный долгъ выросъ повсюду. Существуютъ нѣкоторыя бѣдныя страны, въ которыхъ большая часть поступленій уходитъ на платежи процентовъ по долгамъ. Подобное положеніе гораздо тяжелѣе для государствъ, размѣстившихъ свои займы за границей; разъ такія страны продолжительное время живутъ на рессурсы казначейства и отчуждаютъ свою ренту за границу, то рано или поздно они окажутся въ состояніи настоящаго подчиненія. Турція, Греція, Португалія и т. под. находятся въ положеніи настоящаго политическаго вассальства, несмотря на свою автономію, такъ какъ въ дѣйствительности кредиторы оказываютъ давленіе на ихъ политику.

Казалось бы выгодно, чтобы страна ввозила изъ за границы капиталы, продавая государственную ренту: эти капиталы могутъ

Объ исторіи госуд. займовъ прежнихъ итальян. государствъ и о нынѣшней организаціи долга см. Pasini: *Finanze italiane* въ *Annuario statistico italiano* anno II, 1864; Morpurgo: *La finanza*, стр. 130; Bonghi: *La vita e i tempi di Valentino Pasini*, Firenze 1867, стр. 861 и *Storia della Finanza Italiana* стр. 237 и письмо XI; *Sommario storico amministrativo dei debiti consolidati, redimibili e perpetui amministrati dalla Direzione generale del debito pubblico*, Roma 1899; *Relazioni della commissione di vigilanza sul debito pubblico*; Ricca Salerno: *Il debito pubblico in Europa e negli Stati Uniti di America* въ B. I. S. Francesco Mancardi: *Cenni storici sull'amministrazione del debito pubblico e sulle amministrazioni annesse*, 4 volumi, Roma, 1875; Plebano: *op. cit.* vol. I. стр. 76, и пр.

ЦАБ "Автограф"

служить на устройство дорогъ, улучшеніе портовъ, развитіе земледѣлія, промышленности, навигаціи. Никто не отрицаетъ, что, особенно для новыхъ странъ, ввозъ иностранныхъ капиталовъ весьма полезенъ, часто больше, чѣмъ полезенъ, прямо необходимъ для ихъ возрожденія. Но дѣло принимаетъ совершенно иной оборотъ, когда имѣются въ виду старыя страны, въ которыхъ производительность капиталовъ слаба, гдѣ требуются расходы не столько для перваго установленія предпріятій, сколько для ихъ нормальнаго веденія.

Въ Европѣ имѣются двѣ страны, кредитующія за границу: Англія и Франція, владѣющія многими рентами другихъ государствъ; постепенно въ число странъ кредиторовъ вступаетъ и Германія. Дебиторами изъ крупныхъ государствъ являются, главнымъ образомъ, Россія и Италія. Но Россія можетъ быть разсматриваема, какъ новая страна, которая только теперь обращаетъ въ цѣнность свои великія естественныя силы; Италія же съ каждымъ днемъ все быстрѣе сокращаетъ свой долгъ за границей и вскорѣ будетъ въ состояніи совсѣмъ его не имѣть.

Съ точки зрѣнія государственнаго кредита европейскія страны можно раздѣлить на 3 типа: страны, не только владѣющія всей массой національныхъ цѣнностей, но и поглотившія значительную часть заграничныхъ цѣнностей (Англія и особенно Франція); страны, сохранившія свои національныя цѣнности, но не пріобрѣвшія заграничныхъ (скандинавскія государства, Австро-Венгрія и т. д.); и, наконецъ, страны, не только не владѣющія иностранными цѣнностями, но сами являющіяся должниками другихъ государствъ. Изъ крупнѣйшихъ государствъ въ такихъ условіяхъ находится главнымъ образомъ Россія. Меньшія государства, относящіяся къ той же категоріи, часто обрѣтаются въ очень трудномъ положеніи, такъ какъ они заключили свои займы при весьма обременительныхъ обстоятельствахъ [1]).

Страны, имѣющія наибольшую часть своихъ государственныхъ долговъ за границей,—Испанія, Португалія, Греція, Турція—въ нѣкоторыхъ случаяхъ находятся въ настоящемъ вассальномъ

---

[1]) Міръ крупныхъ финансистовъ часто не отличается надлежащей честностью. Ле-Плэ по этому поводу писалъ: „совершенно новый факторъ стремится создавать войны. Это вліяніе денежныхъ аферистовъ, которые, опираясь на ажіотажъ европейскихъ биржъ, наживаютъ скандальныя состоянія на займахъ, заключенныхъ ради покрытія военныхъ издержекъ и чрезмѣрныхъ контрибуцій, навязываемыхъ въ наши дни побѣжденнымъ“. „*La constitution essentielle de C'humanité*“, стр. 247. Клодъ Жанэ такъ выразился о дѣльцахъ этого рода: „Общественныя бѣдствія для нихъ источникъ чрезвычайныхъ доходовъ“. „*Le capital la speculation et la finance au XIX Siècle*, стр. 413.

подчиненіи у своихъ кредиторовъ. Каждый малѣйшій политическій фактъ оказываетъ огромнѣйшее воздѣйствіе на ихъ ренту; колебанія курса послѣдней рѣзки, условія обмѣна, вообще, не выгодны.

Между отчужденіемъ государственной ренты и продажи за границу цѣнныхъ бумагъ промышленныхъ обществъ есть большая разница. Въ послѣднемъ случаѣ дѣло идетъ объ иностранномъ капиталѣ, помѣщаемомъ въ предпріятія, въ жизни которыхъ онъ участвуетъ, и благодаря которымъ онъ въ результатѣ національзируется; въ первомъ-же—о кредиторахъ, ссужающихъ деньги для невѣдомыхъ имъ предпріятій, о кредиторахъ, остающихся иностранцами и готовыхъ при малѣйшей опасности освободиться отъ имѣющейся у нихъ ренты. Нѣкоторыя страны, какъ Турція, Греція и Египетъ, уже согласились принять контроль надъ своими финансами; безъ сомнѣнія, этотъ надзоръ приноситъ имъ пользу, но подобная форма иностраннаго вмѣшательства не желательна ни одному государству. Экономической политикой другихъ странъ, въ родѣ Португаліи и большинства южно-американскихъ государствъ, руководятъ больше кредитующія государства, чѣмъ собственные ихъ граждане.

Въ принципѣ слѣдуетъ признать, что государство, выпустившее займы безъ спеціальнаго наименованія его внѣшнимъ долгомъ (*dette extérieure*), свободно увеличивать существующіе или вводить новые налоги на государственную ренту, лишь бы оно не подвергало исключительному режиму иностранцевъ, какъ пытались сдѣлать иныя мелкія страны. Въ случаѣ же спеціальнаго указанія о томъ, что заемъ—внѣшній, государство, особенно если оно обѣщало не конвертировать его и не подвергать налогамъ, естественно, связано этимъ обязательствомъ. Со стороны мелкихъ государствъ были попытки нарушить послѣднее, но это абсолютно недопустимо и не можетъ быть оправдано. Впрочемъ, ихъ недобросовѣстность если не оправдывается, то объясняется безчестностью, часто проявляемою по отношенію къ нимъ крупными финансистами [1]).

Примѣчаніе.

Нѣкоторыя вычисленія государственныхъ долговъ.

Сравнительная оцѣнка государственнаго долга крупнѣйшихъ странъ очень трудна, и ошибки въ этой области весьма не рѣдки, безразлично къ тому, идетъ ли дѣло о вычисленіи процентовъ или капиталовъ. Въ самомъ дѣлѣ, предположимъ, что сравниваются проценты. Нѣкоторыя государства, не

---

[1]) Изъ русской литературы по государственному кредиту, кромѣ названныхъ въ предшествующихъ примѣчаніяхъ, см. Залшуцинъ А. *Очеркъ теоріи государственнаго кредита.* Спб., 1892; Исаевъ А. *Государственный кредитъ.* Яросл., 1886; Вреденъ Э. Финансовый кредитъ. Спб., 1871.

пользующіяся довѣріемъ, платятъ высокій процентъ при невысокомъ капиталѣ займа. Если сопоставлять капиталы, то истинное положеніе дѣлъ далеко не выясняется: двѣ страны, изъ которыхъ одна богата, а другая бѣдна, платятъ весьма различные проценты. Помимо этого, необходимо еще принять во вниманіе столько другихъ обстоятельствъ. Нельзя сравнивать долгъ унитарнаго государства съ долгомъ государства федеральнаго, не считаясь съ составными частями послѣдняго; не возможно признавать тождественнымъ положеніе двухъ странъ, изъ которыхъ одно должно своимъ собственнымъ гражданамъ, а другое иностранцамъ; неодинаково также положеніе богатой и бѣдной странъ, имѣющихъ одинаковый долгъ.

Въ *Economiste européen* (4 февраля 1898 года) общая сумма долговъ главныхъ европейскихъ государствъ вычислялась въ 122 милліарда. Мы приводимъ здѣсь эти статистическія данныя, такъ какъ точность ихъ была признана самимъ французскимъ министерствомъ финансовъ, воспроизведшимъ эти цифры въ „Bull. S. L. C.“; но предупреждаемъ, что давленіе займовъ не опредѣляется одной цифрой средняго долга на каждаго жителя, а лишь въ сопоставленіи съ среднимъ богатствомъ на человѣка и суммою цѣнностей внутри страны и за границей.

Европейскій государственный долгъ въ 1887 и 1897 гг.

	1887 г.		*1897 г.*			
Государства:	Всего въ тысячахъ франк.	На жителя (франки).	Всего въ тысячахъ франк.	На жителя (франки).		Больше, чѣмъ въ 1887 году (милл. франк.).
Франція	25.869.512	676	26.132.723	678	+	263.2
Германія . . .	9.971.989	212	15.752.302	301	+	5.780.3
Австро-Венгрія	12.288.409	307	13.971.662	321	+	1.683.2
Бельгія	2.162.396	366	2.308.497	355	+	146.1
Болгарія . . .	20.363	6	169.814	51	+	149.4
Данія	270.210	129	276.696	119	+	6.4
Испанія	6.324.071	360	5.941.459	330	+	382.6
Великобр. . . .	18.469.476	495	16.019.342	402	—	2.450.1
Греція	424.430	194	553.244	228	+	128.8
Италія	10.930.789	365	12.935.348	413	+	2.004.5
Люксенбургъ. .	16.170	75	12.000	55	—	4.1
Норвегія . . .	150.714	78	218.693	106	+	67.9
Голландія . . .	2.255.678	513	2.284.364	463	+	28.6
Португалія . .	3.747.698	583	3.718.357	736	+	970.6
Румынія . . .	758.419	141	1.240.433	222	+	482.5
Росссія	13.315.094	154	16.276.906	157	+	2.961.8
Финляндія . . .	71.245	32	86.365	33	+	15.1
Сербія	320.000	162	408.237	173	+	88.2
Швеція	341.673	72	402.498	81	+	60.8
Швейцарія . .	36.671	12	80.871	26	+	44.2
Турція	2.611.460	580	3.467.850	596	+	856.3
	109.356.475	318	122.257.661	322	+	12.901.1

ЦАБ "Автограф"

Но сколько событій совершилось послѣ 1897 года! Въ Европѣ, Америкѣ, Африкѣ и Азіи произошли крупныя войны, и XIX вѣкъ завершился при кровавомъ закатѣ; долгъ многихъ государствъ, особенно Англіи и Испаніи, неизмѣримо выросъ. Американскій статистикъ *O. P. Austin*, глава статистическаго бюро Соединенныхъ Штатовъ, вычислилъ (въ *North American Review*, августъ 1901 годъ), что къ концу 1900 года государственный долгъ всего цивилизованнаго міра достигалъ 31 милліарда долларовъ при процентахъ въ 1214 милліоновъ долларовъ. Они распредѣлялись такъ:

Страны:	Долгъ. доллары	Проценты и друг. годовыя уплаты (доллары).	На жителя долгъ (доллары).	На жителя проценты (доллары).
Франція . . .	5.800.691.814	241.762.029	150.61	6.28
Россія	3.167.320.000	141.519.000	24.56	1.18
Великобританія	3.060.926.304	112.985.531	74.83	2.76
Италія	2.583.983.780	114.177.185	81.11	3.58
Испанія	1.727.994.620	80.782.000	95.53	4.46
Австралія . . .	1.183.055.000	45.458.000	263.90	10.44
Австро-Венгрія	1.154.791.000	51.175.285	25.80	1.14
Соединенн. Шт.	1.107.711.257	33.545.130	14.52	.44
Индія	1.031.603.705	33.971.400	4.67	.15
Венгрія	904.941.000	41.892.000	47.75	2.22
Турція	726.511.195	28.419.600	29.25	1.14
Португалія . .	670.221.374	21.550.320	143.82	4.62
Австрія	642.194.000	30.969.000	24.89	1.20
Германія [1]) . .	557.626.622	18.283.441	9.96	.33
Аргентина . .	509.604.444	26.902.377	128.85	6.80
Бельгія	504.459.540	19.536.811	75.63	2.93
Египетъ . . .	500.402.729	20.063.637	53.61	2.15
Бразилія . . .	480.985.000	21.500.000	33.56	1.50
Голландія . . .	466.419.294	14.117.838	90.74	2.74
Китай	287.123.500	12.000.000	.72	.03
Румынія . . .	280.136.991	17.904.996	47.37	3.00
Англ. колоніи [2])	265.541.000	10.500.000	26.43	1.04
Канада	265.494.000	13.392.000	50.59	2.55
Японія	206.799.994	18.126.702	4.73	.41
Мексика . . .	168.771.428	10.699.689	13.36	.84
Греція	168.548.444	6.293.730	69.25	2.58
Уругвай . . .	124.374.189	6.056.000	148.06	7.20

---

[1]) Къ имперскому долгу необходимо присоединить долги отдѣльныхъ государствъ, въ совокупности составляющіе сумму въ 2.015.950.000 марокъ. Эти займы былъ сдѣланъ главнымъ образомъ для осуществленія предпріятій общественной пользы.

[2]) Исключая Австралію, Канаду и Индію.

ЦАБ "Автограф"

Страны:	Долгъ. доллары	Проценты и друг. годовыя уплаты (доллары).	На жителя долгъ (доллары).	На жителя проценты (доллары).
Чили	113.240.000	965.455	36.41	.31
Гондурасъ . .	89.376.920	1.125.190	219.60	2.76
Швеція	85.154.320	3.173.388	16.71	.62
Данія	55.795.724	1.891.812	24.15	.82
	2.309.960.086	14.131.958		
Всего . .	31.201.749.274	1.214.871.504		

Но кромѣ государственнаго долга необходимо принимать въ расчетъ долги мѣстныхъ учрежденій, которые въ нѣкоторыхъ странахъ превосходятъ или равняются государственному. Во всей Европѣ, по расчету Неймарка, при 125 милліардахъ государственнаго долга имѣется 100 милліардовъ долговъ мѣстныхъ учрежденій.

Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ проценты по долгамъ поглощаютъ значительную часть поступленій. Министръ казначейства Рубини въ обстоятельной объяснительной къ государственной росписи запискѣ, прочитанной въ итальянской палатѣ 2 декабря 1900 года, представилъ сравнительную таблицу платежей, обременяющихъ казначейство нѣкоторыхъ крупныхъ европейскихъ государствъ. Въ числѣ этихъ платежей фигурируютъ: проценты по долгамъ, жалованія, желѣзнодорожныя субсидіи и пенсіи. По расчетамъ Рубини, тяжесть государственныхъ долговъ такова:

	Расходъ на жителя.	% отношеніе платежей по долгамъ къ общей суммѣ государств. расходовъ.
Австро-Венгрія . .	21.90	33.50
Германія	18.10	22.10
Великобританія . . .	20.70	28.50
Франція	32.90	36.70
Италія	25.50	48.50

За исключеніемъ Германіи, гдѣ существуетъ федеральный строй, во всѣхъ остальныхъ бюджетахъ даже въ наиболѣе богатыхъ странахъ крупная часть поступленій поглощается процентами по займамъ.

ЦАБ "Автограф"

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Организація государственнаго бюджета.

ЦАБ "Автограф"

ЦАБ "Автограф"

I.

Общія понятія. Составленіе бюджетной росписи.

201. Организація бюджета имѣетъ большое значеніе не только съ точки зрѣнія политической или публичнаго права, но также, и даже главнымъ образомъ, съ финансовой точки зрѣнія. Въ настоящее время, когда необходимо располагать огромными массами богатства, когда бюджеты вырастаютъ до милліардовъ, вопросы, относящіеся къ ихъ устройству, служатъ объектомъ изученія для спеціальныхъ дисциплинъ. Бюджетная роспись, гласитъ 5-я статья французскаго декрета отъ 31 марта 1862 года, есть актъ, посредствомъ котораго предусматриваются и разрѣшаются годичныя поступленія и расходы государства и отдѣльныхъ вѣдомствъ, подчиненныхъ по закону тѣмъ же правиламъ. Во многихъ законодательствахъ отсутствуетъ совсѣмъ какое бы то ни было опредѣленіе этого понятія: это потому, что понятіе о томъ, что такое бюджетъ, представляется само по себѣ совершенно яснымъ. Бюджетъ есть не что иное, какъ подтвержденная документами роспись предполагаемыхъ доходовъ и разрѣшенныхъ государству или административнымъ учрежденіямъ расходовъ, это актъ, содержащій предварительное одобреніе государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Бюджеты современныхъ великихъ государствъ состоятъ уже не изъ сотенъ милліоновъ, но изъ милліардовъ, часто изъ нѣсколькихъ милліардовъ: государство и мѣстныя учрежденія берутъ у гражданъ одну двадцатую, одну десятую, а иногда четверть или пятую часть всѣхъ ихъ доходовъ. Какимъ образомъ расходуется эта огромная масса богатства? Бюджетныя росписи должны содержать въ себѣ всѣ доходы и всѣ расходы; ничто не должно быть скрыто, никакое богатство не должно уходить по скрытымъ путямъ [1]).

---

[1]) Объ общемъ бюджетѣ см. превосходный трудъ René Stourm: *Le budget*, Paris, 4 edit. 1900. Кромѣ того: Max von-Heckel: *Das Budget*, Leipzig, 1898; Max Boucard et Gaston Jéze: *Élements de science*

ЦАБ "Автограф"

Бюджетное право, какъ мы увидимъ, есть первый признакъ политической независимости. Страны, свободно устанавливающія свои государственные доходы и расходы, или автономны, или же находятся на пути къ полной государственной самостоятельности. Такъ, англійскія колоніи, имѣющія право на бюджетъ и финансовую автономію, какъ Канада или австрійскія колоніи, связаны съ метрополіей лишь тонкою нитью. Правда, часто, по выраженію Чемберлэна, черезъ тонкую проволоку проходятъ самые сильные электрическіе токи. Государственное право или по крайней мѣрѣ исторія государственныхъ учрежденій занимается бюджетнымъ правомъ, какъ основнымъ своимъ фактомъ. Многія революціи имѣли своимъ источникомъ споры о роли парламента въ дѣлѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ.

Очевидно, что населеніе, несущее расходы, должно имѣть какъ право ограничивать ихъ, такъ и право разрѣшать государству доходы. Но этотъ принципъ не всегда былъ принятъ. Англія предупредила всѣ другія народы въ установленіи принципа, что всякій налогъ долженъ получить разрѣшеніе народа, и уже самыя древнія ея конституціонныя хартіи заключали въ себѣ эту истину, которая впослѣдствіи стала достояніемъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Въ Англіи это принципіальное положеніе настолько старо, что историки англійской конституціи не могли

---

des finances et de la législation financière française, Paris, 1892, 2 edit., vol. I; Arcoleo: *Il bilancio dello Stato e il sindacato parlamentare.* Napoli, 1881; Wagner: *Ordinamento dell' economia finanziaria* въ B. d. E. serie III, vol. XIV; Leroy Beaulieu: *op. cit.* vol. II; Graziani: *Il bilancio e le spese pubbliche* въ *Manuale di diritto amministrativo* di Orlando: F. Rostagno: *Contabilità di Stato,* Napoli 1888; A. De Cupis: *Legge sull'amministrazione del patrimonio dello Stato e sulla contabilità generalle dello Stato,* Torino, 1899; Bruni: *Contabilità dello Stato,* Milano, 1892, ecc.

Изъ русской литературы о бюджетѣ и по связаннымъ съ ними вопросамъ см. Алексѣенко, М. *Организація государств. хозяйничанья.* Харьк., 1870; Кашкаровъ, М. *Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—1892 г.* Изд. Госуд. Канц. Спб. 1891; Бунге, Н. Х. *Госуд. отчетность и счетоводство въ Англіи.* Спб., 1890; Татариновъ, В. *Госуд. отчетность въ Пруссіи,* 2-е изд. 1882 и его же, *Госуд. отчетность во Франціи,* 2-е изд. 1884; Саковичъ. *Госуд. контроль въ Россіи. Его исторія и современное устройство въ связи съ приложеніемъ смѣтной системы, кассоваго порядка и устройства госуд. отчетности,* ч. I—II. Спб. 1897—98; Быковскій. *Организація госуд. контроля* въ Россіи сравнительно съ государствами 3 Европ. Спб., 1895; Зедерштедтъ, И. Опытъ изслѣдованій формальнаго порядка финансоваго хозяйства. Том. I. Бюджетъ Франціи. Каз. 1884.

найти его начала. При Тюдорахъ Генрихѣ VIII и Елизаветѣ изрѣдка встрѣчаются случаи нарушенія этого древняго права, но только въ XVII вѣкѣ при Стюартахъ была сдѣлана первая попытка его уничтоженія. Злополучный король Карлъ I, принявъ принципъ божественнаго намѣстничества провозглашенный его предшественникомъ Яковомъ I, пытался ограничить и разрушить бюджетное право, происхожденіе котораго въ Англіи, какъ мы только что сказали, такъ старо. Однако попытка стоила ему жизни и оказалась безплодной. „Всѣ христіанскія государства (заявлялъ онъ съ угрозою, черезъ своего представителя, въ парламентѣ) имѣли прежде парламенты, пока монархи, сознавъ свои собственныя силы и замѣтивъ мятежный духъ подобныхъ собраній, не заставили постепенно признать свои прерогативы. И во всемъ христіанскомъ мірѣ, за исключеніемъ нашей страны, они, наконецъ, отмѣнили парламенты". Исходя изъ подобныхъ соображеній, Карлъ I вздумалъ заключить заемъ безъ парламентскаго разрѣшенія. Придворные казуисты и юристы, готовые всегда, во всѣ эпохи защищать все, что угодно, выдвинули съ тѣхъ поръ хитрый вопросъ о томъ, одинаково ли или различно слѣдуетъ смотрѣть на заемъ и на налогъ. Юристы обсуждали, но вспыхнула революція, и самъ король потерялъ жизнь. Вся нація, говоритъ Маколей, движимая негодованіемъ, взялась за оружіе [1]).

Съ тѣхъ поръ шла упорная борьба вплоть до полнаго отдѣленія цивильнаго листа отъ государственнаго бюджета, но основное право—бюджетное—никогда не отмѣнялось.

Исторія бюджетнаго права во Франціи дѣлится, по мнѣнію Штурма, на три крупныхъ періода: 1) періодъ Генеральныхъ Штатовъ, т.-е. до 1614 года; 2) періодъ парламентовъ, до 1789 года; 3) періодъ нынѣшней организаціи, начинающейся съ 1789 года. „Генеральные Штаты" были продолженіемъ старинныхъ федеральныхъ собраній. Еще съ 1314 года, при Филиппѣ Красивомъ, они занимались финансовыми вопросами, но послѣ XVI вѣка они, быть можетъ, никогда не обладали активной дѣятельностью и во всякомъ случаѣ не собирались больше съ 1614 по 1789 годъ [2]).

Въ періодъ парламентовъ „Генеральные Штаты" не созывались,

---

1) Зачинщикомъ сопротивленія коронѣ, требовавшей налоги, не одобренные парламентомъ, былъ Гемпденъ, не пожелавшій уплатить 20 шиллинговъ, за что онъ былъ судимъ и осужденъ. Гизо въ своей *Histoire de la révolution d'Angleterre* выражается объ этомъ такъ: „Гемпденъ отказался платить, но безъ гнѣва, безъ шума, озабоченный единственно тѣмъ, чтобы заставить торжественно судить въ своемъ лицѣ право родной страны".

2) Но даже въ періоды ихъ наибольшей бездѣятельности, королевскіе министры, въ родѣ Филиппа Де-Коммина, заявляли, что единственно только народу принадлежитъ право устанавливать налоги.

ЦАБ "Автограф"

но сами парламенты стремились пріобрѣсти бюджетное право. Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что въ подобныхъ случаяхъ короли входили въ парламентъ и приказывали тутъ же, пока продолжалось засѣданіе, зарегистровывать тѣ самые эдикты, противъ которыхъ парламенты протестовали.

Въ другихъ, и именно въ крупнѣйшихъ, европейскихъ государствахъ бюджетное право—фактъ недавній; въ Италіи, конституціонная исторія которой сложилась на нашихъ глазахъ, бюджетное право, явившееся въ результатѣ политической борьбы, носитъ на себѣ печать своего революціоннаго происхожденія.

Различіе происхожденія объясняетъ различіе структуры. Въ Англіи бюджетъ дѣлится на статическую или постоянную часть, состоящую изъ консолидированнаго фонда, которая не служитъ предметомъ ежегодныхъ обсужденій въ парламентѣ, и часть динамическую, которая всегда измѣняется или, лучше сказать, можетъ измѣняться.

Извѣстно, что борьба за бюджетное право вызвала восторжествовавшую революцію Соединенныхъ Штатовъ и отдѣленіе ихъ отъ Англіи. С.-А. Соединенные Штаты, будучи англійской колоніей, все же имѣли автономный бюджетъ, какъ вдругъ въ 1765 г. Англія пожелала заставить ихъ участвовать въ государственныхъ расходахъ метрополіи и сначала ввела особый гербовый сборъ, который два года [1]) спустя, вслѣдствіе настойчиваго протеста американскаго населенія, замѣнила налогами на стекло, бумагу, краски и чай. Все это были очень слабые налоги, настолько слабые, что въ своей совокупности не превышали одного милліона итальянскихъ лиръ; слѣдовательно, вопросъ шелъ не о реакціи противъ непосильной податной тягости, а о защитѣ права. Вашингтонъ писалъ по этому поводу: „Въ чемъ дѣло? Изъ-за чего мы боремся? Быть можетъ, мы споримъ о ничтожной пошлинѣ въ шесть су на фунтъ чаю? Нѣтъ, мы защищаемъ наше право“. Съ тѣхъ поръ и начался тотъ рядъ пререканій и борьбы, которая впослѣдствіе привела къ столь грандіозной для Соединенныхъ Штатовъ войнѣ. Какъ мы уже сказали, исторія бюджетнаго права есть истинная исторія происхожденія конституцій. И если бы мы пожелали еще углубиться въ этотъ вопросъ, то пришлось бы прочесть полный курсъ государственнаго права.

Такъ какъ ни одно государство не желаетъ, чтобы поступленія

---

[1]) „Протестъ американскаго населенія противъ гербоваго сбора порожденъ былъ тѣмъ же духомъ, который нѣкогда создалъ основной принципъ британскихъ государственныхъ вольностей, а именно, что ни одинъ англійскій подданный не можетъ быть обложенъ податью безъ собственнаго его на то согласія“. Cornélis de-Wit: *Histoire de Washington*, Paris, 1855 г.

ЦАБ "Автограф"

и расходы ускользали отъ контроля, то бюджетъ въ современныхъ странахъ является объектомъ спеціальнаго законодательства. Бюджетъ есть предварительное или послѣдующее отчетное (*consuntivo*) опредѣленіе доходовъ и расходовъ, выраженныхъ въ цифрахъ въ извѣстномъ порядкѣ и системѣ.

Въ государствахъ съ абсолютнымъ режимомъ бюджетъ есть лишь актъ внутренней администраціи, простая роспись доходовъ и расходовъ. При Бурбонахъ въ королевствѣ обѣихъ Сицилій государственныя росписи не опубликовывались и составлялись какъ бы государственную тайну. Россія, обнародовывая свои смѣты, не документируетъ ихъ вообще, не присоединяетъ къ нимъ тѣхъ элементовъ, которые необходимы для того, чтобы составить себѣ правильное сужденіе. Наоборотъ, въ конституціонныхъ государствахъ бюджетъ есть актъ общественный, позволяющій законодательнымъ собраніямъ широко проявлять свою контролирующую власть.

202. Правильное построеніе бюджета было достигнуто лишь медленнымъ путемъ. Между тѣмъ оно имѣетъ огромную важность не только съ точки зрѣнія конституціонной, но и въ отношеніи экономическомъ. Разнообразіе государственныхъ расходовъ, сложность и разновидность доходовъ, различіе способовъ платежа дѣлаютъ невозможнымъ вполнѣ логическое, съ экономической и финансовой точекъ зрѣнія, построеніе бюджета. Надо однако признать, что итальянскій бюджетъ отличается наибольшей простотой и ясностью, сравнительно съ бюджетами многихъ великихъ европейскихъ державъ, и за послѣднія двадцать лѣтъ онъ настолько упростился, что въ техническомъ отношеніи представляетъ собою замѣчательный прогрессъ. Здѣсь невозможно входить въ подробности: историческія и политическія стороны вопроса детально изучаются государственнымъ правомъ, подробности же техническаго характера образуютъ предметъ спеціальнаго курса государственнаго счетоводства. Мы укажемъ лишь общія черты бюджетной организаціи, останавливаясь подробнѣе на системѣ, принятой въ Италіи.

На комъ лежитъ составленіе бюджета? Повсюду исполнительная власть подготовляетъ и представляетъ парламенту бюджетную роспись, выработка которой опредѣленнымъ образомъ возложена на нее закономъ. Эта функція настолько необходима и очевидна, что даже не указана во многихъ конституціонныхъ хартіяхъ. Въ Италіи предетавленіе бюджета возложено государствомъ на правительство.

Шатобріанъ, занимавшійся въ свободное время финансами, и конечно, съ меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ литературой, настаивалъ на необходимости признать общимъ правиломъ, что бюджетная роспись должна составляться министерствомъ, а не палатой депутатовъ, которая является въ этомъ дѣлѣ судьей. Если бы пала-

та, говорилъ онъ, составляла бюджетъ, то она не могла бы затѣмъ требовать у себя самой отчета въ собственномъ своемъ дѣяніи, а министерство отказалось бы брать на себя отвѣтственность за наиболѣе важную часть администраціи. И такимъ образомъ, основные элементы конституціи были бы нарушены [1]). Это просто и ясно, тѣмъ не менѣе государственная практика постоянно нарушаетъ въ этой области здравыя требованія. Во Франціи, Германіи, Англіи, Италіи, повсюду, гдѣ существуетъ конституціонный строй правленія, вырабатываетъ и представляетъ бюджетъ исполнительная власть. По формулѣ сэра Стэффорта Норткота функція правительства состоитъ въ томъ, чтобы предлагать, функція же парламента—въ утвержденіи. Англичане имѣютъ еще одну общераспространенную формулу: корона требуетъ, палата общинъ утверждаетъ, а палата лордовъ соглашается. Эта формула однако не вполнѣ точна.

Въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ основной нормой англійской конституціи признавалось, чтобы иниціатива всякаго расхода принадлежала правительству [2]). Извѣстны слова, какими Гладстонъ отвергъ предложеніе одного члена парламента, требовавшаго увеличенія расхода. Иниціатива всякаго увеличенія, сказалъ онъ, принадлежитъ правительству, а не парламенту, функція котораго сводится лишь къ утвержденію или отверженію. Палата можетъ разрѣшить налогъ, но не предлагать его и должна въ извѣстномъ отношеніи быть естественной защитницей контрибуэнтовъ. И дѣйствительно, парламенты, въ силу самаго своего происхожденія, выполняли миссію защиты плательщика противъ требованій фиска. Но вмѣстѣ со включеніемъ многихъ новыхъ элементовъ и по мѣрѣ все возрастающаго участія въ политической жизни низшихъ классовъ барьеры, поставленные закономъ и обычаемъ парламентской иниціативѣ въ дѣлѣ государственныхъ расходовъ, исчезли или ослабѣли повсемѣстно, а также и въ Англіи. Раньше депутатъ, предлагавшій увеличеніе расходовъ, становился непопулярнымъ; теперь же, наоборотъ, предложенія объ увеличеніи расходовъ вносятся съ цѣлью завоеванія популярности.

Въ самой Англіи, гдѣ традиція въ сферѣ парламентской жизни имѣетъ значеніе закона, нѣтъ недостатка въ примѣрахъ расхода по парламентской иниціативѣ. Въ 1887 году Гошенъ, констатируя,

---

[1]) Chataubriand: *De la monarchie selon la Charte*, Paris, 1826 г.

[2]) Въ *Standing orders* съ 1706 года фигурируетъ слѣдующее правило относительно палаты общинъ: эта палата не должна принимать никакой петиціи о какой-либо суммѣ, относящейся до государственныхъ услугъ, не должна разсматривать никакого предложенія о вотированіи субсидіи или объ обремененіи государственныхъ доходовъ... иначе, какъ по предложенію короны.

возрастаніе за семнадцатилѣтній періодъ издержекъ на общественныя предпріятія свыше, чѣмъ на 100 милл. фун. стерлинговъ, замѣтилъ, что этотъ фактъ долженъ быть приписанъ больше парламенту, чѣмъ правительству. Въ 1893 году сэръ Верионъ Гаркуръ, старый либеральный министръ, гордящійся своею принадлежностью къ старой школѣ, замѣтилъ, что въ парламентѣ и въ обществѣ забываютъ правила экономіи. Финансовое хозяйство, говорилъ онъ, имѣло ту же судьбу, что политическая экономія, и министръ казначейства, проповѣдующій въ наше время бережливость, проповѣдуетъ въ пустынѣ. Казначейство часто обвиняютъ въ скупости. Дай Богъ, чтобы оно стало еще скупѣе! Нынче всякое предложеніе новаго расхода встрѣчается какъ открытіе новаго источника наслажденій.

Отмѣна парламентской инціативы въ дѣлѣ расходовъ была бы, пожалуй, полезна. Многіе писатели предлагаютъ и многіе финансисты защищаютъ подобный проектъ, но сомнительно, чтобы при укоренившихся дурныхъ привычкахъ эта мѣра оказалась цѣлесообразной. Въ своей объяснительной къ государственной росписи запискѣ отъ 25 ноября 1895 г. министръ Сонино указывалъ итальянской палатѣ депутатовъ на все растущее вліяніе ходатайствъ и требованій, превращающихся въ парламентское вмѣшательство, едва только обнаруживается бюджетное равновѣсіе [1]).

Въ Венеціанской республикѣ существовалъ спеціальный институтъ *scanzadori delle spese superflue* (истребителей лишнихъ расходовъ), на которомъ лежала обязанность разыскивать, какую экономію можно ввести въ различныя отрасли государственнаго управленія. Въ современныхъ государствахъ злоупотребляютъ въ противоположномъ направленіи: именно, предетавители страны побуждаютъ къ непредусмотрительности, и парламентская инціатива въ дѣлѣ расходовъ представляется всегда болѣе вредной. Депутаты, не несущіе прямой отвѣтственности за составленіе бюджета, проявляютъ часто при вотированіи расходовъ щедрость восточныхъ монарховъ; бѣда только, что за всѣ ихъ щедроты расплачиваются контрибуэнты.

Англійская палата общинъ вотировала 20 марта 1866 года слѣдующій „порядокъ дня“: Палата общинъ не допуститъ къ обсужденію никакого предложенія, имѣющаго цѣлью полученіе какого бы то ни было дохода для государственныхъ услугъ, и оставитъ безъ послѣдствій всякую поправку, которая влечетъ за собою новый

---

1) Рибо, по поводу легкости, съ какою парламенты соглашаются на новые расходы, высказался 16 марта 1900 года во французской палатѣ депутатовъ такимъ образомъ: „слѣдуетъ принять нѣкоторыя предосторожности, не для того, чтобы отнять право палаты депутатовъ, но чтобы обезпечить болѣе обдуманное и менѣе вредное пользованіе имъ“.

ЦАБ "Автограф"

расходъ со стороны государства,—будетъ ли онъ касаться фондовъ, образующихъ дотацію, или же фондовъ, предложенныхъ парламентомъ,—разъ эти требованія не формулированы короной. Но это постановленіе имѣло лишь относительное значеніе. Позже, въ мартѣ 1900 года, французская палата вотировала предложеніе депутата Бертло, въ силу котораго воспрещалось предлагать увеличеніе расходовъ путемъ внесенія поправокъ при обсужденіи бюджета. Но по мѣрѣ того какъ парламентскія полномочія расширяются съ большимъ ущербомъ для самаго конституціоннаго строя, подобныя постановленія имѣютъ лишь платоническое значеніе [1]).

203. При огромномъ значеніи расходовъ въ современныхъ бюджетахъ и громадности государственныхъ доходовъ, функція министра финансовъ становится все болѣе значительной. Упорядоченіе столь крупной массы доходовъ и расходовъ, руководство ихъ взиманіемъ и расходованіемъ сколь возможно болѣе экономно, все это требуетъ или по крайней мѣрѣ требовало бы спеціальныхъ способностей.

Во Франціи на министра финансовъ возложены всѣ финансовыя функціи: поступленія и расходы. Въ Италіи существуетъ раздѣленіе на министерство казначейства и министерство финансовъ. Въ Англіи больше, чѣмъ во всѣхъ остальныхъ странахъ, роль главы министерства финансовъ является преобладающею надъ по-

---

[1]) См. Emile Larcher: *L'initiative parlementaire en France*, Paris, 1896 г.; L. Michon: *L'initiative parlamentaire et la reforme du travail législatif*, Paris, 1898 г.; и т. д. См. также Erskine May: *op. cit.* гл. XVIII. Бастіа не безъ остроумія нарисовалъ слѣдующій портретъ министра финансовъ въ современныхъ парламентахъ: „Увы! какъ Фигаро, онъ не знаетъ, ни кого слушать, ни въ какую сторону обратиться. Сто тысячъ ртовъ представителей печати и трибуны кричатъ ему разомъ: организуйте трудъ и тружениковъ; уничтожьте эгоизмъ; сократите заносчивость и тиранію капитала; произведите опыты съ навозными удобреніями и надъ яйцами; избороздите страну желѣзнодорожными линіями, произведите ирригацію полей и насадите лѣсъ на горахъ; создайте образцовыя фермы и примѣрныя мастерскія, колонизуйте Алжиръ, кормите дѣтей, дайте образованіе молодежи и обезпечьте старость; пошлите въ деревни городскихъ жителей; умѣрьте прибыль во всѣхъ отрасляхъ промышленности; ссужайте безъ процента деньги тѣмъ, кто ихъ желаетъ; освободите Италію, Польшу и Венгрію; усовершенствуйте породу скаковой лошади; окажите поощреніе искусству; создайте музыкантовъ и танцовщицъ, запретите торговлю и создайте торговый флотъ и т. д. Государство имѣетъ на себѣ миссію просвѣтить, развить, возвеличить, укрѣпить, одухотворить и возвысить духъ народа. Но подальше отъ насъ новыя подати! Мы требуемъ отмѣны даже старыхъ. Уничтожьте налогъ на соль, на напитки, октруа, почтовые и патентные сборы“.

ложеніемъ всѣхъ остальныхъ. Первый лордъ казначейства вообще есть глава кабинета и во всякомъ случаѣ лидеръ партіи, руководящій общей политикой [1]). За нимъ слѣдуетъ собственно министръ финансовъ (Cancelliere dello scacchiere), ближайшимъ образомъ управляющій финансовыми дѣлами. Онъ состоитъ вторымъ членомъ совѣта казначейства и лично отвѣтственъ предъ парламентомъ за всякое дѣйствіе казначейства. Онъ вырабатываетъ и участвуетъ въ обсужденіи бюджета и сохраняетъ контролирующую функцію надъ государственными расходами. Наконецъ, три лорда „iuniors“ и два секретаря казначейства состоятъ членами министерства, а всѣ семеро вмѣстѣ образуютъ бюро финансовъ „Tresaury“. Казначейство есть главнымъ образомъ ревизующее и контролирующее учрежденіе и парламентъ можетъ считать казначейство отвѣтственнымъ за всякую статью расхода, произведенную въ какомъ бы то ни было министерствѣ [2]). Функція казначейства, въ которое входятъ всегда крупнѣйшіе представители правящей партіи, имѣетъ, слѣдовательно, чрезвычайную важность.

Въ Италіи значеніе министра финансовъ гораздо меньшее. Министръ казначейства, занимающій обыкновенно преобладающее положеніе, спеціально завѣдуетъ расходами. Отъ него, слѣдовательно, зависитъ общее направленіе казначейства, которому подчинены эмиссіонные банки, контрольная палата, касса вкладовъ и займовъ и главное управленіе государственнаго долга. Министръ финансовъ завѣдуетъ главнымъ образомъ поступленіями, т.-е. взиманіемъ прямыхъ налоговъ, кадастромъ, доменами и пошлинами, таможнями и монополіями. Министръ казначейства представляетъ бюджетную роспись въ палату депутатовъ. Время представленія зависитъ отъ продолжительности финансоваго года.

204. *Финансовымъ годомъ или періодомъ* называется время, протекающее между открытіемъ и концомъ государственнаго счетооборота. Финансовый годъ совпадаетъ съ календарнымъ во Франціи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Голландіи, Люксембургѣ, Швеціи, Россіи, Финляндіи, Баваріи, Саксоніи, Баденѣ, Греціи, Швейцаріи и т. д.; продолжается отъ 1 апрѣля до 31 марта въ Великобританіи, Даніи, Румыніи, Германіи, Пруссіи и т. д.; съ 1 іюля по 30 іюня

---

[1]) Первый лордъ казначейства занимаетъ самое важное положеніе; онъ наблюдаетъ за всѣмъ направленіемъ государственной дѣятельности, и отъ него требуются наибольшія способности. (Лордъ Brougham въ „Scketches of statesmen“ т. I, стр. 278, разсказываетъ, что когда однажды въ обществѣ зашла рѣчь о главномъ свойствѣ, необходимомъ первому лорду, и различными собесѣдниками были названы краснорѣчіе, мудрость и настойчивость, Питтъ сказалъ: „нѣтъ, терпѣніе!“)

[2]) См. A. Todd. „*Il governo parlamentare in Inghilterra* (итальянск. перев.), Torino. 1886 г., стр. 1008 и слѣд.

въ Италіи, Португаліи, Норвегіи, Испаніи, Сербіи и внѣ Европы, въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, Мексикѣ Японіи и т. д. Въ Англіи въ прошломъ вѣкѣ финансовый годъ начинался въ день св. Михаила (29 сентября), но съ 1884 г. онъ начинается 1 апрѣля и завершается 31 марта.

Въ Италіи долгое время, до 1882 года, финансовый годъ совпадалъ съ календарнымъ, но такъ какъ никогда не успѣвали разсмотрѣть бюджетъ, то оказалось необходимымъ измѣнить его сроки. Достаточно сказать, что съ 1870 по 1883 годъ, несмотря на всѣ усилія, не удавалось (кромѣ трехъ разъ) утвердить предварительные бюджеты до открытія соотвѣтствующаго финансоваго періода. Въ силу такихъ соображеній 1 іюля 1884 года, послѣ исключительнаго финансоваго періода въ 6 мѣсяцевъ для перехода отъ 1 января къ 30 іюню 1884 года, былъ открытъ новый финансовый годъ—1884—85 г.

При представленіи бюджетовъ министръ казначейства, стоящій во главѣ финансоваго управленія, обыкновенно докладываетъ палатѣ депутатовъ о состояніи финансоваго хозяйства. Въ Пруссіи министръ финансовъ представляетъ свою объяснительную записку въ ландтагъ обыкновенно въ январѣ; въ Италіи нѣтъ опредѣленнаго правила, и объяснительная записка прочитывается министромъ казначейства въ палатѣ въ различные періоды, но обыкновенно между декабремъ и февралемъ. Вообще на этотъ счетъ нигдѣ не существуетъ устойчиваго правила, такъ какъ опредѣленіе финансоваго года зависитъ отъ привычекъ и соціальныхъ условій страны. Въ Италіи бюджетъ можетъ разсматриваться палатой между ноябремъ и іюнемъ, въ Англіи, гдѣ обсужденія кратки, смѣта вносится въ парламентъ всего за три мѣсяца до начала ея исполненія.

Во Франціи, при существующей продолжительности финансоваго года, бюджетная роспись вносится въ палату гораздо раньше начала ея исполненія, и вслѣдствіе этого тамъ часто наблюдается значительная разница между ожидаемыми доходами и расходами и дѣйствительными.

II.

Структура бюджета.

Составленіе и разсмотрѣніе его въ законодательныхъ собраніяхъ.

205. Современный бюджетъ, чтобы дѣйствительно выполнять свою задачу, долженъ обладать нѣкоторыми обязательными свойствами. Главныя изъ нихъ суть:

1) *правдивость*. Ничто не должно быть скрыто, ни о чемъ бюд-

ЦАБ "Автограф"

жетная роспись не должна умалчивать. Кавуръ говорилъ, что государственныя средства должны сохраняться въ стеклянной кассѣ. Правдивость и *гласность* суть двѣ вещи неразъединимыя. Въ бюджетѣ должны быть указаны всѣ доходы и всѣ расходы безъ всякихъ безполезныхъ утаекъ, или таинственныхъ опредѣленій: истина, какъ бы она ни была иногда непріятной, всегда предпочтительнѣе фикціи. Правительство, сохраняющее въ тайнѣ свое счетоводство, въ трудные моменты не находитъ кредита и его стѣснительныя обстоятельства часто преувеличиваются подозрительностью общества. Государства, обнародывающія свои бюджеты и не утаивающія ни одной статьи, всегда оказываются въ лучшемъ положеніи, нежели государство, скрывающее реальное положеніе вещей, хотя бы безъ дурныхъ намѣреній. Неискренность въ одно и то же время и безполезна, и вредна. Нынѣ крупныя кредитныя учрежденія обладаютъ столь точными способами наведенія справокъ, что никакая искусственная увертка не въ состояніи ихъ обмануть, и если тайна или обманъ не полезны странѣ, не прибѣгающей къ кредиту, то они прямо гибельны для государства, которое испытываетъ нужду въ кредитѣ. Итакъ, *правдивость* и *гласность* ~~необходимы~~; необходимо, чтобы всякій гражданинъ имѣлъ возможность точно знать, какъ употребляются государственные сборы;

2) *точное соотвѣтствіе между доходами и расходами.* Пирсонъ прямо говоритъ: какой бы это жертвы ни стоило, но государственный бюджетъ, въ своей совокупности, никогда не долженъ завершаться дефицитомъ [1]). Хроническій дефицитъ есть настоящій ракъ для жизни государства; ежели обстоятельства политическаго или иного свойства не позволяютъ установленія сравнительно хорошихъ налоговъ, нужно прибѣгнуть къ налогамъ менѣе хорошимъ: все, лишь бы избѣжать дефицита. Страна, расходующая на 50 милліоновъ больше того, что она извлекаетъ изъ своихъ поступленій, вынуждена сдѣлать на 50 милліоновъ долговъ, а въ слѣдующемъ году должна занять еще 50 милліоновъ плюсъ проценты по предыдущимъ долгамъ, и такъ далѣе безъ конца. Все это подрываетъ государственный кредитъ, и подобная страна находитъ деньги на условіяхъ, все болѣе тягостныхъ. Въ нѣкоторыхъ государствахъ создалась нѣсколько смѣшная терминологія: выщучиваютъ ариѳметическое равновѣсіе бюджета, утверждая, что бюджетное равновѣсіе должно быть экономическимъ. Что это означаетъ? Равновѣсіе можетъ быть только ариѳметическимъ, и если какая-либо страна расходуетъ слишкомъ много, то лучше уменьшить свои государственные расходы, чѣмъ прибѣгать къ займамъ. Ничто такъ не разоряетъ народъ, какъ финансовая расточительность

---

[1]) Pierson: *Problemi*, стр. 419.

она влечетъ за собой разрушеніе капитала съ огромнѣйшимъ вредомъ для народныхъ массъ, хотя въ первый моментъ можетъ показаться, что подобная расточительность полезна именно имъ;

3) *единство*, т.-е. всѣ доходы и всѣ расходы должны быть зарегистрованы такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть не только чистый, но и валовой доходъ. Нужно знать не только, какая доля взимаемыхъ сборовъ поступаетъ въ государственную кассу, но и сколько даютъ контрибуэнты[1]). Ежели какая-нибудь монополія, доставляющая 200 милл. дохода, требуетъ 30 милл. издержекъ, то обѣ эти цифры должны фигурировать въ бюджетной росписи,— первая въ графѣ доходовъ, вторая въ числѣ расходовъ, а не только чистое поступленіе въ 170 милліоновъ. Въ прежнее время *единства* почти не существовало. Тогда было столько частныхъ бюджетовъ, сколько отдѣльныхъ вѣдомствъ. Теперь же всѣ министерства имѣютъ въ основаніи одну и ту же кассу, хотя у каждаго свой особый бюджетъ;

4) *универсальность*. Всѣ доходы и расходы должны фигурировать въ росписи не только въ общей цифрѣ, но и съ возможно подробнымъ раздѣленіемъ ихъ, другими словами, всѣ операціи поступленія и расхода должны быть указаны безъ ограниченій и сокращеній. Надо не затемнять росписи, но всѣми силами стараться, чтобы всѣ относящіяся сюда обстоятельства были въ ней ясно и точно указаны; слѣдуетъ избѣгать чрезмѣрной суммарности. Бюджетная роспись, было уже замѣчено, не должна являться какимъ-то логогрифомъ, доступнымъ пониманію лишь немногихъ. Разумѣется, умѣнье надлежаще оцѣнивать различные элементы бюджета, какъ бы ясно послѣдній ни составлялся, никогда не станетъ общимъ свойствомъ;

5) *спеціализація*. Въ хорошо составленномъ бюджетѣ всѣ доходы и расходы должны фигурировать самостоятельно. Бюджетныя росписи подраздѣляются на категоріи, главы, параграфы и статьи. Въ Италіи народные представители имѣютъ право разсматривать и утверждать бюджетъ по отдѣльнымъ главамъ, и исполнительная власть послѣ утвержденія бюджета не можетъ переводить суммы изъ одного параграфа смѣты въ другой, т.-е. съ одного назначенія на другое. Правительство во многихъ странахъ оказало сопротивленіе *спеціализаціи бюджета*, сокращающей его власть, и извѣстна борьба, происходившая во Франціи, гдѣ еще въ недавнее время палата обсуждала и утверждала бюджетъ не по статьямъ, а по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Но спеціализацією не слѣдуетъ злоупотреблять, и если полезно устраненіе скопленій, то зато не полезно чрезмѣрное дробленіе. Англійскій бюджетъ, будучи въ своей совокупности гораздо болѣе крупнымъ,

---

1) См. L. Say: *Les finances de la France*, т. I, стр. 1.

нежели итальянскій, все же имѣетъ почти втрое меньше подраздѣленій, чѣмъ послѣдній;

6) *годичный срокъ.* Хорошо, чтобы бюджеты составлялись каждый годъ, такъ какъ смѣтныя предположенія тѣмъ труднѣе, чѣмъ большій срокъ они обнимаютъ. За вычетомъ немногихъ и неважныхъ исключеній, повсюду бюджетъ годичный, что, разумѣется, не требуетъ ежегоднаго обсужденія ни всѣхъ расходовъ (особенно на высшее управленіе), ни доходовъ, потребныхъ для нѣкоторыхъ основныхъ тратъ. Напротивъ, въ странахъ, уже давно владѣющихъ бюджетнымъ правомъ, существуетъ особая часть бюджета, въродѣ англійскаго консолидированнаго фонда, которая признается постоянною и не подвергается ежегодному разсмотрѣнію и утвержденію парламента.

Наконецъ, помимо указанныхъ главныхъ свойствъ, бюджетъ долженъ имѣть еще два:

7) *онъ долженъ быть предварительнымъ.* Казалось бы, естественная вещь, что доходы и расходы должны предусматриваться заранѣе, но этотъ принципъ былъ введенъ въ практику не безъ большихъ затрудненій. Еще и теперь, пишетъ Леонъ Сэй, многіе не прочь допустить, что предварительный бюджетъ—зло, такъ какъ онъ связываетъ волю парламента [1]). Между тѣмъ всякій расходъ долженъ быть предусмотрѣнъ, такъ какъ если бы обязательства, влекущія за собой издержки, предшествовали вотуму парламента, то послѣдній оказался бы связаннымъ и принужденъ былъ бы дать свое согласіе на нихъ.

8) *долженъ представлять собою нѣчто самостоятельное въ смыслѣ счетоводства* (personalita contabile), другими словами, долженъ имѣть свою собственную жизнь. При отсутствіи раціональныхъ системъ счетоводства не было бы возможности произвести справедливую оцѣнку всѣхъ многочисленныхъ операцій государственнаго казначейства. Парламентъ, помимо закона, которымъ утверждается предварительный бюджетъ, долженъ также особымъ законодательнымъ актомъ утверждать и исполненіе бюджетной росписи.

Предусмотрѣніе въ дѣлѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, даже и въ наиболѣе благоустроенныхъ странахъ,—дѣло не такое легкое, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Сопоставляя между собой ожидаемые по смѣтѣ и дѣйствительные расходы и доходы, видно, что даже въ Англіи, гдѣ бюджетъ вырабатывается, представляется и разсматривается не задолго до начала его выполненія, разница бываетъ всегда весьма крупная.

Съ технической точки зрѣнія слѣдуетъ различать весьма важное дѣленіе на *кассовой бюджетъ* (bilancio di cassa) и *бюджетъ правомочный* (bilancio di competenza). Правомочный бюджетъ

---

1) L. Say: *op. cit.* т. I, *Introduction.*

„bilancio di competenza“ по природѣ своей — преимущественно *юридическій* бюджетъ. Въ немъ зарегистровываются поступленія, которыя государство, на основаніи законовъ, имѣетъ *право* взыскивать, и расходы, которые оно, по той же причинѣ, *обязано* совершать. Другими словами, предусмотрѣніе имѣетъ въ виду не *фактъ* взиманія или уплаты, но *право*. Въ то время какъ *выполненный* платежъ есть фактическая *кассовая выдача*, предстоящій къ выполненію платежъ есть лишь *правомочная выдача*. Бюджетъ правомочный обусловливаетъ ежегодное существованіе годовыхъ остатковъ, активныхъ или пассивныхъ, вслѣдствіе недополученныхъ поступленій или невыполненныхъ платежей. Въ свою очередь кассовый бюджетъ указываетъ только то, что *дѣйствительно* поступаетъ и расходуется въ продолженіе финансоваго года. Въ Англіи существуетъ кассовой бюджетъ, въ Италіи [1]), Франціи и большинствѣ странъ—правомочный. Это различіе также затрудняетъ сравненіе между доходами и расходами отдѣльныхъ странъ.

Съ логической точки зрѣнія система „правомочнаго бюджета“ можетъ показаться во многихъ отношеніяхъ предпочтительной. Въ самомъ дѣлѣ, при кассовомъ бюджетѣ власть министра гораздо больше. Въ Англіи министръ финансовъ можетъ, при помощи простого бухгалтерскаго переноса, перевести крупный платежъ изъ одного года въ другой и такимъ образомъ измѣнить бюджетное выраженіе финансоваго положенія. Можетъ, другими словами, тридцать милліоновъ, подлежащихъ уплатѣ въ мартѣ, т.-е. въ концѣ финансоваго года, записать на апрѣль, т.-е. начало слѣдующаго финансоваго періода. Но въ Англіи министерская власть, хотя на самомъ дѣлѣ болѣе самостоятельная, нежели во Франціи и Италіи, все же никогда не прибѣгаетъ къ подобнаго рода злоупотребленіямъ, и съ этой точки зрѣнія уже съ давняго времени ни одно англійское правительство не теряло довѣрія парламента. Предварительный бюджетъ въ Италіи до сихъ поръ остается бюджетомъ *правомочныхъ поступленій и расходовъ*.

206. Въ техническомъ отношеніи лучшій изъ всѣхъ въ Европѣ,

---

[1]) Италія усвоила нынѣшнюю систему съ 1869 года. Статья 135-я устава государственнаго счетоводства устанавливаетъ слѣдующее: „Доходы и расходы, вносимые въ предварительную бюджетную роспись, представляютъ правомочія бюджетнаго года, т.-е по отношенію къ доходамъ то, что, по предположенію, могутъ дать въ теченіе финансоваго періода различныя статьи постоянныхъ поступленій, установленныхъ закономъ, и случайныхъ, которыхъ можно ожидать; по отношенію же къ расходамъ тѣ издержки, которыя правительство обязано произвести въ теченіе финансоваго года для выполненія государственныхъ услугъ и обязательствъ, принятыхъ на себя государствомъ“.

ЦАБ "Автограф"

итальянскій бюджетъ подраздѣляется на четыре крупныхъ категоріи: 1) *дѣйствительные доходы и расходы*, обыкновенные и чрезвычайные; 2) *движеніе капиталовъ*, вызываемое заключеніемъ долговъ и отчужденіемъ казенныхъ имуществъ, или же погашеніемъ долговъ и открытіемъ кредитовъ; 3) *сооруженіе желѣзныхъ дорогъ*. Послѣдняя спеціальная категорія бюджета составляется, съ одной стороны, изъ доходовъ отъ продажи государственной ренты и желѣзнодорожныхъ облигацій, предназначенныхъ—и первая, и вторыя—на желѣзнодорожное строительство; съ другой стороны, изъ стоимости новыхъ сооруженій, которыя, будучи казеннымъ имуществомъ, должны, по предположенію, балансировать съ общей суммой долга; 4) *оборотныя суммы*. Онѣ имѣютъ лишь бухгалтерское значеніе. Напримѣръ, государство взимаетъ внутреннія потребительныя пошлины съ Неаполя и Рима, но, въ свою очередь, выплачиваетъ этимъ коммунамъ опредѣленную годовую сумму: подобныя суммы фигурируютъ какъ въ активѣ, такъ и въ пассивѣ.

207. Разсмотрѣніе представленнаго правительствомъ бюджета происходитъ въ каждомъ парламентѣ при различныхъ условіяхъ и формахъ. Англія, Сѣв.-Ам. Соединенные Штаты, Франція, Италія и Германія практикуютъ самые несходные способы, которые объясняются различіемъ не только строя, но и традицій. Въ Англіи сейчасъ же по представленіи бюджетной росписи (а представленіе отдѣлено отъ утвержденія краткимъ періодомъ времени), наиболѣе дѣятельные члены палаты общинъ или же тѣ, кто обладаетъ спеціальными способностями, образуютъ безъ всякаго формальнаго назначенія, комиссію для разсмотрѣнія бюджета. Это комиссія особаго рода, такъ какъ въ дѣйствительности дѣло идетъ о всей палатѣ, свободно представленной всякимъ, кто считаетъ полезнымъ свое участіе въ разсмотрѣніи и обсужденіи бюджета—*Committee of the whole House*,—какъ выражаются англичане. Всѣ члены палаты могутъ принимать участіе въ засѣданіяхъ комиссіи, но на дѣлѣ въ нее входятъ лишь тѣ, кто считаетъ себя наиболѣе компетентнымъ. Обсужденія происходятъ въ менѣе торжественной формѣ, чѣмъ обычно. Такъ, спикеръ, т.-е. президентъ палаты, престижъ котораго въ Англіи весьма великъ, не руководитъ засѣданіями. Передъ началомъ обсужденія бюджета извѣстной группой депутатовъ вносится предложеніе, въ которомъ заявляется лишь, „чтобы президентъ оставилъ свое мѣсто“. Вмѣсто него выбирается другой президентъ—*chairman*,—какъ называютъ его англичане. При такомъ отсутствіи торжественной обстановки каждый можетъ высказаться во время обсужденія бюджета болѣе свободно, просить слова нѣсколько разъ и т. д. Обыкновенно создаются двѣ комиссіи—*Comittee of supply*,—т.-е. комиссія для обсужденія расходовъ, и—*Committee of way and means*, т.-е. комиссія для разсмотрѣнія доходовъ.

По окончаніи обсужденія *chairman* составляетъ устный докладъ, который и произноситъ въ палатѣ, созванной снова подъ президентствомъ спикера. Въ этомъ торжественномъ и публичномъ засѣданіи обсужденія отличаются большой лаконичностью. Въ Англіи не печатаются толстые томы бюджетныхъ отчетовъ, какъ во Франціи и Италіи. Когда свободно составленная комиссія объявляетъ свои работы законченными, *chairman* лишь устно резюмируетъ предъ палатой происходившія обсужденія и ихъ результаты. Этимъ путемъ устраняются обычныя въ другихъ парламентахъ затягиванія; обсужденіе происходитъ быстро, нѣтъ несправедливыхъ исключеній, и всѣ могутъ принимать участіе въ предварительномъ разсмотрѣніи бюджета. Зато контроль менѣе дѣйствителенъ, нежели въ Италіи и Франціи. И только долговременная парламентская традиція и условія англійскихъ финансовъ дѣлаютъ возможнымъ подобный методъ, которому воздаются, пожалуй, чрезмѣрныя восхваленія.

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ практикуется нѣсколько иной способъ, являющійся въ извѣстномъ отношеніи видоизмѣненіемъ англійской системы. Вашингтонскій конгрессъ имѣетъ двѣ постоянныхъ *закрытыхъ* комиссіи: одна вѣдаетъ доходами, другая—расходами. Эти комиссіи назначаются парламентомъ: 26 членовъ для сената и 43 для палаты. Эти комиссіи и разсматриваютъ бюджеты, какъ только послѣдніе представляются. Право выбора членовъ комиссіи принадлежитъ спикеру, и это не лишено своей опасности, такъ какъ спикеръ прежде всего есть ставленникъ партіи. Комиссіи остаются въ своей должности въ продолженіе всей законодательной сессіи. Онѣ совершенно особаго свойства, такъ какъ въ ихъ рукахъ находится нѣкоторая часть исполнительной власти. Такъ, имъ предоставлена не только инициатива предложеній, но и право непосредственнаго сношенія съ главами отдѣльныхъ государственныхъ вѣдомствъ, т.-е. они обладаютъ правительственными прерогативами. По американскимъ законамъ продолжительность разсмотрѣнія комиссіей бюджетной росписи опредѣлена въ тридцать дней.

Во Франціи бюджетъ проходитъ процедуру обыкновенныхъ законовъ, т.-е. чрезъ работы бюро. Французская палата, какъ и сенатъ, раздѣляется на извѣстное число бюро, и каждое назначаетъ одного или двухъ членовъ въ закрытую комиссію, такъ называемую *commission du budget*. Эта комиссія является эманаціей большинства; и въ силу того, что она закрыта и пользуется широкими полномочіями, она въ дѣйствительности оказываетъ часто преобладающее вліяніе. Нерѣдко подобная бюджетная комиссія чрезмѣрно углубляется въ детали. Для бюджета каждаго министерства полагается особый докладъ и, сверхъ того, общій докладъ о всѣхъ государственныхъ доходахъ и расходахъ.

ЦАБ "Автограф"

Практикуемая въ Италіи процедура существенно отлична отъ всѣхъ другихъ, хотя и она имѣетъ въ своемъ основаніи закрытыя комиссіи. Палата депутатовъ выбираетъ изъ своей среды 36 членовъ, которые образуютъ бюджетную юнту (giunta, т.-есть комиссію сохраняющую свои функціи въ продолженіе всей парламентской сессіи). Эта юнта, или комиссія, выбираетъ изъ собственнаго состава двухъ вице-президентовъ и трехъ секретарей. Затѣмъ она подраздѣляется на пять подкомиссій: 1) финансовъ и казначейства, 2) внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлъ, 3) арміи и флота, 4) общественныхъ работъ, земледѣлія, промышленности и торговли почтъ и телеграфовъ, 5) юстиціи и народнаго просвѣщенія. Сверхъ того, имѣется подкомиссія изъ 11 членовъ—по одному на каждое министерство—для разсмотрѣнія отчетовъ по исполненію бюджетовъ. Президентъ предсѣдательствуетъ въ подкомиссіи министерства финансовъ и казначейства и въ подкомиссіи, разсматривающей отчеты по исполненію бюджета, а затѣмъ докладываетъ палатѣ о приведенномъ въ порядокъ бюджетѣ. Каждая подкомиссія имѣетъ своего президента, секретаря и докладчика; каждый докладъ долженъ быть одобренъ соотвѣтствующей подкомиссіей, кромѣ доклада президента объ окончательномъ бюджетѣ. Доклады представляются въ палату докладчиками и, кромѣ того, разсылаются органамъ прессы для обнародованія. Въ сенатѣ комиссія изъ 15 членовъ не дѣлится на подкомиссіи, но поручаетъ входящимъ въ нее лицамъ изготовленіе докладовъ по каждому бюджету. Сенатская комиссія также имѣетъ своего президента, вице-президента и одного секретаря.

208. Въ Италіи статья 27 закона 17 февраля 1883 года объ общемъ государственномъ счетоводствѣ требуетъ, чтобы министръ казначейства ежегодно въ ноябрѣ мѣсяцѣ представлялъ: 1) *предварительный* бюджетъ слѣдующаго финансоваго года, 2) проектъ *упорядоченія* (assestamento) предварительнаго бюджета текущаго финансоваго періода и 3) *общій отчетъ* за финансовый годъ, закончившійся истекшаго 30-го іюля.

Финансовый годъ, какъ мы уже сказали, въ Италіи продолжается съ 1-го іюня по 30 іюня слѣдующаго года; этимъ и объясняется указанное въ законѣ распредѣленіе сроковъ.

Пояснимъ на примѣрѣ: въ ноябрѣ 1903 года министръ казначейства долженъ представить въ палату депутатовъ предварительную смѣту приходовъ и расходовъ на 1904—1905 г., упорядоченіе предварительнаго бюджета за 1903—1904 г. и общій отчетъ за 1902—1903 финансовый годъ. Предварительный бюджетъ на самомъ дѣлѣ есть *разрѣшительный бюджетъ*, т.-е. посредствомъ него законодательная власть разрѣшаетъ данные доходы и расходы.

Но такъ какъ предвидѣнія не всегда совпадаютъ съ дѣйствительностью, то слѣдуетъ, на случай надобности, имѣть возмож-

ность вносить въ нихъ поправки. Поэтому-то „bilancio di assistamento“ (упорядочивающійся бюджетъ) въ качествѣ корректива и исправленія представляется министромъ казначейства въ ноябрѣ текущаго года, т.-е. для 1903—1904 г. въ ноябрѣ 1903 г., другими словами, спустя пять мѣсяцевъ послѣ того, какъ было начато исполненіе бюджетной росписи; „bilancio di assestamento“ заключаетъ въ себѣ не всѣ главы предварительнаго бюджета, но лишь тѣ, которыя подлежатъ измѣненію и потому должны быть предметомъ разсмотрѣнія палаты депутатовъ [1]).

Заключительная бюджетная роспись (bilancio consuntivo) или общій государственный отчетъ предетавляется въ Италіи ежегодно въ ноябрѣ, слѣдующемъ за годомъ, къ которому этотъ отчетъ относится. Напримѣръ, отчетъ за 1903—904 финансовый годъ, который закончится 30 іюня, будетъ представленъ министромъ казначейства въ ноябрѣ 1904 года. Въ Италіи государственный отчетъ подраздѣляется на двѣ части: одна близко придерживается, даже по формѣ, дѣленій окончательнаго исправленнаго бюджета, другая указываетъ измѣненія, происшедшія въ теченіе всего финансоваго года въ состояніи государственнаго имущества какъ въ активѣ, такъ и въ пассивѣ. Какъ и предварительный, заключительный бюджетъ различаетъ: *дѣйствительные доходы и расходы*, *движеніе капиталовъ*, *сооруженіе желѣзныхъ дорогъ и оборотныя суммы*. Управленіе остатками денежныхъ суммъ отдѣлено и, слѣдовательно, установлено различіе между доходами и остатками.

Остатки составляютя изъ невзысканныхъ поступленій, и въ этомъ случаѣ они называются *активными остатками*, или изъ не произведенныхъ платежей, которые называются *пассивными остатками*. Норма классификаціи и систематизаціи неуплаченныхъ кредитовъ въ итальянскомъ режимѣ очень подробна. Этимъ стремились во что бы то ни стало избѣжать смѣшенія между счетомъ остатковъ и счетомъ бюджетнымъ. Случающіеся по всякой статьѣ остатки въ концѣ финансоваго періода переходятъ въ слѣдующій

---

[1]) Согласно 29-й статьѣ закона о государственномъ счетоводствѣ „законопроектъ объ упорядоченіи бюджета за текущій финансовый періодъ обнимаетъ: 1) перечень бюджетныхъ статей, подлежащихъ измѣненію или вслѣдствіе вотума парламента, или же вслѣдствіе уже одобренныхъ вычетовъ изъ резервнаго фонда; 2) краткое повторное изложеніе предварительнаго бюджета, исправленнаго и дополненнаго соотвѣтственно указаннымъ измѣненіямъ. Затѣмъ въ концѣ года къ нему долженъ быть присоединенъ очеркъ предполагаемаго положенія актива и пассива казначейства въ концѣ финансоваго года“. Статья 20-ая гласитъ: „закономъ объ упорядоченіи бюджета утверждаются статьи, вносящія измѣненія и резюме исправленнаго предварительнаго бюджета, а также мѣропріятія, необходимыя для обезпеченія равновѣсія между доходами и расходами“.

ЦАБ "Автограф"

годъ и остаются въ бюджетномъ счетѣ отдѣльно отъ общаго счета суммъ. Правительство располагаетъ ими въ указанныхъ закономъ предѣлахъ. *Пассивные* остатки, не уплаченные въ теченіе пяти лѣтъ, согласно 39-ой статьѣ закона о счетоводствѣ, утрачиваютъ свою законную силу. Но они могутъ быть вновь внесены въ спеціальную главу слѣдующаго бюджета.

Въ Италіи бюджетъ каждаго министра разсматривается народными представителями по отдѣльнымъ главамъ и послѣ утвержденія воспрещается переводъ суммъ изъ одной главы въ другую. Министръ, имѣющій право распредѣлять, по своему усмотрѣнію, утвержденныя для каждой главы суммы по статьямъ, не можетъ однако переводить ихъ изъ одной главы въ другую. Сначала бюджетъ вотировался по крупнымъ отдѣламъ. Во Франціи въ бюджетной росписи, составленной Неккеромъ въ 1789—90 году, доходы были раздѣлены на 42 отдѣла, а расходы на 30. И только послѣ 1830 года Франція усвоила систему вотума по отдѣльнымъ статьямъ. Въ Италіи бюджеты разсматриваются и утверждаются по главамъ, и такимъ образомъ обсужденіе отличается большей, иногда, пожалуй, даже чрезмѣрной обстоятельностью.

Примѣчаніе.

Порядокъ составленія и утвержденія государственной росписи въ Россіи слѣдующій.

Каждое министерство и главное управленіе ежегодно составляетъ по установленнымъ формамъ *финансовыя смѣты* объ ожидаемыхъ по его вѣдомству доходахъ и о предстоящихъ ему расходахъ. По полученіи этихъ финансовыхъ смѣтъ министерство финансовъ разсматриваетъ ихъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія съ существующими законоположеніями и, удостовѣрившись, что послѣдними оправдываются предметъ и размѣры предположенныхъ назначеній, составляетъ изъ нихъ и своей смѣты общую государственную роспись доходовъ и расходовъ.

При составленіи послѣдней министръ финансовъ старается установить соотвѣтствіе между доходами и расходами. Если это соотвѣтствіе можетъ быть достигнуто сокращеніемъ расходныхъ смѣтъ, то онъ составляетъ особое соображеніе о тѣхъ расходахъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть сокращены или отложены. Если тѣмъ не менѣе доходы оказываются несоразмѣрными расходамъ, то онъ изыскиваетъ для покрытія предстоящаго дефицита особые источники.

Въ то же время финансовыя смѣты разсматриваются и государственнымъ контролемъ, который не только провѣряетъ ихъ съ точки зрѣнія соотвѣтствія существующимъ законоположеніямъ, но и сличаетъ ихъ съ дѣйствительнымъ исполненіемъ предыдущихъ смѣтъ. Если при такихъ изслѣдованіяхъ окажутся какія-либо обстоятельства, могущія вліять на цифру смѣтныхъ назначеній, то въ такомъ случаѣ составляются о томъ государственнымъ контролемъ особыя по каждой статьѣ замѣчанія.

ЦАБ "Автограф"

Государственная роспись и замѣчанія министра финансовъ и государственнаго контроля вносятся не позже 1 ноября на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Здѣсь прежде всего онѣ разсматриваются департаментомъ государственной экономіи, а затѣмъ заключеніе послѣдняго вносится въ общее собраніе государственнаго совѣта. Разсмотрѣнная общимъ собраніемъ роспись представляется на Высочайшее утвержденіе, послѣ чего она и финансовыя смѣты обнародываются, по распоряженію министра финансовъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Государственная роспись состоитъ изъ перечня, подробной смѣты, приложеній и объяснительной записки. *(Прим. ред.).*

209. Всѣ ли доходы и расходы должны ежегодно подвергаться разсмотрѣнію? Въ Италіи и во Франціи на этотъ счетъ нѣтъ никакого ограниченія, хотя многочисленные расходы, особенно относящіеся до высшаго управленія и платежей по государственному долгу, никогда не вызываютъ обсужденія. Почти вездѣ принятъ годичный бюджетъ, т.-е. разсматривающійся и утверждаемый ежегодно для будущаго финансоваго періода.

Бисмаркъ, для котораго длинныя обсужденія и современныя конституціональныя формы были равно непріятны, тщетно пытался въ 1880 и 1881 годахъ сдѣлать германскій бюджетъ двухгодичнымъ. Въ примѣрахъ подобныхъ бюджетовъ среди германскихъ государствъ нѣтъ недостатка. Въ Баваріи, до недавняго времени имѣвшей бюджетъ пятилѣтній, теперь существуетъ двухгодичный. Въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ (Гессенъ, Саксенъ-Веймаръ, Саксенъ Мейнингенъ, Саксенъ-Альтенбургъ) бюджетъ вотируется на три года. Но принципъ годичности настолько распространенъ, что исключенія изъ него не имѣютъ никакого значенія.

Гораздо важнѣе вопросъ о томъ, должны ли всѣ государственные доходы и расходы подвергаться ежегодно обсужденію. На что въ самомъ дѣлѣ служитъ разсмотрѣніе такихъ расходовъ, которые не могутъ быть ни уменьшены, ни увеличены? Въ Англіи, какъ мы уже замѣтили, существуетъ въ силу этого консолидированный фондъ—*consolidated fund.* Этотъ коренной институтъ государственнаго права считается полезнымъ тормазомъ парламентскихъ капризовъ, съ одной стороны, и возможныхъ злоупотребленій короны съ другой. Въ англійскій консолидированный фондъ входятъ тѣ суммы, которыя относятся до политическаго существованія государства (цивильный листъ, государственный долгъ, жалованья высшей магистратурѣ, спикеру палаты общинъ, чинамъ дипломатическаго корпуса); этотъ фондъ вотируется разъ навсегда при восшествіи на престолъ всякаго новаго монарха. Обычай этотъ былъ введенъ въ Англіи въ 1688 году при вступленіи на престолъ короля Вильгельма III. А такъ какъ всякому расходу долженъ соотвѣтствовать доходъ, то нѣкоторые налоги признаются какъ бы предиз-

значенными исключительно для покрытія потребностей *consolidated fund'a*. Всѣ налоги (за исключеніемъ *income-tax'a* и пошлины на чай, которые считаются временными, нуждающимися въ ежегодномъ утвержденіи) образуютъ активную часть консолидированнаго фонда, такъ какъ они сохраняются до тѣхъ поръ, пока какой-либо спеціальный законъ не видоизмѣнитъ ихъ.

Этимъ путемъ стремятся избѣжать не только безполезныхъ обсужденій, но и непріятныхъ неожиданностей. Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что расходы, входящіе въ консолидированный фондъ, не превышаютъ $23^1/_2$ милліоновъ фр., между тѣмъ какъ весь бюджетъ Англіи во много разъ выше этой цифры. Наоборотъ, въ своей пассивной части консолидированный фондъ гораздо болѣе широкъ. Такимъ образомъ, англійскій парламентъ ежегодно разсматриваетъ и утверждаетъ лишь часть всѣхъ поступленій.

Въ Германіи имѣлъ мѣсто, по волѣ Бисмарка, пресловутый *военный септенатъ* (семилѣтіе). Какъ извѣстно, нѣмецкая конституція 1871 года не только ставитъ войско въ прямую зависимость отъ императора, но и предоставляетъ послѣднему гораздо болѣе широкую власть, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Бисмаркъ воспользовался именно этой статьей чтобы консолидировать военные расходы на семь лѣтъ [1]).

Въ Италіи, какъ въ большей части государствъ, нѣтъ на этотъ счетъ никакихъ ограниченій. Всѣ расходы, а слѣдовательно и всѣ доходы разсматриваются и утверждаются изъ года въ годъ. Нѣтъ однако сомнѣнія, что англійскій строй представляетъ извѣстныя преимущества, очевидныя сами по себѣ.

---

*) 63-ья статья германской конституціи гласитъ: „Императоръ командуетъ арміей какъ въ мирное, такъ и въ военное время; на немъ лежитъ долгъ поддерживать ее въ полномъ составѣ, готовую къ битвѣ, и ради этой цѣли обезпечивать, насколько возможно лучше, матеріальное и моральное существованіе арміи, ея мобилизацію и орудія дѣйствія на полѣ битвы". Бисмаркъ не могъ выносить, чтобы военные расходы становились каждый годъ объектомъ продолжительныхъ обсужденій. 11 января 1887 года онъ сказалъ въ рейхстагѣ: „наше войско должно принадлежать императору или парламенту? вотъ вопросъ. Расходы на него въ мирное время должны ли подвергаться разсмотрѣнію каждый годъ? нѣтъ, не должны". По закону отъ 7 марта 1874 г. военный бюджетъ Германіи былъ вотированъ на семь лѣтъ.

ЦАБ "Автограф"

III.

Отказъ въ бюджетѣ и временный бюджетъ.

Контроль за исполненіемъ бюджета.

210. *Непринятіе бюджета* палатою есть весьма тяжкій фактъ, опасныя послѣдствія котораго очевидны. Отвергнуть бюджетъ, т.-е. отказаться отъ доходовъ и расходовъ значитъ сдѣлать фактически невозможнымъ функціонированіе государства. Вслѣдствіе этого, законодательныя собранія прибѣгаютъ къ отклоненію бюджета въ исключительные періоды, иногда лишь въ качествѣ угрозы. Разъ прекращаются полномочія на взиманіе налоговъ, не могутъ происходить ни расходы, ни доходы [1]). Отклоненіе бюджета можетъ служить боевымъ орудіемъ въ революціонные періоды или угрозой во время ожесточенной борьбы, но въ благоустроенной странѣ это слишкомъ опасная мѣра никогда не примѣняется: *„оружіе ржавѣетъ въ арсеналѣ конституціональныхъ законовъ“*, по живописному выраженію Erskine May'a.

Тѣмъ не менѣе нѣтъ недостатка въ прецедентахъ, когда парламентъ отвергалъ бюджетъ. Извѣстна борьба, разыгравшаяся въ Англіи въ 1764 году. Вильяму Питту, бывшему тогда первымъ министромъ, было всего 24 года. Король Георгъ III питалъ къ нему полное довѣріе, но зато къ нему съ враждебностью относились обѣ палаты. Чтобы свалить Питта, оппозиція, руководимая Фоксомъ, пользовалась всякимъ оружіемъ, даже отказомъ въ бюджетѣ. Но Питтъ, человѣкъ необычайной энергіи, добившись вотированія „land tax'a“, съ помощью этого налога и консолидированнаго фонда, сумѣлъ продержаться нѣсколько мѣсяцевъ, пока въ палатѣ не образовалось благопріятное ему большинство. Съ тѣхъ поръ палата общинъ ни разу не прибѣгала къ отказу въ бюджетѣ, даже въ качествѣ простой угрозы. Это опасное оружіе ржавѣетъ, слѣдовательно, уже больше столѣтія. Во Франціи извѣстна борьба 1879 года между палатой и министерствомъ: палата, по настоянію Гамбетты и Жюля Ферри, отказалась обсуждать бюджетъ и, благодаря этой угрозѣ, одержала побѣду надъ правительствомъ. Въ новыхъ странахъ, гдѣ происходитъ часто очень ожесточенная борьба, но гдѣ проистекающія изъ нея опасности гораздо меньше (ибо нѣтъ сосѣдей, отъ которыхъ отдѣляли бы не-

---

[1]) *Политическое собраніе,* говорилъ въ 1846 году *Де-Бональдъ* во французской палатѣ, *не имѣетъ права отказываться отъ бюджета, все равно какъ отдѣльный человѣкъ не имѣетъ права налагать на себя руки“*. Въ этомъ, пожалуй, есть нѣкоторое преувеличеніе, но, очевидно, нельзя допустить, чтобы въ нормальное время былъ отвергнутъ бюджетъ, не признавая опаснѣйшихъ политическихъ послѣдствій подобнаго факта.

ЦАБ "Автограф"

забытыя побѣды или пораженія), — нерѣдко случается, что бюджеты отвергаются. Мельбурнскій парламентъ въ Австраліи однажды отвергъ всѣ бюджеты. Вообще подобныя суммарныя мѣры свойственны странамъ, еще не воспитаннымъ для конституціонной жизни; въ Европѣ же онѣ, можно сказать, уже забыты.

Въ дѣйствительности мнимое право на отказъ въ бюджетѣ находится въ противорѣчіи со всѣмъ строемъ современнаго государства; оно есть не что иное, какъ революціонный актъ, который, подобно войнѣ, можетъ въ нѣкоторыхъ крайнихъ случаяхъ найти свое объясненіе, но врядъ ли когда-либо онъ можетъ оказаться полезнымъ. Требовать пріостановки всѣхъ доходовъ и парализовать всѣ государственныя услуги, значитъ, въ сущности, домогаться не только отмѣны всякой правительственной формы, но прямо анархіи. Вотъ почему нѣкоторыя страны справедливо ограничили это право. Въ Англіи консолидированный фондъ составляетъ постоянную часть бюджета, которая не разсматривается и не можетъ быть отвергнута. Въ Германіи, и особенно въ Пруссіи [1]), не только постановленія конституціи, но также традиція и наука дѣлаютъ невозможнымъ, чтобы отказъ въ бюджетахъ парализовалъ жизнь націи.

Но въ другихъ европейскихъ государствахъ вообще дѣйствуетъ французскій принципъ, разсматривающій бюджетъ, какъ результатъ ежегоднаго вотума парламента, хотя государственная практика значительно ослабила его силу.

Если логически право на отказъ въ бюджетѣ и можно допустить, то не менѣе вѣрно, что государственная практика уже создала коррективъ противъ того вреда, который можетъ проистечь изъ такого права, сохраняющагося лишь въ своемъ потенціальномъ состояніи и не осуществляемаго въ дѣйствительной жизни, по крайней мѣрѣ въ нормальное время. Не должно забывать, что въ отношеніи бюджета палатѣ, лишенной права иниціативы въ этой области, принадлежитъ главнымъ образомъ право контроля. Вполнѣ допустимо, чтобы парламентъ отказалъ въ своемъ довѣріи данному правительству и заставилъ его тѣмъ уйти, но не допустимо, чтобы всякому правительству парламентъ отказывалъ въ утвержденіи бюджетовъ. Въ первомъ случаѣ отказъ есть лишь мелкое политическое событіе и съ административной, какъ и съ государственной точекъ зрѣнія, не имѣетъ никакого значенія.

211. *Временный бюджетъ* необходимъ въ томъ случаѣ, когда обыкновенная бюджетная роспись почему-либо не была своевременно представлена въ парламентъ и, слѣдовательно, не могла

---

[1]) И другія конституціи, подобно прусской, резонно разрѣшаютъ взиманіе налоговъ даже въ томъ случаѣ, если парламентъ отказалъ бы въ бюджетахъ (ст. 100-ая прусской конституціи).

быть и утверждена. Предположимъ, что бюджетъ, исполненіе котораго должно начаться въ іюлѣ мѣсяцѣ, не утвержденъ еще въ іюнѣ; тогда правительство испрашиваетъ *временный бюджетъ на двѣнадцатыя части* года: на пять, шесть, семь двѣнадцатыхъ, т.-е. на пять, шесть, семь мѣсяцевъ. Всѣ страны практикуютъ одинаково этотъ способъ, въ настоящее время уже достаточно старый. Когда онъ появился впервые, въ немъ узрѣли величайшую опасность, опасность государственнаго и финансоваго свойства. Но въ дѣйствительности вредъ, котораго опасались, почти никогда не обнаруживался. Въ Европѣ не найдется, пожалуй, ни одной страны, которая ни прибѣгала бы къ временному бюджету. А въ Англіи и Бельгіи пользованіе ими настолько урегулировано, что, можно сказать, происходитъ почти безъ всякаго неудобства. Италія, однакоже, слишкомъ часто прибѣгаетъ къ временнымъ бюджетамъ, и велѣдствіе этого обсужденія смѣты нерѣдко происходятъ въ тотъ моментъ, когда она въ значительной своей части уже выполнена. Много спорятъ о томъ, должна ли, въ случаѣ предоставленія временнаго бюджета, исполняться послѣдняя разсмотрѣнная и утвержденная смѣта или же вновь представленная правительствомъ? Обыкновенно къ исполненію принимается новая бюджетная роспись. Нельзя, однакоже, не признать, что въ этомъ случаѣ производятся расходы, которые совсѣмъ никогда не разсматривались парламентомъ. Вслѣдствіе этого многіе писатели предпочитаютъ, чтобы къ исполненію принимался послѣдній утвержденный бюджетъ.

Ко временнымъ бюджетамъ слѣдуетъ обращаться, какъ можно рѣже. Только исключительныя обстоятельства и неотложныя нужды могутъ оправдать правительство, требующее временнаго бюджета; медлительность или непредусмотрительность министровъ или законодательныхъ палатъ всегда заслуживаютъ порицанія.

212. *Является ли бюджетная роспись закономъ?* Безъ сомнѣнія, она проходитъ процедуру обыкновенныхъ законовъ, поскольку это касается ея одобренія и утвержденія. Несмотря на это, одни писатели считаютъ ее истиннымъ закономъ, другіе лишь формальнымъ.

Не слѣдуетъ забывать, что бюджетъ представляетъ собой въ дѣйствительности: административную смѣту, предварительную роспись доходовъ и расходовъ или отчетъ объ нихъ. Законъ о бюджетѣ есть утвержденіе счета, слѣдовательно, онъ и не долженъ имѣть большей важности: бюджетъ не содержитъ въ себѣ правовыхъ нормъ, не измѣняетъ и не создаетъ отношеній (развѣ только косвеннымъ путемъ). Въ этомъ смыслѣ онъ не является *матеріальнымъ закономъ*. Но, принявъ во вниманіе его обязательный характеръ и процедуру его утвержденія, нельзя отрицать, что онъ является закономъ формальнымъ.

Слѣдуетъ дѣлать различіе между законами основными, обыкно-

венными и бюджетными и признавать за ними различную исполнительную силу. Вообще признается, что бюджетная роспись хотя и является закономъ, но не можетъ отмѣнять основныхъ законоположеній. Напримѣръ, невозможно путемъ однихъ измѣненій небюджетной росписи увеличить поземельный налогъ: для этого необходимъ спеціальный законъ; равнымъ образомъ, невозможно такимъ же способомъ закрыть какой-либо университетъ, но предварительно необходимо измѣнить законодательство о высшемъ образованіи. Законодательныя палаты часто преступаютъ это здравое правило, но нельзя сказать, что они въ этомъ случаѣ выбираютъ хорошій путь или придерживаются истиннаго конституціоннаго принципа.

Контроль долженъ быть, сколь возможно, болѣе полнымъ. *Парламентскій* контроль, о которомъ мы уже говорили, не дѣйствителенъ, разъ онъ не имѣетъ характера предварительнаго и регулярнаго надзора. Необходимы, слѣдовательно, спеціальные органы, такіе механизмы, которыя дополняли бы парламентскій контроль и могли бы, оставаясь внѣ вмѣшательства исполнительной власти, дѣйствовать какъ болѣе широкая и *постоянная* контрольная власть. Почти вездѣ существуютъ спеціальныя контрольныя или *счетныя палаты*. Въ нѣкоторыхъ странахъ ихъ функція ограничена *последующимъ* контролемъ надъ расходами (Франція, Пруссія, Германія, Австро-Венгрія, Россія и т. д.), въ другихъ имъ принадлежитъ также право предварительнаго контроля (Италія, Бельгія, Испанія, Голландія и т. д.). Въ то время какъ въ такихъ государствахъ, какъ Франція, счетныя или контрольныя палаты остаются правительственными учрежденіями, проявляющими свою контролирующую функцію въ интересахъ администраціи; въ Бельгіи и въ другихъ странахъ счетная палата является истинно парламентской делегаціей съ предварительными полномочіями. Исторія контроля надъ государственными деньгами, писалъ Милль, поскольку она касается способовъ распоряженія и спеціализаціи расходовъ, является непрерывнымъ показателемъ развитія англійской свободы [1]).

213. Слѣдуетъ, насколько возможно болѣе, сокращать издержки взиманія налоговъ, и лучшія системы тѣ, которыя въ наибольшей степени достигаютъ этой цѣли. Возможно большая часть того, что даютъ налогоплательщики, должна поступать государству, и податныя системы съ высокими издержками взиманія подлежатъ осужденію: это значитъ, что налоговое давленіе чрезмѣрно или же, что налоги плохо организованы, или же и то, и другое вмѣстѣ.

Современныя податныя системы стремятся освободиться отъ всѣхъ тѣхъ формальностей, которыя въ прежнее время, а отчасти и теперь, дѣлаютъ ненавистными нѣкоторые налоги, какъ-то: отъ

---

1) Милль: *On liberty*, гл. XIV. См. Besson: *Le contrôle des bud-dets en France et á l'etranger*, Paris, 1899 г., и т. д.

ЦАБ "Автограф"

домашнихъ осмотровъ, спеціальныхъ надзоровъ, присягъ и т. д. Государство можетъ непосредственно само взыскивать налоги и можетъ сдавать ихъ на откупъ. Эта послѣдняя форма въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только необходима, но и полезна, особенно когда откупы подчинены точнымъ условіямъ и обставлены всѣми предосторожностями. Но всякій разъ, когда это возможно безъ ущерба и потери, непосредственное взиманіе предпочтительнѣе.

Важнѣйшіе изъ всѣхъ, косвенные налоги обыкновенно собираются государствомъ непосредственно: таможенныя пошлины всегда, внутреннія заставныя пошлины на потребленіе, монополіи, крѣпостные и гербовые сборы—почти всегда. Теперь только государство, находящееся въ очень печальныхъ обстоятельствахъ, сдаетъ въ аренду свои таможни и передаетъ ихъ въ залогъ, какъ гарантію, своимъ кредиторамъ. Даже монополіи, прежде часто сдававшіяся на откупъ, въ наше время почти вездѣ эксплоатируются государствомъ непосредственно. Косвенные налоги облагаютъ обыкновенно извѣстный актъ, фактъ, обмѣнъ, и форма взиманія указана самою ихъ природой.

Прямые налоги собираются при помощи именныхъ списковъ, прямыхъ или косвенныхъ вычетовъ и взысканій; они часто сопровождаются круговой порукой. Бываютъ случаи прямыхъ налоговъ, взимаемыхъ съ цѣлыхъ административныхъ дѣленій такимъ образомъ, что всѣ контрибуэнты, особенно въ раскладочныхъ налогахъ, вынуждены сообща выплачивать вычитающуюся съ нихъ сумму, хотя бы нѣкоторые изъ нихъ и не платили [1]).

Налоги и пошлины стягиваютъ къ государству ежедневно огромныя суммы богатства, и, съ другой стороны, государство каждый день производитъ громадныя издержки. Функція *государственнаго казначейства* становится все болѣе важной не только въ отношеніи денежнаго обращенія, но и съ точки зрѣнія всего народнаго хозяйства. Государство собираетъ и расходуетъ суммы на всемъ пространствѣ территоріи страны, слѣдовательно, функція казначейства такова, что оно мощно вліяетъ на положеніе денежнаго рынка и на кредитъ. Во многихъ странахъ обязанности казначейства поручены эмиссіоннымъ банкамъ: послѣдніе собираютъ, часто даромъ, суммы, вносимыя фискальными агентами, и производятъ платежи за счетъ государства.

Выпускъ монеты, управленіе различными формами государственнаго долга и наблюденіе за эмиссіонными банковыми институтами придаютъ казначейству въ современныхъ государствахъ все большую важность. Особенно крупное значеніе пріобрѣло казначейство въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ [2]).

---

1) См. Ricca: op. cit. стр. 174 и слѣд., Stourm: *Le budget*, стр. 395 и слѣд.

2) Обширная библіографія этого вопроса находится Alessio: *La funzione del Tesoro nello stato moderno*, Padova, 1894 г.

КНИГА ПЯТАЯ.

Мѣстные финансы.

ЦАБ "Автограф"

LIAS "Автограф"

I.

Мѣстное управленіе.

214. Государство есть прежде всего принудительная политическая форма, и хотя соціальныя функціи государства постепенно расширяются, а политическія относительно уменьшаются, все же его основная природа не измѣняется и не можетъ измѣниться. Кромѣ государства, существуютъ низшія формы соціальной кооперацiи, развитіе которыхъ становится все болѣе быстрымъ, по мѣрѣ того, какъ усложняется ихъ дѣятельность. Существуютъ коллективныя потребности, имѣющія общій характеръ, и ихъ удовлетворяетъ государство; рядомъ съ ними существуютъ потребности, присущія каждой отдѣльной общественной группѣ, которыя лучше удовлетворяются органами мѣстной жизни. Такъ, городская чистота, городскія средства передвиженія, питьевая вода, освѣщеніе и т. д. исключительно переданы органамъ мѣстной жизни; другія услуги въ разной мѣрѣ выполняются этими послѣдними совмѣстно съ государствомъ. Таковы: общественное призрѣніе, гигіена, образованіе и т. д. Мѣстная жизнь бываетъ болѣе или менѣе развитою въ зависимости отъ историческихъ обстоятельствъ, географическаго положенія и политическаго строя каждой страны. Изъ всѣхъ унитарныхъ государствъ она получила наибольшее развитіе въ Англіи, наименьшее во Франціи; Италія представляетъ средній типъ: въ ней нѣтъ ни французской централизаціи, ни англійской децентрализаціи [1]).

Государству принадлежитъ по существу политическая функція, понимаемая въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, коммуна же есть соединеніе семей преимущественно съ хозяйственной цѣлью; возникновеніе ея почти всегда зависѣло отъ экономическихъ причинъ, другіе административные органы имѣютъ, въ свою очередь, тѣ же свойства, если не то же самое происхожденіе и то же

---

[1]) См. кн. I-ю, гл. IX-ю.

значеніе [1]). Естественно, ростъ и усложненіе соціальныхъ отношеній въ наше время значительно расширили сферу коммунальной дѣятельности, и функціи интеллектуальнаго (образованіе) или соціальнаго характера (гигіена) пріобрѣтаютъ вънеи все болѣе широкое развитіе. Во всякомъ случаѣ, мѣстная жизнь преслѣдуетъ преимущественно, но отнюдь не исключительно, экономическія цѣли; поэтому нѣтъ нужды класть въ основаніе мѣстнаго обложенія критерій обмѣна услугами: его объектъ, по крайней мѣрѣ, въ значительной части,—налогоспособность гражданъ. Такъ какъ потребности мѣстной жизни необходимо удовлетворять посредствомъ особыхъ доходовъ, то мѣстные финансы находятся въ тѣсной связи съ государственными. У каждаго государства свой особый строй, и принципы, регулирующіе мѣстные финансы, весьма различны. Нѣкоторые мѣстные налоги гораздо болѣе древняго происхожденія, нежели государственные. Обыкновенно доходы мѣстныхъ учрежденій составляются изъ спеціальныхъ налоговъ или налоговъ на мѣстное потребленіе, или добавленіе къ прямымъ государственнымъ налогамъ. Системы мѣстныхъ финансовъ еще болѣе разнообразны, чѣмъ системы государственныхъ финансовъ. Англія и Франція, Пруссія и Италія, Россія и С.-А. Соединенные Штаты—все это различные типы мѣстной финансовой организаціи.

Главный органъ мѣстной жизни есть община, имѣющая, какъ мы уже сказали, преимущественно экономическій характеръ, и въ этомъ ея принципіальное отличіе отъ государства, организаціи существенно политическаго характера. Тенденція государственныхъ финансовъ опираться на косвенные налоги—съ одной стороны, и крупные личные налоги—съ другой противоположна тенденціи коммуны, стремящейся извлекать свои доходы, если не исключительно, то преимущественно изъ крупныхъ реальныхъ прямыхъ налоговъ. Даже самый обременительный налогъ едва ли заставитъ насъ переселиться изъ одного государства въ другое; вслѣдствіе этого государство можетъ спокойно вводить крупные личные прямые налоги. Но коммуна не можетъ требовать отъ гражданъ, чтобы они платили соотвѣтственно ихъ общему экономическому положенію: многіе имѣютъ интересы и дѣла въ нѣсколькихъ коммунахъ и было бы несправедливо заставлять ихъ повсюду платить соразмѣрно общей суммѣ получаемаго ими дохода, а не

---

[1]) Это воззрѣніе мастерски разработано въ меморандумѣ, представленномъ министромъ Миккелемъ въ ландтагѣ, въ подкрѣпленіе трехъ своихъ фискальныхъ проектовъ, имѣвшихъ въ виду между прочимъ и мѣстные финансы. *Denkschrift von* 12 *novemb.* 1892 *zu den Entwürfen der preussischen Steuerreform. V.* и Friedberg: *Die Besteurung der Gemeinden*, Berlin, 1887 г., стр. 3.

пропорціонально тѣмъ хозяйственнымъ интересамъ, которыми они связаны съ каждой данной коммуной.

Сложность отношеній современной жизни требуетъ, чтобы опредѣленіе общей суммы дохода не происходило въ узкомъ кругѣ коммуны. Легкость перехода изъ одной общины въ другую, въ свою очередь, указываетъ, что въ основу мѣстныхъ финансовъ должны лечь реальные налоги.

Наибольшая трудность организаціи мѣстныхъ финансовъ заключается въ прямомъ соприкосновеніи послѣднихъ съ государственными и нѣкоторымъ образомъ въ зависимости отъ нихъ. Для контрибуэнта безразлично, платить ли государству или мѣстнымъ учрежденіямъ, для него важно только не платить чрезмѣрно и несправедливо. Вслѣдствіе этого невозможно представить коммунамъ полную свободу выбора и установленія налоговъ, и тѣмъ менѣе можно дать имъ право опредѣлять по собственному вкусу размѣры налога. Въ силу этого почти во всѣхъ странахъ государство устанавливаетъ систему и свойства мѣстныхъ налоговъ т.-е. переданныхъ мѣстнымъ учрежденіямъ. Но такъ какъ въ одной и той же странѣ могутъ быть коммуны съ населеніемъ менѣе, чѣмъ въ 100 тысячъ человѣкъ, и города въ нѣсколько сотенъ тысячъ жителей, то система мѣстныхъ финансовъ, естественно, должна обладать способностью приспособленія къ самымъ разнообразнымъ условіямъ, т.-е. должна предоставлять извѣстную свободу выбора самимъ же органамъ самоуправленія: однообразіе тяжеловѣсной французской организаціи мѣстныхъ финансовъ и въ неменьшей степени итальянской не можетъ быть признано полезнымъ.

215. Каковы важнѣйшія функціи мѣстнаго самоуправленія? Во всѣхъ странахъ, какъ извѣстно, существуютъ общественныя услуги, имѣющія преимущественно національное значеніе, идущія на пользу всѣмъ гражданамъ во всей ихъ совокупности; и другія, главнымъ образомъ, мѣстнаго значенія, т.-е. приносящія спеціальную пользу контрибуэнтамъ опредѣленнаго района. Указанное различіе, впрочемъ, часто недостаточно ясно, и поэтому-то выполненіе нѣкоторыхъ услугъ возложено одновременно и на государство, и на мѣстныя учрежденія. У послѣднихъ нѣтъ прерогативъ верховной власти, и право на собираніе налоговъ принадлежитъ и признается только за государствомъ. Съ соціальной точки зрѣнія, можно сказать, что мѣстныя учрежденія, особенно коммуны, представляютъ какъ бы часть націи или естественнаго политическаго единства [1].

Коммуна, какъ въ наибольшей мѣрѣ самая естественная форма

---

[1]) См. Haurion: *Précis de droit administratif*, 3-е изд., Paris 1897 г. стр. 26.

организаціи, повсюду остается основой мѣстной жизни, но между нею и государствомъ находятся многочисленныя промежуточныя учрежденія и именно послѣдній элементъ устанавливаетъ наиболѣе характерное различіе между современными странами.

Англійскій административный строй существенно отличенъ отъ строя государствъ континента; онъ—совершенно оригинальное историческое образованіе, обладающее удивительною жизненностью. Графство, селеніе, приходъ, спеціальные комитеты общественнаго здравія, путей сообщенія, первоначальнаго образованія, плодъ медленныхъ, вѣковыхъ преобразованій, живутъ каждый своей собственной жизнью. Лондонъ, въ свою очередь, имѣетъ совершенно спеціальную организацію, особенно послѣ закона 13 августа 1888 года. Жизнь мѣстныхъ учрежденій въ Англіи настолько интенсивна, что ихъ расходы на много превышаютъ мѣстные расходы другихъ странъ и обнимаютъ очень многія обязанности, въ остальныхъ странахъ возлагаемыя на государство.

Главный органъ мѣстной жизни въ Англіи—это приходъ, являющійся одновременно и административнымъ, и церковнымъ дѣленіемъ, и пользующійся большой автономіей. Управленіе, или дирекція прихода сначала избиралось такъ называемымъ „vestry“ (собраніемъ обывателей - налогоплательщиковъ); затѣмъ законъ 1894 года расширилъ избирательный цензъ, и теперь въ выборахъ приходскаго правительства принимаютъ участіе политическіе избиратели графства, проживающіе въ приходѣ. Приходы могутъ объединяться между собою и образовать ради общихъ цѣлей, главнымъ образомъ цѣлей призрѣнія, особые *unions* (союзы); въ цѣляхъ объединенія усилій, направленныхъ на улучшеніе дорожнаго дѣла, они могутъ входить въ *highways-districts*.

Во главѣ графства, служащаго наиболѣе знаменательнымъ образцомъ устойчивости англійскихъ государственныхъ учрежденій, ибо графства насчитываютъ уже десятки вѣковъ жизни, находится шерифъ, въ началѣ представлявшій власть монарха и имѣвшій весьма сложныя функціи правосудія, финансовъ, полиціи и т. д. Еще и теперь не можетъ быть назначенъ *sheriff*омъ, кто не владѣетъ въ предѣлахъ графства собственностью достаточною, чтобы служить порукой предъ лицомъ короны у народа. Послѣ введенія института мировыхъ судей функціи шерифа сильно сократились, но все же онѣ остаются еще важною для мѣстной жизни.

Мировые судьи, назначаемые королемъ, облечены широкими полномочіями въ сферѣ правосудія, полиціи, дорожнаго дѣла, гигіены и т. д.; въ настоящее время, впрочемъ, многіе ихъ прерогативы перешли къ совѣтамъ, имѣющимся при каждомъ графствѣ. Что касается муниципальной жизни, отличающейся большимъ разнообразіемъ, особенно въ крупныхъ городахъ, то слѣ-

дуетъ различать между такъ называемыми *corporate towns* (присоединившіеся города) и *municipal borougs* (муниципальныя селенія).

Англія и княжество Уэльское раздѣлены на 61 графство, включая лондонское графство, самое важное и обширное изъ всѣхъ; во главѣ каждаго находится *county council*—совѣтъ графства. Всѣ административныя графства (за исключеніемъ лондонскаго) подраздѣляются на санитарные округи, городскіе и сельскіе; сельскій округъ обнимаетъ обыкновенно нѣсколько приходовъ. Собственники и плательщики городскихъ приходовъ каждые четыре года избираютъ членовъ *board of guardians*, которые управляютъ и руководятъ *work houses*.

Англійское мѣстное самоуправленіе отличается крайней сложностью. Вся національная территорія въ административномъ отношеніи раздѣлена на графства, состоящія изъ селеній, которыя пользуются почти полной автономіей даже отъ власти графствъ. Приходъ есть институтъ, находящійся въ предѣлахъ селеній и графствъ. Мѣстныя учрежденія вообще пользуются большой свободой и только съ 1871 года существуетъ особый *Local government board*, облеченный полномочіями достаточно широкаго контроля [1]).

Каковы расходы мѣстныхъ учрежденій въ Англіи? За послѣдніе годы они превышаютъ (для всей Великобританіи) 100 милл. фун. стерл., т.-е. превосходятъ бюджеты нѣкоторыхъ крупныхъ государствъ европейскаго континента. Господствующее мѣсто среди ихъ занимаютъ расходы на общественную благотворительность; весьма важны въ сферѣ муниципальныхъ расходовъ издержки на образованіе, дорожное дѣло и т. д. [2]).

---

[1]) См. M. D. Chalmers: *Local government*, London, 1883; T. W. Probyn: *Local government and taxation*, London, 1878 и *Local government and taxation in the United Kingdom*, London, 1882; P. Bertolini: *Il governo locale inglese* и пр. Torino; 1899; Arminjon: *L'administration locale de l'Angleterre*, Paris, 1895; Vauthier: *La gouvernment local de l'Angleterre*, Paris, 1885; и пр. (Русск. перев. В. Водовозова: *Мѣстное управленіе Англіи*. Спб. 1886. *Прим. ред.*). (См. также. Кисловскій. *Мѣстное финансовое хозяйство въ Англіи*. Р. Эк. Об. 98, X и XI. Ковалевскій М. *Взглядъ на исторію и современное состояніе самоуправленія въ Англіи*. „Юрид. Вѣстн.“ 1886. VI и VII. Васильчиковъ А. Кн. *О самоуправленіи*. 3 т. Спб. 1769. 71. Свѣшниковъ М. *Основы и предѣлы самоуправленія*. Спб. 1892.) *Прим. ред.*).

[2]) Мѣстные расходы Англіи въ 1899—1900 году.

	Англія и Уэльсъ.	Шотланд.	Ирландія.	Всего.
Благотворит. . . .	25.800.808	3.682.770	1.501.096	30.984.674
Муниц. расходы .	59.718.855	8.318.548	1.605.090	69.642.893
Другіе расходы . .	15.823.814	2.897.130	2.557.514	21.278.458
	101.343.477	14.898.848	5.663.700	121.906.025

ЦАБ "Автограф"

216. Совершенно иной типъ представляетъ собою французскій строй мѣстнаго самоуправленія, по образцу котораго, въ значительной степени, построенъ и итальянскій. Крупнѣйшими органами мѣстной жизни являются департаменты и коммуны („arrondissements“, какъ и итальянскіе „circondari“, т.-е. округи, суть лишь бюрократическія и судебныя дѣленія). Департаменты во Франціи завѣдываютъ главнымъ образомъ дорожнымъ дѣломъ и общественнымъ призрѣніемъ; въ сферу послѣдняго входитъ обязательное призрѣніе душевно-больныхъ и покинутыхъ дѣтей и въ качествѣ необязательнаго—руководство всѣми учрежденіями общественной благотворительности, которыя создаетъ департаментскій совѣтъ. Права и обязанности коммунъ во Франціи меньшія, чѣмъ въ Англіи и даже чѣмъ въ Италіи. Режимъ комунъ однообразный.

Двумя крупнѣйшими органами административнаго права въ Италіи являются провинціи и коммуны, хотя предѣлы вѣдомства провинціи недостаточно точно опредѣлены. Это происходитъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе ея характера, какъ промежуточнаго органа между комунами и государствомъ, частью же по причинѣ чрезмѣрно тѣсныхъ территоріальныхъ размѣровъ, нерѣдко въ силу отсутствія традицій или несоотвѣтствія областнымъ традиціямъ. Всѣхъ провинцій въ Италіи 69, коммунъ—8.262. Законъ о коммунахъ и провинціяхъ устанавливаетъ обязательные расходы для провинцій и коммунъ, другими словами, опредѣляетъ, какова должна быть минимальная сфера дѣятельности мѣстныхъ учрежденій [1]). Въ Италіи, какъ въ Бельгіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, допускается образованіе особыхъ союзовъ между коммунами ради спеціальныхъ цѣлей.

Мѣстное управленіе болѣе эластично, чѣмъ государственное управленіе; оно въ извѣстномъ смыслѣ лучше отражаетъ характеръ каждой націи, и главнымъ образомъ городскому самоуправленію, представляющему естественныя и самопроизвольныя агрегаціи, предназначено получить самое широкое развитіе въ будущемъ.

II.

Мѣстные финансы.

217. Откуда мѣстное общественное управленіе черпаетъ свои рессурсы? Какія функціи оно обыкновенно выполняетъ? О расхо-

---

[1]) О разныхъ формахъ муниципальнаго управленія на европейскомъ континентѣ см. Albert Shaw: *Municipal Government in the Continent of Europe,* New York, 1896.

ЦАБ "Автограф"

дахъ мы, въ общихъ чертахъ, уже говорили выше. Гораздо большее значеніе имѣетъ въ этой области вопросъ о доходахъ. Мѣстные финансы несомнѣнно находятся въ тѣсной связи съ финансами государственными не только потому, что контрибуэнтами мѣстныхъ учрежденій являются тѣ же плательщики государственныхъ налоговъ, но и потому, что цѣли, которымъ служатъ и тѣ и другіе сборы, часто одинаковы. Нѣкоторые мѣстные расходы, служа ближайшимъ образомъ членамъ данной общины, въ то же время отражаются въ извѣстной степени на интересахъ всего государства, и существуютъ такіе государственные расходы, которые полезны по преимуществу лишь нѣкоторымъ отдѣльнымъ территоріальнымъ единицамъ. Расходы, относящіеся до государственныхъ цѣлей, имѣютъ политическую или, вообще, общенаціональную тенденцію, даже въ томъ случаѣ, когда государство возлагаетъ ихъ на комуны въ качествѣ обязательныхъ издержекъ.

Доходы мѣстныхъ учрежденій, какъ и государственные, также можно раздѣлить на поступленія частно-правового и общественно-правового характера, и въ сферѣ мѣстнаго управленія преобладаютъ также общественно-правовые источники доходовъ, ибо городскія имущества и промышленныя предпріятія имѣютъ гораздо меньшую важность. Городскія имущества въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ лѣсовъ, общественныхъ зданій и т. д. Нерѣдко общественно-городскія и частно-городскія имущества какъ бы сливаются. Улицы, напримѣръ,—общественныя имущества, но когда частное общество пролагаетъ рельсы для линіи трамваевъ, оно вноситъ въ городскую кассу извѣстную плату, и такимъ образомъ общественныя имущества становятся доходными.

Въ нѣкоторыхъ странахъ пріобрѣли особенное развитіе общественныя предпріятія муниципалитетовъ (главнымъ образомъ въ крупныхъ городахъ), т.-е., какъ принято выражаться, муниципализація общественныхъ предпріятій.

Существуютъ предпріятія съ характеромъ общественной пользы, которыя обыкновенно имѣютъ тенденцію стать монополіями и, вообще, основываются на занятіи такого крупнаго элемента городского хозяйства, какъ улица. Мы уже нѣсколько останавливались на природѣ этихъ предпріятій, почти всегда исключающихъ возможность конкуренціи. Гдѣ существуетъ одно общество для производства газа, съ трудомъ можетъ возникнуть другое (въ Италіи только въ Туринѣ имѣются два), еще съ большимъ трудомъ третье и почти никогда четвертое. Во всякомъ случаѣ, увеличеніе числа предпріятій подобнаго рода приводитъ лишь къ растратѣ богатства, т.-е. къ безполезному повышенію издержекъ на сооруженія. Гдѣ имѣются такія предпріятія, ограниченныя въ числѣ и, наоборотъ, вслѣдствіе роста населенія, подчи-

няющіяся экономическому закону возрастанія доходности, и гдѣ эти предпріятія не могутъ возникнуть безъ занятія общественныхъ имуществъ, тамъ слѣдуетъ организовывать ихъ такъ, чтобы устранить эксплоатацію ихъ частными предпринимателями въ свою исключительную пользу. Конкуренція безполезна, вредна или невозможна въ отрасляхъ промышленности, доставляющихъ необходимые продукты; занимающихъ исключительно благопріятныя мѣстности; изготовляющихъ продукты или оказывающихъ такія услуги, которыя должны быть употреблены въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится предпріятіе, и имѣющихъ возможность увеличить предложеніе продуктовъ и услугъ безъ соотвѣтствующаго увеличенія издержекъ; или же, наконецъ, въ индустріяхъ, нуждающихся въ единствѣ управленія [1]). Вслѣдствіе этого многія городскія самоуправленія стремятся эксплоатировать самостоятельно трамваи, газъ, электрическое освѣщеніе, водопроводы и т. д. Иногда подобныя предпріятія доходны, иногда нѣтъ. Въ самой Англіи очень многія муниципальныя предпріятія не приносятъ сколько-нибудь значительнаго дохода, а очень многія и прямо въ убытокъ. Требованіе, чтобы городское самоуправленіе широко эксплоатировало предпріятія общественной пользы, должно быть оцѣниваемо лишь съ точки зрѣнія экономической его выгодности. Нельзя думать, чтобы оказалась выгодной муниципализація аптекъ, театровъ и т. д., какъ часто предлагаютъ. Все это предпріятія, не ограниченныя въ своемъ числѣ, находящіяся въ непрерывномъ преобразованіи, и въ нихъ частные предприниматели успѣваютъ гораздо лучше, чѣмъ общественныя управленія [2]).

Муниципальное изготовленіе хлѣба—предпріятіе весьма опас-

---

[1]) См. Supino: *„La concorrenza“*, стр. 33—34.

[2]) Библіографію вопроса о муниципализаціи см. у R. C. Brooks: *A bibliography of municipal problems*, стр. 340 въ *Municipal affairs*, мартъ 1901. Ср. Morelli: *La municipalizzazione dei servizi pubblici*, Torino, 1901; G. Montemartini: *Municipalizzazione dei pubblici servici*, Milano, 1902; M. Roy Maltbie: *Municipal functions*, New York, 1898; Mataja въ R. S. за 1895; Munsterberg: *Die Aufgaben Städtischer Sozialpolitik*, Hambourg, 1896; Bernis *Municipal monopolies*, New York, 1898; и пр. (См. также Озеровъ И. *Муниципальныя хозяйственныя предпріятія въ англійскихъ городахъ*. Мір. Бож. 1897. XI. Святловскій В. *Задачи городскаго хозяйства. Городское хозяйство въ Парижѣ и въ Англіи* Екат. 1899. Фоулеръ Г. *Муниципальные доходы и предпріятія въ Англіи*. Нар. Хоз. 1900· X. Гуго К. *Новѣйшія теченія въ англійскомъ городскомъ самоуправленіи*. Спб. 1898. Шоу А. *Городскія управленія въ З. Европѣ*. Перев. М. 1899. Іоллосъ Г. *Общественное самоуправленіе въ Берлинѣ*. В. Евр. 1897. IV.).

ное, не приносящее никакой выгоды (кромѣ случаевъ, когда имѣются исключительныя благопріятныя обстоятельства, вродѣ, напримѣръ, возможности утилизировать остатки или dechets электрической энергіи въ странахъ, въ которыхъ существуютъ крупныя гидроэлектрическія предпріятія).

Итакъ, съ пользою допустить муниципализацію какого-либо предпріятія можно лишь въ томъ случаѣ, когда она обладаетъ вышеуказанными свойствами, когда городъ въ состояніи производить по равной, если не болѣе дешевой цѣнѣ, нежели частный предприниматель, и когда изъ эксплоатаціи общественнаго предпріятія хозяйственнымъ способомъ можно извлечь финансовую пользу, которая позволила бы понизить существующіе налоги и обойтись безъ новыхъ.

Особенно опасно въ муниципализаціи то, что руководство крупными предпріятіями даетъ въ руки коммунальнаго управленія или, точнѣе, въ руки администраторовъ послѣдняго мощное средство подкупа и властвованія; создаетъ привилегированный классъ рабочихъ, склонныхъ считать себя скорѣе должностными лицами съ очевиднымъ вредомъ для предпріятія, и ослабляетъ энергію частной предпріимчивости.

Съ этой точки зрѣнія опытъ Англіи не имѣетъ рѣшающаго значенія, такъ какъ городскія самоуправленія, широко муниципализировавшія общественныя предпріятія, вообще, не извлекли тѣхъ выгодъ, какія ими ожидались.

Большой шагъ будетъ сдѣланъ въ этой области, когда, отбросивъ излишнія иллюзіи, постараются ограничить область муниципализаціи лишь тѣми крупными предпріятіями, которыя къ тому предназначены самой ихъ природой (освѣщеніе, вода, трамваи), и мелкими предпріятіями, какія въ данномъ случаѣ могутъ указать соображенія практическаго удобства; и особенно тогда, когда поймутъ, что предпріятіе въ пользу муниципалитета не означаетъ предпріятіе, руководимое муниципальными администраторами. Нерѣдко предпочтительнѣе, чтобы коммуна поручила эксплоатацію общественнаго предпріятія за свой счетъ частному обществу: въ этомъ случаѣ выгоды частнаго предпріятія соединены съ тѣмъ преимуществомъ, что прибыли его обращаются на пользу населенія всей общины. Нерѣдко также муниципалитеты, дабы не увеличивать издержекъ по управленію, контролю и взиманію, должны пользоваться наиболѣе простыми формами обложенія. Такимъ образомъ, муниципалитетъ, эксплоатирующій водопроводъ, можетъ обложить всѣхъ гражданъ, соотвѣтственно вѣроятному среднему потребленію, смотря по профессіямъ и квартирной платѣ, и взыскивать причитающійся сборъ при посредствѣ простой формы именныхъ списковъ, какъ въ случаѣ прямыхъ налоговъ. Законодательство должно стремиться пере-

дать коммунамъ самыя широкія предпріятія, которыя могли бы обезпечить крупный доходъ, но передать на такихъ условіяхъ, чтобы эти предпріятія не превратились въ безплодное и вредное разрушеніе богатства.

Въ Италіи многія комуны муниципализировали не мало промышленныхъ предпріятій. Недавно утвержденный палатою депутатовъ законопроектъ заключаетъ въ себѣ нормы, которыя отнынѣ будутъ регулировать явленія муниципализаціи.

218. Кромѣ этихъ непосредственныхъ доходовъ мѣстныя учрежденія могутъ имѣть также доходы общественно-правового характера. Мѣстные финансы въ отношеніи этихъ послѣднихъ могутъ быть обоснованы или на принципѣ автономіи (налоги, отдѣльные отъ государственныхъ), или на принципѣ единенія (налоги прибавочные къ государственнымъ налогамъ). Многія страны склоняются къ этой послѣдней системѣ, такъ какъ она представляетъ большую легкость взиманія. Но нельзя отрицать, что система мѣстныхъ добавочныхъ налоговъ способствуетъ расточительности, и что у плательщиковъ часто въ этомъ случаѣ отсутствуетъ возможность разграниченія между тягостью, налагаемою на нихъ государствомъ, и сборами мѣстныхъ учрежденій.

Типичную систему автономныхъ налоговъ представляетъ англійскій податной строй; Франція даетъ примѣръ добавочныхъ налоговъ.

Какіе налоги болѣе пригодны для мѣстной податной системы? На какихъ элементахъ должны главнымъ образомъ основываться муниципальные финансы? Наиболѣе распространенными являются реальные прямые налоги, не только потому, что мѣстные расходы полезны преимущественно владѣльцамъ недвижимой собственности или промышленникамъ данной общины, но также и въ силу того, что они менѣе инквизитивны. По тѣмъ же причинамъ пріобрѣтаютъ все большую важность уже выше разсмотрѣнные меліоративные сборы (betterment taxes), которые уплачиваются собственниками недвижимыхъ имуществъ взамѣнъ спеціальныхъ выгодъ, доставленныхъ имъ предпріятіемъ общественной пользы, какъ равнымъ образомъ и спеціальные налоги на приростъ цѣнности застроенной площади.

Подобныя поступленія, впрочемъ, важны лишь въ крупныхъ коммунахъ, въ городахъ съ быстрымъ развитіемъ, а не въ мелкихъ, въ которыхъ движеніе населенія и промышленности вялое. Вообще относительно этихъ сборовъ, какъ и на счетъ муниципализаціи общественныхъ предпріятій, существуетъ множество заблужденій, созданныхъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ качествѣ

---

1) Анкета о муниципализаціи общественныхъ предпріятій въ Италіи опубликована Р. Б а к к и (Bachi) въ R. S. 15 января 1903 года.

примѣра обыкновенно берутъ нѣкоторые англійскіе и американскіе города, отличающіеся крайне быстрымъ развитіемъ и находящіеся почти въ исключительныхъ условіяхъ. Почти во всѣхъ мѣстныхъ податныхъ системахъ реальный элементъ господствуетъ надъ личнымъ, а нѣкоторыя государства даже пытались реальные прямые налоги всецѣло передать коммунамъ и государству оставить только личные прямые налоги. Эти послѣдніе и вообще представляютъ трудности при взиманіи, но особенно ярко сказываются ихъ отрицательныя стороны, когда дѣло идетъ о мелкихъ общинахъ, гдѣ разслѣдованія вызываютъ зависть, смущаютъ и затрагиваютъ интересы. Поэтому-то вмѣсто налоговъ на общій доходъ представляются болѣе предпочтительными налоги на внѣшнія проявленія самаго дохода: таковъ налогъ на квартирную плату, который въ концѣ-концовъ есть настоящій налогъ на потребленіе, уплачиваемый съ расхода на жилище, признаваемаго показателемъ дохода. Правда, это показатель не достаточно вѣрный въ городѣ и совершенно лишенный значенія въ деревняхъ, но все же этотъ признакъ во многихъ случаяхъ достоинъ вниманія.

Ясно, что реальные прямые налоги почти совершенно обходятъ огромную массу гражданъ, не владѣющихъ недвижимыми имуществами или же не занятыхъ какой-либо промышленностью; между тѣмъ мѣстные расходы если и служатъ интересамъ преимущественно богатыхъ обывателей, то все же не исключительно имъ. Напротивъ, нѣкоторые расходы на санитарное дѣло, на образованіе и т. д. идутъ, главнымъ образомъ, на пользу неимущихъ обывателей. Косвенные налоги, слѣдовательно, не должны исключаться изъ сферы мѣстныхъ финансовъ. Но въ то время, какъ государство стремится съ каждымъ днемъ все больше обосновать свои доходы на крупныхъ косвенныхъ налогахъ и, въ качествѣ корректива или компенсаціи, на лично-подоходныхъ налогахъ и наслѣдственныхъ пошлинахъ, коммуны имѣютъ тенденцію положить въ основаніе своихъ финансовъ реальные прямые налоги, не исключая все же нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ на потребленіе. Однако, въ этомъ случаѣ предпочтительнѣе непосредственные косвенные налоги на потребленіе; при этомъ всего лучше распространять ихъ на продукты всеобщаго потребленія, мало подверженные внезапнымъ измѣненіямъ. Нѣкоторые косвенные налоги на потребленіе съ характеромъ роскоши.—на экипажи, слугъ, лошадей, велосипеды—часто доходны и легко взыскиваются. Самыми вредными изъ мѣстныхъ косвенныхъ налоговъ являются внутреннія заставныя пошлины, особенно когда онѣ создаютъ заставы внутри государства, затрудняютъ движеніе товаровъ и обусловливаютъ нелѣпыя формы мѣстнаго протекціонизма.

Часто въ нѣкоторыхъ странахъ государство выдаетъ городскимъ управленіямъ *пособія* и *субсидіи*: первыя въ цѣляхъ расширенія задачъ политическихъ коммунальныхъ союзовъ; вторыя обыкновенно взамѣнъ обязательства дать общественныя предпріятія. Пособія и субсидіи весьма не рѣдко необходимы, ввиду безсилія мѣстныхъ учрежденій выполнять безъ нихъ нѣкоторыя свои обязанности.

219. Теперь произведемъ въ общихъ чертахъ обзоръ мѣстныхъ финансовъ въ различныхъ странахъ, начиная съ Англіи, т.-е. съ государства, въ которомъ мѣстная жизнь отличается наибольшей интенсивностью [1]).

Въ Англіи раздѣленіе между государственными и мѣстными расходами проведено весьма точно: въ основаніи послѣднихъ лежитъ *„poor rate“*, налогъ для бѣдныхъ, введенный въ 1601 году королевой Елизаветой въ качествѣ приходской подати и затѣмъ постепенно видоизмѣнявшійся.

Этотъ налогъ падаетъ на владѣльцевъ рудниковъ, лѣсовъ, недвижимыхъ имуществъ и, вообще, на всѣхъ тѣхъ, которые получаютъ фундированные доходы. Поступленія мѣстныхъ учрежденій въ Англіи въ значительной своей части, состоятъ изъ пошлинъ спеціальнаго характера, имѣющихъ свое особое назначеніе: подобно *„poor rate“*, имѣются пошлины санитарныя, школьныя, полицейскія, для освѣщенія и т. д. Однако, всѣ эти спеціальные *„rates“* являются лишь извѣстнымъ добавочнымъ процентомъ къ *„poor rate“*. Налогъ для бѣдныхъ служилъ какъ бы образцомъ, по которому построены остальные мѣстные налоги. Будучи автономными, они всегда процорціональны *„poor rate“* [2]). Доходы съ коммунальныхъ имуществъ въ Англіи достаточно велики; затѣмъ и въ ней постепенно увеличиваются доходы, доставляемые концессіями промышленныхъ монополій,— воды, газа и т. д.; государственныя субсидіи мѣстнымъ учрежденіямъ также весьма значительны. Итакъ, организація

---

1) Вотъ поступленія мѣстн. учрежденій въ Англіи въ 1899–9001 г. въ фун. стер.

Доходы	Княж. Уэльское	Шотланд.	Ирландія	Всего
Прям. налоги	52.783.864	6.749.615	2.454.164	61.987.645
Косвенные сборы	4.304.628	1.045.510	382.712	5.732.650
Городск. имуществ.	4.921.541	998.909	357.873	6.278.323
Взносы государст.	12.249.083	2.004.779	1.562.156	15.816.818
Займы	23.438.816	4.072.118	473.160	27.984.094
Другія поступ.	3.435.880	374.824	308.669	4.119.373
	101.133.812	15.245.755	5.538.734	121.718.301

2) Palgrave (въ J. R. SS, стр. 136) насчиталъ 44 особыхъ власти, собирающихъ *„rate“* для различныхъ цѣлей.

англійскихъ мѣстныхъ финансовъ зиждется на спеціальныхъ налогахъ и пошлинахъ, по преимуществу прямыхъ и реальныхъ и по большей части обращаемыхъ на спеціальныя услуги; затѣмъ на многихъ косвенныхъ налогахъ, на доходахъ съ имуществъ и общественныхъ предпріятій и, въ широкомъ размѣрѣ, государственныхъ субсидіяхъ или „grants". Эти субсидіи, вообще, выдаются мѣстнымъ властямъ для выполненія издержекъ подъ контролемъ и надзоромъ государства. Много лѣтъ тому назадъ и, главнымъ образомъ, послѣ 1858 года государство приняло на себя часть расходовъ, до того лежавшихъ на коммунальныхъ управленіяхъ (какъ, напримѣръ, содержаніе тюремъ), и ввело систему „grants", т.е. условныхъ субсидій, которую преобразовало въ 1888 году, уступивъ мѣстнымъ учрежденіямъ не мало собственныхъ доходовъ, доставляемыхъ косвенными налогами, и допустивъ коммуны къ участію въ наслѣдственномъ налогѣ—„*probate duty*". Это, слѣдовательно, своеобразный режимъ, въ которомъ государственные и мѣстные налоги отдѣлены другъ отъ друга, между тѣмъ какъ въ большинствѣ континентальныхъ странъ мѣстные налоги являются по преимуществу или по крайней мѣрѣ въ извѣстной своей части добавочными сборами къ налогамъ государственнымъ.

На совершенно иныхъ началахъ построена французская система мѣстныхъ финансовъ. Французскіе департаменты получаютъ только прямые налоги, т.-е. добавочные сантимы къ крупнымъ прямымъ государственнымъ налогамъ. При этомъ существующіе обыкновенные и чрезвычайные сантимы подраздѣляются на общіе сантимы, т.-е. не имѣющіе опредѣленнаго назначенія, и спеціальные, т.-е. съ точно указаннымъ назначеніемъ (напримѣръ, на кадастръ, на дороги и т. д.). Эти сантимы устанавливаются генеральнымъ департаментскимъ Совѣтомъ въ предѣлахъ, ежегодно указываемыхъ финансовымъ закономъ. Доходы коммунъ во Франціи состоятъ изъ добавочныхъ сантимовъ къ прямымъ государственнымъ налогамъ, тождественныхъ по своимъ свойствамъ департаментскимъ налогамъ; изъ нѣкоторыхъ сборовъ со спеціальныхъ государственныхъ налоговъ (на патенты, лошадей и экипажи, велосипеды); изъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ налоговъ и пошлинъ и, главнымъ образомъ, изъ внутреннихъ заставныхъ пошлинъ на потребленіе („*octrois*"), представляющихъ немногимъ менѣе половины всей суммы поступленій. Заставные сборы во Франціи весьма тягостно отражаются на обращеніи, а доходность ихъ относительно ничтожна. Издержки взиманія, даже въ крупнѣйшихъ городахъ, въ среднемъ, превышаютъ 6%, въ другихъ—10%, а въ иныхъ достигаютъ и 20% [1]. Легко замѣтить, что во Франціи мѣстные

---

[1]) Въ 1899 году въ 60 городахъ, съ населеніемъ свыше 30 тысячъ каждый, валовой доходъ съ октруа равнялся 269 милліонамъ, чистый—

финансы слишкомъ тѣсно связаны съ государственными. Они ждутъ иной, болѣе современной организаціи.

Мѣстные финансы Пруссіи, реорганизованные закономъ 14 іюля 1893 года, даютъ замѣчательный примѣръ новыхъ тенденцій, обнаруживающихся въ этой области. Прусскій законъ 1893 года, отправляясь отъ принципа, что реальные налоги болѣе пригодны для городскихъ управленій и личные—для государства, стремился создать такой порядокъ вещей, при которомъ каждый обыватель участвовалъ бы въ коммунальныхъ расходахъ и уплачивалъ бы налоги лишь соразмѣрно пользѣ, получаемой ихъ отъ этихъ расходовъ. Коммуна прежде всего обязана использовать рессурсы, получаемые съ имуществъ, общественныхъ предпріятій и пошлинъ, и, только когда этихъ доходовъ окажется недостаточно, она можетъ установить налоги, отдавая предпочтенье косвеннымъ. На случай необходимости прибѣгнуть къ прямымъ мѣстнымъ налогамъ законъ покровительствуетъ установленію спеціальныхъ реальныхъ налоговъ; онъ не разрѣшаетъ коммунамъ иного подоходнаго налога, кромѣ какъ въ формѣ добавочныхъ сантимовъ къ налогу государственному. Отъ косвеннаго обложенія освобождены: мясо, зерновые продукты, издѣлія изъ тѣста, картофель и топливо, т.-е. предметы первой необходимости. Мѣстные финансы Пруссіи широко держатся на поступленіяхъ съ имуществъ, на пошлинахъ, на реальныхъ прямыхъ налогахъ и на косвенныхъ налогахъ, исключающихъ предметы массоваго потребленія [1]).

Мѣстные финансы Италіи [2]) покоятся на прямыхъ налогахъ подъ формой прибавочныхъ сантимовъ къ поземельному и подомовому государственнымъ налогамъ; для коммунъ главное значеніе имѣютъ внутреннія заставныя пошлины на потребленіе. Помимо этого, существуетъ весьма сложная система налоговъ и пошлинъ и, главнымъ образомъ, косвенныхъ налоговъ, весьма

---

247 милл., т.-е. издержки взиманія представляли въ среднемъ 8,21%. Въ самомъ Парижѣ онѣ равнялись 6,91%. О мѣстныхъ финансахъ во Франціи см. L. Thorlet: *Régime financier et comptabilité des communes* Paris, 1887; L. Paul Dubois: *Essais sur les finances communales*, Paris, 1898; De Brasch: *La commune en son systeme financier en France*, Paris, 1879.

На основаніи закона отъ 28 іюня 1901 года Ліонъ уничтожилъ октруа, замѣнивъ его 12 мелкими налогами на алкоголь, на муловъ и лошадей, на новыя постройки, на продажу напитковъ, образовательныя учрежденія и т. д.

[1]) См. Цытовичъ. *Мѣстные расходы Пруссіи;* Озеровъ. *Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи.* (Прим. ред.)

[2]) См. Derbanna: *op cit.*, стр. 56 и слѣд., Wagner въ F. A. 1891—2 г.; Seligman: *Essays; Annuaire de legistation étrangère*, Paris, 1894 г. и т. д.

разнообразнаго свойства. Мѣстная податная система Италіи лишена надлежащаго благоустройства: она образовалась путемъ ряда послѣдовательныхъ наслоеній и отразила на себѣ постоянное вліяніе новыхъ стремленій въ сферѣ государственныхъ финансовъ [1]).

220. Налогъ есть верховная прерогатива государства, и только отъ него получаютъ свое право обложенія органы административнаго права. Государство можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказать содѣйствіе развитію спеціальныхъ ассоціацій, профессіональныхъ или конфессіональныхъ союзовъ, предоставляя имъ право взимать сборы съ участниковъ. Такимъ образомъ возникаютъ и функціонируютъ торговыя палаты, сельскохозяйственныя и промышленныя общества и т. д. Иногда государство можетъ обязать лицъ, принадлежащихъ къ какой-либо религіи,—не являющейся религіей большинства населенія, т.-е. государственной,—вносить извѣстныя суммы для собственной церкви, чтобы обезпечить ея существованіе. Во всякомъ случаѣ, разъ налогъ есть верховная прерогатива государства, то только оно одно можетъ устанавливать принудительныя пожертвованія въ пользу спеціальныхъ ассоціацій и союзовъ экономическаго или соціальнаго характера.

Примѣчаніе.

О мѣстныхъ финансахъ въ Россіи.

Мѣстные финансы въ Россіи складываются: 1) изъ *земскаго* и 2) изъ *городского* хозяйства. Дополненіемъ къ нимъ является *мірское* крестьянское хозяйство, но оно уже имѣетъ сословный характеръ.

Земское хозяйство имѣетъ своей задачей выполненіе земскихъ повинностей. Къ числу земскихъ повинностей закономъ относятся такія натуральныя и денежныя повинности, которыя лежатъ на населеніи цѣлыхъ губерній или областей и уѣздовъ и имѣютъ цѣлью удовлетвореніе преимущественно мѣстныхъ потребностей этихъ административныхъ единицъ. Но въ составъ земскихъ повинностей входятъ нѣкоторыя имѣющія общегосударственный характеръ, если онѣ 1) по единообразному во всѣхъ губерніяхъ размѣру не нарушаютъ уравнительности между разными мѣстностями и

---

[1]) О мѣстныхъ финансахъ въ Италіи см. Lacava: *La finanza locale in Italia*; Torino 1895; Alessio въ R. S. за 1896 и въ G. d. E. за 1899: Magliani: *La questione finanziaria dei comuni* въ *Nuova Antologia* за 1878; Conigliani: *La riforma delle leggi sui tributi locali*, Modena. 1898. (Тотоміанцъ В. *Новыя теченія въ городскомъ управленіи Италіи*. „Рус. Мысль“. 1900. XI. Лебедевъ В. Я. *Мѣстные налоги въ Италіи*. Р. Эк. Об. 1903. X. Прим. ред.)

2) представляютъ болѣе удобства въ исполненіи имѣющимися на мѣстахъ средствами. Въ виду того, что земскія повинности по преимуществу являются мѣстными, для завѣдыванія ими были образованы положеніемъ 1 янв. 1864 г. особыя учрежденія, составленныя изъ мѣстныхъ общественныхъ элементовъ: *губернскія* и *уѣздныя земства*, дѣйствующія въ настоящее время въ 34 губерніяхъ.

Губернскія и уѣздныя земства пользуются правомъ самообложенія. По „Врем. правиламъ о земскихъ повинностяхъ“ объектами земскихъ сборовъ могутъ быть: „земля, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли. Такимъ образомъ въ распоряженіи земскихъ учрежденій имѣются: 1) промысловый сборъ и 2) сборъ съ недвижимыхъ имуществъ. Очень скоро по введеніи земскихъ учрежденій законодательству пришлось урегулировать взиманіе этихъ сборовъ относительно промышленности, въ виду неравномѣраго и высокаго обложенія земствомъ нѣкоторыхъ губерній торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ особенности питейныхъ заведеній. Закономъ 21 ноября 1866 г. установленъ высшій предѣлъ земскаго промысловаго сбора съ торговыхъ документовъ и точно указано, что при обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній слѣдуетъ принимать въ расчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній (одинаково съ другими недвижимыми имуществами), не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торга или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Затѣмъ законами 3 іюля 1867 г. и 24 іюня 1868 г. точнѣе опредѣленъ порядокъ обложенія казенныхъ фабрикъ и имуществъ желѣзныхъ дорогъ.

За этими исключеніями, земства въ теченіе довольно продолжительнаго времени могли свободно развивать свою хозяйственную дѣятельность, самостоятельно опредѣляя размѣръ и способъ раскладки своего сбора съ недвижимыхъ имуществъ. Дѣятельность земскихъ учрежденій оказалась чрезвычайно благотворной, но при этомъ обнаружились слѣдующія явленія: 1) земскіе сборы росли съ чрезвычайной быстротой по мѣрѣ все большаго и большаго выясненія обществомъ мѣстныхъ нуждъ; 2) между тѣмъ земства не успѣли выработать какихъ-либо однообразныхъ нормъ обложенія и раскладка сборовъ совершалась часто по чрезвычайно примитивнымъ и грубымъ оцѣнкамъ, и 3) обязательные расходы, по существу носящіе общегосударственный характеръ, тяготили земскіе бюджеты и мѣшали развиваться такъ наз. необязательнымъ расходамъ, безусловно необходимымъ для мѣстнаго порядка и благоустройства и признаваемымъ таковыми даже и со стороны правительства (какъ напр., дорожное дѣло). Въ виду этихъ выяснившихся обстоятельствъ правительство съ начала послѣдняго десятилѣтія прошлаго вѣка вырабатываетъ рядъ мѣръ для урегулированія земскаго хозяйства. Закономъ 8 іюня 1893 г. опредѣляется порядокъ производства земствомъ оцѣночныхъ работъ (см. главу о прямыхъ налогахъ въ Россіи); закономъ 1 іюня 1895 г. съ земства снимается рядъ обязательныхъ расходовъ, взамѣнъ которыхъ по каждой губерніи образуется особый дорожный капиталъ; въ 1899 г. отпус-

каются казной пособія земствами на производство оцѣнокъ; въ 1900 г. повторяется сложеніе нѣкоторыхъ обязательныхъ расходовъ и устанавливается принципъ (законъ 12 іюня), что впредь, до установленія предѣльности земскаго обложенія, сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы, по усмотрѣнію земскихъ учрежденій, болѣе чѣмъ на 3% въ годъ [1]) и что въ случаѣ необходимости нѣкоторые мѣстные расходы могутъ быть относимы на счетъ казны или земство можетъ получить воспособленіе иного рода [2]).

Фактическое состояніе земскихъ финансовъ (въ такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ) рисуется изъ нижеслѣдующихъ статистическихъ данныхъ.

Ростъ земскихъ расходовъ (по смѣтамъ).

Годы.	Тысячи рублей.	% отношеніе къ 1865 г.
1865	5.647	100
1871	20.047	355
1875	27.787	492
1880	35.074	621
1885	43.248	766
1890	47.047	833
1895	65.814	1.165
1900	88.095	1.560

Важнѣйшимъ источникомъ земскихъ доходовъ является обложеніе недвижимыхъ имуществъ, давшее въ 1895 г. 71, 6% всѣхъ земскихъ доходовъ, въ 1900 г.—70,2%. Среди недвижимыхъ имуществъ въ большинствѣ губерній преобладающее значеніе, въ качествѣ источника земскихъ доходовъ, имѣютъ земельныя статьи, дающія, напр., въ Вологодской губерніи 95%, въ Тамбовской, Пензенской и Псковской—92% всего сбора. Напротивъ въ мѣстностяхъ съ развитой фабрично-заводской промышленностью, торговлей и городскою жизнью пріобрѣтаютъ важное значеніе другіе виды недвижимости и значеніе земли понижается: напр., до 46% во Владимірской, до 37% въ Петербургской и даже до 23% въ Московской. Общая черта въ развитіи источниковъ земскихъ доходовъ состоитъ въ томъ, что вслѣдствіе повсемѣстнаго развитія промышленной и городской жизни роль сборовъ съ земель и лѣсовъ въ земскихъ финансахъ постепенно падаетъ.

Параллельно съ тѣмъ растетъ роль сборовъ съ помѣщеній фабрично-заводскихъ и торгово-промышленныхъ, и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже теперь они даютъ значительную часть сбора съ недвижимыхъ имуществъ: въ Ярославской губерніи 22%, въ Екатеринославской—30%, во Владимірской—45%, въ Московской—47%.

Около десятой части общаго дохода съ недвижимости даетъ сборъ съ городскихъ имуществъ и съ жилыхъ домовъ въ уѣздахъ: колебаніе значенія

---

1) Это ограниченіе не обязательное, но для его нарушенія необходимо разрѣшеніе административной власти.

2) См. *Шванебахъ*, *l. c.*, стр. 183 и слѣд. *А. Б. Г. Къ предстоящей реформѣ земскаго промысловаго обложенія* (Нар. Хоз., 1903, № 1, стр. 93). *Скалонъ, В. Земскіе финансы* (въ *Энцикл. словарѣ* Брокгауза и Ефрона, т. 24).

ЦАБ "Автограф"

этого сбора въ различныхъ губерніяхъ всецѣло зависитъ отъ развитія городской жизни (въ Ярославской губерніи оно выражается 16%, Херсонской—24%, Московской—30%, Петербургской—44%).

Затѣмъ въ пользу земствъ поступаютъ въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ: пособія отъ казны, городовъ и частныхъ лицъ, судебные сборы, шоссейные, доходъ съ переправъ, мостовъ и другихъ сооруженій, сборъ съ заведеній трактирнаго промысла внѣ городовъ, пособія отъ казны въ возмѣщеніе потери доходовъ отъ введенія винной монополіи и др. *).

Приведемъ нѣсколько цифръ о земскихъ расходахъ. Наиболѣе интересно возрастаніе расходовъ на такъ называемые мѣстныя культурныя нужды, т.-е. на дороги, школы, призрѣніе, медицину, ветеринарную и агрономическую часть. Это возрастаніе видно изъ слѣдующей таблицы **).

Годъ.	Всего на культурныя нужды.	Дорожная часть.	Въ томъ числѣ. Народн. образованіе.	Общ. призрѣніе.	Нар. здравіе.
		(Въ тысячахъ рублей).			
1865 . . .	3.971	1.935	738	—	1.298
1875 . . .	11.070	2.706	3.339	1.092	3.933
1885 . . .	20.619	2.773	6.832	2.181	8.833
1890 . . .	22.126	3.270	7.226	2.331	9.299
1900 . . .	58.266	11.037	16.079	1.554	25.245

Въ губерніяхъ неземскихъ удовлетвореніе земскихъ повинностей совершается бюрократическимъ путемъ.

Городское хозяйство въ Россіи ведется отчасти на счетъ доходовъ отъ принадлежащихъ городамъ недвижимыхъ имуществъ, капиталовъ и оброчныхъ статей (приносящихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительныя суммы), отчасти на счетъ разнаго рода сборовъ. Главные изъ нихъ три: 1) оцѣночный сборъ съ частныхъ недвижимыхъ имуществъ (въ размѣрѣ не свыше 10% съ чистаго дохода или 1% со стоимости), 2) сборъ съ торгово-промышленныхъ документовъ и 3) сборъ съ трактирныхъ заведеній, постоялыхъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ. Кромѣ того въ доходъ города поступаютъ мелкіе сборы: съ нотаріальныхъ актовъ, за клейменіе мѣръ и вѣсовъ, съ аукціонныхъ продажъ, за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ на торговыхъ площадяхъ и т. п.; города могутъ также вводить у себя сборы съ извоза, съ частныхъ лошадей и экипажей, съ собакъ и пр., въ отдѣльныхъ городахъ существуютъ еще особые сборы. *Прим. Ред.*

---

*) См. статью *К. Купалова. Земскія повинности и земскіе финансы.* (Нар. Хоз. 1903, IV, V и VI).

**) *Швансбахъ*, l. c., стр. 194 и 195. По Своду свѣдѣній о земскихъ доходахъ и расходахъ за 1900 г. (Спб., 1903 г. Изд. Хозяйственнаго Департамента стр. 104—5) цифры за 1900 г. нѣсколько иныя: 11549 т. р. на дорожную часть, 16.179 т. р. на народное образованіе, 1.604 т. р. на общественное призрѣніе и 25.173 т. р. на медицинскую часть.

ЦАБ "Автограф"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Нижеслѣдующіе результаты мы получили, воспользовавшись данными, заимствованными членомъ статистическаго бюро въ Стокгольмѣ Gustav Sundbärg'омъ для своихъ извѣстныхъ статистическихъ сопоставленій, изъ *Готскаго Альманаха*, *Statesmans Year Book* и у *Juraschek'*а (Юрачека).

Почти всѣ эти данныя относятся до 1901 и 1902 гг. и отличаются лишь приблизительною вѣрностью, а нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе не пригодны для сравненія. Особо приведены данныя, касающіяся нѣкоторыхъ федеральныхъ странъ (Германіи, Австро-Венгріи, Швейцаріи, Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ).

Изъ таблицы явствуетъ, что въ *общей суммѣ* расходы европейскихъ государствъ достигаютъ 30,551 милліона франковъ, изъ коихъ 7,962 милл. падаетъ на военные расходы и 5,797 милл. на государственные долги. Немногимъ меньше половины всѣхъ расходовъ приходится, слѣдовательно, на покрытіе долговъ и военныхъ тратъ; но эта цифра превыситъ указанную половину, если принять въ соображеніе, что бюджеты многихъ отдѣльныхъ министерствъ заключаютъ въ себѣ также расходы по государственнымъ долгамъ или по внѣшней защитѣ, но скрытые подъ иной формой.

Общій капиталъ государственныхъ долговъ европейскихъ державъ равняется 139,953 милліонамъ франковъ, а государственные долги совмѣстно съ долгами мѣстныхъ учрежденій достигаютъ приблизительно 160 милліардовъ франковъ.

Данныя о расходахъ и долгахъ внѣевропейскихъ государствъ имѣютъ гораздо меньшую достовѣрность. Цифры относительно Австралійскихъ государствъ указаны сначала въ общей суммѣ, затѣмъ раздѣльно.

ЦАБ "Автограф"

Государственные и мѣстные финансы главныхъ державъ

(въ милліонахъ франковъ).

СТРАНЫ.	РАСХОДЫ.		РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВА.			ДОЛГИ.	
	Государства.	Мѣстныхъ учрежденій.	На защиту.	На долги.	Остальные.	Государства.	Мѣстныхъ учрежденій.
Швеція	239,73	156,70	98,84	16,64	124 25	485,3	350,1
Норвегія	149.28	76,47	34,52	12,00	102,76	365,0	129,1
Данія	104,13	99,11	24,53	11,30	68,30	342,5	198,9
Финляндія	105,23	28,30	4,91	5,99	94,33	135,4	40,2
Великобр. и Ирландія	5,867,00	3,072,03	2,542,93	690,48	2,633,59	18,847,4	8,897,2
Голландія	348,05	207,28	84,12	72,24	191,69	2,355,1	493,3
Бельгія	491,37	195,91	56,27	133,98	301,12	2,778,1	612,6
Германія	7,243,22	835,76	1,265,76	685,67	5,291,79	17,437,8	.
Австро-Венгрія	3,013,27	.	486,07	641,64	1,855,56	15,099,6	.
Швейцарія	230,72	.	33,67	16,07	180,98	519,8	289,1
Франція	3,602,33	1,073,25	1,022,28	1,245,25	1,334,80	31,119,2	4,136,7
Италія	1,812,36	564,93	409,06	684,45	718,85	12,643,5	1,378,8
Испанія	971,18	.	190,45	413,81	366,92	9,651,5	.
Португалія	251,82	.	47,79	93,33	110,70	4,558,3	.
Россія	5,197,34	646,94	1,123,96	764,85	3,308,53	17,284,9	297,0
Румынія	218,50	.	37,72	86,44	94,34	1,413,3	.
Сербія	72,98	11,25	18,47	19,42	35,09	418,7	9,2
Болгарія	98.90	.	20,43	33,13	45,34	290,0	.
Греція	76,79	10,83	15,89	21,13	39,77	544,6	.
Критъ	6,99	.	.	.	6,99	3,4	.
Турція	450,00	.	175,00	150,00	125.00	3,659,8	.
Европа	30,551,19	6,978,76	7,962,67	5,797,82	17,060,70	139,953,2	.
ГЕРМАНІЯ.							
Имперія	2,843,76	—	1,265,56	115,66	1,462,54	3,304,4	—
Пруссія	2.789,46	552,95	0,20	343,90	2,445,36	8,300,2	.
Баварія	483,82	92,15	—	63,46	420,36	1,976,3	423,9
Саксонія	387,40	63,80	—	48,35	339,05	1,210,5	266,1
Вюртембергъ	86,35	.	—	26,11	60,24	646,0	57,7
Баденъ	115,66	83,43	—	27,46	88,20	565,7	170,1
Гессенъ	81,05	.	—	14,35	66,70	376,9	.
Брауншвейгъ	16,85	.	—	3,59	13,26	71,1	.
Ольденбургъ	11,29	.	—	2,82	8,47	70,6	.
Гамбургъ	161,85	.	—	21,11	140,74	537.3	.
Бременъ	64,35	.	—	7,09	57,26	222,9	.
Остальн. госуд.	113,23	.	—	10,87	102,36	225,9	.
Эльз.-Лотарингія	88,15	43,43	—	0,90	87,25	30,0	58,2
Всего	7,243,22	835,76	1,265.76	685,67	5,291,79	17,437,8	.
АВСТРО-ВЕНГРІЯ.							
Имперія	661.64	—	382,52	262,29	16,83	5,853,9	—
Австрія	1,298,28	.	63.87	172,97	1,061,44	3,800,1	.
Венгрія	1,006,54	.	39,58	206,38	760,48	5,445,6	.
Боснія и Герцеговина	46,81	.	.	—	46,81	—	.
Всего	3,013,27	.	486,07	641,64	1,885,56	15,099,0	.
ШВЕЙЦАРІЯ.							
Союзъ	110,55	—	28,55	4,51	77,49	88,3	—
Кантоны	120,17	.	5,12	11,56	103,49	431,5	289,1
Всего	230,72	.	33,67	16,07	180,98	519,8	289,1
С.-А СОЕДИН. ШТАТЫ.							
Союзъ, 1890	3,372,29	.	1,113,70	139,86	2,118,73	11,316,1	—
Штаты	399,78	2,551,53	14,11	41,00	344,67	1,187,3	4,699,2
Всего	3,772,07	2,551,53	1,127,81	180 86	2,463,40	12,503,4	4,699,2

ЦАБ "Автограф"

Государственные доходы и расходы Россіи по смѣтамъ на 1903 и 1904 годъ.

Обыкновенные доходы.

Отдѣлъ I. Прямые налоги.

		на 1903 г.	на 1904 г.
§ 1.	Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати	48.140.589	49.011.077
§ 2.	Государственный промысловый налогъ .	66.122.660	67.541.100
§ 3.	Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	17.788.700	18.586.300
	Итого	135.138.477	132.051.949

Отдѣлъ II. Косвенные налоги.

§ 4.	Сборы съ питей	29.549.000	27.943.500
§ 5.	Табачный доходъ	44.871.000	46.258.500
§ 6.	Сахарный доходъ	78.402.000	79.220.000
§ 7.	Нефтяной доходъ	29.062.000	31.056.300
§ 8.	Спичечный доходъ	7.913.300	8.162.300
§ 9.	Таможенный доходъ	216.197.000	228.516.000
	Итого	405.994.300	421.157.100

Отдѣлъ III. Пошлины.

§ 10.	Гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	45.263.701	47.296.383
§ 11.	Съ переходящихъ имуществъ.	23.720.000	23.425.000
§ 12.	Съ товаровъ и судовъ въ портахъ . .	2.512.746	3.364.295
§ 13.	Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости	15.000.000	16.500.000
§ 14.	Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.	4.300.000	4.400.000
§ 15.	Пошлины разныхъ наименованій . . .	7.667.776	8.300.554
	Итого.	98.169.223	103.581.232

ЦАБ "Автограф

Отдѣлъ IV. Правительственныя регаліи.

	на 1903 г.	на 1904 г.
§ 16. Горный доходъ	285.300	280.000
§ 17. Монетный доходъ	6.000.000	4.300.000
§ 18. Почтовый доходъ	34.621.500	38.382.300
§ 19. Телеграфный и телефонный доходы. .	21.600.000	21.600.000
§ 20. Доходъ отъ казенной продажи питей .	499.778.000	525.289.000
Итого. . . .	562.284.800	589.851.300

Отдѣлъ V. Казенные имущества и капиталы.

§ 21. Оброчныя статьи и промыслы	21.385.120	23.109.428
§ 22. Лѣсной доходъ	61.331.900	60.444.000
§ 23. Казенныя желѣзныя дороги	412.738.575	447.414.000
§ 24. Казенные заводы, техническіе заведенія и склады	13.668.853	12.550.698
§ 25. Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операцій .	13.162.499	14.960.315
§ 26. Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жел. дорогъ	1.119.400	2.495.300
Итого. . . .	523.406.347	560.953.841

Отдѣлъ VI. Отчужденіе государетвенныхъ имуществъ.

§ 27. Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.	535.573	531.953

Отдѣлъ VII. Выкупные платежи.

§ 28. Съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ .	38.637.144	37.345.347
§ 29. „ „ удѣльныхъ „ .	2.658.540	2.563.143
§ 30. „ „ государственныхъ „ .	47.866.916	46.255.810
Итого. . . .	89.162.600	86.164.300

Отдѣлъ VIII. Возмѣщеніе расходовъ Госуд. Казначейства.

§ 31. Обязат. платежи общества жел. дорогъ.	11.109.037	10.235.240
§ 32. Возвратъ ссудъ и др. расходовъ . . .	33.357.725	30.642.119
§ 33. Пособія Государственному Казначейству изъ посторонних источниковъ	23.418.287	24.153.847
§ 34. Военное вознагражденіе	11.200.000	11.200.000
Итого. . . .	79.085.049	76.231.206

ЦАБ "Автограф"

Отдѣлъ IX. Доходы разнаго рода.

	на 1903 г.	на 1904 г.
§ 35. Разные мелкіе и случайные доходы .	6.346.457	6.481.467
Итого обыкновенныхъ доходовъ.	1.897.032.678	1.980.094.493

Чрезвычайные рессурсы.

§ 36. Вклады въ Госуд. Банкъ на вѣчное время	2.500.000	2.750.000
Изъ свободной наличности Государственнаго Казначейства	172.134.794	195.792.562
Всего вообще доходовъ. . . .	2.071.667.472	2.178.637.055

Обыкновенные расходы.

1.	Платежи по займамъ	264.650.652	264.495.449
2.	Высшія госуд. учрежденія	3.210.449	3.529.111
3.	Вѣдомство Святѣйшаго Синода . . .	28.388.049	29.331.890
4.	Министерство Двора	15.808.652	16.127.920
5.	„ Иностранныхъ Дѣлъ . .	5.742.098	6.417.790
6.	„ Военное	329.923.806	360.758.092
7.	„ Морское	46.231.241	113.622.426
8.	„ Финансовъ	365.332.414	372.122.649
9.	„ Земледѣлія и Гос. Имущ.	49.009.800	49.829.102
10.	„ Внутреннихъ Дѣлъ. . .	99.792.633	114.727.078
11.	„ Народнаго Просвѣщенія.	39.214.985	43.677.451
12.	„ Путей Сообщенія . . .	451.682.846	473.274.611
13.	Главное Управленіе торговаго мореплаванія и портовъ	10.264.743	16.547.466
14.	Министерство Юстиціи	49.384.341	51.082.938
15.	Государственный Контроль	8.382.592	8.993.809
16.	Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства	2.070.294	2.116.735
	Итого. . . .	1.865.405.229	1.951.458.251
17.	На случай возвышенія стоимости провіанта и фуража	3.000.000	3.000.000
18.	Расходы на экстренныя въ теченіе года надобности	12.000.000	12.000.000

ЦАБ "Автограф"

Чрезвычайные расходы.

	на 1903 г.	на 1904 г.
19. На сооруженіе Сибирской жел. дороги .	20.921.023	17.150.965
20. На вспомогательныя, связанныя съ этой постройкой предпріятія	3.418.340	4.412.114
21. На сооружаніе другихъ желѣзныхъ дорогъ	145.194.580	125.635.725
22. На выдачу частнымъ обществамъ ссудъ для дорожныхъ сооруженій	9.270.000	62.980.000
23. На вознагражденіе за отмѣну права пропинаціи	10.000.000	2.000.000
24. На выкупъ $4^1/_2{}^0/_0$ облигацій М.-Яр.-Арх. жел. дороги	2.458.300	—
Итого чрезвычайныхъ расходовъ.	191.262.243	212.178.804
Всего расходовъ . . .	2.071.667.472	2.178.637.055

ЦАБ "Автограф"

Расходы и долги внѣевропейскихъ государствъ (въ милліонахъ рублей).

Страны.	Расходы.	Долгъ.
Англійскія колоніи.		
Индія	1,854,77	5,724,8
Друг. азіат. кол. .	88,68	99,5
Капо	201,35	791,1
Наталь	62,52	266,5
Друг. африк. кол. .	37,95	57,3
Канада	245,10	1,836,8
Ньюфаудлендъ . .	10,49	90,0
Друг. америк. кол.	70,89	178,2
Австрал. кол. . . .	900,21	6,311,3
Всего. .	3,471,96	15,355,5
Австралія.		
Квинсландъ	116,52	971,1
Новый Уэльсъ . . .	271,48	1,549,3
Викторія	191,24	1,260,4
Южн. Австралія. .	73,00	666,5
Вост. Австралія . .	72,70	295,1
Тасманія	21,92	229,2
Нов. Зеландія. . .	150,12	1,334,7
Другія колоніи. . .	3,23	5,0
Голландск. колоніи.		
Въ Азіи	331,92	—
Въ Америкѣ. . . .	6,89	—
Всего. .	338,81	—

Страны.	Расходы.	Долгъ.
Французск. колоніи.		
Въ Азіи.	141,53	1,0
Алжиръ	65,41	50,0
Тунисъ	54,03	142,6
Кол. въ Африкѣ. .	63,53	32,0
„ „ Америкѣ .	13,56	3,6
„ „ Австраліи.	4,69	0,8
Всего. .	342,75	230,0
Кол. С.-А. Соед. Шт.		
Филиппины	36,59	—
Гавайск. острова. .	9,50	22,0
Всего. .	46,09	22,0
Азія.		
Персія	24,70	60,1
Китай	345,83	3,175,0
Корея.	18,97	0,6
Японія	771,88	1,352,0
Всего. .	1,161,38	4,587,7
Африка.		
Марокко	.	.
Конго	30,27	101,3
Либерія	1,08	2,4
Египетъ	284,47	2,602,3
Всего. .	315,82	2,706,0

Страны.	Расходы.	Долгъ.
Америка.		
Соед. Штаты . . .	3,772,07	12,503,4
Куба	79,67	.
Мексика	211,81	619,3
Гватемала	23,70	109,0
Сальвадоръ	28,80	47,0
Гондурасъ	8,30	471,0
Никарагуа.	13,20	28,0
Коста-Рика	16,40	66,0
Гаити	33,60	153,0
Респ. Санъ-Доминго.	8,30	120,0
Венецуэла.	37,00	200,0
Колумбія	37,00	118,0
Эквадоръ	44,80	40,0
Перу	33,80	118,0
Боливія	17,20	10,0
Бразилія	275,20	3,210,7
Парагвай	6,50	170,0
Урагвай	86,70	674,0
Аргентина.	364,20	2,490,0
Чили	181,40	682,0
Всего . .	5,279,65	21,829,4
Общая сумма . .	10,956,46	44,730,6

Обыкновенные государственные доходы Россіи за 1881—1902 гг.

(въ тысячахъ рублей)

(въ классификаціи и по курсамъ соотвѣтствующихъ росписей).

(Таблицы государственныхъ доходовъ и расходовъ Россіи заимствованы у **Кашкарова,** *Главнѣйшіе результаты* и пр. и дополнены данными за 1902 г. по „*Отчету Государственнаго Контроля*“).

ЦАБ "Автограф"

Годы.	I. Прямые налоги.					II. Питейные доходы.			Ш	Л	И	Н	Ы.						
	1 Налоги поземельные съ недвижимыхъ имущ. и подати.			2	3	4	5	6	7		9	10	11	12	13	14	15		
	Налоги поземельные съ недв. имущ. (кромѣ налог. въ город. и пр.) и подати.	Налогъ съ недвиж. имущ. въ городахъ и посадахъ.	Государств. квартирный налогъ.	Сборъ съ торг. и промысловъ (государ. промышл. налогъ).	Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капитал.	Питейный доходъ.	Табачный доходъ.	Сахарный доходъ.	Нефтяной доходъ.	Спичечный доходъ.	Таможенный доходъ.	Гербов., судеб., канцелярскія и съ записи документ.	Съ переходящ. имуществъ.	Съ паспортовъ.	Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости.	Съ застрахованнаго отъ огня имущества.	Пошлины разн. наименованій.		
1881	1121002	4193	—	23256	—	225413	12770	3695	—	—	89116	17151	8759	3270	7788	2890	2841		
1882	111118	4163	—	20401	—	252932	14787	8055	—	—	97906	17617	8511	3296	8347	3184	3263		
1883	106187	4095	—	20814	—	253578	19302	8884	—	—	99173	17952	8883	3302	7987	3083	3096		
1884	98841	5932	—	21064	—	244098	20199	12396	—	—	99634	18630	13207	3290	8163	3235	3337		
1885	94639	6125	—	25782	3756	231282	19685	13863	—	—	97700	18620	12086	3285	8737	3311	3417		
1886	79942	6213	—	28068	10081	237011	20190	15072	—	—	102739	18604	12026	3310	7906	3377	3527		
1887	34324	6348	—	28934	11677	257667	24093	23163	—	—	107804	20950	12661	3356	8645	3547	3609		
1888	34462	5971	—	32080	11608	265116	28130	17073	6608	2712	141655	23065	14028	3801	8711	3556	3981		
1889	37021	6900	—	33225	12012	274976	28181	17959	9298	4475	138310	23663	14702	4005	8442	3729	3663		
1890	37285	6959	—	34759	11916	268376	27775	21629	10568	4721	142161	24233	14670	4136	9128	3970	3925		
1891	35041	6921	—	34430	12151	247522	28512	20857	10175	4690	128662	25201	15095	4355	8849	4083	4524		
1892	36692	6869	—	35402	12380	269046	29480	27703	12929	5163	130553	26665	17461	4412	9066	4248	4692		
1893	38936	7882	—	40475	13203	260834	31809	30340	16369	6586	165989	27914	17841	4544	8609	4339	5534		
1894	37212	7692	2614	42432	12089	297386	32565	41228	18929	7527	183782	29051	18393	4516	9677	4527	6410		
1895	38739	7736	2821	42761	13867	298215	34545	47687	19788	7500	178605	29713	19023	4162	8857	3960	6328		
1896	30054	7725	2907	45280	13558	294229	35103	42677	20925	7290	182303	30820	19003	4402	9935	2948	7633		
1897	28243	7841	3159	46617	15567	280129	35293	55478	22807	7086	195615	31758	20254	2334	9734	3149	7939		
1898	28982	8657	3430	48167	14624	289573	37461	58566	23452	6922	218910	36957	25907	326	11179	3449	8477		
1899	31080	8835	3628	61073	16730	310297	38893	67522	26184	6824	219276	39322	30391	63	12807	3681	9691		
1900	33316	8778	3885	69840	16092	316808	41196	63290	25503	7366	203964	37796	23473	63	13723	3848	9373		
1901	31925	8351	4428	68824	17362	312871	45706	71755	28680	7930	219690	42243	23352	64	14807	4087	10068		
1902	34107	10762	4746	65934	17347	39084*)	45374	81277	29649	8163	224990	45111	23761	62	15589	4137	12424		

*) Съ 1902 года акцизъ съ питей въ мѣстностяхъ, гдѣ введена монополія, не вы[ется], какъ прежде, а включается въ общую сумму дохода отъ продажи казени. питей.

Годы.	IV. Правительственныя регаліи.					V. Казенные имущества и капиталы.						VI. Отчужденіе государствен. имуществъ.	VII. Выкупные платежи.			VIII. Возмѣщеніе расходовъ государ. казначейства.				IX. Доходы разн. рода.	ВСЕГО государственныхъ доходовъ въ рубляхъ.
	16. Горный доходъ.	17. Монетный доходъ.	18. Почтовый доходъ.	19. Телеграф. и телефонный доходы.	20. Доходъ отъ казен. продажи питей.	21. Оброчныя статьи и промыслы.	22. Лѣсной доходъ.	23. Казенныя желѣзныя дороги.	24. Казен. заводы, техн. заводы и склады.	25. Прибыль отъ казен. капит. и банк. опер.	26. Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жел. дорогъ.	27. Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.	28. Съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.	29. Съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.	30. Съ бывшихъ государствен. крестьянъ.	31. Обязательн. платежъ общ. жел. дорогъ.	32. Возвратъ ссуды и др. расходы.	33. Пособія госуд. казначейству изъ посторон. источниковъ.	34. Военное вознагражденіе.	35. Разные мелкіе и случайные доходы.	
1881	508	2637	14421	8339	—	9503	14593	262	9670	4349	3534	1549	—	2772	4828	17156	21589	11666	2342	10324	654186149
1882	746	954	14753	8547	—	10268	14610	236	9274	4229	3935	1707	—	3060	4761	25168	19497	19561	6758	10404	706048321
1883	2615	1331	15093	8853	—	10170	12926	6655	8564	4039	2423	1346	—	2861	4745	19671	14165	13753	395	8472	700412116
1884	2047	853	15550	8851	—	10769	13037	10702	8547	4133	4006	1336	—	2988	4822	26726	16941	14415	—	6093	706266349
1885	2008	520	15950	9316	—	11094	12866	10600	7701	6189	3462	1066	39608	2847	4977	39754	16617	14911	—	15188	764477515
1886	2028	447	16392	9205	—	11188	13085	12757	7558	4744	5935	936	41788	2917	5330	36733	18964	16957	—	8644	770546090
1887	2111	350	17295	9650	—	11866	13481	17334	9864	16638	3833	866	43285	2995	49672	33591	22037	15167	—	15635	829661423
1888	2550	164	18370	10507	—	12435	15406	22330	8840	8811	20029	920	43052	2855	49218	34529	21141	12016	—	12801	898531925
1889	2799	394	19621	10296	—	12470	17859	33425	10116	11425	5903	901	42415	2845	49332	43647	19886	13651	—	9490	927035439
1890	3135	862	20255	10497	—	12387	17582	49318	10345	16259	3818	918	40967	2493	47265	34929	19549	15611	—	11342	943685770
1891	2940	225	21145	11311	—	12650	16921	60693	9258	11286	4636	905	34851	1732	34198	33362	19742	16933	—	7677	891594322
1892	2250	522	21892	11875	—	13553	18769	74408	9660	22232	456	1109	35764	2101	39223	32190	21407	17156	—	7788	970164542
1893	3797	931	22928	12369	—	14565	21756	85146	10049	6800	419	866	42802	3064	53129	30361	23178	18731	—	9849	1045685472
1894	3771	539	23805	13170	—	14317	25844	115990	9927	7019	6822	891	40100	3076	49643	32643	23253	19397	—	7559	1153785812
1895	3657	720	24835	14016	10838	14048	28670	194675	10896	5474	2376	725	42124	3328	55845	20650	30075	18655	2606	7267	1255818781
1896	3705	11665	26067	15064	27789	14196	33619	294261	10296	4300	3636	855	40626	3223	53097	15478	30983	15528	1930	6547	1368719351
1897	3456	17550	25850	15729	52448	15745	37704	277846	10834	25050	2657	661	37544	3023	47952	12631	29802	19380	2358	8164	1416386096
1898	4085	13821	27406	17175	102164	16740	41474	348206	11307	14247	2372	836	38019	1831	46303	12429	32550	16291	5001	7560	1584854445
1899	4271	15418	28793	18276	110756	16664	48108	347529	12103	13852	1815	1191	40552	3154	51791	8830	33561	16614	6195	7549	1673313062
1900	4674	4199	30319	19696	117919	20775	55739	361659	16025	16037	3306	598	40562	2988	92681	8983	38298	18808	5006	7539	1704128506
1901	4398	3232	32088	20288	163388	25700	56682	378617	16319	12953	3493	741	38959	2667	48345	10901	39091	17275	4639	7538	1793457155
1902	2720	3650	34431	20445	484558 *)	25165	58219	407912	13581	17381	1453	929	38669	2678	48394	7614	31948	19948	15566	7435	1905404442

*) См. примѣчаніе къ стр. 604.

Обыкновенные государственные расходы Россіи за 1881—1901 гг.

Годы.	1. Система государствен. кредита.	2. Высшія государствен. учрежденія.	3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода.	4. М-ство Император. Двора.	5. М-ство Иностранн. Дѣлъ.	6. М-ство Военное.	7. М-ство Морское.	8. М-ство Финансовъ.	9. М-ство Земледѣлія и Госуд. имущ.	10. М-ство Внутренн. Дѣлъ.	11. М-ство Народнаго Просвѣщен.	12. М-ство Путей Сообщенія.	13. М-ство Юстиціи.	14. Расходы по тюремн. части.	15. Государств Контроль.	16. Главное Управленіе Государств. Коннозавод.	ИТОГО въ рубляхъ.
	В ъ т ы с я ч а									х ъ р у б л е й.							
1881	159601	2171	10250	10342	4207	227621	30466	109548	20396	57634	18305	12456	18372	11897	2213	934	732413150
1882	200650	2211	10352	11462	4180	204275	30998	101876	20500	57681	19096	11180	18824	12446	2371	941	709052685
1883	200702	2015	10573	12072	4276	203446	31745	101341	21581	60274	19609	20902	19567	11863	2774	933	723673259
1884	209876	2190	10600	10560	4467	199967	34843	97409	21760	59477	19462	21817	19681	11819	3019	958	727902675
1885	263595	2138	10717	10560	4120	206652	38872	108244	22831	59465	20349	22949	20147	11865	3093	1018	806614346
1886	264119	2145	11021	10560	4465	211995	45038	116346	22486	59674	21163	25826	20374	12929	3179	1072	832391851
1887	280908	2098	10999	10560	4736	210953	40359	109066	22350	59352	20684	25834	20443	13224	3186	1097	835849860
1988	279432	2146	11017	10560	4705	212096	40915	107637	22131	59266	21478	29931	21237	13444	3328	1096	840419494
1889	270693	2065	11186	10560	4591	225989	40784	107662	24435	61427	21941	36066	21622	14236	3501	1123	857881126
1890	262684	2208	12098	10560	4811	228100	40693	109214	24249	62161	22639	56290	22861	14193	3873	1136	877779550
1891	248020	2648	11340	10560	4784	226107	45468	113427	24532	65615	22769	56148	23874	14588	4220	1248	875348831
1892	251078	2865	11466	10525	4753	236159	48186	120178	24154	67624	21745	67407	24506	14493	4278	1266	910684299
1893	266903	2240	12309	10522	5125	236676	50852	124384	25297	68631	22410	75571	25608	14628	4493	1305	946955017
1894	270893	2286	13309	11797	4992	239136	51227	132338	27875	69822	22145	98143	25963	14866	4897	1509	991197437
1895	284898	2464	13809	12678	5166	285444	57155	140649	29933	71785	23573	162950	26097	14408	5340	1461	1137809947
1896	268214	2805	17571	14450	4860	294359	59531	188545	31920	76790	24995	195971	27955	13415	6166	1497	1229044280
1897	258558	2730	19806	12968	4930	293790	85275	204325	33172	80458	26476	226861	29094	12738	6868	1601	1299649313
1898	273514	2840	20436	12740	5018	303277	67289	214332	35615	80176	26921	264995	29105	13231	7086	1699	1358275496
1899	275755	3193	21247	12984	5537	333579	83612	237233	37158	81633	29127	288187	30682	14147	7383	2116	1463572517
1900	266959	3225	23691	12905	5387	333541	88561	280952	40661	87437	33588	322985	31547	14408	7790	1852	1555427622
1901	276550	3305	24071	12924	5375	335406	93046	308490	41137	87833	33441	388551	31570	14488	7113	1586	1664887251
1902	290288	3528	28164	17523	6063	344434	100405	334409	43425	93965	36770	446239	32356	14758	7640	2168	1802140039

Чрезвычайные доходы Россіи за 10 лѣтъ (1893—1902).

	Въ тысячахъ рублей.									
	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Военное вознагражденіе	3953	3040	—	—	—	—	—	—	—	—
Вклады въ Государственный Банкъ на вѣчное время	1766	2410	518	6878	7688	5101	2895	2546	2564	3961
Возвратъ ссудъ, авансовъ и проч. отъ ж. д. и др. обществъ	577	21836	4438	2272	—	3476	53	158	327	271
Поступленія отъ кредитныхъ операцій . . .	162592	5749	156420	26039	32339	77655	178779	28950	157557	198685
Освободившіеся спеціальные капиталы . .	5486	44895	900	8312	2327	46	2121	915	3468	131
Отъ продажи государственныхъ имуществъ	—	—	—	—	237	1540	—	—	—	—
Итого . . .	174375	78929	162275	43500	42592	87818	183849	32569	163916	202148

Чрезвычайные расходы Россіи за 10 лѣтъ (1893—1902).

	Въ тысячахъ рублей.									
	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
На сооруженіе Сибирской жел. дороги . .	61369	35503	49816	82237	61134	37447	27154	25195	5777	11400
На сооруженіе другихъ жел. дорогъ		23254	43892	46833	64867	23986	24912	30500	28888	141173
На сооруженіе портовъ		8777	—	—	—	—	—	—	—	—
На вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкой Сибирской ж. д.	1981	1001	2066	3239	3193	4615	3577	3440	2705	3338
На пріобрѣтеніе (до 1899 г. и увеличеніе) подвижного состава жел. дорогъ	—	—	—	—	—	49234	46865	43758	—	—
Вознагражденіе частныхъ лицъ и учрежденій за отмѣну права пропинаціи . . .	—	—	—	—	—	10000	2803	5000	7500	3000
Доплаты при выкупѣ въ казну частныхъ жел. дорогъ	—	—	5774	48	1476	190	1	28149	17204	2513
На выдачу ссудъ обществамъ частныхъ ж. д.	—	—	—	—	—	24800	60367	85895	82000	99000
Расходы по государствен. долгамъ	13261	669	281462	122951	64278	139447	150260	50007	1620	1362
На потребности судостроенія	—	—	—	—	—	90000	—	—	—	—
Расходы, вызванные военными обстоятельствами	—	—	—	—	—	—	—	61843	43675	82276
Расходы по случаю неурожая	—	—	—	—	—	35215	5600	—	20000	—
Расходы по заготовленію спеціальныхъ резервовъ продовольствія	1000	1000	—	—	—	—	—	—	—	—
Расходы по перевооруженію	35969	41551	—	—	—	—	—	—	—	—
На удовлетвореніе потерпѣвшихъ отъ безпорядковъ землевладѣльцевъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	331
Итого . . .	113580	163944	383009	255309	194949	413936	321540	333789	209370	365157

ЦАБ "Автограф"

Списокъ книгъ и статей по финансамъ на русскомъ языкѣ.

I. Теорія финансовъ.

Алексѣенко, М. Взглядъ на развитіе ученія о налогахъ. Харьк. 1870.

Бржесскій, П. Податная реформа. Французскія теоріи XVIII столѣтія. Спб. 1888.

Гокъ, К., фонъ. Государственное хозяйство. Налоги и государств. долги. Пер. подъ ред. проф. Н. Бунге. Кіевъ, 1865.

Гмелинъ. Краткій очеркъ финансовой науки. Спб. 1902.

Гурьевъ, А. М. Прямые и косвенные налоги. Pro и contra. Спб. 1893.

Дружининъ, П. П. Важнѣйшія свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ, сборахъ и о воинской повинности. Изд. 8-е. Спб., 1903.

Иловайскій, С. И. Краткій учебникъ финансоваго права. Одесса. 3-е издан. 1899.

Иловайскій, С. И. Косвенное обложеніе въ теоріи и практикѣ. Од. 1892.

Иловайскій, С. И. Казенныя монополіи, какъ способъ обложенія предметовъ потребленія. Од. 1896.

Исаевъ, А. Очеркъ теоріи и политики налоговъ. Яросл. 1887.

Косса, Л. Основы финансовой науки. Пер. Москва. 1900.

Лебедевъ, В. А. Финансовое право. II т. Спб. 1882—85 Изд. 2-е, т. I. Спб. 1889—93.

Лебедевъ. Мѣстные налоги. Спб. 1886.

Леонгардъ, А. Анализъ госуд. податей. Спб. 1862.

Львовъ, О. Курсъ финансоваго права. Каз. 1887.

Рау, К. Основныя начала финансовой науки. Пер. подъ ред. А. Корсака и П. Лебедева. II т. Спб. 1867—68.

Тарасовъ, И. Очеркъ науки финансоваго права. Яросл. 1883.

Ходскій. Основы государственнаго хозяйства. Изд. 2-е. Спб. 1901.

Янжулъ, И. Основныя начала финансовой науки. Ученіе о государственныхъ доходахъ. Изд. 3-е. Спб. 1899.

Яроцкій, В. Финансовое право. Спб. 1883.

Эебергъ. Очеркъ финансовой науки. Пер. подъ ред. А. Свирщевскаго. Яросл. 1893.

Кромѣ приведенныхъ въ примѣчаніяхъ къ стр. 201, 367, 382, 386, 396, 400, 459, 547 и др.

ЦАБ "Автограф"

II. Финансы Россіи.

Гагемейстеръ, Ю. А. Разысканія о финансахъ древней Россіи. Спб. 1833.

Толстой, гр.. Д. А. Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи. Спб. 1848.

Незабитовскій. О податной системѣ въ Московскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада. 1852. (Также въ его „Собраніи сочиненій“. 1884).

Кури. О прямыхъ налогахъ въ древней Руси. „Юрид. Сборн.“ Мейера. Каз. 1855.

Лаппо-Данилевскій. Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ со временъ смуты до эпохи преобразованія. Спб. 1890.

Чичеринъ. Областныя учрежденія въ Россіи XVII в. 1856.

Градовскій. Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи. 1868.

Мрочекъ-Дроздовскій. Областное управленіе Россіи XVIII в. 1876.

Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII столѣтія и реформа Петра Великаго. Спб. 1890.

Милюковъ. Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства. Спб. 1893.

Куломзинъ. Государственные доходы и расходы Россіи XVIII ст. („Вѣстн. Евр.“, 1869, V).

Куломзинъ. Финансовое управленіе въ царствованіе Екатерины II („Юрид. Вѣстн.“, 1869, II и III).

Куломзинъ. Госуд. доходы и расходы въ царствованіе Екатерины II („Русск. Вѣстн.“, 1869, XI и 1870, X).

Калачовъ. О заслугахъ Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи („Юрид. Вѣсти.“, 1880, III).

Божеряновъ. Графъ Е. Ф. Канкринъ и пр. Спб. 1897.

Канкринъ, Е. Краткое обозрѣніе Россійскихъ финансовъ 1838. Спб. 1880.

Сементковскій, Р. Е. Е. Ф. Канкринъ, его жизнъ и государственная дѣятельность. Спб. 1893.

Головачовъ. Десять лѣтъ реформъ. Спб. 1872.

Бліохъ, И. Финансы Россіи XIX столѣтія. Спб. 1882.

Семевскій, М. Михаилъ Христофоровичъ Рейтернъ. Очеркъ. Спб. 1889.

Кованько, П. Л. Главнѣйшія реформы, произведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи. Кіевъ. 1900.

Старый профессоръ. Замѣчательная эпоха въ исторіи русскихъ финансовъ. Спб. 1895.

Весселъ. Наша новая государственная финансовая дѣятельность. Спб. 1894.

Сабуровъ. Матеріалы для исторіи русскихъ финансовъ. 1866—97. Спб. 1899.

Головинъ, К. Наша финансовая политика и задачи будущаго. 1887—1898. Спб. 1899.

С(вирщевскій), А. Государственные финансы Россіи (въ энциклопед. словарѣ Брокгауза и Ефрона въ статьѣ „Россія“).

Антроповъ, П. Финансово-статистическій атласъ Россіи. 1885—95. Спб. 1898.

Ясинопольскій. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи. II т. Спб. 1890—97.

Пѣшехоновъ, А. В. Централизація доходовъ, ея формы, цѣли и послѣдствія („Р. Бог.“ 1902. III и V).

Блехъ, І. Устройство финансоваго управленія и контроля въ Россіи въ историческомъ ихъ развитіи. Спб. 1895.

Безобразовъ, В. П. Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, нынѣшнее состояніе и движеніе (1866—72) (Стат. Врем. Рос. Имп. Сер. II, вып. 7). Спб. 1872.

Кауфманъ, И. Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862—84 г. (Стат. Врем. Рос. Имп. Сер. III, вып. 15). Спб. 1866.

Печоринъ, Я. И. Историческій обзоръ росписей государственныхъ доходовъ и расходовъ съ 1803 по 1843 г. включительно. Спб. 1896. То же съ 1844 по 1864 г. Спб. 1898.

Кашкаровъ, М. Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за послѣднее десятилѣтіе (1885—1894). Изд. мин. фин. Спб. 1895.

Министерство финансовъ. 1802—1902. Часть I и II. Спб. 1902. Изд. министерства финансовъ.

Обзоръ дѣятельности министерства финансовъ въ царствованіе Императора Александра III (1881—1894).

Бергштрессеръ, К. Регалія на соль въ Россіи и др. государствахъ. Спб. 1858.

Черняевъ, Б. В. О госуд. соляномъ убыткѣ. Спб. 1863.

Федченко, Г. П. О налогѣ на соль въ Россіи. М. 1865.

Алексѣенко, М. Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ. Спб. 1879.

Труды комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ.

Тригоговъ. Община и подать. Спб. 1882.

Головинъ, К. Подушная подать и обѣдненіе крестьянъ („Р. Вѣст.“ 18[illegible]0).

Яроцкій, В. Отмѣна подушной подати и связанныя съ этимъ реформы. Спб. 1886.

Закъ, Л. С. Наша податная система въ прошломъ и настоящемъ („Р. Бог.“ 1896. XI).

Голубевъ, П. Податные очерки Самарской губ. („Р. Бог.“ 1894. IX).

Бунге, Н. Х. Изслѣдованія по вопросу о возстановленіи налога на соль. Спб. 1893.

Бржесскій, Н. К. Круговая порука сельскихъ обществъ. Спб. 1897.

Бржесскій, И. К. Недоимочность и круговая порука сельск. обществъ. Спб. 1897.

ЦАБ "Автограф"

Щепотьевъ. Круговая порука въ бытовомъ и фискальномъ отношеніяхъ („Сѣв. Вѣстн.“ 1886. VII и VIII).
Ерошкинъ, А. Податная реформа („Р. Мысль“. 1899. VI и VII).
К—ъ Ник. Новая подать и съѣздъ уполномоченныхъ въ Сибири въ 1898 г. („Р. М.“ 1899. VI).

См. также литературу по отдѣльнымъ частямъ финансовой степени Россіи, указанную въ примѣчаніяхъ къ страницамъ: 394 (о податной системѣ вообще), 348, 398 и 404 (о поземельномъ налогѣ, выкупныхъ платежахъ и подомовомъ налогѣ), 412 и 367 (о промысловомъ налогѣ), 414 (о квартирномъ налогѣ), 461 (о таможенныхъ пошлинахъ), 475 и 477 (объ акцизахъ), 487 и 491 (о казенной питейной монополіи), 537 (о госуд. кредитѣ), 554 (о госуд. бюджетѣ и контролѣ), 230 (о желѣзныхъ дорогахъ).

Безобразовъ, В. О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи. М. 1863.
Гольдманъ, В. Русскія бумажныя деньги. Спб. 1867.
Вагнеръ, А. Русскія бумажныя деньги. Пер. Н. Бунге. Кіевъ. 1871.
Печеринъ, Я. Наши госуд. ассигнаціи до замѣны ихъ кредитными билетами 1769—1843. Спб. 1876.
Кауфманъ, И. Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—78 гг. по вопросу о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб. 1878.
Сементковскій, Р. Нашъ вексельный курсъ съ 1880 по 1890 г Спб. 1891 и Причины неустойчивости нашего вексельнаго курса. Спб. 1892.
Кауфманъ, И. И. Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ, 1841—1890 („Врем. Центр. Стат. Ком.“ 1892. № 22).
Никольскій, Н. А. Бумажныя деньги въ Россіи. Каз. 1892.
Гурьевъ, А. Реформа денежнаго обращенія. 2 ч. Спб. 1896.
Денежная реформа. Сводъ мнѣній и отзывовъ. Спб. 1896.
Касперовъ, В. Экономическое значеніе предстоящей денежной реформы. Спб. 1896.
Пихно, Д. Къ реформѣ денежнаго обращенія. Кіевъ. 1896.
Тришканъ, Ю. Девальвація. Кіевъ. 1896.
Сергѣевъ, С. Русскій рубль. Его исторія, эконом. значеніе и предстоящая реформа. Од. 1896.
Трубниковъ, К. В. Регулированіе денежной системы. Спб. 1896.
Слонимскій, Л. О денежной реформѣ. („В. Евр.“ 1897, VI и XI).
Шванебахъ, П. К. Денежное преобразованіе и народное хозяйство. Спб. 1891.
Кашкаровъ, М. Денежное обращеніе въ Россіи. Спб. 1890.
Бухъ, Л. Государственный банкъ и денежная реформа („Нар. Хоз.“ 1801. X).
Лексисъ, В. Возстановленіе металлическаго обращенія въ Россіи („Р. Эк. Об.“ 1898. II).
Никольскій, П. Золотые деньги въ Россіи („В. Евр.“ 1901. VIII).

ЦАБ "Автограф"

Рафаловичъ, А. Къ реформѣ нашего денежнаго обращенія. Спб. 1899.
Бутми, Г. Золотой монометаллизмъ и его значеніе для Россіи („Тр. В. Эк. Об.“ 1897. II).

Кашкаровъ, М. Историческій очеркъ законодательныхъ работъ по общему устройству земскихъ повинностей. Изд. М. Фин. Спб. 1894.
Эйхельманъ, О. Записка о мѣстныхъ повинностяхъ и мѣстномъ обложеніи въ Россіи.
Полѣновъ, А. Къ вопросу о податной системѣ. Обзоръ системъ земскаго поземельнаго обложенія. 1865—1879. Спб. 1880.
Бирюковичъ, В. Земскіе финансы („Сѣв. Вѣсти.“ 1896. IX и XI).
Емельяновъ, Н. Земство и земское обложеніе („Р. Вѣсти.“ 1899. XII).
Нечаевъ, Н. Земское промысловое обложеніе („Р. М.“ 1897. X).
Шрейдеръ. Эволюція владѣльческой недоимки („Р. Бог.“ 1898. IX).
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д. Предѣльность земскихъ расходовъ и обложенія. Спб. 1900.
Голубевъ. Вятское земство среди другихъ земствъ Россіи. Вятка. 1901.
Е. П. Къ статистикѣ мѣстныхъ финансовъ (въ неземскихъ губерніяхъ) („Нар. Хоз.“ 1901. VII).
Герценштейнъ. Кредитъ для земствъ и городовъ. М. 1892.
Аниенскій, Н. Земскій кадастръ и земская статистика („Р. Бог.“ 1894. I).
Фирсовъ. Методы оцѣнки земель, какъ предмета земскаго обложенія. М. 1896.
Фирсовъ. Земскій кадастръ („Р. Эк. Об.„ 1889. III—XII).
Суперанскій. Оцѣнка земель по закону 8 іюня 1893 г. („Р. Эк. Об.“ 1898. XII).
Кузнецовъ, В. Къ вопросу объ общей постановкѣ и организаціи земскихъ оцѣночныхъ работъ („Тр. В. Экон. Общ.“ 1900. II—III).
Григорьевъ. Способы оцѣнки лѣсовъ для обложенія ихъ земскими сборами („Нар. Хоз.“ 1902. III).
Садиковъ. Къ оцѣнкѣ лѣсовъ („Нар. Хоз.“ 1902. II).
Громанъ, В. О примѣненіи техническихъ методовъ въ оцѣночной статистикѣ („Тр. В. Эк. Общ.“ 1900. II—III).

III. Финансы иностранныхъ государствъ.

Шиллль, I. Современная теорія финансовъ и ея вліяніе на финансовую администрацію въ Зап.-Европ. государствахъ. Спб. 1860.
Астафьевъ, А. Критическое изслѣдованіе современной системы финансовъ западныхъ государствъ. Спб. 1803.
Веселовскій, М. Обозрѣніе законодательства главныхъ государствъ Европы по финансовымъ и земскохозяйственнымъ дѣламъ. (Труды комисс. для пересм. системы подат. и сб. Т. X, ч. 1.). Спб. 1864.

ЦАБ "Автограф"

Степановъ, М. Финансовая система Англіи. Спб. 1868.
Каменскій, Г. П. Государственное хозяйство Англіи за шесть лѣтъ управленія министерства тори. Спб. 1895.
Кауфманъ, Р., фонъ. Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ Европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ. Пер. А. Гурьева. Спб. 1895.
Б., Г. Государственные финансы Германіи. („Вѣстн. Евр., 1896, I).
Іоллосъ, Г. Культурныя назначенія и источники покрытія въ финансахъ Германіи. („Вѣстн. Евр,. 1898, VII).
Цытовичъ, И. Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ. Кіевъ, 1890.
Озеровъ, И. Главнѣйшія теченія въ развитіи системы прямого обложенія въ Германіи. 1899.
Гольцевъ, В. Государственное хозяйство во Франціи XVII в. М. 1878.
Горнъ. Джонъ Ло. Опытъ изслѣдованія по исторіи финансовъ. Пер. И. Шипова съ предисл. Н. Х. Бунге. Спб. 1895.
Каменскій, К. Финансовое возрожденіе С.-Штатовъ. („Сѣв. Вѣстн.“ 1897, VIII).
Туръ, Н. О финансовой прокуратурѣ въ Австріи и Италіи. Спб. 1886.
Ковалевскій, М. Опыты по исторіи юрисдикціи налоговъ во Франціи съ XIV в. до смерти Людовика XIV. М. 1876.
Судейкинъ. Прямые налоги и ихъ организація во Франціи. Спб. 1887.
Денъ, В. Прямое обложеніе въ Пруссіи. („Журн. Юрид. Обозр.“ 1897, III).
Янжулъ. Опытъ изслѣдованій англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. М. 1874.
Рагозинъ, Е. Исторія табака и система налога на него въ Европѣ и Америкѣ. Спб. 1871.
Куломзинъ, А. Мѣстныя админ. хозяйственныя учрежденія и мѣстные налоги въ Англіи („Р. Вѣстн.“ 1868. IV. IX).
Эйхельманъ, О. Записка о реформѣ мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи въ 1893 г. Спб. 1894.
Органы мѣстнаго управленія и мѣстныя повинности во Франціи. Спб. 1896. То же въ Англіи. Спб. 1897. Изд. Д-та окл. сб.

Кауфманъ, И. И. Неразм!нныя бумажныя деньги въ Англіи. Спб. 1887.
Эпштейнъ, Е. Бумажныя деньги въ Италіи, Австріи и С.-Американскихъ Соед Штатахъ. М. 1895.
Эпштейнъ, Е. Бумажныя деньги и возстановленіе валюты въ Италіи („Юр. Вѣст.“ 1886. XII).
Грунвальдъ, М. Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Пер. подъ ред. А. Гурьева. Спб. 1896.
Лебедевъ, В. Реформа денежнаго обращенія въ Австріи („Журн. Юрид. Общ.“ 1894. VIII).
Крамаржъ. Денежная реформа въ Австріи. (Р. Эк. Общ. 1897. I).

ЦАБ "Автограф"

Очеркъ денежной реформы въ Австро-Венгріи. Состав. въ Госуд. канцеляріи. Спб. 1896.

Миклашевскій, А. Денежное дѣло въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки („Русс. Экон. Обозр." 1897, VII, VIII и 1898, II и III).

Рафаловичъ, А. Денежная реформа въ Японіи („Р. Эк. Об." 1898 IV).

Факсуэлль, Э. Введеніе золотой валюты въ Японіи („Нар. Хоз." 1900, X).

Списокъ встрѣчающихся въ текстѣ сокращеній.

Ricca: *Istituz.*	G. Ricca Salerno: Istituzioni di scienza delle finanze, Firenze, 1888.
Graziani: *Istituz.*	A. Graziani: Istituzioni di scienza delle finanze.
Cossa: *Finanz.*	L. Cossa: Istituzioni di scienza delle finanze, 7-a ediz. Milano, 1896.
Einaudi: *Studi.*	L. Einaudi: Studi sugli effetti delle imposte. Torino, 1902.
Pierson: *Problemi.*	N. G. Pierson: Problemi odierni fondamentali dell' economia e della finanza, traduzione dall' olandese del dott. E. Malagoli, Torino, 1901.
Leroy Beaulieu: *Traité.*	Leroy Beaulieu: Traité de science des finances, Paris, 1891, 5-a ediz.
Garnier: *Traité.*	F. Garnier: Traité de finances, 4-a ediz. Paris, 1883.
Stourm: *Budget.*	René Stourm: Le budget, 4-me édit. Paris, 1900.
Bastable: *Finance.*	Bastable: Public finance, London, 1894.
Seligman: *Incidence.*	Seligman: On the shifting and incidence of taxation, New-York, 1892.
Seligman: *Essays.*	Seligman. Essays in taxation, New-York, 1895.
Seligman: *Progess. tax.*	Seligman: Progressive taxation, New-York, 1899.
Cohn: *Finanz.*	G. Cohn: System der Finanzwissenschaft, Stuttgart, 1889.
Conrad: *Finanz.*	F. Conrad: Finanzwissenschaft, Iena, 1899.
Wagner: *Finanz.*	A. Wagner: Finanzwissenschaft, Leipzig, 1883, 3 aufl.
Roscher: *Finanz.*	W. Roscher: Finanzwissenschaft, Iena, 1899.
Schaeffle: *Steuern.*	Schäffle: Die Steuern, Leipzig, 1895.
D. C. I. B.	Guyot et Raffalovichi: *Diction-*

ЦАБ "Автограф"

	naire du Commerce, de l'Industrie et de la Banque, Paris, Guillaumin.
D. of. P. E.	R. H. Inglis Palgrave. *Dictionary of Political Economy*, London, Macmillan.
	Biblioteca dell' Economista.
B. d. E. Val. mob.	*Congrès international des valeurs mobilières*, Paris, 1900, 4 vol.
B. S. L. C.	*Bollettino di statistica e legislazione comparata*, pubblicato dal Ministero delle finanze a Roma.
R. S.	*La Riforma Sociale*, rassegna di scienze sociale e politiche diretta da Roux, Nitti ed Einaudi.
G. d. E.	*Giornale degli Economisti.*
R. d. E. P.	*Revue d'Economic politique.*
R. P. P.	*Revue politique et parlementaire.*
J. d. E.	*Journal des Economistes*
Bull. S. L. C.	*Bulletin de statistique et législation comparée* (Ministère des Finances).
E. F.	*L'Economiste Français.*
B. I. S.	*Bulletin de l'Institut International de Statistique.*
J. S.	*Journal de la Société de statistique* de Paris.
E. J	*The Economic Journal.*
Econ.	*The Economist.*
N. A. R.	*The North American Review.*
J. R SS.	*Journal of the Royal Statistical Society*, London.
F. A.	*Finanz Archiv*, Stuttgart.
C. I.	*Conrad's Jahrbücher*, Iena.
Zeit.	*Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaften.*
J. N.	*Jahrbücher für Nationalökonomie.*
J. f. G.	*Jahrbücher für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft im deutschen Reich.*

Замѣченныя опечатки.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
11	10 сверху	другихъ его частяхъ	его частяхъ
15	8 „	Timeo	Тимей
17	16 снизу	Tornio	Torino
20	8 сверху	государства личностью	личности государствомъ
21	2 снизу	сихъ	силъ
22	19 „	обсуждаютъ	обсуждался
27	1 „	Körpenstrafen	Körperstrafen
30	15 сверху	успа	оспа
38	2 снизу	Instituz.	Istituz.
39	1 „		
40	1 „		
50	8 „	Бальвилльскомъ	Базелѣ-городѣ
60	5 „	Cella	Cela
64	3 сверху	Де-Бовилль	Де-Фовиль
75	13 снизу	принявшимъ	принявшихъ
82	5 „	1820	1890
106	4 сверху	цивилистъ	цивиллистъ
114	13 „	iюpia	iюpia
151	19 снизу	возрожденіе	возрастаніе
189	8 „	милл. р.	тыс. р.
208	16 „	получаетъ	принимаетъ
242	20 сверху	милліоновъ	милліардовъ франковъ
259	12 снизу	удобенъ	болѣе удобенъ
261	1 сверху	не в	не всегда
275	7 снизу	реальная обязанность	реальное обязательство
278	18 и 19 сверху	капиталъ	доходъ
300	12 „	на долгаго	долгаго
„	20 „	pouvre	pauvre
303	5 „	Баль-Виллѣ (Bâle-Ville)	Базелѣ-городѣ.
304	14 снизу	Баль-Виллѣ	Базелѣ-городѣ.
327	7 „	Итатіи	Италіи
331	18 сверху	Геризау	Граубинденъ
332	1 „		
331	20 „	Activbürbergersteuer	Activbürgersteuer
333	4 снизу	подомовымъ	съ подомовымъ
361	18 сверху	лѣсами	лѣсовъ
362	3 снизу	Пра	Правда,
„	2 „	раз	разли
366	10 сверху	движущихся	движущихъ
389	7 „	лпръ	марокъ
415	6 снизу	изъ	ихъ
457	16 „	кислые фрукты	фрукты
516	5 сверху	прошлаго вѣка	XVIII вѣка
544	28 „	7 или 8 милліоновъ	700 или 800 милліоновъ франковъ
577	2 снизу	bud-dets	budgets
583	20 сверху	100 тысячъ	100
592	10 снизу	Княж. Уэльское	Англія и Уэльсъ
„	11 „	9001	1901

ЦАБ "Автограф"

ЦАБ "Автограф"

ЦАБ "Автограф"

ЦАБ "Автограф"

Шитц

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛ

ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

М. Ф.